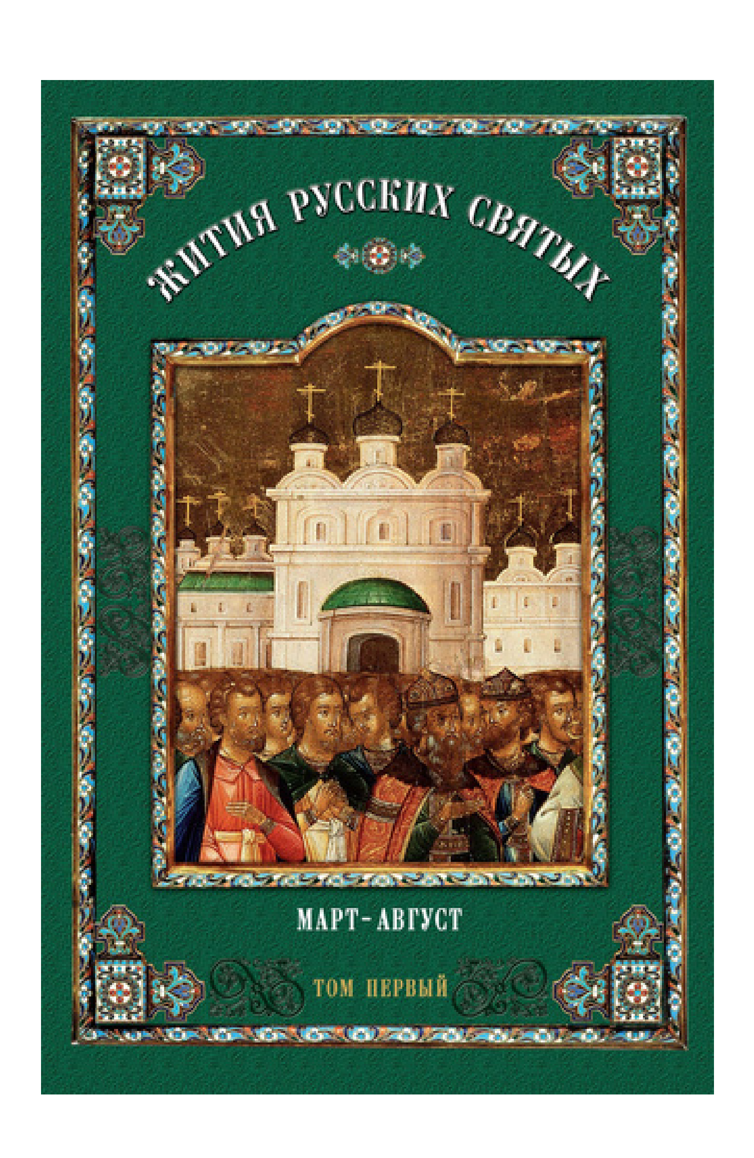

ЖИТИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ
МАРТ-АВГУСТ
ТОМ ПЕРВЫЙ

Коллектив авторов

Жития русских святых. В 2 томах. Том 1: Март-август

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477525
Жития русских святых: В 2 т. Том первый: март-август.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-465-9

Аннотация

Вниманию благочестивого читателя предлагается двухтомное издание Житий русских святых, которое может служить дополнением к многотомному собранию Житий святых, изложенных святителем Димитрием Ростовским.

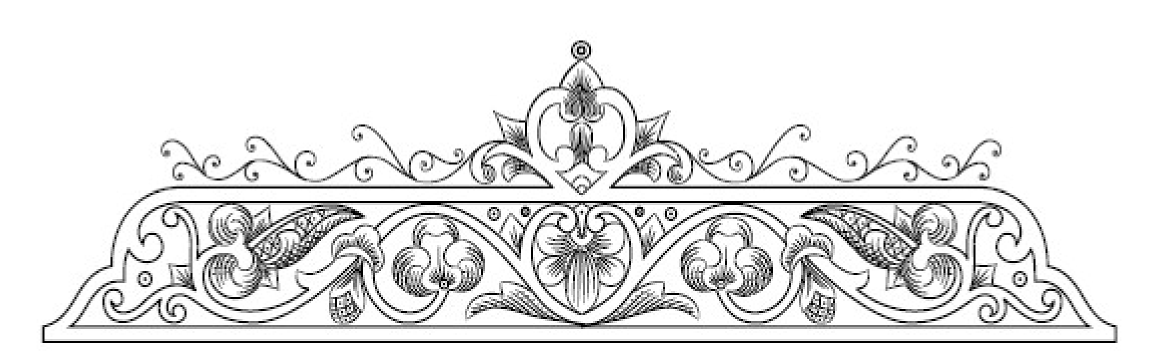
Русских святых Церковь называет небесными сродниками нашими. Внимательно всматриваясь в их подвиги, которыми они освятили нашу землю, будем стараться подражать их жизни, чтобы вместе с ними стать гражданами общего нам всем Небесного Отечества.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Жития русских святых: В 2 т
Том первый: март-август

Предисловие



Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр. 13, 7), — говорит апостол Павел.

Основанная Господом Иисусом Христом Святая Церковь уже две тысячи лет несет спасительную миссию служения Богу и человечеству. Семена евангельского учения, посеянные Христом и Его учениками, дали обильные всходы: на церковном небосклоне засияли яркие созвездия целого сонма святых — апостолов, мучеников, пророков, святителей, преподобных и праведных, стяжавших благодать Святого Духа.

Следуя заповеди Апостола, Святая Матерь-Церковь всегда хранила память о своих прославленных чадах. Жизнь и подвиги светочей веры, запечатленные в агиографических памятниках, стали богатейшей сокровищницей мировой христианской культуры и неотъемлемой частью Священного Предания Православной Церкви. Имена святых внесены в церковный Диптих на вечное поминовение. Мученические акты, патерики, лимонарии, синаксари, прологи, Четьи-Минеи в форме южнославянских переводов и греческих оригиналов попали на Русь вместе с принятием христианства.

Русская Православная Церковь — животворная ветвь вселенской Лозы Христовой (см.: Ин. 15, 6) — возрастила и воспитала в своих недрах множество подвижников, пламенной молитвой и трудами благочестия стяжавших славу небесных покровителей и защитников родного Отечества.

Поэтому наряду с традиционным празднованием дней памяти вселенских святых в Диптих Русской Православной Церкви внесены имена ее сыновей и дочерей, явивших, каждый в своем чине (святители, благоверные князья, преподобные и т. д.) особый вид духовного подвига и личный путь восхождения к святости.

Агиографическое наследие Древней Руси раскрывает пути восхождения к богоподобию и потому изучение русской святости, отраженной в житиях святых, приобретает чрезвычайно важный, священный характер. «Свет бо есть святых житие и просвещение душам нашим».

В памятниках агиографии излагаются догматы веры, а также примеры высокой духовной нравственности и благочестивой жизни. В житиях святых содержатся живительные вехи, глядя на которые христианин определяет собственный духовный путь.

По выражению одного из исследователей (Г. П. Федотова), «культура народа, в конечном итоге, определяется его религией». В этом аспекте горячая любовь святых земли Русской к своему земному Отечеству явилась главным фактором, объединившим разрозненные

удельные княжества в единое, централизованное православное государство — могучую Россию. Поэтому памятники русской агиографии представляют собой литературную, историографическую, культурную ценность, это — достояние русского народа, его духовное наследие и богатство.

Золотой фонд русской духовности на протяжении многих столетий с любовью собирался и переписывался древнерусскими книжниками. Известно, что уже в X–XI веках на Руси появились переводные Минеи, особенно в переложении святого Симеона Метафраста. Когда же в течение веков Церковь Русская обрела множество прославленных мужей, молившихся за землю Русскую из горнего мира, вера народная выделила из лика небесного ряд избранных Божиих, которым усвоила заступничество для всей нашей земли. Первыми среди избранных стали имена святых Бориса и Глеба. Примерно в то же время (X–XI вв.) появились образцы отечественной агиографии — труды святого Иакова Мниха (1074–1098 гг.), и преподобного Нестора Летописца († ок. 1114 г.; память 27 октября/9 ноября). Несколько позже сочинения святителя Симона, епископа Владимирского († 1226; память 10/23 мая), и насельника Киево-Печерской обители монаха Поликарпа легли в основу Киево-Печерского патерика.

Среди лучших писателей Древней Руси, посвятивших свое творчество прославлению святых угодников Божиих, преподобный Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет занимают особое место как основоположники литературного стиля *плетения словес* в русской агиографии.

За века существования русская агиография прошла через разные формы, знала разные стили. Первоначальная, краткая редакция жития, как летописная основа, впоследствии обрастала различными подробностями, представляющими значительный интерес для истории русского быта и литературы.

Как отмечалось выше, древнерусские агиографы (в частности, безымянные авторы северо-русских и ростовских памятников агиографии) писали в простой литературной форме, в виде летописи или биографии. Однако в эпоху святогорца Пахомия Логофета, творения которого стали образцом для последующих русских агиографов, был выработан устойчивый канон житийной литературы. Жития выросли в целый агиографический памятник, подчас довольно обширный, со сложной композицией, разнообразием риторических фигур, множеством эпитетов, тавтологических оборотов.

Принципиально важным аспектом в жизнеописании святых становится единообразие формы, обусловленное единством подвига святых того или иного чина. По одной только принадлежности святого к чину, например, святительскому или преподобническому, прорисовывается и предугадывается в общих чертах вид его подвига. Общий закон житийного стиля требует подчинения частного общему, растворения земного в Небесном.

Одним из уникальных памятников древнерусской письменности являются хранящиеся в Государственном Историческом Музее в Москве Великие Четьи-Минеи святителя Московского Макария. Огромные фолианты по 1500 листов каждый представлены в Синодальном собрании в двух редакциях: Успенского собора — в 12 книгах, и «царского» — комплект в 10 книгах (месяцы март и апрель отсутствуют).

Кроме того, существуют еще две редакции Великих Четьих-Миней: список Софийской библиотеки и Чудова монастыря, но оба неполные. Трудно по достоинству оценить всю важность и значимость этого памятника. По свидетельству самого митрополита Макария, в течение 20 лет трудившегося над Четьями-Минеями, здесь «все святые книги собраны и написаны, которые в Русской земле обретаются и с новыми чудотворцы». По данным профессора В. О. Ключевского, в них содержится более 1300 житий святых (из них свыше 40 агиографий древнерусского Севера).

Столетием позднее были составлены два новых агиографических сборника: Тулуповские и Мимотинские Минеи.

По благословению наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Дионисия († 1633; память 12/25 мая) иеромонах Герман Тулупов из Старицы составил в 1627–1632 годах сборник Четьих-Миней. Основываясь на Великих Минеях-Четьих митрополита Макария, инок Герман, по свидетельству известного агиолога протоиерея Александра Державина († 1962), помещал все, что находил, давая иногда разные редакции одного и того же жития. Примечательно, что преподобный Дионисий оказывал повышенное внимание работе лаврского агиографа и собственноручно редактировал рукопись. Это видно на примере рукописного жития преподобных Сергия и Вакха: в конце памятника помещена надпись: «Рукопись писана Германом Тулуповым, ошибки и пропуски поправлены преподобным Дионисием».

Другим значительным памятником русской агиографии, основанным также на житиях и сказаниях Великих Четьях-Минеях митрополита Макария, являются Мимотинские Четьи-Минеи. Это результат коллективного творчества клирика посадской церкви в честь Рождества Христова Троице-Сергиевой Лавры священника Иоанна Мимотина и трех его сыновей. Рукопись в виде 12-титомного сборника была написана в 1646–1654 годах.

В отличие от Макарьевских и Тулуповских Миней, священник Иоанн Мимотин не просто переписывал жития, но сокращал и переделывал эти письменные памятники, опуская предисловия и похвальные слова. Основная ценность Миней в том, что в них помещены жития святых (всего около ста), которые отсутствуют в других агиографических сборниках.

Спустя почти два столетия после Великих Четьих-Миней митрополита Макария благородный труд на ниве агиографии продолжил святитель Димитрий, митрополит Ростовский.

После нашествия Батыя не было православной агиографической литературы, и «малороссийцы, — замечает митрополит Евгений (Болховитинов), — читали жития, собранные иноверными, и на плохом польском языке», которые имели тенденциозный, прокатолический характер. Поэтому, по решению собора старцев Киево-Печерской Лавры от 6 мая 1684 года на инока Димитрия было возложено особое послушание — составление житий святых. В своей работе святитель Димитрий использовал Великие Минеи-Четьи митрополита Макария, а также доставленные с Афона (митрополитом Петром Могилой) греческие Минеи святого Симеона Метафраста. За 20 лет неутомимого ежедневного подвига святитель Димитрий осуществил и закончил работу над полным годовым кругом Миней-Четьих, изданных в 4-х книгах и поныне не потерявших своего значения.

Необходимо отметить, что в Четьи-Минеи святителя Димитрия не попало значительное количество памятей святых северной и средней России. Поэтому жития русских святых, составленные выдающимся агиографом святителем Черниговским Филаретом (Гумилевским) также представляют большую ценность. Он впервые использовал архивные материалы, относящиеся к русским святым: летописи, рукописные жития и святцы, жития различных монастырей, исторические акты, а также греческие и латинские источники.

«Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских», составленные по благословению святителя Московского Филарета (Дроздова) выдающимся писателем и путешественником прошлого столетия Андреем Николаевичем Муравьевым, представляют новый агиографический памятник. В него вошли многие ушедшие в забвение чудные сказания о наших подвижниках и летописные отрывки, которые таились в их житиях. Цель, которую преследовал А. Н. Муравьев, была духовно-нравственная, а не научная. «Я желал, — писал он, — чтобы не утрачены были для православных спасительные речи и деяния великих подвижников нашей Церкви».

В 1876 году был издан труд архимандрита (впоследствии архиепископа) Сергия (Спасского) «Полный месяцеслов Востока», оказавший влияние на все последующие исследова-

ния в русской агиологии. Особенно важно, что архиепископ Сергий использовал, наряду с многочисленными греческими, английскими, абиссинскими, арабскими, латинскими, французскими и другими памятниками агиографии, отечественные рукописи и печатные источники: Белозерские святцы, Четьи-Минеи из числа рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря (позже и Московской Духовной Академии), Минеи-Четьи славянские до митрополита Макария, Мимотинские Четьи-Минеи, рукописи Синодальной библиотеки, рукописи собрания Ундольского, Строгонова.

В этом отношении немалое значение имеют и «Источники русской агиографии», изданные Н. Барсуковым. Используя свыше 65 рукописных источников из государственных, монастырских, церковных и частных собраний, автор расположил дни памяти святых в алфавитном порядке.

В конце этого справочника приведен месяцеслов из рукописи П. И. Савваитова под названием «Книги, обдержащия в себе собрание всех Российских святых чудотворцев, и кийждо от них в коем граде, или монастыре, или пустыне, или веси поживе, и где святыя их мощи погребены суть, и прочее». Здесь по существу приводятся имена всех известных к тому времени святых в северной, средней, южной России — свыше 653 имен святых, прославившихся в земле Русской.

Известным стал и труд наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Леонида (Кавелина, † 1891). Воспитанный в духе научных традиций Оптиной пустыни, архимандрит Леонид проделал большую работу по собиранию и обобщению рукописного агиографического наследия Русской Церкви. В работе указано 795 святых и подвижников благочестия до XVIII века.

Весьма важный памятник, целый агиографический свод — «Месяцеслов святых» составлен архиепископом Димитрием (Самбикиным, † 1908). «Многие из отечественных святых так высоки и так плодотворна их деятельность, — писал Владыка, — что для нас просто необходимо знать их и чтить их память. Если люди, прославившие себя на военном или гражданском поприще, достойны уважения, то тем более заслуживают сего подвижники благочестия и святые угодники Божии, наши покровители и молитвенники за всю землю Русскую». Преосвященный Димитрий задумывал собрать сведения о всех святых земли Русской, поэтому он широко использовал в своих исследованиях местные патерики (Киевский, Соловецкий) и месяцесловы (Новгородский, Вологодский).

В начале XX века из-за возраставшей потребности в книгах житий святых на русском языке Московская Синодальная типография, по решению Святейшего Синода от мая 1900 года приступила к изданию Четьих-Миней на русском языке. При этом была учреждена особая комиссия во главе с преосвященным Парфением, епископом Можайским. Профессор Московского университета В. О. Ключевский указал на критерий православной агиографии, а именно: что прошло через века, засвидетельствовано очевидцами страданий мучеников, не только христиан, но и язычников, и включено в древнюю христианскую письменность.

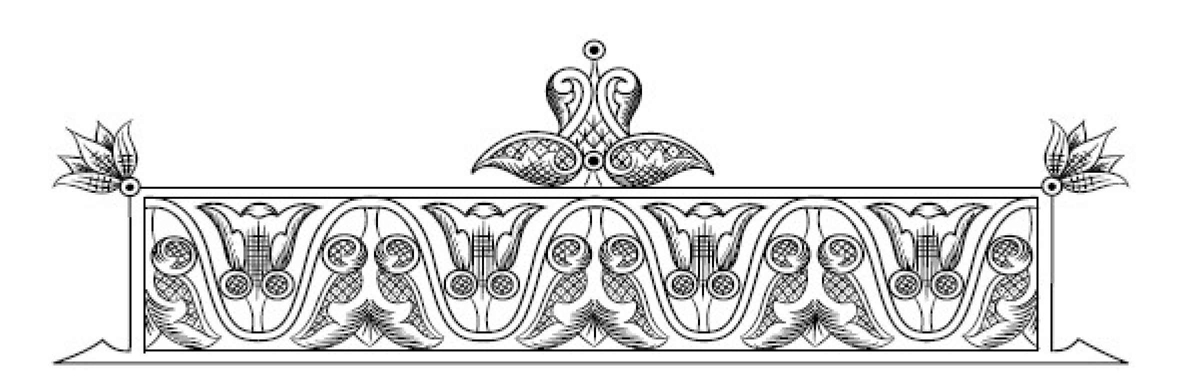
Большое значение в решении проблемы агиологии и агиографии занимает исследование В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник». В ходе исследования работа Ключевского выросла в фундаментальный научный труд по агиологии Древней Руси. Автором были предоставлены 150 житий святых в 250 редакциях, что в аспекте источниковедения представляет ценность этого исследования. Кроме того, здесь важен сам анализ структуры письменного памятника: 1) как ораторского произведения, церковной проповеди (поскольку житие органически входило в состав богослужения и читалось на шестой песни канона после прочтения кондака и икоса) и 2) как реального, исторического события, поскольку в нем описываются жизнь и деятельность не вымышленных героев, а людей, хранивших веру и соблюдавших заповеди в определенный отрезок земного времени.

Деятельность В. О. Ключевского во многом способствовала плодотворной работе отечественных агиографов, однако вышеуказанный перевод творений святителя Димитрия не был полным агиографическим сводом памятей всех русских святых, так как много угодников Божиих было прославлено Господом и Церковью после преставления святителя. Тогда, по решению Святейшего Синода, были подготовлены и изданы еще три дополнительных тома Житий святых.

Комиссия при Московской Синодальной типографии по изданию Житий святых под председательством преосвященного Парфения, епископа Брацлавского, проделала большую и плодотворную работу по изысканию и выявлению рукописных фондов в различных монастырях и библиотеках России. Были учтены заметки и статьи, помещенные в «Епархиальных Ведомостях», исправленные тексты житий, изложенные А. Н. Муравьевым и святителем Филаретом (Гумилевским). И на этой научно-агиографической основе составлены тексты житий для дополнительных томов (I — с сентября по декабрь; II — с января по апрель), а также третий том Житий святых за май-август, с включением ряда новых текстов, «дабы обогатился живот богообщения, исполнения заповедей Божиих и стяжания внутренней Иисусовой молитвы».

Таким образом, «Жития русских святых», представленные в данном издании в двух шестимесячных книгах, служат дополнением «Житий святых на русском языке, изложенных по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского» в двенадцати книгах. Собирание житий русских подвижников в особое издание было сделано по практическим соображениям: сложная работа по составлению житий по рукописям, находящимся в разных библиотеках и монастырях нашего Отечества, могла задержать выход в свет «Житий святых на русском языке». И для того чтобы никто и ничто не препятствовало каждому из нас познавать духовный мир, красоту добродетели и Промысл Божий, решено было выделить Жития русских святых в отдельные книги.

Март



Житие преподобного Мартирия Зеленецкого (Великолуцкого) (память 1/14 марта)

Преподобный Мартирий, по мирскому имени Мина, происходил из города Великие Луки. Родители его, благочестивые и зажиточные, Косма и Стефанида, скончались, когда отроку было менее десяти лет и он учился Псалтири. Произошло это в первой половине XVI века.

С самого детства Мина был назнаменован особенной благодатью Божией. Под руководством своего духовного отца, священника городского Благовещенского храма Бориса, он, чем более возрастал телом, тем более прилеплялся душою к Богу, питаясь наставлениями достойного пастыря. По принятии же Борисом иноческого образа в обители святых Космы и Дамиана с именем Боголепа, он был вскоре назначен строителем Великолуцкого монастыря во имя преподобного Сергия Радонежского, чудотворца. Мина не захотел более оставаться в мире: раздав нищим имение свое, поспешил к чтимому учителю и был пострижен им в иночество с именем Мартирия.

Не сокрыта была Богом от прозорливого Боголепа будущая духовная высота Мартирия, не сокрыл и он этого дара от избранника, пророчески предсказал своему ученику о будущем основании им обители в обширной пустыне, о населении ее иноками и о том, что сам он удостоится блаженства древних преподобных. Семь лет руководитель и руководимый неослабно трудились Господу в одной келлии, соревнуя друг другу в подвигах труда и молитвы. Один раз в день, в девятом часу, вкушали они хлеб и воду и мало приготовленных овощей. По совершении общих церковных служб и пения вечернего читали повечерие и четыре утренних канона, прилагая к ним еще два, по избранию, тысячу Иисусовых молитв, двести Пресвятой Богородице и шестьсот земных поклонов. После того они творили молитвы на сон грядущим, но ко сну не скоро отходили и большую часть ночи проводили без сна, в ручных трудах, перетирая жерновами зерно в муку. Перенося труды послушничества, Мартирий поставляется келарем монастыря, ему вручается службы казначейства и пономарства. Здесь было первое явление преподобному Мартирию иконы Богоматери. В полдень взошел он на колокольню и заснул; во сне видит огненный столп, а около него образ Богородицы, именуемый Одигитрией: приложился к образу, а он был горяч от столпа огненного; проснулся в ужасе, осязал чело свое, и оно оказалось также горячим.

В то время пришел боярский сын Афанасий. Тронутый до глубины души примером добродетельной жизни иноков, Афанасий вскоре поселился в их обители и сам принял монашеский образ с именем Аврамия. Боголеп поручил его руководству Мартирия. Случилось,

что Аврамий впал в тяжкий недуг, грозивший ему смертью, но после данного им, по совету Мартирия, обета сходить в Тихвин помолиться Пречистой Деве перед чудотворной Ее иконой, болящий инок получил исцеление. В чувстве глубокой благодарности к Пресвятой Деве Аврамий решил посвятить себя служению в честной Ее обители. Оставив монастырь преподобного Сергия, Аврамий пошел в монастырь Тихвинский, где архиепископом Новгородским Пименом, в то время полагавшим начало той обители и распределявшим братию по службам, был поставлен ключехранителем церковным, чтобы всегда быть первым и последним при чудотворной иконе Царицы Небесной за проявленную на нем неизреченную милость Ее. Это произошло в 1560 году, в царствование царя Иоанна Васильевича Грозного.

Преподобный Мартирий, ожидая возвращения Аврамия и раздумывая о нем и о святом месте его пребывания, увидел однажды во сне, будто бы над Тихвином высится огненный столп, а на самой вершине его блистает явленная икона, к которой он устремлялся, чтобы приложиться. Видение это возбудило в душе Мартирия пламенное желание посетить самому обитель Тихвинскую и перед иконой Царицы Небесной молить, чтобы Владычица указала, не шумен ли, не мятежен ли путь его настоящей жизни в избранном монастыре и куда укрыться ему для совершенного безмолвия.

Он начал готовиться к исполнению этого намерения и тайно склонил одного боголюбца разделить с ним подвиг будущего жития в пустыне. Его останавливала лишь мысль, не противно ли будет воле Божией исполнение такого желания. С горячими молитвенными слезами просил он указания свыше, и вот явился ему в келлии блаженный Михаил, объявляя, что он должен идти в пустыню один. Веруя, что повеление это давалось ему от Бога, преподобный тайно вышел из монастыря и за 60 верст от него, углубясь в едва проникаемую дебрь, ископал себе малую пещерку близ скудного источника воды и в новом месте посвятил себя молитве. Сам преподобный так пишет о своем отшествии в пустыню в своих записках: «Пришел мне помысл отойти в пустынножительство, и я собещался с их поваром бельцом идти в пустыню, куда наставит Бог. Неожиданно пришел в мою келлию юродивый именем Михаил и сказал мне: "Мартирий, иди один". Потом пошел к повару и ему сказал то же: "Иди один". Я же снова собещался с тем поваром идти в пустыню в праздник Архистратига Михаила. В монастыре шло освящение храма во имя Архистратига Божия. Только начался чин освящения, мы тайно вышли из монастыря и отошли на 60 верст от Великих Лук. В ту ночь выпало снега по колено. Мы нашли глубокую пустыню, решили поставить в ней хижину, но не могли этого сделать, потому что мох был засыпан снегом и мшить хижину было нечем. Подле одного потока в глиняной почве берега выкопали мы хижину, покрыли ее еловыми прутьями и в ней поселились. За необходимым орудием я послал своего сподвижника в соседнее село, но он ушел и не вернулся. Однако, уходя, сказал одному крестьянину, что в таком-то месте живет один старец. Этот крестьянин приходил время от времени и навещал меня. Я жил в пустыне и питался рукоделием: плел лапти из лыка и с тем крестьянином отсылал по селам к крестьянам. Они присылали за лапти все потребное. Я, грешный, принимал все приносимое с благодарением, моля за них Бога».

Дикая безлюдная пустыня полна была всяких страхований, и преподобный Мартирий картинно описывает это в своих записках: «В этой пустыне принял я великие страхования от бесов. Приходили они ко мне и страшили около наружных дверей хижины моей, говоря между собою: "Спит он". Один бес вошел в хижину и, подойдя, намеревался коснуться меня и даже удавить. Бесы, стоящие за дверями, побуждали его напасть на меня, но я молился, и бесы были посрамлены». В один праздничный день пустынник чувствовал себя нездоровым, с трудом отпел он дневные службы, через силу приготовил обед и поставил на стол, но ни к чему не прикоснулся, вкусил только сухариков и воды. После того он отписал своему отцу духовному, прося его благословения на пустынный подвиг. Но благословения на это не было дано. Духовный отец писал: «Иди жить в общежительном монастыре». Преподобный

Мартирий, не дерзая преслушаться опытного учителя, но вместе размышляя о необходимости исполнить ранее данный обет, направился к Смоленску для поклонения чудотворной иконе Божией Матери, преподобным Аврамию и Ефрему, которых со слезами молил наставить его, что делать, как уготовать себе мир по Бозе. Преподобные Аврамий и Ефрем, представ Мартирию в сонном видении, успокоили его возвещением, что ему назначено жить в пустыне: «Где Бог благословит и Пресвятая Богородица наставит». Тогда, вспомнив бывшее ему прежде явление светозарного столпа и иконы над Тихвином, преподобный Мартирий уразумел значение этого указания и направился к этой обители, уверенный несомненно, что там Господь разрешит окончательно всякое его недоумение.

Найдя в Тихвинском монастыре ученика своего Аврамия, Мартирий поместился в одной с ним келье и со смирением и покорностью истинного подвижника начал проходить тяжкие в общежительстве послушания, неотступно памятуя Господа, пришедшего в мир, «да не послужат Ему, но да послужит другим». О своем приходе в Тихвинский монастырь и пребывании там преподобный Мартирий повествует так: «Когда я пришел из Лук Великих на Тихвину к Пречистой Богородице, был там ученик мой Аврамий пономарем, пришедший ранее меня. Я начал жить с ним в одной келье. Рассказал я Аврамию о пустынном жительстве и прибавил: “Брат Аврамий, я хотел только приучить себя к пустынножительству, чтобы идти в Поморье и быть вдали от людей, незнаемый ими”. Аврамий не одобрил этого: “Не ходи, отче, ни в Поморье, ни куда еще, но иди в ту пустыню и в то место, о которых я скажу тебе. Шел я раз из церкви с книгой по монастырю темной ночью, направляясь к трапезе, посмотрел на небо в ту сторону, где та пустыня, и увидел на небе крест сияющий, как луч, усажен весь звездами, над тем самым пустынным местом. Место это я знаю, оно непроходимо, стоит во мху. Иди на него и не ищи другого. Живи там, пока Бог повелит тебе. Будет с тобою Бог в том месте и Божие милосердие”. Вот что рассказал мне про святое место Аврамий, ученик мой. Потом я поселился в эту пустыню, называемую Зеленецкой».

Какие же побуждения были у преподобного Мартирия идти в уединение из людного Тихвинского монастыря?

Подвижническая жизнь двух братий во Христе не могла не привлечь к ним всеобщего уважения; известность о них распространялась более и более, в то время как многолюдство богомольцев в знаменитой чудотворною иконою обители постоянно усиливалось. Мог ли терпеть это искавший полнейшей безвестности Мартирий? Неотложно он вознамерился уклониться в какую-либо глухую пустыню. Рассказ Аврамия решил для преподобного, куда ему идти. С этой минуты сердце Мартирия только и жаждало посетить пустыню, указанную Богом Аврамию. С неустрашимым рвением стал он молиться Царице Небесной, да управит его путь, и решился просить благословения на свой подвиг от настоятеля. Оно было дано, и Мартирий, изготовив две малые одинаковой меры иконы: одну — Живоначальной Троицы, другую — Пресвятой Богородицы Тихвинской, списанную с иконы чудотворной, отравился по данному указанию. На пути к пустыне, около пяти верст не доходя до нее, находилось селение Бабурино. Здесь Мартирий сведал от одного из поселян по имени Иосиф о месте, к которому направлялся, и просил его провести туда. Едва заметной тропой миновав обширные, опасные и топкие мхи, Мартирий с проводником достиг пустыни, возвышавшейся красивым зеленым островом среди лесистой топи и за этой труднопроницаемой оградой как бы нарочно укрытой для иноческого безмолвия. Мартирий убедился, что воистину Сам Бог привел его сюда, и не напрасно со слезами благодарности повторял слова пророка: *Се удалихся бегая и водворихся в пустыне, чаях Бога, спасающаго мя* (Пс. 54, 8–9). Преподобный здесь и остался. Крестьянин Иосиф, указав место, где должны были начаться иноческие подвиги Мартирия, думал уже удалиться, но преподобный, отпуская его, объявил по внушению Духа, открывающего безвестная и тайная, что его ожидают испытания, что во время его отсутствия дочь его утонула в колодце при черпании воды и кроме того погиб вол, при-

поднятый, как вилами, сучьями высокого дерева. Таким образом, при самом вступлении в пустыню, которую Мартирий призывался освятить своею жизнью и нетлением в ней, ему дарована была благодать прозорливости, о которой, конечно, не мог уже не разглашать при всяком случае крестьянин Иосиф. Сам Иосиф время от времени приносил Мартирию пищу.

Раз Иосиф, будучи болен, решил дать на помин о себе ржи преподобному Мартирию. Но выздоровел и забыл о своем решении. Тогда во сне он увидел огненный столп над Зеленецкой пустыней, из него простертую руку, рассыпающую на землю огненные искры. Видение устрашило Иосифа, он пришел к преподобному с раскаянием и привез рожь. Но пустынник не имел жернова, не был в состоянии превратить ее в муку, а затем в хлеб и попросил Иосифа продолжить свою милость — смолоть рожь и печь из муки хлебы, что тот и исполнил. Жестоко, многоболезненно было житие Мартирия в этой дикой и угрюмой пустыне. Однако ни дикость места и суровость холодных здесь испарений, ни лишения в самонужнейшем, ни дикие звери этой местности, ни козни врага не могли поколебать доблестного воина Христова, в котором не было ни робости, ни уныния. Ископав себе сперва малую ямину, а вскоре поставив и часовенку в прославление и благодарение Господа и Пресвятой Богородицы, Мартирий беспрерывным славословием стал оглашать и освящать пустыню, которая безжизненностью своей доселе пугала народ. Здесь он удостоился снова видеть во сне образ Богоматери. Ему представилось море, а на нем плавает икона Богоматери, подобная явившейся ему. Посмотрел он на правую сторону и увидел близ иконы Архангела со скипетром, как пишется Гавриил на иконе Благовещения Пресвятой Богородицы. Архангел приглашает подвижника приложиться к образу, и он после колебаний вступил в воду. Образ стал тотчас погружаться в море, и на поверхности осталась только ножка Спасителя. Преподобный взял ножку обеими руками и начал плакать со слезами: «Милостивый Светодавче, если и придется потонуть, пусть это будет с Тобою». И тот же час как бы некоторая буря перенесла образ через море, поставила подвижника на берегу, и образ скрылся.

Пустыня просветлела святою жизнью отшельника, и уже безбоязненно все более и более начали приходить в нее люди, не только чтобы назидаться словом и делом преподобного, но многие и для водворения вместе с Мартирием и для восприятия отшельнического жительства. Умножившееся братство учеников преподобного побудило его приступить к построению первой для служения малой церкви во имя Живоначальной Троицы. В убогую церковь, украшенную иконами из часовни, были перенесены на время и две иконы Пресвятой Богородицы: Тихвинская, принесенная самим Мартирием, и другая — Живоначальной Троицы, принесенная учеником его Гурием. Инок этот по выходе из храма увидел на небе крест, сиявший над крестом церковным, во свидетельство благодати Божией к месту сему и храму.

Скоро стало весьма многим известно население пустыни иноками, так что именитые люди новгородские и бояре начали присылать приношения сюда на храм и на братию. В числе их известный своей ревностью к церкви Христовой богатый новгородец Феодор Сырков, построивший несколько храмов своей казной, даровал обильные средства для сооружения в Зеленецкой пустыне каменной теплой церкви Благовещения Пресвятой Богородицы. Этот благодетель Зеленецкой пустыни, называемый то царевым мужем, то новгородским посадником, подпал вместе с другими новгородскими жителями под опалу царя Грозного в последнее пришествие его в Новгород в 1570 году и был замучен.

Господь благословлял пустынно-подвижнические труды преподобного, и благодать Божия видимо почивала на нем самом. По его словам, однажды в тонком сне ему явилась Божия Матерь.

«И видел я во сне, — повествует преподобный Мартирий, — Богородицу в девичьем образе, благолепную видом. Такой девицы благообразной я не встречал среди людей: умилена лицем, красива видом, длинные зеницы и черные брови, нос средний, опущенный. На

голове Ее был венец золотой, разными цветами. Невозможно понять умом, нивысказать языком, как сиял он подобно солнцу. И вот Она в келлии моей, на лавке, в большом углу, где стоят иконы. Я же будто бы вышел из чулана (где спал), стал перед Нею и смотрел на Нее, не сводя очей своих с Ее красоты. И Она, Царица и Богородица, смотрела на меня. Я глядел, не отрываясь, на Ее святой лик, на очи, исполненные слез, готовых капнуть на пречистое лицо Ее. И тотчас была невидима. Встал я ото сна и был в ужасе. Выходя из чулана, зажег свечу от лампады, чтобы посмотреть, не сидит ли Пречистая Дева на месте, где я видел Ее во сне. Вошел на средину келии и не увидал на том месте. Подошел я к образу Одигитрии, стоящему в келии моей, и убедился, что воистину явилась мне Богородица в том образе, как изображена Она на иконе моей».

Вскоре после этого преподобный Мартирий, не имея возможности противиться настояниям многих учеников своих и опасаясь оставить их без пастыря духовного, должен был идти в Новгород, дабы принять от архиепископа сан священства и игуменства. Достоверно неизвестно, который из архиепископов Новгородских, Александр или Леонид, управлявшие епархией в 70-х годах XVI века, удостоили священства и игуменства преподобного Мартирия. Но по писцовым книгам Обонежской пятины видно, что преподобный Мартирий в 1582 году был уже игуменом и имел 12 человек братии в Зеленецкой обители.

После Сыркова Господь не замедлил даровать Зеленецкой пустыни нового, еще более богатого благотворителя. Преподобному надлежало быть в Москве; на пути старец остановился в Твери, где по царскому повелению проживал тогда бывший Касимовский царь Симеон Бекбулатович, любимый сын которого в то время находился при смерти от болезни, так как все врачебные средства оставались бесполезными. Когда печальному отцу возвестили о прибытии преподобного, которому уже сопутствовала слава о чудном житии его и о благодатных дарах Святого Духа, на нем напечатленных, последовал призыв старца к царю, новообращенному христианину. Но в ту самую минуту, когда царь Симеон с честью встретил подвижника, ему возвестили, что сын его умирает. Видя печаль отца, преподобный сказал ему: «Не скорби, царь, но все упование возложи на всесильного Бога, во Святой Троице присно славимого, и на Его Пресвятую Матерь, Пречистую Богородицу. Она, всемогущая Его Матерь, нас недостойных благоволит услышать, если мы молимся с верою».

Сотворив молитву перед бывшими с ним иконами Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы, преподобный начал молебное пение с освящением воды, положив иконы на перси отрока, и тот, будто пробуждаясь от сна, встал с одра здоровый. С этой минуты Зеленецкая обитель обрела в царе Симеоне самого ревностного и щедрого почитателя. Не мог преподобный отречься от дара благотворительности и принял некоторую часть из тех значительных сумм, какие царь Симеон понуждал его принять на полное обустройство монастыря. Преподобный представлял при этом преклонность своих лет и невозможность ему начинать обширные сооружения; тем не менее пожертвования царя были приняты и вскоре построены и украшены церковь Богородицы честной иконы Тихвинской и церковь святителя Иоанна Златоуста, во имя Ангела царевича Иоанна. Вместе с тем же казной Симеона устраивались и улучшались и другие части обители.

Из Твери преподобный Мартирий продолжал свой путь в Москву, чтобы испросить царское утверждение основанному им монастырю. Благочестивый царь Феодор Иоаннович, сын Иоанна Грозного, вступивший на русский царский престол в 1584 году, сочувственно отнесся к просьбе преподобного Мартирия. В 7103 (1595) году последовала жалованная грамота, из которой видно, что братии Зеленецкого монастыря «повелено дати, по государевой грамоте, к монастырю три выти земли, и им дано две выти, а за третью выть дано им для их бедности и для монастырского строенья, на ладан и на вино церковное, на службы, на Ладожском озере ко Птинову носу Дубенский проход и Рябковский станок весь с пожнями и с рыбными ловлями и со всеми угодии». Такое царское пожалование, по которому мона-

стырь получил в двух вытях 28 четей земли и богатые рыбные ловли, было весьма значительным приобретением для монастыря.

Преподобный Мартирий достиг между тем глубокой старости и, приготовляясь к смерти, ископал себе глубокий ров, поставил там своими руками устроенный гроб и проводил возле того гроба много часов в молитвах, слезах и размышлениях. Это делал он и для себя, и было тут назидание спасающимся. Наконец, уразумев час радостного отшествия своего от временной жизни в вечную, созвал он братию на последнее прощание и умолял возлюбленных о Господе чад своих иметь непоколебимую надежду на Пресвятую Живоначальную Троицу и всецело возложить упование на Матерь Божию, как и он, недостойный, верно уповал на Нее; завещал им пребывать неотступно в обители, быть в трудах благодушными и неленостными и в молитвах усердными. Особенно увещевал быть благими, щедрыми, милостивыми, приветливыми ко всем приходящим в обитель, напоминал слова Спасителя: *Будите милосерды, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6, 36). Увещевал преподобный братию не оставлять свой монастырь, помня, что можно везде спастись, живя с верой. Не советовал подвижник братии хлопотать об обогащении обители земельными вкладами, разрешая принимать от государя лишь милостыню на поминовение. Итак, поучив их пути спасения, преподобный объявил, что, отходя телом, духом пребудет всегда с ними, просил, чтобы избрали иного из среды себя пастыря, а не наемника, и заверил, что «если милость Господня на нем обрящется, то об отходящих от жизни в обители сей он имеет желанно и любезно молить Владыку, да спасет и успокоит души их; для живущих же все потребное, благое и спасительное в болотной и уединенной обители сей да умножится дивно, как в самой честной и славной».

Велика была печаль стада Христова, глубоки были рыдания сердечные, теплы молитвы и искренни излияния преданности и благодарности доброму пастырю, который обитель свою, возросшую из малой хижины до благоустроенного монастыря с большими и благолепными храмами, оставлял в наследие инокам достаточно уже обеспеченной в ее ежедневных нуждах.

«Благословен Господь Бог Израилев, — произнес Мартирий, — яко посети и сотвори избавление людем Своим».

Потом, приобщившись Животворящих Христовых Таин, в духовном веселии произнес еще несколько слов во спасение, дал братии последнее благословение и изрек: «Мир всем православным» — и почил о Господе светлой кончиной праведника 1603 года, 1 марта. Трудолюбное тело преподобного погребено близ церкви Богоматери, построенной на пожертвование царя Симеона, в могиле, ископанной собственными его руками. В настоящее время мощи преподобного Мартирия покоятся под спудом в подвальном этаже церкви святого Иоанна Богослова.

Житие святителя Арсения, епископа Тверского (память 2/15 марта)

Святитель Арсений, епископ Тверской, по свидетельству церковного предания, родился в городе Твери от благочестивых, богатых и знатных родителей и получил высокое по тому времени образование. Еще в юные годы отличался он кротостью, не любил рассеянность. По смерти родителей своих, оставшись наследником богатого имения, Арсений обратил дом свой в дом принятия странных и бедных. Но родные сочли такую жизнь молодого человека странной и упрекали его в расточительности. «Полезно ли нам благочестие — увидим за гробом, если не видим здесь», — говорил Арсений. Отчаявшись одолеть «вражду и брань многу», юноша решил расстаться с миром и просил Господа указать ему путь. Ночью во время сна он услышал голос, звавший его в Киев, в обитель Пречистой. Он встал, тайно вышел из города и отравился в Печерскую обитель.

Со слезами объявив настоятелю о своих расположениях душевных, Арсений принят был в обитель и облечен в иночество. Как и всякий новый послушник, проходил он нелегкие послушания, но проходил с любовью. Даже среди иноков древнего монастыря, отличавшихся своим благочестием, Арсений выделялся святой жизнью — строгим хранением монашеских обетов, знанием церковного устава, начитанностью в Священном Писании и трудолюбием. Смирением и искренним благочестием Арсений обратил на себя внимание проживавшего тогда в Киеве митрополита Киприана, будущего святителя Московского († 1406, память 16/29 сентября). Святитель Киприан полюбил инока Арсения и приблизил к себе, посвятив в сан иеродиакона. Когда святитель Киприан занял престол Московской митрополии, он взял с собой в Москву и святого Арсения. Святой Арсений был у Владыки архидиаконом, и когда Киприан в 1390 году возвратился из Царьграда с именем и правами митрополита всея Руси, то, отправляясь в Москву, он взял с собой и Арсения и поручил ему заведовать письменными делами митрополии, ему было поручено также письмоводительство, он занимался всеми делами, относившимися к внутреннему устроению митрополии.

3 июля 1390 года Арсений вместе с митрополитом Киприаном прибыл в Тверь, где по просьбе тверского князя Михаила Александровича состоялся собор русских и греческих иерархов для суда над Тверским епископом Евфимием. Князь и епископ были в многолетней ссоре, многие тверичи представляли на епископа обвинения. После безуспешных попыток водворить в Твери церковный мир митрополит Киприан «отставил от епископства» Евфимия и отправил его в Москву, в Чудов монастырь. На место Евфимия митрополит назначил своего архидиакона (в Никоновской летописи — протодиакона) Арсения, «мужа дивна и нарочита и добродетельна суща». Но тот «боялся владычества прияти во Твери, виде бо там вражду и брань многу, и смутися и ужасеся». По возвращении митрополита Киприана и архидиакона Арсения в Москву тверской князь прислал своих бояр с челобитной к митрополиту о посвящении на Тверскую кафедру Арсения. Арсений и на этот раз не соглашался. По словам летописца, в 1390 году «едва умолиша архидиакона Арсения митрополита быти во Твери». Под угрозой соборного запрещения митрополит и князь, наконец, получили его согласие на хиротонию, которая состоялась 15 августа 1390 года. Среди епископов, участвовавших в рукоположении его, был святитель Стефан, епископ Пермский (память 26 апреля/9 мая).

Вступив на архипастырскую кафедру, святитель Арсений, как великий молитвенник и миротворец, смог прекратить многие раздоры в Тверском княжестве. И князь Михаил Александрович своим умом, своей твердой волей, своими расположениями душевными поддерживал мир между подчиненными князьями; последние годы свои он особенно посвящал строению и украшению храмов Божиих. Но князь был уже стар и близился к другой жизни, и для блаженного Арсения служило утешением последнее время жизни его. Князь Михаил,

позвав к себе одного епископа Арсения, объявил о намерении своем постричься. Благочестивый епископ одобрил и укрепил в князе доброе желание его — посвятить последние дни очищению совести и молитве. И, испросив у всех прощения, князь Михаил смиренно поклонился и пошел в Афанасьев монастырь. На четвертый день он был пострижен с именем Матфея (блаженным Арсением) и спустя восемь лет после этого умер.

После Михаила начались сильные раздоры между князьями Тверского княжества. Эти раздоры, сами по себе столько противные духу христианскому, вносили еще раздор в дома боярские, а для народа были сущим бедствием. Много надобно было трудиться святому пастырю, чтобы сколько-нибудь ослабить, если не совсем погасить этот пагубный дух вражды. И труды его не были бесплодны.

Жизнь блаженного пастыря служила назиданием для всех. Всегда тихий и кроткий, он ни от кого не отходил с гневом или враждой; был бескорыстен и не ласкал ничем своего самолюбия; дышал любовью ко всем, забывая себя. Заботливый о славе имени Божия, святитель построил несколько храмов в Твери и ее окрестностях. В его епископство, с 1390 по 1409 год были построены и освящены соборы в честь Архангела Михаила в Старице и Микулине, обновлен Спасо-Преображенский кафедральный собор, заложена соборная колокольня. Тяготясь делами страстей людских, пустыннолюбивый архипастырь искал себе отдыха пустынного. В 20 верстах от Твери на реке Тме в 1397 году им был создан Саввин Сретенский монастырь, первыми иноками которого были преподобные Савва и Варсонофий (память 2/15 марта), принявшие постриг на святой Афонской горе. Не забыл святитель Арсений и обители Печерской, где начинал свои иноческие труды. В 4 верстах от Твери, на реке Тмаке, полюбилось ему место, и он построил здесь храм в честь преподобных Антония и Феодосия, незримых наставников своих, поставил келлии, пригласил иноков и избрал для них игумена. Это было в 1394 году. С того времени он часто проживал здесь, занимаясь богомыслием, молитвами и пустынническими трудами. В 1404 году святитель основал и в следующем году освятил в любимой обители своей каменный храм в честь Успения Богоматери — новое напоминание о близкой к душе его Печерской обители.

К окончанию строительства Желтикова монастыря по повелению святителя Арсения в 1406 г. был сделан список с Киево-Печерского патерика, самая древняя из дошедших до нашего времени редакций драгоценного памятника русской письменности (первого сборника Житий русских святых), получившая в науке название Арсеньевской. Из книг, переписывавшихся по повелению святителя Арсения, сохранились до нашего времени две рукописных «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника (1402 и 1404 гг.).

Дабы иметь перед глазами постоянное напоминание о смерти, блаженный Арсений вслед за тем, как окончилось построение обители, начал готовить себе гроб. Собственными руками тесал он его из камня, выдалбливая ложе из одного и покрышку из другого камня. Так готовил он душу свою к жизни загробной.

За свою жизнь святитель был удостоен от Бога дара чудес. По церковным песнопениям, святой Арсений имел «ум преподобен», «страстьми непорабощен», «слово мудростно и смиренно», «душу чисту» и был «князем учитель правыя веры, вельможам твердое защищение, сирым яко отец милосерд, вдовицам теплое заступление, скорбящим утешение, болящим исцеление».

Кончина святителя Арсения последовала Великим постом 1409 года. К так называемому «соборному воскресенью» (воскресенье после первой седмицы поста, неделя Православия; в этот день к епископу съезжались священники и составляли епархиальный собор) по обыкновению съехалось в Тверь духовенство. Во вторник святитель Арсений произнес поучение к пастырям, благословил их и распустил собор. Скончался святитель 2/15 марта.

Святитель Арсений был погребен в Желтиковом монастыре, в притворе правого придела во имя образа Нерукотворенного Спаса Успенской церкви, в той самой гробнице, кото-

рую изготовил своими руками. По свидетельству летописи, у гроба его совершалось много исцелений приходящих с верой.

В «Иконописном подлиннике» святитель Арсений описывается следующим образом: «Подобием стар, сед, брада аки Сергиева, в схиме, мантия с источники, омофор перекинут через плечи кольцеми наперед, правая рука благословенна, в левой Евангелие».

Мощи святителя Арсения были обретены нетленными в Желтиковом монастыре в 1483 г. С того же года в Твери было установлено празднование ему по благословению Тверского епископа Вассиана.

Служба святому составлена в XVI веке; канон и стихиры Феодосия, инока Желтикова монастыря, составлены в 1483 году.

На серебряной раке святителя Арсения были изображены семь его чудес: первое — воскрешение рыболова Терентия; второе — дарование сына Иоанну Карташу; третье — исцеление протоиерея Алексия, страдавшего ногами; четвертое — исцеление девицы Устинии Головенковой; пятое — спасение одного человека от удавления; шестое — с покровом святого (когда в 1606 г. поляки ворвались в Желтиков монастырь, один всадник сорвал покров над ракой святителя и положил на своего коня. Конь взвился на дыбы и упал вместе с всадником, обоих нашли мертвыми) седьмое — исцеление Григория и жены его, бывших душевнобольных. Канонизация святителя Арсения состоялась на Московском Соборе 1547 года.

Ко второй памяти святителя Арсения, в первое воскресенье после 29 июня, ныне приурочено празднование Собора Тверских святых.

Тропарь, глас 8

Благочестно пожив во святительстве, люди просветил еси учением твоим, и о храме Пречистыя вельми подвизався и любитель монахов быв, сего ради от Христа паствы твоея венец приял еси. Темже яко апостольскаго престола наместника и святителя великаго чтуще тя, молим, чада твоя, блаженне: от всех бед избави нас яже ко Христу молитвами твоими, святителю Христов Арсение, отче наш.

Кондак, глас 8

Восприемши радостно честныя твоя мощи Пречистыя церковь, в нюже честно вносимы множеством священномонахов и князи благоверными, и яжи приемши, яко сокровище многоценное. Темже и мы ныне, твоея ограды словесныя овцы, окрест раки твоея предстояще, любезно вопием ти: не забуди чад твоих, отче, ихже мудре собрал и возлюбил еси, яко да зовем ти: радуйся, святителю Арсение, пастырю и учителю наш.

Молитва

Призри от горних высот, святителю отче Арсение, на нас, смиренных и грешных, во умилении душ и сердец к тебе прибегающих, верою крепкою на тя уповающих, любовию нелицемерною просящих тебе заступления, тебе бо молитвенника благоприятнаго вемы ко Всемилостивому Богу. Пролей о нас твоя святыя молитвы и умоли человеколюбца Господа не погубити нас со беззаконьми нашими, но обратити нас к покаянию и исправлению, да прочее время жития нашего земнаго не в работе греху и страстем, но в делании заповедей Его святых и в благочестии провождаем и со благою надеждою достигнем кончины нашея. В час же смертный наипаче явися нам, отче, заступник благий, ускори тогда на молитву о

нас, безпомощных, и помози нам со причастием Таинств Божественных мирную и благую кончину улучити, грозныя мытарства воздушныя безбедно прейти и унаследовати горнее Царство. Ей, святителю Божий, не презри нас и не посрами упования нашего, но буди о нас предстатель немолчный к Богу. Пастырю наш добрый, упаси нас бодренными твоими молитвами и сохрани ненаветны от всякаго зла, да славим неизреченное человеколюбие Бога нашего, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и твое отеческое заступление во веки веков. Аминь.

Житие преподобных Варсонофия и Саввы Тверских (память 2/15 марта)

Преподобные Варсонофий и Савва Тверские были игуменами Саввина Сретенского монастыря, основанного недалеко от Твери в 1397 году Саввиным монастырь назывался по имени основателя или по храму во имя преподобного Саввы Освященного, Сретенским же — по главному храму обители, храму Сретения Господня.

Преподобный Варсонофий, старший брат блаженного Саввы, был поставлен настоятелем обители преподобным игуменом Саввой Вишерским (память 1/14 октября), который отправлялся в паломничество на Святую Землю. После пяти лет управления монастырем преподобный Варсонофий удалился в пустыню, передав игуменство своему брату, преподобному Савве, и повелел ему принять священный сан, ибо был «чист он от чрева матери своей и достоин такой благодати». В уединении преподобный Варсонофий прожил 40 лет и «во все эти годы, — свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский, — другого дела не было у него, как молиться, петь и читать книги. Он брал книги у христолюбцев и по прочтении отдавал, потом брал в другом месте. У блаженного не было ничего, даже медной монеты, ибо любил он нищету и нестяжание. За строгое внимание к себе, безмолвие, молитвы и чтение святых книг он удостоился такой благодати, что помнил все Священное Писание наизусть и свободно передавал его всякому требующему. К нему приходили отовсюду многие иноки и мирские благородные люди, иные для пользы душевной, другие — требуя разъяснения какого-либо места Писания. Даже митрополит всея Руси Фотий по временам присылал к нему с просьбой дать объяснение непонятному изречению Священного Писания, о котором был у него с кем-либо спор».

Известен случай, когда один из братий, прельщенный бесом, решил похитить из келлии преподобного книги и пал замертво на пороге с книгами за пазухой. Когда блаженный Варсонофий, возвратясь, увидел его, то стал плакать и рыдать, говоря: «Я виновен в смерти брата». Брата отнесли в монастырь, чтобы предать земле. При отпевании блаженный Варсонофий столько плакал о брате, что все место, где стоял он, было смочено слезами. Когда же стали прощаться с умершим, тогда мертвый начал двигаться. Ему открыли голову, развязали его, и мертвый сел. Братия спрашивали, что видел или слышал он. «Ничего не видал и не слыхал я», — отвечал он. Брат жил после этого в монастыре до смерти добродетельно.

Достигнув глубокой старости, преподобный Варсонофий вернулся в монастырь к своему брату, преподобному Савве.

О духовной строгости преподобного Саввы свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский (Волоцкий, память 9/22 сентября): «Мы видели блаженного Савву, который настоятельствовал в Саввином монастыре, в Тверской стороне, более 50 лет. Он так заботился о своей пастве, что всегда стоял в церковных дверях с жезлом в руке. Если кто-либо из братии не приходил к началу служения в церковь, или выходил прежде отпуста, или во время пения разговаривал, или переходил со своего места на другое, то преподобный Савва никак не молчал о том, а запрещал, так что не опускал без внимания и малых проступков… Когда нужно бывало, бывал он строг, а когда надобность была, бывал и милостив». Во время страшной эпидемии в те годы в обители преставились все священники. Преподобный Савва посещал, исповедовал, причащал больных и сам погребал умерших. Тогда проявилась великая благодатная сила святого подвижника. По словам преподобного Иосифа, «когда блаженный Савва посещал больного и сподоблял исповеди, а в это время приходил брат и говорил, что такой-то умирает и требует исповеди, то блаженный отвечал: “Иди, брат, скажи умирающему, чтобы не умирал, а подождал моего посещения”. Как только брат передавал это уми-

рающему, тому становилось легче; когда же приходил блаженный Савва и удостаивал Святых Христовых Таин, тогда брат умирал. И это было не с одним или двумя, а со многими».

«Пока живы были блаженный Савва и святой Варсонофий, — говорит преподобный Иосиф Волоцкий, — в монастыре было все чинно, тихо и мирно при их наставлениях. Если являлся какой-либо строптивый и с худым нравом, они не дозволяли ему творить свою волю. Когда же преставились блаженный Савва, святой Варсонофий и другие отцы — ревнители отеческого предания, выбрали игумена из другого монастыря, и тот начал жить не по уставу сего монастыря и не по преданию тех святых старцев: их предание было такое, чтобы никто не ел и не пил иначе, как за общей трапезой, чтобы не выходили из монастыря без благословения, чтобы отроки не жили по келлиям или во дворе и чтобы женщины не входили в монастырь. Вообще у них все было по уставу общежития. А пришедший игумен все это испортил и оставил без внимания. Спустя немного времени является ему во сне святой Савва и говорит: “Несчастный, почему ты нимало не заботишься о монастырском благочинии и благочестии, но все пренебрег и посчитал ни во что?” И бил его жезлом довольно, так что тот не мог встать с постели. Когда же выздоровел и почувствовал свою неисправность, то уже не мог более и настоятельствовать, а вскоре возвратился туда, откуда пришел». Так преподобный Савва и после своей кончины оберегал свою обитель. Преставился преподобный Савва около 1467 года, а святой брат его — несколько ранее.

Жития святого Савватия и ученика его Евфросина, Тверских (память 2/15 марта)

В рукописном описании Тверских святых сказано: «Преподобный Савватий, игумен пустыни, образом сед, брада, аки Иоанна Богослова». Преподобный подвизался по благословению святителя Арсения, епископа Тверского, в 15 верстах от Твери. Савватиева пустынь так была известна по строгости и святости правил ее основателя, что в нее приходили обучаться иноческой жизни такие любители благочестия, как преподобный Корнилий Комельский (память 19 мая/1 июня) и Иосиф Волоколамский (Волоцкий, память 9/22 сентября). Последний уже не застал в живых самого преподобного Савватия, блаженная кончина которого последовала не позже 1434 года. Вериги, найденные в пещере, показывают подвижничество святого Савватия против плоти, а пещера, свидетельница чистых, безмолвных молитв его говорит, что пребывание и с людьми пустыни не всегда было легко душе его, и он по временам укрывался в пещеру для бесед с Господом. Жизнь ученика его отчасти может показать нам, как жил учитель.

Учеником и достойным преемником преподобного Савватия по управлению пустынью был преподобный Евфросин. В его игуменство в обитель приходил преподобный Иосиф Волоцкий (Волоколамский), который записал о своем посещении следующее: «Я видел в Савватиевой пустыни святого старца-отшельника по имени Евфросина. Он был родом из князей Тепринских. В пустыни он прожил безвыходно около 60 лет. К нему приходили за советом многие иноки, князья и бояре, прерывая его безмолвие. Тогда он бежал от людской молвы в Великий Новгород, на озеро Нево (Ладожское), нашел остров и прожил там несколько лет. Окрестные жители, услышав о подвижнике, стали стекаться к нему с женами и детьми, и он вновь вынужден был скрыться, теперь уже в Савватиеву пустынь. Властитель же той земли — князь Борис Александрович — прислал к нему юную дочь свою, тогда обрученную невесту великого князя Иоанна Васильевича; с ней пришли архимандриты, игумены, бояре и стали просить блаженного Евфросина, чтобы помолился о девице: она была очень больна и в пустыню к блаженному ее принесли на руках. Он отказывался, называя себя недостойным и грешником. Они со слезами умоляли святого, говоря: “Если останется жива по твоим молитвам, то умиришь ты, отче, два княжества”. Увидав, что девица впала в тяжелую болезнь, преподобный Евфросин приказал отнести ее в церковь, сам стал молиться со слезами и рыданием перед иконой Пресвятой Богородицы. Потом велел петь молебен Пресвятой Богородице и святителю Николаю. Когда окончился молебен, девица открыла глаза и села. Принесшие подняли ее здоровою и в тот же день отвели к отцу ее, прославляя Бога, “дающего благодать угодникам Своим”». Преподобный Евфросин, сподобившийся от Бога дара чудотворений, был глубоко чтим народом, князьями и боярами. Святой мирно почил около 1460 года.

Житие святого и благоверного князя Даниила Александровича Московского (память 4/17 марта)

Благоверный князь Даниил был четвертым сыном святого и приснопамятного великого князя Александра Ярославича Невского. Был он последним среди братьев своих, как и прадед его, великий князь Всеволод Юрьевич. Так князей Даниила и Всеволода уподобил Господь древнему царю, богоотцу и пророку Давиду: и тот был младшим из братьев своих.

Сей блаженный князь Даниил остался без родителей двух лет от рождения, и от младенческого возраста Господь хранил его. Господь избрал его, и возрастил, и устроил. Никто не ходил на него ратью, и ему досталась в наследие богохранимая держава преименитого града Москвы. Бог возлюбил и прославил князя Даниила и его праведное потомство и допустил их княжить и царствовать в роды и роды. Хотя в то время держава Московская и не была так многовластна, как впоследствии, но и тогда блаженный и великий князь Даниил никем побежден не был. Когда случалась среди братьев князя Даниила и сродников междоусобная брань близ его державы, он, храбрый и мужественный, всегда стремился проявить себя смиренномудрия рачителем. Мужественно вооружался он на враждующих с ним, выходил на них с воинством, но утишал вражду без кровопролития.

Неизбежно вовлекаемый в междоусобия князей русских, блаженный князь Даниил Александрович показал себя миролюбцем. В 1282 году он соединил московские войска с войсками своего брата Андрея, боровшегося за великое княжение Владимирское, против другого брата — Димитрия; но при первой встрече у града Дмитрова вооружившиеся заключили мир, и кровь не лилась. В 1292 году когда князь Андрей привел в Россию полчища татар, домогаясь великокняжеского стола, и они грабили города, блаженный князь Даниил миролюбиво впустил татар в свой город, не быв в состоянии силой охранить его. Когда Андрей стал великим князем Владимирским, в 1296 году открылись ссоры между русскими князьями, но и Андрей признал тогда правоту блаженного князя Даниила, а епископы Владимирский Симеон и Сарский Измаил убедили на съезде князей во Владимире прекратить ссору миром. Когда же вслед за тем Андрей хотел с войском своим завладеть Переяславлем Залесским, святой князь Даниил вместе с тверским князем Михаилом встретили Андрея с сильной ратью, и после переговоров в другой раз заключен был мир. В 1301 году был съезд князей в Дмитрове. На этом собрании блаженный Даниил окончил миром все пререкания с Андреем и прочими князьями.

Так время княжения своего блаженный князь Даниил прожил мирно, десница Божия защищала его от всякой брани и крамолы, во все дни его жизни никто не нанес ущерба державе его, и сам он не покушался насилием приобретать чужие области, благодаря Бога за дарованное ему в жребий благословенное наследие — державу преславного града Москвы.

Старшие его братья княжили тогда каждый в доставшейся им по наследию области: великий князь Димитрий — в Переяславле на озере, при нем живал в Переяславле всероссийский митрополит преосвященный Кирилл, где и скончался, тело же его перевезено было в град Киев, бывший тогда стольным градом всероссийской митрополии, и положено в церкви Святой Софии. Митрополию затем занял Максим, родом грек. Сей митрополит, не стерпев насилия от татар, навсегда переселился из Киева во Владимир со всем клиром в лето 1300-е, месяца апреля в 18-й день, епископу же Владимирскому Симеону поручил Ростовскую епископию. Когда митрополит Максим прибыл во Владимир, от тяжелого и долгого пути задремал в своей келлии. И вот во время сна увидел он великий и необычный свет, в том свете явилась Пречистая Дева Богородица с Предвечным Младенцем на руках и сказала митрополиту: «Раб Мой Максим, хорошо ты сделал, придя в сей град». Подавая затем митрополиту омофор, Пречистая сказала: «Приими сей омофор и паси в граде Моем словес-

ных овец». Митрополит принял омофор и пробудился: в келлии не было никого, но омофор был в руках его. И прославилось чудо сие по всей Русской земле и в Палестине, а митрополит повелел написать образ тем подобием, как было ему видение.

Со времен блаженного князя Даниила честь и слава первокняжения и первосвятительства начали приближаться к боголюбивому граду Москве: здесь Господь возжелал сугубо прославить Свое святое имя, благоизволив утвердить и первосвятительство, и боговенчанное царство.

В 1301 году благоверный князь московский Даниил Александрович, услышав, что у града Казани собралось множество татар, пошел туда с войском, чтобы воспрепятствовать нахождению варваров и не дать им в разорение Отечество свое. У града Переяславля победил он полчища татар и, взяв в плен союзника татар князя рязанского Константина Романовича, привел в Москву, но не отягчил его участи жестокостью, напротив, ласково угощал его и содержал в почете.

Когда скончался брат святого князя Даниила Димитрий, другой его брат, князь Андрей, отравился в Орду добиваться у татарского хана признания его права на великое княжение. Затем (в 1302 г.) скончался бездетным и племянник Даниила князь Иоанн Димитриевич Переяславский и завещал державу свою, княжество Переяславль-Залесское, младшему дяде своему, сему блаженному князю московскому Даниилу, но не старшему своему дяде, князю владимирскому Андрею, который считал себя наследником Иоанна и уже распоряжался в Переяславле через своих бояр. Область Переяславская вместе с Дмитровом была одной из первых, как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль обведен был глубоким рвом с водой, высоким валом, двойной стеной с 12 башнями. Это новое владение вывело князя московского на степень князя весьма сильного, и сын блаженного князя Даниила — Георгий — уже стал великим князем. Так, по воле Божией, первенство российского скипетродержания без борьбы переходило в род князя Даниила. Он же, рачитель смиренномудрия, имея в уме пророческое слово: *Богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11), нимало не вознесся мыслью, не возжелал первенства державы. Святой князь мыслил о нем с кротостью, не услаждался властолюбием, но больше ограждался страхом Божиим, преуспевал в братолюбии и уклонялся от жажды славы. Поэтому благодать Божия умножалась на нем, держава его распространялась, и он уже не был вынужден переменять место своего пребывания; в град Переяславль он послал своих наместников, а наместники брата его, великого князя Андрея, бежали из Переяславля.

Богоугодно господствуя в Московской области, блаженный князь Даниил построил за Москвой-рекой монастырь, который зовется по его имени Даниловский, создал церковь во имя Ангела своего, преподобного Даниила Столпника, и поставил в нем архимандрита. В монастыре сем и сам князь сподобился пострижения в иночество. И так, приняв схиму, отошел он ко Христу в лето 1303-е, месяца марта в 4-й день на 42-м году от рождения своего. По своему смирению не пожелал он быть положенным в церкви, но в монастыре, где погребали всех братий. Тогда переяславцы взяли себе в князья сына Даниилова Георгия и не пустили его на похороны отца.

Через 27 лет, в 1330 году месяца мая в 1-й день, сын блаженного князя Даниила Александровича великий князь Иоанн, по прозванию Калита, перевел по благословению святителя Феогноста, митрополита Всероссийского, тот Даниловский монастырь с архимандритией внутрь града Москвы, на свой княжеский двор, поставил здесь церковь во имя боголепного Преображения Божия, устроил новый монастырь, а древний Даниловский и все имение Даниловского монастыря и самый погост Даниловский и иные монастырские села передал архимандриту новосозданного монастыря Святого Спаса, соединив таким образом оба монастыря под одним началом. Спустя много лет, по нерадению архимандритов Спасских, монастырь Даниловский обнищал так, что и след его изгладился, осталась только одна

церковь во имя святого Даниила Столпника. И прозвалось то место — сельцо Даниловское. О монастыре же не сохранилось и слуха, как будто его и не существовало.

Монастырь Святого Спаса существовал внутри Москвы в княжеском дворе до лет благочестивого великого князя Иоанна Васильевича III. Он снова перевел монастырь из града Москвы на новое место над Москвой-рекой, по ту ее сторону, на горе, называемой Крутицы, в расстоянии обозрения от места древнего Даниловского монастыря. Сия снова перенесенная обитель и доныне зовется Спасовой на Новом. Во граде же Москве церковь Преображения Господня была обращена в собор мирских иереев и в ней учреждено протопопство. Сия церковь и ныне зовется Спас на Бору.

Однажды великий князь Иоанн Васильевич ехал мимо места древнего Даниловского монастыря, где почивали честные мощи блаженного князя Даниила. Тогда у одного знатного юноши в полку княжеском споткнулся конь, и он остался один среди пути. И вот внезапно сему юноше явился незнакомый человек. Тот, увидев незнакомца, испугался; явившийся же сказал ему: «Не бойся меня, ибо я христианин, месту же сему господин. Имя мое Даниил Московский. По Божию изволению положен я здесь, на Даниловском сем месте. Иди, юноша, к великому князю Иоанну и скажи ему: “Вот, ты всячески себя утешаешь, зачем же меня предал забвению?” Но если он забыл меня, то Бог мой не забывал меня никогда». Сказав сие, он стал невидим. Юноша тотчас сел на коня своего и скоро догнал великого князя. Видя его ослабевшего, испуганного, осунувшегося лицом, князь сказал ему: «Где ты замешкался и кого испугался? Почему в таком трепете приехал сюда?» Юноша рассказал ему подробно все, что видел и слышал. Великий же князь с того времени уставил петь соборные панихиды и Божественные службы и устроил раздачу милостыни и трапезы по отшедшим душам своих родственников, поживших в благочестии.

Спустя много лет новый великий князь Василий Иоаннович ехал однажды в сопровождении множества своих приближенных. Когда бывший среди них князь Иоанн Михайлович Шуйский приблизился к церкви святого Даниила, где почивали мощи блаженного князя Даниила Александровича, над которыми в древние годы был положен камень, то князь Шуйский наступил на сей камень и начал с него садиться на своего коня. Случившийся тут крестьянин сказал тогда ему: «Господин князь, не дерзай садиться с сего камня на коня своего. Знай, что здесь положен блаженный князь Даниил». Князь Иоанн, видя место Даниловское в небрежении и сочтя обличавшего его крестьянина невеждой, не обратил внимания на слова его и, не подумав, сказал: «Мало ли тут князей!» И стал садиться на коня. Вдруг конь стал на дыбы, пал на землю и испустил дух. Князя же еле живого вытащили из-под коня. Князь раскаялся в своей дерзости и повелел иерею служить молебен, прося прощения за свое прегрешение, и панихиду по блаженном князе Данииле. И вскоре Шуйский выздоровел, по молитвам блаженного и великого князя Даниила.

Во дни царя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, в городе Коломне проживал купец. Однажды сей купец поехал в лодке с товарами ко граду Москве и с ним был его юный сын. Сего юношу постигла тогда такая сильная болезнь, что отчаялись в его спасении, и он был при последнем издыхании. Когда купец с сыном приплыли к церкви, где почивали честные мощи блаженного и великого князя Даниила, купец принес своего больного сына ко гробу князя и велел иерею той церкви петь молебен, а сам с великой верой и обильными слезами стал молиться Богу, призывая в молитве святого князя Даниила, прося продления жизни своему сыну, которого и возложил на честный гроб князя Даниила. И тотчас сын его, как бы пробудившись от сна, стал здоровым. Тогда он взял своего исцеленного сына и пошел в путь, славя Бога и святого князя Даниила. С тех пор отец сильно уверовал в святого угодника и каждый год в день исцеления своего сына приходил ко гробу святого, совершал там молебны и творил милостыню.

Царь Иоанн Васильевич, видя то место Даниловское, где почивали честные мощи блаженного князя Даниила, в небрежении и забвении, сам стал ежегодно приходить к мощам сим, и митрополит со священным собором установили совершать там ежегодно панихиды и службы о святом. Царь повелел там устроить каменную церковь и воздвигнуть монастырь, собрать иноков и составить общее житие.

В 1652 году 30 августа обретены нетленными мощи святого князя Даниила и по повелению великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича перенесены в храм во имя святых отец Семи Вселенских Соборов обители святого Даниила, где и доселе сии мощи видимы всем приходящим и почитающим их. По молитвам святого и блаженного князя Даниила помилуй нас, Христе Боже наш, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

Княжения твоего славу отложив, озаряемый Божественною благодатию, богомудре княже Данииле, весь, разум в сердце от суетнаго мира сего к Зиждителю неуклонно возложил еси и яко звезда на востоце Российскаго государства просиял еси; целомудрием же и равноангельным твоим житием течение добре совершая, веру соблюл еси непорочну. Тем и по смерти прослави тя Бог в чудесех, яко источаеши исцеление верно притекающим к честней раце твоей. Сего ради днесь празднуем успение твое, люди твои. Ты же, яко имаши дерзновение ко Христу, моли спасти Отечество твое и мирней быти державе наследия твоего.

Кондак, глас 4

Избранный Богом от чресл родительских и воспитанный от младенчества в законе Господне в мужа совершенна и, Промыслом Вышняго именитаго града Москвы наследие княжества прием, верен строитель благочестивым людем твоим показался еси, богоблаженне Данииле, ихже образом своим наставляя и поучая заповедем Господним выну, путем, ведущим в живот вечный присно шествуя, Небеснаго Царства достигл еси, идеже со ангельскими водворяяся лики, поеши Богу: Аллилуия.

Житие святого благоверного князя Василия (Василько) Ростовского (память 4/17 марта)

Благоверный князь Василий, или Василько, как называют его древние летописи, был сын великого князя Константина Всеволодовича и родился в Ростове Великом в 1209 году. Усобица отца с великим князем Георгием почти не затронула Василия, тогда еще ребенка. Из его детских лет известно одно событие — «постриги» в 1212 году, а затем в 1218 году он остался сиротой после кончины своего отца, великого князя Константина. Незадолго перед смертью Константин послал детей своих на уделы (Василька в Ростов), — и, отпуская, обратился к ним со следующим наставлением: «Любезные дети! Живите в любви между собою, Бога бойтесь всей душою и соблюдайте Его заповеди во всем; живите, как жил я, нищих и вдовых не презирайте, не уклоняйтесь от церкви, чтите иерейский и иноческий чины, внимайте учению книжному, будьте в любви между собой, и Бог мира да будет с вами; слушайтесь старших, они учат вас добру, а вы еще молоды возрастом. Вижу, дети мои, что приблизился конец мой. Поручаю вас Богу и Пресвятой Богородице и брату моему Георгию, который вам будет вместо меня».

Князь Константин выделялся среди своих современников начитанностью, книголюбием, собрал большую библиотеку из славянских и из греческих книг, заставлял переводить с греческого языка на русский. Сообщил ли отец эту любовь к просвещению своим детям, в частности, святому Василию, неизвестно: так рано оборвалась жизнь последнего, что трудно судить о разных сторонах личности благоверного князя.

Его деятельность протекает в великое княжение святого Георгия Всеволодовича. В 1220 году благоверный князь Василий по приказанию великого князя посылает свои полки из Ростова и Устюга против болгар на реку Каму, а потом сам идет против болгар в Городец на Волге. Спустя три года Василий вместе с ростовцами ходил на помощь южным князьям против татар, впервые появившимся в южных степях, но за дальностью расстояния его помощь опоздала: в Чернигове князь узнал о страшном поражении русских на реке Калке и возвратился в Ростов. В 1224 году князь Василий помогает двоюродному брату Всеволоду Георгиевичу, не поладившему с новгородцами и ушедшему из Великого Новгорода в Торжок, а через год идет с великим князем в Чернигов на помощь святому князю Михаилу против курского князя Олега. В 1227 году благоверный князь Василий вступает в брак с дочерью святого князя Михаила Черниговского Марией; венчание совершается в Москве.

Далее идет ряд походов против мордвы. Еще в 1221 году основанием Нижнего Новгорода при впадении Оки в Волгу было положено начало колонизации Мордовского края. Но многочисленное финское племя не хотело добровольно подчиниться колонизаторам — русским и нападало то на Нижний, то на Суздальскую землю. Поэтому князю Василию пришлось в 1228 году идти походом в Мордовскую землю, потом вернуться вследствие проливных дождей, а в начале следующего участвовать в походе с великим князем Георгием против тех же иноплеменников. Этот поход был удачный: князья вернулись с многочисленным полоном.

До сих пор благоверный князь Василий действовал в полном согласии с великим князем, своим дядей Георгием Всеволодовичем. Но беспокойный Ярослав Всеволодович сумел привлечь на свою сторону Василия; однако «Бог не попустил быть лиху», как замечает летописец, — до вооруженного столкновения не дошло, и князья примирились в Суздале.

Близость свою к великому князю и покорность ему Василий засвидетельствовал после, когда гроза монгольского нашествия разразилась над нашей Родиной. Когда враги хлынули на великое княжество Владимирское, разгромили полки рязанского князя, взяли Коломну и Москву, великий князь Георгий пошел собирать войско за Волгой и на реке Сити узнал о

гибели стольного города Владимира и своего семейства. Здесь великий князь и сложил свою голову в страшной битве с татарами.

Вместе со святым князем Георгием против безбожных татарских полчищ бился и его племянник, ростовский князь Василий Константинович, именуемый Василько. Зловерные татары захватили в полон святого князя, отвели его в свой стан и остановились у леса Шеринского. Увидав его мужество, храбрость и красоту, враги начали увещевать его, то обещая милости, то грозя мучениями, и даже предлагали ему воевать вместе с ними против князей русских. Но блаженный князь не склонился ни на ласки, ни на угрозы. Не приняв оскверненной их пищи, ни питья, он обличал безбожную их прелесть и, укоряя их, говорил: «Или думаете вы, сыны тьмы и скверны, что Бог возлюбил вас, предав нас в ваши руки? Нет! Он всегда любит и милует верующих в Него. В настоящие дни скорби Он только благоизволил таким наказанием очистить нас от прегрешений наших и в будущем веке даровать жизнь бесконечную. И никто не в силах отторгнуть меня от веры Христовой, хотя ныне я приемлю от вас великую тяготу за грехи мои перед Господом Богом. Вы же, окаянные, дадите ответ перед Господом за то, что погубили великое множество народа христианского, но Господь освободит души их, и вы будете мучимы в неугасающем огне в бесконечные веки».

Злобные татары, со скрежетом зубов услышав речи святого князя, воспылали желанием пролить кровь его и начали готовить ему мучения. Блаженный князь, видя это, стал приуготовлять себя к смерти, и было уныло лице его, истомленное долгим страданием и неядением. Со слезами он исповедал Господу все грехи свои и, возведя очи к небу, молился: «Господи Боже мой! Ты ведаешь все тайны души моей и все помышления мои; очисти меня, Боже, от всех прегрешений моих, по Своему великому милосердию. Господи! Ты спасаешь уповающих на Тебя и любящих Тебя, Ты являл многократно Свою милость на мне, грешном, и ныне избавь душу мою от беззаконных плотоядцев. Господи Боже, Вседержителю Царю, сотвори ныне по молению моему, воздай достойное врагам нашим, не ведущим Тебя, истинного Бога, и помоги рабам Твоим — воинству христианскому. Помилуй, Господи, отца моего духовного епископа Кирилла, спаси супругу мою княгиню Марию и чад моих Бориса и Глеба. Ныне последнее приношу тебе благодарение, когда крепость тела Моего увядает и все помышления сердца моего исчезают. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в руце Твои предаю дух мой, дай почить мне в славе Твоей!»

После молитвы нечестивые варвары, долго мучив святого князя, наконец предали его смерти. Произошло это 4 марта 1238 года, в Четверток 4-й седмицы Великого поста. И причтен был князь Василий к лику святых мучеников, омыв кровью свои согрешения.

Блаженное же тело его было повержено в лесу. Одна верная и боголюбивая жена, по имени Мария, увидала в лесу тело святого князя и поведала мужу своему Адриану, поповичу. Они взяли тело убиенного князя и, обвив его полотенцем, положили в сокровенном месте. Узнав об этом, княгиня Мария и епископ Ростовский Кирилл отправили посланных мужей и взяли тело святого, чтобы перевезти его в Ростов. И когда посланные стали подходить к Ростову, то навстречу им вышло множество народа, все проливали слезы жалости, горько сетуя, что лишились такого князя. Святые мощи князя Василия были погребены в Успенском соборе в Ростове, который был достроен сим князем, где и до сего дня почивают. И от плача не слышно было пения церковного. А был князь Василько, как летописец сообщает, красив лицом и выше меры храбр, был он боголюбив, нищелюбив, богобоязнен, всегда чтил сан иерейский, сирым был отец, голодающим — кормитель, о неимущих непрерывное имел попечение, печальным всегда подавал утешения; любовно и ласково он поступал с своими вельможами и с служащими ему, и кто бы из бояр ни служил у князя Василия, никогда не оставлял его для другого князя; в нем обитало мужество и светлый ум, истина и правда были его спутниками. Посему и хвалим был князь Василий от всех людей, а за свою веру сподобился получить венец нетленный от Христа Бога нашего.

Житие преподобного Герасима Вологодского (память 4/17 марта)

Преподобный Герасим был одним из первых подвижников Вологодского края; но сам он не был вологодским уроженцем.

Преподобный родился в Киеве. Еще в детских летах он помышлял о жизни отшельнической. Возмужавши, он решил принять пострижение в монашество, для чего и отправился в одну находившуюся невдалеке от Киева обитель, именовавшуюся Гнилецкой, или Глинецкой. Придя сюда, преподобный обратился с просьбой к насельникам этой пустыни принять его в свое общество. Видя усердное желание преподобного, гнилецкие подвижники приняли его в свое общество и после непродолжительного искуса (испытания) облекли его в монашеское одеяние.

Под руководством гнилецких старцев, опытных в жизни духовной, преподобный Герасим начал усердно подвизаться в трудах иноческих. Потом, смиряя свое тело и укрепляясь молитвой, юный подвижник преуспевал все более и более, совершенствовался с каждым днем в добродетелях.

Когда подвижник достиг возраста, потребного для получения сана священного (не менее 30-ти лет), подвизавшиеся с ним братия предложили ему принять на себя сан пресвитера.

Герасим из смирения не хотел принять на себя великого сана, но, уступая настойчивым просьбам братии, должен был исполнить их желание.

В сане пресвитера преподобный еще с большим усердием начал подвизаться в трудах иноческой жизни. Помня слова Спасителя: *Ему же дано будет много, много взыщется от него,* святой Герасим не старался скрывать данного ему от Бога таланта доброделания, но приумножал его.

Подобно светильнику, святой Герасим светил всем своей доброй жизнью, каждодневно приносил Богу Бескровную жертву, с великим благоговением и страхом подвизаясь беспрестанно в молитве и посте. При этом подвижник заботился не только о своем личном спасении, но и о спасении ближних своих. Горя истинно христианским желанием быть полезным для других, он оставил страну Киевскую и решил идти на дальний север, в область Вологодскую, для просвещения ее светом веры Христовой.

После продолжительного и трудного странствования по лесам и болотам, преподобный достиг наконец 19 августа 1147 года берегов реки Вологды. На месте нынешнего города Вологды тогда было небольшое селение или посад с церковью Воскресения Христова. Герасим выбрал себе для жительства глухой лес, отделявшийся от посада Вологды ручейком Кайсаровым. Здесь, в полуверсте от реки Вологды, среди лесной чащи, преподобный Герасим устроил скромную келлию и в тишине уединения, никем и ничем не развлекаемый и никому не ведомый, всецело предался богомыслию и подвигам суровой отшельнической жизни, дни и ночи проводя в молитвах и псалмопении.

Мало-помалу келлия преподобного Герасима становилась известной жителям посада Вологды. Видя святую жизнь отшельника, многие из поселян приходили к нему, прося его молитвы и совета. И сам преподобный, ближе познакомившись с жителями Вологды и увидев их недостаточные познания в вере Христовой, так как христианство в то время только начало распространяться в обширном Заволжском крае, возгорелся пламенным желанием послужить делу их душевного спасения. С этой целью преподобный решил построить здесь храм во имя Пресвятой Троицы, намереваясь в то же время основать при нем и обитель.

С юношеским воодушевлением и неутомимым усердием начал преподобный Герасим рубить лес и очищать место для постройки. Но когда он обратился за помощью и содей-

ствием к тамошним жителям, то его просьба была встречена на первых порах довольно холодно. Из числа соседних и ближних крестьян сначала не нашлось никого, кто бы захотел поселиться с ним, принять монашеское пострижение и разделить с ним его труды, тем более, что на севере Руси тогда не было еще ни одной обители монашеской, и для обитателей Вологды это дело казалось новым и неслыханным.

Но преподобный Герасим не только не нашел в жителях дальнего севера сочувствия своему святому делу, но встретил даже противодействие со стороны одного тамошнего богатого землевладельца. Несмотря на то, что землевладелец был христианином, он, по причине своей чрезмерной скупости, сначала не хотел отдать преподобному землю, необходимую для храма и монастыря; земля в то время ценилась очень дешево, в особенности в том глухом краю.

Тяжело было переносить ревностному подвижнику такое несочувственное и холодное отношение к осуществлению его святого намерения — создать Божий храм и обитель. Однако преподобный не пал духом и не отчаялся в успехе своего предприятия, но, вооружившись терпением, еще с большим усердием и ревностью продолжал начатое, трудясь каждый день с утра до вечера.

Между тем слух о намерении преподобного старца построить храм Божий и при нем монастырь распространился по окрестности. Строгая подвижническая жизнь преподобного, его мужество, твердость и терпение удивляли и изумляли окружавших его поселян и прославили его. Его отеческие беседы и наставления, дышавшие истинно христианской любовью, все более и более привлекали к нему сердца их. Одни пожелали содействовать преподобному в его трудах по постройке церкви и обители, другие захотели под его старческим руководством подвизаться и сожительствовать ему. Так вскоре был устроен храм во имя Живоначальной Троицы и вместе с тем создан первый и древнейший в северных пределах Руси Троицкий Кайсаровский монастырь.

До нас не дошло никаких сведений о жизни и деятельности преподобного Герасима по устроении им храма и обители до самой блаженной его кончины, последовавшей в 1178 году. Но, без сомнения, в эти тридцать лет он совершил много подвигов, просвещая страну Вологодскую светом своих добродетелей и учения евангельского.

Более четырех веков процветала потом обитель Пресвятой Троицы, привлекая множество богомольцев к цельбоносному гробу своего основателя, подававшего исцеления всем, с верою к нему прибегавшим. Но в 1612 году, когда было совершено нападение польско-литовских шаек на город Вологду, обитель преподобного Герасима была совершенно опустошена и разорена. Жители разоренной Вологды по удалении неприятеля занялись возобновлением и устройством своих домов, но забыли об обители. Тогда преподобный позаботился о том, чтобы место, освященное его трудами и подвигами, не пришло в совершенное забвение: он чудесно открыл и указал, где покоятся его святые мощи, и через это снова явил для страны Вологодской и для всей России неисчерпаемый источник благодатных даров и исцелений. Случилось это так. Одна женщина, проживавшая в Вологде, была 12 лет слепой. Чудотворец явился ей во сне и сказал: «Попроси кого-либо отвести себя ко мне, в прежде бывший Троицкий монастырь, в верхнем посаде, и над гробом моим отслужи панихиду; если исполнишь это, будешь здорова».

Видение было столь живо и поразительно, что женщина та тотчас же пробудилась от сна и сказала, обратившись к преподобному, как бы видя его своими духовными очами перед собою: «Угодник Божий! Как могу я узнать то место, где ты почиваешь? Я слепа, да и место твое святое, по грехам нашим, при нашествии иноплеменников разорено».

Преподобный отвечал ей: «Если ты действительно веришь в мою помощь, то ты увидишь место это». И потом, взяв у нее платок, сказал ей: «На том месте, где найдешь завтра платок свой, там и проси отслужить панихиду».

На другой день, рано утром, слепая просила отвести себя в бывший Троицкий монастырь и, нашедши свой платок в северном углу монастыря, просила тут отслужить панихиду по преподобному Герасиму, после которой она прозрела. Таким путем снова сделалось известным место земных трудов и подвигов преподобного. Теперь уже многие, одержимые разными болезнями, стали приходить сюда для того, чтобы получить, по молитвам угодника Божия, исцеление от недугов своих.

За этим первым чудом, записанным в XVII столетии, потекли многие другие благодатные исцеления от гроба преподобного Герасима: вода, освященная в гробовой часовне, земля с могилы его мгновенно облегчали болезнь и возвращали здоровье страждущим. Не только все приходившие в часовню с верой для поклонения гробу преподобного получали просимое и выходили из нее здоровыми, но часто угодник Божий и сам являлся больным, до того совершенно его не знавшим, и приказывал им идти к своему гробу, обещая при этом исцеление от разных недугов.

Из числа многих чудес, совершенных преподобным Герасимом, приведем лишь те, которые записаны с большею подробностью и обстоятельностью.

Крестьянин Вологодского уезда Иаков Савелов долгое время был нездоров ногами. Болезнь становилась все более серьезной, так что наконец он слег в постель и был не в состоянии сдвинуться с места. Несмотря на усиленное лечение, помощи от врачей и знахарей Иаков не получил никакой. Когда больной не имел уже ни малейшей надежды на свое выздоровление, явился ему преподобный Герасим и говорит: «Иаков! Вели детям своим вести тебя ко мне в часовню, в Троицкий монастырь; у гроба моего отслужи панихиду и милостью Божией ты будешь здоров».

Вскоре после явления преподобного Иаков почувствовал облегчение от недуга своего и, полагая, что он уже совершенно освободился от него, не счел нужным исполнить повеление святого и идти к его гробу.

Однако не прошло и двух недель после этого, как крестьянин снова сделался нездоров и начал страдать гораздо сильнее прежнего. Когда наконец страдания вразумили его, привели его в сознание своей виновности перед преподобным и он начал раскаиваться и жалеть о своем непослушании, тогда ему снова явился преподобный Герасим, повелевая немедленно исполнить свое прежнее приказание. На этот раз Иаков поспешил в Троицкую обитель и когда, по совершении панихиды, приложился к иконе, находившейся при гробе преподобного, и испил освященной воды, тотчас же почувствовал себя совершенно здоровым и в благодарность за свое исцеление положил обещание написать икону преподобного и ежегодно, в день его памяти, приходить на поклонение к его гробу.

Житель Вологды Аникий был нездоров глазами и более года не мог выходить из своего дома по причине своей слепоты. Мать его Антонина, по обещанию больного, привела его в церковь Пресвятой Троицы, основанную преподобным Герасимом. По совершении здесь молебствия слепец приложился к иконе святого, твердо веруя в его чудодейственную помощь. Тотчас же слепой прозрел и возвратился домой без провожатого, славя Бога и угодника Его, заступника болящих — преподобного Герасима.

Игнатий, уроженец города Каргополя, проживавший в Вологде, работая в лесу, почувствовал нестерпимую зубную боль; мучимый ею, он принужден был оставить работу и возвратиться домой. По дороге он молился преподобному Герасиму, обещая мысленно сходить на поклонение его гробу, — и болезнь его мгновенно прошла.

Получив исцеление и возвратясь домой, Игнатий в течение трех суток не вспомнил о своем обещании и не позаботился об исполнении его. На четвертый день у него опять заболели зубы, и настолько сильно, что все лицо его опухло; от нестерпимой боли он упал навзничь и лежал на земле долгое время как мертвый. Увидевши в таком положении Игнатия,

жена его бросилась к нему с плачем и слезами, подымая его с земли. При этом она сказала ему с горечью: «Забыл ты свое обещание преподобному Герасиму и тем прогневал Господа!»

Услыхав это, Игнатий вспомнил о своем обете и тотчас же, нимало не медля, отправился в путь, намереваясь помолиться у гроба угодника Божия. В то же мгновение Игнатий почувствовал облегчение от своих страданий.

Дорогой ему пришло на ум, что, быть может, он напрасно трудится и что от молитвы его едва ли будет ему какая-нибудь польза. Но лишь только он подумал это, болезнь его снова начала усиливаться. Тогда Игнатий понял, что он не случайно подвергается болезни, что враг спасения нашего, диавол, старается искусить его и вселяет в его ум сомнение для того, чтобы лишить его благодатной помощи преподобного Герасима. Игнатий старался тогда побороть искусительные помыслы и утвердиться верою в угодника Божия, со слезами призывая его себе на помощь.

К Троицкой церкви Игнатий пришел во время вечерни и по окончании ее просил отслужить панихиду в часовне при гробе преподобного Герасима. После панихиды Игнатий с верой приложился к иконе преподобного и испил освященной воды. Тотчас же он почувствовал себя совершенно здоровым.

Старица София из Вологды сильно страдала глазами и наконец совершенно потеряла зрение. Однажды ночью явился ей во сне преподобный Герасим и повелел отправиться к Троицкому монастырю, чтобы совершить там панихиду при его гробнице. Однако София не придала веры своему видению, почитая его мечтанием; на следующую ночь видение повторилось, и тогда старица велела вести себя к тому месту, где был Троицкий монастырь. Придя в часовню преподобного, она пала ниц перед его иконой, со слезами прося себе исцеления своего недуга. По окончании молебствия слепая София тотчас же прозрела и возвратилась в дом свой совершенно здоровой.

Священник одной из церквей Вологодской епархии Фома Андреев, прибыв к Троицкой церкви в 1666 году, просил местного священника Григория отслужить в часовне над гробом преподобного Герасима панихиду и после нее объявил, что год тому назад он был сильно нездоров и ничего не видел правым глазом более пяти недель. Услышав о чудесах, совершающихся при гробе преподобного, он стал призывать его себе на помощь и когда однажды вечером, ложась спать, дал обещание сходить для молебствия ко гробу его, то поутру пробудился совершенно здоровым. В благодарность за исцеление он поставил для себя за правило ежегодно бывать у гроба чудотворца.

Много и других дивных и чудесных знамений сотворил Бог через Своего славного угодника преподобного Герасима.

В грамоте патриарха Адриана 1691–1692 годов о месте упокоения угодника Божия говорится так: «А лежит он под спудом в земле, на краю Вологодского посада, при приходском храме Живоначальной Троицы на монастыре, в часовне; в ней гробница, под часовню ход, и с гроба берут там персть; а под часовней, против гробницы, лежит на земле камень синий и от земли вверх до помоста часовни полтора аршина». Когда вместо панихид при гробе преподобного Герасима стали петь молебны, другими словами, когда началось местное празднование ему, остается неизвестным точно. Несомненно, это произошло после 1691 года и, может быть, до учреждения Святейшего Синода (в 1721 г.).

Житие псковских преподобных: Василия, игумена Спасо-Мирожского монастыря, и Иоасафа, игумена Снетогорского монастыря (память 4/17 марта)

Преподобные Василий и Иоасаф подвизались одновременно в Пскове в XIII столетии. О жизни преподобного Василия не сохранилось никаких сведений. Известно только, что он был игуменом древнейшей псковской обители — Спасо-Мирожской. Там протекала его подвижническая жизнь, там удостоил его Господь и мученической кончины.

Преподобный Иоасаф был игуменом другой древней псковской обители — Снетогорской. Древние псковские синодики называют его и основателем этого монастыря. Много и материальных средств, а равно трудов и забот положено было подвижником для внешнего и внутреннего благоустройства обители. На высокой горе, названной от обильного весеннего лова снетков Снетной, или Снятной, воздвиг он благолепный храм во имя Рождества Богородицы и братские келлии. Но не об одном внешнем благолепии обители и многочисленности братии заботился преподобный Иоасаф. Он хотел видеть в своей обители подвижническую жизнь и ввел строгий устав иноческого общежития. Монахам предписывалось уставом не иметь в монастыре ничего своего, а довольствоваться общей монастырской трапезой и одеждой. Изгонялось все, что могло напоминать собою роскошь: сермяжное, суровое платье велено было выдавать из монастырской казны и строго запрещалась одежда из немецкого сукна, распространенного тогда в Пскове благодаря торговым сношениям с Западной Европой. Молитва, воздержание и труд должны были наполнять жизнь инока и отвлекать его от греховных мыслей. Желая, чтобы и после его кончины устав соблюдался в обители без всяких изменений, преподобный Иоасаф обязал иноков клятвенным обещанием ни в чем не отступать от заведенного в монастыре порядка и правил церковного и келейного благочиния. И благодаря заботам подвижника его обитель заняла среди псковских монастырей первое место по благоустройству. Сюда стекались любители подвижнической жизни, здесь избирали себе место вечного успокоения некоторые из благочестивых псковских князей и граждан, здесь же положили начало своим подвигам и новые светильники Псковской Церкви: преподобный Евфросин (память 15/28 мая) и преподобный Савва Крыпецкий (память 28 августа/10 сентября).

Неизвестно в точности, как долго руководил жизнью своих иноков преподобный Иоасаф. И его, как и преподобного Василия, Господь удостоил страдальческой кончины, и притом в один день с преподобным Василием.

Обители преподобных игуменов находились вне городских стен и не имели защиты. При частых нападениях на Псков немцев, шведов и литовцев они прежде всего подвергались опустошениям со стороны врагов. Так было и 4 марта 1299 года.

Немцы в огромном числе напали на Псков, зажгли Спасо-Мирожский и Снетогорский монастыри, и во время пожара в храмах вместе с другими иноками сожжены были и преподобные Василий и Иоасаф. Число пострадавших с ними их сподвижников древние источники указывают различно: по одним — погибло 17 иноков, по другим известиям, 27. Много пострадало в это время в Пскове и иноков других монастырей, а также женщин и детей; но мужчин, пишет летописец, Господь сохранил. Соединившись под знаменем псковского защитника, благоверного князя Довмонта, они вышли против врага и возле храма святых апостолов Петра и Павла, на берегу реки Псковы, нанесли немцам полное поражение. Устрашенные мужеством псковичей и их вождя, немцы тщетно искали спасения в бегстве: большая часть их была избита или захвачена в плен, часть утонула в реке Пскове, и только немногие спаслись бегством.

Тотчас по изгнании врага благоверный князь Довмонт вместе с посадником псковским Иоанном Дорогомиловым позаботились о погребении святых останков иноков-мучеников и о возобновлении сожженных обителей. Преподобные Василий и Иоасаф вместе с их сподвижниками были погребены в храмах их обителей. Там под спудом почивают их мощи и нын, глава же и две кости преподобного открыто, в особом ковчеге, хранятся в Снетогорском храме.

Подвижническая жизнь и мученическая кончина преподобных Василия и Иоасафа, вероятно, очень скоро после их кончины вызвали церковное прославление их в Пскове. По крайней мере в одном из древнейших пергаментных псковских прологов под 5 числом марта помещена уже их память. В псковской летописи и в старинных псковских синодиках день блаженного успения преподобных помещен под 4 марта. В этот день совершается их память и ныне.

Из числа безымянных сострадальцев преподобных Василия и Иоасафа в летописи назван пресвитер Иосиф, а в упомянутой выше проложной заметке — пресвитер Константин.

Житие святого благоверного великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского (память 4/17 марта)

Святой благоверный князь Георгий (Юрий) был сыном великого князя Всеволода, по прозванию Большое Гнездо. Родился он в 1189 году.

По свидетельству летописи, Георгий был украшен добрыми качествами. С юных лет он отличался горячей любовью к Богу и делами благочестия, стараясь выполнять заповеди Божии и храня в сердце своем страх Божий. Еще в ранней юности он содействовал благоустроению Владимирской Рождественской обители, благотворил ей, приходил в эту обитель «ко всякому церковному пению — к тому, что произносится, и чтениям из Священного Писания усердно внимал и слышимые книжные слова полагал себе на сердце, и размышлял часто в уме своем о том, что христианам должно в Царство Небесное войти многими напастями».

По завещанию отца (1212 г.) он первоначально назначен был ростовским князем, но старший брат его Константин, владея великим княжением, не отдавал ему и Ростова, в котором жил, вследствие чего отец, лишив Константина великого княжества, объявил Георгия владимирским великим князем. После Липицкой битвы (в 1216 г.), когда Георгий был разбит, братья примирились и бездетный Константин объявил Юрия своим преемником. В 1217 году Георгий, по смерти брата, опять взошел на престол Владимирский.

Сделавшись великим князем, он явил особое усердие к делу религиозного просвещения и утверждения христианской веры как между своими подданными, так равно и между иноверными соседними народами. С этой целью он основал Нижний Новгород и построил в нем два благолепных храма, которые и были первоначальным рассадником Православия в той области. Суздальский храм Спасителя и храм Божией Матери во владимирском женском монастыре (оба каменные) — памятник благочестия Георгия. В 1225 году в 140 верстах от Костромы на месте явления иконы святого великомученика Георгия основал на горе Юрьевец Поволжский. Был князь весьма милостив: даже врага своего отпускал он от себя с дарами и не берег имения своего, раздавая милостыни бедным, украшая храмы Божии иконами и книгами; почитал чин иноков и священников и подавал им нужное; приносил молитвы Господу днем и ночью. Любя святую веру, он горячо любил и православную Русскую землю, за что еще при жизни был почтен от благодарных современников титулом «отца и государя».

Благоверный князь отличался воинской доблестью, и в 1228 году наказал войной дикую мордву, а болгар усмирил. Когда пришли в Россию татары, Георгий вооружился против них и расположился с войском на берегах реки Сити. В 1238 году Батый явился под стенами Владимира; город был взят, семейство Георгия погибло, большая часть жителей побита и немногие взяты в плен. Узнав о гибели своего семейства и народа, Георгий приготовился к решительной битве и сразился с татарами на реке Сити. Русские бились мужественно, но должны были уступить превосходству силы: Георгий пал в рядах своих воинов (4 марта 1238 г.). Ростовский епископ Кирилл отыскал среди мертвых обезглавленное тело Георгия, которое узнал по княжеской одежде, привез его в Ростов и положил там в храме Богоматери. Положенная во гроб глава его прильнула к телу так, что даже не стало заметно следов отсечения. В 1239 году тело Георгия перенесено из Ростова во Владимир братом его Ярославом и положено в Успенской соборной церкви «по обещанию, в честь и славу великому князю Георгию мученику, владимирскому чудотворцу». Около этого времени состоялось и церковное прославление святого.

Святая Церковь восхваляет святого Георгия как «разумного светильника веры, добре пострадавшего и кровию мучения своего Церковь обагрившего», как «великого князя и стра-

стотерпца, яже Российскую землю просвещающи и мрак греховный отгоняющи, исцелений благодать всем источает».

Тропарь, глас 8

На высоте великого княжения седя, явился еси благочестием и верою сияя отечеству своему яко солнце: по Святей Троице ревностию разжегся и за веру крепко пострадав, кровь свою пролиял еси; тем и отсеченная твоя за Христа глава свидетельствует яве о тебе, прилепшая по смерти к телеси твоему; с нею же и до днесь нетленны пребывают мощи твоя, от нихже источаеши исцеления душам и телесем нашим; но яко дерзновение имея ко Христу, страстотерпче Георгие, непрестанно моли державу твою и сродник твоих безвредны сохранити молитвами твоими.

Кондак, глас 8

Христове смерти подобяся и Того испити чашу возжелев, яко живота, за Него же мужески подвизався, презрев земное царство, от безбожных варвар пострадав до смерти, Георгие богомудре; тем моли спастися христолюбивому императору нашему молитвами твоими.

Житие преподобного отца нашего Адриана Пошехонского, пострадавшего от разбойников (память 5/18 марта)

Был некий черноризец по прозванию Бестуж, настоящее же имя его одному Богу известно. В 1540 году он появился в монастыре преподобного Корнилия Комельского († 1538; память 19 мая/1 июня). В то время подвизался там преподобномученик Адриан в сане иеродиакона. Он увидел боголепного старца Бестужа в храме Пресвятой Богородицы, был поражен его видом и обратился к нему с вопросом о его имени. Старец отвечал: «Я Бестуж». Адриан пригласил его в свою келлию и стал с ним беседовать о душевной пользе. В этой беседе старец сказал Адриану: «Я вижу в тебе чадолюбивого отца и пустынножителя: ты построишь прекрасный храм Пресвятой Богородицы и соберешь много иноков. Что мне сказать тебе? Ты сам, отец, поучаешь нас своим смирением. Впрочем, я знаю одну непроходимую пустыню; в ней никто из людей не селился, и боголюбивым людям она очень удобна для спасения. Господь сказал: *Прославляющаго Мя прославлю»*.

Слова сии побудили Адриана немедленно отправиться к игумену Лаврентию, преемнику основателя монастыря преподобного Корнилия, за благословением удалиться из монастыря в пустыню. Преподобный Корнилий завещал учеников своих, желающих пустынножительства, отпускать беспрепятственно. Посему игумен Лаврентий благословляет брата своего во Христе Адриана с послушником его старцем Леонидом. Прощание произошло у гроба преподобного Корнилия. Облобызав чудотворный гроб своего учителя, иеродиакон Адриан со своим учеником Леонидом и черноризцем Бестужем отправился в пределы Пошехонские 13 сентября 1540 года. Старец Бестуж остановился со своими спутниками в диком дремучем лесу между селениями Белым, Патробольским, Шелынедомским, Веретейским, Кештольским и Ухорским и вдруг стал невидим. Удивились Адриан и Леонид сему и прославили Бога, говоря: «Откуда явился к нам сей преподобный старец и привел нас в этот великий лес, в непроходимую пустыню? Или Бог послал Ангела Своего и указал нам сей истинный путь в свой духовный праздник Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста? Воспоем песнь Богу со слезами!» И они пропели весь праздничный канон и совершили все церковное правило. Тогда по всем окрестным селениям народ слышал звон в глухом диком лесу, да и прежде того по многим дням во всех окрестных селениях слышали то же.

После славословия преподобные отцы Адриан и Леонид поставили образ Пресвятой Богородицы на большой дуб у реки Ветху и долго ходили по дубраве, разыскивая пути в населенные людьми волости и выбирая места, где бы им поставить келлию для молитвы о православных и о спасении своих душ.

Во время их хождения белосельские поселяне отправились на рыбную ловлю по реке Ветху вниз и против того места, где на дубе был поставлен образ Пресвятой Богородицы, поймали двух таких больших щук, каких прежде не лавливали, да и после лет двенадцать таких крупных рыб не попадалось, а только мелкие. Один из рыболовов вышел на берег, увидел образ Успения Пречистой Богородицы на дубе и стал звать своих товарищей. Они побежали на гору, думая, что он встретил зверя, но он показывает им образ Богородицы. Все удивились, откуда взялся образ в этих непроходимых местах. Некоторые полагали, что кто-либо из их же поселян хочет занять это место себе для жилища. Первый увидевший образ поселянин с дерзостью хотел снять образ и взять себе и отнести домой, но Пречистая Богородица не допустила сделать этого: невидимая сила оттолкнула его на десять локтей от образа. Товарищи, видя сие, стали со слезами упрекать его за дерзость, а он лишился языка и ничего не мог сказать; они стали трясти его за руки и за ноги и старались привести в чув-

ство. Когда он очнулся, товарищи стали спрашивать, что с ним случилось за его дерзкий поступок. Рыболов отвечал: «Я никакого дерзкого поступка не сделал; я только истомился с вами на рыбной ловле, взошел на гору и заснул. Мне явился старец в черных ризах, убеленный сединами, и сказал: “Не дерзай, чадо, на образ Пречистой Богородицы, иди с миром на дело, для которого вышел”». И опять поселяне удивились сему чуду и прославили Бога и Пречистую Его Матерь. Положивши на землю перед образом Богоматери пшеничный хлеб и большую рыбу, поселяне, радуясь, опять отправились на рыбную ловлю.

Между тем поставившие образ иноки стали возвращаться к нему. Сначала пришел старец Леонид и, увидев хлеб и рыбу, стал потихоньку звать: «Адриан, Адриан, поди сюда, смотри: Богородица послала нам хлеб и рыбу». Подошел Адриан и увидел хлеб и рыбу; обратясь к образу Пречистой, воскликнул громким голосом: «О великое имя Пресвятой Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, помогай нам, нищим рабам Твоим. Мы искали в этом диком лесу самого высокого места, чтобы там поселиться — Ты же, Царица Небесная, восхотела остаться на сем обыкновенном месте и сожительствовать с нами, послав хлеб Свой и рыбу! Моли Сына Твоего и Бога нашего, чтобы Он устроил полезное для нас на сем месте на спасение душам нашим. Благоволи, Царица, и благослови нам, рабам твоим, воздвигнуть Тебе храм во имя честного и славного Твоего Успения. И если нам Бог пошлет духовную братию чернечествовать вместе с нами, устрой в долготу дней и место сие и храмы и пропитай нас и братию нашу и преемников наших».

После сего они воспели песнь Богородице: *Преукрашенная Божественною славою* и прочее.

Преподобный Адриан с послушником своим старцем Леонидом построил себе небольшую хижину под тем великим дубом на речке Ветху. Здесь они прожили довольно долго, трудясь Бога ради и испытывая разные напасти пустынной жизни как от бесов, так и лукавых людей. Адриан помышлял о том, как бы ему получить благословение у митрополита на построение церкви. Избравши удобное время, он отправился вместе с Леонидом в царствующий град Москву. Здесь, помолившись Спасу Вседержителю и Пречистой Богородице и великим чудотворцам Московским, просят благословения у митрополита Макария. Преосвященный митрополит Макарий благословляет старцев и, по их прошению, повелевает им воздвигнуть храм во имя Пречистой Богородицы, честного и славного Ея Успения, и дает им грамоту, освобождающую от всяких даней с церкви. Христолюбивые московские люди, князь, бояре и воеводы, видя смелое и решительное желание старцев построить в пустыне пречестной храм, давали им щедрую милостыню на построение церкви и создание монастыря. Великий святитель митрополит Макарий вместе с тем благословляет и поставляет иеродиакона Адриана на священство и игуменство, дает ему настольную грамоту и повелевает священникам, диаконам и инокам и прочим людям его слушать и во всем повиноваться как пастырю и учителю. Дав словесное духовное наставление, митрополит отпустил Адриана с миром в его пустыню.

Возвратившись в свое место, игумен Адриан заложил церковь 31 мая 1543 года. Он воздвиг небольшую церковь с трапезой во имя Пречистой Богородицы, честного Ея Успения, радуясь душою и веселясь сердцем. Он освятил церковь и призывал христолюбивых людей к себе в обитель. Видя все это, люди недоумевали. Одни радовались о милости Божией и Пречистой Богородицы, так как верст на девяносто оттуда в Пошехонских местах не было обители; другие же, именно некоторые местные поселяне, говорили: «На наших придворьях поселяются чернецы, чтобы владеть и нами».

Вообще же православные христиане окрестных селений оказывали любовь к старцам и многие изъявляли желание с ними чернечествовать; даже жены их душевно радовались, говоря по церквам своим: «Вот возникает честная обитель — будет кому вводить в ангельский образ». Впрочем, женский пол в обитель преподобных не имел совершенно доступа.

Пустынные подвижники прилагали труды к трудам и приходили от подвига в подвиг, от добродетели в добродетель, подавая пример ученикам во всех путях своих, в молитве, посте и трудах. Когда они читали Божественное Писание, то не велегласно и не красно, но смиренным и кротким голосом — один читает, а другой объясняет: так они повелевали делать и ученикам своим. Призывали они и мирских людей в церковь на молитвенный подвиг и сами неустанно молились Богу и Пречистой Богородице со слезами день и ночь, призывая на помощь себе великих чудотворцев, чтобы обитель их распространилась и тела их на пустом месте не лежали.

Труды и молитвы пустынников не были тщетны: милостью Божией и предстательством Пресвятой Богородицы и великих чудотворцев обитель расширилась и устроилась и слава о ней распространилась далеко за окрестные пределы. Братия стали умножаться, построены были келлии и особая черная изба для приготовления пищи и питья и для печения хлеба.

Из основателей монастыря старец Леонид скончался первый. Преподобный Адриан с братией погребли старца с честью и оплакали его в надгробных песнопениях.

По преставлении старца Леонида наступили тяжкие бедствия для пустынной обители. Окрестные поселяне, по внушению лукавого, задумали разорить пустыню, ограбить ее и погубить преподобного Адриана с братией.

В 1550 году 5 марта, в канун памяти 42-х мучеников Амморейских, со среды на четверг вооруженные злодеи белосельцы явились в монастырь, одни в доспехах с мечами, другие в саадаках (саадак — полный прибор вооружения луком и стрелами: лук с налучьем и стрелы с колчаном), прочие с копьями и рогатинами. Для них Христова Четыредесятница еще не достаточно исполнена была древними святыми мучениками в странах Цареградских, и Римских, и Севастийских, в Газе, Синае и Раифе и других местах. Но прежние мучители отвращали от Христа, а эти окаянные возмутились ради прибытка и приехали дополнять число Христовых мучеников в Русском царстве сими пустынниками. Разбойники стали избивать братию, стреляли, рубили и кололи копьями. Преподобный Адриан скрылся от убийц в задний дровяник, но окаянные мучители отыскали его там под дровяником, оцепили игумена веревкой за горло и, притащивши в переднюю келлию, подвергли ужасным пыткам: царапали бритвами и прижигали огнем, допрашивая, где находятся у них «животы и статки» — где их имущество и деньги. Преподобный Адриан отвечал: «Животы наши у Всемилостивого Спаса на небесах, а статки наши на земле; ослабьте немного муки мои, я их достану и отдам вам в руки». Мучители пустили нагого страдальца. Преподобный, встав, достал горшочек, в котором было сорок рублей, подал мучителям и сказал: «На эти статки, на это серебро я и братия намеревались было создать большую церковь во имя Пречистой Богородицы». Мучители сказали: «Мы сейчас создадим тебе собственной силой!» Преподобный отвечал: «Горька мне ваша церковь и тошно мне создание ваше; прискорбна душа моя при смерти! Вот серебро, создание наше, и жизнь моя в руках ваших; статки наши вне моей келлии, а кругом много иноков. Отпустите меня ради Бога, братья мои, чернечествовать в Корнилиев монастырь, и я ни в каком случае не вернусь сюда, а спасу душу свою там, у отца своего Корнилия!» Мучители сказали: «Мы воздадим тебе шлем спасения и пошлем тебя к Царю Небесному!» Презревши мольбу старца, схватили его и вторично оцепили за шею. Преподобномученик сказал: «Как агнец ведусь на заколение, как овца безгласная в руках своих сторожей отверзаю уста свои!»

Потом мученик Адриан стал молиться: «Господи Боже мой! Прости прегрешения этим людям, ибо не ведают, что творят. Прими дух мой с миром, не помяни беззаконий моих, сделанных пред Тобою. Не презри моления моего, Пречистая Богородица, и родины моей, города Ростова! Отцы мои духовные и братия, сопостники и духовные дети мои, и великие сородичи, простите меня Бога ради и благословите: уже иду к судищу Христову и более не свижусь с вами на свете сем, по слову Господню: земля еси и в землю пойдеши».

После сего злодеи вытащили его веревкой вон из келлии и придавили полозьями саней. Тут мученик Адриан испустил дух свой.

Злодеи тогда приступили к грабежу. Перевязали всю братию и послушников и побросали в подполья, чтобы никто не мог подать вести в соседние села, и поставили вокруг обители и конюшни сторожей (коровьего двора не существовало). Грабители не пощадили и церкви Божией: выломали дверь и Царскими вратами вошли в алтарь и там за престолом нашли трех учеников преподобного, вытащили их вон из церкви в трапезу и начали мучить и спутывать, как козлов, так что кости их хрустели. Тут был убит старец Давид.

Разбойники разграбили все имущество обители: мед и воск, книги и масло, ларцы и платье, посуду и все прочее, что было строителями собрано. Захватили лошадей и навалили воза. Наконец и тело преподобномученика Адриана игумена бросили в сани и вывезли из обители. Куда разбойники дели тело мученика, тогда никто не знал.

Разбойники, вернувшись домой, радовались своему успеху и стали делить свою богатую добычу. Один из разбойников утаил от своих товарищей ларец, надеясь найти в нем много золота и серебра. Открывши ларец, разбойник увидел в нем несколько святых икон, а также краски, кисти и другие принадлежности иконного письма. Разбойник испугался, нашедши такие непонятные для него вещи.

Был тогда в приходе тех убийц у церкви великомученика Георгия (что в Шигараши) священник, по прозванию Косарь, с ведома и одобрения которого белосельцы произвели разбой в пустыне. Разбойник, утаивший ларец, и обратился к этому отцу своему духовному и сказал: «Отче, прости меня ради Бога: я дерзнул сделать то, чего не следует делать, я украл тайком от своих товарищей ларец, надеясь обрести много корысти, а нашел в нем вещи, для меня непонятные».

Рассмотревши вещи и увидев иконы и принадлежности иконного письма, священник Косарь с огорчением сказал: «Это поличное на нас, а не корысть, такое сокровище необходимо где-нибудь скрыть». Сказавши это, он стал озираться, смотреть туда и сюда, где бы спрятать, и говорил про себя: «Реки у нас нет, пруда тоже не случилось, не знаю, где спрятать святыню». Эти речи слышал сослуживец его, по прозвищу Боба, и сказал: «Безумный поп, не знает куда девать краденное, а захотел заниматься разбоем, да еще и людей убивать, задался целью неправдою собирать богатство, воровать у соседей своих всякое добро и издалека привозить скотину и передавать из рук в руки. Бог крепок. Владыка Человеколюбец милостив к грешникам, но безумным злодеям не попускает и на сем свете!»

Тогда православные схватили пришедшего к священнику Косарю этого вора по имени Иван Матренин и представили государевым слугам, губным старостам и целовальникам. Матренин подвергнут был пытке на дыбе и рассказал перед всеми как о прежних своих преступлениях, так и о разбое, учиненном в обители преподобного Адриана. На вопрос старосты о том, где находится тело преподобного Адриана, разбойник перед множеством людей отвечал: «Нас было множество дружины — белосельцев, всех могу назвать поименно; разграбивши обитель Пречистой Богородицы, замучив преподобного игумена Адриана, тело его вывезли из обители и бросили на рубеже Белого Села и Шигараша; наутро мы хотели сложить большой костер и сжечь мощи преподобного; когда мы явились, стали искать тело и не нашли; куда оно делось, неизвестно нам».

После произведенного следствия над убийцами царские приказчики и губные старосты отправили донесение царю. Вскоре пришло повеление разбойника Матренина казнить смертью через повешение, а прочих разбойников заключить в тюрьму бессрочно, имущество же их с пашнями продать и стоимость их внести в разбойную избу.

«Разбойники надеялись извести обитель и привести ее на свои белосельские дворы, а обитель Пречистой Богородицы и ныне сияет в Русской земле», — восклицает писатель

повести о страдании преподобного Адриана, трудившийся в конце царствования Иоанна Грозного, лет тридцать спустя после мученической кончины Адриана.

После сих бедственных событий основанная преподобным Адрианом пустынь продолжала существовать, и оставшаяся братия, и последующие игумены, и строители не переставали разыскивать и расспрашивать в окрестных местностях, куда делось тело мученика, где оно схоронено. Но все старания оставались тщетными. Наконец, спустя более пятидесяти лет после кончины Адриана, игумен Порфирий и братия в скорби и сетовании обратились с горячей молитвой к Всещедрому Богу и Пречистой Богородице о явлении им места, где схоронено тело мученика после похищения его разбойниками, помня евангельские слова: *Просите, и дается вам: ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вам; всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает.* И Господь не презрел молитвы рабов Своих, хотя прославить угодника Своего.

Дело было в 1612 году. В Пошехонском уезде, Шигорской волости, села Гужнева церковный дьячок Иоанн Прокофьев ходил ежегодно на пустошь на реку Ухру, при впадении в нее реки Ушломы, к рябине, в Ильинскую пятницу. В этот день приходили туда и священники из окрестных сел, приносили с собою икону Параскевы, нареченной Пятницы, и пели молебны. Из окрестных же волостей и городов многие торговые и пахотные люди держали веру к Христовой мученице Параскеве и в тот день приходили сюда и молились ей. Был там такой обычай. Сквозь сучья рябины пронимали маленьких детей и юношей, а некоторые пронимались и великовозрастные. Вышеупомянутый дьячок Иоанн Прокофьев говорил собиравшимся тем людям, что православным христианам не следует так делать; дерево, на котором нет образа Спасителя, не заслуживает поклонения; это есть неистовство.

«Если есть у вас теплая вера молиться на этом пустом месте», — рассуждал благочестивый дьячок, — то постройте здесь церковь во имя святого славного пророка Илии и святой мученицы Параскевы, нареченной Пятницы: вы и себе получите от Бога сугубую мзду, и от окрестных христиан честь и славу».

Люди окрестных селений, слыша такую богоугодную речь от Иоанна Прокофьева, стали совещаться с ним о том, как бы Бог дал им такого строителя в пустыню, который мог бы устроить в том пустом месте церковь.

Земля в этой пустыни была в поместье за Ириной, вдовой Корнилия Чеглокова. Бог внушил Иоанну Прокофьеву мысль пойти ко вдове Чеглоковой и просить у нее разрешения создать на том месте у рябины церковь во имя пророка Илии и мученицы Параскевы. Вдова Ирина Чеглокова не только велела Иоанну Прокофьеву строить церковь, но и просила его самого принять священство, чтобы служить при той церкви и быть ее духовным отцом.

После того Иоанн Прокофьев с окрестными христолюбцами стал рубить лес и возить на то церковное место. Это церковное место лет сто оставалось пустым, и единственным признаком его была насаженная здесь рябина: кладбища здесь никогда не было, а земля, где стояла церковь, обращена была в надел наравне с соседним лугом. Старожилы рассказывали, что потому церковь та и запустела, что при ней не было кладбища.

Молитвами преподобномученика Адриана и помощью Божией Иоанн Прокофьев закончил постройку церкви в 1612 году, а сам был поставлен к ней во священника.

Вдова Ирина дала к новопостроенной той церкви и пашню. Через некоторое время (в 1619 г.) то поместье было отобрано у вдовы Чеглоковой и отдано прежнему помещику, государеву думному дьяку Томиле Юдину Луговскому.

Священник Иоанн Прокофьев призывает к себе в новую пустыню к пророку Илии на Ухре к рябине игумена Лаврентия с Богоявленского острова, из Романовского уезда. Игумен Лаврентий, пришедши, начал у церкви пророка Илии на Ухре устраивать монастырь, призывать в него христолюбивых людей, желающих иночествовать, и постригать таковых. Тогда же священник Иоанн Прокофьев в дом святому пророку Илии и мученице Параскеве купил

на свои деньги против монастыря за рекою Ухрою две поместных пустоши у детей боярских Жеребцовых, а игумен Лаврентий послал белого священника Иоанна Прокофьева с челобитной за своей игуменской подписью в Москву к государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, чтобы государь те две пустоши пожаловал в дом святого пророка Илии в вотчину, как в свое богомолье. Государь по этой челобитной пожаловал игумена Лаврентия с братией, велел дать им свою царскую вотчинную грамоту за красной печатью на те две пустоши и на ту пашню, которая под монастырем, со всеми угодьями в дом святому пророку Илии и мученице Параскеве в новую пустыню.

И случилось тут постричься одному христолюбцу Белосельской волости деревни Иванники, по имени Иоанну Сидорову, в иночестве названному старцем Ионой. Он стал духовным сыном игумена Лаврентия. Перед своей кончиной (в 1626 г.), чувствуя ее приближение, он поведал отцу своему духовному великое духовное дело. Он сказал следующее о преподобномученике Адриане: «Прости меня, отче святый, Бога ради, я доселе утаил от тебя то, что поведал мне отец мой родной Сидор, отходя с сего света. Он мне говорил: “Сын мой Иван! В прошедшие времена, в 1550 году, марта в 5 день, приходили в Адрианову пустынь на речке на Ветху разбойники разорять и грабить эту пустынь. Замучив настоятеля ее Адриана, они свезли тело его на рубеж Белого Села и Шигороша на речку на Ушлому и бросили его в бочаг той речки. И отец мой с соседями своими свезли тело игумена Адриана на пустое место к пустой церкви пророка Илии на Ухре, где стоит наш монастырь пророка Илии, новой пустыни. Они разобрали помост той пустой церкви, выкопали под ним могилу и тело Адриана погребли ночью без службы, боясь выемки от губных старост. А на том месте церковном для приметы на будущее время посадили небольшую рябинку, которая теперь является большим и красивым деревом. И прежде всего у того дерева в пустом месте совершалось много исцелений от болезней, только на это не обращали внимания и не записывали, так как писать было некому, ибо место было пустое. А съезжались сюда из разных городов торговые и земские люди, ярославцы, костромичи, вологжане, романовцы и пошехонцы для своих торговых дел раз в год, на Ильинскую пятницу. Тогда собиралось сюда много больных; священники окрестных сел служили молебны, больные прикладывались к образу великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, и продирались сквозь сучья рябины; тогда никто не знал, что под деревом тем погребено тело преподобномученика игумена Адриана, — не от дерева происходили исцеления, а от мощей преподобномученика”».

Слышав от своего духовного сына, старца Ионы, такое великое духовное дело, игумен Лаврентий послал в Шаготскую волость в село Андреевское за священником церкви Космы и Дамиана Лукианом Козминым и поручил ему писать изустную память, допрашивая при нем старца Иону, который повторил ранее сказанное. Эту память подписал своей рукой игумен Лаврентий за себя и за своего духовного сына старца Иону.

Затем игумен Лаврентий в Адрианову пустынь посылает сослужебника своей новой пустыни Живоначальной Троицы и святого пророка Илии и мученицы Параскевы старца Исаию Кирпичника и поручает ему в церкви на соборе произнести духовное учительное слово игумену Порфирию и всей братии Адриановой пустыни для того, чтобы они пришли в чувство. Старец Исаия должен был сказать, что игумену Лаврентию достоверно известно их самочиние и невоздержное пьянство. А если они желают с теплой сердечной верой знать, где почивают и доныне мощи их начальника игумена Адриана, то они должны в своей обители совершенно оставить хмельное питье и пьянственные нравы; если они это исполнят, то игумен новой пустыни Лаврентий подробно известит их об этом духовном деле, то есть о месте нахождения мощей преподобного Адриана; если же они не примут его такого духовного совета и пьянственного нрава не оставят, то игумен Лаврентий совершенно не станет совещаться с ними об этом духовном деле. Тогда игумен Порфирий и вся братия Адриановой пустыни, воздевши руки, единогласно воскликнули: «Если бы нам Бог даровал мощи нашего

начальника преподобного Адриана в дом Богоявления Господня и Успения Пречистой Богоматери и чудотворца Николая, то мы навеки в обители оставили бы хмельное питье и пьянственные нравы. В этом обещании поручница нам и свидетельница Пречистая Богородица, чудотворец великий Николай и преподобный отец наш начальник и игумен Адриан».

Старец Исаия, выслушав в церкви такое великое их обещание, велел игумену Порфирию прибыть в новую пустынь Живоначальной Троицы и пророка Илии на Ухру, к игумену Лаврентию на совет. После того вскоре игумен Порфирий пришел в новую пустынь на Ухру. Игумен Лаврентий спросил его, по какому делу он пришел в их смиренную пустынь. Порфирий был духовным сыном Лаврентия и с великой мольбой и обещаниями объяснил причину своего прихода. Игумен Лаврентий с подобающей духовному отцу строгостью спрашивает Порфирия: «Чадо и брат, помнишь ли ты со всей своей братией обещание свое, что в обители преподобномученика Адриана вы навсегда оставите хмельное питье и самочиние. Ведь преподобные отцы наши и начальники игумен Адриан и старец Леонид не хмельным питьем и не различными сладкими яствами питалися, когда строили дом Пречистой Богородице, но более насыщалися словами Божественного Писания, нощными бдениями и непрестанным постом и молитвами с горячими слезами. Пищей преподобных в такой непроходимой пустыне были овощи и немного хлеба, и то в определенное время и в урочный час. Если бы не таковые были их молитвы и подвиг, то и обитель их так не устроилась бы. Да и вообще всем нам, инокам, от первых и до последних, должно соблюдать иноческое обещание по правилам святых отцов и по слову апостола Павла к Ефесянам: *Братие, не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18)».

Игумен Порфирий с клятвой сказал отцу своему духовному Лаврентию: «Ей, ей, по священноиноческому обещанию, честный отче, будет так, как ты нас учишь и наставляешь на духовный подвиг, а поручители и свидетели нашему обещанию — Пречистая Богородица и святитель Христов Николай и преподобномученик и отец наш игумен Адриан».

Игумен Лаврентий отвечал Порфирию: «По вере вашей да будет вам; да услышит Господь веру вашу и явит вам мощи преподобномученика Адриана».

За сим Лаврентий вручает Порфирию духовную изустную память старца Ионы за своей игуменской рукой и прибавляет: «Как Господь Бог вас наставит и отец наш игумен Адриан, так и делайте, чада и братие!»

Игумен Порфирий, принявши благословение от отца своего духовного игумена Лаврентия, отправился в Москву бить челом государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу и великому государю Святейшему Патриарху Филарету Никитичу, чтобы великий государь и Святейший Патриарх повелели перенести мощи преподобномученика Адриана в его обитель, в дом Богоявления и Пречистой Богородицы честного Ея Успения и чудотворца Николая, в Адрианову пустынь. Прибывши в Москву, игумен Порфирий вручил Святейшему Патриарху Филарету изустную духовную память старца Ионы. Патриарх, прочитав ее, после совета с государем Михаилом Феодоровичем и духовными властями — митрополитами, архиепископами и епископами, а также с архимандритами и игуменами — повелел дать свою святительскую грамоту со своей святительской красной печатью, чтобы игумен Порфирий, приехав в Пошехонский уезд в новую пустынь Живоначальной Троицы и святого пророка Илии на Ухру, к рябине, искал там мощи преподобномученика Адриана, согласно духовной изустной памяти старца Ионы.

Игумен Порфирий, возвратившись из Москвы в Адрианову пустынь, стал совещаться с братией на соборе. Для совета приглашен был из Никольского монастыря, или Киприановой пустыни, игумен Серапион.

Местный помещик, вышеупомянутый Томило Луговской, услышав, что царь и патриарх разрешили искать в новой пустыне на Ухре мощи преподобного Адриана, согласно памяти старца Ионы, под рябиной, пишет своим приказчикам в Шаготскую волость в село

Андреевское, чтобы они дозволили игумену Порфирию искать мощи под рябиной, но чтобы самого дерева игумен не трогал. Приказчики Томилы Луговского явились в новую пустынь к игумену Лаврентию и стали советоваться, как бы мощи искать, а дерева ничем не повредить.

Игумен Лаврентий с братией и с приказчиками пришел к рябине и, поклонившись Животворящему Кресту на святой церкви и прочитав *Достойно есть,* стал осматривать место, с какой бы стороны дерева искать преподобного. Старец Иона не указал игумену Лаврентию точно, в каком месте положен Адриан, так как и отец его Сидор не указал этого, а только сказал, что для признака посажено дерево рябина в ногах, в стороне от могилы. Уповая на милость Божию и Его судьбы, игумен Лаврентий своим посохом обозначил место сажени на полторы от рябины с полуденной стороны, чтобы, разгребши землю, идти оттуда подкопом к дереву. Великое, дивное чудо! Никто не знал, где в 1550 году погребено было тело мученика Адриана. К 1626 году место погребения совершенно сравнялось с прочей пожней, а игумен Лаврентий посохом отметил для раскопки как раз тот пункт, где находились мощи.

Немного времени спустя, после заговенья, в Филипповский пост, на память святого апостола и евангелиста Матфея (16/29 ноября) прибыл из Адриановой пустыни игумен Порфирий, а также игумен Серапион от Николы Тройского, из Киприановой пустыни, с братией и с крестьянами. Игумена Лаврентия в новой пустыни тогда не случилось, он по делам отлучился в другое место. Игумены Порфирий и Серапион вместе с иеромонахом новой пустыни Варлаамом и другими священниками и диаконами, совершив панихиду под рябиною, стали осматриваться, с какой стороны идти к дереву подкопом для разыскания мощей преподобного Адриана, не повредив дерева. В числе других находился тут человек помещика Луговского Иван Барма и заявил, что игумен Лаврентий приговаривал, благословлял и своим игуменским посохом очертил место, где начинать раскопку, и указал его. Игумен Порфирий и благословил копать в указанном месте. Земля уже совершенно промерзла. Сняли слой пожни в четверть толщины и захватили верхний слой; здесь попались гнилушки дерева пальца в три толщиною, под гнилушками сняли еще около четверти земли — и тут явились мощи преподобного Адриана. Все присутствовавшие видели и не знали, чьи останки; выбрали их и положили на береста. В это время возвратился в свою пустынь игумен Лаврентий, помолился, принял благословение от игуменов и сам благословил их, как и прочих тут бывших иноков и мирян. Подошедши к рябине и видя выбранные мощи, стал сетовать и приказал из хлебни принести хлебенную чашу, собрал мощи преподобного и понес в теплую трапезу, с честью поставил на стол своими руками, покрыл покровом и начал беседу с властями: «Братие, не скорбите Бога ради, — говорил он, — по вере вашей да явит нам Господь Бог подлинно и достоверно мощи преподобного отца нашего начальника игумена Адриана», — и приказал служителям идти подкопом под дерево.

В течение суток подкопались к дереву с южной и с северной стороны сажени на полторы, а с восточной и западной — на сажень. И ничего не нашли под деревом, кроме матерой земли, совершенно не тронутой никогда, да и никто не помнил, чтобы у той церкви пророка Илии когда-либо было кладбище, и не было могильных камней, которые указывали бы на кладбище.

Наутро игумен Лаврентий встал к заутрене, пришел в церковь, помолился святым иконам и пришел поклониться святым мощам. Открыв покров и приникнув со свечою, увидел, что у мощей и на прочих суставах земля обтаяла и обвалилась в сосуд. Игумен заметил, что у главы уцелел еще венчик волос, а под главою волосы слежались складками перста на три в ширину и в длину, черные, с какими он изображен и на иконе, писанной еще при тех людях, которые хорошо знали его в Адриановом монастыре. На прочих частях тела обтаяли небольшие куски одежды — не то атлас, некогда золотой, не то бархат узорчатый на золоте; не истлели и некоторые другие части волосяных иноческих одежд.

Игумен Лаврентий призвал пришлых игуменов и всю братию, и все возрадовались о том, что Бог явил им мощи преподобного начальника и игумена Адриана.

Облачили мощи преподобного и положили честно в гробницу, покрыли покровом и понесли из новой пустыни в обитель Богоявления Господня и славного Успения Богоматери, в Адрианову пустынь. Провожали мощи все братия и множество народа, мужей, жен и детей. Братия Адриановой пустыни и множество собравшегося народа за пять верст вышли навстречу святым мощам. Игумены и братия на главах внесли мощи в монастырь.

Отпевши надгробное пение, поставили мощи в соборной Успенской церкви в гробнице против правого клироса.

При обретении и перенесении мощей преподобномученика Адриана совершилось, по воле Божией, много чудесных исцелений от разных недугов и болезней. И в последующее время с верою притекавшие ко гробу преподобного получали утешение в скорби и исцелялись от болезней.

Важнейшие из чудес со времени обретения мощей записывались в Адриановой пустыни и переписывались при сказаниях о житии и страдании преподобного и обретении и перенесении его мощей. Вот некоторые из сих чудес.

В 1627 году, при обретении мощей преподобного Адриана, приказный человек Томилы Луговского из Шаготской волости по имени Константин тайком взял часть мощей и отнес в свой дом, думая, что сие послужит ему на благословение. Но он тотчас же впал в тяжкий недуг. В своей болезни он вспомнил, что взял часть мощей преподобного тайно, никому не сказавши. Раскаявшись в своем поступке, он отослал похищенную часть мощей в Адрианову пустынь и стал здоров.

Когда несли мощи преподобного Адриана в основанную им пустынь, крестьянин этой пустыни по имени Маркиан, пятнадцать лет страдавший полной слепотой, вышел на сретение мощей к селу Кобелеву и прозрел, как будто никогда и не был слеп.

По перенесении мощей в соборной церкви Успения у раки преподобного поставлена была на подсвечник неугасимая свеча. Ночью свеча упала на покров мощей и вся сгорела, покров же остался нетронутым. Когда наутро игумен Порфирий и братия пришли в церковь и увидали, что случилось, прославили Господа Бога, Пречистую Его Матерь и чудотворца Адриана.

Адриановой пустыни крестьянин Томило Борисов и монастырский служитель Архип, одержимые бесами, бесчинствовали, не покланялись святым иконам, Архип же надругался и над святым крестом. Силою приведенные к мощам преподобного Адриана, получили исцеление.

Крестьянин Шельшедомской волости по имени Мартиниан Злочаня, одержимый бесом, страдал расслаблением всего тела. Родители его рассказывали о чудесных исцелениях от мощей преподобного Адриана. Больной, слыша о сем, сказал: «Если преподобный Адриан исцелит меня от болезни, не уйду из его обители и останусь там до своей смерти». Родители отвезли его в монастырь, помолились и оставили его там. Спустя некоторое время больной исцелился и остался жить в монастыре. Поживши значительное время, Злочаня, однако, захотел уйти домой, чувствуя себя совсем здоровым. Но вскоре он снова заболел тою же болезнью еще сильнее прежнего. Опомнившись, Злочаня опять стал просить родителей отвезти его в Адрианову обитель, повторяя свое прежнее обещание. Получивши снова исцеление, он уже из обители не отходил и остался там до смерти.

Один странник нищий, по имени Дионисий Лотоша, ходил по окрестным селам за милостыней. Раз он остановился со своей дружиной в одном государевом дворцовом селе в Шельшедомской волости, и, находясь в бане у одного крестьянина, эта ватага творила непотребства. Дионисий лишился ума, впал в беснование и убежал из бани. Гонимый бесом, он хотел пробежать мимо Адриановой пустыни. Монастырские люди, увидевши несчастного,

схватили и повели в церковь к раке преподобного. Но бесноватый неистовствовал, стал бросать иконы. Подвергаясь ударам розгами, он, однако, вырвался и побежал в Патробольскую волость. И там он подвергся многим побоям и ранам. Наконец поздно вечером его одолел сон; заснул он в лесу близ деревни Кузнечки в монастырской вотчине. Во сне явился ему преподобномученик Адриан и указал ему путь в обитель Пречистой Богородицы, к своим мощам. Проснувшись, больной почувствовал себя здоровым, ужаснулся своей наготы, плакал и рыдал. Случайно встретила его одна боголюбивая женщина и, видя несчастного, оставив свою женскую немощь, с мужественной твердостью сняла с себя верхнюю одежду и одела нагого. Дионисий, пришедши в обитель и отпевши молебен у мощей преподобного, совершенно исцелился и прожил довольно долго, работая на обитель, а потом возвратился восвояси.

Адриановой пустыни села Портуя посадский человек Юрий Казаринов вдался в такое пьянство, что дошел до бешенства и надругался над святыми иконами. Благочестивые люди силою привели его к мощам преподобного. Заснувши у раки, больной встал, почувствовал себя здоровым и дал обещание отстать от пьянства. Проживши довольно долго в трезвенном состоянии, он опять впал в пьянство, полагая, что время обещания прошло. Мучимый снова бесом, он отвезен был родителями к мощам Адриана. После молебствия он снова получил исцеление и уже до самой смерти своей вел трезвенную жизнь.

Пошехонский служилый военный человек Иосиф Михайлов Левашов впал в тяжкий недуг беснования, кричал, метался и не внимал никаким словам Божественным. Жена его Марфа Васильева из рода Павловых, жалея мужа, приказала своим людям везти его к мощам преподобного Адриана. Больной, неистовствуя, стал бить жену свою и людей, скрежеща зубами, так что едва удалось совладать с ним. Приложивши больного к мощам и окропивши святой водой, оставили его у раки на ночь одного, братия и все прочие ушли из церкви. Больной заснул. Проснувшись, он увидал у мощей Пречистую Богородицу, именуемую Одигитрия, с Предвечным Младенцем на руках. В страхе больной начал петь: *О Тебе радуется, обрадованная* и прочее до конца той песни, повторяя ее несколько раз и проливая слезы. В церкви распространилось благоухание. Братия, слыша пение в церкви, вошли туда и, видя Иосифа здравым, наполнились радостью о таком чуде. Воин Иосиф рассказал о своем исцелении и видении у гроба. Братия начали тогда служить молебствие Всемилостивому Спасу, Пречистой Богородице и преподобному чудотворцу Адриану. Исцеленный Иосиф здравым возвратился в дом свой.

Белосельский государев губной староста Кирилл Васильев Хвостов при игумене Илии чинил насилия Адрианову монастырю и невинных подводил под вину. Игумен и братия давали двойные откупы, но староста не переставал делать притеснения. Но вот он впал в недуг беснования. Люди привезли его к мощам преподобного, служили молебствия. Через три дня больной исцелился и после уже не только не чинил насилий обители, но и стал ее благотворителем.

При том же игумене Илии у монастырского крестьянина Иоанна Евстафьева ослеп внезапно малолетний сын; он перестал совершенно видеть, а из глаз непрестанно тек гной, так что родители думали, что сгнили совсем глаза ребенка. Для лечения они обращались к волхвам или знахарям, но помощи никакой не было. Наконец, оставивши волхвов, родители принесли младенца к мощам преподобного Адриана, отслужили молебен, и ребенок во время утрени в церкви прозрел и стал совершенно здоров.

Много и других чудесных исцелений совершалось при мощах преподобного как в те далекие времена, так и позже.

Тропарь, глас 4

Христову мученику тезоименитый, многи труды, преподобне, подъял еси терпением твоим и убиением от окрестных нужную смерть претерпел еси. И ныне, о преподобне мучениче отче Адриане, моли душевныя и телесныя наша страсти обязати, иже верою и любовию почитающих обретение честных мощей твоих и всечестную память твою.

Кондак, глас 4

Христа ради, доблественне, претерпел еси и венец от Него восприял еси страдания твоего, приходящим же к тебе с верою от честнаго гроба подаеши цельбы, о преподобне мучениче Адриане приснопамятне, молитвенниче о душах наших.

Житие святого благоверного великого князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских (память 5/18 марта)

Святой благоверный князь Феодор по прозванию Черный, внук Владимира Мономаха, сын Ростислава Мстиславича, князя смоленского, родился в грозную для Руси годину польского нашествия, около 1237–1239 годов. и был в Крещении наречен во имя святого великомученика Феодора Стратилата (память 8/21 февраля), особо почитаемого русскими князьями-воинами. С юных лет он отличался смирением, строгой нравственностью и благочестием. И князю Феодору суждено было Богом прославиться в Русской земле воинскими подвигами. В 1239 году, когда молитвами Пресвятой Богородицы святой воин-мученик Меркурий (память 24 ноября/7 декабря) избавил Смоленск от Батыева пленения, отрока Феодора в городе не было: его увезли и укрыли на время войны в безопасном месте. В 1240 году умер его отец, князь Ростислав, правнук благоверного князя Ростислава Смоленского и Киевского († 1168; память 14/27 марта).

Старшие братья, наследники, поделили между собой земли отца своего, выделив младшему — отроку Феодору — маленький Можайск. Здесь прошло его детство, здесь учился он Священному Писанию, церковной службе и воинскому искусству.

В 1260 году князь Феодор женился на Марии Васильевне, дочери святого благоверного князя Василия Ярославского († 1249; память 3/16 июля), и стал князем Ярославским. У них родился сын Михаил, но вскоре святой Феодор овдовел. Он много времени проводил в ратных трудах и походах, сына его воспитывала теща, княгиня Ксения.

В 1277 году объединенные дружины русских князей, среди которых был князь Феодор, в союзе с татарскими войсками участвовали в походе в Осетинскую землю и во взятии «славного града их Тетякова». Союзные войска одержали в этой войне полную победу. Дело в том, что со времен святого Александра Невского († 1263; память 23 ноября/6 декабря) ханы Золотой Орды, видя несломленную духовную и военную мощь Православной Руси, были вынуждены изменить свое отношение к ней, стали привлекать русских князей к союзу, обращаться к ним за военной помощью. Русская Церковь промыслительно использовала это сближение для христианского просвещения инородцев. Уже в 1261 году стараниями святого Александра Невского и митрополита Кирилла III в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена епархия Русской Православной Церкви. В 1276 году Константинопольский Собор под председательством патриарха Иоанна Векка (1275–1282) отвечал на вопросы русского Сарайского епископа Феогноста о порядке крещения татар и принятии в Православие бывших среди них монофизитов и несториан. В эти годы и оказался в Орде святой князь Феодор. Отличившийся ратными подвигами в осетинском походе, он вызвал к себе особенное расположение хана Менгу-Темира, который почтительно относился к Православной Церкви, первый выдал ханский ярлык о церковной неприкосновенности митрополиту Кириллу. В летописи сказано: «А князя Феодора Ростиславича царь Менгу-Темир и царица его вельми любяше и на Русь его не хотяше пустити мужества ради и красоты лица его».

Три года пробыл святой Феодор в Орде. Наконец «царь отпустил его с великой честью», и князь прибыл в Ярославль. К этому времени супруга его, Мария, уже умерла, в городе правила княгиня Ксения с внуком Михаилом. Ярославцы не приняли вернувшегося из Орды князя: «Не прияша его во град, но рекоша ему: “Сей град княгини Ксении, и есть у нас князь Михайло”».

Святой Феодор должен был вернуться в Орду. Царица, жена хана Менгу-Темира, «его любляше зело и хотяше за него дщерь свою дати». Такой брак имел бы для Руси большое

значение. Хан долго не соглашался на него, считая русских князей своими «улусниками» (то есть вассалами, подданными). Выдать дочь за русского князя значило признать за ним равное достоинство. И еще важнее: это значило для хана признать превосходство Православия, потому что прежде венчания нужно было, чтобы татарская царевна приняла Святое Крещение. Хан пошел на это, слишком важен для него был союз с Русью: «и царевну повелел за князя Феодора дати, и повелел ее прежде крестить, а православной веры не повелел осквернить». Так женился святой Феодор на дочери могущественного татарского хана Менгу-Темира, нареченной в крещении Анной. «Царь же его весьма чтил и повелел ему садиться напротив себя, построил ему дворец, дал князи и бояре на послужение».

Там, в Орде, и родились у святого Феодора Черного его сыновья — святой благоверный князь Давид († 1321) и святой благоверный князь Константин. Огромное влияние, которое святой Феодор приобрел в Орде, он использовал во славу Русской земли и Русской Церкви. Православие все более укреплялось среди татар, ордынцы усваивали русские обычаи, нравы и благочестие. Русские купцы, зодчие, мастера несли русскую культуру на берега Дона, Волги, Урала и дальше до самой Монголии. До сих пор археологи находят православные иконы, кресты, лампады по всей территории прежней Золотой Орды, вошедшей в состав России. Так начиналось великое миссионерское движение Русской Церкви на Восток, просвещение светом Евангельской истины всех племен до Великого океана. Русские православные князья и их дружинники, участвуя как союзники в монгольских походах, узнавали и осваивали бескрайние просторы Азии, Сибири и Дальнего Востока. В 1330 году, всего через тридцать лет после смерти святого Феодора Черного, китайские летописцы напишут о русских дружинах в Пекине.

Святой Феодор жил в Сарае до 1290 года, когда «пришла ему весть с Руси, от града Ярославля, что его сын первый, князь Михаил, преставился». Дав князю богатые дары и большую дружину, хан отпустил его на Русь. Вновь став князем в Ярославле, святой Феодор начал ревностно заботиться об усилении и благоустроении своего города и княжества. Особенную любовь проявлял он к обители Преображения Господня. Слава его гремела по всей Руси, все князья искали с ним дружбы и союза. Но он больше всех любил сына святого Александра Невского, Андрея Александровича, поддерживал его во всех начинаниях, когда тот был великим князем владимирским, ходил с ним в походы, делил радость побед и горечь поражений.

В 1296 году едва не разразилась кровопролитная братоубийственная война между двумя группами князей: на одной стороне были святой Феодор и великий князь Андрей, на другой — святой Михаил Тверской († 1318; память 2/15 ноября) и святой Даниил Московский († 1303; память 4/17 марта). Но кровопролитие Божией помощью удалось предотвратить. На Владимирском съезде князей (1296 г.) епископ Владимирский Симеон и епископ Сарайский Измаил сумели примирить обе стороны. Сам факт участия в съезде святого князя Феодора и Сарайского владыки Измаила говорит о том, что первый употребил все свои дипломатические дарования и влияние в Орде, чтобы способствовать установлению мира на Русской земле.

Не порывались связи святого Феодора Черного и с его отчизной — Смоленском, хотя княжить ему там было непросто. Так, в 1297 году святой Феодор ходил походом к Смоленску восстановить свои законные права на Смоленское княжение, захваченное его племянником. Но взять город и стать снова смоленским князем ему в этот раз не довелось.

Вскоре после того похода святой князь-воин занемог. 18 сентября 1299 года угодник Божий повелел перенести его в Спасо-Преображенский монастырь, чтобы принять монашеское пострижение. Во время окончания обряда святой Феодор попросил прервать священнодействие. По благословению игумена, во исполнение воли умирающего, князя вынесли на монастырский двор, куда сошлось уже множество ярославцев. «И исповедался князь перед

всем народом, если согрешил перед кем или нелюбие держал на кого. И кто перед ним согрешил и враждовал на него — всех благословил и простил и во всем вину на себя принял перед Богом и людьми». Лишь после этого решился смиренный воин завершить свой необычный и многотрудный жизненный путь принятием ангельского образа. Всю ночь игумен и братия молились над святым князем. В два часа ночи начали звонить к утрене. Напутствованный Святыми Тайнами Христовыми, святой Феодор безмолвно лежал на своем иноческом ложе. Когда же иноки начали третью «Славу» Псалтири, он осенил себя крестным знамением и предал душу Господу. Вид его в гробу был необычен: «Чудно бе зрети блаженнаго, на одре же лежаща не яко умерша, но яко жива суща. Светилось лице его солнечным лучам подобно честными сединами украшено, показуя душевную его чистоту и незлобивое сердце». Преставление святого благоверного князя Феодора отмечается Церковью 19 сентября/2 октября.

После него в Ярославле правил его сын — святой Давид († 1321). Второй из его младших сыновей, святой Константин, видимо, почил ранее. Церковное почитание святого князя Феодора в Ярославской земле началось вскоре после его смерти. В 1322–1327 годах по благословению и заказу епископа Ростовского Прохора, в память почитаемого владыкой святого Феодора было написано и украшено миниатюрами знаменитое Феодоровское Евангелие. Епископ Прохор был прежде игуменом Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Вероятно, он лично знал святого князя, мог быть очевидцем его пострижения и всенародного покаяния.

Историки думают, что лучшие миниатюры, вшитые в эту драгоценную рукопись, принадлежали более раннему Евангелию, владельцем которого был сам святой Феодор Черный и которое он привез с собой в Ярославль как благословение из родного Смоленска.

5 марта 1463 года были обретены в Ярославле нетленные мощи святого князя Феодора и чад его, Давида и Константина, которые прославились чудесами. В следующем же году они были положены в каменную раку в соборной церкви Спасо-Преображенского монастыря. Летописец, очевидец события, записал под этим годом: «Во граде Ярославле в монастыре Святого Спаса лежали три князя великие, князь Феодор Ростиславич да дети его Давид и Константин, поверх земли лежали. Сам же великий князь Феодор велик был ростом человек, те у него, сыновья Давид и Константин, под пазухами лежали, зане меньше его ростом были. Лежали же во едином гробе». Это обстоятельство так запечатлелось в восприятии очевидцев и современников обретения его мощей, что запись об этом вошла в проложные жития князя Феодора и в «Иконописные подлинники».

Житие святого князя Феодора Черного было написано вскоре по обретении мощей иеромонахом Ярославского Спасского монастыря Антонием по благословению митрополита Московского и всея Руси Филиппа I. Другая редакция жития была написана Андреем Юрьевым в Кирилло-Белозерском монастыре. Третье, наиболее подробное житие святого Феодора вошло в «Книгу степенную царского родословия», составленную при царе Иоанне Грозном и митрополите Макарии. Русский народ сложил о святом князе Феодоре духовные песни, которые на протяжении столетий распевали калики перехожие. В них прославляются благочестие и правосудие, милосердие и благотворительность святого, его забота о строительстве и украшении храмов. Сложность исторических судеб, суровость эпохи, бесчисленное множество врагов — не личных, но врагов России и Церкви, — только ярче подчеркивают для нас величие подвига святых созидателей России.

Тропарь, глас 4

Измлада явистеся святии, богомудре Феодоре и блаженне Давиде с Константином славным, Божественнии сосуди, избраннии Богови. Ныне же источаете нам многия исцеления от честных мощей ваших, вся ереси потопляюще и спасающе присно град свой и всех

верных сохраняюще невредимо от видимых и невидимых враг. Темже верою молим вас, святии: молите Христа Бога в мире сохранитися нам и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 4

Иже от юности Христовы любве прилепившеся усердно, святии законы и оправдания Того сохраняюще, отнюдуже и чудесными даровании обогатистеся, исцеления источаете иже верою вас почитающих, темже молите Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Богомудренно преселистеся, святии, во град, присно добродетельми цветущий, в жизни сей приносяще Богови плоды благи, преподобне Феодоре и блаженне Давиде с Константином славным, и явистеся, яко многоцветущая райская древеса жизни и яко многосветлыя звезды, в мире сияюще благодатию, в добродетели исправивше жизнь свою и сего ради получисте живот вечный на Небесе. Темже благодарственно вам зовем: радуйтеся, всемирнии светильницы и граду нашему Ярославлю великое утверждение.

Житие преподобного Иова (Иисуса) Анзерского, Соловецкого (память 6/19 марта)

Преподобный Иов Анзерский, в миру Иоанн, родился в Москве в 1635 году. Свое пастырское служение начал священником в одном из приходских храмов. Он жил строго, по-монашески, в посте и постоянной молитве: «Помилуй мя, Господи! Пощади мя, Господи!» Любовь к людям была у него удивительная: он всегда искал случая сделать ближнему добро. С полным участием отец Иоанн помогал всем нуждающимся, заботился об обиженных и невинно страдающих, духовно слабых подкреплял, заблудших ласково и мудро вразумлял, утешал и наставлял. Дом его всегда был открыт для бедных — накормив, отечески побеседовав, он отпускал утешенных, наделяя их в дорогу, чем мог. Если сам нечаянно кого-нибудь обижал, то тут же каялся и немедленно просил прощения.

Слава о добром пастыре дошла до самого царя Петра I — преподобный был призван для священнослужения в придворной церкви и избран духовником царя и царствующего дома. Пользуясь своим влиянием при дворе, преподобный старался еще более быть полезным бедствующим. Посещая заключенных в тюрьмах, он через слово Божие благотворно влиял на преступников, невинно осужденных укреплял в терпении, тому же, кто отбывал срок за долги, помогал расплачиваться.

С годами отец Иоанн, посвятив себя богомыслию, выходил из дома только на церковные службы, не прекращая благотворения через доверенных лиц.

В 1701 году, по ложному доносу царю (якобы, узнав о злоумышлении, «он, яко духовник, не открыл начальству»), преподобный был сослан в Соловецкий монастырь и пострижен в монашество с именем Иов. После многих испытаний старец Иов был освобожден от послушаний и уединился на безмолвие в своей келлии. Узнав о святой жизни подвижника и удостоверившись, что старец был оклеветан, царь Петр I хотел возвратить духовника к себе, но преподобный Иов отказался. В 1702 году для большего безмолвия он перешел в Анзерский скит Святой Троицы, где вскоре по смерти Анзерского строителя Елеазара был назначен настоятелем.

Помня слова Господни: *Ему же дано будет много, много и взыщется от него* (Лк. 12, 48), на новом поприще священноинок Иов положил много труда и забот. Мудрый наставник всех учил смиренному послушанию Богу и начальникам как первой добродетели, без которой не может быть спасения; приучал к постоянному труду и заботе о ближних. Он сам посещал больных, омывал и перевязывал им раны, а нередко исцелял их недуги своей молитвой. При этом церковных служб и келейного правила он никогда не опускал.

В 1710 году преподобный Иов принял и великий ангельский образ с именем Иисус. Вскоре Сама Матерь Божия определила дальнейший путь иеросхимонаху Иисусу: Она явилась ему во сне вместе с первоначальником и покровителем скита преподобным Елеазаром Анзерским (память 13/26 января) и сказала, что на горе, отныне называемой второй Голгофой, на Анзерском острове, будет устроена церковь Распятия Иисуса Христа и учредится скит. Приняв этот чудный сон за благословение Божие, старец Иисус в 1714 году переселился на жительство на гору Голгофу и с помощью учеников, схимонаха Матфея и монаха Макария, основал Голгофо-Распятный скит, где продолжил свой многотрудный подвиг.

В 1715 году была построена деревянная церковь в честь Распятия Господня.

Сам престарелый строитель, являя пример братии, нередко рубил дрова, носил воду, в пекарне затворял тесто. В своей келлии старец постоянно занимался рукоделием, а деньги, которые за это выручал, делил на три части: на нужды церковные, на нужды братии, на милостыню нищим. Себе он не оставлял ничего, имея при себе лишь несколько духовных книг.

За богоугодную жизнь преподобный был удостоен особенных откровений. По его горячим молитвам Сама Пресвятая Богородица явилась ему в келлии и назвала место на горе, где можно рыть колодец и получить воду, столь необходимую для нужд монастыря. Когда был открыт чудесный источник, преподобный вразумил братию: «Никогда не скорбите, не малодушествуйте, но всегда уповайте на Бога. Помните обещание Его: ”Мать исчадие свое скорее забудет, нежели Аз вас”. Святой угодник с помощью Божией сумел предвидеть злые намерения пришедших однажды к нему чужих людей и своей молитвой «Господи, пошли сон рабам Твоим, утрудившимся в суетном угождении врагу» усыпил злоумышленников на пять дней и ночей и этим привел их к искреннему раскаянию. В другой раз он наказал воров, заставив простоять их неподвижно под тяжестью награбленного два дня, пока те не взмолились о пощаде.

Святому Иисусу Бог открыл время приближавшейся кончины. Еще задолго до смерти святой известил братию, что умрет он в воскресный день до восхода солнца. Всю жизнь посвятив служению Богу и ближним, смиренный подвижник, готовясь к назначенному часу, сокрушенно каялся, что слишком мало угождал Господу.

Преставился преподобный, как и предсказывал, в воскресный день, в Неделю Православия, утром, до восхода солнца 6 марта 1720 года.

В предсмертные минуты святого келлия его озарилась необыкновенным светом, разлилось благоухание и слышна была псаломская песнь: *Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих* (Пс. 41, 5).

Житие святых священномучеников Ефрема, Василия, Евгения, Елпидия, Агафодора, Еферия и Капитона, епископов Херсонесских (память 7/20 марта)

Святые священномученики епископы Херсонесские Ефрем, Василий, Евгений, Елпидий, Агафодор, Еферий и Капитон в разное время были епископами в Херсонесе Таврическом (Крым). Они благовествовали Христа и запечатлели свою проповедь мученической смертью в городе, из которого впоследствии воссиял для Руси свет истинной веры. Святой равноапостольный князь Владимир, крестивший киевлян в 988 году, сам принял Святое Крещение в 987 году в Херсонесе.

Начало просвещения Тавриды (Крымского полуострова) верой Христовой положено, по преданию, святым апостолом Андреем Первозванным. Затем распространению здесь христианства способствовали его же гонители: римские императоры ссылали сюда исповедников Христа. Так, в царствование императора Траяна сослан был в Херсонес, в Инкерманские каменоломни, святой Климент, епископ Римский (память 25 ноября/8 декабря), ученик святого апостола Павла, где и принял мученическую кончину.

Населявшие крымские земли язычники упорно сопротивлялись распространению христианства. Но вера Христова через своих самоотверженных проповедников крепла и утверждалась. Многие благовестники положили свои жизни в этой борьбе.

В начале IV века в Херсонесе была учреждена епископская кафедра. Это была переломная эпоха, когда Херсонес, служивший базой для римских воинов, постепенно переходил в зависимость от Византии. В 16-й год царствования императора Диоклетиана (301) патриарх Иерусалимский Ермон (303–313) для Евангельской проповеди разослал в разные страны многих епископов. В страну Тавроскифскую, в город Херсонес, он послал епископов Ефрема и Василия. Мирно трудились они, насаждая Церковь Божию. Затем святой Ефрем отправился к скифам, жившим по Дунаю, где и принял от них мученическую кончину через усекновение честной главы. Это было 7 марта, год его кончины неизвестен.

Святой Василий продолжал в Херсонесе апостольские труды, обличая заблуждения идолопоклонников. Подвергшись поруганию и избиению, он был изгнан. Святой удалился на гору неподалеку от Херсонеса и жил в пещере. Изгнанный за имя Христово, он молился непрестанно за изгнавших его.

В то время в Херсонесе умер юноша, единственный сын у одного из знатных горожан, и был погребен вне города. Наступила ночь, но родители не отходили от гроба. Во сне им явился умерший сын и слезно молил обратиться к святому Василию, живущему в пещере. Когда святой Василий, силою Божией освятив воду, возлил ее на умершего, призывая помощь Святой Троицы, мертвый юноша ожил. С почетом был святой Василий введен в город, многие уверовали и крестились.

Видя запустение своих капищ, диавол вошел в сердца обитавших в Херсонесе иудеев, и те вооружили против святителя Христова слепотствующий народ. Вооруженная толпа напала ночью на его дом, схватила его и, связав, влачила по улицам, пока, наконец, не забила до смерти камнями и палками. Тело святителя было брошено вне города, но звери не тронули его. Это произошло 7 марта 309 года. Останки святого христиане похоронили в пещере.

Один из учеников святого Василия отправился морем в страну Гелеспонтскую и встретил там трех епископов, выехавших из Иерусалима вместе с Василием и Ефремом: Евгения, Елпидия и Агафодора. Узнав об участи, постигшей святого Василия, они прославили Бога, увенчавшего его мученическим венцом, и решились сами ехать в Херсонес, чтобы продолжить святое дело просвещения язычников. В Херсонесе они с жертвенной самоотверженно-

стью проповедовали Евангелие, но вскоре претерпели мученическую смерть (не позднее 311 года). Святых мучеников побили камнями. Тела их бросили за городской стеной без погребения, но христиане тайно взяли их и с благоговением предали честному погребению в той же пещере.

Через несколько лет, уже в царствование Константина Великого, из Иерусалима прибыл в Херсонес епископ Еферий. Язычники продолжали жестоко притеснять христиан, и он вынужден был отправиться в Константинополь, чтобы прибегнуть к покровительству императора, склонявшегося уже к принятию христианства. Благодаря этому христиане смогли беспрепятственно совершать богослужения. Еферий мирно правил паствой, построил в Херсонесе храм. Скончался 7 марта на острове Алое на обратном пути из Константинополя, куда вторично ездил благодарить императора Константина VI за защиту христиан.

Оплакав кончину святителя, херсонесские христиане обратились к императору Константину с просьбой прислать им епископа. На место усопшего прислан был в Херсонес епископ Капитон. Радостно приняли его верные. Но и язычников собралось множество, которые просили от него чудесного знамения, чтобы уверовать в Бога. Твердо уповая на помощь Божию, епископ вошел в разложенный ими огонь, молился среди пламени и вышел из него невредимым, набрав в свою фелонь горящих углей. Многих язычников это чудо обратило ко Христу. Святой Капитон несколько лет был епископом в Херсонесе. Однажды, на пути в Константинополь, он был застигнут бурей, прибившей корабль к берегу в устье Днепра. Местные жители-язычники ограбили корабль, захватили в плен спутников святителя, а его самого утопили. Он скончался мученически 21 декабря, но память его совершается вместе с другими Херсонесскими святителями, пострадавшими 7 марта.

Древний город Херсонес теперь не существует; только развалины его видны близ Севастополя. В восьми верстах отсюда, в Инкерманской долине, находится киновия — остаток святыни первых веков, вырубленной в громадной скале, на высоте 40 сажен от поверхности моря — небольшой храм святого мученика епископа Римского Климента, и здесь же находится много гробниц мучеников, пострадавших за Христа.

Проповедь священномучеников укрепила веру Христову в Херсонесе. С начала V века этот город становится духовным центром, откуда проповедь распространяется на север в сторону Руси. С IX века Херсонес все более привлекает внимание русских, начавших селиться в городе. Современные археологические раскопки показали, что в городе находилось более пятидесяти храмов, относящихся к V–XIV векам. В 987 году в Херсонесе принял Крещение святой равноапостольный князь Владимир. Этот древний город явился колыбелью христианства для Руси.

Кондак, глас 2

Светоносный день наста пастырей, епископствовавших светло в Херсонесе, ихже воспеваем праздник, пострадавших за Христовы овцы. Священномученицы, молите Пастыреначальника Христа и нас причести деснаго овец стояния, да вопием вам: радуйтеся, священнии отцы, за Христа кровь свою излиявшии.

Житие преподобного отца нашего Лазаря Мурманского, Олонецкого (память 8/21 марта)

Преподобный Лазарь был родом с Востока, из Константинополя, где и воспринял иноческое пострижение. Он прибыл на Русскую землю и поселился в Новгороде в то время, когда паствой новгородской правил архиепископ Василий (с 1331 по 1352 г.). Преподобный Лазарь жил вместе со святителем Василием несколько лет, и, когда пастырь отошел ко Господу, подвижник присутствовал при его погребении. Вступивший на престол Новгородский святой Моисей оказывал преподобному свое благорасположение и даже предложил жить вместе с ним. Но он через некоторое время пожелал удалиться на далекий Север, на Онежское озеро, где находится остров Мурманский, или, как его именовали прежде, Муч, и стал подробно расспрашивать сведущих людей о тех местах. Остров был тогда во владении новгородского посадника Иоанна. Преподобный Лазарь пришел к нему и стал просить на жительство этот остров, поведал посаднику и то, что он воздвигнет там церковь и построит монастырь. Сначала посадник Иоанн пожалел острова и отказал преподобному. Но ему было во сне видение: умерший архиепископ Василий явился и грозно приказал посаднику отдать остров Лазарю; и, призвав подвижника, он сказал: «Ступай, отче, на место, указанное тебе Богом, на остров Муч». При этом и рассказал о видении, бывшем ему. Однако родственники посадника стали жалеть об острове и уступили его лишь за плату в 100 гривен серебра и за некоторые драгоценные вещи. Лазарь отправился на Мурманский остров со слугами посадника, которых тот послал для сбора податей. Перед отъездом преподобный посетил святого Моисея, испросил у него благословение и передал ему о причине своего отшествия в пустыню. Святой архипастырь благословил преподобного и предрек много такого, что потом сбылось. Помолился преподобный Лазарь у гроба своего духовного друга архиепископа Василия и отправился в пустыню.

После долгого и трудного путешествия, когда не один раз смерть грозила путникам, преподобный прибыл на остров, в то время необитаемый. Он поставил себе малую хижину и стал проводить тяжелую жизнь отшельника. Неподалеку от этого острова жили дикие и не ведущие истинного Бога инородцы — лопари. Не любо им было, что на острове поселился отшельник, и они часто приходили сюда. Некоторые поселились вместе с своими женами и детьми недалеко от хижины преподобного, причиняли ему много огорчений и говорили: «Оставь ты, инок, это место».

Много раз они немилосердно били святого, грозили даже убить его, неоднократно отгоняли его с острова. Но Господь не оставлял своего избранника, укреплял и хранил его. Лопари сильнее и сильнее ополчались на преподобного Лазаря: собирались убить его. Тогда преподобный удалился на одну гору, называемую Тетеревица, где он ископал себе малую пещеру в одном поприще от острова. Однажды подошли лопари хижине, но преподобный был не в ней, а в своей пещере. Дикие люди думали найти в хижине преподобного сокровище, но, не найдя ничего, предали ее огню. И, как бы в возмездие за это, напал на них великий страх, и многие из них ослепли. В хижине находилась икона Богородицы, которой благословили преподобного при его пострижении в иноки. Увидев, как сгорела хижина, преподобный весьма опечалился, думая, что икона погибла в огне. Направляясь к месту своей хижины, он размышлял о том, угодно ли Господу, чтобы обитель была на этом месте. И вдруг, осмотревшись, увидал невдалеке, как яркий луч солнечный, образ Пречистой, который стоял у дерева на три локтя от земли, никем не поддерживаемый. Преподобный Лазарь с радостью приблизился к этому месту и долго молился со слезами перед иконой Богоматери. И услышал он голос от святой иконы: «Призрю на смиренных рабов Моих и на место сие и

не оставлю его. Повелеваю тебе: воздвигни на сем месте церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы Печерской».

Пораженный чудом, преподобный долго, как мертвый, лежал на земле. Затем, встав, он прославил Пресвятую Богородицу: «Богородице, всем Царица, православным похвала. Ты рассеиваешь еретические шатания, Ты посрамляешь не поклоняющихся Тебе и не чтущих Твоего пречистого образа».

И был тогда вторично голос от иконы: «Сии люди неверные будут верными, будет едина церковь и едино стадо Христово».

После того икона Богоматери, бывшая на воздухе, спустилась вниз к преподобному и стала у него над головой. Преподобный с великой радостью принял ее в руки и принес в свою пещеру.

В другой раз преподобный Лазарь скрывался в своей пещере от лопарей, искавших умертвить его. В страхе усердно молился он Господу и Пречистой Богородице, пел псалмы и каноны. Взглянув на остров, он узрел дивное видение: посредине острова, там, где была раньше на воздухе икона Богоматери, стояла светолепная Жена, окруженная неизреченным светом и украшенная золотыми ризами; благообразные мужи издалека поклонялись светолепной Жене, а Она благословляла то место, на котором впоследствии была построена церковь Успения Пречистой Богородицы. Преподобный исполнился великою радостью и снова молился Заступнице рода человеческого. Отпев утреннее правило, он на рассвете пришел к месту явления Богоматери, поставил здесь крест и ископал пещеру — место будущего монастыря.

Вскоре после этого явился к пустыннику старейшина лопарей, неся на руках слепорожденное дитя свое, и сказал: «Исцели его, и мы отойдем от этого острова, как приказывают нам твои слуги». Удивился преподобный его словам, но, совершив моление Господу Богу и Пречистой, взял отрока, окропил его святою водою, приложил к образу Богородицы, и дитя прозрело. Старейшина удалился в радости и через некоторое время снова вернулся к чудотворцу, принес в дар часть своего имения и пищу. Преподобный взял от него одну только шкуру оленя и немного пищи. Лопарь при этом сказал преподобному: «С тобой живут здесь твои слуги, они сильно бьют жезлами наших жен и детей и приказывают оставить сие место». И о том поведал он, что на этом месте они слышат звон. Преподобный отпустил его с миром. Вскоре после этого лопари ушли с острова к океану, а старшина их впоследствии принял христианство и стал монахом, крестились и сыновья его. Тогда стали приходить к преподобному люди из дальних стран и жить с ним, причем некоторые принимали иноческое пострижение. И поставили тогда отшельники деревянную церковь в честь Воскрешения Лазаря, друга Божия.

Тогда преподобный направился к Новгородскому архиепископу, святому Моисею. Святитель подробно расспросил его о месте подвигов, о многотрудном пустынном житии его, благословил, дал ему антиминс, священные сосуды и обильную милостыню. Пребывая в Новгороде, подвижник узнал, что посадник Иоанн уже скончался. Тогда он пришел к его сыну Феодору. Последний с любовью принял преподобного и сказал ему: «Отец мой, отходя ко Господу, велел мне отдать тебе сто гривен, которые прежде он взял от тебя за Мурманский остров; есть у меня, отче, и грамота отца моего о том острове, на котором живешь ты». При этом он отдал преподобному 100 гривен и щедрое пожертвование на устроение обители; отдал он и грамоту, где отец его собственною рукою написал следующее: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Дал я, посадник Иван, Фомин сын, Пречистой Богородице, священнику Лазарю и его чернецам принадлежащую мне часть земли и воды, по своей душе и по своих родителях, на озере Онеге остров Муч со всею землею, и озеро Мурманское, и около озера речки, и островки. В них воды, ловища и перевесища, чем владел я, покосы, и поросшие земли, и воды. Пусть владеют землею и водою все чернецы Пречистой вовеки. А

детям моим не вступаться, властям не делать насилия, не отнимать ни земли, ни воды; пусть владеют по духовной и по купчей деда моего вовеки, пусть чернецы обрабатывают землю при помощи своих слуг. А кто преступит нашу грамоту и нарушит ее, тот даст ответ Богу и Пречистой».

Спустя некоторое время преподобный из Новгорода отправился на свой пустынный остров. Там он еще усерднее трудился над устроением обители: освятил церковь в честь Воскрешения Лазаря, друга Божия, поставил келлии для сподвижников и огородил все место. Два инока, пришедшие из Киева, построили другую церковь — Успения Пресвятой Богородицы Печерской. И стало умножаться тогда число братии. Вскоре пришел в новую обитель с горы Афонской старец Феодосий, который проводил весьма добродетельную жизнь и носил на себе тяжелые вериги.

Между тем преподобный Лазарь достиг глубокой старости и было явлено ему, что скоро последует его кончина. Тогда он призвал к себе братию и сказал: «Братья мои, вы сами видите, что пришел конец моей жизни. Из среды вашей изберите себе вождя и учителя».

Но братии просили, чтобы преподобный сам назначил им игумена. Тогда преподобный благословил Феодосия на игуменство в своей обители. Причастившись Христовых Тайн, он благословил братию и, воздев святые свои руки, предал Господу дух свой. Братия с честью и с псалмопением погребли преподобного за алтарем церкви друга Божия Лазаря, на том месте, где преподобный поставил первоначально крест. Преставился преподобный Лазарь 8 марта 1391 года, на 105-м году своей жизни. Мощи его почивают под спудом подле Успенской церкви бывшего Мурманского монастыря.

Сведения о преподобном Афанасии Мурманском, Олонецком (память 8/21 марта)

В обители преподобного Лазаря Муромского, или Мурманского подвизался около половины XV столетия игумен Афанасий. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о его богоугодной жизни. После; кончины тело преподобного Афанасия было положено в особой часовне и здесь же хранятся его вериги — памятник его подвигов. Подвижник почитается местно в обители преподобного Лазаря наравне с этим угодником Божиим. И почитание это идет издревле: уже во второй половине XVII века игумен Афанасий называется «преподобным чудотворцем».

Житие святителя Евфимия, архиепископа Новгородского (память 11/24 марта)

Родители святого Евфимия жили в Великом Новгороде. Отец его Михей был священником церкви святого Феодора, мать его звали Анной. Детей у них не было долгое время, это их очень печалило, и они усердно молились Богу и Пречистой Его Матери о разрешении их неплодства. Бог услышал их молитву: у них родился отрок, которого при крещении они назвали Иоанном. Еще в пеленах они принесли его в церковь, положили перед иконою Божией Матери, перед которой молились о даровании дитяти, и сказали: «Вот, Царица и Владычица, что Ты даровала нам, то и приносим Тебе, что изрекли в печали уста наши, то с радостью воздаем как Владычице и Царице, Ты же соблюди его, как Ты Сама восхощешь».

Споспешествуемый Божественной благодатью, отрок, питаемый матерью, рос и укреплялся в доме родительском, а когда настало время, отдан был учиться Божественным книгам, не увлекался детскими играми, но преуспевая в изучении Священного Писания и уже в 15-летнем возрасте возгорелся Божественною любовью, почувствовал в себе силу отречься от мира и сделаться иноком. В то время в окрестностях Новгорода была известна Вяжищская или Вяжицкая обитель, основанная тремя иноками, Евфросином, Игнатием и Галактионом среди болот и лесов на месте, называемом Вяжище, отмеченном особым смотрением Божиим, так как иноки, придя на то место, слышали необыкновенное благоухание; они построили там келлии и часовню во имя святителя и чудотворца Николая, затем пришел к ним священник Пимен; на месте часовни они построили церковь. Пимен постригся в монашество с именем Пахомия и был первым игуменом Вяжищской обители. Много испытали иноки бед от корыстных жителей и особенно от одного вблизи жившего вельможи, который не хотел, чтобы тут жили монахи, — но великий чудотворец Николай не оставил своим заступлением с верою его просящих, всячески питал иноков, на вельможу же навел болезнь — злой струп на ноге. Вельможа стал молиться святителю Николаю, получил исцеление, пришел в монастырь, подарил обители село свое, и обитель Вяжищская стала расширяться и процветать. В ней-то и положил начало своих иноческих подвигов отрок Иоанн. Он пришел к игумену Пахомию и умолял возложить на него иноческий образ. Пахомий принял Иоанна как посланного Самим Богом, облек его в ангельский образ с именем Евфимия; Промыслу Божию угодно было, чтобы эта обитель особенно прославилась через ее постриженника Евфимия. Юный инок поражал всех своим смирением и полным повиновением настоятелю и братии, дивились и глубокому его разуму, в нем виден был уже будущий пастырь и начальник. Прослышал о нем архиепископ Новгородский Симеон, призвал его к себе, долго беседовал с ним, остался им очень доволен и вскоре очень полюбил его, в монастырь его не отпустил, а назначил казначеем над церковным имуществом, каковую должность прежде исполняли всегда миряне. Святой Евфимий честно исполнял свое дело, не оставлял иноческого правила, какое имел в монастыре, не гордился данной ему властью, но остался таким же смиренным, каким был прежде.

В 1421 году, 15 июня, скончался архиепископ Симеон. После него святительствовал два года игумен Клопского монастыря Феодосий, выбранный владыкой Новгородским, но не хиротонисанный, и затем в 1423 году избран был в архиепископы инок Воскресенского Деревяницкого монастыря Емелиан, нареченный при хиротонии Евфимием и прозванный Брадатым. Казначей архиерейского дома святой Евфимий отпросился в 1425 году на безмолвие в Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, но был там недолго. Старцы Богородице-Рождественского монастыря, что на Лисичьей горе близ Новгорода, упросили святого Евфимия принять игуменство в их обители, где он проявил высокие способности иноческого руководительства: ко всем был снисходителен, со всеми обращался внимательно. В

1428 году последовала кончина архиепископа Евфимия Брадатого. Всеобщее желание было иметь архиепископом игумена Лисицкого Евфимия, имя его было написано в жребии, которые клались тогда на престол Святой Софии при избрании владык Новгородских. Не знали, что святой Евфимий от юности на это призван.

В 1429 году, 13 ноября, изволением Божиим и судом народным пал жребий на святого Евфимия, и он торжественно и радостно возведен был на сени, несмотря на его отказ по смирению и мнимому недостоинству. Долгое время святой Евфимий оставался не хиротонисанным; причиной тому было нестроение в Новгороде — одни склонялись к московским князьям, другие хотели владычества литовских королей, — а затем кончина митрополита всея Руси Фотия в 1431 году. Случилось в то время святому Евфимию быть в Троицкой Клопской обители, и здесь он услышал пророчество блаженного Михаила относительно обстоятельства своего посвящения в Смоленске. Святой Евфимий получил посвящение в Смоленске 26 мая 1434 года. Пробыв шесть с половиною недель в этом путешествии, с великою честью возвратился архиепископ Евфимий в Новгород. В соответствии своему великому сану он увеличил и свои иноческие подвиги, рассуждая в себе: «Емуже дано будет много, много и взыщется от него». Он старался принести сторичный плод, по Евангелию, ибо до принятия великого сана заботился об одной своей душе, а после о многих нужно было пещись, чтобы с дерзновением можно было сказать пред Богом: «Се аз и дети, яже ми дал еси». О многом помышляла еще любомудренная душа архиепископа, много смущений таилось в его сердце, но он во всем положился на Бога и с надеждой на Его сильную помощь совершал свой великий подвиг. После рукоположения архиепископ опять был в обители Клопской и благодарил блаженного Михаила, что по его молитвам получил хиротонию. Тогда Михаил посоветовал владыке Евфимию съездить в Москву и утолить гнев великого князя Василия Васильевича Темного. Архиепископ поехал в Москву в 1437 году, когда митрополитом там был присланный из Царьграда Исидор, печально ознаменовавший себя изменою Православию на Флорентийском соборе. В том же году, осенью, митрополит посетил Новгород и Псков и отнял у Новгородского владыки «суд, и печать, и земли, и все доходы» по Псковской стороне. Святитель Евфимий со смирением и кротостью перенес все это. Преемник Исидора святой митрополит Иона весьма уважал блаженного Евфимия и приходил к нему на помощь в тяжелые минуты. Так, когда князь Димитрий Шемяка захватил великокняжеский престол и нашел себе сочувствие в Новгороде, святой митрополит Иона в 1451 году писал архиепископу Евфимию: «Я знаю, сын и брат мой, что сам ты хорошо знаешь Священное Писание, но по долгу святительства благословляю тебя на то, чтобы ты наставлял и священникам наказывал учить духовных детей уклоняться от всякого худого дела». И не раз еще митрополит посылал грамоты архиепископу и увещательные послания новгородцам. В 1456 году святой Евфимий просил великого князя за преступных детей своих, и князь простил виновных.

Около тридцати лет святительствовал владыка Евфимий в Новгороде (если считать и годы с избрания его до посвящения), был любим и почитаем всеми и делами своими оставил по себе самую славную память.

О милостыне, ежедневно и открыто оказываемой святым Евфимием, все знали, тайная же и сердечная его милостыня известна одному Богу; с особенною любовью принимал он странников и пришельцев из чужих стран, подражая в этом Аврааму страннолриимцу; никого не отпускал скорбным, всех успокаивал, говоря: «Это не мое, но все Божие». И не на один Новгород распространялись обильные деяния щедрой руки архиепископа, но повсюду — до Константинополя, до святой горы Афонской, Иерусалима и далее. Изумителен был пост и воздержание святителя. Никакие заботы и дела не могли ему помешать исполнить все иноческое правило: чего не успевал совершать днем, то доканчивал ночью, обычно до часу утреннего пел свое нощное и духовное славословие и первый приходил в церковь к богослужению. Во святую Четыредесятницу на первой седмице не принимал никакой пищи, на

прочих же неделях принимал пищу через день и то не до сытости; это же правило соблюдал и в остальные посты; в праздники разрешал на пищу с великим опасением, келейного же правила никогда не уменьшал.

Заботясь об украшении Божиих церквей, архиепископ Евфимий не одну и не две, но многое множество обновил церквей ветхих и соорудил новых в честь и славу святых.

Пахомий Логофет так описывает эти деяния святителя Евфимия: «Если хочешь увидеть нечто малое от великих, то подойди к великому храму Премудрости Божией Софии и возведи окрест очи твои; ты увидишь множество пресветлых храмов святых, созданных святителем, которые сияют, как звезды, стоят кругом, как горы, и если не словом, то самым видом своим возвещают свою разнообразную красоту, как бы соперничая друг с другом. ”Это дал мне архиепископ Евфимий”, — говорит одна церковь. “Таким благолепием он меня украсил”, — похваляется другая. “А меня от основания он воздвиг”, — перебивает третья. “Так как ты воздвиг мне храм на земле, то я умолю Творца даровать тебе храмы на небе”, — взывает святитель Иоанн Златоуст, во имя которого высоко стоит созданный архиепископом храм.

Великий храм Премудрости Божией Софии, как град великого царя, стоя посреди церквей, восхваляет святителя Евфимия, который обновил его многолетние ветхости, возвратил ему прежнее благолепие, украсил многими добротами и иконами. “Се убо красота моя и похвала”, — взывает он. “Се аз и дети, яже ми дал есть”, — прибавляет он о прочих созданных святителем церквах.

Все же кругом стоящие церкви, воздавая подобающую честь соборной, как матери и царице, всех старейшей и высшей, радуются, что Святая София стяжала такого святителя.

Сам же святитель Евфимий, в лице храма своего Ангела (Евфимиевская церковь), не зная, что отвечать на все эти похвалы, воздевая руки, восклицает: “Господи, возлюбих благолепие Дому Твоего и место вселения славы Твоея!” Так все единогласно похваляют своего создателя».

Действительно, по сказанию летописей, в святительство Евфимия создано весьма много церквей. В 1430 году пожар опустошил Новгород и двор владычний с церковью святителя Иоанна Златоуста, владыка тогда же соорудил на княжеском дворе каменную церковь святых отцов (старая упала); в 1432 году воздвиг деревянную церковь Святых 12 апостолов на Чудинцевой улице с обителью близ скудельниц. В 1435 году построил каменную церковь святителя Иоанна Златоуста, но своды упали, в 1436–1437 годах вновь устроена та же церковь и расписана; в 1437 году построена именная церковь святителя Петра митрополита на вратах у Святой Софии; святителя Николая на дворе владычном (1442 г.); Евфимиевская каменная на сенях (1445 г.), Жен Мироносиц на Ярославове дворище, Иоанна Богослова в Вяжицком монастыре (1439 г.), великомученицы Анастасии (1440 г.), Бориса и Глеба (1441 г.), каменная церковь Иоанна Предтечи на Отоках (1453 г.). Архангела Михаила на Михайловской улице (1454 г.), святителя Николая на выезде из города, Введенская на Прусской улице и каменная Ильинская в Славне (1455 г.) в Хутынском монастыре — во имя святого Григория и во имя преподобного Варлаама (1445–1446 гг.); в Отенском монастыре — во имя Трех святителей (1452 г.), в городе Старой Руссе — Преображенская (1442 г.), в Ладоге — Георгиевский монастырь (1446 г.), и в Вяжищах — новый величественный храм во имя святителя Николая чудотворца (1448 г.). В мае 1442 года едва не выгорел весь Новгород, пострадало до 12 каменных церквей; много погибло христианских душ; через три года жестокий голод опустошил Новгород; щедрой милостыни архиепископа Евфимия не доставало для пропитания убогих.

Одним из важных памятников строительной деятельности святителя Евфимия остались каменные палаты архиерейского дома, воздвигнутые им на месте деревянных, много раз горевших. Опытным архитектором у него был казначей Феодор, поистине великий муж перед Богом; под руководством его немецкими и русскими мастерами были воздвигнуты

«пречудные палаты». Палаты имели несколько ярусов с внутренними переходами и множеством дверей (подобно городским улицам), внутри и снаружи благолепно расписаны и украшены; вокруг них построено было много келлий для иноков и служб монастырских: поварня, хлебня и другие. Близ городской стены устроен был очень высокий каменный столб — «часозвоня» с дивными боевыми часами, которые оглашали весь город. Это самое высокое здание в Новгороде — 23 сажени высоты, с него прекрасно виден весь город, открывается дивный вид на Ильмень озеро, Волхов и окрестные монастыри. Башня сохранилась доныне. Много и других зданий соорудил святитель, например, каменную духовницу, назначение которой неизвестно, сторожку и пр.

Среди забот об украшении храмов Божиих не забывал святитель Евфимий наставлениями согрешающих среди пасомых своих. Памятуя слова Апостола «научи, накажи и запрети», святитель сначала действовал на согрешившего кротостью; не исправляющихся запрещал с гневом на устах, а сердцем молился об исправлении их; обличал проступки и богатых и знатных, незаконные браки, и никто ничем не мог заставить его умолкнуть и прекратить обличения, пока не наступало исправление. В то время не было в Новгороде правды и правого суда; своеволие новгородцев вызвало гнев великих князей, много причиняло скорбей и трудов святителю — посреднику между паствою и князьями; много раз приходилось владыке посещать и псковскую свою паству для благословения и наставления.

Псковская Церковь, подчиненная в то время Новгородскому архиепископу, доставила немало хлопот и огорчений святому Евфимию. В 1435 году он прибыл в Псков, как жалуется местный летописец, не в установленное время, но когда захотел сам. Это вызвало неудовольствие во Пскове. Псковичи просили Владыку остаться до Недели Православия и совершить торжественную Литургию с Чином Православия. Но владыка почему-то не пожелал исполнить эту просьбу и потребовал подати, которые собирались с духовенства и мирян. Псковичи отказали ему. Не понравилось последним и то, что святитель не думал считаться со стариной: поставил в Псков наместника и печатника из новгородцев, а не из псковичей, которые судили по-своему. Неповиновение пасомых так огорчило святителя, что он, пробыв всего одну неделю, покинул Псков. Одумавшиеся князь, посадники и бояре псковские нагоняют владыку в пути, бьют ему челом, просят вернуться, что он и исполнил. Псковичи дали владыке подати. Но споры его духовенства — «софьян» — с псковичами закончились схваткою.

Это еще более огорчило святого Евфимия, и он уехал, отказавшись от поднесенных ему даров. Раздор прекратился в 1447 году, когда псковские послы прибыли в Новгород, били челом владыке и всему Новгороду о заключении мира по старине и целовали крест. В 1453 году святой Евфимий приезжает в Псков, в кафедральном соборе во имя Живоначальной Троицы совершает торжественный Чин Православия, получает пошлины и с великою честью выезжает из Пскова. То же повторилось четыре года спустя.

В особенных откровениях Божиих, бывших, по сказанию летописца, в святительство Евфимия, можно усматривать как бы одобрение свыше деятельности архиепископа. В 1439 году ночью пономарь Аарон, находясь в соборе Софийской церкви, наяву видел всех бывших святителей Новгородских, как они прошли из притвора в алтарь, потом, один за другим по старшинству, вышли из алтаря и перед иконою Корсунской Божией Матери около часу совершали молебное пение. Голоса поющих были ясно слышны, но слов Аарон разобрать не мог. Когда узнал об этом архиепископ Евфимий, то прославил Бога, говоря: «Не оставил Бог места сего, молитв ради всех святых архиепископов».

Архиепископ служил соборную литургию и панихиду по всем святителям и установил на будущее время ежегодное поминовение архипастырей 4 октября. По случаю этого торжества святой Евфимий устроил почетный пир соборянам, подавал неоскудную милостыню нищим.

В том же году чудесным образом обретены были мощи святого архиепископа Иоанна. При возобновлении Софийского собора в притворе его открыт был гроб с нетленными мощами, но никто не знал, чьи были эти мощи. По молитве святого Евфимия ночью явился ему некий муж и сказал: «Я тот Иоанн архиепископ, которого открыт гроб и который послужил чуду Богоматери в 1170 году».

Тогда же позлащены владыкой гробы ктитора соборного святого князя Владимира Ярославича и матери его святой княгини Анны и вся Софийская соборная церковь была обелена снаружи известью, поставлена новая каменная звонница и проч.

Нельзя пройти молчанием забот святителя Евфимия и об умножении богослужебных и священных книг. Еще и ныне целы книги, списанные по его воле и поручению: Служебник, Устав, Минеи месячные (ноябрь, июнь, февраль и апрель) и праздничные и Октоих.

Так в трудах и подвигах приближался святитель Евфимий к старости и к закату дней своих. Указавши место погребения своего в Вяжицах, архиепископ с особенною любовью относился к обители Вяжицкой — месту своего иноческого пострижения. Воздвигнув там великолепный храм во имя святителя Николая, владыка постоянно украшал его и иконами, и добротами, и всякими деяниями, а бояре, вельможи новгородские и все народное множество не забывали обители милостыней и приношением. Было у владыки желание, соревнуя ему, построить при жизни своей в том же монастыре теплый храм с трапезой во имя святого апостола Иоанна Богослова. Бог помог исполниться этому желанию. В Великом посту заложили церковь, а в день Воскресения Христова братия уже вкушали пищу в новой трапезе. Владыка захотел расписать церковь, но живописцы говорили, что стены еще сыры и писать нельзя. Владыка не хотел слушать их, велел приступить к делу, сам же молил Бога: «Господи Вседержителю, даруй мне хоть один день видеть церковь возлюбленного Твоего с трапезою совершившуюся и тогда, как Сам хочешь, сотворишь».

Ко дню Сошествия Святого Духа все работы были окончены, и святитель Евфимий с радостными слезами восклицал: «Благодарю Тебя, Господи Человеколюбче, что Ты не оставил прошение раба Твоего, но сподобил меня, как Творец и Владыка мой, то, что я желал видеть, узреть сегодня своими очами».

Каждый год владыка Евфимий имел обыкновение проводить в своем любимом Вяжицком монастыре всю первую седмицу Великого поста. Не случилось этого только в 1458 году, в год блаженной кончины архиепископа. В последнее воскресенье перед Великим постом пришли к архиепископу посадники, бояре, игумены, священники и все множество народное дать обычное целование с прощением при наступлении Великого поста. Архиепископ, как чадолюбивый отец, всех прощал и милостиво учил, сколько можно, в чистоте проводить Великий пост, удаляться особенно пьянства, от которого происходит все зло. А когда наступил вечер, то, преподавши всем мир и благословение, архиепископ вышел из города и направился не в Вяжицкую обитель, а в монастырь Пречистой Богородицы на Лисичьей горе, откуда взят был на святительство. Придя в обитель, святитель разболелся, но всю седмицу постился и ходил на соборное пение. Все видели его телесные страдания, но ничего скорбного не было на лице у него: оно светилось радостью человека, как будто возвратившегося в свое отечество из дальних чужих стран, он радовался, что дух его разрешается от телесных уз. Перед кончиной своей он преподал всем благословение и прощение, сам испросил у всех прощение, причастился Святых Пречистых Таин, воздал хвалу Богу за все, тихо и мирно предал Господу честную и святую душу свою в 11-й день месяца марта в нощи. При кончине распространилось благоухание от тела архиепископа, а при помазании тела его найдены на нем тяжелые вериги («подобно схиме»), которых никто не видал на нем при жизни его.

Быстро распространилась весть о кончине любимого святителя. Многое множество народа и духовенства, подобно быстротечному потоку, устремилось по всем путям к обители на Лисичьей горе. Плач и скорбь были великие. С любовью, славой и честью перенесли

тело архиепископа в собор святой Софии Премудрости Божией и там отпели его, а затем, согласно его завещанию, отнесли для погребения в Вяжицкий монастырь. Найденные на теле святителя вериги были повешены около гроба; «от них многие различные исцеления по молитвам святого бывают, — говорит древний жизнеописатель святителя Евфимия, — особенно страждущих студеною болезнию».

Находясь в предсмертной болезни и желая получить от митрополита Ионы последнее прощение всех своих согрешений и благословение в сей век и будущий, архиепископ Евфимий незадолго до своей кончины послал к митрополиту своего слугу с умилительным посланием и известием о своей тяжкой болезни. Митрополит сердечно отнесся к болезни святителя и послал ему разрешительную грамоту с священноиноком Евмением. Был уже шестнадцатый день со времени кончины архиепископа, когда прибыл инок Евмений. Открыли гроб святителя. Тело блаженного отца было светло, цело и не подверглось тлению. Как спящий, лежал он во гробе, «показуя душевную чистоту свою». Дивились все видимому чуду, а инок Евмений воскликнул: «Я уразумел воистину, что Бог сохраняет Великий Новгород и это святое место молитвами сего святителя».

Была прочитана разрешительная грамота и вложена в руку святителя, десная же рука его оставлена благословляющей, и гроб был закрыт.

Бог прославил святого Евфимия не только в жизни его, но и по смерти. Вскоре после кончины стали истекать чудеса от его гроба. Перечислим некоторые из них.

Игумен Вяжицкого монастыря Варлаам одержим был студеною болезнью, но помолился у гроба святителя Евфимия, возложил на себя железную его схиму, и тотчас болезнь прекратилась.

Сын одного боярина Матфея Иоанн одержим был три года головною болезнью, и никто не мог его исцелить; придя в Вяжицкий монастырь, поклонился святителю Николаю и гробу блаженного Евфимия, возложил на себя железную схиму, и постепенно болезнь утихла, и он был здоров, как будто никогда и не болел.

Келарь Вяжицкой обители Митрофан, вставая к утреннему славословию, сделался нем и почувствовал во всем теле расслабление; знаками показывал на гроб святителя и на голову; братия принесли к нему железную схиму святителя Евфимия; Митрофан с великою верою возложил ее на себя и много молился святому; затем он уснул и пробудился здоровым и ясно говорящим.

Служитель Новгородского архиепископа Ионы Захария 6 месяцев одержим был студеною болезнью, прибыл в монастырь, помолился святителю и исцелился. Через два дня, не слушаясь увещаний игумена и братии, пошел в город и на дороге снова подвергся той же болезни в сильной степени.

Возвратился в монастырь, поклонился чудотворцу Евфимию, возложил вериги и стал здоров.

Протодиакон Софийского собора Феодор, пользовавшийся милостью святого Евфимия еще при жизни его, после кончины блаженного отца заболел и постригся в монашество с именем Феодосия. Находясь на смертном одре, выразил желание быть погребенным в монастыре Рождества Господа нашего Иисуса Христа близ города, но в последние минуты его жизни явился ему блаженный Евфимий, как живой; протодиакон обрадовался, сотворил крестное знамение и хотел встать, чтобы поклониться святителю, но не мог этого сделать, велел всем присутствующим совершить крестное знамение и на предложенные ему вопросы отвечал: «Блаженный Евфимий архиепископ пришел ко мне и зовет меня в свой монастырь; молю вас, отнесите тело мое в честную обитель, нарицаемую Вяжища, куда и зван был я».

Новгородский подьячий Евфимий одержим был лихорадкою, пришел в Вяжицкий монастырь, помолился чудотворному образу святителя, коснулся очами и лицом чудотворных его вериг и молитвами святого выздоровел от злой болезни.

Новгородский наместник Никита Романов, знатного рода, одержим был студеною болезнью, пришел в монастырь и, отпевши молебен, припал к раке святителя, облобызал ее и честные вериги, и тотчас молитвами святого даровал ему Бог здравие, и с того времени он не чувствовал никакой болезни.

Впоследствии этот боярин Никита с воеводою Георгием Токмаковым посланы были царем Иоанном Васильевичем в немецкую землю и там помощью Божией и молитвами святителя Евфимия взяли город Пернов и после победы возвратились с великою честью.

Много иных чудес сотворил и творит Бог через Своего угодника святителя Евфимия, и не только приходящим к гробу святого, но и на всяком месте призывающим имя его, невидим предстоит и помогает в напастях.

Память святителя Евфимия начала праздноваться вскоре после его кончины. В 1494 году он уже помещен в одной служебной Минее между новыми русскими чудотворцами. Шесть лет спустя в Вяжицкой обители была уже построена церковь, посвященная имени святого Евфимия. На Московском Соборе 1549 года установлено общецерковное празднование святителю. Святые мощи его почивают под спудом в Вяжицком монастыре под соборной церковью во имя Николая чудотворца.

Тропарь, глас 4

Избран быв Богови от юности, святителю Евфимие, и сего ради архиерейства саном почтен быв, упасл еси люди, иже тебе Богом врученныя. Тем и по преставлении чудес дарования от Господа приял еси исцеляти различныя недуги. Того моли о нас, совершающих честную память твою, да тебе вси непрестанно ублажаем.

Кондак, глас 8

Яко архиереем сопрестольник и святителем изрядный поборник был еси, святителю Евфимие, не престай сохраняя отечество твое, град же и люди, иже тебе верою почитающии и честным мощем твоим покланяющияся, да велегласно тебе вси вопием: радуйся, святителю богомудре!

Житие святого благоверного грузинского князя Димитрия II, Самопожертвователя (память 12/25 марта)

Святой благоверный грузинский царь Димитрий II, прозванный народом Самопожертвователем, происходил из династии Багратидов и был сыном царя Давида V († 1269). Царь Димитрий прилагал много усилий для процветания и мирного благоденствия своей страны. В его царствование в состав Грузии вошли прилегающие к ней армянские провинции, что вызвало неудовольствие соседней Персии. Благодаря мудрым действиям святого Димитрия II, оказавшего ряд услуг персидскому султану Ахмеду, столкновения с Персией в течение нескольких лет удавалось избежать.

Новый персидский султан Аргун по наущению своего придворного врача-иудея, возбудившего в нем сильную вражду против православного царя Димитрия, подступил с большим войском к границам Грузии. Султан Аргун расположил свой лагерь в Муганской степи. Святой царь Димитрий, желая спасти страну от опустошительного разорения, сам прибыл в стан неприятеля и старался заверить его в своем миролюбии.

Султан в неукротимом гневе предложил царю выбор — смерть или разорение Иверии. Царь Димитрий отвечал тирану: «Пожертвую жизнью для спасения своих подданных». Святой Димитрий был казнен († 1289). Грузинские и армянские историки сообщают, что через несколько часов после мученической кончины святого Димитрия внезапно затмилось солнце и ужас объял султана Аргуна и его войско. В страхе персы покинули Грузию, не успев предать ее разорению. «Память святого царя Димитрия, нареченного от иверцев Самопожертвователем, пребудет священною в стране, которую он спас от тирана пожертвованием своей жизни».

Житие святого отца нашего Феогноста, митрополита Киевского и всея Руси (память 14/27 марта)

Блаженный Феогност, грек по происхождению, родился в Константинополе, еще юношей приобрел знание Божественных канонов и законов, проявил себя мужем разумным и боголюбивым и считался украшением родного города. Он поставлен был на митрополию Киевскую и всея России Исаиею, патриархом Константинопольским, в 1328 году и тогда же прибыл в Галицко-Волынскую землю, поставил здесь двух епископов, затем проследовал сначала во Владимир, потом в Москву, где и воссел на престол своего предшественника, чудотворца Петра митрополита, и стал жить в его доме.

В том же году великий князь московский Иоанн Даниилович ездил в Орду, хан которой по имени Узбек поручил ему великое княжение Владимирское и с великой честью отпустил в Москву. С тех пор татары перестали воевать с Русской землей, и была в ней тишина в продолжение сорока лет. Святитель Феогност радовался возвышению великого князя московского и во всех случаях был твердым его помощником, так как Господь благоволил перейти и утвердиться Киевской и Владимирской державе в боголюбивом граде Москве.

На другой год после своего прибытия святой митрополит Феогност озаботился благоукрашением стольного города своей митрополии, построил в Москве каменную церковь во имя преподобного Иоанна Лествичника и создал придел к храму Успения Божией Матери во имя святого апостола Петра (поклонения честным его веригам), знаменуя сим почитание святой памяти своего предшественника, митрополита Петра, почивающего в сем Успенском храме. В 1329 году блаженный митрополит отправился из Москвы осматривать обширную паству свою. Прежде всего, по примеру своих предшественников Кирилла, Максима и святого Петра, святитель Феогност посетил Новгород. В это время в Пскове княжил Александр Михайлович Тверской, укрывшийся сюда из Орды, где он умертвил убийцу отца своего. Хан Узбек настоятельно требовал, чтобы Александр явился на суд в Орду, но тот не решался ехать к татарам. Зная неистовство хана Узбека, который не пощадит земли Русской за непослушание Александра Михайловича, братья его соединились с великим князем Иоанном Даниловичем, чтобы принудить псковского князя исполнить волю хана. Ни владыка Моисей, ни посадник, прибывшие из Новгорода во Псков, не убедили псковичей отпустить Александра в Орду. Тогда братья его и московский князь подошли ко Пскову со своими войсками и, чтобы избежать пролития крови христианской, упросили преосвященного Феогноста, чтобы он отлучением и запрещением связал князя Александра и послал его в Орду. Святой Феогност положил отлучение и проклятие на псковского князя, на весь город Псков и на всю область их.

Тогда князь Александр Михайлович сказал псковитянам: «Братия и друзья верные! Пусть не будет на вас отлучения и проклятия святительского ради меня, худого и грешного. Я ухожу от вас к немцам и в Литву, чтобы не было никакой тягости земле вашей от царя Узбека». Псковичи послушались, со слезами отпустили Александра и послали к великому князю Иоанну Даниловичу челобитье о мире и любви. Тот примирился с псковичами, а митрополит преподал им свое благословение.

Посвятив для Ростова и Ярославля, вместо почившего Прохора, епископа Антония, преосвященный Феогност отправился в 1330 году в Галицко-Волынскую область.

По дороге сюда или, может быть, ранее этого путешествия святой Феогност остановился в городе Костроме, где был собран собор из четырех епископов, который поставил на Суздальскую кафедру епископа Даниила, а затем разбирал спор между епископами Сарайским и Рязанским о Червленом Яре (местность между реками Доном и Хопром). Дело решено было в пользу Рязанского владыки: Червленый Яр приписан был к Рязанской епар-

хии. В Галицко-Волынской области он пробыл продолжительное время, к утешению Православия, сильно теснимого католичеством, и для того, чтобы воспрепятствовать отделению Галицко-Волынских епископий в особую от Всероссийской митрополию. Из Владимира Волынского он дал знать в Новгород, чтобы явился для посвящения к нему нареченный в архиепископа Новгородского Василий. В то же время пришли во Владимир и послы от псковичей, от возвратившегося князя Александра Тверского и от князя Гедимина Литовского, с просьбой, чтобы митрополит поставил во Псков особого епископа — Арсения. Феогност поставил Василия во архиепископа Новгороду и Пскову, а псковичам в их просьбе отказал, так как они добивались себе отдельного епископа из стремления к церковной и гражданской независимости от Новгорода и незадолго перед этим временем проявили непокорность великому князю и митрополиту. Во Владимире же Волынском был посвящен блаженным Феогностом и епископ Феодор для Твери.

Вослед новопоставленному архиепископу Василию, возвращавшемуся с посадниками и их дружиной в Новгород, митрополит послал грамоту, в которой писал: «Князь литовский отпустил на вас 500 воинов, чтобы вас схватить».

Владыка Василий и посадники ускорили свой путь, но под Черниговом их настиг князь Феодор Киевский с татарским баскаком. Едва они откупились от преследующих. Бог же наказал за это дружину князя Феодора тем, что на обратном пути кони их пали, и они шли пешие. А блаженный митрополит стыдил князя, грозя: «Срам князю, который чинит неправду, обижает, творит насилие и разбой».

Посетив Перемышль, Холм и Галич, первосвятитель водворился на время в Киеве, чтобы устроить древнюю митрополию, потерпевшую от монголов и Литвы. Сюда пришли к митрополиту послы от великого князя московского Иоанна Данииловича, чтобы он дал князю благословение воздвигнуть церковь во имя Преображения Спаса нашего Иисуса Христа, устроить монастырь внутри града Москвы и перенести туда архимандритию от святого Даниила из Заречья, ибо великий князь хотел вселить ее внутрь града, близ своего дворца, чтобы ни день ни ночь не быть отлученным от этой святыни. Преосвященный митрополит с любовью преподал князю свое благословение, и скоро построен был каменный храм Спаса на Бору, между жилищами великого князя и митрополита, и основалась Спасская обитель.

Из южной России митрополит Феогност отправился в Грецию и в Орду. Он был в Царьграде у патриарха для разрешения недоумений, возбужденных при пасторском обзоре епархий, и сообщил там собору о чудесах митрополита Петра. На последнее сообщение митрополит Феогност получил в 1333 году письменное разрешение патриарха Иоанна XIV Калеки праздновать память святителя. Преосвященный Феогност посетил Орду с тем, чтобы получить утверждение прав и преимуществ, предоставленных Русской Церкви татарскими ханами.

По возвращении в Москву митрополит освятил осенью 1333 года созданную великим князем на Кремлевской площади каменную церковь во имя святого Архангела Михаила, будущую усыпальницу князей московского рода. Вслед за тем, по совету блаженного Феогноста, сын Иоанна Данииловича Симеон вступил в брак с дочерью великого князя литовского Августой, которая была крещена в Москве и наречена Анастасией. Мудро содействуя установлению добрых отношений Литвы и Руси, блаженный святитель проявил себя миротворцем и между Москвою и Новгородом.

Посвятив в 1336 году епископа Гавриила для Ростова, первосвятитель утвердил князя тверского Александра Михайловича в намерении идти в Орду с покорностью татарскому хану. Приняв благословение от митрополита Феогноста и от всех святителей русских и решив, что лучше умереть за веру, чем своим неповиновением навлекать гнев татар на всю Россию, князь Александр отправился в Орду и со смирением предал себя воле хана Узбека. Тот подивился его мудрости, пожаловал княжением Тверским и отпустил на Русь. Но вскоре

оклеветали тверского князя в Орде, он был вызван туда вторично со своим сыном Феодором, и оба были убиты по приказанию Узбека. Тела их встретил во Владимире митрополит Феогност со священным собором, отпел над ними надгробное пение и со слезами отпустил в Тверь. Зимою 1340 года митрополит Феогност был в Брянске. При нем поднялась крамола против князя Глеба Святославича. Напрасно святитель уговаривал возмутившихся брянцев — они не послушались и умертвили князя.

В это время умер Иоанн Даниилович Калита; на престоле великого княжения Владимирского и Московского воссел сын его Симеон Иоаннович. Он послал в Торжок за данью. Но жители Торжка обратились в Новгород с жалобой на бояр московских, собиравших дань. Новгородцы захватили их и на время заточили. Разгневанный великий князь Симеон пошел с войском к Торжку. Новгородцев объял страх, и они умолили бывшего в войске митрополита печаловаться за них перед князем. Первосвятитель уговорил князя заключить с новгородцами мир и посетил Новгород, где и удерживал своими поучениями буйных жителей от разбоя и насилия.

В 1342 году великий князь Симеон Иоаннович отправился в Орду к новому хану Джанибеку, его сопровождал и преосвященный митрополит Феогност. Пробыв в Орде недолго, великий князь возвратился в Москву, святитель же Божий Феогност остался в Орде, так как был оклеветан перед ханом некоторыми злодеями из русских, которые говорили: «Митрополит Феогност не дает дани в Орду с освященного чина и со всего церковного причта, а сам себе взимает с них дань бесчисленную, тебя же, хана, обижает, и ему следует давать тебе дань в Орду каждый год».

Хан потребовал у митрополита, чтобы тот представил ему ежегодную дань. Святой же Феогност не повиновался этому приказанию. На понуждение и вопросы татар, почему митрополит не желает давать церковную дань, святой отвечал: «Христос Истинный Бог наш, Церковь Свою искупил от неверных честною Своею кровью, поэтому и причт церковный свободен от всякого рабства и служения, кроме служения Богу. Да почему вы заставляете меня отвечать вам за эту дань?»

Неверные сказали на это: «Ты — глава церквам и должен или сам давать нам за них ежегодную дань, или разреши нам самим взимать с них дань, мы же никого не пощадим».

Святитель отвечал: «Если кто оскорбит Церковь Божию, того оскорбит Бог. Так пишет учитель наш Павел, апостол Христов».

Поганые не переставали принуждать святого к представлению дани, угрожая ему всякими мучениями, сами же не смели собирать дань со священнослужителей и причта. Не попустил Бог проявиться их дерзости и устрашил их. Ибо они знали, что и первые цари их, будучи нечестивыми, немилостивыми и кровопийцами, давали, однако, подтвержденные клятвами ярлыки митрополиту и епископам не брать дань ни с кого из причта церковного и из всех, живущих в областях, принадлежащих Церкви: всех их ханы считали Божиими слугами и приносили эту дань Богу. И доныне сохранились такие грамоты (ярлыки) нечестивых царей, подкрепленные страшными клятвами, писанные к великому чудотворцу Петру, митрополиту всея России, и иным митрополитам. Много раз ханы пытались преступить свою клятву и сами, без разрешения митрополита, хотели собирать ежегодную дань с церковного причта, но возбранил им это Вышний Промысл, ибо они боялись Божией казни.

Нечестивые татары сильно мучили Христова святителя Феогноста, принуждая его снять с них прежнюю клятву и разрешить им собирать дань с церковного причта. Блаженный страдалец Феогност доблестно претерпел эти муки ради Церкви Христовой. О своем имуществе он не заботился и раздал тогда татарам до 600 рублей серебра. Но не только не разрешал татарам собирать дань с людей церковных, а совершенно запретил им это и заклял их страшными клятвами. Его отпустили на Русь с прежними правами духовенства, и жена хана Тайдула подтвердила их особой грамотой. Так освободил святитель Христову Церковь

от напасти, а причетников от налога и дани. Как непобедимый воин, возвратился с победой святой Феогност и в самое средокрестие святого и Великого поста прибыл благополучно на свой престол Русской митрополии, принося благодарения Богу и Пречистой Богородице.

Вскоре по возвращении из Орды святитель огорчен был страшным пожаром, опустошившим Москву и истребившим до 18 церквей. Это бедствие тем более было тягостно, что пожар 1343 года был уже четвертый при блаженном Феогносте, а между тем столько расходов сделано было в Орде. И, однако, ревностный архипастырь в следующем же году поручил греческим художникам возобновить иконное письмо в кафедральном своем храме Пречистой Богородицы, и возобновление было окончено в том же году.

По смерти великого князя Гедимина (1341 г.) поднялись в Литве кровавые распри между сыновьями его. Один из них, Евнутий, вынужден был бежать из Литвы и явился в Москву. Здесь язычник-князь в 1345 году крещен был митрополитом и наречен Иоанном. Вслед затем (1346 г.) прибыл в Москву владыка Новгородский Василий с предложением великому князю Симеону занять стол новгородского княжения. Тотчас по прибытии он посетил митрополита, принес ему дары и просил о благословении. Первосвятитель благословил Василия и почтил его крестчатыми ризами. Тогда же митрополит поставил Спасского архимандрита Иоанна во епископа городу Ростову.

Случилось так, что патриарх Константинопольский возвел Галицкого епископа в сан митрополита всей южной России, создав таким образом митрополию, отдельную от Киевской; это вызвало много беспорядков в церковном управлении. Вследствие назначения особого митрополита для южной России блаженному Феогносту пришлось испытать много тревог. По совещании с великим князем московским посланы были в Царьград послы, и заботы святителя не были бесплодны. Константинопольский собор 1347 года постановил уничтожить прежнее определение о Галицко-Волынском митрополите и почтил Феогноста званием «предпочтенного митрополита и экзарха всея Руси».

Обрадованный таким решением Константинопольского собора, блаженный Феогност в следующем году отправился на Волынь. Вслед за возвращением его в Москву волынский князь Любарт Гедиминович, во Святом Крещении Феодор, прислал к великому князю московскому просить для него в замужество племянницу великого князя, дочь ростовского князя. По совету преосвященного Феогноста ростовская княжна охотно была выдана за усердного ко святой вере Любарта. Затем Ольгерд, великий князь литовский, прислал к Симеону Иоанновичу послов с просьбой взять в замужество Иулианию, дочь князя тверского Александра. Великий князь московский усомнился выдать родственницу за язычника и просил совета у митрополита. Первосвятитель, имея в виду полезные последствия сего брачного союза как для государства, так, особенно, для успехов святой веры в языческой Литве, преподал благословение на брак (1350 г.).

Ослабленный летами и трудами, блаженный Феогност в конце 1350 года был тяжко болен. Смиренно перенося недуг, первосвятитель не оставлял своего пастырского служения, возвратил на Суздальскую кафедру епископа Даниила, а в Новгороде также вторично поставил епископа Моисея. В 1352 году Россию посетило ужасное несчастие; открылась моровая язва и опустошила многие русские области. Престарелый святитель пережил тяжелый год, готовясь к смерти. Зимой преосвященный Феогност поставил наместника своего святого Алексия, которого любил, во епископа городу Владимиру. Так при жизни своей митрополит учинил его владыкой, а по смерти благословил на свое место, на митрополию Киевскую и всея России. Святитель Феогност отличался выдающимся умом, обширными богословскими познаниями. Ревность о Православии побудила святителя выступить против неправо учащих о Божественном свете. После себя святой Феогност оставил письменные труды. Из них недавно найдено поучение под таким заглавием: «Поучение Феогноста, митрополита всея Руси, душеполезное и спасительное. К духовным детям нашим, правоверным христи-

анам от Божественных Писаний о смиреннолюбии, что не подобает христианам играть и бесчинно смеяться, что недостойно приходящие к Божественным Тайнам ввергают себя в нестерпимую муку, и о том, как подобает почитать Честный и Животворящий Крест Господень».

В 1353 году, 11 марта, блаженный Феогност, великий пастырь и наставник Российский, с миром отошел к Господу, его же ради усердно подвизался. Всех лет его святительства было 25. 14 марта честное тело блаженного было положено в преславном граде Москве, в великой соборной церкви Пречистой Богоматери, в приделе Поклонения веригам верховного апостола Петра, близ чудотворного гроба Петра митрополита, богоносного святителя русского. Мощи святителя Феогноста, обретенные нетленными в 1471 году, недолго почивали в сем соборном храме, который стал уже ветхим, просуществовав 146 лет. Великий князь московский Иоанн III Васильевич и митрополит Филипп задумали построить на месте ветхого новый храм, подобный храму Пресвятой Богородицы во Владимире, и перенести туда мощи святых митрополитов. В 1474 году новый храм разрушился, и 10 марта 1475 года мощи святых митрополитов, в том числе и святителя Феогноста, перенесли в церковь святого Иоанна, под колокола. Новый храм Успения Пресвятой Богородицы был окончен строением в 1479 году при митрополите Геронтии, и раки святых митрополитов торжественно перенесли туда 27 августа. Мощи Феогноста митрополита поставили по-старому, и здесь они доселе почивают под спудом.

В 1474 году у гроба святителя Феогноста совершилось преславное чудо. Некий человек в городе Москве пошел по обычаю к месту скудельничьему, где граждане погребали странников и нищих. Был обычай посещать это место в четверг седьмой недели, приносить туда канун и свечи и творить моление об умерших. Вместе со всеми пошел и тот человек. И вот стали засыпать старую яму, которая была наполнена мертвыми телами, и копать новую. А копали и засыпали землею все граждане, мужи и жены, Бога ради. И тот человек взял в полу землю из новой ямы и понес ее в старую, но вследствие тесноты людской споткнулся, упал на землю и внезапно оглох и онемел. Много дней страдал он этою болезнью; однажды сказал ему некто, как бы во сне: «Иди завтра в соборную церковь Пречистой Богородицы в честь славного Ее Успения». Он пошел туда и стал прикладываться к гробам святых митрополитов Петра, Иоанна и Филиппа; когда же он приложился к гробу святителя Феогноста, внезапно стал говорить и слышать, и рассказал всем, как был он нем и как вернулась ему речь. «Когда я наклонился, — сказал исцеленный, — и хотел приложиться к мощам святителя Феогноста, святой внезапно поднялся, благословил меня рукою и коснулся языка моего. Я же стоял, как мертвый, и вдруг стал говорить».

Слышавшие это дивились и прославили Бога и святого митрополита Феогноста.

В XVI и XVII столетиях святитель Феогност стал в числе почитаемых усопших. Местное празднование установлено ему в XIX веке. В настоящее время святителю Феогносту совершается уже общецерковное празднование.

Житие святого благоверного великого князя Ростислава-Михаила Киевского (память 14/27 марта)

Святой Ростислав, великий князь киевский, внук благочестивого Мономаха, сын великого князя киевского святого Мстислава Великого († 1132, память 14/27 июня), брат святого князя Всеволода-Гавриила († 1138, память 1/14 февраля, 22 апреля/5 мая и 27 ноября/10 декабря), является одним из выдающихся государственных и церковных деятелей Руси середины XII века.

В молодых годах отличался он подвигами мужества в боях. Ростислав отличался как храбростью и подвигами мужества, так и высокими христианскими качествами: он был незлобив, уступчив и миролюбив. Любовь к своим подчиненным, желание им всякого блага, забвение обид и постоянное памятование о своих грехах составляли неотъемлемую принадлежность его души. Во время борьбы брата его великого князя Изяслава с Ольговичами и Юрием во многих случаях показал он храбрость бестрепетную, но вместе старался тушить вражду князей любовью уступчивой.

С его именем связано укрепление и возвышение Смоленска, Смоленского княжества и Смоленской епархии.

До XII века Смоленская земля была составной частью единого Киевского государства. Начало ее политическому обособлению было положено в 1125 году, когда святой князь Мстислав Великий, унаследовав от своего отца, Владимира Мономаха, Киевский великокняжеский стол, отдал Смоленск в держание своему сыну Ростиславу (в крещении Михаилу). Благодаря трудам и подвигам святого Ростислава Смоленское княжество, которым он правил более 40 лет, расширяется, застраивается городами и селами, украшается храмами и монастырями, приобретает влияние на общерусские дела. Каменный храм в честь святых князей Бориса и Глеба, построенный в 1145 году на месте мученической кончины последнего, на Смядыне, и в Смоленске Петропавловский — памятники благочестивого родоначальника князей смоленских.

Дадите Господу Богу вашему славу прежде даже не смеркнется (Иер. 13, 16), — учит пророк Божий. Блаженный князь Ростислав поступал по учению откровения Божия. За счастье земное благодарил Господа и блага земные употреблял в славу имени Божия; для него прежде всего и выше всего была слава Божия.

После смерти брата Изяслава (13 ноября 1154 г.) святой Ростислав на короткое время стал великим князем киевским, но владел Киевом совместно со своим дядей Вячеславом Владимировичем. После смерти последнего (в конце того же года) он вернулся в Смоленск, уступив Киевское княжение другому своему дяде — Юрию Долгорукому, и устранился от активного участия в кровопролитных междукняжеских усобицах. Вторично он занял Киев 12 апреля 1159 года и оставался великим князем до самой смерти (в 1167 г.), хотя еще не раз пришлось ему отстаивать отчее наследие с мечом в руках.

Годы правления святого Ростислава приходятся на один из самых сложных периодов в истории Русской Церкви. Старший брат Ростислава, князь Изяслав Мстиславич, сторонник автокефалии Русской Церкви, избрал в митрополиты русского ученого инока Климента смолятича и повелел поставить его в митрополиты собором русских епископов, без обращения к Константинопольскому патриарху. Это произошло в 1147 году. Русская иерархия в основном поддержала митрополита Климента и князя Изяслава в их борьбе за церковную независимость от Византии, но некоторые епископы во главе с Нифонтом, святителем Новгородским (память 8/21 апреля), не признали автокефального русского митрополита и уклонились от общения с ним, превратив свои епархии, впредь до выяснения обстановки, в своеобразные «автокефальные» церковные округи. Так поступил и епископ Мануил Смоленский. Святой

Ростислав понимал опасность, которую таила в себе идея русской автокефалии в то время, в условиях раздробленности Руси. Постоянная битва за Киев, которую вели князья, усложнилась бы такой же «битвой» за Киевскую митрополичью кафедру между многочисленными претендентами, которых выдвигала та или иная княжеская группировка.

Предвидение святого Ростислава полностью оправдалось. Юрий Долгорукий, придерживавшийся византийской ориентации, заняв в 1154 году Киев, немедленно изгнал митрополита Климента и послал в Царьград за новым митрополитом. Им стал святой Константин (память 5/18 июня), но он прибыл на Русь лишь в 1156 году, за полгода до смерти Юрия Долгорукого († 15 мая 1157). А еще полгода спустя, когда 22 декабря 1157 года в город вступил племянник святого Ростислава Мстислав Изяславович, святитель Константин должен был бежать из Киева, и на митрополичью кафедру вернулся низложенный Климент смолятич. Началась церковник смута — на Руси стало два митрополита. Вся иерархия и духовенство оказались под запрещением: митрополит-грек запретил русских, поддерживавших Климента, Климент запретил всех ставленников и сторонников грека. Для прекращения соблазна святой Ростислав и Мстислав постановили удалить обоих митрополитов и просить у патриарха поставления на русскую кафедру нового первосвятителя.

Но сложности на этом не кончились. Прибывший в Киев осенью 1161 года митрополит Феодор умер весной следующего года. По примеру святого Андрея Боголюбского (память 4/17 июля), пытавшегося в это время провести в митрополиты своего сподвижника епископа Феодора, святой Ростислав выдвинул своего кандидата, которым вновь оказался многострадальный Климент смолятич.

Тот факт, что великий князь изменил свое отношение к митрополиту Клименту, проникнутому идеей русской автокефалии, объясняется влиянием Киево-Печерского монастыря и особенно архимандрита Поликарпа. Архимандрит Поликарп, блюститель печерских преданий (в 1165 году он стал настоятелем обители), был самым близким к святому Ростиславу человеком.

Князь Ростислав, окруженный счастьем, не пленялся ничем земным. Никогда не искал он власти, а только принимал ее, когда вручали, и притом как тяжесть. Незлобие его прощало все другим; он помнил о своих грехах, о своих долгах перед Богом и забывал о том, чем должны ему другие. Он постоянно заботился о том, как угодить Господу. Святой Ростислав имел благочестивый обычай приглашать по субботам и воскресеньям Великого поста к своему столу печерского игумена с шестнадцатью иноками и сам им прислуживал. Часто говорил он печерскому игумену: «Приготовь мне келлию, боюсь смерти неожидаемой», — и сам в каждое воскресенье поста приобщался Святых Таин. Ему очень хотелось уклониться от сует жизни в Печерскую обитель, не раз говорил он о том печерскому игумену. Игумен останавливал его, указывая на то, что дело князя — ограждать покой людей правосудием и мечом, наконец предложил ему предоставить себя воле Божией.

Печерские иноки, пользовавшиеся огромным духовным влиянием в Древней Руси, поддерживали в князе мысль о независимости Русской Церкви. Тем более что епископы из греков были в эти годы на Руси даже под подозрением относительно их православности, в связи с известным «спором о постах» (леонтианская ересь). Но благочестивое желание святого Ростислава добиться у патриарха благословения русского митрополита Климента не осуществилось. Греки считали право назначения митрополита на Киевскую кафедру своей важнейшей привилегией, что объяснялось не столько церковными, сколько политическими интересами империи. В 1165 году в Киев прибыл новый митрополит — грек Иоанн IV, и святой Ростислав из смирения и церковного послушания принял его. Новый митрополит, подобно своему предшественнику, управлял Русской Церковью менее года († 1165). Киевская кафедра вновь осталась вдовствующей, а великий князь был лишен отеческого совета и духовного окормления со стороны митрополита. Единственным духовным утешением его

было общение с игуменом Поликарпом и святыми старцами Киево-Печерского монастыря и Феодоровского монастыря в Киеве, основанного его отцом.

В 1167 году, несмотря на старость свою, отправился он в Новгород, чтобы утвердить там сына своего Святослава. На дороге смоленские послы встретили его за 300 верст от Смоленска; потом жители всех сословий приняли его с подарками: так любили добродетельного старца-князя в Смоленске. В Великих Луках взял он клятву с послов новгородских забыть неудовольствия на сына его и разлучиться с ним одною смертью. Вольным прибыл он на возвратном пути в Смоленск. Сестра и сын уговаривали его остаться в Смоленске, чтобы быть погребенным в храме, им созданным. «Везите меня в Киев, — отвечал он, — если умру на дороге, положите меня в отчем монастыре у святого Феодора, если Бог исцелит меня молитвами Пречистой Своей Матери и святого Феодосия, постригусь в Печерском монастыре».

Бог не судил исполниться давнему желанию Ростислава — окончить жизнь иноком святой обители. Блаженный князь скончался на пути в Киев, с тихою молитвою на устах. «Ныне отпусти раба Своего, Владыко, по глаголу Твоему с миром», — это были последние слова, и слезы остановились на застывшем лице его. Праведник почил 14 марта 1167 года (в других источниках указан 1168 год.) Тело его, согласно завещанию, было положено в Киевском Феодоровском монастыре.

Поступайте, — говорит нам в заключение жизнь праведного князя, — *сообразно званию, в которое призваны, со всяким смиренномудрием, кротостью и великодушием, снисходя друг другу из любви* (Еф. 4, 1–2).

Житие преподобного Никандра Городноезерского (память 15/28 марта)

В конце XV-начале XVII веков на берегу озера Городного, что в 47 верстах от города Боровичи, в 4-х верстах от погоста Шероховичей, в Новгородской губернии, Боровицком уезде раб Божий Никандр построил храм Воскресения Христова. Ранее на этом месте был Воскресенский монастырь. Когда он был основан, неизвестно, но в 1581 году в монастырской описи говорилось, что в 10 келлиях жило лишь 3 старца. Преподобный Никандр был первым настоятелем возобновленной обители и служил для собранных им иноков примером святой жизни, проводил жизнь подвижническую, в трудах, посте и молитвах. Он скончался в 1603 году. Мощи его покоятся под спудом, и в храме упраздненной в 1764 году обители был придел во имя преподобного Никандра Городноезерского.

Житие святого отца нашего Серапиона, архиепископа Новгородского (память 16/29 марта)

Родиной святителя Серапиона было село Пехорка в 20-ти поприщах от Москвы; о родителях же его известно только, что они были поселяне, люди верующие и благочестивые. На седьмом году от рождения Серапион начал обучаться грамоте, а затем в раннем сравнительно возрасте хотел удалиться от мира, но родители не позволили сделать этого. Уступая их желанию, он вступает в брак и принимает сан священства; через год умерла его жена, Серапион постригается в монашество, но для покоя родителей и после пострижения остается для служения при той же Покровской церкви. Когда же скончались его родители, Серапион отпустил на волю рабов отца своего, имущество раздал бедным и поступил в Дубенский Успенский монастырь, что на острове; вскоре он сделан был строителем этой обители, много потрудился для монастыря и так прославился своими иноческими подвигами, что самая обитель стала называться пустынью Серапиона. Желая предаться богомыслию и строгим подвигам, Серапион сложил с себя обязанности строителя обители и перешел в Троице-Сергиеву Лавру при игумене Симоне. Этот Симон был поставлен митрополитом Московским в 1495 году, а святой Серапион волею митрополита и великого князя тогда же сделан был игуменом Лавры. Святой Серапион пользовался большим уважением великого князя Иоанна Васильевича, и был случай, когда по ходатайству святого Серапиона он помиловал осужденных на казнь.

Недобрые люди оклеветали перед великим князем трех боярынь, обвинив их в волшебстве. Иоанн Васильевич страшно опалился на них и присудил к смерти через сожжение. За невинно осужденных печалуется митрополит Симон соборне с духовенством своим, просят бояре, но без всякого успеха. Тогда святой Серапион, помолясь Живоначальной Троице, Пречистой Богородице и преподобному Сергию, отправился к великому князю и наедине со слезами начал печаловаться за несчастных боярынь, прося освободить их от смертной казни. Великий князь умилился просьбой Троицкого игумена, перестал гневаться, умилостивился до того, что без всякого наказания освободил боярынь. Этот подвиг печалования прославил святого Серапиона — народ припоминал святителя Николая, освобождавшего от смертной казни неповинных. Сам великий князь возлюбил за это подвижника.

Выделился своим благоразумием святой Серапион и на Соборе 1504 года, когда горячо отстаивал церковные и монастырские имения как средство благотворительности.

Святой Серапион очень заботился о вверенной ему обители преподобного Сергия, был рачительным хозяином, берег ее вотчины и монастырские запасы, собранные в многочисленных селах и деревнях.

Великий князь Иоанн Васильевич при передаче царства своему сыну Василию указал на святого Серапиона как на одного из достойнейших к занятию архиерейской кафедры. Великий Новгород в то время более двух лет не имел своего святителя. Избрание пало на святого Серапиона, и 15 января 1506 года собором архипастырей он был хиротонисан в архиепископа Новгородского. Попущением Божиим наступили тогда для Новгорода тяжелые времена. Третий уже год Новгород страдал от смертоносной язвы; в 1508 году мор был особенно силен: в одну осень умерло 15396 человек. В том же году страшный пожар опустошил торговую сторону Новгорода: при страшной буре огонь действовал с такою силою, что люди не успевали спасаться. «Всех душ сгорело 3315, а утопших в реке Волхове Бог един весть», — говорит летописец. Немалые скорби пришлось понести святителю Серапиону среди этих бедствий. Непрестанно молясь о прекращении страшной болезни, святитель Серапион с иконами и крестами ходил около города, велел в один день срубить и поставить церковь во имя Похвалы Богородицы на Детинце и в тот же день (15 октября) освятил ее. В то

время молитвами святого архиепископа Серапиона исцелил Господь Бог трех человек: слепого, расслабленного и бесноватого. После этого чуда смертоносная язва немедленно прекратилась. Во время пожара архиепископ с иконами и крестами вышел на Волховский мост к Чудному кресту, но не мог выговорить слова на молебне, сильно рыдал, источая слезы из очей своих, как струи, непрестанно, и молился в тайне сердца своего, пока прекратился гнев Божий. С прекращением пожара святой Серапион велел собрать тела погибших и зарыть в землю, отслужил по ним панихиду и, собравши многих граждан, проклял немилостивых грабителей, похищавших все ценное у обгоревших тел и из домов.

В то же время случилась великая распря святителя Серапиона с игуменом Волоколамского монастыря преподобным Иосифом. Волоколамская обитель находилась тогда в ведении Новгородского владыки. Когда князь Феодор Борисович стал теснить иноков и игумена Иосифа — отнимать монастырские деньги и имущество, приказав ему удалиться, куда угодно, если не желает исполнять княжеские распоряжения, — то святой Иосиф сначала хотел удалиться, а потом по просьбе братии остался и решил просить защиты обители у великого московского князя Василия Иоанновича и у митрополита Симона. Послал он и к владыке Серапиону некоего старца Игнатия за благословением на это дело, но в Новгород по случаю моровой язвы проникнуть было нельзя, и старец воротился назад. Великий князь тоже не сразу принял под свое покровительство Волоколамскую обитель, но сначала пытался уговорить князя Феодора Борисовича, затем в 1507 году собрал собор и по решению соборному принял обитель под свое покровительство, сказавши в успокоение игумену Иосифу: «Ты из предела Новгородской архиепископии не отошел; я взял монастырь твой только от насилия удельного князя, а к архиепископу сам пошлю, как минет земская невзгода».

Когда узнал владыка Серапион о переходе Волоколамской обители к великому князю, то очень огорчился, не принял посланного преподобным Иосифом старца с объяснениями дела и без сношения с великим князем и митрополитом запретил игумена Иосифа в священнослужении и отлучил от Церкви за то, говорилось в грамоте, что «он отступил от небесного, а пришел к земному».

Преподобный Иосиф с покорностью принял гнев святителя, но последние слова неблагословенной грамоты огорчили великого князя и митрополита.

Великий князь тогда же лишил архиепископа престола, вытребовал в Москву и заточил в Андрониевском монастыре. В 1509 году на соборе архипастырей разбиралась между прочим жалоба игумена Иосифа на владыку Серапиона за отлучение от Церкви. Три раза отцы собора спрашивали архиепископа Серапиона, за что он отлучил игумена Иосифа и по каким церковным правилам.

Владыка Серапион ничего не отвечал, говорит летописец. По словам же преподобного Иосифа, архиепископ вместо ответа начал только свариться со всеми, говоря: «Про то я ведаю, почему не благословил Иосифа, а вам какое до того дело? Волен я в своем чернеце, как и князь Феодор в своем монастыре». На вопрос великого князя, за что он назвал князя Феодора небесным, а его земным, Серапион не нашелся ничего сказать. Собор простил и благословил игумена Иосифа, владыке же Серапиону определил пребывать в монастыре.

Долгое время новгородцы не могли утешиться о лишении своего доброго пастыря и учителя. Недолго был он у них, но успел и в короткое время показать себя питателем нищих, наказателем вельмож, утехою скорбящим, прохладою обуреваемым и общим всем помощником. 17 лет у новгородцев не было архиепископа после владыки Серапиона.

Много претерпел святой Серапион в заточении в Андрониевом монастыре. Митрополит перед своею смертью в 1511 году примирился со святым Серапионом, пригласил его в Москву к себе, благословил и сам принял от него прощение. Тогда же последовало примирение с владыкою Серапионом и преподобного Иосифа. Сам великий князь Василий Иоан-

нович, вспомнив завет своего родителя, смиловался и позволил владыке Серапиону переселиться в Троице-Сергиев монастырь, где он много подвизался в посте, молитве, глубоком смирении и терпении. Перед кончиною своею святой Серапион принял схиму; простившись с братией обители преподобного Сергия и причастившись Святых Тайн, он скончался 16 марта 1516 года со словами на устах: «Господи, в руце Твои предаю дух мой».

Необыкновенною радостью осветилось лицо почившего святителя; со слезами и скорбью погребли иноки владыку Серапиона близ церкви Живоначальной Троицы; святые мощи его обретены нетленными в следующем 1517 году, 7 апреля, и почивают под спудом в Троице-Сергиевой Лавре, на южной стороне Троицкого собора, где прежде была келлия преподобного Сергия.

Бог прославил Своего угодника особым даром чудотворений и прозорливости как при жизни, так и после блаженной его кончины.

Однажды святитель Серапион в праздник Успения Пресвятой Богородицы пригласил к себе на пир старейшин града и множество народа; среди пришедших был один хромой, который ползал много лет на ногах и руках, опираясь на деревяшки. Милостивая душа архиепископа захотела напитать хромого сначала духовною пищею. Святой Серапион со слезами помолился Господу об исцелении больного и сказал хромому: «Во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа востани на ноги твои!» Хромой поднялся на ноги, подошел к архиепископу и принял от него благословение. Бывшие при этом чуде прославили Бога и его угодника.

Провидел святитель Серапион будущую судьбу своего любимого ученика архидиакона Иакова и еще в юношеском возрасте его поклонился ему как будущему игумену Троице-Сергиева монастыря, что и исполнилось: Иаков игуменствовал в Троицкой Лавре с 1515 по 1520 год.

Святой Серапион видел дальнее, как бы находящееся близ него. Когда скончался преподобный Иосиф Волоколамский (9 сентября 1515 года), святой Серапион, пребывая в Троице-Сергиевом монастыре, в тот самый час сказал бывшим с ним: «Брат наш Иосиф преставился. Бог да простит его». И, молясь перед иконой Спасителя, прибавил: «Не постави ему, Господи, греха, ибо бывает подобное и с праведными».

В 1608 году, в тяжелую годину Троице-Сергиевой Лавры, вошел в храм святой Серапион в святительском облачении и с поднятыми к небу руками молился в алтаре перед иконою Пресвятой Богородицы: «О Всепетая Мати! От всякия избави напасти всех!».

Имя святителя Серапиона, вместе с другими, призывается на помощь в церковных грамотах и в чине поставления епископа.

Местное празднование святого Серапиона в Троицкой Лавре началось после 1559 года, когда его мощи были открыты, переложены в новый гроб и снова погребены, при этом произошло два чуда. В XVII веке Серапиона почитают святым на месте его святительства — в Новгороде. В настоящее время празднование угоднику Божию общецерковное. Святые мощи его под спудом.

Тропарь, глас 8

Твердый адамант воистину, отче, показался еси, во всем подобяся Владыце своему, святителю, неправедныя изгнания, радуяся, претерпел еси: темже и Христос святителем и мучеником сликовна тя сотвори и дарова тя стаду твоему, яко сокровище неотъемлемо, чудесы всех обогащающи. Темже и мы, сошедшеся к раце мощей твоих, любовию вопием ти: моли о нас, пречестный архиерею Серапионе, отче наш!

Кондак, глас 3

Яко венцем пресветлым украсися днесь великий Новград и ликует в память пастыря своего и учителя, яко диадиму царскую возложши, великая же она Лавра светло радуется, идеже прослави Бог Своего угодника и прояви последнему роду нашему цельбоносныя мощи твоя, святителю Серапионе, и Церкви Божия веселитися созывающи на славословие, велегласно вопиющи: радуйся, граду твоему и обители похвала и всея Русския земли пресветлый светильниче!

В тот же день (16/29 марта) совершается память преподобных Пимена Салосского, просветителя лезгин, и его сподвижника Антония Месха (Грузинских).

17/30 марта совершается память священномученика Гавриила Мцире (Грузинского).

Житие преподобного Кирилла Астраханского (память 18/31 марта)

В русских рукописных свитках под 18 марта поставляется имя Кирилла Астраханского, Троицкого архимандрита, вероятно, потому, что в этот день Православная Церковь празднует святителю Кириллу, Иерусалимскому епископу, хотя в точности неизвестен день кончины тезоименитого этому святителю местночтимого в Астрахани Кирилла.

О блаженном Кирилле известно немногое. По присоединении Астрахани к Московскому государству первый астраханский воевода Серебряный (Оболенский) просил царя Иоанна Грозного прислать «человека святого — монаха, чтобы он учил добру и в крещеную веру загонял, как разум достанет», вследствие чего и послан был в Астрахань в 1568 году игумен Кирилл с царской грамотой, в которой повелевалось ему устроить в Астрахани мужской монастырь святителя Николая Чудотворца. На содержание монастыря определена была рута: 19 рублей в год, да муки по 51 четверти и столько же овса, да сверх того отведены были монастырю рыбные ловли, вниз по Синему морю… Из челобитной царю (1572 г.) видно, что игумен Кирилл построил храм Живоначальной Троицы, да соорудил еще два храма: храм Введения Пречистой да храм святителя Николая Чудотворца; далее в той же челобитной он жалуется на притеснения, чинимые ему разными должностными лицами. Иоанн IV двумя грамотами (от 5 марта 1574 г. и от 12 февраля 1575 г.) подтвердил и оградил права игумена Кирилла в получении ежегодной руты, в непривлечении монастырских жителей к светскому суду и т. п. Игумен Кирилл, пользуясь покровительством царя, ревностно занимался просвещением Астраханского края и своею кротостью и благочестием заслужил уважение даже у магометан, которые называли его по своему Кара-Дауд (черный Давид) в отличие от святого царя Давида. Кирилл, вероятно, скончался в 1576 году. Память о нем в Астрахани и доселе сохраняется как о святом и чудотворце. В рукописном житии его, составленном в 1790 году, рассказывается о чудесном спасении в 1676 году Емельяна Парфентьева, который спасен был от потопления в Волге старцем, назвавшим себя Кириллом. В память этого Парфентьев по обету написал его изображение, которое находится на гробовой доске его. На могиле святого Кирилла часто служат панихиды, берут песок и, растворяя его с водою, дают пить больным. Многие астраханцы верят, что давно были бы открыты мощи игумена Кирилла, если бы он не ушел из Астрахани, что, говорят, видел некогда часовой, стоявший в воротах Кремля. На спрос часового о его имени, святой Кирилл будто бы сказал, кто он, и объявил, что упадок благочестия в Астрахани и усилие магометанства заставили его оставить свою могилу и удалиться в Киев. Преподобному Кириллу Церковь установила праздновать 18/31 марта, в день прославления святителя Кирилла, епископа Иерусалимского.

Сказание о преподобном отце нашем Иннокентии, Комельском и Вологодском чудотворце (память 19 марта/1 апреля)

Сей преподобный отец наш Иннокентий родился в царствующем граде Москве и происходил от рода московских князей Охлябининых, который был в свойстве с князьями Хворостиниными. Он был верным, преданным учеником преподобного Нила Сорского.

Еще раньше основания Сорской пустыни святой Иннокентий путешествовал по Востоку вместе с преподобным Нилом: был в Палестине, в Константинополе, на Афоне и вместе с ним возвратился на Русь. Есть предположение, что святой Иннокентий принял иночество в Белозерской обители святого Кирилла.

Затем святой Иннокентий удалился в скит к преподобному отцу Нилу, на речку Сору. С ним он пожил лета благоугодные в посте, бдении и страхе Божием.

Подробных сведений о совместном пребывании святого Иннокентия с преподобным Нилом в Сорской пустыни не сохранилось. Известно только, что преподобный Нил, предвидя скорое свое к Богу отхождение, послал ученика своего, святого Иннокентия, в Вологодский уезд на Нурму реку и предсказал ему: «Бог тебя прославит там, и обитель у тебя будет общежительная, моя же пустынь после смерти моей останется такою же, как при моей жизни, и братия по одному будут жить в келлиях своих».

По преставлении преподобного старца Нила пришел ученик его, святой Иннокентий, в Вологодские пределы на речку Еду, в селение так называемой Комельской волости, поселился здесь и положил основание обители.

Это место было почти недоступно — непроходимые леса и дебри. По Божию изволению собралось у святого Иннокентия множество братии, и был он им наставником, учителем и вождем ко спасению. Так прожил он много лет.

И оставил он в обители, перед своей кончиной, завещание и предание свое братии, где сказано: «Написал я, убогий инок Иннокентий, такой завет. Если кому повелит Бог жить в пустыне нашей, то прежде всего о сем молю вас, Господа ради: поминайте меня, грешного, во святых молитвах своих. Я же вам, отцам и братиям нашим, до земли челом бью и завещаю вам, чтобы между вами не было ссор и споров, а были любовь о Христе и мир духовный.

А юных и безбородых иноков не принимать и не постригать здесь таковых и мирских людей, юных и безбородых, на службе не держать. Женщинам же в нашу пустынь совсем входа нет, и бессловесных животных женского рода в нашей пустыни не держать. И пьянственного пития совсем на следует нам иметь.

А о том, как пребывать в пустыни нашей, и о молитве и о пении, и как питаться, и когда подобает исходить из пустыни потребы ради, в благословенное время, и о рукоделии и о прочем — обо всем этом установлено в написании господина нашего и учителя моего, преподобного и святого старца Нила».

И еще завещал преподобный Иннокентий при жизни, пребывая с братиею в своей пустыни: «Если братия наша, иноки, пребывающие в пустыне нашей, станут жить богоугодно и хранить заповеди Божии и задумают церковь воздвигнуть, то это — на Божием благоволении и на их изволении, и, если благоволит Бог, пусть будет церковь во имя святого пророка Иоанна Предтечи, Крестителя Господня, в воспоминание третьего обретения честныя его главы, празднуемого Церковью 25 мая/7 июня. Ибо сей великий Иоанн — наставник всем инокам и пустынножителям.

Если брат наш инок поставит себе келлию в пустыни нашей и потом удалится из пустыни сей, то тех келлий никому не продавать и не отдавать и не покупать их никому, но

пусть владеют теми келлиями настоятель и пребывающая с ним братия. Если же упомянутый брат возвратится в пустынь, то не имеет права владеть оставленною им келлией. Если же настоятель по совету с братией пожелает продать кому-либо из братии пустующие келлии, то пусть продает. Но если купивший их брат удалится затем из пустыни, то оставленными келиями пусть владеют настоятель и пребывающие с ним братия. По возвращении сего брата в пустынь он не может владеть оставленными келлиями. Если же кто из братии поставит многие келлии или много их купит, то все равно, оставив их и снова возвратясь, при оставлении пустыни и при возвращении в нее, брат тот теряет право на владение ими. Но если настоятель и братия пожелают возвратившемуся брату отдать прежнюю его келлию, то это пусть будет на их произволении. Брат, преставляющийся от жития сего в нашей пустыни, никому не может ни продать, ни отдать своей келии, и пусть пребывающие в пустыни иноки не торгуют келлиями и не меняются ими между собою, но пусть каждый живет в своей келлии.

Если какой-либо инок из братии нашей пустыни не захочет проводить свою жизнь по Божиим заповедям, по написанию господина нашего и учителя старца Нила и по сему нашему писанию, но пожелает жить самочинно и самовольно, такового брата настоятель и братия пусть накажут; если же он после наказания не исправится, то пусть настоятель с братией удалят его из пустыни, как мякину от жита, без всякой боязни, посему нашему завещанию.

Если же тот брат раскается и пожелает проводить свою жизнь по Божиим заповедям, по преданию святых отцов, по писанию господина и учителя моего старца Нила и по сему нашему завету, то пусть настоятель и братия примут его в пустынь сию.

Это я, инок Иннокентий, написал, чтобы так исполняли после моей смерти».

Пожив много лет, управляя свое житие по Бозе, преподобный Иннокентий преставился ко Господу в вечный покой месяца марта в 19-й день, на память святых мучеников Хрисанфа и Дарии.

Братия же, взяв честное и многострадальное тело возлюбленного своего отца, учителя и наставника ко спасению Иннокентия, с псалмами и пениями надгробными похоронили его честно, по его завещанию, в коем он сам повелел погребсти свое тело в углу монастыря, близ ржавого болота; и на могилу его положили камень, на котором написали год, месяц и день преставления святого.

Также и образ подобия его написали братия, каков был по виду преподобный отец Иннокентий.

Много завещаний написал преподобный Иннокентий рукой своею, послуживших ко спасению инокам; и о преподобном Иннокентии было написано немало. Но по грехам нашим в 1538 годуслучилось нашествие казанских татар на Русскую землю, на пределы Вологодские, и тогда пустынь преподобного отца Иннокентия враги разорили, сожгли церковь Иоанна Предтечи, все строения предали огню и перебили много иноков; спаслись только некоторые из них и бежали в обитель преподобного Павла, находившуюся в том же Комельском лесу, на реке Нурме. Во время пожара монастыря сгорело и написанное о преподобном Иннокентии.

Было и другое писание о нем, но некоторые из братии, удалившись из пустыни, куда хотели, писание это унесли с собою в иные монастыри. Так в обители преподобного Иннокентия и не осталось известий о его создателе.

По рукописному житию, преподобный отец наш Иннокентий изображается во всем подобен, и лицом и брадою, изображению святого Варлаама, Хутынского чудотворца, в ризах преподобнических. По святцам, принадлежавшим графу Строганову и писанным в начале XVII века, преподобный Иннокентий изображается средним в росте, брада у него

пошире, чем у священномученика Власия, епископа Севастийского (память 11/24 февраля), не раздвоенная, с легкой сединой, ризы — преподобнические.

Тропарь, глас 4

От юности своея весь Богови поработился еси, блаженне, и того ради любве отечество и род оставил еси, и, в пустыню вселився, в ней жестокое житие показал еси, и чудес дарования от Бога приял еси, преподобне Иннокентие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Отечества, преподобне, удалився и вселився в пустыню, тамо жестоко житие показал еси и многих людей житием своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Иннокентие, отче наш.

Сведения о святой праведной Софии, княжне Слуцкой (память 19 марта/1 апреля)

Слуцкая княжна София Олельковна скончалась в 1617 году. Мощи ее открыто почивают в Слуцком Троицком монастыре.

Житие преподобного отца нашего Евфросина Синозерского (память 20 марта/2 апреля)

Святой Евфросин, в миру Ефрем, был родом из Карельской области. Его отец Симеон и неизвестная по имени мать жили около Ладожского озера (Нево). Близость Валаамского монастыря оказала влияние на религиозное настроение Ефрема. Он оставил родительский дом и жил некоторое время при монастыре. Здесь он приобрел знание богослужебного устава и сроднился с суровыми условиями иноческой жизни. Но иноком Ефрем пока не стал. Он переселяется в Новгород Великий и живет там довольно продолжительное время, а потом уходит в одну из Новгородских областей, в Бежецкую пятину, и поселяется в селе Долосском, верстах в 20 от города Устюжны Железопольской. В этом селе, при храме святого великомученика Георгия, Ефрем долгое время служил чтецом. Он успел достигнуть зрелого возраста, когда благодать Божия коснулась его сердца и зажгла в нем непреоборимое желание принять иноческий подвиг. Приведя свой дом в полный порядок и распорядившись своим имуществом, Ефрем пошел в путь, не имея с собой ничего, кроме единственной бывшей на нем одежды. С тех пор его мысль не возвращалась к оставленному дому, устремляясь только к Богу, так что он уже не оглядывался вспять. В твердом решении стать иноком Ефрем приходит в Тихвинский Успенский монастырь и умоляет настоятеля и братию удостоить его пострижения. Зрелый возраст просителя, его рассказ о юности, проведенной под кровом Валаамской обители, о продолжительных годах службы Церкви Божией в должности чтеца снискали ему общее доверие, и его просьба вскоре же была исполнена. Ефрема облекают в иноческий образ и при пострижении дают имя Евфросина. Достигнув того, к чему так стремилась его душа, преподобный Евфросин с радостью предается иноческим подвигам. Просвещая свой ум словом Божиим, которое он с любовью и вниманием читал, утверждая сердце на камне веры, он покоряет плоть свою постом и воздержанием, смиренным послушанием игумену и братии, усердным трудом в заповеданных ему службах, работая не ради людей, но ради Бога, в чистоте совести и нелицемерной любви. Среди трудов и подвигов он всегда памятовал о кончине жизни и будущем воздаянии от Нелицеприятного Судии.

Прожив некоторое время в Тихвинской обители, преподобный почувствовал великое, неудержимое желание уйти в пустыню, в уединение, и там потрудиться Богу суровой постнической жизнью и безмолвием. Он идет к игумену, рассказывает ему о своем желании и испрашивает благословение на задуманное дело. Настоятель благословил его, дал ему наставление о пустыннической жизни и отпустил с миром из монастыря, сказав: «Иди, чадо, Бог с тобою!»

Это было в 1600 году.

Лишенный какого бы то ни было имущества, но с сердцем, преисполненным радостей, отправился преподобный в свой путь. Его влекло в знакомые места, в вышеупомянутую Бежецкую пятину, где он и нашел себе пустыню, окруженную дебрями и лесами, среди зыбучих мхов и непроходимых болот. Реки и озера окружали ее, как оградой, и делали малодоступной для человека. Здесь, в диком бору близ реки Чагодищи, у берегов Синичьего озера, верстах в 15 от села Долосского и 50 верстах от Устюжны, преподобный выбрал место, удобное для уединения, достаточно обширное для основания обители, и остановился на нем. В горячей молитве он возблагодарил Бога, давшего ему новое жилище, как птице, которая обрела себе храмину, как горлице, отыскавшей себе гнездо.

«Призри на место сие, — взывал преподобный к Господу, — и благослови его, и сподоби меня на этом месте работать Тебе во все дни жизни моей. Ибо на то я и пришел сюда, чтобы работать Тебе, да прославится о мне Трисвятое Имя Твое».

На выбранном месте святой Евфросин поставил крест, выкопал себе пещеру и начал вести суровую подвижническую жизнь, проводя время в молитвах, бдении, песнопениях, часто всю ночь не смыкая глаз за молитвой. Подвиги поста и воздержания были для него непрерывны. Целых два года он не видел человеческого лица, скрытый дебрями лесов от внимания окрестных жителей и потому в оба года ни разу не вкушал хлеба. Его пищей служили лесные растения — ягоды, грибы, часто приходилось питаться белым боровым мхом, который называется ягодником. Было у него и рукоделье: он плел рыболовные сети. Прожив год в пещере, святой Евфросин поставил малую келлию и продолжал уединенную жизнь среди молитвы, подвигов, труда и лишений. Еще год скрывался он от взоров людских; но потом люди нашли его.

Прошло немного времени, и слава о его подвижнической и добродетельной жизни пронеслась по всем окрестным селам. Благочестивые люди стали приходить к нему за назиданием, молитвой и советом. Другие же, ревнуя о его добродетельной жизни, являлись к нему в пустыню учиться подвигам благочестия и селились рядом с ним. Мало-помалу вокруг преподобного собиралось духовное стадо, и уже в первый год его открытой жизни понадобилось более обширное помещение для совместных молитв братии. Было решено построить храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Святой Евфросин и его сподвижники сами принялись за работу, нарубили лес и поставили храм, который и был освящен священноиноком Гурием, игуменом Шалоцкого монастыря, на третьем году жизни Евфросина в пустыни.

Всего преподобный прожил здесь в подвигах одиннадцать лет — и Бог удостоил его дара прозорливости.

В те годы Русская земля переживала тяжкое Смутное время. По смерти Бориса Годунова (с 1605 г.) на Руси воцарился самозванец, а после его скорой гибели и четырехлетнего правления Василия Шуйского государство осталось вовсе без царя — среди внутренних раздоров, неурядиц, междоусобиц, вызванных новыми самозванцами, и внешних опасностей от поляков и шведов. Поляки заняли Смоленск и самую Москву, шведы — Новгород. Шайки казаков и разбойников, отряды поляков и литовцев бродили по государству, грабя и убивая население. В начале 1612 года в Нижнем Новгороде по призыву Троице-Сергиева монастыря уже собиралось земское ополчение, которое под предводительством Космы Минина и князя Пожарского должно было освободить Москву от поляков и дать мир и тишину исстрадавшемуся от смуты государству и Церкви Православной; но пока смута и злодеяния царили по всей Русской земле. В этой смуте суждено было погибнуть смертью невинного страдальца и преподобному Евфросину.

Одна ватага ляхов, вероятно, принадлежавшая к отрядам пана Лисовского, с грабежом и разбоем проникла в округ Устюжны. Население, напуганное разбойниками, грабителями и насилиями иноплеменников, уже давно приучилось скрываться по лесам, среди болот и непроходимых топей. Обитель преподобного Евфросина казалась удобным и безопасным убежищем, будучи удалена от жилых мест и окружена реками, озерами и зыбучими мхами. Поэтому сюда собралось немало народа, не только простого, но и из знатных семейств, надеясь здесь скрыться от разбойничавших ляхов. Но обители суждено было потерпеть поругание от иноверных. Преподобный Евфросин прозрел надвигавшееся бедствие и предупредил о нем насельников обители и всех, искавших в ней защиты. В 19-й день марта 1612 года преподобный открыл им, что приближаются вооруженные супостаты, и предложил позаботиться о своей безопасности.

«Братья мои и чада возлюбленные о Христе! — говорил святой. — Кто хочет избыть напрасной смерти, уходите из обители Пресвятой Богородицы и спасетесь от великой беды. Ибо так угодно праведному суду Божию, что вскоре придут на это святое место злые супостаты».

Многие не поверили ему. «Почему же ты не уходишь от святого места сего?» — спрашивали они. Старец отвечал: «Я пришел сюда умереть ради Христа».

Однако не все сочли ответ искренним и продолжали думать про себя, что старец говорит так из недоброжелательства к ним, желая себе одному спастись от меча врагов. Но кто послушался святого, те действительно спаслись; а кто не поверил ему, все погибли жестокой смертью от поляков.

Был среди насельников обители инок Иона. Устрашенный прозрением преподобного, которое он считал внушением Святого Духа, он хотел бежать вместе с прочими, но святой Евфросин выделил его из среды других и удержал с собою, воспламенив в нем ревность к дому Божию и готовность пребыть здесь до смерти. «Брат Иона, — говорил преподобный, — зачем допускать в душу страх малодушия? Когда настоит брань, тогда и нужно показать подвиг мужества. Если Бог за нас, кто против нас? *Кто ны разлучит от любве Божия, скорбь ли, теснота, или гонение, или глад, беда, или меч; ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая* (Рим. 8, 35, 38–39) не могут сделать этого. Чего же испугался ты, брат? Нет ничего страшного в том, что угрожает. Смерть? Но она не страшна, так как мы отходим в пристанище. Ограбление? Но *наг изшел, нагим отыду* (Иов. 1, 21). Заточение? Но *Господня земля и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Бояться ли оболгания? Но егда рекут всяк зол глагол на вы — мзда ваша многа на небесех (см.: Мф. 5, 11–12). Я видел меч и небо в молниях, ждал смерти и думал о смертном, созерцал земные страдания и думал о вышних почестях и горнем венце как конце подвигов, — и это было для меня достаточным утешением и умилением. Да будет же воля Божия! Но мы не устрашимся кратковременного страха ради любви Христовой. На то мы и званы, и обеты свои принесли Господу, чтобы умереть на месте сем ради имени Его святого. Иное дело мирские люди: они не связаны словом, им нужно беречь себя и для детей».

Так поучал старец инока Иону. Ободрился инок, возгорелся духом и, возложив надежду на Бога, решил не уходить из обители, но умереть здесь в пустыне со старцем Евфросином. Преподобный, поведав присутствовавшим о приближающемся бедствии, сам тотчас же облекся во всю иноческую одежду и схиму (он был уже схимником) и начал молиться Богу и Пречистой Богородице, да сподобят его удела праведных. Весь день и всю ночь без сна провел он в молитве, поя и славя Бога со слезами.

Все случилось по слову святого. На следующий день, 20 марта, явились, неизвестно откуда, кровожадные супостаты, окружили обитель и всех, кого нашли здесь, побили мечом. Но среди ужасов кровопролития и злодеяний страх остался неведом святому Евфросину. Укрепляемый молитвой, ограждаемый силою Святого Духа, он мужественно сам вышел навстречу полякам. В иноческом одеянии и схиме прошел он из своей келлии к тому месту, где стоял водруженный им на земле честный крест, и встал у креста. Бросились к нему ляхи, окружили его и сказали: «Старец, отдай нам имение монастыря». Преподобный, не имевший не только золота и серебра, но и никаких ценных вещей, кроме самых необходимых и бедных, ответил: «Все имение этого монастыря и мое — в церкви Пречистой Богородицы». И он показал на храм, разумея то некрадомое богатство, которое для верующих скрыто в Боге. Но враги подумали, что он говорит о драгоценных вещах, и, обрадованные, бросились к храму. Однако один из них вынул меч и ударил преподобного Евфросина в шею. Шея была перерублена до половины, и святый старец пал на землю мертвым. Между тем ворвавшиеся в церковь поляки не нашли там ничего и были озлоблены. Лях, убийца преподобного, не довольствуясь тем, что старец был уже бездыханен, ударил его чеканом (чекан — кирка или топор) по голове и пробил ее до мозга.

Такова была страдальческая кончина святого Евфросина. Вместе с ним погиб и инок Иона, которого преподобный удержал от бегства.

Бог судил, чтобы остался в живых один из очевидцев кончины святого Евфросина. Жил в селе Долосском благочестивый крестьянин Иоанн, по прозвищу Сума, с сыном Емелианом. Оба они питали благоговение к обители Пречистой Богородицы и весьма почитали старца Евфросина. И старец любил их за благочестие. Вместе с другими Иоанн и его сын искали убежища от поляков в обители, и 20 марта, когда сюда ворвались супостаты, Иоанн находился в келлии преподобного (Емелиан случайно отсутствовал в монастыре); злодеи нанесли ему удар мечом в правое плечо, и он замертво упал среди трупов. Когда поляки, обыскав храм и не найдя там ничего, вышли вон, один из них, осматривая трупы, предположил, что Иоанн еще жив, и нанес ему вторую рану. По уходе поляков он пришел в себя и рассказал вернувшемуся сыну о том, что произошло. От них и узнали окрестные жители о разгроме обители и страдальческой кончине святого старца.

Тело преподобного Евфросина было с честью предано земле в 28-й день марта. На погребение собралось все окрестное население, почитавшее добродетельную жизнь святого. В тот же день похоронили инока Иону и прочих, кто погиб от меча поляков.

Спустя 34 года по кончине преподобного в его обители был построен строителем Моисеем новый храм во имя Пресвятой Троицы и колокольня с переходами. В 1655 году, 25 марта, на 44-м году после кончины, мощи святого Евфросина по благословению Макария, митрополита Новгородского, были перенесены строителем Ионой под колокольню и положены в восточном углу правой стороны.

В 1904 году Новгородскому архиепископу Гурию был представлен журнал окружного съезда того же года, в котором просили разрешить духовенству служение молебнов и литургий в память преподобномученика Евфросина Синозерского, чтобы удовлетворить настойчивое желание почитателей преподобного, стекающихся к его гробу даже из других епархий, тогда же просили ознаменовать это событие особым торжеством с крестными ходами из церквей. В 1911 году окружной съезд духовенства возобновил свое ходатайство перед архиепископом Арсением, который и вошел с соответствующим представлением в Святейший Синод. С разрешения последнего, на 29 июня в погосте Синозерская пустынь, Новгородской губернии, Устюженского уезда, назначено восстановление церковного почитания преподобномученика Евфросина Синозерского.

Тропарь, глас 1

От юности вперив ум свой ко Богу, блаженне Евфросине, и бегая суеты мира сего, достигл еси в пустыню непроходимую, идеже, Богу тя укрепляющу, ангельское житие стяжав. Поработал еси довольно Владыце своему Христу в пощении и в молитвах и во всенощных бдениях, и сподобился еси дара Духа Пресвятаго еже прорицати будущая, наставляя на стезю покаяния притекающих к тебе и послушающих тя. Темже всеблагий Бог, видя великую твою к себе веру, нелицемерную любовь и несумненную надежду, дарова тебе не точию еже веровати в Него, но и еже страдати по Нем, егда от противных сынов, в той же пустыни кровь твоя нещадно излияся. И доселе яко же Авелева вопиет Богу, свидетельствующу о сем нетлением мощей твоих. На ня же взирающе, умильно вопием: слава Христу, даровавшему тебе благодать толику, Его же и моли о нас.

Ин тропарь, глас 4

От юности твоея вперив ум свой к Богу, блаженне Евфросине, отвержением мира, и вселился еси в непроходимую пустыню. В ней же постнически укреплением Божиим в молитвах и в пощениих доблественне, яко же достоит, пожил, и жизнь свою страдальчески неповинне убиением от сопротивных сынов скончал. Сего ради со преподобными и со муче-

ники венчался еси, с ними же и предстоя престолу Пресвятыя Троицы, Юже моли, молим тя, оставление подати согрешениям нашим и даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8

Подражая житию древних отец, богомудре Евфросине, возненавидев мира сего красоту, вселился еси в пустыню и веру Христову яко же щит в сердце свое прием, изшел еси, яко добр воин Царя Небеснаго, не на брань противу плоти и крови, но на брань противу кознем невидимаго врага. Темже даровавшейся тебе Духа Святого благодати, глубоким смирением твоим низложил еси вознесенную того гордыню и приял еси от Небеснаго Дародателя неувядаемый венец победы. Сего ради, сошедшеся любовию, вопием ти: радуйся, отче Евфросине, пустынное украшение.

Житие преподобного отца нашего Пахомия Нерехтского (память 21 марта/3 апреля)

Преподобный Пахомий родился в первой четверти XIV века в городе Владимире на Клязьме. Мирское имя его было Иаков. Отец Иакова был священником в церкви святителя Николая, его имя Игнатий, мать называлась Анна. Оба они были люди богобоязненные и дали своему сыну благочестивое воспитание; семи лет он был отдан учиться священным книгам и, как скоро навык в Божественном Писании, начал проявлять необычайное усердие к храму Божию. Особенно любил Иаков молиться в монастыре во имя Рождества Пресвятой Богородицы, и в этой славной обители он принял иноческое пострижение с именем Пахомия. «И возгорелось Духом Святым сердце его, — говорит древний жизнеописатель преподобного, — и затрепетала душа его Божественной любовью, ибо огонь Божественной благодати зажег душу его, и восхотел быть иноком. — Дух Святый вел его на этот путь».

Отец его тогда скончался, оставив Иакова 12-летним сиротой, а мать не препятствовала сыну исполнить его благочестивое намерение и благословила сына на путь иночества. Новопостриженный юноша предался опытному старцу, строгому и требовательному духовному вождю, и беспрекословно подчинился ему: отрешился от своей воли и сдерживал желания своего сердца. Прошло сорок дней искуса, и настоятель посылает Пахомия в братскую пекарню. Неутомимо трудится здесь преподобный, работая днем и проводя без сна ночи, томя юную плоть свою.

Так прошло много времени. Игумен монастыря, видя трудолюбие и смирение преподобного Пахомия, приводит его к святому Алексию, наместнику Московского митрополита Феогноста, и просит посвятить Пахомия в диакона. Святой Алексий охотно исполняет это. И в сане диакона преподобный прожил в Рождественском монастыре много лет, около десяти, а затем сделался настоятелем Царе-Константиновской обители близ города Владимира. Святитель Алексий, восстановив древнюю обитель во имя равноапостольного царя Константина, не нашел для нее более подходящего игумена, чем преподобный Пахомий, добродетели которого он давно знал. Прибыв в 1362 году во Владимир, чтобы осмотреть воссозданную обитель, святитель Алексий поставил Пахомия ее начальником.

Несколько лет управлял преподобный обителью, устраивая в ней порядок жизни, назидая братию словом и примером. Но затем «Божия благодать пришла на него», и явилось у него желание перенести свои подвиги на место, где еще не сияли светом благочестия христианские подвижники. Ночью, тайно от братии оставляет преподобный Пахомий Царе-Константиновскую обитель и удаляется в Костромские пределы, на место, которое называлось Нерехта. С собою принес подвижник из имущества только две книги: «правильную книжицу» и Псалтирь.

Нерехта упоминается первый раз в 1214 году, и в половине XIV века она представляла собой, вероятно, значительное промышленное селение. В Нерехте Пахомий остановился на несколько дней у одного странноприимного мужа и в это время искал места, удобного для создания новой обители. Такое место нашел преподобный в двух верстах от селения на восток: оно отличалось красотой, было возвышенно и поросло лесом, вокруг него протекало две реки — Солоница и ее приток, речка Гридевка. Место представляло собой полуостров и издревле называлось Сыпаново городище, Сыпанова гора или просто Сыпаново. Плененный красотою Сыпанова, подвижник просил жителей Нерехты уступить ему полуостров, на котором можно было бы поставить монастырь, и землю для обзаведения монастырского хозяйства. С радостью согласились исполнить просьбу нерехтчане, которым было очень приятно поселение у них святого, и усердно помогали преподобному Пахомию в устроении места для обители: рубили лес, расчищали землю, поставили малую келию самому подвижнику.

Преподобный на свои и на собранные с народа средства написал образ Живоначальной Троицы и с крестным ходом, сопровождаемый толпою народа, принес образ на Сыпаново. На месте основания храма образ был поставлен и отпет молебен. Разошелся народ по домам, а преподобный в своей келии молился Богу, благодарил Его за успешное начатие дела и сказал: «Здесь покой мой; здесь я вселюсь и стану жить, и пусть будет то, что угодно Богу».

Жители Нерехты с большой охотою ежедневно приходили к преподобному Пахомию и помогали ему в трудах устроения монастыря. Преподобный усердно трудился с приходившими мирянами, благодарил жертвователей. Пример нерехтчан нашел подражателей среди окрестных жителей, которые также трудились с Пахомием. Появились желающие сожительствовать подвижнику в его пустыни; он с радостью постригал их в иноческий образ и принимал, как чадолюбивый отец. Все было приготовлено к открытию Троицко-Сыпановой обители.

Тогда преподобный Пахомий отправился с одним из братий в Москву и просил у митрополита Алексия благословение на построение храма в обители. Святитель с радостью принял подвижника, давно ему знакомого, вел с ним душеполезную беседу, без замедления дал благословенную грамоту и антиминс. По возвращении из Москвы преподобный еще ревностнее спешил окончить Троицкий храм, еще усерднее работали с ним нерехтчане и окрестные жители. Вскоре храм был готов, украшен иконами, снабжен книгами и торжественно освящен при участии ближайшего духовенства и при стечении множества народа.

Окончив храм, преподобный Пахомий заботливо устраивает монастырь. Братия и многие посетители обители ставят братские келлии. Монастырь обносят стеною. Для пропитания братии заводится хлебопашество: вырубается окрестный лес, выжигается заросль и появляются поля, засеянные рожью, житом и овсом. Все это делал преподобный затем, чтобы братия не были праздными и питались от своих трудов, а не одними приношениями мирских людей. Этого мало. Помня, что монастырь устроился на пожертвования мирян и даже при их трудовом содействии, преподобный Пахомий поставил за монастырской стеною гостиницу для «гостей», то есть приходящих в обитель богомольцев. Исполняя долг гостеприимства, подвижник кормил пришельцев монастырским хлебом и сам с братией вкушал вместе с ними трапезу. Вместе с внешним шло и внутреннее устроение Пахомиевой обители. Подвижник дал ей строгий общежительный устав, определил монастырские должности: келаря, казначея, чтеца, певца и екклесиарха. В конце концов Нерехтский монастырь стал отличаться таким порядком, что другие монастыри стали ставить его в образец себе. Это вызывало и более усердные жертвы окрестных христолюбцев: они давали святому на строение монастыря, каждый от своего имения, кто сколько мог. Один зажиточный нерехтчанин пожертвовал монастырю два колокола, третий устроил подвижник на собственные средства.

В трудах и заботах о своей обители, в молитвенных подвигах и попечении о спасении души своей состарился преподобный Пахомий, занемог и почувствовал приближение кончины. Инокам, окружившим одр, он сказал прощальное наставление: «Братия! — начал подвижник, — ныне отхожу от вас и вручаю вас всех Пресвятой Троице и Пречистой Богородице. А вы выберите вместо меня, кого хотите, настоятелем».

В ответ братия заплакали и единогласно сказали умирающему старцу: «Отец наш и пастырь! Не лучше ли и нам быть погребенными с тобою, чем здесь оставаться без тебя!»

Преподобный утешил иноков, советовал им надеться на Бога и выбрал им в игумены на свое место Феодора, постриженника Владимирского Рождественского монастыря, оттуда пришедшего в Сыпановскую пустынь. И много святой поучал братию и наставлял на путь спасения, как соблюдать чин и устав монастыря, а в заключение прибавил: «Братия! Терпите находящие на вас скорби и беды на сем месте, да обрящете благодать Божию». После того преподобный испросил у братии прощение, дал им последнее благословение и отпустил с

миром по келлиям. 21 марта он приобщился Святых Таин, взирая на иконы, провозгласил: «Господи! В руце Твои предаю дух мой!», — и скончался. Это было в 1384 году.

Погребение останков угодника Божия было очень торжественно, при большом стечении народа. Честные мощи преподобного положены были по правую сторону алтаря Троицкого собора. Когда в Сыпанове строили каменную церковь на месте деревянной, 6 мая 1675 года они были обретены нетленными, но оставлены под спудом. Потом над ними был устроен придел во имя угодника Божия. Теперь его святые мощи почивают на левой стороне Пахомиевского придела, против северных врат алтаря. Красивая металлическая рака возвышается над ними, а поверх ее положен образ преподобного Пахомия.

Господь Бог прославил Своего угодника даром чудотворений как при жизни его, так и по смерти.

В Нерехте во дни преподобного Пахомия проживал человек, преданный неумеренному пьянству. От вина он лишился рассудка, бесновался и говорил бессмыслицу. Много заботились о нем родные, желая исцелить его от болезни, но напрасно. 1 августа, во время освящения воды, когда преподобный шел на речку Гридевку, родственники вели несчастного в монастырь. Остановив крестный ход, подвижник велел привести больного к иордани, где происходило водоосвящение, и осенил его крестом. Безумный бросился в воду и кричал: «Ах, как больно мне: старец опалил меня огнем!» При этом он оставался в речке, которая неглубока, плакал и молился на иконы; рассудок вернулся к нему. Исцеленный потом рассказывал, что из креста вышел огонь, который опалил его. После литургии Пахомий дал исцеленному просфору, и он навсегда избавился от своей болезни.

Инок Иринарх, поселившийся в монастыре при жизни преподобного и много помогавший ему в устроении обители, был искусным живописцем. Через два года после кончины святого напал на Иринарха блудный помысл и тяжко мучил его. Инок покаялся в своем грехе открыто перед всей братией, но и это не помогло ему. Он постился, молился и, наконец, обратился к заступлению преподобного Пахомия, могилу которого посещал каждый день. В одну ночь, утомленный молитвой и возвратясь с могилы, Иринарх заснул и видит во сне светолепного старца, украшенного сединами, имеющего долгую бороду, белую, как снег, и с жезлом в руке. Старец сказал: «Брат Иринарх! Так всегда молись Господу Богу и Пречистой Богородице, Господь помиловал тебя, не согрешай впредь: вот исцеляет тебя Господь от помысла твоего».

При этом чудотворец ударил инока по левому бедру жезлом. Иринарх в ужасе вскочил и видит перед собою преподобного Пахомия, который говорит: «Не бойся, чадо! Ты теперь видишь меня: напиши же образ подобия моего, потому что Господь сопричислил меня к лику преподобных».

Проснувшись, Иринарх рассказал о своем видении игумену и братии и в удостоверение показал след удара на бедре своем. Исполняя волю почившего святого, Иринарх написал образ его, который стоит над гробницею и сохраняется доныне.

В селе Иваньково, близ Костромы, в конце XVIII и начале XIX века жил помещик Протасьев. Он долго болел глазами и наконец ослеп. Несчастный не знал, что делать. Но вот является ему во сне старец и советует помолиться преподобному Пахомию. Между тем Протасьев и не знал, где лежат его мощи. Один знакомый ему сказал, что преподобный Пахомий лежит в Сыпанове, и больной с радостью и надеждой явился туда. Целый день горячо молился Протасьев у раки преподобного и совершенно прозрел. В благодарность за исцеление свое он сделал серебряную ризу на гробовую икону преподобного.

В 1811 году в церкви Сыпанова работали живописцы. Один из них, Соколов, работал в куполе, но так лениво, что священник хотел удалить его. Внезапно Соколов тяжко занемог, заболела и его семья. Чувствуя приближение смерти, живописец раскаялся в небрежности своей. Тогда явился ему во сне преподобный Пахомий и говорит: «Вставай и впредь так не

делай». Явление так сильно подействовало на Соколова, что, скоро выздоровев, он с усердием принялся за работу и прекрасно исполнил стенную живопись.

Рассказывают, что преподобный Пахомий еще раз явился живописцу перед тем, как писать ему на стене изображение угодника Божия. Пробудившись, Соколов немедленно взялся за кисть, чтобы не забыть черты лица преподобного Пахомия.

В 1843 и 1892 годах жители Сыпанова были чудесно избавлены предстательством преподобного от пожара. Но особенно памятна для нерехтчан и всего Нерехтского края помощь угодника Божия во время холерных эпидемий 1848 и 1853 годов.

С весны 1848 года холера сильно распространилась по Костромской губернии. В Нерехте началась она в мае и скоро пребратилась в мор. Прихожане села Сыпанова обратились с молитвой к преподобному Пахомию, и он избавил их от смертоносной язвы. Когда совершали крестный ход по селу и деревням прихода, болезнь немедленно прекращалась; отчаянные больные немедленно выздоравливали. В Нерехту икона преподобного принесена была в самый разгар эпидемии и оставалась десять дней, и там очень мало умерло из заболевших — всего 9 человек из 300. Носили икону чудотворца и по соседним селениям и деревням.

Через пять лет повторились подобные явления милости Божией по молитвам преподобного Пахомия. В одной деревне был тяжко болен холерой старик. Без чувств лежал он, и родные ждали его смерти. Вдруг он вздрогнул и спросил: «Несут ли угодника?» Ему сказали, что с образом уже входят в деревню. Больной тотчас же встал, пошел навстречу иконе и носил ее по домам деревни совершенно здоровый. Так награждена была вера в помощь угодника Божия. Зато неверие наказывалось. Один врач и жена его смеялись над приверженностью православных к иконам и набожностью народа. В тот же день заболели они холерой и в страшных мучениях скончались.

В 1866 году по молитвам преподобного Пахомия прекратился в Сыпанове падеж скота.

В 1892 году совершилось чудо над крестьянкой Елизаветой Федосеевой. Около двух лет у нее была нестерпимая ломота в ногах и пояснице; больная сначала еле ходила, потом более полугода почти не вставала. Много лечилась она у врачей, но ничего не помогало. Часто молилась она, прося Господа вразумить ее, куда ей идти на богомолье, чтобы получить исцеление. Молитва ее была услышана.

«Во сне ясно увидала я, — рассказывала сыпановскому священнику Елизавета, — будто молюсь в Пахомиев день, 15 мая, вот здесь, у Троицы, стою же я в ограде, так как народа было множество, а когда пошли крестным ходом, от иконы преподобного Пахомия исходило необыкновенное сияние. Преподобный мне в эту же ночь явился в том виде, как написан на иконе, и велел сходить помолиться об исцелении перед его мощами. Как только я пробудилась, тотчас же дала обещание сходить в Сыпаново к преподобному и отслужить молебен; с этого же дня выздоровление мое пошло быстро, и вот я совершенно здорова. Не знаю, как и благодарить угодника».

Благодаря многочисленным чудотворениям местное почитание преподобного в его обители началось вскоре после его кончины, как это видно из чуда с Иринархом. После обретения мощей преподобного Пахомия (в 1675 году) почитание его, естественно, усиливается: устраивается придел во имя его в одну связь с Троицкой церковью и каменная гробница над мощами. Дважды в год местно празднуется память угодника Божия: 21 марта/3 апреля — в день кончины, и 15/28 мая — в день его Ангела. Тогда бывает большое стечение богомольцев к приходской Троице-Сыпановской церкви, стоящей на месте закрытого в 1764 году монастыря.

Тропарь, глас 4

Житейския молвы, преподобне, отвергся и, яко птица, обрет в пустыни безмолвие и, в ней водворився, составил еси обитель Пресвятыя Троицы, в молитвах же и трудех прилежа Богови, процвел еси яко финикс, быв образ утешения духовнаго, преподобне отче Пахомие, моли Пресвятую Троицу спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

В пустыни безмолвствуя, единствующу тя, Богоносе, взыскал еси Господа Бога же, не оставльши тя единаго в пустыни, повелением снидошася к тебе братия, с нимиже молящуся ти Господеви, Троице пречестен храм воздвигл еси, в немже предстоя, преподобне Пахомие, молишися о спасении душ наших.

Житие преподобного Никона, игумена Киево-Печерского (память 23 марта/5 апреля)

Преподобный Никон пришел к святому Антонию в его монастырь уже иноком и иереем, а где принял пострижение, неизвестно. По воле преподобного Антония, Никон, как имевший священный сан, постригал приходивших в пещеры для иноческой жизни. Пострижение знатных людей, придворных, как то: Ефрема казначея великокняжеского и молодого боярина Варлаама Вышатина навлекало на обитель святого Антония и особенно на Никона сильное негодование великого князя киевского Изяслава. Изяслав послал воинов разогнать Киево-Печерских иноков. Вместе с иноком монастыря святого Мины пошел он (1054 г.) искать другого безмолвного места.

Дойдя до моря Азовского, Никон полюбил уединенное место близ Тмутаракани (Тамань) и здесь стал подвизаться. «Место это, — говорит преподобный Нестор, — благодатью Божией процвело; великий Никон основал здесь церковь Пресвятой Богородицы, и составился великий монастырь, который и поныне сохраняет сходство с Печерским монастырем». Преподобный Никон приобрел у таманцев высокое уважение. Когда коварный Грек убил доблестного князя Ростислава, что было в 1065 году, таманцы просили блаженного Никона отправиться послом их к князю Святославу в Чернигов, чтобы князь прислал к ним сына своего Глеба на княжение. Никон согласился. Исполнив поручение в Чернигове, он посетил Печерскую обитель. Феодосий, постриженный преподобным Никоном, а теперь игумен Печерский, принял Никона с духовной радостью и глубоким уважением; великие подвижники при встрече пали друг другу в ноги, потом, обнявшись, долго плакали от радости свидания. Феодосий просил Никона не разлучаться с ним. Никон дал слово, устроив дела в своем монастыре, прийти в обитель Феодосия. Проводив князя Глеба в Тмутаракань, Никон сделал распоряжение в своей обители и затем прибыл в Киев. Феодосий оказывал Никону самую почтительную любовь, принимал его за отца. «Когда, — говорит Нестор, — отлучался он куда-либо, то Никону поручались все братия в ведение. Иногда представлял он великому Никону вместо себя предлагать поучение братии. Много раз, когда великий Никон сидел и переплетал книги, блаженный Феодосий сидел при нем и прял нитки, нужные для сего дела». Вот высокий образец любви христианской и христианской простоты! Приятно было Никону жить с Феодосием; но в 1068 году, когда в Киеве начались смуты, окончившиеся изгнанием великого князя Изяслава, Никон удалился в Тмутаракань, где с почетом был принят князем Глебом и пользовался благорасположением преемника его Романа Святославича (брат Глеба). По убиении князя Романа Олегом Черниговским святой Никон в 1708 году снова возвратился в Киево-Печерскую Лавру. Братия, зная, как уважал его Феодосий, предоставили ему игуменство в Феодосиевой обители. Здесь еще живы были великие ученики Антония и Феодосия: Исаакий затворник, Матфей прозорливый, Агапит врач, Григорий чудотворец. Авве Никону приятно было видеть подвиги их и беседовать с ними.

В 1083 году пришли к Никону из Константинополя иконописцы, нанятые, как говорили они, начальниками Печерской обители Антонием и Феодосием. Никон, сказав им, что уже 10 лет как эти начальники скончались, показал им изображения Антония и Феодосия. «Это они самые, которые наняли нас», — сказали иконописцы. Тогда же греческие купцы привезли мозаику на украшение храма. Таким образом, под надзором преподобного Никона великая Печерская церковь украшена была иконами и мозаикой.

По управлению братией преподобный Никон заботился сохранять в точности все установленное преподобным Феодосием, и Господь благословил это усердие, дышащее высоким смирением. «Для первой недели поста, — рассказывает преподобный Нестор, — по причине особенного воздержания, преподобным отцом нашим Феодосием установлено было, чтобы

в пяток предлагались добрым подвижникам самые чистые хлебы, и еще приготовленные с медом и маком». Так приказывал исполнять и великий Никон. Но раз, когда Никон велел келарю приготовить хлебы, келарь ослушался и солгал, сказав, что нет муки для приготовления таких хлебов. Бог не презрел труда и молитвы преподобных. После святой литургии, когда все шли на постный обед, привезли воз таких хлебов, откуда вовсе не ожидали. Увидав это, братия прославили Бога. Потом спустя два дня келарь приказал (для воскресного дня) испечь хлебы из той муки, о которой прежде сказал, что нет ее. Пекари, когда месили тесто и лили теплую воду, увидели лягушку, варившуюся в той воде. Так было осквернено, что сделано по преслушанию». Блаженному Никону приходилось терпеть немало скорбей от братии. И против него, как против блаженного Стефана, восставали с ропотом и негодованием, но он удержался в обители.

Он был свидетелем завещания, показавшего последствиями, как страшно нарушать данное слово и клясться в неправде. Два киевлянина, Иоанн и Сергий, перед Печерской иконой Богоматери, тогда уже прославившейся, заключили между собой духовное братство. Спустя несколько времени Иоанн сделался болен и, чувствуя близость смерти, пригласил к себе блаженного игумена Никона; при нем, раздав много имения бедным, 1000 гривен серебра и 100 гривен золота передал Сергию; ему же поручил пятилетнего сына Захарию и завещал отдать сыну серебро и золото, когда тот достигнет зрелого возраста. Достигнув пятнадцати лет, Захария просил Сергия передать ему отцовскую собственность. «Отец твой, — отвечал Сергий, — отдал имение свое Богу, у Того и спроси; я же не должен ничем ни тебе, ни отцу; отец твой был так глуп, что раздал имение бедным и тебя оставил нищим». Молодой человек долго плакал, выслушав такой оскорбительный отзыв об отце своем; потом сказал Сергию: «Дай мне по крайней мере половину оставленного отцом; а другая пусть будет твоею». Сергий отказал, осыпая отца и сына бранью. Захария просил третью часть, потом десятую. Сергий отказал и в этом. «Если не взял ты ничего у отца моего, — сказал наконец Захария, — иди, поклянись в том перед иконой Богоматери, перед которой заключен тобой союз духовного братства с отцом моим». Сергий до того увлекся жадностью к деньгам, что пошел и перед иконой Богоматери сказал: «Не брал я 1000 гривен серебра и 100 гривен золота». Но когда хотел он целовать святую икону, то не мог подойти к ней и, уходя, кричал: «Преподобные отцы Антоний и Феодосий! Запретите жестокому ангелу губить меня; молите за меня Пресвятую Богородицу, чтобы прогнаны были от меня нечистые духи; пусть возьмут серебро и золото в моей клети!» Это навело на всех ужас. Послали в дом Сергия и нашли в запечатанном ящике 2000 гривен серебра и 200 гривен золота. Так Господь не остается в долгу ни перед кем.

Блаженный Никон после долгих и богоугодных подвигов мирно почил 23 марта 1088 года, прожив не менее 86 лет от роду. Погребен был преподобный Никон в обители же Печерской, где и почивают его нетленные мощи.

Переселившись духом в обители Небесные, преподобный не оставил совсем своего монастыря, ибо много чудес совершилось от мощей его. Вместе с преподобным Антонием и Феодосием и блаженный Никон предстоит перед Престолом Трисиятельного Божества, и все они, как три светильника, просвещаемые вечной славой, молятся и о нас, своих чадах, как отцы. Мощи его поныне почивают в Антониевых (Ближних) пещерах Киево-Печерской Лавры. Память его празднуется также 28 сентября/11 октября (Собор преподобных, Ближних пещер) и во 2-ю неделю Великого поста (Собор всех Киево-Печерских святых).

Тропарь, глас 5

Христова винограда лоза явился еси, Богоблаженне Никоне, гроздие принося Ему — добродетели твоя, и прочих к темже наставляя, приводил еси Христу Богу, емуже, молим тя, молися за души наша.

Ин тропарь, глас 1

Послушания добрый рачитель быв, преподобне Никоне приснопамятне, церковь бо пречудну Пресвятыя Богородицы прекрасно украсил еси. Темже и мы, чадца твоя, любовию вопием ти: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8

Третие светило пещерное, прогоняющее тму бесовскую, восхваляем тя, мудре, и подолгу чтим труды и подвиги твоя, яже подъят о стаде своем и о украшении церковнем, воззывающе ти усердно сице: радуйся, отче Никоне, красото церковная.

Ин кондак, глас 4

Духовному твоему наставнику, отче Никоне, всячески прилепився, и от него наставляем, во всем Христови поработився, монахов был еси чиноначальник и преподобных сожитель, с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Житие святителя Вассиана, архиепископа Ростовского (память 23 марта/5 апреля)

Святитель Вассиан I был родственником святого Иосифа Волоцкого († 1515; память 9/22 сентября и 18/31 октября) и любимым учеником преподобного Пафнутия Боровского († 1477; память 1/14 мая), от которого и принял пострижение. В 1455 году стал настоятелем Троице-Сергиева монастыря, в 1466 — архимандритом Новоспасским, в 1467 — архиепископом Ростовским. В 1479 году святитель участвовал в перенесении мощей святых Киприана, Фотия и Ионы, святителей Московских и всея России чудотворцев (память 27 мая/9 июня). Святитель Вассиан славился даром назидательного, мудрого слова и часто выступал посредником при раздорах князей. В Ростове он строил и украшал церкви. В 1480 году святитель написал знаменитое послание великому князю Иоанну III на Угру, призывая его к решительным действиям против татар, — высокий образец христианского патриотизма. Святой Вассиан написал также житие преподобного Пафнутия Боровского.

Святитель скончался в глубокой старости 23 марта 1481 года и был погребен в Ростовском Успенском соборе.

Житие преподобного Захарии Постника, в дальних пещерах почивающего (память 24 марта/6 апреля)

Преподобный Захария Постник Печерский подвизался в Дальних пещерах в XIII–X м веках.

В монастыре Печерском есть сказание о Захарии, иноке Печерском следующее. Во время игуменства блаженного Никона два мужа киевские Сергий и Иоанн, увидевши однажды на чудотворной иконе Пресвятой Богородицы великий свет, заключили между собой духовное братство. Иоанн перед смертью своей вручил Сергию сына своего Захарию и тысячу гривен серебра и сто гривен золота с тем, чтобы серебро и золото он отдал Захарии, когда он придет в совершенный возраст. Захария, достигши 15-ти летнего возраста, просил у Сергия своего наследства.

Отождествление преподобного Захарии Постника Печерского с сыном киевского жителя Иоанна Захарией, отдавшим все свое наследство на украшение Печерского храма и постригшемся в обители, необоснованно. Иоанн перед смертью передал имущество на сохранение своему другу Сергию. Это было при игумене преподобном Никоне († 1088; память 23 марта/5 апреля), Захарии в то время было 5 лет. В 15 лет, то есть не позднее 1098 года, он потребовал свое имущество у Сергия, чтобы передать его в монастырь. Таким образом, преподобный Захария Постник жил на два века позднее.

Рукописное же краткое жизнеописание и тропарь ему в каноне доканчивают это сказание тем, что Захария по пострижении в монашество положил себе за правило до смерти не есть ничего ни печеного, ни вареного и питался всякий день по захождении солнца малым количеством зелия. Он был так страшен для бесов, что они боялись даже его имени. Часто видел он Ангелов, с которыми по смерти сподобился жить на Небе вечно. Память его Церковь празднует 28 августа/10 сентября и, особо, 24 марта/6 апреля.

Житие святых мучеников Стефана и Петра Казанских (память 24 марта/6 апреля)

Не бойтесь убивающих тело, но не могущих убить души; а бойтесь паче могущего и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28), — так учил Спаситель. Но так не учил и не мог учить Магомет. В рукописных святцах сказано: «Святии великомученицы и новые страдальцы Петр и Стефан пострадаша от казанских татар, убиени быша марта в 24 день». Они были родом из татар; уверовав в Господа, приняли Святое Крещение в 1552 году, после взятия Казани Иоанном Грозным.

Святой мученик Стефан, страдавший расслаблением ног в течение 20 лет, получил исцеление и был крещен протоиереем Тимофеем, который доставил из Москвы в Казань послание святителя Макария, митрополита Московского, войску царя Иоанна Грозного. Среди новокрещеных татар, обратившихся в Православие в то время, был и святой мученик Петр.

После удаления русского войска из Казани оставленный в Казани наместником хан Ших-Алеб вынужден был бежать в Свияжск; многие из русских торговых и военных людей не успели покинуть город и подверглись избиению татарами.

Святой мученик Стефан за твердость в христианской вере был изрублен на части; тело его разметали, а дом разграбили. Святого мученика Петра после ухода русских родные взяли в свой дом — отец и мать, братья, сестры и многие знакомые из их племени — и пытались склонить его к отречению от христианства. Они называли его прежним мусульманским именем, но на все уговоры святой Петр продолжал твердо исповедовать веру в Христа Спасителя и отвечал: «Во Святом Крещении дано мне имя Петр, а не то, каким вы меня называете».

Видя, что он остается непоколебим в вере, семья выдала его на истязания, во время которых он до самой смерти среди жестоких мук не переставал исповедовать имя Христа, взывая: «Христианин есмь». Святой мученик был погребен в Казани на месте, где находилась древняя церковь в честь Воскресения Христова, что на Житном торгу.

Через некоторое время после мученической кончины святых исповедников Стефана и Петра в Казани началось их почитание, выразившееся в совершении заупокойных молитв. В 1592 году святитель Казанский Гермоген (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) обратился к патриарху Иову с прошением о занесении в повседневный синодик имен святых мучеников и получил соответствующее разрешение.

Впоследствии, когда мученики Стефан и Петр были канонизированы, память их была установлена 24 марта/6 апреля. В «Иконописном подлиннике» образ святых описывается под 24 марта/6 апреля: «Стефан подобием стар, сед, брада, аки Николина, ризы мученические, простые».

Тропарь, глас 4

Мучеников двоица единонравная, Стефане и Петре славнии, неверие соплеменников обличивше, Христу последовали есте, во Святую Троицу веровати всех научающе, Еяже ради великия страдания приемше, молитеся о нас ко Господу, да, избавившеся тмы греховной, Света явимся общницы невечерняго.

Кондак, глас 3

Святии страстотерпцы Стефане и Петре, Троицы поборницы преизряднейшии, мук треволнения и страшную смерть на вечную жизнь пременивши во граде Казани страдальчествовавшии, ныне же в Небесных чертозех Всецарю предстоящии, от всяких нас грехопадений избавити Христа Бога молите, Той бо есть верных утверждение.

Житие святителя Ефрема, архиепископа Ростовского (память 27 марта/9 апреля)

Святитель Ефрем, архиепископ Ростовский, был хиротонисан и поставлен на Ростовскую кафедру 13 апреля 1427 года святым митрополитом Фотием (память 2/15 июля). В 1449 году он был возведен в сан архиепископа святителем Ионой, митрополитом Московским (память 31 марта/13 апреля). В течение 27 лет святитель Ефрем управлял Ростовской паствой и преставился 27 марта 1454 года. Тело святого архипастыря погребли в Ростовском Успенском соборе. Память святителя Ефрема совершается также 23 мая/5 июня, в Соборе Ростово-Ярославских святых.

Житие преподобного Александра Бочского, Галичского (память 27 марта/9 апреля)

Преподобный Александр Бочский, Галичский подвизался в XV–XVI веках. Он основал монастырь в честь Преображения Господня на берегу реки Бочи в 50-ти верстах от Галича. Преподобный Александр преставился в начале XVI века и был погребен в церкви Преображения основанной им обители. Вскоре после смерти святого подвижника началось его почитание и был написан образ преподобного, установленный над мощами, погребенными под спудом.

Житие преподобномученика Евстратия Печерского (память 28 марта/10 апреля)

Блаженный Евстратий родился в Киеве, был богатым человеком, но, следуя евангельским словам: *Никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими*, раздал имение свое бедным и, из богача став нищим, вступил в Пещерную обитель под управлением преподобного Антония. Святой Евстратий отличался кротостью и смирением и был, по слову сказания о нем, «послушник преизлиха». Он наложил на себя строгий пост и по примеру Господа постился сряду 40 дней, пребывая в молитве. Такой подвиг постничества оставил за ним имя Постника.

В 1096 году половцы неожиданно напали на Киев, «пришли к Печерскому монастырю, — говорит очевидец Нестор, — тогда как мы после утрени спали по келлиям; подняв крик около монастыря, поставили два знамени перед воротами монастырскими; а мы побежали за монастырский дом, иные же убежали на хоры (на полати). Безбожные дети Измайловы выломали ворота и по келлиям выламывали двери и выносили все, что находили в келлии. Потом зажгли дома Владычицы, пришли к церкви и зажгли двери южные и северные, влезли в притвор у гроба Феодосиева, схватили иконы и охулили Бога и закон наш. Они не знали, что христианам надобно многими скорбями входить в Царствие Небесное, а эти нечистые и ругатели, после того как насладятся здесь веселием и простором, на том свете примут муки… Они убили нескольких из братии нашей». Тогда в числе многих взят был в плен половцами преподобный Евстратий. Он оказался в крымском городе Корсуни (Херсонес) вместе с 50-ю другими христианами, где был продан в рабство херсонскому еврею, который морил их голодом и тяжкими страданиями вынуждал их к отречению от христианской веры. Но пленники решились скорее умереть, чем отречься от Христа. Твердость их была непоколебима, и они умерли христианами, кто через 3 дня, кто через 7, а иной через 10 дней; святой Евстратий 14 дней провел без пищи и остался жив. Жид рвался с досады и решился отомстить за себя. Когда пришел праздник Пасхи, еврей открыл празднование тем, что распял Евстратия. К мукам страдальца прибавлял он хулы на Христа: «Проклят всяк висяй на древе!» — кричал он; другие жиды также издевались над христианином-мучеником. Евстратий благодарил Господа за то, что Он удостоил его пострадать так, как Сам пострадал. «Я верую, — говорил он, — что Господь скажет некогда и мне, как сказал разбойнику: *Днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43). Но на вас придет отмщение за кровь мою и за кровь купленных вами христиан». Раздраженный еврей схватил копье и пронзил им распятого Евстратия. Христов воин предал Господу дух свой. Тело мученика было ввержено в море, где совершились после этого различные чудеса, видя которые многие иудеи уверовали во Христа и крестились.

Впоследствии мощи святого, чудесно обретенные в пещере, были перенесены в Киево-Печерский монастырь. Добрый воин и победоносный святой Евстратий сподобился с бессмертным воинством Небесным воспевать победную песнь и с самим победителем смерти Христом сподобился пребывать в Царствии, хваля Того и благодаря, со Безначальным Его Отцем и Животворящим Духом, в бесконечные веки.

Тропарь, глас 7

Постником и мучеником явился еси похвала, преподобне Евстратие, прежде бо воздержанием плоть умертвив, последовал еси Христу, нося крест свой. Последи же и сам на

крест вознесен быв и копием в ребра прободен, в руце Божии душу предал еси. Колесницею огненною возносим на Небеса, сугубо венчался еси от Христа Бога и Спаса душ наших.

Кондак, глас 8

Яко ревнитель страсти Владычней и постников усердный последователь сый, пленники учением твоим наставив, Христови привел еси, Евстратие, и нас, пленных страстьми, мольбами своими свободи и подражатели честному твоему житию покажи зовущих: радуйся, испивый сладостне чашу Христовых страданий.

Житие преподобного Илариона Гдовского, Псковоезерского (память 28 марта/10 апреля)

Преподобный Иларион Псковоезерский, Гдовский был учеником преподобного Евфросина Псковского († 1481; память 15/28 мая). Но потом воспламенился усердием основать обитель молитвенников там, где ее не было, в нынешнем Гдовском уезде. Около 1460 года он основал на берегу реки Желчи, впадающей в Чудское озеро, неподалеку от Гдова монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Обитель находилась почти на самой границе с землями Ливонского ордена, и иноки были под постоянной угрозой нападения приверженцев папы. Обитель много терпела и от недостатка средств. Несмотря на трудные условия и недостаток средств, преподобный Иларион утвердил в монастыре высокое благочестие. Вместе с тем велись большие работы по укреплению и благоустройству обители.

Преставился преподобный Иларион 28 марта 1476 года и был погребен у северных дверей иконостаса в храме Покрова Пресвятой Богородицы основанного им монастыря. Впоследствии в обители был построен храм в честь Рождества Христова, левый придел которого назывался именем основателя Гдовского монастыря. Память преподобного Илариона Гдовского совершается также 21 октября/3 ноября, в день тезоименитства.

Тропарь, глас 4

В молитвах бодрствуя, пресветлый храм Духа Святаго был еси, темже и чудотворец предивный явился еси, преподобне отче наш Иларионе. О нас моли Христа Бога светом Божественнаго познания просветити ны и спасти души наша.

Житие преподобного Ионы Климецкого, Олонецкого (память 28 марта/10 апреля)

Преподобный Иона Климецкий, в миру Иоанн, принял монашество и основал Троицкий Климецкий монастырь по обету.

В 1490 году он был застигнут бурей на Онежском озере. Когда уже не было никакой надежды на спасение, Иоанн воззвал к Господу, прося Его сохранить ему жизнь для покаяния и служения Богу. Лодку выбросило волнами на прибрежную отмель Климецкого острова. Там он услышал глас Господень, повелевший ему создать обитель во Имя Живоначальной Троицы, и на можжевеловом кусте чудесно обрел Ее святую икону. Преподобный исполнил завет Господа и построил обитель с двумя храмами — во имя Пресвятой Троицы и в честь святителя Николая, покровителя плавающих и путешествующих. Отказавшись, по смирению своему, от сана игумена, преподобный Иона оставался в обители простым иноком. Проведя всю остальную жизнь в строгих подвигах поста и молитвы, преподобный скончался 6 июня 1534 года. Впоследствии над его мощами был построен храм в честь святых Захарии и Елисаветы.

В тот же день (28 марта/10 апреля) совершается память святителя Иоанна, епископа Манглийсского, Грузинского.

Житие преподобных Марка, Ионы, Корнилия и Вассы Псково-Печерских (память 29 марта/11 апреля)

Преподобные Марк, Иона, Васса почитаются как родоначальники Псково-Печерского монастыря, в котором подвизался преподобномученик Корнилий († 1570; память 20 февраля/5 марта).

Точно неизвестно, когда поселились первые монахи-отшельники при ручье Каменце в пещерах горы, которую местные жители называли святой горой. Монастырская летопись передает рассказ очевидцев, звероловов из Изборска, по прозвищу Селиши: «Раз пришли мы случайно с отцом на край горы, где ныне церковь Богородицы, и слышим как будто церковное пение; пели стройно, благоговейно, а певцов не видно было, и воздух наполнен был благоуханием фимиама».

Из первых старцев Псково-Печерской обители по имени известен один лишь Марк. О нем свидетельствуется: «Вначале прежде некий старец живяше на потоце Каменце при пещере, егоже неции ловцы видяху у триех камений, лежащих над церковию Пресвятой Богородицы пещерною; но о сем известно не могохом обрести, каков бяше старец, и коего рода или како и откуду в сие место прииде, и колико время поживе, и како скончася».

Второй игумен Печерской обители внес имя старца Марка в монастырский синодик. Преподобный игумен Корнилий (память 20 февраля/5 марта) усомнился в верности этой записи и велел изгладить его имя из синодика. Внезапно он тяжело заболел и получил откровение, что наказан за то, что приказал вычеркнуть имя преподобного Марка из монастырского диптиха. Испросив прощение слезной молитвой у гроба старца Марка, игумен Корнилий восстановил его святое имя. Когда была выкопана пещерная церковь Успения Пресвятой Богородицы и расширены погребальные пещеры, игумен Дорофей нашел гроб преподобного Марка истлевшим, а мощи и одежду невредимыми.

В 1472 году крестьянин Иван Дементьев рубил лес на обрыве горы. Одно из срубленных деревьев покатилось вниз, сдирая землю и увлекая за собой другие деревья. Обвал открыл вход в пещеру, над которой была надпись: «Богом зданная пещера». (Есть предание о том, что некий юродивый монах Варлаам часто приходил к пещере и стирал эту надпись, но она всякий раз чудесно восстанавливалась).

На это святое место, намоленное первыми подвижниками, пришел священник Иоанн, по прозвищу Шестник — переселенец. Он был родом из «Московской страны» и священствовал в Юрьеве (ныне Тарту) в «правоверной церкви, поставленной от пскович» во имя святителя Николая и великомученика Георгия, вместе со священником Исидором, духовно окормляя живших там русских. В 1470 году отец Иоанн был вынужден бежать с семьей в Псков от преследований немцев-католиков. Узнав о мученической кончине своего товарища (память священномученика Исидора 8/21 января), Иоанн решил удалиться в новоявленную Богом дарованную пещеру, чтобы там, на самом рубеже с Ливонией, основать монастырь как оплот Православия.

Вскоре заболела его жена и, приняв монашеский постриг с именем Васса, скончалась. Праведность ее была засвидетельствована сразу же после кончины. Ее муж и духовный отец похоронили преподобную Вассу в стене «Богом созданной пещеры», но ночью ее гроб был «изставлен из земли невидимою Божиею силою». Отец Иоанн и духовник преподобной Вассы смутились, решив, что это произошло оттого, что они не полностью совершили чин отпевания, вторично отпели ее и снова погребли тело, но наутро оно вновь оказалось «на верху земли». Тогда стало ясно, что это — знамение Божие. Гроб преподобной Вассы поставили в пещере с левой стороны. Потрясенный чудом Иоанн принял монашество с именем Иона и стал подвизаться еще усерднее.

Собственноручно ископав пещерную церковь и две келлии на столбах, он стал просить священников Псковского Троицкого собора освятить ее, но те решились не сразу, «ради необычного места». Тогда преподобный Иона со смирением испросил благословения у Новгородского архиепископа Феофила.

15 августа 1473 года пещерный храм был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. При освящении произошло чудо от иконы Успения Пресвятой Богородицы — прозрела слепая женщина — «посла милосердный Бог начало Своих великих даров Пречистою Своею Материю» (эта икона, которую называют «старой» в отличие от другой чудотворной иконы Успения Пресвятой Богородицы с житием Ее, написанной около 1521 года псковским иконописцем Алексеем Малым, хранится сейчас в алтаре Успенского храма на горнем месте. Икона с житием — храмовая икона пещерной церкви). День освящения пещерного храма считается официальной датой основания Псково-Печерского монастыря. Преподобный Иона подвизался в пещерной обители до 1480 года и мирно отошел ко Господу. По смерти на его теле обнаружили кольчатый панцирь, который был повешен над его гробом как свидетель тайных подвигов преподобного, но при набеге немцев он был похищен.

Мощи преподобного Ионы почивают в пещерах рядом с мощами преподобного старца Марка и преподобной Вассы. Однажды при нападении на монастырь ливонский рыцарь, насмехаясь над святыми мощами, хотел мечом открыть крышку гроба преподобной Вассы, но его опалило исшедшее из гроба святой подвижницы пламя. Следы этого карающего огня до сих пор видны на гробе преподобной Вассы.

Тропарь, глас 8

Яко светильницы явистеся всесветлии в вертепе Царицы Богоматери, преподобнии отцы наши Марко, Ионо и Корнилие, вы бо, крест Христов на рамо вземше, усердно Тому последовасте и, чистотою Богови приближившеся, отонудуже силами чудес обогатистеся, тем и мы любезно прибегнем к вам и усильно глаголем: о преподобнии, молите Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Христовою любовию уязвившеся, преподобнии, и Того крест на рамо вземше, понесли есте Божественне, вооружившеся на невидимыя враги и непрестанныя молитвы, яко копие, в руках имуще крепко, победили есте бесовския ополчения, тем зовем вам: радуйтеся, преподобнии отцы наши Марко, Ионо и Корнилие, верных удобрение.

Житие святителя Софрония, епископа Иркутского (память 30 марта/12 апреля)

Святитель Софроний, епископ Иркутский, известный под фамилией Кристалевский (в миру Стефан), родился в Малороссии, в Черниговском полку в 1704 году. Отец его Назарий Феодоров был «посполитый человек» (то есть простолюдин, крестьянин; в данном случае — служивый крестьянского происхождения).

Детские годы святого Стефана проходили в местечке Березань Переяславского уезда Полтавской губернии, где поселилась семья после увольнения отца со службы. У святого Стефана было два брата и сестра Пелагея. Имя одного брата — Павел, имя другого, старшего, неизвестно, но есть сведения, что он был впоследствии наместником Красногорского Золотоношского монастыря. С возрастом святой Стефан поступил в Киевскую духовную академию, где в то время обучались два других будущих святителя — Иоасаф, епископ Белгородский († 1754; 10/23 декабря), и Павел, митрополит Тобольский († 1770; 4/17 ноября).

Получив духовное образование, святой Стефан поступил в Красногорский Преображенский монастырь (позднее переименован в Покровский, а с 1789 года преобразован в женский монастырь), где уже подвизался его старший брат. 23 апреля 1730 года он принял постриг с именем Софроний, в честь святителя Софрония, патриарха Иерусалимского (память 11/24 марта).

В ночь после пострижения в монашество святой инок Софроний услышал в Покровском храме голос: «Когда будешь епископом, построй храм во имя всех святых», — предуказавший его будущее служение. Через два года, в 1732 году, его вызвали в Киев, где в Софийском соборе хиротонисали в сан иеродиакона, а потом — иеромонаха. О последующем периоде жизни святого Софрония в его послужном списке говорится следующее: «После посвящения в оном Золотоношском монастыре казначеем был два года, а потом взят по указу Переяславской епархии преосвященного Арсения Берлова в дом его архиерейский, в котором был экономом 8 лет по взятии в Александро-Невский монастырь, от которого во оные годы послан был в Санкт-Петербург за делами его архиерейскими, за которыми в ходатайстве пребыл два года».

Эти данные достаточно конкретно свидетельствуют о жизненном пути святителя. Проходя послушание у правящего архиерея в Переяславле, он часто уединялся в расположенном недалеко Преображенском монастыре для безмолвного созерцания и других иноческих трудов.

Во время пребывания иеромонаха Софрония по архиерейским делам в Петербурге на него обратили особое внимание в Синоде. Когда возникла необходимость пополнить братство Александро-Невского монастыря в Санкт-Петербурге, то в числе 29 иноков, вызванных из разных монастырей России, в январе 1742 года был вызван и будущий святитель. Год спустя его назначили казначеем монастыря, а в 1746 году он был утвержден в должности наместника обители, которую исполнял более семи лет.

В помощь себе святой иеромонах Софроний вызвал своего земляка, уроженца города Прилуки, иеромонаха Синесия и поставил его строителем Ново-Сергиевой пустыни, приписанной к Александро-Невскому монастырю. С того времени дружба двух подвижников — иеромонаха Софрония и иеромонаха Синесия — все более крепла в едином пастырском делании, они уже были неразлучны вплоть до своей кончины на Сибирской земле. В эти годы святой Софроний много трудов положил на благоустройство обители и по улучшению преподавания в находившейся при ней семинарии. Совместно с архиепископом Феодосием он заботился о должном укомплектовании монастырской библиотеки.

При нем была построена двухэтажная церковь: верхняя во имя святого Феодора Ярославича, старшего брата Александра Невского, и нижняя во имя святителя Иоанна Златоуста.

В 1747 году скончался Иркутский епископ Иннокентий (Нерунович). Шесть лет самая большая по территории Иркутская епархия оставалась без духовного окормления.

Наконец императрица Елизавета Петровна (1741–1761) указом от 23 февраля 1753 года рекомендовала Святейшему Синоду благочестивого наместника Александро-Невского монастыря святого Софрония как «лицо, не только достойное епископского сана, но и вполне могущее оправдать желание и надежды государыни и Синода — подъять бремя епископского служения на далекой окраине и удовлетворить нужды паствы в суровой стране, среди дикой природы и произвола людского».

18 апреля 1753 года, в неделю о Фоме, в большом Успенском соборе Московского Кремля святой Софроний был рукоположен во епископа Иркутского и Нерчинского. В Москве большие услуги святителю оказал архиепископ Московский и Севский Платон (Малиновский), который участвовал в его хиротонии. Он преподал ему отеческие наставления на предстоящий подвиг, так как был хорошо знаком с особенностями сибирского духовного быта, предупреждал о своеволии местных властей и советовал подобрать надежных помощников.

Предвидя трудное служение в отдаленном Сибирском крае, новопоставленный святитель не отправился сразу в Иркутскую епархию, но начал подбирать образованных и духовно опытных сотрудников. Святитель Софроний посетил свою первую Красногорскую обитель, был и у святынь Киева, где испрашивал благословение на свое служение у Киево-Печерских угодников.

20 марта 1754 года святитель прибыл в Иркутск. Вначале он заехал в Вознесенский монастырь — место жительства своих предшественников, молился на могиле святителя Иннокентия (Кульчицкого, † 1731; память 26 ноября/9 декабря). Ко времени приезда святителя Софрония иркутские обители уже имели почти столетнюю историю. Основатели этих монастырей были исполнены горячим желанием иноческого, подвижнического жития.

Ознакомившись с положением дел в епархии, святитель Софроний приступил к преобразованиям в Духовной консистории, монастырях и приходах, обратился в Святейший Синод с просьбой прислать достойных людей для священнослужения в Иркутской епархии. Проницательный святитель назначал настоятелями монастырей людей благочестивых, мудрых, деятельных, с большим жизненным и духовным опытом. В 1754 году святитель Софроний возвел своего друга и сподвижника иеромонаха Синесия в архимандрита Вознесенского монастыря. Этот достопамятный настоятель послужил монастырю 33 года до своей кончины. В сентябре 1754 года святитель издал указ, в котором выражалась озабоченность обучением и воспитанием детей. Духовенству вменялось в обязанность обучение своих детей Часослову, Псалтири, пению и букварю, причем учение «должно было идти со всяким прилежанием и крайним рачением, дабы дети могли пономарскую и дьячковскую обязанность исполнять по достоинствам своим».

В проповедях и личных беседах святитель Софроний неустанно побуждал всех к более высоким нравственным идеалам. Большое внимание он уделял благоговейному и правильному совершению богослужения и Таинств священнослужителями, а также следил за нравственной чистотой мирян, заботился о положении женщин в семье, охранял их от несправедливостей. Святитель Софроний старался повсеместно водворить уставное богослужение, для чего вызывал к себе священников, диаконов, дьячков и пономарей, которые сослужили во время архиерейского богослужения, участвовали в хоре или иподиаконствовали. Особыми указами он восстановил правильное каждение и благовест.

Призванный на апостольское служение в Сибири, святитель Софроний положил много трудов на просвещение язычников.

С этой целью он заботился об устройстве быта малых народов, способствовал развитию в местном населении оседлости и культуры, предлагал им для поселения монастырские земли и всячески старался изолировать от влияния язычества. К святителю постоянно приходили и приезжали из далеких мест за благословением многочисленные посетители.

Но среди многих забот он не забывал о вечности, о своей внутренней духовной жизни. Сохранилось свидетельство келейника святителя Софрония, который сообщает, что святитель «пищу употреблял самую простую и в малом количестве, служил весьма часто, большую часть ночи проводил в молитве, спал на полу».

Его подвижнический дух соответствовал общему подъему христианского духа в России вследствие подвижнических трудов святителей Феодосия, архиепископа Черниговского († 1696; память 5/18 февраля), Димитрия, митрополита Ростовского († 1709; память 28 октября/10 ноября), Иннокентия, епископа Иркутского († 1711; память 9/22 февраля).

До конца своих дней святитель Софроний сохранял любовь к Красногорской Золотоношской обители, которая взлелеяла его в дни юности. Он постоянно способствовал поддержанию в ней благолепия, посылал для этого необходимые средства.

Чувствуя ухудшение здоровья, святитель Софроний подал прошение в Синод об увольнении его на покой. Но с ответом из Петербурга медлили, потому что трудно было подобрать достойного преемника.

Последние дни жизни святитель Софроний провел в молитвенном подвиге. Скончался он в преклонных летах 30 марта 1771 года, на второй день Пасхи.

Празднование святителю Софронию установлено на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 10–23 апреля 1928 года. На второй сессии этого Собора под председательством святейшего патриарха Московского и всея Руси Тихона, была утверждена служба святителю Софронию.

Тропарь в этой службе составлен управлявшим в то время Иркутской епархией архиепископом Иоанном. Другой тропарь употребляется ныне в Красногорском Золотоношском женском монастыре в честь Покрова Божией Матери.

Память святителя Софрония совершается также 30 июня/13 июля, в связи с прославлением его 30 июня 1918 года.

Тропарь, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, блаженне Софроние, добре управил еси иноческия обители и, архиерейства саном почтен быв, упасл еси иркутскую паству, темже и по преставлении дарования чудес от Бога приял еси и молиши Христа Бога избавити нас от бед и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 1

Скорый в бедах и скорбех заступниче, отче иерарше страны Сибирския святителю Софроние, на Небеси предстояй с первоиерархом Иркутския Церкве и всеми святыми, выну имаши благоволение Господа славы, призри на люди, притекающия к честным останкам святых мощей твоих, с верою и любовию слезно просящия твоея помощи и заступления, моли Егоже проповедал еси людем Сибири избавити я от находящих зол и наветов вражиих, просветити людей оледеневшая древле неверием сердца, даровати утверждение веры Христовы и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Соименнаго мудрости иерарха, изрядное Церкве Иркутския украшение, отца нашего святителя Софрония любовию восхвалим вси вернии, той бо есть хранитель града и страны сея и молитвенник о душах наших.

Ин кондак, глас 3

Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Софроние, на пажити духовней северныя страны нашея, языцы монгольстии от прелести и скверны идольския избавляя, привел еси я к свету веры Христовой, и ныне, со Ангелы Владычню Престолу предстоя, моли непрестанно о всех нас, избавити ны от бед и спасти души наша.

Молитва

Святче Божий, святителю Христов, добрый пастырю словеснаго стада, человече Божий, новый чудотворче и неусыпный к Богу молитвенниче за страну сию, отче Софроние, призри с высоты Небесныя на нас, с верою и любовию поклоняющихся образу твоему и честным останкам святых мощей, в наше утешение избывшим от всепоядающего огня. Призри, святче Божий, и виждь наше нестроение и раздоры, нашу тугу, скорбь и сердечную болезнь, от лишения братския любве пребывающия. Испроси у Христа Бога коемуждо нам благодати смирения, познание своей греховности и самоукорения, да внимающе кийждо своей совести, престанем осуждати ближняго, клеветати и поношати, но, соединившеся друг ко другу любовию, сподобимся мирно во смирении прочее время живота нашего пожити и улучити христианскую кончину. Да совокупльшеся в будущей жизни со всеми святыми и с тобою, пастырю наш, прославим Единаго в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Житие святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (память 31 марта/13 апреля)

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском Иркутской епархии в семье бедного причетника. Во Святом Крещении он был назван Иоанном. Апостол Америки и Сибири свое благовестие пронес «даже до края земли»: на Алеутские острова (с 1823 г.), на шести наречиях местных племен на остров Ситху (с 1834 г.), среди колошей (тлинкитов); в отдаленнейшие селения обширной Камчатской епархии (с 1853 г.); среди коряков, чукчей, тунгусов в Якутском крае (с 1853 г.) и Северной Америке (в 1857 г.); в Амурском и Уссурийском краях (с 1860 г.).

По окончании Иркутской духовной семинарии в 1817 году юноша получил посвящение в сан диакона, а в 1821 году — во священника. Три года он проходил священнослужение в Благовещенском храме в Иркутске, проявив себя ревностным и усердным пастырем. В 1824 году будущий святитель, вместе с другими священнослужителями Иркутской епархии получил от епархиального начальства письменное приглашение на миссионерское служение на Алеутские острова. Вначале он отказался, но затем, вняв призыву Божию потрудиться на ниве духовного просвещения, дал свое согласие. Вместе с женой, тещей и детьми священник Иоанн Вениаминов отправился в семимесячное, весьма опасное, путешествие из Иркутска на северо-восток.

Шестнадцать лет провел священник Иоанн Вениаминов на Алеутских островах и на острове Ситху. Он сумел овладеть алеутским языком и различными наречиями местных племен. Переплывая с острова на остров, часто подвергаясь смертельной опасности, претерпевая всякую нужду и лишения, неутомимый миссионер продолжал благовествовать веру Христову. Он крестил тысячи людей, перевел на алеутский язык Евангелие, катехизис и некоторые богослужебные книги. В редкие часы отдыха будущий святитель занимался метеорологическими наблюдениями, вел этнографические записи, описывал быт и нравы местных жителей. Эти труды были изданы в 1840 году в трех томах и назывались «Записки об островах Уналашкинского отдела». В 1833 году святитель Иннокентий написал на алеутском языке одно из лучших творений православного миссионерства — «Указание пути в Царствие Небесное».

В 1840 году священник Иоанн Вениаминов прибыл в Петербург, чтобы напечатать осуществленные им научные труды и переводы Священных Книг на алеутский язык. К этому времени он овдовел. По решению Святейшего Синода он был пострижен в монашество и принял рукоположение во епископа Камчатского и Алеутского. Еще 28 лет святитель Иннокентий трудился на огромных просторах Камчатки и Восточной Сибири, Амурского и Уссурийского краев, просвещая светом веры Христовой коряков и чукчей, тунгусов и якутов, ламут и юкагир, а также другие народности, не приобщенные к христианской культуре и цивилизации. Под непосредственным руководством и при ближайшем участии святителя Иннокентия были осуществлены переводы Евангелия и некоторых других Священных Книг на якутский и тунгусский языки, составлены соответствующие словари и грамматика. В 1852 году Якутская область была отчислена к Камчатской епархии и Якутск стал резиденцией святителя Иннокентия. Учитывая кочевой образ жизни якутов, он благословил устраивать в населенных пунктах небольшие часовни, а приходских священников снабдил переносными антиминсами, чтобы они могли почаще посещать эти часовни, а в случае необходимости совершать богослужения под открытым небом.

В 1854 году во время нападения англичан (в связи с Крымской войной) на наши дальневосточные владения святитель Иннокентий отправился на Амур через Аян, захваченный англичанами, и вел с ними переговоры.

Известный русский писатель И. А. Гончаров по завершении кругосветного путешествия на фрегате «Паллада», в сентябре-ноябре 1854 года, находился в Якутске, где лично познакомился со святителем Иннокентием и был свидетелем его неустанных переводческих и архипастырских трудов. Он писал о святителе Иннокентии как о приветливом, общительном человеке, отличавшемся высоким трудолюбием, знавшем свой край, заботившемся о просвещении его жителей. И. А. Гончаров назвал святителя Иннокентия «величайшим патриотом». В 1857 году переводческий комитет, трудившийся под руководством святителя Иннокентия в Якутске, закончил свою деятельность. Под его редакцией вышли переводы на якутский язык всех книг Нового Завета (кроме Апокалипсиса); из Ветхого Завета были переведены книги Бытия и Псалтирь; из богослужебных книг — Служебник, Требник, Канонник, Часослов. К лету 1859 года в Московской Синодальной типографии были изданы все эти переводы. 19 июля 1859 года святитель Иннокентий совершил богослужение на якутском языке.

Миссионерские заботы архиепископа Иннокентия простирались и на более отдаленные народы, жившие по Амуру и даже за границей Китая, где оказались люди, слышавшие христианскую проповедь и выражавшие желание креститься. Как человек, преданный своей Родине и близко принимавший к сердцу ее интересы и величие, архиепископ Иннокентий проявил большую заботу о благоприятном для России разрешении Амурского вопроса. Для этого он сам совершил путешествие по Амуру и составил подробную записку «Нечто об Амуре», в которой на основании личных наблюдений и опросов решает вопрос о необходимости Амура для России и о возможности как навигации по Амуру, так и заселения его берегов. В качестве миссионера архиепископ Иннокентий назначил в эти места своего сына священника Гавриила Вениаминова.

9 мая 1858 года святитель Иннокентий вместе с Н. Н. Муравьевым прибыл в Усть-Зейскую станицу, заложил там храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Святитель Иннокентий на этом месте основал город Благовещенск. Он вдохновил Н. Н. Муравьева-Амурского на великие труды по укреплению и преобразованию Дальневосточного края. По обоюдному согласию святителя Иннокентия и Н. Н. Муравьева Благовещенск должен был стать главным городом Приамурья. В Благовещенск была перенесена кафедра святителя Иннокентия, и оттуда он решил начать проповедь Евангелия китайцам. Между тем Н. Н. Муравьев отправился в пограничный китайский город Айгун, где в ходе дипломатических переговоров был заключен исторический Айгунский договор, подтверждавший права русских на все течение Амура и Уссурийский край. Айгунский договор создал благоприятные условия для дальнейшего просвещения Приамурья. При посредстве Н. Н. Муравьева и русского комиссара в Китае вице-адмирала графа Е. В. Путятина с Китаем было заключено соглашение, по которому всем христианским миссионерам предоставлялась там полная свобода евангельской проповеди. Тогда же в Камчатской епархии были открыты два викариатства — в Новоархангельске и Якутске.

Благодаря неослабным усилиям святителя Иннокентия в 1870 году была учреждена самостоятельная Якутская епархия. В это время святитель Иннокентий был уже митрополитом Московским и Коломенским (с 5 января 1868 года), непосредственным преемником митрополита Филарета (Дроздова, † 1867; 19 ноября/2 декабря). Находясь на кафедре Московских святителей, он учредил Православное Миссионерское Общество, которое в течение девяти лет под его председательством достигло замечательных успехов.

Много трудов положил святитель Иннокентий и на благоустройство вверенной ему Московской епархии, улучшение преподавания в духовноучебных заведениях, облегчение

нужд духовенства, благотворительность. «Он привлек к себе любовь не только духовенства, но и паствы своей добротой, доступностью, простотой обращения. Он явил в себе образ любвеобильного отца-пастыря и своим примером разрушил искусственные преграды, установившиеся между епископами и паствой. Он являлся наружно тем, чем был внутренне: прямым, честным, искренним, любвеобильным и благожелательным пастырем. По нравственному характеру он был человек дела и труда, на подвиг, на лишения и на терпение всегда готовый, к себе неумолимо строгий, неустанно деятельный».

Дважды (в 1860 и 1861 гг.) святитель Иннокентий встречался с апостолом Японии — святителем Николаем (Касаткиным, † 3/16 февраля 1912), которому передал свой духовный опыт.

Начав апостольские труды приходским священником, святитель Иннокентий завершил их на кафедре Московских первоиерархов (с 5 января 1868 г. по 31 марта 1879 г.). Преданный воле Божией в течение всей жизни, он оставил завет веры своим преемникам, указав на слова пророка: *От Господа стопы человеку исправляются* (Пс. 36, 23). Замечательный проповедник, святитель Иннокентий говорил: «Только тот, кто избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих».

6 октября (23 сентября церковного стиля) 1977 года определением Священного Синода Русской Православной Церкви (в ответ на просьбу Священного Синода Православной Церкви в Америке от 8 мая 1974 года) митрополит Иннокентий, святитель Московский и апостол Америки и Сибири, был причислен к лику святых. Празднование его памяти установлено дважды в год: 31 марта/13 апреля — в день блаженной кончины († 1879) и 23 сентября/6 октября в день его прославления.

Тропарь, глас 1

Во вся страны полунощныя изыде вещание твое, яко приемшия слово твое, ихже боголепно научил еси, неведущия Христа светом Евангелия просветил еси, человеческия обычаи украсил еси. Российская похвало, святителю отче наш Иннокентие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 3

Первый учитель прежде темным языческим племенам, первый возвеститель им пути спасительнаго, апостольски потрудивыйся в просвещении Сибири и Америки, святителю отче наш Иннокентие, Владыку всех моли мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4

Истинный и неложный учитель был еси: заповеданная бо Господем сам сотворив, имже учил еси и наказал еси ко благочестию приходящая чада, неверныя вразумлял еси познати веру истинную, просвещая их святым крещением. Сего ради со апостолы радуешися, приемля почесть благовестника Христова.

Молитва

О пастырю добрый и учителю премудрый, образе влагонравия всем, благочестно жити хотящим, святителю отче наш Иннокентие! К тебе, яко чада ко отцу, прибегаем и молимся,

поминая твою любовь к людем: буди щит несокрушим Святей Церкви Православней и отечеству нашему, архиереи благолепием святительства и премудростию украси, пастырем в служении ревность даруй, монашествующия к подвигом добраго течения в послушании утверди, православным христианом веру святую непорочну соблюсти умоли, мир весь предстательством твоим умири. Теплый наш молитвенниче, всероссийский светильниче, просветителю Сибири и Америки, осени горним благословением нас, в скорбех сущих, и подаждь утешение и избавление от болезней душевных и телесных; испроси нам свыше дух кротости, целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве, да прочее время жития нашего в вере и покаянии поживем и в жизни вечней благодарне восхвалим прославльшаго тя Господа — Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Ипатия Целебника, в дальних пещерах почивающего (память 31 марта/13 апреля)

Преподобный Ипатий Целебник подвизался в Киево-Печерской Лавре в XIV веке. После нашествия полчищ хана Батыя в 1240 году «древний Киев исчез, и на века, — по словам автора «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, — ибо сия некогда знаменитая столица, мать градов Российских в XIV и XV веках представляла еще развалины». Подверглась жестокому разрушению святая Киево-Печерская обитель. Дикие орды завоевателей не пощадили ни каменных монастырских стен, ни церкви Пресвятой Богородицы Печерской, ни людей: кого убили, кого увели в плен, «весь монастырь со всеми украшениями и каменными стенами до основания искорениша и разметаша».

Но свет, по пророчеству святого Андрея Первозванного, воссиявший на Киевских горах, уже нельзя погасить. По словам «Синопсиса» Иннокентия Гизеля, «если от злочестивого Батыя и в конечное разорение святая обитель Печерская пришла, и небу подобная церковь Успения Пресвятой Богородицы через многие лета пребывала в запустении, но в некоем приделе, уцелевшем от поганых, Божественные службы страха ради совершались втайне. Черноризцы же по лесам и вертепам скитались…»

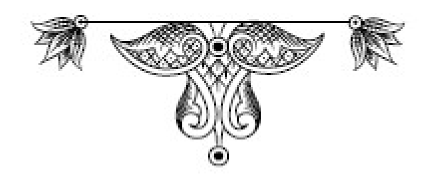
Преподобный Ипатий Целебник непрестанно весь день трудился в послушании монастырском, ему было поручено ухаживать за больными, а ночи он стоял на молитве, мало когда вкушая сон. Вкушал он только хлеб и воду, и то в малом количестве. Преподобный Ипатий всецело посвятил себя служению больным и за самоотверженный подвиг получил от Бога благодатный дар чудесных исцелений возложением рук на болящих. Страдавшие от разных недугов получали исцеление, прибегая к молитвенному заступничеству преподобного Ипатия. На нем исполнились слова преподобного Пимена Многоболезненного: «Равную награду будут иметь болящий и служащий тому». Нетленные мощи преподобного Ипатия, врача и целебника, почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах. И теперь, кто прибегает с верою в своих болезнях к его мощам, получает исцеление. Память его чтится также 28 августа/10 сентября (с Собором преподобных Киево-Печерских, почивающих в Дальних пещерах) и во 2-ю неделю Великого поста (с Собором всех преподобных Киево-Печерских).

Тропарь, глас 1

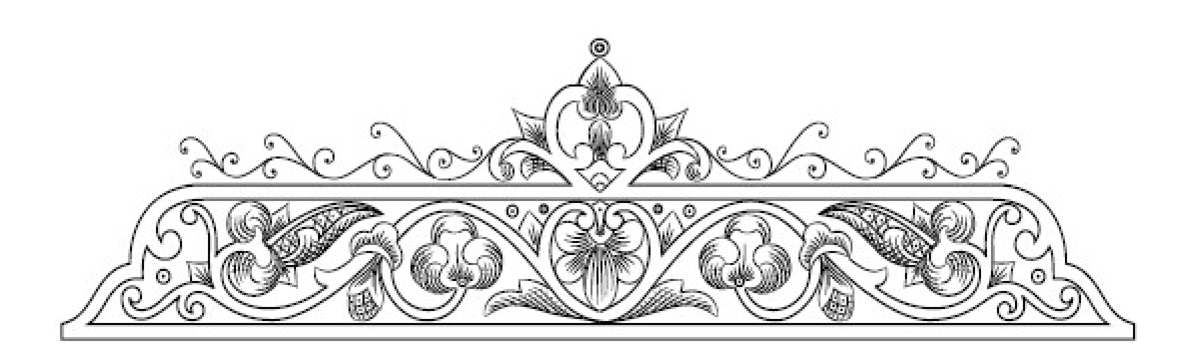
Безначальнаго оного и тихаго места, идеже несть печали, ни воздыхания, достигнути, преподобне, желая, не дал еси себе зде покоя нимало, но присно день и нощь в делех всяких и жестоком житии трудолюбно подвизающися, пребываеши, тем желаемаго получил уже, Ипатие, молися о душах наших.

Кондак, глас 3

Труды ко трудом вну ради Господа прилагая, никогдаже обрелся еси празден, Ипатие. Темже и в лепоту трудолюбив наречеся, звание прием от дел.



Апрель



Житие преподобного отца нашего Евфимия Суздальского (память 1/14 апреля)

Среди бедствий татарского ига и удельного нестроения, когда Русь стонала от войн, погромов и опустошений, когда язычник-монгол убивал и грабил на Руси христианина ради добычи и жестокости, а христиане-князья поднимали друг на друга братоубийственную руку и часто искали один на другого помощи у иноверных татарских ханов, Богу угодно было воздвигнуть русскому народу таких наставников и подвижников, как святитель Алексий, митрополит Московский, и преподобный Сергий, Радонежский чудотворец. Их молитвами, их советом и руководством строилась Русская земля, собираясь около Москвы и накопляя силы, чтобы нанести решительный удар врагу веры и родины и сбросить вековое иго татарских ханов.

В одно время со святыми Алексием и Сергием жил и подвизался преподобный Евфимий, Суздальский чудотворец.

Родители святого Евфимия жили в Нижнем Новгороде, который, входя в состав Суздальского княжества, до середины XIV века был лишь второстепенным пригородом Суздаля. Кто были родители святого и как их звали, остается неизвестным. Несомненно лишь одно, что это были люди благочестивые и богобоязненные, так как они дали своему сыну истинно христианское воспитание; а судя по тому, что они постарались доставить ему и надлежащее образование, можно думать, что они обладали и некоторым достатком. Здесь, в Нижнем Новгороде, у них родился в 1316 году сын, которому впоследствии, при пострижении в инока, было дано имя Евфимия (мирское имя преподобного остается неизвестным). По преданию, он был крещен в Мироносицкой церкви. Окруженный любовью родителей, находясь под постоянным влиянием их благочестивой настроенности, святой Евфимий рос в христианских навыках, и уже с раннего детства в нем проявились исключительная любовь к Богу, стремление к подвигам благочестия и к религиозному самоуглублению. В заботах о воспитании отрока родители отдали его в учение книжное.

С великою радостью мальчик, горячо любивший отца и мать, оказывавший им полное послушание, принялся за нелегкий в те времена труд изучения грамоты. Но все свое внимание и прилежание он отдал на изучение Божественного Писания и книг душеполезных. Своим настроением он резко отличался от сверстников. Детские игры не привлекали его; среди товарищей он держался в стороне. Молчаливый и скромный, он был погружен в занятия над священными книгами. В молчании и внутрением сосредоточии зрела его душа для высших подвигов благочестия.

Помимо чтения слова Божия, второй школой, воспитывавшей его в благочестивой настроенности, был Божий храм, куда святой Евфимий и из любви к Богу, и из послушания богобоязненным своим родителям ходил очень часто. Уединявшийся в школе, уединялся он и в храме. Встав в темном углу, где бы его не смущали суетные разговоры о вещах земных, погружался он в молитву и внимательно слушал чтение псалмов и апостольских писаний. Семя Божие падало на добрую почву. Еще юный возрастом, он глубоко воспринимает апостольское слово о том, что христианин навсегда должен остаться младенцем по своему незлобию, хотя уму его надлежит мужать, как пишет апостол Павел: *Братие, не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершении бывайте* (1 Кор. 14, 20). Молодость еще не позволяла ему вступить на путь суровых подвигов; но он жаждет самоотречения и жертв ради Христа. Его душу захватывают слышимые им в храме сказания о христианских мучениках, которые страдали за веру от язычников, мужественно исповедуя Христа перед мучителями. Его уму предносятся образы великих ветхозаветных пророков — тех, о ком Апостол сказал, что они *проидоша в милотех, и в козиих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин (весь) мир, в пустынях скитающеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастех земных* (Евр. 11, 37–38). Слышит он о святых людях, которые, ревнуя житию бесплотных духов, отказались от мира и его прелести, стали отшельниками, предались безмолвию и подвигами воздержания и благочестия, кротостью и незлобием улучили себе спасение; как они, ополчившись на брань с духами злобы, доблестно победили их и в награду удостоились от Бога вечных благ. В юном и чистом сердце Евфимия разгорается ревность и теплота духовная, и он прилагает пост к посту, молитву к молитве и слезы к слезам.

Здесь же, в храме Божием, созревает в нем и святое решение всецело отдать свою жизнь Богу. Однажды Евфимий пришел к литургии. Встав на своем обычном месте, слышит он чтение святого Евангелия: *Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю. Кая польза человеку, аще обрящет мир весь, и отщетит душу свою; или что даст человек измену на души своей* (Мк. 8, 35–37). С радостью воспринял святой отрок евангельское слово, сложил его в сердце своем, и падшее на добрую землю семя Божие принесло плод сторицею. Святой Евфимий возжелал взять на рамо крест Христов и, отказавшись от мира, искать спасения, по слову Господню: *Иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29).

Отречься от мира значило стать иноком. Святой Евфимий ищет иноческого подвига, жаждет постничества и суровых лишений. Ему нужен был духовный руководитель, который повел бы его правым путем. Ревностный отрок просит у Бога указания и помощи, и Господь услышал молитвы его.

В Нижний Новгород около 1330 года прибыл святой инок Дионисий († 1385; память 26 июня/9 июля). Здесь, в высоком гористом берегу Волги, выкопал он пещеру и начал вести богоугодную подвижническую жизнь. Слух о его благочестии и прозорливости быстро распространился по окрестностям. К нему стали приходить благочестивые люди за советами и молитвой; вскоре собрались вокруг него и ученики. Около первоначальной пещеры образовался монастырь. и был построен храм во имя Вознесения Господня. Богобоязненная жизнь иноков, мудрое правление настоятеля, его благочестие и прозорливость приобрели обители общее уважение и далекую известность. Много слышал о Печерской обители и об отце Дионисии святой Евфимий. И вот однажды, сам не отдавая себе отчета, куда он идет, руководимый только Божественной силой, Евфимий направился к Печерскому монастырю и здесь, по воле Божией, получил то, чего он так желал и к чему так стремился. Он пришел к старцу Дионисию, пал к его ногам и, орошая их слезами, не мог от слез ничего говорить. Старец поднял его и сказал: «Зачем, чадо, пришел сюда к нашей худости?» Отрок, встав с земли, отвечал: «Причти меня, отче, к святому твоему избранному стаду. Желаю, преподобная и

освященная главо, иноческое житие восприять от Бога твоими молитвами, наставляемый тобою на путь спасения».

Преподобный Дионисий возблагодарил Бога, воздав Ему хвалу о Его неизреченном милосердии, подивился просьбе благоразумного отрока и ободрил его, похвалив его решение оставить мирскую, скоропреходящую и тленную суету и нести на раменах своих легкое иго Христово.

Взяв отрока в отшельническую свою келлию, он вел с ним душеполезную беседу, наставляя его, а потом созвал свое духовное стадо и велел привести в собор отрока Евфимия. Здесь он и постриг его в иночество. Великою радостью исполнилось сердце Евфимия, и возблагодарил он Бога: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже спасения моего, яко сподобил мя еси худого и недостойного получити желаемое спасение».

Став иноком, преподобный Евфимий предался духовным трудам и подвигам. Он видел перед собой образец в своем настоятеле, старце Дионисии, который проводил время в беспрерывной молитве, в постах, бдениях и всяческом воздержании и который, однако среди своих великих трудов всегда сохранял кротость, спокойствие и приветливость. Не щадя сил, преподобный Евфимий предается непрестанной молитве и суровому посту, умерщвляя свою плоть и порабощая ее Христу. В течение дня он покорно и старательно выполнял возлагаемые на него послушания, причем молитва и псалмы не сходили с его уст, неотделимые от них, как дыхание; ночью же удалялся в пещеру и в уединении возносил Богу со слезами горячие молитвы, часто в течение всей ночи не смыкая глаз. Удивительно было его воздержание в пище. Пост как будто доставлял ему наслаждение. Он просил преподобного Дионисия разрешить ему вкушать пищу не ежедневно, а через два или три дня. Старец, сдерживая чрезмерное рвение отрока, не разрешил этого и повелел есть каждый день вместе со всей братией, хотя бы и не досыта. Оказывавший настоятелю во всем великое послушание, Евфимий повиновался; но ел лишь столько, чтобы не умереть от голода. Иногда на трапезе он только делал вид, что вкушает пищу, поступая так затем, чтобы не обратить внимания братии на свое крайнее воздержание. Его питьем служила одна вода, и притом лишь тогда, когда он терпел особую жажду. Его ложем была голая земля; сон его был краток, а часто ночь проходила в молитве и вовсе без сна. Суровый зимний холод он переносил, как тепло, и летний зной, как прохладу. Воистину он был жестоким врагом своей плоти; но, изнуряя ее, он хотел возвысить, очистить и укрепить свою душу. Не считая достаточными пост, бдение, холод и зной, он возлагает на тело свое железные вериги. За кротость и смирение братия полюбили его, а его подвиги вызывали во всех удивление. Он оказывал инокам обители помощь, какую мог, а к настоятелю хранил глубокое послушание. По распоряжению святого Дионисия преподобный Евфимий нес службу на пекарне, где носил воду и рубил дрова. Но и в черных работах он проявил старательность и внимание и сумел сделать их для себя назидательными. Перенося жар пылающей кухонной печи, преподобный говорил самому себе: «Терпи, Евфимий, огонь сей, да сим огнем возможешь избежать тамошнего».

В таких размышлениях получил он от Бога великий дар умиления, так что без слез не мог даже вкушать испеченный им хлеб.

Много лет подвизался преподобный Евфимий в Печерской обители Нижнего Новгорода; но свыше ему суждено было перенести свою деятельность в другие места, более видные и более в те времена населенные и важные.

В первой половине XIV века город Суздаль, как уже говорилось, был столицей Суздальского княжества, в состав которого входили Нижний Новгород и Городец. Суздальские князья пользовались немалым влиянием и силой, так что в их руках оказывался и великокняжеский владимирский стол. Если им приходилось подчиняться влиянию Москвы и отдавать по временам свои военные силы в распоряжение московских великих князей, то они уступали свою независимость не без борьбы, а князь суздальский Константин Васильевич счел за

лучшее даже перенести в 1350 году свою столицу из Суздаля в Нижний Новгород, подальше от Москвы и ее властных правителей. Тем не менее Суздаль сохранил за собою свое важное и влиятельное положение, и князья не могли не проявлять своих забот о нем. Когда князь Константин перешел в Нижний, Суздаль, вероятно, остался в управлении его старшего сына Андрея. По смерти Константина в 1355 году Андрей стал великим князем Нижегородским-Суздальским. Он передал Суздаль своему второму брату Димитрию, который около 1360 года занял даже владимирский великокняжеский стол, хотя вскоре был изгнан московским великим князем Димитрием Иоанновичем Донским не только из Владимира, но и из Суздаля. О третьем брате Борисе известно, что он в 1356 году получил в удел от брата Андрея город Городец на Волге, а по смерти Андрея в 1365 году пытался захватить великое княжение, которое должно было перейти к Димитрию; но Димитрий, с помощью Москвы, осилил брата, и Борис жил потом, до смерти Димитрия в 1383 году, в своем уделе в Городце. Заняв освободившееся в том же году Нижегородское княжение, Борис правил с перерывом, до 1392 года, когда Нижним овладел, с согласия хана Тохтамыша, московский князь Василий Димитриевич. Борис был заточен в Суздаль, где и умер. Тогда же Суздальско-Нижегородское княжество кончило свое независимое существование и подчинилось Москве.

Князь Борис Константинович оставил по себе добрую память своим благочестием и набожностью. С великим уважением относился он к иноческому чину и с готовностью жертвовал монастырям все для них нужное. Бывая в Нижнем Новгороде, он посещал Печерскую Вознесенскую обитель, приходил к преподобному Дионисию за благословением, подолгу вел с ним душеполезные беседы и удовлетворял нужды братии. Питая любовь к своему родному Суздалю и радея о его духовных пользах, князь Борис около 1351 года пришел к мысли создать там новый общежительный монастырь. На это дело он и испрашивал у преподобного Дионисия его благословения. В одну из бесед князь просил у святого Дионисия благословения и содействия в устройстве общежительного монастыря в Суздале.

«Я имею сердечное желание, если поможет Бог по твоим молитвам, создать каменную церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа, в честь Его честного и боголепного Преображения. Хочу и обитель духовную устроить, на упокоение братии, и общежительный монастырь. Благослови же меня, отче святый, и помолись Богу. И пошли мне из своей обители одного из твоих учеников, кто был бы благопотребен на то Божие дело, на создание храма Господня и на устройство монастыря».

Дионисий отвечал: «Благочестивый княже! Если мы желаем сделать доброе дело, то Господь Бог — помощник. Он и будет руководителем в твоем благом и спасительном начинании и будет направлять твои стопы идти непреткновенно на благочестие».

Сотворив молитву, Дионисий дал князю благословение и целование и отпустил с миром. Князь Борис, обрадованный сочувствием и молитвами преподобного, возвратился в Суздаль и немедленно стал готовить материал и все нужное для построек.

Исполняя просьбу князя, Дионисий делает выбор среди своих учеников; но при этом принимает решение послать их не только в Суздаль, а и в другие места для служения Церкви, утверждения веры и благочестия, распространения монашества. Созвав братию обители, он избирает среди нее 12 иноков, наиболее твердых и ревностных в делах благочестия. Среди них были преподобный Евфимий, преподобный Макарий (память 25 июля/7 августа). Сотворив молитву и благословив учеников, Дионисий посылает их в верхние и нижние страны, куда каждому укажет Бог. Послушные ученики с радостью отправились в путь по своему желанию. Только преподобный Евфимий получил поручение идти в точно указанное место, именно в Суздаль, к князю Борису. Он был еще молод, имея отроду около 36 лет, но богатый опытом настоятель усматривал в нем духовную зрелость, какая не всегда бывает и в преклонных летах. Тем не менее, сам преподобный Евфимий считал возлагаемое на него поручение свыше сил своих. Тяжело ему было расстаться и с своим духовным отцом, которого

он очень любил и в руководстве которого чувствовал нужду. И он пытается отклонить возлагаемое на него дело. На коленях и со слезами Евфимий умолял преподобного Дионисия: «Господине и отче, не оставь меня сирым; не отлучай меня от твоего преподобия, чтобы не быть мне пришельцем на чужой земле».

Дионисий отвечал: «Чадо о Христе духовное, *Господня земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1). Не впади же в ров преслушания, но будь послушен о Христе. Иди с Богом в путь свой, радуяся, а не скорбя. Если мы и разлучимся телом, то духом и молитвами будем неразлучны».

Так ободрял старец своего ученика и в утешение открыл ему, что Бог и его наградит даром прозорливости. Ибо преподобный Дионисий сам обладал этим даром, теперь, созерцая грядущие судьбы Суздальско-Нижегородского княжества и самого Нижнего Новгорода, он с глубокой скорбью и слезами поведал Евфимию: «Ради грехов наших и за умножение беззаконий в грядущие времена, после нашего отшествия к Богу, будет запустение граду сему; а святым Божиим церквам и монастырям разорение от поганых и безбожных агарян».

Заканчивая свое напутствие, Дионисий предупреждает преподобного Евфимия об ожидающей его в Суздале встрече. «Итак, чадо, не унывай, а иди, и Бог будет тебе хранителем и помощником на всякое доброе дело. Когда же дойдешь до богоспасаемого града Суздаля и будешь в преславном храме Пресвятой Богородицы, то увидишь там священного епископа Суздальского». Вероятно, Дионисий успокаивал своего ученика тем, что его путешествие в Суздаль состоится по княжескому соизволению, и он может ожидать со стороны князя и епископа благосклонной встречи, покровительства и поддержки.

Простившись со своим духовным отцом, напутствуемый его благословением и молитвой, преподобный Евфимий отправился в путь. Бог хранил его в дороге, и его путешествие было благополучно.

Хотя прямой целью путешествия был Суздаль, однако святой Евфимий свято помнил тот завет, с каким преподобный Дионисий отпускал в путь своих учеников. Поэтому еще по дороге в Суздаль он, в согласии с волей учителя, предпринимает построение храма и учреждение новой обители. Не дойдя верст пять до города Гороховца, он встретил место, которое ему очень понравилось. Здесь было озеро, окруженное густым и диким бором, с непроходимыми чащами и прекрасными видами. В одном месте лесной берег полуостровом вдался в озеро. Здесь и решил преподобный Евфимий построить церковь во имя святого Василия Великого, епископа Кесарийского, а при церкви основать общежительный монастырь.

Прибыв, наконец, в Суздаль, Евфимий вошел, как говорил ему Дионисий, в храм Пресвятой Богородицы, встретил здесь владыку Суздальского, попросил у него благословение и, вероятно, сообщил, ради какого дела игумен Нижегородского Печерского монастыря отправил его в стольный город Суздаль. Епископ ласково его принял, ввел в свой дом и имел с ним продолжительную беседу. Вскоре прибыл отсутствовавший князь Борис Константинович. Преподобный Евфимий явился к нему и был принят с великою честью и радостью, как давно жданный гость. Затем оба они, князь и преподобный, отправились к епископу, и здесь Борис Константинович передал владыке свои намерения. Он рассказал о подвижнической жизни Дионисия Печерского, о полученном от него благословении на построение храма и обители и указал в преподобном Евфимии будущего настоятеля, избранного не волей князя, а указанием Печерского игумена. Епископ одобрил намерение князя: «То, что ты начал, княже, — сказал он, — делай без колебаний. Ты видишь доброе начало; будем ждать от Бога и благоприятного конца. Ты принял молитву и благословение прозорливого старца; а ныне он послал и благопослушного ученика, трудоположника Евфимия, способного, с Божьей помощью, начать дело, потрудиться над ним и закончить его».

Князь встал, поклонился епископу и попросил немедля идти выбрать с ним место для монастыря. Взяли они с собой преподобного Евфимия и двинулись к северу, вверх по реке Каменке, на которой стоит Суздаль. На берегу этой реки, неподалеку от города, они выбрали

ровную возвышенность, с которой открывались приятные виды во все стороны. Помолившись Богу об этом, они и решили быть здесь храму и обители. Весть очень скоро разнеслась по всему городу и привлекла множество народа. Собрались суздальские князья, бояре, духовенство, иноки и миряне. В присутствии этого многочисленного собрания епископ совершил молебствие, благословил место и прочитал освятительную молитву. Потом водрузил крест там, где должен стоять престол, а князь приказал свозить камни и известь и тотчас начинать работы. Он сам своими руками заложил храм. Взяв мотыгу, начал он рыть ров; ему помогали и присутствовавшие вельможи. Немедленно затем было положено основание, причем будущий храм был наречен в честь Преображения Господня, и стали строить стены. Преподобный Евфимий позаботился о приготовлении себе и места вечного упокоения. Испросив благословение у епископа, он собственными руками отесал три камня и устроил из них себе гробницу около стены, у северных врат, неподалеку от святого жертвенника, где впоследствии и было положено его многотрудное тело.

Построение храма шло успешно, с помощью Божией; рвением святого Евфимия храм вскоре был закончен. Это было в 1352 году. Своей красотой и благолепием храм вызывал изумление; его называли земным небом, и его построению радовались не только жители Суздаля, но и всех окрестных земель. Князь Борис не пощадил средств на благоустройство, украсил его многочисленными и прекрасными иконами, снабдил богослужебными книгами и утварью и с великим торжеством храм был освящен епископом Суздальским. Вскоре преподобный Евфимий, до сих пор бывший рядовым иноком, получает посвящение в диакона, потом в пресвитера и, наконец, поставляется архимандритом основываемого монастыря. При этом ему дается, как знак особой чести, право совершать службу с палицей, в митре и с рипидами; это преимущество сохраняется за настоятелями Спасо-Евфимиевой обители доныне.

Построение храма было лишь началом дела, возложенного на преподобного Евфимия. Нужно было строить самую обитель, поставить келлии для братии, необходимые хозяйственные постройки и ограду. На все это князь Борис дал новую богатую жертву. На его средства ревностный настоятель и создал потребные здания. Было воздвигнуто большое число келлий, и вскоре здесь, под руководством и управлением не старого летами, но богатого духовным опытом и славного своими подвигами настоятеля, собралось множество иноков. Если для создания храма и прочих строений нужно было золото и серебро, которые щедрою рукою и были даны набожным князем, то для духовного процветания вновь созданной обители требовались иные богатства, сокровища духовные — подвиги христианского благочестия и молитвы. Все это и принес обители ее преподобный настоятель, который созидал ее духовную силу слезами, трудами, беспрестанными подвигами, непрерывной молитвой. В течение дня он заботливо следил за делом строения; ночью же предавался бдению, стоя на молитве и проливая слезы. И Бог благословил его святое начинание. Вскоре благочестивые люди увидели знамение, которое свидетельствовало о небесном покровительстве святому настоятелю и его монастырю.

Однажды в праздник Преображения Господня преподобный Евфимий пожелал, чтобы служба была совершена торжественным архиерейским служением. Взяв с собой несколько достойнейших иноков, он идет к Суздальскому владыке и прилежно просит его отслужить в монастырском храме святую литургию. Владыка согласился. Братия торжественно встретили его, выйдя к нему навстречу из стен монастыря, к началу литургии в храм прибыл и князь Борис Константинович. Во время усердной молитвы благочестивому князю было видение. Среди священнослужителей, совершавших литургию, он усмотрел неизвестного мужа, принимавшего участие в службе, и вид этого мужа был необычен. Он возбуждал великий страх, так как лицо его сияло несказанным светом, и блеск его риз ослеплял зрение. Пораженный князь по окончании службы улучил минуту наедине и, поклонившись пре-

подобному, умолял его открыть, что значит виденное им. Не хотел говорить преподобный Евфимий о том. «Что мог ты, княже, видеть чудесного, когда я служил Божественную литургию с нашим владыкой, добрым пастырем словесных овец сего духовного двора, и когда с нами были лишь священноиноки сей обители, которых ты сам знаешь, и иного священника не было с нами?» Но князь продолжал умолять его. Тогда преподобный сказал: «Княже, если Господь Бог открыл тебе, могу ли утаить я? Кого ты видел, это — Ангел Господень, с которым я, недостойный, служу, по милости Божией, не только сегодня, но и всегда. Но ты никому не рассказывай о видении, пока я жив». Ибо не любил святой Евфимий, что о его добрых делах знали другие, по своему крайнему смирению. Вот почему, когда его однажды спросили, какая добродетель наивысшая, он отвечал: «Та, которая творится тайно».

Если же он открыл князю о видении Ангела Господня, то не по своей воле, а повинуясь князю.

Суздальский владыка, как и князь, с уважением относился к преподобному Евфимию, и оба они не отказывались от его гостеприимства. В тот же день Преображения Господня, когда было видение за литургией, преподобный Евфимий пригласил к себе князя и владыку на братскую трапезу, и они приняли приглашение. После трапезы собрание, предавшись душеполезной беседе, упросило владыку сказать наставление, и епископ говорил продолжительное назидание.

Обитель преподобного Евфимия разрасталась. Число братии увеличивалось, и являлась нужда в расширении обители. Преподобный Евфимий принял намерение создать еще большую новую церковь. Испросив благословение епископа, он приступает к построению теплого каменного храма, который был благополучно завершен и освящен во имя святого Иоанна, списателя Лествицы. К храму была пристроена каменная же трапеза, достаточно обширная, в которой братия могли бы собираться на духовные беседы, молитву и для трапезования. Под трапезой устроили и пекарню. На некоторое время теснота была устранена. Но жаждущих принять иноческий образ и вести жизнь в стенах обители под руководством святого Евфимия становилось все больше и больше. В конце концов число братии достигло трехсот, и недавно отстроенная каменная трапезная оказывалась уже недостаточно просторной. Требовались новые помещения, и ревностный настоятель приступает к построению третьего храма во имя святителя Николая Чудотворца. Храм был деревянный, рядом с ним — обширная, тоже деревянная трапезная с каменным погребом под нею. Никольская церковь получила название «больничной», очевидно, потому, что при ней находились келлии для болеющих иноков, а также, вероятно, и для посторонних. Теперь обитель была снабжена всем нужным и могла существовать безбедно. По преданию, святой Евфимий собственноручно выкопал колодезь, из которого снабжался его монастырь.

Заботы преподобного настоятеля никогда не ограничивались одним внешним благосостоянием обители. Еще больше внимания уделял он внутренней, духовной жизни братии и, как неусыпный страж, всегда наблюдал за поведением иноков и их преуспеянием в благочестии. Пастырь добрый, он верно пас свое стадо, не жалея своих трудов, и его ревностный надзор, мудрое руководство и собственный пример насадили в обители благочестие и укрепили благочиние. Безропотно братия оказывали послушание своему благочестивому и мудрому настоятелю, охотно исполняли монастырские работы, посещали богослужение и общие молитвы. Мир и любовь царили между иноками, они вели целомудренную и трезвую жизнь и свято соблюдали обет нестяжательности. Святой Евфимий строго наблюдал, чтобы в обители не было частной собственности: в ней все было общим, все принадлежало всем, и строгая епитимия налагалась на того, кто пытался что-нибудь тайно удержать у себя как личное имущество. В храме, трапезной и келлиях наблюдался строгий порядок, тишина и благочиние. За богослужением иноки стояли каждый на своем месте, по установленному чину, не вступая ни с кем ни в какие разговоры, сохраняя молчание и творя молитвы и пес-

нопения. За трапезой все сидели в том же строгом порядке, в полном молчании, так что слышно было лишь положенное чтение. Оттрапезовав и возблагодарив Бога, братия расходились по своим келлиям, но и здесь воздерживались от разговоров, занимаясь рукоделием и предаваясь богомыслию; лишь при крайней нужде разрешалось входить в чужую келлию, чтобы видеться и говорить с другим братом. Если обитель процветала духовно, то потому, что преподобный настоятель сам являлся во всем образцом для своего духовного стада. Братия оказывали ему во всем полное послушание.

Обитель преподобного Евфимия, сиявшая богоугодной жизнью насельников, была тихим пристанищем для ищущих иноческого подвига, местом молитвы и училищем благочестия для жителей Суздаля и окрестных земель. Но Бог судил святому строителю основать и еще один монастырь в том же Суздале. Это было в 1364 году. Старший брат князя Бориса, Андрей Константинович, с 1355 года бывший великим Нижегородско-Суздальским князем, незадолго до своей смерти (в 1365 г.) возымел намерение построить новую обитель во исполнение ранее данного им Богу обета. По какому поводу был дан обет, князь Андрей сам поведал о том Суздальскому епископу в одно из свиданий с ним. Прибыв однажды к нему в епископский дом, он, после обычного благословения, молитвы и беседы, обратился к владыке с такою речью: «Святитель Божий, хочу просить у тебя одного одолжения, да дарует его мне твоя духовная любовь».

Епископ отвечал с готовностью: «Ничто не возбранно тебе».

«Хочу, — сказал князь, — чтобы ты дал мне благословение создать монастырь для инокинь».

И князь рассказал, как у него явилась мысль об этом.

«Случилось однажды со мною, что, когда мы плыли по Волге от Нижнего Новгорода, поднялся на реке сильный ветер, так что ладьи разбивались от великих волн, и всем угрожала неминуемая смерть. Тогда находившиеся в ладьях начали молить Бога, а с ними и я умолял Всесильного, чтобы Он избавил нас от угрожавшего бедствия. И дал я от себя обет Богу создать храм имени Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Покрова, и устроить монастырь на жилище и покой черноризицам. В тот же час волнение на реке прекратилось и наступила великая тишина. Ныне приспело время, и я хочу исполнить свой обет». «Чего ты хочешь, и я не возбраняю», — сказал епископ. Князь продолжал: «Тогда пошлем за преподобным отцом Евфимием и попросим у него места по ту сторону реки Каменки на берегу, где было бы удобно создать монастырь».

Так и сделали. Преподобный пришел и, поклонившись епископу и князю, справился, зачем пригласили его.

«У нас есть к тебе, боговозлюбленный, просьба», — ответили ему. Святой Евфимий сказал: «Нет ничего нашего в монастыре, что было бы возбранно вам, владыки мои». Князь и епископ изложили свою просьбу: «Дай нам небольшое место по ту сторону реки, где обитаешь ты, пастырь добрый, с иноками обители твоей, чтобы построить там монастырь».

И князь подробно рассказал преподобному о своем чудесном спасении от речной бури и о данном им обете.

«Князь! Если будет Богу угодно, — ответил преподобный, — Он может совершить дело это. А если ты требуешь земли для создания монастыря, да будет благословенно то место».

Князь Андрей поклонился блаженному Евфимию и дал его обители большую милостыню. Вслед за тем было выбрано место близ монастыря святого Евфимия, на противоположном берегу реки Каменки, и приступили к основанию обители. Построили деревянную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, келлии и стены. Настоятельницей новой женской общины, очевидно, из уважения к святому Евфимию, епископ назначил инокиню Суздальского Александровского девичьего монастыря, родственницу святого Евфимия — его племянницу по сестре. Созданная под наблюдением преподобного Евфимия оби-

тель оставалась, несомненно, и впоследствии под его надзором и руководством, тем более возможным и удобным, что настоятельница стояла в родственных отношениях к преподобному. Когда обитель была отстроена и в ней началась уставная иноческая жизнь, святой Евфимий вместе с Суздальским владыкой посещал ее для назиданий. В одно из посещений, после подробного осмотра монастыря, они убедились в его благолепии и благочестии обитательниц, и епископ, благословив обитель и инокинь, вознес за них Богу благодарственную молитву. Возвратившись к себе, Евфимий в беседе с братией и учениками предсказал, по дару данной ему от Бога прозорливости, будущую судьбу Покровского монастыря: «В грядущие дни, по нашем отшествии к Богу, распространится обитель Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Покрова, и будет славной она во всех концах земли Русской».

Так и сбылось по слову преподобного прозорливца.

Сказания не сохранили нам известий о том, какое участие принимал преподобный Евфимий в тогдашних событиях русской жизни. Нельзя думать, чтобы он никак не отзывался на них. Пусть, преданный подвигам благочестия, молитве и заботам о спасении братии, он не имел ни времени, ни склонности лично вмешиваться в дела внешние; но слишком велики и важны были события на Руси, чтобы можно было кому бы то ни было их не замечать. Господь испытывал Русскую землю непрерывными бедствиями. Сама природа восставала на человека. По временам бывали необычайные засухи, от которых гибла растительность и вымирал скот. От зноя густая мгла покрывала землю; днем в нескольких шагах не было видно человека; птицы не осмеливались летать в воздухе и стаями ходили по земле.

В том самом 1352 году, когда преподобный Евфимий впервые прибыл в Суздаль из Нижнего Новгорода, страшная язва поразила Русскую землю. Ужасы морового поветрия неописуемы. Люди гибли целыми семьями. Не успевали хоронить умирающих; города и села превращались в кладбища. В Новгороде и Пскове погибло 2/3 населения. Оставшиеся в живых бежали в леса. Многие спешили отречься от мира и принять постриг, чтобы умереть в иноческом сане. Поветрие распространилось по многих русским областям, достигло Москвы, Владимира, Нижнего Новгорода, Суздаля. В Глухове и Белозерске не осталось ни одного человека. Плач и стон стояли над Русской землей. Лет двенадцать спустя, в 1364 году, язва снова вспыхнула в Нижнем Новгороде и оттуда разошлась по многим местам. В Смоленске она повторилась трижды и, как свидетельствует летопись, в нем осталось в живых только пять человек, которые и ушли, затворив город, полный трупов.

То было время татарского ига. Русские князья должны были платить за себя и народ тяжелую дань татарским ханам, от них получали грамоты (ярлыки) на обладание княжескими престолами, вынуждались указывать им почтение и повиновение. Требовалось много осторожности, чтобы угодить грубым завоевателям. Но нередко ханы, не довольствуясь тем, что приносилось им от порабощенной Руси, раздражаемые сопротивлением русских князей, предпринимали губительные ходы. Так в 60-х и 70-х годах XIV века татары опустошили Городецкое княжество, Нижегородский край и дважды сожгли Нижний. Но как ни тяжело было монгольское иго, постепенно росла и крепла Русь, собираясь около Москвы. Пользуясь всяким случаем, московские князья стягивают уделы к Москве, а благодаря смутам, возникавшим в самой Орде между татарскими ханами, Москва собирает силы, чтобы нанести удар завоевателям. Когда в 1380 году хан Мамай с огромным войском двинулся, чтобы еще раз опустошить всю Русь, на призыв великого князя московского Димитрия Иоанновича вся Русская земля собралась под его знаменами. Ободряемый молитвами святителя Алексия, напутствуемый благословением святого Сергия Радонежского, князь Димитрий с русским воинством встретил татар, и в кровавой, но славной битве Куликовской монголам было нанесено тяжкое поражение, ослабившее силы Орды и открывшее впоследствии для Руси возможность к постепенному свержению татарского ига. Но и после Куликовской победы Русь много терпела от татар. Спустя всего лишь два года, в 1382 году, хан Тохтамыш вторгся в

Московские пределы, разорил Москву, Владимир и ряд других городов, ходил и на Суздаль. В 1395 году Руси грозило страшное нашествие хана Тамерлана, и лишь заступлением Богоматери бедствие пронеслось мимо: Тамерлан с Дона неожиданно повернул на юг и оставил пределы России.

Казалось бы, что в виду злого врага и для успешной борьбы с ним все русские области и города должны были всегда жить во взаимном согласии и действовать дружно, общими силами. Такое объединение иногда, действительно, бывало, как, например, в год Куликовской битвы. Но бывало оно редко. Обычно же удельные князья беспрестанно враждовали друг с другом и от усобиц тяжко страдала Русская земля, покрываясь кровью и пеплом пожаров. Суздальские князья Димитрий и Борис, по смерти своего брата Андрея Константиновича в 1365 году, ведут усобицу из-за Нижнего Новгорода. Захватив Нижний, Борис не уступает его Димитрию, и тщетно великий князь Димитрий Иоаннович требовал от братьев передать всю ссору на его суд. Лишь посланное из Москвы ополчение принудило Бориса уступить Димитрию Нижний и удовольствоваться Городцом. По смерти Димитрия Константиновича (в 1383 году) Борис находится во вражде со своими племянниками и кончает жизнь в изгнании. Московские князья, собирающие Русь, встречают противодействие со стороны как удельных князей, так и вольных городов. Симеон Гордый борется с Новгородом; Димитрий Иоаннович (Донской) — с Димитрием Константиновичем Суздальским, причем дело доходит до осады Суздаля московскими войсками, затем с тверским князем Михаилом, который даже призывал на помощь себе против Москвы литовского великого князя Ольгерда. Бывало не раз, что во взаимной борьбе русские князья искали себе поддержки у ханов. Усобицы происходили так часто, что не проходило и года без того, чтобы где-нибудь не лилась кровь, не пылали пожары.

Даже в делах церковных нередко не доставало мира и согласия. Архиепископ Новгородский восставал на святого митрополита Алексия. По смерти митрополита Алексия (в 1378 году) князь Димитрий Иоаннович предназначил на митрополичью кафедру своего духовника, Спасского игумена Митяя, человека гордого и строгого. Не все хотели видеть Митяя на митрополии. Среди противников Митяя был и руководитель святого Евфимия, Дионисий Печерский, с 1374 года занимавший уже Суздальскую архиепископскую кафедру. Дионисий сам склонен был искать для себя митрополичьего сана и, хотя по требованию великого князя дал обещание не ездить в Царьград добиваться поставления, уехал, однако, туда. Но на этот раз митрополии не получил. Когда отправленный князем в Царьград Митяй умер в дороге, митрополичий сан путем хитрости добыл спутник Митяя архимандрит Пимен. Впрочем, московский князь не принял Пимена и отправил его в ссылку, а на митрополию вызвал из Киева Киприана, еще при жизни святого Алексия поставленного от патриарха в митрополиты, но в свое время не признанного. По-видимому, архиепископ Дионисий некоторое время и теперь добивался митрополии и был в борьбе с Киприаном. Но митрополитом Дионисий стал лишь позднее, когда Киприан в 1382 году был лишен великим князем кафедры за то, что во время Тохтамыша оставил свою паству и бежал в Тверь. Избранный теперь на митрополию, Дионисий успел съездить в Царьград на поставление и получил его в 1384 году. На обратном пути он был, однако, задержан в Киеве, где вскоре и умер в заключении.

Таковы были главные события на Руси при жизни святого Евфимия. Они глубоко затрагивали русский народ, государство и Церковь, и даже такие подвижники и отшельники, как святой Сергий Радонежский, не могли уйти, устраниться от них, вынужденные принимать в них то или иное участие. Трудно думать, чтобы не приходил в соприкосновение с ними и преподобный Евфимий. Самый Суздаль был свидетелем и жертвой многих народных бедствий. Сюда заходила моровая язва; набегали сюда и татары. Суздальские князья, покровители и почитатели святого Евфимия, ведут упорную борьбу с Москвой за свою удельную

независимость. Друг Евфимия, архиепископ Дионисий, не хочет видеть на митрополичьей кафедре Киприана и противодействует ему. Наконец, борьба с Мамаем и Куликовская битва должны были волновать сердце всякого русского человека.

Печальник народных злоключений, преподобный Евфимий в дни бедствий помогал страждущим своей благотворительностью, ободряющим словом и святой молитвой. В годину великой борьбы с врагами веры и Родины татарами, когда русские рати шли к полю Куликову, а оставшаяся дома Русь со слезами просила у Бога победы, вместе с молитвами святого митрополита Алексия и преподобного Сергия Радонежского к престолу Всевышнего возносились и горячие мольбы святого Евфимия. Огорчаясь нестроениями церковной и государственной жизни, преподобный Евфимий, несомненно, не принимал участия в тогдашних смутах. Правда, преданность и дружба к Дионисию побудили его поддерживать своего духовного отца в исканиях им митрополичьего сана, и он высказывался против Киприана, некоторое время не признавая его митрополитом. Но от государственных неурядиц и междоусобиц он старался держаться в стороне. В положении святого Евфимия сделать это было нелегко. Его сочувствие в борьбе суздальско-нижегородских князей с Москвой естественнее видеть на стороне первых. Евфимий был уроженец Нижнего Новгорода; там он вырос и начал свои иноческие подвиги. Второй его родиной стал Суздаль. Суздальско-нижегородские князья покровительствуют ему все время. Борис Константинович основывает Спасо-Преображенский монастырь, где святой Евфимий получает настоятельство; Андрей Константинович строит, под наблюдением Евфимия, Покровскую женскую обитель. Любовь к родине и чувство благодарности к покровителям должны были бы сделать из Евфимия приверженца Суздаля и противника Москвы. Ниоткуда, однако, не видно, чтобы он противодействовал Москве в пользу Суздаля, и нужно думать, что от удельных распрей он вообще стоял в стороне. Возможно и то, что он уже прозревал, каких благодетельных последствий для умирения и усиления Русской земли можно ожидать от возвышения Москвы и собирания уделов в ее руках. Здесь же могло сказаться и влияние преподобного Сергия Радонежского, с которым связывали Евфимия узы любви и взаимного уважения. Хотя расстояние между Суздалем и обителью Живоначальной Троицы немало, однако святой Евфимий ходил к преподобному Сергию в его монастырь. Богатые духовным опытом, преподобные настоятели вели назидательные беседы о вопросах иноческого жития. Но едва ли беседы не переходили и на дела общенародные и государственные. Тогда то преподобный Сергий, радевший о строении и собирании земли около Москвы, и мог указать святому Евфимию на важность и благодетельность этого собирания.

Но если преподобный Евфимий и уделял некоторое внимание событиям общенародной жизни, то все же он прежде всего и больше всего был иноком, и потому вся его душа отдана была иноческим подвигам, молитве и постам, христианскому деланию, а также упорядочению жизни его обители.

Бог судил ему править монастырем целых 52 года, так что он дожил до глубокой старости; и за все это время преподобный каждый день и каждый час жил лишь ради Бога. С юных лет возгорелась в его душе любовь ко Христу и по смерти его горела немеркнувшим пламенем. Ради Христа он оставил мир с его чувственными прелестями и суетой, избрал тесный путь спасения и, взяв на рамена иго Христово, мужественно нес его до конца. Непреклонный враг своей плоти, он изнурил ее суровым воздержанием, бдением, сухоядением, безмолвием, молитвами, трудами, послушанием и памятованием о смерти. Это было воистину жестокое житие и для тела его добровольное мучение. За всю свою долгую подвижническую жизнь святой Евфимий никогда не изменил своего правила молитвенного. Тяжкий пост, которому преподобный предавался, казалось, должен был обессилить его. Но он лишь укреплял его душу, искоренял телесные страсти, отгонял наветы лукавого. Изможденную постом плоть свою подвижник предавал зною и стуже. Подобно нищему, зимой и летом он носил одну

и ту же одежду, сшитую из грубых овчин. Зимой она не спасала от холода, летом преподобный терпел от нее жар. Постом, трудами и молитвой святой Евфимий снискал великую чистоту для своей души, и духовный свет озарил ее. Его мысли всегда возносились к небу; его просветленный ум, созерцавший Бога, стал как бы жилищем Святой Троицы, а его сердце воистину было причастно Духу Святому. Сосуд избранный, победоносный воин Христов, ревновавший житию ангельскому, преподобный Евфимий возшел на высоту святости. Но еще выше было его смирение. Самой великой добродетелью он считал ту, которая совершалась втайне. Свои собственные подвиги поста он старался утаить даже от близких; и лишь против своей воли открыл он князю Борису о сослужении ему Ангела.

Жестокий к своей плоти, суровый к себе, преподобный Евфимий был милосерд к ближнему. Его обитель, расположившаяся около большого и населенного города, как бы нарочно поместилась на распутии, среди проезжих дорог, около человеческих жилищ, чтобы быть всем доступной. Врата ее были открыты для всех нуждающихся; ее преподобный настоятель был скор на помощь всем, кто ее требовал. Странник находил у него приют, нищий — подаяние, голодный — пропитание, нагой — одежду, печальный — утешение, обидимый — покров, бедный — помощь, больной — пристанище и лечение, сирота и вдовица — защиту. Ради дел милосердия преподобный Евфимий не щадил средств, какими обладала обитель. Его щедрость некоторым казалась расточительностью, и он понуждался благотворить тайно, чтобы не вызвать ропота братии и тем не ввести ее в искушение. Он выкупал должников, не имевших средств откупиться от заимодавцев, и часто прощал свои собственные долги. Во дни народных бедствий его благотворительность была еще шире, еще неистощимей. Неустанный учитель милосердия и правды, он обличал злонравие. Злые судьи боялись его, и одним своим словом он избавлял от насилия неправедно осужденных.

Но всякий грешник, искавший спасения, находил в нем наставника к покаянию. Для своих духовных чад, иноков обители своей, он был мудрым руководителем, являясь в своей богоугодной жизни примером для них и правилом. Он учил их презирать все земное, возлюбить смирение, искать сокровище чистоты и целомудрия. Как мудрый и добрый пастырь, он вел свое стадо к немутному источнику бесстрастия, на чистую пажить воздержания. И братия с любовью и послушанием шли за своим духовным отцом.

Богоугодная подвижническая жизнь святого Евфимия была награждена от Господа даром прозорливости и чудес: своими молитвами он исцелял больных, его запрещения трепетали бесы.

Продлив дни своего угодника, Бог послал ему тихую кончину. Дожив до маститой старости и украсившись сединами, преподобный Евфимий был по-прежнему крепок духом, но тело уже немоществовало. Поняв, что приближается кончина его, он призывает к себе всю братию обители. Видя своего духовного отца столь слабым и близким к смерти, братия преисполнились скорби и рыданий, готовые, если бы можно было, умереть вместе с Евфимием, по великой любви к нему. Некоторые из учеников, опасаясь за будущую судьбу обители, говорили старцу: «Вот, отче, ты оставляешь нас сирыми и отходишь к Господу. И когда тебя не будет с нами, оскудеет место сие». «Не скорбите обо мне, — ответил преподобный, — но знайте: если я приобрету некоторое дерзновение перед Богом и делание мое угодно будет Ему, то не только не оскудеет место это, но по кончине моей распространится еще более, если только будете иметь любовь между собою».

Братия не могли удержаться от умиленных рыданий. Утешая их, святой продолжал: «Не скорбите же в день упокоения моего. Уже время мне почить о Господе. А вас я предаю Богу, и да сохранит Он вас от всякого уловления вражия».

Многое и другое говорил он в утешение и ободрение. Но час кончины его приближался. Видя это, братия подходят к нему, целуют его, и каждый со слезами просит у него последнего благословения. А он, как любящий отец, всех лобызал, ласкал, всем давал последнее благо-

словение, но и сам у всех просил прощения. Перед самой кончиной приобщившись Святых Таин, он предал святую свою блаженную душу Господу Богу, Которого так возлюбил от ранней юности. Келлия его наполнилась благоуханием. Изможденное многолетними постами тело его было светлее, чем у живого; казалось, что преподобный не умер, но спит. В скорби и слезах осиротелая обитель готовилась к погребению своего духовного отца и пастыря. Возложив тело на одр, иноки на своих главах внесли его в храм с подобающей честью в сопровождении всей братии и, отпев, погребли под стеною Преображенской церкви, в том гробе, который при основании храма преподобный заложил собственными руками. Скончался святой Евфимий 88 лет от роду, 1 апреля 1404 года.

Но, оставив земную жизнь, преподобный Евфимий не оставил без покровительства свою обитель. Об этом свидетельствовали совершавшиеся у его гробницы чудеса, а сто с небольшим лет спустя после его смерти обитель была утешена обретением его нетленных мощей. Это случилось при архимандрите Кирилле. Кирилл был муж рассудительный в иноческих и мирских делах и впоследствии занимал Ростовскую архиепископскую кафедру. С великою ревностью заботился он о поддержании благоустройства монастырского. И пришла ему благая мысль: перестроить старый каменный храм во имя Преображения Господня, основанный еще святым Евфимием. Посоветовался архимандрит с братией, и нашли они, что прежний храм и ветх, и тесен. Решили, с помощью Божией, воздвигнуть церковь больших размеров. Приступили к работам и, когда копали ров с правой стороны, нашли гроб, обложенный тремя камнями и покрытый сверху досками. Рабочие сообщили об этом настоятелю. Архимандрит Кирилл повелел ударить в било, и собрались братия, радуясь великой радостью. Настоятель же поспешил к епископу Нифонту и рассказал о случившемся. Епископ прославил премудрость и милость Божию и, прибыв в монастырь с собором духовенства и иноков, поклонился гробу блаженного. Воздав хвалу Богу, прославляющему преподобных Своих, открыли гроб и увидели лицо святого Евфимия. Оно было светло; тело нисколько не изменилось, а одежды были как будто вчера надеты. Облобызав мощи, снова покрыли гроб досками и, совершив отпевание, поставили в храме Преображения у стены, на том месте, где они почивают и теперь, устроив над гробом каменную раку. Это было 4 июля 1507 года. Новый каменный храм отстроен и освящен в 1511 году, при державе великого князя Василия Иоанновича. Обретение мощей преподобного Евфимия положило начало его церковному прославлению.

Господь прославил Своего угодника преподобного Евфимия даром чудес.

В конце XV столетия архимандритом Суздальской Евфимиевой обители был также Евфимий, по прозвищу Подрез. Постриженник чужой обители (Иосифо-Волоколамской), этот архимандрит отличался дурным характером и нравом: «жил не по Боге», говорил жизнеописатель преподобного, нарушил монастырский устав, как наемник, не радел о подчиненной братии; монастырь представлял тогда печальное зрелище: архимандрит всех братий бил, бранил, хулил, превозносил одного себя. Христолюбцы, наблюдая все происходящее в обители, оставили ее — усердие и щедрость их ослабели. Наконец, Евфимий решился на позорное преступление: выкрал монастырские деньги, одежды и книги и ночью тайно от всех бежал. Но преподобный Евфимий наказал святотатца и разорителя своей обители. Недалеко отошел вор от монастыря и скрылся, но на него напал тяжкий сон и расслабление до такой степени, что он не мог двинуться. Между тем в ту же ночь чудотворец явился нескольким братиям обители и указал, где находится их архимандрит. Братия удивились, пошли к его келлии и не нашли его, тогда бросились к открытому в сновидении месту и нашли архимандрита Евфимия с награбленным имуществом в сильной лихорадке и полном расслаблении. Страх и ужас напали на виновного, он трепетал от позора, болезни и ожидаемого наказания. Во всем повинился он братии и просил у них прощения. Его привели в монастырь, к раке святого, и недавний грозный начальник смиренно, во всеуслышание,

каялся в своих грехах от рождения, прося у преподобного Евфимия прощения и исцеления. Это происходило перед литургией, когда в церковь сошлись уже братия и миряне. И как только диакон начал читать Евангелие, архимандрит Евфимий получил полное исцеление. После того он вернулся на место своего пострижения — в обитель преподобного Иосифа Волоколамского.

В 1501 году, при архимандрите Константине, произошел пожар всего монастыря. Это несчастье сильно угнетало начальника обители мыслью, что святой Евфимий покарал монастырь за какое-нибудь нарушение устава, завещанного угодником Божиим. Но один инок успокоил Константина рассказом, что видел во сне явление преподобного, поведавшего о полной неповинности архимандрита. Слышав это, повеселел сердцем архимандрит и бодро возводил постройку келлии на деньги доброхотных дателей на погорелую обитель. В этих трудах и заботах он и скончался.

Его место заступил архимандрит Кирилл, бывший иноком в той же обители преподобного Евфимия. При нем последовало открытие мощей преподобного. По обретении мощей преподобного Евфимия чудеса полились еще обильнее.

К раке его приведен был боярин именем Афанасий, одержимый бесом. Больной много говорил неподобного. Архимандрит с братией молились за бесновавшегося, он исцелился и стал разумен, как и до болезни. Благодарный боярин постригся в иночество под именем Аврамия.

Был еще и другой бесноватый боярин, новгородец. С исцелением его пришлось преодолеть большое затруднение. Больной приходил в необыкновенно буйственное состояние от представлявшихся ему многих бесов, которые бросались на него с копьями всякий раз, как больного подводили к раке святого. Никакая сила не могла сдержать страдавшего: он вырывался и выбегал из храма. Порою и сам больной молился словами: «Господи, помилуй меня; и помогите мне, святые чудотворцы», — но тогда еще сильнее нападали на него бесы. И вот однажды, когда его стали подводить к раке святого, внезапно засиял свет над гробом преподобного и больному предстало явление святителя Николая Чудотворца вместе с преподобным Евфимием (у раки был чудотворный образ святителя Николая). Этот свет, озаривший раку святого, рассеял нападавших бесов, и больному послышался голос: «Человече, оставляются тебе грехи», — и повелевалось этим голосом войти в церковь во время литургии и принять исцеление.

Только тогда больному удалось припасть к раке с горячей молитвой к своим заступникам — преподобному Евфимию и святителю Николаю, и больной удостоился полного исцеления. Пробыв несколько дней с благодарственной молитвой в монастыре, боярин, дав вклад свой, возвратился домой совсем здоровым.

Еще было чудо с исцелением отрока Иоанна, принесенного на одре расслабленным. Больной страдал уже три года и по молитвам преподобного возвратился домой исцеленным.

В монастыре преподобного Евфимия был келарь Киприан. Он впал в такую гордыню, что не стеснялся в злонравии своем и оскорблял всю братию, пищу в братской трапезе довел до оскудения, а всю свою келарскую службу обратил на своих гостей, тогда как, по завету преподобного Евфимия, гости пользовались трапезой наравне и заодно с братией, и трапеза полагалась непременно общей всем за исключением особых случайностей, требовавших обособления по нужде. Поднялось возмущение в братии. Не стал того больше терпеть преподобный и явился келарю в грозном видении, с жезлом в одной руке и зажженной свечой в другой. Келарь, объятый страхом, обещал исправиться. Но наутро, когда пришел в себя от страха, решил, что все это было пустым мечтанием ума и продолжал свой злой обычай. Тогда преподобный покарал Киприана болезнью, от которой расслабли все члены его тела. И, придя в покаяние, взмолился келарь, чтобы несли его к раке преподобного. Там горячо молился он, пока не был исцелен святым.

Старец Патрикий рассказал следующее чудо над ним, когда он был еще мирянином, пребывая в обители святого и служа на потребу братии. Случилось ему простудиться и получить лихорадку. И стал не в состоянии Петр (мирское имя Патрикия) служить братии монастыря. Он был монастырским рыболовом и, как старший, распоряжался всей дружиной рыболовов в приписанном к обители святого Евфимия Гороховецком монастыре святого Василия Кесарийского на Клязьме. Рыбная ловля была важнейшей доходной статьей в монастыре, и Петр со своей дружиной был очень нужный человек. Преподобный явился ему в видении, осенил его крестом и сказал: «Не сетуй, чадо Петре, не скорби, но будь здоров и держи ряд службы своей». Проснувшись, Петр почувствовал себя здоровым и больше не занемогал.

Был еще человек, радевший монастырю преподобного Евфимия и живший в одном селе под Суздалем. Звали его Симеоном. Имел он несчастье помешаться в уме: бесы являлись ему и повергали в неописанный ужас. Друзья больного привели его в обитель к чудотворной раке преподобного.

Пели молебны. Точно благодать вселилась в сердце больного. И стал он по-прежнему здоров.

Боярин Димитрий Перепечин имел сильную веру к преподобному. Вдруг как-то нашло на боярина, и он сошел с ума. И до того обезумел, что не узнавал никого из своих семейных, не мог распознаваться в дому своем, когда ему нужно куда-либо идти. К тому же и бесы страшили его в привидении. Приятели боярина отправили его с отроками в обитель преподобного Евфимия. Больного сдали монастырским старцам, которые и приставили к нему Сильвестра, дивного старца по своим добрым делам и много лет проживавшего в обители. Старец наблюдал, чтобы больного ежедневно приводили к чудотворной раке преподобного. Бились немало с исступленным; он приходил в такое неистовство, что рвал даже путы, которыми связывали его, вырывался и убегал из церкви. В одну из церковных служб больной вдруг пришел в себя, проливал реки слез, горячо молился святому и благодарил за исцеление.

Житель одного селения жестоко заболел — лихорадка напала на него и трясла шесть месяцев, так что ждали его кончины. Но он имел веру в целебную силу медового кваса, приготовлявшегося в монастыре преподобного Евфимия. В большую славу вошел этот медовый квас чудотворца, так как пившие его исцелялись от различных недугов. И послал, наконец, страдавший своего брата за медовым квасом чудотворца Евфимия. Прибыв в монастырь, брат отслужил за болящего молебны, взял целительный квас и отправился с ним обратно к больному. На дороге бес попутал брата: квас он выпил сам, а к больному решил позвать кудесников, врачующих болезни. От кваса брат впал в исступление. И явился ему некто белоризец в шапке, с седой бородой, упрекал его в поступке и настаивал на покаянии в обители. Брат вернулся в обитель, покаялся, стал опять здоров умом и привез больному медовый квас. Больной по молитве к преподобному выпил квас медовый, и привиделось ему, как будто стоит он в обители, у раки святого Евфимия, и светолепный белоризец в шапке положил руку на главу ему и говорит: «Не сетуй, не скорби, человече, что потрудился ты в немощи своей и от сего часа будь здоров, по вере твоей». Очнувшись, больной стал чувствовать себя совершенно здоровым.

Был в Стародубе-Ряполовском некий князь, именем Василий Кривоборский. Разжигаемый бесом, он был гневен и всей силой своего гнева обрушился на монастырь преподобного Евфимия. Одно из монастырских владений было смежным с вотчиной князя Василия, и князь заповедал своим слугам чинить всякие обиды монастырскому владению. Насилиям и разным пакостям монастырским селянам, всевозможным пререканиям с монастырем не было и конца от княжеских слуг. Сам же князь, как зверь рыкающий, пришел в обитель святого Евфимия и, преисполненный ярости, с угрозами напал на архимандрита Иова с братией, никого не щадя из них. Однако, справив молебны и приложившись к раке преподобного,

ушел из обители, в чрезмерной гордости своей похваляясь в большую нужду привести обитель. Архимандрит с братией прилежно молились преподобному защитить свой монастырь от княжеской ярости, и молитвам их скоро внял чудотворец. На пути из монастыря в свою вотчину, при наступлении ночи впал князь в лютую болезнь — необыкновенный жар вступил в тело князя, все члены его расслабли, так что заболевший лежал пластом, и ужас обуял его душу. Едва успели слуги помочь князю Василию добраться ночью до некоторого селения, принадлежащего епископу Суздальскому, под названием Павловское, верстах в семи от города и обители. Князя устроили там на одре в одном из домов селения совсем уже в исступлении, вне себя. И явился ему в видении старец и страшно грозился обидчику монастыря лютой смертью, если он не вернется к раке святого с покаянием и смирением. Придя в себя, стал князь в стенании и рыдании метаться и приказал слугам нести его в обитель в ту же ночь. В обитель принесли его совсем без памяти. Благоговейный архимандрит Иов, священноиноки и старцы молитвой своей за больного добились, наконец, того, что князь пришел в себя, вернулись его силы телесные. Приложившись к чудотворной раке святого, он стал совсем здоров и покаялся перед всеми в своем окаянстве, восхваляя чудесную силу преподобного. Получив прощение от архимандрита и братии, князь Василий обещал помогать обители и, сделав вклад в монастырь, примиренный, отправился восвояси.

Чудеса преподобного Евфимия послужили основанием для местного почитания его. Обретение нетленных мощей в 1507 году было началом его церковного прославления. Во второй четверти XVI века инок Спасо-Евфимиева монастыря Григорий составил житие и службу преподобному. На Московском Соборе 1549 года это прославление угодника Божия было закреплено высшей церковной властью. В настоящее время празднование преподобному Евфимию Суздальскому общецерковное.

Неложным оказалось слово святого Евфимия, что не оскудеет обитель его. Вот уже более пяти с половиной веков существует она. Прославленная еще при жизни своего основателя, по смерти его обитель стала глубоко чтимой святыней всего Суздальского края. Князья суздальские, их потомки, как и частные лица щедро одаряли ее вотчинами, вкладами и деньгами; московские государи покровительствовали ей. Обитель процветала и к концу XVI века была одним из богатейших русских монастырей. Выпадали на ее долю и невзгоды. В 1445 году у стен ее произошла битва русских с татарами, окончившаяся тяжким поражением русской рати и пленом великого князя Василия Васильевича Темного. Победители два дня пировали в монастыре и при уходе разграбили его. Еще больший разгром потерпела обитель в Смутное время, в начале XVII века. При царе Василии Иоанновиче Шуйском и втором самозванце Суздалем овладели польско-литовские отряды пана Лисовского, и Евфимиев монастырь был превращен паном Лисовским в укрепленный лагерь. Поляки и литовцы за время пребывания в Суздале не только опустошили монастырь, но разграбили и монастырские вотчины. С концом Смуты монастырь опять достигает благосостояния.

Основанная в то время, когда Русь вела тяжкую борьбу с татарами за свое существование, и содействовавшая тогда молитвами своего святого основателя победе родины над ее врагами, обитель преподобного Евфимия оказала Русской земле духовную поддержку и в другую опасную для Русского государства пору. Это бы на исходе тех Смутных лет, в течение которых обитель пострадала от отряда Лисовского. Когда в 1612 году Нижегородское земское ополчение двигалось к Москве спасать столицу и родину от поляков и самозванцев, главный вождь этого ополчения, князь Димитрий Михайлович Пожарский, благоговевший к памяти святого Евфимия, возымел намерение помолиться у гроба преподобного. Во время переходов от Ярославля к Ростову Димитрий Михайлович, поручив временно войско князю Хованскому и Косме Минину, направился в Суздаль просить благословения и помощи у Бога и Его святого угодника на начатое им великое дело спасения отечества. Укрепленный молитвой и заступлением преподобного Евфимия, князь Пожарский вернулся к ополчению

и продолжал поход, спасший Россию. Воистину святой Евфимий — «второй Сергий», как говорится в службе ему.

Князь Димитрий Пожарский скончался в 1642 году и был погребен в Спасо-Евфимиевом монастыре, в родовой усыпальнице князей Пожарских и Хованских, находящейся около алтаря того Преображенского собора, в котором почивают мощи святого Евфимия.

Тропарь, глас 3

Яко светозарная звезда, пришел еси от востока на запад, оставив отечество твое Нижний Нов град и дошед богоспасаемаго града Суждаля, в нем обитель сотворил еси и собрал еси монахов множества; и прием дар чудес от Бога, отче Евфимие, был еси о Христе собеседник и спостник преподобному Сергию, с нимже у Христа Бога испроси здравие и спасение, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 2

Волнений множество неблажно преходя, безплотныя враги струями слез твоих погрузил еси, богомудре Евфимие преподобне. Тем и чудес дар приял еси, моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак.

Восприим Авраамию доблесть, отче преподобне Евфимие, оставль отечество свое Нижний Нов град и дошед богоспасаемаго града Суждаля, обрел еси место Богоугодно, на немже обитель велию составил еси и в ней пожил еси в молитвах, в постех и во бдениих; тем приим чудес дар от Бога, собрал еси инок множества, с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Сказание о святом Аврамии, мученике Болгарском (память 1/14 апреля)

Святой Аврамий по происхождению своему не был русским, а «иного языка», вероятнее всего, болгарином волжским. Он занимался «гостьбой», то есть торговлей по разным землям. Кто обратил Аврамия к христианской вере, когда и где он принял Святое Крещение, это остается неизвестным. Естественно, что разъезды по христианским землям в качестве торговца и встречи с христианами купцами познакомили его с евангельской верой, и это склонило Аврамия к православной истине, привело к сознанию ложности всех остальных вер. В 1229 году приплыл он по Волге с товаром в столицу Болгарии, на главный рынок всего царства — Болгар Великий, называемый в наших летописях Великим городом. Увидали болгары большое богатство Аврамия, узнали, что он не русский и, значит, не получит защиты ни от других русских торговцев, которых немало жило в столице Болгарии, ни от суздальских князей, которые не давали в обиду своих подданных, и взяли его под стражу. Может быть, они считали Аврамия изменником веры отцов и законов их жизни, опасались, что за ним последуют другие их сородичи в обращении к Христовой вере, которую он нелеьностно проповедовал, и решили вернуть Аврамия в ислам или погубить. Много дней принуждали его отречься от Христа, но безуспешно. Потом начали увещевать ласками. Святой Аврамий не поддался и ласкам: он небоязненно исповедовал Христа истинным Богом и проклял Магомета и веру болгарскую. Болгары запрещали ему это, стращали муками, но исповедник Христов не восхотел им покориться: оставив все, от всего отказавшись, он предпочел умереть за Христа. Нечестивыми болгарами он был сначала повешен вниз головою, потом, 1 апреля 1229 года, усечен или обезглавлен на месте, которое и доныне известно по преданию — оно в полутора верстах от селения Успенского, бывшего Болгара Великого, в небольшой рощице: здесь вырыт колодезь с холодной, как лед, водою. Русские христиане, бывшие в то время по торговым делам в Болгаре, взяли тело святого мученика и погребли его на христианском кладбище Великого города. Наказание от Бога не замедлило на безбожных мучителей святого Аврамия: загорелся город их великий, и погибла половина его; после того и оставшаяся половина загоралась несколько раз, так что в конце концов осталось очень мало городских жилищ, сгорело и многое множество без числа товара. Все это сделалось над безбожными за пролитие невинной крови Христова мученика Аврамия.

Между тем, при гробе святого мученика начались знамения, которые послужили поводом к его почитанию.

Прошел неполный год; 9 марта 1230 года принесены были мощи святого Аврамия в славный город Владимир на Клязьме. В сретение к мощам за версту от города шли святой и благоверный великий князь Георгий Всеволодович, епископ Митрофан с клиросом и духовенством, княгиня с детьми и весь народ. Святые мощи мученика положены были в женском Княгинином монастыре, в церкви Успения Пресвятой Богородицы, где почивают они и доныне.

При перенесении мощей святого Аврамия во Владимир и положении их во гробе совершилось много чудесных исцелений.

Во время нашествия татар на Владимир святые мощи мученика Христова Аврамия не раз приходилось скрывать от врагов: сестры монастыря скрывали их, вероятно, в усыпальнице под Благовещенским приделом Успенского храма. Когда опасность проходила, мощи вновь ставились наружу, но почему-то их поместили не в главном храме, а в названном приделе, в каменной гробнице. Мощи были закрыты, на верхней доске гробницы имелось изображение святого мученика. В 1711 году их перенесли в главный Успенский храм и поставили на вскрытии у северной стороны правого столба. Торжество перенесения происходило

в Неделю о расслабленном; вместе с тем святые мощи переложены были из ветхой гробницы в новую деревянную. В конце XVIII столетия начат был сбор на серебряную раку угоднику Божию Аврамию, и в 1806 году его честные мощи вновь переложены в серебряную раку, а над нею поставлен деревянный резной вызолоченный балдахин.

При мощах хранятся в особом шкафе железные вериги, принадлежавшие, по преданию, святому мученику Аврамию. Их возлагали в прежнее время на болящих исступлением ума.

Местное празднование памяти святого Аврамия началось, вероятно, среди христиан, живших в Болгаре, благодаря знамениям при гробе мученика. Во Владимире или в одном Успенском монастыре местное празднование совершилось со времени перенесения его мощей. Затем митрополит Макарий, перед Собором 1547 года, установил общецерковное празднование памяти святого Аврамия. В Казани днями его памяти считаются день мученической кончины святого Аврамия и перенесения мощей — 1/14 апреля и 9/22 марта, во Владимире день одного переложения мощей святого мученика — Неделя о расслабленном.

Житие преподобного Геронтия Канонарха, в дальних пещерах почивающего (память 1/14 апреля)

Преподобный Геронтий жил в XIV веке. Он был иноком Киево-Печерского монастыря и совместно с преподобным Леонтием исполнял послушание канонарха. Еще в отрочестве постригшись в иноческий образ они, благоугождали Господу всегдашними молитвами и воздержанием, уподобляясь совершенным святым отцам в подвигах молитвы и послушания. Преподобный Геронтий погребен в Дальних пещерах. Память святого празднуется также 28 августа/10 сентября, в день соборной памяти преподобных отцов, в Дальних пещерах почивающих, и, особо и местно, 1/14 апреля.

Тропарь, глас 3

Всечестный канонарше Геронтие, правилоначальный бывый в церкви и в правиле иночестем воссиявший светло, моли Христа Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 1

Канонаршествуя, местный канонарше Геронтие, и пение церковное поющим предводительствуя в церкви, уподобился воистину Ангелом, поющим Бога на Небеси, иже и житию подражая и с ними ликуя, поминай ны, любовию хвалящих тя.

Ин тропарь, общий, преподобным Геронтию и Леонтию, канонархам, в Дальних пещерах почивающим, глас 3

Двоице святая, правилоначальная, бывшая в церкви и в правиле иночестем воссиявшая светло, всечестнии канонарси, молите Христа Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Ин кондак, общий, преподобным Геронтию и Леонтию, канонархам, в Дальних пещерах почивающим, глас 1

Канонаршествующе, честнии канонарси, и пение церковное поющим предводительствующе в церкви, подобистеся воистину Ангелом, поющим Бога на Небеси, иже житию подражавше и с ними ныне ликующе, поминайте ны, любовию хвалящих вас.

Житие преподобного Иоанна Шавтели, Грузинского (память 1/14 апреля)

Преподобный Иоанн Шавтели — выдающийся грузинский поэт, философ и ритор XII–XIII веков. В молодости он получил превосходное образование в Гелатской академии (Западная Грузия), где изучал творения святых отцов, античную и арабскую историю, философию и литературу. Впоследствии святой принял монашество и долгие годы подвизался в знаменитом пещерном монастыре Варазия (на юге Грузии), в уединенной келлии. Здесь, прилагая труды к трудам, преподобный Иоанн вел жизнь сурового подвижника, постоянно предаваясь молитвенным размышлениям о Творце, мироздании, назначении человека и глубоко проникая в смысл Священного Писания.

В постоянном подвиге он достиг высокого духовного совершенства и получил замечательный дар слова, раскрывшийся в его поэтическом творчестве.

В 1210–1214 годах в Варазийском монастыре преподобный Иоанн написал замечательную оду «Абдул-Мессия» («Раб Христов»), в которой воспел образ христианина, верного канонам Святой Православной Церкви. В оде преподобный именует себя самого странником и рабом Христовым. Много молитвенных строф посвящено в ней святому благоверному царю Грузии Давиду III Возобновителю († 1125; память 26 января/8 февраля) и святой благоверной царице Грузинской Тамаре Великой († 1212; память 1/14 мая и в Неделю жен мироносиц).

Шота Руставели, литературным предшественником которого был преподобный Иоанн Шавтели, восклицал: «Про Абдул Мессию пели строфы звучные Шавтели — он в искусстве преуспел!» Богословская значительность «Абдул-Мессии» особенно очевидна в тех строфах, где поэт возносит молитвы во имя Пресвятой Троицы, благодарит Творца-Вседержителя и Благого Промыслителя, даровавшего людям спасение во Христе. Говоря об установленном Богом мироздании, преподобный Иоанн пишет, сообразуясь с трудами святого Дионисия Ареопагита († 96; память 3/16 октября) о Небесной и церковной иерархии.

В другом своем произведении — «Песнопения Варазийской Богоматери» — преподобный Иоанн Шавтели воспел историческую Басианскую битву (1204 г.), в которой грузинское всенародное ополчение, выступив из Варазийского монастыря, разбило четырехсоттысячную армию мусульман во главе с султаном Рукнэддином.

Благодаря этой победе Грузия сохранила свою независимость и осталась оплотом Православия на Среднем Востоке, и это, несомненно, содействовало укреплению единоверной Византии.

Преподобный Иоанн Шавтели преставился в глубокой старости. Память его издревле чтится Грузинской Церковью.

В тот же день (1/14 апреля) празднуется память преподобного Евлогия Салосского, Грузинского.

Житие святителя Саввы, архиепископа Сурожского (память 2/15 апреля)

Святитель Савва, архиепископ Сурожский (ныне город Судак) жил в Крыму (ранее XII века). Известие о нем сохранилось в записи на полях греческой Минеи XII века. В пяти верстах от бывшего города Сурожа существует гора, называемая Ай-Савва (святой Савва), где сохранились остатки храма и пещера, в которой, по-видимому, скончался и был погребен святитель. В 1872 году найдена была икона святителя Саввы Сурожского.

В тот же день (2/15 апреля) празднуется память преподобного Георгия Мацкверели, Грузинского.

Житие преподобного Нектария Бежецкого (память 3/16 апреля)

Преподобный Нектарий Бежецкий был постриженикoм Троице-Сергиевой обители. В середине XV века он поселился в дремучем лесу Бежецкого верха, где построил себе келлию. Подвиги и духовная мудрость преподобного привлекли к нему многих, желавших жить под его руководством. В скором времени иноки построили церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и обнесли ее оградой. Новая обитель была одной из беднейших, которые, по выражению летописца, строились «слезами, постом и бдением». По общему согласию всей братии игуменом монастыря был избран ее основатель, преподобный Нектарий. В рукописных святцах сказано: «Преподобный Нектарий, начальник Введенского монастыря Пресвятой Богородицы, преставился в лето 7000 (1492) апреля в 3 день». Мощи его почивают под спудом в храме бывшей его обители в городе Бежецке Тверской епархии. В 1764 году обитель была закрыта и обращена в приходскую церковь.

Житие святых преподобномучеников Давидо-Гареджийской лавры (память 3/16 апреля)

Преподобномученики отцы Давидо-Гареджийской лавры, числом более 6000, приняли мученическую кончину в Грузии за исповедание христианской веры в начале XVII века, при шахе Аббасе I. Погребены были святым царем Арчилом II (память 21 июня/4 июля) в храме Давидо-Гареджийской обители.

Сведения о преподобном Зосиме Ворбозомском (память 4/17 апреля)

Преподобный Зосима — основатель Благовещенского монастыря на острове Ворбозомского озера, в 23 верстах к югу от Белозерска. Когда преподобный прибыл на место своих подвигов, точно неизвестно. Всего вероятнее, это произошло еще в XV веке, потому что под 1501 годом упоминается ворбозомский игумен Иона, конечно, один из преемников Зосимы по игуменству. Откуда пришел преподобный на остров Ворбозомского озера, также не имеется сведений. Его пустынь была одною из тех, которые составляли монашеское «Заволжье» и располагались вокруг Кирилло-Белозерского монастыря. Время кончины ворбозомского подвижника указывается по-разному (половина или конец XVI века). Но едва ли не вернее перенести ее в конец XV столетия. Честные мощи преподобного Зосимы почивают под спудом в приделе его имени при Благовещенском храме его упраздненного монастыря. Местное празднование преподобному Зосиме началось после половины XVI века до учреждения Святейшего Синода (в 1721 году). Кроме 4/17 апреля память угодника Божия празднуется еще 7/20 ноября.

Житие преподобного Иосифа Многоболезненного, в дальних пещерах почивающего (память 4/17 апреля)

Преподобный Иосиф Многоболезненный жил в XIV веке. В течение многих лет он страдал от различных недугов. Однажды во время тяжелой болезни святой Иосиф обратился с молитвой к Богу и дал обет: если Господь дарует ему здоровье, то он до конца своей жизни будет служить братии Киево-Печерской обители. Молитва Многоболезненного была услышана. После выздоровления преподобный Иосиф поступил в Киево-Печерский монастырь, где принял монашеский постриг и до смерти усердно подвизался и угождал Богу постом и молитвою и братии служил своим послушанием. После кончины преподобный Иосиф был погребен в Дальних пещерах. Память его празднуется также 28 августа/10 сентября — в день соборной памяти святых отцов, в Дальних пещерах почивающих, и, особо, 4/17 апреля.

Житие преподобного Иакова Галичского (память 4/17 апреля)

Преподобный Иаков Галичский подвизался в XV–XVI веках в Староторжском монастыре города Галича Костромской области близ урочища Столбище, или Старое городище. Предполагают, что Староторжский монастырь был основан преподобным Иаковом Железноборовским († 1442; память 11/24 апреля). Преподобный Иаков скончался схимником и был погребен под алтарем монастырской церкви в честь святых Бориса и Глеба. Образ его писался подобно образу преподобного Зосимы Соловецкого († 1478; память 17/30 апреля). Память преподобного Иакова совершается 4/17 апреля и 30 мая/12 июня.

Житие святителя Афония, митрополита Новгородского (память 6/19 апреля)

Жизнь этого святителя, предместника на Новгородской кафедре знаменитого Никона (впоследствии патриарха) мало известна. Афоний был игуменом Борисоглебского Переяславского (ныне упраздненного) монастыря Владимирской епархии; 8 марта 1635 года хиротонисан в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого, 7 января 1649 года по старости и слабости зрения отказался от управления епархией и отошел в Хутынский монастырь, где и скончался 6 апреля 1652 года. Тело его погребено в Софийском Новгородском соборе в Мартириевой паперти. Этот благочестивый святитель является местночтимым святым и изображение его находится на стене собора.

Житие святого мученика Павла Русского (память 6/19 апреля)

еще в юных годах Павел был уведен татарами в плен в Крым, а потом продан в Константинополь. После тяжелых трудов святой получил свободу и женился на одной русской девушке, также находившейся в плену. От тяжелых трудов в неволе святой Павел заболел падучей болезнью. Его жена и соседи-христиане решили отвести его в храм Пресвятой Богородицы Муглунийской, где подобные больные получали исцеление. Святой Павел в припадках болезни сопротивлялся и кричал: «Я агарянин, я стал агарянином». Турки, разгневанные тем, что христиане насильно вели в храм человека, принявшего ислам, не замедлили доложить об этом визирю. Визирь вызвал святого Павла, но он явился к нему уже здоровым. На допросе святой твердо исповедал себя христианином и, укрепляемый супругой, не поддался угрозам мусульман. В Великую Пятницу 6 апреля 1683 года святой Павел был обезглавлен за веру Христову. Жена его тоже претерпела истязания, но за выкуп была выпущена из заключения.

Житие преподобного отца нашего Даниила, Переяславского чудотворца (память 7/20 апреля)

Родители преподобного Даниила, в миру Димитрия, были жителями Мценска, нынешнего уездного города Орловской губернии; звали их Константин и Фекла. Но рождение будущего подвижника произошло в городе Переяславле Залесском, теперешней Владимирской губернии, в правление великого князя Василия Темного около 1460 года. Константин и Фекла приехали в Переяславль вместе с боярином Григорием Протасьевым, который был вызван великим князем на службу из Мценска в Москву. Кроме Димитрия в семействе у них были сыновья Герасим и Флор и дочь Ксения.

Димитрий от природы был тихим, кротким и самоуглубленным ребенком, а потому мало играл со сверстниками и держался в стороне от них. Когда его отдали учиться грамоте, он показал редкое прилежание. Его больше всего занимали чтение духовных книг и хождение в храм Божий. Усердно посещая церковь, Димитрий всей душой отдавался красоте богослужебных песнопений; с отроческих лет неотразимо влек его к себе образ христианского совершенства. Он вычитал в духовно-нравственных книгах, что люди совершенной жизни — отшельники — мало заботятся о своем теле и потому не моются в бане. Чуткому ребенку этого было довольно, чтобы оставить исконный русский обычай, и никто не мог уговорить его заняться омовением своего тела в бане. Один вельможа в присутствии Димитрия читал житие Симеона Столпника, где говорится, что святой отрезал от колодезного ведра волосяную веревку и окрутился ею, а поверх надел власяную ризу, чтобы томить свою грешную плоть. Житийный рассказ глубоко потряс душу отзывчивого отрока, и будущий подвижник решил по мере сил своих подражать страданиям и терпению святого Симеона. Увидав возле берега реки Трубежа на привязи большую лодку с товаром тверских купцов, Димитрий отрезал от нее волосяную веревку и незаметно для других обвил себя ею. Веревка мало-помалу начала въедаться в тело его и производить боль; Димитрий стал хиреть, мало ел и пил, плохо спал, лицо его стало унылым и бледным, с трудом он доходил до учителя и через силу занимался грамотой. Но по мере того, как ослабевало тело подвижника, окрылялся его дух — он все сильнее прилеплялся своей мыслью к Богу и еще пламеннее предавался тайной молитве. Однажды его сестра, девица Ксения, проходя мимо спящего Димитрия, почувствовала зловоние и слегка прикоснулась к брату. Послышался болезненный стон… Ксения с глубокой скорбью посмотрела на Димитрия, увидала его страдания и быстро побежала к матери, чтобы сообщить ей о недуге брата. Мать немедленно подоспела к сыну, открыла его одежду и увидала, что веревка впилась в тело; тело начало гнить и издавать смрад, а в ранах заметно копошились черви. При виде страданий сына, Фекла горько зарыдала и немедля призвала мужа, чтобы и он был свидетелем происшествия. Изумленные родители стали спрашивать Димитрия: зачем он подвергает себя столь тяжким страданиям? Отрок, желая скрыть свой подвиг, ответил: «От неразумия своего я сделал это, простите меня!»

Отец и мать со слезами на глазах и укорами на устах стали отдирать веревку от тела сына, но Димитрий смиренно молил их не делать этого и говорил: «Оставьте меня, дорогие родители, дайте мне пострадать за грехи мои». «Но какие же у тебя, столь юного, грехи?» — спросили отец с матерью и продолжали свое дело. В несколько дней, со всякими скорбями и болезнями, при обильном излиянии крови, веревка была отделена от тела и Димитрий начал понемногу оправляться от ран.

Когда мальчик выучился грамоте, его отдали — для пополнения образования и усвоения добрых обычаев — к родственнику Константина и Феклы Ионе, игумену Никитского монастыря близ Переяславля. Этот Иона так же, как и родители Димитрия, переселился из Мценска вместе с вышеназванным боярином Григорием Протасьевым. Он был известен

за человека очень добродетельного и богобоязненного, так что сам великий князь Иоанн III почасту призывал игумена к себе и беседовал с ним о пользе душевной. Пример Ионы, понятно, действовал очень сильно на впечатлительную душу Димитрия и все больше и больше побуждал его вступить на путь монашеской жизни. Он с жадностью прислушивался к рассказам о тогдашних подвижниках благочестия и сильнее всего поражался равноангельским житием и великими трудами преподобного Пафнутия, игумена Боровского монастыря. Слава Пафнутия неотразимо влекла к себе отрока: он всегда думал о том, как бы совсем удалиться из мира, поступить под начало к Боровскому игумену, идти по его стопам и от него принять пострижение в иноческий образ. Но стремлениям Димитрия не суждено было исполниться при жизни Пафнутия.

По смерти Боровского игумена 1 мая 1477 года в свои думы Димитрий посвятил и брата Герасима: они оставили дом, родных, и тайно удалились из Переяславля Залесского в Боровск, в обитель славного подвижника. Здесь оба брата были пострижены в монашество: Димитрий получил имя Даниила и был отдан под начало старцу Левкию, известному своей богоугодной жизнью. Под руководством Левкия Даниил пробыл десять лет и научился строгостям монашеской жизни: соблюдению иноческих правил, смиренномудрию и полному послушанию, так что не начинал без соизволения старца никакого дела. Но старец пожелал уединенной и безмолвной жизни: вышел из Пафнутьева монастыря и основал пустынь, получившую имя Левкиевой. По удалении своего старца Даниил пробыл в Пафнутьевом монастыре два года; он отдавался иноческим подвигам со всем пылом молодой души: проводил время в посте и молитве, раньше всех являлся к церковному пению, покорялся воле настоятеля, угождал всей братии, хранил душевную и телесную чистоту. Все в монастыре любили Даниила и удивлялись, как он, моложе других возрастом, мог столь быстро подняться добродетелями и чистотою жизни над своими сподвижниками. Преклонение перед подвигами Даниила было так велико, что его желали даже видеть преемником преподобного Пафнутия на игуменстве в Боровской обители.

Может быть, спасаясь от соблазнов властительства или подражая примеру своего начальника Левкия и других славных иноков, Даниил оставляет Пафнутьеву обитель и обходит многие монастыри, чтобы изучить их добрые обычаи и насладиться беседами известных старцев-подвижников. Наконец, он прибывает в родной Переяславль, когда его отец уже умер, а мать постриглась в монашество с именем Феодосии. Он поселяется в Никитском Переяславском монастыре, несет пономарское послушание, затем переходит в Горицкий монастырь Пречистой Богородицы, где был игуменом его родственник Антоний, и прилежно несет послушание просфорника. Сюда пришли к нему братья Герасим и Флор; первый умер в Горицком монастыре в сане диакона в 1507 году а второй перешел в обитель, которую позднее основал Даниил, и здесь окончил дни свои. Игумен Антоний убедил Даниила принять сан иеромонаха. Поставленный во священноинока, подвижник всего себя посвятил новому служению: нередко он проводил без сна целые ночи, а в течение одного года ежедневно совершал Божественные литургии. Строгой, богоугодной жизнью и неусыпными трудами Даниил обратил на себя общее внимание: не только монахи, но и мирские люди, от бояр до простолюдинов, приходили к нему и исповедывали свои грехи. Как искусный врач, преподобный проливает на душевные язвы целительный бальзам покаяния, повязует их Божественными заповедями и направляет грешников на путь здоровой, богоугодной жизни.

Когда случайно странники заходили в монастырь, Даниил неизменно по заповеди Господней принимал и покоил их; иногда же выспрашивал: нет ли кого, брошенного на пути, замерзшего или убитого грабителями? Узнавши, что такие беспризорные люди есть, преподобный ночью тайно выходил из обители, подбирал их и на своих плечах приносил в скудельницу, которая была недалеко от обители и называлась Божий дом. Здесь, на божедомье он отпевал безвестных гостей и поминал их в молитвах при служении литургий. Но не на

всех одинаково действовал пример подвижника: некто Григорий Изъединов, собственник того места, где было божедомье, приставил к нему своего слугу, чтобы со всякого, погребаемого в скудельнице, брать плату, и без нее нельзя было похоронить никого.

Как-то пришел в Горицкий монастырь странник; никто не знал, откуда он явился и как его зовут; пришлец ничего не говорил, кроме одного слова: «дядюшка». Преподобный Даниил очень привязался к неизвестному и часто давал ему приют в своей келлии, когда путник бывал в монастыре. Однажды в первозимье подвижник шел в церковь к заутрени и так как ночь была темна, на полпути споткнулся обо что-то и упал. Думая, что у него под ногами дерево, преподобный хотел отодвинул его и, к ужасу своему, заметил, что это мертвый странник, тот самый, который произносил одно слово: «дядюшка», тело было еще тепло, но душа оставила его. Даниил одел умершего, отпел надгробные песни, отнес на божедомье и положил вместе с другими покойниками. Начав совершать по страннику сорокоуст, подвижник сильно скорбел о том, что не знает его имени, и укорял себя, почему не похоронил усопшего в монастыре, около святой церкви. И часто, даже во время молитвы, вспоминался Даниилу безвестный странник: все хотелось перенести тело из скудельницы в монастырь, но сделать этого было нельзя, так как оно было завалено телами других покойников. После молитвы подвижник часто выходил из келлии на заднее крыльцо, откуда был виден на горе ряд скудельниц с человеческими телами, возникших оттого, что в течение многих лет здесь погребали странников. И не один раз видел преподобный, как от скудельниц исходит свет, словно от множества пылающих свечей. Даниил дивился этому явлению и говорил себе: «Сколько среди погребенных здесь угодников Божиих? Их недостоин весь мир и мы, грешные; их не только презирают, но и унижают; по отшествии из мира их не погребают у святых церквей, не совершают по ним поминок, но Бог не оставляет их, а еще больше прославляет. Что бы такое устроить для них?»

И Бог внушил преподобному мысль устроить церковь на том месте, где виделся свет, и поставить при ней священника, чтобы он служил Божественные литургии и поминал души усопших, которые покоятся в скудельницах, и прежде других неведомого странника. Часто размышлял об этом преподобный, и не один год, но никому не объявлял о своих намерениях, говоря: «Если это угодно Богу, Он сотворит по воле Своей».

Как-то пришел к подвижнику священноинок Никифор, бывший игумен Никольского монастыря на Болоте, в Переяславле Залесском, и сказал, что он много раз слышал звон на месте, где были скудельницы. Иногда же Никифору виделось, что он перенесен на гору со скудельницами, и вся она полна котлов и других сосудов, какие бывают в монастырских общежитиях. «Я, — прибавил Никифор, — не обращал внимания на это видение, почитал его как бы за сон или мечту. но оно неотступно было в моем уме, беспрерывно несся и звон со скудельничной горы, и вот я решил поведать это твоему преподобию».

Даниил ответил гостю: «Что ты видел духовными очами, Бог может привести и в исполнение на месте том, не сомневайся в этом».

Однажды шли на Москву из Заволжских обителей по делам три монаха и остановились у преподобного Даниила, как человека, более других набожного и известного гостеприимством. Подвижник принял путников, как вестников небесных, угостил их, чем Бог послал, и вступил с ними в беседу. Странники оказались людьми опытными в делах духовных, и Даниил подумал про себя: «Я никому не сообщал о свете, который видел в скудельницах, и о намерении устроить при них церковь, но эти три мужа, видимо, посланы мне от Бога; столь рассудительным людям следует открыть свою мысль, и, как они разрешат мои недоумения, пусть так и будет». И подвижник по порядку стал говорить гостям о безвестном страннике, о его смерти, о своем раскаянии, что не у церкви похоронил его, о свете над скудельницами и о желании устроить при них храм для поминовения погребенных на божедомье и прежде всех незабвенного странника. Со слезами на глазах Даниил закончил свою речь к старцам:

«Господа мои! Вижу, что по Божественному изволению вы пришли сюда просветить мою худость и разрешить мои недоумения. Совета доброго прошу у вас: душа моя горит желанием выстроить церковь при скудельницах, но не знаю, от Бога ли эта мысль. Подайте мне руку помощи и помолитесь о моем недостоинстве, чтобы этот помысл оставил меня, если он не угоден Богу, или перешел в дело, если Богу угоден. Сам я не верю желанию своему и боюсь, как бы оно не принесло соблазна вместо пользы. Посоветуйте мне, как следует поступить: что вы укажете, то я и выполню с помощью Божией». Три старца как бы одними устами ответили Даниилу: «Про столь великое дело Божие мы не смеем говорить от себя, а передадим лишь, что слышали от духовных отцов, которые искусны в благоумном обсуждении помыслов, волнующих души иноков. Если какой помысл и от Бога, не следует доверяться своему уму и скоро приступать к его исполнению, оберегая себя от искушений лукавого. Хотя ты и не новичок в подвигах, давно привержен к монашеским трудам и почтен саном священства, однако и тебе следует просить помощи от Бога и Ему вверить дело свое. Повелевают отцы: если мысль влечет нас на какое-нибудь начинание, хотя бы оно казалось и очень полезным, не следует раньше трех лет приводить его в исполнение, чтобы действовало не наше хотение и чтобы мы не вверялись своей воле и пониманию. Так и ты, отче Данииле, подожди три года. Если помысл не от Бога, незаметно переменится твое настроение и мысль, тебя волнующая, мало-помалу исчезнет. А если хотение твое внушено Господом и согласно с Его волей, в течение трех лет твоя мысль будет расти и разгораться сильней огня и никогда не пропадет и не забудется; днем и ночью она станет волновать твой дух — и ты узнаешь, что помысл от Господа, и Всесильный произведет его в дело по воле Своей. Тогда можно будет мало-помалу воздвигать святую церковь и начинание твое не посрамится».

Подвижник сложил мудрые слова старцев в сердце своем, подивился, почему они указали обождать именно три года, и расстался с дорогими гостями, которые отправились в дальнейший путь.

Три года ждал Даниил и никому не сказывал ни о видении над скудельницами, ни о намерении воздвигнуть церковь, ни о совете трех пустынножителей. Прежняя мысль не покидала его духа, но горела, как пламя, которое раздувает ветер, и, как острое жало, не давала ему покоя ни днем, ни ночью. Подвижник всегда смотрел на место, где надумал построить храм, слезной молитвой призывал к себе помощь Божию и вспоминал старцев, которые подали ему добрый совет. И Господь внял молению верного раба Своего.

У великого князя Василия Иоанновича были в приближении и пользовались почетом бояре-братья Иоанн и Василий Андреевичи Челяднины. Но величие земное часто разлетается как дым, и Челяднины попали в немилость. Являться ко двору великого князя им было невозможно, и они отправились на житье с матерью, женами и детьми в свою вотчину — село Первятино в нынешнем Ростовском уезде Ярославской губернии, в 34 верстах от Переславля Залесского. Опальные бояре всячески старались вернуть себе благоволение великого князя, но их усилия были напрасны. Тогда Челяднины вспомнили о преподобном Данииле и решили просить его молитв, чтобы утолить гнев державного владыки. Они послали в Горицкий монастырь слугу с грамоткой, в которой просили подвижника отслужить молебен в скорбях Заступнице — Божией Матери и великому чудотворцу Николаю, освятить воду и совершить литургию за царское здравие. Кроме того, бояре просили Даниила, чтобы он тайно от всех, даже и от архимандрита монастыря, посетил их в Первятине и принес им просфору со святой водой. Подвижник отслужил все, о чем его просили, и по своему обычаю пешком отправился к Челядниным. Когда Даниил подходил к Первятину, звонили к обедне; бояре Иоанн и Василий с матерью шли в церковь к Божественной литургии. Увидев вдали путника-монаха, бояре тотчас решили, что это Даниил, быстро пошли к нему навстречу, приняли от него благословение и обрадовались ему, как доброму вестнику иного мира. Челяднины с гостем отправились в церковь. Когда началась литургия, приехал посол из Москвы

от великого князя Василия: опала с бояр снималась, и им велели скорее ехать на службу в Москву. Счастье, выпавшее на их долю, Челяднины объяснили себе силою Данииловых молитв, упали к ногам подвижника и говорили: «Как мы отплатим тебе, отец, за то, что твоими молитвами Господь любвеобильно смягчил царское сердце и показал милость на нас, рабах Своих?»

После обедни бояре предложили Даниилу откушать с собой и окружили его всяческим почетом. Но подвижник считал всякую славу и честь на земле суетными и потому говорил боярам: «Я самый худой и грешный из всех людей, и за что вы меня чтите? Больше всего почитайте Бога, соблюдайте Его заповеди и делайте угодное перед очами Его; души свои очищайте покаянием, никому не делайте зла, имейте со всеми любовь, творите милостыню и служите великому князю верой и правдой. Так обретете счастье во временной сей жизни, а в будущем веке бесконечный покой».

После этого преподобный сказал Челядниным: «Есть вблизи Горицкого монастыря божедомье, где издавна почивают тела христиан, скончавшихся напрасной смертью, никогда не бывает над ними поминовенных служб, не вынимают об их упокоении частиц, не приносят за них ладану и свечей. Следует вам позаботиться, чтобы при скудельницах была воздвигнута Божия церковь для поминовения нечаянно усопших христиан».

Боярин Василий ответил: «Отче Данииле! Поистине твоему преподобию следует позаботиться об этом чудном деле. Если твоими молитвами благоизволит Бог, чтобы мы узрели царские очи, я умолю святейшего митрополита, и он даст тебе грамоту на освобождение той церкви от всяких даней и пошлин».

Даниил сказал на это: «Великое дело — благословение и грамота святейшего митрополита. Но если та церковь не будет защищена царским именем, после нас наступит оскудение, а будет ей попечение и грамота царя и великого князя, верю, дело это не оскудеет вовеки».

Челяднины ответили подвижнику: «Достойно и праведно не знать оскудения месту, которое взято в попечение самим царем. Раз ты этого хочешь, постарайся быть в Москве, а мы, если Господь приведет нам быть в прежних чинах (Василий состоял дворецким, а Иван — конюшим), представим тебя самодержавцу, и он исполнит твое хотение.

После этой беседы преподобный Даниил возвратился в монастырь, а Челяднины отправились к Москве и получили свои прежние звания. С благословения Горицкого архимандрита Исаии не замедлил пойти к Москве и Даниил. Челяднины представили его великому князю Василию и рассказали о намерении подвижника соорудить церковь на божедомье. Великий князь похвалил ревность Даниила, решил, что следует быть при скудельницах церкви и приказал дать подвижнику грамоту. По этой царской грамоте никто не должен был вступаться в место при скудельницах, и служители церкви, которая будет построена, не должны зависеть ни от кого, кроме Даниила. Великий князь дал милостыню на построение храма и послал Даниила за благословением к митрополиту Московскому Симону. Вместе с преподобным пошли к митрополиту по царскому повелению и Челяднины, рассказали святителю о деле и передали ему царскую волю, чтобы соорудить церковь в Переяславле, над скудельницами. Митрополит побеседовал с преподобным, благословил его ставить церковь и велел написать для него храмозданную грамоту.

Бояре Челяднины пригласили Даниила к себе в дом, и он вел с ними беседу о пользе душевной. Их мать Варвара внимательно прислушивалась к речам подвижника и просила его указать ей вернейший путь избавления от грехов. Преподобный говорил ей: «Если заботишься о душе, омывай грехи слезами и милостынею, истребляй их истинным покаянием и тогда получишь не только оставление прегрешений, но и вечную блаженную жизнь, станешь причастницей Небесного Царства; и не одну свою душу спасешь, но и многим послужишь на пользу и роду своему поможешь молитвами».

Варвара спросила со слезами на глазах: «Что же ты укажешь мне делать?» Даниил ответил: «Христос сказал во Святом Евангелии: *Если кто не отречется от всего имения, не может быть Моим учеником; кто не возьмет креста своего и не пойдет за Мною, не достоин Меня* (Мф. 10, 38); *если кто оставит отца и матерь, или жену, или детей, или села и имения имени Моего ради, получит во сто крат и наследует живот вечный* (Мф. 19, 29). Так и ты, госпожа, слушай слов Господних, возьми иго Его на себя, понеси крест Его: не тяжело ради Него оставить дом и детей и все прелести мира. Если желаешь жить беспечальной жизнью, облекись в монашеские одежды, умертви постом всякое мудрование плоти, поживи духом для Бога и будешь царствовать с Ним вовеки».

Убежденная речь подвижника потрясла душу боярыни, и Варвара скоро постриглась в иноческий образ с именем Варсонофии. В своей дальнейшей жизни новонареченная монахиня старалась свято блюсти заветы преподобного Даниила: она непрестанно молилась, была воздержанна в пище и питье, прилежно посещала храм Божий, имела ко всем нелицемерную любовь и творила дела милосердия. Ее одежды хоть и не были дурны, но часто бывали покрыты пылью, и она не переменяла их целыми годами: только на Пасху надевала новые, а старые отдавала нищим. По уходе преподобного в Переяславль Варсонофия скорбела о том, что лишилась вождя, наставника в жизни духовной.

А когда он по делам наведывался в Москву, Варсонофия неизменно призывала его к себе и насыщала душу свою мудрыми словами старца. С ней вместе слушали беседы Даниила ее дочери и снохи и говорили потом старице: «Никогда и нигде мы не чувствовали такого благоухания, как в твоей келлии во время посещений Даниила».

По прибытии в Переяславль преподобный из Горицкой обители каждодневно ходил к скудельницам утром, в полдень и после вечерни, чтобы выбрать поудобнее место для построения храма. Божедомье находилось не вдали от селений, было удобно для распашки, но никто никогда не пахал и не сеял на нем. Место одичало, поросло можжевельником и ягодичьем: Промысл Божий, видимо, хранил его от мирских рук для водворения иноков и для прославления имени Божия, о чем так старался преподобный Даниил.

Раз, когда отшельник удалился на божедомье, он увидал женщину, которая бродила по можжевельнику и горько плакала. Желая подать скорбящей слово утешения, подвижник подошел к ней. Женщина спросила, как его имя. «Грешный Даниил», — ответил он со своим обычным смирением.

«Вижу, — сказала ему незнакомка, — что ты раб Божий; не посетуй, если я открою тебе одно изумительное явление. Мой дом на посаде этого города (то есть Переяславля) невдалеке от скудельниц. По ночам мы занимаемся рукоделием, чтобы зарабатывать на пропитание и одежду. Не один раз, выглядывая из окна на это место, я видела на нем ночью необычайное сияние и как бы ряд горящих свечей. Глубокое раздумье напало на меня, и я не могу отделаться от мысли, что этим видением умершие родные наводят на меня страх и требуют поминовенья по себе. У меня в скудельницах похоронены отец и мать, дети и родственники, и я не знаю, что мне делать. Я охотно стала бы совершать поминки по ним, но на божедомье нет церкви и негде заказать канун по усопшим. В тебе, отче, я вижу посланника Божия: Господа ради, устрой поминовение моих родных на этом месте по твоему разумению».

Женщина вынула из-за пазухи платок, в котором было завернуто сто серебряных монет, и отдала деньги старцу, чтобы он поставил крест или икону в скудельнице или устроил что-либо другое по своему желанию. Подвижник понял, что Божиим Промыслом начинается дело, о котором он так долго и так много думал, и воздал хвалу Господу.

В другой раз старец встретил на божедомье грустного и озабоченного человека, который сказал, что он рыболов. «По виду твоему, — обратился он к Даниилу, — я вижу, что ты истинный раб Божий, и хочу объяснить тебе, почему я скитаюсь в этих местах. Вставая до рассвета, мы имеем обычай отправляться на рыбную ловлю; и не один раз я видел с озера,

как на божедомье блистал непонятный свет. Думаю, что это мои родители и родственники, погребенные в скудельницах, требуют помину по душам своим. А мне никогда не приходилось до сих пор поминать их частью по бедности, частью же потому, что на божедомье не построено церкви. Прошу тебя, отче, поминай родителей моих и молись за них на этом месте, чтобы душа моя успокоилась и не тревожило меня больше это видение». Окончив речь, рыболов вручил Даниилу сто серебряных монет, который подвижник принял, как дар Божий, на святое дело построения церкви.

В третий раз старец, ходя по божедомью, встретил около можжевельника поселянина, который приблизился к Даниилу и сказал: «Благослови меня, отче, назови свое имя и открой, зачем ты здесь ходишь?» Старец объявил свое имя и заметил, что ходит здесь, прогоняя уныние. Поселянин продолжал: «По твоему виду и словам я догадываюсь, что ты человек набожный, и, если прикажешь, я расскажу тебе об одном деле».

«Говори, раб Божий, — ответил Даниил, — чтобы и нам получить пользу от твоих слов».

«Отче, — сказал поселянин, — нам всегда приходится ездить в Переяславль на торг с разными плодами и скотом около этого места, и мы спешим попасть в город пораньше, задолго до рассвета. Не один раз я видел на божедомье необычайный свет, слыхал шум, точно от какого-то пения, и ужас напал на меня при проезде этими местами. Вспоминая, что многие из наших родных покоятся в скудельницах, я думал: наверное, это они требуют поминовения. Но не знаю, что делать: на этом пустынном месте нет ни церкви, ни живых людей. Отче, помолись обо мне, чтобы Господь избавил меня от страшного видения, и поминай родителей наших на этом месте, как Бог умудрит тебя».

С этими словами поселянин также передал старцу сто серебряных монет. Даниил со слезами на глазах воздал хвалу Господу Богу, что Он через трех людей послал ему триста сребреников, и приступил к построению церкви над скудельницами.

Прежде всего надо было решить, во имя кого строить храм. Многие по этому поводу давали свои советы, но более других пришлась по душе Даниилу мысль Горицкого священника Трифона (позднее постриженного в монахи с именем Тихона); он сказал подвижнику: «Следует на божедомье поставить церковь во имя Всех Святых, от века Богу угодивших, так как ты хочешь творить память о душах весьма многих людей, которые упокоены в скудельницах; если среди усопших окажутся угодники Божии, то и они причтутся к сонму всех святых и будут заступниками и покровителями храма Божия».

Подвижник, не любивший доверяться одному своему разумению, охотно последовал благому совету Трифона и прибавил от себя: «Да и тот безвестный странник, который мне говорил: “дядюшка”, если он воистину угодник Божий, со всеми святыми будет призываться в молитвах. А он ведь главный виновник того, что я стал размышлять о построении церкви: с тех пор, как я положил его в скудельнице, необыкновенно разгорелось во мне желание создать храм на божедомье». Преподобный решил построить всего одну церковь над скудельницами и призвать к ней белого священника с пономарем.

Отправившись на реку Трубеж (где стояло много плотов), чтобы приобрести бревна для церкви, Даниил встретился с престарелым купцом Феодором, который был переселен из Новгорода в Переяславль при великом князе Иоанне III в 1488 году. Приняв благословение от подвижника, купец спросил: «Для какой надобности, отче, ты покупаешь эти бревна?» — «Имею в виду, если угодно будет Господу, воздвигнуть на Божедомном месте церковь». — «Там будет монастырь?» — «Нет, будет одна церковка и при ней белый священник с пономарем». — «Следует на том месте быть монастырю; да и меня, отче, благослови купить бревенец, чтобы поставить себе на божедомье келлийку, там постричься в монашество и провести остаток дней своих».

Феодор, действительно, был потом пострижен с именем Феодосия и с усердием нес все тяготы иноческой жизни. И многие другие горожане и поселяне, купцы, ремесленники и земледельцы понастроили себе, по примеру Феодора, келлии и, с благословения Даниила, приняли пострижение. Так, помощью Божией, над скудельницами возник целый монастырь в лето от Рождества Христова 1508-е. Когда церковь во имя Всех Святых была окончена, на освящение ее (15 июля) из города Переяславля и окрестных сел сошлось множество священников и всякого мирского люда со свечами, ладаном и милостынею, и была великая радость, что на опустелом месте устрояется святая обитель. Вместе с храмом во имя Всех Святых поставлена была трапеза с церковью во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. Даниил избрал игумена, призвал двух священников, диакона, пономаря и просфорника, и началось каждодневное совершение Божественной литургии. Заботами подвижника церкви украсились святыми иконами чудного письма; на монастырских вратах также были поставлены иконы хорошей работы; приобретены были книги и другая богослужебная утварь. У каждой скудельницы Даниил поставил высокие кресты и у подножия их часто стали совершаться панихиды всею служащею братией обители. Когда от долгих лет изветшала клеть над скудельницами, где полагали усопших до их предания земле и где находили приют люди бездомные, — оказалось, что нет денег на построение новой. Преподобный обратился к упомянутому священнику Трифону: «У тебя есть клеть для жита, уступи ее мне». Трифон, думая, что подвижник хочет ссыпать хлеб, уступил клеть Даниилу, а старец поставил ее над скудельницей вместо старой. Немало дивился Трифон бескорыстию преподобного и его безграничной заботливости о упокоении странников и погребении умерших.

Преподобный, живя в Горицкой обители, всякий день ходил в монастырь, им устроенный: посещал игумена и братию и поучал их свято хранить монастырский чин и украшать себя добродетелями. Подавая добрый пример новосозванным инокам, Даниил строил для братии келлии своими руками и распахивал небольшое поле по соседству с монастырем. Без сел и имений пребывали эти иноки, снискивая себе пропитание рукодельем, какое кто знал, да принимая милостыню от христолюбцев. Но находились жестокие люди, которые были не прочь покорыстоваться от обители и поживиться на счет ее трудов. Недалеко от устрояемого Даниилом монастыря было село Воргуша, которым владели немецкий выходец Иоанн с женой Наталией. Наталия, женщина свирепая и бесстыдная, вместе с Григорием Изъединовым почувствовала сильную вражду к преподобному и они стали укорять его: «На нашей земле, — говорили они, — поставил монастырь и распахивает поле и хочет захватить наши земли и села, которые близко подходят к монастырю».

Наталия, скача на коне вместе со слугами, вооруженными кольями, отгоняла Даниила с трудниками от пашни и не давала им выходить из монастыря на полевые работы. Преподобный кротко сносил брань и укоры, утешал братию и молил Бога, чтобы Он смягчил сердца враждующих с монастырем, Наталию же с Григорием увещевал не обижать братию и не злобствовать на новоустрояемую обитель. С течением времени кротость преподобного победила ярость соседей: они образумились, просили у старца прощения и никогда больше не враждовали с ним.

Не всегда был мир и в монастыре, который с беспредельной любовью и самоотвержением строил преподобный. Кое-кто из братии роптал на Даниила, говоря: «Мы ожидали, что ты соорудил обитель, собрав довольно имущества, а теперь нам приходится одеваться и питаться, как попало; не знаем, на что решиться: уйти назад в мир, или же ты промыслишь как-нибудь о нас?»

Преподобный утешал ропотников: «Бог Своим неизреченным промыслом все устрояет на пользу людям; потерпите немного: Господь не оставит места этого и пропитает вас, не по моей воле устроился здесь монастырь, а по велению Божию. Что я могу сделать? Как

позаботиться о вас? Господь же милосердый может все устроить и при моей жизни, и после моей смерти».

То, что было у Даниила в запасе, он немедленно раздал жалобщикам и успокоил их недовольство. Но эти жалобы наполняли его душу скорбью и сомнениями: он уже хотел прекратить дальнейшее устроение обители и удалиться в Пафнутьев монастырь.

«Не по моему хотению, — грустил подвижник, — начал строиться монастырь: у меня и в мыслях этого не было; я желал одного — воздвигнуть церковь и вверить ее Промыслу Господню и царскому попечению, а самому почить от трудов и предаться безмолвному житию. По Божьей воле началось это дело, на нее я и оставлю его: как угодно Господу, так пусть и будет! Если бы я сам думал строить монастырь, то и жил бы в нем; а я живу под началом Горицкого архимандрита и не состою пастырем новособранного стада».

О мысли преподобного оставить начатое дело построения обители узнала мать его и стала увещевать сына: «Какая польза, дитя мое, что ты хочешь оставить начатое строение, опечалить братию обители, порвать свой союз с нею и огорчить меня, близкую к смерти. Совсем не думай об этом, заботься о монастыре, сколько хватит сил, а скорби, какие будут выпадать тебе на долю, принимай с благодарностью, и Господь не оставит тебя с твоей обителью. А когда Бог возьмет меня из этой жизни, ты и мое грешное тело положишь в своем монастыре».

При этом мать дала Даниилу сто серебряных монет и полотно, которым велела покрыть себя при погребении. Мало-помалу бедность монастыря стала уменьшаться, а число братии прибавилось. Преподобный часто посещал братию монастыря и поучал их со вниманием относиться к своей душе; правило для церкви и келлии он налагал нетрудное, однако никому не давал разлениться.

Среди иноков были тогда люди простые, больше всего из поселян; между ними находился и один брат, который сильно желал рассказать Даниилу чудесное явление, но по простоте своей робел и не решался. Подвижник понял намерение брата и спросил его: «Какое у тебя дело ко мне? Не стыдись, расскажи, брат». Простец ответил: «Не смею, отче, как бы братия не назвали меня клеветником». Преподобный сказал ему: «Не бойся, чадо, я никому не объявлю о том, что ты мне сообщишь». Тогда брат начал речь: «Накажи, отче, здешнего пономаря, так как он расточает твое достояние, и я думаю, будет большой ущерб тебе и монастырю, потому что он не бережет церковного имущества. Как-то я не спал ночью, глядел в окно из келлии на монастырь и видел большой огонь, думая, что начался пожар, я пришел в ужас. Но, осмотревшись, заметил, что отворена церковь, и в ней горит бесчисленное множество свечей: они прилеплены к стенам с одной стороны и с другой, изнутри и снаружи, и даже паперти были наполнены ими. Также и скудельница вся изнутри и снаружи, с обеих сторон, была облеплена свечами, и по всему монастырю горело множество огней. Самого пономаря я не видел, но ключи церковные обычно хранятся у него; ему поручены все свечи и, кроме него, кто может устроить это, когда нет ни людей, ни пения церковного? Ты, отче, запрети ему делать это, а на меня не сказывай».

Даниил ответил брату: «Если бы ты пребывал в лености и спал, не удостоился бы видеть такого чудного явления. И впредь, брат, делай также, всегда упражняйся в молитве, и увидишь больше этого, а я усовещу пономаря и тебя не выдам».

Даниил наставил брата душеполезными словами и отпустил в келлию, а сам воздал слезное благодарение Господу, что Он открыл простецу, ради его великого подвига, благодать света, озаряющую души праведников, которые упокоились в новосозданной обители.

О подобном же сиянии рассказывал Даниилу и монах Исаия, прежде бывший в миру священником, хромой на одну ногу. «Однажды я не спал ночью, отяготивши себя питьем (и это говорил он притворно, чтобы сокрыть свой духовный подвиг) и вышел из келлии в сени, чтобы прохладиться, отворил двери на монастырь и видел от церкви необыкновенный свет,

который озарял всю обитель; церковь была отворена, внутри и вне ее горело множество свечей и большое число священников пело и совершало каждения внутри храма и около него, а также и в скудельнице (которая тогда была в монастыре); они окадили весь монастырь, так что запах фимиама, наполнивший обитель, дошел и до меня грешного».

Даниил дивился столь чудному явлению и возблагодарил Господа.

В первой четверти XVI века из монастыря, основанного преподобным Кириллом Белозерским, в Данилов прибыл священноинок Тихон, родом переяславец, ранее бывший священником при церкви святого Владимира, а позднее епископом города Коломны. Проживая в Даниловой обители, Тихон начал утверждать в братии правило церковное и келейное по примеру великих подвижников из Заволжских монастырей. Одни из братии последовали новым обычаям, другие же, частью по старости, частью от простоты сердечной, не могли подчинить себя им и подвизались по мере сил своих. Тихон же требовал, чтобы правило совершалось у него на глазах: кто не мог сделать десяти поклонов, тому предписывалось положить сто и более; кто был не в силах исполнить тридцати, получал приказание совершить триста. Немощные из братии приуныли, не зная, как им быть, и с плачем обратились к Даниилу, чтобы он вывел их из горького положения. Преподобный похвалил нововведение Тихона и не велел роптать на него.

«Кто эти законоположения выполнит без возражений, получит великую пользу душе своей». А Тихону сказал: «Надобно строгие правила налагать на людей сильных, по заветам Великого Пахомия, а немощным и не привыкшим к чрезмерным трудам предъявлять более слабые требования. Братия этой обители — из старых поселян и не привыкли к подвигам совершенных иноков. Проведши всю жизнь в простых обычаях и вступив в монахи с надломленными силами, они не могут вести себя как опытные подвижники; их добрые намерения, воздыхание сердечное, пост и молитва пред лицем Божиим заменят подвиги монахов, известных строгим соблюдением тяжелых иноческих уставов».

Скоро после этого Тихон ушел в Чудов монастырь в Москве.

Когда Горицкий архимандрит Исаия остарел и ему было не под силу управлять монастырем, он оставил архимандритство и удалился на место своего пострижения — в Пафнутьев монастырь. Братия стали молить преподобного Даниила, чтобы он взял на себя начальствование в обители, так как он был всем угоден и все желали иметь его своим пастырем и наставником. Но напрасны были просьбы братии: преподобный не соглашался принять начальство над монастырем. Тогда было отправлено посольство в Москву к Челядниным, которые пригласили к себе преподобного и упросили его принять архимандритство в Горицкой обители, близкой сердцу названных бояр. Вынужденный на то, чего в душе не желал, Даниил сказал Челядниным: «Да будет вам известно, что, хотя вы и принудили меня сделаться архимандритом, но не до конца я останусь в этой должности».

Когда Даниил в сане архимандрита явился к Горицкой братии, его приняли с необыкновенною радостью, как Ангела Божия. Войдя в церковь и совершив молебен, преподобный обратился к присутствующим: «Господа мои, отцы и братия, по благодати Божией и вашему хотению я, худейший и грешнейший из всех людей, стал вашим наставником; если угодно вашей любви, предложу вам поучение».

Братия поклонились начальнику, изъявили готовность его слушать и повиноваться ему. Преподобный продолжал: «Если так хотите делать, будете истинными слугами Божиими и наследуете Жизнь Вечную. Вы знаете, господа мои, сколько лет странствия моего на земле вы берегли меня в этой обители и никогда ничем не огорчили меня, но во всем имели со мной согласие, хотя я и не был вашим начальником. Теперь же молю вас и советую вам: перемените ваш старый обычай, с которым вы сжились, так как при нем нельзя быть в обители чину и уставу».

Братия, как один человек, спросили: «Что прикажешь, отче, нам делать?» Даниил ответил: «Знаю, что вы привыкли выходить из монастыря без благословения настоятеля на рынки и в дома мирян; там вы пируете, проводите ночи, а иногда и многие дни и ненадолго приходите в монастырь. И вы, братие, без нашего благословения из монастыря никогда не выходите, ни по какой надобности, в мирских домах не ночуйте; пьянства уклоняйтесь, в церковь являйтесь к началу всякой службы. Есть у вас при каждой келлии баня, а инокам не следует бесстыдно обнажаться и мыться и творить угодное плоти; немедленно разорите бани и живите по-монашески. Я заметил среди вас: когда бывают праздники или совершаются поминки по родным или справляются именины, вы сзываете в свои келлии родственников и друзей с женами и детьми. У вас в келлиях ночуют мужчины и женщины с грудными детьми и гостят без выходу многие дни. Молю вас, братие, чтобы подобное бесчинство было оставлено: пиров у себя в келлиях не устраивайте, женщин не только не оставляйте у себя на ночлег, но и совсем не допускайте в келлии, хотя бы они были и близкими родственницами. Келлии у вас большие, с высокими подъемами и лестницами, как у вельмож и начальников, а не как у монастырских насельников; и вы, братие, перестройте свои келлии сообразно иноческому смирению».

Братия обещались исполнить требования преподобного; хотя им и трудно было расстаться с старинным русским обычаем, однако решили разорить бани; как ни тяжело казалось удалить от себя родных и друзей и прекратить пиры, однако послушались подвижника и в этом; напрасным и невозможным представлялось им перестраивать келлии, но не могли перечить наставнику. Некоторые из братии, впрочем, тайком говорили друг другу: «Сами мы навлекли на себя все это; мы хотели, чтобы Даниил был у нас архимандритом, а не знали, что он разорит наши обычаи и положит конец своеволию. Он прекрасно знает наши нестроения и, с Божьей помощью, не попустит, чтобы продолжалось бесчиние».

Один из братии, Антоний Суровец, более других восставал на Даниила и с яростью говорил: «Разлучил ты нас с миром; теперь и я избавлюсь от падения своего», — и при всех исповедал тяжкий грех свой.

Преподобный кротко и любовно укоры и гнев Антония обратил в урок для остальной братии: «Его покаянию следует и нам подражать, так как сей брат не устыдился греха своего, но перед всеми вами исповедался».

Антоний поражен был речами преподобного, пришел в чувство и всю остальную жизнь провел в воздержании, постоянно прибегая к советам и молитвам Даниила. Подвижник стал своими руками перестраивать келлии, украшать церкви, искоренять в обители всякое бесчиние; он вразумлял братию и наставлял на путь истины не силою, но кротостью и духовною любовью, всем подавая пример чистой жизни и глубокого смирения.

Один из московских вельмож пришел в обитель и увидал Даниила, который, подобно простому рабочему, копал яму для монастырской ограды. Боярин спросил Даниила: дома ли архимандрит? Даниил ответил: «Ступай в монастырь и там найдешь достойный прием и отдохновение, а архимандрит — человек непотребный и грешный».

Вельможа подивился укорам против архимандрита и пошел в обитель. Даниил же явился ранее его, встретив пришельца, по достоинству принял его и угостил, а затем отпустил со словами назидания. Немало был поражен гость трудолюбием и смиренномудрием подвижника и пошел домой, благодаря Бога, что не бедна Русская земля людьми, великими духом.

Но начальство и власть тяготили преподобного Даниила: не прошло и года с принятия им архимандритства, как он оставил настоятельство и пожелал вести безмолвную жизнь в том же Горицком монастыре. Братия скорбели об этом отречении и усилено просили подвижника снова принять их под начало, но все моления иноков оказались напрасными. Вместо Даниила стал архимандритом на Горицах священноинок Иона из Богоявленского монастыря

в Москве за торгом (на нынешней Никольской улице). Новый архимандрит очень чтил преподобного, охранял его от всяких беспокойств, почасту беседовал с ним и пользовался его советами. А Даниил часто посещал созданный им монастырь, всячески заботился о нем и трудился не покладая рук, чтобы между братией царили мир и согласие.

Многие из вельмож приходили к преподобному и наслаждались его беседами о пользе душевной, а также священники, монахи и люди простые. Посетители приносили в обитель богатую милостыню, а некоторые сами становились иноками и отказывали монастырю свои имущества. Как-то в Переяславль прибыл великий князь Василий и своими глазами увидал труды старца для прославления имени Божия: благочиние священноиноков, благолепие церквей, добрые порядки монастыря, простоту и кротость иноков. Царственный гость остался очень доволен строем обители, проникся большим почтением к преподобному; из любви к нему, великий князь уделил монастырю щедрую милостыню, приказав ежегодно отпускать в него хлеб из царских житниц. От приношения христолюбцев обитель стала крепнуть: хотя она и не была богатою, но не терпела и прежних недостатков. Явилась даже возможность с благословения митрополита всея Руси Варлаама (между 1511 и 1521 гг.) воздвигнуть новую благолепную церковь, а старую перевести в Горицкий монастырь на место сгоревшей. Кроме того, был сооружен новый храм, по виду очень большой, с двумя кровлями: расширен монастырь и построены благообразные келлии. В деле устроения преподобному много помогал его ученик Герасим, родом Переяславец, промыслом сапожник. Когда подвижник жил в Горицкой обители, Герасим был с ним в одной келлии его послушником, затем обошел много монастырей и хотел постричься в каком-нибудь из них, но ему посоветовали принять постриг от Даниила. Герасим пришел к преподобному, постригся у него, обучился грамоте и был очень полезным помощником ему во всякого рода делах и посылках, так что про него знал даже великий князь Василий. Этот Герасим († 1554; память 1/14 мая) позднее основал большой монастырь в 20-ти верстах от Дорогобужа (нынешней Смоленской губернии) в Болдине и несколько малых в теперешней Орловской губернии и той же Смоленской.

Брат великого князя Василия Димитрий Иоаннович Углицкий на пути из Углича в Москву и обратно всегда заезжал в Данилов монастырь, любил вести душеполезные беседы с преподобным и часто давал его монастырю милостыню. Благодаря старца за его труды во славу Божию, князь говаривал: «Всякое дело начинается людьми, а приводится к концу Богом. Сколько раз я проезжал по этому месту и всегда видел его пустым и заброшенным всеми, теперь в самое короткое время какой оно наполнилось красотой и благодатью!»

Князь Димитрий возымел сильную привязанность к монастырю и стал искать поводов как можно чаще встречаться с преподобным, так что Даниил много раз пешком приходил в Углич. Любовь князя к новой обители сказалась в том, что он упросил брата дать ей за упокой своей души целое село Будовское.

Великий князь во второй раз навестил преподобного в его монастыре, осматривал новые церкви, радовался увеличению братии и приказал выдать двойную милостыню и вспоможение хлебом. После того как Даниил прожил в Горицком монастыре около 30 лет, великий князь в третий раз прибыл в Переяславль. Стоя за вечерней в Горицах, самодержец услышал, что на ектениях поминают настоятеля Иова, и сказал преподобному: «С этой поры иди на житие в свой монастырь и вели поминать на ектениях себя; устрой в обители общежитие, а о том, что для него нужно, не печалься: я позабочусь об этом».

По этому княжескому повелению и устроилось в Данилове монастыре общее житие.

В четвертый раз великий князь Василий с супругой Еленой посетил обитель преподобного Даниила в 1528 году на пути в монастырь Кирилло-Белозерский и в другие святые места для молитвы о даровании ему наследника. Прибыв в Переяславль, великий князь проявил больше прежнего любви к подвижнику, отведал братских хлебов с квасом, посадил преподобного рядом с собой и, по его ходатайству, избавил от смерти некоторых преступников.

В память своего пребывание в обители великий князь приказал поставить каменную церковь во имя Святой Троицы, а каменные сараи Горицкой церкви и храма Никиты Чудотворца велел Даниилу перевезти в свой монастырь. Но Троицкая церковь с приделом Иоанна Предтечи была поставлена уже после смерти Василия, в правление его малолетнего сына Иоанна IV, при митрополите Данииле. Вместе с названной церковью была выстроена каменная же трапезная в честь Похвалы Пресвятой Богородицы с пределом во имя Всех Святых, а под нею разные палаты, нужные для монастырского обихода. Один из иноков Марк сказал преподобному: «Хором понастроено много, для какой надобности все это?» Даниил отвечал: «Если Богу будет угодно, эти постройки не окажутся напрасными. Поверь мне, брат Марк, хотя я и грешен и телом буду отдален от вас, но духом никогда не разлучусь с вами и благодать Божия пребудет на месте этом».

Господь Бог видимо не покидал Своею помощью святую обитель. Наступил всюду большой голод, не минул он и Переяславля Залесского. На торгу не было хлеба ни печеного, ни в зерне, а у Даниила в монастыре проживало до 70 с лишком человек братии, кроме мирян. Жита становилось все меньше и меньше. Старший хлебник, по имени Филофей, инок добродетельный, упал духом и сказал: «Господин, дойди до житниц и посмотри, как мало остается муки: нам хватит ее не больше, как на неделю, а до нового урожая более 7 месяцев».

Подвижник пришел к житнице и увидал, что муки около 15 четвертей, как и сказал ему хлебник. Явилась убогая вдова, которой с детьми грозила голодная смерть, и просила себе с семьей муки на пропитание. Даниил наполнил ей мукой мешочек, помолился Богу, благословил остальную муку и торжественно сказал келарю: «Не нарушь повеления нашего, не обидь голодных людей, которые будут приходить в монастырь за помощью, не отпускай из него никого без пропитания, и Господь защитит нас по воле Своей».

Приказания старца были свято исполнены: всем приходившим давали довольно, но остатка муки хватало на прокормление иноков, простых людей, нищих и голодных, которые являлись за подаянием. И жившие в монастырском селе питались тем же остатком муки, пока не поспел новый хлеб и не прекратился голод. Только за полмесяца до свежего урожая прослышали о недостатке хлеба в Данилове монастыре христолюбивые вельможи Феодор Шапкин да Никита Зезевитов и прислали 80 четвертей ржи на пропитание братии.

Заботясь о пище телесной, больше всего преподобный старался питать братию хлебом духовным. Он наставлял монахов совершать молитвы в церкви и келлиях со страхом и благоговением не только днем, но и ночью. Он требовал также, чтобы после вечернего правила никто не вел праздных разговоров, но пребывал в безмолвии и в меру предавался сну. Когда один монах, состоявший при хлебенной службе, после вечернего правила был вынужден вступить в тайную беседу с другим монахом, Даниил утром вразумил его: «Не следует, брат, после вечернего правила нарушать в монастыре безмолвие и вести разговоры в келлиях и во всяких службах, а надобно в тиши помышлять о душе.

Ты же этой ночью беседовал в хлебопекарне. Оставь это, брат». Виновный упал к ногам преподобного и просил прощения, которое и получил.

Среди учеников подвижника был уроженец немецких стран Нил, знакомый с лекарскими науками. Он жил богато в мире, но презрел прелести его, пришел к Даниилу и принял пострижение в возрасте около 40 лет. Он с жаром отдался иноческим подвигам: мыл братиям власяницы, носил воду и ставил ее около келлии каждого, одевался в плохие одежды, никогда не выходил из обители, даже не стаивал у ее ворот, питался хлебом и водой, и то через день, и помалу старался всем угодить. Воспитывая в себе умиление духа и беспрекословное послушание, даже, по благословению преподобного, возложил на себя железные вериги. Считая себя грешнее всех людей, Нил всех просил молиться за него и сам всегда благодарил Господа, говоря: «Я на себе постиг, что Христос, Бог наш, воистину человеколюбив,

ибо меня, столь мерзкого и нечистого, Он не возгнушался привести от немецкой прелести в благочестивую православную веру и сопричислить к чину иноков, Ему работающих».

Этот брат всегда помнил о часе смертном и скорбел, что придется дать ответ на Страшном суде и, может быть, терпеть вечные муки. Постоянные размышления об одной смерти без воспоминания о бесконечной любви Божией навели на душу Нила глубокое уныние, которое легко могло перейти в отчаяние. Преподобный Даниил понял опасность, в какой находился брат, и поспешил дать ему руку помощи: «Кто хочет избежать смерти, пусть верует от всей души Богу и никогда не умрет», — поучал он.

Нил обиделся на Даниила и в раздражении воскликнул: «Что это? Никогда я не слышал глумления из уст твоих, теперь же думаю, что ты издеваясь надо мной говоришь: “Кто не хочет умереть, тот не умрет вовеки”. Все мы, люди, подчинены смерти: уж не думаешь ли ты один избежать ее? Перестань глумиться надо мной».

Преподобный не оскорбился, слыша эти укоризны, но еще сильнее убеждал Нила не отчаиваться, верить в бессмертие души. Нил слабо поддавался утешению, сердился на старца и плакал. Тогда преподобный велел одному из пришедших в монастырь увещевать страдальца, и этот сказал Нилу: «Зачем ты ропщешь на отца? Он говорит сущую правду, что живущие здесь богоугодно не увидят смерти. Душа человека праведного разлучается с телом и переселяется в вечную жизнь со святыми, которую уготовал Бог любящим Его (см.: 1 Кор. 11, 9)».

Под влиянием этих слов Нил задумался, упал к ногам преподобного и с рыданием воскликнул: «Прости Христа ради, я сильно грешил пред тобой и спорил по неведению; теперь я вполне понял, что угодившие Богу не умирают. Не поднимусь от твоих ног пока не простишь меня совершенно».

Преподобный Даниил утешал скорбящего, а Нил до конца дней своих сохранил ясность душевную и умиление.

Один из монахов, живших в Даниловом монастыре, отпускал жито для приготовления братского кваса; как-то раз кроме обычной доли в две осмины он без разрешения настоятеля прибавил третью, чтобы питье было лучше. Но квас оказался прогорклым и похожим на уксус. Даниил сделал выговор брату и приказал изготовить новый квас. Когда стали разводить сусло и влили обычное количество воды, подвижник велел принести еще воды, и так носили воду до тех пор, пока не осталось ее в колодце. Даниил приказал носить воду из горного пруда и ею наполнили всю монастырскую посуду. Братия дивились и говорили: «Что это будет, и какой-то получиться квас при таком обилии воды?»

Преподобный же помолился Богу и благословил квас: и его молитвами множество воды превратилось в квас сладкий, с приятным запахом и видом. И все с удовольствием вкушали напиток, который не старел, но казался пьющим его неизменно новым. То же случалось и с пищей: самые простые кушанья через благословение Даниилово представлялись сладкими и полезными; а больные, с верою пившие братский квас, выздоравливали.

Как-то обходил преподобный с братией обитель и увидел у ограды монастырской трех никому не ведомых калек, очень больных. Даниил сказал одному из монахов: «Возьми этих трех мужчин в свою келлию и позаботься о них; Господь послал их для нашей пользы».

Их взяли в монастырь и упокоили. И многие из горожан и поселян, зная Даниилово нищелюбие, приносили к его обители болящих, которые совсем не владели собой или были еле живы от укусов зверей. Таких недужных их родные подбрасывали в обитель тайно, не имея сил кормить их и ходить за ними.

Преподобный с радостью принимал страдальцев в монастырь, заботился о них, покоил и врачевал их, утешал душеполезными словами и снабжал пищей и одеждой. Некоторые из них, выздоровев, возвращались домой к родным, другие жили в обители, а иные и умирали в ней.

Однажды преподобный в простых санях направлялся к Москве с старым монахом Мисаилом (Шуленовым); подвижник усаживал его в санях, как господина, а сам шел пешком; так делал он и с другими братьями, когда они были его спутниками. Только сильно устав, Даниил присаживался на краешек саней, но, отдохнув, опять шел пешком. Настала снежная буря и продолжалась день и ночь: только с трудом можно было выйти из избы, а в дальнюю дорогу не смел идти никто. Порывом бури преподобного выбросило из саней, а Мисаила свалило в овраг. Престарелый монах не знал дороги, да и нельзя было видеть ни зги от необыкновенной вьюги; он загоревал, не видя преподобного и не будучи в силах двинуться с места. Весь день и ночь Мисаил творил молитву, призывая на помощь Богоматерь, всех святых и преподобного Даниила и ежеминутно ожидая смерти. Утром буря стихла, наугад Мисаил стал отыскивать путь и добрел до села Сваткова, куда другой дорогой прибыл немного ранее и преподобный с величайшим трудом. Старцы воздали благодарение Господу, что избавились от смерти, и все, видя их, дивились и славили Бога.

Некогда знакомый преподобному переяславский священник шел из Москвы в свой город, и с ним было двое сослуживцев, ростовский игумен и миряне. На путников внезапно напали разбойники из шайки Симона Воронова. Священник, знакомый преподобному, был схвачен первым, и один из грабителей крепко держал его. Чувствуя беду, служитель Божий осенил себя крестным знамением и стал совершать тайную молитву: «Господи, Иисусе Христе, Боже мой, силою Честнаго и Животворящего Креста Твоего и молитв ради отца моего, преподобного старца Даниила, избави мя от разбойников сих».

В тот же миг грабитель оставил священника и бросился обирать других, а освободившийся пустился бежать.

Другой разбойник из той же шайки догнал священника и уже занес обнаженную саблю, чтобы убить его, но Божией помощью и молитвами преподобного оставил свое намерение, и священник избежал явной смерти; не погибли и его спутники, а только были ограблены, между тем как других разбойники грабили и избивали.

Когда ограбленные достигли Переяславля, названный священник пришел в монастырь к Даниилу и подробно рассказал ему о нападении. Подвижник вместе со спасенным прославили Бога и решили до времени молчать о происшествии с разбойниками. Тому же священнику некогда преподобный сказал: «В настоящую пору христолюбивый самодержец совершает избрание нового духовника вместо прежнего. Ты ж, хоть и не желаешь, будешь там в свое время».

И это действительно произошло на десятом году по смерти преподобного.

Неопытный ученик преподобного Мисаил Устинов, живший с ним в одной хоромине, вздумал сравняться в подвигах с Даниилом, но скоро впал в уныние и беспричинный страх. Ему стало чудиться, что келлия наполняется маленькими человечками: он чувствовал их у себя за пазухой, в рукавах, на голове под камилавкой и под обувью; всюду ползали человечки в бесчисленном множестве; он хватал их, старался сбросить с себя, но число их все увеличивалось и они своим ползанием и возней наводили на душу Мисаила невообразимый ужас. Тогда несчастный взмолился преподобному о помощи. Даниил ответил: «Подвизайся, брат, не бойся! Бог поможет тебе».

Мисаил, однако, не чувствовал облегчения: он не спал три ночи, ничего не ел и не пил и еле был жив от страха. Другой ученик преподобного, Марк, утешал собрата и говорил: «Не бойся козней вражиих; что тебе видится, то мы совсем не замечаем». А Мисаил ответил: «Если не видите, ощупайте руками; вот они, человечки, ползают у меня по голове и лицу, на руках и ногах, за пазухой и по всему телу — я, наверное, умру от них».

Марк ощупал несчастного руками и, понятно, ничего не заметил, а того больше и больше пронизывал ужас, и он разражался рыданиями. Тогда Марк обратился с просьбами к преподобному, чтобы он своими молитвами помог Мисаилу в его тяжелых страданиях.

Даниил немедленно отозвался на горе ближнего, пошел в церковь, совершил молебен, освятил воду и, возвратившись в келию, оградил Мисаила крестом, окропил водою во имя Господа Вседержителя и сказал: «С этих пор ничего не бойся».

Затем преподобный приказал Марку: «Веди Мисаила в келлию: когда же он уснет, не буди его к церковным службам, даже к литургии, пока не проснется сам».

Больной в тот же час погрузился в сон, спал долго, а встав, почувствовал себя бодрым, принял пищи и навсегда избавился от видений, помощью Божией и молитвами святого старца.

Та же болезнь постигла инока Феодосия Скудобрадого, певца, Горицкого постриженника, человека добродетельного и постника, который, всегда проливая слезы покаяния, так ослабил зрение, что еле видел тропу перед глазами. Живя в Даниловом монастыре при клиросном послушании, Феодосий однажды подбежал внезапно к окну Данииловой келлии, пал на землю и начал молить преподобного: «Бога ради, помоги мне, отец честный! Я страдаю так же тяжело, как и Мисаил: нет на всем моем теле ни одного места, где бы не ползали человечки; я отчаялся в жизни и совсем не знаю, как избавиться мне от этой беды!»

Святой старец сказал больному: «Иди, брат, в келлию свою и молитвою к Богу избавишься от скорби».

Феодосий же возопил: «Не уйду от келлии твоей, пока не вознесешь ко Господу молитвы обо мне и благословением своим не спасешь меня от страшного горя».

Подвижник сотворил молитву, благословил страдальца, окропил святою водою и отпустил его с миром в келлию его. С той поры Феодосий совсем выздоровел и никогда больше, до конца дней своих, не переживал ни страха, ни видений.

В 1530 году исполнилось заветное желание великого князя Василия, которое, на два года раньше, побудило его путешествовать по святым местам, — у него 25 августа родился сын Иоанн. К преподобному Даниилу прибыл посол из Москвы с грамотой, которая указывала ему как можно скорей явиться к Москве. Преподобный, забыв свою старость (ему было около 70 лет) и оставив труды по обители, не медля отправился в путь и скоро прибыл к самодержцу. Был призван и другой знаменитый в то время подвижник, Кассиан Босой, ученик преподобного Иосифа Волоцкого. Великий князь со слезами умиления сказал старцам, что их святыми молитвами, помощью Господа и Пречистой Богоматери послана ему на старости лет светлая радость — иметь сына и наследника царству. Вместе с тем самодержец просил подвижников быть восприемниками новорожденного от купели и ограждать его своими богоприятными молитвами.

Святые старцы, по обычному смирению, сначала отказывались быть крестными отцами царского сына, но потом уступили желанию и просьбам великого князя Василия. Царь со всеми ближними боярами отправился в славную обитель преподобного Сергия и здесь, в церкви Живоначальной Троицы, у богоносных мощей чудотворца игумен монастыря Иоасаф (Скрипицын, с 1539 года митрополит всея Руси) 4 сентября совершил крещение младенца. От святой купели приняли новокрещеного праведные старцы Даниил и Кассиан; дитя приложили к раке преподобного Сергия, чтобы поручить его защите и покрову святого угодника. На Божественной литургии новокрещеного носил преподобный Даниил.

Когда окончились торжества Крещения и помазания святым миром, преподобный Даниил отправился в свою обитель и обратился к прежним подвигам: он считал себя самым последним из людей, носил худые одежды, был первым на всякой монастырской работе, кротко и любовно беседовал со всеми, особенно же с убогими. Кое-кто из любопытных пришли посмотреть, как будет вести себя теперь царский кум, и нашли, что он заступом и лопатой вычищает сор из хлева, где кормились лошади у яслей, и спрашивает, почему этого не сделали работники. И все дивились кротости и простоте старца, а также и его беспримерному трудолюбию.

Преподобный был позван великим князем Василием в кумовья и во второй раз, через три года, когда у него родился другой сын, Георгий. И опять люди мира пришли посмотреть на старца, которому на долю выпала такая честь, но они увидали, что подвижник своими руками строит братские келлии и отхожие места.

Раз пришлось преподобному вместе с иноками Иларионом и Матфеем путешествовать в Великий Новгород, чтобы купить иконы для новопоставленной церкви. Путешествие было, когда в Новгороде архиепископствовал владыка Макарий, то есть между 1526 и 1542 годами. В одном селе Калязинского монастыря (нынешней Тверской губернии) к монахам присоединились городские купцы: на всех их сделал нападение известный тогда разбойник Симон Воронов со своей шайкой. Похватав купцов и подпаливая их на огне, разбойники требовали у них денег, спрашивали и о Данииле, где он, рассчитывая ограбить и преподобного. Подвижник был в другой избе и творил молитву; сколько не зажигали душегубцы пуков с лучиной, лучина всегда гасла, словно подмоченная водой, и они не могли отыскать святого старца, так как его хранила небесная сила. Иларион сидел в углу в той же избе, где истязали купцов, но молитвами преподобного и он остался незамеченным грабителями. А Матфей стоял возле угла той же избы: разбойники искали его, рыскали и стреляли около него, но не могли его увидеть. Захватив коней и часть монашеского скарба, грабители бросились бежать, как будто на них сделало нападение невидимое воинство. Спустя долгое время грабители были пойманы и толковали между собой: «Везде перед нами молитвы Даниловы расставлены, как сети, и страх постоянно загоняет нас туда, а теперь мы и совсем в них запутались».

Московские судьи дали знать преподобному, чтобы он прислал кого-нибудь опознать свой скарб и коней и взять их. Но подвижник отказывался, говоря: «Бог Своею благодатью укрыл нас от разбойничьих рук, не буду брать от них своего имущества; Господь отомстил им за нас, и нам больше нечего делать».

В царствование Иоанна Грозного градоправитель города Смоленска боярин Иоанн Семенович Воронцов впал в тяжкую болезнь. Находясь при смерти и не зная к кому обратиться за помощью, Воронцов вспомнил о любви к нему старца Даниила и говорил в душе: «Отче Данииле! Ты всегда приносил нам много добра спасительными советами и поучениями, а твоими молитвами мы избавились не от одной скорби. Спаси мя и в этот раз от болезни своим заступлением: верую, что ты имеешь дерзновение перед Богом, чтобы облегчить мою боль».

Тотчас больной впал в забытье и видит, что около него сидит преподобный Даниил и врачует его. Пришедши в себя, Воронцов почувствовал себя здоровым, а его родственники и друзья были изумлены тем, что болезнь оставила его. Впоследствии боярин сам явился к преподобному, вручил ему милостыню на монастырь и объявил, что вернулся к жизни святыми молитвами подвижника.

В шестое лето правления Иоанна Грозного (в начале 1539 г.) преподобный Даниил почувствовал, что слабеет от старости и не в далеком времени должен покинуть эту жизнь. Созвав насельников своей обители, подвижник сказал им: «Возлюбленные о Христе отцы и братия! Бог собрал нас на этом месте для прославления святого имени Своего, Пречистой Богоматери и всех святых; вы обещались здесь работать Господу до конца дней, ради спасения душ своих, и меня приняли в общение с собой. Вы видите теперь, что я дряхлею и прежние силы покидают меня: я не могу уже больше быть старейшиною над вами. Кого же вы хотите избрать наставником вместо меня?»

Скорбные иноки хранили молчание, и хотя некоторые желали видеть настоятелем Кирилла, но не решались заявить об этом (после Кирилл все же стал архимандритом и правил обителью с 1542 по 1572 гг.). Подвижник решил известить и великого князя о необходимости назначить себе преемника, для чего и отправился в Москву. Царь с митрополитом

Иоасафом были в Троице-Сергиевой Лавре, и игумен этой обители Порфирий посоветовал избрать настоятелем в Данилов монастырь постриженика преподобного Илариона, который жительствовал на Белоозере, а в то время пребывал в Порьеве пустыни. По повелению царя и благословению митрополита Иларион и был поставлен архимандритом Даниловой обители. Тогда же Иоанн IV дал ей село Троицкое и Воргушу, а сродники Григория Изъединова приложили луг, где ныне находится монастырская слободка. Так началось в Даниловой обители архимандритство.

В октябре 1539 года по настоянию преподобного Даниила свидетельствованы были мощи святого князя Андрея Смоленского, почивавшие при Никольской церкви городя Переяславля.

Преподобный Даниил часто рассказывал душеполезные повести братии и мирянам, приходившим к нему ради назидания. Вот одна из них. Некий муж в городе Переяславле имел обычай сумерками ходить по церквам и молиться с поклонами. Как-то вечером пришлось ему быть у запертой церкви пророка Илии, на берегу реки Трубежа в Рыбной слободе. Когда он молился и клал поклоны, увидел человека, который направлялся к тому же храму. Пришедший раньше тайком скрылся за углом церкви, чтобы не быть заметным. Явившийся после с умилением молился и часто клал поклоны, вдруг церковные двери отворились какой-то невидимой силой; путник прошел в церковь для дальнейшей молитвы, и тотчас все свечи сами собой зажглись. Помолившись довольно, посетитель вышел из храма, свечи сами собой погасли, и двери затворились на замок. Таинственный богомолец подошел к реке Трубежу. Муж, ранее явившийся к церкви, подивился столь чудному делу, тайком последовал за богомольцем и видит, что он спустился на реку и перешел на другую сторону по воде, как по суше. Смотревший на таинственного путника нашел у берега плот с шестом и перебрался на другую сторону реки. У церкви святого Климента, царя Константина и апостола Филиппа он видел то же самое, что и у церкви пророка Илии, а затем богомолец пошел вверх реки по воде, как по суху. Следивший за ним не мог продолжать свои наблюдения, так как не нашел ни ладьи, ни плота, да и богомолец стал вдруг невидимым. Слушатели подвижника сильно подозревали, что ходивший по водам был никто иной, как сам преподобный Даниил.

Видя себя уже у дверей гроба, святой старец очень желал уйти на место своего пострижения — в Пафнутьев монастырь, но моления братии удержали его. Тогда подвижник решил уйти тайно; уже перебрался в другой свой (малый) монастырь Христова Рождества и пробыл там ночь, чтобы отправиться в дальнейший путь, но его упросили до конца остаться в устроенной им обители. Он вернулся из Рождественского монастыря в городе Переяславле в свой большой монастырь и уже не делал попыток перейти в Пафнутьев Боровский монастырь. Больше и больше предчувствуя наступление смерти, Даниил кротко просил настоятеля своей обители руководить братией по закону Божию и преданиям святых отцов; управлять врученным ему стадом не из славы или своеволия, не в гневе или безрассудной дерзости, но в тишине, беззлобии и духовной любви; поддерживать немощных, пастырски направлять их и угождать не себе, а Богу и братии. Призвав своего ученика Кассиана, подвижник сказал: «Сын мой, возьми из грешных рук моих две эти волосяных одежды, которые я носил на теле моем: одну отдай повару Евстратию, а другую — Иринарху. Вы сами знаете все Евстратиевы добродетели… И другой повар, Иринарх подвизается трудолюбно».

Старость все сильнее и сильнее повергала Даниила в изнеможение, и он уже с трудом передвигался. Однажды во время церковной службы он так ослабел, что не имел сил дойти до своей келлии, и сказал братии: «Ведите меня в келлию, ибо я изнемогаю».

Архимандрит Иларион позвал инока Иону, и они повели под руки старца. Вышедши из церкви через левые двери и минуя место, где теперь гроб святого, Даниил сказал: «Вот покой мой на веки; здесь и поселюсь, как желал, — и, заливаясь слезами, промолвил братии: — Молю вас, братие, здесь погребите тело мое грешное».

Снявши с главы клобук, святой старец передал его иноку Ионе со словами: «Теперь, Иона, исполни желание мое, возьми этот клобук из грешной руки моей и возложи на свою голову».

Иона бережно взял подарок и, поклонившись преподобному до земли, произнес: «Благословение твое да будет со мною во веки веков».

Старец ответил: «Аминь». Архимандрит же Иларион заметил преподобному: «Этот клобук ты отдал Ионе, а другого у тебя нет; что ты возложишь на главу свою?» Подвижник ответил на это: «Я уже не буду больше носить клобука, но поскорее ведите меня в келлию и пошлите за моим духовным отцом, пусть облечет меня в великий образ схимничества и возложит куколь на мою голову».

Пришел духовник и совершил над умирающим чин пострижения в схиму. Преподобный обратился тогда к архимандриту Илариону и братии с предсмертным наставлением: «Отцы и братия, богособранное стадо! Всеми силами старайтесь хранить и в точности соблюдать Божественные заповеди и предания отцов, о которых Сам Христос сказал: *Доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона… Поэтому кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 18–19). Отцы и братия, всегда помните обещание свое, которое вы даете при пострижении, предстоя святому престолу, на вопрос: “хочешь ли терпеть всякую скорбь и бедствия ради Царствия Небесного?” — “Ей, с помощью Божией, честный отче!” А так как мы дали этот обет перед святым престолом, то и должны всячески питать друг к другу любовь, о которой Христос Спаситель наш заповедал: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Нам следует нести на себе немощи слабых, старых братий не раздражать, а скорее угождать им; странников и нищих не оставлять без призора, а всячески оказывать им милость, насыщать и покоить, чтобы их ради приобрести Царство Небесное: так в древности праведный Авраам заботой о нищих достиг райского жилища; бесчинства и пустых бесед избегать, как и апостол Павел, наставляя нас на истину, повелевает *удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно* (2 Фес. 3, 6). Бойтесь пьянства и запоя и не держите в обители хмельного, помня слова апостола Павла: *Братия, не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18). Молю вас, отцы и братия, постарайтесь всеми силами следовать этой заповеди — не пить вина. Изначала не было пьянства в этой обители, пусть и никогда не будет. Еще умоляю вас, отцы и братия, любите чистоту духа и тела; всегда в мысли своей держите час смертный и помните, что дадите ответ Праведному Судии за всякое дело и слово».

И о многом другом беседовал умирающий подвижник с братией, и передал ей краткое письменное наставление.

Хотя преподобный слабел с каждым днем, однако, когда хоть немного собирал свои силы, старался раньше других явиться к церковной службе и со слезами молился Господу Богу. Иногда угасающие силы вдруг оставляли его и он не мог стоять, садился на своем месте по правую сторону церковного клироса и воссылал непрестанную молитву. Ежеминутно чувствуя, как он недалек от смерти, подвижник говорил братии и мирянам, которые навещали его: «Отцы и братия! Вы видите, что меня одолевают разные болезни и конец жития моего близок. Прошу вас, Господа ради, помните любовь, которую имели ко мне грешному и не забывайте меня, ленивого, в своих молитвах ко Христу Богу нашему, да помилует Он мою душу грешную, да оградит святую обитель сию и живущих в ней, да сохранит их от наветов вражиих и направит на дела, угодные воле Его».

Но смерть все крепче и крепче налагала свою печать на уста подвижника, он уже не говорил, не слыхал голоса братии и только слегка шевелил губами, творя тайную молитву. Так прошло довольно времени. Вдруг преподобный воскликнул радостным голо-

сом настолько ясно, что все окружающие услышали его: «Где трое этих чудных старцев?» Бывшие вблизи братия спросили: «О каких монахах ты спрашиваешь, отец?»

«Перед основанием этой святой обители пустынники посетили меня в Горицах и теперь они пришли ко мне. Разве вы их не видите в этой келлии?»

Братия ответили: «Мы никого не видим, кроме твоих учеников, здесь стоящих».

Святой старец замолк, причастился Животворящих Таин Тела и Крови Господних и с миром предал трудолюбную душу свою в руки Божии. Это случилось 7 апреля 1540 года, в 11-м часу дня, в среду второй седмицы по Пасхе. Жития преподобного было более 80 лет.

Слух о кончине великого подвижника быстро разнесся по окрестностям, и сошлись на погребение его архимандриты, игумены, множество бояр, монахов, белых священников и простого люда из города и сел со свечами и ладаном. Торжественно погребли преподобного Даниила при церкви Святой Троицы, у самой стены, возле святого жертвенника, в монастыре, им устроенном.

В 1652 году, при царе Алексии Михайловиче и патриархе Никоне, последовало открытие мощей преподобного Даниила при таких обстоятельствах.

Боярский сын города Переяславля Залесского Иван Андреевич Дауров, которого родители лишили наследства, ушел из отцовского дома и поселился на житье в Троицком Даниловом монастыре, чтобы приготовить себя к монашескому служению. По повелению настоятеля Иоанн вместе с другими монастырскими рабочими трудился на удаленной от монастыря пустоши Пыжеве. День был жаркий: солнце палило так сильно, что нельзя было продолжать работы, и монастырские трудники старались укрыться в тени дерев. Прилег под деревом Иоанн и уснул. Во сне предстал перед ним благообразный муж в монашеской одежде, и говорит: «Иоанн, Иоанн, встань! Новый исповедник и равноапостольный Филипп, митрополит Московский и всея Руси, не захотел пребывать на Соловецком острове, но пришел на свой престол, в царствующий град Москву. Время и мне явиться: не могу более оставаться в земле, но пусть прославится имя мое, как и блаженного Филиппа».

Иоанн очень испугался и еле мог спросить: «Господин, скажи мне, кто ты и как твое имя?» Явившийся старец ответил: «Я Даниил, игумен Переяславский; встань, иди в обитель Пресвятой Троицы, где мой гроб, и возвести, что ты видишь, настоятелю и братии».

Сказав это, старец стал невидим. Иоанн, поднявшись от сна, не стал задерживаться с рабочими, но немедленно отправился в Троицкий Данилов монастырь, явился к настоятелю архимандриту Тихону и поведал ему о видении. Тихон призвал эконома Никиту и стал совещаться с ним, как устроить свидетельствование мощей. Отдается приказание разыскать чудеса преподобного и с записью их отправиться к царю и патриарху, чтобы они повелели произвести осмотр святых останков подвижника. Благочестивый царь и святейший патриарх, узнав о многих чудесах Даниила, дают эконому Никите грамоту, которой дозволяют осмотреть мощи угодника Божия. Прибыв в монастырь, эконом прочитывает грамоту перед всей братией, установляется на короткое время пост, и затем монастырский собор приходит к Даниилову гробу, над которым был каменный склеп. Пропев *Достойно есть,* приступают к осмотру: настоятель, взял лопату, делает знамение креста у головной части гроба и начинает копать; прорыв три ряда (в вышину лопаты), архимандрит передает лопату эконому, который усердно продолжает дело. Отверстие в могиле, словно сделанное руками человека, привело к середине гроба, над которым земля как бы стояла в высоту с пол-аршина; на верхней крышке гроба, прямо против скважины в земле, оказалось также отверстие, в которое могла пролезть человеческая рука (через это отверстие немного земли попало и в самый гроб). Эконом со свечою в руках начал осматривать через отверстие мощи святого, а за ними и другие: нашли нетленное сокровище и исполнились радости. Начали расчищать место около гроба, чтобы мог сойти к нему и настоятель, который вместе с монахом Иовом клиросным и пекарем из мирян Гавриилом стояли вверху. Вдруг обрушилась земля и засыпала эконома Никиту

по шею: архимандрит Тихон стал колом откапывать землю, чтобы освободить эконома, а Иов и Гавриил черпали ее сосудами и спустя немного времени отрыли эконома. Теперь оказалось возможным совсем открыть гроб — и нашли мощи преподобного как бы помазанного миром; одежда святого истлела мало; на голове его венец схимный был совсем новым, как будто только что возложен; лицо его было обращено направо к церкви Пресвятой Троицы, которую он создал; правою рукою он держал мантию при бедре или коленях; лице святого благоукрашалось сединами. Землю, ссыпавшуюся в гроб, доставали руками и переносили в сосуд, который до сих пор стоит в монастыре — многие из него берут персть земную и получают исцеления от недугов и болезней. Настоятель, отпев панихиду, велел устроить деревянную палатку над гробом святого старца, и братия разошлись по келлиям, славя Господа, Который даровал обители столь великую благодать. Это обретение мощей совершилось 18 ноября; в навечерие пелась у гроба преподобного панихида, а утром — литургия. После этого настоятель с экономом изготовили донесение царю и патриарху об обретении мощей; грамоту повез в Москву эконом Никита. Патриарх спросил посланного: «Кого настоятель с братией хотят для освидетельствования мощей — архиерея, архимандрита или игумена?»

Эконом ответил, что было бы желательно архиерея, и указал на митрополита Ростовского и Ярославского Иону, который имеет сильную любовь к Троицкой обители и ее основателю Даниилу. Патриарх, по совету с царем, дает эконому грамоту, которой Иона уполномочивается совершить свидетельствование мощей. Никита привез грамоту в Ростов 20 ноября и вручил митрополиту. Последний прибыл в Переяславскую обитель Живоначальной Троицы 27 ноября. Было совершено соборное всенощное бдение, а на другой день — Божественная литургия. По окончании ее пошли ко гробу преподобного; отворивши палатку, вошли внутрь. Митрополит Иона сказал присутствующим: «Видите этого нового исповедника, не соблазняйтесь, будьте вместе со мною свидетелями перед царем; не один я вижу этот чудный светильник, это восходящее солнце, но и все вы».

Свидетелями же были, кроме множества священников и народа, игумены и архимандриты Переяславских монастырей. В тот же день прибежали в обитель двое исступленных, которые шумели и кричали: «Горе, горе! Беда, беда!» Иона дал им земли из гроба преподобного Даниила, и они выздоровели. Вошедши в Троицкую церковь, митрополит обратился к предстоящим со словами: «Вот мы исполнили царское повеление; теперь прошу вас, постарайтесь возвестить мне о чудесах преподобного, чтобы я мог отправить к царю донесение вместе с записанными чудотворениями».

Окружающие рассказывали о различных чудесах святого; митрополит записал их и за своею печатью отправил доклад с чудесами в Москву с экономом Никитой. Царь, ознакомившись с делом, приказал построить над гробом святого каменную церковь и расписать ее, а память святого праздновать дважды в году — в день кончины и обретения мощей.

Господь прославил Своего угодника многочисленными чудесами.

В царствование Грозного был наместником в Переяславле князь Андрей Александрович Алабышев, по прозванию Оленкин. Он имел великую любовь к святому Даниилу при его жизни, а по смерти нес гроб его на своих плечах и помогал своими трудами во время погребения подвижника. Впоследствии давал милостыню монастырю Даниилову и кормил нищих в память почившего старца. Однажды пропала у князя Андрея золотая пуговица с редким жемчугом, застегивавшая его рубашку (быть может, фамильная драгоценность); он подозревал своих слуг, хотел расспрашивать их и, если потребуется, наказать. И вспомнил князь о преподобном Данииле и обратился с молитвой к нему: «Преподобне отче, хотя ты телом и ушел от нас, но духом пребываешь с нами. Помоги нам и рассей мои подозрения, чтобы мне избавиться от греха и не наказать домочадцев, если они невинны».

И вот смотрел раз Андрей из окна своего дома на уток, которые купались в дождевом потоке и гонялись друг за дружкой. Одна из них держала в носу пропавшую пуговицу и,

будто показав ее князю, бросила на землю. Пуговицу подняли и прославили Господа за избавление от греха. Князь Андрей немедленно пошел в Данилов монастырь, попросил отслужить панихиду над мощами преподобного, сделал покров к его гробу и соорудил каменное надгробье.

В походе с царем Иоанном IV под Казань 1552 года был пресвитер, знакомый преподобному Даниилу и всегда призывавший его в своих молитвах. Однажды ночью этот пресвитер погрузился в сон и видит себя как бы в обители Данииловой; преподобный — на каком-то высоком месте, около него стоят необычайные мужи, а он, пресвитер, сидит у ног святого старца и имеет на себе монашеское одеяние; предстоящие спросили Даниила: «Что прикажешь об этом человеке, одетом по-монашески, который имеет жену и детей?»

Даниил ответил: «Бог хочет теперь пощадить его».

Пресвитер проснулся и так живо почувствовал на себе монашеские одежды, что даже стал искать их. Он преисполнился радости, что небесный покровитель защищает его и что ему не суждено умереть под Казанью. Открыв окно, пресвитер среди глубокой ночи видит явственно необычайный свет над городом, а в свете огненные столпы, которые, подобно горящим факелам, поднимали свое пламя к небесам. Он разбудил близкого к царю раненого вельможу, чтобы и тот взглянул на чудесное видение; вместе с раненым смотрели на свет другие и сказали: «Это должно быть знамением для христиан».

Кроме того, многие (и в числе их царь Иоанн IV) слышали в осажденной Казани звон, наподобие звона большого колокола в Московском Симоновом монастыре. Царь и вельможи видели в этих явлениях залог победы над неверными и вознесли свои теплые молитвы к Пречистой Богородице и всем святым; призывался в молитвах и крестный царя преподобный Даниил. Казань, как известно, была взята войсками московского царя.

Боярин Лаврентий Дмитриевич Салтыков рассказал: «Жена моя Евдокия впала в такую тяжкую болезнь, что не могла двинуть ни одним членом. Страдала она около 3 лет без всякого облегчения; стали готовить ее к смерти: исповедали, приобщили. Поднялся большой плач. Вдруг больная впала в какое-то оцепенение и видит: к ней подошел благообразный старец в монашеском одеянии со словами: "Ты страдаешь, женщина, почему же ты не просишь игумена Даниила Переяславского, чтобы его молитвами получить исцеление?" — "Кто же ты, что подаешь мне этот спасительный совет?" — "Я игумен Даниил, пришел дать тебе здравие; мощи же мои лежат в Троицкой обители Переяславля Залесского, мною созданной". Сказав это, старец стал невидим.

Евдокия пришла в себя и почувствовала некоторое облегчение. Она начала со слезами молить Всесильного Бога даровать ей полное исцеление, призывала к себе на помощь преподобного Даниила и велела совершить молебен у его гроба с освящением воды. Испив святой воды, страдалица почувствовала себя совершенно здоровой, как будто никогда и не болела».

Боярский сын Иоанн Аисин рассказал: «Я очень страдал внутреннею болезнью и прибегал к разным врачевствам, ища облегчения. Промучившись около 7 лет, вспомнил я о безмездном враче, преподобном Данииле, от которого много верующих получают облегчения. Я со слезами стал молиться ему, пришел в обитель Пресвятой Троицы, к гробу святого и просил архимандрита Иосифа совершить молебен. Во время службы я, по слабости, сел близ раки преподобного и с умилением взирал на его образ; когда окончилось водоосвящение, я облобызал гроб преподобного Даниила, выпил святой воды и тотчас выздоровел по молитвам угодника Божия, дал довольную милостыню братии и возвратился в дом свой».

Жена Стефана Слоева Матрона впала в лютую болезнь глазами и почти совсем не видела света. Она потратила много имущества на лекарей и не получила облегчения. Стефан привозил свою жену в обитель преподобного Даниила. Прослушав молебен у гроба угодника Божия, муж ведет Матрону на колодезь святого, где она умывает свое лицо и глаза.

По милости Бога и молитвам Его подвижника, спала с глаз Матроны болезнь, как чешуя. Больной возвратилось зрение, и она пошла домой, славя Господа, Подателя всех благ.

Слуга Даниилова монастыря, именем Авраам, поведал, что его сын Илия, 17-ти лет, перестал владеть руками, ногами, языком и лежал на одре как мертвый; это тянулось около 50 дней. Отец позвал к болящему сыну священника из Данииловой обители, чтобы совершить молебен, и принес воды из колодезя, который подвижник выкопал своими руками. По окончании молебна преподобному Даниилу насильно раскрыли уста Илии и влили ложечкой немного монастырской воды: внезапно больной почувствовал себя бодрым, стал на ноги, овладел руками и начал говорить. Священник, возвратившись в Даниилову обитель, возвестил о чуде настоятелю и братии.

Повар Троицкого Даниилова монастыря Иоанн, по прозванию Богаан, лишился языка и долгое время лежал, как мертвец. Подозвав к себе знаками домашних, больной просил их послать за отцом духовным, чтобы не умереть без покаянии. Случайно вблизи оказался иеромонах Даниилова монастыря Матфей; он исповедал больного и причастил Таин Христовых, и жена Богаана, Стефанида, с великой верой пошла к колодезю преподобного Даниила, зачерпнула воды и дала выпить мужу. По молитвам угодника, больной тотчас выздоровел.

Государев помытчик (помощник сокольничего) Антон Казаринов объявил: «За грехи свои я потерял разум и лежал на одре, как бездыханный истукан. После 40 дней страданий со слезами я стал молить угодника Божия Даниила об исцелении, обещал пойти к гробу преподобного и отслужить молебен, а также велел принести воды из Даниилова колодца. Испив этой воды, я уже не чувствовал болезни, встал со одра и пошел в обитель преподобного; совершил молебен у его гроба, всем рассказал о чуде и возвратился домой, славя Бога и Его святого угодника.

Посадский человек города Переяславля Залесского Автоном, по ремеслу гладильщик, потерял слух: в голове у него начались шум и ломота. Больной сильно страдал целый год. Он имел веру к преподобному Даниилу и часто молился ему об избавлении от беды. В четверг седьмой седмицы по Пасхе, когда, по преданию Даниилову, погребали в Троицкой обители странников, прибыл в монастырь и Автоном. Он припал со слезами ко гробу Божия угодника и просил его об исцелении. Вдруг, как бы забывшись, он слышит сильный гром, содрогается от страха, приходит в себя и уже не чувствует прежних болей. Когда со крестами отправились к скудельнице, пошел и выздоровевший Автоном; по окончании обряда погребения он открыл настоятелю и братии о совершившемся чуде.

Иона Самаровский, монах Троицкой Данииловой обители, очень болел ногами и не мог выходить из келлии около полутора лет. Болезнь не ослабевала, но с каждым днем становилась острей и острей. Старец часто молился преподобному Даниилу и призывал его к себе на помощь. Однажды ночью он слышит большой звон, который навел на него страх и в то же время несколько облегчил боли. Выбравшись из келлии, Иона видит над ракой угодника множество горящих свечей; больной пополз к гробу, свет начал ослабевать, и наконец светильники погасли совсем. Помолившись у гроба долгое время, Иона направился в свою келлию и по пути спросил монастырского сторожа: «Разве утреня окончилась?» Сторож ответил: «Отец, еще не пели петухи и нигде в обители не было звону к заутрени». После разговора со сторожем исчезла болезнь старца, и он объявил о чуде над ним архимандриту с братией.

Священник села Усолья (в 18 верстах к западу от Переяславля) Стефан возвестил: «Дочь моя Матрона имела глазную болезнь, тянувшуюся долгое время, и не могла ясно различать предметы. Прослышав о чудесах у гроба преподобного Даниила, просила свезти ее туда. Прибыв в обитель Даниилову, отслушав молебен и приложившись к раке святого, больная получила исцеление».

Горицкой обители подмонастырской слободки иконописец Димитрий долгое время страдал от лихорадки. Помолившись преподобному, он пошел к его обители, совершил молебен у гроба Даниилова, испил воды из чудотворцева колодца и тотчас выздоровел. В благодарность за дарованное чудо Димитрий написал образ преподобного Даниила и поставил его при колодце во славу имени святого.

Женщина по имени Стефанида впала в расслабление: она не владела ни руками, ни ногами, тряслась и еле могла лежать на одре. В великой скорби своей взмолилась больная преподобному Даниилу, который явился ей во сне и сказал: «Что вопиешь, жена, и сокрушаешь душу свою? Иди на колодезь, который я выкопал своими руками, желая вам подавать помощь, напейся из него воды и будешь здорова».

Встав, женщина пошла к колодезю, напилась воды из него и стала здоровой.

Плотник города Переяславля Залесского Флор с женой Феодорой рассказали: «По грехам нашим, у нашего сына Симеона случилась падучая; больного бросало оземь, изо рта показывалась пена, и он совсем терял сознание. Болезнь затянулась. Мы стали призывать на помощь преподобного Даниила и отправились к его гробу совершить молебен; придя от молебна домой, нашли сына, по молитвам преподобного, здоровым».

Священник того же города, церкви апостола Филиппа, Гавриил сообщил: «Когда я был диаконом в обители Пресвятой Троицы, со мной случилась болезнь; я не мог согнуться, слег в постель и прохворал долгое время. Мысль о смерти заставила меня призвать духовника и открыть грехи свои. Когда духовный отец вышел от меня, вижу я, что двери храма, где служил, отворились; ко мне пришел светолепный старец (я узнал, что это был преподобный Даниил) и сказал: “Встань, диакон, до коих пор тебе болеть? Иди во святую церковь и слушай вечерню”.

Я встал при этих словах, а святой удалился. Отслушав вечерню, я совершил обычное правило, а утром отслужил литургию и совсем выздоровел».

Конюх Петр возвестил, что его сын Афанасий стал бесноваться, бил об стену руками, безумно поворачивал глаза туда и сюда и гнал от себя людей близких и соседей, навещавших его. Отец и мать через силу притащили его ко гробу преподобного Даниила и начали служить молебен; бесноватый притих, а когда на него полили воды из колодца чудотворца, стал вполне здоровым.

Петр, житель села Усолья, впал в тяжкую болезнь, потерял память и никого не узнавал. К нему явился в видении преподобный и сказал: «Страдая таким недугом, почему ты не молишься игумену Даниилу, который может исцелить тебя?» Больной вскрикнул: «Отче! Помоги мне и избавь от этой лютой болезни».

После этого Петр стал всех узнавать. Мать его быстро повезла сына ко гробу преподобного и отслужила молебен. Возвратившись домой, больной попытался обойти около села, так как не знал, оставила ли его болезнь совсем. Оказалось, что к Петру вернулась память, и он почувствовал себя окончательно выздоровевшим.

Моисей, старец Горицкого монастыря, объявил, что он еще в миру заболел ногами и пролежал более 8 недель в постели без всякого облегчения. Тогда он взмолился о помощи к преподобному Даниилу. В день Святого Духа сошлось в Троицкую обитель много богомольцев из окрестных сел и деревень; с великим трудом добрался вместе с другими и Моисей. Отстояв молебен у гроба святого и облив себя водой из колодца чудотворца, он оказался совсем здоровым.

Житель подмонастырской слободы Горицкого монастыря Иоанн Савин рассказал, что его сын, тоже Иоанн, имел внутреннюю болезнь, от которой страшно исхудал, еле передвигал ноги и мог только малое время посидеть у ворот. Когда он проболел год без всякого облегчения, привели его родители в обитель Даниилову, отслужили молебен у гроба святого и напоили водой из чудотворного колодца — больной вздрогнул и стал здоровым.

Феодор Молчанов, житель Рыбной слободы в Переяславле Залесском, имел жену Параскеву, которая заболела горячкой: потеряла сознание, говорила неистовые речи, билась подолгу оземь и наводила на всех ужас. Пространдав полтора года, несчастная нисколько не оправилась. Однажды явился ей в видении преподобный Даниил и сказал: «Женщина, так страдая, ты не вспомнила, как согрешила перед Господом Богом; покайся, постись 7 дней и молись Всемогущему Богу, да будет милостив к тебе».

Параскева оцепенела от страха, потом пришла в себя и рассказала про явление отцу с матерью. Родители дали ей совет: «Хорошо, дочь; делай так, как велел тебе святой; призывай и его на помощь себе, и мы пойдем и отслужим за тебя молебен у его гроба».

После недели поста Параскева уже сама пришла к молебну и навсегда избавилась от болезни.

Казначей Феодоровского монастыря старец Гермоген сообщил, что он некогда был в Троицком Даниловом монастыре рабочим и строил келлии. Когда другие плотники уснули, Гермоген пошел к колодезю чудотворца и стал палкой бить по воде, как делают шаловливые дети. Тотчас у него руки одеревенели и он перестал ими владеть. Проболев довольно долгое время, Гермоген раскаялся и со слезами просил прощения у святого подвижника, умильно взирал на его образ и молился словами и умом; в конце концов руки грешника приняли прежний вид.

В Рыбной слободе города Переяславля есть церковь Сорока мучеников; священник ее Иродион возвестил, что у него в доме жила племянница, именем Варвара, которая помутилась умом и говорила всевозможные нелепицы. Видя долгие страдания больной, священник стал молиться об ее выздоровлении и призывать на помощь преподобного Даниила. Он послал принести воды из колодца чудотворца, отслужил молебен с водоосвящением, дал болящей напиться воды, и она тотчас пришла в себя.

Тот же священник рассказал, что у его сына Петра все тело покрылось вередами, что сильно беспокоило больного. В его же доме жила его сестра, богобоязненная вдова Феодора. Однажды ей привиделось во сне, что благовидный старец держит в руке сосуд с кропилом и долгое время кропит младенца. Утром она рассказала дома о видении. Отец пошел в Данилову обитель и совершил молебен у гроба преподобного, усердно молясь перед его образом; потом пошел на колодец чудотворца, зачерпнул воды и дал младенцу. С того времени болячки исчезли с тела Петра.

Боярин Иван Климентович Чулков имел жену Ксению, у которой отнялись ноги, так что она не могла пройти по своему дому. Проболев около 2 лет и потратив много денег на лечение, Ксения решила прибегнуть к небесной помощи и с своим слугою Григорием Никифоровым послала милостыню в Троицкий Данилов монастырь. «Упроси архимандрита, — сказала больная Григорию, — чтобы он всем собором молил преподобного Даниила о моем исцелении, освятил воду и прислал ее мне, грешной, как многоценный дар».

Архимандрит Корнилий все исполнил по воле Чулковой, послал к ней в дом иеромонаха Иосифа, который сотворил молитву и вручил больной святую воду. Испив ее, Чулкова почувствовала себя исцеленной, но ничего не сказала иеромонаху. Придя к заутрени в ближайшую церковь, Иосиф видит Ксению здоровой и ходящей, как следует. Боярыня отпускает Иосифа в монастырь и велит рассказать архимандриту о чуде над ней, а потом, явившись на богомолье в обитель, и сама сообщает о том же настоятелю с братией.

Посадский человек города Переяславля Залесского Максим Поклевин объявил, что его жена Матрона была очень больна ногою, на которой даже отгнили пальцы. Около года она пролежала в постели, так как не могла ходить. Ей во сне явился благообразный монах в священническом одеянии и сказал: «Женщина! Почему ты не поминаешь в молитвах и не хочешь призвать на помощь того, кто может тебя исцелить?» — «А кто ты, явившийся ко мне?» — «Я игумен Даниил».

Тогда больная стала взывать к угоднику о помощи, обещалась идти к его гробу, совершить молебен и приложить к его образу серебряную вызолоченную гривну. Спустя две недели она велит мужу отвезти ее в обитель Даниилову, исполняет свой обет и получает полное выздоровление.

Переяславец Прокопий Угримов известил, что его дочь девица Феодосия от какой-то болезни слегла в постель. Когда митрополит Иона свидетельствовал мощи преподобного, сошлось в монастырь много народа, и Прокопий послал своего сына Иоанна в Троицкий Данилов монастырь совершить молебен о болящей сестре. Посланный все сделал, как следует, принес воды из колодца святого угодника; ее дали пить страждущей, и она почувствовала себя легче. После двух недель, так как забыли молитвенно отблагодарить преподобного за его помощь, Феодосия снова слегла. Прокопий, раскаявшись в своем грехе, идет в Троицкую обитель, совершает молебен у гроба угодника, берет персти от останков и воды из его колодца; смесив персть с водой, дали страждущей выпить, и болезнь навсегда оставила ее, так что на другой день Феодосия сама пошла на молитву ко гробу Даниилову.

Того ж села крестьянка Агриппина объявила, что ее постигла сильная болезнь — ломота в голове, дряблость во всем теле, необыкновенная слабость в руках и ногах; она не могла больше работать и слегла в постель. Ее посетил духовный отец, ильинский священник Василий, и увещевал не унывать, а призывать в молитвах преподобного Даниила. Больная дала обет отправиться в Троицкий монастырь и помолиться у гроба преподобного, но раздумывала, как она исполнит обещание при своей хворобе. Внезапно ей стало легче и она мало-помалу выздоровела.

Посадский человек города Переяславля Симеон Анофриев рассказал, что он заболел глазами и не мог видеть ничего; от болезни он впал в отчаянную тоску. В одно воскресенье он услышал в полночь звон в Троицкой обители и велел вести себя ко гробу преподобного Даниила. За всенощной Симеон стоял близ раки угодника Божия и при чтении слов Псалмопевца: *яко чудно имя твое по всей земле* (Пс. 8, 2) начал видеть гроб святого и образа, из людей же никого не видал. А когда услышал слова того же Псалмопевца: *Во всю землю изыдевещание их и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5), прозрел вполне. После утрени отслушав молебен, Симеон исцеленным пошел в дом свой с великой радостью.

Вдова Иустина, жительница города Переяславля, объявила, что она впала в тяжкую болезнь, от которой все ее внутренности тряслись; она лишилась сна и должна была лечь в постель. Больная призвала в молитве преподобного Даниила на помощь себе, послала сына Антонина отслужить молебен в Троицком монастыре, принести земли от гроба святого и воды из его колодца. Ей дали выпить воды с примесью принесенной земли, и она исцелилась.

Даниилова монастыря старец Игнатий удостоверил, что его сын Матфей страдал сильной горячкой, бился оземь с пеной у рта и говорил нелепости. Окружающие больного в страхе молились: «Господи, помилуй!» Болезнь продолжалась целых 15 лет. Старец много раз молился Богу о сыне своем и призывал на помощь преподобного Даниила, обещав написать и образ его. Наконец Игнатию пришло на мысль взять Матфея и привезти ко гробу угодника Божия; здесь был совершен молебен, страдальца приложили к раке святого; его отвели к колодезю чудотворца, дали выпить воды и умыться, и он выздоровел.

В Рыбной слободе во Введенском женском монастыре (ныне приходская церковь Переяславля) была набожная старица Екатерина, которая имела сына Никиту, рыболова, Бога не боявшегося и матери непокорного. Мать молила Господа Милосердного, чтобы Он вразумил ее сына и направил на путь истинный. Случилось Никите заболеть: у него начала гнить нога, на ней появилось до 12 ран; нога стала усыхать и потеряла обычную гибкость. Болезнь затянулась на полтора года. Екатерина много молилась о выздоровлении сына и призывала на помощь преподобного Даниила. В день Живоначальной Троицы старица пошла с народом в Троицкий монастырь ко гробу угодника, совершила молебен о болящем, взяла

персти от гроба, воды из колодца чудотворца и явилась в дом к сыну. Она стала увещевать Никиту, чтобы он покаялся и вел жизнь богобоязненную, что Господь за грехи наказывает нас болезнями, а когда мы исправляемся — получаем исцеление. Больной со вниманием прислушивался к наставлениям матери и размягчался сердцем, тогда она дала ему выпить воды с землей от гроба Даниилова, и сын ее стал здоров. Екатерина дала обет всякий год посещать Троицкую обитель и совершать молебны у раки святого; по исходе трех лет старица не исполнила своего обета и два года не являлась к мощам Даниила. Сын ее опять впал в прежний недуг. Екатерина поняла свой грех, скоро пошла в монастырь, просила прощения при гробе преподобного и совершила молебен. Когда она вернулась в свою келлию, пришел из дома и сын ее, говоря, что совсем выздоровел молитвами угодника Божия.

В 1733 году, в марте, иеромонах и духовник Успенского девичьего монастыря (в городе Александрове Владимирской губернии) Паисий Крапивин был в Москве на погребении сына своего подканцеляриста Илии. На обратном пути Паисий заночевал в селе Воздвиженском (Дмитровского уезда Московской губернии) и утром, собираясь ехать домой, открыл окно, но ничего не мог видеть, а только слышал, что люди едут, и подумал, что его зрение слабело от слез, пролитых при погребении сына. Прибыв в свой монастырь, Паисий не мог видеть (ни утром, ни вечером) людей, а в церкви — икон, чтецов и певцов, днем же его зрение было, как и прежде. Эта болезнь продержалась весь Великий пост и далее до Троицына дня. По случаю этого праздника архимандрит Данилова монастыря Дионисий, родной брат больного, призвал его к себе. Паисий в день Святой Троицы служил литургию, целовал чудотворный образ преподобного Даниила, посетил колодец чудотворца, умылся из него святой водой, заметил ветхость Данииловой иконы над колодцем и обещал написать на той доске новый образ святого. Образ был написан, чудотворцу Даниилу отслужили молебен; Паисий святою водою из колодца начал умывать свои глаза и лицо. Молитвами преподобного зрение больного восстановилось, и Паисий 8 августа просил архимандрита с братией записать чудо, бывшее с ним, наряду с прежними знамениями угодника Божия Даниила.

Тропарь, глас 3

От юности, блаженне, всего себе Господеви возложив, выну повинуяся Богу, противяся же диаволу, страсти греховныя победил еси: тем сам храм Божий быв, и обитель красну во славу Пресвятыя Троицы воздвигнув, и собранное тобою в ней стадо Христово Богоугодно упас, преставился еси к вечным обителем, отче Данииле. Моли Триипостаснаго во единем существе Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Невечерняго света пресветлое светило, жития чистотою просвещающее всех явился еси, отче Данииле: образ бо и правило иноком был еси, сиротам же отец и питатель вдовицам. Сего ради и мы, чада твоя, вопием ти: радуйся, радосте и венче наш, радуйся, многое имый к Богу дерзновение, радуйся, граду нашему велие утверждение.

Житие святителя Нифонта, архиепископа Новгородского (память 8/21 апреля)

Святитель Нифонт, архиепископ Новгородский, уроженец Киева, принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре при игумене Тимофее. Своей подвижнической жизнью в посте и молитве Нифонт снискал себе великую славу богомудрого и преданного служителя Божия. В 1113 году, когда епископ Новгородский Стефан после 20-летних архипастырских трудов оставил кафедру и удалился на безмолвие в монастырь, по изволению Божию и единодушному решению новгородцев на эту кафедру был возведен преподобный Нифонт, епископская хиротония которого состоялась в Киеве.

Одной из первых забот святителя Нифонта стала забота о прекращении междоусобных браней и водворении мира между русскими князьями. В 1135 годуему удалось прекратить казавшееся неминуемым столкновение между Киевом, Черниговом и Новгородом. Его святительские слова, обращенные к соперничавшим князьям, неоднократно способствовали утверждению мира и в дальнейшем.

Святитель Нифонт уделял большое внимание церковному строительству, содействовал украшению старых и возведению новых храмов. Вскоре, после его возведения на епископскую кафедру, был заложен в центре Новгорода белокаменный храм в честь Пресвятой Богородицы, а знаменитый новгородский храм Софии Премудрости Божией благоукрашен иконами, и крыша храма покрыта оловом. В 1156 году святителем Нифонтом была основана Спасо-Мирожская обитель в пойме двух рек — Великой и Мирожи, с соборным храмом в честь Преображения Господня, сооруженным несколько ранее. По приглашению суздальского князя Юрия он освящал церковь Богоматери в Суздале.

Будучи строгим блюстителем церковных правил, святитель Нифонт не побоялся гнева новгородского князя Святослава Ольговича и отказался благословить его на противозаконный брак. Когда же князь был все-таки венчан неподвластными Новгородскому епископу иереями, святитель Нифонт публично осудил Святослава в законопреступлении. Твердость и верность церковным канонам святитель проявил и в 1147 году, когда по кончине митрополита Киевского Михаила на кафедру митрополита был возведен Климент, избранный без необходимого в то время благословения Константинопольского Патриарха, по своевольному решению великого князя Киевского Изяслава Мстиславича. На созванном великим князем архиерейском Соборе, в котором участвовали преосвященные иерархи Онуфрий Черниговский, Феодор Белгородский, Евфимий Переяславский, Дамиан Юрьевский, Феодор Владимирский, Мануил Смоленский, Иоаким Туровский и Косма Полоцкий, святитель Нифонт решительно выступил против незаконного волеизъявления Изяслава Мстиславича и предупредил епископов о неотвратимости Божией кары за отступление от церковных правил. Несмотря на то, что бесстрашному иерарху удалось склонить на свою сторону пятерых из участвовавших в Соборе епископов, Киевскую кафедру занял митрополит Климент. Ожесточившись на святителя Нифонта за отказ служить вместе с ним Божественную литургию, митрополит Киевский пожаловался на него великому князю Изяславу, который распорядился не отпускать святителя в Новгородскую епархию и заточить его в Киево-Печерский монастырь. Это решение святитель Нифонт принял со смирением, благодаря Господа за возможность вернуться «к безмолвному своему житию со святыми». После того как великий князь Изяслав Мстиславич был низвержен с Киевского престола князем Георгием Мономаховичем, святитель Нифонт вновь получил в управление Новгородскую епархию. Действия епископа в защиту патриарших прав были вознаграждены: новый патриарх Константинопольский Николай IV направил святителю одобрительную патриаршую грамоту, в которой сравнивал его с первыми святыми отцами, твердо стоявшими на защите Православия. В 1156

году, узнав о прибытии в Киев нового митрополита Константина, получившего посвящение и назначение на Киевскую кафедру в Константинополе, епископ Нифонт принял решение отправиться в Киев, чтобы приветствовать законно избранного митрополита и одновременно поклониться чудотворной Киево-Печерской иконе Божией Матери и святым мощам преподобного Феодосия Печерского. В Киеве святитель остановился в Печерском монастыре, где за три дня до постигшей его болезни удостоился чудного видения: во сне ему явился преподобный Феодосий со свитком в руке, на котором было написано: «Се аз и дети, яже ми дал есть Бог». Благодаря этому явлению преподобного святитель Нифонт воспринял болезнь как милость Божию и, перенося ее со смирением и радостью, отошел с миром ко Господу в субботу Светлой седмицы, на тринадцатый день после начала болезни. Святитель Нифонт был погребен в Киево-Печерском монастыре, в пещере преподобного Феодосия. Впоследствии его святые мощи были перенесены в Антониевы пещеры.

Святитель Нифонт является автором нескольких житий Киево-Печерских угодников, ему приписывается продолжение Несторовой летописи после Сильвестра, с 1116 по 1157 год. В патриаршей библиотеке хранятся «Ответы» святого Нифонта на казуистические вопросы клирика Кирика; из них некоторые напечатаны в церковной истории преосвященного Макария; в этих ответах виден человек бывалый и знакомый с Палестиною. Сему святителю есть особая служба со славословием.

Тропарь, глас 3

Яко сый нравом православных Восточной Церкви преданий истинный защитник, сподобился еси великаго во отцех Феодосия видети по смерти, яко жива, возвещающа тебе Царствия Небеснаго наследие, егоже неизреченных доброт ныне с ним неразлучно наслаждаяся, моли и о нас, чадех своих, Нифонте прехвальне.

Ин тропарь, глас 4

От мирскаго мятежа из младых ногтей исшед в тихое пристанище, честныя обители Печерския достигл еси и, тамо ярем Христов восприим на ся, равно Ангелом житие поживе, отнюду же пришед, святителю Христов Нифонте, в Великий Новгород, и архиерейский престол воспринял еси, и многи люди учением своим ко Христу привел еси, Егоже моли, святителю преподобне, спастися душам нашим.

Кондак, глас 5

Ревности древних отец в твердом истинных догмат хранителя подобися, крепкоумне Нифонте, не восхотел еси восхитившему самовольне престол митрополии Климу сослужитель быти, избранному же на се от всех покорся, священнолепне с ним служил еси и, жизнь свою скончав, обрел еси бесконечное Царство Христово.

Ин кондак, глас 8

Возложив себе от юности Богу, преподобне, мир тленных ни во чтоже вменив и паче всех Христа возлюбив, Тому от всея души любовию последовал еси, и, яко светозарное солнце, от Киева просия во вся концы Русския земли добродетелию, и бысть пастырь великому Нову граду, и добре упас стадо Христово словесных овец на пажитех духовных, к Богу

отшел еси, и ныне со Ангелы Владычню Престолу предстоя, нас поминай, раб своих, да зовем ти: радуйся, отче Нифонте, святителем изрядная похвало.

Житие святых мучеников Квабтахевских (память 10/23 апреля)

Святые мученики Квабтахевские пострадали во время одного из опустошительных нашествий на Грузию полчищ монгольского завоевателя Тамерлана в 1386 году в Квабтахевском монастыре (основан в конце V века возобновлен в 1119 году грузинским царем святым Давидом III Строителем).

Вторгнувшись в Картли (центральная часть Грузии), войско Тамерлана разорило всю страну и захватило Квабтахевский монастырь, в стенах которого скрылись жители окрестных селений.

После разграбления монастыря военачальник Тамерлана собрал инокинь и, желая унизить и надругаться над ними, принуждал их петь и плясать. «Горе нам, инокиням», — с плачем и рыданиями отвечали мученицы.

Воины Тамерлана отвели их в соборный храм Пресвятой Богородицы, наполненный христианами, обложили храм дровами и подожгли. Так пострадали святые исповедники и получили мученические венцы.

Следы крови невинно убиенных неизгладимо запечатлелись на стенах храма, их можно было ясно видеть еще в конце XIX века. Свято чтя память мучениц и мучеников, паломники при входе в Квабтахевский монастырь снимают обувь, как повелось издревле.

Житие преподобного Руфа, в дальних пещерах почивающего (память 8/21 апреля)

Преподобный Руф, затворник Печерский, подвизался в Киево-Печерском монастыре в XIV веке. Среди подвижников обители преподобный Руф особенно отличался послушанием, служил примером для постников и трудолюбцев. По обычаю иноческому, вручивши себя Христу, он старался всею душою угодить Богу постом, молитвою, послушанием, затвором в пещере и другими подвигами монашеской жизни, а потому день ото дня он делался лучшим и богоугоднейшим. Преподобный Руф погребен в Дальних пещерах. Память его празднуется 8/21 апреля и вторично 28 августа/10 сентября — в день памяти святых отцов, почивающих в Дальних пещерах.

Тропарь, глас 8

Послушание святое, нарицающееся живот, преподобне отче Руфе, прием, живот вечный оным постигл еси, идеже живя, не забуди и нас, хвалящих тя.

Кондак, глас 6

Честна смерть твоя, преподобне Руфе, пред Господем, честне бо и преподобне жизнь твою в послушании святом препроводил еси. Тем тя убо почитаем, яко послушником образ и наставник.

Житие преподобного отца нашего Иакова Железноборовского (память 11/24 апреля)

Преподобный Иаков родился во второй половине XIV столетия и происходил из славной галичской фамилии дворян Амосовых, или Аносовых. Относительно отроческих лет жизни преподобного не сохранилось никаких сведений; несомненно только, что наклонность к иноческой жизни развилась у него еще в юношеских годах.

В это время в дремучих лесах Радонежских подвизался преподобный Сергий. Сюда и направился юный подвижник после кончины родителей своих, раздав полученное от них наследство. Оставив своих родных и отсекши все мирские привязанности, блаженный Иаков пришел к преподобному Сергию и просил принять себя в число Троицкой братии. Видя твердое намерение Иакова посвятить себя трудам и подвигам отшельнической жизни, преподобный Сергий принял его в свою обитель. Несколько лет подвизался преподобный Иаков в Радонежской обители. Потом, ища большего уединения, он удалился из нее и избрал местом своих подвигов Железный Боров — глухой лес близ железных рудников на левом берегу Тебзы, недалеко от впадения ее в реку Кострому. Здесь Иаков, поставив крест и келлию, подвизался уже в полнейшей тишине и безмолвии.

Но, по неисповедимым судьбам Божиим, место подвигов преподобного должно было открыться людям для того, чтобы светильник Божий не был под спудом, но на свещнице и светил бы всем. Слух об отшельнике распространился по окрестностям, и к нему мало-помалу начали приходить люди, искавшие подвижнической жизни. Когда число братии значительно увеличилось, преподобный Иаков решил построить храм во имя святого Иоанна Предтечи.

Подвигами поста и молитвы он достиг, наконец, высокого духовного совершенства и удостоился от Бога дара прозорливости, или предвидения будущего. Известен следующий случай прозорливости святого.

В 1415 году случилось преподобному Иакову, вероятно, по делам своей обители быть в Москве; в это время супруга князя Василия Димитриевича София Витовтовна сильно страдала родами и была уже, как думали, при смерти. Великий князь, глубоко уважавший преподобного, послал к нему нарочного с просьбой помолиться о его больной супруге, чтобы Господь сохранил ей жизнь. Преподобный отвечал посланному: «Скажи князю, чтобы он молился Богу, Пресвятой Богородице и мученику Лонгину, так как этот мученик — ходатай и молитвенник всему роду его; о княгине же пусть князь не печалится, потому что она будет здорова и сегодня же вечером родит сына, наследника».

Действительно, все так и случилось, как сказал преподобный.

После того как у великого князя родился сын, к духовнику князя, проживавшему в кремлевском Спасском монастыре (ныне собор Спаса на Бору), пришел кто-то неизвестный и сказал: «Иди сейчас к великому князю и дай сыну его имя Василий». И тотчас же удалился.

Едва только духовник великого князя вышел из монастыря, его встретили посланные от Василия Димитриевича и сказали: «Иди в покои великого князя и дай молитву великой княгине, так как она родила сына».

Духовник назвал новорожденного Василием и потом стал тщательно допытываться, кто именно был послан к нему от князя с известием о рождении наследника. Оказалось, что никто не был послан к нему. Тогда все поняли, что все это устроил Бог по молитвам и предстательству угодника Своего преподобного Иакова. В благодарность за это великий князь Василий Димитриевич даровал землю для содержания обители преподобного, а также дал ему средства для благоукрашения обители.

Сильное испытание пережила Железноборовская обитель в 1429 году от нашествия казанских татар. Около этого времени шайки татар проникли в окрестности Галича, предавая все на пути своем огню и мечу. Будучи крайне выносливыми, татары с быстротою молнии переносились с одного места на другое, наводя всюду ужас на мирных жителей и предавая все грабежу и разорению. Спасаясь от нашествия неприятельского, преподобный Иаков с учениками своими удалился на время из обители. Жестокие хищники не пощадили обители: она была разграблена и разрушена до основания.

Когда буря прошла, преподобный вернулся на место своего монастыря и деятельно принялся за восстановление его. Он построил трапезный храм в честь святителя Николая, выкопал своими руками пруды. Восстановив внешний вид обители, преподобный достаточно потрудился и над внутренним благоустроением. В обители своей преподобный Иаков ввел строгое общежитие, по правилам которого никто ничего не называл своим, но все считал общим. При этом подвижник, без сомнения, руководился примером своего наставника.

Преподобный был весьма милостив и нищелюбив, так что в обители его находили себе приют и успокоение все нуждавшиеся и обездоленные. Особенно много потрудился преподобный в тяжелую годину голода, постигшего костромские пределы после нашествия казанских татар.

После многих лет совместного подвижничества братия упросили преподобного; быть игуменом их. Уступая настойчивым просьбам братии, он принял на себя сан игумена; в то же время получил пожалования для своего монастыря.

После многих лет подвижнической жизни приблизилось время кончины преподобного: он скончался 11 апреля 1442 года. Честное тело его было положено под спудом в основанной им обители.

Великий князь московский Василий Васильевич в 1450 году, после победы над Шемякой под Галичем, приезжал в Железноборовскую обитель и здесь молитвенно благодарил преподобного за успех в борьбе с Шемякой.

По кончине преподобного Иакова начали совершаться при гробе его многоразличные знамения и чудеса. Из числа чудес, совершенных по молитве его, известны следующие.

Нифонт не один год был одержим нечистым духом и потому сильно страдал: он рвал на себе одежду, бросался, как дикий зверь, на людей и доходил до крайней степени бешенства. Часто убегал он в лес и скитался здесь; его близкие находили и приводили его домой, привязывая на цепь, но Нифонт неоднократно разрывал цепи и снова убегал в лес. Один раз, когда он зашел в окрестности обители преподобного Иакова, иноки насильно привели его ко гробу чудотворца. Лишь только больной коснулся гробницы, тотчас же пришел в себя; к нему возвратился здравый смысл, и он, взглянув на икону преподобного, стоявшую при гробнице, начал слезно молиться угоднику Божию, прося исцеления. Слезная молитва была услышана, и Нифонт вернулся совершенно здоровым.

Фотий, человек весьма богатый, затеяв спор с кем-то, произнес клятву. Но Господь наказал его: тотчас же по произнесении клятвы лицо Фотия исказилось и он впал в совершенное расслабление. Три года пробыл несчастный в таком положении. Наконец, родные его решили обратиться за помощью к угоднику Божию Иакову и привезли больного в обитель. Во время молебного пения Фотий громко каялся в грехе своем; в то же время лицо его выпрямилось, члены окрепли и он стал совершенно здоровым.

Один из иноков обители, по имени Феодосий, впал в расслабление и три года лежал на одре своем. Однажды в сердечном умилении он обратился с такой молитвой к угоднику Божию: «Отче Иакове, ты подаешь много различных исцелений у гроба своего. Подай же исцеление от недуга и мне». Вскоре после этого ночью явился Феодосию преподобный и сказал: «Дай обещание Богу, что ты пребудешь в обители моей до своей смерти, и иди к гробу моему». Расслабленный рассказал о видении братии, а братия передали игумену. По при-

казанию игумена больной инок был принесен ко гробу преподобного. Затем братия начали общую усердную молитву. Когда был отпет молебен, Феодосий сам приложился ко гробу чудотворца и тотчас же стал здоровым. «Пока жив, не выйду из обители!» — воскликнул он и действительно сдержал слово.

Женщина по имени Фотиния совсем ослепла. Не надеясь на помощь человеческую, она решила обратиться за помощью к угоднику Божию Иакову. Будучи приведена в обитель преподобного, она усердно молилась. Теплая молитва ее была услышана: тотчас же по окончании молебна Фотиния прозрела, так что не нуждались уже в посторонней помощи. Игумен приказал ей, в благодарность за исцеление, пробыть близ монастыря в чистоте и воздержании в продолжение сорока дней. Однако Фотиния не исполнила заповеди игумена и потому была наказана преподобным: глаза ее закрылись снова. Раскаявшись в грехе своем, она начала опять слезно молиться угоднику Божию и по его ходатайству перед Богом снова прозрела.

Благодаря этим чудотворениям с начала XVII века преподобный Иаков стал местно почитаться святым угодником Божиим. Вероятно, содействовало этому обретение мощей преподобного, совершившееся 5 мая 1613 года. В 1628 году при одной костромской церкви был придел во имя преподобного. После обретения честные мощи его погребены за левым клиросом соборного храма. На гробнице положены каменный крест и вериги, в которых подвизался преподобный.

Память угодника Божия празднуется дважды в год: в день кончины 11/24 апреля и в день обретения мощей 5/18 мая.

Житие святителя Варсонофия, епископа Тверского (память 11/24 апреля)

Святитель Варсонофий, епископ Тверской, чудотворец Казанский, родился около 1495 года в городе Серпухове в семье священника. При крещении младенец получил имя Иоанн, по другим источникам Василий. Отличаясь трудолюбием и понятливостью, отрок легко овладел грамотой, освоил чтение Псалтири и церковное пение настолько, что мог не только сам читать и петь, но помогать другим.

В 1512 году крымские татары под предводительством Ахмат Гирея и Бурнат Гирея ходили в поход на Рязань, но, «не успев ничтоже во взятии града Рязани», прошли быстрым и неожиданным опустошительным походом по берегам Оки. В числе многих и Иоанн семнадцатилетним отроком был уведен в плен. Горько было положение пленника, но молитва и богомыслие облегчали скорбь его и доставляли сердцу его такое утешение, какого не чувствовал он в доме родительском. В нем росла любовь к Богу, а с нею и преданность святой воле Его. В таком расположении души молодой Иоанн работал неверным со всем усердием и обучался безответному послушанию, терпению и незлобию. Пост, сперва невольный, обратился в дело его доброго произволения. Утомительные работы невольника занимали у него все время дня, и только ночь он посвящал молитве, которая стала потребностью души его. Уповая на Господа, будущий святитель молился и пел приходившие на память псалмы, жил, как живет послушник в монастыре, неприметно навыкая послушанию, незлобию и терпению. Спал Иоанн совсем мало, к еде почти не притрагивался, отличался усердием и кротостью, трудился без прекословия и потому расположил к себе ожесточенные сердца иноверцев, которые, невольно признав его достоинства, стали обращаться с ним мягче и снисходительнее, нежели с другими. Постепенно, благодаря незаурядным способностям, он овладел разговорным татарским языком до такой степени, что по прошествии двух лет мог не только хорошо говорить, но и писать по-татарски. Плен продолжался три года. С большим трудом собрав необходимую сумму, священник Василий выкупил своего сына Иоанна из татарской неволи.

Блаженный Иоанн возвратился домой, однако сердце его уже охладело навсегда к непостоянным земным радостям и утехам. Согласно непоколебимому решению, созревшему в душе юноши еще в плену, он поехал в Москву, где в Спасском Андрониковом монастыре принял иноческое пострижение, дав Богу обеты девства, послушания и нестяжания. Три года плена заменили для него послушнический искус. Отрекаясь от мира, монах умирает для него, потому и нарекается ему новое имя. Смерть для мира есть рождение в ангельское служение. Новопостриженного инока нарекли Варсонофием. Строгой и богоугодной жизнью инок Варсонофий преуспевал в подвигах добродетели и молитвы. В Андрониковом монастыре бывал наездами святитель Акакий, епископ Тверской (1522–1567), родной младший брат преподобного Иосифа Волоцкого и постриженик Иосифо-Волоколамского монастыря, архипастырь добрый и благочестивый, удостоенный от Бога дара прозорливости. Он неоднократно предсказывал преподобному Варсонофию, бывшему еще в сане иеродиакона (как вспоминал впоследствии сам святитель Варсонофий), что именно он станет некогда преемником святителя Акакия на Тверской кафедре.

О добродетельной и благочестивой жизни преподобного Варсонофия стало известно митрополиту Московскому Макарию, который возвел святого Варсонофия в сан игумена Николо-Пешношской Мефодиевой пустыни, основанной в 1361 году учеником преподобного Сергия Радонежского преподобным Мефодием (память 14/27 июня) в 25 верстах от Дмитрова (на правом берегу реки Яхромы при впадении в нее реки Пешноши в лесной глуши). В старину пустынь эта именовалась Никола на Песнуше.

В 1553 году в паломничестве (в благодарность за чудесное избавление от смерти) на пути в Кирилло-Белозерский монастырь Пешношскую обитель посетил царь Иоанн Грозный с семейством. Он обратил внимание на опытного наставника иноческой жизни, побывавшего в плену и сведущего в татарском языке и нравах. Потому, когда в 1555 году в Казани открывали новую епархию, вместе со святителем Гурием, первым архиепископом Казанским, был направлен в Казань и святой Варсонофий из Пешношской обители в сане архимандрита для основания там монастыря. 26 мая 1555 года первосвятители Казани торжественно отправились в путь. Из Москвы по рекам Москве, Оке и Волге путь до Казани длился два месяца.

В воскресенье 27 июля 1555 года святитель Гурий с игуменом Пешношским Варсонофием и игуменом Успенского Старицкого монастыря Германом прибыли в Казань. С крестами и хоругвями были встречены они в Казанском Благовещенском соборе местным духовенством и населением. Вместе со святым Варсонофием в Казань прибыли иноки, постриженики Пешноши: Тихон, Феодорит, Иов, Андроник, Сильвестр, а также инок Андроникова монастыря Симеон. Уже в следующем 1556 году преподобный Варсонофий исполнил возложенное на него поручение и устроил Преображенский монастырь в Казанском Кремле. Им был освящен первый каменный теплый храм в монастыре во имя святителя Николая Ратного, а впоследствии — и главный храм в честь Преображения Господня. В уставе монастыря, написанном самим архимандритом Варсонофием, он называет себя в приписке «многогрешным чернецом, что был игуменом на Песноши». Тайно от всех он продолжал носить вериги для изнурения плоти. Монастырь в скором времени сделался средоточием духовной жизни бывшей татарской столицы. Через несколько лет число иноков в нем доходило до ста человек. По воле святителя Гурия, к которому сохранял он полное послушание и сыновнюю любовь, ревностно занимался он обращением магометан к вере христианской. Знание татарского языка позволяло ему входить в близкое сношение с татарами, а основательное знание учения Магометова, при его глубоком уме, делало обличения его магометанству неотразимыми. Уменье лечить болезни привлекало к нему больных всякого рода, тогда как болезнь сама располагает душу для всего лучшего и, следовательно, для принятия учения христианского. 2 декабря 1563 года святой Варсонофий постриг в великую схиму, а 4 декабря предал погребению своего ближайшего друга и наставника святителя Гурия, архиепископа Казанского (память 4/17 декабря). По смерти епископа Тверского Акакия († 1567) святитель Филипп, митрополит Московский, вызвал святого Варсонофия в Москву и возвел его в сан епископа Тверского.

Истинным светильником был святитель Варсонофий для своей паствы, не словами одними, но всем существом своим указуя спасительный путь Христов. Несмотря на высокий святительский сан, он продолжал быть смиренным подвижником, каким был он в Пешношской обители и в Казани. Ночи он проводил в молитве, дни в трудах и заботах, отдыхая, шил клобуки и дарил инокам и епископам, непрестанной молитвой усердно врачевал телесные и душевные болезни обращавшихся к нему.

Тяжелое было время, в которое Господь судил ему управлять паствою Тверскою. Начались тогда для России тяжкие испытания — царь Иоанн Грозный, мудро и благочестиво правивший Россией, стал ужасом и бичом для своих подданных, насаждая так называемую «опричнину». Тверь не принадлежала опричнине и потому не пользовалась благосклонностью царя. С ужасом и негодованием видел святитель Варсонофий, как его друг Герман, архиепископ Казанский (память 6/19 ноября), некогда пользовавшийся уважением царя, был вызван из Казани в Москву для возведения в сан митрополита, однако после того, как напомнил царю тихими и кроткими словами, что тот даст ответ на суде Божием за свои жестокости, был изгнан и умер в заточении. Много страшных событий прошло перед очами святителя Варсонофия за четыре года его архиерейского служения. Глубоко сокрушался о своей

пастве святитель Варсонофий. Ощущая старческую немощь, он в 1571 году удалился на покой в основанную им в Казани обитель. Пять лет провел он в Преображенском монастыре на покое, в молитве и уединении, где принял великую схиму. Когда он не мог по немощи сам ходить в церковь, любящие ученики помогали ему посещать храм Божий, зная его любовь к богослужению. Скончался святитель Варсонофий 11 апреля 1576 года и был погребен в Преображенском монастыре архиепископом Казанским Тихоном. В 1595 году по благословению святейшего патриарха Иова (1588–1607) построен в этом монастыре новый храм в честь Преображения Господня. При строительстве храма были обретены мощи святителей Казанских Гурия и Варсонофия. Описание открытия мощей было сделано очевидцем, святителем Ермогеном (будущим патриархом), в то время Казанским архиепископом: «Когда же, 4 октября, дошли до гробов святых отцов, то пришли сказать об этом мне, смиренному. Принесши со всем освященным собором бескровную жертву Господу Богу и отпев панихиду, мы отправились в монастырь и, пришед на место, поклонились гробам преподобных отец Гурия и Варсонофия. Вскрыв гроб, мы увидали нечто совсем неожиданное: рака святого была полна благоуханного мира, мощи же святого Гурия носились, как губка, поверх мира; ни одна часть не была погружена. Нетлением одарил Бог честное и многотрудное тело его, как это видят все и ныне… Я, недостойный, многогрешною рукою коснулся святого тела, осязал ризы, в которых он был погребен, и они были весьма крепки. Попытался с силою потянуть и мантию его, и прочие погребальные одежды, и они казались крепче новых. В главах у преподобного Гурия лежал греческий клобук вязаный, который, по сказанию учеников святого Варсонофия, был сделан преподобным Варсонофием для Гурия и по смерти святителя положен недоконченным в возглавие гроба его. Мы соборне осмотрели этот клобук и, взяв прядь из него, едва могли перервать ее, потому что она была крепче новой. Мы перелили благоуханное миро в новый сосуд, и православные христиане, пользуясь тем миром, непрестанно получали исцеления. Потом мы открыли раку Варсонофия и увидали, что и его мощи почтены от Бога нетлением… в чем мы удостоверились, перелагая святые и чудотворные мощи обоих своими собственными руками с архимандритом Арсением из гробов в ковчеги. Дивясь неизреченному человеколюбию Божию, мы со слезами и кротостью пропели надгробные песни над преподобными отцами и поставили их поверх земли, дабы все приходящие видели их и, дивясь, славили Бога».

В «Иконописном подлиннике» дано описание образа святителя Варсонофия: «Подобием надсед, борода, как Гуриева (а борода святителя Гурия — как Василия Кесарийского), на конец раздвоилася, риза святительская, омофор и Евангелие». Жизнеописание святителей Гурия и Варсонофия составлено было священномучеником патриархом Ермогеном. Существует акафист святителю Варсонофию.

Тропарь, глас 3

Возвестителю пути спасительнаго, истинный хранителю апостольских преданий, столпе непоколебимый, благочестия учителю и Православия наставниче, святителю Варсонофие, Владыку всех моли мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 4

Тихостию нрава направляемый, святителю Варсонофие, в тихое пристанище достигл еси, смиренномудрия ради удобно избежав сопротивных сетей, святою душею твоею на Небеса возлетел еси, идеже Христу предстоя, моли спастися нам, почитающим память твою.

Ин тропарь, глас 8

По Божием законе ревнителю, лютый разрушителю неприязненныя лести, яко миром, потом своим во трудех и бдениих подвизася посреде Казанскаго царствия, обитель строя Боголепнаго Преображения и великому своему учителю Гурию последуя, с нимже великий союз имея духовный, якоже в животе, такоже и по преставлении: обретением честных мощей ваших во едино время и многими чудесы вас Бог прослави; и, радостию восходя в Небесныя обители, твердый камене веры, от иноплеменник многи скорби претерпел еси, добрый вводниче в вечную жизнь, в нюже, молим тя, введи ны, преподобне отче наш Варсонофие, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 6

Воздержанием тело духу поработив, душу же равноангельну сотворил еси, сего ради святительства саном почтеся, чисте Чистейшему предстоиши. Моли Христа Бога, святителю, спасти люди твоя, святе, да вси вопием ти: радуйся, отче преподобне Варсонофие, граду нашему Казани похвала и утверждение.

Ин кондак, глас 5

Якоже звезда всесветлая, добродетельми сияющи, был еси, обогатив себе молитвою и постом и тело свое веригами удручая, в полоне же от иноплеменник много пострадал еси. Непоколебим верою многая лета Ангелом купно соединим, бесовская ополчения огорчаваше. Последуя безмездником Косме и Дамиану, врачебною хитростию многия исцелил еси. Темже ныне честное и боготрудное тело твое, от земленых недр обретенное, чудесы Господь прослави, исцеляеши бо многонедужныя не токмо у гроба, но и от честных вериг подаеши неоскудно целебныя дары приходящим с верою.

Молитва

Приникни, святителю Варсонофие, с Горних селений на притекающих к тебе и вонми молению их, умоли Господа Бога даровати нам, еже ко спасению нашему мы просим от Него при святых мощех твоих, умоли Господа Бога даровати стране нашей крепкий и ненарушимый мир, благочиние, просвещение умов и сердец и земли плодоносие, пастырем — святыню, законом — правду и силу, военачальником — мудрость и непобедимое мужество, градоначальником — суд, воинству — преданность отечеству и неодолимую храбрость, всем же православным христианом — здравие и благочестие. Сохраняй нас от всех наветов вражиих, да словом и делом прославляется всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Иакова Брылеевского (память 11/24 апреля)

Преподобный Иаков Брылеевский (из рода дворян Брылеевых) был учеником преподобного Иакова Железноборовского (память 11/24 апреля) и трудником монастыря (слово «трудник» имеет два значения: «труженик» и «послушник»). Он основал впоследствии Брылеевскую пустынь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в 5 верстах от Предтеченского Железноборовского монастыря по направлению к городу Бую. Преподобный Иаков скончался в XV веке и был погребен во Введенской церкви. Память его отмечается также в день Сошествия Святого Духа на Апостолов.

Житие преподобных Евфимия и его ученика Харитона Сянжемских (память 11/24 апреля)

О жизни святых подвижников сохранилось не много сведений. Преподобный Евфимий был уроженцем Вологды. Монашеский постриг он принял недалеко от родного города, в Спасском Каменском монастыре на Кубенском озере. Эта древняя обитель была, начиная с XII века, духовным очагом Православия на Севере и в течение нескольких веков подготовила многочисленных миссионеров — подвижников и будущих основателей монастырей. Инок Евфимий провел в различных монастырских послушаниях длительное время. Стремясь к отшельнической жизни, он оставил обитель и перешел на восточный берег Кубенского озера, в пустыньку близ устья реки Кушты. Своими руками он построил маленькую келлию и жил в полном уединении, окруженный непроходимыми болотами и густым лесом. Здесь подвижника навестил его собрат по монастырю преподобный инок Александр Куштский, также оставивший обитель для уединенных подвигов на реке Сянжеме. Совершенная безлюдность местности пришлась по сердцу Александру, и он предложил Евфимию обменяться келлиями. И хотя преподобному Евфимию не хотелось покидать обжитое место, он воспринял эту просьбу как указание Божие и согласился, оставив свой крест в благословение иноку Александру, впоследствии прославившемуся духовными подвигами († 1439; память 9/22 июня). Поселившись на реке Сянжеме (в 120 верстах от Вологды) в келии преподобного Александра, инок Евфимий продолжал свои подвижнические труды непрестанной молитвы и поста. Вскоре его уединение было нарушено. Жители окрестных селений, нуждавшиеся в отеческих советах, устремились к отшельнику. Преподобный Евфимий, полагаясь на Промысл Божий и не смущаясь нарушением своего безмолвия, всех принимал, никому не отказывая в духовной беседе. Однажды к нему пришел инок Харитон, будущий продолжатель дела преподобного Евфимия. Юноша, искавший наставника в духовном делании, пришелся по душе преподобному, который предложил ему остаться на Сянжеме для совместного несения подвижнических трудов. Вскоре они решили воздвигнуть храм и при нем основать обитель. Чтобы получить благословение на это устроение, инок Евфимий отправился в Ростов, где, вероятно, и был рукоположен во пресвитера и одновременно назначен игуменом новой обители. Построенный вскоре храм был освящен в честь Вознесения Господня. Став игуменом, преподобный Евфимий выполнял самые тяжелые труды по монастырю, служа примером для братии. Вместе со своим верным учеником преподобным Харитоном, старавшимся во всем подражать своему духовному отцу, он работал в огороде, рубил дрова, копал землю, носил воду, с радостью выполняя все то, чего не хотели делать другие. Выполняя монастырские послушания, он не переставал хвалить Господа, воспевая псалмы пророка Давида. Даже пищей преподобный Евфимий питался такой, которая казалась братии негодной. Величайшим терпением и смирением преподобный стяжал дар молитвы. В храме преподобный Евфимий стоял со страхом и трепетом, и братия часто видели на его лице слезы умиления.

Точная дата кончины преподобного Евфимия неизвестна; вероятно, она последовала в начале второй половины XV века, но не позднее 1465 года. Предчувствуя завершение земной жизни, преподобный Евфимий передал управление монастырем преподобному Харитону, который был достойным преемником своего учителя и друга. Более 40 лет игуменствовал преподобный Харитон в Вознесенском монастыре на Сянжеме.

Преставился он глубоким старцем 11 апреля 1509 года. В 1764 году Вознесенский монастырь был упразднен, а соборный храм преобразован в приходской. В нем и погребены под спудом мощи святых. Слово о явлении мощей принадлежит епископу Вологодскому Иоасафу. В «Иконописном подлиннике» дано описании ликов святых: «Преподобные отцы наши Евфимий и Харитон игумены, иже на Сяйжене (Сянжеме), Вологодские чудотворцы.

Евфимий подобием надсед, брада аки Власиева, на конец раздвоилась, ризы преподобнические, схима на плечах. Харитон подобием надсед исчерна, брада шире и доле Сергиевы, ризы преподобнические и схима на плечах».

Тропарь, глас 1

Пустынное и безмолвное житие ваше постнически препроводивше, Христов бо крест на рамо вземше и Того стопам усердно последовавше, на невидимаго врага мужески ополчистеся и того козни сокрушисте, молитвами и слезами, чистотою Богови приблизившеся, преподобнии отцы наши Евфимие и Харитоне. Яко солнце, осияваете светозарными лучами чудес ваших, всех нас спасите, с верою призывающих вас и творящих честную вашу память, и, яко имущии дерзновение ко Спасу, мир мирови испросите и спастися душам нашим.

Житие святого мученика Сухия и 16-ти его сподвижников (память 15/28 апреля)

Святой мученик Сухий и 16 его сподвижников грузин были знатными вельможами при дворе албанского (агванского) правителя (кавказская Албания — государство на территории нынешнего Азербайджана).

Сопровождая дочь албанского правителя Сатенику, супругу армянского царя Артаксара (88-123), святой Сухий и его 16 сподвижников оказались в Арташате, древней столице Армении (город был разрушен римлянами позднее, в 163 году). Там проповедовал грек-христианин Хризос, просвещенный и рукоположенный во иерея святым апостолом Фадеем († ок. 44; память 21 августа/3 сентября). Вельможи уверовали во Спасителя и твердо решили посвятить всю свою жизнь служению Богу. Все семнадцать новообращенных грузин последовали за Хризосом в Месопотамию. Во время Крещения в водах Евфрата, совершенного иереем Хризосом, они удостоились видеть Господа Славы Иисуса Христа.

У места крещения святые мученики воздвигли честной крест и наименовали его Крестом Благовещения. При крещении иерей Хризос дал всем святым новые имена: старшему — Сухий (вместо Багадраса), а его сподвижникам — Андрей, Анастасий, Талале, Феодорит, Ивхирион, Иордан, Кондрат, Лукиан, Мимненос, Нерангиос, Полиевкт, Иаков, Фока, Доментиан, Виктор и Зосима.

После мученической кончины блаженного Хризоса святой Сухий стал духовным руководителем братии. Вскоре все переселились в дикую местность на гору Сукакети, недалеко от горного селения Багреванди. Здесь бывшие вельможи вели самую строгую подвижническую жизнь, пищей им служила скудная горная растительность, а питьем — холодная ключевая вода.

Новый правитель языческой Албании Датианос узнал о том, что его бывшие вельможи приняли христианство и поселились в молитвенном уединении. Он поручил своему приближенному Барнапасу с отрядом воинов уговорить их вернуться ко двору и обратиться к прежней вере. Барнапас разыскал святого Сухия и его сподвижников, но они, соблюдая обет служения Богу, отвергли все уговоры.

Тогда по приказу Барнапаса святой Сухий и его сподвижники были крестообразно пригвождены к земле и преданы сожжению. Умирая, святой Кондрат, а за ним и другие мученики стали петь 21-й псалом. После сожжения их тела были изрублены и разбросаны по всей горе Сукакети, отчего мученики и получили название месукевийских (правильнее — Сукакетских). Это совершилось в 123 году (по другим данным — в 130 году; афонская пергаментная рукопись XI века Иверского монастыря указывает 100 год).

Нетленные останки мучеников оставались непогребенными до IV века, когда были положены в гробы и преданы земле местными христианами (имена святых мучеников оказались начертанными на скале).

Святой священномученик Григорий, просветитель Армении († ок. 335; память 30 сентября/13 октября), воздвиг на том месте церковь и основал обитель. Впоследствии там открылся целебный источник.

Житие святого мученика Саввы Готфского (память 15/28 апреля)

Святой мученик Савва, по происхождению готф, жил в IV веке. В то время среди готфов проповедовал христианство епископ Вульфил. Среди многих крестившихся был и святой Савва. Святой Савва, проживая в Готфии среди рода лукавого и развращенного, явился как звезда в мире, подражая святым. Он вел добродетельную жизнь, был благоговеен, мирен, воздержан, готов ко всякому послушанию в праведном деле, кроток, прост в слове, но не в разуме, говорил за истину, заграждал уста идолопоклонникам; не был горд, но вел себя, как подобает смиренным, молчалив, не продерзлив в слове, весьма ревностен ко всякому благому делу. Савва «пел в церкви с великим тщанием» (некоторые полагают, что он был церковным певцом), не заботился об имуществе и стяжаниях кроме необходимого, трезв, воздержен во всем, целомудрен, всегда постился, в молитве пребывал без тщеславия, возбуждал всех к благому произволению, делал пристойное и не творил неприличного, словом, имел веру непорочную, любовию споспешествуемую, так что никогда не колебался с дерзновением говорить о Господе.

Готфские князья и судьи под влиянием языческих жрецов начали гонение на христиан и стали принуждать их к вкушению идоложертвенного мяса.

Многие из язычников, чтобы сохранить жизнь своим близким и родственникам, принявшим христианство, подавали им вместо идоложертвенного обычное мясо. Некоторые христиане согласились на такой обман, но святой Савва отказался и заявил, что христианин должен открыто исповедовать свою веру. За это жители селения, где жил святой Савва, выгнали его, но потом просили вернуться. Когда преследование христиан усилилось, односельчане святого Саввы решили идти к судье и принести клятву в том, что среди них нет ни одного христианина. Тогда святой Савва громогласно заявил: «Не клянитесь за меня, потому что я — христианин». Жители пошли и поклялись, что в их селении только один христианин. По приказанию судьи к нему привели святого Савву. Но судья, увидев его бедность, решил, что он не может ни помочь кому-либо, ни повредить, и отпустил его.

Между тем гонение продолжалось. Вскоре один из готфских военачальников по имени Афарид во время праздника Святой Пасхи напал на селение. Святой Савва собрался встречать великий праздник с епископом Гуфиком, но был возвращен с пути Ангелом в свое селение. К тому времени туда вернулся из Греции и пресвитер Сапсал. Воины схватили священника Сапсала и святого Савву, которому не дали даже одеться. Священника везли на телеге, а святого Савву, обнаженного, вели за телегой по терновнику, били палкой и бичами. Господь невидимо хранил мученика, так что когда наутро они достигли города, святой Савва сказал мучителям: «Посмотрите на мое тело, есть ли на нем следы от терновника и от ваших ударов?» Воины были удивлены, увидев мученика здоровым и невредимым, без малейшего следа перенесенных мучений. Тогда святого Савву растянули на осях телеги и били весь день. Ночью одна благочестивая женщина встала, чтобы приготовить еду домашним, увидела привязанного мученика и освободила его. Он стал помогать ей по хозяйству. Днем по приказанию Афарида святой Савва был подвешен к перекладине дома. Ему и священнику поднесли идоложертвенное мясо и пообещали отпустить на свободу, если они вкусят его. Священник Сапсал ответил: «Мы скорее согласимся, чтобы Афарид распял нас, чем вкусим оскверненное бесами мясо». Святой Савва спросил: «Кто прислал это мясо?» «Владыка Афарид», — ответил слуга. «Есть только один Владыка — Бог, Который на Небесах», — произнес мученик. В ярости один из слуг сильно ударил святого Савву копьем в грудь. Все думали, что мученик умрет, но святой не чувствовал никакой боли и сказал ударившему: «Твой удар был для меня не сильнее того, как если бы ты меня ударил мягкой шерстью».

Афарид велел предать святого Савву смерти. Священника Сапсала оставили связанным, а святого Савву повели к реке Муссова, чтобы утопить его. По дороге святой радостно благодарил Бога за то, что Он сподобил его пострадать за исповедание Его святого имени.

Слуги тем временем рассуждали между собой: «Почему бы нам не отпустить этого неповинного ни в чем человека? Афарид не узнает о том, что мы отпустили его». Святой Савва услышал их и воскликнул: «Исполняйте приказанное вам! Я вижу Ангелов, пришедших со славою взять мою душу!» Мученика бросили в реку, привязав к шее его большой обрубок дерева.

Святой Савва пострадал 12 апреля 372 года, когда ему было 38 лет. Палачи извлекли тело мученика и бросили на берегу, но христиане скрыли его. Позднее один из скифских вождей, христианин Иуний Саран, перенес мощи святого Саввы в Каппадокию, где они были приняты с честью святителем Василием Великим (память 1/14 января).

Житие святого благоверного князя Киевского Мстислава-Феодора (память 15/28 апреля)

Князь Мстислав, сын Мономаха (во Святом Крещении Феодор) родился 1 июня 1076 года. Когда ему было всего 12 лет, его дед, великий князь киевский Всеволод (1078–1093), отправил внука княжить в Новгород. Юный князь прославился особенно своим великодушием, миролюбием, храбростью и любовью к построению храмов. Новгородцы любили своего доброго князя и ни за что не соглашались принять на его место другого.

В 1095 году они изгнали князя Давида, который ушел в Смоленск, и специально ходили в Ростов за благоверным князем Мстиславом.

Святой не хотел проливать неповинной крови. Он желал примириться с дядей и просил его довольствоваться наследованным городом Рязанью. Но Олег уже собирался в поход на Новгород. Тогда благоверный князь Мстислав разбил его в сражении (1096 г.), и Олег, потеряв Суздаль и Ростов, едва укрылся в Муроме. Святой Мстислав снова предложил мир и просил лишь вернуть пленных. Олег притворно согласился, и благоверный князь Мстислав распустил войско. В празднование великомученику Феодору Тирону, в субботу первой седмицы Великого поста, он спокойно сидел за обедом в Суздале, когда гонцы принесли ему весть, что князь Олег стоит на Клязьме с войском. В одни сутки благоверный князь Мстислав собрал войско и через 4 дня, когда к нему подошел брат, дал новое сражение. Олег в страхе бежал в Рязань, а святой Мстислав освободил пленников, вышел из Муромской земли и затем примирил Олега с великим князем Святополком (1093–1114) и своим отцом Владимиром Мономахом.

Благодарный за милости Божии, благоверный князь заложил в 1099 году на Городище вблизи Новгорода храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Именно для этого храма было написано знаменитое Мстиславово Евангелие, дорогой оклад которого был сделан в Константинополе. В 1114 году благоверный князь заложил в Новгороде церковь во имя святителя Николая. Этот храм был знаком признательности святителю Николаю за исцеление. В тяжелой болезни благоверный князь усердно призывал на помощь святителя, мощи которого незадолго перед тем были перенесены в Бар (1087 г.; память 9/22 мая). Святитель Николай в видении повелел послать в Киев за своей иконой, указав вид и меру. Посланные за иконой люди были задержаны на острове Липном разыгравшейся бурей. На 4-й день они обрели на воде ту самую круглую икону, которая была показана в видении. Больной князь приложился к иконе и получил исцеление. Впоследствии на месте явления иконы на острове Липном был устроен монастырь с каменным храмом во имя святителя Николая.

В 1116 году благоверный князь снова ходил на чудь, а после победы обновил в Новгороде крепость — «заложил Новгород велик» — и выстроил более обширные помещения для Новгородского владыки. Тогда же по его повелению посадник Павел заложил крепость в Ладоге, где был построен каменный храм в честь великомученика Георгия.

В 1117 году великий князь Владимир Мономах (1114–1125) вызвал сына к себе в помощники и перевел его в Белгород. В 1123 году благоверный князь Мстислав противостал Волынскому князю Ярославу, который пытался захватить Киевское княжение и привел на Русь польские и венгерские войска.

В 1125 году умер великий князь Владимир Мономах, и благоверный князь Мстислав занял киевский престол. В то время он одержал блистательную победу над давними врагами Руси — половцами, прогнав их за Волгу. Полоцкие князья, которые не поддержали благоверного князя, были высланы в Грецию. В 1127 году святой Мстислав дал клятву защитить черниговского князя Ярослава, изгнанного племянником. Духовенство и все люди умоляли

его не проливать христианскую кровь. Благоверный князь послушался, но до конца жизни плакал, что преступил крестное целование.

В 1128 году благоверный великий князь заложил каменную церковь во имя великомученика Феодора Тирона (своего тезоименитого святого) в память о победе, одержанной над черниговским князем Олегом. В 1131 году после удачного похода на Литву святой Мстислав заложил храм в честь Пирогощской иконы Божией Матери.

Преставился благоверный князь Мстислав 14 апреля 1132 года на Пасхальной седмице и был погребен в построенном им храме святого великомученика Феодора.

Святой князь почитался еще при земной жизни. Писец Мстиславова Евангелия называл его благоверным и христолюбивым. Изготовитель оклада Мстиславова Евангелия, Наслав, писал о себе: «Много труда подъял я и печали. Но Бог утешил меня молитвой доброго князя. Дай Бог его молитву всем христианам». Проложное житие святого благоверного князя было помещено под 15 апреля в сербском богослужебном прологе конца XIII — начала XIV века. Этот Пролог был переписан с более раннего болгарского, источником для которого служил русский оригинал. Под 15 апреля известно житие благоверного князя Мстислава в болгарском синаксаре 1340 года (исследования показали, что источник этого синаксаря был также русский). В этих прологах память святого благоверного князя Мстислава поставлена наряду с такими известными русскими памятями, как память святой равноапостольной великой княгини Ольги (11/24 июля), святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (24 июля/6 августа). Эти факты свидетельствуют о широком почитании святого благоверного князя Мстислава в славянских странах.

Житие преподобной Феодоры Нижегородской (память 16/29 апреля)

Преподобная Феодора, в миру Анастасия (Васса), дочь тверского боярина Иоанна и его супруги Анны, родилась в 1331 году. В 12 лет ее выдали замуж за нижегородского князя Андрея Константиновича. После 12 лет бездетной супружеской жизни князь скончался, приняв монашество († 1365). Святая княгиня прожила в миру еще 4 года, а затем даровала свободу всем слугам, раздала имущество и поступила в Нижегородский Зачатьевский монастырь. Ее постригал святой Дионисий, впоследствии архиепископ Суздальский († 1385; память 15/28 октября и 26 июня/9 июля). В иночестве святая часто пребывала без пищи день, два, а иногда и пять; ночи проводила в слезных молитвах, на теле носила власяницу. Она стяжала дар смирения и любви и все оскорбления переносила незлобиво. Пример ее святой жизни привлек в обитель весьма много благочестивых девиц. В ее общежительной обители постригались княгини и боярыни, всего было около 100 сестер. Преподобная Феодора скончалась в 1378 году.

Житие преподобного Зосимы, игумена Соловецкого, чудотворца (память 17/30 апреля)

Преподобный Зосима, игумен Соловецкий, был уроженцем села Толвуя Новгородской епархии, расположенного на берегу Онежского озера. Воспитанный в строгом благочестии своими родителями Гавриилом и Варварой, он с ранних лет отличался кротостью и смирением. Еще отроком преподобный Зосима был научен грамоте и большую часть времени проводил в изучении Священного Писания и чтении духовных книг. Целомудренный юноша решил отказаться от брака и всю свою жизнь посвятить служению Богу. Когда родители пытались склонить его к женитьбе, он удалился из дома и поселился в молитвенном уединении. Не имея навыков несения монашеского послушания и тяготясь близостью своего местопребывания от родительского дома, юноша решил отправиться подальше в надежде найти пустынное место. Он усердно молил Бога послать ему опытного учителя, который показал бы пример добродетельной жизни и монашеского подвига. Вняв молитве благочестивого юноши, Господь устроил встречу с добродетельным старцем Германом в устье реки Сумы. Преподобный Зосима рассказал старцу о своих поисках удобного для пустынножительства места и о заветном желании основать монашескую обитель, в которой могли бы спасаться подвижники-отшельники. Блаженный Герман был сподвижником преподобного Савватия, скончавшегося за год до этого — 27 сентября 1435 года, после пятилетнего пребывания в безмолвии на пустынном и суровом Соловецком острове. Рассказы старца об этом острове и об удивительной жизни преподобного Савватия пробудили у юного Зосимы искреннее желание отправиться на Соловецкий остров. Блаженный Герман с радостью согласился не только препроводить благочестивого юношу на остров, но и поселиться там вместе с ним. Преподобные Герман и Зосима благополучно переправились на Соловки. Соорудив хижину и совершив всенощное бдение, отшельники предали себя воле Божией и попечительству Царицы Небесной. Наутро, выйдя из хижины, преподобный Зосима увидел яркий луч света, исходивший с неба и освещавший пространство вокруг их жилища. Возведя очи к востоку, преподобный был удивлен явственным видением: над его головой в воздухе возвышался храм, сверкавший белизной и поражавший своей неизреченной красотой. Это чудесное знамение было воспринято иноками как благословение Божие их замыслу основать здесь святую обитель. Вскоре они построили келлии, устроили огород, в котором трудились в поте лица своего, и, соблюдая строгие правила иноческие, усердствовали в посте и молитве. Однажды блаженный Герман отправился через море на лодке, чтобы пополнить оскудевшие запасы хлеба. Неожиданное наступление холодов и непогода не позволили ему возвратиться на остров до самой весны. Оставшемуся в одиночестве преподобному Зосиме угрожала голодная смерть. Воспользовавшись этим, диавол старался всевозможными ухищрениями и запугиваниями подчинить его своей воле. Твердость духа, непрестанная и горячая молитва и великое упование на милость Божию оградили инока и помогли ему преодолеть диавольское искушение. Господь не оставил Своего угодника и послал ему двух Ангелов, явившихся в облике незнакомцев, которые принесли с собой пищу. Ее хватило до самой весны, когда вернулся на остров блаженный Герман. Той же весной преподобный Зосима вместе с Германом и прибывшим с ним на остров Марком построил небольшой храм в честь Преображения Господня на месте, где ему было чудесное видение светоносного столпа и небесного храма. В этой первой на острове деревянной церкви был устроен придел во имя святителя Николая Чудотворца. Обнеся храм и вновь построенные келлии деревянной оградой, иноки положили начало святой обители, названной ими Спасо-Никольской, и учредили в ней общежительный устав. Постепенно на Соловецкий остров стали прибывать новые иноки. Число келлий росло. Тогда преподобный Зосима направил одного из послушников к епи-

скопу Новгородскому Ионе с просьбой о поставлении для них игумена и благословения на освящение новосозданного монастыря. По распоряжению епископа на остров прибыл иеромонах Павел, который освятил Соловецкую обитель, но, не выдержав суровой пустынной жизни, вскоре оставил братию, сложив с себя игуменские обязанности. То же самое произошло и с присланным новым игуменом Феодосием. Собравшиеся на совет братия решили призвать к игуменскому служению самого преподобного Зосиму, который, однако, по своему великому смирению не давал на это согласия. Только благословение архиерея помогло уговорить преподобного. В 1452 году его вызвали в Новгород для рукоположения в священный сан и назначения на игуменство Соловецкой обители. По возвращении из Новгорода, когда преподобный Зосима совершал свою первую в монастыре Божественную литургию, лицо его, по благодати Святого Духа, светилось, «яко лице Ангелово», а храм наполнился неизреченным благоуханием. Постоянно умножавшиеся братия строили новые келлии и воздвигли большой деревянный храм с трапезой. За алтарем этого храма в честь Успения Божией Матери были погребены в 1471 году торжественно перенесенные нетленные мощи преподобного Савватия Соловецкого, покоившиеся на берегу реки Выти, на месте кончины святого подвижника. Тем временем мирная жизнь Соловецкой обители стала все чаще нарушаться со стороны иноверных народностей, препятствовавших обычному ведению монастырского хозяйства и рыбной ловле. В поисках защиты преподобный Зосима отправился в 1470 году в Новгород к архиепископу Феофилу с просьбой о помощи. Простосердечный игумен не гнушался обходить дома местной богатой знати и просил содействия и защиты. Так, однажды он пришел в дом Марфы Борецкой, богатой вдовы новгородского посадника, которая, однако, грубо его прогнала. Раскаявшись впоследствии, она получила прощение милосердного угодника Божия, которому оказала щедрую материальную поддержку и содействие. В результате предпринятой поездки в Новгород преподобному Зосиме удалось получить необходимую защиту Соловецкой обители от притеснений и посягательств на ее владения, архиепископ и бояре выдали для монастыря охранные грамоты, скрепленные печатями архиерея, посадника и тысяченачальника, предоставлявшие в распоряжение святой обители всю территорию острова. Кроме охранных грамот преподобный Зосима привез с собой на Соловецкий остров пожертвованные обители церковные сосуды, священнические одежды, золото, серебро и большое количество продовольствия. Предание сохранило рассказ об исполнившемся пророчестве преподобного Зосимы. Приглашенный на обед к обидевшей его, но раскаявшейся потом Марфе, преподобный ужаснулся при виде за столом шестерых известных в Новгороде бояр. На вопрос своего ученика Даниила о причине ужаса, изобразившегося на его лице, игумен Соловецкий ответил, что предвидит мученическую кончину бояр, которые виделись ему сидящими за трапезой обезглавленными. По прошествии нескольких лет предсказание преподобного Зосимы исполнилось: все шестеро бояр были за проступки казнены по приказу великого князя Иоанна III. Незадолго до своей кончины преподобный Зосима сам выкопал себе могилу и стал готовиться к смерти, усердно молясь о благоденствии и преуспевании созданной им обители. Призвав к себе братию, он предложил им самим выбрать себе будущего игумена Соловецкого монастыря. Объятые великой печалью, иноки плакали и не смели назвать имя возможного преемника преподобного Зосимы, просили его не оставлять их без молитвенного заступления и предстательства. Тогда святой угодник Божий назначил им в игумены добродетельного и старательного монаха по имени Арсений, которому поручил строго блюсти монастырский устав, расширять и украшать святую обитель и утверждаться в любви к Богу и подопечной братии. Преподобный Зосима преставился 17 апреля 1478 года после 26-летнего своего игуменства, прожив 42 года на Соловецком острове. Погребен он был за алтарем монастырского соборного храма в честь Преображения Господня в выкопанной им самим могиле. После блаженной кончины преподобного Зосимы по его молитвам стали совершаться многочисленные чудеса

и исцеления. 8 августа мощи преподобного были перенесены в новопостроенный придел храма во имя преподобных Зосимы и Савватия.

Много чудес было засвидетельствовано, когда преподобный Зосима с преподобным Савватием являлись гибнущим в морской пучине рыбакам. Преподобный Зосима также покровитель пчеловодства и хранитель пчел, ему усвоено даже именование Пчельник. К преподобному Зосиме часто прибегают и в болезнях. Множество больничных храмов, посвященных ему, свидетельствуют о великой целительной силе его молитв перед Богом.

Тропарь, глас 4

Изволением Божественнаго разума вселился еси в пустыню и тамо, вперив ум твой в Небесныя обители, равно Ангелом житие на земли пожив, в молитвах, и трудех, и пощениих образ был еси твоим учеником. Отонудуже Бог, видя твое благое изволение, умножи тебе чада в пустыни, слез твоих теченьми напаяемей. Но яко имея дерзновение к Богу, поминай стадо, еже собрал еси, мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Зосимо преподобне отче наш.

Кондак, глас 8

Христовою любовию уязвися, преподобне, и Того крест славный на рамо взем, понесл еси, Божественне вооружився, и непрестанныя молитвы, яко копие в руце имый, крепко ссекал еси бесовская ополчения. Тем зовем ти: радуйся, преподобне отче Зосимо, монахов удобрение.

Житие преподобного Александра Свирского (память 17/30 апреля)

Преподобный Александр Свирский родился 15 июня 1448 года, в день памяти пророка Амоса, и при крещении назван в честь него. Всю жизнь пребывая вдали от исторических событий, преподобный Александр, светоч монашества, в глубине лесов Русского Севера творил иную, духовную историю, удостоившись необычайных даров Святого Духа.

Родители его, Стефан и Васса (Василиса), были крестьяне приладожского села Мандеры, на берегу реки Сяти, притока реки Свири. У них было двое детей, которые уже выросли и жили отдельно от родителей. Но Стефану и Вассе хотелось иметь еще одного сына. Они усердно молились и услышали голос свыше: «Радуйтесь, доброе супружество, вы родите сына, в рождении которого утешение Бог подаст Своим Церквам».

Амос рос особенным отроком. Он был всегда послушен и кроток, избегая игр, смеха и сквернословия, носил скудную одежду и так изнурял себя постом, что вызывал беспокойство матери. По исполнении совершеннолетия он однажды встретился с валаамскими монахами, пришедшими на Сять для покупки необходимых монастырю вещей и по другим хозяйственным нуждам. Валаам к этому времени уже слыл монастырем высокого благочестия и строго подвижнической жизни. Разговорившись с ними, юноша заинтересовался их рассказом о скитской (по двое-трое вместе) и отшельнической жизни иноков. Зная, что родители хотели женить его, юноша в 19 лет тайно ушел на Валаам. Под видом спутника ему явился Ангел Божий, указавший путь на остров.

Семь лет жил Амос в монастыре как послушник, ведя суровую жизнь. Дни проводил он в трудах, ночи в бдении и молитве. Иногда обнаженный до пояса, весь покрытый комарами и мошками молился в лесу до утреннего пения птиц.

В 1474 году Амос принял постриг с именем Александр. Через несколько лет родители случайно узнали от пришедших в Мандеру карелов, куда пропал их сын. По примеру сына, родители вскоре также ушли в монастырь и приняли постриг с именами Сергий и Варвара. После их смерти преподобный Александр, по благословению игумена монастыря, поселился на уединенном монастырском острове, где в расщелине скалы устроил келлию и продолжил свои духовные подвиги.

Далеко разнеслась слава его подвигов. Тогда преподобный в 1485 году удалился с Валаама и по указанию свыше избрал место в лесу на берегу прекрасного озера Рощинского, которое стало впоследствии именоваться Святым, близ реки Свирь. Тут преподобный устроил себе хижину и в одиночестве прожил семь лет, питаясь лишь тем, что собирал в лесу. В это время святой испытал лютые страдания от голода, стужи, болезней и диавольских искушений. Но Господь постоянно поддерживал духовные и телесные силы преподобного. Однажды, когда, страдая тягостными недугами, преподобный не только не мог встать с земли, но и приподнять голову, он лежал и пел псалмы. И вот ему предстал преславный муж. Положив руку на больное место, он ознаменовал святого крестным знамением и исцелил его.

В 1493 году на жилище преподобного во время охоты на оленя случайно набрел соседний владелец Андрей Завалишин. Пораженный видом праведника, Андрей поведал ему о свете, виденном ранее над этим местом, и умолил преподобного рассказать ему о своей жизни. С тех пор Андрей стал часто посещать преподобного Александра и наконец по его наставлению сам удалился на Валаам, где принял постриг с именем Адриана. Впоследствии он основал Ондрусовский монастырь и прославился святой жизнью († 1549; память 26 августа/8 сентября и 17/30 мая).

Андрей Завалишин не смог умолчать о подвижнике, несмотря на данное ему обещание. Широко разнеслась слава праведника, и к нему стали собираться иноки. Тогда преподобный уединился от всей братии и устроил себе «отходную пустынь» в 130 саженях от общего жилища. Там ему встретилось множество искушений. Бесы принимали звериный облик, свистели по-змеиному, понуждая преподобного бежать. Но молитва святого, словно огненный пламень, палила и разгоняла бесов.

В 1508 году, на 23-м году пребывания преподобного в заповеданном месте, ему было явление Живоначальной Троицы. Преподобный ночью молился в отходной пустыни. Вдруг воссиял сильный свет, и преподобный увидел вшедших к нему Трех Мужей, облаченных в светлые, белые одежды. Освещенные Небесной славой, Они сияли чистотой ярче солнца. Каждый из них держал в Своей руке жезл. Преподобный пал в страхе, а придя в себя, поклонился до земли. Подняв его за руку, Мужи сказали: «Уповай, блаженне, и не бойся». Преподобный получил повеление построить церковь и устроить обитель. Он снова пал на колени, взывая о своем недостоинстве, но Господь восставил его и повелел исполнить указанное. Преподобный спросил, во имя кого должна быть церковь. Господь же сказал: «Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трех Лицах, так и созижди церковь во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единосущной Троицы. Я оставляю тебе мир и мир Мой подам тебе». И тотчас преподобный Александр увидел Господа с простертыми крылами, словно по земле ходящего, и Он стал невидим. В истории Русской Православной Церкви это Божественное нисхождение известно как единственное. После этого явления преподобный стал думать, где строить церковь. Однажды во время молитвы к Богу он услышал голос свыше. Посмотрев в высоту, преподобный увидел Ангела Божия в мантии и куколе, подобно тому, как видел преподобный Пахомий Великий. Ангел, стоя в воздухе с простертыми крылами и воздетыми руками, произносил: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь». И потом обратился к преподобному: «Александр, на этом месте да созиждется церковь во имя явльшегося тебе в Трех Лицах Господа, Отца, и Сына, и Святого Духа, Нераздельной Троицы». И, трижды перекрестив место, Ангел стал невидим.

В том же году была построена деревянная церковь Живоначальной Троицы (в 1526 году на ее месте воздвигнута каменная). Сразу же по построении церкви братия стали упрашивать преподобного принять священство. Он долго отказывался, считая себя недостойным. Тогда братия стали молить святителя Серапиона, архиепископа Новгородского († 1516; память 16/29 марта), чтобы он убедил преподобного принять сан. В том же году преподобный ездил в Новгород и получил посвящение от святителя. Вскоре затем братия умолили преподобного принять игуменство.

Став игуменом, преподобный сделался еще смиреннее, чем прежде. Одежда его была вся в заплатах, спал он на голом полу. Сам готовил пищу, месил тесто, пек хлеб. Однажды не хватило дров и эконом просил игумена послать из иноков тех, кто празден, за дровами. «Я празден», — сказал преподобный и стал рубить дрова. В другой раз так же начал носить воду. А ночью, когда все спали, преподобный обходил келлии и, если слышал где суетные разговоры, легонько стучал в дверь и уходил, а утром наставлял братию, налагая епитимию на виновных.

Под конец жизни преподобный Александр задумал построить каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. Было заложено основание храма. Однажды вечером, после совершения акафиста Пресвятой Богородице, преподобный сел отдохнуть в келлии и вдруг сказал келейнику Афанасию: «Чадо, трезвись и бодрствуй, потому что в этот час будет чудное и ужасное посещение». Послышался голос, подобный грому: «Се Господь грядет и Рождшая Его». Преподобный поспешил в предсение келии, и его осиял великий свет, распространившийся над всем монастырем ярче солнечных лучей. Посмотрев, преподобный увидел над основанием Покровской церкви сидящую на алтарном месте, словно царица на престоле,

Пречистую Богородицу. Она держала Младенца Христа на Своих руках, а множество ангельских чинов, блистающих неизреченной светлостью, предстояло Ей. Преподобный упал, не стерпев великого света. Богородица сказала: «Восстань, избранник Сына и Бога Моего! Ибо вот пришла посетить тебя, возлюбленный Мой, и посмотреть основание Моей церкви. А за то, что молился об учениках и обители твоей, вот отныне всем она будет изобиловать; и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоем неотступно буду от обители твоей, подавая неоскудно все потребное. Смотри же и наблюдай тщательно, сколько иноков сошлось в твою паству, которые тобою должны быть наставлены на путь спасения о Имени Святой Троицы». Преподобный встал и увидел множество иноков. Матерь Божия снова сказала: «Возлюбленный Мой, если кто и один кирпич принесет на построение церкви Моей, во Имя Иисуса Христа, Сына и Бога Моего, не погубит мзды своей». И Она стала невидима. Перед своей кончиной преподобный проявил удивительное смирение. Он призвал братию и повелел ей: «Свяжите тело мое грешное по ногам веревкой и отволочите его в болотную дебрь и, закопавши во мху, потопчите своими ногами». Братия отвечали: «Нет, отче, не можем сотворить этого». Тогда преподобный указал не хоронить его тело в обители, но в «отходной пустыни», у церкви Преображения Господня. Прожив 85 лет, преподобный 30 августа 1533 года отошел ко Господу.

Дивными чудесами прославился преподобный Александр Свирский при жизни и по кончине. В 1545 году ученик и преемник преподобного игумен Иродион составил его житие. В 1547 году началось местное празднование памяти преподобного и была составлена служба ему. В 1641 году, 17 апреля, при перестройке церкви Преображения, были обретены нетленные мощи преподобного Александра Свирского и ему установлено общецерковное празднование на две даты: день преставления — 30 августа/12 сентября и день прославления (обретения мощей) — 17/30 апреля.

Тропарь, глас 4

От юности, богомудре, желанием духовным в пустыню вселився, единаго Христа возжелал еси усердно стопам в след ходити, темже и Ангельстии чини зряще тя, удивишася, како с плотию к невидимым кознем подвизався, премудре, победил еси полки страстей воздержанием и явился еси равноангелен на земли, Александре преподобне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко многосветлая звезда днесь в странах российских возсиял еси, отче, вселився в пустыню, Христовым стопам последовати усердно возжелел еси и Того святое иго на рамо твое взем — честный крест, умертвил еси труды подвиг твоих телесныя взыграния, темже вопием ти: спаси стадо твое, еже собрал еси, мудре, да зовем ти: радуйся, преподобне Александре, отче наш.

В тот же день (17/30 апреля) празднуется память преподобного Ефрема Великого, Мацхвэрели, Грузинского.

Житие преподобных Евфимия, Антония и Феликса Карельских (память 18 апреля/1 мая)

В рукописных святцах о преподобном Евфимии сказано: «Преподобный Евфимий — начальник монастыря Карельскаго на Двине реце». Он был основателем Никольского монастыря на Карельском берегу, невдалеке от Белого моря, около 1410 года. Но едва он успел выстроить храм во имя святителя Николая и несколько келлий, как в 1419 году норвежцы напали на обитель, сожгли церковь и убили несколько иноков. Преподобный Евфимий вновь начал строительство. В это-то несчастное для обители время сыновья известной Новгородской посадницы Марфы Борецкой Антоний и Феликс, осматривая обширные владения своей матери по прибрежью Белого моря, утонули в реке Двине. Пораженная их потерей, Борецкая предоставила Евфимию богатые средства возобновить обитель свою над гробами ее сыновей. Антоний и Феликс, известные своею благочестивою жизнью и благотворительностью к бедным, скончались в молодости. В рукописных святцах Карельского монастыря их имена были внесены в число святых. Над гробницами святых братьев была устроена часовня, а с 1719 года — храм в честь Сретения Господня. Преподобный Евфимий прославился апостольскими трудами в просвещении карелов. Он скончался в 1435 году, а в 1647 году были открыты его мощи. Преподобным Евфимию, Антонию и Феликсу имеется служба. Память преподобного Евфимия в «Иконописном подлиннике» полагается также 20 января/2 февраля ради тезоименитства с преподобным Евфимием Великим.

В тот же день совершается память святого Василия (Ратишвили) Грузинского.

Житие и чудеса преподобного Александра, игумена Ошевенского, Каргопольского чудотворца (память 20 апреля/3 мая)

О родителях блаженного отрока Алексия. Я хочу написать житие преподобного отца нашего Александра, которому прозвание — Ошевен. Ведь вы, отцы блаженные, воистину преблаженные, понудили меня грешного и недостойного невежду. Но выше моих сил это дело, ибо препятствует недостоинство мое и слабость ума моего, не могу осмелиться и рассказывать стыжусь. А пройти молчанием мне горько, я боюсь ослушания и не могу утаить слова. Ибо любовь к святому и желание поведать чудеса его жжет, как огонь, внутренности мои. Но умоляю вас, честный собор, христоименитое стадо, богоизбранное собрание, святое ополчение: если вы хотите узнать и разумно услышать, прежде помолитесь обо мне, чтобы дано мне было слово от Бога, чтобы я с помощью Божией и в надежде на молитвы преподобного мог рассказать, что вы желаете.

Добро же есть, отцы святые и братия боголюбезные и чада возлюбленные о Христе, прежде поведать о сем блаженном отроке, из какой он был области и от кого родился: от области славного города Бела озера, находящегося в стране северной. Есть там озеро, называемое Вещеозеро. Верст около шестидесяти от города того есть село, также называемое Вещеозерским. Там жил некий человек, именем Никифор, по прозванью Ошевен. Тот Никифор был человек мужественный и известный в стране той; не был он вельможею, не отличался высоким саном, но был славен своею добродетельною жизнью. Был он земледелец, благочестивый, богобоязненный и весьма нищелюбивый. Сиял добродетелями и творил много добра всеми силами, более же всего был украшен добронравием, беззлобием и правдивостью, милостью и кротостью. Молитвою и постом угождал Богу. Избрал он себе в жены подобную себе, именем Фотинию, и сочетался с ней законным браком. Во всяком добронравии следовала она мужу своему. Так во благочинии и чистоте, в смирении любви жили они безмятежно.

И родились у них сыновья и дочери. Просветив их Божественным Крещением и научив добронравию, радовались они о Господе. Затем прошло несколько лет, и не родилось у них еще детища. Оба они грустили и весьма сожалели об этом, и были души их погружены в великую жалость и уныние. И за то муж укорял и оскорблял блаженную Фотинию, говоря: «Есть в тебе, женщина, какой-то порок или грех!» Верная и благонравная супруга, по своему смирению ничего не отвечала на упреки, но только от жалости и умиления проливала слезы. Видя, как унывает и печалится его супруга Никифор перестал говорить ей об этом. Фотиния же, чувствуя, что муж ее, снедаемый горем, теряет душевную бодрость, отвергла от себя всякую печаль, возложила надежду на Бога и Пречистую Его Матерь и, избрав благополучное время, пошла в соседний монастырь. Войдя в церковь Пресвятой Богородицы, во имя честного Ее Успения, Фотиния пробыла там долгое время, молясь о даровании сына.

Так поступила Фотиния не один раз, не дважды, но много раз. Однажды пришла она в церковь и, став на месте, где всегда обычно молилась, воздела руки кверху и, воззрев на образ Пречистой, горько стеная и умильно плача, сказала: «О всемилостивая Госпожа, Владычица Богородица! Нет у меня иной надежды, кроме как на Тебя, Госпожа Богородица: никто не уходит от Тебя посрамленным, но просит и получает; и ныне, Госпожа, сотвори мне знамение во благо и исполни просьбу нашу. Тебя же ублажают все роды и все века, аминь».

Пала она ниц на землю и от великого плача и рыдания пришла как бы в исступление ума, или впала как бы в сон. Вдруг увидела она великое сияние и в свете том Жену некую, светлообразную, на лицо Которой невозможно смотреть, как на лучи солнечные. Была Она

облечена в багряную ризу и Ей сопутствовало много святых мужей в белых ризах. И еще увидела женщина старца светолепного, украшенного сединами. Указывая на старца, светлообразная Жена сказала: «Веселитесь ныне, добрые супруги! Ибо по прошению вашему, молитвами старца сего, подаст вам Бог сына знаменитого», — и назвала старца Кириллом. «Сим отроком прославится имя Господне, и Бог прославит его, и многие через него спасение получат».

Поднявшись с земли, Фотиния не могла сказать ни слова от радости и ужаса и не поняла случившегося в то время. Потом начала она воздерживаться от зачатия детища, отлучилась от законной любви и от ложа, отдельно и в чистоте тела желая себя сохранить до конца своей жизни.

Благ Господь всем призывающим Его и молитвы их услышит (Пс. 144, 18–19). И услышал Господь моление их, как и прочих праведников, ибо сказано в некоем писании: лишь только человек возведет свои мысли к Богу с верою, вселится Бог в сердце его и, сияя как солнце, просветит ум его и житие светом разума.

Спустя некоторое время родился у супругов младенец и нарекли ему имя Алексий. Родился блаженный младенец, как мы узнали, в 1427 году, в 17-й день месяца марта, при державе царя и великого князя всея России Василия Васильевича, при великом князе белозерском Андрее Димитриевиче и при митрополите Киевском и всея России Фотии. Родители блаженного младенца весьма обрадовались и прославили Бога.

Немного времени спустя еще раз возродили они детище свое — водою и Духом, просветили его Божественным Крещением. Блаженный же отрок укреплялся духом о Господе и хорошо рос. Когда достиг он поры учения, отдали его на обучение грамоте и святым книгам одному из бывших там учителей дьяку некоему. Отрок быстро освоился с книжными занятиями и получил навык в Божественном Писании. Учитель отрока удивлялся столь быстрым его успехам и сказал себе: «От Бога далось ему понимание книг, а не от моего преподавания». А было это все по смотрению Божию, *ибо всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе Отца светов!* (Иак. 1, 17).

В один из дней пошел освященный отрок Алексий, по обычаю своему, в церковь Пречистой Богородицы, честного Ее Успения, пал ниц перед образом Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери и сказал со слезами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный! Не скрой от меня заповедей Твоих, но подай разум мне, ищущему Тебя, во всем, ибо Ты благословен во веки. Аминь».

Когда блаженный отрок лежал на земле, проливая многие слезы, явилось ему некое явление Божие и услыхал он глас: «Встань без боязни! Получишь ты, о чем просишь».

Услышав сие от Божественного гласа, отрок тотчас поднялся с земли, воздал благодарственные молитвы к Богу и удалился в дом свой, весьма радуясь. Видя сияющее лице сына, родители возрадовались душою, уразумев, что было ему посещение от Бога. Благодарили они за сие Господа, еще большая любовь к сыну овладела ими и, повседневно глядя на него, не могли наглядеться. И не только родители радовались разумности отрока, но ближние и соседи их говорили, что сей блаженный отрок какой-то особенный, просияет добродетелями, красотой телесной и многой мудростью. Ибо отрок был благообразен и весел душою; преуспевая в учении, день и ночь внимая чтению Божественных книг, пребывал во всяком повиновении родителям своим, стараясь ни в чем не преслушать их.

И предался он воздержанию, изнуряя тело свое постом; по всем дням единожды вкушал он хлеб, и то в меру и не досыта, от ранней пищи он воздерживался. Ночью мало вкушал сна. Родители изумевались чудному воздержанию его, ибо необычно для такого возраста усиленное подвижничество. Мать стала ласково увещать его, говоря: «Возлюбленное мое чадо, зачем ты сокрушаешь свое тело? Разве ты не знаешь, что многое воздержание причиняет вред телу, особенно когда оно молодо и расцветает? Нам ты этим доставишь немалую

скорбь. Поэтому, чадо, не преслушайся нас, но вместе с нами вкушай пищу и спи, подобно нам».

На это благоразумный отрок отвечал: «Зачем, мать, ты так говоришь мне, отлучая меня от сладостного для меня воздержания? Я думаю, что нет ничего полезнее воздержания для тех, кто им обладает, и я не слышал, чтобы родители научали своих детей злому и неполезному. Ибо, угождая плоти, они удаляются от Бога, особенно когда дитя юно и борется с плотью. В Писании ведь сказано, что *брашно и питие нас не поставляет перед Богом* (1 Кор. 8, 8). Позволь же мне, мать, совершить с Божией помощью то, что я начал».

Мать отрока удивилась премудрому ответу и, видя его доброе о Боге произволение, ответила ему: «Как хочешь, чадо, так и твори, возлюбленный». Затем со вздохом сказала ему: «Послушай, чадо, что скажет тебе мать твоя, и слова эти вложи в сердце твое».

И стала ему рассказывать все подробно, как она молилась Пресвятой Богородице и как ей явилось чудное видение и свет неизреченный, а в свете том увидела она Жену светлообразную, одетую в багряную ризу, и светоносного старца, на которого Жена показывала перстом; передала она ему подробно и слова, произнесенные Ею. Услышав это от матери, блаженный отрок удивился и, увлеченный ее рассказом, спросил: «О мать моя, слышу о чуде и удивляюсь; я понял, что та Жена была Пречистая Богородица, но не знаю, кто был чудный тот старец, где жилище его, или монастырь, или пустынь, жив ли он, или преставился. Не скрывай, мать, сию тайну от чада своего!»

Ласково улыбнувшись, мать ответила ему: «Чадо Алексий, как мне утаить того, кого Господь Бог по всей вселенной прославил чудесами? Верст шестьдесят или несколько далее от нашего селения, по правую сторону Бела озера, есть монастырь, Кириллов называемый. А сей Кирилл был в том монастыре игуменом: велико было о Боге житие его, и тот монастырь создал он, и церкви воздвиг, и собрал братию. Монастырь его чуден и славен и братия его отличается великим воздержанием. Сам игумен Кирилл преставился в созданном им монастыре, но не знаю, сколько лет прошло по преставлении его. Только мы слышим, что многие чудеса проистекают от раки его. Память же преставления его празднуется 9/22 июня. Многие из нашего селения ходили на тот праздник памяти его и получали пользу».

Выслушав эти слова от матери своей, блаженный юноша скрыл их в своем сердце и стал еще более приучать себя к подвигам. И никогда ум его не отклонялся, как это свойственно детям, к играм и смехотворным словам. Но вместо смеха предавался он изнеможению и печали. И насколько он заботился о простоте, настолько питал он ум свой премудростью и насыщался постоянным воздержанием, голод и холод считал он наслаждением. Было видно, что по разуму своему он далек от детского возраста, так что все говорили: «Новое некое знамение проявится в сем отроке, ибо на нем благодать Божия».

И отсюда произошло начало премудрости — страх Божий. Вместе с тем отрок становился причастником Божественной любви, и день ото дня разгорался в нем огонь непрестанного желания. Славу, богатство и все мирское называл он многомятежным и непостоянным, видимую красоту и роскошную жизнь считал за тень, обильную пищу, веселие и все, что есть человеческого на земле, полагал он как суетное и несущественное. По правому пути пошел он, упражнялся в поучении Божественных книг и ежедневно без лености посещал церковь; хотя и далеко от церкви было его жилище, но он был близок к ней верою и теплою любовью. И не причинила ему вреда никакая тварь, ни жар дневной, ни зной солнечный, ни дождь, ни ярость зимы, ни лютость мороза, ни буря и вихрь, ни иней, ни снег во время хождений в храм Божий. Приходя в церковь, слушал он Божественное пение и сам пел и читал жития и поучения святых отец. Слушал он и старался все так исполнить.

Любил он пост и сухоядение; празднословие же, смехотворение бесчинное, песни нечистые и душевредные, юношескую страсть — все, что оскверняло его душу, — он бесконечно ненавидел. Был он благ, кроток, приветлив ко всем, весьма нищелюбив, но более

всего любил и почитал иноческий сан, так что и сами родители его удивлялись, видя столько сдержанности и благонравия в юном его возрасте, как будто не от них он был рожден, но воистину дан Богом.

Когда блаженный возмужал и минуло ему лет восемнадцать, родители пожелали сочетать его законным браком. Блаженный же юноша испытывал непрестанное желание бежать от мира и от всех земных похотей и приблизиться к Богу. Уже слышал он от матери своей и от других о монастыре Кирилла чудотворца, о постящихся в нем братиях и прочих пустынных монастырях, где Богу работают и спасаются.

Готов Господь к молитве рабов Своих, и сей блаженный был как бы научен Богом. Пришла ему мысль идти в Кириллов монастырь помолиться Спасу и Пречистой Его Матери и приложиться к раке чудотворца. И захотел он исполнить сию мысль на деле. Пришел блаженный к родителям и попросил их отпустить его с обычным благословением и молитвою: «О господа мои, если я получу от вас благодать и вы меня благословите и отпустите, то вот и спутники мне готовы. Есть у меня желание, хочу я исполнить обет, пойти в Кириллов монастырь помолиться Спасу и Пречистой Его Матери и приложиться к раке чудотворца. Если же я замедлю там, не прогневайтесь на меня».

Отец, желая исполнить просьбу его, сказал ему: «Господь с тобой, чадо; да благословит Он тебя и поможет в пути твоем!»

Мать же, как матерям свойственно, обняла его и любовно поцеловала. И отпустили они его с миром, наказав ему скоро возвратиться, ибо они видели, что не просто в ту обитель хочет он идти, но желает найти живой источник — Христа, чтобы Он напоил его душу, пылающую желанием любви к Богу. Приняв от родителей благословение, блаженный юноша вышел из дому, не имея с собой ничего кроме одежды и куска хлеба ради телесной немощи. Недалеко отойдя от дома своего, блаженный оглянулся, посмотрел издали на дом свой и сказал: *«Боже, Ты повелел Аврааму, рабу своему: изыди от земли твоея и от рода твоего* (Быт. 12, 1); научи ныне и меня страху Твоему. Вот я оставил дом свой имени Твоего ради. Не затвори же от меня дверей Царствия Твоего!»

Долго плакал блаженный. Затем устремился в путь свой и наполнился многою радостью. Быстро догнал он своих спутников и весело пошел со своими товарищами. Немного дней спустя достигли они обители и, приблизившись к монастырю, увидели церковь Пречистой Богородицы. Прежде чем войти в монастырь, блаженный пал ниц на землю и помолился Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери. Долго молился блаженный со слезами, говоря: «Благодарю Тебя, Господи мой, за то, что Ты не оттолкнул меня, грешного и недостойного раба Твоего, и сподобил меня видеть дом Пречистой Твоей Матери. Сподоби меня поселиться здесь и сопричти меня избранному Твоему стаду; пусть я буду ему слугою».

Восстав от молитвы, блаженный увидел, что дружина его ушла вперед. Он быстро и скоро догнал спутников. Подойдя к воротам монастыря, они увидели вратаря, стоящего у ворот, поклонились ему и сказали: «Господине, скажи о нас игумену; мы хотим, чтобы он благословил нас».

Вратарь пошел и сказал о них игумену. Игумен же велел придти им к себе. Они пришли и поклонились игумену до земли. Справившись через старшего о именах их и о селении, игумен спросил: «Зачем вы пришли к нашему смирению?»

Назвали они игумену свое селение, поведали ему свои имена и сказали: «Пришли мы, господине отче, во святую сию обитель помолиться Спасу и Пречистой Его Матери, приложиться к раке чудотворца, благословиться от твоей святыни и принять от отцов молитву».

И дали они игумену на молебен, сколько были в силе. Когда игумен беседовал с ними, то часто взглядывал на юношу Алексия и подумал: «Что это значит? Сего юношу я очень полюбил. Не знаю почему, но благодать Божия почиет на нем». Но не сказал ничего. Затем игумен благословил их и дал им приставника, чтобы он отвел их приложиться к гробу чудо-

творца, и потом пошел с ними к келарю, чтобы тот поставил им трапезу, накормил их и дал им отдельное помещение, где бы они отдохнули с дороги. Приставник пошел с ними к гробу чудотворца, а потом к келарю. Келарь накормил их и дал им особое помещение для отдыха, как велел игумен.

Настал праздник памяти Кирилла чудотворца, и собралось множество народа от многих областей. Праздник честно праздновали, веселясь духовно; радостно проводили его, и все множество народа разошлось, каждый на место своего жительства.

Блаженный же юноша Алексий скрылся от своей дружины, поведав лишь одному из друзей своих: «Хочу здесь остаться, побыть несколько времени».

Родителям же своим послал он письмо, запечатав его. Человек, с которым было послано письмо, пришел в дом Никифора; помолившись Спасову образу и Пречистой Его Матери, поклонился он до земли господину дома, Никифору, а также жене его и сказал: «Сын ваш Алексий челом бьет». Вздохнул Никифор и сказал: «Горе мне и беда! Что случилось с сыном нашим, где он остался, почему не пришел с вами, жив ли он, или умер, Скажи скорей, не медли!»

Жена Никифора также исполнилась жалостью многою и зарыдала. И был в дому Никифора плач великий, вопль и рыдание горькое, точно над мертвым. Пришли соседи, но не могли ни уговорить хозяев, ни утешить их в печали. А человек, который принес письмо, не успевал ничего сказать, но только отирал на лице пот, ибо день был очень жаркий, а шел он скоро, и пот лил с него рекою. Лишь успел он проговорить: «О Никифор, не плачь и не печалься: сын ваш, Алексий, жив и был в добром здоровье, когда оставил нас».

Затем, опустив руку в суму, вынул он письмо и подал Никифору. Никифор взял письмо и дал дьяку, а дьяк стал читать написанное: «Господа мои, родители, сын ваш меньшой, Алексий, челом бьет. Не прогневайтесь на меня за то, что я остался послужить в обители некоторое время. Снова я возвращусь к вам, творя вам угодное. Вы знаете, господа мои, что я никогда не ослушался вас и не прекословил. А в обители сей многие из бояр и из вельмож и из простых людей трудятся, служа Бога ради. Не запрещайте же мне побыть здесь. Будьте здоровы о Господе, господа мои». Прослушав такое письмо от сына своего, Никифор сильно опечалился и огорчился и с великой болью сердца сказал: «Тотчас пойду я в монастырь, с великим бесчестьем возьму Алексия, приведу домой и поставлю его на тяжелую работу, и будет он для меня не сын, но злой и негодный раб. Все мы хотели сочетать его законным браком, чтобы он жил с нами до дня смерти нашей, покоил бы старость нашу, стал бы наследником нашего достояния и погреб кости наши. Когда я воспитывал своих детей и заботился, как их вырастить и научить добру, не имел я покоя ни днем ни ночью, работая, как раб у господина без выкупа, желая получить честь. Не щадил я имения своего, творя им угодное. А теперь кто не посмеется нашему безумию и глупой старости, кто не скажет: этот человек по пустому прожил дни свои; детей воспитал и распустил, один сюда ушел, а другой туда. Кто успокоит старость нашу, кто накормит нас и напоит, кто погребет кости наши? Сын наш изучил Божественные Писания, а ум его не достиг совершенного смысла, забыв написанное у святых отцов: “Тогда сын будет свободен, когда погребет кости родителя своего”. Сей же сын наш, нами рожденный и воспитанный, ушел от нас, не захотел о нас заботиться, не захотел нас покоить и поддержать, желая ходить праздным все дни. А ведь известно ему писание святых отцов, где сказано, что всякое зло от праздности рождается».

Все это сказал Никифор, не зная от великой жалости и печали, что делать. Также и жена его говорила с плачем: «О чадо мое Алексий, что ты наделал! От своего отца ты скрыл свой замысел, но отчего ты не поведал его мне, матери своей? Я бы понемногу уговорила мужа, господина своего, твоего отца, чтобы ты не разбил сердце отца своего и не причинил скорби мне, матери своей. Теперь и заслуживаю двойного плача, видя мужа, господина своего, снедаемого печалью, и лишаясь тебя, своего детища. Уже я не вижу тебя, сидящего с

нами за трапезою и веселящегося с братьями, не слышим мы из уст твоих чтения Божественных слов, ни твоих скромных речей. Ты оттолкнул любовь родителей и оставил в унынии братьев своих».

Так пропела печальную песню доброгласная ласточка. Жалостно было это зрелище и достойно умиления! Кто знает, какая скорбь бывает у родителей о детях, жалость тому сокрушает сердце, снедает печаль душу.

В это время старший сын Никифора Амвросий, работавший на поле с братьями и слугами, пришел домой, еще не зная случившегося. Услышав в доме плач и рыдание, ужаснулись они и подумали: «Что это значит? Уж не приключилась ли внезапно какая беда?»

Вошли братья в горницу и увидели своих родителей унылых, ослабевших и сетующих. Узнав о происшедшем, стали они утешать их: «Господа наши! Что вы смущаетесь, что думаете, что скорбите, зачем вы истомили себя печалью? Сын ваш взялся не за дурное дело, не задумал злого, но пожелал благого, ни погубить, ни скрыть в землю Богом дарованного ему таланта, но намереваясь сотворить им прикуп. Для того переселился он во святую обитель, чтобы научиться и достигнуть большего и получить лучшее».

Услышав такие слова от детей своих, родители сказали: «Хороша сия речь и благ сей совет, полезно и послушать».

И разрешил Господь недоумение родителей и наполнил сердце их радостью. Всю печаль возложил Никифор на Господа и предоставил сына своего Божьей воле.

О приходе блаженного отрока к игумену. Между тем, покинув свою дружину, блаженный юноша улучил потребное время, пришел к игумену и поклонился ему до земли. Игумен спросил его: «Кто ты, чадо, как твое имя, из какого ты селения и чего ты желаешь от нас?» С великим смирением отвечал игумену юноша: «Пришел я, господине отче, к твоей святыне; желая твоего благословения и молитвы. Из селения я Вещеозерского, имя мне Алексий. Просьба же моя такова: умоляю твою, отче, святыню, прими меня во святую сию обитель служить святой братии по силам моим, сколько могу!»

Игумен, взирая духовными очами на юношу, видя его смирение и душевную чистоту и с удовольствием выслушав его слова, уразумел, что благодать явится на нем, и сказал ему: «Хочешь ли ты, чадо, быть иноком и служить Господу?» Юноша отвечал игумену: «Ей, отче, воистину желаю, но пока еще не время, потому что я, будучи молод, боюсь общего врага, совратившего прадедов наших и поколебавшего многих святых. Если же, господине отче, повелит твоя святыня, послужу я святой братии и года три испытаю юность свою».

Игумен, слушая его и видя, что он не просторечив, но говорит от Божественного Писания, сказал ему: «Чадо, читал ли ты святые книги?» Юноша отвечал: «Мало, отче; с детства немногому я научился, пребывая в небрежении». Игумен же сказал ему: «И сие послужит тебе на великий успех, к твоему спасению».

Принял его игумен и, благословив, послал его к казначею, чтобы тот дал ему одежду, обувь и все необходимое. Потом послал его к некоему дьяку разумному и искусному, знающему Божественное Писание. Придя к дьяку, Алексий сказал с великим смирением: «Пришел я к тебе, господине, по повелению игумена, чтобы ты научил меня, поселянина и невежду».

Видя его смирение и покорность, дьяк принял его с любовью и стал его учить не как ученика, но как родного брата, за многое его смирение и послушание.

Блаженный же юноша еще более увеличил свое воздержание, утруждая себя постом, бдением и молитвами. Постоянно читал он книги и ежедневно без лености ходил в церковь и слушал там пение и чтение Божественного писания. Внимал своему учителю, почитал его, во всем повиновался ему и с удовольствием слушал его наставления, и не давал ни единому слову его пасть на землю. И научился он всякому добронравию и всякому благочинию, и был он украшен правдою и беззлобием, более же всего любил душевную чистоту, ибо с нею

каждый Бога узрит, помня сказанное Господом (см.: Мф. 5, 8). И стал тот дьяк, учитель его, дивиться такому воздержанию отрока и добродетельному житию его, и еще более полюбил его. Отрок же, пребывая в обители, старался угодить своею службою, трудясь каждый день и делая своими руками. Всех он слушал и всем творил угодное. И все его полюбили.

Прошел год и приближался праздник преставления Кирилла чудотворца (9/22 июня). Вспомнил Никифор о сыне своем и сказал: «Пойду и теперь в Кириллов монастырь помолиться Спасу и Пречистой Его Матери и приложиться к раке чудотворца; посмотрю я и на пребывание там сына своего и возьму его домой, а если он захочет, то оставлю его побыть там и другой год. Но только повидать бы мне его».

Отправился Никифор в путь, совершил его в немного дней и достиг обители. Пришел он к игумену принять благословение. И спросил его игумен: «Кто ты, чадо, и какой области, как твое имя, зачем пришел ты к нам и чего желаешь от нашего смирения?»

Никифор же сказал игумену: «Господине отче! Я — из северной страны, Бела озера, из деревни Вещеозерской, имя мне Никифор, а называют меня люди Ошевен. Пришел я, господине отче, во святую сию обитель помолиться Спасу и Пречистой Его Матери, приложиться к раке чудотворца и получить благословение от твоей святыни и молитвы от отцов-иноков, а также проведать сына своего, если повелит твоя святыня». Игумен спросил Никифора: «Кто сын твой?» «Отче, — сказал Никифор, — сын мой служит на святую братию в сей обители, а имя ему Алексий».

По обычаю монастырскому игумен дал Никифору приставника, чтобы тот шел с ним приложиться к раке чудотворца, и потом к келарю. И велел игумен келарю почествовать Никифора как следует, напитать его различными брашнами и напоить его вдоволь квасом житным и медом (вина же и пива в монастыре не водилось, таково было приказание настоятеля). Велел игумен дать Никифору и помещение особое для отдыха с дороги. Приставник пошел с ним в гробницу к раке чудотворца, а потом к келарю. Келарь достойно почтил Никифора, стал питать его различными брашнами и питиями и побеседовал с ним о душевной пользе. В то же время велел келарь приставнику пойти и известить Алексия через дьяка, что пришел отец его Никифор. Услышав это, Алексий тотчас пришел, поклонился образу Спасову и Пречистой Его Матери и, взяв от келаря благословение, пал на землю к ногам отца своего с умилением и со слезами и попросил у него благословения и прощения. «Согрешил я, отче, не знал, что ты придешь сюда». Никифор же сказал ему: «Бог простит тебя, чадо».

Когда Никифор вдоволь насытился пищей и питием, принял он благословение от келаря и пошел к сыну своему в келлию отдохнуть. Келарь же велел приставнику отнести Никифору квасу, сколько надобно, и пригласил Никифора в трапезу, к пению и к ядению. Из трапезы Никифор с сыном своим пришел в келлию, поклонился образу Спасову и Пречистой Его Матери, посмотрел на обиталище сына своего, на то, как берегли его игумен и братия, предоставивши ему такое жилище. И похвалил Никифор Бога, сказав про себя: «Владыко Человеколюбче! Слава неизреченной милости Твоей и благоутробию! Что я воздам Тебе за все добро, которое Ты творишь мне, грешному?»

Алексий же, упав к ногам родителя своего и испуская жалостные слезы, сказал ему нежно: «Отче, прости меня, прогневал я твою старость и огорчил тебя своим промедлением и небрежением. Но я надеюсь на твое милосердие и чадолюбие. Ныне же я и не знаю, что велишь мне делать, рабу своему? Только я возношу Богу хвалу за сие, *пою Господу, благодетельствовавшему мне, пою Богу моему, дондеже есмь* (Пс. 103, 33), ибо Господь сподобил меня видеть тебя, родителя моего, и насладиться воззрением на доброту старости твоей, чтобы я возвеселился, взирая на твои седины, и облобызал твои ноги, которыми ты потрудился для меня. Что, отче, воздам тебе за труд твой? Для меня прошел ты такой путь, ища свою заблудшую овцу, потерянного ребенка. Кто видел столь чадолюбивого отца, как ты, не оставивший меня и пришедший посетить свое чадо!»

И каких только жалобных и нежных речей не наговорил Алексий отцу своему, заливаясь слезами и рыдая. Никифор пришел в умиление от слов сына, обнял его и сказал: «Встань, чадо!» Тот встал, отец поцеловал его, а сын обнял отца. Долго они плакали и едва могли прекратить плач свой; затем сели, и стал Никифор со слезами жалости рассказывать сыну своему все по порядку: «Приходил к нам посланный с письмом от тебя, выслушали мы написанные тобою речи, и так мне стало больно и печально, что я уже не надеялся видеть тебя на сем свете, чадо мое возлюбленное! Также и мать твоя с того дня и доныне ни единого раза не вкусила хлеба без слез и скорби. И только Господь утешил сердца наши слухом, что ты здоров».

Стал и Алексий рассказывать отцу своему, что случилось: как он покинул дружину свою, как игумен принял его с любовью, как его берегут и игумен, и братия. И показал он отцу покой свой и различные одеяния, червленые и багряные, и иными различными цветами украшенные. И сказал Никифор: «Вижу я, чадо, что Бог споспешествует тебе; об этом свидетельствует все, что я видел. Теперь, чадо, если ты хочешь, пробудь здесь и другой год».

Блаженный отрок отвечал: «Не оставлю я тебя, отче, ибо ты прошел такой путь, ради меня ты заставил свою старость сделать это. Но пойду я с тобою, утешу печаль матери моей, посмотрю на любовь братьев моих и пробуду с вами до конца жизни вашей, творя вам угодное. Хотел бы я, отче, еще побыть здесь, но не смею говорить об этом, так как я тебя прогневал».

И сказал ему отец: «Чадо! Я говорю тебе, не искушая тебя и не с лукавством. Но правду говорю тебе: если хочешь, останься здесь. Посмотрев на твое житье, я убедился, что благодать Божия, вселившаяся в тебя, не останется тщетной. И за то благодарю Бога. Придя домой, расскажу я матери твоей, как ты живешь, избавлю ее от скорби и утешу печаль ее и обрадую братьев твоих. Ты же, чадо, останься здесь, сколько Господь повелит тебе, и будешь ты утешением в скорбях наших».

Алексий же сказал отцу своему: «Если, отче, это так, то Бог исполнит любовь твою».

Затем перестали они говорить о сем и кончили беседу. Никифор лег отдохнуть, а Алексий занялся своей службой. Мы же, прочитав сие, похвалим Бога и обратимся к дальнейшему рассказу.

О празднике Кирилла чудотворца и о собрании народа. Когда наступило празднование Кирилла чудотворца, из разных областей собралось много народа. Князья, бояре, вельможи, сановники, священники, клирики, купцы, земледельцы, богатые и величавые, знатные и незнатные, великие и малые, старцы и юные, мужи и жены, нищие и убогие, больные и недужные — все радостно праздновали и духовно веселились, ликуя друг со другом, слушая Божественное пение и чтение поучений святых отец, видя, как славится и хвалится Господь на земле, точно на небе, со страхом и трепетом также слушая и видя чудеса Кирилла чудотворца. Кто может исповедать неисчетную милость щедрот Божиих и кто передаст словами неизреченное человеколюбие и благость Его, какими чудесами прославил Господь угодника Своего на земле, какими дарами почтил его на Небеси!

Также и игумен с братиею праздновали честно и с любовью, благодарно похваляя Бога, и пели они молебны во славу Божию. А гостям они воздавали честь, каждому по его достоинству, питая их различными яствами, поставляя и многие брашна, и пития из житных квасов, и сладости медовой. Князей же, бояр и сановников они почитали дарами от изделий монастырских.

Когда праздник окончился, все множество народа разошлось, каждый восвояси. И все шли, радуясь, никто не уходил неудовлетворенным, не получив Божией милости. Один слышал пения Божественные и благодарил Бога, другой насладился чтением и поучением святых отец; от чудес Кирилла чудотворца недужные стали здоровыми, а больные получили исцеление; нищие же и убогие получили милостыню от христолюбцев.

Никифор пришел к игумену и попросил благословения на обратный путь в дом свой. Игумен поучил его от Божественных писаний, наставил его духовной беседой, почтил дарами от вещей монастырских, благословил его и отпустил. Также и Алексий одарил отца тем, что Бог ему даровал, послал он дары и матери своей, сколько надобно, и братьям своим, что следует каждому. Братья же у него были: старший Амвросий, второй — Лукиан, третий — Леонтий, а он, Алексий, был четвертым. Проводив отца своего далее, чем за пять верст, Алексий нежно поцеловал его, и так, проливая умильные слезы, они расстались. Алексий возвратился в обитель к службе своей, а Никифор пошел к себе домой, встретили его домашние, и видя, что он весел и любовно говорит с ними, сами стали веселы. Войдя в дом и поклонившись образу Спаса и Пречистой Его Матери, Никифор сел и, немного отдохнув, начал рассказывать по порядку все, что случилось: как он пришел в обитель, как игумен с любовью благословил его, что за чин видел он в монастыре, какое пение слушал и какие чудеса творились перед ним от гроба чудотворца. Поведал он, что сын его здоров и как он живет в монастыре. Мать Алексия и братья его пролили слезы от радости, ибо сподобились слышать, что Алексий благоденствует. И славили они за это Бога.

Спустя немного лет Никифор захотел переселиться со своей родины и со всей своей семьей прибыл в Каргополь, где прожил один год. Затем он переехал в селение по прозванию Волосово, находящееся в тридцати верстах от Каргополя, вниз по реке Онеге. И прожил он в том селении несколько лет.

Однажды отправился он со своими сыновьями на охоту за десять верст, в лес над рекой Чурьягой, и в тех лесах нашел место, подходящее для заселения. Обойдя место то возле реки, Никифор полюбил его и, отправившись в Великий Новгород, испросил грамоту у посадского боярина Иоанна Григорьевича и у детей его. Дал ему боярин Иоанн грамоту слободскую собирать слободу и созывать насельников. И названа была слобода Ошенева, как зовется до сих пор. Но мы, оставив это, возвратимся к прежнему.

О пострижении блаженного Алексия. Уже прошло более шести лет, как блаженный Алексий служил в обители. Услыхав, что родители его скоро переселились в дальнюю сторону, он очень опечалился и, вздохнув, сказал себе: «Весьма дивлюсь я тому, что родители мои, пожив праведно, переселились как изгнанники со своей родины в дальнюю страну. Что делать мне, окаянному? Ради малого покоя телесного лишусь я Небесного Царствия подобно прадеду нашему Адаму, который из-за вкушения сладкой пищи был изгнан из рая. И буду отослан лютыми ангелами во тьму кромешную и предан вечным мукам».

Сказавши все это, он застонал и прослезился. Но тут вспомнил он писанное в псалмах: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся* (Пс. 26, 1). И, улучив подходящее время, пришел он к игумену. Тот спросил Алексия, зачем он пришел: «Прошу я, отче, — сказал юноша, — твоего благословения и молитвы; Преподобный отец, помолись обо мне Богу. Надо мне побеседовать с тобою, если позволит твоя святыня».

Игумен же, взирая на юношу внутренними своими очами и видя его душевную чистоту, внимательно выслушал слова его и уразумел, что на нем будет явлена благодать. И повелел он Алексию войти в келлию. Блаженный юноша поклонился иконам и, упав к ногам игумена, сказал: «Поведай мне, отче, каким путем шествовали к Богу угодившие Ему и какова была стезя их». И спрашивал он о всем, что должно быть во святом монастыре, и об иноческом жительстве. Игумен рассказал ему все по чину пустынному, как происходит в монастыре общежительное пребывание и отдельное пребывание двух ли трех иноков совместно, и полное уединение в пощении и молчании живущих. Обо всем этом он прекрасно сказал Алексию.

Юноша же, слушая о жизни иноков, о попечении их к Богу и добром их упражнении, рекою точил из очей слезы и, наконец, сказал: «Вижу я, отче, что Господь Всеведущий, увидев страдание сердца моего, послал меня к твоей святыне, чтобы укрепить меня, окаянного.

И ныне утешилось сердце мое и душа моя возвеселилась радостью неизглаголанною. Ныне уразумел я, что воистину блаженны и треблаженны те, которые сподобились такого беспечального и немятежного жития. Что же делать мне, честный отче, как бежать мне от многомятежного мира сего и суетного жития и сподобиться такой жизни ангельской? Если возвращусь к родителям, они пожелают сочетать меня браком и, удержанный плотолюбием, я ни одного дня не проведу в таковом житии. А я хотел бы жить так, чтобы любосластие мира ко мне не прикасалось и против моей воли не отвлекло душу мою от любви к ангельскому житию, как поучаешь ты, честный отче. Если же я не стану слушаться родителей, то причиню им печаль и, к великому стыду моему, приму клятву, а не благословение.

Игумен же сказал блаженному: «О чадо желанное! Есть любовь родительская и соединение естества нерушимого, но Владыка повелевает отвергнуть это, взять крест на плечи. Ему усердно последовать и перестрадать все, подражая страданиям Его за нас, не в драгоценностях красоваться и не искать телесного покоя, но наготы и голода, прилежать бдению и молитве, умилению и плачу с воздыханием сердца и сокрушением. Вот для боголюбивых какой предлагается удобнейший путь к добродетели. И это они вменяют во славу, истину и в настоящий себе почет».

Слушая это, блаженный юноша принимал слова игумена в сердце свое, как земля доброплодная приемлет семена, и рыдал неудержимо. Игумен же дивился теплейшей его любви к Богу и Божественному расположению души его. И сказал игумен: «Вижу, чадо, что душа твоя погрузилась во глубину любви; поспешу же совершить доброе твое желание, чтобы сеятель злых плевел не посеял в сердце твое и не укрепились бы они и не заглушили бы пшеницы — твоей благой мысли, и чтобы не изменилось твое благое рвение от плотолюбия и любострастия. Ибо, удержавшись, ты ничего не достигнешь, кроме порока и укоризны, и будешь равен тем, которые порицаемы в Евангелии за то, что ради приобретения сел и волов и ради новобрачной жены отказались от сладкой вечери и бессмертной пищи, и поистине были названы недостойным избранного звания и веселия Небесного Жениха, Христа. Лучше опечалить родителей своих, нежели Бога. Ибо Он создал и спас, они же много раз погубили и предали муке. Любовь к Богу побеждает любовь к родителям. Господь сказал, что Он *принес не мир, но меч* (Мф. 10, 34–35). Он радуется разделению и разлучению, которые происходят ради любви к Нему. Не поощряет он слезы родителей и друзей. И не вечно ли тебе придется плакать, когда они окружат тебя, подобно пчелам, или скорее осам, рыдая о тебе? Ведь нельзя одним оком смотреть на небо, а другим на землю. Горе сердцу, которое мыслит надвое, и грешнику, идущему на два пути».

Выслушав все это, блаженный юноша почувствовал, что разум его как бы окрылился. Поклонившись игумену до земли, стал он просить со слезами, чтобы тот постриг его в иноки. Смотря на блаженного юношу, склонившегося к земле и проливающего слезы, игумен предугадал, что на нем должна явиться благодать, и стал говорить ему: «О, чадо! Знаешь ли ты, что место это трудное и требует всяких подвигов, а ты еще юн и, как мне кажется, не можешь переносить скорбей места сего».

Это он говорил, только испытывая его, а прозорливыми очами видел, что блаженный сей юноша пришел, как бы наставляемый Богом, и что он будет сосудом избранным. Блаженный же юноша со многим смирением отвечал игумену: «О, честный отче! Господь, все провидящий, привел меня к твоей святыне, желая спасти меня. Чтобы ты ни повелел мне, все сотворю я, только причти меня к братии».

Тогда игумен сказал ему: «Благословен Бог, чадо, укрепивший тебя на сие рвение! Отныне работай Господу и служи братии со всяким терпением, покорением и послушанием».

Услышав это от игумена, блаженный юноша снова поклонился ему до земли. И так остриг он власы головы своей и вместе с отнятием влас отложил долу увлекающие мудрова-

ния. И нарекли ему имя Александр. А было ему, когда он принял иноческий образ, 25 лет. С этих пор преподобный Александр всего себя предал Богу и обратился на многие труды. Все ночи проводил он в бдении и молился без лености, сонную тяготу прогоняя славословием. Днем же он изнурял плоть свою делом телесным и работал своими руками каждый день.

Так жил он здесь, трудясь с братией и прилагая труды к трудам. Всяким воздержанием смирял он свою душу, истомляя свое тело работой и подвигом, а душу питая постом и молитвой.

Затем блаженного послали в пекарню и в хлебню, и там он терпеливо трудился: зажигал печь, терпя зной, носил на плечах воду и дрова, месил тесто, пек хлебы и приносил их братии — мягкие и теплые, от братии же принимал он теплые молитвы. В сей службе пробыл он немалое время. Потом настоятель послал его в поварню и здесь он также ревностно нес свою службу, приготовляя братии пищу, вкусную и достаточную. Много он трудился и мучил тело свое, днем угорая от огня, ночью же замерзая от стужи. И оттого стяжал он умиление великое. И в этой службе пробыл он некоторое время, повинуясь игумену и братии. Все наложенные на него службы монастырские блаженный юноша выполнял со всяким терпением, послушанием и кротостью великою; ранее всех приходил он в церковь и, став на своем месте, пребывал неподвижно и без смятения ума совершал блаженное славословие. Поэтому все, видя его труды и смирение, почитали его не как человека или брата своего, но как отца или как Ангела Божия. Игумен и вся братия дивились его смирению, и покорению, и такому в юности благонравию, крепости и бодрости, и много славили за то Бога, говоря между собою: «Что делать нам, видящим столь великого подвижника, который безответно и беспрекословно работает со всяким рвением, как вечный раб!»

Услыхал эти слова, блаженный Александр и вменил их себе в вину: он не мог утаить своих подвигов от людей. Слава, которую он имел среди братии, по его мнению, делала его труды напрасными и лишала загробного блаженства. Эти мысли угнетали блаженного Александра. Отселе уразумел он, что его считают за великого. Видя, как его чтут игумен и братия, как все его хвалят и прославляют, преподобный вменял все это в стыд и во грех и, стремясь бежать от славы человеческой, задумал идти путем уединения и работать Богу.

О приходе блаженного к игумену с просьбой, чтобы тот благословил его и отпустил идти в область Каргопольскую. Однажды пришел блаженный к игумену и, припав к ногам его, стал у него просить благословения и отпущения с молитвою. И открыл он тайные помышления свои, не утаил причину своего намерения и сердечного помысла, говоря: «Задумал я, отче, идти в область Каргопольскую, чтобы повидать там родителей своих и принять от них благословение и последнее прощение».

Игумен же сказал: «Чадо! Пусть будет тебе отцом тот, кто может и желает потрудиться с тобою за бремя греха, матерью же — умиление, которое может омыть тебя от скверны, братиями же — кто будет беседовать с тобою и сострадать тебе в стремлении к совершенству. В безотлучную супругу себе возьми память смертную, чадами пусть тебе будут Святые силы: при исходе души помогут твоему успеху, если станут тебе друзьями».

Александр же сказал игумену: «Есть у меня, отче, и другой помысл, — отыскать гденибудь уединенное место, поселиться в пустыне, безмолвствовать и трудиться».

Удивился игумен нежелательной его просьбе и совершенно отказал в ней, говоря: «Нет, чадо, ты еще юн и не принесет тебе пользы жизнь в уединении. Живя в обители, братия друг друга назидают и укрепляют, когда же случится болезнь или печаль, брат, живущий с тобою, или кто-либо другой приготовит пищу и подаст питие, своими руками поднимет, положит тебя на постель и устроит все необходимое и всячески послужит. Когда же придет напасть какая от диавола, то братия все соборне Бога о тебе молят. Ты же не хочешь и одного дня пожить в послушании игумену и в мире с братиями и служить им, потрудиться для Господа и ради своего спасения. А труд по Бозе не остается без мзды. Хочешь ты жить один, не ведая

еще козней диавола, не утвердив ногу внизу первой ступени общего жития послушанием и не достигнув верха — молчанием. Ты хочешь испытать уединение и всегда распоряжаться собою по своей воле. Но все хорошо в свое время. Ныне ты задумал уйти из монастыря, ненавидящий же все доброе враг, видя твое повиновение, уведет тебя из монастыря и отлучит от братии, наполнит тебя гордостью, возвысит величанием. Ты станешь жить без дела и займешься не молитвами и трудами, но наставничеством, не в состоянии быть еще учеником. Если случится болезнь, то кто тебе послужит и накормит? И когда случится с тобою в пустыне безнадежная напасть от общего людям врага или от мужей крови, тогда все будут упрекать за то, что ты повиновался своей воле».

Так было сказано блаженному. И это произошло не без воли Божией, но по изволению благости щедрот Его. Выслушав сие, блаженный Александр во всем повиновался игумену и сказал: «Воля Господня на нас, честный отче, да будет».

И продолжал он жизнь свою в послушании братии, помогая всем в необходимых работах, и много трудился он. За его великое смирение все любили его и удивлялись ему. Днем он служил братии в ее телесных потребностях, ночь же проводил в молитвах и имел часто целонощное стояние, и казалось, что он был как бы бесплотен или имел особое крепчайшее тело, как бы одушевленного истукана. Он умерщвлял свою плоть возлежанием на земле и непрестанным коленопреклонением. Лишь хлеб и воду вкушал он и то помалу, изнуряя цвет юности, зимою же он мерз, довольствуясь худой и много раз заплатанной одеждой, только бы плоть была прикрыта. Так творя, он являлся для тела своего немилостивым врагом. Дивились игумен и вся братия таковому рвению его и благой перемене, он же на редкость возлюбил усердное шествие по жестокому пути.

О втором приходе блаженного ко игумену. Спустя некоторое время снова пришел блаженный к игумену и, припав к ногам его, просил, чтобы тот помолился, благословил и отпустил его. Видя смирение и умиление блаженного, игумен прозрел, что благодать Божия явилась на нем, принял его моление и сказал: «Бог да благословит тебя, чадо; что Богу угодно, то и будет, куда Бог хочет, туда ты и влечешься».

Получив от игумена благословение, блаженный Александр наполнился радостью и обильные слезы лились из его глаз. Усердно помолившись Всемилостивому Спасу и Пречистой Богоматери, ушел он из монастыря, ничего не взяв с собою кроме необходимой одежды и малого количества хлеба немощи ради телесной. С помощью Божией пустился он в путь, несколько дней плыл озерами и реками и достиг Каргополя. Оттуда же он отправился в селение, называемое Слобода, чтобы посмотреть, как живут родители его. И пришел он в дом отца своего. Когда Никифор увидел сына в таком печальном положении, ибо лицо его изменилось от тяжкого труда воздержания, обнял его и горько заплакал. Немного успокоившись, сел он. И стал Никифор рассказывать сыну своему, как переселился в Каргополь, как нашел он место и ходил в Новгород и грамоту слободскую взял у боярина и как они поселились здесь. «Теперь мы, благодаря Бога, живем по своей воле и насилия никто не творит нам, так что я уже забыл прежние свои скорби».

Стал и Александр рассказывать отцу своему: «Я же, отче, когда услыхал, что вы ушли в дальнюю сторону, так опечалился, что даже хлеба не мог вкушать без слез».

Пробыв у отца недолгое время, Александр снова захотел возвратиться в обитель. Никифор же стал увещать Христова слугу: «Чадо Александр, пойди на ту сторону реки нашей и поселись там и твори, что тебе надо на потребу и на спасение души твоей. А если Господь захочет, ты воздвигнешь и храм Божий и потом устроишь монастырь. Место же то пригодно к построению монастыря. Только не разлучайся с нами, родителями своими. А когда мы умрем и ты похоронишь тела наши, тогда снова возвращайся в монастырь свой или делай, что захочешь. Если ты пойдешь в монастырь, то один спасешься, а здесь, если Бог пове-

лит, многие души приведешь ко Христу и спасешь. Подумай сам с собою, чадо, какая мзда больше, та или эта — спасти себя одного или же с собою многочисленную братию».

Услышав от отца своего такие слова, Александр умилился, подумал и сказал: «Пойду и посмотрю то место. Если будет воля Господня, может Бог и дело сотворит». И вот однажды блаженный Александр, вставши утром и взявши с собою старшего брата, пошел с ним на ту сторону реки Онеги. Много мест обошли они и пришли на некое место, как бы Богом наставляемые. И увидел Александр, что место то пригодно к построению монастыря. Вокруг него повсюду были болота и дебри непроходимые. И возлюбил сие место преподобный и поставил там крест, который носил с собою. И преклонил колена Александр и молился Господу, чтобы Он благословил место будущей обители и помог создать ее во имя святителя Николая чудотворца.

Помолившись, они сели, и тотчас блаженный задремал и уснул легким сном. И слышит он глас, называющий его по имени: «Александр, угодник Мой! Вот Я приготовил тебе место, куда ты ныне пришел сам, без зова. Сотвори себе пребывание, живи здесь и спаси душу свою. И будет тебе покой во веки веков и через тебя многие получат спасение».

Тотчас Александр проснулся, но никого не увидел. От голоса же того исполнился он великой радости, изумился Божиему посещению и тому неизреченному призыву и сказал себе: «Отныне, Господи, даю обет пребывать здесь все дни жизни моей. Пойду в монастырь свой, и, взяв от игумена благословение, возвращусь на место сие. Здесь мне будет во веки веков покой. Здесь поселюсь я, как пожелал Господь». И пошел он с братом в родительский дом, радуясь и удивляясь, что нашел, чего желал. Дома поставили им трапезу, и они насытились. Видя сына своего веселым и любовно беседующим, отец стал его спрашивать, пригодно ли то место к построению монастыря. «Весьма пригодно, отче, — сказал Александр, — и если воля Господня будет, обещаюсь жить на месте том».

Видя усердие сына своего и любовь ко Господу, Никифор стал его еще более уговаривать: «Вот что скажу тебе, чадо. Место, которое ты видел, кажется мне, не простое, но некая благодать Божия воссияет на нем. Не я один, но и многие поселяне, живущие близко к месту тому, слышали иногда звон, иногда голоса поющих, иногда же видели некий луч, озаряющий место то. Ты же, чадо, приди на то место, куда ты позван Богом, воздвигни там церковь и поставь там монастырь, и с Божией помощью собери братию. Я же с радостью буду работать Богу на построение обители Его, сколько сил моих хватит помочь тебе. Не забудь, чадо, обета своего!»

Александр клятвенно подтвердил отцу своему, что не преступит обета, если Господь пожелает. И решили они, что Александр спустя некоторое время пришлет отцу письмо с поручением нанять рабочих, чтобы они приготовили лес на создание церкви, на поставление келлий и на устроение монастыря. Пробыв неделю у своих родителей, блаженный возвратился в монастырь.

О приходе блаженного в монастырь. По прибытии в монастырь блаженный идет к игумену и просит у него прощение за долгое отсутствие. Игумен же, зная доброе житие его и добронравие, не упрекал его и не поставил его в новоначальные, но, благословив, принял с любовью и устроил его клириком. Блаженный достиг высшего чина, добродетели стяжал, показал великое усердие и всех препобедил смирением.

Это воспоминал он всякий день и от того явилось у него великое умиление, и о исходе души имел он постоянное попечение, и источники слез изливались из очей его.

Когда блаженный пробыл в том чине некоторое время, игумен, по совету с братией, сподобил его священного сана. Приняв сан священнический, блаженный в чистоте душевной служил, принося жертву Богу. Служил он по неделям, как и прочие священники; когда же был свободен, то уходил работать в поварню или хлебню и много помогал братии в ее службах. Не знал он совершенно лености и не превознесся мыслью ради сана священниче-

ского. Не уподобился оному ленивому рабу, не скрыл в земле дарованного ему таланта, но пожелал принести прикуп сторицею. Так жил он, служа Пречистым Тайнам, повинуясь во всем настоятелю.

Послал он письмо отцу своему, чтобы тот велел готовить лес на сооружение церкви и на поставление келлий.

О третьем приходе Александра ко игумену. Спустя несколько времени, блаженный снова пришел к игумену и просил благословения и отпуска с молитвою, чтобы идти на вышеупомянутое место. Игумен же не захотел сотворить по желанию его: «Чадо, не нарушай обета своего, как ты обещался терпеть здесь даже до последнего вздоха».

Блаженный стал горячо просить игумена и с умилением и со слезами рассказал ему все по порядку: как его звал на то место чудесный голос и как он обещался и поклялся сдержать обет, как отец рассказывал ему о слышанном звоне и поющих голосах. Видя его стремление к Богу, игумен не просто отпустил его, но послал с ним брата некоего, искусного инока, хорошо знающего чин монастырский. Благословил он их и отпустил с молитвой, дав блаженному на утверждение Непобедимую Помощницу — образ Пречистой Богородицы, зовемый Одигитрия, с Предвечным Младенцем на руках, и другую икону — образ святителя Николая чудотворца. Образа эти стоят в обители и доныне, Богом соблюдаемые в притворе, над гробом преподобного отца нашего Александра, на глазах у всех.

Приняв от игумена благословение, блаженный и другой инок взяли необходимое для пути и отправились, Дойдя до некоего селения по прозванию Короткое, сели здесь в насад и отплыли в Каргополь. Наконец, прибыли они в селение Слободу, в жилище родителей Александра. Родители обрадовались приходу блаженного, он же обрадовался свиданию с родителями своими. Поставили путникам трапезу, чтобы они напитались и потом отдохнули с дороги, ибо уже был вечер.

На другой день блаженный встал рано утром; было это осенью, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Тотчас пошел он на вышеупомянутое место, поставил там навес, сделал киот и поместил в нем образ Пречистой Богородицы Одигитрии и икону святого Николая чудотворца и, упавши на землю, молился Богоматери, прося заступления от козней диавольских и спасения для него, желающего работать и молиться на сем месте. Окончив молитву, блаженный обошел место и размерил. Нанял он работников и начал ставить келлию. И скоро построили ее, Божией благодатью, и стал он жить в ней в трудах и во бдениях, молясь Богу. Затем он нанял работников церковь рубить и строить. Отца своего Никифора приставил он к делу нарядчиком и надзирателем, а сам собрался в Великий Новгород и позвал с собою пришедшего с ним старца. Брат тот не отказал ему, и так пошли они в путь, захватив необходимое. Путь этот посуху и по водам был благоприятен для святого, и через недолгое время прибыл он в славный Новгород.

О приходе преподобного к архиепископу. Пришел блаженный к архиепископу Ионе и, поклонившись ему до земли, объяснил цель своего прихода. И сказал: «Владыко святый! В Каргопольской области, над рекою Чурьягою, есть волостка, Слобода по прозванию, на той же стороне реки есть место, пригодное к построению монастыря. И если Бог пожелает и твое благословение будет, то мы там и храм воздвигнем. Повели, владыко, дать антиминс на освящение церкви. А потом Бог поможет, твоими святыми молитвами составим пустынь или устроим монастырь. Благослови меня быть там игуменом».

Архиепископ благословил его, велел ему сесть и начал подробно наедине вопрошать его о Божественном Писании и о прочих вещах, о пострижении и пребывании его и о том, достанет ли земли на устроение монастыря. Александр поведал ему о себе все. Архиепископ же убедился по виду и по прозрению разума и смысла его, что он — раб Божий, посвятил его в сан иерея и поставил его игуменом богосозданной обители, Ошевнева монастыря, который так и прозвался. И дал архиепископ игумену Александру что следует на монастырскую

потребу и грамоту игуменскую настольную и велел выдать на освящение церкви антиминс и, благословив, отпустил его с миром. Игумен же принял от архиепископа благословение и удалился.

О приходе игумена Александра к боярыне Анастасии. И пришел Александр к боярыне Анастасии, жене Иоанна, и к сыну ее Георгию. Видя, что Александр — старец искусный, тихий лицом и смиренный взором, она не сочла его простым человеком, но, встав, поклонилась ему и сказала: «Благослови, отче!»

Игумен благословил ее, она же пригласила его сесть и стала расспрашивать: «Откуда, отче и зачем пришел ты к нам и что ты желаешь от нас?» И начал говорить ей игумен тихо и смиренно: «Слышал я о тебе, государыня, боголюбивая жена, боярыня Анастасия, что имя твое славно среди людей, добродетельного ради жития, и что великую веру имеешь ко Господу Богу и ко святым Его. Пришел же я возвестить тебе следующее. Я грешный чернец, именем Александр, саном игумен, с Онеги реки, как зовется у вас, из Заволочья Каргопольской области. И есть в вашей области над рекою Чурьягою волостка, зовемая Слобода, а на той стороне реки есть место, пригодное к построению монастыря. Если воля Господня будет и твоя вера к Богу, повели нам воздвигнуть церковь во имя великого чудотворца Николая и монастырь построить. Дай земли для построения монастыря, и ты приимешь от Бога мзду великую, и мы с тобою получим малую часть по своему труду».

Услышав эти слова от игумена, боярыня, воистину имевшая великую веру к Богу и ко святым Его, тотчас встала; упав на землю перед образом Спаса и Пречистой Его Матери, усердно помолилась. Потом обратилась она к игумену и, весело и умильно взглянув на него, низко поклонилась ему и с чувством сказала: «Отче! Благословенны Богом уста твои, ибо такую весть принес ты мне и такие слова сказал мне. Я не считаю тебя за странника и за пришельца, но, думаю, что ты послан Богом посетить мое смирение. И ныне, отче, обнимаю и целую ноги твои. Господь Бог изочтет стопы твои и по твоему труду воздаст тебе».

Умиленный словами боярыни, отвечал ей игумен: «Встань, государыня, я уже потерял ум, стоя и дивясь мудрым словам твоим и вещанию сладких речей твоих. И в ответ на это могу лишь сказать, что не считаю тебя за обыкновенную женщину, но за мужественного мужа или за мудрого философа. Я же человек грешный и недостоин слышать такие слова, которые ты мне говорила».

Она прекратила эти похвалы и сказала преподобному: «Приими, что ты просил, я же дам на монастырь, сколько тебе угодно будет. Если ты хочешь, всю волостку я дам тебе».

Александр, подумав, сказал про себя: «Если я попрошу для обители всю волостку, то обижу родителей своих и братьев, вознегодуют они и уйдут прочь».

И сказал он боярыне: «Дай мне, государыня земли, сколько потребуется для монастырского строения и угодья на реке, заливных лугов для сенокосов. А устроит Бог монастырь, Бог его и пропитает. Волосткою же владей сама».

И сказала Анастасия: «Посоветовавшись с сыном, велю я, отче, написать грамоты, какие тебе угодно, и дам их тебе».

И воздала она игумену достойную честь, и во все дни питала его различными яствами и питиями вдоволь. Немного времени спустя Анастасия призвала игумена и дала ему четыре грамоты. В этих грамотах говорилось о пожертвовании земли и леса на построение обители, о праве селить крестьян на пожертвованной земле, монастырском земледелии в лесных участках, наконец, о пожертвовании монастырю деревни Лисицынской. Одарив игумена и старца, с ним пришедшего, Анастасия, отпустила их. Игумен поклонился соборной церкви Святой Софии и прочим святым церквям новгородским и ушел восвояси. Благодатью Христовою благополучно достигли они обители. Пошел игумен к отцу своему, и рад был Никифор возвращению его. Трижды они облобызались, вошли в дом и сели. И стал Александр рассказывать отцу своему по порядку о своем пребывании в Новгороде. По благодати

Божией построили они церковь и трапезу на собрание братии. И освятил игумен церковь во имя чудотворца Николая. И так жил он, проводя постническое житие и прилежа великому воздержанию, всенощному бдению и молитве. Кто может поведать, какое исправление показал сей добрый муж! Много напастей претерпел он от бесов, много пота пролил он в трудах и заботах о составлении монастыря, делая потребное для монастыря своими руками.

Прошло немного времени, и брат тот, который пришел с ним, видя его великие труды и страдания, великое воздержание, суровую жизнь и не имея отдыха в работе, не мог перенести такого труда. К тому же место было неустроено, пустынно и непроходимо и приближалась зима. И захотел тот брат удалиться. Преподобный весьма этим опечалился, но никак не мог его уговорить. И дали они друг другу целование о Христе, испросили каждый себе мир и благословение и, сотворив молитву, брат пошел в путь свой.

Об уединении преподобного Александра. В полном одиночестве остался преподобный Александр на месте том.

Жил он во плоти, подобясь Ангелам. О его добродетельном житии пронеслась всюду молва. Многие горячо желали сожительствовать с ним и слушать из уст его слово спасения. Любящих Бога и жаждущих наставления он поучал не только словами, но и делами.

Наступила весна и процвело место подвигов преподобного Александра, а вместе с тем подвижник должен был устраивать место своего поселения. Отягчал он себя трудами, посекая деревья и собирая хворост, пожигая его огнем и готовя нивы, удобряя и умягчая землю и приготовляя ее к посеву. Так он усиленно подвизался, работая своими руками. От труда своего кормил он нищих и странников и нуждающимся подавал неоскудно, и всего им было вдоволь. Так начала устраиваться Ошевенская обитель преподобного Александра.

О приходе братии к преподобному. Из окрестных областей стали приходить к преподобному иереи и диаконы для священнодействия, клирики и иноки, странники и пришельцы. Приходили они по одному, по два, по три, желая жить с ним в ревности к добродетельному его житию и исправлению. Преподобный же Александр, точно чадолюбивый отец, всех принимал с радостью, любовно утешал и давал им телесный покой. Они же во всем повиновались ему, видя чудное его житие. И начали келлии ставить по чину, поварню, хлебню и иные здания, необходимые братии в устроенном монастыре. Все они имели в изобилии и по чину уставному, а чин положили они в монастыре весьма изрядно, по Типику Иерусалимскому. Прежде всего украсили церковь иконами и книгами. Затем он поставил братию по службам, сначала уставщика, потом пономаря, и келаря, и казначея, иного в хлебню, другого в поварню. И весь чин монастырский устроил чудный отец наш — трапезу всем равную, одеяние и обувь, пищу и питие. И заповедал преподобный, чтобы ничего не звали своим, но все бы имели общим, согласно Апостолу; в церкви бы никто не разговаривал друг с другом, но все бы молчали, пребывая в своем чине. Также поклонение Святому Евангелию и святым иконам соблюдали они по уставу и по старшинству шли на места и к трапезе; за трапезою сидели каждый на своем месте в безмолвии, и никого не было слышно, кроме одного чтеца. Вставши же от трапезы, расходились по своим келлиям в молчании, благодаря Бога. И в келлиях они не пребывали праздными, но каждый имел свое попечение о келейном правиле и о рукоделии. Во время пения все находились в церкви, идя же на дело монастырское или куда бы то ни было, святой игумен заповедал братии всегда во устах иметь псалом Давидов или молитву Иисусову; тем и дело благословится и душа освятится. И не было среди них никакого празднословия; «при встречах же ваших, — указал игумен, — покланяйтесь брат брату, как прилично монахам; по вечерней молитве не творите никакой беседы».

Так учил он, говоря им: «Братие, на что вы вышли, над тем и работайте, ибо всякий час подобает нам бодрствовать о часе смертном, ужасаться и трепетать огня вечного».

И утешал он их, говоря: «Чада, пусть не устрашит вас мысль, что место наше пустынное и трудное; ибо вы знаете, что нам подобает скорбями внити в Царство Небесное. Вот

средства спасения: пощение, молитва от чистого сердца, смирение во всем, любовь по Бозе нелицемерная, милостыня к нищим, посещение странных и заключенных в темницах».

И еще говорил им преподобный, понуждая их к благоразумию: «Молю вас, братие, попечемся о спасении душ наших, отступим от путей лукавых, которые суть сии: любодеяние, воровство, клевета, пьянство, объедение, братоненавидение; от всего этого, братие, уклонимся и сим возгнушаемся, не оскверним души своей, но пойдем по пути Господнему, ведущему нас в жизнь вечную. Покаемся во грехах своих: покаяние же есть путь, ведущий к Небесному Царствию, оно — ключ к сему Царствию, и без него нельзя войти туда. Покаяние есть путь, вводящий в рай. Сего пути, братие, будем держаться, по нему направим стопы наши, к тому пути не приближается змий лукавый, шествие по тому пути скорбно ныне, но конец его полон радости и утешения. Обратимся же, братие, скорее к подвигам, чтобы получить те блага и избегнуть всего, что должно случиться с ленивыми и нераскаянно живущими».

Так творил и учил братию святой наставник их, они же подобно тому, как многоплодная земля приемлет семена, принимали слово его, принося трудов своих плоды Богу, один сторицею, другой в шестьдесят раз, иной в тридцать, каждый по мере дарования Божия и своих трудов.

Мы же, прочитав сие, оставим и в дальнейшем писании найдем еще полезнее писанного.

О приходящих к преподобному людях пользы ради и о приносящих.

Когда все так совершалось, во все стороны области той распространилась слава о нем, как легкокрылая. Имя Александра произносилось повсюду, и всюду прославлялось житие его, так как Бог прославил угодника Своего. И стали приходить к нему христолюбивые мужи из многих мест: одни — желая получить благословение, другие — за молитвой, иные — намереваясь спросить его о каком-либо своем недоразумении или трудном деле. У каждого была своя забота. Преподобный поучал всех от святых Писаний, наказуя душеполезными словами и духовными беседами. И было видно всем, что за человек был он — смиренный, незлобивый, рассудительный. Бог подал ему дар слова и отверзение устам. Уста его исполнены были разума, и все он мог сказать им и каждому вопросу давал разрешение. Всех уговаривал он с любовью, утешал и благословлял. Никого не отпускал неудовлетворенным. И все радостно благодарили Бога и с веселием возвращались в дома свои. И дивились речам его, благодати Божией, исходящей из уст его, и чудному разуму его, и премудрому рассуждению. И говорили про себя: «Люди эти живут по Божьему и могут печального утешить». Все более и более отовсюду приходили к блаженному: одни — принося нечто на устроение монастырское, другие же — присылая милостыню от достатков своих на утешение братии. Преподобный видел в этом благую волю Божию, с благодарностью принимал он то, что приносили, как Богом посланное, и о всех приносящих молил Бога. Посещали его родители, братья и родственники его и приносили необходимое. Он же благодарил Бога за то, что Господь сподобил его принять милостыню от родных своих.

О том, как преподобный постриг двух родственников своих. Было у преподобного два родственника, которые имели к нему великую веру. Один — сын старшего его брата Амвросия, именем Никон, другой же — Лукианов сын, Петр. Чаще других приходили они к нему. Преподобный мало-помалу начал увещать их душеполезными словами и духовными беседами, поучая от святых Писаний, чтобы они оставили мир, разлучились с родителями, восприяли иноческое житие и, возлюбив ангельское пребывание, соединились с Богом и Того Единого возлюбили, Ему Единому работали и волю Его творили. Так говорил он часто; они же, в сладость наслушавшись речей и поучений его, вняли им и послушались повеления его. Преподобный же постриг их и нарек Никона Никифором, и Петра — Порфирием, и поставил Никифора келарем, а Порфирия — пономарем.

Услышавши о пострижении детей своих, родители весьма вознегодовали. Старший брат преподобного, Амвросий, человек мужественный и буйный, будучи вооружен диаволом против преподобного, желая смутить его покой, сказал брату своему Лукиану: «Пойдем в монастырь, сломаем замки, рассечем двери и возьмем детей своих. Что нам сделать со злодеем нашим чернецом Александром? Мы к нему относились, как к отцу, и почитали, как господина, он же причинил нам зло, отлучая от нас детей наших и постригая. Что печальнее той скорби, какую испытывают родители о детях своих, что тяжелее той беды, какою является жалостная сия разлука с детьми нашими! Не желая держать у себя чернецами пришлых странников, так как они не могут переносить страды его и постоянных тяжких трудов и уходят, ныне он хочет нашими детьми наполнить монастырь». И взяв топор, Амвросий быстро пошел. Брат же его Лукиан, человек смирный, бросился за ним и стал его уговаривать тихими словами и смиренными речами. «Брат, оставь это, — говорил он, — ибо так пожелал Господь, и чада наши по своему желанию пришли к нему. Он же не насильно постриг их, но сотворил по их воле».

Но Амвросий еще более разъярился и, подойдя к келлии преподобного, стал говорить некие оскорбительные речи, которых не следует ни произносить, ни слушать. Блаженный же, молясь Богу, пребывал в келлии своей и ничего не отвечал, не убоялся он, не устрашился, не смутился. Лукиан же еще более стал увещевать брата своего Амвросия: «Брат, как ты не побоялся Бога и не постыдился святости мужа сего! Если мы обидим столь святого мужа, который показал такие труды, церковь поставил и монастырь устроил, он, не стерпев нашего поношения, уйдет прочь, и ты приимешь проклятие, а не благословение. Какое осуждение примем мы от Бога, и от людей великий срам будет нам! Начнут говорить: если они такового святого мужа изгнали, к тому же и брата родного, то кто может жить у них, пришлых странников, и терпеть их суровость и несогласие. Бог созидает и собирает, а ты один хочешь разорить. Не спорь с Богом. Попросим прощения и благословения и пойдем домой».

Амвросий молчал, не зная, что сказать. Преподобный же Александр вышел перед сени келлии своей и сказал: «Люди, что вы смущаетесь о детях ваших? Никому не было пользы от детей ваших, ныне же они — слуги Божии». И возвратился в келлию свою. Амвросий устыдился святости мужа и смиренных слов преподобного, умилился и, вздохнув из глубины сердца, сказал: «Горе мне, грешному! Днем или утром, а конец будет, я же успеваю все в горших грехах».

И придя к келлии преподобного с великим молчанием, стал просить прощения и благословения. Преподобный безо всяких упреков дал прощение. И ушли они домой, славя Бога, а детей своих оставили на Божией воле.

О преставлении родителей блаженного и о ненависти родственников. Немного времени спустя скончался отец преподобного, уснул с миром о Господе. В короткое время преставилась и мать его. Преподобный похоронил тела родителей своих, отпел надгробные псалмы и, с песнопениями духовными проводив их, персть отдал персти и помолился над ними. Когда родители его преставились от жития, преподобный еще сильнее сознал, что он смертен, и стал он совершать еще большие подвиги и увеличивал труды свои, и придерживался он изнурительного воздержания, стараясь всяким образом соблюсти себя чистым и отразить всякую дурную мысль. Видя великие труды его и воздержание, братия говорили между собою, что не могут переносить такого жестокого жития. И прочь уходили, иные же, придя в обитель, жили в ней недолго и снова уходили, и мало было тех, кто претерпел с ним таковые труды. Испытывая стеснение и боясь, как бы святой не изгнал их от места того, бесы, видя его чудную борьбу с ними, грозили святому: «Уйди с места сего, а то мучительно умрешь здесь!»

Много неизреченного перенес он от досаждения бесовского! И сказать о том невозможно. Святой же, вооружившись молитвою, не убоялся и не устрашился козней их, ни сви-

репого лаяния их. Видя некрепкую их силу, постоянно рвущуюся, подобно паутине, благодатью Христовой, продолжал он пребывание свое невредимо от них. Подобно пламени, исходила молитва из уст святого и тотчас попаляла бесов и заставляла их исчезнуть. Видя себя поругаемым и гонимым, диавол придумал иную лукавую кознь, которую и сотворил, чтобы смутить святого. И внушил злодей враг родственникам святого ненависть к нему. Сначала они начали стыдиться святого и удаляться от него. Он же, почувствовав перемену в любви их, стал прилежнее посещать их, и учил и наставлял их, как отец — своих детей. Они же, будучи юными, не подозревали сетей диавольских и не принимали наставлений святого, но еще более стали ненавидеть и не слушаться его, а также зачастую и прекословить. И говорили они между собою: «Мы молоды и не можем переносить такой страды».

И, посоветовавшись между собою, ушли прочь, неизвестно куда. Преподобный Александр весьма опечалился и огорчился удалением своих родственников. Начал он плакать и рыдать, не мог ни говорить, ни вкушать пищи. Когда наступила ночь, преподобный стал на молитву и просил Господа укрепить в борьбе с диаволом и посрамленным прогнать его. Молился до утра и рыдал. И вдруг услышал он голоса множества бесов; со скрежетом зубов говорили они: «Одолел ты нас Христовой благодатью и своим терпением!» И пропали без вести, и потом не было ему пакости от бесов, и остался он невредимым, сохраняемый непобедимой силой Божией.

Как преподобный впал в недуг и получил исцеление от явившегося Кирилла чудотворца. Спустя немного времени преподобного постигла болезнь, и была она очень тяжела. Все члены тела его ослабли, не мог он ни головы поднять, ни руку протянуть, ни ногой двинуть, ни уста открыть, ни языком сказать. Так он сильно страдал и не мог ни пить, ни есть, ни сколько-нибудь уснуть. Всеведущий же Бог не пожелал видеть долгих страданий угодника Своего. И послал Бог благую мысль в сердце его. Подумал он и сказал: «Сколько чудес творит Бог через отца нашего Кирилла! Может быть, он и надо мною умилосердится и умолит Господа Бога и Пречистую Богоматерь, чтобы облегчил Бог болезнь мою и подал мне здравие его молитвами».

Через короткое время преподобный впал как бы в исступление и видит, что пришел к нему светолепный старец, украшенный сединами, в белых ризах, с крестом в руке. «И как только увидал я святого, — рассказывал преподобный, — узнал его по образу писанному, ибо в живых, не видел я его». И стал он со слезами молиться ему: «Отче Кирилле, избавь меня от болезни сей».

Святой же осенил его крестом, который держал в руке, и сказал: «Не скорби больше, брат, ибо я буду молить Бога и Пречистую Его Матерь, чтобы ты исцелился. Но не забудь обета своего, как ты обещался не оставлять места сего и своего начинания. Я же буду помощником тебе, вместе молясь о месте сем».

Придя в себя от видения и почувствовав, что болезнь его стала легче и он получил отраду, преподобный возрадовался. Утром он смог стать на ноги и пошел в церковь, по молитвам и явлению чудотворца Кирилла. И начал он рассказывать всем явление чудотворца, от которого получил исцеление. Услышав о бывшем посещении святого Кирилла и видя отца своего игумена здоровым, вся братия уразумели Божие дело в том, что великая болезнь столь скоро переменилась на здравие и в короткое время исцелился тяжкий недуг. И прославили они Бога, Пречистую Его Матерь и святого Кирилла.

Раб же Божий Александр пребывал во многих трудах и воздержании, имел в себе память смертную и наставлял себя на подвиги, плача по душе своей, как по мертвецу. Так проводил он свою жизнь благочестно и в добром исповедании, никогда не оставляя своих трудов и славословия Божия, но для Господа изнурял себя и оставил добрый пример жившим там инокам.

О преставлении преподобного Александра. И уразумел преподобный отхождение свое ко Господу и ни о чем уже не мог возвестить, кроме смерти. Видя приближение своего конца, он призвал всю братию, сколько их было тогда, и сказал им: «Братия и чада! Вот что поведаю я вам: уже отхожу от света сего. Сердце мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя, и страх и трепет суда Божия прииде на мя, и покры мя тьма недоумения. Вот что скажу я вам: некое искушение пошлет на вас Бог по моем отшествии; много будет приходить к вам пришельцев и странников, желающих жить с вами. Назовутся они иереями, пастырями и учителями, также клириками и иноками, и обещают собрать и наполнить монастырь, обманывая лживыми речами, как сказал пророк: языки своими льщаху, и яд аспидов под устнами их. Игумены же и иереи не как пастыри и наставники будут, но как волки, расхищающие и распугивающие братию, они озлобят и опечалят. Также клирики и иноки не только не будут собирать и восполнять, но как тати и хищники, как бы сговорившись заодно, начнут разорять, расточать и разносить, один — книги, другой — ризы церковные, иной одежду и обувь и прочие вещи. Беря и грабя, недолго пожив в обители, будут они уходить и уносить, как бы никем не сохраняемое и не оберегаемое, ни смерти не боясь, ни ожидая суда Божия, по которому им место будет в негасимом огне, и они получат геенну огненную вместо корысти. Вы же пребудьте, терпя скорби и напасти, во искушении Господнем, ожидая от Него воздаяния, как сказал Господь во Евангелии: *Претерпевши до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22).

Братия же стояли, проливая слезы и горько рыдая, и говорили: «Молим тебя, отче, не оставь нас сирых по твоем отшествии. Ибо ты отец наш, в тленной жизни сей заботился о смирении нашем. Кто же будет нам наставником и вождем ко спасению?»

Блаженный же сказал им: «Чада мои, отходя от вас, я передаю вас Всемогущему Богу и Пречистой Его Матери. Он будет вам прибежище и стена от сетей вражиих. И молитвенника к Господу Богу вы имеете у себя, великого чудотворца Николая, и всех святых. Терпите на месте сем лютые скорби, как ранее говорил я вам, пока Господь не посетит вас. Тогда Он все соберет, соединит и восполнит. О будущем игумене также возложите упование на Господа Бога и Пречистую Богородицу. И когда Господь посетит вас, тогда пошлет обители сей и строителя, игумена и наставника всей братии, о Боге собранной. Но смотрите, братие, чтобы ничто не отменил он из законов монастырских, из постановлений святых апостолов и пророков, святых Вселенских Соборов, что имеет церковь Божия в пении соборном, на трапезе и весь чин монастырский и обычай, установленный о Боге нашим смирением. И Господь Бог направит стопы ваши к исполнению заповедей Его, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, всех святых и чудотворца Николая. И Господь наш Иисус Христос да сохранит вас и утвердит вас в любви Своей. Я же, если телесно отхожу от вас, но духовно с вами неотступно пребуду. И узнаете по тому: если я обрету благодать перед Богом, то обитель сия по моем отшествии еще более умножится, распространится, всем обилием духовным наполнится, множество братии о Христе соберется в духовной любви, и в средствах пропитания не будет у вас скудости. Только любовь храните между собой. А если кто будет с чем-нибудь нарушать общее житие и чин, не повиноваться игумену, препираться с братиями, вы такого ропотника и крамольника изгоните из монастыря, чтобы и прочие братия убоялись делать подобное».

Так поучив их довольно, отпустил он их и, призвав к себе брата своего по плоти Леонтия, сказал ему: «Вот уже приблизился конец жизни моей. Оставляю тебе последнюю волю: заботься об обители сей, пока ты живешь в мире. Когда же останешься ты один, по смерти жены своей, удалишься от мира и в обители будешь, тогда прояви еще большую заботу и труды». И, благословив, отпустил его. Затем снова призвал братию. И вся братия пришли к нему, целовали его со слезами и умилением и просили у него последнего благословения. А он, как отец любящий, облобызал всех, дал последнее прощение и у всех просил прощения. Одарив их молитвами и осенив благословением, в тот самый час, когда хотел разрешиться

от телесного союза, причастился он Святых Животворящих Таин Христа Бога нашего и, воздвигнув руки горе, осенил все животворящим крестом, перекрестил лице свое и сказал: «Мир всем. О, Владыко Человеколюбче, сподоби меня одесную Тебя стать, когда воссядешь во славе Своей судить живым и мертвым и воздати каждому по делам его».

И сказав последнее слово: «Господи, в руце Твои предаю дух мой», предал Господу с молитвою чистую и священную свою душу. Жил же преподобный всего 52 года и пять недель. Ростом он был средний, выражение лица имел умильное, лик сухощавый, очи веселые, борода у него была невелика и не особенно густая, волосы русые, наполовину седые. Преставился он в 1479 году, месяца апреля в 20 день, во вторник второй седмицы по Пасхе.

Собрались вся братия, положили на одре честное и трудолюбное тело его; псалмопением и надгробными песнями провожали его ученики, плача и рыдая, сокрушались и изливали слез источники, лишившись своего наставника и не терпя разлучения с отцом своим. И если бы воля Господня была, то тогда они умерли бы с ним. Лице его просияло, не было на нем ни черноты, ни смуглости, как обычно бывает у умерших, но оно было таким, как бы он уснул, показуя тем духовную его чистоту и мздовоздаяние от Бога за труды его. Погребен он был братиею честно, с кадилами и со свечами. Честное и трудолюбивое тело его положили в созданном им монастыре, по правую сторону от алтаря, где оно покоится и доныне.

От гроба же святого исходит здравие: слепым — прозрение, бесов изгнание, расслабленным — укрепление, согбенным рукам и ногам — распрямление, хромым — хождение, немым — дар слова, от всех болезней подает он исцеление, нищих обогащает, малоимущим дает достаток и почет; всем дарует он полезное, и не только через приближение к раке его, но и кто где бы то ни было имя его призовет с верою, здравие получает, всякую необходимую просьбу исполняет он. Так творит он посредством чудес своих, совершая дело, достойное своего именования. Распявшись миру, с миром к мирному Богу отошел он, возшел к присно славимому Владыке, украшаясь уготованным ему у Господа венцом, сподобился Христа видеть и со Христом пребывать всегда, о Христовой доброте радоваться. Перешел он в страну живых, где раздается глас празднующих и где находятся жилища радующихся.

Посмотрим на добродетели жития и премудрости древле просиявших святых, и что воистину ничем не был он скуден в житии, сравнительно с житием прежде угодивших святых отцов, и сей преподобный Александр, общего жития правитель, который в пустыне церковь воздвиг и общее житие составил, разве не стяжал он доброе о себе мнение, не получил от Бога даров исцеления и чудес? Как и ранее прославлены были святые, так и его Бог прославил и сотворил знаменитым по всей земле. Неужели же мы не похвалим того, кого прославил Бог в последние роды наши, даровав нам также светильника и чудотворца во славу земли нашей Онежской, северной дальней страны?

Ты же, отче, успешно скончав течение постническое и по кончине получив воздаяние трудам своим, ясно просвещаемый зарями Святой Троицы и наслаждаясь неизреченной Божественной благодатью, поминай детей своих и сохраняй учеников своих, призывающих же тебя и припадающих к чудотворному гробу твоему прошение молитвенное исполняй и постоянно защищай их. Моли о нас, преподобный, чтобы твоими молитвами Господь Бог даровал нам грехов оставление. Ты знаешь немощь нашу и леность, знаешь ты и лукавого навет на нас и озлобление, знаешь ты, как естество наше легко соблазняется и быстро склоняется ко злу. Посему просим твоей помощи и заступления молитвенного пред Богом. Ревностно молясь, моли о нас Господа Бога и Пречистую Его Матерь как чадолюбивый отец, чтобы мы постоянно сохранялись от видимых и невидимых врагов и творили Ему угодное, чтобы Господь наставил нас и укрепил, сотворил нас подвижнейшими к исполнению Его Божественных заповедей, подал нам изобильно все благое и полезное, чтобы мы получили покой и мир, пребывая безмолвно в житии сем, и могли бы исполнить всякую добродетель, освободиться от будущих мук и получить вечные блага о Христе Иисусе Господе нашем.

О расхищении пришельцами вещей монастырских. Прошло некоторое время по преставлении преподобного отца нашего Александра, и явились многие раздорники и крамольники, пришлые странники, иереи, диаконы, клирики и иноки. Недолго пробыв в монастыре, они уходили, взяв что-нибудь или ограбив, и так уносили — один книги, другой ризы церковные, иной одежду и обувь и другие вещи, видя, что все это никем не хранимо и не соблюдаемо. Не убоялись они суда Божия, не устрашились вечных мук и, если даже знали Священное Писание, то поступали хуже неверных. Ибо многие и из язычников спасаются, а эти, хоть и знают заповеди Божии, но будут осуждены без милости, ибо, если кто чужое восхищает неправдою, то вместе с сим и свое потеряет, иной же и жизни лишится внезапно. Так и эти все, забывши обо всем, ушли и разнесли похищенное, разграбивши все, подобно татям и разбойникам, братию же оставили в негодовании, скорби и сетовании, так как они лишились самого необходимого. Оставшись во многом сетовании голодными, жаждущими и нагими, братия разошлись, и только пять из них остались на месте том, но и те были весьма стары годами или больны. Видя, что место то никто не оберегает и не хранит, поселяне соседней деревни также соблазнились и стали присваивать угодья монастырские и присоединять их к своим угодьям. Пребывая в великом уничижении и нужде, иноки дожили до того, что церковь Божия запустела без иерея и место постигло оскудение, так что уже не пахали и не сеяли, но питались только приношениями от христолюбцев. И так продолжалось, по воле Божией, в течение восьми лет по преставлении преподобного.

О скорби иноков. Иноки же весьма печалились и с плачем и рыданием говорили между собою: «Что делать нам, ибо уже погибаем! Куда мы денемся, что нам есть, пить и во что одеться?»

Был среди них один брат, который ни святым книгам не учился, ни Писания не знал, но был исполнен разума духовного. И стал он увещевать братию такими словами: «Слышали ли вы, братия, что сказал Господь во Святом Евангелии: *Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство* (Лк. 12, 32), мы же с Иовом говорим: если мы и получили от Бога благо, то разве не стерпим зла? И еще скажу вам. Когда отец наш и наставник поведал нам о своем ко Господу отхождении, то все это предсказал нам, как придут странники и, расхитив, удалятся, обидят и унизят нас. И велел он нам терпеть на месте том, пока не исполнится последнее пророческое слово святого, что и случилось, по смотрению Божию. Мы же жаловались, говоря: «Сам ты, отче, к Богу отходишь, а нас оставляешь сиротами». Он же обещался пребывать с нами духом неотступно. Всему этому мы тогда не вняли. Теперь мы узнали, что все предсказания святого сбылись с нами».

И много говорил старец в утешение: «Потерпим еще немного, не отчаемся в надежде на Бога, но возложим упование наше на Господа и будем надеяться на молитвы отца нашего: не презрит он учеников своих и не оставит нас, детей своих!»

Как восхотел Господь преподобного Александра прославить даром чудес. Восхотел же Бог еще более прославить Своего угодника. Не желал святой славы человеческой ни при жизни, ни по смерти, но крепкая десница Господня прославила его. Не оставлял Господь святые его мощи в забвении, не допустил, чтобы храм великого чудотворца Николая стоял без пения и не оскудело место святых трудов, но, как предсказал преподобный: «Если я обрету благодать перед Богом, то не оскудеет святое место сие, но и больше распространится по отшествии моем». Так и случилось, по строению Вышнего Бога.

О собрании поселян и соединении с иноками и о игумене.

Наступил праздник Успения Пресвятой Богородицы, собрались поселяне деревни той и, сколько их ни было, и стали говорить инокам: «Отцы наши! Как это вы пребываете здесь, не имея игумена? И у вас в том великая нужда, так как священника нет. А теперь оставьте место сие. Бог может и в другом месте пропитать вас. Мы же станем искать себе священника белого, по своему выбору, как это обычно бывает у мирян».

Тот же вышеупомянутый старец, имени которого нам не сохранило писание, но известный нам только по слухам, так сказал поселянам: «Лучше нам в голоде и жажде умереть здесь, нежели оставить святое место сие и нарушить поучения и наставления отца нашего, игумена Александра. Надеемся на Господа и на отца нашего Александра, что не оставит Бог святых трудов его. Теперь же, если вы хотите, соединимся воедино. На верховье реки нашей Чурьяги есть храм молебный, называемый часовня, а у храма того живет старец, именем Варлаам, священник саном. И мы теперь позовем его к себе в монастырь жить. Есть также у него сын, по имени Матфей, а ныне у нас служит диаконом. Уговорим его, чтобы он нам был игуменом, а вам священником!»

Послали за старцем Варлаамом. И пришел к ним Варлаам, согласно их приглашению. И начали братья говорить ему: «Отец Варлаам, пойди ты к нам в монастырь и живи с нами до дня исхода своего, а сына своего убеди, чтобы был он нам игуменом и отцом духовным, мирянам же — священником, ради нужды их».

Варлаам отвечал: «Я пойду к вам, а сына моего сами уговаривайте, и я с вами».

Призвали дьяка Матфея иноки и в полном согласии с мирянами сказали ему: «Матфей! Ты теперь у нас дьяк, если же Бог изволит и будет твое желание, покажи нам свою любовь, будь нам отец и игумен».

Матфей стал отказываться: «Не мое это дело, не могу понести такого бремени, мал смысл имея и худой разум. И как я, сам еще не научившись, могу других учить, ведь Господь сказал в Евангелии: *Врачу, исцелися сам* (Лк. 4, 23). Следует прежде себя наставить, а потом незазорно и людей учить. Как я буду называться учителем, когда не могу называться и учеником? Будучи еще юным, как буду называться отцом? Ведь я еще отрок. Оставьте теперь меня на время».

Случилось тут быть вельможе некоему, который служил ключником у вышеупомянутой боярыни Анастасии — звали его Иоаким Иаковлев. Жил он в селении, называемом Усть-Волга. Он также стал уговаривать Матфея. Матфей же сказал им: «Перестаньте теперь просить, дайте мне подумать о себе, и наутро я вам дам ответ».

Был уже вечер и все разошлись, решивши собраться утром. Наутро собрались снова и как накануне стали увещевать Матфея. Был же у них в то время в том селении Леонтий, брат по плоти преподобного Александра. Больше всех уговаривал он Матфея. Матфей же сказал Леонтию: «Постригись и ты, Леонтий, и устрояй монастырь. Тогда и я стану игуменом». И все сказали, что хороша речь сия и благ совет и полезно послушаться этих слов. «Уже ты, Леонтий, проводил свою жену в могилу и ничто не препятствует, детей же своих поручи Богу, Доброму Строителю».

О явлении трех святых мужей, как видел их Марк земледелец, и о строении монастыря и о Максиме игумене. В то время находился тут житель одной из деревень, родом из селения Усть-Волга, именем Марк, по прозванию Спица, знакомый тому вельможе Иоакиму. Марк отозвал Иоакима от собрания и стал ему говорить тайно, наедине: «Иоаким, видел я в ночь сию чудное видение, изумительное для очей, исполненное ужаса, страшное для поведания. Видел я, господине, на монастыре и около монастыря много деревьев, больших и малых, и множество людей работающих, которые посекали эти деревья, рубили, тесали и кололи, воздвигали церкви, ставили келлии, огораживали монастырь. Видя сие, я ужаснулся и, одержимый страхом, стоял, глядя и изумляясь страшному видению. И подумал я: что это значит, откуда столько народа в пустыни сей? Посмотрев недолго, увидел я, что шествуют три мужа, двое из сих мужей, светоносных образом, были украшены сединами. Один их них, облаченный в святительскую одежду, был лыс, волосы на голове его были подобны чистой волне, борода же его была кругла, в руках имел он крест, крестом ограждал и благословлял место и работающих. Другой старец, также сединами украшенный, имел длинную бороду. Шествовал он, имея в руках воду святую и с благословением окроплял место и работающих.

Третий старец был среднего роста, умилительный по виду, русый волосами, имел бороду небольшую и не особенно густую, с проседью наполовину. В руках у него было кадило, которым он, ходя, кадил на место и делателей, благословляя их. Четвертый же муж шел неподалеку сзади их; был он молод и не мал ростом. И подошли они близко ко мне. Я же смотрел и дивился красоте их и светлости лица их, и поклонился им до земли. Поднявшись, узнал я в третьем из них, который был среднего роста, игумена Александра, начальника месту сему. Увидев меня, он позвал меня к себе. Я подошел, поклонился ему и сказал: «Поведай мне истину, отче, чтобы услыхал я от неложных уст твоих, кто это такие светоносные мужи, вид которых изумил меня, ибо никогда в жизни не видел я таких мужей».

Преподобный же Александр сказал мне тихо: «Неужели ты не узнал первого из них? Перед образом его ты всегда молишься ему — это славный и великий чудотворец Николай».

«Что же за дело у него здесь и зачем пришел он сюда?» — спросил я. Преподобный же сказал мне: «Как ты не понимаешь, что стоит здесь храм во имя его, и он пришел посетить храм свой. Господь повелел ему снабдить монастырь сей и хранить место».

«Позволь мне, отче еще спросить тебя: кто это другой светоносный муж, который носит святую воду; как зовут его?»

Александр сказал мне: «Это преподобный игумен, чудотворец Кирилл, называемый Белозерским».

«А он зачем пришел сюда, совершив такой путь, и кем он был послан?» — спросил Марк.

Александр же сказал ему: «Он отец наш, наставник и учитель; я получил пострижение в его монастыре, почему и называюсь учеником его. Когда я был еще в тленном житии, он много раз посещал меня и укреплял на подвиги. Некогда в болезни посетил он меня, и молитвами его я получил здравие. Ныне же я умолил его посетить место сие».

«А кто это младый старец, я и его не знаю. Скажи мне, отче, и это». Александр отвечал Марку: «Это дьяк Матфей, живущий в сей обители. Ныне по Божию изволению отцы наши устрояют его и благословляют на мое место, во обители игуменом быть, и передают ему монастырь».

Марк же сказал: «Не прогневайся на меня, отче, надо мне спросить тебя еще одно слово; если же ты мне не скажешь, от кого узнаю я истину? Откуда это собралось столько народа в пустыне сей и кто может их прокормить?»

«Чадо Марк! — отвечал Александр — Бог, создавший их, собрал их и послал к нам на помощь. Он может и напитать их. Ты же, чадо, не удивляйся чудесам Божиим неизреченным. Иди в богосозданную обитель, в наш монастырь, постригись и пребудь там до дня исхода своего. И поставят тебя пономарем, что значит причетником церковным».

Так и было по слову святого. И сказал Александр: «И вот что, чадо, поведаю тебе. Если кто с терпением поживет на месте сем, благодаря Бога, со многим смирением и покорением, тот, как имею я надежду на Господа, не лишен будет милости Божией. Так и ты, чадо, получишь жребий с нами и мздовоздаяние от Бога по своему труду».

Сказавши это, святой отошел, я же пришел в себя и, не видя никого, стал дивиться великому тому сну и страшному видению и решил о том поведать тебе».

Как только услышал Иоаким эти речи от Марка, то вздохнул и сказал: «Благо тебе, брат Марк, ибо не лишил тебя Господь милости Своей, храни эти слова в сердце своем, не забудь наставления преподобного отца нашего Александра и совершай делом, что повелел тебе святой. На месте же сем воссияет великая благодать Божия, церкви воздвигнет Господь, место расширится, обитель умножится и исполнится довольством по слову святого».

Так и было. Снова придя в собрание, Иоаким стал еще прилежнее увещать Матфея и Леонтия, чтобы они оба постриглись, и обещался сделать в монастырь вклад. Услышав

от Иоакима такие слова, Леонтий не замедлил своим решением, сказав: «Готов я на такой подвиг».

Посоветовавшись, решили принять пострижение оба мужа, Матфей и Леонтий. Иоаким же дал монастырю из скота своего двух лошадей и двух молочных коров. И дал им хлеба от всякого жита, чтобы им доставало его до нового хлеба. Дал им вдоволь и семян. И, желая помогать им всякими вещами и часто посещать их, дал он им милостыню и, получив от них благословение, отправился домой.

Леонтий оставил у себя дома сына старшего, а сам пошел в монастырь, взял с собою двух сыновей, Максима и Конона. Максима он поставил служить братии, а Конона отдал на учение святым книгам дьяку некоему, жившему в обители, Симеону именем. Быстро выучившись, стал он горазд грамоте и потом пробыл в обители немалое время дьяком.

Матфей же и Леонтий постриглись оба, а постриг их Варлаам старец, священник саном. Сначала он постриг Леонтия с именем Леонида. Потом постриг сына своего Матфея и нарек его Максимом. Леонид остался в монастыре, заботясь об обители. И повелел Леонид клирикам и диаконам написать житие преподобного Александра, ибо он хорошо знал святое житие его и чудеса, видел и все святые предсказания, которые сбылись. И стали писать клирики все сие для памяти.

Максим же отправился в Великий Новгород и, Божией помощью, был путь его благополучен и по суху и по водам. Скоро прибыл он в Великий Новгород и пришел к архиепископу Сергию. Архиепископ благословил его, посадил и стал подробно расспрашивать о монастыре, о средствах его и о устроении. Максим все рассказал ему о себе и о монастыре, что место то было пустынно и исполнено нужды. Видя, что Максим муж молодой, но смиренный, простой и незлобивый, архиепископ не воспрепятствовал ему, но освятил его священным саном и поставил игуменом, поучив его от Божественных Писаний и наставив духовными беседами, и дал ему грамоту игуменскую.

Приняв от архиепископа грамоту и благословение, игумен Максим отправился в монастырь свой. Итак, благодатью Христовою, дошел он до обители. Варлаам, Леонид и все братия встретили его. Игумен благословил их всех и о Христе целование дал им. Вошли они в церковь великого чудотворца Николая и пели молебен за великого князя и за архиепископа и за все православное христианство. И возведен был Максим на место игуменское и поучил братию довольно. Потом все разошлись, каждый в свою келлию, ибо уже наступил вечер.

Прошло немного времени, миновала осень, настала зима, воды и болота замерзли; начали падать на землю снег и иней. Стали приходить люди и купцы с возами, на работу и для торговли. Сказав о сем кратко, и почитаем далее и там иную пользу найдем.

Явление преподобного Александра Максиму игумену. Настал праздник успения великого чудотворца Николая и, по Божию строению, погода потеплела, снега обратились в воду, и не только не было для возов дороги, но и пешим трудно было идти. Игумен Максим был смущен этим и думал про себя: «Никто из приходящих торговцев не будет на праздник к нам. Мы уже перестали надеяться: как и прежде, у нас нет самого необходимого; некоторое время мы не пахали и не сеяли, но питались только приношениями от христолюбцев. А теперь что нам делать, ибо у нас почти нет хлеба и только сохранилось немного рыбы для гостей». Так подумав, решил он оставить праздник без службы. А было все это по изволению Божию, ибо таким решением игумена пожелал Господь прославить различными чудесами угодника Своего Александра, а игумена привести от маловерия в веру, чтобы и на будущее время стал он веровать чудесам святого.

В навечерие праздника, отпев вечернее пение, братия разошлись, каждый в свою келлию. Игумен же, придя в свою келлию, сел в раздумье, недоумевая, что делать. Слегка задремав, услышал он, что застучали доски и увидел в видении, что из гробницы вышел старец, имеющий наружность светоносного игумена, и пошел к келлии его. Подойдя к оконцу кел-

лии, он сотворил молитву, игумен же отвечал ему «аминь». И сказал старец игумену: «Как, брате, хочешь ты такой праздник оставить без службы? Пусть не будет сего и в мыслях твоих, не рассуждай и не размышляй, не будь неверен, но верь. Все недостатки ваши Бог восполнит, и праздник честно устроит и пошлет вам обилие, и в дальнейшее время не будет у вас скудости».

Игумен в изумлении смотрел на святого и едва узнал преподобного Александра, хотя много раз видел его при жизни. Тотчас пробудившись от сна, он уже не увидел никого, исполнился страхом и трепетом и дивился чуду, прославляя Бога и преподобного Александра чудотворца. Обрадовался он посещению святого и с весельем в душе молвил: «Что такое будет?» Тотчас пошел игумен к пономарю и велел ему печь просфоры, а сам, возвратившись к себе в келлию, стал готовиться к службе и в молитве провел всю ночь без сна. А в то время бушевала сильная буря, шел снег и иней. Затем небо прояснилось и настала тишина, снег примерз к мокрому льду, и установилась дорога по-прежнему. Так все переменилось в короткое время: Всещедрый Бог совершил сие, прославляя Своего угодника, преподобного Александра. Торговцы тронулись со станов своих и был путь их легок. Шли они к городу Каргополю от озер с рыбою. Собралось множество торговцев, и остановились они отдохнуть против монастыря по ту сторону реки. Игумен велел по обычаю звонить к заутрене, и начали пение. Пришли те торговцы и дали в монастырь рыб всякого рода, малых и больших, свежих и просольных, дали и игумену на молебен, кто сколько мог. Игумен же обещался вознести к Богу должное моление о них, что и исполнил, и, одарив их благословением, отпустил. И отправились они в путь свой.

Затем пришло от окрестных мест множество народа, везя с собою в монастырь кто деньги, кто хлеб всякого рода, привезли и печеного хлеба много, и все необходимое. Игумен и братия возрадовались, отпели молебен и воздали честь всем гостям, православным христианам. С духовным весельем праздновали они, ликуя друг со другом. Так проводили они праздник, и все народное множество разошлось каждый в дом свой. Игумен же поведал всей братии видение свое и посещение святого и что сказал ему святой. Услышав это, братия воздали хвалу Богу и преподобному Александру, угоднику Божию.

О создании церкви Пресвятой Богородицы. И прослышаны были чудеса святого Александра в окрестных местах и в городах; слух о них достиг и до берегов морских, и многие стали приходить и принимать пострижение, принося монастырю от имущества своего все необходимое, жертвуя угодья, деревни, пожни, деньги, хлеб и скот. Братия умножились и обитель расширялась, наполнялась всяким довольством.

И задумал игумен с братиею воздвигнуть другую церковь, во имя Пречистой Богородицы, славного Ее Успения. Помолившись, приступили они к делу и с помощью Божией и по молитве преподобного Александра скоро построили церковь во имя Успения Богоматери и украсили ее иконами и книгами, насколько могли.

О Пияле и рассоле. Прошло немного времени. Верстах в 170 от монастыря вниз по Онеге реке находилось место, называемое Пияла. И по некоему Божию смотрению явился там в реке источник воды соленой, которая в той области называется рассолом. В то время пришел в Пиялу с берега моря некий старец, именем Тарасий, по прозвищу Беляй, искусный в соляном деле. Жители Пиялы стали уговаривать его приняться за ту работу и отдали ему в собственность часть той воды. Старец приступил к делу, подвел им воду близко к берегу, устроил колодезь и отделил воду от рассола. И дал старец Тарасий той воды соленой из своей части в Соловецкий монастырь на один солеварный чан, а в Александров Ошевнев монастырь на полчана. Игумен же Максим, услыхав о том, поехал туда и прикупил той воды соленой еще на полчана. Купил и земли под двор, часть берега на пристанище и под дрова. Есть же и доныне там тот промысел. Братия работают, соль варят и продают купцам, на вырученные же деньги покупают себе одежду, обувь и все необходимое братии и мона-

стырю. Жители Пиялы, люди добродетельные и богобоязненные, питая великую веру к Господу Богу и к Пречистой Его Матери и к преподобному Александру, имели желание помогать монастырю и пожертвовали к тому его промыслу один — деревню, другой — угодия и пожни, а иной — деньги и скот. И доныне подают они обители все необходимое, на спасение своим душам вечную милостыню.

О сырианском начальнике игумене Кирилле. Не пройдем молчанием и о следующем. На реке Онеге в Заостровии жил сын священника, именем Кириак. По смерти своих родителей остался он юным и еще не знающим никакого ремесла. И сказал он себе в раздумье: «Как поступить мне: не могу я вести какое-либо дело, так как не привык к этому, а просить милостыню мне стыдно. Чем же стану я кормиться?» Но Бог не хотел смерти грешника, но желал сохранить его к жизни. И вот явилась у него такая мысль: «Слышал я о чудесах преподобного Александра в области города Каргополя. Пойду теперь в монастырь его, называемый Ошевнев. Если Бог изволит и молитва преподобного Александра покажет мне, меня там примут, я постригусь и стану иноком». Так он подумал и с помощью Божией отправился в путь, пришел в обитель, явился к игумену, пал к ногам его, принял от него благословение с молитвою и, изливая из очей источники слез, горячо просил игумена, чтобы тот принял его и сделал монахом. Видя его желание и усердие, игумен принимает его, постригает, нарекши имя ему Кирилл, и поручает его некоему искусному старцу. Старец научил его всякому благочинию, и затем настоятель послал его в поварню и в хлебню. Когда прошел он, как следует, все службы монастырские, игумен поставил его пономарем и просфорником и пробыл он в той службе времени не мало. Благий же Бог, желая всех людей спасти и в разум истинный привести, вложил еще желание Кириллу — научиться Божественному Писанию. И начал он просить об этом клириков и дьяков, живших во обители, предлагая им и плату. Начали они учить его с азбуки. Старец взялся за дело, а они направляли его. И научился он Писанию Божественному. Спустя некоторое время пришел он к игумену и попросил благословения и отпущения с молитвою. Игумен наставил его и отпустил с миром. Старец отправился в Великий Новгород, пришел там к архиепископу и припал к ногам его, прося исполнить желание свое. Архиепископ благословил его, посвятил в сан священства и отпустил. Он удалился в селение Кеноозеро, где и священствовал некоторое время, оттуда пришел он на Онегу реку, в селение, называемое Конецостровие, где был храм Всемилостивого Спаса, и пожил здесь честно, принося жертву Богу. Потом нашел он место, называемое Сырия Гора, отправился туда, построил там церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, основал монастырь и собрал братию. И доныне существует монастырь тот, называемый «На Сырьей Горе». Мы же, оставив сие, обратимся к предыдущему.

О преподобном Александре, как видел его старец Герасим, и о пожаре на церкви. Во время настоятельства игумена Максима однажды загорелись келлии; а был в том монастыре старец некий, именем Герасим, семь лет не видевший очами. Во время пожара выйдя перед сени келии своей, старец тотчас прозрел на один глаз и увидал, что на верху храма святителя Николая чудотворца стоит инок и, держась руками за крест, своею мантиею осеняет верх церкви. И ужаснулся он, подумав, что это привидение. Изумленный виденным, стал он всматриваться внимательнее и ясно узнал преподобного Александра, и с радостною душою начал взирать, как все стало кругом светло и весело. Увидал он и другой храм, Пресвятой Богородицы, и ряд келлий, а также и пламень, столь сильный, что все не чаяли спасения. Снова посмотрел он на верх церкви, но уже никого не увидал и стал он дивиться великому чуду и посещению преподобного Александра. Затем пожар утих, подоспел народ, разметали постройки и пламень погас. Сгорело всего две келлии, остальные же сохранил Бог молитвами и явлением преподобного Александра!

Придя к себе в келлию, старец поведал все брату Дионисию, жившему с ним, затем пошел и рассказал игумену и всей братии. Игумен же и братия, услыхав о сем, исполнились

радости и, отпев молебен, прославили Бога и преподобного Александра чудотворца за то, что явлением своим он угасил пожар и исцелил очи слепого. Прозревший старец жил еще год и преставился ко Господу.

Чудо святого над беснующимся. Был отрок из селения Слободы, Григорий именем, Иоаннов сын, жил он в полуверсте от обители святого. И за его небрежение овладел этим отроком лукавый дух, как это случается по грехам нашим.

Настал праздник Пречистой Богородицы, честного Ее Успения, и на тот праздник пошли все люди в монастырь на праздник помолиться. А Григорий пошел на гумно свое и лег спать в сарае, куда собирают мякину. По забывчивости, ни молитвы не сотворил он, ни перекрестился, даже имени Пречистой Богородицы не помянул и уснул крепко. Во время сна внезапно поразил его нечистый дух; потерял он разум и стал творить неподобное. Его связывали без жалости, он же, разорвав путы, убегал неизвестно куда, часто срывая с себя одежду и бросая ее. Пробовали запирать его в комнате, но он и там творил много зла. Долго продолжалось это, призывали многих волхвов, но ни от кого не получил он помощи, ибо кто в состоянии помочь, кроме Бога? Видя это, родственники отрока говорили, что все это случилось по Божию попущению, за их грехи. Вспомнили они, наконец, о чудесах преподобного Александра, привели отрока в монастырь, приложили его ко гробу святого и, отслужив молебен, окропили его святой водой. И тотчас оставил его нечистый дух, молитвами святого отца нашего Александра, отрок исцелился и стал разумным, как будто никогда и не хворал. И удалился он в дом свой, радуясь, благодаря Господа Бога и чудотворца.

О игумене Максиме. Игумен Максим прожил в монастыре много лет, заботясь о нем с великим усердием, и явил многие труды и подвиги. Много деревень христолюбцев присоединил он к монастырю, много угодий и пожней приобрел он ему: работая своими руками, рубил он деревья, собирал хворост и жег его и уравнивал пожни. Был он немал ростом, крепок и неутомим телом, и редко можно было встретить такового мужа, как он. Так он работал для того, чтобы пот и труды его послужили и по смерти его тем, что он приобрел монастырю. Трудился он и для того, чтобы получить покой вечный и своей душе спасение и мздовоздаяние от Бога. Но не буду говорить много о трудолюбивом муже, подвиги которого Бог ведает: в юности он страдою утолил себя, чтобы тело свое соблюсти чистым от скверны, а душу сохранить от греха и уневестить ее Жениху своему Христу; в совершенном же возрасте молитвой и постом угасил телесные страсти, а в старости маститой бдением и слезами спас душу свою. Жил игумен Максим во всяком воздержании, никакими благами не пользуясь отдельно от братии. И отошел он от жития сего, пробыв настоятелем монастыря 42 года с половиною и предал Господу дух свой в добром исповедании.

В то время в обители был священником упомянутый выше Корнилий, который не получал от архиепископа благословения на игуменство и не был почтен саном настоятельства. Несколько времени спустя пришел в обитель из других монастырей старец, саном священник, именем Маркелл, и стал прельщать братию. Некие крамольники из братии пожелали его себе в игумены, другие же из братии стали им смиренно прекословить. Маркелл поехал в Великий Новгород и получил от архиепископа благословение на настоятельство и сан игуменский. Возвращаясь в обитель, привел он с собою какого-то пришлого чернеца. Спустя немного времени игумен Маркелл стал негодовать на священника Корнилия, Корнилий же начал прекословить Маркеллу. И поднялся из-за них в братии ропот. Священник удалился из обители, а игумен Маркелл снова стал обольщать братию: «Хочу я, братие, поехать в Москву плакаться и бить челом великому князю, просить милостыню».

Те же крамольники стали говорить остальной братии: «Бог послал нам в игумены отца и строителя. Заботится он о монастыре! Человек он добрый, речистый, и, как московский житель, все порядки там знает».

Взял с собою игумен пришлого чернеца, которого привез из Новгорода, и слугу, такого же пришельца. И сговорились они между собою. Братия же избрали старца некоего, именем Иону, и послали его с игуменом. Игумен взял с собою три лучших коня, выбрав их из табуна, двадцать рублей серебром из казны монастырской, вдоволь хлеба и рыбы, а также книги и ризы церковные, как некогда предсказал святой о расхищении своего монастыря; взял с собою и книгу, в которой были написаны житие и чудеса преподобного Александра, говоря: «Писание это возвещу и покажу преосвященному митрополиту, а он предоставит его великому князю». А говорил он это, льстя. Но если кто возьмет чужое правдою, то и свое с ним потеряет, а иной и жизни безжалостно лишится, что впоследствии случилось. Игумен лживым целованием облобызал братию и отправился в путь. Братия любовно проводили его и возвратились. Доехав до великого озера Воже, игумен приказал старцу Ионе вернуться в монастырь. Когда тот не захотел возвратиться, Маркелл сказал ему: «Если ты не послушаешь, то сейчас умрешь, мы утопим тебя в озере!»

Взяли они все у старца и, бросив, бежали. Маркелл же, доехав до некоего места, злую приял кончину, то есть от разбойников. Возвратился Иона в обитель. И объяла братию великая скорбь о том, что Маркелл увез книгу с житием и чудесами преподобного Александра, и что они, лишившись такого дара, остались без воспоминания о подвигах и чудесах святого. И с тех пор письменного жития его не было. Некоторые из братии, склонные к крамолам, возроптали на старца Иону. Не перенес он сего и удалился. Но обитель не могла оставаться без настоятеля. Пришел из Новгородской волости некий священник, именем Вассиан, и братия приняли его себе в игумены.

О новгородце Алексии и сыне его Симеоне. Спустя немного времени прибыл в монастырь из Великого Новгорода человек некий боярского рода, именем Алексий, с сыном своим Симеоном и горячо просил он игумена с братиею о своем принятии в монастырь и о пострижении. Видя веру его к Богу и желание, игумен любовно принял его, постриг и нарек его во иночестве Иоасафом. Сын же его Симеон, недолго побыв в монастыре, удалился в город Каргополь, занялся торговлей и сделался купцом. И стал Симеон великую веру иметь к преподобному Александру и к монастырю его: часто приходил в обитель повидать отца своего, игумену же с братией приносил и присылал, сколько подавал ему Бог. Всемогущий Господь видел непреложную веру Симеона, и молитва преподобного, всегда за него молящегося, споспешествовала ему, и благословил его Бог и умножил имение его. Сколько он ни давал в монастырь, Бог стократно возвращал ему. Отец его Иоасаф, пожив в монастыре лет 15 во всяком воздержании и благочинии, преставился в добром исповедании ко Господу. Проводив отца своего честно и отпев надгробное пение, Симеон велел служить по нем до установленного срока. Сам же весьма печалился по отце своем, благодаря Бога за то, что Бог сподобил его похоронить отца своими руками. Затем он снова возвратился в город и занялся торговлей. Но и после того много и прилежно заботился он о монастыре, как никто другой. К игумену питал он любовь, как к отцу, часто посещал братию и ободрял ее, много милостыни подавал им как бы от неистощимого сокровища, от Богом дарованного ему таланта. Благотворил и иным монастырям. О других его добродетелях скажем в своем месте.

О создании большой церкви. Когда же все так происходило, братии собралось в монастыре немало, церковь же были тесна и ветха. И задумал игумен Вассиан с братиею воздвигнуть вместо той церкви большую. Но боялись греха — разорять церковь, построенную преподобным Александром. Наняли они работников и велели им приготовить лес на построение церкви, что и было исполнено. Начав строить великую церковь, игумен с братией снова запечалились. По бедности своей жалко им было деревьев, а также съестных припасов и других вещей, необходимых для содержания многих работников.

Но питали они надежду, что если Бог изволит и помолится преподобный Александр, то произойдет подобное тому, как древле Господь напитал израильтян и пустыне, из камня

источил им воду и пятью хлебами насытил пять тысяч людей (см.: Исх. 16; Чис. 20, 1-12; Ин. 6, 5-14), и ныне Он малое умножит. И на глазах у всех сотворилось тогда явное чудо, которое даровал Бог по молитвам Своего угодника Александра. Та обычная мера пищи, которая ежедневно шла на своих, оказалась достаточною для всех и притом в изобилии.

Печалились иноки еще о том, что у них не было плотника. Но вот, точно Богом посланный, пришел в обитель с берега моря плотник именем Василий, известный многим как сообразительный и искусный в церковном строении. Игумен с братией стали говорить ему о создании церкви. Он же без колебания согласился: «Рад я потрудиться для такого Божьего дела и для вашей любви, лишь бы Бог помог. Вы позаботьтесь о деревьях, а Господь подаст разум для строения. Плату же вы дадите мне в свое время, по делу и по трудам моим». Уговорившись придти в назначенный день и велев им церковь старую сносить и ровнять место, он удалился. Через короткое время Василий опять пришел в обитель, но ветхая церковь еще стояла на месте. Тогда Василий спросил игумена и братию: «Почему вы не снесли ветхой церкви, или вы хотите на ином месте церковь ставить?»

Игумен же с братией стали Василия уговаривать: «Постарайся, господине, Бога ради: твое это дело, ибо тебе повелено Богом создать церковь, у нас же нет человека, который бы решился на это».

Василий же сказал им: «Я уговорился с вами новую церковь строить, а не ветхую разорять».

Игумен с братиею стали его любовно уговаривать, и принялся Василий за дело, будучи весьма искусен в строении. Получив от игумена благословение, пошел он в хижину, которая дана была игуменом ему на отдых, и постился семь дней. Когда седьмой день уже склонялся к вечеру, Василий, помолившись, сел и стал думать о стройке и задремал он, потрудившись в молитве к Богу.

Преподобный Александр явился церковному строителю Василию. И тотчас увидел он в хижине свет и увидел еще, что в хижину к нему вошел свето-лепный старец, умилительного вида, с обычной молитвой Иисусовой на устах, одетый в ризу священническую, имея в руке крест. Василий подивился красоте старца того, ибо не видал в обители такового старца, затем поклонился ему земным поклоном и сказал: «Благослови, господине отче!»

«Встань, чадо, Бог благословит тебя!» — отвечал старец. И, осенив его крестом, сказал: «Чадо Василий, без сомнения берись за дело, на которое ты позван Богом. Тебе дана благодать от Бога на церковное строение и Господа ты имеешь помощником. Призывай себе на помощь и великого чудотворца Николая. А я готов помогать тебе».

Василий же сказал: «Отче святый, скажи мне, кто ты; удивился я видению твоего образа, ибо не видал здесь такового старца, как ты». Старец сказал ему: «Чадо Василий, я грешный Александр, начальник месту сему, был прежде игуменом и святой этой обители. А ныне пришел я, чадо, поведать тебе следующее. Когда ты начнешь строить храм Божий во имя великого чудотворца Николая, то с правой стороны алтаря построй притвор и присоедини к алтарю, ибо тут лежат мощи мои, над мощами же моими сделай раку».

И сказав это, стал он невидим. Очнувшись от видения, Василий уже никого не увидел и стал плакать от радости, радуясь посещению и явлению святого.

Когда церковь была еще не достроена, игумен Вассиан удалился из обители, так как его постигла немощь. И был после него другой игумен, так же Вассиан именем, прозванный Великим. И сей игумен также заботился об устроении монастырском, о создании церковном, об украшении святых икон и о всяких потребах монастырских. Василий же поставил церковь великую и преславную и все устроил в ней, как велел ему святой. Потом случилось тому же Василию строить церковь во имя Николая чудотворца на месте сгоревшей в селе Надпорожии, где я тогда священствовал. Василий сам рассказывал мне, беседуя со мною, и все подробно поведал мне о явлении преподобного и посещении святого. Потом он уда-

лился, радуясь и многое благодарение воздавая Богу, творящему дивные чудеса и преславные явления Своим угодником Александром. Мы же это из уст его слышали и написали во славу Христу Богу.

О явлении преподобного старцу Тимофею и о написании образа преподобного Александра. По сем игумен Вассиан посоветовался с братией о иконах, как им следует быть. И призвали они из города иконописца, Симеона именем, по прозвищу Сокола. По приглашению их Симеон пришел к ним с сыном Иоанном. И стал игумен говорить Симеону о иконном писании.

Симеон же так размышлял с собою: «Слышал я о чудесах преподобного Александра и думаю, что не напрасен труд мой будет, и буду я причастник святому сему месту». И сказал он игумену и братии: «Если Богу угодно будет и преподобному Александру и вам необходимо, потружусь, как Бог поможет и молитва преподобного».

Взяв благословение от игумена и молитвы от отцов, принялся он за дело. Был же в монастыре от древних лет старец некий, именем Тимофей, человек простой и неученый книгам, но духовный и трудолюбивый. И было ему за обычай постоянно ходить на монастырскую работу и трудиться для спасения своего. Однажды по вечерней молитве и по келейном правиле лег он отдохнуть немного, дневного труда ради, и уснул легким сном. И тотчас увидел он, как наяву, что пришел к нему старец[A] умиленный образом, наполовину седой, и сказал ему: «Брат Тимофей, иди к игумену и к братии и скажи им, чтобы они велели написать образ игумена Александра, начальника обители сей, и положили его в притвор, на гробе моем. Я — Александр, как ты меня видишь».

Сказавши это, стал он невидим. Когда старец пришел в себя от видения, тотчас встал и прославил Бога и преподобного Александра. Утром он пошел к игумену и поведал ему о видении. После заутрени игумен рассказал об этом братии и поставил Тимофея во свидетели тому видению, а он поведал братии о видении подробно. И все прославили Бога и Его угодника Александра и велели иконописцу Симеону написать образ начальника Александра. Симеон же иконописец не ведал, по какому подобию написать образ, ибо уже прошло много лет по преставлении святого. Стали опрашивать древних иноков, живущих в обители, и жителей окрестных мест, но никто не видал преподобного при жизни, так что пришлось положиться только на видение помянутого выше старца Тимофея.

Прещедрый же Бог творит все, что хочет. В то время пришел в монастырь посетить братию человек некий, Никифор именем, житель селения Пиялы на реке Онеге. Этот Никифор, как было известно, видал блаженного Александра при жизни и, имея к нему великую веру, после смерти преподобного посещал братию. Вот что рассказал он о преподобном игумену с братией и иконописцу Симеону: «Александр ростом был средний человек, лицом сух, образом умилен, очи имел впавшие, борода была у него невелика и не особенно густа, волосы русые, наполовину седые».

Выслушав Никифора, игумен, братия, и иконописец исполнились радости, ибо нашли, чего искали, и получили желанное. Иконописец же с радостью и с тщанием написал образ преподобного; и положили его на гроб святого, где он находится и доныне. И от него приходящим с верой многие исцеления бывают, благодатью Христовой и молитвами преподобного отца нашего Александра.

О Закхее чернеце. И поведал упомянутый выше дьяк Иоанн о некоем чернеце, именем Закхей. Одно время был он в селении Пияле приказчиком промысла, где варят соль. Пробыв там несколько времени, пришел он по обычаю в монастырь, отдал игумену и братии отчет о службе своей и положил перед ними деньги, которые ему Бог даровал от того промысла. И по диавольскому наущению утаил он семь рублей серебра, оставив их в келлии своей. В монастыре же был тогда некий пришлец, Василий именем, ремеслом портной. Он часто хаживал к тому чернецу и, узнав, что у него есть серебро, украл его и затем ушел из мона-

стыря. Закхей же, ничего о том не ведая, вдруг услыхал, что братия ропщет на то, что Закхей утаил серебро, и, как лихоимец, казну монастырскую расхищает и скрывает в келлии своей. Услышав сие, он раскаялся в своем согрешении и сказал: «Зачем я столько серебра скрыл в келлии своей: пища и питие готовы мне с братией на трапезе, одежда и обувь даются готовыми из казны. Ни на что иное оно мне не послужит, кроме как на большее осуждение, на пагубу души моей скрываю я его, потому что для всей братии являюсь я злодеем, всем буду я ненавистен и приму от них проклятие, а не благословение. Ныне я сам погубил свою душу из-за малого количества серебра! С еретиками осужден буду за это и с идолослужителями огню вечному предан буду, ибо святые отцы сребролюбие называют вторым идолопоклонством. Иуда сребра ради удавился, и кости его рассыпаны при аде. Так и я во тьму кромешную ввержен буду и буду терпеть бесконечную муку».

И сказал он потом: «Пойду и возьму серебро и положу его перед игуменом и братией, обнажу перед ними грех свой и получу прощение и благословение».

Пошел он за серебром, но не нашел его на положенном месте. Стал искать его и, ничего не найдя, сказал: «Горе мне и увы мне с бедой этой! Грех сотворил я, но ничего не получил. Беда мне одинакова — таить ли, или рассказать. Но думаю, лучше рассказать. Если мне и срам будет, то этим срамом избегну я позора оного».

И поведал он игумену и братии о грехе своем. Много расспрашивали и искали, но ничего не нашли. Закхей же сказал, что серебро похитил брат Фотий, который был с ним в ссоре. Долго пререкались они и клялись, но ничего не добились. Был только один стыд и грех. Бог же не хотел людям погибели, но желал их спасти. И вот преподобный Александр явился во сне одному древнему старцу как наяву и сказал: «Никто из братии не похитил вашего серебра, а украл его тот пришелец, потому он и ушел из монастыря. Иди и поведай сие игумену и братии. Послав, они найдут его в некоем ближнем селении и серебро у него, пока он еще не много истратил и пока не ушел далее». Сказавши это, он стал невидим. Придя в себя, старец уже никого не увидал и, подивившись видению, уверовал в истину его. Тотчас пошел он и рассказал игумену и братии. Те, послав искать вора, нашли его, отобрали серебро и, укоривши его за истраченное, отпустили его невредимым и прославили Бога и хвалу воздали преподобному Александру, новому чудотворцу.

Иное сказание о преподобном Александре. Поведал мне тот же Иоанн дьяк многие иные значения и явления преподобного отца нашего Александра, о которых он слышал в монастыре том от живущих в нем иноков, ибо он часто посещал их. Когда преподобному предстояло отойти к Богу, то он сказал им: «Телом отхожу от вас, братие, но духом с вами неотступно буду».

Поэтому и являлся он часто во сне, видели его то посещающим кладовые, то идущим на мельницу и снова возвращающимся в монастырь, то когда не доставало монастырю необходимого и братия скорбели. Тогда святой являлся некоторым из братии как наяву и утешал их: «Не скорбите, братия. Бог все исполнит, только имейте смирение между собою».

Когда же случалась напасть от диавола, или печали, или насилия от властей, или обида от злых людей, преподобный также являлся и повелевал возносить моления Господу Богу и Пречистой Его Матери и призывать на помощь Николая чудотворца, чтобы он молился о них. И снова эти скорби пропадали, разрушаясь, как паутинная сеть. От всех скорбей и бед защищали и избавляли молитвы преподобного отца Александра. Бывало часто, что неискусными иноками и ненаучившимися людьми поднимался в монастыре ропот. И тогда святой не оставлял монастырь, снова являлся и повелевал прекратить ропот и сохранять между собой любовь.

Отложите же неверие и всякое сомнение, идите в притвор, где лежат чудотворные мощи святого, припадите ко гробу преподобного, облобызайте раку его, умилитесь и плачьте о прежнем неведении, прося прощения. На будущее же время не оставайтесь неверующими,

чтобы не пострадать, как пострадал я, окаянный, или еще тяжелей. Укажу вам на инока Мисаила, который был также маловерен, как и я, о нем здесь много написано. Если же мы умолчим, то сами чудеса вопиют о том, за что Бог прославил его, а если кто одержим диавольским неверием, то хоть весь мир явишь ему во свидетельство, он не поверит. Вы же идите с веселием и радостью и проповедуйте чудеса святого! Всякий, кто прибегнет к преподобному с верою, не постыдится и не уйдет неудовлетворенным, не получив Божией милости. Мы же за все то прославим Бога и преподобного отца нашего Александра чудотворца.

Чудо преподобного Александра о иноке Игнатии. И сие пусть будет известно. Некий старец, Игнатий именем, рассказал нам сам о себе следующее.

Когда он жил в миру, напали на него тяжкие болезни, различные недуги и скорби многие. Вспомянул он свои грехи, и смертный час, и горькое разлучение души от тела, страшный и грозный суд, вечные те бесконечные муки и неусыпающий червь. Собрав свое скудное имущество, пришел он в монастырь и принял иноческий образ. Спустя сорок дней, согласно уставу монастырскому, послан был Игнатий настоятелем служить в поварню, работать на братию. И заботился он о своей службе, как только мог.

По попущению Божию, грех ради наших и по зависти диавольской, был он напрасно оклеветан: будто он, Игнатий, чернец новоначальный, совсем не годен к такой службе, монастырю приносит вред, раздает за монастырь вещи монастырские, хлеб и рыбу, порученные ему. Встал в братии ропот, отрешили его от службы, посадили в темницу и надели ему оковы железные на руки и ноги. Долгое время пробыл он в темнице, тесны были ему оковы на правой руке, и стал он молиться Господу, чтобы Он ослабил оковы заключенного.

Долго он молился, пролил много слез, многих святых призывал на помощь, но не было ему помощи. И воспомянул он преподобного Александра начальника и сказал: «О преподобный отче Александре! Слышал я о многих чудесах твоих, но не верил, потому что слаб я верою. Не могу я поверить на слух, пока не проявишь на мне благодать Божьего тебе дарования чудес. Помилуй меня, маловерного, чтобы и я стал верить чудесам твоим!» И взялся он левою рукою за правую и за железные ее оковы, и тотчас расширились оковы и спали с правой его руки. И начал он тотчас креститься правильно. С тех пор оковы стали просторными, надевал он их и снимал, славя Бога и дивясь неизглаголанной благодати Божией и чудесам преподобного Александра. Когда кто-нибудь из братии приходил посетить его или сторож приносил пищу, тогда он надевал оковы на руку. Когда же уходили, он снимал их. Скрыл он чудо и не рассказывал никому, боясь, чтобы не сказали ропотники и невежды, что он колдун и что даже железные оковы не могут удержать его. Ради того скрыл он чудо, чтобы не препятствовали милости Божией и чудесам преподобного.

Услышав это, мы подробно расспрашивали его. Игнатий же инок подробно все рассказал нам по истине, мы же сие записали во славу Христу Богу и преподобному отцу нашему Александру, угоднику Божию.

Чудо о некоем юноше, исцеленном во обители святого. Недалеко от обители святого, вверх по Чурьяге реке, жил некий юноша, Михаил именем, Пахомиев сын. По смерти своих родителей остался он молод, и постигла его нищета. Пошел он в монастырь и на время нанялся служить. Когда он пробыл в монастыре несколько времени, случилась с ним тяжелая болезнь, сделался у него на правой ноге большой нарыв, и сильно страдал он от сего недуга. На ноге появились гнойные язвы и большая опухоль; долго и тяжело он болел, не будучи в состоянии ни есть, ни спать, ни встать с постели. По изволению и попущению Божию, грех ради наших, страдал он уже два месяца, и от тяжкого недуга согнулась нога его, и не знал он, что делать.

Благий же Бог праведных любит, а грешных милует и всех призывает ко спасению. Настал праздник перенесения мощей святителя Николая чудотворца. В навечерие праздника того юноша сильно разболелся и, весьма страдая, стал молиться со слезами Господу Богу и

Пречистой Его Матери, призывая на молитву великого чудотворца Николая и святого старца, преподобного Александра, и сказал он себе: «О, сколько исцелений творит Бог через угодника Своего Александра!» И говорил он, молясь: «Святый Александр, помоги мне и избавь меня от сей болезни! Знаю я, отче преподобне: что бы ты ни попросил у Бога, Он все подает тебе. Не презри меня в болезни сей».

И много еще говорил он от жалости сердца своего, с великим умилением. И всю ночь провел без сна, тяжко страдая от лютого недуга. Настало время звонить к заутрене, и все люди пришли к пению. Он же один остался лежать, только повторяя слова: «Святый Александр, избави меня от болезни сей!»

Тотчас ему стало легче от тяжкого того недуга, и он крепко заснул. Скорый же помощник блаженный Александр пришел к больному юноше в священнической одежде и сказал: «Что ты спишь? Встань, иди в притвор и приложись ко гробу Александра. Затем пойди к заутрене, помолись Николаю чудотворцу и меня призови на помощь. Надейся на Бога и совершенно выздоровеешь!»

Увидя старца, светолепного и умильного образом, больной не посмел спросить, кто он и как имя ему, но только отвечал: «Отче, хотел бы я встать, но не могу, потому что правая моя нога очень болит, на ней гнойная язва и большая опухоль, от чего она и согнулась».

Преподобный подошел, взял рукою своею за пальцы больной ноги и потянул ее: нога распрямилась и стала такой же здоровой, как и другая. Больной снова согнул ногу свою, а святой опять распрямил ее: так было и третий раз. И сказал святой: «Теперь ты здоров; не греши более! Но, как говорил я, ступай ко гробу моему приложись, потом иди к заутрене, и Господь подаст тебе здравие».

И стал невидим. Очнувшись, больной никого уже не увидел и только чувствовал облегчение болезни своей. Тотчас встал, пошел в притвор и с честью облобызал раку святого, припадая к ней со многими слезами. И молился он, хвалу воздавая Богу: «Слава Тебе, Христе Боже наш за то, что Ты просветил нашу страну северную, даровав нам светильника, чудотворца Александра!»

Затем воздал благодарение преподобному отцу Александру и, радуясь, пошел к заутрене. Со светлым лицом и веселой душой стал он рассказывать радостным голосом всему священному собранию о чудесном посещении святого Александра, о явлении преподобного и о чуде, которое сотворил над ним святой. И все прославили Бога и преподобного отца Александра, видя преславное чудо, как больной совершенно исцелился, точно и не хворал, как не могший ранее двигаться ходит и скачет, славя Бога, по словам писания Пророка: *Скочит хромый яко елень* (Ис. 35, 6). Что слышали мы из уст его, то и написали на пользу всем слушающим.

О некоем боярине Иоанне Михайловиче Юрьеве. Случилось это при державе сильного царя и грозного государя нашего, великого князя Иоанна Васильевича. И был тогда среди великих вельмож и сильных бояр некий боярин именем Иоанн Михайлович Юрьев. Богатством и славою превосходил он многих вельмож и к тому же был сродником благоверной и милостивой царицы, великой княгини Анастасии. Вследствие всего того превознесся он гордостью. И вот царь пожаловал его — дан ему был на управление город Каргополь. Он же приехал в город с великой гордостью и величанием и, подобно тому, как прежде владевшие тем городом сильные князья творили много зла и насилия христианам, так и он стремился сотворить, да и еще хуже их. Господь же, противящийся гордым, не допустил, чтобы так было, но звериную злобу изменил в овечью кротость таким образом.

Услышав, что властелин города величав и горд, игумен Вассиан посоветовался с братией и, помолясь, взял, что следует для чествования вельможи того, боярина Иоанна, поехал в город и пришел к боярину, благословил его, поклонился ему до земли, как подобает властелину кланяться, и положил перед ним почетный дар. Боярин с любовью принял от него

благословение и дар и велел ему сесть. Игумен же показал ему пожалованную государем грамоту свою несудимую, а в грамоте писано, чтобы наместничьим тиунам ни игумена с братией, ни их крестьян не судить и доводчикам их ни за чем не въезжать к ним. Боярин весьма одобрил грамоту, отдал ее игумену и сказал, что есть все-таки пошлина, которую ему надлежит взять с иноков, с их крестьян. Старец же некий, Евсевий именем, бывший с игуменом, возразил боярину: «Не надлежит тебе, господине, с нас брать, а нам тебе давать».

Боярин же с яростью сказал второй раз: «Как велел я брать с вас, так и будет!» «Тогда будет, когда возьмешь», — отвечал старец.

Боярин зарычал, как лев, и сказал: «О, горе мне с этим чернецом! Государь меня пожаловал городом Каргополем и всею Онегою рекою и с Поморьем, сколько его к сей области прилежит, а чернец не хочет мне повиноваться и еще противоречит!»

Видя ярость и негодование вельможи, игумен удалился. Вернулся он в монастырь с великой скорбью и стал сильно выговаривать старцу: «Как это мог ты противоречить столь великому человеку, славному боярину?» Рассказал игумен случившееся братии, и все опечалились. По уходе игумена боярин вышел на предсенье горницы своей и воззвал громким голосом: «Есть ли у меня человек, который бы восстал на Ошевнев монастырь и в особенности на чернеца Евсевия?»

Так взывал он на второй день и на третий, но не нашлось никого, кто бы по воле его сотворил такое дело, дерзнул бы на святое то место или восстал на игумена или на братию — никто не смел причинить им зло, боясь Божьего гнева. Многие приходили в монастырь к игумену и братии с вестями о таком озлоблении на них вельможи. Игумен же и вся братия весьма опечалились, слыша о его неутолимой ярости и неукротимой лютости. Сильно роптали на того старца братия и послали Евсевия просить у боярина прощения.

Слышав от братии такие слова, старец тот весьма огорчился и, удалившись в свою келлию, заплакал горькими слезами и стал молиться Спасу, Пречистой Его Матери, Николаю чудотворцу и преподобному Александру, как бы умирить гнев того боярина. Всю ночь он молился со слезами, почти не спал. Встав рано утром, пришел к игумену и горячо просил его и братию, чтобы они помолились о нем Господу Богу и помогли ему чем-нибудь, если его постигнет какое-либо насилие от боярина. Получив благословение от игумена ехать в город к боярину, всю дорогу обливался он слезами. Когда он ехал в город по улице, был уже день, и встретился ему священник того боярина, шедший по своему делу. Остановил он старца и сказал ему: «Радуйся, брат Евсевий».

Старец испугался, думая, что священник сказал ему это в насмешку. Священник же повторил: «Радуйся, брат, ибо Бог помиловал вас и великий чудотворец Николай и ваш начальник избавил вас от гнева нашего боярина и от великих бед!»

Евсевий же спросил священника: «Скажи мне, отче, правду».

И стал ему священник подробно рассказывать, как по уходе игумена боярин вышел на предсенье горницы своей и взывал, отыскивая противника ошевенским чернецам, в особенности же Евсевия; как он, воззвав на второй и третий день, не получил желаемого, еще более разъярился, созвал слуг своих ближних и, напоив их, вечером накануне сего дня сговорился с ними причинить зло святому тому месту; из этих слуг он выбрал самого свирепого мужа и велел ему утром ехать в монастырь, с великим бесчестием схватить Евсевия, наложить на него оковы, привести и посадить его в темницу и крепко сторожить, пока не придумает, что с ним делать. Но в ту ночь совершилось боярину некое Божие явление, как он сам сказал священнику. После совета со слугами боярин опьянел от сильного пития, лег спать и уснул крепко. Потом, пробудившись, он почувствовал себя трезвым. Когда он опять уснул легким сном на своей постели, явился ему Николай чудотворец, как некогда царю Константину, имея некое оружие обнаженное в руке своей, и сказал: «Если не покаешься, то без милосердия умрешь».

С ним явился преподобный Александр, который также грозил боярину, говоря: «Если не послушаешь святого Николая и меня, то не будешь жив, но скоро умрешь!»

Видя страшное сие чудо и слыша грозное запрещение святых мужей и узнав из них только Николая чудотворца по образу его, боярин испустил стон, горько заплакал и начал молиться: «О великий архиерей Божий Николай, не погуби меня за грехи мои! Другого же святого мужа я не знаю имени, как назову его в святых молитвах!»

Николай же сказал: «Неужели ты не знаешь сего мужа, богосозданную обитель которого ты хвалился разорить и Богом собранное стадо учеников которого хочешь разогнать? Это преподобный Александр, начальник обители той. И вот он, соблюдая монастырь трудов своих, пришел остановить тебя. Взял он с собою и меня, ибо мне также повелено Богом хранить место то, потому что там есть церковь во имя мое.

Услыхав это, боярин еще более испугался и снова стал молиться обоим святым, говоря: «О великий чудотворец Николай, ты святой, уже в древние времена просиял ты святостью и творил великие чудеса! Знаю я их и всегда молюсь тебе!»

Также сказал он и преподобному Александру: «О преподобный Александр, прости мне неведение мое, ибо не знал я имени твоего и не слышал о чудесах твоих! Ныне узнал я о них, знаю и славлю имя твое святое и проповедую дивные чудеса твои, истинный раб Божий, угодник Христов, сопричастник в чудесах великому чудотворцу Николаю! Ныне, господин мой, прости меня Господа ради, ибо я сотворил это по неведению. Отныне же Бога поставляю во свидетели и даю обет ничем не вредить монастырю вашему, но даже рад я помогать ему».

Очнувшись от видения, боярин залился слезами, объятый страхом великим и трепетом, славил он святых чудотворцев Николая и Александра, дивясь случившемуся чуду.

«Когда же я, — сказал священник, — пришел к боярину, он поведал мне все то, что я тебе рассказал теперь. Повесть свою я кончил, ты же иди отселе, радуясь и веселясь о Господе. Смело иди к боярину, ничего не боясь и не ожидая дурного. С великой любовью он примет тебя, сам все о себе расскажет и отпустит тебя с честью и с похвалами, ты же с радостью возвратишься в свой монастырь».

Подав друг другу молитву и благословение, инок Евсевий и священник расстались. Священник пошел по своему делу, старец же поехал на свое подворье, а потом отправился к боярину. Боярин с любовью принял его, называя господином и отцом, попросил благословения и прощения, посадил с собою рядом и стал с ним весело и любезно беседовать. Проливая слезы, затем рассказал он подробно о случившемся с ним чуде Николая и Александра чудотворцев согласно с рассказом священника, прибавив только: «Если бы я знал о такой благодати Божией в вашем монастыре и о чудесах святых чудотворцев, то, прибыв в город, я не поехал бы во двор, пожалованный государем, но сначала ехал бы в монастырь ваш помолиться Спасу, Пречистой Его Матери и Николаю чудотворцу и приложился к начальнику Александру. А потом поехал бы и на двор, пожалованный государем».

Весьма почтив и одарив старца, боярин отпустил его в монастырь с достаточной милостыней и с мирным приветом игумену и братии. С радостью и похвалами возвратился старец в монастырь свой, передал игумену и братии о чуде, случившемся с боярином и показал им данную милостыню, серебряные деньги и другие вещи, необходимые монастырю. Игумен же и братия все прославили Бога, воздали похвалу чудотворцу Николаю и преподобному Александру.

Мы же сие слышали от уст самого боярина. Пришлось мне однажды быть у него на пиру с другими священниками, и всему собранию он ясно поведал о страшном чуде и о благодеянии Божием. Также и старец тот рассказал мне. Слышав этот рассказ от обоих, я соединил все воедино и написал на пользу читающим и служащим, во славу Христа Бога.

О некоем человеке Ермолае, Павлове сыне, Иоаннове. Не следует и сие предавать забвению, но как свечу на высоком светильнике поставить, чтобы входящие видели свет. Надлежит нам предать сие писанию, чтобы прочитавшие получили пользу.

Верстах в трех от города Каргополя жил в деревне некий муж, принадлежавший к людям знаменитым, Ермолай именем, Павлов сын, Иоаннов. Бог послал ему радость, поставил его государь царь властелином помянутого выше села Надпорожья, и явил он там много добродетели. Так, он украсил книгами церковь Божию, храм во имя великого чудотворца Николая, повелев написать сгоревшие во время церковного пожара книги и положить их в церковь. Те книги сохранились в церкви доныне, во свидетельство его добродетели. Был тогда большой голод, и он накормил и напитал многих нищих и убогих, и многую милостыню творил он, так что его можно назвать отцом сирых. Иные добродетели его один Бог знает, мы же можем удостоверить, что сами видели своими глазами добрые поступки его. Имел он великую веру к обители преподобного Александра и часто посещал ее, ибо ему было поручено архиепископом блюсти монастырь тот. Весьма заботился он о монастыре, посылал туда много милостыни и дал обет постричься в том монастыре.

Затем он оставил власть и жил в своем селе. Через короткое время умерла у него жена, и не взял он второй жены в дом свой, не прикоснулся нечистоте, но пребывал один, соблюдая чистоту своего вдовства. Потом послал он в монастырь к игумену и братии, предлагая в собственность монастырю часть села своего с насеянным хлебом. По совету с братией игумен ответил ему, что они не желают того сами, ибо оно близко к городу. Тогда он призвал зятя своего с женой, своей дочерью, и отдал им свое имение и село, оставив себе лишь одну ниву, засеянную хлебом, чтобы передать ее монастырю. Бог споспешествовал добродетели его, и нива та принесла обильный урожай. Ермолай поразмыслил и решил: «Возьму я хлеб, насыплю его в лодку, повезу на море, продам, на вырученные деньги куплю соли и опять продам, так получу я прибыль и отдам в монастырь, отчего сподоблюсь большой славы». Внезапно он заболел, и была болезнь его очень тяжела, так что все суставы его распадались и он уже отчаялся в жизни своей. Придя однажды в чувство, вспомнил он обет свой постричься и тотчас послал в монастырь к игумену и к братии, прося, чтобы они приняли его в монастырь и сделали монахом. Игумен тотчас поехал к нему и, увидав его тяжкую болезнь, решил не везти его в монастырь, но одел его в черные одежды и сделал монахом, во иночестве же нарек его Елисеем. И тотчас же стало ему легче. Игумен взял его в монастырь, он же привез с собою все свое богатое имущество и жил в обители во всяком благочестии и в добром исповедании. По навету же диавола некоторые из братии восстали на него, начали роптать и много раз поносили его, бранили и тем думали изгнать его из монастыря. Он же не сказал им ничего злого, но всем повиновался, и снова зажил, как бы ни в чем не пострадав от них. Однажды послан он был игуменом и братией на службу монастырскую в Турчасово (так называлось место) вести тяжбу с противником о земельном участке. Противник тот, любитель тяжб и ссор, желал ту деревню отнять у старца и сильно укорял и бранил его. Старец же ничего не отвечал, но в тайне сердца своего молил Бога и не только о себе, но и о противнике, чтобы Бог сделал его кротким. А бранил он старца сильно и перед народом, и некоторые, зная доброродство старца, говорили ему: «Как это ты, старец, терпишь такие укоры от худого человека?» Старец же отвечал им: «Никакого вреда не причинили мне его укоры, все члены тела моего целы и здоровы».

Не стерпел, наконец, этих досаждений старец, с жалостью пришел он в келию, где жил, и стал со слезами молиться преподобному Александру. И сказал он, как бы укоряя святого: «Я надеялся на помощь твою, ты же вринул меня в такие напасти, так что ни в монастыре, ни вне монастыря не могу я избегнуть зла. Если ты не помилуешь меня, то не могу терпеть сих бед, но уйду из монастыря твоего и поселюсь, где Бог ведает. Ныне, отче, помоги мне, или пошли мне терпение или отпусти меня идти, куда Бог повелит».

Сказавши это и сему подобное, лег он отдохнуть. Вставши утром, он не мог ясно видеть глазами своими, и перед глазами казался ему только слабый свет. Познал старец свое согрешение и стал молиться со слезами: «Прости мне Господа ради, отче святый Александр, что я согрешил перед тобою своим неразумием и грубостью, даруй хотя бы единому оку моему зрение. Не оставляй меня за мои грехи, не поминай моего невежества, но прославь свои чудеса. Если же ты, отче, и весь мир изумляешь чудесами, а меня презришь, то как мне проповедать твои чудеса, не испытав на себе такового дара!» Много и других умильных слов говорил он сверх того: «Не уйду я теперь из обители твоей и не преступлю своего обета».

И тотчас как бы сеть паутины разорвалась на правом его глазу, стал он ясно видеть по-прежнему и весело глядел. И пошел он к судьям. Те рассмотрели по правде и оправдали старца, противника же его признали виновным и отдали старцу, пока не даст за себя выкуп. Взяв же противника, старец недолго продержал его, помиловал его и отпустил, а сам возвратился в монастырь свой, радуясь всем случившимся чудесам и говоря, что Александрова молитва везде помогает. Обо всем он рассказал игумену и братии, и все прославили Бога и преподобного отца Александра.

Сказание о новых чудесах преподобного Александра. Происшедшие прежде преславные знамения, великие чудодействия Божия и дивные явления, которые сотворил Бог через угодника Своего, богоносного отца нашего Александра, в прежние времена и годы, записаны были от известных свидетелей и истинных сказателей, затем и мы сами слышали о чудесах святого и явлениях из уст тех, над кем они совершались. Подобает и нам со страхом и трепетом достойно поведать и истинно написать о великих благодеяниях Божиих, которыми прославил Бог преподобного Александра в эти годы, о новоявленных чудесах святого, которые перед глазами нашими сотворил Бог.

Чудо преподобного о немом отроке. Поведаю я дивное чудо, которое в наши лета сотворилось в обители. О таком преславном чуде, какое ныне видели, мы и не слышали ранее.

Осенью 1563 года в самый мясопуст перед Рождеством Христовым, на память святого апостола Филиппа, пришел к нам в обитель некий юноша лет около двадцати и не мог он совсем говорить. Привели его к игумену. Тот много расспрашивал его, но юноша ничего не мог сказать в ответ и только бормотал невнятно. Собрались многие из братии, желая узнать, что такое с ним. И стали игумен и братия спрашивать юношу: «Из какого ты рода или селения?»

Он ничего не отвечал. Тогда они начали называть места по именам. Сначала он стоял, понурившись. Когда же назвали город Вологду, он весело взглянул на игумена и на братию и улыбнулся. Иноки спросили его о имени, но он и не посмотрел на них. Когда они произнесли имя Стефан, он опять весело взглянул и, ударяя в грудь свою тремя пальцами, тем указывал, что это его имя. И стали спрашивать его братия: «Почему ты не говоришь прямо? Мы не можем понять бормотания твоего».

Тогда юноша открыл уста свои и показал им горло. И все увидели, что глубоко близ гортани чернелся отрезанный корень языка его. Стали спрашивать, как это с ним случилось и за что он пострадал так. Долго бормотал он, но ничего нельзя было понять. И снова спросили его: «Сколько лет тому назад случилось это с тобою?»

Он показал им четыре пальца, означая тем, что прошло четыре года. Братия же спросили его: «Не хочешь ли ты пожить здесь, в монастыре нашем, послужить Богу и потрудиться для своего спасения? Бог тебя помилует и Николай чудотворец и наш начальник Александр».

Юноша поклонился игумену и братии. Тогда они сказали: «Кто поручится за тебя, что ты не бежишь?»

Взглянув на образ Господень, юноша простер свою правую руку к образу, как бы приводя образ Божий в поручители.

«А умеешь ли ты работать?» — спросили его братия.

Тот стал махать руками, как бы сечь и колоть. Они спросили его также и о другом деле. Он опять замахал руками, как бы делая то, о чем спрашивали. С благословения игумена приняли его и дали ему одежду и обувь. И стал тот юноша жить в монастыре в послушании и покорении, заботясь о своей службе. Некоторые же несмысленные и не боящиеся Бога стали ругаться над ним, насмехаясь, понося и укоряя его; иные даже толкали его и били. Тогда пришел он к игумену и братии и с умильными поклонами горячо и слезно просил, указывая пальцами противников своих, больших и малых, прося позволения уйти из монастыря. И это было не один раз, ни дважды, но много раз. Игумен же и братия утешали его, говоря: «Терпи, чадо, Бог тебя помилует!»

Прошла зима. Настал праздник перенесения мощей Николая чудотворца. В этот праздник, после заутрени, когда я готовился к службе, пришел ко мне тот юноша и, смиренно кланяясь, показал мне три пальца. Я понял и дал ему три монеты из того серебра, которое он дал мне на хранение. Пойдя к своим товарищам, он дал им две серебряные монеты на молебен в честь праздника. На третью же серебряную монету купил он у церковного сторожа три свечи, одну их них поставил перед образом Пречистой Матери Божией, другую — перед образом Николая чудотворца, а третью свечу — в притворе, у гроба Александрова. Ничего не мог он сказать, но тайно молился тайным помышлением сердца своего: «Господи, помилуй меня ради своего угодника Александра!» И, проливая слезы, сказал мысленно: «О преподобный отче Александре! Вот я — пришелец; если не проявишь на мне благодати чудес, дарованной тебе Богом, то не могу я ни верить в них по слуху, ни проповедать о них».

Из притвора юноша пошел к келарю, а келарь поручил его служить старцу некоему, Игнатию именем, который был поставлен кормить и поить гостей. Игнатий же приставил юношу разносить питье.

Окончив трапезу, братия разошлись по своим келлиям, гости же продолжали пить и веселиться. Старец с юношей пошел взять питья и наполнил из бочки доверху большой сосуд, который надо было нести. Захотелось юноше попить и поклонился он старцу, как бы прося благословения. И сказал старец: «Чадо Стефан! Помолись Николаю чудотворцу и преподобному Александру начальнику и испей во здравие: это, ведь, канун Николая чудотворца, ибо взято из полного сосуда».

Помолился Стефан мысленно, с печальным воздыханием сердца своего, молился втайне, Господь же услышал молитву своих угодников и явно помиловал его. Почерпнув малым сосудцем, юноша испил и тотчас почувствовал, что язык его вырос и удлинился от обрезанного своего корня. И воскликнул юноша: «Отче Игнатий, на мне чудо сотворил Господь по молитвам святых чудотворцев Николая и Александра, возрастил язык мой!»

Старец же искусен был в таком деле и воскликнул громким голосом по-гречески: «Кирие элейсон», что по-русски означает: «Господи, помилуй!» Велели звонить в колокола и отпели молебен, и множество народа сошлось на то великое и дивное чудо, дивясь неизглаголанному, видя, что отрок говорит ясно, проповедуя величие Божие. Весь народ разразился громкими восклицаниями, говоря, что все благое делает Бог через святых Своих: глухим подает слух и немым речь; во столько лет не мог вырасти язык его, ныне же вырос мгновенно, разрешившись от союза своего. И все прославили Бога ради случившегося чуда и воздали хвалу чудотворцу Николаю и преподобному Александру.

И поведал юноша следующее. Отец его жил в селении, называемом Кортома (в другом списке — Катрома), в области города Вологды. Напали разбойники и зарубили отца с матерью, а ему отрезали язык и разграбили все их имущество. Поэтому юноша стал нищим и, произнося лишь неясные звуки, скитался по миру, питаясь милостыней Христа ради. Исце-

лившись, юноша прослужил в монастыре два лета, а затем удалился, славя Бога и проповедуя о чудесах святых чудотворцев Николая и Александра.

Чудо преподобного Александра о некоем человеке Никите. Не умолчим и о сем чуде святого. Верстах в десяти от обители, в селении, называвшемся Верхний Борок, на реке Онеге, жил некий человек, именем Никита, Евстафиев сын. И случилось ему ехать где-то, как обычно ездят на возах люди, промышляющие торговлей. Съезжая с горы, взял он лошадь за повод, чтобы сдержать ее ход. Лошадь еще более разгорячилась; он поскользнулся и, не удержав лошадь, упал, она же помчала через него воз, который раздавил обе его ноги. И он стал точно мертвый. Бывшие с ним соседи нашли его еле живым и отвезли его домой. Тяжко страдая от болезни своей, лежал он, совсем не мог ни вставать, ни ходить. Не знал он, как быть, но пришла ему на ум мысль, и сказал он себе: «Вся страна наша полна слухом о чудесах преподобного отца нашего Александра». И стал он призывать скорого помощника: «Преподобный отче Александре, избавь меня от недуга сего и дай облегчение болезни! Я отправлюсь в монастырь твой, приложусь у твоего гроба и там получу совершенное исцеление».

О великое чудо! Человек тот лишь мысленно помянул святого с верою, преподобный же поспешил скоро на помощь, тотчас подал болящему здравие. Больной почувствовал себя здоровым, встал на ноги и исполнился великой радости, так как ранее не мог он двинуться, а теперь ходил всюду. Тотчас пошел он в обитель святого, с честью облобызал раку преподобного и ясно рассказал всему священному собору чудо, содеянное над ним чудным Александром. И возвратился он в дом свой, радуясь и воздавая великое благодарение Господу и Пречистой Его Матери и проповедуя чудеса преподобного отца нашего Александра.

Чудо святого о иноке Мисаиле. Был некий инок, Мисаил именем, постриженник монастыря блаженного Александра. В молодые годы он жил распутно и сверх того имел большую склонность к пьянственному питию и пил много, что, как известно, препятствует успеху и в душевных, и в телесных трудах и отлучает от Бога. Но не одна только эта дурная привычка была у него, овладело им маловерие к святому отцу Александру. Не осуждая, говорю я о нем: он сам поведал мне о себе это. Господь не пожелал оставить его в неверии и явил над ним такое чудо.

Случилось Мисаилу быть в помянутом селении Верхний Борок, лежавшем у Онеги реки, верстах в десяти от обители, на пиру у некоего христолюбца, именем Никиты, Васильева сына. И воздал ему тот христолюбец достойную честь, так как был у него обычай почитать гостей и угождать им. Много пил тот инок, вливая в себя питие, как в пустой сосуд, и от безмерного пьянства стал точно юродивый и бесчинствовал на пиру, делая неподобное и говоря нелепое, о чем писать неполезно и непристойно. Наступила ночь, и лег он отдохнуть. Проснувшись внезапно, вспомнил он свое неистовство, почувствовал стыд и задумал удалиться, чтобы избежать позора. Вышел он из дому в одной свитке, остальную одежду неся в узле, и не знал, как перейти на другой берег той страшной и быстрой реки. И провалился он в реку, едва удержавшись руками за лед. Он еще не отрезвился от пьянства и потому думал, что все это сон. Но оглянувшись назад, увидел он, что струи текут через руки его, и стал громко кричать. Никто не услышал его, потому что все спали. Видя конец жизни своей и горький час смертный, начал он молиться Господу Богу и Пречистой Его Матери и призывать многих святых на помощь. Но не было ему помощи. Вспомнил он тогда о преподобном Александре и сказал: «О преподобный отче Александре! Избавь меня от горького часа смертного, не сотвори по моему неверию, но сделай по чудесам твоим, чтобы и я мог проповедать великие чудеса твои!»

Велико могущество Божие и неизреченны чудеса святого! Тотчас почувствовал он под ногами своими как бы некий упор и по грудь высунулся из воды на лед. Но лед был не крепок

и обломился. Тогда он громко воскликнул: «Великий чудотворец Александр, избавь меня от внезапной смерти!»

И второй раз ринулся из воды и упал на лед телом до пояса. И стал он руками хвататься за снег и за лед и изранил руки и ноги до крови. Дополз он до берега и встал на ноги, босой, потому что обувь свалилась где-то с ног его. Добравшись до дороги, пришел он на ту же сторону реки к некоему человеку, Иоанну именем, Иаковлеву сыну, который впустил его. Показав ему кровавые руки и ноги, рассказал он всю беду свою, как тонул и как преподобный Александр сотворил над ним превеликое и страшное чудо, даровав ему помощь и скорое избавление от горькой смерти. Слушавшие его дивились несказанному Божию милосердию и великому чуду преподобного. Наутро, как только рассвело, пошли они на реку и нашли в реке одежду его, примерзшую одним рукавом ко льду, почему он и не утонул. Стали мерить глубину воды и намерили четыре сажени. И все прославили Бога и преподобного Александра. Старец же тот отправился в обитель, проповедуя чудеса преподобного Александра.

О помянутом выше Симеоне, Алексиеве сыне. Однажды пришел в обитель помянутый выше Симеон, у которого было в обычае часто посещать братию. И видя, что обветшала теплая церковь Божия, храм во имя Пречистой Богородицы, честного Ее Успения, пожелал тот христолюбивый человек воздвигнуть новую церковь вместо ветхой. И сговорился он с игуменом и с братией нанять работников и приготовить лес на создание новой церкви. И дал он вдоволь серебра на все устроение церковное и украсил церковь иконами и книгами и наполнил всем необходимым.

По попущению Божию, грехов ради наших, случился великий пожар, погорел весь монастырь, обе церкви и келлии до основания; уцелели только хлебная, поварня, келия для гостей и дворец. Пришел в обитель Симеон посетить братию и, видя их в скорби и сетовании, утешал их, говоря: «Господа и отцы, это случилось по грехам моим; вы же Бога ради терпите на месте сем, все снова Бог исполнит».

Снова нанял он работников, велел готовить лес на строение церкви и дал вдоволь серебра своего на такое Божие дело. Затем он привез в монастырь все свое имущество, сколько у него было. И спустя два года по пожаре создана была церковь теплая во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Успения, обширная и достойная хвалы, превышавшая сгоревшую церковь. И велел Симеон написать книги богослужебные, вместо сгоревших, и украсил церковь лучше прежней, ибо Бог споспешествовал ему по вере и делу его.

Когда церковь была построена, наступил праздник успения великого чудотворца Николая, и на праздник собралось из окрестных селений множество народа. В навечерие праздника отслужили вечерню, и велел игумен звонить на другой день с раннего утра, праздника ради. Собрались братия к пению; к началу пения пришел и тот христолюбивый человек Симеон.

Некоторые из народа собрались в церкви, другие же на трапезу, слушая Божественное пение и чтение и дивясь благодати Божией, красоте первосозданного храма и украшению святых икон, удивляясь и добродетели христолюбца, искусному мастерству строения и обширности его. Также иноки благодарили Бога, Пречистую Его Матерь и Николая чудотворца и прославили чудеса преподобного отца нашего, начальника Александра, ибо Господь по его молитвам даровал нам такого строителя; и возносили они мольбы ко Господу Богу о христолюбце Симеоне, ибо такой храм создал нам Бог его строением и по любви его к нам, нищим.

Также и Симеон мысленно радовался и славил Бога за то, что сподобил его Бог воздвигнуть такой храм во имя Пречистой Богородицы, честного Ее Успения. И сказал он мысленно: «Дай же мне, Господи, еще и другой храм воздвигнуть во имя великого чудотворца Николая!» Сказал он это не для хвалы, не возносясь тщеславием и не хвалясь богатством. Диавол

же позавидовал добродетели христолюбца того и замыслил, вселукавый, сотворить не одно зло, но многие души желал он низринуть в ров пагубы.

Жил у христолюбца того один нищий, хромой и слепой на одно око, Пантелеймон именем, которого он покоил у себя в другой келии. Так прожил у него нищий много лет. И захотел злодей и враг возбудить в святом том месте смятение и злую ненависть, христолюбца же Симеона лишить воздаяния, возбудив против него разные умышления, чтобы он, не стерпев досады, удалился из монастыря. Но не мог поколебать твердого столпа, совратить христолюбца с пути веры. Ибо ничего нельзя утаить от Бога и никакая добродетель не оставляется Им в забвении. И не допустил Бог того, что желал диавол, и преуспела Александрова молитва.

Восхотел диавол лишить нищего хромца покоя и внушил ему злую мысль, которую тот и выполнил. Жил в том селении пришлый человек, Иоанн именем, и подружился он с хромцом. Диавол сдружил их прелюбодеянием, ибо хромец пал с женою его. С той весны они и стали друзьями и сговорились при случае украсть у христолюбца серебро, что и исполнили. Как сказано выше, Симеон стоял на заутрени и молился, они же в то время обокрали его и задумались, как бы не открылось злодейство их, ибо много народа было тогда в монастыре. По окончании утрени и после молебного пения игумен с братией пришли к Симеону и поклонились ему до земли, говоря: «Спасибо, господин Симеон, за то, что ты проявил таковую о Христе любовь к нам, нищим, воздвигнув нам строения. Мы должны о твоем спасении молить Бога».

В свою очередь Симеон поклонился им и сказал: «Господа и отцы, не мое это строение, но Божие».

Все разошлись по келиям. Пришел в свою келлию и Симеон, не зная о случившемся. Келлия его была заперта, как обыкновенно. Войдя в сени, пошел он к задней стене их и увидел, что вопреки обыкновению дверь там не заперта. Тогда пошел он в другую келлию свою, в которой жил тот хромец, взял свечу, вернулся в сени и увидал, что серебро его украдено. Придя к игумену, он известил его о случившемся. Собрались игумен, вся братия и множество народа и все увидели, что ящик разломан и серебро взято. Симеон же сказал игумену и братии: «Ищите серебро мое; если же не отыщите, то вы все участники этого дела. Бог сохранил его от потопления в море и от пожара, а вы теперь вдруг захотели воспользоваться серебром, обещанным мною на храм Николаю чудотворцу».

Долго укорял он игумена и братию, и из-за сего было в монастыре великое смятение. Игумен же и братия отвечали ему: «Господин Симеон! Все единодушно скажем тебе: не наше это дело и не наш умысел. Сам диавол не может сего сделать один, но человек, послушав диавола, сделал это. Мы же надеемся на Господа Бога, на Пречистую Его Матерь, на чудотворца Николая и на молитвы отца нашего Александра, не оставит нас Господь и не презрит слез наших, но явит серебро твое и обличит похитителя. Ныне же мы не можем прекословить тебе; возьми, что хочешь, призови палача и вели ему мучить различными муками, а мы готовы заодно с тобою помогать тебе против злодея, кто бы он ни был».

Симеон пошел в другую келлию свою, где у него жил нищий хромец, и сказал ему: «Друг Пантелеймон, не знаешь ли ты чего-нибудь о похищении серебра моего?» Нищий начал плакать и со слезами сказал: «Я нищий, но по твоей добродетели не голодаю, и не жажду, и не испытываю никакого недостатка. Не подозревай меня, господине! Если бы я что умыслил, Бог бы не попустил сего. Думается мне, что это дело старца Варлаама, так как он хорошо знал о серебре твоем и, будучи искусным кузнецом, мог сделать ключи; в этом участвовал и брат его, беглец Григорий, монастырский сторож. Нет никого другого, кто бы осмелился на такое дело».

И много другой лжи высказал он, чего и не переслушаешь, желая оправдать себя. Пошел Симеон в собор и сказал игумену и братии: «Есть у вас старец Варлаам, казначей,

который знал о серебре моем, потому что оно было у него в казне. Еще у него есть брат, беглец, сторож монастырский. Это их дело».

Старец же Варлаам сказал: «Я готов на муку и на смерть, но неповинен я в таком злом деле».

То же сказал и брат его. Игумен и братия отставили старца того от казны, говоря: «Если это верно, то и нам он не годен для такой службы».

Брата же его, беглеца, и другого отрока, помянутого выше Стефана, над которым сотворилось чудо, посадили в темницу и заковали в железные оковы. Братия сильно скорбели. Долго искали, но ничего не нашли; многих спрашивали, но никто ничего не рассказывал. Всюду всячески искали, но не достигли никакого успеха. А в городе и с укором стали говорить, что-де чернецы украли серебро. Спустя несколько дней Симеон снова пришел на собор и сказал игумену и братии: «Отыскали ли вы пропавшее серебро мое?» Игумен и братия сказали Симеону: «Что мы тебе раньше говорили, то и теперь скажем, призови палача и вели мучить заключенных без милости. Если среди них не найдешь виновного, то мы все виновны перед тобою: вели бить нас всех, от первого и до последнего. Иначе мы отыскать не можем. Кровь же праведного взыщется на виновном в день суда, и станет праведник перед Господом в великом дерзновении и венец приимет от рук Господа за пролитую кровь, и причтен будет к мученикам, и со Христом будет царствовать во веки. Виновный же вместо корысти здесь приимет позорную кончину, а по смерти наследует геенну огненную, дно адово и бесконечную муку».

Затем игумен и братия тихо и умильно сказали Симеону: «Не смеем мы сказать тебе, господине, ибо ты гневаешься. Если же не прогневаешься, то скажем с твоего позволения».

«Говорите», — сказал он.

И сказали они ему: «Живет у тебя нищий, хромой и слепой на одно око. Все мы думаем, что это он похитил твое серебро».

«Господа и отцы! Вы знаете, что на улице подобрал я сего детину, неведомого нищего, хромого, гнусного, коростового, смердящего гноем от ноги, которая согнулась от болезни. Привел я его в дом, покоил его, сам служил ему, носил его в баню и из бани на своих руках, не гнушаясь ни струпа на его язвах, ни смрадного их запаха. Позвал я искусного врача, чтобы вылечить его, не жалея на врача серебра моего, сколько тот ни захотел получить. Не за любовь ко мне, а за нищету помиловал его Бог, и нога его, хотя и не выпрямилась, но исцелилась от язвы. Я всячески старался угождать ему, миловал его, как член своего тела, утешал, как свое детище. Прожил он в моем доме больше десяти лет, потом, заботясь о его спасении, поместил я его к вам в монастырь и дал ему в монастыре такую же келию, какую устроил и себе, вы все это знаете. Уже 25 лет, как я взял его, и не думаю, чтобы он так поступил. Если же это верно, значит я сам похититель!»

И пошел Симеон в келлию того хромца и сказал ему все, что слышал от братии. Пронырливый же хромец стал обольщать Симеона лживыми и льстивыми словами: «Господине, ты видишь беду мою. Нищ я и убог. Есть ли кто хуже меня? Я жив среди мертвых и мертв среди живых, и считаю я себя поэтому непогребенным мертвецом. Они же все не могут и смотреть на меня и ненавидят тебя в особенности из-за меня».

Много подобного говорил злоковарный хромец. Пришел от него Симеон в свою келлию и стал со слезами молиться Господу Его и Пречистой Его Матери, святого же Николая как бы упрекал, говоря: «О великий чудотворец Николай! Обещал я серебро на храм твой: где ты скрыл его, скажи мне, чтобы мне пойти и взять его, или кому ты отдал его? Зачем же ты отдал со своим и мое, пригодное на мою потребу? Я надеялся, что со своим ты сохранишь и мое, и мне думается, что неправильно ты поступил со мною. Не только ты меня обидел, но и себе досадил. Уже третий год нет храма твоего в обители, и теперь не знаю, когда он и будет, если ты не явишь серебра того».

Говорил он и еще многое от великой скорби. Потом сел и, раздумывая, сказал: «Если призову палача, как сказали мне черноризцы, то причиню скорбь игумену и братии и многих обижу, многих подвергну истязаниям и пролью много крови; если же падет хоть одна капля крови, придется мне сильно ответить перед Богом. Если же по грехам моим кто-нибудь, не перенеся истязаний, умрет или по судьбам Божиим придет кому-нибудь конец жизни, то я в день Страшного суда буду осужден, как разбойник и убийца. К чему же мне тогда послужит потерянное серебро мое? Ни в чем мне не поможет малая моя милостыня, подаваемая рукою, пролившею кровь; не будет мне тогда никакого избавления от храмов Божиих, от построения и украшения их, но все сие будет мне во обличение на суде перед Богом. Если я хоть одну душу оскорблю, то погублю свою душу и предам ее вечным мукам. Лучше мне не видать серебра того, нежели оскорбить хоть одну душу! Знает Господь, что это серебро не родилось со мною, ни осталось мне в наследство от отца моего, ни трудом великим не стяжал я его, ни нашел его в кладе, ни отнял его насилием, но даровано оно было мне Богом по молитвам великого чудотворца Николая и преподобного начальника Александра, как прибыль от моей небольшой торговли. Все, что я имел, принадлежит Богу, а не мне, ибо Он создал меня и душу вдохнул и жизнь даровал, дал мне имущество и сделал меня строителем дома Своего. Я же не умел владеть домом и не радел о его устроении, не передал серебра его торжникам, которые продают Царство Небесное, и не дал взаймы доброму Заимодавцу, от Которого было бы стократное воздаяние. Поэтому Господь мой и отнял от меня домовное строение. Когда давал мне Господь, я радовался, когда же взял у меня, не жалею, ибо освободился я от печали моих забот. Пусть будет воля Господня!»

Потом стал он молиться со слезами: «О великий архиерей Божий Николай! Согрешил я перед тобою, прости мне неподобные слова, сказанные мною тебе от неразумия и грубости. Ныне призываю я на молитву преподобного Александра, ибо знаю, что он может умолить за меня грешного твою святыню. Поэтому я молюсь тебе и Александра призываю, что вы оба и сообща творите чудеса многие; можете вы и на мне явить чудо, избавить меня от скорби и сделать радостным».

Много и еще говорил он с умилением. Затем лег спать и в ту же ночь было некое Божие явление, о чем он нам не поведал. На другой день утром встал он радостный, пошел к заутрене, велел после заутрени отслужить молебен, затем предложил игумену и братии собраться на собор и позвать того хромца. И сказал Симеон игумену и братии: «Вот он, тот хромец, которого вы называете похитителем серебра!»

Хромец же стал говорить нелепое и не только возражал, но и всех, как пес, облаял, желая скрыть свое злодейство. Видя его коварство, Симеон велел отвести его в темницу и крепко сторожить. Некий же старец из братии сказал, неизвестно по какой причине, от неразумия ли и простоты, или от Бога дано ему было такое слово: «Господин Симеон, прежде привел ты к нам похитителя, а потом принесешь и серебро».

На эти слова Симеон весьма обиделся. Братия же стали укорять того брата, говоря: «Зачем ты причиняешь такому христолюбцу новую печаль!» Старец же отвечал: «Нам от него печаль, а ему печаль не от нас!» Тогда сказал игумен: «Помолитесь, братия, ибо уже давно мы скорбим и сетуем, семь седмиц исполняются и приближается пятидесятница печали нашей».

Некоторые же из древних иноков сказали: «Господь Бог помилует, а медлит Он, ожидая обращения нашего и желая чудом прославить Своих угодников».

Пошли они в церковь Божией Матери и стали молиться о том, чтобы Господь избавил обитель преподобного Александра от скорби.

О нахождении серебра и обличении воров. Дошел до помянутого выше пришельца Иоанна слух, что друга его, хромого, посадили в темницу и крепко стерегут. И напал на него страх и трясение, вошла в кости его боязнь и в сердце его трепет, и не мог он ни пить,

ни есть, ни спать. И стал он раздумывать: «Если бежать мне куда-нибудь, то буду убит на дороге, как собака, или же меня догонят и безжалостно схватят. Если здесь останусь, также немилостиво мучим буду. Если же расскажу обо всем такому же неправедному человеку, как я, то он предаст меня смерти. Серебро это пособить мне не может, и я окажусь сам своим убийцей. Если же мне повиниться Симеону, то уже много серебра истрачено — часть мною, а часть хромцом: с кого его взыскать? Я же особенно пострадаю за это, так уж лучше возвратить серебро Симеону и сказать ему правду».

Нашел он человека, именем Аверкия, который был участником той обители, и сказал ему тайно: «Видел я серебро, брошенное в некоей бане. Пойди и скажи о нем Симеону».

«Правда ли это?» — спросил Аверкий.

«Правда, я сам видел», — отвечал он.

Аверкий пошел и сказал Симеону. Захватив свечу, пошли они оба и под доскою нашли мешок с серебром. Симеон взял его, пошел в монастырь и, войдя в притвор, облобызал раку святого и с горячими слезами вознес преподобному молитву, ибо он не презрел его моления. Потом он отнес серебро в свою келию, послал за вышеупомянутым вором и сказал ему: «Друг, где ты узнал о серебре моем?»

«Там, где сказал тебе Аверкий», — отвечал тот.

Пошли они туда, но не нашли ничего. Тогда вор сказал Симеону: «Ты взял его». Симеон же сказал: «Я не столько взял, сколько ты украл у меня».

«Не украл я серебра твоего», — сказал вор и начал лгать, рассказывая иначе, чем было в действительности.

Симеон схватил его за грудь, повел его в монастырь и привел его к мосту через реку. Видя себя крепко схваченным, вор очень испугался и спросил Симеона: «Господине, помилуешь ли ты меня?» Симеон сказал: «Если ты расскажешь мне правду, то помилую».

«Вернемся же, господине, и поищем в одном месте».

Пришли они на некое место. Вор палкою разрыл снег и нашел мешочек, больше чем на половину насыпанный серебром.

Симеон взял вора за одну руку, в другой же руке вор нес мешочек, и пошли они к монастырю, а день был светлый. Как же это не чудо: волк сам принес пастуху похищенную овцу, донеся на себя сам; украденное серебро вор сам возвратил хозяину, принеся его своими руками, и сам явился обличителем своего злодейства. Семь седмиц не было слуха о сем, ныне же в пятидесятый день и в первый час объявил Господь утаенное и молитвами преподобного Александра открыл. От всех тайно сделал он тать, ныне же всем стало явно и все узнали!

Привел Симеон его на двор; сказали игумену и братии. И собрались многие, пришли также и жители того селения посмотреть на преславное чудо. Но выше чуда была несказанная милость Божия, неисповедимое явление великих чудотворцев Николая и Александра. И великую хвалу воздали Богу, ибо не презрел Он молитвы и слез нищих и убогих рабов Своих; не только от скорбей избавил Он их, но и оправдал. Одних похитителей явил он виновными, возвратил серебро, а христолюбца Симеона снова успокоил и обрадовал. Вора Симеон посадил в темницу, а невинных отпустил, затем поехал в город, позвал оттуда сотника и некоторых из главных людей в городе, а также и палача, и поставил перед ними того лукавого хромца и другого вора — пришельца. Сотник стал допрашивать обоих, как они крали, каким умыслом. Они стали лгать, говоря не так, как было в действительности. Тогда сотник объявил им: «Если не скажете истины, то подвергнетесь разным мукам». Стали они препираться, и пришлец вор сказал хромому: «Ранее меня ты соблазнил жену мою великим соблазном и обилием серебра. Поведай же сначала коварство».

Но злокозненный человек, хромец, возразил: «Сначала ты расскажи о своем злодействе. Приходя ко мне, ты говорил о красоте твоей жены и о доступности ее. Сам ты соблаз-

нил меня, звал и принуждал к прелюбодеянию с женой своей, злой и лукавый человек!» «Говори прежде ты», — сказал сотник вору-пришельцу.

И начал вор рассказывать: «Господине, я пришлый и убогий человек, пришел я сюда, поселился у одного здешнего жителя и, не имея, чем кормиться, начал ходить в монастырь и исполнять всякую службу на монастыре и вне его, тем и кормился. Увидал меня хромец и сказал: «Что ты ко мне не зайдешь?» Стал я ходить к нему, он же давал мне то хлеба, то рыбы и другое необходимое. Видя его ласку ко мне, я думал, что Бога ради он кормит меня, за мою нищету. Стал и он ходить ко мне. Однажды пришел он ко мне и вино принес с собою и стал меня поить, а также и жену мою. Напившись, пошел он в монастырь, а я проводил его до келлии. И стал он говорить мне тайно: «Желаешь ли быть мне другом?» «Очень хочу», — сказал я. Тогда он сказал: «Знаю я, где много серебра; сколько хочешь, дам тебе, только отдай мне свою жену на прелюбодеяние. Потом уйдем и поселимся вместе, потому что жена твоя мне очень нравится».

Прельстился я многим серебром и соблазнительными его словами и сделал, как он хотел, отдав ему жену свою. И подумал я: «Уйдем мы куда-нибудь, как сказал тот хромец, и построим себе жилище. Затем, дождавшись удобного случая, удавим хромца, как бешеную собаку, серебро станет нашим и будем мы с женою жить, питаясь на то серебро в остальное время жизни». Спустя некоторое время пришел я к нему, и дал он мне два мешочка серебра, в одном было взято немного, а в другом было взято около трети. Часть серебра я отдал в рост, но не крал, ибо не знал о серебре Симеоновом».

Когда воры стали препираться и рассказывать о своих преступлениях, Симеон велел записывать их речи на обличение их. Сотник же спросил хромца: «А что же скажешь о том, что рассказывал твой друг?» Хромец сказал: «Когда я согрешил с женою его, стала она обнимать меня и соблазнять ласковыми словами: “Уйдем, господине; убьем мужа моего, как старого пса, станем с тобою беззазорно веселиться”. Много и иных легкомысленных и позорных слов сказала она, прельщая меня. Прельщенный этими любодейными словами, я надеялся, что она весьма любит меня и сделает, как сказала».

Рассказав, как ходил, крал и отдавал серебро, которое теперь взято, хромец прибавил: «Но сам я не взял ни одной серебряной монеты».

Долго его допрашивали, но он ничего еще не сказал. Тогда вор-пришлец закричал на хромого: «Рассказывай, злодей, а то нас будут немилостиво мучить. Я все скажу, сколько взято мною: одна часть скрыта в доме, где я живу, другую же отдал сыну, третью отнес в город и там спрятал».

Симеон и сотник поехали с вором в город и разыскали там двадцать рублей серебра. Собрали они, сколько он сказал, и лишь часть не могли отыскать. Вора-пришельца Симеон велел выгнать из селения, а хромца, подержав немного, отпустил, и тот ушел.

Все это случилось по Божию смотрению и по молитвам Пречистой Богоматери и чудотворца Николая.

И прославил Господь угодника своего, преподобного Александра, за великие труды его и подвиги, которыми измлада поработал он Христу. Велико исправление сего блаженного мужа, отвержение от мира, воздержание, славные и предивные чудеса святого и явления, непорочная и добродетельная жизнь по Бозе могут многих подвигнуть на любовь к Богу и наставить к спасению. Посему и ныне, отцы и братия, ликуем мы весело и светло празднуем отца нашего торжество духовное, веселясь и радостно похваляя добродетельные подвиги и великие труды его по Боге. Приходя с верою, покланяемся раке преподобного, где положены честные его мощи, при которых милостиво исполняются прошения и подаются исцеления до сего дня, ибо костям сим содействует Святый Дух и через них помогает живущим в страхе Божием и хранящим заповеди Его. И, видя это, думаем, что воистину видим мы самого чудотворца. Ибо хотя и в гробу положен святой, но духом всегда он среди нас и смотрит за всеми

нами, живем ли мы по заповедям его и сохраняем ли предание его невредимым. Радуясь этому, он милостиво приближается к нам, хранит и блюдет нас, как любимых детей своих. Если же мы станем нерадеть о своем спасении и не будем исполнять заповеди Божии и закон монашеский и не сохраним наставление отца нашего, то сами лишим себя помощи Божией, и молитва отца нашего не поможет нам. А без Божией помощи и без отеческих молитв мы не можем сотворить ничего благого.

Поэтому, любимые, сердечно позаботимся о своем спасении и будем подражать отцам нашим в том суровом житии, таком, каким они богоугодно пожили здесь в безмолвии, тишине, любви, смирении и кротости, во бдении, молитвах и покаянии, со многими слезами, имея одно стремление — спастись. Соблюдем себя и не оскверним святого места, которое отцы наши очистили от бесов плачем и рыданием и печальным сердечным воздыханием, и омыли горячими слезами, чтобы, богоугодно поживши здесь, получили мы оставление грехов и в будущем веке прияли блага, уготованные нам, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава ныне и присно и во веки.

О житии и подвигах и о писавшем житие преподобного. И следующее поведаю вам, отцы святые и братия о Христе. Вы слышали чудеса святого и житие и подвиги блаженного отца нашего Александра, как святой измлада поработал Христу и потрудился своего ради спасения. Немного лет пожил он в жизни сей, но много угодил Богу и многие чудеса сотворил. И кому достанет силы подробно описать добродетельные его труды и подвиги! Я же, многогрешный, недостойный и грубый разумом священноинок Феодосий, составивший житие святого отца Александра, осмелился написать нечто малое о блаженном, не на разум свой надеясь или на свое умение, ибо сие дело выше моей силы. Не по своему мудрованию, но с Божией помощью и по произволению святого совершил я это, в собственности же видя чудеса его, которые Бог творил его ради и творит до сего дня. Иное я слышал от рассказывавших мне истинное — и радовался я, благодаря святого. А кроме того, никем не было писано житие святого. И от этого великая печаль и скорбь овладели душой моей, в особенности же одержим был я любовью к святому великому отцу Александру. Поэтому я написал из многого малое. Но иные чудеса прошел я молчанием, ради множества их, другие же потому не написаны мною, что не дошли до слуха нашего. Хотя сими чудесами и помиловал Бог людей, но они скрыли чудеса святого по своему неразумию и невежеству, думая, что Божие благодеяние и чудеса святого послужат им к стыду и сраму. Мы за это не дадим ответа, а святой сам повествует о себе. Но мы зло ответим, если, слыша о чудотворениях, не напишем по лености. Сие же малое предал я писанию, чтобы не осталось в забвении добродетельное житие святого о Боге и чтобы вы не были лишены такого дара, не зная жития отца своего. Написано житие его на пользу духовную желающим своего спасения и для соревнования подвигам его. Потому я осмелился писать, что знал о святом лучше других и мог принести пользу; не желал я сего скрыть в молчании, боясь за преслушание смерти, чтобы не сподобиться мне осуждения оного раба, скрывшего талант в земле. Посему и позаботился написать о всех трудах и подвигах святого, что только мне будет о них известно, чтобы никто не подумал или не сказал, что, не ведая истины о святом, написал я неправильно. И вы не говорите обо мне так: «Не мог он помнить совершившееся за столько лет, что написал».

Ибо много лет прошло после преставления святого. Что от кого я слышал, то и рассказываю. Не дай Бог солгать на святого! Пусть не будет так! Но только скажу вот что.

Отец мой священствовал в том селении, где родился святой, и там разыскал я земледельца некоего, Исаака именем. Тот Исаак был родственник преподобного, сын старшего его брата Амвросия, и был моложе преподобного на немного лет. С детства жил он вместе со святым и все хорошо знал о нем. Часто приходил он к отцу моему и беседовал о святом. Отец мой спрашивал, Исаак же все рассказывал ему по порядку, я всю беседу слушал внимательно. Был я тогда еще молод, только что навыкал святому Писанию. Затем отец мой

переселился оттуда на реку Онегу в село, называемое Надпорожье, где была церковь во имя Николая Чудотворца, и при церкви этой священствовал отец мой. В то время властелин села того, Григорий именем, великую веру имел к монастырю преподобного, блюсти который поручено было ему от архиепископа. Поэтому часто приходил к нему священник, Корнилий именем, которого посылал игумен, постоянно беседовал с отцом моим о святом, о житии и чудесах его. Корнилий хорошо знал о святом и часто рассказывал и читал писанное, иное же писал по приказанию отца своего, старца Леонида, который прежде писания о сем рассказывал. По смерти родителя я сподобился священства и остался тут жить. Спустя некоторое время пришел к нему некий дьяк, Иоанн именем, много лет проведший в обители. И был он принят служить с нами в святом том храме. О многих чудесах святого рассказывал он мне. Слушая все это, я весьма дивился и, распаляемый, как огнем, желанием и любовью к святому, был влеком великим усердием, как бы неким вервием. Пребывая в миру, я часто стремился пройти в обитель святого, но не сподобился. Когда же потерял я жену, то пришел в обитель святого и облекся в одежду иноческую. Немного времени спустя я был сподоблен священства от преосвященного архиепископа Пимена. И нашел я в обители древних иноков и сродников святого, которые и рассказывали мне чудеса, происшедшие от богоносного отца: одни — известные, другие — не явленные. Я записывал, что слышал от известных свидетелей, но многое обошел молчанием, так как с течением долгого времени было забыто, не будучи записано. Никаких записей не нашел я; какие же были писания, то они погибли по небрежению, как сказано выше. Слышав все это, я весьма дивился тому, что о житии и чудесах святого не было написано ясно в продолжение стольких лет. Подумав об этом, я сказал себе, что сие происходит по Божиему строению, как и оказалось по изволению Божию.

О явлении преподобного священнику Феодосию, первый и второй раз с приказанием и третий раз с угрозой и наказанием, а потом с милостью и прощением. Не умолчу о Божием даровании, не могу утаить благодеяния Господа нашего и не хочу скрыть явления и чудеса преподобного отца нашего, нового чудотворца Александра, начальника и игумена нашей обители, Ошевнева монастыря, который сотворил Бог его ради на мне грешном.

Пришел я в монастырь, приняли меня, и игумен постриг меня и сделал иноком и в черные одежды облек меня в понедельник первой недели Святого поста. И поручил он меня старцу некоему, Елисею именем. Прошло сорок дней, указанных монастырским уставом, и еще несколько дней прошло, и вот в среду Светлой недели явился мне преподобный Александр, как наяву, назвал меня по имени и сказал мне: «Чадо Феодосие, иди в Великий Новгород, возьми от архиепископа благословение и приими сан священства».

А узнал я святого по написанному образу, который положен на гроб его. И стал я отказываться. Он же взял меня за правую руку и дал мне обещание, как бы со временем желая дать мне мздовоздаяние некое, что и случилось после, по слову святого. Пошел я к архиепископу, принял сан священства и возвратился в обитель. Спустя несколько времени некоторые братья монастырские возроптали, и я присоединился к ним. И вот второй раз явился мне преподобный Александр в великой церкви и сказал мне: «Разве ты начальный во обители?» Я же поклонился ему и сказал: «Что это ты, господине отче, спрашиваешь меня, как бы не зная? У нас есть игумен, а я — священник».

Святой сказал: «Так скажи своему игумену: “Душевное попечение о всех лежит на твоей душе”. Тебе же скажу: “Оставь всякие злые козни и позаботься о своей душе”».

Упав перед ним на землю, стал я плакать и сказал: «Ты мне, отче, будь наставником и учителем!»

Придя в себя от явления, я никого не увидал и только заливался слезами от наставления святого. С наступлением вечера пришел я на собор и сказал одному из братии, что не мое это дело; и они также прекратили свое начинание. Прошло несколько времени и по навету диавола овладело мною неверие, иногда я веровал в истинность явления, иногда же считал его

за призрак сна. Также и о чудесах святого думал я надвое, а видел я много чудес, происходивших перед нашими очами. Подумал я и сказал себе: «Если бы не было даровано святому от Бога, то не мог бы он творить сих знамений». Пришел в себя и познал свое согрешение и стал помышлять о том, чтобы написать хотя малое из многого. И взялся я за дело не по своему ухищрению, но возлагая надежду на Бога и надеясь на молитвы преподобного. Простер я грешную и грубую свою десницу и начертал начало душеполезной повести. Потом, написав немного, обленился и по небрежении оставил в забвении.

Наступил праздник великого и светлого дня Христова Воскресения; любовно ликовали и с честью проводили его. Отпев вечерню, разошлись мы по келлиям, я лег отдохнуть и вижу, что нахожусь в некоем великом храме и там явилось мне некое Божие видение и услыхал я голоса, о которых я не осмеливаюсь написать или когда-либо поведать иным, будучи сам недостоин. И увидал я, что вошел преподобный Александр, держа в руке небольшой прут. Взглянул он на меня гневно и сказал: «Зачем ты приходил к вечерне?» И затем продолжал: «Зачем ты начинаешь дело выше своей меры? А что уже ты начал, то почему не оканчиваешь по лености?»

И пригрозил мне мукою. Я стал плакать, молиться и сказал: «Господине отче, не прогневайся на промедление мое. Отпусти мне, в чем я согрешил тебе, яви мне милость, ибо я стар и не могу перенести страдания. Если ты обидишь меня, то я не стану уже называть тебя отцом и удалюсь из монастыря твоего».

Видя мои умиленные слезы, преподобный слегка улыбнулся и сказал: «Не разговаривай много, не противоречь и пади ниц!»

Упал я на помост, где стоял, и протянул руки и ноги, святой же сделал надо мною прутом знак, как бы ударяя, но ни боли не было, ни удара я не чувствовал, только до одежды коснулся он. Затем велел мне встать. Очнувшись, я никого не увидел. Начал я плакать и рыдать, ибо много противоречил святому, и увидал, что правая моя рука ослабела, а кисть руки согнулась у запястья: едва мог я сложить три перста в крестное знамение и перекрестить лицо, но два перста так и остались пригнутыми к ладони. Видя сие, исполнился я страхом и трепетом и познал свое согрешение, ибо за маловерие мое сотворил мне это Господь. Всеблагий Бог возжелал обратить мое маловерие в веру и Своего угодника еще более прославить, чтобы и другие научились бояться Бога и избежали страдания, подобного моему. Пошел я и рассказал о случившемся помянутому выше старцу Елисею. Он же, утешая, сказал мне: «Не скорби больше, радуйся и веселись, ибо Господь посетит тебя: Он творит все, что пожелает».

Потом пошел я в притвор к гробу Александрову, стал лобызать раку святого и, непрестанно вздыхая, плакал обильными слезами. И со умилением сказал я: «О великий чудотворец, преподобный Александр, видел я и убедился, что ты воистину неложный чудотворец; верую я и еще верую, помоги моему маловерию! Всю мою надежду по Боге на тебя я возлагаю, не оставь меня!»

И другие многие умильные речи говорил я от жалости души моей, и не один раз, ни дважды, но много раз. Потом вошел я в собор, рассказал о случившемся игумену и всей братии и руку свою обессиленную и больную всем ясно показал и молил всех с покорением помолиться за меня. Все же вещи, какие имел в келлии своей, велел я отнести в казну. И уже стал я разлучаться с жизнью, каждый день ожидая смерти; приходил день, наступал вечер, я же не имел надежды увидеть завтрашний день; приходила ночь, день наступал и озарялся светом, а я не знал, доживу ли до вечера. Но перестану о том много рассказывать, ибо все это полно великой жалости. Однажды пришел я в притвор, пал у гроба святого, заплакал и сказал: «О преподобный отче Александре, помилуй меня, не гневайся на меня больше, вспомни первое свое явление, когда ты обещал, желая воздать мне некое мздовоздаяние. Ныне и есть время даровать мне его. Исполни слово своего обещания! Знаю я, отче, что ты

все можешь выпросить у Бога. Пусть же и о мне умолит Бога твое преподобие! Вот я уже состарился в грехах, не прошу ни богатства, ни продления годов жизни, ни почета, ни славы мира сего, ни сана, ни величества. Что же прошу, то даруй: чтобы подал мне Господь твоими молитвами отпущение моих грехов. Хотел я удалиться из обители твоей, но ты не допустил мне этого. И далее не попусти, чтобы совершилось намерение мое. С этих пор дай мне, преподобный, терпение и твердую решимость не оставлять святого сего места, не преступить святого своего обета, не удаляться от твоей святыни. И еще, отче, прошу у тебя: укрепи мою мышцу обессиленную, расправь десницу мою искривленную и распрями согнутые персты мои, чтобы я проповедал о чудесах твоих. Если тебе угодно будет, то, сколько достанет у меня силы разузнать и разыскать известия о житии и чудесах твоих, поработаю я для тебя с желанием и любовью, со страхом и трепетом ради чудес твоих, совершаемых над нами, за леность же и небрежение пусть же буду страдать я так, как теперь, или даже тяжелее!»

Выйдя из притвора, тотчас почувствовал я облегчение болезни в руке моей. Когда святой явился ко мне, намереваясь бить меня прутом, я жалобно стал плакать и сказал: «О преподобный отче, ты видишь, что я стар и не могу перенести страданий!»

И иное многое сказал я. Святой же сжалился над моим молением и слегка улыбнулся, прообразуя тем, что милостиво простит меня и обессиленную руку сделает здоровой. Когда же сделал надо мною знак прутом, как бы ударяя трижды, тогда прообразовал, что я буду три недели страдать от болезни той. И спустя три недели с каждым днем делалось мне легче и легче, и затем стала рука моя здоровой, подобно другой.

О неизглаголанная милость Божия! О великое чудо преподобного Александра, ибо обессиленную мышцу укрепил он, искривленную руку выпрямил и согнутые персты расправил! Многие и миряне, видевшие такое чудо, славили Бога и преподобного отца, Александра, ибо все видели, как ранее нельзя мне было ни пищи к устам поднести тою рукою, ни взять что в руку, а теперь она стала здоровой, как будто никогда и не болела.

В пятую неделю по Пасхе стал я опять служить Божественную литургию. Потом пожелал я писать житие святого и чудеса его, как сказано выше, малое из многого, что мог я разыскать и узнать, для ревности читающих и слушающих на пользу. Как недостойный раб, не хотевший исполнить дела господина своего, был бит за это, так и я, не желавший добровольно послужить преподобному, тотчас как бы насильно стал работать, и так написал я житие преподобного и чудеса святого.

Прославляю я Бога за то, что сподобил меня совершить таковое Божие дело, прославляю и чудеса преподобного Александра, ибо не отстранил меня Господь от таковой святой службы и не лишил меня святой такового дара своего. Ныне же, если бы я и больше узнал, не поленился бы писать и еще бы побудил старость свою за любовь к святому, сколько есть силы.

Здесь кончается душеполезная сия повесть. И если кто больше узнает или вернее услышит и расскажет яснее, чем я, худой и меньший из всех в обители, то мы о сем прославим и возблагодарим Бога, а он от Бога сугубую мзду приимет и большей части сподобится о Христе Иисусе.

Написано было житие преподобного отца Александра в 1567 году, при державе царя государя и великого князя Иоанна Васильевича, всей России самодержца, при митрополите всея России Филиппе, при архиепископе Пимене Великого Новгорода и Пскова, во обители великого Николая Чудотворца, в созданном преподобным Александром монастыре, который именуется Ошевнев, где святой приял конец жития сего, а наследовал начало Жизни Вечной и радость неизреченную, которую все мы да получим о Христе Иисусе, Господе нашем, Емуже слава со Отцем и Святым Духом.

И о сем особенно молю вас, святые отцы и братия, когда будете читать житие святого, то, где я по небрежности описался или по лености не исправил, и вы Бога ради сами испра-

вляйте, а мою грешную душу не отягощайте упреками Господа ради и простите меня грешного, а Господь наш Иисус Христос простит вам ваши согрешения, и да будет со всеми вами милость Его со Отцем и со Святым Духом во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4

Христа истиннаго Бога всею душею возлюбил еси, и Тому невозвратным желанием последовал еси, вся же красная и сладкая возненавидев, и яко богопарный орел на небеса возлетел, тако со Ангелы ликуеши, и со всеми святыми Святей Троице предстоиши: моли и нам спастися, чадом твоим, якоже обещался еси, Александре преподобне, отче наш.

Кондак, глас 8

Родителей своих любовь отринул еси, и дом свой яко чужд оставил еси, водвори бо ся в пустыню, и тамо виде Бог труды твоя и подвиги, пастыря и наставника богоизбранному стаду быти сподобляет тя, и по преставлении великими чудесы прославляет тя, исцелити различныя недуги: моли Христа Бога о нас, празднующих любовню память твою, да вси единогласно вопием ти: радуйся, преподобне Александре, отче наш.

Житие преподобного Иакова Стромынского (память 21 апреля/4 мая)

Преподобный Иаков Стромынский был учеником преподобного Сергия Радонежского (память 25 сентября/8 октября). Он был игуменом Стромынского монастыря во имя Живоначальной Троицы. Сам преподобный Сергий в 1380 году основал этот монастырь по просьбе великого князя Димитрия Донского (1363–1389) в память победы на Куликовом поле. В том монастыре был игуменом также преподобный Савва Звенигородский (1381–1392; память 3/16 декабря). Преподобный Иаков был погребен в монастырской церкви.

Житие святого благоверного князя Всеволода-Гавриила Псковского (память 22 апреля/5 мая)

Святой благоверный князь Всеволод, в крещении Гавриил, Псковский, внук Владимира Мономаха, родился в 1092 году и почти всю жизнь прожил в Новгороде, где в 1088–1093 и 1095–1097 годах княжил его отец, святой благоверный князь Мстислав-Феодор Великий († 15 апреля 1132). В 1117 году, когда великий князь Владимир Мономах дал в удел Мстиславу Белгород Киевский, фактически сделав его своим соправителем, молодой Всеволод остался наместником отца на новгородском княжении. Благоверный князь Всеволод отличался благочестием и любовью к Святой Церкви. Много доброго сделал святой князь Всеволод для Новгорода. Со святителем Нифонтом, архиепископом Новгородским (память 8 апреля), он воздвиг множество храмов, среди которых — собор великомученика Георгия в Юрьевском монастыре и храм святого Иоанна Предтечи на Опоках, построенный в честь Ангела его сына-первенца Иоанна, умершего в младенчестве († 1128). В уставе князь даровал льготные грамоты собору Святой Софии и другим церквям. В страшный голод, спасая людей от гибели, он истратил всю казну. Князь Всеволод был доблестным воином, победоносно ходил на ямь (в 1123 г.) и на чудь, но никогда не брался за меч ради корысти и власти.

В 1132 году, по смерти святого великого князя Мстислава, киевский князь Ярополк Владимирович, дядя Всеволода, следуя завещанию брата, перевел Всеволода в Переяслав Южный, считавшийся старшим после Киева городом. Но младшие сыновья Мономаха, Юрий Долгорукий и Андрей Добрый, опасаясь, что Ярополк сделает Всеволода своим наследником, выступили против племянника. Не желая междоусобиц, святой князь вернулся в Новгород, но его приняли с неудовольствием. Новгородцы считали, что князь был «вскормлен» ими и не должен был уходить от них. «Ходил Всеволод в Русь, в Переяслав, — отметил новгородский летописец, — а целовал крест новгородцам, сказав: “Хочу у вас умереть”».

Стремясь восстановить добрые отношения с новгородцами, князь в 1133 году предпринял новый победоносный поход на чудь и присоединил к новгородским владениям Юрьев. Но тяжелый зимний поход 1135–1136 годов на Суздаль окончился неудачей. Своевольные новгородцы не вразумились Божиим наказанием и не могли простить поражения своему князю. Вече решило призвать князя из враждебного Мономаховичам рода Ольговичей, а святого Всеволода осудило на изгнание: «Изгнание претерпел еси от своих», — поется в тропаре святому. Полтора месяца князя с семьей, как преступника, держали под стражей на архиерейском дворе, а когда прибыл князь Святослав Ольгович, «пустиша из города».

Всеволод вновь ушел в Киев, и дядя Ярополк дал ему в держание Вышгородскую волость под Киевом, где в X веке, в годы правления своего сына Святослава, жила святая равноапостольная великая княгиня российская Ольга (память 11/24 июля). Ольга, «градов Киева и Пскова изрядная доброто», защитила своего неправедно обиженного потомка: в следующем, 1137 году жители Пскова, помнившие походы новгородско-псковского войска под водительством князя, призвали его на псковское княжение, на родину равноапостольной Ольги. Это был первый псковский князь, избранный по воле самих псковичей.

Славным деянием святого благоверного князя Всеволода-Гавриила во Пскове была постройка первого каменного храма во имя Живоначальной Троицы на месте деревянного, времен равноапостольной Ольги. На иконах святого часто пишут держащим в руке храм «об одном верху — Святая Троица».

Только год прокняжил во Пскове святой Всеволод — 11 февраля 1138 года он скончался, прожив 46 лет. Весь Псков собрался на погребение любимого князя, не было слышно церковного пения от народного плача. Новгородцы, опомнившись, прислали протопопа из Софийского собора, чтобы взять в Новгород его святое тело, но князь отвратился от Новго-

рода, и рака не двинулась с места. Горько плакали новгородцы, раскаиваясь в неблагодарности, и молили даровать им хоть малую частицу святого праха «на утверждение граду». По их молитвам отпал ноготь от руки святого, псковичи положили святого Всеволода в храме святого великомученика Димитрия. Рядом с гробом поставили боевое оружие князя — щит и меч, имевший форму креста, с надписью по-латыни: «Чести моей никому не отдам».

27 ноября 1192 года обретены мощи святого князя Всеволода и перенесены в Троицкий собор, в котором был освящен в честь его придел.

22 апреля 1834 года, в первый день Пасхи, святые нетленные мощи благоверного князя Всеволода вместе с прежней дубовой гробницей были положены в новую серебряную и перенесены из правого придела в главный собор.

Никогда не нарушалась глубокая духовная связь города святой равноапостольной Ольги со святым князем, он навсегда остался Псковским чудотворцем. При осаде Пскова Стефаном Баторием в 1581 году, когда уже была разрушена крепостная стена и поляки были готовы ворваться в город, из Троицкого собора с крестным ходом принесли на место сражения святые мощи князя Всеволода, и враг отступил. При явлении чудотворной Псково-Печерской иконы (память 1/14 октября) святой благоверный князь Всеволод-Гавриил был среди небесных защитников Пскова.

Житие святого князя Всеволода-Гавриила написано в 1550–1552 годах пресвитером Василием, в иночестве Варлаамом. В «Иконописном подлиннике» о святом сказано: «Рус, власы с ушей повились, брада, что Василия Великого, пошире и подоле, шуба червчата, испод лазарь, на главе шапка княжеская, в руке церковь празелень с белилом, об одном верху, — Святая Троица».

Тропарь, глас 4

Наста днесь всечестный новый праздник, пренесение честных мощей блаженнаго князя Гавриила, веселящи изрядно всех благочестивых множества, темже, вси вернии, сошедшеся во святый храм Живоначальныя Троицы, возопием: блаженне княже Гаврииле, имея дерзновение ко Христу Богу, моли спастися празднующим любовию память твою.

Кондак, глас 8: Подобен: Избранной

Возвеселися, Христова церковь, имущи в себе источника чудесем обильна. Днесь, любовию сошедшеся в тя, людие твои, в пренесение честных мощей блаженнаго князя Гавриила, воспоем песнь единому Богу в Троице, радующеся, сподобльшаго нас видети пречестное сокровище, мощи его, от мног лет сокровенны, напоследок же нам явлены. Яко да молитвами его к Богу от всех находящих зол избавимся и радостною душею и веселием сердца благодарная воспоем, глаголюще: радуйся, утверждение граду нашему.

Житие святого блаженного Георгия Шенкурского (память 23 апреля/6 мая)

Блаженный Георгий Шенкурский был современником преподобного Варлаама Вакского, Шенкурского († 1462; память 19 июня/2 июля). По рукописным святцам: «Святой и блаженный Георгий, Христа ради юродивый, Шенкурский чудотворец, преставился апреля в 23-й день, в день своего тезоименитства». Блаженный Георгий изображается в рубище, босой, с молитвенно сложенными руками. В похвале, составленной в XVI веке праведному Прокопию, Христа ради юродивому, Устюжскому чудотворцу († 1303, память 8/21 июля), говорится: «Река Вага, на которой город Шенкурск, ублажает Георгия юродивого». Других сведений о нем не сохранилось.

Житие преподобных Саввы и Алексия Затворника, в ближних пещерах почивающих (память 24 апреля/7 мая)

Преподобный Савва Печерский подвизался в Ближних пещерах в Киево-Печерском монастыре не позднее середины XIII века. В рукописных святцах, в «Книге о святых» и в каноне службы преподобным отцам Киево-Печерским он называется чудотворцем. Так же назван и в службе Печерским преподобным. «Дамиане, исцеляяй страсти телесныя молитвою и елеем с Саввою чудотворцем, не презрите нас изнемогших душевными страстьми» (Песнь 6, 5 ст.). Память преподобного Саввы совершается также в день памяти преподобных отцов Ближних пещер, 28 сентября/11 октября, и в день памяти всех Киево-Печерских чудотворцев, в Неделю 2-ю Великого поста. 24 апреля/7 мая память преподобного празднуется ради тезоименитства со святым мучеником Саввой Стратилатом.

Преподобный Алексий, затворник Печерский, подвизался в Ближних пещерах Киево-Печерского монастыря в XIII веке. Мощи святого были обретены после 1675 года. Память преподобного Алексия празднуется также в день памяти преподобных отцов Ближних пещер, 28 сентября/11 октября, и в день памяти всех Киево-Печерских чудотворцев, в неделю 2-ю Великого поста. Святые мощи преподобного Алексия почивают рядом с мощами преподобного Саввы Печерского.

Тропарь, глас 3

Преподобнии и богоноснии отцы наши Савво и Алексие, яко стяжавшии дерзновение ко Господу равноангельным своим житием, егоже ради обогати Христос нетлением и чудесы мощи ваша, молим вас прилежно: испросите душам нашим очищение и велию и богатую милость.

Кондак, глас 4

Богатство благодати и сыноположения стяжасте многими подвиги и добродетельми, ихже ради Христос всели души ваша в Небесныя селения Своя, даровав благодать нетления и чудес мощем вашим, сего ради вопием вам: радуйтеся, Савво и Алексие, ликов иноческих похвало и украшение.

Житие преподобного Сильвестра Обнорского (память 25 апреля/8 мая)

Преподобный Сильвестр Обнорский жил в XIV веке и был современником святителя Алексия, митрополита Московского, и одним из учеников преподобного Сергия Радонежского. Пространного жизнеописания преподобного Сильвестра не сохранилось. Известно, что любовь к молитвенному уединению жила в нем с юных лет. Получив благословение своего наставника — игумена Троицкой обители преподобного Сергия Радонежского, инок Сильвестр отправился искать пустынное место для пребывания в безмолвии. На покрытом дремучим лесом берегу реки Обноры, примерно в 20-ти километрах от прежнего города Любима в Ярославской земле, в глухой, безлюдной пустыньке преподобный водрузил крест. Построив небольшую келлию, святой отшельник стал дни и ночи проводить в неустанной молитве и строгом посте. Сохранилось предание, что однажды, идя за водой на реку, преподобный получил откровение о том, что пустынь, избранная им для подвижнических трудов, станет известной и соберет немало иноков.

Через некоторое время уединение преподобного Сильвестра было открыто жителями окрестных селений и к отшельнику стали приходить люди за советом и благословением, ища духовного руководства. Преподобный Сильвестр всех встречал с любовью и каждого желавшего подвизаться в совместных трудах благословлял на устройство отдельной келлии. Когда количество пустынножителей заметно возросло, преподобный Сильвестр решил основать в этом месте храм и при нем монастырь. Благословение на это, а также антиминс для храма он получил у святителя Алексия, митрополита Московского († 1378). Преподобный Сильвестр стал первым игуменом этого монастыря на реке Обноре, который впоследствии прославили своими духовными подвигами преподобные Павел Обнорский и Сергий Муромский. Деревянный храм в обители был освящен в честь Воскресения Христова, поэтому и сам монастырь стал именоваться Воскресенским. Как игумен, преподобный Сильвестр являл братии постоянный пример молитвенного подвига и неустанного труда. Любовь к безмолвию по-прежнему жила в сердце подвижника. Время от времени он оставлял монастырь и уходил вглубь леса для уединенной молитвы. Здесь преподобный Сильвестр собственноручно выкопал четыре колодца (один из которых еще в прошлом столетии был известен и чтим).

Стремление поучаться наставлениями мудрого старца заставляло народ приходить и к месту его отшельничества. Преподобный Сильвестр, не отказывая никому, выходил из убежища, благословлял богомольцев и вел с ними долгие беседы. Место, где уединялся преподобный, еще при его жизни получило название «заповедной» рощи, к которой местные жители относились благоговейно, из поколения в поколение передавая наказ святого старца не рубить в ней деревья. В глубине этой рощи преподобный сам вырыл три колодца, а четвертый — на склоне горы у реки Обноры.

В 1645 году строитель Воскресенской обители иеромонах Иов пренебрег заповедь чудотворца и вздумал рубить рощу. За это он был наказан слепотой, от которой исцелился при гробе Сильвестра. С того времени и доныне никто не смеет срубить дерево в заповедной роще. Несмотря на это, вековых деревьев там мало; время истребляет их.

Когда святой впал в предсмертную болезнь, братия, горевавшие, когда он уходил в уединение, тем более скорбели о предстоящей кончине святого. «Не скорбите об этом, братия мои возлюбленные, — говорил им в утешение преподобный, — на все воля Божия. Сохраняйте заповеди Господни и не бойтесь в этой жизни потерпеть беды, чтобы получить награду на Небесах. Если же я буду иметь дерзновение у Бога и дело мое будет Ему угодно, то это святое место не оскудеет и по моем отшествии. Молитесь только Господа Богу и Его Пре-

чистой Матери, чтобы избавиться вам от искушений лукавого». Преподобный скончался 25 апреля и был погребен справа от деревянного Воскресенского храма.

Известна икона XVII века, на которой преподобный Сильвестр изображен держащим в руке свиток; на свитке помещена часть текста его завещания, дошедшая таким образом до нас.

Вскоре после кончины преподобного на месте его духовных бесед была сооружена часовня, вокруг которой ежегодно в день памяти святого подвижника совершались крестные ходы. Особо почиталось место погребения преподобного, так как от гроба его происходили чудесные исцеления. Как и другие северные монастыри, Воскресенская обитель неоднократно подвергалась разорению: в 1538 году во время нашествия казанских татар, в 1612 году польскими захватчиками. К 1647 году разрушенный монастырь был восстановлен. В 1656 году, по благословению патриарха Никона, вместо деревянной часовни над гробницей преподобного Сильвестра сооружен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1764 году монастырь был упразднен, а его соборный храм превращен в приходскую церковь. В 1821 году архиепископ Ярославский Филарет (впоследствии митрополит Московский) дал благословенную грамоту на строительство вместо деревянной Покровской церкви каменного Воскресенского храма, которое было закончено в 1825 году. В одном из приделов Воскресенского храма в бронзовой посеребренной гробнице установили обретенные нетленные мощи преподобного Сильвестра. В 1860 году преподобный Сильвестр вновь напомнил о себе несколькими чудесными знамениями, описание которых помещено в Ярославских и Вологодских епархиальных ведомостях за 1860–1870 годы.

Тропарь, глас 6

Иже измлада Христа возлюбив и верою к Нему приближися, изнурил еси, в пустыни живый, многострадальное тело твое. Тем, блажение Сильвестре, со Ангелы ликовствуя, моли Христа Бога мир мирови даровати и буди помощник верою призывающим тя на помощь и чтущим святую память твою.

Ин тропарь, глас 4

Яко добр блаженнаго Сергия ученик, вере и благочестию его подражая, стяжал еси даров Духа Святаго сокровище и силы многи соделал еси о Господе во спасение и утешение верных. Не остави убо и нас, с верою притекающих к тебе, Сильвестре преподобне.

Кондак, глас 6

Подвигом добрым подвизался еси, преподобне, и душу твою, яко жертву чисту и непорочну, Духу Святому принесл еси, и по смерти твоей стадо твое духовное соблюдаеши, и в болезнех скоро посещаеши. Темже молим тя, преблаженне: с лики преподобных моли Христа Бога, да спасет православныя христианы и подаст людем в мире глубоце устроитися, да зовем ти: радуйся, Сильвестре, инокам духовный пастырю и наставниче.

Ин кондак, глас 6

Подвигом добрым подвизался еси, преподобне, и душу твою, яко жертву чисту и непорочну, Богу принесл еси, по успении твоем являешися теплый наш пред Богом молитвенник, сего ради, верою притекающе к тебе, взываем: радуйся, преподобне отче Сильвестре.

Молитва

О честная главо! Духа Святого обиталище и Ангелов собеседниче, преблаженне отче Сильвестре! Житием Богоугодным венец славы Небесныя стяжавый и у Господа дерзновение велие имый, молися о рабех твоих, с верою твоея помощи требующих и с упованием на милосердие твое к тебе прибегающих. Испроси у Господа Человеколюбца всем людем, коемуждо для благого жительствования и спасения потребная: Церкви — мир и тишину, православным христианом — на враги победу и одоление, недужным — исцеление, сирым — вспоможение, немощствующим верою — в вере утверждение, юным — в благочестии воспитание, всем людем — безмятежне и от всех бед и скорбей избавление, воззываемым от жизни сея временныя — святое напутствие, преставльшимся — блаженное в Господе упокоение. Услыши, богоносне, усердное моление грешных и недостойных раб твоих и милости твоя богатыя излей на ны, да щедротами твоими обогащаеми, славим всечестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Стефана Великопермского (память 26 апреля/9 мая)

Святитель Стефан, епископ Великопермский, родился около 1346 года в Великом Устюге. Его отец Симеон служил причетчиком соборной церкви. О матери святого известно предание, согласно которому ее, трехлетнюю девочку, однажды встретил на паперти церковной святой старец Прокопий Устюжский. Поклонившись ей до земли, он сказал: «Вот идет мать Стефана, епископа Пермского, который будет великим между слугами Божьими». В детские годы святой Стефан был научен молитве и послушанию. Отданный в «научение книжное», он удивлял своими способностями. Свободное от занятий время мальчик любил посвящать чтению Священного Писания. Через год он стал чтецом в соборной церкви. Как и многие северные русские города, Великий Устюг был в то время богатым торговым городом.

Вокруг него в густых лесах были расположены поселения, в которых жили языческие племена зырян, или западных пермяков.

«Пермская страна», обширная территория между реками Печорою и Двиною в верховьях Камы и Вычегды, находилась в зависимости от Новгорода Великого, а по мере усиления Московского княжества — от Москвы.

Занимаясь охотой, зыряне жили довольно обособлено, но вели оживленную торговлю с русскими городами, в особенности с Великим Устюгом. Общаясь с зырянами, юный Стефан в совершенстве овладел их языком. К этому времени юноша окончательно решил оставить мирскую жизнь и посвятить себя служению Богу. Родители со слезами радости отпустили сына. По благословению Ростовского епископа Парфения в монастыре во имя святителя Григория Богослова, славившемся своими образованными монахами, в 1365 году был совершен монашеский постриг молодого послушника с наречением ему имени Стефан.

С усердием углубился инок в изучение Священного Писания. Частые беседы с кем-либо из духовно опытных, умудренных книжной ученостью монахов, занятия греческим языком, который он вскоре достаточно хорошо усвоил, помогли святому Стефану в его духовном возрастании и богословском образовании. Преподобный Епифаний Премудрый, будущий жизнео-писатель святого Стефана, а в то время его собрат по монастырю, повествует о постоянных совместных беседах, посвященных толкованию Священного Писания и изъяснению творений святых отцов. В монастыре святой Стефан написал несколько произведений, свидетельствовавших о любви к богомыслию и глубоких знаниях автора (до наших дней не сохранились). Первым приходил святой Стефан к богослужению в храм и позже всех покидал его, подолгу молился, все более и более восходил в подвигах иноческого жития, преуспевая в добродетелях, смирении и любви.

Стремление просветить светом Христовой истины язычников-зырян, с детства жившее в его сердце, воодушевило святого Стефана на особый подвиг. Он создал для зырян письменность, которой они не имели, в качестве алфавита используя зырянские знаки на дереве, посредством которых охотники вели свою торговлю. С помощью созданной азбуки (состоявшей из 24 букв) святой Стефан перевел на зырянский язык богослужебные книги и частично Священное Писание. К концу своего десятилетнего пребывания в монастыре (около 1375 года), чувствуя себя уже достаточно подготовленным к делу евангельской проповеди, святой Стефан отправился в Москву за благословением. К тому времени святителя Алексия, митрополита Московского, особенно заботившегося о распространении Христовой веры среди народов отдаленных окраин Руси, уже не было в живых. Управителем митрополии был архимандрит Симонова монастыря Михаил (Митяй). Поняв важность задуманного молодым иеродиаконом просветительского дела, он испросил у великого князя охранные грамоты для святого Стефана и направил его к епископу Коломенскому Герасиму. После долгих бесед со

Стефаном преосвященный Герасим рукоположил его во иеромонаха и благословил на миссионерское служение. Снабженный антиминсами, миром, частицами святых мощей, а также необходимой для богослужения церковной утварью, святой Стефан отправился на родину, чтобы проститься с родителями. Осенью 1379 года святой Стефан отправился в Пермскую землю. Язычники-зыряне поклонялись стихиям (воде и огню), зверям и деревьям; главным их божеством была «Золотая баба» — каменный идол, которому приносилась в жертву лучшая часть добычи. Особым влиянием у зырян пользовались жрецы или волхвы, державшие в страхе и подчинении народ. Смерть ожидала каждого, кто осмелился бы коснуться их языческих верований. Положение для проповедника осложнялось еще и тем, что алчные великокняжеские сборщики дани озлобили зырян, поэтому все, что исходило из Москвы, казалось зырянам враждебным. Пырас (ныне город Котлас) стал первым селением, в котором святой Стефан начал свою проповедь. Жители его чаще бывали в Устюге и общались с русскими. Когда они услышали, что инородец прекрасно говорит на их родном языке, то оказали ему гостеприимство.

Поначалу миссионерство святого Стефана не имело успеха. Непривычно и страшно было слышать зырянам, что их боги — ложные и бесполезные истуканы, созданные людьми, и что есть лишь один истинный Бог — Творец всего сущего, воплотившийся на земле, имя Которому Христос. Жители селения всячески старались помешать святому Стефану, а однажды, по наущению волхвов, предприняли даже попытку сжечь его. Но кротость, терпение и любовь, а также всецелая преданность воле Божией, с которыми выносил святой Стефан все испытания, тронула, наконец, их сердца. Покоренные его личностью, убедительностью и простотой доводов в пользу новой веры, почти все жители Пыраса, кроме нескольких наиболее упорных язычников, приняли Святое Крещение.

Святой Стефан выбрал себе из новокрещенных зырян нескольких спутников и отправился с ними далее вверх по течению Вычегды. В каждом из селений, где останавливался и проповедовал святой Стефан, он приводил язычников к вере Христовой. За короткое время святой Стефан крестил жителей селений от Пыраса до Усть-Гама и везде ставил кресты и часовни, как самые понятные для новообращенных символы. В Усть-Гаме, большом зырянском селении, где находилась главная кумирница с особо почитавшимися идолами и где преимущественно жили жрецы, святой Стефан подвергся наибольшей опасности. Испуганные успехами его проповеди, в которой усматривали угрозу своему могуществу, жрецы возбудили в народе вражду к святому. Как только святой Стефан появился в селении, навстречу ему бросилась разъяренная толпа. Но кроткое лицо и дружелюбная речь на их родном языке обезоружили нападавших, и они невольно стали слушать, что говорил им пришелец. Святой Стефан знал, что, поклоняясь идолам, зыряне верили в существование некоего могущественного духа, который все сотворил, но которому они недостойны поклоняться. Это неясное верование использовал святой Стефан, чтобы как можно доходчивее объяснить зырянам основы Христовой веры. Считая, что лучшим доказательством бессилия языческих богов будет уничтожение идолов и кумирниц, он поджег кумирню, где стояла так называемая «Золотая баба».

Когда жители Усть-Гама с топорами и кольями бросилися на святого Стефана, он, подняв руки к небу, со слезами молился о прозрении заблудших.

Никто из зырян не решился напасть на него. Природная кротость этих людей отмечена иноком Епифанием Премудрым: «Обычай лих имать не творить начало бою». Так, сопровождаемый трудностями и опасностями, продвигался святой Стефан вглубь Пермской земли, убеждая словом, сокрушая идолов и кумирни, все новых и новых язычников обращая в христианство. Решающим моментом его миссионерской деятельности явилось столкновение с Памой, главным зырянским жрецом. Пытаясь поколебать у своих подопечных уважение к святому Стефану, Пама предложил ему пройти сквозь огонь и тем доказать на деле существо-

вание проповедуемого им Бога. Когда же смиренный инок, помолившись, решился подвергнуть себя жестокому испытанию и предложил Паме последовать за ним, то Пама проявил малодушие и в страхе отступил. После этого началось обращение многочисленных зырян ко Христу: реки Вымь и Вычегда ежедневно становились купелью для множества крещаемых.

Неоценимы заслуги святого Стефана в строительстве Божиих храмов на Пермской земле. Первой построенной им церковью стал храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в устье реки Выми. Затем в селе Усть-Выми были построены еще два храма во имя святителя Николая Чудотворца и во имя Архангела Михаила. Храмы обыкновенно возводились святым Стефаном на тех местах, где ранее стояли языческие идолы и кумирни. Придавая большое значение благолепию храмов, святой Стефан украшал их иконами, часть которых была написана им самим. Во всех построенных им храмах богослужение совершалось на зырянском языке. Святой Стефан учил крещаемых созданной им грамоте, с помощью которой они читали Евангелие, Псалтирь, Часослов и другие переведенные на зырянский язык книги. При храме Благовещения было учреждено училище, где занимались будущие пастыри — зыряне. Таким образом, вместе со светом Христова учения местные жители приобщались к культуре и просвещению. Жители Великого Устюга, узнав об успехах апостольской проповеди их земляка, вкладывали пожертвования на строительство храмов, а некоторые священнослужители становились помощниками пермского просветителя. По истечении четырех лет миссионерской деятельности иеромонах Стефан отправился в Москву, чтобы решить вопрос о епископе для зырян.

Собор русских архипастырей и великий князь Димитрий Иоаннович Донской († 1389) постановили, что первым архиереем новообращенной Пермской земли должен стать сам святой Стефан. Зимой 1383 года во Владимире-на-Клязьме митрополитом Пименом была совершена епископская хиротония святого Стефана. Возвратившись в Усть-Вымь, святитель Стефан учредил при соборном храме Благовещения архиерейскую кафедру и первый в тех краях монастырь, получивший название Архангельского. Впоследствии им были построены еще три монастыря и несколько странноприимных домов. Своей епископской властью святитель Стефан защищал местное население от частых нашествий новгородских «ушкуйников». В 1386 году он предпринял поездку в Новгород, где содействовал прекращению нападений на зырян. Спустя четыре года святитель Стефан вновь отправился в Москву, где получил у великого князя Василия Димитриевича льготы для Пермской земли, пострадавшей от неурожая.

Святителя Стефана связывала духовная дружба с преподобным Сергием Радонежским. Святитель Стефан с благоговением относился к Радонежскому подвижнику и очень желал повидаться с ним на пути из Пермской земли, но не смог исполнить своего желания из-за недостатка времени. Находясь в 10-ти верстах от монастыря преподобного Сергия, святитель Стефан обратился в сторону обители и с молитвой и поклоном произнес: «Мир тебе, духовный брате!» Преподобный Сергий, сидевший вместе с братией за трапезой, встал, помолился и, поклонившись в ту сторону, где проезжал святитель, ответил: «Радуйся и ты, пастырю стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобой!» Об этой глубокой духовной связи святителя Стефана Пермского и преподобного Сергия Радонежского свидетельствует совершаемая и ныне особая повседневная молитва к ним на братской трапезе в Троице-Сергиевой Лавре. Богословская образованность Пермского епископа и его выдающиеся личные качества создали ему высокий авторитет в Русской Православной Церкви. Несмотря на отдаленность его епархии, великие князья и митрополиты часто вызывали его в Москву для совета или участия в церковных Соборах. В начале 1396 года, по приглашению святого митрополита Московского Киприана, святитель Стефан вновь отправился в Москву. Здесь он заболел: здоровье его было подломлено 18-летними изнурительными трудами и подвигами, и, хотя ему было всего пятьдесят лет, выглядел он значительно старше своего возраста.

26 апреля 1396 года святитель Стефан мирно скончался. Он был погребен в Кремлевской великокняжеской обители, в соборе Спаса на Бору. В XVI столетии Русская Православная Церковь причислила епископа Пермского Стефана к лику святых.

Тропарь, глас 4

Божественным желанием, от юнаго возраста, Стефане премудре, разжегся, ярем Христов взял еси и людей оляденевшая древле неверием сердца, Божественное семя в них сеяв, евангельски духовне породил еси. Темже преславную твою память почитающе, молим тя: моли, Егоже проповедал еси, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Самозванен не имущим тебе, святителю, обрелся еси, люди, от идольския лести свободив, ко Христовой вере привел еси и волхва пансотника посрамил еси, темже и первый епископ и учитель Перми был еси. Сего ради духовныя твоя чада, яко тобою избавльшеся от идол, благодарная тебе возопием: радуйся, Стефане, учителю премудрый.

Молитва

О Богоосвященный и равноапостольный Стефане, новый боговедения проповедниче и просветителю крещением святым великопермских, во идолопоклонстве живущих людей, ко истинному евангельскому свету путеводителю, пастырю добрый и учителю премудрый, Духа Святого сосуде избранный, Христоподражательный в Небесный Сион наставниче и руководителю, образ благонравия всем, благочестно жити желающим, благоискусный мысленнаго корабля, чрез море мира сего к Небесному пристанищу плавающаго, правителю, дивный во иерарсех, увенчанный Божественною благодатию, всероссийский светильниче, великий чудотворче и молитвенниче теплый! К тебе во умилении сердца моего, аз окаянный и грешный, благонадежно притекаю и вопию, прося, смиренный, помощи твоея и теплаго ко Преблагому Богу ходатайства, да твоими благоприятными молитвами испросиши ми от Него человеколюбную милость, оставление многих моих согрешений, души и телеси здравие со спасением, и яко Благ и Человеколюбец, да благоволит безбедно в мире сем ходити ми до скончания живота моего, во время же разлучения моего от жизни сея, дух мой в покаянии и мире Ангелом Своим святым милостивно прияти, да даст ми мимо мрачных и злоковарных и лютых духов демонских на воздусе пройти невозбранно, и к Нему непостыдно предстати поклонитися, и безсмертныя и блаженныя жизни сподобитися со всеми святыми во веки. Аминь.

Житие преподобного Стефана, епископа Владимиро-Волынского, игумена Печерского (память 27 апреля/10 мая)

Преподобный Стефан, игумен Печерский, епископ Владимиро-Волынский, с молодых лет подвизался в Киево-Печерской обители под руководством преподобного Феодосия († 1074; память 3/16 мая). До пострижения в монашество святой Стефан рос в семье богатых родителей; после их смерти он раздал все имущество и решил посвятить себя служению Богу. Преподобный Феодосий иногда поручал ему вместо себя наставлять братию словом назидания. Перед кончиной преподобного Феодосия иноки просили его назначить игуменом святого Стефана, который был тогда доместиком (главным уставщиком на клиросе). Призвав к себе любимого ученика, преподобный Феодосий возложил на него послушание исполнять обязанности игумена Печерского монастыря, заповедав неукоснительно блюсти строгий монастырский устав, заботиться о странниках и молиться о благодетелях святой обители. Преподобный Стефан стал достойным преемником своего учителя. Он закончил строительство соборного Печерского храма, начатое еще при жизни преподобного Феодосия. Преподобный Стефан основал поблизости новый монастырь, куда перевел почти всю братию старой обители, оставив лишь несколько послушников, которым вменил в обязанность погребение умиравших иноков и ежедневное совершение Божественной литургии в память усопших братий. Старания преподобного Стефана на ниве монастырского строительства, по молитвам самого игумена и предстательством преподобных Антония и Феодосия Печерских, были весьма многополезными и послужили укреплению духовной жизни обители. «Бог же на потребу его неоскудно подаваше: и тако умножашеся место то благодатию Божиею». При виде благочестивых забот о святой обители Божией враг рода человеческого сумел хитроумными своими кознями посеять смуту среди отдельных насельников монастыря и привел не только к низложению преподобного Стефана с игуменского поста, но и к его изгнанию из Печерского монастыря.

Смиренно неся скорбь незаслуженно причиненных ему обид, святой подвижник Божий, в подражание святому первомученику Стефану и во исполнение наказа преподобного Феодосия о любви к братии, продолжал усердно молиться о гонителях своих: «Господи, не постави им греха сего». После изгнания из обители святой Стефан приступил к строительству неподалеку от нее, на реке Клове, нового монастыря на средства, щедро ему предоставленные многими боярами и вельможами, являвшимися его духовными сыновьями по наказу преподобного Феодосия. По желанию святого Стефана новый монастырь был освящен в честь Влахернской иконы Божией Матери, в память Ее чудесного явления константинопольским живописцам, посланным Ею к преподобным Антонию и Феодосию Печерским для украшения храма. Вскоре в новом монастыре собрались многочисленные братия, жившие строго по уставу, учрежденному преподобным Феодосием для Печерской обители.

В 1091 году, после кончины епископа Владимиро-Волынского, преподобный Стефан был хиротонисан митрополитом Киевским Иоанном во епископа и поставлен на кафедру города Владимира-на-Волыни, основанного святым равноапостольным князем Владимиром. Будучи уже епископом и прибыв на молитву в созданный им монастырь на Клове, святитель Стефан удостоился чудесного видения Божественного света, исходившего от мощей преподобного Феодосия, которые покоились в пещере Печерской обители. Поспешив к месту этого явления, святитель узнал о решении игумена и братии Киево-Печерского монастыря перенести святые мощи преподобного Феодосия из пещеры в соборный храм обители. Таким образом, святитель Стефан смог принять участие вместе с сонмом других епископов

в торжественном перенесении мощей своего учителя и духовного отца, преподобного Феодосия. В епископском сане он прослужил три года, неизменно подавая пример кротости и милосердия. Ради добродетелей на пользу словесному стаду своему епископ Стефан обрел неувядаемый венец славы. Кончина святителя последовала 27 апреля/10 мая в 1094 году.

Тропарь, глас 8

Учению повинуяся богоноснаго Феодосия, поставлен бысть от него вождь быти святому его стаду, еже добре пасый, церковь Богородицы, волею Тоя основанную чудне, совершил еси благолепно, приснопамятне Стефане, в нейже нам, молящимся, испроси от Христа Бога велию милость.

Ин тропарь, глас 2

Яко сын богоноснаго Феодосия ученик и истинный жития его подражатель, первый по нем время настоятельства понесый, темже и мощей его честных самовидец быти сподобился еси, яже с прочими светолепно принес, наследил еси с темже Царство Небесное, еже получити и нам, чтущим тя, Стефане, Господеви молися.

Ин тропарь, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, Волынския паствы светильниче, архиереев богодухновенное удобрение, Стефане премудре, ученьми своими вся просветил еси, цевнице духовная, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 6

Завидя враг честному ти житию, изринул тя бяше злокозничеством своим от начальства паствы, но ты, изгнан быв, и на ином месте церковь Богородицы воздвигл еси, за что и Та саном почте тя архиерейства, в нейже ты добре упас врученныя ти овцы, прейде во веселии ко Христу, Стефане, Емуже молися о нас, рабех твоих.

Ин кондак, глас 1

Проходя, всеблаженне, добродетельми от силы в силу и всех, с тобою сущих, оными провозвышая, всем служил еси, Стефане, и угождал, тем избран был еси всем, в дому Божия Матере сущим, в старейшину. Последи же и на степень архиерейства возведен был еси, и стадо Христово добре упас, моли Его о нас, чадех твоих.

Ин кондак, глас 4

Стефан, исполнь веры и благочестия, совершитель Богом основанныя церкве Печерския, днесь, яко великое светило, всем возсия, Христово стадо Богоугодно упас, в неусыпных стражех нощных, Егоже чтуще, приносим песнь единому Тебе, Христу, всех Владыце, моляще помиловати нас того благоприятными молитвами.

Житие святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского (память 28 апреля/11 мая)

Святой Кирилл родился и был воспитан в городе Турове. В 30-х годах XII века, когда родился святой Кирилл, город Туров входил в состав Киевского княжества. Родители святого Кирилла были люди богатые, но он не любил богатства и тленной славы мира сего. С малых лет он с усердием читал книги Божественные и достиг совершенного их познания. Учился святой Кирилл не у одних русских учителей, но, судя по его сочинениям, и у греков, может быть, у тех, что были при Киевском митрополите, или же у тех, которые находились при греческой княжне, бывшей замужем за русским князем и жившей в Турове.

По достижении зрелого возраста Кирилл удалился в монастырь и постригся там в иночество. Сей монастырь был построен в Турове во имя святых Бориса и Глеба и служил местопребыванием Туровских епископов. В монастыре святой Кирилл более всех трудился Бога ради, удручая тело свое постом и молитвою, и сотворил себя вместилищем Святого Духа. Многим он принес пользу, уча и побуждая иноков к покорению, чтобы они были в послушании у игумена, почитали его и слушались его повелений, как Божиих. Ибо инок, который не находится в послушании у игумена, не исполняет своего обета и потому не может спастись.

До настоящего времени сохранились три сочинения святого Кирилла об иноческой жизни, одно из них может быть отнесено ко времени пребывания святого Кирилла и Борисоглебовском монастыре, а именно «Сказание о черноризском чине от Ветхого Закона и Нового».

Затем блаженный Кирилл, желая больших подвигов, удалился в столп, то есть в однообразную, может быть, сторожевую башню, затворился там и пробыл в этом столпе долгое время, еще более утруждая себя постом и молитвами. Здесь изложил он много писаний духовных.

Слава о святом Кирилле распространилась по всей стране той, и, по умолению князя Георгия Ярославича и жителей города Турова, он был поставлен во епископы Туровского княжества, которое с 1157 года стало независимым от Киева, наследственным княжеством в роде князя Георгия.

До святого Кирилла известны всего четыре епископа города Турова: Симеон, Игнатий, Иоаким, Георгий. Преемник епископа Георгия, святой Кирилл является, таким образом, пятым епископом в Турове.

Во епископстве святой Кирилл совершил еще большие подвиги во славу Церкви Божией, особенно в годину постигшего ее смятения. В 1169 году некий Феодор, который за свои преступления впоследствии укоризненно прозван Феодорцем, возмечтал занять епископскую Владимиро-Суздальскую кафедру, приложив все старания к тому, чтобы она стала особой митрополией, независимой от Киевской митрополии, которой были подчинены все епископские кафедры на Руси. В Константинополе Феодор достиг только того, что патриарх Лука Хризоверг посвятил его во епископы, в учреждении же новой митрополии Феодору было отказано. Заняв кафедру, Феодор самовольно не признал власти Киевского митрополита. Сей нечестивый Феодор не захотел послушаться великого князя владимирского Андрея Георгиевича Боголюбского, приказывавшего ему идти ставиться к митрополиту в Киев. Князь был к Феодору расположен, хотел ему добра, а он не только не пожелал доставления от русского митрополита, но и церкви все во Владимире запер, и не было в них ни звона, ни служения. За это Феодор был изгнан. Много людей пострадало от него: одни лишились имущества, другие обращены были в рабство, и не только простые люди, но и иноки, игумены. Вымогая у людей имущество, Феодор подвергал их даже пыткам. Неустанно следя за благоденствием всей Русской Церкви, святой Кирилл обличил ересь Феодора на основа-

нии Божественных писаний и проклял его. Великий князь Андрей изгнал Феодора и послал его в Киев, к митрополиту Константину, который лишил непокорного епископского сана, после чего Феодор был казнен.

В поучении святого Кирилла «о расслабленном» сохранилось непрямое осуждение лжеепископа Феодора, именно в словах: «Горе согрешающему по принятии священного сана! Горе не боящимся Бога в монастыре, иерействе и самом епископстве».

Князю Андрею Борисоглебскому святой Кирилл написал много посланий, в которых, вероятно, поучал князя и наставлял по поводу нестроений церковных в области Ростовской. Послания эти в настоящее время неизвестны.

Кроме сего, святой Кирилл написал слова на праздники Господские и иные душеполезные слова, из которых и образовались книги, написанные святым Кириллом от евангельских и пророческих сказаний. Составил святой Кирилл и молитвы и похвалы многим святым и все свои многочисленные писания предал Церкви на поучение и утешение верующим русским людям. Святой Кирилл составил, вероятно, свои слова на весь годичный круг Господских праздников, но не все они сохранились. Из числа таких поучений святому Кириллу Туровскому, без сомнения, принадлежат помещавшиеся в особых древних сборниках, наряду с поучениями отцов и учителей Церкви, пять поучений на воскресные дни Триоди: «Слово в новую Неделю по Пасхе (на антипасху), о поновлении Воскресения и о артосе и о Фомине испытании ребр Господних», «Слово о снятии тела Христова со Креста и о мироносицах, от сказания евангельского, и похвала Иосифу и Никодиму, в Неделю 3-ю по Пасхе», «Слово о расслабленном, от Бытия и от сказания евангельского, в Неделю 4-ю по Пасхе», «Слово о самаряныне, в Неделю 5-ю по Пасхе», «Слово о слепце и зависти жидовской, от сказания евангельского, в Неделю 6-ю по Пасхе»; четыре поучения на праздники подвижные: «Слово в Неделю цветоносную, от сказания евангельского», «Слово на святую Пасху, в светоносный день Воскресения Христова, от пророческих сказаний», «Слово на Вознесение Господне, в четверг 6-й Недели по Пасхе, от пророческих сказаний, и о возведении Адама из ада», «Слово на Собор святых отец 318, собравшихся на Ария, указание от святых книг, яко Христос Сын Божий есть, и похвала отцем святым Никейского Собора, в Неделю прежде Пятидесятницы». Недавно открыто слово святого Кирилла на Крещение Господне — «Слово на просвещение Господа нашего Иисуса Христа».

Каждое из перечисленных «Слов» святого Кирилла начинается приступом, в котором большей частью выражена какая-либо общая благочестивая мысль. В самом «Слове» далее обыкновенно изъясняется предмет праздника, раскрываются обстоятельства воспоминаемого события или излагается притча. При объяснении подробностей события или притчи, святой Кирилл почти везде показывает их переносный, таинственный смысл; краткие евангельские сказания Кирилл большей частью распространяет; в уста священных лиц влагает прекрасные речи. «Слова» святого Кирилла оканчиваются назиданием слушателям, или молитвой к Богу, или похвалой угодникам Божиим и молитвой к ним. Содержание этих возвышенных слов святого Кирилла обнаруживает совершенное его знание Священного Писания и сочинений многих отцов и учителей Церкви: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Евлогия Александрийского, Прокла, архиепископа Константинопольского, и других, а также Симеона Метафраста, составителя житий святых и канонов.

Святой Кирилл писал поучения и об иноческой жизни. Одно из них написано для некоего не названного инока, может быть, еще до епископства святого Кирилла, во время пребывания его в Борисоглебском монастыре. Сие произведение называется «Сказанием о черноризском чине от Ветхого Закона и Нового, онаго образ носяща, а сего делы совершающа» и представляет раскрытие прообразов иночества, содержащихся в Ветхом и Новом Завете. В сем сказании святой Кирилл говорит, что «не от себя» поучает он здесь, а «от святых книг», что он только «класособиратель», давая этим понять, что взгляды его на истинно-христи-

анскую, в частности, на иноческую жизнь основаны на чтении и изучении Слова Божия, святоотеческих творений и сочинений святых восточных подвижников, известных на Руси с первых времен появления в ней иночества. Принимая обеты — поучает святой Кирилл — будущий инок должен тщательно испытать себя: «Желая последовать Христу, ведущему тебя на небо, держи в уме своем, для чего удаляешься ты из мира, мысленного Египта. Желая ли обещанного тебе Царствия Небесного, избегая ли от греховной работы диаволу, или по нелюбви к житейским заботам, от которых нет пользы, а только погибель души, или же будучи смущаем женою и детьми?» Удаление от мира в монастырь святой Кирилл сравнивает с исшествием Израильтян из Египта, а избавление последних от рабства фараону сопоставляет с избавлением через иночество от рабства мысленному фараону — диаволу — в мысленном Египте, то есть в мире. По поучению святого Кирилла, поступивший в монастырь должен помнить, что он всецело приносит себя в жертву Богу, подобно жертвенным агнцам, и, как для тех требовалось, чтобы они были без всякого пятна и недостатка, так и он должен блюсти свою душу в совершенной чистоте и непорочности — от чистого сердца, по вольному обету принося себя в жертву, угодную Богу; путь инока тернистый, крестный путь Христов, им инок должен радостно идти, последуя Христу. Для сего прежде всего требуется совершенное отречение от собственной воли.

«Ты, как свеча, — внушает святой Кирилл иноку, — волен в себе до церковных дверей, а потом не смотри, как и что из тебя сделают. Ты, как одежда, знай себя до тех пор, пока не возьмут тебя в руки; а потом не размышляй, если разорвут тебя и на тряпки. Имей свою волю только до поступления в монастырь, по принятии иноческого образа всего себя отдай в послушание, не таи в своем сердце даже малого своеволия, дабы не умереть душою. Вступив в монастырь, постарайся найти мужа, имеющего дух Христов, украшенного добродетелями, представляющего свидетельства своим житием, более всего имеющего любовь ко Господу, послушание к игумену и незлобие к братии, разумеющего Божественные Писания и через то наставляющего идущих на небеса к Богу. Отдай такому мужу самого себя, уничтожив свою волю».

Таким учительным мужем-подвижником был и сам Кирилл, получивший, по святости своей жизни и глубокому пониманию иноческого подвига право и власть учить и побуждать других к послушанию и прочим иноческим добродетелям, не будучи обязан к этому своим положением в обители.

Два других послания об иноческом житии написаны святым Кириллом к Василию, игумену Киево-Печерскому, которого святой Кирилл знал еще в миру, когда тот был священником в одном храме на Щековице, урочище города Киева. Сей Василий был поставлен во игумены Киево-Печерские в 1182 году, когда епископом Туровским был Лаврентий, а святой Кирилл оставил епископство и жил на покое в монастыре Туровском во имя святителя Николая. Послание Василия игумену Киево-Печерскому «О мирском сане и мнишеском чине и о уме и о душе» изложено святым Кириллом в виде толкования притчи, заимствованной из жития святых Варлаама пустынножителя и Иоасафа, царевича Индийского, которое издревле помещалось в Прологе. Другое послание святой Кирилл написал тому же игумену Василию на его вопрошание о значении иноческого образа — схимы.

Во время своего пребывания в Туровском Никольском монастыре святой Кирилл составлял и молитвы. Ему, несомненно, принадлежат молитвы на всю седмицу, в порядке ежедневных церковных служб, на каждый день от трех до шести молитв — после утрени, после часов, перед вечерней и после вечерни. Все эти молитвы следуют установившемуся образцу обычных церковных молитв: начиная обращением или воззванием к Богу Отцу, к Господу Иисусу Христу, к Пресвятой Богородице, святой Кирилл излагает прошения молящегося и оканчивает кратким славословием, при этом в заключении каждой вечерней молитвы проводится мысль о смерти, о Страшном Суде и о будущей жизни. Каждая из этих молитв святого

Кирилла приспособлена к священным лицам и событиям, воспоминаемым на ежедневных церковных службах. Во всех молитвах разумеется человек, являющийся пред лице Божие во всей наготе своей греховной. В духе умиления, сокрушения и покаяния молитвы святого Кирилла имеют сходство с творениями преподобного Ефрема Сирина, а по изложению сходствуют с творениями святого Андрея Критского.

Древний жизнеописатель святого Кирилла сообщает, что святой Кирилл составил и «Канон великий о покаянии ко Господу по главам азбуки», и до сего времени дошел список «Канона молебного», сотворенного святым Кириллом.

Множество творений своих предал святой Кирилл Церкви. И не только люди русские поучались и наслаждались творениями святителя, но и в других странах славянских издревле переписывали их, читали, слушали и молились по ним.

Доброчестно пожив, сохранив порученную Богом паству в благоверии, святой Кирилл преставился в вечную и бесконечную жизнь.

Воздадим хвалу сему святителю, взывая: «Радуйся, честный учитель, воссиявший на Руси другой Златоуст! Радуйся, осиявший святым и пресветлым учением своим все концы земли Русской: подобно солнцу, освещающему мрачное и темное, ты просветил нас боговразумием. Молимся тебе, взывая малыми сими молитвами: моли о нас Вседержителя, Коему ты предстоишь со дерзновением, чтобы твоими молитвами мы избавились от напастей и получили милость Божию, прощение грехов и наслаждение непреходящими благами во оном веке».

29 апреля/12 мая празднуется память святителя Арсения, архиепископа Суздальского.

Житие святителя Игнатия (Брянчанинова) (память 30 апреля/13 мая)

Святитель Игнатий (в миру Димитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Отец святителя, Александр Семенович, принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя московского Димитрия Иоанновича Донского. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем геройски погиб в битве с татарами на Куликовом поле. Александр Семенович Брянчанинов в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровском храма.

Мать епископа Игнатия была образованная интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье. София Афанасьевна любила больше всего старшего сына Димитрия, отличая в нем ум и красоту.

Димитрий рано научился читать. Его любимой книгой была «Училище благочестия». Эта книга, простым и ясным языком рассказывавшая о жизни и подвигах древних подвижников, оказала большое влияние на впечатлительную душу будущего подвижника. Юный Димитрий Брянчанинов весьма рано возлюбил уединенную сосредоточенную молитву. В ней он находил отраду и утешение.

Очень способный и не по годам серьезный отрок получил прекрасное домашнее образование.

Когда Димитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу Димитрий впервые открыто высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания.

В Петербурге молодой Брянчанинов блестяще сдал вступительные экзамены в Военное Инженерное училище и при значительном конкурсе первым был зачислен сразу же во 2-й класс.

Все годы учения Димитрий Брянчанинов был первым учеником, отличался редкой скромностью, искренней набожностью и пользовался всеобщей любовью соучеников и преподавателей. Но много и скорбей пришлось претерпеть будущему святителю в училище.

Светлой звездой, блеснувшей в этой чуждой ему мгле, явилась дружба с Михаилом Чихачевым, который учился в том же Инженерном училище и, подобно своему юному другу, с детства мечтал о молитве и подвигах. Их дружба затем продолжалась всю жизнь и являет прекрасный образец истинно христианской дружбы, потому что основой ее были не какие-нибудь земные интересы, а единое стремление служить Христу Спасителю и взаимная поддержка на пути этого служения. Они вместе ходили в храм Божий, вместе молились.

В годы учения Димитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств и члена Государственного Совета Алексея Николаевича Оленина. В его доме на литературных вечерах Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором, а своими литературно-поэтическими дарованиями он приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова и Н. И. Гнедича.

Светское общество заманчиво распростирало навстречу Брянчанинову свои объятия, но не смогло уловить его. Не мирскими развлечениями, а молитвой, посещением храма Божия и изучением наук был занят пытливый юноша. Более двух лет провел он в усердном изучении наук, и вот, когда перед миром ума его открылась обширная область эмпирических знаний человеческих, когда изучил он химию, физику, философию, географию, геодезию,

языкознание, литературу и другие науки, он поставил перед собой вопрос: что, собственно, дают науки человеку? «Человек вечен и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, — говорит он, — которую я мог бы взять с собою за пределы гроба». Но науки молчали.

В это время искатель истины познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской Лавры. Они-то и помогли найти то, к чему стремилась его душа.

Под руководством иноков Димитрий Александрович начал читать творения святых отцов. Вот как сам он пишет о том благодатном влиянии, которое произвели на него святоотеческие творения: «Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное».

Чтение творений святых отцов, назидательные беседы с иноками Лавры, через которых он познакомился с известным впоследствии Оптинским старцем Леонидом — все это возродило и окончательно укрепило в сердце Димитрия желание детских лет его — уйти в монастырь.

Нелегко было Брянчанинову исполнить это заветное свое желание.

Окончив Инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Димитрий Александрович, желая уйти в монастырь, сразу, в том же году, подал прошение об отставке. Но здесь ему пришлось вступить в единоборство со многими сильными мира сего и «показать пример непоколебимого мужества, доблести мученической, прямого исповедничества». Родители категорически отказались благословить его на путь иноческой жизни. Начальство отказало ему в отставке. Сам император Николай I был против его увольнения.

Несмотря на убедительные просьбы, личные объяснения, твердость желания и редкую тактичность, Димитрий Брянчанинов не получил отставки, и по назначению начальства должен был в 24 часа выехать в Динабургскую крепость.

Но когда в жизненной борьбе бывают бессильны собственные силы подвижника, ему на помощь приходит Сам Бог и Своим премудрым Промыслом устрояет все ко благу.

В Динабурге Брянчанинов скоро заболел, а осенью 1827 года было принято его прошение об освобождении от светской службы. Димитрий Александрович сразу же воспрянул духом; он уехал в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии к старцу иеромонаху Леониду и вступил в число послушников этого монастыря. Однако вскоре иеромонах Леонид был вынужден переселиться в Площанскую пустынь Орловской губернии, а затем в Оптину пустынь. За ним последовал и Димитрий Брянчанинов. Недолго пробыл послушник Димитрий и в Оптиной пустыни. Скудная пища этой прославленной впоследствии обители отразилась на его здоровье.

В это время тяжело заболела мать Димитрия — София Афанасьевна. Готовясь к смерти и желая проститься со своим старшим сыном, она настояла, чтобы отец послал за ним в Оптину пустынь крытую повозку. Находясь и сам в очень тяжелом состоянии в Оптине, Димитрий Брянчанинов посещает больную мать.

Весьма недолго пробыл послушник Димитрий в родительском доме. В скором времени он удалился в Кирилло-Новоезерский монастырь. В этой обители жил на покое известный своей святой жизнью архимандрит Феофан. Строгий устав обители был по душе послушнику Димитрию, но суровый, сырой климат местности отрицательно повлиял на его здоровье. Он заболел лихорадкой и для лечения был вынужден вернуться в Вологду и остановиться у своих родственников. Несколько окрепнув, он с благословения Вологодского епископа жил в Семигородской пустыни, а затем — в более уединенном Дионисиево-Глушицком монастыре.

Годы, проведенные в перечисленных монастырях, обогатили его духовной мудростью, укрепили его преданность воле Божией.

В 1831 году Вологодский епископ Стефан, видя пламенную ревность послушника Димитрия, решил исполнить желание его сердца: 28 июня он совершил постриг Димитрия в монашество в кафедральном Воскресенском соборе и нарек его Игнатием в честь священномученика Игнатия Богоносца. Тому, кто от юности своей носил Бога в своем сердце, приличнее всего было дать это имя.

4 июля того же года монах Игнатий был рукоположен епископом Стефаном во иеродиакона, а 25 июля — во иеромонаха.

Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, епископ Стефан назначил его вскоре настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова монастыря, который был уже предназначен к закрытию. Сравнительно недолго (около двух лет) настоятельствовал здесь отец Игнатий, но за этот короткий срок благодаря своей мудрости, твердой воле и несокрушимой энергии возродил обитель в духовном и хозяйственном отношении. За короткий срок число братии увеличилось до 30-ти человек.

Молодой настоятель относился к братии своей обители, сочетая отеческую строгость с трогательной любовью. Чувствуя эту любовь, насельники обители покорно повиновались настоятелю, несмотря на его сравнительно юный возраст.

28 января 1833 года за усердные труды по возрождению обители иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена.

В это время о его деятельности стало известно в Петербурге. В конце 1833 года он был вызван в столицу и ему поручили в управление Троице-Сергиеву пустынь, с возведением в сан архимандрита.

Троице-Сергиева пустынь была расположена на берегу Финского залива близ Петербурга. Ко времени назначения в нее архимандрита Игнатия она пришла в сильное запустение. Храм и келии пришли в крайнюю ветхость. Немногочисленные братия (15 человек) не отличались строгостью поведения. 27-летнему архимандриту пришлось перестраивать все заново, храмы, корпуса, заводить сельское хозяйство; он упорядочил богослужение в обители, собрал прекрасный хор.

С 1836 по 1841 годы известный церковный композитор протоиерей Петр Иванович Турчанинов проживал рядом с Сергиевой пустынью — в Стрельне. Глубоко уважая отца Игнатия, он откликнулся на его просьбу и взял на себя труд обучения монастырского хора. Несколько лучших своих музыкальных произведений отец Петр Турчанинов написал специально для этого хора.

Великий русский композитор М. И. Глинка тоже был глубоким почитателем архимандрита Игнатия; по его просьбе он занимался изучением древней русской музыки и своими советами способствовал повышению музыкальной культуры хора обители.

Живое участие в организации хора Сергиевой пустыни принимал и директор придворной капеллы А. Ф. Львов.

Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. В 27 лет он уже имел дар принимать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным занятием, которому он отдавал все свои силы. Подвиг служения ближним словом назидания был для него источником радости и утешения на поприще его многоскорбной жизни. В Сергиевой пустыни он, несмотря на крайнюю занятость, написал и большинство своих произведений.

С 1838 года круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространять свое благотворное влияние на монашество всей епархии. Он спо-

собствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря, содействуя назначению туда настоятелем опытного в духовной жизни игумена Дамаскина.

В Сергиевой пустыни к отцу Игнатию непрестанно приходили посетители всех положений и рангов. С каждым нужно было побеседовать, каждому нужно было уделить время. Весьма часто приходилось выезжать в Петербург и бывать в домах знатных благотворителей его обители. Несмотря на такой, внешне казалось бы, рассеянный образ жизни, в душе архимандрит Игнатий оставался аскетом-пустынником. Он умел при любых внешних условиях жизни сохранять внутреннюю сосредоточенность, непрестанно совершать Иисусову молитву. В одном из писем отец Игнатий писал о себе: «Я, проведя начало своего иночества в уединеннейших монастырях и напитавшись понятиями строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостиной я был репрезентабельным архимандритом, а в кабинете скитянином».

Там, в уединенной комнате, отец Игнатий проводил бессонные ночи в молитве и слезах покаяния. Но, как истинный раб Божий, руководствуясь духом смирения, он умел скрывать от взора людей свои подвиги.

В 1847 году архимандрит Игнатий, изнуренный болезнями, подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск и поехал лечиться в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. На пути в этот монастырь он остановился в Москве и несколько дней провел в Троице-Сергиевой Лавре.

В Николо-Бабаевском монастыре отец Игнатий пробыл 11 месяцев, после чего опять вернулся в Сергиеву пустынь. Опять начались многотрудные дни: руководство духовной жизнью монастырской братии, прием посетителей, выезды в Петербург, строительство новых храмов.

По воспоминаниям архимандрита Игнатия (Малышева), его духовный отец — архимандрит Игнатий (Брянчанинов) весьма различно относился к посетителям, оно зависело от того, с каким расположением души приходили они к отцу Игнатию. Его душа обладала особым свойством видеть состояние души других людей. Это особое свойство имеют почти все облагодатство-ванные люди, люди духа, а не плоти. Архимандрит Игнатий с одного взгляда постигал душу человека. С окаменелыми он был молчалив. С лукавыми — порой юродствовал. Но с искавшими спасения он был откровенен и беседовал подолгу, вливая в душу собеседника спасительный бальзам слова Божия, святоотеческих наставлений и проверенных своей жизнью советов.

Круг знакомых у отца Игнатия был весьма обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и простые миряне обращались к нему со своими просьбами, зная, что любвеобильное сердце отца Игнатия откликнется на их нужды.

Имя архимандрита Игнатия знали во всех слоях общества. Отец Игнатий переписывался со многими духовными и светскими лицами. Так, Н. В. Гоголь в одном из своих писем с большим уважением отзывается об отце Игнатии. Известный адмирал Нахимов — герой Крымской войны с благоговением принял икону святителя Митрофана Воронежского, присланную ему в Севастополь архимандритом Игнатием. Замечательно его письмо к великому русскому художнику К. П. Брюллову.

Всего в настоящее время известно более 800 писем епископа Игнатия. В письмах как-то живее раскрываются качества души архимандрита Игнатия: его необычайная благостность, духовная рассудительность, глубокое и правильное понимание современной ему жизни.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия все более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы в уединенном безмолвии провести конец жизни, появлялась все чаще.

В 1856 году он предпринял путешествие в Оптину пустынь, предполагая совсем переселиться туда, но это намерение не осуществилось, ибо Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви еще и в епископском сане.

В 1857 году, по представлению Петербургского митрополита Григория, архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Кавказского и Черноморского.

Хиротония состоялась 27 октября 1857 года в Петербургском Казанском соборе. Хиротонию совершил митрополит Григорий с сонмом других иерархов.

Отец Игнатий никогда не стремился к епископскому сану. Не об архиерейском жезле, а о простом посохе пустынножителя были его непрестанные мечты. В речи при наречении он сказал: «Во дни юности своей я стремился в глубокие пустыни, но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом, — вот высота, к которой привлекались мои взоры».

4 января 1858 года епископ Игнатий приехал в город Ставрополь и вступил в управление епархией.

Недавно открытая Кавказская епархия была весьма неустроена. Население отличалось неспокойным воинственным характером; поэтому первое слово святителя Игнатия, обращенное к ставропольской пастве, было словом мира: «Мир граду сему!..»

Недолго — менее четырех лет — управлял преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы своей обширной епархии, привел в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом, перевел семинарию в новые лучшие здания и внимательно следил за ее внутренней жизнью. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам Владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Но тяжкая болезнь не покидала епископа Игнатия и на Кавказе, и летом 1861 года он подал прошение уволить его на покой в известный ему уже Николо-Бабаевский монастырь. Через несколько месяцев просьба была удовлетворена, и 13 октября этого же года он вместе с несколькими преданными учениками переехал в названную обитель.

Спустя некоторое время он писал своему другу Михаилу Чихачеву: «Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется, мой Ангел Хранитель по повелению Божию продиктовал Святейшему Синоду указ о мне — так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевного настроения и телесного здоровья».

Трудное дело — управление епархией — епископ Игнатий совершил достойно. И теперь он шел на покой, чтобы подготовить в уединении душу для перехода в вечность и для посильных занятий на благо ближних.

Епископ Игнатий приехал в Николо-Бабаевский монастырь 13 октября 1861 года. И вот потекли годы уединенной жизни в малоизвестной обители.

Ко времени приезда Владыки Игнатия Николо-Бабаевский монастырь пришел в крайне плачевное положение. Не было даже продовольствия, и обитель имела большие долги. Многие здания, в частности, соборный храм, пришли в ветхость.

Природный ум и практичность владыки позволили ему в короткий срок улучшить материальное положение обители и произвести капитальный ремонт зданий и построить новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери.

В свободное время святитель занимался пересмотром своих прежних сочинений и написанием новых. В Николо-Бабаевском монастыре святитель Игнатий написал «Приношение современному монашеству» и «Отечник». Множество назидательных писем его относится к этому периоду.

Свои сочинения сам автор разделил на три группы: первые 3 тома — «Аскетические опыты», включающие статьи, в основном написанные в Сергиевой пустыни; 4-й том — «Аскетическая проповедь», куда вошли проповеди, произнесенные на Кавказе; 5-й том — «Приношение современному монашеству», то есть советы и наставления монашествующим о внешнем поведении и внутрением делании, 6-й том — «Отечник» — был издан уже после смерти епископа Игнатия. Эта книга содержит высказывания более 80 подвижников по вопросам христианской аскетики и примеры из их жизни.

Сочинения епископа Игнатия — это не плод размышлений богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и нравственного предания Православной Церкви.

О творениях святителя Игнатия нужно сказать прежде всего то, что все они имеют печать благодатной помазанности. Он писал свои произведения тогда, когда Божественный глагол касался его чуткого уха, когда в его сердце появлялось слово, посланное Господом.

«Бывали в жизни моей минуты, — писал он С. Д. Нечаеву, — или во время тяжких скорбей, или после продолжительного безмолвия, минуты, в которые появлялось в сердце моем «слово». Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости, потом отходило. Случилось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты. Читаю после, читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей среды нисходившие и остающиеся наставлением». По этой причине святитель Игнатий не смотрел на свои произведения как на свои собственные, но признавал их «собственностью всех современных подвижников Православной Церкви».

Сочинения святителя Игнатия излагают учение святых отцов о христианской жизни, «примененное к требованиям современности». В этом — важная особенность и достоинство его творений.

Богословское наследие святителя Игнатия было принято читателями с большой любовью и благодарностью.

Еще при жизни епископа Игнатия его творения разошлись по многим обителям Русской земли и получили высокую оценку.

Саровская пустынь приняла «Аскетические опыты» с особенной любовью. В Киево-Печерской Лавре, Оптиной пустыни, в обителях Санкт-Петербургской, Московской, Казанской и других епархий творения святителя были признаны душеспасительными книгами, отражающими аскетическое предание православного подвижничества применительно к духовным требованиям иночества того времени. Даже на далеком Афоне творения епископа Игнатия получили известность и вызвали благоговейное почитание их автора. Лучшие иерархи прошлого века сразу же увидели в сочинениях преосвященного Игнатия всестороннее руководство к духовной жизни. Митрополит Петербургский Исидор 7 апреля 1867 года писал епископу Игнатию: «Получив сегодня 3–4 тома сочинения Вашего преосвященства, спешу принести Вам искреннюю признательность за полезные труды Ваши, свидетельствующие о глубоком изучении Вами душеспасительного учения богомудрых подвижников благочестия и истинных руководителей в иноческой жизни».

В первый год пребывания в Николо-Бабаевском монастыре здоровье епископа Игнатия несколько улучшилось. Но вскоре болезнь опять усилилась, и он до самой смерти безвыездно пребывал здесь.

Наступил 1866 год, печатались 3-й и 4-й тома его творений. Сам же епископ Игнатий настолько ослабел, что все приезжавшие к нему поражались, видя его. Но духом владыка был бодр, он ждал смерти, ибо всю жизнь посвятил на служение Христу и жизнь для него была Христос, а смерть — приобретение (см.: Флп. 1, 21).

В последние дни своей жизни он был проникнут необычайной милостью ко всем, которая, казалось, была растворена какою-то жалостью. Но вместе с тем и несказанная радость сияла на лице больного.

16 апреля 1867 года, в первый день Пасхи, владыка с большим трудом отслужил последнюю литургию. Больше уже он не выходил из келлии, силы его заметно слабели.

Кончина епископа Игнатия последовала в воскресенье 30 апреля, в Неделю жен-мироносиц.

На шестой день после смерти было совершено отпевание тела епископа Игнатия преосвященным Иоанафаном, епископом Кинешемским, по пасхальному чину.

На погребении святителя Игнатия присутствовало 5 тысяч человек.

Все удивлялись мягкости рук и вообще покойному положению тела почившего, которое нисколько не издавало обыкновенного запаха тления. Отпевание усопшего скорее походило на какое-то торжество, чем на погребение. Невольно вспоминались слова усопшего: «Можно узнать, что почивший под милостью Божией, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какою-то непостижимой отрадою».

Гроб с телом святителя был обнесен вокруг собора и при пении «Христос Воскресе» опущен в землю в малой больничной церкви в честь преподобного Сергия Радонежского и святителя Иоанна Златоуста, у левого клироса.

Весьма примечательно, что епископ Игнатий, почти двадцать пять лет отдавший на служение северной обители преподобного Сергия, вечное упокоение нашел тоже в храме преподобного Сергия, только на юге.

В автобиографических записках М. В. Чихачева отмечены посмертные явления святителя Игнатия своим пасомым.

Так, на двенадцатый день по кончине святителя одна из духовных дочерей его, находившаяся в большой скорби из-за его внезапной кончины, видела его в неописуемом свете в храме. Ночью того же дня она слышала дивное пение тысячи голосов. Мерно гудели издали густые басы, как гудит в пасхальную ночь звон всех московских колоколов, и плавно сливался этот гул с мягкими бархатными тенорами, с рассыпавшимися серебром альтами, и весь хор казался единым гласом — столько было в нем гармонии. И все яснее и яснее выделялись слова: «Православия поборниче, покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, архиереев богодухновенное украшение, монашествующих славо и похвало; писании твоими вся ны уцеломудрил еси. Цевнице духовная, новый Златоусте: моли Слова Христа Бога, Егоже носил еси в сердце твоем, даровати нам прежде конца покаяние!»

Пение этого тропаря повторялось в течение трех ночей.

Служение епископа Игнатия словом назидания не прекратилось с его кончиной. Учение святителя о духовной жизни христианина, изложенное им в его творениях, служит спасению христиан всех последующих поколений. Многочисленные издания творений Владыки Игнатия быстро расходились по обителям и частным лицам, по лицу всей Русской земли.

В год смерти епископа Игнатия архиепископ Ярославский Леонид писал: «Я уповаю, что православные русские люди мало-помалу усвоят себе покойного святителя; в его жизни и писаниях они постараются найти и найдут, что может быть общедушеспасительного».

Интерес к личности и бессмертным творениям епископа Игнатия не угасает и в наши дни. На Православном Востоке епископ Игнатий считается выдающимся подвижником и православным духовным писателем.

Все, чему учит епископ Игнатий по вопросам, относящимся к христианской жизни, находится в полном соответствии с Вселенским преданием Православия, основано на этом предании, высказанном в творениях святых отцов.

И в настоящее время преосвященный Игнатий является лучшим духовным руководителем, лучшим примером того, как в жизненном водовороте человек может сохранить верность Христу, возгревая постоянно в сердце своем огонь любви и преданности Богу.

Епископ Игнатий канонизован за святость жизни, которая раскрывается в его творениях, написанных в духе подлинного Православного святоотеческого предания. Они продолжают и ныне действенно оказывать свое благотворное влияние на всех, ищущих пути христианского спасения.

Тропарь, глас 8

Православия поборниче, покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, архиереев богодухновенное украшение, монашествующих славо и похвало, писании твоими вся ны уцеломудрил еси. Цевнице духовная, Игнатие богомудре, моли Слова Христа Бога, Егоже носил еси в сердце твоем, даровати нам прежде конца покаяние.

Кондак, глас 8

Аще и совершал еси стезю жития земнаго, святителю Игнатие, обаче непрестанно зрел еси законы бытия вечнаго, сему поучая ученики словесы многими, имже последовати и нам, святче, помолися.

Житие святителя Никиты, епископа Новгородского (память 30 апреля/13 мая)

Святитель Никита, епископ Новгородский, родился в Киеве. Он был одним из первых постриженников Киево-Печерской обители, в которой подвизался при преподобном игумене Никоне (1078–1088). В молодости Никита претерпел искушение от беса, внушившего ему желание прославиться среди людей. Несмотря на запрещение игумена, он самовольно затворился в келии. В затворе Никита, по повелению демона, явившегося ему в образе светлого ангела, перестал молиться и каяться в грехах; из всего Священного Писания он стал читать лишь книги Ветхого Завета, истолковывая их по-своему, поучать народ и пророчествовать. Многие стали приходить к нему для беседы. По молитвам святых отцов Киево-Печерской обители Никита понял, что обольщен бесом, и глубоко раскаялся в непослушании игумену, после чего полностью покорил себя воле старцев, стал вести строгую, воздержанную жизнь. Много лет он оплакивал свой грех и нес подвиг смиренного послушания. Самосовершенствуясь в добродетелях, он достиг высокой духовной мудрости, стал одним из наиболее строгих подвижников Киево-Печерского монастыря.

В 1096 году преподобный Никита был возведен митрополитом Киевским Ефремом на святительский престол Великого Новгорода. Немало потрудился он для утверждения христианства, распространения и поддержания благочестия в обширной Новгородской епархии. В течение двенадцатилетнего архиерейского служения он был для своей паствы ярким примером добродетельной жизни. Святитель Никита тайно подавал милостыни, был молитвенником и помощником страждущих. Еще при жизни святитель прославился чудотворениями: в 1097 году он своей молитвой угасил сильный пожар в Новгороде; в другой раз во время губительной засухи низвел дождь на землю. При святителе Никите велось весьма значительное строительство храмов в Новгородской земле. Антониев монастырь — один из первых в Новгороде — был основан по благословению епископа Никиты преподобным Антонием Римлянином († 1147; память 3/16 августа). На средства святителя Никиты расписан главный храм Новгорода — собор в честь Софии, Премудрости Божией.

При всех многочисленных трудах и заботах по благоустройству Новгородской епархии святитель Никита никогда не оставлял сугубого подвига монахов-отшельников: под святительскими одеждами он носил железные вериги. Святитель Никита скончался 31 января 1108 года и был погребен в новгородском Софийском соборе в приделе во имя святых праведных Иоакима и Анны. У гробницы святого происходили исцеления больных. В 1547 году на церковном Соборе в Москве состоялось общероссийское прославление святого (местно его чтили сразу же после кончины). 30 апреля 1558 года, при митрополите Московском Макарии († 31 декабря 1563) и архиепископе Новгородском Пимене были обретены нетленные мощи святителя. При открытии святых мощей до 10 больных, преимущественно больные глазами и слепые, получили исцеление. В день открытия мощей святителя святой Никита явил свою чудесную силу и помощь не только в Новгороде, но и вдали от него: среди русских войск, осаждавших ливонский город Ругодив (Нарву), многие ливонцы видели на коне мужа в святительских одеждах. Русские войска овладели Ругодивом без приступа и стенобитных орудий благодаря молитвам святителя Никиты. Обретенные нетленные мощи были переложены в новую деревянную гробницу, в 1629 году обложенную басменным серебром. Во времена Новгородского митрополита Гавриила (Петрова, † 1801) святые мощи были переложены в бронзовую гробницу, а в 1846 — в серебряную. В 1956 году епископом Старорусским Сергием (Голубцовым, † 1982), по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (1970 г.), чудотворные мощи святителя Никиты были перенесены из Софийского собора в Никольский собор, а в 1962 году — в храм во имя святого апо-

стола Филиппа, где и ныне покоятся в гробнице, расположенной в северном приделе во имя святителя Николая Чудотворца. Память святителя Никиты Новгородского празднуется 31 января/13 февраля, в день его блаженной кончины.

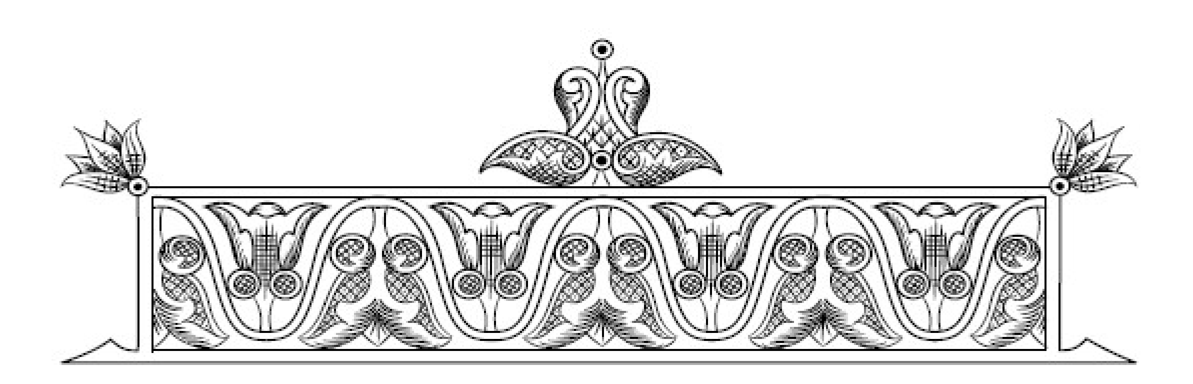
Тропарь, глас 4

Насладився, богомудре, воздержания и желание плоти твоея обуздав, на престоле святительства сел еси и, яко звезда многосветлая, просвещая верных сердца зарями чудес твоих, отче наш святителю Никито, и ныне моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 6

Архиерейства саном почтився и чисте Чистейшему предстоя, прилежно моление за люди твоя приносил еси, яко и дождь молитвою свел еси, овогда же и града запаления угасил еси. И ныне, святителю Никито, моли Христа Бога спасти люди твоя молящияся, да вси вопием ти: радуйся, святителю, отче предивный.

Май



Житие преподобного отца нашего Пафнутия Боровского (память его празднуется 1/14 мая)

Преподобный Пафнутий был внуком татарина-баскака. Когда пришел на нашу землю татарский царь Батый со своим многочисленным войском, то, опустошив ее мечом и огнем, пленивши города, разрушивши церкви Божии с их святынями и посекши, как деревья или колосья, русских князей и начальников, он поставил в ней татарских властителей, называвшихся баскаками. Таким баскаком и был дед преподобного Пафнутия. Во время одного восстания русских против татар дед Пафнутия принужден был креститься и был назван Мартином. У нового Христова последователя, отличавшегося благочестием, родился сын Иоанн, который по достижении совершеннолетия женился на деццвице Фотинии. Иоанн и Фотиния жили в своем наследственном селе Кудинове, в верстах четырех от Боровска, уездного города Калужской губернии. От этой четы, благочестивой и нищелюбивой, и родился около 1395 года преподобный Пафнутий, названный во Святом Крещении Парфением. Развиваясь и возрастая телесно, Парфений вместе с тем совершенствовался и духовно. Преуспевая в изучении грамоты и особенно в чтении Божественных книг, отрок поучался и добрым нравам: кротости, незлобию, целомудрию. С ревностью подражая людям добродетельным, он стремился избегать общения с пустыми людьми.

Когда Парфению исполнилось двадцать лет от роду, он оставил дом отца, родителей, сродников и друзей; отрекся от всего мирского и поступил в Высокий Покровский монастырь близ города Боровска.

От настоятеля этого монастыря Маркелла Парфений принял пострижение с именем Пафнутия и был отдан под руководство престарелого священноинока Никиты, бывшего ученика преподобного Сергия. Семь лет преподобный Пафнутий был в послушании у благочестивого старца и научился от него иноческим добродетелям. Он приобрел общую любовь и почтение братии. Когда игумен Маркелл скончался, преподобный Пафнутий был избран настоятелем Высокой обители, после долгих и настоятельных просьб братии и боровского князя Симеона Владимировича. Посвящение он принял от рук всероссийского митрополита, святого Фотия. Новый игумен присоединил к подвигам инока заботы доброго и искусного пастыря словесных овец Христовых и бдительного стража их. В своей жизни он являл образ своему стаду. «Уклонялся всегда шуиих, десным же прилежа», он непрестанно работал Господу и днем, и ночью. День употреблял на исполнение монастырских забот, ночь проводил в молитве.

Своего верного раба Господь украсил рассудительностью, прозорливостью, дивными откровениями и иными дарами Святого Духа. Всеведущий Бог дал преподобному Пафнутию способность узнавать по человеческому лицу и взору скрытые душевные страсти и немощи, а иное открывал святому во сне. Преподобный заботился о братии своей, как искусный врач врачевал их душевные немощи, как добрый пастырь исторгал из волчьей пасти овцу и принимал на свои плечи, как сильный муж носил немощи немощных.

Тринадцать лет игуменствовал преподобный Пафнутий в Высоком монастыре. Потом он сильно и надолго заболел и во время болезни принял схиму.

По выздоровлении он оставил игуменство и уединился вместе с одним братом на высоком, очень красивом месте, поросшем густым лесом на берегах двух рек, в трех верстах от Боровска. Место это принадлежало не к Боровской, а к Суходольской области. Поселение преподобного Пафнутия на новом месте произошло около 1440 года. Сюда начали приходить к нему братия: ставить себе с его благословения келии и жить под его спасительным руководством. Монастырь рос, братия множились. Иноки молили своего наставника о дозволении им построить церковь. И они поставили деревянную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Храм освящен был повелением Московского митрополита Ионы.

Преподобный был незлобив при оскорблениях и удивительно терпелив в нуждах, всегда непоколебимо веруя в Божию помощь. Раз приближался праздник Пасхи, а в обители совсем не было рыбы. Братия и монастырские служители были этим очень опечалены и даже роптали на святого. «Не скорбите об этом, братия, и не гневите Бога, — говорил им преподобный. — Всемилостивый Владыка, создавший нас и просветивший весь мир Своим восстанием (от мертвых), утешит нас, Своих рабов, в скорби нашей и подаст в изобилии блага боящимся Его». Такая надежда на Всеблагого и Премудрого Промыслителя не замедлила принести свой прекрасный плод. Вечером в Великую Субботу, незадолго до Светлой ночи, пономарь пошел на малый источник почерпнуть воды для литургии и увидел бесчисленное множество рыб, называвшихся на тамошнем наречии «сижки», по своей величине немного больше сельдей. В то время был разлив воды: и их собралось так много, как никогда прежде. Пономарь поспешил сказать о том святому. Преподобный прославил Бога и велел рыболовам закинуть сети. И поймали такое множество этих рыб, что их достало целой обители на всю Светлую неделю как на обеды, так и на ужины.

Далеко разносилась слава о великих подвигах преподобного Пафнутия и все более и более привлекала в его святую обитель любителей иноческого благочестия. Между ними было немало людей высокой добродетели. Таковы, например, преподобный Иосиф, постриженный руками святого в иночество и бывший впоследствии основателем Волоколамской обители, старец Иннокентий, Исаия, по прозванию Черный, родственник преподобного, Вассиан, писатель его жития, бывший потом Ростовским архиепископом, и другие.

Преподобный являлся живым образцом подвижника для братии. Он был строгий постник, ничего не ел по понедельникам и пяткам, по средам разрешал себе только сухоядение и весьма умеренно вкушал в остальные дни за общей трапезой. Его пищей было, — говорит ученик преподобного, — угождение братии. Себе он выбирал все худшее и в пище, и во всем, касающемся удобств. Одежды: мантия, ряска, сшитая из овчины, и обувь — не годились ни одному нищему. Вся жизнь преподобного Пафнутия была непрерывным трудом в поте лица, подвигом, страданием и молитвой. Никто прежде его не являлся ни на общее молитвенное правило, ни на работы. Он выполнял с усердием самые тяжелые послушания: рубил и носил дрова, копал землю и поливал растения в саду. Зимой занимался чтением, плетением рыболовных сетей. Постоянный боритель праздности, подвижник был от чрева матери верным, безупречным другом девства. Во имя целомудрия он не дозволял никому прикасаться к своему телу, а женщин не только не пускал в обитель, но не хотел их видеть и издалека, женщи-

нам и знатным он не разрешал даже приближаться к воротам обители своей, а братии строго запрещал всякие разговоры о них.

Преподобный отличался учительностью. Охотно беседовал он и с иноками, и с мирянами. Речь его была всегда проста и приятна. Подвижник чужд был человекоугодия, никогда он не льстил собеседнику, не стыдился лица князя или боярина, не смягчался приносами богатых, но всегда говорил правду, по Божьему закону, по Его святым заповедям. Также говорил он и с простецами, называя их братией, и никто после беседы его не ушел когда-либо скорбным. Для многих открывались здесь тайны сердечные, прежде недоступные.

Преподобный усердно поучал своих слушателей творить милостыню, эту царицу добродетелей. Одна милостыня, говорил преподобный, может спасти человека, если живет он законно. Он указывал на примеры нищелюбивых людей, удостоившихся награды за гробом: на московского великого князя Иоанна Данииловича Калиту, раздававшего нищим подаяние всем без отказа, на одного магометанина, которого Господь за многую милостыню избавил от адских мук, приведя его к Православию.

Один милостивый человек скончался, а другому было откровение о его загробной судьбе. Приведен был умерший к реке огненной, а на другой стороне реки Рай — чудное место, светлое и злачное, прекрасный сад. Но не может никак перейти душа человека через страшную реку. И вот множество нищих, получивших его милостыню; они ложатся мостом через реку, и милостивый человек переходит по мосту в Рай. К этому рассказу преподобный прибавляет, что души праведных переносятся в Рай Ангелами, но Господь открыл судьбу праведной души в таком виде для нашего вразумления. Когда братия обители умножились, святой, при содействии их, построил каменный храм. Во все время его строения он и сам трудился как простой работник, нося на своих плечах камень, воду и все необходимое для постройки. Поставив церковь, преподобный украсил ее иконописью и пригласил для этого лучших живописцев, которые расписали ее «чудно вельми». Преподобный украсил храм иконами, книгами и всякой утварью церковной, так что дивились даже князья, привыкшие к церковному благолепию.

Сам преподобный начало вечного блаженства и богообщения полагал еще на земле. Из живого чувства любви к Богу, Подателю всяческих благ, в душе его было постоянное стремление к Богу, и сердце его очищалось внутренним подвигом покаяния в призывании Иисуса Христа. Сия тайна, по апостольскому слову: *Христос в вас* (Рим. 8, 10), открывала ему новое бытие — вечное, бессмертное, ангельское — воскресение души прежде всеобщего воскресения, по выражению преподобного Симеона Нового Богослова. Сердце его горело несказанной любовью к Преблагословенной Деве Богородице, Матери Родоначальника нового человечества, Спасителя Господа Иисуса Христа. Небесная Игумения земного иночества положила путь к тайнам Царствия Божия, и душа преподобного пребывала в умном делании — во внимании и непрестанном призывании Иисуса Христа — в этом сокровенном таинстве, Божественном делании умной молитвы. И, как ученик преподобного Сергия, он перенял и осознал, что умное делание есть сокровенный путь к ангельскому житию на земле и есть херувимское богоношение душой Бога Слова. В умном делании — сущность монашества, а в монашестве — сущность христианства.

Умное делание молитвы Иисусовой есть делание внутреннее, сокровенное и есть очищение сердца в трезвении, во внимании ума к помыслам. Преподобный Пафнутий опытно сознавал, что помыслы суть слова бесов и предтечи страстей, и, подобно тьме и потоку, покрывают наше сердце. Князь тьмы наводит тьму неведения и страстей. Необходимы труды, воздержание, бодрствование, смирение, терпение, псалмопение и непрестанная молитва. А память о смерти и адских муках порождала в душе преподобного смирение и плач. Молитва его — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» — была постоянным плачем и соединялась с его дыханием, и он непрестанно — и при трудах, и в

храме — везде и всегда в сердце своем призывал Иисуса Христа. Страх Божий и умиление порождали в его душе слезы, и этот слезный поток очищал его мысленную и бестелесную душу — разумное и прекрасное Божие создание.

Составляя и сам одушевленную церковь, преподобный Пафнутий украшался от Бога чудесной благодатью, проявлявшейся в исцелениях, прозорливости, откровениях и иных дарах Святого Духа.

Обитель преподобного Пафнутия окружена была густым лесом, в котором обитало много птиц. В изобилии водились здесь черноперые вороны, вившие гнезда близ монастыря. Смотря на них, преподобный восхищался и дал заповедь не ловить и не губить их. Между тем однажды сын городского воеводы проезжал мимо обители святого Пафнутия и, увидав стаю воронов, натянул лук и убил одного из них. Обрадовался юноша, но скоро почувствовал, что голова его, повернутая в сторону, осталась неподвижной в таком неестественном положении. Скорбь и ужас сменили в его сердце веселье и самодовольство. Вместе с тем в душе юноши явилось сознание действительной причины случившегося с ним бедствия, а вслед за этим и раскаяние. Охваченный им, сын воеводы быстро отправился к преподобному и, припав к его ногам, просил прощения и святых его молитв перед Господом о своем исцелении. Подвижник приказал ударить в било и пошел в церковь. Удивленные несвоевременным звуком била иноки быстро собрались в церковь и спрашивали святого о причине необычайного звона. Преподобный с улыбкой сказал: «Отомстил Бог за кровь ворона». Совершивши затем молебное пение и осенив святым крестом страждущего юношу, подвижник обратился к нему со словами: «Силою Честного и Животворящего Креста обратись наперед». И тотчас голова его приняла естественное положение. Другой юноша напустил на ворона ястреба. Но ястреб, убив ворона, сам пал мертвым. Таким образом, охотник лишился своей забавы.

Однажды ночью пришли к обители преподобного воры и, захватив трех монастырских волов, пасшихся в окольном лесу, хотели вести их к себе домой. И вдруг они заблудились и ходили, подобно слепым, вокруг обители. С наступлением утра воры хотели убежать без волов. Но невидимая сила Божия связала их, и они не могли отойти от похищенного скота, пока разыскивающие его монастырские работники не нашли их и не привели затем к преподобному. Он же, дав им наставление не присваивать чужого, повелел накормить воров и отпустил их с миром.

Один ропотливый брат, хуливший все, что совершалось в обители, и самого святого, имел такое видение во сне: будто бы он стоит посреди церкви с поющими, внезапно приходит в нее святой отец и, взглянув на него, гневно говорит: «Этот — хульник, возьмите его из церкви». И тотчас два черных эфиопа схватили его, повлекли вон и при этом сильно били. Проснувшись, брат почувствовал сильный страх и со слезами на глазах поспешил к преподобному просить у него прощения.

Преподобный Пафнутий имел дар прозорливости: он узнавал по лицу инока, какой страстью тот обуревается, исполнял он или нет положенное на день молитвенное правило; узнавал даже тайные и давние грехи людей, которых в первый раз видел.

Боярыня, супруга Алексея Габурина, питала особое уважение и веру к святому и часто посылала к нему своих детей с дарами, прося его молитв и благословения. По диавольскому действию она впала в болезнь и часто видела многих устрашающих ее демонов. Потом являлся ей какой-то сгорбленный малорослый старец с большой седой бородой, в плохой одежде. Старец властно отгонял демонов, и после того она становилась здоровой. Однажды больная услышала при этом голос, говоривший ей: «Пафнутий, который в Боровске, отгоняет от тебя демонов». Так случалось с боярыней много раз. Прошло несколько времени, она совершенно выздоровела и пожелала увидеть святого, чтобы узнать, действительно ли он являлся ей и отгонял бесов. Боярыня пришла со слугами к обители. Но так как монастырь для женщин был невходен, то, остановившись у его ворот, она послала слуг своих к уче-

никам блаженного с просьбой о том, как бы ей увидать преподобного. Иноки, показав святого старца слугам, повелели им указать его госпоже своей во время его выхода с братией в трапезу, так как приближалось обеденное время. Но боярыня, прежде всякого указания увидев преподобного, тотчас узнала в нем являвшегося ей старца и со слезами возопила: «Воистину это тот, который своим явлением отгонял от меня демонов и даровал мне исцеление». Затем, воздав благодарение Богу, Пречистой Его Матери и преподобному Пафнутию, послала милостыню.

У одного из учеников преподобного болел глаз. Больной, сильно страдая, усиленно искал лекаря. Святой же дал ему свои четки и приказал тысячу раз произнести молитву Иисусову. Но понуждаемый сильными страданиями, больной едва исполнил половину приказанного числа. Произнеся пятьсот раз молитву и заметив исцеление своего глаза, инок от радости с поспешностью пошел к преподобному, чтобы сообщить ему о своем выздоровлении. Но прозорливый старец опять повелел ученику возвратиться к себе для окончания заповеданного числа молитв.

Благочестивые миряне поведали преподобному и сидевшим в его келии братьям об оставлении архимандритства тогдашним архимандритом подмосковного Симонова монастыря. При этой вести начался разговор о том, кто будет Симоновским архимандритом: один назвал такого-то, другой — иного. Святой же, взглянув на своего очень юного новопостриженного ученика по имени Вассиана, родного брата преподобного Иосифа (своего будущего жизнеописателя), и, указав на него, с улыбкой сказал: «Этот — Симоновский архимандрит». В этих словах святого обнаружилось его прозрение в более отдаленное будущее. Спустя много лет Вассиан, действительно был архимандритом Симоновского монастыря.

Раз преподобный попросил у одного князя половить рыбу три дня на одном месте Оки с тем, чтобы все пойманное пошло в пользу монастыря. Отправляя одного из служителей на эту ловитву, подвижник повелел дать ему пять гривен денег для покупки сосудов, чтобы в них посолить рыбу, пойманную в назначенный срок. Служитель не брал столько денег, не надеясь и одного малого сосуда наполнить рыбой. Преподобный прозорливыми очами посмотрел на него и велел делать, что ему приказано. Тогда посланный пошел и в три дня поймал 730 больших рыб. Столько не поймали рыболовы князя и во все лето. Предвидя чудесную ловитву, святой и повелел купить так много сосудов.

Один юноша, став иноком, подвергся искусительному действию диавола. Исконный враг людей являлся ему в разных образах: то в образе неизвестного зверя или черного пса, а иногда в то время, когда инок сидел в келлии, подобно медведю, он ходил кругом келлии и ударял по ее стенам. Старец повелел юному иноку прочесть при нем Псалтирь. Как только юноша исполнил приказание святого, бесовские мечтания совершенно исчезли и он освободился от страшных призраков.

Святая жизнь преподобного Пафнутия, его благорассудительность и опытность во всяком деле, Божием и человеческом, сделали то, что не только иноки, но и многие миряне выбирали его духовным отцом себе. К нему, как к искусному врачу, шли знатные и простолюдины, богатые и бедные, добродетельные и грешные, и все получали полезные советы и должные епитимии. В приеме приходящих у святого не было никакого лицеприятия. Не боясь сильных и не щадя гордых, подвижник был очень ласков со смиренными.

Преподобный Иосиф Волоколамский пишет о своем учителе преподобном Пафнутии, что когда нужно, он был милостив и снисходителен, но подчас бывал суров и гневен, если это требовалось. Духовные дети преподобного почитали его и боялись. Георгий Васильевич, князь Дмитровский, рассказывал, что, когда он шел на исповедь к преподобному, у него подгибались колена. Зато духовные дети, выбрав преподобного отцом своим, не разрывали с ним общения и за гробом. Один раз, задремав на пороге церкви перед заутреней, преподобный видел во сне, будто открылись врата обители и вошло множество народа со свечами,

направлявшегося к церкви, а в середине был князь Георгий Васильевич. Придя к церкви, князь поклонился ей, потом духовному отцу. Преподобный спросил его: «Сын и князь, ты уже преставился?» — «Да, честный отче!» — «Каково же тебе там ныне?» — спрашивает преподобный. — «Твоими святыми молитвами Бог дал мне добро. Особенно же потому, что когда я шел под Алексин на безбожных агарян, покаялся у тебя во всех грехах». В это время начали звонить к заутрене и преподобный пробудился.

Преподобный был очень милостив и нищелюбив. Проповедуя милосердие словом, подвижник осуществлял эту добродетель на деле. В Боровской стране случился сильный голод, и преподобный усердно питал в обители своей голодающих, приходивших из окрестных сел. Так собиралось ежедневно до тысячи человек, даже более, и милосердный подвижник истощил все запасы монастыря. На следующий год Господь послал умножение плодов земных.

Преподобный Пафнутий жил до глубокой старости — до 83 лет, из которых 63 года он провел в иноческих подвигах. Отрекшемуся от всех утех земных, живущему лишь для Бога и для вечности преподобному оставалось только освободиться от всего временного и перейти к тому вечному, уготованному Богом для любящих Его, чего *око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша.*

Господь открыл святому старцу за целую седмицу день его блаженной кончины, и подвижник готовился встретить ее мирно и непостыдно. Все эти дни при святом находился ученик его Иннокентий, который оставил описание последних дней жизни своего святого учителя.

Это происходило весной 1477 года, вскоре после праздника Святой Пасхи, бывшего в тот год 6 апреля.

В четверг третьей недели по Пасхе (24 апреля), после утрени святой вышел с Иннокентием к пруду, который сам выкопал. Заметили они, что сквозь запруду протекает вода. Преподобный учил Иннокентия, как преградить путь воде; потом вернулся в обитель ввиду наступившего времени святой литургии. При уходе старца ученик просил его прийти на работу после обеденного часа. В ответ на это святой сказал: «Невозможно мне прийти, потому что я имею иное, более нужное и неотложное дело». После литургии святой старец трапезовал с братией, потом послал за Иннокентием и приказал ему идти к пруду. Иннокентий пошел в келлию святого и, увидевши своего наставника седящим на одре, напомнил ему о работе. «У меня есть другая нужда, которой ты не знаешь; сущий соуз разрешитися хощет», — ответил святой. Иннокентий был так смущен словами старца, что, выйдя с тремя братиями на работу, ничего не мог сделать. Вернувшись в монастырь, ученик нашел подвижника опять сидящим на одре. Старец приказал передать князю Михаилу Андреевичу, чтобы он не приходил в обитель, потому что приспело иное дело. В этот день святой не ходил в церковь ни на вечернее, ни на послевечернее правила, но велел Иннокентию совершить их в своей келлии. Братия подошли к келлии преподобного, чтобы узнать, почему он не явился на богослужение. Но подвижник никому не позволил войти к себе и просил всех собраться на следующее утро. Отпуская от себя ученика, подвижник сказал ему: «В такой же четверг я освобожусь от своей немощи». Всю ночь святой провел в молитве.

Утром в пятницу 25 апреля братия монастыря приходили к преподобному прощаться и получить от него благословение. Иноков в монастыре было тогда 95 человек, и все до одного собрались к болящему подвижнику, даже немощные и слепые. Простившись с братией, преподобный пошел к литургии, поддерживаемый своими учениками.

У святого старца был многолетний обычай — поститься перед приобщением Святых Таин и проводить в молчании целую седмицу. Молитвой готовился преподобный к приобщению великой святыни и лишь только начало светать, повелел преподобному Иосифу про-

честь правило ко Причащению. Приобщившись Животворящих Христовых Таин в храме за Божественной литургией в воскресенье 27 апреля, святой старец приведен был в келлию.

«Братия, сами собой сохраняйте чин церковный и строй монастыря. Не переменяйте сроков церковной молитвы. Священников почитайте, как и я, и не лишайте их платы, чтобы не оскудела Божественная служба, ибо от нее зависит успех во всем. Не затворяйте трапезы своей от странника, заботьтесь о милостыне, просящего не отпустите ни с чем. Трудитесь в рукоделиях; но удаляйтесь от мирских бесед; заботливо храните посты и праздники и имейте милосердие и смирение, и Господь воздаст сторицею в сем веке, а в будущем дарует Жизнь Вечную.

Мне, братия, кто приказывал монастырь сей основать? Сама Пречистая Царица изволила. Она возлюбила это место прославления имени Своего, воздвигла храм Свой, собрала братию и меня, нищего, много времени питала и покоила вместе с братией. И теперь, когда я, смертный человек, смотрю в гроб и не могу помочь себе, Сама Царица Небесная может устроить полезное Своей обители, как Она начала это. Вы знаете сами: не княжеской властью, не богатством сильных, не золотом и не серебром воздвигалась эта обитель, но изволением Божиим и волею Пречистой Его Матери. На Нее возлагаю всю надежду. Своею милостью Она покроет меня на мытарствах от насилия мрачных и лукавых духов, а в день праведного суда избавит вечной муки и причтет к избранным. Если же я получу благодать, то не промолчу молиться о вас ко Господу. И сами вы будьте поэтому усердны: живите чисто, не только так, как жили при мне, но и еще лучше; содевайте спасение со страхом и трепетом, чтобы ради ваших добрых дел я почивал мирно, чтобы вселились добре пришедшие сюда после меня. Да обретете вы покой по кончине своей. Пусть каждый пребывает в том звании, в котором призван. Не возвышайтесь паче меры, это не полезно вам, но и душевредно. Не возноситесь над немощными братьями ни мыслью, ни делом, но долготерпите о них, как о членах своих. Ей, чада, спешите делать добро».

Наступил четверг 1 мая, день кончины преподобного Пафнутия. Подвижник повелел отслужить литургию ранее обыкновенного. Сам он думал идти к ней, собирался спеша и говорил про себя: «Вот пришел день. Этот день — четверг, о котором говорил я вам раньше». Ученик спросил: «Где велишь ископать себе могилу?» Он велел ее ископать у южной стороны церкви, близ церковных дверей. «А гроба дубового не покупайте мне, — сказал святой. — На эти шесть денег купите калачей и раздайте их нищим».

Преподобный Пафнутий скончался в четверток 1 мая 1477 года за час до захода солнца, то есть около 7 часов вечера. Братия вышли из церкви и, узнав о кончине преподобного, горько оплакали его. Было уже поздно погребать подвижника и, чтобы исполнить его завещание о погребении без мирян, братия на другой же день, в пятницу, 2 мая, в 5 часов утра, похоронили своего наставника. Скорбь братии была так велика, что все рыдали и проливали слезы, никто не мог ни петь, ни канонарить. Погребение совершал верный ученик преподобного Иннокентий. От слез он едва мог проговорить чин погребения.

Как только погребение совершилось, о смерти подвижника узнали в Боровске и весь город пришел в движение. Не только монахи и священники, но и наместники города и народ пошли в обитель преподобного. И хотя в городе скоро узнали, что тело святого уже в земле, народ непрерывно весь день приходил в монастырь и со многой любовью все кланялись гробу почившего.

По описанию современников, преподобный Пафнутий был низок ростом, согбенный, с седой клинной бородой. В «Иконописном подлиннике» сказано: «Преподобный отец наш Пафнутий, игумен монастыря Пречистыя Богородицы, иже в Боровске, подобием сед и стар, брада поменьше Богословли, разсохата, ризы преподобнические, и в святую схиму облечен».

За подвижническую и богоугодную жизнь преподобный Пафнутий удостоился от Бога дара прозорливости, узнавал мысли и внутреннее душевное состояние человека. Так, напри-

мер, в одном известном иноке он прозрел убийцу князя Дмитрия Шемяки (это был боярин Иоанн Котов, который в Великом Новгороде отравил Дмитрия Шемяку, но затем после раскаяния принял монашество). Нередко в видениях ему открывались тайные поступки братии.

Обитель преподобного Пафнутия и после его кончины была одним из духовных центров русского монашества наравне с другими знаменитыми монастырями того времени. Из нее вышли святители Русской Церкви — Нифонт, епископ Суздальский (известный защитник Православия в борьбе с ересью жидовствующих); Вассиан (Топорков), епископ Коломенский; Макарий, митрополит Московский († 1563); а также преподобный Давид Серпуховский, основатель Давидовой Вознесенской обители († 1520, память 18/31 октября), Даниил Переяславский, чудотворец, основатель Переяславского Данилова монастыря († 1540, память 7/20 апреля); преподобный Левкий Волоколамский и другие.

Юноша Иоанн Савин, постриженный преподобным с именем Иосиф и ставший основателем Волоколамской обители († 1515; память 9/22 сентября и 18/31 октября); впоследствии преподобный Иосиф Волоцкий, твердо хранивший чистоту православной веры, возглавил борьбу против ереси жидовствующих, осужденной на Соборе 1504 года. На этот подвиг молодого инока благословил преподобный Пафнутий.

Среди других учеников преподобного Пафнутия впоследствии прославились богоугодной жизнью старцы Иннокентий, Исаия, Вассиан (впоследствии архиепископ Ростовский) и прозорливый старец Евфимий.

Житие преподобного Пафнутия составлено в XVI веке постриженником преподобного Пафнутия Вассианом Савиным, братом преподобного Иосифа Волоцкого.

Митрополит Московский Даниил с собором епископов благословил петь канон и читать на богослужении житие преподобного Пафнутия, то есть установил местное празднование ему. А на Московском Соборе 1547 года совершено причисление преподобного Пафнутия к лику святых Русской Церкви.

Святые мощи преподобного почивают в главном монастырском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в приделе, посвященном его имени.

Тропарь, глас 4

Жития светлостию просветив твое отечество в молитвах и постех, дарований Божественнаго Духа исполнился еси, и во временней сей жизни добре подвизався, милости благоутробия всем скорбящим отверзл еси, и нищим был еси заступник. Тем молим тя, отче Пафнутие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Божним светолитием просвещен, отче, постническое стяжав жительство, преподобне, монахов предобрый наставниче, и постником благое украшение, сего ради Господь труды твоя видев, чудес даром обогати тя, источаеши бо исцеления. Мы же радующеся вопием ти: радуйся, отче Пафнутие.

Церковь, ублажая преподобного, воспевает: «Отче блаженне Пафнутие, монахов украшение, Божественнаго Духа жилище, столп благочестия, яко кроток и милостив и чист был еси, нищим быв покров и прибежище, слепым подаеши свет, прогоняеши духи лукавыя, крест бо твой понес на раме. И во грядущее лето молитвою твоею плодов умножение от Христа испросил еси алчущим людем. И князя, вражду имуща на тя, молитвою твоею от агарянских рук избавив. И агаряну новокрещену, хотящу зажещи твое жилище, слепоту навед, покаявшуся же ему, молитвою свет очима его даровал еси. И Троицы жилище показал еси, чистотою и целомудрием душу просветил еси, яко бесплотен. Человека боляща, в обитель

твою на одре принесенна, здрава сотворил еси. Проказою одержима и люте гноем растлеваема, яко врач, исцеляеши. Люте бесящагося, и узы сокрушающа, и зело ревуща исцелил еси. Пафнутие богомудре, храм Божий явился еси, светильниче пресветлый, отче преподобне, Христа Бога моли, согрешений оставление подати празднующим любовию память твою».

Молитва

О священная главо, земный ангеле, небесный человече, великий чудотворче, преподобне отче наш Пафнутие! К тебе с верою и любовию усердно прибегаем и умиленно просим: яви нам смиренным и грешным святое и многомощное твое заступление. Не дерзаем, грех ради наших, со свободою чад Божиих, просити Господа и Владыку нашего о помиловании и прощении. Но тебе, молитвенника к нему благоприятна, предлагаем и молим, испроси нам у благости Его дары благопотребныя и спасительныя душам нашим: веру праву, благочестие крепкое, покаяние истинное, прощение грехов, житие совершенное, исправление решительное, да обратившеся от злых дел к богоугождению, прочее не прогневляем Господа нарушением святых его заповедей. Умоли, святче Божий, Всевышняго Творца даровати мир и благочестие стране нашей православной. Сохрани, угодниче Христов, святую обитель твою, созданную тобою, и вся живущия и подвизающияся в ней от всякаго зла ненаветны. Призри милостивно на люди, к тебе прибегающия, и вся прошения их во благое исполни. Всем же нам здравие душевное и телесное, земли плодоносие, тихое и благоугодное житие, благую, христианскую кончину и добрый ответ на Страшном Суде у Всемилостиваго Бога исходатайствуй, яко воистину имеяй велие к нему дерзновение. Ей, отче, вемы, яко много может молитва твоя пред лицем Вседержителя Господа и ничтоже невозможно есть ходатайству твоему, аще токмо восхощеши: сего ради крепко на тя уповаем и на твои святыя молитвы вельми надеемся, яко ты приведеши нас предстательством твоим в тихое пристанище спасения и наследники явиши ны светлаго Царствия Христова. Не посрами же упования нашего, чудотворче святый. И сподоби нас вкупе с тобою блаженства райскаго наслаждатися, да славим, хвалим и величаем великую милость к нам Человеколюбца Бога, Отца и Сына и Святаго Духа и твое благое, отеческое заступление во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Герасима Болдинского (память его празднуется 1/14 мая)

Преподобный Герасим Болдинский, в миру Григорий, родился в 1490 году в Переяславле Залесском. В ранием детстве он часто посещал храм Божий. Узнав о святой жизни преподобного Даниила Переяславского, 13-летний Григорий со слезами просил старца принять его к себе в Горицкий монастырь. Преподобный принял мальчика послушником и в скором времени постриг с именем Герасим. Новоначальный инок ревностно совершал подвиги поста и молитвы, усердно помогал старцу в построении храмов и келлий и служил бедной братии своим ремеслом — он был сапожником. Вскоре о нем, как о строгом подвижнике, стало известно в Москве. Вместе со своим учителем он был вызван в столицу, где встречался с царем.

Земная слава тяготила подвижника и, после 26-летнего пребывания под руководством преподобного Даниила, святой Герасим, получив благословение старца на отшельничество, поселился недалеко от города Дорогобужа в Смоленской земле, в диком лесу, населенном змеями и зверями. Святой много раз подвергался нападениям разбойников, но кротко и терпеливо сносил все обиды и молился за обидчиков. Для пропитания своего он повесил кузовок на дереве у дороги: проходившие клали туда куски хлеба, но и эти куски иногда отбирали другие бедняки, за что преподобный только благодарил Бога. Впоследствии явился у него сторож его кусочков — ворон; если недобрый человек подходил к кузовку, ворон поднимал крик и, летая, бил крыльями по лицу нежеланного посетителя, а хищным зверям даже выклевывал глаза и обращал их в бегство.

По особому ведению он перешел на Болдину гору, где у источника стоял огромный дуб. Местные жители избили его палками и хотели утопить, но, убоявшись ответственности перед начальством, наклеветали на него наместнику Дорогобужа и подкупили сего наместника прогнать старца. Наместник хотел уже посадить Герасима в тюрьму, как бродягу. Преподобный Герасим терпеливо переносил издевательства, молчал и молился. И в это время к наместнику прибыл царский посланник из Москвы. Увидев святого Герасима, он поклонился и попросил у него благословения, так как ранее видел святого вместе с преподобным Даниилом у царя. Наместник испугался, тотчас же просил прощения у старца, обещал ограждать его от нападений и даже пожертвовал ему на устройство обители. С этих пор святой Герасим стал принимать к себе желающих иноческого подвига, и собрались к нему братия.

Тогда, испросив в Москве позволения на устройство обители, он, как сам говорил в завещании братии, «в пустыне сей, зовемой Болдино, в нейже разбойницы живяху, в Дорогобужском уезде, в лето от Рождества Христова 1528 года, Божиим изволением и помощию создах обитель сию, общежительный монастырь». А в 1530 году воздвиг храм во имя Святой Троицы и построил келлии для собравшейся братии.

Кроме Болдина монастыря пеподобный Герасим основал еще в городе Вязьме в 1553 году монастырь во имя Иоанна Предтечи и поставил в нем игуменом одного из учеников своих Симеона.

Затем в брянском лесу на реке Жиздре основал третью обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Игуменом обители был поставлен ученик преподобного Герасима Петр Коростелев. За девять лет до кончины преподобный устроил еще один монастырь, четвертый, близ Дорогобужа, во имя Рождества Богородицы. В Болдиной обители под конец жизни преподобного было до 140 братий.

Перед кончиной преподобный Герасим призвал к себе игуменов и иноков основанных им монастырей, рассказал им о своей жизни и дал последние наставления. Этот устный рассказ святого был включен в его житие, составленное по прошению соборных старцев свя-

тителем Антонием. Преставился преподобный Герасим 1 мая 1554 года на 65-м году жизни. Мощи его почивают под спудом в соборной церкви Троицкого Болдина монастыря, в 15 верстах от Дорогобужа.

Под духовным руководством преподобного Герасима воспитались строгие подвижники: игумен Антоний, впоследствии святитель Вологодский, Аркадий, ученик преподобного, подвизавшийся в затворе и погребенный в Болдинском монастыре.

Житие святой благоверной царицы Грузии Тамары Великой (память ее празднуется 1/14 мая)

Святая благоверная царица Грузии Тамара Великая родилась около 1165 года. Происходила из древней грузинской династии Багратидов и с 1178 года являлась соправительницей своего отца, Георгия III. Время царствования святой Тамары известно как золотой век грузинской истории. В этот период заметно оживились дружественные отношения Грузии с братской единоверной Русью. Царица Тамара отличалась высоким благочестием и, продолжая начинания своего деда, святого благоверного царя Давида III Возобновителя, способствовала широкому распространению веры Христовой по всей Грузии, строительству храмов и монастырей, в 1204 году правитель Римского султана Рукнэд-дин обратился к царице Тамаре с требованием отказа Грузии от христианства и принятия ислама. Царица Тамара отвергла это требование, и в исторической битве близ Басиани грузинское войско разбило коалицию мусульманских государств. Мудрое правление благоверной царицы Тамары снискало ей всенародную любовь. Последние годы жизни она провела в пещерном монастыре Варазиа. Благоверная царица имела келлию, сообщавшуюся посредством оконца с храмом, из которой она могла возносить молитвы к Богу во время богослужения. Скончалась мирно в 1213 году и была причислена к лику святых. Память ее празднуется дважды; 1/14 мая — в день преставления и вторично в Неделю жен-мироносиц (переходящее празднование).

Тропарь, глас 8

Вышния красоты желая, нижния сласти телесныя далече от себе отгнала еси, и в чертозе царском пребывающи, ангельское житие препровождала еси, царице Тамаро блаженная, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Во святых дивная, Иверии светило, благоверная царице Тамаро, на горах высоких храмы воздвигшая, да в них моления возсылают ко Господу, мольбами твоими крепость даровавшая всем христолюбивым людем страны Иверския, десницею же своею полчища агарянския ниспровергшая, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Житие священномученика Макария, митрополита Киевского (память его празднуется 1/14 мая)

Овященномученик Макарий, митрополит Киевский, до избрания на кафедру Киевской митрополии был архимандритом Свято-Троицкого монастыря в городе Вильне. В 1495 году он в сане архимандрита, но уже нареченный митрополитом Киевским, присутствовал при венчании великого князя литовского Александра с дочерью великого князя московского Иоанна Васильевича Еленой. Вопреки желанию Иоанна III Таинство Брака было совершено не архимандритом Макарием, а сначала Виленским епископом Войцехом Табором, а затем духовником княгини Елены придворным священником Фомой.

В 1495 г. после смерти Киевского митрополита Ионы Глезны совершилось рукоположение архимандрита Макария в сан митрополита собором русских архиереев: Вассиана, епископа Владимирского, Луки Полоцкого, Вассиана Туровского и Ионы Луцкого. Для получения благословения на управление митрополией к Константинопольскому патриарху Нифонту были посланы старец Дионисий и инок Герман. В 1496 году патриарх прислал великому князю, княгине и митрополиту Макарию благословенные листы.

Киев в то время был полуразрушен и жить в нем было небезопасно вследствие постоянных набегов крымских и ногайских татар. Поэтому митрополит Макарий, подобно своим предшественникам, жил в Вильне, где отстаивал Православие, активно действуя против католиков. Много скорбей, трудов и забот принял на себя митрополит Макарий.

В 1497 году он решил посетить Киевскую кафедру, особенно пострадавшую от нашествия татар. Послушный пастырскому долгу, митрополит Макарий смело двинулся в путь, несмотря на грозившую опасность нападения со стороны татар. И вот, как повествует летописец, 1 мая 1497 года, на шестой неделе после великого дня Пасхи, в понедельник, безбожные перекопские татары убили преосвященного митрополита Киевского и всея Руси Макария. Произошло это в селе Стригалове, на реке Вжище, недалеко от Мозыря. Спутников его — одних убили, а других увели в плен. Много зла причинили татары и окрестным жителям.

Господь, заповедавший не бояться убивающих тело, прославил Своего верного служителя нетлением его тела. Оно было привезено в Киев и положено в соборном храме Святой Софии, где прославилось чудесами в 1625 и 1634 годах. Неоднократно возжигались чудным образом свечи перед иконостасом в соборе, где почивал святитель, а от гробницы его исходил свет и огонь.

Память его совершалась прежде в день тезоименитства (18/31 января), но с 1827 года перенесена на день его кончины. В этот день мощи его обносились вокруг Софийского собора при пении тропаря святому.

Ныне святые мощи священномученика Макария покоятся в Киеве во Владимирском кафедральном соборе.

Тропарь, глас 8

Божественныя бескровныя совершая Жертвы, кровь твою, от безбожных агарян излиянную, в жертву непорочную принесл еси Владыце твоему, Пастыреначальнику Христу, Егоже моли, молим тя, пролити гнев на языки, хотящия браней; христолюбивое воинство наше на враги укрепи и стадо твое от всяких бед невреждено соблюди, тебе бо крепкого заступника почитаем, новый священномучениче российский, святителю блаженный Макарие.

Кондак, глас 8

Веселится град Киев, великое сокровище стяжав, твое тлению непричастное тело, святителю блаженне Макарие, твой бо престол даже до крове от лютых врагов нашествия хранил еси и ныне Небесному предстоиши Престолу, идеже молитвенно пред Творцом поминай нас, отче наш, да во всех бедах имеем тя прибежище и тобою хвалимся, зовуще: радуйся, Макарие, архиереем честное украшение.

Молитва

О великий угодниче Христов, святителю отче Макарие, в житии твоем чад твоих любовию, смерти крепчайшею, возлюбивый и за них душу твою предавый, призри от Горних обителей на нас, вонми воздыханием нашим сердечным и помози нам, недостойным и смиренным. Молися, святителю милостивый, да речет Он мир на люди Своя и на преподобныя Своя, и на обращающия сердца к Нему. Даруй нам, отче наш, любве твоея ко Святей Матери нашей Церкви Христовой, укрепи ны, расслабленныя духом, отеческия предания хранити, и о мимошедших напастех память спасительную имети, и всегда благодарственная благодетелю Богу воспевати научи. Предстательством твоим у престола Господа сил испроси Церкви Христовой от ересей и расколов ограждение, к честным мощам твоим притекающим и чтущим святую память твою исполнение благих их прошений дати и всем христианом вся ко временней и вечней жизни потребная даровати, да прославляется о тебе пречестное имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святых страстотерпцев Бориса и Глеба, князей русских, во святом крещении Романа и Давида (память их празднуется 2/15 мая)

Святой Владимир, сын Святослава, внук Игоря, просветивший Святым Крещением всю землю Русскую, имел 12 сыновей, и младшие были Борис и Глеб, которые родились от царевны Анны, сестры греческих императоров Василия и Константина. И посадил их отец на княжение по разным землям, каждому дав удел: Борису — Ростов, Глебу — Муром. О раннем возрасте святых Бориса и Глеба преподобный Нестор сообщает следующее: «Святой Владимир отпустил всех своих детей по волостям, которые дал им в управление, но Бориса и Глеба держал при себе, потому что они были весьма юны. Святой Глеб был совсем еще дитя, а святой Борис уже проявлял высокий разум, был полон благодати Божией, знал грамоту и любил читать книги. Читал же он жития и мучения святых и, молясь со слезами, просил у Господа, чтобы Он сподобил его участи единого из сих святых. Так он молился постоянно, а святой Глеб слушал его, безотлучно находясь при нем».

Когда уже прошло 28 лет по Святом Крещении, постиг Владимира злой недуг. В это время к отцу прибыл Борис из Ростова. Печенеги, кочевой народ тюркского происхождения, шли ратью на Русь, и Владимир был в великой печали, потому что не имел сил выступить против безбожных. Озабоченный этим, призвал он Бориса, которому во Святом Крещении было наречено имя Роман. Отец дал Борису, блаженному и скоропослушливому, много воинов и послал его против безбожных печенегов. С радостью пошел Борис, сказав отцу: «Вот я перед тобой, готов сотворить, что требует воля сердца твоего».

Но не нашел Борис супостатов своих. На возвратном пути к нему прибыл вестник и сказал, что отец его Владимир, нареченный во Святом Крещении Василием, умер месяца июля 15-го дня 1015 года. А Святополк утаил смерть отца, ночью разобрал пол палат в селе Берестовом, обернул тело усопшего в ковер, спустил его на веревках, отвез на санях (в Древней Руси был обычай усопших переносить и перевозить на санях на отпевание в церковь) в Десятинную церковь Пресвятой Богородицы, построенную и украшенную святым князем Владимиром, и поставил там. Все это было сделано тайно.

Услышав сие, Борис сильно опечалился и не мог говорить, но в сердце так плакал по отце своем: «Увы мне, свет очей моих, сияние и заря лица моего, воспитатель юности моей, наказание неразумия моего! Увы мне, отец и господин мой! К кому я прибегну, на кого я посмотрю, где я насыщусь благого учения и наказания твоего разума? Увы мне, увы мне! Закатилось солнце мое, а я не был тут, не мог сам облачить честное тело твое и предать гробу своими руками. Не переносил я твоего прекрасного и мужественного тела, не сподобился поцеловать твоих седин! О блаженный мой, помяни меня в месте твоего упокоения. Сердце у меня горит, смущается у меня разум, не знаю я к кому обратиться и поведать мою горькую печаль. Если к брату, которого я имел бы вместо отца, то тот, кажется, думает о суете мирской и о моем убиении. Если же он решится на мое убиение, то буду мучеником Господу моему. Но не противлюсь, ибо пишется: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6)». Так помышляя в уме своем, пошел Борис к брату своему и говорил в душе: «Воля Твоя да будет, Господи мой».

Идя своим путем, Борис горько плакал; хотел удержаться от слез, но не мог, и все, видя его в слезах, плакались о его благородной красоте и добром разуме. И кто мог не заплакать, предчувствуя смерть Бориса, видя его унылое лицо и его скорбь, ибо был блаженный князь правдив, щедр и тих, кроток и смирен, всех миловал и всем помогал.

Но святого Бориса укрепляла мысль о том, что, если его брат, по научению злых людей, и убьет его, то он будет мучеником и Господь примет дух его. Он забыл смертную скорбь, утешая свое сердце словами Божиими: *Иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* (Мк. 8, 35) и в жизни вечной сохранит ее. И шел Борис с радостным сердцем, говоря: «Не презри, премилостивый Господи, меня, уповающего на Тебя, но спаси душу мою».

Святополк же самовластно утвердился в Киеве, призвал киевлян, раздал им многие дары и отпустил их. Затем послал к Борису с такими словами: «Брат, я хочу с тобой жить в любви и увеличу твою часть в отчем наследии». В этих словах была лесть, а не истина.

Исконный ненавистник добрых людей, диавол, видя, что святой Борис возложил всю надежду на Бога, стал сильнее воздействовать на Святополка, который, подобно Каину, горел огнем братоубийства, задумав избить всех наследников отца своего и одному принять власть его.

Окаянный проклятый Святополк, советник всякого зла и начальник всякой неправды, призвал к себе вышегородских мужей и сказал: «Если вы обещаете положить за меня головы, идите тайно, братья мои, найдите брата моего Бориса и, улучив время, убейте его». И обещались они.

Блаженный Борис на возвратном пути остался на реке Альте в шатрах (он выходил против печенегов). И сказала ему дружина его: «Иди в Киев и сядь на княжеском престоле отца своего, ибо и воинство отчее с тобою». Он же отвечал им: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца». Услышав сие, воины ушли от Бориса, и он остался только с отроками своими. Был тогда день субботний.

Удрученный печалью, вошел он в шатер свой и со слезами жалобно воззвал: «Слез моих не презри, Владыко. Уповаю на Тебя, что приму жребий с Твоими рабами, со всеми святыми Твоими. Ибо Ты Бог Милостивый и Тебе славу воссылаем вовеки, аминь».

Наступил вечер, и святой Борис велел служить вечерню; а сам творил молитву и вечерню со слезами горькими, и частым воздыханием и стенанием многим. Потом лег и уснул. Утром, умывши лицо, стали совершать утреню.

Посланные Святополком пришли на Альту ночью, приблизились и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего псалмы, положенные на утрени. Уже дошла до святого весть о предстоящем убиении, и он пел: *Господи, что ся умножиша стужающии ми, мнози восстают на мя* (Пс. 3, 2). *Обыдоша мя пси мнози и юнцы тучнии одержаша мя.* Потом: *Господи, Боже мой, на Тя уповах, спаси мя* (Пс. 21, 17–18; 7, 2) и прочие псалмы.

И услышав сильный топот около шатра, святой Борис затрепетал, залился слезами и сказал: «Слава Тебе, Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и слово Твое». Священник и отрок, слуга святого Бориса, увидев господина своего ослабевшим и одержимым печалью, горько заплакали и сказали: «Милый господин наш дорогой, какой благодати сподобился ты, ибо не захотел противиться брату своему ради любви Христовой, хоть и много воинов имел ты у себя».

Тут они увидели бегущих к шатру, блеск их оружия и обнаженные их мечи. Без милости было пронзено честное тело святого блаженного страстотерпца Христова Бориса. Его проткнули копьями Путша и Талец и Елович Ляшко. Видя сие, отрок святого Бориса бросился на тело его и сказал: «Не оставлю тебя, господин мой дорогой; тут пусть и я буду сподоблен окончить свою жизнь с тобою». Был же он родом венгерец, звали его Георгий, и был он любим князем безмерно. Тут пронзили и отрока.

Раненый Борис выбежал из шатра и начал умолять и упрашивать убийц: «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте мне помолиться Богу моему». И он молился: «Господи Боже милостивый, слава Тебе, ибо освободил меня от прельщения жития сего. Слава Тебе, прещедрый Податель жизни, сподобивший меня страдания святых Твоих муче-

ников. Слава Тебе, Владыко Человеколюбец, исполнивший желание сердца моего. Слава, Христе, милосердию Твоему, ибо Ты направил на правый и мирный путь ноги мои идти к Тебе без соблазна. Призри с высоты святости Твоей; посмотри на сердечное мое страдание, которое я принял от своего сродника. Ибо ради Тебя умерщвляют меня сегодня. Они, как агнца, пожирают меня. Знаешь, Господи, знаешь, что я не противлюсь, не возражаю. Имея в своих руках всех воинов отца своего (их было 8 тысяч) и всех его любимцев, я не помыслил ничего злого сотворить брату моему… И не поставь ему в вину греха сего, но прими с миром душу мою. Аминь».

Затем, обратив к убийцам истомленное лицо свое и воззрев на них умиленными очами, заливаясь слезами, сказал им: «Братья, приступите и окончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья».

Многие плакали и взывали: «Как удивительно, что ты не захотел славы мира сего и величия, не захотел быть среди честных вельмож. Кто не удивится великому его смирению, кто не смирится, видя и слыша его смирение!»

Посланные Святополком избили и многих отроков. Блаженного Бориса они обернули шатром и, положивши на повозку, повезли. А когда узнал о сем Святополк, то послал двух варягов, и те пронзили мечом сердце мученика. И тотчас святой скончался, предав душу в руки Бога Живаго, месяца июля в 24-й день. Тело его тайно принесли в Вышгород, положили у церкви святого Василия и в земле погребли его.

Так святой Борис, прияв венец от Христа Бога, был сопричтен с праведными и водворился с пророками и апостолами и с ликами мученическими, воспевая с Ангелами, веселясь в лике святых.

Окаянные же убийцы пришли к Святополку, считая себя достойными похвалы. Такими слугами бесы бывают. Злой же человек, стремящийся ко злу, не уступает во зле бесу. Бесы веруют и Бога *боятся и трепещут* (Иак. 2, 19), а злой человек Бога не боится и не стыдится людей. Бесы боятся Креста Господня, а злой человек даже и Креста не боится.

Не остановился на сем убийстве окаянный Святополк, но замыслил убить и Глеба, брата своего. И послал сказать блаженному Глебу: «Иди скорей, отец очень нездоров и зовет тебя».

Глеб тотчас сел на коня и с малой дружиной помчался на зов. Когда он доехал до Волги, у устья Тьмы на поле споткнулся под ним конь в канаву и повредил себе ногу. Затем прибыл к Смоленску и, отойдя от Смоленска, невдалеке остановился на реке Смядыне в лодке. В это время пришла от Предславы к Ярославу весть о смерти отца. Ярослав же послал к Глебу со словами: «Не ходи, брат, отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услышав сие, блаженный запечалился, горько зарыдал и сказал: «Увы мне, господин мой, двумя плачами я плачу и сетую двумя сетованиями. Увы мне, увы мне, плачу я об отце, плачу больше, в отчаянии, по тебе, брат и господин мой Борис. Как пронзили тебя, как ты безмилостивно был предан смерти, не от врага, но от своего брата приял гибель. Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели жить в сем житии одному, осиротевшему от тебя».

Когда святой Глеб так стенал, внезапно появились посланные Святополком злые его слуги и стали плыть к нему. Когда лодки поравнялись, злодеи схватили лодку князя за уключины, потянули к себе и стали скакать в нее, имея в руках обнаженные мечи. У гребцов выпали из рук весла и все помертвели от страха. Блаженный видя, что его хотят убить, взглянул на злодеев умиленными очами, и с сокрушенным сердцем, смиренным разумом и частым воздыханием, заливаясь слезами и слабея телом, стал жалобно молить их: «Не троньте меня, братья мои милые и дорогие. Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и господа мои? Если есть обида, то ведите меня к князю вашему, а к моему брату и господину. Пощадите юность мою, помилуйте, прощу вас и умоляю. Докажите мне, что злого сделал я».

Но убийц не постыдило ни одно слово. Он же, видя, что они не внимают словам его, стал говорить: «Василий, Василий, отец мой, приклони слух твой и услышь голос мой. Погляди, что случилось с сыном твоим, как без вины закалают меня. Увы мне, увы мне! И ты, брат Борис, услышь голос мой, погляди на скорбь сердца моего и помолись обо мне общему всех Владыке, так как ты имеешь дерзновение и предстоишь Престолу Его».

Преклонив колена, стал он так молиться: «Прещедрый, премилостивый Господи, не презри слез моих, но с жалостью посмотри на сокрушение сердца моего. Вот я закалаем, но за что и за какую обиду — не знаю. Ты сказал Своим апостолам: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). Смотри, Господи, и суди. Вот готова душа моя перед Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу».

Затем, взглянув на убийц, сказал им тихим голосом: «Приступайте уж и кончайте то, зачем вы посланы». Тогда окаянный Горясер велел его тотчас зарезать, а старший повар Глеба, именем Торчин, обнажив нож свой, перерезал горло блаженному, как незлобивому агнцу. Сие было 5 сентября, в понедельник. И принеслась Господу жертва чистая, святая и благовонная и взошла в Небесные обители к Богу. И узрел святой желанного брата, и оба они восприяли венцы небесные, которые так желали.

Окаянные же убийцы возвратились к пославшему их и сказали: «Сотворили мы повеленное тобою».

Услышав это, Святополк вознесся сердцем, и сбылось сказанное псалмопевцем Давидом: *что хвалишися во злобе, сильне; беззаконие весь день… Сего ради Бог разрушит тя до конца, восторгает тя и преселит тя от селения твоего, и корень твой от земли живых* (Пс. 51, 3–7).

Когда святой Глеб был убит, тело его бросили в пустынном месте, между двух колод. Но Господь никогда не оставляет Своих рабов, как сказал Давид: *Хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится* (Пс. 33, 21). И вот, когда тело святого долго лежало на пустыре, Господь не оставил его пребывать в неведении и небрежении, но показывал сие место то свещой горящей, то прохожие купцы, охотники и пастухи слышали пение ангельское. Но ни слышавшим, не видевшим сие не пришло на мысль поискать тело святого, пока Ярослав, возмущенный сим убийством, не пошел войной на братоубийцу, окаянного Святополка, которого, приняв много бранного труда, победил при помощи Божией и поспешении святых князей мучеников. Так был посрамлен и побежден нечестивый.

А когда Ярослав еще не знал о смерти отца, а Святополк уже стал княжить в Киеве, то ему пришла весть от сестры Предславы: «Отец у тебя умер, Святополк княжит в Киеве, убил он Бориса и на Глеба послал убийц. Берегись его». Услышав сие, Ярослав загрустил об отце, брате и на другой день стал собирать дружину. Собрав варяг тысячу, да других воинов сорок тысяч, Ярослав призвал Бога на помощь и пошел на Святополка со словами: «Не я начал избивать братьев, но пусть же он и ответит за кровь братьев, ибо без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба, и мне то же сотворит. Но суди Бог по правде, чтобы прекратилась злоба грешного». И пошел на Святополка: Тот же, услышав про поход Ярослава, собрал бесчисленное войско Руси и печенегов и выступил к Любечу.

Это было в лето 6524 года (1016 г.). Оба войска встретились у Днепра, стали одно против другого по обе стороны реки и никакое из них не имело смелости начать бой. Так они и стояли друг против друга около 3 месяцев. И стал воевода Святополка, ездя по берегу, укорять новгородцев: «Что вы пришли с хромым, вы — плотники, вот мы вас заставим строить нам хоромы». Услышав сие, новгородцы оскорбились и сказали Ярославу: «Завтра перевеземся через реку. Если же кто не пойдет с нами, сами убьем его». В ту пору были уже заморозки. На заре Ярослав с войском перевезлись через реку, высадились и оттолкнули лодки от берега. И вот пошли войска друг на друга и столкнулись.

Сильная была сеча: печенеги стояли за озером и не могли помочь Святополку.

Воины Ярослава притиснули Святополкову рать к озеру, столкнули их на лед, который под ними провалился. И стал одолевать Ярослав. Видя сие, Святополк бежал к ляхам. Ярослав же сел на отцовском княжении в Киев после того, как пробыл в Новгороде 28 лет.

Через два года Святополк пошел против Ярослава с королем Болеславом и ляхами. Ярослав же не успел приготовиться к битве, и победил Болеслав Ярослава. Болеслав вошел со Святополком в Киев, а Ярослав бежал с четырьмя мужами в Новгород. И начали они собирать деньги, с каждого мужа по четыре куны, со старост по 9 гривен, а с бояр — по 80 гривен. Затем призвали варягов и заплатили им собранные деньги. Так собрал Ярослав большое войско. Безумный же Святополк сказал: «Избивайте по городам ляхов». Так и сделали. Тогда Болеслав бежал из Киева, захватив с собой имущество и бояр. Ярослав же устремился на Святополка и победил его. Святополк бежал к печенегам.

В лето 6527 года (1019 г.) он возвратился со множеством печенегов. Ярослав собрал войско и выступил против него на Альту. Став на месте, где был убит святой Борис, он воздел руки на небо и сказал: «Вот кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыко, как кровь Авеля. Отомсти за него Святополку так, как братоубийце Каину, на которого Ты возложил стенание и трясение (см.: Быт. 4, 12). Молю, Тебя, Господи, пусть Святополк получит то же: О братья мои, если вы и умерли телом, то живы благодатью и предстоите Господу. Помогите мне молитвою».

Сказав сие, он пошел на Святополка, и поле у реки Альты покрылось множеством воинов. И сошлись войска на восходе солнца, и была злая сеча, соступались трижды, бились целый день и только к вечеру одолел Ярослав.

Сей же окаянный Святополк бежал. И напал на него бес и расслабли кости его так, что он не мог сидеть на коне и его несли на носилках. Так донесли его до Берестья. Он же говорил: «Бегите, вот гонятся за нами». Посылали против погони, но никого не находили. Лежа в немощи, Святополк все вскакивал и говорил: «Бежим, опять гонятся. Ох мне!» Так не мог он побыть на одном месте. И пробежал он через ляшскую землю, гонимый гневом Божиим, и достиг пустыни между землей ляхов и чехов. Тут он лишился жизни и принял возмездие от Господа, так как свидетельствовала посланная на него болезнь о вечной муке по смерти. Так был он лишен той и другой жизни: здесь он лишился не только княжения, но и жития, а там — не только Царства Небесного и пребывания с Ангелами, но и был предан муке и огню. Могила его осталась. От нее исходит злой смрад, на показание людям, что, если услышавший о сем сотворит подобное, то приимет и горше сего. С того времени затихла в Русской земле крамола, а Ярослав получил господство в Руси. И стал он вопрошать о телесах святых, как и где они положены. И поведали ему, что святой Борис погребен в Вышгороде, о святом же Глебе не все знали, что он был убит в Смоленске. И тогда сказали Ярославу близкие, что они слышали о приходивших оттуда, будто там они видели сияние и свечи на пустынном месте. Услыхав сие, Ярослав послал на поиски в Смоленск пресвитеров.

Те пошли и отыскали его тело там, где совершались видения. С почтением, со свечами многими и кадилами перенесли они его в лодки и отнесли в Вышгород, где лежало тело преблаженного Бориса. Там они вырыли могилу и положили тело, изумленные его прекрасным и цветущим видом. Дивно и чудно и памяти достойно, что тело святого столько лет оставалось невредимым, не тронутое плотоядными зверями и не только не почернело, как это бывает с трупами, но было светло, прекрасно, цело и благовонно. Так Бог сохранил останки Своего страдальца. Многие не ведали, что тут лежали телеса святых страстотерпцев. Но как сказал святой евангелист: *Не может град укрытися верху горы стоя. Ниже вжигают светильника, и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем* (Мф. 5, 14–15), так и сих святых Господь поставил светить миру и сиять премногими чудесами в Русской стране, где много страждущих получили спасение. На местах же, где они приняли мученические венцы, были созданы церкви во имя их. И творили они здесь много чудес.

Дивен Бог во святых Своих, творяй чудеся Един (Пс. 67, 36; 71, 18), — воспел пророк Давид. Преподобный же Иоанн Дамаскин писал, что такие мужи и по смерти живы и Богу предстоят. Источник нашего спасения Владыка Христос помощь их подаст, ибо от мученических телес миро благоуханное исходит. И кто в Бога верует и в надежду воскресения, тот не назовет их мертвыми. Ибо как мертвая плоть может творить чудеса? Такими бес отгоняется, проходят болезни, исцеляются немощи, слепые получают зрение, прокаженные очищаются, скорби и несчастия прекращаются и всякое доброе даяние от Отца света через них исходит. Они — заступники всего рода, за нас Богу молитвы творят: Почитая память их, с усилием творим праздник святых, которых Господь прославил премногой благодатью и чудесами — сих чудотворцев и заступников всех стран нашей Русской земли.

Многие не знали, что в Вышгороде почивают святые мученики и страстотерпцы Христовы Роман и Давид, но Господь не допустил, чтобы такое сокровище таилось в земле, и обнаружил его для всех. На месте, где они лежали, иногда виделся огненный столп, иногда же слышалось ангельское пение. Слыша сие и видя, люди приходили поклоняться со страхом на месте том.

Однажды пришли к тому месту, где лежали святые, погребенные под землею, варяги, и один из них вступил на него; тотчас же огонь вышел из гроба и опалил ноги варяга. Тот вскочил, стал рассказывать и показал дружине свои обожженные ноги. С тех пор не осмеливались подходить близко, но со страхом поклонялись.

Известен случай, когда неожиданно загорелся храм во имя святителя Василия Великого, где были захоронены святые страстотерпцы Борис и Глеб. Это было воспринято как некий знак Божий, ибо храм давно обветшал и нуждался в обновлении.

По этому случаю Киевский митрополит Иоанн (1008–1035) и благоверный князь Ярослав пришли на это место с крестным ходом, чтобы с благоговением достать из земли святые мощи Бориса и Глеба. И, откопав, вынули гроб из земли. И приступил митрополит Иоанн и пресвитеры со страхом и любовью, открыли гроб святых и увидели чудо преславное. Телеса святых не имели никакого повреждения, но были совершенно целы и белы, как снег, лица их были светлы, как у Ангелов, благоухание исходило от них. Сильно дивились архиепископ и все люди. И отнесли они телеса в небольшую часовню, которая была поставлена на месте сгоревшей церкви, и положили их над землею на правой стороне.

Был в Вышгороде муж, именем Миронег, огородник. Он имел сына, у которого нога высохла и согнулась. И не мог он ходить и не ощущал ее. Ходил же он, сделав себе деревянную ногу. И пришел он к святым, припал к гробу и молился Богу и святым, прося от святых исцеления. Так день и ночь молился он со слезами. Однажды ночью явились ему святые страстотерпцы Христовы Роман и Давид и спросили: «Что ты вопиешь к нам?» Тот показал ногу. Они взяли ногу сухую и трижды ее перекрестили. Пробудившись от сна, он увидел себя здоровым и вскочил, славя Бога и святых. Затем он поведал всем, как святые его исцелили, и сказал, что видел и Георгия, отрока святого Бориса, который шел перед святыми, неся свечу. Видя такое чудо, люди прославили Бога.

Князь Ярослав, призвав митрополита Иоанна, с веселием поведал ему слышанное. Архиепископ также воздал хвалу Богу и дал князю богоугодный совет построить церковь. И построили церковь великую, имеющую пять глав, в 1026 году. С крестным ходом митрополит Иоанн, князь Ярослав, все священники и весь народ перенесли в церковь мощи святых и освятили ее. И установили празднование 24 июля, когда был убит преблаженный Борис.

Когда на святой литургии присутствовали князь и митрополит, случилось быть в храме человеку хромому. С большим трудом приполз он в храм, молясь Богу и святым. И тотчас стали крепкими ноги его, благодатью Божией и молитвами святых. И восстав, пошел он перед всеми. Видя сие чудо, благоверный князь Ярослав, митрополит и все люди воздали хвалу Богу и святым.

После литургии князь позвал на трапезу всех, и митрополита, и пресвитеров, и справили они праздник, как подобает. И много имения раздал князь нищим, сиротам и вдовицам.

И вот скончался Ярослав (в 1054 г.), оставив наследниками своих сыновей Изяслава, Святослава и Всеволода, разделив между ними наследие. В последующие годы Вышгородский Борисоглебский храм с мощами святых страстотерпцев становится семейным храмом Ярославичей, святилищем их братской любви и совместного служения Родине.

Прошло два года, и церковь уже обветшала. Придя однажды в нее, Изяслав Ярославич увидел ее ветхость, призвал старшину плотников и велел ему построить новую, одноглавую церковь во имя святых страстотерпцев. Когда церковь была закончена совсем, боголюбец Изяслав умолил архиепископа Георгия, чтобы тот учредил перенесение мощей святых в новую церковь. И взяли прежде князья на рамена тело святого Бориса в раке деревянной и понесли в предшествие преподобных черноризцев со свечами. За иноками шли дьяконы и пресвитеры, затем митрополит и епископы. И принесши, поставили раку в церкви, открыли ее, и исполнилась церковь благоухания чудного. Затем взяли каменную раку с телом святого Глеба, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли их. И когда были уже в дверях, остановилась рака и не двинулась вперед. Тогда повелели народу восклицать: «Господи, помилуй!» — и молились Господу и святым. И тотчас сдвинули раку. Митрополит Георгий взял руку святого Глеба и благословил ею князей.

И с тех пор (1072 г.) установился сей праздник 2 мая в честь и славу святых мучеников, благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Этот день памяти перенесения мощей также стал широко праздноваться на Руси. Летопись под 1093 годом сообщает, что праздник святых Бориса и Глеба явился новым великим праздником земли Русской. Борисоглебский храм с мощами святых страстотерпцев прославился многими чудесными исцелениями, дарованными по милости Божией всем, приходившим с верой и молитвой.

Некий человек был нем и хром, нога у него была отнята по колено. Сделав деревянную ногу, он ходил на ней. И прибывал у церкви святых, с иными убогими, принимая от христиан милостыню. В один из дней случилось же так, что ему не дали ни есть, ни пить, и сидел он голодный и жаждущий. Тогда внезапно впал он в исступление и видение видел. Представилось ему, что он сидит у церкви святых. И увидел он Бориса и Глеба, вышедших как бы из алтаря и шедших к нему, и пал он ниц. Святые взяли его за руку, посадили его и стали говорить об исцелении его. Потом перекрестили уста его, взяли его больную ногу, как бы помазали маслом и потянули ее за колено. Все сие недужный как бы во сне видел, ибо он упал ниц. Увидев его распростертым на земле, люди повертывали его туда и сюда. Он лежал как мертвый, не имея сил двинуть ни устами, ни очами. Только душа его в нем была и сердце билось. Все думали, что его поразил бес. Взяли его, понесли и положили у церкви святых, перед дверями. Много людей стояло вокруг, смотрели и дивились преславному чуду. Из колена страдальца появилась нога и стала расти, пока не сравнялась с другой, и это произошло не в долгий срок, а в один час. Видя сие, находившиеся тут прославили Бога и его угодников, мучеников Романа и Давида. И все воскликнули: *Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его. Дивен Бог творяй чудеса Един* (Пс. 105, 2; 71, 18).

Жил в городе некий слепец. Приходил он к церкви святого Георгия и молился святому, прося прозрения. Однажды ночью явился ему святой мученик Георгий и сказал: «Что ты взываешь ко мне? Если ты хочешь прозреть, я тебе поведаю, как сего достигнуть. Иди к святым Борису и Глебуь — они, если пожелают, даруют тебе зрение, о котором ты просишь. Ибо им дана благодать от Бога в стране Русской исцелять всякие муки и недуги».

Видя сие и слыша, слепец пробудился и отправился в путь, как ему было велено. Пришел он к церкви святых мучеников и пробыл тут несколько дней, припадая и моля святых, пока они не посетили его. И прозрел он и стал видеть, славя Бога и святых мучеников. И рассказал он всем, как видел, что пришли к нему святые мученики, перекрестили ему глаза

трижды и тотчас они отверзлись. Все возблагодарили Бога за те преславные, предивные и несказанные чудеса, которые творились святыми мучениками. Ибо написано: *Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит* (Пс. 144, 19), и еще: *Вся елика восхоте сотвори* (Пс. 113, 11).

Тогда Святослав, сын Ярослава, замыслил создать святым каменную церковь, но успел довести кладку стен лишь до восьми локтей и скончался в 1079 году. Всеволод, став князем земли Русской, довершил ее всю. Когда же она была окончена, тотчас, в ту же ночь, упал ее верх и вся она разрушилась.

Почитание святых Бориса и Глеба сильно развилось в эпоху внуков Ярослава, приводя нередко к своеобразному благочестивому соревнованию между ними. Сын Изяслава Святополк († 1113) устроил святым серебряные раки, сын Всеволода Владимир Мономах († 1125) в 1102 году тайно, ночью, прислал мастеров и оковал серебряные раки листами золота. Но их превзошел сын Святослава Олег († 1115), который «умыслил воздвигнуть сокрушившуюся каменную церковь и, приведя строителей, дал в обилии всего, что нужно». Церковь была готова в 1111 году. Расписали ее. Олег много понуждал и молил Святополка, чтобы перенести в нее святые мощи. Святополк не хотел, «зане не он создал эту церковь». Перенесение мощей совершилось 2 мая 1115 года.

Вообще же имена Борис и Глеб, так же как Роман и Давид, были излюбленными во многих поколениях русских князей. Князья состязались в создании великолепных храмов святым мученикам. Сам Олег, кроме Вышгородского храма, воздвиг в 1115 году Борисоглебский собор в Старой Рязани (почему и епархия называлась позже Борисоглебской). Его брат Давид строит такой же в Чернигове (в 1120 году). В 1132 году Юрий Долгорукий построил церковь Бориса и Глеба в Кидекше на реке Нерли, «где было становище святого Бориса». В 1145 году святой Ростислав Смоленский «заложи церковь каменну на Смядыни», в Смоленске. В следующем году возник первый (деревянный) Борисоглебский храм в Новгороде. В 1167 году на смену деревянному закладывается каменный, оконченный и освященный в 1173 году.

Вышгородские святыни были не единственным центром литургического церковного почитания святых страстотерпцев Бориса и Глеба, распространенного по всей Русской земле. Прежде всего, существовали храмы и монастыри в конкретных местностях, связанных с мученическим подвигом святых и их чудесной помощью людям: храм Бориса и Глеба на Дорогожиче, на пути в Вышгород, где святой Борис, по преданию, испустил дух; Борисоглебский монастырь на Тме, близ Торжка (основан в 1030 году), где хранилась глава святого Георгия Угрина. Борисоглебские храмы были воздвигнуты на Альте — в память победы Ярослава Мудрого над Святополком окаянным 24 июля 1019 года — и на Гзени, в Новгороде — на месте победы над волхвом Глеба Святославича.

И умножались чудеса святых, так что, как писано во Святом Евангелии, *ни всему миру вместити пишемых книг* (Ин. 21, 25): они творились, не будучи записываемы, и кто знал о них — рассказывал.

В городе Владимире Залесском княжил внук Владимира Мономаха Всеволод Юрьевич. На него в 1175 году восстали два племянника — Мстислав и Ярополк Ростиславичи. После великой битвы Ростиславичи были поражены Всеволодом, захвачены в плен и приведены во Владимир. Всеволод приставил к ним стражу, но позволил им ходить на свободе. Владимирцы, видя сих плененных князей на свободе, а не в темнице, возроптали, и великий князь не мог удержать народ от мятежа. Владимирцы разметали темницу и, схвативши Мстислава и Ярополка, ослепили их и отпустили. Так несчастные Ростиславичи, хотевшие большей славы и власти, были усмирены и унижены. И вот пошли они к Смоленску и пришли на Смядыню в церковь святых мучеников Бориса и Глеба. Был же тогда день памяти убиения святого Глеба, 5 сентября. И молились князья Богу с великим усердием и призывали

на помощь святых мучеников, как сродников своих, чтобы святые послали им облегчение, так как язвы на месте очей гноились у них. Когда они молились, сначала облегчилась боль, а затем неожиданно им было даровано прозрение. Ясно видя, начали Ростиславичи славить и благодарить Бога, Пречистую Богородицу и святых князей Романа и Давида. И возвратились они с радостью в дома свои, рассказывая всюду о милости Господней, поданной им по молитве святых мучеников.

В городе Турове жил в древние времена старец некий именем Мартин. И страдал он часто от болезни живота. Когда страдания приступали к нему, старец лежал, крича от боли, не имея сил встать и позаботиться о теле своем. Однажды, хворая тем недугом, лежал он в келлии и изнемогал от жажды.

Но никто не посетил его, так как вокруг монастыря тогда разлилась вода. На третий день вошли к нему святые мученики Борис и Глеб, в том виде, как они были изображены на иконе, и спросили: «Чем ты хвораешь, старче?» Тот рассказал им о своем недуге. «Не надо ли тебе воды?» — «О, господа мои, отвечал старец, уже давно я жажду». Один из них взял коромысло и принес воды, а другой зачерпнул ковшик. И напоили они старца. Тогда он спросил: «Чьи вы дети?» Они ему отвечали: «Мы братья Ярослава». Старец, думая, что они родственники князя Ярослава, сказал: «Да пошлет вам Господь многие лета, господа мои, возьмите сами хлеб и ешьте, ибо я не могу послужить вам». Они отвечали: «Пусть хлеб останется для тебя, а мы пойдем. Ты же не хворай больше, но усни». И тотчас стали невидимы. Выздоровев, старец понял, что его посетили святые Борис и Глеб, и, встав, прославил Бога и угодников Его. И с тех пор никогда не хворал он тем недугом, был здоров и рассказывал братии о исцелении, дарованном ему святыми мучениками.

Благоверный князь Александр Ярославич, прозванный Невским, во время княжения своего в Великом Новгороде вел войну со шведами. Когда он с войском пришел на реку Неву, один из его воевод, богобоязненный муж именем Филипп, исполняя порученную ему ночную стражу, увидел при восходе солнца плывущий по воде корабль; посреди корабля стояли святые мученики Борис и Глеб в одеждах червленных, гребцы же сидели, одетые как бы мглою. И сказал святой Борис святому Глебу: «Брат Глеб, пойдем скорее, поможем сроднику нашему князю Александру против неистовых врагов».

Сие видение воевода поведал князю своему. И в тот день князь Александр помощью святых мучеников Бориса и Глеба победил и попрал силу шведов, вождя их Биргера сам уязвил мечом в лицо и с торжеством возвратился в Великий Новгород в 1240 году.

Подобным же образом, когда великий князь московский Димитрий Иоаннович вел войну с царем татарским Мамаем, ночной страж Фома Хацибеев видел открытое ему Богом такое видение. На высоте показалось большое облако, и вот с востока шли как бы великие полки, с юга же явились двое юношей, державшие в руках свечи и острые обнаженные мечи. Сии юноши были святые мученики Борис и Глеб. И сказали они воеводам татарским: «Кто вам велел истреблять отечество наше, от Господа нам дарованное?» И стали они сечь врагов, так что никто из них не уцелел. Наутро страж тот поведал свое видение великому князю. Князь же, возведя очи на небо и воздев руки, стал молиться со слезами, говоря: «Господи Человеколюбче, по молитвам святых мучеников Бориса и Глеба помоги мне! Как Моисею на Амалика (см.: Исх. 17), как Давиду на Голиафа (см.: 1 Цар. 17), как Ярославу на Святополка как прадеду моему Александру на шведского короля, — так и мне на Мамая подай помощь».

И вот в день 8 сентября 1380 года великий князь московский Димитрий, по молитве святых страстотерпцев Бориса и Глеба, победил Мамая, царя татарского.

Святые страстотерпцы Борис и Глеб были первыми русскими святыми, канонизированными Русской и Византийской Церквями. Служба им была составлена вскоре после их кончины, составителем ее был святитель Иоанн I, митрополит Киевский (1008–1035), что подтверждают записи в Минеях XII века. Свидетельством особого почитания на Руси свя-

тых мучеников Бориса и Глеба служат многочисленные списки житий, сказаний о мощах и чудесах и похвальных слов в рукописных и печатных книгах XII–XIX веков. Их заступничество простирается на всех, кто с верой обращается к ним в своих молитвах.

Память их празднуется также 24 июля/6 августа.

Тропарь, глас 2

Правдивая страстотерпца и истинная Евангелия Христова послушателя, целомудренный Романе с незлобивым Давидом, не сопротив стаста врагу сущу брату, убивающему телеса ваша, душам же коснутися не могущу, да плачется убо злый властолюбец: вы же, радующеся с лики ангельскими, предстояще Святей Троице, молитеся о державе сродников ваших богоугодней быти и сыновом Российстем спастися.

Кондак, глас 3

Возсия днесь преславная память ваша, благороднии страстотерпцы Христови, Романе и Давиде, созывающи нас к похвалению Христа Бога нашего. Тем притекающе к раце мощей ваших, исцеления дар приемлем молитвами вашими, святии: вы бо Божественнии врачеве есте.

Молитва

Нет умения и сил прославить вас, святые братья! Вы небесные люди и земные Ангелы, столпы и утверждение земли нашей. Помогите же своему отечеству, вознесите молитву о всей земле Русской. О блаженное вместилище, приявшее ваши телеса честныя, как многоценное сокровище, блаженная церковь, в которой стоят ваши святые раки. И не только нашему племени дано было Богам спасение, но и всей земле. От всех стран туда приходят и безмездно получают исцеление. О блаженные страстотерпцы Христовы, не забывайте отечества, где пожили вы телесно, не оставляйте его посещением, но в молитвах всегда молитесь о нас, чтобы не постигло нас зло и чтобы не коснулась болезнь телес ваших рабов. Ибо вам дана благодать молиться за нас. К вам прибегаем, умоляем вас, припадая к вам со слезами. Но, надеясь на вашу молитву, возопием ко Спасу: Господи, поступи с нами милосердно, помилуй нас, ущедри, заступи молитвами пречестных Твоих страстотерпцев, не предай нас в поношение, но излей милость Твою на овец пажити Твоей, ибо Ты Бог наш, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Аминь.

Житие святителя Афанасия III (Пателария), патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (память его празднуется 2/15 мая)

Святитель Афанасий, в миру Алексий, родился в 1560 (1597) году в городе Ревимне (или Ретимне) на острове Крите, в семье благочестивого грека Пателария. Пателарии отличались незаурядными умственными дарованиями. Отец святого Григорий Пателарий был выдающимся ученым, философом и публицистом. До 26 лет Алексий жил на Крите и образование получил в знаменитом Аркадийском монастыре, который давал своим ученикам разносторонние познания и твердое православное воспитание, что было особенно важным, так как Критом владели в то время венецианцы-католики. Он изучил риторику, грамматику и пиитику, математику и астрономию, музыку и литературу, богословские науки, превосходно владел древнегреческим, латинским, арабским и итальянским языками и удивлял современников своими познаниями и обширными знаниями. Но, несмотря на образованность и известность в обществе, светская жизнь с ее суетными удовольствиями и призрачной славой не соблазнили Алексия — его влекла жизнь христианских подвижников. И после смерти отца он постригся в рясофор с именем Анания в одном из солунских монастырей, откуда позже ушел в монастырь Есфигмен на Афоне, где нес послушание в трапезной. С Афона он предпринял путешествие в палестинские обители и в одной из них принял иноческое пострижение с именем Афанасий. По возвращении в Солунь он был поставлен во пресвитера и распространял Христово учение среди валахов и молдаван, для которых перевел Псалтирь с греческого на их родной язык. Вскоре святой Афанасий стал известен как выдающийся проповедник, толкователь Священного Писания и гимнограф, автор духовных песнопений в честь Пресвятой Богородицы и некоторых святых.

В 1626 году святой Афанасий был назначен учителем в Валахию. Ему было поручено перевести с еврейского на новогреческий язык Псалтирь. Псалтирь в его переводе впоследствии хранилась в обители во имя святого апостола Иоанна Богослова на острове Патмосе, а списки с нее — в разных монастырях Святой горы Афон.

Изредка святитель уходил на Афонскую Гору для молитвенного уединения и Божьего благословения на пастырские труды. Святость его жизни привлекала множество христиан, желавших видеть истинного проповедника Православной Христовой веры.

Своими трудами в славянских землях и духовными дарованиями святой Афанасий привлек благосклонное внимание Патриарха Константинопольского Кирилла I Лукариса (был патриархом с перерывами с 1621 по 1638 гг.), который, призвав святого подвижника в Константинополь, назначил проповедником при своей кафедре. В 1631 году святой Афанасий был хиротонисан во епископа и назначен на одну из главных митрополий Константинопольского Патриархата — Фессалоникийскую (Солунскую).

В это время Патриарх Кирилл I (Лукарис) был оклеветан перед султаном и заточен на острове Тенедос, а святитель Афанасий избран на патриарший престол 25 марта 1634 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы. Находясь на первосвятительской кафедре, патриарх Афанасий вел неустанную борьбу за Православие против еретиков, иезуитов и мусульман. Пробыв на патриаршем престоле около 40 дней, происками врагов Православия он был низведен, а на кафедру возвращен Кирилл I (Лукарис). Святитель отправился на Афон, где некоторое время подвизался в уединении. Там он устроил себе небольшую келлию (ныне на том месте русский Свято-Андреевский скит). Более года он прожил на Афоне, совершенствуясь в подвигах поста и молитвы. Святитель Афанасий затем жил один год в

Италии, где папа предложил ему католичество, обещая возвести в кардинальское достоинство, но святитель Афанасий остался верен святому Православию.

Затем святитель Афанасий в 1635 году вторично был возведен на патриаршество, но через год был низложен и сослан в ссылку на остров Родос. После возвращения с 1638 года вновь управлял Солунской кафедрой, не прерывая связи с Афоном. В то время Солунская митрополия, как и вся Константинопольская Церковь, терпела притеснения со стороны турок и была крайне разорена. В храмах не хватало богослужебных книг, церковной утвари и облачений. Святителю Афанасию дважды приходилось посылать (с 1633 по 1643 гг.) прошения русскому царю Михаилу Феодоровичу (1613–1645) о даровании милостыни бедствующей Константинопольской Церкви, в первый раз он просил помощи на уплату долгов, оставшихся от его предшественника; во второй раз — «на выкуп заложенной в долг ризницы его митрополии и церковных сосудов». Позднее святитель Афанасий неоднократно обращался за помощью к русскому государю, а затем и сам совершал поездки в Россию.

Когда пребывание в Солуни стало для святителя невозможным, он в 1643 году вынужден был уехать в Молдавию под защиту господаря Василия Лукула и поселиться там в обители святителя Николая, близ Галаца. В Молдавии он неожиданно заболел и прожил до 1651 года. Но здесь он постоянно обращал свой взор к Афонской Горе, часто посещал ее и надеялся там окончить свою жизнь. Однако промысл Божий судил иначе.

В начале 1651 года святитель Афанасий вернулся в Константинополь и 25 мая был вновь поставлен патриархом, однако пробыл на кафедре только 40 дней.

В 1652 году святитель Афанасий вновь был возведен на Вселенскую кафедру, но пробыл на ней всего 15 дней, так как мусульманам и католикам не нравился этот проповедник Православной Христовой веры.

Во время своего последнего патриаршего служения он произнес проповедь, в которой обличил папские притязания на главенство во Вселенской Церкви и мнимое Апостольское преемство. Преследуемый мусульманами и иезуитами, физически ослабевший, он передал управление Константинопольской Церковью митрополиту Лаврийскому Паисию. 5 июля того же года перед Собором архиереев, клириков и мирян он добровольно отрекся от патриаршего престола. В особой грамоте он объяснял свой поступок так: «Не будучи в силах служить (патриаршего престола города Константинополя) защитою, принять на себя и нести обычные царственные обязанности, разные дела и труды патриаршего служения, удалились мы из патриархии по собственному желанию и доброй воле и творим отречение от патриаршего сего престола.»

В начале 1653 года святитель Афанасий вернулся в Молдавию, где получил от господаря в управление монастырь святителя Николая в городе Галаце. Зная глубокую веру и отзывчивость русского народа, святитель Афанасий предпринял путешествие в Россию.

В апреле 1653 года он был с большими почестями встречен в Москве патриархом Никоном (1652–1658) и царем Алексеем Михайловичем. Во время пребывания в Москве святитель Афанасий совершал богослужения в монастырях и храмах столицы. В июне он совершил паломничество в Троице-Сергиеву Лавру.

Святитель Афанасий неоднократно встречался с патриархом Никоном, который произвел на него очень благоприятное впечатление. Святитель с большим сочувствием отнесся к предложенному патриархом Никоном делу об исправлении богослужебных книг по образцу греческих. По просьбе патриарха Никона, желавшего видеть отличие в чине архиерейского совершения Божественной литургии на Востоке и на Руси, он написал особое сочинение — «Чин архиерейского служения литургии на Востоке».

В декабре 1653 года святитель Афанасий отправился в обратный путь — в молдавский монастырь во имя святителя и чудотворца Николая близ города Галаца. Этот монастырь еще ранее был дан ему в управление Молдаво-Валахским господарем Василием Лукулой (1634–

1654). Русские царь и патриарх щедро одарили святителя милостыней на его монастырь и другие нужды, а также преподнесли ему ценные подарки, ткани для облачения, церковные сосуды, кубки, меха и т. д. По дороге святитель Афанасий заболел.

В феврале 1654 года он прибыл в Преображенский Мгарский монастырь в городе Лубны и остановился там, вероятно, в ожидании весны и выздоровления. Однако болезнь обострилась и 5 апреля, в среду на Фоминой неделе, святитель Афанасий скончался. Он был погребен игуменом Петронием по восточному обычаю: тело святого в полном облачении было помещено в кресло и опущено в каменную гробницу в монастырском Преображенском храме.

В 1662 году Газский митрополит Паисий Лигарид, проезжая через Лубны, просил показать ему гробницу святителя. «А как де гробницу раскрыли, и из гробницы наполнилось благовония, и обрели святейшего патриарха тело цело, лишь де у правой руки, как держал посох, пальцев двух или трех не было». Одежда почти вся и кресло сгнили, палица же и посох были целы. Обретение честных мощей произошло 1 февраля 1662 года, и святитель Афанасий был прославлен в лике святых.

Тело святителя было облачено в новые ризы и открыто для всеобщего поклонения. От святых мощей святителя Афанасия многие болящие получили исцеления. Необычное для России погребение святителя Афанасия в сидячем положении стало причиной именования его Афанасием Сидящим. Празднование было установлено 2 мая, в день памяти соименного ему святителя Афанасия Великого. В 60-х годах XIX века было составлено житие святителя Афанасия с описанием чудес, совершившихся при его мощах. В 1901 году, при епископе Полтавском Иоанне, в Синодальной типографии была отпечатана «Служба, иже во святых отцу нашему Афанасию, патриарху Константинопольскому, Лубенскому чудотворцу».

Ныне святые мощи патриарха Афанасия покоятся в Благовещенском кафедральном соборе в городе Харькове.

Житие святителя Серапиона, митрополита Сарского и Подонского (память его празднуется 2/15 мая)

Митрополит Сарский и Подонский Серапион родился в городе Кашине. Родителями его были Савва Максимович Сысоев, соборный протоиерей, и Стефанида, в иночестве Филонида. О первоначальной жизни Серапиона не сохранилось сведений, известно только, что впоследствии он принял иночество в Калягине монастыре; за благочестивую жизнь удостоен сана архимандрита в Спасо-Андрониеве монастыре, а затем был переведен во Владимирский Рождественский монастырь (1634), а 1 января 1643 года хиротонисан в сан митрополита Сарского и Подонского. В 1652 году, в глубокой старости Серапион оставил епархию и удалился в обитель, в которой принял монашество, здесь и скончался 2 мая в том же 1652 году. Тело сего иерарха погребено в западной части паперти, с правой стороны от дверей соборного (Троицкого) храма. С правой стороны гробницы, устроенной из белого камня, висит портрет его. Святитель изображен здесь во весь рост в полном архиерейском облачении. По преданию, портрет этот устроен иждивением какого-то санкт-петербургского купца, бывшего в болезни. Святитель, явясь во сне и объявив свое имя, повелел больному изобразить свой образ в таком виде, в каком недужный сподобился видеть святителя, и отослать изображение в Калязин монастырь; оно доставлено было в 1779 году через калязинского архимандрита Стефана, бывшего тогда в Санкт-Петербурге; к останкам святителя Серапиона в Калязине имеют глубокое уважение и веруют, что оные находятся под осенением благодати Божией.

Житие преподобного Афанасия Свирского (память его празднуется 2/15 мая)

Преподобный Афанасий Свирский подвизался в XVI веке и был одним из учеников преподобного Александра Свирского (память 17/30 апреля и 30 августа/12 сентября). Святой подвижник был погребен в Островском монастыре в честь Введения Пресвятой Богородицы.

Житие преподобного Феодосия, игумена Киево-Печерского (память его празднуется 3/16 мая)

После преподобного и богоносного отца нашего Антония Печерского великим светильником Русской Церкви и доблестным подвижником славной Киево-Печерской Лавры был преподобный и богоносный отец наш Феодосий, прославленный от Бога многочисленными подвигами и чудесами. Для всех желающих познакомиться с житием сего славного мужа подробные сведения о нем сохранил нам преподобный Нестор, летописец Печерский; как верный небесный свидетель, он предлагает нам достоверные сведения о житии преподобного Феодосия.

Родиной преподобного и богоносного отца нашего Феодосия был один из городов Русской земли — Васильев. Благоверные родители с ранних лет воспитывали своего сына в благочестии, когда же он подрос, отдали его учиться грамоте. Скоро Феодосий столь основательно изучил Божественное Писание, что все удивлялись его разуму и мудрости. С отроческих лет Феодосий каждый день ревностно посещал храм Божий и, со вниманием слушая все, что здесь читалось и пелось, всегда до конца выстаивал церковные службы. Уже в эти годы он сторонился своих сверстников и не принимал никакого участия в детских играх.

Когда Феодосию исполнилось 13 лет, родители его по какой-то причине должны были переселиться в Курск — город, лежащий ближе к центру Русской земли. Здесь в скором времени, согласно велению Божественного Промысла, суждено было умереть его отцу, праведная душа которого переселилась из юдоли земной в Обители Небесные. Лишившись отца, тринадцатилетний Феодосий жил с матерью, укрепляемый с летами благодатью Божией. После смерти отца своего земного Феодосий начал еще ревностнее заботиться о снискании себе Вечной Жизни на Небесах: он жаждал богоугодных дел и удалялся от каких бы то ни было мирских удовольствий; перестал одеваться в дорогие одежды и носил только бедное платье. Он всегда имел лишь одно желание — достичь спасения.

Однажды Феодосию случилось встретиться со странниками из Иерусалима. Заинтересовавшись их рассказами и воспылавши сильной любовью к святым местам, блаженный юноша упросил их вместе с ним посетить те святые места, где обитал и пролил Свою бесценную Кровь ради нашего спасения Спаситель мира. И вот, исполняя свое намерение, Феодосий ночью тайно от матери отправляется в далекий путь. Мать же три дня вся в слезах искала его по городу до тех пор, пока не узнала, куда он пошел. Тогда мать с младшим сыном тотчас отправилась за ним и, догнавши его, в сильном гневе стала наносить ему жестокие побои, повергая на землю и попирая ногами. Затем, приведя его домой, она заперла его в комнате. Все это Феодосий сносил без ропота, даже с благодарностью. Наконец мать сжалилась над ним и, освободив его, со слезами начала упрашивать его не уходить никуда из ее дома. Тогда Феодосий возвратился к своим прежним подвигам и по-прежнему каждый день посещал церковь.

Заметив раз, что в церкви часто не совершалось Божественной литургии по недостатку просфор, Феодосий решил сам приготовлять хлеб, приносимый в жертву Богу. С этой целью Феодосий покупал пшеницу, молол ее своими руками и пек из нее просфоры, которые приносил в дар Церкви. Если же приходилось получать немного денег от тех, кто подавал просфоры на проскомидию, то Феодосий отдавал их нищим. Такую жизнь вел он года два или немного более, не обращая внимания на препятствия, которые ставил ему в этом деле враг рода человеческого — диавол. По внушению диавола на Феодосия за это негодовали его сверстники, которые старались вооружить против него даже его мать. Мать говорила Феодосию: «Прошу тебя, дитя, оставь свою работу; ею ты возбуждаешь нарекания на свой род».

Блаженный же отрок со смирением отвечал ей: «Послушай меня, мать, прошу тебя. Сам Господь Бог наш Иисус Христос смирил Себя ради нас и тем дал пример нам, чтобы и мы смирились ради Него. Он Сам на Тайной Вечери претворил хлеб в Свое Тело; за что же можно порицать или упрекать человека, приготовляющего хлеб, на котором должна совершаться эта великая тайна претворения хлеба в Тело Христово?»

Услышав такой ответ, мать весьма удивилась премудрости отрока и с этого времени оставила его в покое. Однако диавол не переставал возбуждать ее против смиренного и трудолюбивого отрока и внушал ей запретить сыну приготовлять просфоры. По прошествии года мать, увидав Феодосия пекущим просфоры и загоревшим от печного жара, опять начала убеждать его оставить печение просфор. Она действовала на сына иногда ласками, иногда угрозами, а иногда даже и побоями. Блаженный юноша, не зная, что делать, встал ночью, тайно вышел из дома. Ушедши оттуда в соседний город, он поселился у пресвитера, где и продолжал свои труды. Мать снова разыскала его и, нанесши ему побои, заставила его опять вернуться в свой город.

Начальник города Курска, заметив смирение и благоговейные молитвы в церкви блаженного Феодосия, подарил ему для ношения светлую одежду. Поносив непродолжительное время новую одежду, Феодосий отдал ее нищим. Начальник города снова одел его в еще лучшую одежду, но и ту отрок отдал нищим. Таким образом Феодосий поступал много раз.

После этого блаженный отправился в кузницу и поручил там кузнецу сковать себе железный пояс в виде цепи. Этот тесный и до крови врезавшийся в тело пояс он надел прямо на тело и с тех пор никогда уже его не снимал.

Раз в праздник начальник города приказал Феодосию присутствовать на его званном обеде, желая, чтобы отрок прислуживал его гостям. Собираясь на обед, отрок по наставлению матери должен был одеться в праздничную одежду. И вот когда он стал одеваться, мать увидала на его хитоне (нижней одежде) кровь, как ни старался отрок скрыть это от нее. Желая узнать, почему тело отрока было в крови, мать стала внимательно вглядываться и, заметив на теле юноши железный пояс, убедилась, что кровь текла из ран от врезавшегося в тело железного пояса. Разгневавшись на Феодосия, мать разорвала на нем хитон и с побоями сняла с сына пояс. А блаженный, как будто ничего не испытав обидного, оделся и с великой скромностью прислуживал на обеде начальнику города и его гостям.

Спустя некоторое время Феодосию пришлось услышать в церкви евангельские слова: *Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37); и еще: *Мати Моя и братия Моя сии суть слышащии слово Божие и творящии е* (Лк. 8, 21). Воспламенившись к подвигам этими словами, Феодосий тайно ушел из дому в город Киев. Здесь он услыхал о строгой иноческой жизни в пещере преподобного старца. Придя в пещеру к Антонию, Феодосий пал на колени перед ним и со слезами начал упрашивать принять его к себе для иноческих подвигов. Преподобный же Антоний, выслушав его, так отвечал ему: «Отрок, ты видишь, как мрачна и тесна сия пещера; ты не вынесешь здешних неудобств».

«Бог привел меня в твою святую пещеру, ясно предуказывая, что мне должно спастись через тебя. Я буду исполнять все, что ты мне ни прикажешь».

Тогда преподобный Антоний с любовью принял его к себе и, благословив, отдал на попечение образованному священнику, блаженному Никону, который скоро и постриг юношу в иночество. Пострижение Феодосий принял в 23 года от роду, вскоре же после смерти благоверного князя киевского Ярослава Владимировича.

Приняв святой иноческий чин, преподобный Феодосий всего себя отдал на служение Богу и усердно исполнял волю своего старца Антония. Он ревностно исполнял великие иноческие труды как подвижник, воспринявший иго Христово. Превозмогая дремоту, целые ночи он бодрствовал, славословя Бога; днем же, удручая плоть свою воздержанием и постом, исполнял разные тяжелые работы. Такое благонравие, смирение, бодрость и трудолюбие

юноши вызывали удивление даже в преподобном Антонии и блаженном Никоне; видя праведную жизнь Феодосия, оба они прославляли за это Бога.

Между тем мать Феодосия, тщетно поискав сына в своем городе и в его окрестностях, оплакивала уже его как умершего. Только потом, спустя уже много времени, узнала она о пострижении своего сына в Киеве у преподобного Антония в пещере. Тогда она пошла к сему старцу и просила его выйти из пещеры к ней. Когда старец, наконец, вышел к ней, она в слезах обратилась к нему с усердной просьбой показать ей сына. Узнав от старца о просьбе матери, юноша сильно смутился тем, что никак не смог скрыться от нее; однако, вняв увещеваниям Антония, вышел из пещеры к матери. Увидев сына иноком с лицом, похудевшим от великих подвигов и трудов, мать пала к нему на грудь и, горько плача, говорила ему: «Возвратись ко мне в дом, сын мой, и делай по своей воле все, что считаешь полезным для спасения души твоей. Когда же я умру, то предай мое тело земле и тогда возвратись в эту пещеру. Без тебя же жить я не могу».

Блаженный юноша отвечал ей: «Останься, мать, здесь, в Киеве, и постригись в женском монастыре, и тогда ты получишь возможность иногда приходить ко мне для свидания. Этим ты стяжешь себе спасение и сподобишься лицезреть Бога в Вечной жизни».

Но мать не хотела и слушать сына. Тогда блаженный, возвратясь в пещеру, начал усердно молиться Богу о спасении души своей матери. И Бог услышал молитву Своего угодника. Через несколько дней мать, пришедши к нему, сказала:

«Сын мой, я поступаю по твоему совету и не возвращусь уже более домой. Постригшись по воле Божией, проведу остаток дней в женском монастыре, потому что я убедилась, как ты мне сказал, что маловременный мир сей — ничто».

Узнав об этом, блаженный возрадовался душой и рассказал о намерении матери своей преподобному Антонию. Последний прославил Бога за обращение сердца его матери на путь истины и, выйдя из пещеры, долго поучал ее душеспасительными беседами, а затем он направил ее в женский монастырь святителя Николая, где она и приняла пострижение. Прожив здесь благочестно несколько лет, мать Феодосия в мире отошла к Богу.

Окончательно отрекшись от всяких мирских забот после пострижения матери, блаженный Феодосий вместе с преподобным Антонием и блаженным Никоном еще ревностнее стал подвизаться в трудах иноческих. В сообществе старцев Феодосий скоро проявил свою силу — побеждать злых духов, воздействуя на них постом и молитвой. В этом помогал им Сам Бог, Который сказал: *Идеже есте два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20).

Когда блаженному Никону нужно было уйти из монастыря для более усиленного подвига в другое место, блаженный Феодосий по воле Божией и по желанию преподобного Антония был посвящен в иереи (это было в 1056–1057 гг.). Приняв этот сан, он старался ежедневно с великим благоговением совершать Божественную литургию. Вскоре после посвящения Феодосия преподобный Антоний, собрав в пещере 12 иноков из братии, поставил им в игумены блаженного Варлаама, а сам ушел оттуда и стал подвизаться в другой выкопанной им самим пещере. Тогда почтенный иерейским саном, благоговейный отец наш Феодосий, оставшийся в Антониевой пещере вместе с блаженным игуменом Варлаамом, сообща поставили над пещерою небольшую церковь в честь Пресвятой Богородицы, предназначив ее для общей братской молитвы.

Святой Феодосий превосходил тогда всех своими великими подвигами: постом, бодростью, ручной работой, а более всего смирением и послушанием. Он помогал братии, иногда нося воду, иногда доставляя из лесу дрова, иногда же исполнял по ночам назначенную другим инокам работу; и притом он всегда бодрствовал целыми ночами, стоя на молитве. Иногда ночью летом он восходил на верх пещеры и, обнажив до пояса свое тело, предавал его жалу многочисленных оводов и комаров. В это время руками своими он прял волну, а

устами воспевал стихи из Псалтири. Вследствие многочисленных ужалений и поранений насекомых все тело его обагрялось кровью. Но он недвижимо сидел, не трогаясь с места до тех пор, пока не ударяли к утрени. В церковь он опять приходил первым и, став на своем месте, неотступно совершал церковные молитвы, не развлекаясь суетными мыслями. И из церкви выходил он после всех. Видя это, все дивились его смирению и терпению и относились к нему с любовью, как к отцу.

Спустя некоторое время блаженный Варлаам, начальник братьев-пещерников, был назначен князем Изяславом игуменом в монастырь святого великомученика Димитрия. Тогда по желанию и просьбе всех братий преподобный Антоний, призвав к себе святого Феодосия, благословил его на игуменство над двенадцатью братиями, находившимися тогда в Печерской обители. Достохвальный же сей игумен, преподобный отец наш Феодосий, и в этом высоком сане не изменил своего смиренного образа жизни и по-прежнему строго следил за своими поступками, «сам себе подавая образ добрых дел»: раньше всех исполнял работы, приходил раньше других в церковь на богослужение и позже всех уходил оттуда. Богоугодными молитвами сего праведника стала цвести и богатеть с того времени Печерская обитель. Так исполнилось сказанное в Божественном Писании: *Праведник яко финикс процветет, яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Пс. 91, 13). И действительно, подобно тому как семя благодатью Божией в доброй почве приносит плод во сто крат, так и святой Феодосий увеличил число братьев-пещерников. Мало-помалу он собрал в свою обитель человек сто братии, жизнь которых цвела добрыми нравами; многие из братии приносили плоды, *достойные покаяния* (Мф. 3, 8).

По причине значительного увеличения числа братии пещера оказалась тесною, что мешало инокам в строгости провождать безмолвную жизнь, также и церковь оказалась слишком тесной для общей молитвы. Вследствие этого преподобный Феодосий избрал одно красивое место, находившееся невдалеке от пещеры, достаточно обширное для возведения на нем монастырских стен, и вознамерился построить здесь обитель. С благословения преподобного Антония он испросил это место у христолюбивого князя Изяслава и затем, при помощи Божией, вскоре соорудил на нем просторную деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Затем он возвел там монастырские стены и, построив достаточное число келлий, переселился с братией в новую обитель.

Раз эту обитель посетил блаженный Ефрем, от него-то и привел Бог Феодосия познакомиться подробно со Студийским уставом монашеского жития. Получив от Ефрема полный список устава святой Студийской обители, Феодосий стал во всем ему следовать и в делах своей обители. А впоследствии этот устав приняли и все остальные русские обители, следуя примеру древнейшего Печерского монастыря.

Преподобный Феодосий усердно поучал учеников своих, возбуждая их к истинному покаянию. Сей преподобный учитель имел обычай каждую ночь обходить келлии братии, таким образом он знакомился с образом жизни братии и узнавал степень усердия в подвигах каждого брата. Он радовался и славил Бога, когда, обходя келии, слышал молитву инока; когда же приходилось ему услыхать после вечерней молитвы разговор двух или трех сошедшихся в келлию для беседы иноков, то Феодосий, давая знать о своем присутствии, ударял рукой в двери и с сокрушенным сердцем отходил прочь. На следующий день он призывал к себе провинившихся и, не обличая прямо, притчами вызывал их на раскаяние. Кроткий сердцем брат тотчас, сознав свою вину, просил прощения, а ожесточенный, думая, что игумен говорит в притчах о постороннем лице, а не о нем самом, не сознавался в своем поступке до тех пор, пока преподобный, прямо не обличив его, не налагал на виновного епитимию. Так Феодосий учил братию прилежно молиться Богу, не разговаривать после вечерней молитвы и тем более не ходить из келлии в келлию для беседы. Он учил молиться каждому в своей келлии, а при исполнении ручной работы всегда читать вслух псалмы Давида. Во время

его жизни иноки, казалось, были равны подвигами своими Ангелам Божиим, а монастырь Печерский уподоблялся как бы Обители Небесной. Действительно, в своей обители преподобный отец наш Феодосий просиял светом добрых дел, как великий светильник небесный. За свою праведную жизнь Феодосий еще при жизни своей был прославлен Богом перед людьми, будучи осияваем видимым светом. Это случилось при следующих обстоятельствах.

Раз в темную ночь игумен монастыря святого Архистратига Михаила Софроний возвращался к себе мимо Феодосиевой обители. Вдруг предстал глазам его необычайный свет, сиявший над монастырем праведника. Пораженный необыкновенным явлением, Софроний прославил Бога, говоря: «Сколь велико милосердие Твое, Господи — Ты дал людям в этом месте светильник в лице Феодосия, и он своим сиянием просвещает монастырь».

Подобные явления наблюдались много раз и другими людьми, а так как народ говорил много об этом, то слух о том дошел и до князя и его бояр. Сияния эти были отражением света праведной жизни святого старца. Так все объясняли себе это явление.

Несмотря на почтение, оказываемое ему князем и вельможами, преподобный отец наш Феодосий нисколько не возгордился этим, но поистине, как светило ярко сияет по тьме, так и он, облекшись еще в большее смирение, стал еще более трудиться, уча своих учеников не только словами, но и делом. Невзирая на свой игуменский сан, святой Феодосий часто заходил в хлебопекарню и работал там вместе с пекарями, меся тесто и выкатывая хлебы. Преподобный не сокрывал в землю данный ему от Бога талант крепости телесной, но, всегда веселясь духом, своею бодростью подкреплял и других, убеждая никогда не ослабевать в усердии.

Однажды накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы келарь Феодор пришел к преподобному и сказал, что в поварне не хватило воды, а носить ее некому. Тогда преподобный, встав, тотчас же сам принялся носить воду из колодца. Один из братии, увидав игумена за этим занятием, поспешил рассказать об этом прочим инокам, а те с большой поспешностью собрались и наносили воды с избытком.

Был и другой подобный случай. Раз не приготовили в достаточном количестве дров для варки пищи; келарь опять явился к преподобному и сказал: «Прикажите, отче, кому-нибудь незанятому из братии пойти приготовить необходимое количество дров». «Я не занят, я и пойду», — отвечал преподобный.

Этот разговор происходил в обеденный час. Блаженный, взяв топор, пошел и начал сам рубить дрова, а прочей братии велел идти обедать. Вышедши из трапезной после обеда, иноки увидели своего игумена за работой. Устыженные его смирением, монахи сами взялись за топоры и приготовили столько дров, что хватило их на несколько дней.

И одежду игумен носил скромную и бедную: на теле жесткую власяницу, а поверх другую, очень поношенную; эту он одевал, чтобы не показывать людям нижней колючей власяницы.

Однажды преподобный отправился по какому-то делу к христолюбивому князю Изяславу, а так как последний находился в это время далеко от города, то Феодосию пришлось промедлить там до вечера. Когда он стал собираться домой, христолюбивый князь велел отвезти его домой на своей колеснице. На пути везший его отрок, видя на преподобном плохую одежду и думая, что это не игумен, а простой инок, сказал ему: «Чернец, сядь на коня, а я сяду на колесницу».

Преподобный тотчас же смиренно сошел с колесницы, уступив место на ней отроку, а сам или шел подле, или, когда уставал, садился на коня верхом. Так ехали они ночью. При рассвете начали попадаться им навстречу вельможи, ехавшие к князю. Последние, узнав преподобного, сходили с коней и низко кланялись ему. Тогда преподобный обратился к отроку и сказал: «Вот уже день, встань с колесницы и сядь на своего коня».

Отрок же, увидев, что преподобному кланяются вельможи, испугался и, сойдя с колесницы, сел на коня. Между тем встречные еще чаще стали приветствовать преподобного, когда он сел в колесницу. Сопутствовавший же ему отрок еще более приходил от того в смущение.

Когда они приехали таким образом в монастырь, навстречу преподобному вышли все братия и приветствовали его земным поклоном. Отрок пришел в еще больший ужас, недоумевая кто это, которому все кланяются. Преподобный же, взяв его за руку, повел в трапезную и там велел накормить и напоить его, затем отпустил его с подарками. Этот случай стал всем известен от самого отрока, преподобный же никому об этом не рассказывал, так как всегда учил братию ни в чем никогда не возноситься, но всегда пребывать во смирении и ставить себя ниже всех.

Вот такому-то смирению учил преподобный свою братию. Он учил при начале всякого дела испрашивать благословение у старшего, памятуя слова Писания: «Сеяй о благословении, о благословении и пожнет». Справедливость этого изречения он показал на деле. У него был обычай: когда приходили к нему по своей нужде благочестивые люди, преподобный, преподав Божественное наставление, отпускал им из монастырских запасов хлеб и горячую пищу. Однажды сам князь, попробовав у него монастырского кушанья, сказал преподобному: «Ты знаешь, отче, что мой дом наполнен всеми благами мира, но я никогда не ел с такой сладостью, как здесь. Мои рабы, хотя и приготовляют различные дорогие кушанья, но они не так сладки, как эти. Молю тебя, отче, скажи мне, почему такая сладость в вашей пище?»

Блаженный же Феодосий отвечал на это: «Если, благий владыко, ты хочешь знать, почему это, послушай — я тебе скажу: когда наши братия собираются варить горячую пищу или печь хлебы, они соблюдают такой порядок: прежде всего приходит инок к игумену и берет у него благословение, потом, поклонившись перед святым алтарем три раза до земли, зажигает свечу от алтаря и этим огнем разжигает дрова в поварне и хлебне. А когда нужно вливать воду в котел, инок говорит старшему: «Благослови, отче». Последний же отвечает: «Бог благословит тебя, брат». Всякое дело таким образом начинается у нас с благословения, поэтому и сладость бывает в кушаниях. А твои рабы, думаю, работают бранясь, ропща и клевеща друг на друга, может быть, даже часто принимая побои от своих начальников. Поэтому и дело их, не без греха совершаемое, бывает не в сладость».

Выслушав это, князь говорит: «Поистине, отче, это так, как ты говоришь».

Замечая, что иноки не совсем оставляют заботу о завтрашнем дне и приобретении временных благ (а это противоречило монашеским обетам), преподобный Феодосий учил свою братию следовать добродетели нестяжания. Он говорил, что иноки должны обогащаться верой и надеждой на Бога, а не искать тленного имущества. Он часто обходил келлии и, если находил у кого лишнее, не положенное по уставу, было ли то пища, одежда или еще что другое, он брал это и бросал в печь, как исходящее от диавола и противное уставу монастырскому. Преподобный так увещевал братию к добродетели нестяжания: «Не хорошо нам, инокам, отказавшись от всего мирского, собирать в келлиях суетные вещи. Как мы будем приносить Богу чистую молитву, когда храним в своей келлии сокровище тленное? Ведь вы слышали слова Господа: *Идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). И еще: *Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут? (Лк.* 12, 20). Поэтому, братия, — говорил он, — будем довольны установленной одеждой и пищей, предлагаемой на трапезе, а в келиях не подобает нам иметь ничего подобного. Итак, со всяким усердием от всего сердца будем возносить к Богу чистую молитву».

Так увещевал братию Феодосий с великим смирением и слезами.

Преподобный был милосерд, кроток, не вспыльчив и всем оказывал внимание. Так, когда случалось, что кто-нибудь из нестяжательного его стада ослабевал духом и уходил из

монастыря, тогда преподобный в великой печали и скорби об ушедшем молился со слезами Богу, чтобы Он возвратил назад отлучившуюся от его стада овцу. Так он молился до тех пор, пока ушедший не возвращался.

В числе его братии был один инок, отличавшийся большим непостоянством. Он часто убегал из монастыря и всякий раз, когда он возвращался, преподобный с радостью принимал его назад, говоря, что Бог не оставит его и не допустит окончить жизнь его вне монастыря: «Хоть он и многократно уходит от нас, — говорил преподобный, — но все-таки окончит жизнь в нашем монастыре».

И со слезами молил Бога ниспослать брату терпение.

Однажды этот брат пропадал особенно долго, но все-таки возвратился и, по обыкновению, стал просить преподобного снова принять его. Поистине милостивый Феодосий и теперь принял его с радостью и присоединил к своему стаду возвратившуюся заблудшую овцу. С этого времени брат, не отлучаясь, жил в монастыре, проводя остаток дней своих в покаянии, и здесь, по предсказанию преподобного, с миром скончался.

Преподобный Феодосий был очень милосерд к бедным. Он построил близ монастыря двор с церковью во имя святого первомученика Стефана и там поселил нищих, слепых, хромых и прокаженных, а все необходимое для них отпускал из монастыря. На это употреблялась десятая часть монастырского дохода. Кроме этого преподобный каждую субботу посылал воз хлеба заключенным в темницах и тюрьмах.

Преподобный отец наш Феодосий был милосерд не только к бедным, но даже и к наносящим вред его монастырю. Так, однажды в окрестностях монастыря поймали разбойников, пришедших туда для кражи, и привели их к игумену. Видя их связанными и в угнетенном состоянии духа, преподобный прослезился и велел развязать их. Накормив и напоив их, он поучал их не делать никому обиды, но быть довольным каждому плодами своих трудов. Затем, дав им достаточно денег, он отпустил покаявшихся разбойников с миром.

Преподобный Феодосий твердо надеялся, что Сам Господь сохранит от грабителей все, что нужно братии. Что упование это было не напрасно, подтвердилось следующим чудом.

С увеличением числа братии преподобному отцу нашему Феодосию понадобилось расширить монастырь, так как необходимо было строить новые келлии. Вместе с братией преподобный приступил к работам и начал возводить больших размеров ограду. И вот когда сломали старую ограду и монастырь остался без ее защиты, в темную ночь пришли к монастырю разбойники и начали так рассуждать между собой: «В церковных палатах скрыто у иноков имущество, пойдем туда».

Но когда разбойники приблизились с этой целью к церкви, они услыхали пение. Предполагая, что это поют иноки, собравшиеся на вечернюю молитву, разбойники ушли оттуда в густой лес. Немного помедлив там, они опять пришли к храму. На этот раз также было слышно пение и был виден чудный свет внутри, от церкви же распространялось благоухание. Это происходило оттого, что в церкви находились Ангелы, славословившие Бога. Разбойники же, предположив, что это братия совершает теперь полуночное пение, опять удалились. Они решили еще подождать, чтобы, когда разойдутся иноки, войти в церковь и похитить все находящееся в ней. Таким образом, они многократно подходили к церкви и всякий раз слышали то же пение Ангелов. Между тем наступило время утрени, и пономарь по обыкновению начал ударять в колокол. Услышав звон, разбойники удалились в лес, разговаривая между собой: «Что нам делать? Ведь в церкви мы видели, должно быть, привидение. Поступим так: когда монахи соберутся в церковь, мы преградим выход им и, убив всех, завладеем их богатствами». Дождавшись, когда все иноки со своим наставником блаженным Феодосием собрались в церковь на утреннюю молитву, разбойники устремились к церкви. Они уже приблизились с преступной целью к храму, как вдруг были поражены страшным видением: церковь с находящимися в ней иноками стала подыматься и остановилась в воз-

духе на той высоте, что разбойники не могли достать ее даже выстрелом. Они сильно испугались, увидав это, и в великом страхе и ужасе возвратились домой. Пораженные чудом, разбойники дали себе обещание с этого времени более не грабить, а начальник их с тремя товарищами, придя к преподобному Феодосию, покаялся и исповедал ему все свои преступления. Выслушав его, преподобный прославил Бога, сохранившего не только церковное имущество, но и жизнь братии. Отпущенные же со спасительными наставлениями игумена разбойники удалились, славя и благодаря Бога и Его угодника Феодосия.

Подобное чудо во время игуменства преподобного Феодосия имело место вторично в той же монастырской церкви. Поистине эта церковь охранялась с неба Самим Богом, как незримо стоящая на воздухе под покровом Самой Пресвятой Богородицы.

Одному из бояр христолюбивого князя Изяслава случилось раз ночью проезжать через поле, отстоящее поприщ на пятнадцать от монастыря преподобного Феодосия. Вдруг он увидел вдалеке церковь, стоящую на воздухе под облаками. От такого видения боярин пришел в великий ужас, однако со слугами своими тотчас же ускорил бег лошади, чтобы узнать, что это была за церковь. Когда же он приблизился к монастырю преподобного Феодосия, то церковь в его глазах начала спускаться на землю и оказалась в монастырской ограде на своем месте. Тогда боярин постучал в ворота и, войдя в монастырь, рассказал о своем видении преподобному. С этого времени боярин стал часто посещать преподобного и с наслаждением слушать его богодухновенные речи. Впоследствии этот боярин уделил много своих средств на устроение монастыря и на украшение хранимой Богом церкви.

Случилось раз, что нужно было некоторым людям доставить в город к судье пойманных грабителей. Дорога шла мимо одного поселка, принадлежавшего Печерскому монастырю. Когда связанных разбойников проводили мимо этого села, то один из них, кивнув головой на село, сказал: «Однажды ночью мы приходили к этому селу, намереваясь убить людей и ограбить весь монастырь. Однако нам это не удалось, потому что, когда мы пришли, селение оказалось стоящим на высоте, так что к нему совершенно нельзя было подойти».

Так Промыслитель Бог охранял имущество монастыря, внимая уповавшему на Него преподобному. Феодосий имел обыкновение обходить по ночам монастырь с молитвой и ею, как крепкой стеной, ограждал обитель со всем находящимся в ней. Во время игуменства преподобного Феодосия Бог и Пресвятая Богородица охраняли от грабителей монастырь.

Один боярин пожелал пожертвовать в монастырь преподобного Феодосия Евангелие. С этим намерением он пришел к преподобному, имея под своей одеждой приготовленное для пожертвования Святое Евангелие. Помолившись, они хотели сесть, но так как боярин все еще не показывал Евангелия, то преподобный сказал: «Брат Климент, вынь сначала обещанное Пресвятой Богородице Святое Евангелие, которое ты скрываешь под своей одеждой, и тогда сядем».

Услышав это, боярин ужаснулся прозорливости преподобного, так как он был убежден, что об Евангелии, которое он принес, никому ничего не было известно. Тотчас же вынув из-под одежды Святое Евангелие, боярин отдал его преподобному. После этого они сели, и боярин, насладившись духовной беседой с Феодосием, возвратился домой.

В своей келлии преподобный жил вместе с иноком Иларионом. Обыкновенно святой Феодосий, тихо произнося стихи Псалтыри, прял волну или делал еще что-нибудь, а Иларион день и ночь писал книги. Вот этот-то инок и рассказал потом о следующем случае.

Раз вечером, когда они по обыкновению занимались каждый своим делом, вошел в келлию эконом, по имени Анастасий, и сказал преподобному: «Завтра у нас не на что купить съестных припасов для братии, и у нас нет денег для удовлетворения других потреб монастырских».

Преподобный же отвечал: «Сейчас, как видишь вечер, а завтрашний день еще далек. Поэтому иди и с терпением жди. Молись Богу: Он позаботится о наших нуждах и помилует нас, если на то будет Его воля».

Выслушав это, эконом ушел. Преподобный же тотчас встал и отправился во внутреннюю келлию петь по обыкновению свое правило. Возвратившись после молитвы, он сел и продолжал свое дело. В келлию опять вошел эконом и стал говорить о том же. Тогда преподобный сказал ему: «Не сказал ли я тебе: молись Богу? Завтра иди в город и возьми необходимое для братии у торговцев взаймы, а потом, когда Бог поможет, отдадим долг. Иисус Христос истинно сказал: *Не пецытеся на утрей* (Мф. 6, 34): Бог не оставит нас Своею благодатью».

Лишь только удалился эконом, как в келлию вошел сияющий светом отрок в воинской одежде. Поклонившись, он положил на стол близ преподобного гривну золота и, ничего не сказав, вышел вон. Преподобный же встал и, взяв золото, со слезами благодарности помолился Богу.

Наутро преподобный позвал привратника и спросил, не приходил ли кто в прошедшую ночь в монастырь. Привратник же отвечал: «Нет, как только зашло солнце, я тотчас же затворил ворота и с того времени не отворял их, потому что никто не приходил в монастырь».

Тогда преподобный призвал эконома и, отдавая ему гривну золота, сказал: «Как же ты говоришь, брат Афанасий, что нам не на что купить необходимое для братии, — вот, бери золото и иди покупать то, что нужно».

Эконом, поняв, что это послано по милости Божией, поклонился святому в ноги, прося прощения. А преподобный поучал его по этому случаю так: «Брат, никогда не впадай в отчаяние, но всегда укрепляйся верою в Бога и во всякой печали надейся на помощь Господа, ибо Он позаботится о нас, если будет на то Его воля. Итак, приготовь праздничное угощение для братии, потому что это есть Божие посещение. Когда обеднеем, Бог тогда позаботится о нас, как было сегодня».

Подобным же образом пришел однажды к преподобному келарь, именем Феодор, и сказал: «У меня нет ничего съестного, что я мог бы предложить братии к обеду». Преподобный же, как и в тот раз, отвечал: «Иди, потерпи немного и молись Богу. Он позаботится о нас, а если мы не будем достойны Его милости, то подай к обеду вареную пшеницу с медом. Но мы должны надеяться, что Господь, *в пустыне пославший хлебы непокорным людям* (Исх. 16, 15), может и нам подать пищу».

Выслушав это, келарь удалился, а преподобный стал усердно молиться Богу. И вот по тайному внушению Божию первый боярин князя Изяслава, по имени Иоанн, прислал преподобному в монастырь три полных воза со съестными припасами: хлебом, рыбой, овощами, пшеном и медом. Получив все это, преподобный прославил Бога, а келарю сказал: «Видишь, брат Феодор, Бог не оставит нас, если только мы будем надеяться на Него всем сердцем. Итак, иди и приготовь угощение братии, так как это посещение Божие».

Так радовался духовно преподобный с братией во время трапезы и благодарил Бога за то, что *несть лишения боящимся Его* (Пс. 33, 10). Подобные чудеса Бог часто творил в Печерской обители по молитве преподобного.

Однажды пришел из города к преподобному священник с просьбой одолжить вина для совершения Божественной литургии. Тотчас же святой Феодосий призвал церковного старосту и велел ему наполнить вином сосуд, с которым пришел священник. Староста же сказал, что у них самих так мало вина, что его едва хватит на совершение трех-четырех Литургий. Преподобный же отвечал ему: «Вылей все вино этому человеку, а о нас позаботится Сам Бог».

Староста, отойдя в сторону и не послушавшись приказания святого, отлил немного вина в сосуд священника, а остальное приберег себе на завтра для совершения Божественной

службы. Тогда священник пошел и показал преподобному, как мало отлил ему вина староста. Преподобный вновь позвал старосту и сказал ему: «Не говорил ли я тебе, чтобы ты отдал все вино, а о завтрашнем дне не заботился? Господь не допустит, чтобы церковь Его Матери осталась завтра без службы. Он еще сегодня пошлет вина с избытком».

Тогда староста отдал священнику все вино и отпустил его. Между тем после обеда к вечеру по предсказанию преподобного привезли три воза бочонков, наполненных вином. Это прислала в дар монастырю одна домоуправительница христолюбивого князя Всеволода. Видя совершившееся, церковный староста прославил Бога, дивясь исполнению предсказания преподобного Феодосия, который сказал, что Бог сегодня же пошлет в обитель вина с избытком.

Тот же церковный староста был свидетелем и другого подобного чуда, совершившегося по молитвам преподобного. Случилось это так. Когда под праздник Успения Пресвятой Богородицы не оказалось масла, необходимого для возжжения церковных лампад, церковный староста решил приготовить его из семян и этим маслом заменить деревянное при богослужении. Староста спросил разрешения на это у преподобного Феодосия, а так как тот ничего не возразил ему, то староста и поступил так, как задумал. Но когда он намеривался влить приготовленное масло в лампады, то увидел, что в сосуде с маслом плавает мертвая мышь. Тогда староста поспешно пошел к преподобному и сказал: «Я тщательно покрыл сосуд с приготовленным мною маслом и не знаю, как могла попасть туда мышь».

Преподобный же, поняв, что это случилось по усмотрению Промысла Божия, сказал старосте: «Нам следовало бы надеяться на Бога, что Он подаст нам все нужное, и не хорошо было действовать без веры во всемогущество Господне; иди и вылей масло на землю. Немного подождем и помолимся Богу. Он сегодня же даст нам деревянного масла в избытке».

Староста сделал, как ему было сказано, преподобный же между тем стал молиться. К вечеру один богатый человек действительно привез в дар монастырю очень большую бочку деревянного масла. Преподобный прославил Бога, так скоро услышавшего его молитву. Полученным маслом не только наполнили все лампады, но его осталось еще больше половины. Таким образом братия отпраздновали с должной торжественностью светлый праздник Успения Пресвятой Богородицы.

Вот еще одно из подобных же чудес, посредством которых Господь по молитве преподобного Феодосия удовлетворял насущные нужды обители. Христолюбивый князь Изяслав, питавший к преподобному Феодосию истинно христианскую любовь, часто посещал его, находя наслаждение в его приятной беседе. В одно такое посещение он незаметно пробеседовал с ним до времени вечернего пения; затем князь вместе с преподобным пошел в церковь. По устроению Божию вдруг в это время пошел сильный дождь. Заметив это, преподобный, призвав ключаря, велел ему приготовить обед для князя.

«Отче, — сказал ключарь, — у нас совсем нет меда, чтобы угостить князя и его спутников». Тогда преподобный спросил: «Неужели у тебя нет хотя бы немного?» «Да, отче, совсем нет, — отвечал ключарь, — я даже порожний сосуд, в котором был напиток, перевернул, поставив его дном кверху». Преподобный же Феодосий, преисполненный благодатных даров, как на то указывает и самое имя его, сказал: «Пусть так. Однако же ступай, по вере в могущество имени Господа нашего Сладчайшего Иисуса Христа ты найдешь мед в том сосуде».

Ключарь пошел с верою во всемогущество Господа и увидел, что бочонок стоит на своем месте и наполнен медом, как предсказал преподобный. Ключарь в страхе поспешил рассказать преподобному о происшедшем.

«Молчи, — сказал ему преподобный, — и не рассказывай об этом никому. Иди и подавай тот мед князю и его спутникам, пусть кушают сколько хотят. Угости этим медом и братию: это ведь благословение Божие».

Спустя некоторое время дождь перестал лить и князь отправился домой. В монастыре же осталось еще столько меда, что его хватило братии на долгое время.

В другой раз к преподобному пришел однажды старший пекарь и сказал, что в монастыре нет муки для печения хлебов. «Иди и осмотри житницы, — отвечал ему преподобный, — может быть, найдешь там немного муки и нам как-нибудь хватит до тех пор, пока Господь опять не позаботится о нас».

Пекарь же сказал преподобному: «Я говорю тебе правду, отче: я сам мел житницу, но там ничего нет, кроме оставшихся в углу трех-четырех горстей отрубей».

Тогда преподобный сказал ему: «Верь мне, сын, что Бог может и эти оставшиеся отруби обратить в муку и ею наполнить житницу, подобно тому, как при Илии Он из одной горсти сотворил столько муки, что вдова с детьми питалась ею в голодное время до тех пор, пока урожай не доставил в избытке хлеба всем. И теперь Бог столь же могущественен, что может сотворить нам из недостатка избыток. Итак, иди и посмотри, не благословит ли Господь милостью и то место, где хранится у нас мука».

Выслушав эти слова, пекарь ушел. Войдя затем в житницу, он увидел, что пустой прежде амбар теперь по молитве преподобного Феодосия был так переполнен, что мука сыпалась на землю через края его стен. Инок ужаснулся, увидя столь славное чудо, возвратившись, он рассказал все преподобному. «Иди, брат, — сказал ему преподобный, — и не говори никому о случившемся, пеки по обыкновению свои хлебы. Эту милость послал нам Бог по молитвам святых братий наших».

Хваля и благодаря Бога за Его такие великие благодеяния, преподобный отец наш Феодосий все ночи проводил в молитвах: обливаясь слезами и падая на колени, он благодарил Бога за Его великие благодеяния. Братия обители, приходившие к преподобному ежедневно перед утреней брать благословение для начала богослужения, всегда слышали из-за двери, как игумен весь в слезах творил молитву, часто ударяя головою о землю. Преподобный же, услышав шаги их, умолкал и принимал вид спящего, так что братиям приходилось иногда раза по три стучать в дверь, произнося каждый раз слова: «Благослови, отче!» Тогда преподобный, показывая вид, что он только что проснулся, отвечал: «Бог да благословит вас». И, дав благословение, прежде всех приходил в церковь. Рассказывали, что так поступал он каждую ночь. Кроме этих подвигов преподобный во время своего игуменства подвизался и во многих других трудах. Его никогда не видели отдыхавшим на постели, а когда по немощи телесной ему необходимо было отдохнуть после дневных молитв, то он засыпал лишь на короткое время, и то сидя; затем он вскоре же просыпался и шел ко всенощной, где молился, часто преклоняя колена. Также никогда не видели его моющим свое тело для удовольствия, он омывал водой только руки и лицо. А когда иноческий устав предписывал братии сухоядение, то он сам тоже вкушал сухой хлеб и похлебку, и пил лишь одну воду. Тем более никогда не видели его печально сидящим за трапезой; он всегда имел веселое лицо, потому что его сердце укреплялось не пищей, а благодатью Божией.

Каждый год преподобный переселялся на время Великого поста в пещеру (где впоследствии было положено честное тело его) и там затворялся до наступления Недели ваий (цветоносной); в пятницу перед Цветоносной неделей, во время вечерни, он возвращался к братии. Братия думали, что он безвыходно живет в известной им пещере, а на самом деле ночью тайно от всех он уходил в одно монастырское село и там, в другой пещере, находившейся в скрытом месте, пребывал один, так что никто кроме Бога не знал о его действительном местопребывании. Оттуда перед пятницей на шестой неделе Великого поста он опять ночью

уходил в первую пещеру, из которой в пятницу и выходил к братии, так что все думали, что он весь пост пребывал в известной им пещере.

Много скорбей от суетных мыслей внушали тогда преподобному в пещере злые духи, которые иногда наносили ему даже раны. Но Бог подавал ему невидимую силу для победы над ними, и духи никак не могли заставить блаженного уйти из пещеры. Преподобный один пребывал в темной пещере и не страшился множества полков князя тьмы. Но сам, как храбрый воин Христов, молитвой и постом отгонял демонов от себя так, что они не смели потом к нему приблизиться и только издали показывались ему в призрачных видах.

Раз после вечернего пения в пещере Феодосий сел, желая немного отдохнуть. Вдруг раздался страшный вопль. Казалось, в пещере собралось множество бесов, причем одни ездили на колесницах, другие били в тимпаны, третьи играли на свирели. От шума и голосов содрогалась вся пещера. Слыша все это, преподобный не испугался, не ужаснулся, но, оградив себя, как оружием, крестным знамением, встал и начал петь стихи из Псалтири. Землетрясение и шум тотчас прекратились. Но когда после молитвы он опять сел отдохнуть, опять послышался прежний шум голосов бесчисленных бесов. Преподобный, встав, опять начал петь, и опять шум прекратился. Так много дней и ночей беспокоили его злые духи, не давая ему заснуть хоть немного. Это продолжалось до тех пор, пока преподобный при помощи благодати Божией окончательно их не победил и не получил над ними такую власть, что они уже не осмеливались приблизиться к тому месту, где преподобный стоял на молитве. Сами бесы стали бегать от него, как это подтверждают многочисленные нижеприводимые случаи.

В помещении, где пеклись для братии хлебы, бесы немало досаждали братии своими кознями: то рассыпали муку, то проливали квас, приготовленный для хлебов, делали и многие другие неприятности братии. Однажды старший пекарь рассказал о кознях демонов преподобному Феодосию. Тогда преподобный отправился в то помещение и, затворив за собою двери, пробыл там до утрени, все время молясь Богу. С того часа бесы навсегда оставили это место в покое и не делали уже там ничего злого.

В другой раз пришел однажды к преподобному брат из монастырского села и рассказал ему, что в хлеве, куда загоняли скот, появились бесы, которые причиняли большой вред, не давая скоту есть. Многократно священник читал молитву и окроплял помещение для скота святой водой, но ничто не помогало. Тогда преподобный, подкрепившись молитвой и постом, отправился в то село. С наступлением вечера он вошел в хлев, затворил за собой двери и пробыл там на молитве до утра. С того часа бесы уже не появлялись в этом месте и никому в том селе не могли сделать ничего злого.

Преподобный не только сам побеждал бесовскую силу, но и других учил, как избавиться от демонов. Если он узнавал, что кто-нибудь из братии страдал от бесов, то учил такого брата не уходить с того места, но ограждать себя молитвой и постом и призывать Бога для победы над демонами. Преподобный так поучал братию по поводу козней диавольских: «Сначала и со мной случалось подобное. Раз ночью, когда я пел в келлии обычные псалмы, вдруг передо мной появился черный пес, и притом так близко, что я не мог сотворить земного поклона. Долго стоял он так, и я уже хотел его ударить, как вдруг он исчез. Меня охватил тогда такой страх и трепет, что я намеривался бежать с того места, если бы Господь не помог мне. Немного придя в себя от ужаса, я начал усердно молиться и класть частые поклоны. С тех пор я совершенно перестал бояться бесовских наваждений, хотя бы бесы и являлись перед моими глазами».

Один из братии, Иларион (о котором было упомянуто выше), рассказал следующее: «Много зла мне делали в келии бесы. Так, когда я ложился ночью спать, являлось вдруг множество бесов, которые, схватив меня за волосы и наступая на меня ногами, волокли меня по земле; другие же из бесов, подняв стену, говорили: “Подтащим его сюда и задавим стеною”». Подобное проделывали они со мною все ночи, я, не будучи в состоянии терпеть это, пошел и

рассказал все преподобному Феодосию, намереваясь переселиться оттуда в другую келию. Преподобный же сказал мне: “Нет, брат, не уходи, чтобы бесы не могли похвалиться победой над тобой и сказать, что ты побежал от них. Если ты уйдешь, то бесы с той поры будут делать тебе еще больше зла, как получившие власть над тобою. Усердно молись в своей келлии, и Бог, увидев твое терпение, поможет тебе победить их так, что они не посмеют и приблизиться к тебе”.

Я же вновь сказал преподобному: “Молю тебя, отче, позволь перейти в другую келлию, теперь уж у меня нет никаких сил оставаться более в старой келлии, потому что там живет множество бесов”.

Тогда преподобный, осенив меня крестным знамением, сказал: «Иди, брат, в свою келлию. С этого времени лукавые бесы не посмеют причинить тебе никакого зла».

Я с верой выслушал слова святого Феодосия и, поклонившись преподобному, вышел. С того времени дерзкие бесы уже не осмеливались приблизиться к моей келии, будучи раз навсегда отогнаны молитвами преподобного Феодосия».

Насколько преподобный Феодосий был настойчив в борьбе с невидимыми врагами, настолько же мужественен в борьбе с видимыми врагами Христа Господа. Он имел такой обычай: часто, встав ночью, тайно от всех отправлялся он к евреям и там мужественно вступал с ними в спор о Христе. Он укорял и обличал их, называя их преступниками закона и богоубийцами. Он, как истинный подражатель Христа, страстно желал принять смерть за исповедание имени Его именно от тех людей, от которых принял смерть и Сам Господь наш Иисус Христос.

Так как во время его игуменства увеличилось число братии настолько, что ветхий Печерский монастырь оказался слишком тесным для братии, то преподобный отец наш Феодосий начал помышлять о том, как бы и куда бы с Божией помощью переселиться на более обширное место и там построить большую каменную церковь тоже во имя Пресвятой Богородицы. Бог внял молитве праведника, одобрил выбранное им для переселения место и благословил постройку большой каменной церкви. Свою волю Господь обнаружил дивными чудесами.

Один благочестивый и богобоязненный человек шел раз темной ночью мимо ветхого Печерского монастыря и видел следующее. От монастыря исходил яркий свет, а преподобный Феодосий стоял перед церковью, воздев к небу руки и вознося к Богу молитву. Прохожий продолжал еще с удивлением смотреть на это, как вдруг видение изменилось, и он увидел другое чудо: над церковной крышей показалось очень большое пламя и, приняв вид дуги, перешло на другой холм, именно на тот, на котором преподобный Феодосий начал потом строить новую каменную церковь. И таким образом, один край огненной дуги стоял над старой церковью, а другой над тем местом где предполагалось построить новый храм. Видевший это чудо впоследствии поведал о нем в монастыре преподобного Феодосия.

В другой раз ночью окрестные жители были разбужены пением множества голосов, слышавшихся близ обители. Они встали и, выйдя из домов своих, пошли на возвышенное место посмотреть, откуда именно слышатся эти голоса. Тогда они увидели следующее. Ветхий Печерский монастырь был залит ярким светом; множество иноков, выходя из старой церкви, шли на новое место; одни несли икону Пресвятой Богородицы, а прочие с песнопениями сопутствовали первым, неся в руках зажженные свечи. Во главе всех шел отец и наставник иноков преподобный Феодосий. Дойдя до нового места, они сотворили на нем пение и молитву, а затем, возвратившись назад, с пением опять вошли в старую церковь. Множество свидетелей удостоверяло потом действительность этого чуда. А так как в вышеупомянутом шествии не участвовал ни один инок, то все поняли, что люди эти видели Ангелов.

На ознаменованном Богом столь великими чудесами месте таким образом стала строиться каменная церковь во имя Пресвятой Богородицы. В постройке этой церкви принимал большое участие своими трудами и сам преподобный Феодосий: он ежедневно приходил туда, тщательно наблюдал за работами и, насколько возможно, помогал строить, работая вместе с каменщиками. Во время работы он так плохо одевался, что его можно было принять за последнего послушника, но никак не за игумена.

Однажды, когда преподобный шел на постройку церкви, встретила его одна вдова, обиженная судьей, и спросила: «Чернец, скажи мне, где ваш игумен? Не в монастыре ли он?» «Что тебе нужно от него, — отвечал преподобный, — ведь он тоже грешный человек?». Женщина же ответила на это: «Я не знаю, грешен ли он или нет; знаю только то, что он многих избавляет от печали и зла. Поэтому я и иду просить его, чтобы он защитил меня от обид несправедливого судии».

Преподобный же, разузнав ее дело, сжалился над ней и сказал: «Иди теперь домой, а когда возвратится наш игумен, я скажу ему о тебе и он избавит тебя от беды».

Выслушав его, женщина пошла домой, а преподобный отправился к судье. Вняв просьбам святого Феодосия, судья вошел в положение вдовы и, сделав снисхождение, возвратил ей все, в чем она была им обижена.

Такими и подобными этому достойными праведника делами преподобный Феодосий сопровождал постройку Печерской церкви во имя Пресвятой Богородицы. Он окончательно не отстроил этой церкви при жизни своей, но и после смерти своими угодными Богу молитвами помогал в этом преподобному Стефану, который после него принял игуменство и продолжал начатую святым Феодосием постройку храма.

Между тем богоугодная жизнь преподобного отца нашего Феодосия стала склоняться к закату. Предчувствуя свое отшествие к Богу, преподобный в день своей кончины велел собрать всю братию, позвав к себе не только находящихся в монастыре, но и всех почему-либо отсутствовавших и занятых делом и даже всю монастырскую службу. Когда все собрались, он начал убеждать каждого со всяким усердием и страхом Божиим исполнять порученные ему обязанности. Со слезами говорил он о спасении души, о богоугодной воздержанной жизни, об усердном посещении церкви, о благоговейном страхе, с которым все должны стоять на богослужении, о любви и покорности в отношении не только к старшим, но и к своим сверстникам. Сказав об обязанностях каждого, он благословил братию и отпустил ее с миром. Затем пришел посетить преподобного благочестивый князь Святослав. Его он учил своими благодатными устами благочестию, охранению Православия и попечению о святых церквях. Затем он сказал ему: «Я буду молиться Господу и Его Всенепорочной Матери о укреплении тебя в благочестии. Дай Бог, чтобы правление твое было тихо и безмятежно. И вот, я поручаю твоему благочестию этот святой Печерский монастырь и храм Пресвятой Богородицы, по Ее воле созданный».

Перемежающиеся страшный озноб и болезненный палящий жар так расслабили тело преподобного, что он должен был лечь в постель, на которую никогда прежде не ложился. В постели он говорил: «Да будет воля Божия! Как Господь соизволит, так пусть Он и творит! Но молю Тебя, Владыко мой, Иисусе Христе, будь милостив к душе моей: пусть избегнет она лукавых демонов, пусть встретят ее Твои Ангелы и, проведя мимо воздушных мытарств, пусть представят ее к свету Твоего милосердия». Сказав это, он умолк. Три дня преподобный не мог ни говорить, ни открыть глаз, так что его можно было принять за умершего, если бы не было слабого дыхания на устах его. Опасная болезнь святого старца причиняла братии великую скорбь и печаль. Пробыв три дня в такой болезни, преподобный поднялся с одра своего и сказал собравшейся братии: «Братия мои и отцы! Вот жизнь моя кончается — это Господь открыл мне в пещере Великим постом. Подумайте между собой, кого бы вы хотели иметь у себя игуменом вместо меня».

Сильно опечаленные этими словами, братия начали плакать. Выйдя от преподобного и посоветовавшись, все иноки согласились избрать себе игуменом уставщика Стефана. На другой день преподобный снова созвал всех братий и спросил их: «Как же решили между собой, дети? Кто из вас достоин быть игуменом?» Все сказали: «Игуменства достоин Стефан». Подозвав к себе Стефана, преподобный благословил его на игуменство вместо себя и сказал ему: «Вот, чадо, передаю тебе монастырь; тщательно береги его; какой порядок в службах завел я, такой соблюдай и ты, и во всем держись монастырского предания. Устава не изменяй, но все делай по закону и монастырскому чину».

Братию же преподобный долго поучал, завещая им слушаться нового игумена. Затем отпустил всех, предуказав им день своего преставления — субботу. «После восхода солнца, — сказал он братии, — душа моя выйдет из тела».

Затем преподобный снова позвал к себе одного Стефана и наедине много поучал его о том, как пасти святое стадо. Так как преподобный сильно ослаб от болезни, то Стефан, не отлучаясь, со смирением служил ему. В наступившую субботу на рассвете святой Феодосий послал за братией. Когда все иноки собрались, святой, прощаясь, с любовью поцеловал каждого; они же горько рыдали, предвидя скорую потерю такого доброго пастыря. Святой Феодосий, уже совсем приготовившись к смерти, сказал им: «Дети мои любезные и братия мои! Я всех вас облобызал потому, что отхожу к моему Владыке Иисусу Христу. Вот вам игумен, которого вы сами себе выбрали; почитайте его за духовного отца, слушайтесь его и по его повелению творите все богоугодное. Бог же, сотворивший все словом и премудростью, пусть Сам благословит вас и сохранит от наветов лукавого, да сохранит Он в вас до последнего издыхания вашего твердую и непоколебимую веру и любовь друг к другу. Затем молю вас и заклинаю, — похороните меня в той одежде, в которой я нахожусь теперь, и положите тело мое в ту пещеру, где я пребывал Великим постом; ни в каком случае не омывайте моего убогого тела. Пусть никто из мирских людей не видит моего погребения. Вы одни, иноки, положите меня в указанном мною месте».

Слушая слова святого, братия сильно плакали. Преподобный снова стал утешать их, говоря: «Обещаю вам, братия и отцы, что хотя и отхожу от вас телом, но душою своею всегда пребуду с вами».

После этих слов преподобный всех отпустил, не оставив при себе никого. Один из братии, который постоянно ему служил, просверлив скважину в двери, посмотрел, что он делал. Преподобный, поднявшись с постели, пав ниц, со слезами молил Милостивого Бога о спасении души своей. В своей молитве он призывал на помощь всех святых и более всего Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, Которой он поручал свое стадо и самую обитель свою. После молитвы он снова лег в постель, а затем, немного отдохнув, поднял глаза к небу и с радостью на лице громким голосом сказал: «Благословен Бог! Если это так, то уже не боюсь, но еще с большей радостью отхожу от этого мира». Надо думать, что, произнося вышеприведенные слова, он созерцал какое-то видение. Потом он, выпрямив ноги, сложив крестообразно на груди руки, предал святую душу свою Богу и присоединился к лику святых отцов. Это произошло в 1074 году 3 мая в субботу, как предсказал преподобный, после восхода солнца. Горячо оплакав кончину святого Феодосия, братия отнесли святое тело его в церковь и там совершили обычные молитвы и песнопения о преставившемся.

По Божественному устроению о кончине преподобного тотчас узнало очень много людей. Народ и многие из бояр, собравшиеся по собственному усердию у монастырских ворот, ожидали времени, когда вынесут тело преподобного из монастыря для погребения в пещере. Братия же, затворив ворота, никого не пускали в монастырь, дожидаясь времени, когда разойдется народ, чтобы предать погребению тело преподобного, как он сам завещал об этом, в отсутствии мирян. И вот по воле Божией небо внезапно закрылось тучами; пошел

сильный дождь. Только что народ разошелся, как опять засияло солнце. Тогда братия вынесли из церкви тело преподобного и с честью положили его в пещере.

В момент кончины праведника князь Святослав находился недалеко от Печерского монастыря: вдруг он видит над монастырем огненный столб, простиравшийся от земли до неба. Догадавшись о кончине преподобного, князь сказал присутствовавшим: «Это, как я думаю, сегодня преставился от земли к небу преподобный Феодосий. Я вчера был у него и видел, что он находился в очень тяжкой болезни». Он послал узнать о преподобном и, когда удостоверился в его смерти, много плакал.

В год смерти блаженного Феодосия по молитвам его все монастырские сокровища стали умножаться, в полях было обилие, в монастырских животных — большой приплод. Такого еще не было прежде. Видя это, братия вспомнили обещание святого отца своего и прославили Бога за то, что Он сподобил угодника Своего, блаженного Феодосия, благодатных даров Своих. Благодатные дары обнаружились после смерти святого Феодосия многими чудесами, которые творил святой по усердной молитве всех призывавших его на помощь.

В описываемое время князь Святослав сильно прогневался на одного боярина. Многие говорили, что князь хочет послать его в заточение. Боярин же тот усердно молился Богу и призывал на помощь преподобного Феодосия, говоря: «Знаю, отче, что ты свят; вот я в беде, будь милостив ко мне — своей молитвой к Небесному Владыке избавь меня от беды». Когда боярин уснул, ему явился во сне преподобный и сказал: «Что так печалишься? Неужели ты думаешь, что я совсем ушел от вас? Если телом я и отлучился, то душою всегда пребываю с вами. Вот завтра князь без всякого гнева призовет тебя и опять возвратит тебе прежний чин».

Опомнившись и придя в себя, боярин увидел сзади близ двери выходившего из комнаты преподобного. Предсказанное святым Феодосием действительно сбылось, и боярин с этого времени стал питать еще большую любовь к Печерскому монастырю.

Имел место и следующий случай. Один клирик святой великой соборной Киевской Софийской церкви сильно занемог: все тело его пылало от сильного внутреннего жара. Придя в чувство, он помолился Богу и преподобному угоднику Его Феодосию, прося облегчить его страдания. Едва он уснул, как увидел во сне преподобного Феодосия, который, подавая ему жезл, сказал: «Возьми и ходи с ним». Проснувшись, больной почувствовал, что жар в теле его слабеет и болезнь прекращается. А когда после этого он выздоровел, то пошел в Печерский монастырь и рассказал братии, как он исцелился от болезни по молитвам преподобного Феодосия. Иноки же прославили Бога, давшего такую благодать праведнику.

Был еще и такой случай. Во время своего игуменства в Печерском монастыре преподобный Феодосий постановил, чтобы в пятницу первой недели Великого поста подавались на трапезу братии, как добрым подвижникам, потрудившимся в воздержании, совершенно чистые хлебы, обязательно с медом и маком. Это постановление соблюдалось всегда и блаженным Стефаном, поставленным игуменом самим преподобным Феодосием. После Стефана принял игуменство в Печерском монастыре блаженный Никон, и он в наступившую пятницу первой недели Великого поста приказал келарю сделать согласно установлению преподобного Феодосия. Келарь же ослушался повеления игумена и не исполнил установленного преподобным Феодосием под предлогом, что нет муки для таких хлебов. Но Сам Бог не допустил погибнуть установленному преподобным Феодосием обычаю. Когда после литургии братия направлялись в трапезную на постный обед, откуда-то неожиданно привезли им воз чистых хлебов. Видя это чудо, братия прославили Бога и Его угодника, не оставлявшего их и после своей смерти. Они прославляли отца и наставника своего преподобного Феодосия, хранившего для благоденствия иноков свое установление и исполнявшего свое обещание всегда оказывать обители помощь, право испрашивать которую он заслужил у Господа своими богоугодными делами. Споспешествуемые святыми дерзновенными молитвами преподобного Феодосия, да сподобимся и мы получить дар Божий — Жизнь Вечную

со Христом Иисусом, Господом нашим, славимым с Богом Отцом и Святым Духом вовеки. Аминь.

Тропарь, глас 8

Возвысився на добродетель, измлада возлюбив монашеское житие, к желанию доблественне достиг, вселился еси в пещеру и, украсив житие твое пощением и светлостию, в молитвах яко бесплотен пребывал еси, в Российстей земли яко светлое светило просияв, отче Феодосие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Звезду Российскую днесь почтим, от востока воссиявшую и на запад пришедшую, всю бо страну сию чудесы и добротою обогатившу и вся ны содеянием и благодатию монашескаго устава, блаженнаго Феодосия.

Молитва

О священная главо, Ангеле земный и человече небесный, преподобне и богоносне отче наш Феодосие, изрядный слуго Пресвятыя Богородицы, во имя Ея святую обитель пречудну на горех Печерских соорудивый и в ней чудес множеством просиявый! Молим тя со усердием многим, молися за нас ко Господу Богу и испроси от Него великия и богатыя милости: веру праву, надежду спасения несомненну, любовь ко всем нелицемерну, благочестие непоколебимое, душ и телес здравие, житейских потреб довольство, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от щедродательныя его десницы, но в славу имене его Святого и во спасение наше. Сохрани, угодниче Божий, предстательством твоим святым страну нашу, Церковь Православную, град твой и лавру твою невредимыми от всякаго зла, и вся люди, притекающия на поклонение к честному твоему гробу и пребывающия во святей обители твоей осени небесным твоим благословением и от всяких зол и бед милостивно избави. Наипаче же в час кончины нашей покажи нам многомощное твое покровительство: да избавимся молитвами твоими ко Господу власти лютаго миродержца и сподобимся наследити Царство Небесное. Яви нам, отче, благосердие твое и не остави нас, сирых и беспомощных, да выну славословим Дивнаго во святых своих Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, и твое святое заступление во веки веков. Аминь.

Сведения о святителе Григории, архиепископе Ростовском (память его празднуется 3/16 мая)

Григорий, архиепископ Ростовский, прозванный Премудрым, поименован святым у Кайдалова (см. Чтение в обществе любителей духовного просвещения, июнь. 1878 г.). Упоминаемый Григорий, как видно из списков иерархов города Строева (С. 331) был Ростовским архиепископом с 29 марта 1396 года по 1416 год и скончался 3 мая 1416 года. О жизни этого святителя ничего не известно.

Житие преподобных Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых, Новгородских (память их празднуется 4/17 мая)

Преподобные братья Алфановы жили в XIV веке в Новгороде. Они проводили праведную жизнь и основали Сокольницкую обитель. Как сообщают летописи, «на Сокольей горе поставиша церковь древяну святого Николы и монастырь устроиша» в 1389 году. Праведные Алфановы были в родстве с известным по летописям новгородским воеводой Яковом Анфалом или Алфаном, который убежал на Двину, спасаясь от преследований за сношения с Москвой, и праведники подверглись бедам по родственной связи с Яковом, тяжкими скорбями невинного страдания очистившись для блаженной вечности. В «Сказании» о святых братьях описаны чудеса, происходившие от мощей после их кончины. Празднование их памяти положено 4/17 мая и 17/30 июня. В связи с пожаром, истребившим Сокольницкую обитель, мощи преподобных братьев были перенесены в Антониев монастырь 4 мая 1775 года.

Тропарь, глас 1

Послушаша Господня гласа, добрии рачители бывше, благий Его ярем на ся вземше, усердно понесосте и постничества путь достигше, преподобнии отцы, святии чудотворцы, воини Небеснаго Царя Христа, Никито, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исаакие, сего ради от Вседержительныя десницы венцы неувядаемыми увязостеся, и Небесною славою одеястеся, и чудотворении обогатистеся, тем же и о нас молите не престайте, да получим вечных благ, мы же сице взываем: слава Давшему вам к подвигу крепость, слава Венчавшему вас, слава Дающему вами всем исцеления.

Ин тропарь, глас 8

Светильницы светлии явльшеся, доброту земную мудренно оставиша, и всю добродетель извыкли есте, и обретоша бессмертие, постом и бдением и прочим воздержанием себе приношаху, и ныне со Ангелы на Небесех Престолу Христову предстоите, молитеся Богу, мудрии, Никито, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исаакие преподобнии, умирити мир и спасти души наша, поющих, и согрешающим оставление грехов даровати, чтущим святую память вашу.

Кондак, глас 8

Благодать приемше исцелений, простираете здравие сущим в болезнех, преподобнии отцы и чудотворцы славнии, Никито чудне, и Кирилле блаженне, и Никифоре пречестне, Клименте святе и Исаакие преподобне, но молитвами вам противных шатание разорите и болезни наша исцелите и грехов прощение испросите, да благодарне воззовем вам: радуйтеся, великому Новуграду похвало и утверждение.

Ин кондак, глас 8

К Богу все свое умное желание вперисте и к Тому невозвратно от души последовали есте, ангельское житие на земли поживше, и многим бысте путь ко спасению, отсюдуже и Христос вас прослави и даром чудес обогати, темже вси, притекающе к мощам вашим, зовем: радуйтеся, преподобнии отцы Никито, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исаакие, молитвенницы теплии о душах наших.

Житие преподобного Иакова Железноборовского (память его празднуется 5/18 мая)

Преподобный Иаков Железноборовский, угодник Божий, происходил из рода галичских дворян Амосовых (Аносовых); с раннего детства, подобно преподобному Сергию, он отличался постничеством, и подобно ему же, похоронив родителей, он раздал имение бедным и ушел в его Троицкую обитель. Великий отец иноков постриг его в ангельский образ, и он, под благодатным руководством преподобного Сергия, возрастал в духовной жизни, проходя все послушания и побеждая разные искушения вражеские.

Получив благословение от великого старца на отшельническую жизнь в пустынных костромских лесах, преподобный Иаков в 1392 году поселился в 30 верстах от Галича, в глухом лесу у железных рудников, в уединенной хижине на берегу речки Тебзы, недалеко от селения Железный Борок. С разрешения жителей селения он остался на этом месте, водрузив деревянный крест, и построил небольшую келлию.

Более 20 лет преподобный Иаков жил отшельником, совершая подвиги поста и молитвы. Постепенно к нему стали приходить искавшие пустынного подвига и желавшие разделить с ним труды по устроению монашеской обители. Преподобный Иаков построил на избранном месте храм в честь Рождества Иоанна Предтечи.

В период царствования великого князя Василия Димитриевича (1389–1425), сына благоверного князя Димитрия Донского, преподобный Иаков в 1415 году посетил Москву, где узнал о том, что супруга Василия Димитриевича великая княгиня София Витовтовна (в монашестве Синклитикия, † 1453) находилась при смерти перед родами. Великий князь московский, знавший о молитвенных подвигах святого подвижника, просил его помолиться о здравии любимой супруги. Преподобный Иаков отпустил посланцев государя со словами: «Пусть молится Богу, Пречистой Матери Его и святому мученику Лонгину, а о княгине пусть не скорбит; будет она здорова и в нынешний же вечер родит ему наследника». И действительно, великая княгиня благополучно родила сына Василия, и благодарный князь поспешил щедро вознаградить преподобного Иакова, предоставив ему дополнительные земельные угодья для расширения монастыря и денежные средства для обители.

Великий князь Василий Васильевич (1425–1462) после победы над князем Димитрием Шемякой в 1450 году посетил обитель преподобного Иакова и с благодарностью молился там.

В 1429 году казанские татары опустошали окрестности Галича. Преподобный Иаков с учениками скрылся в глухих лесах. Возвратившись, они нашли обитель в развалинах, однако их усилиями она была восстановлена, а также сооружен новый трапезный храм во имя святителя Николая и выкопаны пруды. По примеру Троице-Сергиева монастыря в обители было введено строгое общежитие. Множество голодных и бедных людей, разоренных татарами, кормилось в монастыре.

После многих лет совместных подвигов иноки просили преподобного быть их игуменом. Он смиренно покорился их просьбе и, будучи уже в преклонном возрасте, поехал в Москву, где был облечен священным саном. Однако вскоре после возвращения он блаженно почил в глубокой старости 11 апреля 1442 года. Святые мощи преподобного, которого Господь прославил чудотворениями как при жизни, так и после смерти, были положены под спудом за левым клиросом соборного Предтеченского храма в основанной им обители.

На гробницу преподобного Иакова положили каменный крест и вериги — свидетельство его монашеских подвигов. До пятидесяти исцелений и других чудесных знамений, совершившихся по молитвам преподобного, записаны в его обители. Упомянем некоторые из них.

Монах, по имени Нифонт, несколько лет одержим был нечистым духом, скитался в лесу и, возвращаемый, рвал на себе цепи. Раз братия, поймав, притащили его к гробу Иакова; как только коснулся он гробницы, пришел в себя, со слезами пал перед иконой преподобного, стоявшей на гробнице, молил спасти душу и тело его, и встал здоровым.

Фотий, человек богатый, поклялся в неправде: вслед за тем лицо его искривилось и он впал в расслабление. Три года пробыл он в таком положении. Родные привезли его в обитель преподобного. Во время молебного пения он громко каялся в грехах своих; в то же время лицо его выпрямилось и он стал здоровым.

Вот опыт любви преподобного к своей обители и иночеству. Инок Феодосий, лежавший расслабленным три года, обратился с молитвой слезной к блаженному Иакову. «Отче Иакове, — говорил он в душе, — ты много подаешь исцелений у гроба твоего; помоги и мне в тяжкой моей болезни». Внезапно в тишине ночной явился ему преподобный и сказал: «Дай Богу обещание пребывать в обители моей до смерти и буди у гроба моего». Расслабленный сказал о том братии; по приказанию игумена принесли его ко гробу, отпели молебен, и больной сам приложился к гробу и стал здоров. «Пока жив буду, не выйду из обители», — сказал он с восторгом и выполнил обещание.

Житие преподобного Иакова написано настоятелем того же монастыря смиренным архимандритом Иосифом в конце XVI столетия. В «Иконописном подлиннике» сказано: «Преподобный отец наш Иаков, иже на Железном Борку, костромский чудотворец; подобием сед, брада аки Власиева, в схиме: из под схимы кудерцы знать».

Тропарь, глас 4

Небеснаго желая, земная возненавидел еси и взем крест твой, последовал еси Христу, и от Него приим дарования чудес, исцеляти недужныя: но яко имея дерзновение ко Святей Троице, испроси благоверному народу нашему здравие и спасение, на враги же победу, и не забуди, посещая чад своих, припадающих к целебному гробу твоему, Иакове преподобне, отче наш!

Кондак, глас 6

Сердечная очи, досточудне, ко Господу вперив и телесныя страсти исторгая, неболезненную жизнь в болезнех восприял еси, преподобне, болезнем же лютым даеши исцеление, просящим с верою у тебе. Темже молим тя, досточудне, исцели наша болезни душевныя и телесныя, да зовем ти: радуйся, Иакове Богомудре, отче наш.

Молитва

О преподобне и богомудре отче наш Иакове! Вемы, яко с лики ангельскими и всеми святыми предстоиши присно престолу Господа Вседержителя и велие имаши к Нему дерзновение молитися о всех, с верою и умиленными слезами в помощь тя призывающих. Не премолчи убо, вопия за ны недостойныя ко Господу Богу, да отвратит гнев Свой, праведно за беззакония наша на ны движимый, и да избавимся всяких скорбей, бед же и напастей, и злых обстояний, и благочестно поживем в нынешнем веце, ходяще в заповедех и оправданиих Господних непорочно. О преблаженне и боголюбезне отче наш Иакове! Умоли Господа, да не оскудеют в обители твоей истиннии ревнителие иноческаго жития и подражатели святому и богоугодному житию твоему: сохрани предстательством твоим к Богу страну нашу от огня, глада, меча, нашествия иноплеменных и от всякаго зла, и всем с верою и любовию

притекающим к тебе испроси у Господа Бога грехов прощение, телесем здравие, исправление греховнаго жития и вечное спасение: да с тобою и всеми святыми сподобимся прославляти в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Адриана Монзенского (память его празднуется 5/18 мая)

Преподобный Адриан Монзенский жил в XVI — начале XVII веков, был уроженцем города Костромы. В миру носил имя Амос. По исполнении совершеннолетия должен был по желанию родителей вступить в брак, но благочестивая душа Амоса искала не мирской жизни. Вскоре он тяжело заболел. Во время болезни во сне ему представился одинокий храм между двух рек и слышался голос: «Здесь твое место». После сего видения, лишь только выздоровел Амос, тайно ушел из дома своих родителей и поселился в Толгском монастыре близ Ярославля. Родители нашли его здесь и возвратили домой. Но вскоре он снова ушел от них и принял пострижение с именем Адриан в Геннадиевом монастыре Костромской епархии. Прожив здесь несколько лет, подвижник отправился на север искать виденный им во сне храм между двух рек. Он подвизался в Спасо-Каменном, затем в Павло-Обнорском монастыре.

В Павловом монастыре полюбил его старец Пафнутий, и Адриан рассказал ему давнее видение свое. В одно время вечером Пафнутию во сне является неизвестный человек и говорит: «Пошли друга твоего Адриана к востоку, место не дальше 50 верст отсюда; там увидит он преподобного мужа». Пафнутий спросил, кто он и как знает это место. Неизвестный отвечал: «То место не тебе назначено». Пафнутий рассказал об этом Адриану. Адриан отправился на указанное место и по рассказу престарелого священника Евпла нашел в глухом месте запустелый храм, тот самый, который представлялся ему в видении. Он возвратился к Пафнутию с радостью, и они условились жить там вместе. Но неожиданно царский указ потребовал Пафнутия в Москву, где он (1595 г.) поставлен в архимандрита Чудова монастыря. Адриан оставался при храме с тремя иноками. Место было самое пустынное и тихое. Но открылось и неудобство: полая вода подмывала берег и была в виду опасность, что подроется она под храм. Адриан и братия положили переселиться на другое место, но явился неизвестный человек. «Не беспокойся о месте, место тебе назначено на берегу реки Монзы; ты узнаешь о нем по исцелении двух больных». По этим указаниям Адриан перенес храм и обитель на берег реки Монзы; это в 35 верстах от Галича и в 20-ти от Костромы, при впадении р. Монзы в р. Кострому.

Скоро стали собираться к преподобному Адриану искатели пустыннической жизни и таким образом стала основываться обитель. Братия кормились земледелием, и строитель Адриан был первым в работе. Сюда же пришел и преподобный Ферапонт, наставлениями и примером которого пользовался (один год) преподобный Адриан. Раз преподобный Ферапонт посоветовал игумену поехать в Москву, говоря, что архимандрит Пафнутий болен и желает его видеть. Но когда преподобный Адриан приехал, то архимандрит Пафнутий рассказал ему, что у него перед тем был старец его монастыря с письмом от него о монастырских скорбях и нуждах. Никакого старца Адриан в Москву не посылал, но по описанию указал преподобного Ферапонта, хотя он из монастыря никогда не отлучался и письма этого не писал, руку свою игумен Адриан однако же узнал. Привез он из Москвы богатую милостыню. По наставлению чудного наставника своего преподобный Адриан задолго до голодного времени в 1601 году, когда хлеб был убит летним морозом и целые тысячи умирали от голода, наполнил монастырские житницы, а во время бедствия обитель Адрианова с любовью помогала страдавшим беднякам. Однажды литовцы хотели сжечь обитель Адриана, уже разожгли огонь среди нее, но по молитве святого обитель оставалась невредимой. Скончался преподобный Адриан в основанной им обители 5 мая 1619 года. Мощи его были положены вместе с мощами преподобного Ферапонта под спудом в Благовещенской церкви. Житие святых написано около 1645 года.

Житие преподобных Варлаама и Гедеона Серпуховских (память их празднуется 5/18 мая)

Преподобный Варлаам, келейник святителя Алексия, Московского митрополита, основатель Владычнего в Серпухове мужского (а впоследствии обращенного в женский) монастыря. Жизнь его мало известна, скончался в 1377 году. Могила его находится близ самого входа в монастырский соборный храм, где была некогда паперть, а ныне трапезная церковь. От гробницы бывали чудесные исцеления, которых запись началась со времени настоятельства игумении Митрофании (Розен), много хлопотавшей об открытии и прославлении мощей этого угодника Божия. В описании Серпуховского монастыря вспоминается еще местночтимый Гедеон, брат по духу и сподвижник Варлаама, по словам которого он (то есть Гедеон) еще в сей жизни был готов для жизни вечной.

Житие преподобного Пахомия Нерехтского (память его празднуется 5/18 мая)

Преподобный Пахомий, в миру Иаков, родился в благочестивой семье священника Николаевской церкви в городе Владимире Игнатия и жены его Анны, и семи лет «отдан бысть учитися священным книгам», а потому из детства «навык Божественному Писанию» и утешением его было как можно чаще посещать храм Божий. Особенно любил он монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, где почивали мощи святого благоверного великого князя Александра Невского. После кончины отца своего, с согласия матери, Иаков поступил туда и принял постриг с именем Пахомия. Ему тогда был 21 год. Новоначального инока поручили строгому старцу, который прежде всего научил его полному отречению от своей воли и иноческой сдержанности. Подчинялся он ему беспрекословно. Пахомий безропотно проходил в обители разные послушания (например, в пекарне).

В 1352 году Пахомий по просьбе настоятеля был посвящен святителем Алексием, епископом Владимирским (впоследствии Московский митрополит), в диакона, а в 1365 году тем же святителем он был взят из Рождественского монастыря и поставлен игуменом Константинопольской обители.

Но, устроив эту обитель, Пахомий из любви к уединению тайно оставил братию и, нашедши в глубоком костромском лесу в двух верстах от селения Нерехты полуостров Сыпаново, отличавшийся своей красотой, решился здесь, на речке Гриденке, устроить пустынную обитель. Преподобный обратился к жителям посада Нерехты с просьбой поселиться и устроить обитель. Жители Нерехты приняли его с радостью, согласились и приняли посильное участие в устройстве обители, ибо монастыря в этом краю не было. Пахомий написал образ Святой Троицы, и с молебным пением и крестным ходом все пошли в Сыпаново, где и положили основание храма во имя Святой Троицы. Все дружно принялись за работу, и монастырь скоро был закончен.

Строгая благочестивая жизнь Пахомия привлекла к нему многих, которые имели желание поступить в обитель. Для братии преподобный составил устав иноческого жития, по правилу которого никто не должен иметь собственности и всякий обязан питаться трудами своих рук, обрабатывая землю. Монастырь был общежительным, и главным занятием иноков после молитвы должно быть земледелие. Преподобный Пахомий сам пахал, подавая другим пример. Но помня, что монастырь сооружен был руками мирян, преподобный построил для них за стенами гостиницу, где и принимал их, упокоевал и беседовал с ними.

Перед смертью назначив своим преемником Феодора (пришедшего к нему из Рождественского монастыря), преподобный скончался в 1384 году в глубокой старости со словами: «В руце твои, Господи, предаю дух мой», и был погребен в основанном им Троицком храме. Несметная толпа народа собралась на его погребение. Чудесно освобожденный от обуревания страстей ученик его Иринарх в благодарность написал образ Пахомия, а братия над могилой (по правую сторону алтаря Троицкой церкви) устроили гробницу и в ней поставили икону. В 1675 году 5 мая совершилось обретение святых его мощей, которые видели нетленными, и над ними был построен каменный храм во имя его.

Основная память преподобного Пахомия совершается 15/28 мая, в день тезоименитства святого, 21 мая/3 июня — в день преставления (в некоторых месяцесловах 23 марта/5 апреля), и 5/18 мая — в день обретения честных его мощей.

Тропарь, глас 4

Житейских молв, преподобне, отвергся, и яко птица, обрете себе в пустыни безмолвие, в молитвах и бдении прилежа Богови, преподобне отче Пахомие, и остави древнее пребывание, и отыде в пустыню, и в ней водворися, и состави обитель во имя Пресвятыя Троицы, и процвел еси, аки финикс, и бысть образ утешения духовнаго. Темже, преподобне Пахомие, моли Пресвятую Троицу спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

В пустыни безмолвствуя, единствующу тя, богоносе, взыскующу ти Господа, Богу же тебе не оставльшу единому быти в пустыни, и Того повелением снидошася к тебе неколико братии, с нимиже ти молящуся Господеви, Троице пречестен храм воздвиже, в немже предстояще, преподобне Пахомие, молися о спасении душ наших.

Житие святой блаженной княгини Феодосии (память ее празднуется 5/18 мая)

Блаженная великая княгиня Феодосия, в иночестве Евфросиния, дочь Мстислава Мстиславича Храброго, супруга великого князя Ярослава, мать святых благоверных князей Александра Невского и Феодора Новгородского (5/18 июня) местно чтится как святая. Скончалась она в 1244 году и погребена в Юрьеве монастыре. Гробница ее находится у южной стены собора вровень с правым клиросом: на ней положена плита из белого мрамора с надписью: «Лета 1244 мая 5-го в Великом Новгороде почила о Господе блаженная великая княгиня Феодосия, честнейшая супружница князя Ярослава Всеволодовича, от него породи святых благоверных князей Феодора Новгородского и Александра Невского и иных седмь сынов, и на конец жития иноческий образ восприимши, в нем же дано бысть ей имя Евфросиния; положена же бысть в обители святого Георгия подле сына своего, святого благоверного князя Феодора, на сем месте в каменном гробе». А в первой Новгородской летописи под 6752 годом сказано: «Преставися княгиня Ярославля, постригшаяся у Святого Георгия в монастыри; ту же и положена бысть, сторонь сына своего Феодора, месяца мая в 5-й день, на память святой Ирины, наречено бысть ей имя Евфросиния».

Житие преподобного Михея Радонежского (память его празднуется 6/19 мая)

Михей был любимый келейник преподобного Сергия, «возливавший», по выражению Епифания, «воду на руце его». Под руководством великого старца, подвизаясь в простоте сердца, Михей достиг такой высокой степени духовной чистоты, что один из всех сподвижников Сергиевых удостоился видеть Матерь Божию, посетившую Своего избранника. Вот что поведает об этом другой ученик Сергиев, Епифаний.

Однажды, в глубокую ночь, преподобный Сергий совершал свое келейное правило и перед иконою Богоматери пел акафист, что он делал, по своему обычаю, ежедневно. Часто взирал он на святую икону и усердно молил Матерь Божию о своей обители. «Пречистая Мати Христа моего, — взывал святой старец, — Ходатаица и Заступница и крепкая Помощница роду человеческому! Буди и нам недостойным Ходатаицей, присно моли Сына Твоего и Бога нашего, да призрит Он милостиво на святое место сие, посвященное в похвалу и честь Его святого имени на веки! Тебя, Матерь Сладчайшего моего Иисуса Христа, призываем на помощь, рабы Твои, ибо Ты имеешь великое дерзновение у Сына Твоего и Бога! Будь же всем спасительное упокоение и пристанище!»

Так молился преподобный; его чистое сердце горело благодатным пламенем, его смиренный ум весь погружен был в молитву, и он, как дитя, в простоте души беседовал с Пречистой Матерью всех возлюбивших чистым сердцем Ее Божественного Сына.

Окончив молитву, он сел для отдохновения; но вдруг его святая душа ощутила приближение небесного явления, и он сказал своему келейному ученику, преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо, мы будем в сей час иметь чудесное посещение». Едва сказал он это, как послышался голос: «Се, Пречистая грядет!»

Тогда старец встал и поспешно вышел в сени; здесь осиял его свет паче солнечного, и он узрел Преблагословенную Деву, сопровождаемую апостолами Петром первоверховным и Иоанном девственником — Богословом. Не в силах будучи вынести этого чудного сияния и неизреченной славы Матери Света, преподобный Сергий пал ниц, но благая Матерь прикоснулась к нему рукою и ободрила его словами благодати. «Не бойся, избранниче Мой, — изрекла Она. — Я пришла посетить тебя: услышана молитва твоя об учениках твоих, не скорби больше и об обители твоей, отныне она будет иметь изобилие во всем, и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоем к Богу Я неотступна буду от места сего, и всегда буду покрывать его». Сказала так и стала невидима.

Вострепетал старец от страха и радости: несколько минут был как бы в восторженном состоянии, а когда пришел в себя, то увидел ученика своего Михея лежащим на полу, как бы умершим; великий наставник мог видеть Царицу Небесную, и слышать голос Ее, а ученик, пораженный ужасом, не в состоянии был видеть все, и видел только свет небесный.

«Встань, чадо мое», — кротко сказал старец. Михей пришел в чувство, но тут же упал к ногам преподобного Сергия. «Скажи, отче, Господа ради, — говорил он, — что это за чудное видение? Душа моя едва не разделилась от тела»…

Но Сергий и сам еще не мог говорить от волнения душевного, только лицо его цвело небесной радостью. «Подожди, чадо, — сказал он ученику, — и моя душа трепещет от этого видения».

Когда, наконец, старец несколько успокоился, то послал Михея пригласить двоих благоговейных мужей из братии — Исаакия молчальника и Симона экклесиарха. Те поспешили на зов своего старца-игумена, и он рассказал им все, что сейчас было у него в келлии. И все вместе совершили они молебное пение Богоматери, а преподобный Сергий провел всю ночь без сна, внимая умом Божественному видению, которое было венцом его подвигов еще

здесь, на земле. «Не гаданием, не в сонном видении, а наяву видел Он Матерь Божию, как видел Ее некогда преподобный Афанасий Афонский», — замечает при сем летописец.

По древнему преданию церковному и записанному в Никоновой летописи, это небесное посещение было в пост Рождества Христова, в ночь с пятницы на субботу и, как думают, в 1384 году; по другому предположению, это событие относят к Рождественскому посту 1379 года, указывая на то, что в наступивших летом 1380 года трудных обстоятельствах (нашествие Мамая) сам великий заступник земли Русской, преподобный Сергий, имел духовную нужду в особенном подкреплении, и обращают внимание на то, что преподобный послал на поле Куликово именно Богородичную просфору.

В благодарное воспоминание сего чудного посещения в обители преподобного Сергия установлено каждую пятницу, с вечера, совершать всенощное бдение с акафистом Богоматери, в юго-западном притворе Троицкого собора, на том месте, где, по преданию, стояла келлия преподобного Сергия и где красуется теперь величественная икона, изображающая это чудное пришествие Небесной Гостьи.

Кроткий ученик кроткого старца преставился еще при жизни своего аввы 6 мая 1385 года. Мощи его почивают под спудом небольшой церкви, устроенной и освященной 10 декабря 1734 года по указу Святейшего Синода, «в честь явления Богоматери преподобному Сергию», свидетелем чего удостоился быть преподобный Михей.

Тропарь, глас 4

Иго Господне на рамо взем, последовал еси Христови со учителем своим преподобным Сергием, с нимже и сподобился еси видети Пресвятую Богородицу. И слышал еси преслад-кий глас Ея, яко обещася неотступно быти места сего, но, о преподобне Михее, молися о чтущих святую память твою.

Кондак, глас 8

Приидите, монашествующих собори и постников лицы, сошедшеся, похвалим блаженнаго Михея, спостника преподобнаго Сергия, с нимже предстоит Святей Троице и молится спастися душам нашим.

«Радуйся, пустыне Радонежская, — поет Святая Церковь, — прорастившая крины духовныя; радуйся, славная обитель Сергиева, память творящи первыя ученики его.

Монахов множества, приидите, восхвалим ученика Сергиева, преподобнаго отца нашего Михея. От юности возлюбил еси Христа, небесную доброту желая улучити, Божиею силою укрепляем, житие твое явися благочестно, добродетельми украшено, простотою и смирением, яко венцем венчаемо.

Отечество и род ты, отче, оставив, в пустыню пришел еси к великому Сергию, повинулся во всем, с нимже подвизался при храме Живоначальныя Троицы, дом Духу Святому себе сотворил еси.

Свет возсия Небесный — Се, Пречистая грядет! — посещающе отца нашего Сергия вкупе же и смиреннаго Михея, сподобляюще радости Небесныя, во плоти еще сущи.

Чистоты сосуд показался еси, озаряем Божественною светлостию, Святую Троицу чествовати научился еси от учителя твоего Сергия преподобнаго, темже и Бог вас превознесе и дарова честь, еже со Ангелы и всеми святыми славити Его во веки».

Молитва

О преблаженне и Богомудре отче Михее! Ты истиннаго Пастыря Христа заповеди исполняя, всяко веселие, еже в мире, возненавидел еси и житие твое в слезах препровождал еси, телесныя страсти до конца умерщвляя и во всем последуя житию учителя твоего преподобнаго Сергия, с нимже и сподобился еси видети Небесную Царицу, Пресвятую Богородицу, посещающую вас и благодатне обещавающую, яко неотступна будет от места сего. О таковей, данней тебе благодати, ведуще мы, яко и ныне купно с Богоносным аввою твоим во обителях света обитаеши и Господу предстоиши, смиренно молим тя, к честней раце твоей припадающе: не престани вкупе с ним моляся о нас ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистей Его Матери, о еже сохранити страну нашу в мире и благопребывании, победу на враги даровати, всем же нам во благочестии и чистоте и взаимной любви тихое и безмолвное житие устроити, от глада, губительства, огня, меча, междоусобныя брани и от всякия беды и нужды нас избавити, да, спасени душею же и телом, единодушно славим в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Иове (память его празднуется 6/19 мая)

Преподобный Иов — основатель Ущельского монастыря на Мезени. Жизнь этого подвижника малоизвестна. Первые биографические сведения почерпнуты из благословенной грамоты 1608 года, данной Иову Новгородскому митрополитом Исидором, из которой в записке сделано извлечение; к этому прибавлен краткий рассказ об основании монастыря на Ущелье в 1614 году по смерти Иова от разбойников в 1628 году; за сим описываются чудеса, совершившиеся при гробнице преподобного с 1654 по 1663 год.

Житие преподобного Нила Сорского (память его празднуется 7/20 мая)

Преподобный Нил Сорский происходил из дворянского рода Майковых, родился в 1433 году. Начало иноческой жизни положил в Кирилло-Белозерской обители, где пользовался советами мудрого и строгого старца Паисия Ярославова, впоследствии игумена Троице-Сергиева монастыря. Спустя несколько времени он вместе с учеником своим и сотрудником монахом Иннокентием отправился в паломничество по святым местам восточным. Несколько лет провел он на Афонской горе и в монастырях константинопольских, изучая все виды монашеского подвижничества, в особенности — неизвестный ему дотоле вид скитского жития. Главным образом он везде старался вникнуть в смысл и дух так называемого умного иноческого делания, внутреннего самоиспытания, все применяя к себе, к собственной духовной жизни. Внимательно святой Нил изучал и опытом проходил наставления богомудрых древних отцов Антония Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Варсонофия, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских. И, возлюбив скитский образ жизни еще на Афоне, он решился и по возвращении на родину начать этот новый, по образу восточных подвижников, вид жизни для иноков. До него на Руси было два вида иночества: общежительный и отшельнический. Нил положил начало третьему — среднему пути подвижничества: иноки селились один от другого на таком расстоянии, чтобы можно было только слышать голос друг друга, а подвизались каждый особо. Возвратясь на Русь в Белозерский монастырь, преподобный Нил уже не остался жить в нем, ибо слишком глубоко запала в душу его любовь к уединению. Сначала срубил себе келлию невдалеке от монастыря; потом отошел за 15 верст, где обрел свою Палестину в дикой глуши Вологодской земли на берегу безвестной реки Сорки. Там водрузив крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию и при ней ископал кладезь, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил деревянную церковь Сретения Господня. Таким образом составился первый Русский скит с новым в то время уставом, заимствованным Нилом на Афоне.

Как для себя, так и для учеников своих преподобный Нил поставил правилом не общежительное житие, а строгое скитское. При построении храма надлежало сделать на болотистой почве высокую насыпь, тем более, что под церковью назначалась братская усыпальница. Руками богомудрого старца и живших при нем скитников насыпан был высокий холм для храма и усыпальницы. Келлии поставлены на возвышении: каждая от другой и от храма на расстоянии брошенного камня. Скитники собирались в храм свой, по примеру восточных, только по субботам, воскресеньям и праздникам, в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская продолжалась всю ночь в полном смысле слова: за каждой кафизмой предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время Литургии пели только Трисвятую песнь, Аллилуиа, Херувимскую и Достойно; все прочее читалось протяжно, нараспев. В субботу приходили в братскую усыпальницу, где совершалась панихида за упокой усопших. В завещании ученикам преподобный Нил так изображает внешнюю сторону скитского жития: а) пропитание снискивать трудами рук, но не заниматься даже земледелием, так как оно по сложности своей неприлично отшельнику; б) только в случае болезни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому в огорчение; в) не выходить из скита; г) в церкви не иметь никаких украшений из серебра, даже и для священных сосудов, а все должно быть просто; д) здоровые и молодые должны утомлять тело постом, жаждою и трудом, а старцам и слабым дозволяется успокоение в известной мере; е) женщинам отнюдь не входить в скит. Не многосложны пра-

вила для наружной жизни. Но преимущественный труд и подвиг скитского жития состоит во внутрением подвижничестве, строгом наблюдении над состояниями души, в очищении ее молитвами и богомыслием. И главным подвигом иноков была борьба со своими помыслами и страстями, в результате чего в душе рождается мир, в уме — ясность, в сердце — сокрушение и любовь. Сие-то подвижничество преподобный Нил изображает довольно подробно в завещании для учеников своих и в обширном сочинении: «Предание о жительстве от святых отец учеником своим», или скитском уставе, где излагает ступени этого спасительного мысленного делания. Первая ступень — отречение от мира, в частности, от всяких мирских развлечений; вторая — непрестанная молитва, сопровождаемая памятью о смерти. Отличительная особенность сего «Предания» или устава преподобного Нила Сорского от всех других уставов, писанных основателями монастырей, состоит именно в том, что все внимание преподобный Нил сосредотачивает на внутренней духовной жизни во Христе, на духовном воспитании человека-христианина.

Преподобный Нил при скитническом образе жизни исключал монастырское земледелие, считал, что иноки должны жить только трудом своих рук. Сам он был для братии образцом трудолюбия и отличался крайней нестяжательностью.

Продолжая изучать Священное Писание и творения святых отцов, преподобный Нил устроял жизнь обители по заповедям Божиим и советам святых. Прежде чем приступить к какому-либо делу, он соотносил это дело с поучениями святых отцов. В письме к своему сподвижнику Иннокентию он писал: «Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего испытываю заповеди Господни и истолкования, и предания апостольские, потом жития и наставления святых отцов. О всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом жизнь моя и дыхание. В немощи моей и лени возложил упование на Бога и Пречистую Богородицу. Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии, внимай святому Писанию и следуй по стопам отцов или повинуйся тому, кто известен тебе как муж духовный в слове, и жизни, и рассуждении. Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Священное Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть выполняемо в наше время. Истинным же подвижникам и в нынешние, и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро; заповеди Господни для них дороже золота и камней драгоценных, слаще меда и сота». Об этом же он писал и в другом письме: «Аз убо не творю без свидетельства Божественных Писаний. О себе же не смею творити, понеже невежда и поселянин есмь». Начитанность преподобного Нила в творениях святых отцов была так велика, что он цитировал их наизусть.

Слава блаженного Нила воссияла гораздо далее стен русских обителей. Его знали и уважали русские иерархи. Когда в Новгороде открылась ересь жидовствующих и всюду распространены были ожидания кончины мира в 1492 году, архиепископ Новгородский Геннадий просил Иоасафа, архиепископа Ростовского, посоветоваться между прочим с преподобным Нилом, как он думает о сих ожиданиях: «да что бы еси послал по Паисия (Ярославова), да по Нила, да с ними бы еси о том посоветовал: прейдут три лета, кончается седьмая тысяча и проч.» В 1490 году составился против ереси жидовствующих собор: старцы Паисий и Нил приглашены были в Москву на собор. По летописям и актам известно, что в 1503 году был еще «собор на Москве». Блаженный Нил присутствовал и на сем соборе. Замечательно, что этим строгим отшельником внесено было в соборные рассуждения предложение освободить монастыри от управления вотчинами, то есть населенными имениями.

Вопрос этот поднял жаркие рассуждения. Волоколамский игумен Иосиф, столько известный в древней духовноотеческой литературе своими трудами, защищал имения монастырские, приводя свидетельства преподобного Феодосия, общего жития начальника, преподобного Афанасия Афонского и настоятелей других обителей, которые владели селами. А блаженный Нил, предлагая, чтобы у монастырей сел не было, требовал, «чтобы жили бы чернецы по пустыням, а кормились бы рукоделием». К мнению Нила пристали многие иноки Кирилло-Белозерские и даже некоторые из других монастырей. Однако же по их воле не состоялось. После смерти преподобного Нила мысль его долго жила в умах учеников его. Один из них, князь Вассиан Косой, ратовал «еже бы у монастырей не было сел, и с ним другие старцы, с ними ж святогорцы», в числе которых был преподобный Максим Грек, даже пострадавший за это впоследствии от митрополита Даниила, хотя виной гонения была вымышленная на него ересь.

Но главное в житии преподобного Нила — это то, что он до смерти остался верен своему уставу, олицетворяя его начала не только в общественных вопросах, каков вопрос о монастырских имениях, но и в своей собственной жизни и подвигах.

Еще значительно ранее своей смерти преподобный Нил, посылая Иннокентия в пределы Вологодские на реку Нурму для учреждения обители и предсказывая ей процветание общежитием, на счет своей скитской пустыни заметил: «Здесь же как было при жизни моей, так пусть будет и по смерти: братия пусть живут поодиночке каждый в своей келлии». Эти слова сохранились как завещание и были исполняемы по смерти блаженного Нила.

Умирая, преподобный Нил оставил следующее завещание ученикам своим: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Завещаю яже о себе, моим присным господам и братиям, яже суть моего нрава. Молю вас, повергните мое тело в пустыни, да изъядят е звери и птицы: понеже согрешило есть Богу много и недостойно есть погребения. Аще ли сице не сотворите, то, ископавши ров на месте, идеже живем, со всяким безчестием погребите мя. Бойтеся же слова, еже Великий Арсений завеща учеником своим, глаголя: на суде стану с вами, еще кому дадите тело мое. Тщание бо и мне было то, елико по силе моей, да не сподоблен буду чести и славы века сего некоторыя, якоже в житии сем, тако и по смерти моей. Молю же всех, да помолятся о души моей грешней, и прощения прошу от всех и от мене прощение да будет, Бог да простит всех нас».

Со стороны блаженного Нила это завещание служит выражением глубочайшего его смирения перед Богом и людьми, которое достойно бы изобразить словами пророка Давида: *Смирихся до зела, Господи* (Пс. 118, 107).

Великий старец отошел ко Господу 7 мая 1508 года в третью неделю по Пасхе — святых Жен-мироносиц; будучи 75 лет от рождения.

И предсмертное желание великого ревнителя нищеты и смирения исполнилось; обитель его осталась одной из самых малолюдных и бедных на севере России, и святые мощи его почивают под спудом в приделе его имени в убогой деревянной церкви во имя Иоанна Предтечи.

Царь Иоанн Грозный в 1569 году хотел построить каменный храм над гробницей преподобного Нила. Но богоносный ревнитель скитской простоты в сонном видении запретил царю эту постройку. Прошло несколько столетий, и уже в нашем столетии возобновилась мысль о каменной церкви в честь преподобного Нила; но своды ее обрушились над самой ракой основателя обители, причем чудесно спаслись от погибели трое каменщиков, работавшие в церкви.

Дико, мрачно, пустынно место, избранное преподобным Нилом. Речка Сорка чуть струится по болотистой, низкой местности, на которой устроен скит. Там целы еще выкопанные дивным подвижником небольшой пруд и колодезь с весьма вкусной водой, целебной для верующих. Еще цела власяница преподобного Нила: волосья ее колются, как иглы.

Святая Церковь впоследствии времени, по указанию свыше, причислила Нила к лику преподобных отцов, и память его положено совершать по церковному месяцеслову 7 мая, в день его блаженного успения. Особенной службы преподобному Нилу не составлено, и торжество в честь и славу имени его совершается по общей Минее. Замечательно предание о священном лике преподобного, написанном на его гробовой доске.

Один богатый человек Московского государства захвачен был татарами и многие годы оставался у них в плену. Сильно скорбел он о своем семействе и призывал себе на помощь угодников Божиих. Однажды ночью явился к нему в тонком сне светолепный старец и велел написать образ преподобного Нила, обещая возвращение на родину. Пробудившись от сна, он хотел спросить, как может это исполнить; но явившийся, как молния, уже скрылся от его взора, ослепленного ярким светом. Пленник начал размышлять сам с собой: кто это преподобный Нил, о котором впервые слышал, и где обретается? Он стал призывать его на помощь, хотя и не ведал его. И вот опять в другую ночь является ему тот же старец и говорит: «В пределах Белозерских Нил, за двенадцать поприщ от Кириллова монастыря». Вскочив с постели, пленник яснее хотел разглядеть лицо явившегося и подробнее его расспросить, но опять столь же быстро стал невидим старец, оставив за собой струю света и благоухания. Тогда уверовал человек, что, действительно, послал Господь к нему Своего угодника, и молил святого Нила, дабы явил ему яснее лик свой: и в третью ночь является ему преподобный, оставляет у его возглавия начертание своего лика и говорит ему утешительное слово: «Человек Божий, возьми лист сей и иди в Русскую землю».

Едва опомнился утешенный узник и, действительно, обрел у своего изголовья начертание лика преподобного. Со слезами молил он Господа и Его угодника указать ему путь, чтобы избавиться от руки неверных; и опять был к нему голос: «Иди ночью в степь и увидишь перед собой яркую звезду; последуй за нею и избегнешь агарян». Пленник, укрепляемый верой, дерзновенно ночью пустился в неизмеримую неведомую степь, взяв с собой немного хлеба, и дивная звезда его руководила, по обещанию Нила, доколе не воссияла заря. Тогда услышал он за собой топот коней и крики варваров, ищущих своей добычи; в ужасе пал он на землю, моля Господа о своем сохранении, и Господь осенил его невидимой силой от их взоров, так что они с воплем пронеслись мимо. День и ночь странствовал он по бесприютной степи, и вот подходит к реке глубокой и быстрой, хотя и не широкой, а перевозчика нет, и течение ее — через всю степь. Варвары знали, что нельзя миновать реки, и гнались до ее берега с твердой уверенностью, что поймают своего беглеца. Увидев его издали, устремились на него с дикими воплями и обнаженными мечами; он же, не видя себе ниоткуда спасения, оградился знамением крестным и бросился в реку: быстро понесла его вода вниз по течению, и напрасно стреляли в него с берега агаряне, ибо его охраняла благость Божия. Быстрее их коней мчала его река: они возвратились, почитая его уже утопшим, но река плеском волны выбросила человека на противоположный отлогий берег, оттоле беспрепятственно шел он через степь, питаясь былием травным и непрестанно призывая в молитвах Господа и Его угодника Нила.

Река сия, вероятно, была Донец, которая в то время служила границей от Крымской орды: освобожденный пленник благополучно достиг городов русских. Прежде, чем войти в дом отеческий, он отыскал в Москве иконописца и велел изобразить лик преподобного, с листа ему данного, в меру гробовой доски; потом созвал священников и убогих и, угостив их трапезой, снабдил их обильной милостыней, рассказывая все, как избавил его Господь от плена. Когда же написан был образ преподобного, сделал большое торжество в честь святого Нила и с верным служителем послал честную икону в скит его, снабдив его многими дарами и церковной утварью. Икона сия и доселе лежит на раке и молитвами преподобного Нила истекают из нее исцеления. Преподобный изображен в одежде схимнической, в благолепном покое посмертного созерцания, начатого им еще на земле. «Преподобный отец наш

Нил, Сорский чудотворец, подобием сед, брада аки Кирилла Белозерского, но у сего курчевата; ризы преподобнические, в руках свиток». Такое описание внешности преподобного сохранилось в «Иконописном подлиннике».

Преподобный Нил Сорский считается основателем скитского жития в России во внешнем и внутрением быту, основой которого было духовное делание, то есть внутренняя созерцательная молитва, непрестанно совершаемая умом в сердце.

О такой сокровенной жизни во Христе, *о Немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 12), ясно учит и слово Божие. Так, Марфа, заботясь об угощении, показала нам пример лишь деятельного служения ближним, в то время как Мария, ее сестра, избравши благую часть и сидя у ног Иисусовых, подала нам образ более богоугодного делания, созерцательного молитвенного предстояния в подражание ангельских умных существ, которые немолчными устами (лишь умом) славят Сокровенного. И это высшее духовное умное служение в духе и истине приводит к богообщению и напоминает херувимское богоношение душой Бога Слова.

Такая душа телесно оставила все богатство и стяжания мира, оставила и «прежние нравы, пороки и страсти как душевные, так и телесные и, отвлекая свой ум от всего настоящего и видимого, только будущее, вечное, невидимое созерцает» (преподобный Иоанн Кассиан).

Преподобный Нил известен не только как основоположник скитского жития и великий подвижник, но и как духовный писатель. Благодатное предание великого старца, составленное на основании творений святых отцов, как бы поучает с времен русской старины жить жизнью «Святой Руси» и искать прежде всего *Царствия Божия и правды Его* (Мф. 6, 33).

И если Священное Писание говорит, что мы здесь *странники и пришельцы* (Евр. 11, 13), а потом для нас, после смерти, наступит вечная неизменная жизнь, или блаженная, или исполненная мучений, какую воздаст Господь каждому по делам его, то нам особенно нужно попещись о будущей загробной жизни.

Должно возбуждать совесть к лучшему, сохранить себя от дурной жизни и не мудрствовать по плоти и злобно от преданий лукавых и суетных, которые приходят нам от общего врага и льстеца нашего диавола и нашей лености.

В учении о вере святой отец завещает веровать во Единого Бога в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа; Сына Божия исповедовать, что Он Истинный Бог и Совершенный Человек. С великой верой и любовью должно величать и славить Господа, Пречистую Святую Богородицу, всех святых. Преподобный Нил в исповедании веры пишет: «Всею моею душею прибегаю ко Святой Соборной Апостольской Церкви; ея учение, которое она приняла от Самого Господа и святых апостолов, так же постановлением святых седми Вселенских Соборов и Соборов Поместных, и учение святых отцов о православной вере и благочестивой жизни — все это принимаю с великой верой и любовью. Еретические же учения и наставления проклинаю, и да будут нам чужды все еретики.»

Преподобный Нил напоминает заповедь о труде, говоря: «И то осмотрительно, — заповедали нам святые отцы, — что всякий от своих праведных трудов, своего рукоделия и работы должен приобретать себе дневную пищу и все необходимое. Апостол Павел сказал: *Кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10). Приобретение же с вымогательством, собранное трудами других, никак не послужит нам на пользу. Все это и подобное мы должны от себя отгонять, как смертоносный яд».

В Уставе скитского жительства, составленном для братии, преподобный Нил более всего обращает внимание иноков на умное делание, под которым также подразумевает глубокую молитвенность и духовное подвижничество. Он с любовью поучает о важности «мысленного делания», то есть богомыслия, созерцания, сердечной молитвы, или внутренней беседы с Господом.

Учение о хранении ума и сердца, об очищении внутреннего человека преподали нам многие святые отцы, как научились они от Самого Господа. Преподобный Нил (в слове первом) указывает степень мысленной борьбы при действии на нас помыслов.

Диавол со своими бесами может смущать своими помыслами (подобно словам, речам, беседам) наши мысли и колебать ум всякого человека. Причем диавол свои внушения заставляет принимать человеку как собственные, как плод якобы своего сознания и мышления.

Разумная же и искусная борьба состоит в том, говорят святые отцы, чтобы отсекать и отгонять от себя дурной помысл, то есть прилог, в самом начале, и непрестанно молиться; ибо кто сумеет противиться первому прилогу помысла, тот, сказано, одним ударом пересечет все последующие действия.

Потому что, кто борется разумно, тот отвергается корня зла, то есть лукавого прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сделать свой ум глухим и немым (к предметам посторонним), как сказал преподобный Нил Синайский, и иметь сердце безмолвным ко всякому помыслу даже по-видимому доброму, говорит Исихий Иерусалимский, ибо за бесстрастными помыслами следуют уже страстные, как известно из опыта, и вход в сердце первых бывает причиной входа последних. И поелику, как сказано, что за подобными помыслами следуют и дурные, то и нужно принудить себя не допускать и таких помыслов, о которых мы думаем, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» И повторять так должно всегда с усердием, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умом и сердцем, сокращая даже сколько можно дыхание, чтобы не так часто дышать, как говорит Симеон Богослов. Григорий Синаит сказал: «Призывай Господа Иисуса со всем желанием, но терпеливо, с ожиданием, избегая всех злых помыслов». А что святые отцы советуют сдерживать свое дыхание, чтобы дышать не часто — опыт скоро научит, что это весьма полезно для сосредоточения ума в молитве. Если же не можешь молиться в безмолвии сердца и без помыслов, а видишь даже, что они умножаются в твоем уме — не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорий Синаит, зная в точности, что нельзя нам, страстным, решительно победить лукавые помыслы, так говорит: «Никто из новоначальных сам собою не может удержать ум и помыслы: ибо удерживать ум и отгонять помыслы — свойство искушенных и сильных. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Божией помощью решаются на брань против них, как облеченные благодатью и всеоружием Господа! — В случае же расслабления и изнеможения призывай Бога на помощь и понуждай себя, сколько есть силы, не прерывая молитвы; и все сие совершенно, Божией помощью, отгонится и исчезнет.»

Особенно нужно стараться о благочестивой деятельности ночью. Ночью, говорит преподобный Филофей Синаит, более очищается ум.

Делание сие, то есть соблюдение ума в сердце, устранив все помыслы, весьма трудно не только для новоначальных, но и для долго трудившихся делателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы от действия благодати в сердце. И из опыта мы знаем, как трудно и неудобоприлежно кажется это немощным.

На все злые помыслы надо призывать в помощь Бога. Хорошо молиться краткой молитвой, словами Священного Писания и помышлять о смерти, когда душа Божиим велением отойдет от тела. Нужно еще и сокрушение сердца, сетование и плач о грехах, ибо слезы избавляют нас от вечных мук. И это есть лучшее из всех дарований человеколюбия Божия, которое приводит к чистоте, бесстрастию и любви.

Тогда рождается внутренняя радость, и льющиеся слезы сами собой без усилия утешают скорбную душу, подобно тому, как младенец в одно и то же время и плачет и смеется. Тогда облегчается нападение от мысленного, невидимого демона — умирение помыслов и братская духовная любовь ко всем людям.

И когда сподобится кто благодати, тогда молится без труда и с любовью, будучи подкрепляемым и утешаемым ею. «И когда воздействует молитва, тогда действие ее покоряет себе ум, веселит его и освобождает от пленения лукавого», — сказал святой Григорий Синаит.

Когда же душа, подвигнутая духовным действием, приблизится к Божественному и через непостижимое общение уподобится Божеству, и просветится в своих движениях лучом высокого света, а ум сподобится ощущения будущего блаженства, тогда забывает и себя, и окружающих, и теряет, так сказать, и способность к самодеятельности в чем-нибудь. И в другом месте говорят, во время молитвы ум, сверх желания, восхищается к мыслям бесплотным, и никакие чувства не могут выразить сего. Тогда внезапно возжигается в тебе радость, язык умолкает, не в силах будучи высказать всю сладость ее. Из сердца изливается постепенно некоторая сладость, которая неощутительно сообщается всему человеку: все тело его проникает такая духовная пища и радование, что язык человеческий забывает о всем земном и вменяет его ни во что. И когда подобная кипящая сладость сообщается и телу человека, он думает тогда, что это-то состояние и есть Царство Небесное, В другом месте говорит. «Получивший радость о Боге не только не прилепляется страстям, но и не обращает внимания на свою жизнь.

Любовь к Богу для него дороже жизни, и познание Бога, из которого рождается любовь, для него слаще меда и сота. Все это состояние души нельзя передать словами, говорит Симеон Новый Богослов. Какой язык скажет? Какой ум объяснит? Какое слово выразит? Страшно, поистине страшно, и выше всякого слова!»

Обращаясь к лицу Господню, говорит: «Вот Господь соделал меня не только равным Ангелам, но и даже выше их поставил меня: ибо Он, невидимый для них и неприступный по существу, мне всячески видим и соединяется с моим существом. Это есть то, о чем возвещает Апостол: *Око не видело, ухо не слышало, и не приходило то на плотское сердце* (1 Кор. 11, 9). Будучи в таком состоянии, монах не только не захочет выходить из келии, но пожелает ископать под землей пещеру, чтобы, уединившись от всех и от всего мира, созерцать Бессмертного Владыку и Создателя». Согласно с ним святой Исаак говорит: «Когда человеку будет снято покрывало страстей от мысленных его очей, он увидит Божественную силу, то ум его приходит в священный ужас. И если бы Бог не положил предела тому состоянию в этой жизни и не назначил время, которое полезно человеку провести в этом состоянии, то сам человек, если бы допущено было такому состоянию продолжаться всю его жизнь, кажется, никогда бы не пожелал прекратить оного дивного видения. Но Бог совершает так по Своей милости, чтобы на время умалялась благодать Его во святых, дабы могли позаботиться и о братии, служа им своим словом, то есть поучением о благочестии, как говорит святой Макарий о тех, кои достигли совершенства, что они должны приносить себя в жертву от любви и сладости чудных видений».

А мы, непотребные, виновные во многих грехах, одержимые страстями, мы недостойны даже и слышать о подобных предметах. Дабы хотя немного обратить внимание, каким окаянством мы объяты, какому безумию предаем себя, прилепляясь и пристращаясь к миру сему, скопляя вещи тленные и ради них вдаваясь в заботы и смуты со вредом для душ наших. И при всем этом думаем, что мы благотворим другим и вменяем то себе в похвалу. Но горе нам, что не познаем душ наших и не рассуждаем, к какой мы жизни призываемся, как говорит святой Исаак: «Мирскую жизнь, скорби мира или блага его и покой считаем мы за нечто важное.»

В назидание приведем здесь несколько наставлений преподобного Нила о борьбе со страстями.

Отцы, говорит он, наставляют сопротивляться лукавым помыслам, сколько у нас есть силы. Последствием противоборства будут или венцы, или наказания. Венцы — победителю; муки же — согрешившему и не покаявшемуся в житии сем. Согрешение, муку заслу-

живающее, есть то, по словам Петра Дамаскина, когда кто помысл приведет в исполнение. Тем, кои твердо борются и среди сильной борьбы вражией не изнемогают, — тем соплетаются светлейшие венцы.

Мы же, зная все из Божественного Писания, если желаем искренно порадеть о деле Божием, прежде всего и насколько возможно удалимся суеты сего мира, постараемся исторгнуть страсти, соблюдая сердце свое от лукавых помыслов и во всем исполняя заповеди Божии, сохраняя сердце. А чтобы блюсти сердце, нужно всегда иметь молитву. Это первая степень иноческого возраста, а иначе нельзя умалить страстей, сказал преподобный Симеон Новый Богослов.

О борьбе со страстями чревоугодия, блуда, гнева и гордости преподобный Нил учит: «Если стужает, то есть сильный и всегдашний напор делает на тебя помысл чревообъядения, представляя тебе различные вкусные и дорогие яства, воспомяни тогда первое слово Господа: *Да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21, 34). И, помолясь Ему и Его на помощь призвав, размысли о том, что изрекли отцы: “Сия, — говорят они, — страсть (чревообъядения) в иноках корень всему злу, а наипаче — блуду”.

Велик нам подвиг в борьбе с духом блудным и крайне труден (лют зело), ибо борьба сия объемлет и душу, и тело.

Когда стужают нам блудные помыслы, тогда надобно оживлять в себе страх Божий и приводить себе на память то, что от Бога ничто не может быть утаено, ни даже самое тонкое движение сердечное, и что Господь есть Судия и истязатель за все, и за самое тайное и сокровенное, и представлением стыда и срама можем отразить студное и гнусное намерение. В самом деле, вообразим себе, что мы застигнуты кем-либо в сквернодействе: не пожелали ли бы мы тогда лучше умереть, нежели обрестись в таком сраме? Главное же и сильное победоносное оружие против духа нечистоты состоит в прилежной молитве ко Господу Богу, как учат святые отцы. Максим Исповедник наставляет вооружиться на блудные помыслы молитвой, заимствуя слова для молитвы у псалмопевца Давида: *Изгонящии мя ныне обыдоша мя* (Пс. 16, 11); *радосте моя, избавимя от обышедшихмя* (Пс. 31, 7). Преподобный Иоанн Лествичник, беседуя о сем же предмете, представляет нам образец, какой молитвой побороть помыслы блудные: *Боже, в помощь мою вонми* (Пс. 69, 2) и сему подобное. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, кои известны нам особенным подвигом своим и трудами в сохранении чистоты и целомудрия. Так, Даниил Скитский брату, ратуемому от блуда, приказывал молиться, призывая на помощь мученицу Фомаиду, за хранение целомудрия убиенную, молиться же так: “Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помози мне”, и боримый брат, помолясь у гроба мученицы, тотчас избавлен был от блудной страсти. Если брань длится и нападение от врага не прекращается, то, встав и простерши на небо очи и руки, возопий к Могущему спасти тебя, не хитросложенными словами, но смиренным и простым вещанием сим. “Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь”, и тогда познаешь силу Вышнего, и невидимых врагов невидимо отженешь. Бей всегда ратники именем Иисусовым, ибо крепче сего оружия ты не обрящешь ни на небе, ни на земле.

Ежели кого-либо томит и мучит дух гневный, питая в нем злопомнение и пробуждая в ярости воздать злом и отметить оскорбившему, то воспомянет он сей глагол Господень: *Аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешений их, ни Отец ваш Небесный оставит вам согрешений ваших* (Мф. 18, 35; Мк. 11, 26).

Да будет нам известно, что если мы и добрые дела совершаем, а от гнева не воздерживаемся, то они неугодны Богу. Ибо сказано отцами: “Если гневливый и мертвого воскресит, молитва его не богоприятна”. Сказано же сие не в том разуме, будто бы гневливый может воскресить мертвого, но для того, чтобы показать мерзость его молитвы. Великая, говорит авва Дорофей, и блистательная победа над гневным помыслом в том состоит, чтобы возносить молитву за брата, который оскорбил нас, взывая так: “Помози, Господи, брату моему

(такому-то) и за молитвы его помилуй и меня, грешного". Здесь то, что молимся за брата, есть знак любви к нему и благорасположения; а призвание его молитв в помощь себе выражает наше смирение.

Должно, кроме сего, и благодетельствовать ему по возможности. Так то и исполняются сии заповеди Господа: *Любите враги ваша, благословите клянущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитеся за творящих вам напасть (обиду)* (Мф. 5, 44). Исполняющему сие Господь обещал такое воздаяние, которое превышает все прочие обетования — обещал не только Царство Небесное, не только утешение и радость, как прочим, но сыноположение: *Будете,* — сказал Он, — *сынове Отца вашего, Иже есть на небесех* (Мф. 5, 45).

Все добрые дела должны совершаться для славы Божией, не из тщеславия и человекоугодия, ибо побежденный духом гордости — враг своему спасению. Нельзя превозноситься естественными дарованиями, ибо это не твоим трудом добыто, а от Бога. И тот, кто в гордости своей сопротивником своим возымел Бога, кто мерзок и нечист перед Ним, помысли: где, в чем, когда и какое может он обрести благо? От кого получит милость? И кто очистит его? О, страшно и представить сие! Кто поработил себя гордости, тот сам и бес, и враг (ратник) для себя самого, — тот в себе самом носит скорую гибель. Да боимся убо и страшимся гордыни; да отрываем ее от себя всевозможно, всегда памятуя, что без помощи Божией никакое добро не может быть сделано, и что ежели оставлены будем от Бога, то, как лист колеблется или как прах возметается от ветра, так и мы будем от диавола сметены и поруганы и соделаемся предметом плача человеков. Уразумев сие, всемерно потщимся проходить жизнь нашу во смирении».

Желающему обучиться смирению, сей Божественной науке, говорит святой старец: «Во-первых, должно ставить себя ниже всех, то есть почитать себя хуже и грешнее всех человек, и сквернее всех тварей, потому что вышел из порядка, всякому естеству тварей указанного, и горше самих бесов, потому что и они преследуют нас и побеждают. И не должны ли мы почитать себя хуже всех тварей, потому что всякая тварь сохранила то, что даровано естеству ее Творцом, а мы через свои беззакония потеряли совершенства и назначение, естественные нам по природе? — Поистине и звери, и скоты — честнее меня, грешного. Поистине, я — ниже всего, потому что я осужденник, и ад уготован мне еще прежде моей смерти.

Но кто не восчувствует и того, что грешник — горше самих бесов, яко их раб и послушник, и сожитель их, во тьму бездны сойти к ним долженствующий? Воистину всякий, кто во власти бесов, горше и злосчастнее их самих. С ними низринулась ты, душа окаянная, в бездну! А посему, будучи жертвой тления, ада и бездны, почто прельщаешься умом своим и почитаешь себя праведной, будучи греховна, скверна и по злым делам своим бесоподобна?.. Увы тебе, пес нечистый и всескверный, во огнь и тьму кромешную осужденный! Горе прельщению и заблуждению твоему, о злобесне!»

Поэтому необходимо постоянное мысленное делание (молитва) и хранение ума (от злых и лукавых помыслов). И это есть возделывание и хранение рая (см.: Быт. 2, 15), соблюдение веры, заповедей Христовых, побуждение к добротолюбию, смирению, кротости, безмолвию внешнему и внутреннему, и все с рассуждением — требуется от всех, даже и от находящихся в великой болезни.

Постоянная же память о Боге, то есть умная молитва, выше всех деланий и есть глава добродетелей, как и любовь Божия. Нелестный же учитель для христиан — Богодухновенное Писание, в котором сокрыта воля Божия.

Таким духом преисполнены все наставления благодатного сего старца, преподобного Нила Сорского. Его писания представляют богатую сокровищницу духовного опыта и могут служить не только иноку, но и всякому христианину прекрасным руководством к самопознанию в подвиге очищения сердца от страстей. Сам преподобный о своем «Уставе» говорит: «Всем прикладно (то есть полезно, нужно) иметь сие».

Кроме устава сохранилось несколько посланий преподобного к его ученикам. В посланиях к Кассиану говорится о борьбе с помыслами и о терпеливом перенесении скорбей; в послании к Иннокентию и Вассиану преподобный рассказывает о своей жизни и предлагает различные наставления. В двух посланиях к неизвестным инокам святой подвижник заповедует памятовать о смерти и дает советы, как бороться с греховными помыслами.

Преподобный Нил, совершенный инок, ревнитель и подражатель древних святых, заканчивая свои наставления и писания, говорит: «Все, что он писал, он заимствовал от святых отцов и подтверждает свидетельствами Божественных Писаний».

Нилово-Сорская Сретенская пустынь, заштатная, находится в Новгородской губернии, Кирилловского уезда, в 15 верстах от Кириллова, при речке Сорке.

Тропарь, глас 4

Удалився, бегая Давидски, мира, и вся, яже в нем, яко уметы вменив, и в месте безмолвне вселився, духовныя радости исполнился еси, отче наш Ниле, и Единому Богу изволив служити, процвел еси яко финикс, и яко лоза благоплодна умножил еси чада пустыни. Темже благодарственно вопием: слава Укрепльшему тя в подвизе пустынножительства, слава Избравшему тя в России отшельником уставоположника изрядна, слава молитвами твоими и нас Спасающему.

Ин тропарь, глас 1

Мирскаго жития отвергся и мятежа житейскаго бегая, преподобне и Богоносне отче наш Ниле, не обленился еси собрати цветы райския от писаний отеческих и, в пустыню вселився, процвел еси, яко крин сельный, отонудуже прешел еси и в Небесныя обители; научи и нас, честно почитающих тя, твоим царским путем шествовати и молися о душах наших.

Кондак, глас 8

Любве ради Христовы удалився мирских смущений, радостною душею вселился еси в пустыни, в нейже подвизався добре, яко ангел на земли, отче Ниле, пожил еси, бдением бо и постом тело свое изнурил еси вечныя ради жизни. Еяже ныне сподобився, во свете неизреченныя радости Пресвятей Троице со святыми предстоя, моли, молим ти ся, припадающе, чада твоя, сохранитися нам от всякаго навета и злых обстояний видимых и невидимых враг и спастися душам нашим.

Ин кондак, глас 3

Терпя, потерпел еси суетныя обычаи и мирския нравы братий твоих, обрел еси пустынное безмолвие, преподобне отче, идеже постом, бдением и непрестанною молитвою в трудех подвизався, ученьми твоими правыя стези указал еси нам, шествовати ко Господу. Темже и почитаем тя, всеблаженне Ниле.

«Скитскаго жительства наставника тя почитаем, отче наш Ниле, безмолвия воистину был еси любитель, непрестанною молитвою Богу беседовал еси и поучением Божественных Писаний, и Святого Духа вместилище был еси.

Неуклонно шествуя по стопам заповедей, всегда во уме имея страдания Спаса нашего и вольное на Кресте распятие, сраспялся еси Тому умерщвлением плоти, преподобне.

Отцев древних Святыя Горы житию подражая, Господни заповеди исполняя, во отишие пустыннаго безмолвия потекл еси, и, тамо во смирении плоды принося духа, непрестанною молитвою и ума трезвостию Богу взывал еси, и Той услыша тя — пришед бо Христос со Отцем и Духом Святым обитель в тебе сотвори.

Пресветел светильник отечеству твоему явился еси, законоположник и основатель в Российстей земли скитскаго жительства показался еси, осиявая монашествующих соборы, ныне с лики святых в Небесных водворяешися селениих, предстоя Пресвятей Троице, радуяся».

Молитва

О, преподобие и Богоблаженне отче Ниле, Богомудрый наставниче и учителю наш! Ты, любве ради Божия, от мирских смущений удаляяся, в непроходней пустыни и в дебрех вселитися изволил еси, и, яко лоза благоплодна, чада пустыни умножив, словом, писанием и житием образ всякия иноческия добродетели явился еси, и, яко ангел во плоти, пожив на земли, ныне в селениих Небесных, идеже празднующих глас непрестанный, водворяешися, и с лики святых Богу предстоя, Тому хвалы и славословия непрестанно приносиши. Молим тя, Богоблаженне, настави и нас, под кровом твоим жительствующих, непреткновенно по стопам твоим ходити и Господа Бога всем сердцем своим любити, Того Единаго вожделети и о том Едином помышляти, мужественно же и благоискусно противу долу влекущих помыслов и прилогов вражиих пратися и тыя всегда побеждати; всякую же тесноту монашескаго жития возлюбити и красная мира сего, любве ради Христовы, возненавидети помози нам; всякую же добродетель, в нейже сам потрудился еси, в сердцах наших насадити нам пособствуй. Моли Христа Бога, да и всем православным христианом, в мире живущим, просветит ум и очи сердечныя, еже ко спасению, утвердит я в вере и благочестии и в делании заповедей Своих, сохранит же от лести мира сего, и оставление грехов дарует всем христианом, таже и вся потребная ко временному житию всем приложит. Да всю державу нашу в любви, единомыслии и в долгоденствии да соблюдет, и всякое начало и власть, и все воинство на путь правды и верности да управит; да тако вси христиане, в пустыни и в мире жительствующии, тихое и безмолвное житие поживут во всяком благочестии и честности, и Христа усты и сердцем прославят, купно со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святого мученика Пахомия (память его празднуется 7/20 мая)

Святой мученик Пахомий родился в Малороссии, носил имя Прокопий и в детстве был взят в плен татарами, которые продали его в рабство одному турку в город Усаки (Филадельфия в Анатолии). В рабстве он прожил 17 лет, снося терпеливо все обиды и поругания. Хозяин-мусульманин научил его кожевному ремеслу, полюбил его за его добрый нрав и хотел было выдать за него свою дочь. Прокопий отказался от брака, и хозяин отпустил его на свободу. Вскоре Прокопий тяжко разболелся, а когда выздоровел, то на него сделан был ложный донос, что во время болезни он отрекся от Христа и дал обещание сделаться мусульманином. Тогда Прокопий решился через Смирну удалиться на святую Афонскую гору, где и поселился близ монастыря святого Павла у одного благочестивого старца иеромонаха Иосифа, который и постриг его в иноки с именем Пахомия. 12 лет он подвизался вместе с этим старцем, но потом, наслышавшись о великих подвигах и богоугодной жизни замечательного подвижника того времени Акакия Кавсокаливита, переселился на жительство в Кавсокаливский скит. Под обаянием подвигов этого старца Пахомий стал думать о мученическом венце, так как его мысль о том, что он, быть может, и на самом деле во время своей болезни отрекся от Христа и пообещал принять магометанство, не давала ему покоя и побуждала его искупить свой грех. Свое намерение он поведал старцу Акакию, а этот последний — добродетельнейшим старцам Святой Горы, и все единогласно одобрили намерение Пахомия. Тогда, с благословения старцев, Пахомий покинул Святую Гору и отправился вместе со старцем Иосифом в Усаки, где на базаре он был узнан турками и схвачен ими. На суде он исповедал Христа и отказался принять магометанство, а посему был заключен сначала в темницу, а затем был обезглавлен в день Вознесения Господня, 7 мая 1780 года. Мощи святого мученика покоятся на острове Патмос, в обители святого апостола Иоанна Богослова. В честь этого преподобномученика была составлена особая служба, которая торжественно совершается на Патмосе в день кончины святого.

Житие преподобного Иоанна Зедазнийского и 12-ти его учеников (память их празднуется 7/20 мая)

Преподобный Иоанн Зедазнийский и 12 его учеников: Авив, епископ Некресский, Антоний Марткобский, Давид Гареджийский, Зенон Икалтский, Фаддей Степанцминдский, Исе, епископ Цилканский, Иосиф, епископ Алавердский, Исидор Самтавийский, Михаил Улумбийский, Пирр Бретский, Стефан Хирский, Шио Мгвимский — святые, сирийские (каппадокийские) подвижники, основатели грузинского монашества, пришедшие в Грузию из Каппадокии в середине VI века. Тринадцать святых каппадокийских отцов, вероятно, были грузинами, получившими духовное образование в знаменитой лавре святого Симеона Столпника и в других монастырях Сирии и Месопотамии с целью вернуться на родину и содействовать ее христианскому просвещению.

Святой Иоанн Зедазнийский, глава этих подвижников, получил духовное образование в Антиохии. О месте его рождения и о родителях сведений не сохранилось. В молодые годы он принял монашество и предался уединенной аскетической жизни, стяжав впоследствии удивительную кротость, смирение и дар чудотворения. Слава о духовных подвигах привлекла к нему множество учеников. И вот в сонном видении Матерь Божия предстала Иоанну, главе сирийских Отцов, в пределах Антиохийских, и велела ему с 12 учениками своими идти утверждать христианскую Иверию. Святой Иоанн Зедазнийский избрал по жребию 12 человек и, исполняя повеление Божией Матери, отправился с ними в Грузию. По дороге он получили благословение от святого Симеона Столпника Младшего († 596), а в Мцхете, древней столице Грузии, перейдя «немокрыми ногами» реку Куру, были радостно встречены народом, царем Парсманом (542–557) и Католикосом-Архиепископом Евлавием (552–560). Летописцы повествуют, что святые каппадокийские отцы обратились к встречавшим их на грузинском языке, а войдя в соборный храм Свети-Цховели и простершись перед Животворящим Столпом, славили и благодарили Бога. По благословению Католикоса Евлавия святой Иоанн вместе с учениками поселился на горе Зедазени (отсюда наименование святого Иоанна — Зедазнийский), где некогда было языческое капище и возвышался идол. Подвижники жили в шалашах, питались травами и кореньями, постоянно пребывая в молитве и духовных размышлениях. К ним притекало множество больных, получавших исцеления по их молитвенному предстательству. Да и число монашествующих около аввы Иоанна беспрестанно увеличивалось, так что самая гора, служившая им жилищем, лишилась непроходимых некогда лесов своих. После избрания святых Авива и Исе епископами святому Иоанну опять явилась во сне Божия Матерь, ранее пославшая его на дальний подвиг, и с Нею равноапостольная просветительница страны сей Нина и повелела ему послать своих учеников по разным местам Грузии для проповеди Сына Божия и пастырского назидания. Проснулся авва, собрал учеников и велел им готовиться исполнить небесную волю, идти туда, куда каждому из них укажет путь Дух Святой, руководивший их в Иверию. Это была вторая горькая их разлука, тяжко было расставаться с любимым учителем уже в краю чужом, но никто не смел противоречить воле Божией. Сам святой Иоанн представил их Католикосу, открыл чудное свое видение и просил благословить их на новые подвиги; потом отпустил с молитвою, дав каждому в сопровождение по одному иноку. Один только святой Шио, как любитель одинокой жизни, просил блаженного авву благословить его на жизнь отшельническую и получил его согласие.

Все они учили народ, наставляли его в вере, уничтожали мрак суеверия и истребляли оставшиеся в горных теснинах идолослужение и капища, вместо чего воздвигали святой крест и святые храмы, устрояли в народе гражданственность.

Святой Зенон, «столп сладкого послушания», завершив проповедь в горах верхней Кахетии, основал монастырь в Икалто, где и был после великих подвигов погребен в соборном храме в честь Нерукотворенного образа Спаса.

Святой Фаддей (по-грузински Тате) вначале остался в Мцхете, устроив по повелению святого Иоанна монастырь у подножия горы Зедазени для приходящих к учителю. После смерти святого Иоанна святой Фаддей проповедовал в Карталинии, где основал много церквей, в том числе храм в честь святого первомученика Стефана в городе Урбниси. Впоследствии он поселился в пещере на горе Цлеви близ города Каспи, на вершине которой также основал храм в честь святого первомученика Стефана. В этой пещере у основания храма были погребены мощи святого Фаддея, «образа чистой правды и веры».

Святой Исидор, «вертоград добродетели», после долгих апостольских подвигов устроил монастырь в Самтависи в честь Нерукотворенного образа Спаса, где и почивают его святые мощи.

Святой Михаил много потрудился в утверждении христианства в горах верхней Карталинии и Осетии. Близ местечка Улумби он основал большую обитель. В соборном храме этой обители, обращенной в XIX веке в приходскую церковь, покоятся его святые мощи.

Святой Пирр, «Божественный образ плача», основал обитель на левом берегу реки Дванисцхали, близ местечка Брети. В храме обители были положены его честные мощи.

Святой Стефан, «венчанный силою и ведением», после долгих апостольских трудов в нижней Кахетии основал обитель близ местечка Хирсы. Он был погребен в соборном храме в честь святого первомученика Стефана, с левой стороны алтаря у жертвенника.

Распустив таким образом учеников своих, пришедших с ним из Сирии, Иоанн повелел одному из них, Фаддею, бывшему потом настоятелем Степанцминдским, соединить все множество оставшейся братии в одну обитель у подошвы горы Зедазенской, а сам уединился на ее вершине с одним только верным ему диаконом Илией, который служил опорой его старческой немощи. Безводна была сия вершина, и трудился ежедневно ученик аввы, нося на нее воду от подошвы. Сжалился над ним блаженный учитель и слезами своими испросил у Господа живую струю. Однажды ученик святого, подшед к источнику, увидел прямо против себя медведя необычайной величины, и с ужасом бежал к своему учителю. Авва вышел из пещеры и сказал зверю: «Пей, если жаждешь, и иди, но говорю тебе: отныне никому не смей вредить на горе сей», — и дикий зверь смиренно повиновался достигшему духовной высоты первого человека, которому повиновались все звери сельные в раю. Но что удивительно, по словам писателя жития Иоаннова, заповедь блаженного отца доселе соблюдается, через столько лет, ибо никогда не слышно каких-либо несчастий от зверей сих на горе, хоть теперь они суть единственные жители опустевшей обители.

Непрестанные чудеса истекали от великого старца. Привели к нему расслабленного всеми членами и просили о помиловании. Тяжким казалось авве такое всенародное испытание его смирения, однако, движимый состраданием, он произнес слова Господни к расслабленному Капернаума: *«Восстань, возьми одр твой и ходи* (Мф. 9, 6), ибо исцеляет тебя Иисус Христос», — и воспрянул болящий. В другой раз представили ему отрока, одержимого духом немым и глухим; великий старец воззвал к связавшему его врагу человеческому: «Душе злый, зачем терзаешь ты творение рук Божиих? Именем Господа нашего Иисуса Христа изыди из него и беги в места пустынные и непроходимые!» И внезапно проговорил отрок, как некогда исцеленный Самим Господом. Авва же сказал изумлявшимся людям: «Не удивляйтесь проявлению величия Божия, ибо не я врачую, а имя Господа нашего Иисуса Христа, Который пришел спасти род человеческий от силы диавольской и говорил ученикам Своим: *Верующий в Меня не только сотворит дела, какие Я творю, но и больше сих сотворит, так что вы изумитесь»* (Ин. 14, 12).

Святой Иоанн сумел противостоять козням злых духов, которых изгнал именем Христа из пределов Мцхета. И кто исчислит все чудеса Иоанновы, как в Сирии, так равно и в новом его отечестве. Пришло, наконец, ему время упокоиться от многих трудов своих. Получив откровение о своей смерти, он пригласил к себе некоторых из учеников сирских и новых, поселившихся у его горы, и сказал им: «Дети, близок час мой, боюсь и при последней минуте, чтобы мне не отклониться от спасительного пути; вы же непрестанно бодрствуйте, ибо ходит, как лев, враг душ наших, ищущий кого бы поглотить. Прошу вас непрестанно обо мне молиться и вспоминать меня перед престолом благодати». Так велико было смирение аввы, помнившего заповедь евангельскую: *Егда сотворите повеленная вам, глаголите яко раби неключими есмы* (Лк. 17, 10). Строго заповедал он ученикам своим, святому диакону Илии и святому Фаддею Степанцминдскому, погребсти его на месте подвига, в той пещере, где много лет спасался. Причастившись Святых Божественных Таин, преподобный пришел как бы в некий восторг; он созерцал отверстое небо и вокруг себя бесплотное воинство Сил Небесных со множеством святых, которые сретали раба Божия, прославившегося на земле ангельским житием своим. И, оставаясь в таком духовном восторге, он предал Господу чистую свою душу. Кончина святого Иоанна последовала между 557 и 560 годами при Католикосе Макарии (553–569).

Ученики не исполнили завета старца, ибо почитали недостойным для него гробом убогую пещеру на недоступной горе. С великим торжеством, в сопровождении сонма духовенства положили они блаженного Иоанна в раке, для него приготовленной в нижней обители. Но смиренному не угодно было такое непослушание: живой и по смерти, он изъявил им волю свою тем, что страшное колебание земли около обители привело в ужас непокорных. Они вспомнили заповедь старческую и открыли Католикосу последнюю волю усопшего. Повиновался Католикос, с духовным собором поднял святые мощи Иоанновы и перенес их торжественно в убогую пещеру, освященную долгим его пребыванием на вершине горы. Тогда успокоилась земля, и множество исцелений еще более ознаменовали святость угодника Божия. В X веке при Католикосе архиепископе Клименте (908–923) на южной стороне этой пещеры была построена церковь в честь Иоанна Крестителя, бывшего Ангелом блаженного подвижника, так что святые мощи препобного Иоанна Зедазнийского оказались у ее предела, у жертвенника. Остатки этой церкви доселе существуют на пустынной горе, обросшей опять густым лесом, ибо она возвратилась к прежнему своему безмолвию.

Преставление преподобного Антония Киево-Печерского (память его празднуется 7/20 мая)

Преподобный Антоний, основатель иноческой жизни в России, скончался 7 мая 1073 года на 90-м году своей жизни. Днем кончины преподобного Антония по древним святцам поставлено 7 мая. В Минее митрополита Макария под 7 числом мая помещено «слово о святом Антонии Печерском».

В старинных святцах память о преподобном Антонии также под 7 мая, а под 10 числом июля в уставе замечено: «Соборная Церковь Антонию не празднует»; эта заметка дает видеть, что в то время лавра уже праздновала преподобному Антонию 10 июля. Но обычай праздновать преподобному Антонию 10 июля, а не 7 мая, вошел в общее употребление, и во всех святцах и календарях память преподобному Антонию помещается под 10 числом июля, под каковым помещены и сведения о жизни его.

Житие преподобного Арсения Новгородского (память его празднуется 8/21 мая)

Преподобный Арсений Новгородский, Христа ради юродивый, родился в городе Ржев-Владимиров в Тверской земле. Был крещен с именем Амвросий, с возрастом получил хорошее христианское воспитание в доме благочестивых родителей, где был обучен кожевенному ремеслу.

После смерти его отца Григория мать Пелагея (впоследствии инокиня Аполлинария) настояла на том, чтобы Амвросий вступил в брак с девицей Марией. Однако склонный к монашеству Амвросий через пять месяцев супружеской жизни «оставил мирской мятеж», как об этом повествуется в тексте службы, и ушел в Новгород. Через 5 лет он известил о себе. В своих письмах к матери и жене он просил прощения за свой поступок и утешал их евангельским обещанием вечной блаженной жизни тем, кто оставит ради Господа мать, жену, детей, имущество (см.: Мф. 19, 29), утешал их надеждой на будущую небесную награду за терпение.

Узнав о подвижнической жизни святого Амвросия, благочестивый строитель храма и монастырей Феодор Димитриевич Сырков предложил ему средства для постройки храма и обители. Святой Амвросий принял монашеский постриг с именем Арсений и в 1562 году основал обитель и храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Ярославском дворице (торговая сторона Новгорода, на правом берегу реки Волхов), по соседству с храмом в честь святых жен-мироносиц. Преподобный Арсений вел жизнь строгую, довольствовался малым. На теле он носил вериги, которые были прикрыты такой бедной и ветхой одеждой, что никакой бедняк не позарился бы на нее. Случалось даже, что за убогое одеяние над ним смеялись малые дети, когда преподобный ходил по улицам города. Многие считали его юродивым. Угодник Божий наряду со строгим постом и утруждением плоти занимался внутренним деланием: его ум был постоянно занят молитвой, сопровождавшейся благодатным даром слез. Из его очей постоянно текли слезы покаяния. Святой Арсений плакал также о своей земной Отчизне, провидя грозные беды, готовые обрушиться на гордых новгородцев за их беззакония. В последние годы земной жизни преподобный жил в затворе в своем монастыре.

В 1570 году царь Иоанн Грозный предал жестокой казни тысячи новгородцев. Узнав о преподобном Арсении, царь пришел к нему с щедрыми подарками. Но святой не принял даров и безбоязненно обличил царя в его жестокости по отношению к новгородцам, многих из которых он казнил. Святой встретил его словами: «Много невинных послал ты в Царство Небесное». Грозный смолчал. Через некоторое время Иоанну Грозному вторично довелось посетить святого Арсения перед отправлением в Псков. Он пришел к затворнику, чтобы взять благословение на предстоявший путь. «Завтра, государь, готов и я в путь свой», — таков был ответ святого. Царь, думая, что затворник решил идти с ним в Псков, весьма обрадовался. Однако этими словами преподобный Арсений предсказал собственную кончину. На следующее утро преподобный приобщился Святых Христовых Таин и мирно отошел ко Господу. Блаженная кончина святого последовала 12 июля 1570 года.

Погребли святого Арсения в том же затворе, где он совершал спасительный подвиг. После обретения нетленных мощей преподобного над ними была построена часовня, а затем деревянная церковь в честь Рождества Христова. Сохранились записи 1634 года: «На торговой стороне, в монастыре Арсеньеве мощи преподобного Арсения лежат под спудом; от мощей его приходящим с верою исцеления бывают. Тропарь и кондак ему составлен». Не ранее 1701 года было написано житие святого Арсения и составлена ему служба. 21 января 1787 (1785) года нетленные мощи подвижника были перенесены в Кириллов монастырь близ

Новгорода и положены на южной стороне соборной церкви во имя святителя Афанасия († 373) и Кирилла († 444) Александрийских (память 18/31 января). Там же был устроен и освящен в сентябре 1793 г. придел во имя преподобного Арсения, а в 1812 году устроена новая позолоченная гробница. В честь преподобного Арсения был освящен также придел в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в г. Ржеве. В древнем житии преподобный Арсений назван юродивым Христа ради.

Память преподобного Арсения праздновалась в обители в первое воскресенье после 18 января, то есть после храмового праздника монастыря. Русская Православная Церковь 12/25 июля отмечает день преставления преподобного Арсения, а 8/21 мая установлено празднование в память обретения его мощей и дня тезоименитства угодника Божия.

Тропарь, глас 4

Отечество свое и род оставил еси, Христу прилепися, и Великаго Новаграда достигл еси, и в нем во юродстве трудолюбное твое тело изнурил еси многим постом и воздержанием, и пророчествия дар прияти сподобися, и многошвенныя ризы изволил еси на себе носити, и тело в нем предложив, обитель себе в премирнем Царствии у Христа всех Бога сотворил еси. Егоже моли, святе Арсение преподобне, Церкви и стране нашей в мире пребывати и от всех навет вражиих ущедрити нас, почитающих твое торжество, и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 1

Божественною любовию возгоревся, вся мирская пристрастия отринул еси, крест же Христов на рамо взем, во след Его изволил еси ходити, отечество твое оставив, Великаго Новаграда достигл еси и, работая Богови невозвратным помыслом, дарования чудотворений сподобился еси. Темже, чтуще тя, преподобне Арсение, вопием: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 4

Тяжелоносныя волны тимения отгна, и вся плотская двизания и похоти палящия ни во чтоже вменив, взем крест и пойде вслед Христа, Имже наставляем, лукавыя сети до конца раздра и под ногами предложи, молимтися, преподобне отче Арсение, избави нас от належащих на ны соблазн, ты бо еси Великому Новуграду похвала и утверждение и сущим в печалех радость.

Молитва

О преподобне отче наш Арсение, услыши мя, раба твоего, молящагося тебе и призывающаго в молитвах святое твое имя, и милостив буди и скор за многогрешныя рабы твоя принести молитвы и моления ко Вседержителю Господу нашему Иисусу Христу и Пречистей Его Матери и Приснодеве Марии, да твоими святыми молитвами избавимся всякаго наития злаго, и помилуй нас, на тя уповающих, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Арсения Трудолюбивого (память его празднуется 8/21 мая)

Преподобный Арсений Трудолюбивый жил в XIV веке. Этот подвижник назван трудолюбивым потому что, подвизаясь в пещерах Киевской обители Успения Пресвятой Богородицы, он не знал отдыха, никто никогда не видел его в праздности. Он всегда что-нибудь делал: или молился, или послушание монастырское исполнял, и до захождения солнца никогда не употреблял пищи — «хлеба не вкушаше». За свое смирение и трудолюбие в сей жизни принял от Господа дар чудотворений, по смерти же его душа обитает на небе со святыми, а тело его почивает нетленным в пещере. Память преподобного совершается совместно со святыми Дальних пещер — 28 августа/10 сентября.

Тропарь, глас 8

Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси, и иже из глубины воздыханьми во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Арсение отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас тойже

Яже на земли оставль, Христовым стопам последовал еси тепле и Того, славне, на рамо взем честный крест, умертвил еси труды постническими телесныя желания, преблаженне. Темже зовем ти: радуйся, отче Арсение.

Житие преподобного Пимена Постника (память его празднуется 8/21 мая)

Преподобный Пимен, постник Печерский, имел ту благодать, что один раз в седмицу вкушал пищу, и то в малом количестве, и, непрестанно исполняя монастырское послушание, никогда не ослабевал от труда и поста. Днем он молол муку в жерновах, носил на себе дрова для братии, а ночью подвизался в молитвах. «За которые труды в небе почивает», сподобившись получить вечное блаженство. Мощи святого покоятся в Дальних пещерах. Память его совершается также 28 августа/10 сентября.

Тропарь, глас 8

В тебе отче известно спасеся, еже по образу: приим бо крест, последовал еси Христу, и дея учил еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души вещи безсмертней. Темже и со Ангелы срадуется, преподобне Пимене, дух твой.

Кондак, глас 8

Пимене преподобне, постником единонравне, послушания образе и трудолюбия правило, во бдении и молитвах неусыпне, не престай моляся о нас ко Господу.

Житие преподобного Кассиана, затворника Печерского (память его празднуется 8/21 мая)

Преподобный Кассиан Послушник и Постник (Затворник Печерский) жил в XIII–XIV веках. Преподобный Кассиан перед всеми смирялся, был весьма послушлив, трудолюбив и постник. Святым послушанием он заставил бесов, исповедать, как много есть иноков в Печерском монастыре, которые могут изгонять бесов и как демоны боятся святых Печерских. Затвор в пещере был завершением его подвигов. «А ныне в небе в неизреченной радости со ангельскими лики наслаждается». Память его празднуется также в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах — 28 августа/10 сентября.

Тропарь, глас 8

В тебе, отче Кассиане, известно спасеся еже по образу, восприем бо крест и последовав Христови, творил еси заповеди Его тщательне. Темже ныне со Ангелы радуется, преподобне, дух твой.

Кондак, глас 2

Пред всеми смирялся и во всем послушание припряженное посту, блаженне Кассиане, имея, покорил еси гордых бесов исповедати, коль вельми боятся преподобных Печерских, иже и до конца посрамив, вселися в лице преподобных, с нимиже молися о всех нас.

Сведения о преподобных Зосиме и Адриане Волоколамских (память их празднуется 8/21 мая)

Преподобные Зосима и Адриан Волоколамские, основатели Сестринского монастыря на берегу реки Сестры, подвизались в XV–XVI веках. Мощи их были погребены в Успенском храме основанной ими обители.

Житие мученика-младенца Гавриила Белостокского (память его празднуется 9/22 мая)

Святой мученик-младенец Гавриил Белостокский (Заблудовский) родился 20 марта 1684 года в деревне Зверки Гродненской губернии, в семье благочестивых и православных родителей Петра и Анастасии Гавдель. В 1690 году, в день, когда родителей не было дома, младенец (6 лет) был похищен евреем-арендатором, жидом Шутко, и увезен в местечко Белый Сток, где и претерпел мученическую кончину 20 апреля от иудеев (ритуальное убийство) секты хасидов, что подтвердило судебное следствие. Святого Гавриила распяли, прободили в бок и кололи его разными инструментами до тех пор, пока не выпустили всю кровь, и он умер. Тело младенца было брошено в поле, но скоро найдено и предано христианскому погребению, а мучители получили достойное возмездие. Через 30 лет после погребения, в 1720 году, совершилось открытие мощей святого Гавриила, они оставались нетленными. В 1746 году храм в Заблудове, в котором был погребен младенец, сгорел (возможно, был сожжен), но святые мощи уцелели. И в 1775 году было перенесение их в Слуцкий Троицкий монастырь. Тогда же было установлено празднование святому мученику Гавриилу. Слуцкий архимандрит Михаил Козачинский составил стихотворную повесть о мученике Гаврииле.

Память святого мученика-младенца Гавриила Святая Церковь совершает 20 апреля/3 мая и 9/22 мая в день перенесения его нетленных мощей.

Тропарь, глас 5

Святый младенче Гаврииле, ты за Прободеннаго нас ради от иудей, люте от онехже в ребра прободен был еси: и за Истощившаго Кровь Свою за нас, все тело твое на истощение крови в лютыя язвы предал еси: ныне же во славе вечней с Ним вселился еси. Тем помяни и нас, молим, зде чтущих память твою, прося нам здравие телеси и спасение душам нашим.

Кондак, глас 6

Отечество твое зверки бысть, мучениче Христов Гаврииле, идеже от истых зверей-иудеев восхищен: абие родителей лишен еси, таже вся порядку люте претерпев, в отечество Небесное переселился еси. Восхищай и нас зде от всяких напастей и скорбей и умоли, молим тя, улучити вечное наследие твое.

Молитва

Младенческаго незлобия хранителю и мученического мужества носителю, Гаврииле блаженне, страны нашея адаманте драгоценный и иудейского нечестия обличителю! К тебе мы, грешнии, молитвенно прибегаем и, о гресех своих сокрушающеся, малодушия же своего стыдящеся, любовию зовем ти: наших скверн не возгнушайся, чистоты сын сокровище, нашего малодушия не омерзи, долготерпения учителю, но паче сих, немощи наша от Небес видя, тех исцеления нам твоею подаждь молитвою и твоея Христу верности подражатели нас быти научи. Аще ли терпеливно крест искушений и злостраданий понести не возможем, обаче и тогда милостивыя твоея помощи не лиши нас, угодниче Божий, но свободу и ослабу нам у Господа испроси. Тоже и молящияся о чадех своих матери услыши, здравию и спасению младенцем от Господа податися умоляяй. Несть таковаго жестокого сердца, еже слышанием о муках твоих, святый младенче, не умилится, и аще кроме сего умиленного возды-

хания никоегоже благого деяния принести возможем, но и таковым умиленным помыслом наши умы и сердце, блаженне, просветив, на исправление жития нашего благодатию Божиею нас настави. Вложи в нас о спасении души и о слове Божией ревность неустанную и о часе смертнем память неусыпную хранити помози нам. Наипаче же в смертнем успении нашем терзания демонская и помыслы отчаяния от душ наших предстательством твоим отжени и сия упованием Божественного прощения исполни, бо еже и тогда и ныне славити нам милосердие Отца, и Сына, и Святого Духа и твое крепкое заступление во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Шио Мгвимского (память его празднуется 9/22 мая)

Преподобный Шио (Симеон) Мгвимский родился в Антиохии Сирской. Родители его были христианами и воспитывали своего сына как единственного наследника. Юноша получил хорошее образование, изучил Священное Писание.

Любовь к слову Божию так глубоко внедрилась в сердце молодого Шио, что он постоянно держал его в уме своем и даже всегда носил при себе Евангелие, Послания апостола Павла и Псалтирь. И уже в ранние годы был одарен способностью толкования слова Божия. Родители его, опасаясь наконец излишнего умственного напряжения сына их и желая доставить ему отдых, решились однажды отобрать у него эти святые книги. «Зачем прервали вы мои Божественные занятия? — возразил им опечаленный отрок. — Кто не поучается постоянно закону Божию, тот отдаляется от Царства Небесного. Возвратите мне мои сокровища.» И родители, вразумленные словами не по летам мудрого сына их, не стали больше стеснять его свободы. Узнав о святом подвижнике Иоанне Зедазнийском, Шио тайно покинул родительский дом и направился к святому. Преподобный Иоанн возвратил юношу родителям, предсказав, что и они станут иноками. Предсказание скоро исполнилось: Шио убедил их провести остаток их жизни в иночестве, а сам, употребив в пользу бедных и монастыря оставшееся после них имущество, пришел к преподобному Иоанну, сиявшему в то время в Антиохии, и, получив от него пострижение в иночество, сделался его учеником.

Спустя двадцать лет преподобный Шио, в числе 12 других избранных учеников святого Иоанна, отправился в Иверию (Грузию) для проповеди слова Божия.

Послужив этому делу распространения веры Христовой, преподобный Шио пожелал жить отшельником. И по благословению Католикоса Евлавия и своего учителя преподобный Шио направил свой путь на запад от Мцхета в непроходимые дебри лесные. Здесь в пустыне, защищенной отвесными и совершенно крутыми стенами песчаной горы от взора людского, Шио поселился в тесной пещере, им самим высеченной в скале, едва достаточной, чтобы укрыться в ней. Трудное подвижничество предстояло одинокому, беспомощному борцу среди суровой, дикой пустыни, но чудным Промыслителем о нем был Тот, к Кому он постоянно обращался с молитвой: «Господь просвещение и Спаситель мой — кого убоюся? Господь Защитник жизни моей — кого устрашуся?» И за суровый аскетический подвиг Шио удостоился чудных видений. В скале открылся родник, источающий для отшельника воду, а с пищей прилетал к нему голубь. Этот-то голубь, по изволению Божию, определившему не оставлять под спудом благодатный светильник, открыл людям жилище Шио. Некто Евагрий, знатный царедворец, охотясь по обыкновению за рекой Курой, проследил за голубем, носящим пищу отшельнику, и нашел его, погруженного в молитву, с воздетыми к небу руками. Он был так поражен встречей с этим укрывшимся от мира человеком, молитвенно предстоящим в пустыне пред лицем Единого Бога, что, пленившись этим, внезапно сознал и в себе отречение от всего мирского и стал просить дивного отшельника взять его под свое руководство и подвизаться в пещере, всецело предавшись Богу.

С этих пор о Шио стало известно и другим людям в окружности, которые стали селиться близ него, и таким образом собралось до 25 добровольных пустынножителей. На избранном по откровению блаженному Шио месте выстроили они церковь во имя образца пустынножителей — Иоанна Крестителя. Молва о святом подвижнике распространялась, и место его уединенной жизни и подвига стало превращаться в обитель. Когда царь Парсман VI навестил бывшего любимого своего Евагрия в пустыне, то с благоговением отнесся к подвижнику Шио и подарил ему землю под монастырь, доставив значительные средства для построения храмов. Главным из них был храм в честь Успения Божией Матери, второй

— в честь Рождества Иоанна Крестителя, где впоследствии и почивали останки преподобного Шио. Все храмы были освящены Католикосом Макарием. Таким образом, преподобный Шио устроил обитель, которая некогда включала в себя множество иноков и называлась, по имени основателя, Мгвимскою (в 30 верстах от Тифлиса). Здесь навестил его бывший учитель его Иоанн Зедазнийский и, погостив три дня, имел отраду удостовериться в высокой степени духовного совершенства новых иноков.

Но стремление к полному уединению преобладало в душе Шио. Он оставил основанную им обитель, простился с братией назидательнейшим словом, оставил для них 160 письменных поучений и, прервав всякое сообщение с миром, обрек себя на затворническую жизнь в темной, глубокой пещере. Пища святому спускалась туда по веревке. Кто может постичь и исчислять несказанные подвиги этого Ангела в человеческом теле! Предузнав по откровению час кончины и приобщившись Святых Таин, преподобный Шио 9 мая завершил свое земное житие. Тело великого затворника, при напутственном пении собравшихся иноков, было погребено в основанной им обители. Святые мощи его и доныне служат ограждением обители, которая одна из немногих уцелела посреди частых опустошений Грузии.

Тропарь, глас 8

В тебе, отче, известно спасеся, еже по образу, приим бо крест, последовал еси Христу и, дея, учил еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней. Темже и со Ангелы срадуется, преподобне Шио, дух твой.

Кондак, глас 4

Житие твое служением Господним исправил еси и, взем крест, оставил еси вся житейская, красото пустыни, преподобне Шио. Кого убо паче тя, и по смерти жива суща страна Иверская почитает и мощми твоими, от гроба явленными, услаждается, темже не престай моляся о нас ко Господу.

Житие преподобного Христофора (память его празднуется 9/22 мая)

Преподобный Христофор — основатель Христофоровой Богородицкой пустыни, которая находилась в Сольвычегодском уезде, в верховье реки Малой Коряжемки, в 20 верстах от Николаевского Коряжемского монастыря, от Соль-Вычегодска — в 27 верстах. Основателем был преподобный Христофор, ученик и постриженник преподобного Лонгина (см. 10/23 февраля). Но по кончине своего учителя, проведши несколько лет в Коряжемском монастыре, Христофор решился искать себе пустынного уединения и, нашедши вышеупомянутое место при реке Малой Коряжемке, поселился там один. Однако стали сходиться к нему послушники и принимали от него пострижение, так что около 1555 года составилась, под его настоятельством, обитель и построена была церковь во имя иконы Богоматери Одигитрии, которую Христофор принес на это место и от которой потом происходили многие исцеления молящимся. Вскоре обитель эта прославилась примерным житием ее иноков, а от целебной силы источника, открывшегося близ нее в 150 саженях, царица Анастасия, супруга Иоанна Грозного, получила облегчение от болезни. Это обратило к Христофоровской обители усердие и самого царя, который наградил пришедшего на тот случай в Москву преподобного Христофора с братией щедрым денежным подаянием на монастырь. По окончании всего устройства обители преподобный Христофор в 1572 году, оставив свою братию, тайно ушел, и где скрылся или каким образом скончался, осталось никому неизвестным. После удаления преподобного Христофора обитель скоро расстроилась и опустела и была приписана к Коряжемскому Николаевскому монастырю. При составлении духовных штатов в 1764 году церковь (каменная, построенная в 1763 году) во имя Божией Матери Одигитрии обращена в приходскую; в этой церкви находится вышеупомянутая чудотворная икона.

Житие святителя Симона, Епископа Владимирского и Суздальского (память его празднуется 10/23 мая)

Святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский, был первым епископом Владимиро-Суздальской земли.

Иисус, сын Сирахов, написав о Симоне, сыне Ионине, говоря: *Симон, сын Ионин, иерей великий, иже в животе своем построи дом и во дни своя утверди церковь;* и еще: — *яко звезда утренняя посреде облаков, аки луна полна во днех своих, яко солнце сияюще на церковь Вышняго* (Сир. 50, 1, 6,-7). То же самое достойно сказать и написать и о преподобном отце нашем Симоне, епископе Владимирском и Суздальском, вторым, после блаженного Нестора, свидетеле и писателе святых житий Печерских. Ибо сей преподобный поистине устроил дом Божий: житием своим святым утвердил Церковь Христову; прославил ее назидательными повествованиями о жизни святых, как один из тех добрых пастырей, которых обещал Господь, говоря через пророка Иеремию: *Дам вам пастыри по сердцу Моему и упасут вас разумом и учением* (Иер. 3, 15). И поэтому все, чем прославился Симон, сын Ионин, добрый пастырь и хранитель закона иудейского, поистине свойственно и преподобному Симону, пастырю Владимирскому и Суздальскому.

Блаженный Симон, приняв иноческий образ во святом Печерском монастыре, стал подвизаться в добродетелях, которыми украшались святые отцы Печерские. Вспоминая дела и подвиги первого строителя, преподобного Феодосия, Симон и сам стал подражать ему и научился делам утверждения и укрепления церкви и устройства ее. Размышляя о подвигах святого первоначальника Антония, этого лучезарного светоча, просветившего всех светом добрых дел своих, блаженный Симон устремлялся и сам по стопам сего великого инока и унаследовал равноангельское угождение Господу в безмолвии. От преподобных, умножившихся, как звезды, Симон навык смиренному послушанию. И посему, как истинное зерцало, изображая в себе прекрасные светила небесные — звезду, луну и солнце — блаженный Симон и сам проявлял из себя свет звездный, лунный и солнечный. Он усердно подвизался в святом монастыре Печерском, подобном небу, и сам Симон уподоблялся своими подвигами звезде утренней, всегда подражая Пресвятой Богородице, прекрасной, как луна, и славной, как солнце. Сколько было у него сил, он усердно служил Матери Божией, пребывая постоянно в великом смирении, усердной молитве, как общей с братией, так и уединенной.

Когда сей святой Симон просиял подвигами своими по многим окрестным странам, так что был даже известен в странах весьма отдаленных, случилось, что в то время архиерейский престол епархии Владимирской и Суздальской не имел своей главы. «Церкви же прилично украшаться звездным венцем», как пишет святой Иоанн в своем Апокалипсисе. В это время, по изволению Начальника пастырей — Иисуса, блаженный Симон, от всего сердца возлюбивший Пречистую Матерь Божию, был призван Богом на престол епископский для управления Богом хранимыми городами — Владимиром и Суздалем. Таким образом укрепился венец церкви той светом звездным.

В начале XIII века (в 1206 г.) был он назначен игуменом монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире. В 1215 году великий князь Владимирский Георгий II Всеволодович, желая избежать зависимости своего епископа от архипастыря Ростова Великого, решил основать отдельную епархию под названием Суздальской, Владимирской, Юрьевской и Тарусской. На эту вновь образованную кафедру, по желанию великого князя, был возведен святой Симон.

Константин, брат Георгия, в 1217 году вытеснил из Владимира великого князя, который удалился в бедный городок Радивилов; с ним сюда же прибыл и Симон. Но когда Константин примирился с своим братом и возвратил ему Владимир, тогда и Симон «опять вступил в

свою епископию во Владимире». В 1218 году в присутствии великого князя Георгия Симон освящал храм в Рождественском монастыре, а в 1225 году освящал соборный храм в Суздале, воздвигнутый на месте древнего разрушавшегося собора. Великий князь так любил Симона, что готов был открыть епископскую кафедру в Суздале для его друга — инока Поликарпа из Киево-Печерского монастыря, которого обуревал дух честолюбия. Но святитель Симон, видя духовное состояние Поликарпа, отговорил великого князя от его намерения, а самому Поликарпу написал глубоко назидательное послание, в котором он преподал своему другу наставления против его душевных недугов.

Блаженный Симон долгое время подвизался как ревностный пастырь, усердно и внимательно заботившийся о своей пастве; и следует заметить, что преподобный весьма успешно проходил служение свое. На престоле архиерейском он с неусыпной бодростью прилежно пас духовное стадо свое. Так он весьма заботился о сохранении и водворении между людьми мира, учил всех самим делом своим терпению. Всегда трудясь в Христовом вертограде паствы своей, наставлял всех делом и словом чистоте духовной, поучал всех непрестанной молитве к Богу, всегда благодарил Его, даже среди скорбей своих, и к тому же поучал паству свою. Он укоренял милосердие и любовь к ближнему, а также — постоянную мысль о Боге. В то же время святой не оставлял и трудов своих иноческих, всегда представляя в мысли своей труды и подвиги честных подвижников Печерских и радуясь душею своею о том, что Господь сподобил его в сей честной обители принять образ иноческий и быть как бы сожителем сих святых.

Сей блаженный Симон настолько изучил подвижническую жизнь святых угодников Печерских, что как бы написал ее на скрижалях сердца своего; поэтому он восхотел, чтобы и прочим благочестивым людям была известна жизнь Печерских подвижников; а для этого он решил составить письменное описание подвижнической жизни Печерских иноков. Следует заметить, что в это время, по причине многочисленных войн и усобиц было утеряно много книг, так что многие события, описанные в этих книгах, начинали приходить в забвение. Ввиду этого блаженный Симон с большим усердием разыскивал всех очевидцев того или другого чудесного события, случившегося в Печерской обители, и все полученные таким образом сведения преподобный собирал в одно целое, трудясь, как мудрая пчела. Потому-то он и просветил нас светом, так как описал чудеса преподобного Антония и преподобного Феодосия. Ко всему этому блаженный Симон присовокупил сказание о святой, небесам подобной, церкви Печерской, престол которой поистине сиял, как солнце и как луна полная.

Из сочинений сего блаженного Симона видно, что он имел великую любовь ко Пресвятой Богородице и к преподобным отцам — Антонию и Феодосию Печерским, так что с сими преподобными обитал духом и умом своим как бы в одной пещере, несмотря на то, что телом своим жил в своей епархии.

Симон выказывал больше всего любовь и ревность к Пресвятой Богородице и обители Ее Печерской. И во дни жизни своей он удостоился видеть великое знамение: Пресвятая Владычица Богородица явилась на небе, окруженная ликами святых угодников Божиих под видом звезд, а вблизи Богоматери Антоний и Феодосий, как солнце и луна среди всего сонма звезд небесных. Великий в добродетели своей, святой Симон был проникнут необычайным смирением и служил одним из лучших примеров этого рода добродетели. Будучи епископом, писал он в послании своем, дабы подражали Самому Господу, сказавшему: *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем.*

Этот добрый пастырь потрудился довольно продолжительное время, питая духовных овец своих пищею нетленною, ведущею в жизнь, так как предлагал всем пасомым своим жития святых, подвизавшихся в обители Печерской, и «в письмени», и самым делом жизни своей.

Перед своей блаженной кончиной, последовавшей, по свидетельству летописи и надписи на гробнице, 22 мая 1226 года, святой епископ принял схиму. Пробыв двенадцать лет на архипастырском престоле, блаженный Симон отошел к пастырям, восседающим на двенадцати престолах, и к Самому Пастыреначальнику, Господу Иисусу, дабы восприять от Него неувядаемый венец славы.

Святитель Симон был погребен во Владимирском Успенском соборе. Существовало мнение, что мощи святителя по его завещанию были перенесены в пещеры Киево-Печерской Лавры. Это мнение ошибочно, так как в Антониевых пещерах почивают мощи Симона, епископа Ростовского и Суздальского, жившего в конце XI и первой половине XII века. Он был епископом в Ростове после епископа Ефрема, и о нем известно, что погребен в Киево-Печерской Лавре. О погребении святителя Владимирского и Суздальского Симона в Успенском соборе свидетельствует хранившаяся там выписка из книги о поминовении усопших, погребенных в соборе. В ней говорится: «По государеву, цареву великаго князя Иоанна Васильевича всея России указу, по книгам пети панихиды. по Владимирским по пяти владыкам пети в год по одной панихиде на их памяти». Среди имен архиереев указан и епископ Симон. В той же рукописи сказано: «служить панихиды всем собором, туто, где кто лежит». Таким образом во времена Иоанна Грозного не сомневались, что святитель Симон погребен в Успенском соборе. О нахождении мощей святителя Симона в Успенском соборе свидетельствует также следующий факт. В 1882–1884 годах во время реставрации собора было произведено восстановление надгробной плиты на гробнице святителя Симона. Во время этих работ через отверстие в плите были видны святые останки святителя Симона. Об этом рассказал очевидец протоиерей Александр Виноградов в «Истории Успенского Владимирского собора», изданной в 1891 году.

В летописи святой Симон назван «учительным и милостивым». Ему принадлежат многочисленные труды. Поучительное послание святителя к Поликарпу, монаху Киево-Печерской обители, положило начало Киево-Печерскому Патерику, где в живых назидательных примерах из жизни Киево-Печерских подвижников указывает высокие образцы христианских добродетелей: смирения, терпения, безропотного перенесения бедствий и т. п., а в заключение указывает Поликарпу высокое значение Киево-Печерской Лавры, в которой он, епископ богатой епархии, желал бы быть последним послушником. Святитель описал чудеса преподобного Антония Печерского и составил жития многих Печерских угодников. Известно его описание устроения гробницы преподобного Феодосия Печерского. Святитель Симон — автор «Сказания о святой чудотворной церкви Печерской Киевской, како создася, украсися и освятися». Все эти труды святого Симона были занесены преподобным Нестором в первую часть Киево-Печерского Патерика. А во вторую часть вошли послания к Поликарпу, в которых святитель предложил сведения о жизни многих подвижников Печерских, сиявших, как звезды, подвигами своими. Упомянутое же выше «Сказание» впервые вышло отдельными изданиями в Киеве в 1701 году. Перу святителя Симона принадлежит вся третья часть Печерского Патерика.

Тропарь, глас 1

Житий преподобных отец Печерских списателю известный, святителю Христов Симоне всеблаженне, молися прилежно с ними Христу Богу, да управит в мире живот наш и в книги животныя да напишет ны, спасая души наша.

Кондак, глас 2

Святительства одеждою, аще и достойне одеялся еси, обаче тем не возносяся, желая еси паче сметием (сором, грязью) пред враты Лавры Печерския поврещися, смиренномудре Симоне. Темже, не аки сметие, врат вне, но, яко сокровище, внутрь святыя пещеры положен быти сподобился еси, и ныне на Небеси Господеви предстоя, молися о нас, чтущих тя.

Молитва

О всехвальный и всечестный архиерею, святителю Христов, преподобне и богоносне отче Симоне! Призри, с свойственным тебе благосердием, от высот небесных, идеже со Ангелы и всеми святыми Господу Славы предстоиши, на нас недостойных и долу преклонных, смиренных же и грешных, притекающих к многомощному предстательству твоему с верою, любовию и упованием. Простри молитвенно преподобныя руце твоя ко Господу и Владыце, и испроси от щедродательныя Его благостыни оставление согрешений наших вольных и невольных, покаяние сердечное, здравие душевное и телесное, житие мирное и безмятежное, воздуха благорастворение, земли плодоносие, житейских потреб довольство, во всем благое поспешение, и да не во зло обратим даруемая нам благая, но во славу пресвятого имене Его, и во спасение наше. Еще же припадающе молим тя, потщися, благосерде, предстательствовати ко Господу Человеколюбцу, да избавит нас, по велицей Своей милости, от всяких бед и скорбей, от всяких недугов и болезней, от внезапныя смерти и от всех озлоблений, от всяких козней врагов видимых и невидимых и от всякаго зла; да укрепит в нас правую веру и благочестие нелицемерное, и да подаст нам силы в борьбе со страстьми и похотьми нашими; да соблюдет нас от нечестивых и душепагубных учений неверия и суеверия, имиже наветуется в нас святоотеческая православная вера, и да избавит нас от всяких приражений духа, иже ныне действует в сынех противления; да всадит в сердца наша дух смирения и кротости, дух братолюбия и незлобия, дух терпения и целомудрия, дух святыя ревности о славе Божией и спасении ближних; да призрит благоутробно на всякую душу, требующую благодатныя Его милости, и дарует, по неизреченным щедротам Своего человеколюбия, болящим исцеление, скорбящим утешение, малодушным успокоение, унывающим ободрение, страждущим ослабу, бедствующим помощь, сирым покров, безприютным пристанище, обидимым защиту, злословимым терпение, уничижаемым великодушие, гонимым заступление, оклеветаемым оправдание, и всем, во всяких нуждах и злостраданиях сущим, душевную отраду, и скорое избавление. Ей, святче Божий, буди теплый молитвенник и прилежный ходатай ко Господу о всякой души верных твоих чтителей, ищущих твоея помощи, да никтоже во уповании своем на тя посрамлен будет, но вси предстательством твоим да обрящут, во всяких обстояниих, благодать и милость Всещедраго Бога, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Симона Радонежского (память его празднуется 10/23 мая)

Преподобный Симон Радонежский — ученик преподобного и богоносного отца нашего Сергия. В начале около святого аввы собралось не более двенадцати братьев, и долгое время такое число оставалось неизменным. Когда убывал один, приходил другой на его место, так что это некоторым подавало мысль: не по числу ли двунадесяти апостолов, или стольких же колен Израилевых, само собою уравнивается число учеников Сергиевых.

И в 1350 (1357) году пришел к преподобному архимандрит Симон — первый принятый им сверх числа двенадцати. Это был первый муж, старейший из архимандритов области Смоленской, известный своими добродетелями и строгой жизнью. Слушая рассказы о подвигах преподобного Сергия, он возгорелся ревностью по Боге, оставил свое настоятельство в Смоленске, оставил почет и уважение, коими пользовался там, оставил, наконец, родную сторону, расстался с друзьями и всеми близкими, и с посохом простого странника пришел в пустыню Радонежскую. С глубоким смирением просил он преподобного Сергия принять его в число своих послушников, и преподобный с любовью и радостью принял смиренного архимандрита. Много лет провел усердный Симон в послушании у святого игумена, живя в келлии рядом с угодником Божиим. И когда благодатный старец удостоился дивного откровения о будущей судьбе его духовного потомства, всех дорогих чад его по духу, и пожелал разделить свою духовную радость с кем-нибудь из присных учеников своих, то он пригласил Симона быть участником дивного видения птиц, летавших по всей обители и вокруг нее. Удивленный нечаянным зовом игумена в ночное время, Симон поспешил на его голос: но успел видеть только некую часть чудного света. Преподобный поведал ему все, что сам видел, и оба они, по слову псалмопевца, возрадовались о Господе с трепетом.

На пожертвование архимандрита Симона был построен более обширный храм Живоначальной Троицы, затем было возведено множество братских келлий вокруг храма и обитель окружена высокой и прочной оградой. С этого времени стало быстро умножаться число учеников преподобного Сергия.

Украшенный всеми добродетелями подвижника пустыни, в глубокой старости преставился к Богу сей смиренный послушник, архимандрит Симон, и преподобный игумен с великой честью совершил его погребение.

Служба преподобному Симону Радонежскому составлена архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном.

Тропарь, глас 5

Радуйся, пустыне Радонежская, израстившая крин духовный, в вертограде преподобного Сергия: Симона, архимандрита Смоленскаго, познавшаго светлость послушания и дивнаго птиц видения сподобившагося, сего воспоминающе, Бога прославляем.

Кондак, глас 2

Возлюбив, преподобне, Божественныя заповеди, чистотою душевною вооружився, непрестанною молитвою и трудом в пустыни Сергиевой подвизался еси, Христа, Сладчайшаго Иисуса, достигл еси, Его же моли непрестанно о всех нас.

Житие святого мученика Василия Мангазейского (память его празднуется 10/23 мая)

Святой праведный мученик Василий Мангазейский чудотворец — первый святой, прославленный на Сибирской земле. Блаженный Василий родился около 1583 года в Ярославле, в семье благочестивого, но небогатого горожанина, именем Феодора. В юном возрасте он был взят неким богатым ярославским купцом на место управляющего продажей своих товаров в заполярную Мангазею — один из первых русских городов Сибири. В то время (конец XVI в.) в связи с использованием арктического мореплавания Мангазея переживала расцвет как центр торговли и колонизации на русском Севере (впоследствии город запустел и в конце XVII века прекратил свое существование).

Святой Василий исправно исполнял свои обязанности управляющего, и честность его была очевидна всем. От природы кроткий и смиренный, с детских лет исполненный страха Божиего, он пользовался добрым расположением окружающих. Сердце его было исполнено веры в Бога, а любовь к молитве заставляла оставлять житейские заботы и ходить во святую церковь. Поэтому все свободное от работы время святой Василий проводил в храме за богослужением, часто и подолгу молился дома.

Едва исполнилось благочестивому юноше девятнадцать лет, как Всевышний, «призирая на его добродетели, захотел воззвать его к вечному блаженству, коему достичь из сей временной жизни нельзя иначе, как узким и прискорбным путем внешнего испытания». Как свидетельствует церковное предание, однажды, когда блаженный Василий молился в храме на Пасхальной заутрене, хозяин обнаружил, что воры разграбили его лавку. Несмотря на зовы хозяина, святой Василий оставался в храме до конца богослужения. Недоверчивый и сребролюбивый хозяин заподозрил и обвинил святого Василия в соучастии в преступлении и подверг его ругательствам и побоям. Невинный юноша не утратил своей кротости и на все смиренно отвечал мучителю: «Истинно ничто же от имения твоего взях». Тогда хозяин отвел святого Василия к городскому воеводе, перед которым очернил его как преступника. Воевода подверг святого Василия новым пыткам, но он снес их терпеливо и безмолвно. Раздраженный молчанием святого Василия, купец пришел и в ярость и, по наущению лукавого, ударил мученика связкой амбарных ключей. От этого удара святой Василий скончался († 4 апреля 1602).

Тело безвинного мученика было положено в гроб и без должного христианского погребения предано земле, «где надлежит от воды мокрость». Но Всемогущий Господь по прошествии 47 лет благоволил явить его из недр земли и прославить многими чудесами.

Как повествует житие святого Василия, в 1649 году мангазейский стрелец Степан Ширяев заметил, что на погорелом месте близ храма в земле обнаружилась верхняя часть неизвестного гроба (погорелое место образовалось после большого пожара 1642 г.). На гроб этот «для мирского ходу» была положена судовая доска, но ее, к изумлению очевидцев, переломило гробом, вышедшим из земли. Тогда над гробом поставили часовню. Вскоре после этого некоторые больные, с верою притекавшие к помощи неведомого угодника Божия, получили исцеление. Отдельные случаи исцелений были засвидетельствованы письменно. Так, например, 25 января 1652 года манга-зейский стрелец Тимофей Сечеников пришел к местному воеводе Корсакову и рассказал ему, что видел во сне угодника Божия, который открылся ему как новоявленный чудотворец Мангазейский, тот, над гробом которого ставят новую часовню. Тимофей, давший обет пожертвовать на часовню, если у него исцелится больная рука, был тотчас исцелен.

Дошедшие до нас списки жития святого Василия Мангазейского (XVII–XIX вв.) сообщают об обильных чудотворениях, совершенных по молитвам к нему: святой Василий помо-

гал заблудившимся путникам и охотникам, исцелял расслабления, слепоту и другие недуги, сохранял малодушных от самоубийства. В феврале 1653 года через видение мангазейскому охотнику Григорию Каратаеву открылось имя новоявленного чудотворца. В том же году воевода Корсаков послал архиепископу Тобольскому Симеону (1651–1664) списки чудес святого Василия. Архиепископ Симеон препроводил эти списки в Москву князю А. П. Трубецкому, ведавшему Сибирским приказом. Списки были переданы царю, но сопроводительное письмо архиепископа сдано в архив, и дело о канонизации святого Василия не получило хода.

В августе 1659 года по благословению архиепископа Симеона в Мангазею приехал диакон Богоявленского храма в Тобольске Иван Семенов. В присутствии мангазейского воеводы С. В. Ларионова и двух местных священников Димитрия и Луки было произведено вскрытие гробницы и освидетельствование мощей святого Василия.

В 1670 году строитель Троицкого Туруханского монастыря иеромонах Тихон после бывшего ему видения совершил с крестным ходом перенесение мощей святого Василия из Мангазеи в свою обитель. Мангазею через два года после этого покинули последние жители, а в Туруханске почитание святого Василия еще более усилилось.

Летом 1719 года в Туруханск прибыл митрополит Сибирский и Тобольский Филофей (Лещинский; 1702–1711; вторично 1715–1721). По его распоряжению мощи святого Василия были перенесены из старого и тесного храма во имя Пресвятой Троицы в новый просторный храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В западной стороне храма, против раки с мощами святого Василия, был поставлен его образ, написанный послушником Тобольского митрополита Павла (1678–1692) иконописцем Лукой, спасенным святым Василием от потопления в 1679 году. Митрополит Филофей произвел освидетельствование мощей святого Василия и написал в похвалу его канон. За годы правления митрополита Филофея было составлено несколько списков жития святого Василия и три службы ему.

При следующем митрополите Сибирском и Тобольском Антонии (Стаховском; 1721–1740) мощи святого Василия были сокрыты под спудом, в земле, в пределах монастырской ограды, над этим местом устроили часовню. В 1788 году гроб святого вновь показался из земли наружу. Игумен Троицкого монастыря Михаил перенес его во вновь построенный каменный храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и устроил особое надгробие. Все это время местное почитание святого Василия практически не прекращалось: верующий народ по-прежнему прибегал к его молитвенному предстательству и по вере своей получал облегчение в болезнях и исцеления. Почитание святого Василия Мангазейского немало способствовало обращению из язычества в Православие различных местных народностей Севера: тунгусы, эвенки и юраки молились святому как покровителю охотников-промысловиков.

В конце 1802—начале 1803 года Туруханский край охватила эпидемия. Жители Туруханска усмотрели причину бедствия в том, что иконы святого Василия вынесены из Троицкого монастыря, мощи его находятся под спудом, а службы в его честь прекращены. Архиепископ Тобольский Амвросий (1806–1822) предписал игумену Туруханского Троицкого монастыря внести в соборный храм образ святого Василия и не чинить препятствий к его почитанию.

В 1907 году по благословению Святейшего Синода было отпечатано цветное литографическое изображение святого Василия Мангазейского.

На иконах святого Василия изображают «лицом млада, мала возрастом, образом священнолепна, очи имуща светли, взирающе прелюбезне, власы же главы его русы». На некоторых иконах изображается Троицкий Туруханский монастырь, а над ним на горе молящийся святой Василий, в одной рубашке и без обуви. Иногда на иконах изображались и

страдания его при купце и воеводе. Известны изображения святого Василия Мангазейского во Владимирском соборе города Киева, в Новгороде, в Москве.

Среди жителей Туруханска сохранилось предание, что некогда святой Василий явился во сне одному благочестивому эвенку и повелел ему взять из монастырского храма святые мощи и сокрыть их в тайге, что и было исполнено.

Память святому Василию Мангазейскому совершалась первоначально 6/19 июля, в день явления из земных недр его мощей, 10/23 мая совершалось торжество перенесения мощей святого из Мангазеи в Туруханск, 22 марта/4 апреля является днем особого празднования памяти святого Василия Мангазейского, тезоименитого прославляемому в этот день Церковью священномученику Василию Анкирскому (IV в.).

Тропарь, глас 8

Богатство видев чистыя души твоея, Василие, украсти тщашеся праведных враг, подусти господина твоего, иже подкраденнаго ради богатства своего предал тя судии, и от того неповинно многия претерпел еси муки, непобедим пребыв до смерти. Тем, яко приемый венец страдания от всех Владыки, моли всем от напастей свободным быти, чтущим любовию святую память твою.

Ин тропарь, глас 8

Яко пресветлое солнце, возсиял еси чудесы своими в Сибирстей стране, в Мангазейских пределех, новый мучениче, неповинный страдальче, святе Василие! За чистоту душевную и телесную пострадал еси от лютаго врага распалением и немилосердием господина своего и от начальствующаго бо ту градскаго неправеднаго судии, и муки неповинно претерпел еси, и кровь свою святую пролиял еси, желая вечнаго Царствия Небеснаго. Сего ради Христос Бог венча тя мученическими венцы на Небеси, и на земли прослави, и Своим Божиим промыслом повеле земли самой от недр своих гроб, и тело твое, и срачицу, обагренную кровию твоею, израсти нетленно. И ныне притекающим к тебе с верою и везде призывающим святое имя твое полезная вся, и грехов оставление, и телесем здравие подавай, чтущим верою святую память твою, и моли Христа Бо́га спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

От града Ярославля Божиим смотрением в страну Сибирскую пришедшаго и за целомудрие от господина своего в Мангазеи пострадавшаго, блаженного Василия почтим, егоже Христос Бог мученическим венцем венчана Небеси, нетлением и чудесы прослави на земли. Ты же, честный страдальче, предстательством своим страну нашу в мире сохрани и молися о спасении душ наших.

Кондак, глас 4

Страдание совершив святе, погребения же честнаго не сподобився, в тинное место вввержен и попираемь был еси от мимоходящих, но Бог прослави мощи твоя чудесным явлением, Василие, прославляяйся во святых Своих, даяй страдальцем венец нетленный.

Ин кондак, глас 4

Иже новый в мученицех неповинный страдальче, святе Василие, преревновал еси Иосифу Прекрасному и Моисею Угрину во искушениих, за чистоту душевную и телесную муки неповинно претерпел еси. Сих ради прослави тя Бог, и святыя твоя мощи, по явлению твоему, от Мангазеи к Енисею во обитель Святыя Троицы ту сущим настоятелем принесошася и подают исцеления с верою приходящим и везде призывающим святое имя твое. Страстотерпче святый, моли Христа Бога о православном народе нашем и о всех воех наших, победу и одоление нам на всех непросвещенных иноязычных людех даровати, споборствуя, и от междоусобныя брани спастися всем моли.

Ин кондак, глас 4

Просветися Божественною благодатию, Боголюбче, целомудрием и терпением течение свое мученически скончал еси, темже и по смерти яви тя светлость жития твоего, источаеши бо чудесы, с верою приходящим к честному гробу твоему и вопиющим: радуйся, святый Василие, Мангазейский и всея Сибири чудотворче.

Молитва

Святый мучениче Христов Василие, радости святых единовсельниче, наших скорбей и печалей пременителю и всякого зла демонскаго губителю, припадая, молю ти ся: прииди в заступление мое, яко да очистится ум мой от деяния греховнаго, понеже лишаюся за сие благодати Божия; не имею тверда основания к покаянию, даждь ми умиление душевное и слезы грехоомывательныя, воздежи руце твоя святыя за убогую мою душу ко Господу Иисусу Христу, не остави мене, грешнаго, ради моего невоздержания, укрепи мя бедствующаго душевными помыслы и внешними обуревании, имиже сам себе вина бываю, или от ненавидящих мя вправду, но вся по грехом моим праведно быти исповедаю. Буди ми, малодушному, покровитель и поборник благ и милостив, присещай мя, грешнаго, в скорбех и печалех и сохраняй от всякаго смущения противнаго, да не когда прогневаю Бога моего и тебе, смолебника моего благаго, но утверди мя молитвами твоими в страсе Божии и достойна покажи своея всегда милости. Аминь.

Житие святого блаженного Симона Юродивого, Юрьевецкого чудотворца (память его празднуется 10/23 мая)

Блаженный Симон Юрьевецкий родился в селе Братском Костромской области в благочестивой семье крестьян Родиона и Марии Шитовых. Во Святом Крещении он был назван Симоном, в честь святого апостола Симона Зилота (память 10/23 мая). С юношеских лет Симон принял на себя особый подвиг юродства Христа ради и ушел из родительского дома в дремучие леса, около села Елнати.

Однажды елнатские поселяне увидели в лесу человека, изможденного, в одной рубахе, босого, который назвал им только свое имя — Симон, о нем сообщили местному священнику Иосифу, и тот взял блаженного в свой дом.

Святой Симон начал ходить по домам елнатских жителей и помогал им в исполнении самых трудных работ, но плату не брал. Несмотря на постоянные труды, он часть дня и ночи усердно молился, изнурял свое тело постом и любил посещать храм Божий. Зимой и летом он ходил только в льняной рубашке и босым, так что кожа его почернела, и спал на голом полу. Неразумные люди нередко жестоко били его. Блаженный кротко переносил все оскорбления и насмешки и не платил злом за зло, но молился за обидчиков, а себя постоянно укорял и называл «глупцом» и «несытой гортанью». 15 лет жил в Елнати блаженный Симон, а потом перешел в город Юрьевец-Поволжский. Любимым местом пребывания его там были церковные паперти, где он возносил горячие молитвы Богу. Особенно часто святой приходил в Богоявленский монастырь, где на паперти усердно молился перед иконой Пресвятой Богородицы.

Подвиг полного самоотречения, который очистил душу его, был угоден Богу, и он еще при жизни получил дар прозрения: многое предвидел и предсказывал будущее во славу Божию для врачевания недугов и нравственного исправления ближних.

Незадолго до своей кончины блаженный зашел в дом воеводы Феодора Петелина. Тот, не зная подвигов святого, раздраженный поведением Симона, в порыве гнева приказал слугам избить святого и бросить в подвал. Блаженный тяжело заболел. Чувствуя скорый отход из жизни земной в жизнь вечную, блаженный Симон призвал священника, исповедался, приобщился Святых Таин и предал Господу душу свою 4 ноября 1584 года (по другим источникам — в 1586 году).

Воевода раскаялся в своем согрешении. Весь город собрался на погребение святого. Тело его было погребено из территории Богоявленского монастыря. В 1619 году над могилой блаженного была построена церковь во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии. В 1635 году игумен Богоявленского монастыря Дионисий доносил патриарху Иоасафу об исцелениях у мощей блаженного Симона. Патриарх благословил написать икону блаженного и совершать ему службу по общей Минее. В 1666 году блаженному Симону, Юрьевецкому чудотворцу, составлена особая служба. Дни его памяти — 4/17 ноября и 10/23 мая.

Тропарь, глас 8

Яко воистину гласа апостольскаго послушатель был еси блаженне Симоне: Христа бо ради изволи имети буйство, в немже соблюл еси твоя к Богу добродетели посреде молв некрадомы; терпением убо паче естественным Христу подражав, посрамил еси льстиваго всю гордыню; темже и в лютых ранах якоже древний Лазарь, в недра Авраамли преселился

еси; идеже и ныне, утешаяся, посещай град твой, почитающий любовию святою память твою.

Кондак, глас 4

Возгоревся рачением горним, жестость вольнаго юродства паче всех сладких мира предпочел еси, от онудуже повинуся ти огнь, от него же запаления град твой Юрьевец избавил еси и воды немокренно, яко по суху, прешел еси, и хотящая быти предрекл еси: прославльшу тя тако Богу, к Нему же моляся, и нас поющих тя, блаженне Симоне, поминай.

Молитва

О Всесвятыя, Живоначальныя и Нераздельныя Троицы истинный угодниче и верный рабе, блаженне и приснопамятне Симоне! О избранниче Божий, аще и миру яко юрод бывый, но премудрыя житием твоим удивляяй! О преукрашенный добродетельми дивный чудотворче Симоне! Се присно ублажаем и ублажати тя будем, предублаженнаго Господем нашим Иисусом Христом. Ты бо, поревновав всех праведных блаженству, оставил еси вся мира сего преходящая, и вослед верныя нашея радости и воскресения Всесладчайшаго Иисуса потекл еси, и всесильною Того помощию даже горняго Сиона достигл еси, идеже есть веселящихся жилище. Ублажающе убо тя, прилежно молим, праведный человече Божий: призри на ны, во многая искушения впадающия, моли о нас неизреченную всех человек радость и упование, Собезначальнаго Отцу и Духу Единороднаго Сына и Слово Божие, да и нас, Того непамятозлобное милосердие прогневляющих, не оставит и вся на пользу нам да устроит, паче же да утвердит ны во Своей православней, истинней и непорочней вере непоколебимы и праведными Своими судьбами да спасет нас, ниже да попустит ны искуситися паче, неже можем, и от бед же и печалей, присно на ны зде грех ради наших бывающих, милостивно нас да избавит. Ей, молим тя, рабе Христов: якоже в жизни твоей на требующия помощи призирал еси, тако и ныне нас, тебе молящихся, не отврати, но предстани о нас ко Господу и от лютых падений молитвами твоими изми нас. Умоли Его, да град твой сей, в немже добродетельно пожив, Богу угодил еси, сохранит от всех навет вражиих и люди, в нем живущия, вечныя жизни достойны да покажет. Паки молим тя, блаженне Симоне, посещай нас, тебе молящихся, в нуждах наших, да тобою заступаеми, непрестанно прославляем Христа Бога нашего, теплаго предстателя нам тя даровавшаго, яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Сведения о святом мученике Евстафии (память его празднуется 10/23 мая)

Святой мученик Евстафий, отрок 14 лет, исповедал Христа перед турецким судьей в городе Кафе, в Крыму, в 1759 году и был обезглавлен. Тело его было погребено в митрополичьем храме Пресвятой Богородицы. (Кафа — ныне Феодосия).

Житие святых равноапостольных первоучителей и просветителей славянских Мефодия и Кирилла (память их празднуется 11/24 мая)

Вечно славные и памятные труды святых Кирилла и Мефодия в составлении славянской грамоты, в введении славянского языка при богослужении, в переводе священных книг на родной славянский язык положили основание духовному и гражданскому величию славян, их нравственной и гражданской самобытности. Переводом священных книг и богослужебных на родной славянский язык они положили начало нашему вечному спасению, и в этом отношении святые Кирилл и Мефодий не только наши учителя и апостолы, но и отцы: они возродили нас и духовно, научив своими трудами познавать Единого Истинного Бога.

Родные братья Кирилл и Мефодий происходили из благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни (в Македонии). Они были дети одного воеводы, родом болгарского славянина. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл — его монашеское имя) — самым младшим.

Святой Мефодий сначала служил, как и отец его, в военном звании. Царь, узнав о нем как о хорошем воине, поставил его воеводой в одно славянское княжество, Славинию, бывшею под греческой державой. Это случилось по особому усмотрению Божию и для того, чтобы Мефодий мог лучше научиться славянскому языку, как будущий впоследствии духовный учитель и пастырь славян. Пробыв в чине воеводы около 10 лет и познав суету житейскую, Мефодий стал располагать свою волю к отречению от всего земного и устремлять свои мысли к небесному. Оставив воеводство и все утехи мира, он ушел в монахи на гору Олимп, где с большим усердием и смирением старался выполнять монашеские обеты, занимаясь при сем изучением священных книг.

А брат его святой Константин с юности своей показал блестящие успехи как в светском, так и в религиозно-нравственном образовании. Он учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего патриарха Константинопольского. Получив блестящее образование, он в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме Святой Софии. Но, пренебрегая всеми выгодами своего положения, удалился в один из монастырей при Черном море. Почти насильно он был возвращен в Константинополь и определен учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами).

«Не хулите Пребожественную Троицу, — говорил христианский философ, — которую мы научились исповедовать от древних пророков. Они же учат нас, что Отец, Сын и Дух суть Три Ипостаси. Существо же их едино. Подобие сему можно видеть на небе. Так в солнце, созданном Богом во образ Святой Троицы, находятся три вещи: круг, светлый луч и теплота. Во Святой Троице солнечный круг есть подобие Бога Отца. Как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог — безначален и бесконечен. Как от солнечного круга происходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Таким образом солнечный луч, просвещающий всю вселенную, есть подобие Бога Сына, рожденного от Отца и являемого в сем мире, солнечная же теплота, исходящая из того же солнеч-

ного круга вместе с лучом, есть подобие Бога Духа Святого, Который вместе с рождаемым Сыном предвечно исходит от Отца, хотя во времени посылается людям и Сыном, как, например, на апостолов был послан в виде огненных языков. И как солнце, состоящее из трех предметов — круга, светлого луча и теплоты — не разделяется на три солнца, хотя каждый из сих предметов имеет свои особенности: одно есть круг, другое — луч, третье — теплота, однако не три солнца, а одно, так и Пресвятая Троица, хотя имеет Три Лица — Отца, Сына и Святого Духа, однако не разделяется Божеством на три бога, но есть Один Бог». Так же ум, слово и дух в человеке отображает образ Троицы.

По возвращении Кирилл жил некоторое время в Константинополе, а затем удалился к брату Мефодию и несколько лет разделял с ним иноческие подвиги в монастыре на Олимпе, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов. На Олимпе блаженный Константин впервые стал заниматься изучением славянского языка. Среда, в которой приходилось ему быть, благоприятствовала этому. В обителях, бывших на горе, было много иноков-славян из разных соседних стран, почему Константин мог иметь здесь для себя постоянную практику, что для него было особенно важно, так как он, почти с детства, все время проводил в греческой среде.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к проповеди.

Здесь же проживал один самарянин, который ходил к Константину и беседовал с ним о вере. Однажды он принес самарянские книги и показал их Константину. Константин выпросил их у самарянина и, затворившись в своей комнате, стал усердно молить Бога, чтобы Он помог ему изучить их. С помощью Божией Константин скоро и хорошо изучил эти книги. Узнав об этом, самарянин воскликнул: «Воистину, кто верует во Христа, скоро приемлет благодать Святого Духа». Он и сын его крестились, приняв Христову веру. Здесь же святые братья узнали, что мощи святого священномученика Климента, папы Римского, находятся в море, и чудесным образом обрели их.

Там же, в Корсуни, святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, неподалеку от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой послать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться богослужение: Евангелие, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году.

После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквях богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: «Вы признаете лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: *Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языцы, всякое дыхание*

да хвалит Господа! И в Святом Евангелии сказано: *Шедши научите вся языки…* Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. В 867 году святые Мефодий и Константин вызваны были папою Николаем I в Рим на суд для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы Римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Когда они прибыли в Рим, Николая I уже не было в живых; его преемник Адриан II, узнав, что они несут с собой мощи святого Климента, встретил их торжественно за городом; Константин поднес ему Евангелие и другие книги на славянском языке, и папа, в знак их одобрения, положил их на престол в храме святой Марии, а затем по ним было совершено богослужение в нескольких церквях Рима. Папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквях и совершать литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 году равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Перед смертью он говорил брату: «Мы с тобой, как дружная пара волов, вели одну борозду; я изнемог, но ты не подумай оставить труды учительства и снова удалиться на свою гору». Святой Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять богослужение, письменность и книги на славянском языке, просвещая свою паству и проповедуя Христа многим другим славянским народам (чехам, хорватам, далматам и др.). При этом Мефодию немало приходилось переносить неприятностей от инославных миссионеров, и он «многия беды и изгнания претерпел». Так, латинские священники вооружили против него немецкого императора; по распоряжению Зальцбургского архиепископа с собором Мефодия сослали в Швабию, где в течение двух с половиной лет он претерпел многие страдания. Освобожденный в 874 году по приказанию папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16/29 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за непринятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. В 879 году святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед папой, сохранив в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии Велеград.

Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий показал на одного их своих учеников, Горазда, и сказал: «Вот муж вашей земли, правоверный и хорошо знающий латинские книги. Если на то будет воля Божия и ваша любовь, я желаю, чтобы он был моим преемником». Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках — славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

К лику святых равноапостольные Кирилл и Мефодий причислены в древности. В Русской Православной Церкви память равноапостольных просветителей славян чествуется с XI века. Древнейшие службы святым, дошедшие до нашего времени, относятся к XIII веку. Они были найдены русским ученым-исследователем В. И. Григоровичем в пергаментной руко-

писи болгарской редакции в Зографском монастыре на Афоне и опубликованы в 1862 году. Жития святых первоучителей Словенских были составлены их учениками в XI веке. Наиболее полным жизнеописанием святых являются пространные, или так называемые Паннонские жития. С этими текстами наши предки были знакомы со времени распространения христианства на Руси. Их авторами были, очевидно, ученики святых Кирилла и Мефодия — епископ Величский Климент и Горазд, которого святитель Мефодий оставил своим преемником.

Торжественное празднование памяти святых первосвятителей равноапостольных Кирилла и Мефодия было установлено в Русской Церкви в 1863 году.

В «Иконописном подлиннике» под 11 мая сказано: «Преподобных отец наших Мефодия и Константина, нареченнаго Кирилла, епископов Моравских, учителей Словенских, Мефодий — подобием стар, власы седы, брада долга аки Власиева, ризы святительские и омофор, в руках Евангелие. Константин — ризы преподобнические и в схиме, в руках книга, а в ней написана русская азбука: А, Б, В, Г — и прочие слова (буквы) все по ряду».

Указом Святейшего Синода (1885 г.) празднование памяти славянских учителей отнесено к средним церковным праздникам. Тем же указом определено в молитвах, на литии, по Евангелии на утрени перед каноном, на отпустах, а равно во всех молитвах, в коих поминаются вселенские святители Русской Церкви, поминать после имени святителя Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца, имена иже во святых отец наших Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.

Для православной России празднование святым первоучителям имеет особое значение: «Ими бо начася на сроднем нам языце словенстем литургия Божественная и все церковное служение совершатися, и тем неисчерпаемый кладезь воды текущия в жизнь вечную дадеся нам».

Тропарь святым, глас 4

Яко апостолом единонравнии и словенских стран учитилие, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молите, вся языки словенския утвердити в Православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 3

Священную двоицу просветителей наших почтим, Божественных Писаний преложением источник богопознания нам источивших, из негоже даже доднесь неоскудно почерпающе, ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, Престолу Вышняго предстоящих и тепле молящихся о душах наших.

Ин кондак, глас 2

Твердого и Богодухновенного учения просвещая мир пресветлыми зорями, обтече, яко молния, вселенную, Кирилле святе, разсевая Божие слово на западе, и севере, и юзе, мир просвещая учением, святе.

Ин кондак, глас тойже

Пресветло житие возлюби, святе, зорями трисолнечными Божества освещаем, прииде, яко молния, во всю вселенную, северную и южную земли просвещая, западным же свет

незаходим явися. Темже и ныне мрак греховный прогнав, святе, свыше испроси благодать духовную, имаши бо дерзновение к Богу.

Молитва

О преславнии язык словенских учителие и просветителие, святии равноапостольнии Мефодие и Кирилле. К вам, яко чада ко отцем, светом учений и писмен ваших просвещеннии и в вере Христовой наставленнии, ныне усердно прибегаем и в сокрушении сердец наших молимся. Аще бо и завет ваших, яко чада непокоривая, не соблюдохом и о угождении Богу, якоже учисте, небрегохом, и от единомыслия и любве, юже словеном, яко братиям в вере и по плоти, добре завещаете, отпадохом, обаче, якоже древле в житии вашем неблагодарных и недостойных не отвращаете тщи, но благими за злая воздавасте, тако и ныне грешных и недостойных чад ваши молитвы не отвратите, но, яко велие имуще дерзновение ко Господу, прилежно Того молите, да наставит и обратит нас на путь спасения, распри же и раздоры, посреде единоверных братий возникающия, умирит, отпадшия паки во единомыслие приведет и всех нас единением духа и любве во единей, Святей, Соборней и Апостольстей Церкви соединит. Вемы бо, вемы, яко много может молитва праведника ко благосердию Владыки, аще и о грешных людех приносима бывает. Не оставите убо нас, унылых и недостойных чад ваших, ихже грех ради паства ваша, вами собранная, враждою разделяема и соблазны от иноверных прельщаема, умалися, овцы же ея словесныя разсеваемы, от волков мысленных восхищаются, дадите убо нам молитвами вашими о православии ревность, да ею возгреваеми, отеческая предания добре сохраним, уставы и обычаи церковныя верно соблюдати потщимся, всяких лжеучений странных отбежим и тако, в житии богоугоднем на земли преспевающе, жизни райския на небеси сподобимся, и тамо с вами вкупе Владыку всех, в Троице Единаго Бога прославим во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О всехвальнии равноапостольнии Мефодие и Кирилле, припадающе пред честною иконою вашею, усердно молим вы: воззрите милостивно на нас, ихже трудом вашим просветили есте, и оградите нас неусыпным предстательством вашим от злых козней вражиих! Призрите убо на виноград сей, егоже насадили есте, и не предайте дивеему вепрю озобати его. Сохраните, святии угодницы Божии, Церковь нашу Православную, юже вы наздали есте на краеугольном камени, Христе, яко да будет недвижима, но да разсыпятся о камень сей волны всякаго маловерия. Укрепите пастырей наших во всех добродетелех и в подвизе проповедания, вразумите же пасомых, во еже послушати гласа их. Сохраните вся страны словенския от всякаго оскудения, от огня и меча, от смертоносныя язвы и от всякого зла. Услышите и всякаго человека, с верою к вам приходящаго и благодатныя помощи вашея требующаго. В страшный же час смертный предстаните всем нам блазии ходатаи и темных зраков демонских прогонителие, да в мире и покаянии скончавше земное поприще, достигнем вечных благ наслаждения и купно с вами прославим Пресвятую Троицу — Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие священномученика Иосифа, первого митрополита Астраханского (память его празднуется 11/24 мая)

Священномученик Иосиф, первый митрополит Астраханский, родился в 1579 году в Астрахани в семье родителей Климента и Варвары. Скорби и страдания сопровождали его с юных лет до мученической кончины.

Мальчику было семь лет, когда в их городе разразилась смута, произведенная сторонниками самозванца Лжедмитрия I. В дом его родителей ворвались казаки, один из которых ударил мальчика камнем по голове, отчего он страдал потом всю жизнь.

Приняв постриг, святой Иосиф на 52 году жизни был произведен в сан архимандрита Астраханского Троицкого монастыря. В 1656 году он находился в Москве, после чего он был возведен в сан митрополита Астраханского. По данным же месяцеслова в 1659 году хиротонисан в архиепископа Астраханского, в 1667 году он находился в Москве на Соборе, где получил сан митрополита с правом служения в саккосе, ему дозволено было в Неделю ваий совершать действия на осляти.

11 мая 1672 года во время бунта Стеньки Разина святитель Иосиф принял мученическую кончину в Астрахани. Это печальное событие было подробно описано очевидцами и свидетелями, священниками Астраханского собора Кириллом и Петром.

Когда казаки, взяв Астрахань, окружили собор, они потребовали, чтобы святитель вышел к ним. Он же велел звонить в большой колокол, чтобы собралось все духовенство, сам облачился и в сопровождении духовенства вышел. Обвинив его в сношениях с Московским правительством и казаками, отложившимися от Разина, они потребовали, чтобы он разоблачился. После долгих пыток сбросили святителя Иосифа со ската крыши собора. Священники подняли тело священномученика и, облачив в святительские одежды, положили в приготовленный гроб. На следующий день, после совершения панихиды, тело святителя было перенесено в придел святых Афанасия и Кирилла в Астраханском соборе и в течение девяти дней оставалось непогребенным. Затем мощи были положены в гробницу и в скором времени прославлены чудотворениями.

Канонизация святителя совершена на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в апреле 1918 года.

Тропарь, глас 6

Святителю богомудре Иосифе, во вся страны поволжския изыде вещание исправлений твоих, темже на Небесех обрел еси мзду трудов твоих, демонов победил еси полки и мучеников достигл еси чины, ихже страданием поревновал еси. Дерзновение имея ко Господу, мир испроси душам нашим.

Кондак, глас 2

Яко звезда пресветлая, возсиял еси, святителю Иосифе, во Астрахани, идеже родился и воспитался еси и за верность Богу и властем законным мученическую смерть приял еси. Мы же, чтуще страдания твоя, зовем ти: святителю Иосифе, от мятежников убиенный, моли Христа Бога о душах наших.

Житие преподобного Софрония, затворника Печерского, в дальних пещерах почивающего (память его празднуется 11/24 мая)

Преподобный Софроний, затворник, подвизался в Дальних (Феодосиевых) пещерах Киево-Печерского монастыря в XIII веке. Преподобный Софроний, затворивши себя в темной пещере, ежедневно прочитывал всю Псалтирь и всегда носил на себе власяницу и тяжелый пояс железный. В каноне преподобным Дальних пещер изложен затворнический подвиг святого подвижника, удостоившегося слышания ангельского пения. Он и ныне «в небе наслаждается вечной радости, со Христом царствующи». Память святого Софрония совершается вместе с другими святыми отцами Дальних пещер 28 августа/10 сентября, особо 11/24 марта, и обретение его нетленных мощей — 11/24 мая.

Тропарь, глас 1

Пространна пути, ведуща в пагубу, блаженне Софроние, угонзая, затворился еси в темнем месте пещернем, идеже день и нощь в молитвах и слезах, и в ручном деле подвизаяся, обрел еси вечный живот и наслаждение.

Кондак, глас 4

Явился еси древним отцем ревнитель, в темней пещере светлым житием ясно просияв, и озарил еси сердца поющих тя, богомудре отче Софроние.

Житие священномученика Ермогена, святейшего патриарха Московского и всея Руси (память его празднуется 12/25 мая)

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, происходил из донских казаков. По свидетельству самого Патриарха, он был священником в городе Казани при казанской гостинодворской церкви во имя святителя Николая. И во время его там служения в 1579 году совершилось явление и обретение чудотворной Казанской иконы Божией Матери. С благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии, будущий Святейший Патриарх Ермоген переносил новоявленную икону с места обретения в церковь во имя святителя Николая. Обладая незаурядным литературным дарованием, святитель сам впоследствии (в 1594 г.) составил сказание о явлении чудотворной иконы и совершившихся от нее чудесах.

Вскоре он принял монашество и с 1582 года был архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Казани. 13 мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом.

В 1591 году святитель собирал в кафедральный собор новокрещенных татар и наставлял их в вере. В 1592 году были перенесены мощи святителя Германа, второго Казанского архиепископа (память 25 сентября/8 октября, 6/19 ноября, 23 июня/7 июля), скончавшегося в Москве 6 ноября 1567 года, во время моровой язвы, и погребенного у церкви во имя святителя Николая. По благословению патриарха Иова (1589–1605) святитель Ермоген совершил их погребение в Свияжском Успенском монастыре. 9 января 1592 г. святитель Ермоген направил патриарху Иову письмо, в котором сообщал, что в Казани не совершается особое поминовение воинов, жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью, и просил установить определенный день памяти. Одновременно он сообщал о трех мучениках, пострадавших в Казани за веру Христову, из которых один был русский, по имени Иоанн (память 24 января/6 февраля), родом из Нижнего Новгорода, плененный татарами, а двое других, Стефан и Петр (память 24 марта/6 апреля) — новообращенные татары. Святитель выражал сожаление, что эти мученики не были вписаны в синодик, читавшийся в неделю Православия, и что им не пелась вечная память. В ответ святителю Ермогену патриарх прислал указ от 25 февраля, который предписывал «по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских, совершать в Казани и по всей Казанской митрополии панихиду в субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в неделю Православия, повелевалось вписать в тот же синодик и трех мучеников казанских, а день их памяти поручалось определить святителю Ермогену. Святитель объявил патриарший указ по своей епархии, добавив, чтобы по всем церквам и монастырям служили литургии и панихиды по трем казанским мученикам и поминали их на литиях и на литургиях 24 января. Святитель Ермоген проявлял ревность по вере и твердость в соблюдении церковных традиций, заботился о просвещении верой Христовой казанских татар.

В 1595 году при деятельном участии святителя совершилось обретение и открытие мощей казанских чудотворцев: святителя Гурия, первого архиепископа Казанского (память 4/17 октября, 5/18 декабря, 20 июня/3 июля), и Варсонофия, епископа Тверского (память 4/17 октября, 11/24 апреля). Царь Феодор Иоаннович (1584–1598) приказал соорудить в Казанском Спасо-Преображенском монастыре новую каменную церковь на месте прежней, где были погребены святые. Когда были обретены гробы святителей, святой Ермоген пришел с собором духовенства, повелел вскрыть гробы и, увидев нетленные мощи и одежды святителей, сообщил патриарху и царю. По благословению патриарха Иова и по повелению

царя мощи новоявленных чудотворцев были поставлены в новом храме. Святой Ермоген сам составил жития святителей Гурия и Варсонофия.

За выдающиеся архипастырские качества митрополит Ермоген был избран на первосвятительскую кафедру, и 3 июля 1606 года он возведен Собором святителей на патриарший престол в Московском Успенском соборе. Митрополит Исидор вручил патриарху посох святителя Петра, Московского чудотворца (память 5/18 октября, 21 декабря/3 января, 24 августа/6 сентября), а царь принес в дар новому патриарху панагию, украшенную драгоценными камнями, белый клобук и посох. По древнему чину патриарх Ермоген совершал шествие на осляти.

Служение патриарха Ермогена совпало с трудным для Русского государства периодом — нашествием самозванца Лжедмитрия и польского короля Сигизмунда III. В этот мрачный период Смутного времени первосвятитель все свои силы посвятил служению Церкви и Отечеству, но в этом подвиге он не был одинок: ему подражали и помогали самоотверженные соотечественники. С особенным вдохновением противостоял Святейший Патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим ввести в России униатство и католичество и искоренить Православие, поработив русский народ.

Когда самозванец подошел к Москве и расположился в Тушине, патриарх Ермоген направил мятежным изменникам два послания. В одном из них он писал: «Вы забыли обеты, Православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царику… Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрогаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братия и чада, свои души и своих родителей, отшедших и живых. Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие, не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?.. Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца». В другой грамоте первосвятитель призывал: «Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад, и всех нас, и мы станем молить за вас Бога.» Вскоре праведный Суд Божий совершился и над Тушинским вором: его постигла столь же печальная и бесславная участь, как и предшественника; он был убит собственными приближенными

11 декабря 1610 года. Но Москва продолжала оставаться в опасности, так как в ней находились поляки и изменники-бояре, преданные Сигизмунду III. Грамоты, рассылавшиеся патриархом Ермогеном по городам и селам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и избранию законного русского царя. Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками поляки насильно свели святого патриарха Ермогена с патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если вы все, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за православную веру». Уже из заточения священномученик Ермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Но русские воеводы, не проявив согласованности, не смогли взять Кремль и освободить своего

первосвятителя. Более девяти месяцев томился он в тяжелом заточении и 17 февраля 1612 года скончался мученической смертью от голода.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Ермоген, успешно завершилось русским народом. Тело священномученика Ермогена было погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесен в московский Успенский собор.

В течение трех столетий из поколения в поколение передавалась память о патриархе Ермогене как святителе-мученике и росла народная вера в него как заступника и молитвенника за землю Русскую у Престола Вседержителя. В тяжкие годы отечественных бедствий молитвенная мысль народа обращалась к памяти патриарха-героя. Шли русские люди к его гробнице и со своими личными скорбями, недугами и болезнями, благоговейно призывая на помощь святителя Ермогена, веруя в него как теплого молитвенника и предстателя перед Господом. И Всемилостивый Господь вознаградил эту веру.

Ко дню торжественного прославления 12 мая 1913 года совпавшему с 300-летием со времени кончины священномученика Ермогена, в Москву стали стекаться верующие со всех концов России. Паломники спешили поклониться мощам святого патриарха, находящимся в Успенском соборе Кремля, где почти беспрерывно служились панихиды.

Накануне прославления совершался крестный ход, во главе которого несли икону святителя Ермогена, а вслед за ней покров с гробницы, на котором святитель изображен в рост в мантии и с посохом. Рядом с иконой патриарха несли икону его сподвижника в духовной и патриотической деятельности по освобождению Русской земли от польско-литовских захватчиков преподобного Дионисия Радонежского. На колокольне Иоанна Великого светилась огромная надпись: «Радуйся, священномучениче Ермогене, Российския земли великий заступниче». Сотни тысяч свечей горели в руках верующих, прославляющих угодника Божия. По окончании крестного хода у раки с мощами патриарха началось чтение пасхального канона с присоединением канона святителю Ермогену. Всенощное бдение совершалось под открытым небом на всех площадях Кремля. В эту ночь произошло несколько исцелений по благодатным молитвам святителя Ермогена. Так, например, один больной пришел в Успенский собор на костылях, но ощутил исцеление после того, как приложился к раке с мощами святителя. Исцелился другой больной, тяжко страдающий расслаблением. Его принесли на полотенце к раке священномученика Ермогена, где он получил полное исцеление. Эти и другие подобные исцеления, очевидцами которых были многочисленные верующие, стали знаменательным подтверждением святости нового русского чудотворца.

В воскресенье 12 мая в 10 часов утра совершалась Божественная литургия в Успенском соборе. На празднование торжества прославления нового святого прибыл блаженнейший Григорий, патриарх Антиохийский, возглавивший служение. По окончании литургии во всех храмах Москвы были отслужены молебны святителю Ермогену и совершен крестный ход в Московском Кремле, в котором приняли участие более 20 архиереев, сопровождавших торжественное шествие пением: «Святителю отче Ермогене, моли Бога о нас». Богослужение закончилось молитвой священномученику Ермогену. С этого дня началось литургическое почитание святителя Ермогена. Так исполнилось желание верующих русских людей, по молитвам которых Русская Православная Церковь получила благодатного небесного покровителя нашего Отечества.

Святейшим Синодом Русской Церкви установлены дни празднования священномученику Ермогену, Патриарху Московскому и всея Руси: 17 февраля/2 марта — преставление (сведения о жизни и подвиге помещены в этот день) и 12/25 мая — прославление в лике святителей.

Велико общенациональное значение святителя Ермогена, неутомимого борца за чистоту Православия и единство Русской земли. Его церковная и государственно-патриотическая деятельность в течение нескольких столетий служит ярким образцом пламенной

веры и любви для русского человека. Церковная деятельность первосвятителя характеризуется внимательным и строгим отношением к богослужению. При нем были изданы: Евангелие, Минеи месячные за сентябрь (1607 г.), октябрь (1609 г.), ноябрь (1610 г.) и первые двадцать дней декабря, а также напечатан «Большой Верховный Устав» в 1610 году. При этом святитель Ермоген не ограничивался благословением к изданию, но тщательно наблюдал за исправностью текстов. По благословению святителя Ермогена с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному (память 30 ноября/13 декабря) и восстановлено празднование памяти в Успенском соборе. Под наблюдением первосвятителя были сделаны новые станки для печатания богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Заботясь о соблюдении богослужебного чина, святитель Ермоген составил «Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом о исправлении церковного пения». «Послание» обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб — многогласии, а мирян — в неблагоговейном отношении к богослужению.

Сказание о Казанской иконе Божией Матери и служба этой иконе (1594 г.), послание патриарху Иову, содержащее сведения о казанских мучениках (1591 г.), сборник, в котором рассматриваются вопросы богослужения (1598 г.), патриотические грамоты и воззвания, обращенные к русскому народу (1606–1613) — всеми этими сочинениями и многими другими трудами первосвятителя пополнилась духовная сокровищница, Русской Церкви.

«Государь велика разума и смысла и мудра ума» — пишется о патриархе Ермогене, «чуден зело и многаго разсуждения», «зело премудростию украшен и в книжном учении изящен», «о Божественных словесах присно упражняется и вся книги Ветхого закона и Новыя благодати, и уставы церковных и правила законныя до конца извыче». Святитель Ермоген много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего в богатейшей библиотеке московского Чудова монастыря, где выписывал из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей. В сочинениях предстоятеля Русской Церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки на Священное Писание и примеры, взятые из истории, что свидетельствует о глубоком знании Слова Божия и церковной письменности того времени.

С такими высокими познаниями патриарх Ермоген соединял и незаурядные способности проповедника и учителя. Современники характеризовали нравственный облик первосвятителя как «мужа благочестиваго», «известнаго чистаго жития», «истиннаго пастыря стада Христова», «неложнаго стоятеля по вере христианской».

И все эти качества святителя Ермогена с особенной силой проявились, когда Русскую землю постигло несчастие внутреннего нестроения, усугубленное польско-литовским нашествием. Первосвятитель Русской Церкви самоотверженно оберегал Русское государство, словом и делом защищая православную веру от латинства и единство нашего Отечества — от врагов внутренних и внешних. Свой подвиг спасения Родины святитель Ермоген увенчал мученической кончиной, перешедшей в благодатное молитвенное небесное заступничество за наше Отечество у Престола Святой Троицы.

Тропарь, глас 4

Приспе день светлаго торжества, град Москва радуется, и с ним Русь Православная ликовствует песньми и пеньми духовными: днесь бо священное торжество в явлении честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Ермогена, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Ермогене.

Кондак, глас 6

Темницею и гладом изнуряем, даже до смерти верен пребыл еси, блаженне Ермогене, малодушие от сердец людей твоих отгоняя и на общий подвиг вся призывая. Темже и нечестивых мятеж низложил еси и страну нашу утвердил еси, да вси зовем ти: радуйся, заступниче Российския земли.

Молитва

О великий угодниче Христов, святителю отче наш Ермогене! К тебе, молитвеннику теплому и предстателю пред Богом непостыдному, усердно притекаем, в нуждах и скорбех наших утешения и помощи просяще. В древнюю годину искушений, внегда обышедше обыдоша страну нашу нечестивии врази, Господь яви тя Церкви Своей столпа непоколебима и людем российским пастыря добра, душу свою за овцы положивша и лютыя волки далече отгнавша. Ныне убо призри и на ны, недостойная чада твоя, умиленною душею и сокрушенным сердцем тебе призывающая. Крепость бо наша в нас оскуде, и вражия ловления и сети обыдоша нас. Помози нам, заступниче наш! Утверди нас в вере святей: научи нас всегда творити заповеди Божия и вся предания церковная, от отец нам заповеданная. Пастырем нашим буди архипастырь, воином вождь духовный, болящим врач, печальным утешитель, гонимым заступник, юным наставник, всем же благосердый отец и за вся теплый молитвенник; яко да молитвами твоими ограждаеми, непрестанно воспоем и прославим всесвятое Имя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Дионисия Радонежского (память его празднуется 12/25 мая)

Преподобный Дионисий Радонежский родился в г. Ржеве Тверской губернии. Во Святом Крещении ему было наречено имя Давид. В Кашинском уезде Тверской губернии есть село Зобнино; вероятно, родители преподобного Феодор и Иулиания происходили из этого села, от названия которого и получили свою фамилию — Зобниновские. Еще во дни детства Давида родители переселились в соседний город Старицу, где отец принял старейшинство над ямской слободой. Иноки обители Старицкой Гурий и Герман, научившие грамоте отрока, рассказывали о добродетельном житии его. С юных лет отличался он добротой, кротостью и любовью к чтению Священных книг, имел смирение и простоту сердечную, свыше обычая человеческого. Пренебрегая детскими играми, в страхе Божием прилежно внимал учению и соблюдал в сердце своем ревность к добродетелям. Его духовный отец, по имени Григорий, дивился его смирению и крепкому разуму, ибо внутренними очами прозрел имеющую в нем быть благодать Святого Духа и не раз говорил своим духовным детям: «Посмотрите, чада, на сего сына моего по духу, который и сам будет отцом духовным для многих».

Много терпел юный Давид оскорблений от сверстников ради своего смирения, даже и самые удары, как иногда случалось от буйных детей, которые досадовали, что он не хочет разделить с ними игр. Но он все переносил с кротостью и старался по возможности от них уклоняться, имея непрестанно в устах своих имя Божие. Когда научился грамоте и достиг совершенного возраста, понуждением родителей, хотя и против желания, должен был вступить в брак. За свое благочестие был рано удостоен сана священнического и определен в церковь Богоявления в селе Ильинском, принадлежавшем Старицкой обители, за 12 верст от города. Но через шесть лет скончалась жена его Васса и двое сыновей-малюток Василий и Косма. Тогда уже он, свободный от мирских забот, оставил дом свой, пришел в Старицу, принял монашество с именем Дионисия в обители Богоматери, подвизаясь о своем спасении.

Горячо любил Дионисий книжное учение. И случилось ему однажды быть в Москве для церковной потребы. И вошел он на торг, где продавались книги. Некто из бывших на торгу, взирая на юность и благолепное лицо его, помыслил о нем лукавое и стал дерзостно оскорблять его словами, говоря: «Зачем ты здесь, монах?» Но не смутился инок и не озлобилось сердце его; воздохнув из глубины души, кротко сказал оскорбителю. «Да, брат, я точно такой грешник, как ты думаешь обо мне. Бог тебе обо мне открыл, ибо если бы я был истинный инок, то не скитался бы по торжищу между мирскими людьми, а сидел бы у себя в келлии. Прости меня грешнаго, Бога ради». Умилились предстоявшие, внимая кротким и смиренным его речам, и обратились с негодованием на оскорбителя дерзкого, называя его невеждою. «Нет, братия, — говорил им инок Дионисий, — не он невежда, а я; он же послан мне от Бога на мое утверждение, и правдивы речи его, чтобы впредь мне не скитаться по сему торжищу, но сидеть в келлии». Тогда уж и сам оскорбитель устыдился и хотел просить прощения за свою дерзость, но инок скрылся. Это был преподобный Дионисий, тогда казначей Старицкого Успенского монастыря. В 1605 году посвящен он был в архимандриты Старицкого Успенского монастыря.

Вскоре по вступлении Дионисия в должность настоятеля привезен был в Старицкую обитель низверженный по воле первого самозванца патриарх Иов. Хотя Дионисию было приказано содержать Иова как можно строже, «в озлоблении скорбном», но святой с любовью принял сверженного патриарха и стал во всем испрашивать у него наставлений и приказаний, стараясь успокоить невинного страдальца. Преподобный Дионисий вместе с митрополитом Крутицким Пафнутием и Тверским архиепископом Феоктистом похоронил его в своей обители в 1607 году.

Духовное общение архимандрита Дионисия со Святейшим Патриархом Иовом, можно предполагать, было виною и благосклонного к преподобному расположения Святейшего Патриарха Ермогена. На него часто указывал патриарх, дивясь его разуму: «Посмотрите на архимандрита Старицкого, как он подвизается; никогда он от соборной церкви не отлучается, и на царских собраниях он же всегда тут». И в смутное время преподобный Дионисий был ближайшим помощником святителя Ермогена, неотлучно находясь при нем, да и царь имел в Дионисии одного из ревностных защитников престола.

Однажды приверженцы литовские и московские злодеи, схватив Святейшего Патриарха Ермогена, со всякими ругательствами повлекли его на лобное место; одни толкали его, другие бросали песком в лицо и на честную главу, иные же, схватив за перси, дерзновенно потрясали, и когда все прочие трепетали, один лишь Дионисий в такой беде ни на шаг не отступал от патриарха, но страдал вместе с ним и всех с горькими слезами увещевал, чтобы перестали от такого дерзкого бесчинства, как о том засвидетельствовали многие из самовидцев.

В 1610 году патриарх Ермоген перевел архимандрита Дионисия на место настоятеля Троицкой Лавры, которая еще не оправилась после осады поляков и нуждалась в хорошем благоустроителе.

Велико и сильно было имя преподобного Сергия в то время. Его уважали и боялись самые враги отечества, поляки и всякого рода воры. И если, бывало, кого эти недобрые люди остановят в дороге и он скажется Сергиевым, того пропускали без вреда. Случилось преподобному Дионисию возвращаться из Ярославля с одним боярином. Дорога же была тогда опасная и много проливалось крови от варварских людей. Посему архимандрит Дионисий сговорился с своими спутниками называться Сергиевыми. «Если, — говорил он, — поедем мы дорогою просто, то ограбят нас воровские люди и даже убьют; а если будем называться именем чудотворца Сергия, то спасемся». Не знал он еще, что он уже, действительно, стал «Сергиевым», ибо был назначен в обитель чудотворца в настоятели. Так проехали они многие опасные места. Не доезжая Лавры, встретил их служитель Троицкий и спросил: «Какая власть едет?» Они отвечали: «Троице-Сергиева монастыря старцы, едем из монастырских сел». Но тот, зная всех своих старцев, не поверил и спросил: «Не Старицкий ли это архимандрит, к которому я послан с грамотами от самодержца и патриарха?» И вручил Дионисию грамоты, из коих преподобный узнал о своем новом назначении и поспешил в Москву. Изумился судьбам Божиим преподобный Дионисий и пролил обильные слезы, ибо ему и на мысль не приходило то, что по воле Божией пришло на сердце Святейшему Патриарху и благоверному царю. И это был, можно сказать, последний драгоценный дар их, которым облагодетельствовали они Россию, поставив избранного от людей Божиих на такую ступень, с высоты коей мог защищать земную свою родину в тяжкую годину ее бедствий.

Воздав благодарение царю и святителю за их избрание, Дионисий поспешил возвратиться в Лавру Сергиеву, только что освободившуюся от осады литовской и прославленную сим бессмертным подвигом. Его самого ожидал великий подвиг содействовать вместе с ревностным келарем Авраамием Палицыным освобождению уже не одной Лавры, но всего царства, и двадцать три года подвизался он о спасении своего стада, в непрестанной молитве и пощении.

Ужасное и тяжкое то было время для Русской земли — время, которое русский народ в своей памяти прозвал «лихолетьем». Москва была в руках поляков. Народ страдал от зверства польских и казацких шаек. Толпы русских людей обоего пола нагие, босые, измученные бежали к Троицкой обители как к единственной, выдержавшей напор врагов, надежной защите. Одни из них были изуродованы огнем, у иных вырваны на голове волосы; множество калек валялось по дорогам; у тех были вырезаны ремни кожи на спине, у других отсечены руки и ноги, у иных были следы ожогов на теле от раскаленных камней. Всеми путями

стремились беглецы к дому Живоначальной Троицы, и не было числа слезам; измученные, изломанные просили отцов духовных. Вся обитель Святой Троицы преисполнилась умиравшими от наготы, глада и ран; не только по монастырю лежали они, но и в слободах, и в деревнях, и по дорогам, так что невозможно было всех исповедать и приобщить Святых Таин.

Видя сие, архимандрит Дионисий решился употребить на доброе дело всю монастырскую казну. Со слезами молил он келаря, и казначея, и всю братию, чтобы соболезновали и сострадали несчастным во всех их нуждах. «Любовь христианская, — говорил он, — во всякое время помогает нуждающимся, тем более надобно помогать в такое тяжкое время». Келарь и братия со слугами отвечали с грустью безнадежно: «Кто, отец архимандрит, в такой беде с разумом соберется? Никому тут невозможно промыслить, кроме Единого Бога». Но Дионисий со многим рыданием опять говорил: «В таких-то искушениях и нужна твердость. От осады большой Бог избавил нас молитвами Владычицы нашей и великих чудотворцев, а ныне, за леность нашу и за скупость, может нас и без осады смирить и оскорбить». Умилились от плача его келарь, и братия, и слуги и стали просить совета в своем недоумении. Дионисий так начал молить всех: «Покажите в этом милость свою, государи мои, келарь и казначей, и вся братия святая! Пожалуйте, меня послушайте: видели все, что Москва в осаде, а люди литовские во всю землю рассыпались, у нас же в монастыре людей хотя и много, но мало ратных и умеющих, и те погибают от цинги, от голода и от ран; мы, государи, обещали в иночестве умереть, умереть, а не жить. Если в таких бедах не будет у нас ратных людей, то что будет? Итак, что у нас есть хлеб ржаной и пшеница и квасы в погребе, все отдадим, братие, раненым людям, а сами будем есть хлеб овсяный, без кваса, с одной водой, и не умрем. Пусть каждый делает все, что может, для других, а дом Святой Троицы и великих чудотворцев не запустеет, если только станем молить Господа нашего, чтобы подал нам разум». Приятен был всем совет сей и тверд, слез его ради.

И вот закипела деятельность. Преподобный Дионисий посылал монахов и монастырских слуг подбирать несчастных по окрестностям, привозить в монастырь и лечить. Прежде всего, по благословению архимандрита Дионисия, начали монастырской казной строить дома деревянные для болящих и бесприютных и нашлись для них врачи. И поведено было ратных людей лечить и успокаивать их лучшей доброй пищей братской. В то время молитвами Дионисия было умножение муки в хлебне, ради великого чудотворца Сергия. Во все сие время не плакали, не просили себе милости у сего, великого светильника; все со смиренномудрием вкушали только немного овсяного хлеба и то однажды в день, а в среду и пяток вовсе ничего не ели.

«Я и сам грешный, — пишет соборный ключарь Иоанн, — сколько на памяти моей постригал, причащал и погребал, вместе с братом моим Симоном: до четырех тысяч погребли мы мертвецов и, как теперь помню, что в один день похоронили в срубе на Клементьеве, у Николы Чудотворца, 960 человек, да в другом убогом доме — 640, и на Терентьевой роще — 450. Со священником Иоанном ходили мы по окрестным слободам и, по воле Дионисиевой, сосчитали, что в 30 недель погребли более трех тысяч, да зимою и весною погребал я всякий день тех, которые не хотели быть положены в убогих домах и ежедневно случалось до шести и более похорон, а в одной могиле никогда не клали по одному человеку, но не менее трех, а иногда и до пятнадцати; все сие беды продолжались полтора года».

По благословению святого Дионисия, как скоро обретали обнаженного мертвеца, тотчас посылалось все нужное для погребения; приставы ездили на конях по лесам смотреть, чтобы звери не съели замученных от врагов, и если еще кто был жив, привозили в странноприимницы, а которые умирали, тех худые одежды раздавали бедным: женщины шили и мыли беспрестанно рубашки и саваны, за что их довольствовали из монастыря одеждой и пищей. Келейник Дионисия, старец Дорофей, днем и ночью разносил от него больным и раненым полотенца и деньги. Такое пособие Лавра оказывала страждущим все время, пока

Москва боролась с поляками. Келарь Симон полагает, что за это время одних умерших было более 7000 и до 500 оставшихся при Лавре в разных службах: можно по этому судить, как велико было число всех, воспользовавшихся пособиями от обители.

Если праведным Судом Господь и наказал нас во время осады, замечает писатель жития, то не обогатил ли нас потом сугубо Своею благодатью, как это видимо ныне всем человекам. Сколькими богатствами расширил Он и украсил селение славы Своей, обитель Пресвятой Троицы, молитвами великого чудотворца Сергия. Господь восставил, как некогда Иосифа на прокормление Египта и Товию праведного в Вавилоне, сего дивного мужа Дионисия, через которого многие сподобились получить благой конец с напутствием.

Но этого было мало для святой души Дионисия: его любящее сердце томилось страданиями всей Русской земли. Великий имел он подвиг, усердно молясь о избавлении царствующего града; во все полтора года, когда была в осаде Москва, непрестанно и в церкви Божией, и в келлии с великим плачем стоял он на молитве. И в 1611–1612 годах в келлии архимандрита собираются скорописцы и переписывают послания Дионисия и его келаря Авраамия Палицына. Грамоты сии в Рязань, в Пермь с уездами, и в Ярославль, и в Нижний Новгород, князю Димитрию Пожарскому и Косме Минину, и в Понизовские города, князю Димитрию Трубецкому и к Заруцкому под Москву, и в Казань к строителю Амфилохию, и много было в тех грамотах болезнования Дионисиева о всем государстве Московском. «Православные христиане, — писалось в этих посланиях смиренными иноками, доблестными сынами отечества, призывающими русский народ к братскому единодушию и к защите разоряемой врагами родной земли, — вспомните истинную православную веру и покажите подвиг свой, молите служилых людей, чтобы быть всем православным в соединении и стать сообща против предателей христианских (изменников отечеству) и против вечных врагов христианства польских и литовских людей! Сами видите, какое разорение учинили они в Московском государстве. Где святые церкви Божии и Божии образы? Где иноки, сединами цветущие, инокини, добродетелями украшенные? Не все ли до конца разорено и поругано злым поруганием? Не пощажены ни старцы, ни младенцы грудные. Если же есть и недовольные в ваших пределах, то Бога ради отложите все сие на время, чтобы вам всем единодушно пострадать для избавления православной веры, покамест еще враги не нанесли какого-либо удара боярам и воеводам. Если мы прибегнем к Прещедрому Богу и Пречистой Богородице и ко всем святым и обещаемся сообща сотворить наш подвиг, то Милостивый Владыка, Человеколюбец, отвратит праведный Свой гнев и избавит нас от лютой смерти и латинского порабощения. Смилуйтесь и молитесь! Но немедля сотворите дело избавления христианского народа, помогите ратным людям. Много и слезно со всем народом христианским вам о том челом бьем».

С такими воззваниями спешили из Лавры гонцы в разные города и полки России. Троицкие грамоты ободрили народ: особенно сильно было воодушевление в Нижнем Новгороде. Здесь восстал на защиту родной земли приснопамятный муж Косма Минин. По его призыву собралось ополчение и под начальством князя Пожарского двинулось на защиту осажденной Москве. Услышал Господь молитву праведника, денно и нощно к Нему взывавшего, о избавлении православных христиан от кровопролитных напастей, о мире и тишине Московскому государству. Когда князь Димитрий Пожарский и Косма Минин двинулись к Москве со многим воинством и достигли Сергиевой обители, сей великий подвижник, совершив для них молебное пение, провожал всем собором воевод и ратных людей на гору, называемую Волкуша, и там остановился с крестом в руках, чтобы осенить их, священники же кропили святой водой. В то время сильный ветер дул навстречу воинам и смущалось их сердце от волнения; тревожились и воеводы, как идти в долгий путь при столь бурном ветре? Преподобный Дионисий благословляя воинства, обнадеживал ратных, внушая им призывать себе на помощь Господа, Пречистую Его Матерь и радонежских святых Сергия и Никона.

Еще и вслед за ними осенял он идущих Животворящим Крестом, и — внезапное совершилось чудо: мгновенно изменился ветер и стал попутным православному воинству от самой обители, как бы от церкви Святой Троицы и чудотворных мощей, посему немалое было радование воеводам и войску. Высокая ступень иноческого подвига, достигнутая преподобным через непрестанную молитву, сообщила ему такой дар чудотворений, тщательно им хранимый от людей.

Сказание же сие, говорит писатель жития, слышали мы из уст самого князя Димитрия, который со многими слезами исповедал нам, какого чуда сподобил его Бог, заступлением Пречистой и великих чудотворцев и молитвами святого архимандрита Дионисия! На него излил Господь благодать Свою ради крепкого его жития, и щедро подавала ему чудная десница Божия то, чего со слезами молил у Господа дивный Его угодник. Одни только непрестанные молитвы Дионисия могли заставить князя пренебречь всей опасностью, какая угрожала им в стране от смут и заговоров, и двинуться сперва из Ярославля, а потом из-под Лавры для довершения великого дела. Келарь Авраамий был отпущен архимандритом и находился безотлучно при войсках, лицом действующим не менее князя Димитрия Пожарского и Минина. Его одаренное перо передало потомству современные подвиги, подобно как его мудрые речи восстановляли мир и тишину посреди враждующего стана.

Немирны были между собой соединившиеся под Москвой Пожарский и Трубецкой, но преподобный Дионисий писал им сердечное красноречивое увещание о мире и любви.

Еще длилась осада: поляки засели в Кремле и Китай-городе, и снова возникли возмущения между казаками. Жаловались они на нищету свою и богатство вождей, они хотели умертвить их и разбежаться. Что же архимандрит и келарь? Последнее сокровище Лавры — ризы и стихари, саженые жемчугом, посылают они в табор с слезным молением не покидать отечество. И тронулись казаки, вошли в разум и страх Божий и, возвратив обители ее пожертвования, поклялись переносить лишения! Скоро преподобный Сергий явился во сне греческому архиепископу Арсению, заключенному в Кремле, и утешил его вестью о избавлении. Приступом был взят Китай-город, сдался Кремль. С Божией помощью столица была очищена от врагов. С торжественным пением вступил преподобный Дионисий и весь священный собор в храм Успения и восплакал при виде запустения святыни. Оба, архимандрит и келарь, были при избрании Михаила, которое совершилось в Москве в их Троицком подворье. Авраамий возвестил о том народу с лобного места, и сам в числе послов почетных ходил приглашать юношу на царство. Он умолял его променять тишину обители Ипатьевской на бурный престол, колеблемый всеми ужасами войны и внутренних смятений. Когда же, по многом плаче, умолен был юный царь, то на пути своем к столице усердно припадал к раке преподобного Сергия, и архимандрит Дионисий благословил Михаила на спасенное царство.

Среди этих забот и трудов для спасения отечества Дионисий успел поправить и вверенную ему Лавру. Ее башни и стены после осады были полуразрушены; уцелевшие от огня келлии стояли почти без крыши; имения разорены и рабочие разбежались. По ходатайству Дионисия царь подтвердил права Лавры грамотами и повелел возвратить на свои места разбежавшихся крестьян. Деятельностью настоятеля мало-помалу изглаждались следы разорения в обители.

Еще не совсем окончились начатые поправки хозяйства по обители, как преподобный Дионисий должен был начать подвиги для святой веры. Казалось, после столь великих заслуг преподобного для отечества и Лавры наступило для него время отдыха и успокоения. Не то судил Бог. Царь Михаил Феодорович, зная благочестие и ученость Дионисия, поручил ему грамотой от 8 ноября 1616 года исправить Требник от грубых ошибок, которые вкрались от времени. Дионисий и его сотрудники, старец Арсений и священник Иоанн, с усердием и благоразумием занялись этим делом; для пособия, кроме многих древних сла-

вянских требников, в числе коих был и требник митрополита Киприана, были и греческие требники. Ошибок найдено множество и иные крайне грубые. «О воплощении Сына Божия в потребниках письменных и в служебниках выхода первых печатей обрелося, яко Отец Бог с Сыном воплотися». Через полтора года представили исправленный ими требник в Москву, на рассмотрение Собора. Собор 1618 года, по наветам врагов преподобного, без вины осудил его как еретика на лишение сана и заточение. Дионисия обвиняли и в том, что «имя Святой Троицы велел в книгах марать и Духа Святого не исповедует, яко огнь есть». Это означало, что исправители полагали сделать перемены в славословиях Святой Троице, оканчивающих собой разные молитвы, а в чине водоосвящения исключали слово «и огнем», как внесенное произволом невежества. В защитительной речи преподобный Дионисий сказал: «Писано во всех требниках письменных старых, в том числе и пергаменных, в молитве: *Твоею бо волею от небытия в бытие привел еси всяческая. Ты и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым.* Так стоят слова в пергаменных и в бумажных списках и в них нет слова "и огнем". Так и в списках, присланных из Москвы, — в книге митрополита Киприана (а Киприан митрополит — человек святой, как все знают) и в двух других списках! Так и в греческих книгах! Но не так в Московском печатном служебнике, где напечатано: "Духом Твоим Святым и огнем". Мы не знаем, с чего напечатано "и огнем". Мы думали, что напечатано так сообразно с словами евангелиста Луки: *Той вы крестит Духом Святым и огнем.* Но, зная, что евангелисты Марк и Матфей не сказали "и огнем", а только — *Духом,* приняли в основание слова Господа к Никодиму: *Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Небесное.* Сам евангелист Лука, предлагая обетование Господа, пишет: *имате креститися Духом Святым,* но не сказал: "и огнем". По книге Деяний апостольских, в день Пятидесятницы снисшел Дух Святой на апостолов и явишася им разделени языцы яко огненни; не сказано: "Явились языки огненные," но — *яко огненни.* Да и книга Деяний не определяет, в каком виде снисходил Дух Святой на крещающихся. Крещением же огненным означается только испытание огненное». Весьма любопытно и поучительно, что говорил Арсений о прибавке слова «и огнем» в чине Крещения. Из числа 12-ти славянских списков, писал он, в 10 не было этого слева; в одном приписано на поле «и огнем», и в другом то же слово написано выше строки; в печатном же требнике это слово поставлено уже в строке. Вот происхождение прибавлений, за которые так упорно стоят ревнители мнимой старины! Преподобному Дионисию пришлось вытерпеть много и много оскорблений незаслуженных.

Но по всей земле Русской еще бродили шайки литовцев и поляков, так что Дионисий не мог достигнуть места заточения, а потому его возвратили в Москву, заключили в Новоспасский монастырь, морили голодом, томили в дыму бани, заставляли класть каждый день по тысяче поклонов. Преподобный, укрепляемый Господом, не только выполнял наложенную эпитимию, но еще от усердия своего клал другую тысячу поклонов ежедневно. По праздникам его водили, а иногда возили верхом на кляче, еще до обедни, к митрополиту на смирение. Здесь в оковах он стоял на открытом дворе в летний зной до вечерни, не освежаемый и чашей студеной воды.

А грубые злобные невежды всячески ругались над ним, бросали в него грязью. Но преподобный был, как младенец, и все принимал со смирением и утешал братию, страдавшую с ним вместе, говоря: «Не скорбите и не безумствуйте, Господь все видит, мы же страждем за слово истины, и это еще не вечная мука, все минет!» Его обложили пенею в 500 рублей за то, что «Духа Святого не исповедовал, яко огнь есть». Преподобный же, стоя в железах, толкавшим и оплевавшим его говорил: «Денег не имею, да и давать не за что: лихо чернецу то, если расстричь его велят, а если только достричь, то ему венец и радость. Мне грозят Сибирью и Соловками, но я рад тому, это жизнь мне». Когда другие с состраданием говорили: «Что это за беда с тобой, отче?», — он отвечал: «Беды нет никакой, а милость Божия; преподобный Иона, митрополит, смиряет меня по делам моим, чтобы не был я горд. Такие беды и напасти

— милость Божия, а вот беда, если придется гореть в гееннском огне; да избавит нас Бог от сего!» И по Москве распустили нелепую молву, будто бы Дионисий и его сотрудники хотят огонь совсем вывести. Чего не выдумают и чему не поверит невежество народное! И что же? Ради сей безрассудной клеветы чернь толпами выходила на улицу, когда на худой лошади везли святого старца из обители или в обитель, чтобы над ним потешаться и бросать в него камнями и грязью; но он, как незлобивый младенец, ни на кого не скорбел.

А главными обвинителями угодника Божия были свои же, троицкие иноки: головщик Логгин и уставщик Филарет. Это были люди крайне дерзкие, невежественные; Филарет от невежества говорил даже богохульные ереси. Их дерзость и прежде доходила до того, что во время богослужения они вырывали из рук архимандрита книги. Случилось однажды, при недостатке певчих, что сам Дионисий, сойдя с клироса, хотел читать первую статию. Логгин же, бросившись к нему, вырвал из рук его книгу и с большим шумом опрокинул аналой, на соблазн всей братии. Преподобный только перекрестился и молча сел на клиросе. Логгин прочитал статию и, подойдя к архимандриту, вместо прощения, начал плевать на него. Тогда Дионисий взял в руки пастырский свой жезл, махнул им, говоря: «Перестань, Логгин, не мешай пению Божию и братию не смущай; можно нам о том переговорить и после утрени». Логгин же до такой степени разъярился, что, выхватив посох из рук Дионисия, переломил его на четыре части и бросил обломки в настоятеля. Заплакал Дионисий и, воззрев к образу Владычню, сказал: «Ты, Господи Владыко, все ведаешь; прости меня грешного, ибо я согрешил пред Тобою, а не он». Сойдя с места своего, стал он перед иконой Богоматери и проплакал всю утреню: ожесточенного же Логгина все братия не могли принудить, чтобы испросил прощения у архимандрита. Уставщик Филарет был другом Логгина. Этот был еще замечательнее. Он иночествовал в обители более 50 лет. Но «от простоты ненаучения мысли мудрования не добраго» имел он в себе, и в одном и том же лице был и темный невежда и дерзкий еретик. Преподобный Дионисий скорбел о Филарете, говорил ему, что многолетние подвиги свои губит он самоволием невежества своего. Оба ожесточенные инока, раздражавшись на святого, писали против него в другие обители, в царствующий град, разные воздвигая на него козни, от которых он много страдал. Вот каковы были его клеветники. «Смею сказать о возводящих на нас неправду, — писал страдавший вместе с Дионисием инок Арсений, — что не знают они ни Православия, ни кривославия, проходят священные Писания по буквам и не стараются понимать смысл их». Каковы и всегда ревнители старой буквы.

Были однако и светлые минуты в жизни великого подвижника, когда после всех понесенных им искушений за чистоту догматов церковных и после мира, на время упокоившего бедствовавшую Россию, сам патриарх Иерусалимский Феофан, в 1619 году присланный вселенскими патриархами для поддержания на Руси Православия, пришел поклониться великому чудотворцу Сергию и подивиться подвигам защитников Лавры. Где еще можно было найти другого Дионисия, другого Авраамия и подобную им братию? Иерусалимский патриарх предложил патриарху Филарету, вернувшемуся из польского плена, облегчить положение преподобного, и в его оправдание указал на греческий требник. Дионисий освобожден был из темницы.

Слышав об обители Преславной Троицы, как во время разорения Московского государства и самого царствующего града то малое место спасено было от польских и литовских народов, удивился патриарх и хотел видеть с желанием сердечным не место, но дивного хранителя места, великого Сергия чудотворца. Когда же пришел в его обитель, архимандрит Дионисий сотворил ему честь, подобающую царскому величеству, и вышел в сретение вне монастыря, во множестве чина священного. Наутро же патриарх пришел служить литургию. Но прежде, отпев молебен, со многими слезами окроплял святой водой образ Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы и, приступив к мощам чудотворца, велел архиман-

дриту открыть святое лицо Сергия — ужас объял его и затрепетало в нем сердце, когда узрел нетление святого и осязал руки его и ноги.

«О великий Сергий чудотворец! — воскликнул он — Слава святого жития твоего достигла и до востока солнечного: благодарение Содетелю всех Христу Богу, что и на конец века дошедшим людям, верующим в Него, дает упование не отпадать от правил веры, ради молитв Пресвятыя Своея Матери, и вас ради, со всеми святыми подвизавшимися в благочестии». Сказав сие, совершил сам литургию.

По совершении литургии молил его Дионисий совершить успокоение себе и всем пришедшим с ним из Иерусалима, и на трапезе воздана была ему почесть, как царям московским, когда приходят на поклонение в праздники. Святейший Феофан, сидя за обильной трапезой с братией, ничего не вкушал и был неутешен от плача, хотя торжество совершалось с пением ликов. Но патриарх, духом уразумев их печаль, сказал Дионисию и всей братии: «Что смущаетесь? Не скорбите о слезах моих, ибо радостью веселится о вас сердце мое; не ищу я чего-либо вашего, но вас самих, по глаголу Апостола: *Вы бо радость моя и венец* (1 Фес. 2, 19), ибо здравых вас обрел. Прежде слышали все Церкви Восточные скорбь вашу и труд, какие подъяли за Христа от гонящих вас, ради правой веры, и мне не безызвестно было о всех приключившихся бедах. Ныне же еще нечто прошу у вас видеть, да возвеселюся по желанию моему. Слышал я, что во время беды ратной некоторые иноки обители вашей дерзнули возложить на себя броню и, приняв оружие в руки, ратовать крепко; дайте мне их видеть».

Умилительное зрелище представляла беседа патриарха со старцами — защитниками Лавры, подвизавшимися во время ее осады. Преподобный Дионисий принял было сие требование с недоумением, но подвижники добровольно вызвались: «Яви нас, отче, владыце нашему; буди все по воле его». И представлены патриарху более двадцати иноков, «от нихже первый был именем Афанасий Ощерин, зело стар сый, и весь уже пожелтел в сединах». Патриарх спросил его: «Ты ли ходил на войну и начальствовал пред вои мученическими?» Афанасий ответствовал: «Ей, владыко святый, понужден был слезами кровными». Патриарх спросил еще: «Что ти свойственнее, иночество ли в молитвах особо, или подвиг пред всеми людьми?» Афанасий, поклонясь ответствовал: «Всякая вещь и дело, владыко святый, во свое время познавается: у вас, святых отец, от Господа Бога власть в руку прощати и вязати, а не у всех; что творю и сотворих — в повелении послушания». И обнажив седую голову свою, поклонился ему и сказал: «Известно ти буди, владыко мой, се подпись латынян на главе моей от оружия; еще же и в лядвиях моих шесть памятей свинцовых обретаются; а в келлии сидя, в молитвах, как можно найти было из воли таких будильников к воздыханию и стенанию? А все се бысть не наше изволение, но пославших нас на службу Божию». Патриарх, без сомнения, удовлетворенный дознанием, что над воинственным одушевлением тем не менее господствует дух иноческого благочестия, смирения и простоты, благословил Афанасия, поцеловал его «любезне», и прочих его сподвижников отпустил «с похвальними словесы».

Потом велел патриарх петь конечный молебен Пресвятой Троице и, знаменовавшись у святых икон, подошел ко гробу великого чудотворца, снял с себя клобук и отер им колено Сергия и ноги до подошвы и, подложил под плесна его со многими слезами, приникнув молитвенно ко гробу. А Дионисию велел стоять без клобука, с преклоненной главой, и, взяв свой клобук из-под ног чудотворца, поцеловал и дал целовать архимандриту, возложил руку на его главу. Архидиакон возгласил: «Вонмем», а архимандрит Синайской горы трижды: «Кирие элеисон». Патриарх же, возложив клобук свой на Дионисия с молитвой, благословил и целовал его в уста, с сими словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, дал я тебе благословение, сын мой, и знаменовал тебя в великой России, среди братии твоей да будешь первый в старейшинстве по благословению нашему, так же и кто по тебе будет, да носит в сем святом месте благословение наше, величаясь и хвалясь нашим смирением и

радостно всех извещая: сие им дано знамение, что и патриархи Восточные — поклонники суть сему святому месту, и честь свою перед Святой Троицей оставили, сняв с главы своей память по себе, и положили под ноги великому стражу и блюстителю, богоносному Сергию чудотворцу!» Потом велел петь на обоих клиросах: «Спаси, Христе Боже, отца нашего архимандрита Дионисия» и, обратясь к братии, сказал: «Запишите себе все сие, что совершил я над архимандритом, и если впредь кто из братии нашей придет сюда на поклонение, пусть ведомо будет изволение наше грядущим родам, чтобы и вы не забыли наше смирение и любовь, и памятовали в своих молитвах».

Вся жизнь преподобного была жизнью истинного Божия подвижника. Большую часть времени он проводил в молитве. «Келлия устава не имать», — говаривал преподобный, и в келлии читал Псалтирь с поклонами, Евангелие и Апостол, вычитывал сполна акафисты и каноны; в церкви выстаивая все положенные службы, Дионисий совершал, кроме того, ежедневно по шесть и по восемь молебнов. Ложился спать за три часа до утрени и вставал всегда так, что успевал еще положить до нее триста поклонов. В церкви соблюдал строго церковный устав, сам пел и читал на клиросе, имея дивный голос, так что все утешались, внимая ему: как бы тихо ни читал он, каждое слово было слышно во всех углах и притворах храма. Признательный к благотворителям обители, он требовал, чтобы читались сполна синодики на проскомидии; во время соборного служения все иеромонахи в епитрахилях стояли в алтаре и поминали имена усопших вкладчиков. В каждую утреню обходил он церковь и осматривал, все ли в храме. Он выходил с братией и на работы монастырские. У него были и иконописцы, и мастера серебряных дел. Благородные князья любили его и помогали, но были и такие властолюбцы, которые ему не только не помогали, но и оскорбляли его словом и делом. Это не останавливало однако Дионисия до конца жизни от ревностного обычая строить и обновлять церкви, и после его смерти много осталось утвари, приготовленной им для обновления храмов. Он усердно заботился о храмах Божиих не только в своей обители, но и по селам монастырским, где построено им несколько церквей после польского разгрома. Один из этих храмов в 1844 году был перенесен из села Подсосенья в новооснованный тогда Гефсиманский скит близ Сергиевой Лавры, где и теперь привлекает он всех богомольцев своей изящной простотой. По благословению архимандрита Дионисия и при его собственноручной редакции рукописей был составлен сборник Четьих-Миней.

При нем было в обители 30 иеромонахов и 15 иеродиаконов, а на клиросах стояло до 30 певцов. Каждую утреню сам архимандрит обходил всю церковь со свечой в руках, посмотреть, нет ли отсутствующих, и если кого не было — посылал за ним будильщиков; если же кто действительно был болен, то промышлял об нем как врач духовный и телесный и упокоивал в больнице. Примером своего смиренномудрия он внушил равенство между братией, а подвижническая жизнь его возбуждала и других к подвигам: по его примеру даже старцы почтенные не стыдились ходить звонить на колокольню. В обращении с братией он был кроток и прямодушен, приветлив и терпелив. Он во всем старался подражать великому в своем смирении основателю Лавры преподобному Сергию, и чудотворец видимо помогал ему во всем. «Я, многогрешный, — пишет келарь Симон, — и прочие из братии, жившие с ним в одной келлии, никогда не слышали от него ничего обидного. Он всегда имел обычай говорить: “Сделай, если хочешь”», так что некоторые, не понимая его простого нрава, оставляли без исполнения его повеление, думая, что он оставляет дело на их волю. Тогда добрый наставник, помолчав немного, говорил: “Время, брат, исполнить повеленное: иди и сделай”».

Из учеников преподобного Дионисия особенно известен Дорофей, прозванный «великим трудником». Келарь Симон Азарьин пишет о нем: «Он был так тверд в благочестии, что никогда не оставлял церковного богослужения, исправлял должность пономаря в церкви чудотворца Никона и вместе с тем был канонархом и книгохранителем. В келлии он выпол-

нял правило необыкновенное: ежедневно читал всю Псалтирь и клал до тысячи поклонов; при том же писал книги. Спал он весьма мало и никогда не ложился для сна. Пищею его служил кусок хлеба и ложка толокна и притом не каждый день; только по убеждению архимандрита стал он есть хлеб с квасом». И другой писатель жития Дионисиева, ключарь Иоанн (священник Иоанн Наседка), бывший также самовидцем строгого жития Дорофеева, свидетельствует о нем, что он всегда по Дионисиеву приказу разносил больным и раненым, мученым от врагов, деньги и одежды от щедрого настоятеля и по целым ночам оставался сидеть с больными и увечными. Братья, наблюдавшие втайне за образом его жизни, видели, что и по неделе иногда не прикасался он ни к какой пище; некоторые из келейников над ним смеялись и было у них прение: одни говорили, что он свят, другие же, что безумен. Однажды я сам над ним посмеялся, будучи еще мирянином, смиренно сознается писатель, но в ту минуту взошедший Дионисий строго на меня посмотрел, ничего однако не сказал мне. Десять лет спустя, когда был я у архимандрита в Москве на духовной беседе, просил я себе прощения со слезами за свой поступок и он с кроткой улыбкой, благословив меня, сказал: «Не вопрошай иноков о делах иноческих, ибо для нас великая беда открывать вам, мирянам, наши тайны; писано: шуйца да не весть, что творит десница». Однако, по настоянию моему, старец продолжал: «Вы миряне, если что услышите худого о чернецах, нелепо их осуждаете, и это вам грех, а что услышите доброго, о том не ревнуете, но только хвалите, и от ваших похвал еще больше приходит искушение, ибо от того происходит величание и гордость; по сему для нас полезнее прикрывать от вас дела свои, чтобы никто о нас не слышал». Когда спросил я: «Что означал строгий его взгляд, когда встретился мне в келлии у Дорофея?», Дионисий отвечал: «Не гневайся, святому мужу вы посмеялись и всем вам грех, потому что не по вашему он жил. Мне ведомо, что не только седмицу он не едал, но часто до десяти дней и ложки воды не выпивал, а на все службы ходил наг, и бос, и голоден, да еще не умывая ни лица, ни рук, а когда ходил за больными, то не гнушался никаких смрадных ран. Будучи же юн возрастом, мучился блудными помыслами, и потому так сильно ратовал против врагов мысленных алчбой и жаждой; вместо воды служили ему для омовения лица, персей и рук слезы, непрестанно им проливаемые при совершении добрых своих дел, потому и болезненно мне стало смехотворство ваше».

В 1622 году святой архимандрит собрался ехать в Москву. Братия пришли просить благословения, вышел к нему и Дорофей в тяжкой немощи, прося себе последнего прощения: «Уже время мое подходит, — говорил он, — и смерть приближается; о едином скорблю, что уезжаешь отсюда и не сподоблюсь погребения от твоей преподобной руки». Дионисий как бы шутя сказал ему с запрещением: «До моего приезда будь жив, и не дерзай умирать, доколе не возвращусь от самодержца; тогда умрешь, если Господь изволит, и я погребу тебя». — «Воля Господня да будет», — отвечал Дорофей. Архимандрит был в столице и возвратился в Лавру. Когда с молитвой входил в сени своей келлии и опять принимала от него благословение братия, вышел и Дорофей, уже в конечном изнеможении, прося себе прощения. Преподобный благословил его и простился с ним, а сам, облачившись, пошел в церковь петь молебен за царское здравие, по обычаю, какой содержался в обители Троицкой, на приезде властей. Но он еще не успел начать молебна, когда пришли сказать ему, что Дорофей отошел ко Господу. Прослезился Дионисий и похоронил труженика собором, со всей братией.

Кроткому старцу Божию до конца дней своих привел Бог терпеть скорби и искушения от своих собратий, ибо вечный враг рода человеческого вооружился против святого, чтобы каким-нибудь образом удалить его из обители чудотворца Сергия. Диавол возбудил одного чернеца, по имени Рафаил, присланного под начало в обитель Сергиеву от патриарха Филарета и даже окованного за различные крамолы и поступки, недостойного монашеского звания. Покушаясь освободиться от уз, Рафаил оклеветал преподобного Дионисия перед царем Михаилом и патриархом Филаретом, и старца потребовали в Москву. Много скорбели о том

и братия, свидетельствуя о праведном житии его, и в скором времени был он отпущен в Лавру, а клеветники его сосланы в заточение, получив достойную мзду за свое беззаконие. Вскоре за сим искушением последовало и другое. Эконом обители Сергиевой, будучи властолюбив, не питая в сердце страха Божия, оклеветал архимандрита, будто бы ни во что вменяет повеление царское и святительское; лукавством своим до такого бесчестия довел блаженного мужа, что был он ввержен в темное и смрадное место, где в тайне пробыл три дня в заточении.

И столь велико было терпение и смиренномудрие святого, что никто даже не узнал о его страдании, кроме духовника; после многих угроз от патриарха был он однако отпущен в Лавру. Но эконом тайными грамотами продолжал еще клеветать на него, будто бы Дионисий промышляет себе патриаршество, и дошел до такого безумства, «что однажды на соборе при всей братии, не стыдясь честнаго лица его», дерзнул бить по ланитам и с бесчестием запер настоятеля в келлию, откуда не выпускал его четыре дня к церковному пению. Сам благоверный государь, услышав о том, властью державной освободил страдальца и, будучи в обители, перед всей братией сделал расследование о его страданиях. Но преподобный Дионисий все покрыл любовью и всех представил себе доброхотами, себя одного представляя во всем виновным. Таким образом гнев царский преложил на милость, к общему изумлению всех бывших при царе бояр. С тех пор самодержец уже не верил никакой клевете на святого мужа до конца его жизни.

Когда приспело время преставления преподобного, по свидетельству бывших при нем, не отлучался он от церкви, но и в самой немощи своей, еще накануне смерти служил обедню и даже в день исхода своего был у утрени и обедни, ни в чем не желая уменьшить своего подвига. В самый благовест вечерни встал он и, надев клобук и мантию, хотел идти в церковь, но, чувствуя конечное изнеможение, стал просить себе схимы. Уже едва мог преподобный стоять от болезни и сел на постель, прежде нежели были довершены последние молитвы. Некоторых из братии он успел благословить и, перекрестив лице свое, возлег на ложе, закрыл глаза, сложил крестообразно руки свои и предал чистую душу свою в руки Господни, великий оставив по себе плач и сетование братии. Когда было положено во гроб тело его, все на него с услаждением взирали, потому что лицо его было благолепно, очи и уста веселые, и в ту минуту многие из иконописцев, любви ради, списали благолепие лица его, чтобы такой блаженный муж у всех в памяти вечной пребывал. Сам патриарх Филарет пожелал совершить над ним отпевание, для чего святые мощи его и были перевезены в Москву, в Богоявленский монастырь, а потом возвращены в Лавру для погребения.

От мощей преподобного получил исцеление князь Алексей Воротынский, который был весьма любим архимандритом. Болящий лежал на одре и не мог сам прийти поклониться усопшему, но, памятуя всегдашнюю любовь, послал отслужить над ним панихиду, и как только принесли ему кутью после службы, немедленно исцелился от своей болезни.

Священник лаврской слободы Феодор много скорбел, что не мог видеть кончины преподобного. И вот во сне видит он, будто спешит с другими принять прощение Дионисия, но святой говорит ему: «Для чего ты спешишь? Те благословение просят потому, что остаются здесь, а ты скоро пойдешь за мной». Спустя восемь дней Феодор скончался.

И присный ученик его Симон, писатель жития, не присутствовавший при его блаженной кончине, потому что послан был учителем своим настоятельствовать в Алтырский монастырь, зависевший тогда от Лавры, испытал над собой силу посмертных его молитв. Будучи ни в чем не виновен, он выдан был за чужие грехи, и не ожидалось ниоткуда спасения. Одна инокиня Хотькова монастыря, по имени Вера, слыша о беде Симоновой, со слезами о нем молилась, призывая на помощь преподобного Дионисия. И вот она видит во сне благолепный храм и святителей в облачении, восходящих на ступени, а вслед за ними и Дионисия, поддерживаемого двумя диаконами. Инокиня припала к ногам его, как бы к живому, прося

помощи беспомощному и восклицая: «Господи! Тот, кого Ты любил, нынче сильно страдает и ни от кого не имеет помощи». Дионисий же, прикоснувшись до нее рукой, поднял ее, говоря: «Не скорби, будет ему милость Божия и избавление от такой напасти, от меня же вам благословение». С сими словами он скрылся и, действительно, вскоре освободился от напасти Симон, извещенный о чудном видении сыном инокини Веры Михаилом.

Священноинок Порфирий, живший долго в одной келлии с преподобным, был уже архимандритом в Рождественской обители города Владимира, когда услышал о его кончине. Сильно скорбел он, приводя себе на память все его страдания, и молил всемогущего Бога явить ему: воспринял ли преподобный мзду свою за многострадальный подвиг. После долгой молитвы увидел он желанного ему архимандрита Дионисия сидящим, припавши к ногам его, с радостными слезами просил он благословения и говорил ему: «Отче Дионисие, поведай мне, обрел ли ты благодать от Всещедрого Подателя за такое многострадальство и крепкие подвиги?» Дионисий же, благословив его, сказал утешительное слово: «Радуйся со мною, Порфирий, ибо великую восприял я благодать у Бога». Впоследствии сей Порфирий был послан архимандритом в Псков, а потом переведен в Москву, в Андрониев монастырь, где и скончался.

В 1652 году в Великий пост повелением царя Алексея Михайловича митрополит Ростовский Варлаам послан был с боярином Салтыковым в город Старицу, для перенесения из Богородичной обители тела Святейшего Патриарха Иова. В навечерие их отправления с мощами к Москве явился к митрополиту Варлааму архимандрит Дионисий, когда митрополит слушал утреню на святительском месте. Ему представилось, что Дионисий взошел с кадильницей в руках и, раздувая уголья, покадил сперва образа, а потом святителя и внезапно стал невидим, оставив только по себе чудное благовоние. И подобало сему великому мужу, погребавшему некогда многострадального Иова патриарха, присутствовать при перенесении мощей его в столицу.

Преосвященный Филарет (Гумилевский) днем преставления преподобного Дионисия называет 10 мая 1633 года, а в соответствии с Настольной книгой священнослужителя — 12 мая 1633 года. Месяцеслов святых указывает, что память преподобного Дионисия в Русской Церкви совершается 12/25 мая, под каковым числом помещены и сведения о его жизни, но в Гефсиманском скиту (близ Троице-Сергиевой Лавры), по предложению наместника Лавры архимандрита Антония († 1878), 5 мая совершается празднество святому Дионисию с утверждения Московского митрополита Филарета, в память его кончины (то есть Дионисия). Митрополит Филарет постановил: «Править 5 мая святому Дионисию молебен, по канону, приложенному к житию его». Имя святого Дионисия в Гефсиманском скиту поминается на отпусте при богослужении.

Житие сего великого мужа сохранила нам благочестивая древность по тому глубокому уважению, которое к нему питали Церковь и Отечество, спасенные подвигом его самоотвержения в страшную годину самозванцев. Житие и канон написаны келарем Троицкой Лавры Симоном (Азарьиным) и дополнены ключарем московского собора священником Иваном Наседкою, от которого осталась нам и летопись о мятежах. Первый говорит о подвижнической жизни святого Дионисия, второй же больше о деяниях защиты отечества.

Дай Бог, чтобы не оскудевали на Русской земле такие доблестные сыны Отечества и подвижники благочестия. Ими, их молитвами и трудами крепла наша Святая Русь, ибо они-то и есть семя святое — стояние ее!

Тропарь, глас 3

Земная прельщающая очеса миролюбцев возненавидел еси, отче богоносне Дионисие! За уметы та вменив, шествуя путем скорбным, в терпении добр воин Христов явился

еси, победив страсти мира, был до кончины непоколебимый благочестия поборник. Темже мы днесь совершая священную память твою, духовными тя песньми ублажаем, и смиренно молим, да предстоя престолу Господа Бога ходатайствуеши о спасении душ наших.

Ин Тропарь, глас 4

Благости научився от Вышняго благодати, измлада подвизався благою совестию, Дионисие преподобне, терпения столп был еси и слова Божия проповедник, благочестия догматы утвердив и суеумных мудрования упразднив, темже и пострадал еси за истину, радуяся, образ страдальцем собою показав, но, яко имея дерзновение ко Христу Богу, не престай моляся о нас, любовию чтущих святую память твою.

Кондак, глас 6

Свет Трисиянный, вселивыйся в душу твою, сосуд избран показа тя, вещающа Божественная людем, исповедник Божия Слова явился еси, и прилагающих Божеству вещественный огнь явственно обличил еси, и злославных смыслы, яко паучинное прядение, растерзал еси, благочестия столп и забрало твердое мирови показался еси и сего ради от Вселенскаго Патриарха дивне похвален был еси. Мы же благодарными гласы, веселящеся, вопием ти: радуйся, отче наш, Дионисие преподобне.

Ин кондак, глас 4

Правило веры, столп благочестия был еси, Богоносне Дионисие, явив в себе образ и пример преуспеяния добродетели и подвигов: сею Евангельскою мрежею многих уловил еси подражателей, подай блестящею на Небеси славою своею ревность к содействованию на пользу правоверных. Темже мы, ныне воспевающе сия, молим тя, да ходатайствуеши о стране нашей и о всем Церкви исполнении.

Молитва

От младых ногтей возлюбивый Христа, преподобне Дионисие, — сотвори молитвами своими, да и наши сердца священным любве Божия огнем пламенеют, не токмо в юности, но и в старости да не погасают, возжигаемая теплотою веры. Возложивый на ся, подвижниче, ярем Евангельский, и оный обретший благим и легким, до конца оный мужественно совершил еси, сподобившися венца торжественнаго, яко победитель, — и нам помози тягостное бремя жития сего мужественно понести и, соблюсти веру до конца, сподобитися милосердаго от Бога воздаяния. Быв тщательный и ревностный звания, от Бога тебе возложеннаго, исполнитель, — помози и нам проходити звания наши неослабно, подкрепляя нас упованием помощи на Всесильнаго. Многия козни и страдания от злокозненных врагов великодушно претерпевый, святе Дионисие, — и нам, окруженным сетями вражиими и различным искушением подлежащим, молитвами твоими испроси свыше помощь на побеждение и попрание оных. Всегда умерщвляя постом, молитвами и бдением плоть свою и оную соделал еси храмом Животворящаго Духа, — и нас святый пример твой да возбуждает подражати следам твоим и улучити время к покаянию и оставлению грехов наших. Быв горящий о славе Церкве и отечества ревнитель, — исходатайствуй молитвами твоими мир Церкви Православно-Российской, отечеству нашему благоденствие, обители Сергиевой твоим правлением благоустроенной и защищенной, всемогущее покровительство, нам же всем, к тебе

с любовию притекающим, здравие и спасение, да прославляем прославльшаго тя Господа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Епифания Премудрого, Радонежского (память его празднуется 12/25 мая)

Преподобный Епифаний Премудрый, бывший духовником в обители преподобного Сергия и оставивший нам описание жития своего великого старца, был человек весьма образованный для своего времени, много путешествовавший по святым местам и написавший, кроме жития преподобного, похвальное ему слово, житие святителя Стефана Пермского и тоже похвальное ему слово. В молодости своей он жил со Стефаном в Ростове, в монастыре Григория Богослова, именуемом «Затвор».

Житие преподобномученика Макария, архимандрита Каневского (память его празднуется 13/26 мая)

Преподобномученик Макарий Каневский жил в XVII веке. Это было тяжелейшее время для православных людей Западной Руси. Жизненный подвиг, совершенный преподобномучеником, был подвигом защиты православной веры в условиях неравной изнурительной борьбы, когда защищать можно было только будущее Русской Православной Церкви, поскольку то, что сохранялось от проносящегося урагана унии, сносилось татарскими набегами.

Святой Макарий родился в 1605 году в городе Овруче, на Волыни, в знатной семье Токаревских, известных ревнителей Православия. Родители воспитали мальчика в страхе Божием, любви к молитве и храму. В 1614–1620 годах святой обучался при Успенском Овручском монастыре и по смерти родителей, «Спаса Христа измлада возлюбивши», стал иноком этого монастыря, начав свое служение с меньшего монастырского чина — послушника. Молитва и чтение святоотеческих творений стали любимым занятием постриженного молодого инока.

В 1625 году инок Макарий, с благословения архимандрита, оставляет Успенский монастырь и направляется к епископу Пинскому Авраамию, который определяет его в Купятичский (Купятицкий) Пинский монастырь. Там преподобный настолько прославился подвижнической, добродетельной жизнью, что вскоре (в 1630 году) был рукоположен епископом Лазарем (Барановичем) в сан иеродиакона, а через два года — в иеромонаха.

Слава об образцовом монашеском житии иеромонаха Макария распространилась за пределы Купятичского монастыря, и в 1637 году братия Симоновского Брестского монастыря обратилась с просьбой к игумену Купятичского монастыря Илариону (Денисевичу) отпустить к ним в настоятели святого Макария. Но иеромонах Макарий был необходим и купятичскому игумену, и в том же году он послал его к Киевскому митрополиту Петру Могиле для вручения собранных братией денег на перестройку Киевского Софийского храма и для испрошения помощи на постройку и обновление разрушившейся монастырской церкви. Увидя в иеромонахе Макарии преданного сына Церкви Божией, митрополит выдал ему универсальный лист для сбора пожертвований, а в 1638 году назначил его настоятелем Каменецкого Воскресенского монастыря (Гродненская область). До ограбления и захвата монастыря униатами в 1642 году преподобный Макарий руководил братией этого монастыря. В суровое время братия Купятичского монастыря призвали в игумены преподобного Макария, который удерживал этот монастырь до 1656 года. С 1656 по 1659 год преподобный Макарий возглавлял Пинский монастырь. В 1660 году в сане архимандрита, «ко спасению вечному православные люди приводя», святой Макарий руководил братией родного Овручского Успенского монастыря.

Это было тяжелое время для православных христиан Западной Руси. Католическая Польша старалась навязать православному народу унию и латинство. Более девяти лет продолжалась непрерывная борьба с латино-поляками в Овруче. Униаты и монахи-доминиканцы неоднократно нападали на обитель преподобного, грабили церковное имущество, наносили побои и оскорбления братии. Но угодник Божий Макарий не падал духом и ободрял братию надеждой на небесное заступничество. «Повторяйте, повторяйте чаще слова пророка Давида, — говорил он, — *Господь просвещение мое и Спаситель мой! Кого убоюся?.. Аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Пс. 26, 1–3)». И сердца иноков укреплялись твердой верой и надеждой на Всесильного Бога.

Во время нападения на обитель в 1671 году униаты призывали святого Макария перейти в унию, но неустрашимый защитник веры Православной мужественно отвечал:

«Какое общение возможно для нас с вами? Вы оставили правила Вселенских Соборов, приняли предания лжи и вместо того, чтобы быть под Главою Церкви Иисусом Христом, преклонились перед земным властителем — римским папой». Разъяренные поляки, подстрекаемые иезуитами, разорили город и обитель и разогнали всех иноков. Преподобный Макарий покинул монастырь, в котором не осталось ни одного монаха, и отправился для духовных подвигов в Киево-Печерскую Лавру. Здесь он провел в подвигах два года. Но такой ревностный защитник Православия нужен был не только в Киеве. Митрополит Киевский Иосиф (Нелюбович-Тукальский) назначил архимандрита Макария настоятелем Каневского монастыря. Там угодник Божий, муж высокой праведной и духовной жизни, поучая всех «истинней вере и житию богоугодному», прославился многими чудесами и благодатным даром прозрения. Множество убогих, бедных, больных и скорбящих людей приходили к нему в обитель, где получали духовный совет и исцеление.

Однажды святой Макарий исцелил ослепшего жителя города Канева. «Веруй и молись Тому, Кто дал зрение слепому, — сказал он, — иди к навечерию Богоявления Господня и молись». Во время богослужения, когда преподобный читал слова молитвы на освящение воды *Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя,* слепой увидел мелькнувший возле глаз луч света и внезапно прозрел. В благодарность Богу исцелившийся построил храм в честь святого Богоявления. Известен случай, когда преподобный Макарий «ленивого и неблагонравного сына жены благочестивыя» добрым советом и молитвой обратил к покаянию. «Читай одну молитву *Отче наш,* — говорил преподобный юноше, — и в ней найдешь все — и свет богопознания, уроки для жизни, и утешение, и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманием, думаю, не тяжело». Молитва так понравилась юноше, что он стал часто читать ее и вскоре стал честным и добродетельным человеком.

За два года до блаженной кончины преподобный Макарий предсказал о разорении Канева и своем страдальческом завершении жизни. Он неустанно призывал твердо и безбоязненно исповедовать святое Православие: «Приять венец нетленный нельзя иначе, — говорил святой, — как совершая законно подвиг свой. Да не отступят православные от святой веры, но да стремятся с терпением на предстоящий подвиг, памятуя непрестанно Господа Иисуса».

В 1672 году в Каневском монастыре нашел приют сын Богдана Хмельницкого Юрий. Гетман Дорошенко, ходатайствовавший перед митрополитом Иосифом о назначении преподобномученика Макария, неоднократно посещал Каневского настоятеля и в 1675 году перешел в русское подданство, отказавшись от подданства Турции, по-видимому, не без совета преподобномученика Макария.

4 сентября 1678 года турки и татары напали на Канев и ворвались в монастырь. С крестом в руках преподобный бесстрашно встретил варваров на паперти храма. Татары стали жестоко бить его, требовали указать, где спрятано монастырское золото и имущество. «Мое золото на Небе, а не на земле», — отвечай святой старец. Нечестивые захватчики стали избивать его палками, ломали руки и ноги железными орудиями и сдирали с него кожу. Но святой Макарий, призывая Сладчайшего Иисуса, терпеливо переносил мучения. «Стопы моя направи на путь мирен, к Тебе, Боже, — восклицал он, — ибо сего желает и в сем скончавается душа моя».

Через два дня (7 сентября 1678 года) мучители отсекли преподобному Макарию голову и бросили тело на площади. Христиане тайно ночью внесли святого в монастырскую церковь. Но враги подожгли храм, и все скрывавшиеся в нем погибли от огня и дыма. Когда захватчики ушли из монастыря, то уцелевшие жители города нашли тело преподобномученика нетленным. Словно живой, в одной власянице, с крестом на груди и с крестом в руках лежал преподобный. 8 сентября 1678 года христиане погребли его святые мощи под жертвенником храма.

В 1688 году при перестройке монастырской церкви был открыт гроб преподобного и в нем обнаружено его нетленное благоухающее тело. В связи с опасностью нападения на Каневскую обитель 13 мая 1688 года святые мощи были перенесены в новопостроенный храм Михайловского Переяславского монастыря, а после его закрытия почивали с 4 августа 1786 года в Переяславском Вознесенском монастыре Полтавской губернии.

В 1942 году мощи были перенесены в Троицкую церковь города Черкассы, а с 1965 года находятся в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы того же города.

Память преподобномученика Макария совершается дважды: 7/20 сентября — в день преставления и 13/26 мая — в день перенесения святых мощей.

Тропарь, глас 4

Христу, нас ради с Небес сошедшему, последовал еси в подвизех твоих, Макарие, отче наш, Егоже моли о нас, ублажающих тя, прощение прегрешений даровати нам, любовию же и смирением сердца наша озарити и спасти души наша.

Ин тропарь, глас тойже

Божественным желанием весь сам себе от юнаго возраста Господеви возложив, явился еси светильник светлый граду твоему, поучая всех истинней вере и житию Богоугодному, священномучениче Макарие, Овручская похвало. Сего ради, яко агнец непорочный, гонимый от распрелюбивых врагов, возшел еси в обитель Каневскую, идеже, яко пастырь добрый, душу твою положил еси за овцы твоя. И ныне ко всечестней раце многоцелебных мощей твоих мы, грешнии, со умилением притекающе, дар исцеления приемлем, многострадальне: ты бо присно источаеши болящим здравие, печальным утешение и всем, чтущим тя, всякое исполняеши требование, моляся Христу Богу спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Ко всечестней раце многоцелебных мощей твоих, преподобномучениче Макарие, мы, грешнии, притекающе, дар исцеления приемлем: ты бо присно источаеши болящим здравие, печальным утешение и всех, чтущих тя, всякое исполняеши требование, молящеся Христу Богу спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Нетленною красотою смиреннаго жития твоего Бога на земли прославил еси и Божественныя веры чистоту сохраняти люди научил еси, страдальческими же подвиги кончину прием, от Бога прославлен явился еси, преподобномучениче Макарие, отче наш.

Ин кондак, глас 2

Постническое и равноангельное житие твое страдальческими уяснил еси подвиги и Ангелом совсельник, богоблаженне, явился еси, Макарие, с нимиже Христу Богу моляся не престай о всех нас.

Молитва

О преславный преподобномучениче Макарие, скорый помощниче и теплый заступниче всех притекающих к тебе, предстательством своим пред Господом умоли Спаса нашего, да обратит души наша к покаянию и исправлению, да дарует мир отечеству нашему и всей земли и да поможет всем нам твердыми быти в вере православней и делех благих, да отженет от нас дух злобы и лукавства и братолюбие вселит в нас, и да приносим во всем житии нашем плоды духовныя: любовь, благость, милосердие, веру нелицемерную, кротость и воздержание, и да, распявше на земли плоть нашу со страстьми и похотьми и духом живуще и ходяще, сподобимся жизни вечныя в веце грядущем, и райския сладости присно наслаждающеся с тобою и со всеми святыми прославим Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобных Амфилохия, Макария, Тарасия и Феодосия, Глушицких чудотворцев (память их празднуется 13/26 мая)

Преподобный Амфилохий Глушицкий был сподвижником и преемником в игуменстве преподобного Дионисия Глушицкого († 1437; память 1/14 июня), основателя Глушицкой обители. Он начал иноческий подвиг в одном из Устюжских монастырей Вологодского края, где принял сан иеромонаха и подвизался в течение долгого времени. Услышав о подвигах пустынножительства святого Дионисия и об основании им в 1403 году общежительного Глушицкого монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы, преподобный Амфилохий в 1417 году пришел в эту обитель в надежде усовершенствоваться в духовной жизни под руководством ее богомудрого настоятеля. После совместной горячей молитвы между двумя смиренными иноками состоялся братский разговор. Вняв желанию гостя быть ему сподвижником, преподобный Дионисий предостерег его и рассказал о всех трудностях суровой жизни по строгому уставу общежительного монастыря. Однако эти предостережения не смутили искавшего пустынных подвигов пришельца. Тогда святой Дионисий сказал: «Если хочешь пребывать здесь, то сотворим завет не разлучаться друг с другом, пока останемся на земле». Амфилохий с радостью согласился и пообещал выполнять устав обители.

Двадцать лет провел преподобный Амфилохий в подвигах поста, молитвы и послушания под руководством преподобного Дионисия, стараясь во всем подражать ему и помогая в трудах по устройству обители.

Преподобный Амфилохий был для игумена верным и надежным помощником как в благоустройстве обители, так и в исполнении монастырского устава. Он отличался удивительной кротостью и смирением, настолько отвергал все земное, что ходил в тех одеждах, которые за негодностью выбрасывали другие. Святой игумен Дионисий поражался его подвигам и терпению, и непрестанно возносил о нем благодарственные молитвы.

В Глушицкой обители преподобный Амфилохий сумел, подражая богобоязненной жизни своего наставника, стяжать достойные духовные плоды, на его долю выпало испытание: по завещанию преставившегося игумена продолжить его многотрудное дело. В течение пятнадцати лет преподобный Амфилохий был игуменом монастыря. Он оставался верным заветам своего святого предшественника и учителя и во всем являл братии пример самоотверженного служения Господу.

12 октября 1452 года, уже в преклонном возрасте, преподобный Амфилохий предал Богу свою праведную душу. По его завещанию он был погребен в основанной преподобным Дионисием в 1420 году недалеко от Покровского Глушицкого монастыря Сосновецкой пустыни, или в Сосновце, рядом с могилой своего возлюбленного учителя. Позднее святые мощи почивали под спудом в Глушицком Сосновецком монастыре среди храма во имя святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и преподобных Дионисия и Амфилохия. В 1640 году над мощами обоих преподобных была устроена серебряная гробница.

В «Иконописном подлиннике» о преподобном Амфилохии сказано: «Подобием надсед, брада аки Василия Великого, покороче гораздо, ризы преподобническия, испод вохряной, в руке свиток».

Преподобный Макарий Глушицкий (в миру Матфей) родился в Ростове Великом в благочестивой православной семье. Когда ему исполнилось 12 лет, в доме его родственника Агафоника остановился находившийся проездом в Ростове Великом преподобный Дионисий Глушицкий († 1437; память 1/14 июня). Когда преподобный Дионисий беседовал со старшими в доме о спасении души, то любил слушать его беседы и Матфей, так что невольно

обратил на себя внимание старца. Блаженный Дионисий, провидя в нем доброго пустынножителя, сказал: «Чадо! Христос говорит в Евангелии: *Кто любит отца или матерь более Меня, недостоин Меня и кто не возьмет креста своего и не последует за Мною, не достоин Меня.* Тем, которые желают служить Ему, Он сказал: *Не мир принес Я на землю, но разделение,* то есть отсечение всех мирских пристрастий и любви к житейскому. От всего этого велит Господь отрекаться и не прикасаться к нечистоте мира. Однажды, когда сказали Ему: *Вот матерь Твоя и братья Твои,* то и от них внушил Он отрешение, сказав: *Мать Моя и братья Мои те, которые творят волю Отца Моего Небесного,* и тем показал нам образ нового духовного родства и жительства. Пусть будет отцом твоим тот, кто потрудится вместе с тобою свергнуть бремя духовное, а матерью — кто омоет тебя от скверн страстей в новом рождении; братьями твоими да будут беседующие с тобою о горнем отечестве; приобрети в супруги себе непрестанную память о смерти и будешь иметь чадами от нее воздыхания сердечные; рабом сделай себе плоть свою, а друзьями — святые Силы, которые во время исхода твоего будут тебе помощниками к восходу на небеса». Глубоко запали слова старца в душу впечатлительного отрока, и со слезами на глазах он стал просить преподобного Дионисия взять его с собой в монастырь послушником: «Отче, как ты сказал, так я и желаю этого, лишь бы мне иметь тебя учителем». «Я согласен иметь тебя учеником», — отвечал он обрадованному отроку, и Матфей, оставив дом и родителей, решился последовать за Дионисием. Преподобный взял его с собою в монастырь и, сподобив иноческого образа, назвал его Макарием и оставил жить у себя в келлии, чтобы удобнее наблюдать за ним. Юный инок чистотою своего сердца, послушанием и терпением настолько приобрел себе любовь старца, что тот непрестанно молился о нем Богу, чтобы беспрепятственно совершить ему свое течение.

По желанию своего святого наставника преподобный Макарий был рукоположен в священный сан архиепископом Ростовским Дионисием (1418–1425), бывшим прежде игуменом Спасокаменного монастыря.

До самой кончины преподобного Дионисия его верный келейник и послушный ученик находился при нем, был свидетелем его подвигов, которым старался по мере сил подражать. При преемнике по игуменству преподобном Амфилохии († 1452; память 12/25 октября) он продолжал иноческие подвиги.

Возросший под руководством великого старца, святой отличался редкой чистотой души. Простота и святость души преподобного Макария содействовали тому, что братия избрали его после блаженной кончины преподобного Амфилохия в 1452 году игуменом Глушицкой обители. Будучи настоятелем, он строго заботился о соблюдении устава и наставлений основателя обители.

Неизвестно, сколько времени Макарий управлял обителью; неизвестен и год его кончины, но так как на его имя была написана жалованная грамота великого князя Иоанна III, то думают, что скончался не ранее 1462 года. Погребен был в Покровской Глушицкой обители рядом с преподобным Тарасием († 1440). Позднее их святые мощи почивали в деревянном храме в честь Рождества Христова. На гробнице возложена древняя схима, принадлежавшая, по преданию, этим преподобным; по ней вышиты разными шелками изображения херувимов, церковь о четырех главах и смерть с косою.

Память преподобного Макария празднуется 13/26 мая в день его преставления и 12/25 октября в числе других Глушицких святых.

Преподобный Тарасий Глушицкий был сподвижником святителя Стефана, епископа Пермского († 1396; память 26 апреля/9 мая), по его апостольским трудам в деле распространения православной веры среди зырян. Впоследствии преподобный Тарасий стал игуменом одного из монастырей Пермской земли, основанного святителем Стефаном.

В 1427 году, при втором преемнике святителя Стефана — святителе Герасиме (память 29 января/11 февраля), преподобный Тарасий добровольно оставил управление монастырем,

не желая, по великому своему смирению, начальствовать, предпочитая самому быть в послушании у другого. Зная о подвигах основателя Глушицкой обители преподобного Дионисия, он пришел к нему со смиренной просьбой о принятии его в послушники монастыря. Святой Дионисий, видя глубокое смирение Тарасия, со словами «Благословен Бог, пославший к нам, недостойным, мужа опытного и благоговейного», с большой радостью принял бывшего игумена в свою обитель, Преподобный Тарасий начал трудиться в монастыре наравне с остальными иноками, проводил самую суровую и строгую жизнь, умерщвляя тело постом и молитвой и во всем исполняя волю преподобного Дионисия. Постоянные слезы умиления, глубокое смирение, сердечное сокрушение и необыкновенное терпение — все эти качества роднили преподобного Тарасия с древними подвижниками.

После десяти лет многотрудных иноческих подвигов при жизни преподобного Дионисия и трех лет при игуменстве святого Амфилохия в преклонном возрасте преподобный Тарасий преставился в 1440 году. Святые мощи преподобного Тарасия почивали под спудом в храме в честь Рождества Христова в Покровском Дионисиевом монастыре.

Подробностей о житии преподобного Феодосия Глушицкого не сохранилось. Известно, что он подвизался под духовным руководством преподобного Дионисия и был погребен поблизости от могилы святого Тарасия Глушицкого.

Тропарь, глас 8

Светильники светлыя явльшеся, доброту земную мудренно оставльше, и идоша во внутреннюю пустыню, Амфилохие, Макарие, Тарасие и Феодосие, смирение и всякую добродетель извыкше, и обретоша безсмертие, постом и бдением и прочим воздержанием себе приносяще Христу, и ныне на Небесех Престолу Христову предстоите. Молите, отцы Богомудрии, Амфилохие, Макарие, Тарасие и Феодосие, умирити мир и спастися душам поющих вас, и согрешений оставление даровати чтущим всечестную память вашу.

Кондак, глас 2

Яко незаходимая светила мысленнаго Солнца, просветисте вселенную и верных души и телеса лучами чудес ваших озаряюще, независтно подаваете от недуг исцеление. Темже, сошедшеся, верою вас в песнех восхваляем, яко наши премудрыя наставники и к Богу ходатаи, и непрестанно вопием: радуйтеся, отцы богомудрии Амфилохие, Макарие, Тарасие и Феодосие.

Житие святой праведной девы Гликерии Новгородской (память ее празднуется 13/26 мая)

Святая праведная дева Гликерия Новгородская была дочерью Пантелеймона, старосты улицы Легощей в Новгороде. Скончалась она около 1522 года. Нетленные мощи ее, по свидетельству второй Новгородской летописи, обретены 14 июля 1572 года близ каменной церкви в честь святых Флора и Лавра. Архиепископ Новгородский Леонид с собором духовенства предал их торжественному погребению в этом храме. В тот же день получил исцеление при гробе праведницы четырехлетний сын подьячего Богдана Суворова.

Святая дева Гликерия изображена на старинном образе Новгородских чудотворцев. На этой иконе вверху изображена Святая София — Ипостасная Премудрость Божия, с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечею. В первом ряду изображены святители Никита, Нифонт, Иоанн, Евфимий, Иона, Моисей, Серапион, Григорий, Феоктист, Лука; во втором ряду — святители Иоаким, Симеон, Мартирий, Василий, Антоний, преподобные Варлаам Хутынский, Савва Вишерский, Михаил Клопский, Александр Свирский; в третьем ряду — преподобные Александр Ошевенский, Зосима и Савватий Соловецкие, Нил Столобенский, Арсений Коневский, Никодим Кожеезерский, Ефрем Новоторжский, Антоний Римлянин, Антоний Сийский; в четвертом ряду — преподобные Антоний Леохновский, Ефрем Перекомский, Варлаам Шенкурский, Сергий и Герман Валаамские, Евфросин Синоезерский, святой князь Владимир, святая княгиня Анна, блаженные Феодор, Христа ради юродивый, и Николай Кочанов; в пятом ряду — святые Арсений Новгородский, Афанасий Череповецкий, Корнилий Палеостровский, Антоний Дымский, Ксенофонт Робейский, Никита, Кирилл, Никифор, Климент и Исаакий Алфановы; в шестом ряду изображены святые: Мартирий Зеленецкий, Феофил и Иаков Омучские, Кирилл Челмский, князь Феодор, князь Мстислав, Иоанн и Лонгин Яренгские, Диодор Юрьегорский, Елеазар Анзерский, Макарий Оредский, Артемий Веркольский, Иаков и Иоанн Менюжские и праведная Гликерия.

Тропарь, глас 8

Вышния красоты желающе, нижния сласти телесныя далече от себе отринула еси, и нестяжание паче суетнаго мира возлюбивши, ангельское житие провождала еси, Гликерие, дево блаженная, моля Христа Бога спастися душам нашим.

Житие преподобных Евфимия Нового, Иоанна, отца его, Георгия и Гавриила Иверских, Афонских (память их празднуется 13/26 мая)

Преподобный отец наш Евфимий был родом грузин (иверец), из области Тао. Отец его, именитый и богатый, по сердечному влечению к ангельской жизни оставил богатство и славу мира и, в духе нищеты Христовой шествуя крестным путем жизни с именем Иоанна, принятым в пострижении, удалился из Грузии в Константинополь. Между тем Евфимий, бывший еще в то время в младенческих летах, оставался на родине со своим дедом, — под старческим руководством у которого и воспитывался в правилах строгой христианской нравственности. Впрочем, и дед недолго оставался с ним в Грузии: взяв с собой Евфимия, он отправился тоже в Константинополь, чтобы найти там сына своего Иоанна и убедить его возвратиться в отчизну.

Преподобный Иоанн подвизался в то время в одном из Имеретинских монастырей. И когда отец Иоанна отыскал его и со слезами упрашивал возвратиться в Грузию, то святой Иоанн не только не соглашался на это сам, даже и сына своего Евфимия не хотел отпускать от себя. Евфимий почти и не видел хорошенько, и не знал своего отца до настоящего часа. Когда же оставили отрока на собственную его волю, он бросился к своему отцу. Взяв сына Евфимия, преподобный Иоанн перешел в монастырь горы Олимпа в Греции, а затем в Афонскую Лавру святого Афанасия.

В рукописи, заключающей в себе жизнеописание ктиторов сей обители — Иоанна, Евфимия и Георгия, усматриваются некоторые несообразности. О всем этом нелишним считаем сказать здесь. В рукописи сей значится, что Иоанн жил уже на Афоне, когда прибыл в Константинополь дед Евфимиев, занимавший при дворе высокую должность, как муж способнейший, избранный царем тогдашней Иверии, по некоторым государственным делам, отправиться к царю Никифору; собираясь в Константинополь, он имел мысль посетить и сына своего Иоанна, слава добродетелей которого далеко уже распространилась, и хотел вызвать его в отечество, чтобы там устроил он монастырь и подвизался, как на Афоне. Но случилось так, что к приезду его в Константинополь, куда вместе с ним, почти против воли, прибыл и Евфимий, чрезмерно желавший узнать отца своего, явился там и Иоанн, посланный к царю Афанасием и другими отцами, по некому общему для всей Святой Горы делу. Евфимий, без всякого между его отцом и дедом спора, увидев, при неожиданной встрече в столице, взаимные, родственные, радостные их друг к другу поздравления, понял, что то был отец его и убедился в этом тем более, что заметил некоторое внешнее между ними сходство. Поэтому, движимый внутренним влечением и природным чувством, он притек в объятия своего отца, Иоанн от всей души возблагодарил Бога за явное к нему в этом отношении благоволение, оставил Евфимия в Константинополе — обучаться греческому языку и другим полезным предметам, а потом Евфимий сам уже прибыл на Афон.

Преподобный Иоанн исполнял безропотно все послушания, на него возлагаемые, вел строгую и трудолюбивую жизнь; по его примеру, прибывали и другие грузины в лавру Афанасия. Рассудив, что неудобно многочисленной грузинской братии жить между греками, Иоанн по общему совету купил место на восточной стороне Афонской горы и, построив церковь во имя Иоанна Крестителя, положил основание Иверскому монастырю, которого был первым настоятелем (в 982 г.). Во дни его обитель удостоилась благодатного посещения Божией Матери через чудотворную икону Ее, именуемую Иверской. Скончался в 998 году передав игуменство, с общего выбора братии, Евфимию.

Прекрасные способности и чрезвычайное прилежание преподобного Евфимия скоро усовершили его в образовании внешнем, а между тем неуклонное шествие по крестным стезям христианского самоотвержения, под строгим и бдительным руководством отца, привлекло на него благословение свыше. И при содействии благодати Божией он, действительно, был для своего времени светлым образом иноческой жизни, достойным не только подражания, но и удивления. Но святой Евфимий, как и все истинные подвижники, глубоко чувствуя и зная, что окруженный славою мира чуждается славы Божией и воспринимает мзду свою от людей, понесся из Константинополя на святую гору Афонскую.

Преподобный Евфимий еще при жизни своего родителя провел много лет в трудах над переводами книг Священного Писания и богослужебных с греческого на грузинский язык, а в продолжение 12-летнего настоятельства с ревностью продолжал дело, начатое отцом его, по устройству обители и братства, установил порядок и чиноположение в отправлении церковного богослужения и написал устав общежития, в исполнении коего служил примером для братии. Так как с принятием игуменства он невольно прекратил труды свои по переводу священных книг, то многие высшие духовные и мирские сановники грузинские убедили его сложить с себя бремя настоятельства и продолжать начатые им труды для блага Церкви и своего народа. Евфимий передал игуменство родственнику своему иноку Георгию и снова принялся за прерванные было труды.

Но так как не может, по слову Писания, *укрыться град, верху горы стоя* (Мф. 5, 14), то и жизнь святого Евфимия не утаилась от ведения человеческого: Сам Бог прославил его и явил дела его.

В одно время на Святой Горе сделалась засуха: все отцы чрезвычайно скорбели от бездождия и просили преподобного, чтоб он помолился о дожде. После долгих убеждений, наконец, святой, с великим трудом, решился на это — удалился в Церковь пророка Илии, находящуюся близ обители Иверской, и, как только помолился Всемилостивому Богу со слезами и с принесением Бескровной Жертвы, тотчас полил сильный дождь, напоивший иссохшую землю. Все прославляли Бога, прославляющего славящих Его.

У иноков Святой Горы издревле и доныне соблюдается обычай — на праздник Преображения Господня входить на самую вершину Афона для всенощного бдения и литургии. Однажды к сему празднику в числе других братий взошел на верх и святой Евфимий. Братия окружили его и усердно просили, чтобы он совершил Божественную литургию. Послушный пресвитер уважил просьбу братии и приступил к священнодействию. Когда на литургии он возгласил: *Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще* и братия воспели: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* внезапно облистал всех чрезвычайный свет, гора потряслась в своем основании, и пораженные тем иноки все пали ниц на землю, кроме преподобного Евфимия, который стоял неподвижно, осияваясь дивным светом и имея вид огненного столпа.

В 1028 году случилось, что на Святой Горе проявились некоторого рода нестроения, и святой Евфимий, по просьбе отцов, немедленно отравился в Константинополь, и следствием сего были для Святой Горы желанный мир и тишина, а для самого преподобного — страдальческая кончина. Находясь там, он, по надобности, отправился однажды на муле, в сопутствии инока, в часть города, называемую Платия. В одной улице сидел нищий и просил милостыни. Сострадательный Евфимий, не трогаясь с мула, хотел подать просившему что-нибудь, но бессмысленное животное, испугавшись движений нищего, одичало, понеслось вдоль улицы, и преподобный, не в силах будучи удержать его, был сброшен на землю и разбился смертельно. Стеклись христиане, подняли его и едва дышащего отнесли в дом. Преподобный недолго мог переносить убийственный удар и через несколько дней мирно предал святую свою душу Господу, мая 13-го. Так судил Господь преподобному Евфимию окончить подвижническую свою жизнь! А в проявлении святости и дерзновения его перед лицом

Своим тотчас прославил его: от священных мощей преподобного потекло много исцелений и чудес. Впоследствии мощи его перенесены были на Святую Гору и положены в обители честного и славного Пророка Предтечи и Крестителя Иоанна.

Богоносный отец наш Георгий, племянник святого Иоанна и двоюродный брат святого Евфимия, был шестым игуменом Иверской обители на Афоне. Он происходил из Иверии, из области Триалетской. Он родился в 1014 году и по обету родителей был посвящен Богу и на 25-м году жизни пострижен в Хахульском монастыре, откуда потом посещал святые места Сирии и Палестины, и, наконец, по убеждению старцев, отправился на святую гору Афонскую продолжать труды Евфимия по переводу книг на грузинский язык.

Но, достигнув Святой Горы, Георгий уже не застал там блаженного Евфимия, так как преждевременная кончина похитила его в Царьграде. Преподобный мог только поклониться его гробнице и просить его молитв. Семь лет провел он в безусловном послушании братству и, удостоенный сана пресвитерского, тогда только начал приводить к концу начатое Евфимием. В 1047 году братия избрали его в игумены, и он воздвигнул поныне существующий соборный храм в честь Успения Богоматери и перенес сюда же мощи Иоанна и Евфимия.

Однажды, странствуя сухим путем в Царьград, он посетил одно из отдаленных поместий Иверской обители, находившееся в пустынных дебрях и горах Фракии. Туда еще не доходил никто из отшельников, — в так называемую Ливаду, в которой обитали пришедшие из далеких стран славяне — люди тогда еще грубые и христианством не просвещенные. Они поклонялись идолу, высеченному из мрамора, и приносили ему жертвы. Душа блаженного Георгия возмущалась таким душевным омрачением словесных творений. Жители, признававшие над собою господство Лавры, гостеприимно встретили ее настоятеля и советовали ему, если хочет иметь успех в своем предприятии, поклониться идолу. Славяне привели его в глухую дебрь к бездушному истукану и говорили ему: «Бог наш убьет тебя», но — мужественный воин, осенив себя еще однажды знамением креста, взял тяжелый молот, разбил истукана на мелкие части и тем истребил заблуждение язычников. Пораженные этим, они обратились к христианской вере.

Через десять лет преподобный Георгий сложил с себя игуменство, чтобы иметь больше времени для просветительной деятельности, и посетил дивную гору близ Антиохии, где было тогда много монахов-грузин, и по приглашению царя Баграта IV четыре года прожил в Грузии для устройства дел церковных.

Между тем, по откровению свыше, Георгий уразумел, что уже приблизилось время его кончины, и он подвигся духом идти на Святую Гору, чтобы положить кости свои там, где воссиял ему свет разума Божественных Писаний, и утвердил собранных им чад во граде святого Евфимия. Но как некогда сему великому авве, так и самому Георгию суждено было окончить дни свои не на Святой Горе, а в престольном граде.

Накануне праздника первоверховных апостолов блаженный отец наш тихо преставился к Богу на 52-м году своей жизни в лето 1066, и никто не был свидетелем мирной его кончины.

Священные останки блаженного Георгия были положены в ковчег из негниющего дерева и переправлены морем на Святую Гору, куда благополучно и достигли. Святогорцы приняли святого отца, хотя уже усопшего, как бы живого наставника, ибо из прежних его учеников в лавре Иверской оставалось в живых еще много! С теми же почестями, с какими некогда встречали они блаженные останки Евфимиевы, встретили раку Георгиеву: на руках иерейских принесли ее в церковь и поставили перед гробницей святого Евфимия, а оттуда перенесли в церковь Всех святых, где оставалась эта рака около года.

Погребение нетленных останков святого Георгия, вынутых из ковчега как бы совершенно живыми и положенных в мраморную гробницу, совершилось 24 мая 1067 года; но

лавра Иверская установила совершать память Георгия 30 июня/12 июля, в день дванадесяти апостолов, ибо за равноапостольные его подвиги причла его к их лику как тринадцатого.

Преподобный Гавриил был родом из Грузии (Иверии), отшельнически подвизался в пределах Иверской обители. За святую жизнь свою он удостоился принять от моря чудотворную икону Богоматери Иверской. Святая икона явилась в столпе огненном, на море, близ Иверской обители. Богоматерь во сне предстала святому старцу Гавриилу и повелела возвестить настоятелю и братии, что Она желает дать им Свою икону в помощь и заступление, повелев старцу без боязни приблизиться по воде к святой иконе и принять ее своими руками. «Исполняя глагол Богоматери», преподобный Гавриил, «по воде аки по суху ходя», взял святую икону и вынес на берег. Иноки с благоговением встретили святую икону на берегу. Скончался преподобный в X веке.

Сказание о святых преподобномучениках Иверских (память их празднуется 13/26 мая)

Святые преподобномученики Иверские пострадали от папистов, разорявших святую Афонскую гору в царствование византийского императора Михаила Палеолога (1260–1281). Император с ревностью старался привлечь к своему безумному плану соединения Восточной и Западной Церквей своих подданных и убеждениями, и крутыми насильственными мерами, но он встретил сильное сопротивление со стороны своего народа и клира, а наипаче монастырей Святой Горы Афонской, в которой в это время спасались, кроме греков, иноки грузинские, сербские, болгарские и русские.

Латиняне же пошли в Иверскую лавру и просили находящихся в ней иноков соединиться с ними. Но иноки этой обители не соизволили на это и, обличивши нечестивцев, предали их проклятию, по Апостолу, за нововведения. Беззаконные же, услышав это, пришли в ярость, вывели всех с бесчестием из обители и, посадив старейших на монастырский корабль, вместе с ним потопили их. Так эти блаженные иноки за неповиновение беззаконникам приняли венец исповедания и мученичества. Более же молодых иноков, родом иверян (то есть грузин), вместе с монастырским имуществом они, достойные Иудовой участи и подобные ему нравом, отослали в плен в Италию, где совлекли с них иноческую одежду и продали иудеям. Уйдя из Иверской лавры, латиняне напали на Ватопедскую обитель, которую сожгли.

Блаженные отцы предали души свои в руки Божии, умерли от огня в 1276 году а по греческой рукописи, находящейся в Протате (соборный храм всей Святой Горы на Карее), в Иверской и Ватопедской обителях — 10 октября 1280 года. Всех святых было 26, из них монахов было 22 и 4 мирянина — зографских.

Память пострадавших преподобномучеников празднуется вместе со всеми святыми, подвизавшимися на Святой Горе — в неделю, следующую по неделе Всех святых. Но празднуется и отдельно память преподобномучеников иверских — в Ивере (13/26 мая), ватопедских — в Ватопеде (4/17 января).

Молитва

О святые и блаженные отцы наши, вы, иже от великия любве к нам, недостойным чадом вашим, и в пламени сгораемы, не забываете нас, но теплыя молитвы возсылаете к Богу о нашем и милующих нас спасении, освящении, прославлении и о благосостоянии сея святыя обители вашея. Вы и ныне, предстояще Престолу Творца всея твари, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и наслаждающеся неизреченныя Его славы, красоты и лицезрения, помяните нас, чад ваших, память вашу творящих, и умолите неизреченную Его благость, да умилосердится над слабостью и окаянством нашим, да презрит вся вольныя и невольныя грехи наши, да вселит в нас Божественный страх Свой, и укрепит нас Своею благодатию в исполнении иноческих наших обетов и в творении святых и животворящих Его заповедей и повелений, да утолит праведный Свой гнев, на ны движимый; да рассеет покрывающий обитель нашу темный и мрачный облак скорбей; да покрыет, заступит и избавит нас, в ней живущих, и вся повсюду православныя христианы от всех видимых и невидимых враг, от всяких зол, бед и напастей нашедших, чаемых и нечаемых; да сохранит ны в мире и тишине и безмятежии; да дарует нам всякое довольство и изобилие, яко да теплыми молитвами вашими и сильным предстательством вашим, и заступлением покрываеми и избавляеми от всяких бед и искушений, в мире и тишине и довольстве, преизобилующе во всяком деле блазе светло

празднуем летнюю память вашу, славяще прославившего вас Господа вечною славою, еяже и мы, смиренныя чада ваша, молим вас, о достоблаженнейшие отцы наши, да сподобимся с вами в добром покаянии и благоугождении предел жизни дошедше. Аще и велико есть прошение наше, но надеемся на благость и неизреченное человеколюбие Того Самого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Емуже буди честь, слава и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святого блаженного Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца (память его празднуется 14/27 мая)

Блаженный Исидор родился в Германии, в окрестностях, вероятно, Бреннабора (или Браннибора, ныне — Бранденбург) в богатой славянской семье католического вероисповедания и, как говорит предание, был родственником Великого Магистра Немецкого ордена. В сердце его непрестанно отзывалось слово Господне: *Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет; кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит, или что даст человек измену за душу свою* (Лк. 16, 24, 26). Возбуждаемый сими спасительными словами, блаженный Исидор совлек с себя княжеские одежды и восприял юродство, или безумное Христа ради житие, как и Апостол говорит: *Но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая* (1 Кор. 1, 27). По глубокому убеждению в несостоятельности веры латинской перед судом совести и здравого рассуждения, блаженный Исидор возлюбил христианскую веру православную. В лохмотьях, с посохом в руке он отправился в долгое странствование через многие города и страны, принимая повсюду насмешки, издевательства, а порой даже и побои. И великое показал святой Исидор терпение, одинаково перенося и холод зимний, и летний зной. Днем странствовал, как юродивый, ночью же стоял на молитве и, плача, говорил сам себе: «О Исидор! Многими скорбями подобает внити тебе в Царство Небесное, ибо только силою оно восхищается».

Переходя таким образом из града в град, достиг, наконец, славного Ростова, тут соизволил остановиться, привлекаемый благоуханием святыни. Здесь блаженный Исидор принял Православие. И в виде юродивого так же, как и раньше, переносил он насмешки и побои безответно. Подвиг этот тяжелый для самолюбия, много надо бороться с собою, чтобы достигнуть полной победы над щекотливой гордостью. Это значит стать как бы мертвым для себя. Будь мертв, поучал преподобный Макарий Великий, если хочешь спастись. Когда ругают тебя, молчи и не сердись; а когда хвалят, не возносись — даже не думай, как не думает мертвец, ни об оскорблении, ни о похвалах, и спасешься. Так вел себя блаженный Исидор, когда осыпали его насмешками и побоями. На топком месте устроив себе хижину из хвороста, удалялся он в нее на ночь; хижина не защищала его ни от холода, ни от зноя, снег или дождь равно разливались на его тело сквозь открытый покров хижины; она закрывала только от глаз людских молитвенные подвиги его, которые совершал он по ночам, с вечера до утра. Дни же он проводил на городских улицах, смиренно перенося все тяготы и поношения с усердной молитвой за своих обидчиков. Если и давал покой измученному телу своему, то не иначе, как на куче навоза или на сырой земле.

Крепка была любовь его к Господу. И вдохновляемый в своих многотрудных подвигах этой горячей любовью к Богу, он претерпевал всякое озлобление и скорбь с таким усердием, что своим терпением уподобился древнему Иову. И Господь прославил такую нелицемерную любовь подвижника, сторицею воздав ему в небесной жизни утраченное им в земной, и щедро наделил его даром прозорливости и чудес.

Однажды блаженный Исидор спас от неминуемой гибели ростовского купца, брошенного в бушующее море по жребию его попутчиками. Корабль был застигнут внезапной бурей, и плывшие на нем, подобно спутникам пророка Ионы, решили через жребий узнать, по чьим грехам им угрожает опасность, и бросить виновного в море. Оказавшись на небольшой доске в штормовых волнах, купец почти потерял надежду на спасение, когда внезапно его взору предстал блаженный Исидор, шедший по воде, как по суше. Чудесным образом

блаженный Исидор вернул на корабль купца и повелел ему объяснить всем чудесное избавление от смерти силою Божественного милосердия. Впоследствии при случайной встрече на одной из ростовских улиц со спасенным им купцом он вновь настоятельно потребовал не разглашать тайны своего чудесного заступничества, а воздавать благодарение Богу.

Сохранился и другой рассказ о даре чудотворений блаженного Исидора. Однажды князь ростовский призвал к себе на трапезу епископа со всем его клиром после литургии. До прихода святительского пришел в дом княжеский блаженный Исидор, как будто прося себе воды у приставника для утоления жажды, но, собственно, для того, чтобы подать благословение дому благоверного князя. Суровый приставник не только не удовлетворил смиренной просьбы, но и изгнал его с бесчестными словами. Тогда восхотел Господь прославить Своего угодника: когда велел виночерпиям князь подать вино на трапезе, все были немало удивлены, ибо ни капли не обрелось ни в одном сосуде. Возвестили князю о том, что было с Исидором, и князь послал искать его по всему граду, опечаленный, что уже к исходу была трапеза и не обреталось пития. Нигде однако не могли найти блаженного, доколе сам он не явился под конец трапезы с просфорою, которую преподнес епископу со словами: «Приими, святителю, просфору сию, юже аз в сий час приях от руки святейшего митрополита в Киеве, в церкви Святой Софии». Ко всеобщему удивлению, все пустые сосуды оказались при этом вновь наполненными. И всем стало ясно, что его слова о чудесном перенесении в Киев и о мгновенном возвращении с просфорой в Ростов не были плодом воображения блаженного, которого Ангел Божий действительно восхитил, подобно святому Георгию, игумену горы Синайской (восхищенному из своей келлии в Иерусалим и возвращенному обратно после причащения Святых Христовых Таин из рук Святейшего Патриарха Петра).

Современники блаженного Исидора, не раз убеждавшиеся на деле в осуществлении его предсказаний, называли святого Твердисловом. Особенно ярким подтверждением правильности этого прозвища служит эпизод, когда блаженный Исидор явился в разгар брачного торжества по случаю венчания князя Саввы Оболенского и княжны Дарии Луховской и, подойдя к новобрачному, вручил ему собственноручно сплетенный венок из полевых цветов со словами: «Вот тебе, князь, и архиерейская шапка». Таинственный смысл сказанных слов удивил новобрачных и их гостей, однако неясность предсказаний святого вскоре всех успокоила. И все же поступок блаженного Исидора и его слова оказались свидетельством его прозорливости: спустя несколько месяцев после свадьбы молодая княгиня внезапно скончалась. Безутешный в своем горе князь Оболенский оставил мир и после пострижения в монашество с именем Иоасаф удалился в Ферапонтов монастырь. Свое служение Богу святой Иоасаф завершил на архиерейской кафедре в сане архиепископа Ростовского († 1489).

Блаженный Исидор получил откровение от Господа о своей кончине за несколько дней до смерти. Он мирно отошел ко Господу в своей хворостяной келлии 14 мая 1474 года. А по описанию жития святого Исидора преосвященным Филаретом (Гумилевским) блаженная кончина последовала 14 мая 1484 года. Жители Ростова Великого были оповещены о его кончине удивительным благоуханием, внезапно разлившимся по всему городу. Некий прохожий, находившийся неподалеку от келлии святого угодника Божия, почувствовал благоухание, исходившее от его хижины. Когда он в нее вошел, то обнаружил святого Исидора, лежавшего на земле со сложенными крестообразно на груди руками, а лицо было устремлено горе. Погребен святой на месте, где стояла его хижина, а над могилой вскоре был сооружен деревянный храм в честь Вознесения Господня, так как день погребения Исидора, 18 мая, был тогда накануне сего праздника.

Многие чудеса и по смерти ознаменовали святость человека Божия. Иерею, служившему при церкви Вознесения Господня, пришло на мысль удостовериться: нетленно ли блаженный почивает во гробе? И он уже начал тайно копать землю, когда внезапно отринула его некая чудная сила и впал он в совершенное расслабление. Мысленно, ибо уже был безгласен,

просил он у святого разрешения греху своему и немедленно получил исцеление. Исцеления повторялись над многими недужными, которые с верою приходили на гроб Исидора.

Другой человек, по имени Феодор, долго страдал болезнью глаз и от страшной боли кричал день и ночь. Привели его поздно вечером ко гробу святого Исидора и только на рассвете стали петь молебен: немедленно почувствовал больной облегчение и при чтении Евангелия совершенно прозрел. Обрадованный припал к надгробной иконе святого и теплые вознес к нему молитвы за свое исцеление, проливая слезы из прозревших очей перед сим убогим Лазарем, который уже возлежал на лоне Авраамовом и из глубины мнимой нищеты своей многих обогащал духовным своим богатством.

Впоследствии, в 1566 году, на средства и по приказу Иоанна Грозного деревянный храм был заменен каменным. В 1770 году к храму был пристроен зимний придел во имя блаженного Исидора. Мощи святого почивали в этом приделе под спудом.

Блаженный Исидор почитался Русской Православной Церковью уже в XV веке. Царь Иоанн Грозный называл его одним из великих русских чудотворцев, благодаря молитвенному заступничеству которого в 1563 году был освобожден от поляков город Полоцк. В «Уставе церковных обрядов Московского Успенского собора» (1636 г.) написано: «Мая в 14-й день Исидору Ростовскому благовест в лебедь, трезвон средний».

«Иконописный подлинник» дает следующее описание внешности святого угодника Божия: «Подобием рус, власы велики, брада аки Никиты мученика, подоле, риза на нем едина разодрана серодикая, правое плечо наго, руки крестообразно, ноги голы».

Служба блаженного Исидора была составлена в то время, когда еще можно было опасаться «поганского нашествия», то есть, очевидно, вскоре после кончины святого. На Соборе 1547 года вопрос о составлении службы блаженному Исидору не обсуждался, следовательно, она уже была написана.

По свидетельству святителя Димитрия, митрополита Ростовского, по молитвам блаженного Исидора и после его кончины совершались чудесные исцеления людей, приходивших на его могилу с чистой верой и надеждой на помощь.

Тропарь, глас 4

Просветився Божественною благодатию, богомудре, целомудрием многим и терпением во временной жизни течение добре скончал еси. Тем и по смерти яви тя светлость жития твоего: источаеши бо исцелений благодать иже с верою притекающим ко святому твоему гробу, Исидоре блаженне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас тойже

От земли Воззвавый тя на вечныя обители, соблюдает и по смерти тело твое невредимо, святе Исидоре, ты бо в целомудрии и чистоте жития пожил еси, блаженне, не осквернив своего телесе, темже со дерзновением моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 1

Божественною свыше просветився благодатию, богомудре, многим терпением во временной жизни течение совершил еси, темже и по успении источаеши чудеса иже с верою приходящим к раце мощей твоих, Исидоре всеблаженне. Слава Давшему ти крепость, слава Прославльшему тя в чудесех, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8

Взбранному и дивному в праведницех, иже убо от Христа дар чудес приимшему, похвальный ныне принесем глаголя, но яко имея дерзновение ко Святей Троице, Юже моли избавитися от бед рабом твоим, да зовем ти: радуйся, богомудре Исидоре.

Ин кондак, глас 4

Верою память твою, блаженне, совершающия, соблюдай от всякия злобы и соблазна змиина, имаши бо дерзновение ко всех Владыце, Христу Богу, Егоже моли избавитися от бед и напастей рабом твоим, богомудре Исидоре.

Житие преподобного Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского (память его празднуется 14/27 мая)

Преподобный Никита, родом киевлянин, — один из первых постриженников Киево-Печерской обители. Он подвизался там при преподобном игумене Никоне (1078–1088). В молодости инок Никита, желая прославиться среди монахов, стал просить игумена, чтобы он благословил его подвизаться наедине, в затворе. Игумен препятствовал ему, говоря: «Чадо! Не полезно тебе, будучи юным, сидеть праздно. Лучше пребывать тебе с братией, работая вместе, и ты не лишишься награды своей. Сам ты видел брата нашего Исаакия пещерника, как он был прельщен в затворе бесами; и только благодать Божия да молитвы преподобных отец наших Антония и Феодосия спасли его. Желание твое выше сил». Никита же вовсе не хотел внимать словам игумена, так как не мог преодолеть сильного рвения своего к затворнической жизни и поэтому, чего захотел, то и сделал. И он, затворившись, заградил дверь крепко и, не выходя, пребывал один в молитве. Прошло немного дней, как инок не избег сетей диавольских. Во время пения своего он слышал некий глас, как будто бы кто-то вместе с ним молился. Никита обонял при этом и благоухание неизреченное. Затем предстал перед ним бес в образе Ангела. И неопытный подвижник, прельстившись, поклонился ему как Ангелу. Тогда сказал ему бес: «Отселе ты уже не молись, но читай книги и будешь беседующим с Богом и подашь полезное слово приходящим к тебе. Я же всегда буду молить Творца о твоем спасении». Никита, поверив сказанному и прельстившись еще более, перестал молиться, но прилежнее начал читать книги, видя при этом беса, непрестанно молящегося о нем. Никита радовался, думая, что сам Ангел творит за него молитву.

В скором времени Никита столь усовершенствовался в изучения Ветхого Завета, что знал его наизусть. Так же с приходящими к нему много беседовал от Писания о пользе для души. По внушению искусителя он начал пророчествовать, и великая слава распространилась о нем, все дивились исполнению его пророческих словес. Так, Никита сообщил князю Изяславу об убийстве новгородского князя Глеба Святославича. Действительно, вскоре пришла весть, подтвердившая его слова. В летописях сообщается, что князь Глеб был убит 30 мая 1079 года. Так что пророчества Никиты с удивительной точностью исполнялись. Это убеждало затворника в правильности избранного им пути. О молитве же и покаянии Никита не помышлял.

Он часто беседовал о Священном Писании Ветхого Завета, но избегал даже упоминаний имени Господа Иисуса Христа, избегал разговоров о Святом Евангелии. Узнав об этом, святые отцы Киево-Печерской Лавры поняли, что инок находится в опасном состоянии духовной прелести. Они не оставили в беде своего собрата. Преподобные отцы, совершив многие молитвы о Никите, изгнали из него беса. После этого они спросили Никиту; знает ли он что-либо из книг Ветхого Завета. Никита клялся, что он никогда их не читал и даже оказался забывшим грамоту, так что отцы снова научили его чтению и письму. Тогда, придя в себя, Никита «исповеда грех свой и плакася о том горько, дав себе в великое воздержание и послушание, восприем чистое и смиренное житие, яко превзыти ему всех добродетелию». Человеколюбивый Господь, видя столь великие подвиги блаженного, а также и прежние его добродетели, принял его истинное покаяние. И как Петру, трижды отрекшемуся, Христос сказал после его покаяния: *Паси овцы Моя,* — так явил Свою милость Господь и покаявшемуся искренно Никите, ибо потом возвел его в епископа Новгородского.

В 1096 году преподобный Никита был возведен митрополитом Киевским Ефремом (вторая половина XI века) в епископский сан и назначен на кафедру Великого Новгорода.

В «Росписи, или кратком летописце Новгородских владык» святитель Никита значится шестым Новгородским епископом.

Со времени епископской хиротонии труды святого Никиты умножились, а подвиги, которые он совершал в обители, возросли. «Он же паству прием и различными добротами себе наипаче украси, имея бо в себе молчания корень, воздержания ветвь, пощения цвет, смирения плод, любовию украшен, милостынею совершен, чистотою, и целомудрием, и правдою от обоюду, аки стенами, огражден и всеми благими нравы по многу изобилен». Предмет особых забот святителя Никиты была миссионерская деятельность по утверждению христианства, распространению и поддержанию благочестия в епархии. В течение двадцатилетнего архиерейского служения он был для своей паствы примером добродетельной жизни. В Похвальном слове святителю Никите говорится, что он тайно подавал милостыни бедным, исполняя слово Божие: *Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне* (Мф. 6, 3–4).

Святитель Никита был усердным молитвенником и ходатаем за свою паству, и Господь прославил его добродетельную жизнь, дав дар чудотворения. Летописи сохранили свидетельства о двух случаях чудесного спасения Новгорода от бедствий: в 1097 году святитель Никита своей молитвой угасил пожар, истреблявший город, а в другой раз во время губительной засухи низвел дождь. Очевидно, поэтому он почитается верующими как защитник от пожаров и покровитель земледелия. Известно также, что святитель Никита чтился и как защитник отечества, покровитель воинов. Летописец, рассказывая о походе новгородского князя Мстислава и о его победах, замечает, что Мстислав вернулся «в град свой молитвами преподобного Никиты, епископа Новгородского».

Новгородские святители первыми проявили свою деятельность в различных общественных начинаниях: они строили и украшали храмы с помощью лучших мастеров, которых приглашали из Византии и Западной Европы. Наиболее значительные литературные произведения Новгорода создавались главным образом при Владычнем дворе. Благодаря трудам святителя Никиты в Новгороде было построено несколько храмов, не сохранившихся до наших дней, сведения о которых имеются в летописях и древних житиях: Спасо-Преображенский храм на Ильине улице (перестроен в 1574 г.), Благовещенский храм на Городище (перестроен в 1342 г.), деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы в Антониевом монастыре.

Антониев монастырь — второй в Новгороде — был основан по благословению святителя Никиты преподобным Антонием Римлянином († 1147; память 17/30 января, 3/16 августа, также в первую пятницу после дня памяти апостолов Петра и Павла) в начале XII века. При содействии святителя Никиты преподобный Антоний получил для монастыря территорию на берегу реки Волхов, где остановился камень, на котором Антоний чудесно приплыл из Рима. Незадолго до кончины святитель Никита вместе с преподобным Антонием разметил место для нового каменного монастырского храма, который благословил освятить так же, как и прежний (деревянный), в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Святитель Никита собственноручно начал копать ров под его основание. Но построен храм был уже при его преемнике — епископе Иоанне (1108–1130).

13 лет управлял святитель Никита новгородской паствой и мирно скончался в 1109 году, 31 января.

Уже после кончины святителя Никиты была начата роспись стен новгородского собора во имя Святой Софии Премудрости Божией по завещанию святителя Никиты.

Доныне цел каменный корпус новгородского архиерейского дома, и в памятниках, и в народном предании известного под именем Никитинского. Это самое древнее из дошедших до нашего времени строений архиерейского корпуса было перестроено до средних сводов.

При многочисленных трудах и заботах по благоустройству Новгородской епархии святитель Никита никогда не оставлял сугубого подвига монахов-отшельников: под святительскими одеждами он носил тяжелые железные вериги. Погребен святитель в новгородском Софийском соборе, в приделе во имя святых Иоакима и Анны — родителей Пресвятой Богородицы.

В 1547 году, при архиепископе Новгородском Феодосии (1542–1551), некий благочестивый христианин в пасхальную ночь за богослужением получил в откровении повеление украсить покровом гробницу святителя Никиты, что и было исполнено. В том же году на церковном соборе состоялось общероссийское прославление святителя. Через несколько лет архиепископ Новгородский Пимен (1553–1570) совершил открытие гробницы по благословению митрополита Московского Макария († 1563). Обретение нетленных мощей святителя Никиты состоялось 30 апреля 1558 года. Примечательно, что по благодатной помощи святителя получают исцеление преимущественно больные глазами и слепые.

Мощи святителя были переложены в 1629 году из обветшавшей гробницы в новую, деревянную, обложенную басменным серебром. Так как Иоакимовский придел был небольших размеров, то по благословению архиепископа Новгородского Пимена с восточной стороны придела была сделана полукруглая пристройка, соединенная аркой с Рождественским приделом. Под этим сводом и были положены в гробницу мощи святителя. Новгородцы принесли в дар своему небесному покровителю лампаду с вызолоченной надписью: «Свеча Великого Новгорода, всех православных христиан, поставлена новому Новгородскому чудотворцу Никите в лето 7066, 30 апреля, при архиепископе Пимене». Эта «свеча» святителя Никиты вместе с древней гробницей, облачением, посохом и веригами позднее хранились в ризнице Новгородского Софийского собора.

В настоящее время гробница святителя Никиты находится в храме во имя святого апостола Филиппа, где пребывает в северном приделе во имя святителя Николая.

Память святителя совершается 31 января/13 февраля, в день преставления, и 30 апреля/13 мая, в день обретения мощей (1558 год).

Ежегодно 30 апреля/13 мая, в день обретения мощей святителя Никиты, к его гробнице прибывает множество паломников, чтобы почтить память великого молитвенника и светильника Церкви Русской, вознести ему свои горячие молитвы и получить его благословение.

Тропарь, глас 2

Небеснаго пространства желая, от юности в тесне месте затворился еси, в нем же прельщен быв от врага, паки смирением и послушанием победил еси прелестника крепце Никито, и ныне, предстоя Христови, моли спастися всем нам.

Кондак, глас 1

Победив вражия лести добле и светло добродетельми просияв, святительства одеждою облеклся еси, преславне Никито, в немже светом жития твоего и чудесы сияя паче солнца, многих просветив, привел еси Христови, Егоже моли о нас, поющих тя.

Молитва

О, архиерею Божий, святителю Никито! Услыши нас грешных, днесь во священный храм сей стекшихся, и честному образу твоему покланяющихся, и умиленно вопиющих: якоже седя на престоле святительства в Великом Новеграде, и единою належащу бездождию,

дождь молитвою свел еси, и паки граду сему огненным пламенем обдержиму, молитвою избаву подал еси, тако и ныне молим тя, о святителю Христов Никито, молися ко Господу, еже избавити царствующия грады, Великий Новград и вся грады и страны христианския от труса, потопа, глада, огня, меча и от всех врагов видимых и невидимых, яко да изрядных ради молитв твоих спасаеми, славим Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Исаии, епископа Ростовского (память его празднуется 15/28 мая)

Святитель Исаия родился недалеко от Киева в семье благочестивых родителей и был воспитан в православной вере. В юные годы он оставил суетность мира и пришел в Киево-Печерский монастырь, где был пострижен преподобным Феодосием в монашество. Испытывая горячую любовь к Спасителю, молодой инок жил в строгих и суровых подвигах поста и молитвы. При этом он был кроток, смиренен, послушлив, нестяжателен, братолюбив, воздержанием и терпением умерщвлял плотские страсти. И благодаря добродетелям мудрости, духовного мужества и целомудрия, помня слова древнего старца: «Крепость в человеке зависит не от природы человека, которая подвержена переменам, но от решительного намерения, укрепленного помощью Божией», он постоянно духом возносился к горнему Иерусалиму.

Слава о подвигах юного Исаии скоро распространилась за пределы обители. И когда скончался Варлаам, первый игумен монастыря, построенного на княжеском дворе во имя святого великомученика Димитрия, то киевский великий князь Изяслав Ярославич просил себе, как великий дар, у блаженного Феодосия Исаию в настоятели обители. И в 1065 году, по благословению преподобного Феодосия, святой Исаия был возведен в игумены. Блаженный, приняв этот высокий сан, был благоискусным для братии наставником и добрым пастырем словесного стада. Став игуменом, он помышляя всегда о Господе, продолжал пребывать в смирении, молитвенном и телесном труде. Видя у себя в монастыре такого святого мужа, князь Изяслав радовался духом и благодарил Господа и преподобного Феодосия, благословившего Исаию на игуменство в монастыре святого Димитрия. Преподобный Исаия, как преуспевший в благочестии и исполненный Божественной благодати, принимал участие в 1078 году в соборной молитве Печерских старцев о прельщенном бесом подвижнике Никите (впоследствии епископе Новгородском). Но для великого светильника после подвига настоятельства в обители, и после десятилетнего игуменства предстояло апостольское служение. В том же 1078 году после смерти святителя Леонтия, епископа Ростовского, святой Исаия был возведен на Ростовскую епископскую кафедру. В то время Ростовская епархия занимала обширное пространство. В нее входили Ярославская, Владимирская, Нижегородская, Костромская, Вологодская и частично Московская, Тверская, Олонецкая земли. Языческие народы этого края были подвержены множеству суеверий, кровавых обычаев, гаданий и чародейств. Много потрудился добрый пастырь Леонтий для просвещения области Ростовской, но еще много нашел там язычников доблестный его преемник. Поэтому святитель Исаия, сказано в древнем житии его, «найдя людей новопросвещенных, еще не утвердившихся в вере, усердно напоял их учением своим». Он с миссией апостольской проповеди о Христе Иисусе обходил Ростово-Ярославские пределы, всюду «идольскую лесть попаляя» и бесстрашно сжигая языческих кумиров. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27), — произносил святитель, умоляя христоименитое стадо свое быть крепким в вере и в жизни подражать Христу.

В одной стихире прекрасно выражен дух служения святого Исаии: *Что тя наречем, святителю? Ангела, яко безплотен на земли пожил еси, апостола, яко научил еси благоверию российския концы, мученика же, яко Христа ради до смерти подвизался еси, обращая люди от тьмы нечестия и приводя их на пажить богоразумия.*

Утешением святителя Исаии было участие в его служении великого князя Владимира Мономаха. На средства великого князя был построен в Ростове Великом собор в честь Успения Пресвятой Богородицы, в котором была поставлена чудотворная икона, написанная преподобным Алипием Киево-Печерским (память 17/30 августа). Святитель Христов Исаия с

любовью относился к бедным, нищим и всем нуждавшимся. Господь прославлял Своего угодника, совершая через него многие знамения и чудеса.

При благочестивой державе великого князя Киевского Всеволода Ярославича, когда настало время освящения великой соборной церкви Киево-Печерской обители, скорбен был митрополит Иоанн, что не успел собрать на торжество сие боголюбивых епископов, по дальнему расстоянию их кафедр. Но благочестивое его желание исполнили Ангелы Божии, посылаемые на службу человекам для их спасения. И сему блаженному Исаии предстал в образе юношеском светлый Ангел и возвестил о дне освящения храма. Немедленно собрался в путь боголюбивый епископ и был участником духовного торжества, споспешествуемый силою свыше, для которой нет времени и пространства. Сам он, дивясь чудному своему странствию, поведал о том митрополиту всея Руси Иоанну, говоря, что не смел ослушаться повеления его и не прийти на освящение храма. Изумился первосвятитель сему таинственному зову, ибо никого не успел послать для приглашения епископов; дивное сие странствование было плодом послушания и ревности к Церкви Божией. Три епископа: Исаия Ростовский, Лука Белгородский, Иоанн Черниговский — были сослужителями митрополита Иоанна при освящении «небеси подобной» церкви Успения Пресвятой Богородицы 14 августа 1089 года, и с радостью духовной возвратился Исаия к своей пастве, которая приняла его с великим торжеством, как присного отца своего.

Не более года после того пас свою паству Ростовскую святитель Исаия. Он скончался в мире в лето от Рождества Христова 1090, месяца мая 15 дня, после тринадцатилетнего епископства, посреди плача народного. И те же Ангелы, которые переносили его для освящения Печерской церкви, перенесли его душу в самые небеса в вечность.

В 1164 году святой благоверный князь Андрей Боголюбский заложил в Ростове Великом новый каменный храм вместо пострадавшего от пожара в 1160 году деревянного. При раскопке фундамента под южной стеной были обретены мощи святителя Исаии. Говорит древнее предание и летопись: «Нашли гроб блаженного Исаии, открыв его, увидели одежду и тело святителя нетленными и прославили Бога, Который благоволил прославить угодника Своего не только в жизни, но и по смерти; сколько лет прошло, а одежда и тело блаженного остались неприкосновенными для тления». Мощи святителя поставили тогда в церкви святого Иоанна, и так как каменный храм едва был окончен, как обрушился, то они перенесены в собор уже в 1231 году и положены с правой стороны в притворе.

Мощи святителя Исаии в первый раз были обретены вместе с мощами святителя Леонтия 23 мая 1164 года. И с того же времени, как видно из жития преподобного Феодосия, «и тамо чтут его со святыми», народ чтил святителя Исаию как святого.

Но с течением многих лет утратилась память о чудесах его, так что даже никогда не возжигали светильника над его гробом, никогда не приходил священник с фимиамом покадить над ним, ибо самый притвор всегда был заключен. Не подобало однако столь великому светильнику оставаться под спудом. По рукописному житию, «архиепископ соборной церкви, видя, что образ святителя Исаии все почитают и поклоняются ему, а гроб его (в притворе собора) в небрежении, созывает 17 мая священников и касается чудоносного гроба пречудного отца — переносит его оттуда в 1474 году и полагает в новом гробе с честью, близ южных дверей, где и ныне он подает исцеление». Первым архиепископом Ростова был в 1390 году Феодор. И церковное почитание святого Исаии началось с 1474 года, со времени перенесения мощей в храм; к тому же времени относится и первое письменное изложение его жития. В 1722 году они были переложены в серебряную гробницу.

В «Иконописном подлиннике» приводится описание внешнего облика святого: «Иже во святых отец наш Исаия епископ, Ростовский чудотворец, подобием рус, брада аки Власиева, от ушей пошире, ризы святительския, саккос празеленый и омофор, на главе клобук белый, в руках Евангелие».

Тропарь, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, Ростову пресветлый светильниче, святителем богодухновенное удобрение, Исаие премудре, учением бо твоим вся Российския концы просветил еси благодатию духовною, святителю блаженне, моли Христа Бога, да помилует и спасет души наша.

Ин тропарь, глас 2

В иноцех святыя Лавры Печерския благоискусен показавыйся и во архиерейстем сане добр пастырь своему стаду, Боголюбезне Исаие, бывый, моли о нас Пастыреначальника Христа Бога да помилует и спасет души наша.

Кондак, глас 3

Яко гром, возгремел еси Божественными твоими учении в Российстей земли и явился еси светильник пресветел, осияя светом Богоразумия, Исаие блаженне. Темже вопием ти: Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак, глас 4

Своего епископска сана тезоименитство храня, сирых, вдовиц и всех, зле страждущих, сам собою посещал еси любезне и милостынею довольне тех ущедряя, яко отец, сподобился еси ангелы на освящение церкви Печерския, святителю Исаие, принесен быти чудне, с нимиже молися Господеви о душах наших.

Житие святого благоверного царевича Димитрия Угличского (память его празднуется 15/28 мая)

Святой благоверный царевич Димитрий, сын царя Иоанна IV Грозного от его брака с Марией Феодоровной (из рода Нагих), родился 19 октября 1582 года (а по другим источникам в 1583 или 1585 гг.) в Москве. Царь Иоанн назначил в удел царевичу с его матерью Углич. После смерти Иоанна Грозного на престол вступил старший брат царевича Димитрия Феодор Иоаннович. Однако фактическим правителем Русского государства был его шурин, властолюбивый боярин Борис Годунов. Добрый Феодор Иоаннович остался почти при одном имени царя, а все делалось, как хотел Борис; иностранные дворы присылали Годунову дары наравне с царем. Между тем Борису известно было, что в государстве, начиная с царя Феодора, признают Димитрия наследником престола, и имя его поминалось в церквах. Сам Борис в разных делах Феодорова времени признавал Димитрия наследником престола.

Искони ненавидящий добро в роде человеческом диавол, видя сирых братьев, царя Феодора и царевича Димитрия, ни о чем земном не радеющих, ибо ни славы мира сего, ни богатств не желали, и, не в силах будучи ни в чем их искусить, вложил в сердце Бориса твердый помысл восхитить самодержавство, чтобы быть властелином на Руси, когда истребится корень царский, не ведая того, что Бог власть кому хочет, тому дает. И тревожимый опасениями за свою будущность и обольщаемый мечтами о власти, Борис Годунов, привыкший распоряжаться всем с помощью самодержавного царя, стал действовать против царевича как против личного врага своего, желая избавиться от законного наследника русского трона.

Для осуществления своего преступного замысла Борис Годунов решил удалить царевича от московского царского двора. Вместе с матерью — вдовствующей царицей Марией Феодоровной — и ее родственниками царевич Димитрий был отправлен в свой удельный город Углич.

Стараясь избежать опасного кровопролития, Борис Годунов пытался сначала оклеветать юного наследника престола, распустив через своих приверженцев лживые слухи о мнимой незаконнорожденности царевича и запретив поминать его имя во время богослужений. Поскольку эти действия не принесли желаемого, коварный Борис прибег к распространению новых вымыслов: будто бы Димитрий с юных лет уже являет в себе наследственную суровость государя, отца своего. Но все это казалось Борису недостаточным; он не мог рассчитывать на царский престол, пока жив Димитрий, а потому решился погубить царевича. Попытка отравить юного царевича с помощью Василисы Волоховой, кормилицы Димитрия Иоанновича, не увенчалось успехом: смертоносное зелье не вредило отроку.

Но когда злодеи убедились, что нельзя совершать злодеяние в тайне, они решились на явное. Через своего сообщника Андрея Клешнина Борис отыскал знакомого человека, дьяка Михаила Битяговского, взявшегося собственноручно умертвить царевича. И посланный в Углич со своим сыном Даниилом и племянником Никитой Качаловым, будто бы для управления земскими делами и хозяйством вдовствующей царицы, Битяговский поручил Волоховой вывести в назначенное время царевича во двор. В субботний день 15 мая 1591 года утром боярыня мамка Волохова позвала Димитрия гулять во двор; кормилица Ирина, как бы предчувствуя, удерживала царевича во дворце, но мамка силой вывела его из горницы в сени, к нижнему крыльцу, где уже были Осип Волохов, Данило Битяговский и Никита Качалов. Волохов, взяв Димитрия за руку, сказал: «Сие у тебя новое ожерелье, государь?» Он же, кроткий агнец, подняв голову, тихим голосом отвечал: «Сие есть старое ожерелье». И Волохов кольнул его ножом по шее, но не захватил гортани. Кормилица, видя пагубу своего государя, пала на него и начала кричать, и убийца, бросив нож, побежал, но союзники его Данило Битяговский и Никита Качалов били кормилицу едва не до смерти, и, отняв из рук ее правед-

ного отрока, дорезали и сбросили его вниз с лестницы. В это время вышла на крыльцо царица и, увидев гибель сына своего, громко стала вопиять над ним. При виде этого страшного злодеяния пономарь соборного храма, запершись на колокольне, ударил в набат, созывая народ. Сбежавшиеся со всех концов города люди отомстили за невинную кровь восьмилетнего отрока Димитрия, самочинно расправившись с жестокими заговорщиками. Донесено было в Москву об убиении царевича, и сам царь хотел отправиться в Углич для исследования преступления, но Годунов под разными предлогами удержал Феодора Иоанновича в Москве, и через своих людей князя В. И. Шуйского (впоследствии царь), окольничего Клешнина и дьяка Вылузгина, посланных в Углич для судебного разбирательства, Борис Годунов сумел убедить царя в том, что его младший брат якобы страдал падучей болезнью и умер нечаянно, упав на нож.

Царица-мать, обвиненная в недостатке надзора за царевичем, была сослана в отдаленный скудный монастырь святого Николая на Восхе, по ту сторону Белого озера, и пострижена в иночество с именем Марфы. Братья ее были сосланы по разным местам в заточение; жители Углича за самовольную расправу с убийцами одни были казнены, другие сосланы на поселение в Пелым, а многим урезывали языки.

Казалось, все заглушено или все умерло; но глас Божий — глас народа: возникла молва народная о усопшем царевиче, и глухой ропот, тщетно подавляемый, все возрастал. Несмотря на приговор боярский и указ царев, никто не верил угличскому розыску князя Шуйского, хотя и укрепленному рукоприкладством стольких свидетелей мирских и духовных. Нельзя думать, чтобы верил и сам князь Шуйский, когда при других обстоятельствах, уж пятнадцать лет спустя, увенчанный сам наследственным венцом Димитрия, писал в окружных грамотах своих народу, что «за грехи всего христианства православного великого государя царевича Димитрия Иоанновича не стало, убит же он, как непорочный агнец в Угличе». Он перед всей Россиею свидетельствовал, что «царевич Димитрий Иоаннович, по зависти Бориса Годунова, яко овча незлобливо, заклася». И патриарх Иов в грамоте 1606 года писал: «Прият заклание неповинно от рук изменников своих»; и патриарх Ермоген в сказании об убиении царевича, и многие российские и иностранные современники — все единодушно говорили, что царевич убит по тайному приказанию Годунова. Ложь, прикрывающая убийц, стала явной, когда в 1606 году открыли гроб царевича, и тогда нашли, что «в левой руке царевич держал полотенце, шитое золотом, а в другой — орехи», в таком виде его и постигла смерть. Царевич Димитрий был погребен в Угличе в дворцовом храме в честь Преображения Господня.

Но Господь, зрящий не на лица, а на помыслы, прежде даже нежели они созреют в деяния, произнес устами пророка Моисея: *Мне отмщение, Аз воздам* (Втор. 32, 35). И в другом месте: *Что грех отцев взыщет на сынех до третьего и четвертого рода, милость же Его на тысячи родов* (Исх. 20, 5–6). Он посетил дивными судьбами Своими всех, причастных к смерти Димитриевой. Одним именем мнимо воскресшего отрока поражен сам Борис на престоле и все его семейство. И князь Василий Шуйский, ближайший судья в смерти царевича, низложивший первого Лжедмитрия, сам низложен с престола во время смут второго; и опять тень царевича оказывается сильнее обладающего царя: сам он был невольно пострижен, как бы за невольное пострижение матери царевича и, как братья ее Нагие, терпел он с братьями своими долголетние узы и скончался в плену со всем своим родом, некогда столь могущим. Таковы были дела Божии в людех Своих.

Уже в царствование Бориса Годунова у гробницы благоверного царевича Димитрия стали совершаться исцеления больных. 3 июня 1606 года в царствование Василия Шуйского, при патриархе Ермогене, святые мощи страстотерпца были обретены нетленными и перенесены в собор во имя Архистратига Михаила в Москве митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом, отцом будущего царя Михаила Феодоровича Романова.

Побуждением к этому было желание, по выражению царя Василия Шуйского, «уста лжущия заградить и очи неверующия ослепить глаголющим, яко живый избеже (царевич) от убийственных дланей», ввиду появления самозванца, объявившего себя истинным царевичем Димитрием. Торжественно были перенесены святые мощи и положены в Архангельском соборе Московского Кремля, «в приделе Иоанна Предтечи, идеже отец и братия его». После многочисленных чудесных исцелений от святых мощей в том же 1606 году «составиша празднество царевичу Димитрию трижды в год — рождение (19 октября/1 ноября), убиение (15/28 мая), перенесение мощей к Москве (3/16 июня)». Русская Церковь благоговейно чтит память святого царевича Димитрия. Город Углич, почитающий святого царевича Димитрия своим особым небесным покровителем, к этим дням присоединяет еще 16 мая.

В этот день город Углич совершает так называемое «празднество плащанице святого царевича». Плащаница (пелена) с изображением святого царевича Димитрия была вышита его материю на прославленные его мощи и одр, на котором они были несены из Углича в Москву. Эта плащаница, а также образ святого царевича, «на доске писанный», были присланы из Москвы в Углич (вероятно, патриархом Ермогеном). Впоследствии «умысли чин духовный и граждане, да установят празднество плащаницы сей месяца мая в 16 день, носити вокруг дворца его и младенцы подносити, яко же и царевич имел семь лет с половиною, исправляя сие и до разорения Углича от Литвы». Праздник этот отличается глубоко умилительной торжественностью. В этот день после литургии вокруг «царевичева дворца» с торжественным крестным ходом обносились при пении тропаря царевичу плащаница и одр, на котором святые мощи царевича были несены из Углича в Москву, под плащаницу и одр угличские граждане все — без различия званий и состояний — почитали непременно своей обязанностью подвести или поднести своих детей, начиная с грудных и до восьмилетнего возраста. Глубокая вера, что злодейская рука убила только тело святого царевича, а святая душа предстоит престолу славы Царя Небесного, превращая день заклания, этот некогда ужаснейший день, в светло-радостный праздник — в «царевичев день»! День убиения святого царевича есть день его небесной радости, и свою небесную радость он сообщает детям, пришедшим на его праздник.

Святитель Димитрий Ростовский составил житие и описание чудесных исцелений по молитвам святого царевича Димитрия, из которого видно, что особенно часто исцелялись больные глазами.

В Угличе, на месте убиения святого царевича Димитрия, был построен храм его имени, который в народе получил название церковь царевича Димитрия на крови. В этом храме хранилось рукописное житие благоверного царевича, написанное святителем Димитрием, митрополитом Ростовским.

Во время Отечественной войны 1812 года святые мощи благоверного царевича Димитрия были спасены от поругания священником московского Вознесенского женского монастыря Иоанном Вениаминовым, который вынес их под своей одеждой из Архангельского собора и спрятал в алтаре, на хорах второго яруса соборного храма в Вознесенском монастыре. После изгнания французов святые мощи были торжественно перенесены на прежнее место — в Архангельский собор.

В «Иконописном подлиннике» под 15 мая сказано: «Подобием млад отрок в венце царском и багрянице, руки молебные; убиен бысть на Угличе повелением Бориса Годунова».

Тропарь, глас 4

Царскую диадиму обагрил еси кровию твоею, богомудре мучениче, за скиптр крест в руки приим, явился еси победоносец, в жертву непорочну Владыце принесл еси себе, яко бо

агнец незлобив от раба заколен еси, и ныне радуяся предстоиши Святей Троице, молися о державе сродников твоих богоугодней быти и сыновом Российским спастися.

Ин тропарь, глас 2

Яко благочестиваго царскаго корене Боголюбивый произыде плод, яко агня незлобиво, неповинно во младенчестве заклан бысть от властолюбца, вкупе и от злаго раба, тем, яко златыми крилы душевною чистотою и младенческим незлобием к Небесней высоте возлетел еси, Димитрие, и ныне кровь твоя от земли тайно вопиет к Богу, яко Авеля праведнаго, и сего ради покланяемся верою твоих мощей раце, из неяже реки чудес изливаеши приходящим ти с верою и любезно целующим многоцелебныя твоя мощи, славящим прославльшаго тя Бога. Егоже моли, державный страстотерпче Димитрие, православным сыновом русским спастися.

Ин тропарь, глас 4

Всеоружеством Духа благодати вооружен быв и необорим столп и утверждение отечеству своему показася, яко агнец незлобивый, от врага неправедно заклан быв и в жертву непорочну Господеви принесеся. И ныне дар благодати от всех Подвигоположника прием, источаеши всем исцеление, достохвальне благоверный царевичу княже Димитрие. Слава Восприимшему тя от земных в Небесная, слава Венчавшему тя венцем неувядаемым, слава Действующему тобою всем исцеление.

Кондак, глас 8

Возсия днесь в славней памяти твоей верным веселие, яко бо доброрасленный грезн, прозябл еси и Христу красен плод принесл еси себе; темже и по убиении твоем соблюде тело нетленно, страдальчески обагренное кровию. Благородне святе Димитрие, соблюдай отечество твое и град твой невредим, тому бо еси утверждение.

Молитва

О преславный и дивный в чудесех, красото мучеников, страстотерпче княже царевичу Димитрие! Скоро предстани Небесному Царю и мученическия твоя руце о нас, грешных, молебне к Нему простри, яко имеяй дерзновение велие. Сохрани же твоими молитвами град сей и вся грады и веси православныя, и святейшия патриархи и преосвященныя митрополиты, архиепископы и епископы, и весь священный чин церковный, и вся православныя христианы; всех нас приими в твое заступление, от всех бед и зол избавляя и от нашествия видимых и невидимых борющих нас врагов свобождая, и тех всяк навет и злохитрство погубляя и отгоняя; таже прегрешений наших прощение испроси и в век будущий небеснаго царствия нас сподоби и спасенных Богу представи, благодатию и человеколюбием Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же честь и поклонение подобает, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобных Евфросина и Серапиона, Игнатия, Харалампия и Памфила Псковских (память их празднуется 15/28 мая)

Преподобный Евфросин Псковский, в миру Елеазар, родился около 1386 года в селе Виделебье, близ Пскова, из этого же села был родом и преподобный Никандр Псковский (память 24 сентября/7 октября). Родители его были простые поселяне Псковского края. По достижении возраста Елеазара отдали в научение Божественным книгам, и он вскоре настолько ясно уразумел Божественное Писание, что мог не только словесно изъяснять их, но и составлять собственные поучительные сочинения. При этом он изучил и философские науки, так что даже старики удивлялись его мудрости и с похвалой отзывались о нем. Никогда он не обнаруживал склонности ни к играм, ни к зрелищам, но больше всего любил чтение Божественных Писаний и церковные песнопения, причем с юных лет стал предаваться строгому воздержанию, отказавшись совсем от употребления в пищу сладкого. Когда родители, видя такой суровый образ жизни сына своего, говорили, чтобы он не изнурял тело и этим не причинял им скорбь, то отрок отвечал: «В Писании сказано, что *пища и питие не приближают нас к Богу* (1 Кор. 8, 8), а только пост, молитва, чистота телесная и воздержание — вот что приближает нас к Богу».

После сего родители Елеазара пожелали сочетать его законным браком, но рассудительный отрок убежал от родителей своих, скрывшись в Снетогорском монастыре (на Снетной горе, теперь в самом Пскове). Долго повсюду со слезами разыскивали его и нигде не могли найти, ибо благодать Божия хранила его. В том монастыре от игумена он принял иноческое пострижение с именем Евфросин.

Приняв иночество, преподобный Евфросин стал ревностно подвизаться в посте, бодрствовании, молитве и всенощных молитвенных стояниях и в то же время неленостно служил братии и в поварне, и в пекарне, и на всех других монастырских работах, как это было принято в монастыре, чем приобрел расположение к себе всех живших в обители иноков. Вскоре слово о преподобном вследствие такой добродетельной жизни его стало распространяться повсюду. Но с огорчением узнал он об этом, ибо отвращался славы людской и считал ее грехом и посрамлением для себя. Преподобный Евфросин стал помышлять о пустынной и безмолвной жизни, чтобы подвизаться только для Бога.

Около 1425 года в поисках более глубокой сосредоточенности в молитве преподобный Евфросин с благословения настоятеля поселился в одинокой келлии на реке Толве, в 30 верстах от Пскова. Он поставил себе здесь шалаш и с усердием стал предаваться иноческим подвигам, отражая козни невидимого врага постом, бодрствованием, молитвой, всенощным стоянием и земными поклонами. Однажды в легком сне явились ему вселенские учители и святители: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст и указали место для построения храма во имя их в той местности, где он подвизался.

Забота о спасении ближних заставила преподобного нарушить свое пустынножительство, и он стал принимать всех, кто нуждался в опытном старце-наставнике. Приходивших к нему преподобный Евфросин благословлял жить по скитскому уставу, составленному им самим.

Устав преподобного Евфросина представляет собой общее наставление инокам о достойном прохождении монашеского пути — «како подобает инокам пребывати». Он не содержит строгого распорядка всей жизни монастыря, как, например, устав преподобного Иосифа Волоцкого; богослужебной части в нем нет совсем.

Вот замечательные мысли устава. Настоятель не должен иметь ничего лишнего против братии, «ни ризы более нарядной и мягкой, ни пищи более вкусной» (гл. 3). Братия должны слушаться настоятеля со всей покорностью. «Послушание — лествица на небо, оно выше поста и пустынного подвига. Ангел Господень ходит за послушливым, считает шаги послушания и представляет их лицу Божию, как благовоние приятное: если же видит капли пота его, то приносит как кровь мученическую» (гл. 5). Куда бы настоятель ни послал на службу, должно идти без всяких отговорок и ослушания; «без благословения же настоятеля и особенно по своим каким-либо надобностям никуда не следует отлучаться» (гл. 16). Странников питать в обители три дня, не требуя от них работы или платы (гл. 23).

В 1447 году по просьбе братии преподобный устроил храм в честь трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, которые удостоили его своего явления, и в честь преподобного Онуфрия Великого (память 12/25 июня). Обитель впоследствии получила название Спасо-Елеазаровской.

Преподобный отличался суровой строгостью к себе и даже отказался от свидания со своей матерью, которую убедил принять иночество. По смирению и из любви к уединенному подвигу преподобный не принял звания игумена и, предоставив настоятельство своему ученику преподобному Игнатию, жил в лесу близ озера. Благоговейные ученики почитали место уединенных его подвигов: каменный крест сохраняет память о молитвах в лесу.

Преподобный Евфросин с братией своей обители не только усердно совершал богослужение, но и много трудился на расчистке леса для возделывания нивы. В обители все было общее. Странников и бедных принимали с любовью и питали безмездно, хотя сами пустынножители иногда нуждались в насущном хлебе, Бог не оставлял обители святого. Однажды Евфросин раздал нищим все монастырские запасы и братия роптали за это на старца, но тот утешал их тем, что Господь не оставит Своих рабов. И действительно, вскоре псковский посадник Афанасий послал в обитель две подводы с хлебными запасами. Перед храмовым праздником 30 января в обитель собралось много народа, а в монастыре нечем было угостить богомольцев. Преподобный Евфросин со своим учеником Меркурием отправился с сетями на озеро и наловил множество рыбы.

Не изменяя подвижнического образа жизни, преподобный достиг глубокой старости и скончался 95 лет 15 мая 1481 года. Причислен к лику святых на Московском Соборе 1551 (1547) года. На его гробнице, по повелению Новгородского архиепископа Геннадия, был поставлен образ, написанный еще при жизни преподобного его учеником Игнатием, и положено завещание преподобного братии на лоскуте пергамента, скрепленное свинцовой печатью Новгородского архиепископа Феофила. Это одно из очень немногих духовных завещаний, написанных собственноручно подвижниками.

Впоследствии монастырь преподобного Евфросина был перенесен на гору, а на прежнем месте устроено кладбище с церковью в его имя. В новой обители построена каменная соборная церковь трех святителей, в нее были перенесены мощи преподобного Евфросина, почивающие под спудом близ стены за правым клиросом. Заступлением преподобного Евфросина обитель его была не раз сохраняема от разорения при весьма частых нападениях (в течение 300 лет) литовцев, ливонских рыцарей, поляков и других неприятелей. Преподобный Евфросин, начальник псковских пустынножителей, возрастил многих славных учеников, которые также создавали монастыри и несли благодатные семена подвижничества по всей Псковской земле.

Первым сожителем преподобного Евфросина в пустыни был инок Серапион.

Преподобный Серапион Псковский родился в Юрьеве (ныне Тарту), который тогда находился под властью немцев, старавшихся искоренить Православие. Его родители были прихожанами русской церкви во имя святителя Николая. Преподобный Серапион был сведущ в Священном Писании и не раз выступал на защиту Православия. Владея латышским и

чухонским языками, преподобный Серапион во всю свою жизнь заботился о поддержании в говорящих на этих языках духа православной веры. Державшихся Православия он укреплял своими назиданиями, а совратившихся в латинство или протестантство старался возвратить в Православную Церковь. Когда его хотели обратить в чужую веру насильно, он ушел в Толвскую пустынь, где начинал свои молитвенные труды псковский подвижник преподобный Евфросин. Под его окормлением преподобный Серапион стал постигать мудрость пустынного жития. Но вскоре ему пришлось пережить искушение: положившись на собственные силы, он хотел без благословения покинуть своего наставника и в полном уединении начать самостоятельную подвижническую жизнь. Однако Господь вразумил неопытного послушника: сильно поранив ногу, преподобный Серапион раскаялся в своеволии и непослушании и вернулся к старцу. Приняв великую схиму, он 55 лет неотлучно пребывал с преподобным Евфросином, строго соблюдая обет безмолвия. Преподобный ревностно исполнял все его заповеди и был образцом для иноков. Преподобный так строго исполнял иноческий обет нестяжания, что описатель жития называет его «мертвецем непогребенным». Ко всякой обиде он относился с исключительным смирением, всегда обвиняя лишь себя самого, и сам просил прощения у своего обидчика. Преподобный глубоко чувствовал силу общей церковной молитвы и говорил, что «чин двенадцати псалмов», пропетый наедине в келлии, не может равняться одному *Господи, помилуй,* пропетому в храме. В последние годы своей жизни он прославился даром исцелений и прозорливости.

Преподобный Серапион скончался 90 лет от роду, 8 сентября 1480 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Так как день преставления преподобного Серапиона совпадает с двунадесятым праздником, память его творится 7/20 сентября.

Преподобный Евфросин сам предал земле тело своего ученика, которое от усердных подвигов превратилось в «кости, обтянутые кожей». Со своим духовным отцом преподобный Серапион не разлучался и после смерти: преподобным Евфросину и Серапиону, святые мощи которых были положены рядом, составлена общая служба на 15/28 мая, где преподобный Серапион прославляется как первый сподвижник, «спостник и друг» преподобного Евфросина.

В числе учеников преподобного Евфросина Савва Крыпецкий (28 августа/10 сентября), Досифей Верхнеостровский (8/21 октября), преподобный Онуфрий Мальский (12/25 июня), Иоаким Опочский (9/22 сентября), Иларион Гдовский (21 октября/3 ноября), Харитон Кудинский — основатель и игумен монастыря на озере Кудине, рядом с Торопцом (XVI); местно почитаемые родные братья из Пскова Игнатий, Харалампий и Памфил, погребенные в Спасо-Елеазаровском монастыре.

Преподобный Игнатий, несмотря на цветущую молодость, был не только пострижен преподобным Евфросином, но и почтен саном пресвитерства. Рукоположенный Новгородским архиепископом, Игнатий был первым игуменом обители при жизни преподобного ее основателя и духовным отцом его. Игнатий, был любимый ученик преподобного Евфросина, и ему только одному преподобный передал о чудном видении, бывшем ему. После усердной молитвы к Богу о призрении своей обители, которую он поручал Пресвятой Богородице и трем святителям и преподобному Онуфрию, святой вздремнул и в тонком сне слышал следующие слова: «Се услышана бысть молитва твоя, еже о братии, и Аз неотступна буду от обители сея с Сыном Моим и Богом, снабдящи и покрывающи от всяких зол, и не имать оскудети обитель сия вовек».

Вскоре после Игнатия в обитель к Евфросину пришли и другие два его брата — преподобные Харалампий и Памфил; оба они также удостоились священства. Эти три брата были как бы три духовные столпа обители, в которой и настоятельствовали впоследствии один за другим. На имя игумена Харалампия преподобный Евфросин писал свое предсмертное завещание братии. Игумен Памфил известен своим посланием против языческих суеверий.

Тропарь, глас 4

Житейскую печаль и всяк мятеж мира сего любве ради Христовы со дерзновением отвергл еси, блаженне, и повеленная распятым Господем Иисусом Христом вся исправил еси, и, Того ярем взем, во всем воли Его повинулся еси, и, благочестив делатель, животным заповедем Христовым благотрудно прилежал еси. И сего ради Бог прослави тя и по преставлении чудеса показа от честнаго гроба твоего. Темже и неоскудно угобзися обитель твоя, и нищим бысть богатное пристанище и покров, отче наш преподобне Евфросине, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас тойже

Изволением Божественнаго разума вселися в пустыню и тамо вперив свой ум в Небесныя обители и равно Ангелом житие пожив на земли, в молитвах, и трудах, и в пощении образ быв своим учеником. Темже Бог, видев твое благое изволение, умножи тебе чада в пустыни, слез твоих тучами напаяема, но, яко имея дерзновение к Богу, поминай стадо свое, еже собрал еси, мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад своих, Евфросине, преподобне отче наш.

Кондак, глас 8

Божиим светолитием просвещен, отче, постническое стяжав жительство, преподобне, иноком предобрый наставниче и постником благое украшение. Сего ради Господь, труды твоя видев, даром чудес обогати тя, источаеши бо исцеления. Мы же, радующеся, вопием ти: радуйся, отче Евфросине, иноком удобрение.

Житие преподобного Исаии Печерского, в ближних пещерах почивающего (память его празднуется 15/28 мая)

Преподобный Исаия в числе других Киево-Печерских святых подвизался в XI — начале XII века. Основным подвигом жизни преподобного Исаии, которым он угодил Господу, было безмолвие и неутомимый труд, за что и именуется «преподобным старцем трудолюбивым»; в службе общей преподобным святым Киево-Печерским Исаия прославляется как «горлица пустыннолюбная», ему вместе с Онуфрием и Сильвестром приписывается дар угашать страстные бесовские прилоги: *Онуфрий молчания любитель, Исаия горлица пустыннолюбная, с Сильвестром блаженным, триплетенная вервь на бесы, от нихже нанесенные страстные прилоги до конца удавивше, имут дарования и иным пособствовати, тем все их величают* (песнь 9, ст. 5). Кончину преподобного Исаии относят к 15 мая 1115 года. Мощи преподобного почивают в Антониевой пещере или в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры. Жизнь преподобного Исаии не описана в Патерике, и нет особой службы. Празднование преподобному Исаии совершается 15/28 мая, 28 сентября/11 октября и на 2-й неделе Великого поста.

Житие преподобного Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца (память его празднуется 16/29 мая)

Преподобный Ефрем родился 20 сентября 1412 года в г. Кашине Тверской губернии. Во Святом Крещении назван Евстафием. Отец преподобного, Стефан, был звания купеческого, богобоязненный и нищелюбивый, и ему в благочестии соревновала супруга Анна. Евстафий родился по обету, что если будет у них сын, то посвятят его Богу. И по рождении сына они не только его, но и себя до конца жизни посвятили на служение Богу.

Уже в самом нежном возрасте явил Евстафий свое духовное расположение и, припадая перед иконой Господа и Пречистой Его Матери и слезно моля о даровании разумения Божественных книг, прилагал все старания к изучению грамоты. В юные годы отрок начал вести жизнь постническую, изнуряя тело свое и удаляясь от всех детских игр. Служба церковная и чтение священных книг были единственным его занятием. Соблюдал он и должное повиновение родителям, и тогда только, когда увидел, что хотят сочетать его браком, начал помышлять, как бы ему избежать житейских уз.

Много слышал Евстафий об обители Живоначальной Троицы, что близ Калязина на Волге, и туда направил сердечное свое желание. И, испросив дозволения у родителей отлучиться в ближайшую весь по некоему делу, навсегда оставил отчий дом.

Ласково принял его настоятель Калязинского монастыря и, хотя предварил о скорбном жительстве иноческом, но, провидя в нем избранный сосуд благодати Божией, позволил остаться в обители и велел служить братии. Родители хотели возвратить сына домой, но он сам убедил их оставить мир и принять монашество. И немного времени спустя преставились оба супруга в добром исповедании.

Пробыв в обители три года, Евстафий по чудесному откровению перешел в монастырь преподобного Саввы Вишерского (память 1/14 октября) и там в 1437 году принял постриг с именем Ефрем.

Усугубил свой иноческий подвиг сей новый Ефрем, трудясь свыше сил человеческих, служа всей братии, нося воду и дрова, и еще сверх того ночью изнуряя тело свое, обнажая его до пояса, чтобы сосали кровь комары в сем болотном месте; притом первый являлся в церкви и последний исходил, и в таком послушании провел несколько лет. Одно лишь его смущало: общая к нему любовь и уважение, и потому просил он игумена Савву отпустить его в пустыню, но не благословил сего начинания опытный старец, опасаясь, чтобы неиспытанный довольно в общежитии не впал в одиночестве в сети врага, и многие лишатся такого светильника, который может со временем послужить к их спасению. Смиренно повиновался Ефрем и продолжал свой трудный подвиг в обители Вишерской, доколе не созрел духовно для пустыни.

И когда однажды ночью на молитве послышался ему голос, повелевающий удалиться в пустынное место, и утром возвестил о том игумену Савве, прося опять благословить его в пустыню — на сей раз отпустил его Савва, ибо видел на то произволение Божие.

И в 1450 году преподобный Ефрем перешел на озеро Ильмень, к устью реки Веренды и на берегу реки Мерной поставил келлию для безмолвных подвигов. Здесь, смиряя «плоти похотные мудрования», изнуряя себя «постом и молитвами» и претерпевая «жестокое житие», преподобный Ефрем пребыл «в пощении многа лета», подражая «древним онем великим отцем, в посте провозсиявшим». И начали к преподобному мало-помалу собираться братия. Первый пришел к нему в пустыню старец по имени Фома, обложенный по всему телу тяжкими веригами, желая у него водвориться с двумя иноками. Не отринул моления

блаженный Ефрем, и многие годы оставался при нем подвижник Фома, но не мог однако превзойти подвига самого Ефрема, который в зиму и лето, как бесплотный, ходил в одной разодранной одежде и молитвой отражал злых духов, дерзавших являться ему, доколе именем Христовым не изгнал их навсегда из пустыни.

При умножении братства стали умолять его иноки о принятии на себя священства. Долго уклонялся от сего смиренный Ефрем, но, внимая их просьбе, принял рукоположение в Новгороде от святителя Евфимия († 1458; память 11/24 марта).

Возвратившись из Новгорода, преподобный Ефрем основал храм в честь Богоявления Господня на острове, находившемся в устье реки Веренды. Саном священства не превознесся смиренный; всегда являлся он первый во всех трудах и послушаниях; ходил и в пекарню приготовлять хлебы и просфоры, ибо крепок был силами телесными. Наипаче же заботился о страждущих и болящих, утешая их словом любви. Всех научил он усердной молитве и воздержанию, напоминая обеты иноческие и День судный. После повечерия не было позволено беседовать и переходить из келлии в келлию; Ефрем обходил по ночам весь монастырь и, если заставал беседующих, подавал им слегка знак о своем присутствии; на другой день притчей или прямо обличал виновных, судя по духовному расположению каждого.

Братия однажды роптали на скудность воды, за которой надлежало далеко ходить. Не оскорбился их ропотом блаженный, но только смиренно напомнил, что не он искал их, а сами они пришли к нему в безводную пустыню. Однако, желая удовлетворить братию для удобной доставки монастырю воды, преподобный прокопал в озеро Ильмень проток, от чего обитель получила название Перекопской, или Перекомской. Впоследствии преподобный Ефрем основал каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца. Ввиду недостатка искусных строителей он послал к великому князю Василию Иоанновичу несколько иноков с прошением о присылке каменщиков, после чего в 1466 году строительство храма было завершено.

Когда преподобный Ефрем почувствовал близкое свое отшествие к Богу, призвал братию и поучил ее в последний раз богоугодному житию. Преставился преподобный восьмидесяти лет, украшенный постническими сединами, 26 сентября 1492 года, и был погребен в Никольском храме.

В 1509 г. из-за частых наводнений, грозивших монастырю разрушением, обитель была перенесена в другое место на берегу озера Ильмень. Явившийся игумену Роману преподобный Ефрем указал место Клинково для расположения обители. На месте погребения преподобного была построена часовня, поскольку все монастырские храмы были разобраны. С того дня в монастыре ежегодно совершалась память преподобного Ефрема Перекомского, утвердившаяся окончательно после прославления святого подвижника на Соборе Русской Церкви в 1549 году.

Святая Церковь совершает память преподобному Ефрему Перекомскому 26 сентября/9 октября — в день преставления, и 16/29 мая — перенесение мощей в новую обитель.

Тропарь, глас 4

От юности твоея весь Богови поработился еси, блаженне, и Того ради любве отечество и род оставил еси, в пустыню вселився, в немже жестокое житие показав, и чудес дарования от Бога приял еси, Ефреме преподобне, моли Христа Бога да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Ангельскому житию поревновав, преподобне, вся земная оставив, ко Христу притекл еси и Того заповедьми оградися, явился еси столп непоколебим от вражиих нападений. Тем зовем ти: радуйся, Ефреме, светило пресветло.

Житие преподобных Кассиана и Лаврентия Комельских (память их празднуется 16/29 мая)

Преподобный Кассиан Комельский, Вологодский, был учеником преподобного Корнилия Комельского (память 19 мая/1 июня) и управлял Комельским монастырем во время ухода преподобного Корнилия на Сурское озеро. Избранный братией с благословения преподобного Корнилия, он старался во всем подражать своему учителю и строго соблюдал его устав.

Следуя его указаниям, преподобный Кассиан наставлял иноков со страхом Божиим пребывать в молитве, заботиться о внутрением делании и отгонять от себя все земные помыслы, трезвиться мыслью, бодрствовать душою и сокрушаться сердцем (см.: 1 глава Устава «О церковном благочинии и о соборной молитве»).

По возвращении преподобного Корнилия в обитель святой Кассиан с радостью встретил своего учителя, отказался от игуменства, желая по-прежнему оставаться в послушании святому старцу. Преподобный Кассиан преставился в 1537 году.

Преподобный Лаврентий был учеником преподобного Корнилия Комельского. В 1538 году, по совету преподобного Корнилия, он был единодушно избран братией игуменом обители и пользовался духовными советами и наставлениями своего учителя. Однажды, узнав о приближении татар к монастырю, игумен Лаврентий, по совету преподобного Корнилия, вывел всю братию на время в безопасные места, а затем, когда опасность миновала, иноки возвратились в обитель. В течение десяти лет по преставлении своего учителя преподобный Лаврентий управлял святой обителью, постоянно заботясь о ее благоустройстве. Видя ревность и любовь ко Господу святого Лаврентия, постриженник Корнилиевой обители, старец Алексий, в 1547 году передал Коптеву пустынь, которой управлял, Корнилиеву монастырю. Среди многочисленных забот преподобный не прекращал своего любимого занятия — переписывания книг. Преставился преподобный Лаврентий 16 мая 1548 года.

В рукописных святцах о нем сказано, что «преподобный Лаврентий, игумен Комельский, ученик преподобного Корнилия, преставился в лето 7000». В житии преподобного Корнилия (под 19 мая) говорится, что Лаврентий был подвижник, постник и молитвенник, строго соблюдал устав Корнилия в обители и скончался спустя десять лет после аввы.

Житие преподобной Евфросинии, в миру Евдокии, великой княгини Московской (память ее празднуется 17/30 мая)

Святая великая княгиня Евдокия родилась в 1353 году. Она была дочерью суздальского князя Димитрия Константиновича († 1383) и его супруги княгини Анны. С младенческих лет воспитанная в духе христианского благочестия, Евдокия отличалась тихим, кротким нравом. Но живя в Суздале и Переяславле Залесском, в неспокойной обстановке постоянных междоусобных распрей, которые вели с ее отцом удельные князья, с ранних лет княгиня Евдокия привыкла полагать все свое упование на Бога. В 1367 году она стала супругой благоверного великого князя московского Димитрия Донского († 1389) — Их счастливый союз был залогом союза и мира между Московским и Суздальским княжествами. Любовь к супругу и детям княгини Евдокии освящалась ее любовью к Богу. Дела христианского милосердия княгиня и ее супруг сочетали с подвигами поста и молитвы. В своей жизни они полагались на помощь святых, трудами которых была в те времена столь достославна Русская земля.

Время жизни святой благоверной великой княгини Евдокии († 1407) совпадает с эпохой великого игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского, тайнозрителя Святой Троицы. Благочестивую чету можно с полным основанием считать учениками преподобного Сергия. Святитель Алексий, митрополит Московский, был близок к княжескому семейству; духовником Евдокии и Димитрия был ученик преподобного Сергия, игумен Симонова монастыря, святой Феодор (впоследствии архиепископ Ростовский). Преподобный Сергий был крестным отцом их двоих детей (всего у княжеской четы было пять сыновей и три дочери).

Большой любовью к Богу, Святой Церкви и Родине горела душа княгини. Подвиг великого князя Димитрия по освобождению Руси от монголотатарского ига разделяла княгиня Евдокия. Поход благоверного князя Московского Димитрия против Мамая, победоносно завершившийся 8 сентября 1380 года на Куликовом поле, поддерживался с ее стороны горячими молитвами и делами любви. В память победы княгиня построила внутри Московского Кремля храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы — всемирно-историческая победа русских на Куликовом поле совершилась в этот праздник. Храм был расписан выдающимися иконописцами Феофаном Греком и Симеоном Черным. Храмоздательство и основание монастырей трудами святой благоверной княгини Евдокии содействовали расцвету русского храмостроительства в XIV веке, начало которому было положено постройкой храма в честь Пресвятой Троицы преподобным Сергием.

Постепенно жизнь святой княгини Евдокии становилась подвигом самоотречения и предания себя всецело воле Божией. В 1383 году великий князь Московский должен был явиться к татарскому хану Тохтамышу. Но из-за крайнего озлобления Тохтамыша на князя Димитрия решили послать в Орду его старшего сына Василия, которому в то время было около 13 лет. Святая Евдокия отпустила сына и тем самым обрекла себя на двухлетнее страдание: князь Василий был задержан в Орде как заложник. В 1389 году благоверный князь Димитрий, не достигнув сорока лет, опасно заболел и отошел ко Господу (память 19 мая/1 июня).

Овдовевшая княгиня видела свою обязанность перед Богом прежде всего в завершении воспитания детей. Вместе с тем она начала устроение Вознесенского женского монастыря в Московском Кремле, отдав под него княжеские чертоги. Видимо, изначально она мыслила этот монастырь местом своего будущего иночества. Одновременно она строила несколько храмов и монастырей в Переяславле Залесском. Однако не только о строительстве храмов

думала княгиня Евдокия: ее главной сокровенной целью после смерти супруга стало устроение внутреннего монашества, созидание храма в собственном сердце.

Княгиня Евдокия стала вести тайную подвижническую жизнь. По пышным одеждам, в которых святая княгиня являлась перед людьми, нельзя было догадаться о том, что она изнуряла себя постом, бдением, тяжелыми веригами. Пришлось ей претерпеть и человеческую клевету.

Святая княгиня после блаженной кончины мужа воздерживалась от непосредственного участия в государственных делах, но все же именно с ее советом связано перенесение из Владимира в Москву чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, вызванное нашествием на Москву хана Тамерлана. Пресвятая Богородица отозвалась на всенародную мольбу. В день сретения иконы в Москве (26 августа 1395 г.) Тамерлану было грозное видение во сне Светоносной Жены; устрашенный завоеватель отступил от Москвы. В 1407 году, после видения ей Архангела Михаила, предвозвестившего скорую кончину, княгиня Евдокия, «явлением ангельским от всего земного отрешенная» (см. акафист), решила оставить великокняжеский терем и принять монашество, к которому она шла всю свою жизнь. По ее указанию был написан образ Архангела и помешен в кремлевском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы. При переходе в Вознесенский монастырь княгиня Евдокия исцелила слепца, который прозрел, отерев глаза краем ее одежды, так же от различных недугов во время этого ее шествия исцелилось 30 человек. В обители княгиня приняла постриг с именем Евфросиния. Кроме смиренного несения иноческих подвигов, тайных для людей, но ведомых Богу, святая княгиня заложила в монастыре новую именную церковь Вознесения; в иночестве святая Евфросиния прожила несколько месяцев: 7 июля 1407 года мирно преставилась ко Господу. Тело ее было погребено в основанном ею Вознесенском монастыре.

Святость преподобной Евфросинии удостоверена чудесными знамениями милости Божией, совершавшимися на ее гробнице в течение нескольких столетий. Много раз видели, что у гроба святой Евфросинии сама возгоралась свеча. И в XIX веке здесь совершилось несколько чудесных исцелений. Так, в 1869 году, приложившись к гробнице с мощами преподобной, исцелился одержимый отрок. В 1870 году преподобная Евфросиния явилась во сне парализованной девице и вернула ей здоровье. Неизлечимо больной был возвращен к жизни через возложение на него пелены с гробницы святой Евфросинии. Ее духовный подвиг свидетельствует о том, что ни богатство, ни высокое общественное положение, ни семейные узы не могут быть непреодолимым препятствием для стяжания благодати Божией и святости.

Память преподобной Евфросинии совершается 17/30 мая и 7/20 июля.

Тропарь, глас 8

По земнем вдовстве Небесному Жениху себе уневестивши и в княжестем чертозе подвижнически поживше, послежде и чертог, и чад твоих Бога ради оставила еси, преподобная Евфросиние, и, вшедше во обитель, тобою созданную, и в иночесте образе многи подвиги показала еси, и святое твое житие по благодати Божией блаженною кончиною увенчала еси. И ныне предстоящи Христу Богу, моли спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 5

От юности предызбранная Богом угоднице, оставльши светлый чертог княжеский, уклонилася еси во обитель, тобою созданную, и, пучину житейскаго моря преплывше, ныне со Ангелы песнословиши Христа Бога, Емуже непрестанно молися, преподобная, яко да сохраняет выну обитель, тобою созданную, и дарует нам мир и велию милость.

Кондак, глас 2

Вся красная мира сего, яко суетная, презревши, и тело твое постом и бдением изнуривши, непрестанными молитвами Богу угодила еси, преподобная Евфросиние, и, дар исцелений от Него прияти сподобльшися, слепому прозрение и многим недужным исцеление даровала еси. Темже радостно взываем, глаголюще: слава Богу, прославляющему святыя Своя.

Молитва

О преподобная княгине Евфросиние, добляя в женах подвижнице, прехвальная угоднице Христова! Приими моление нас недостойных, с верою и любовию к раце мощей твоих припадающих, и теплым к Богу ходатайством испроси граду твоему и людем от бед и напастей сохранение, обители сей, тобою созданней, утверждение и благоспеяние, подвизающимся во обители твоей исходатайствуй у Великодаровитого Христа Бога нашего, да выну пребывают тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе, в молитвах неусыпающе: в мире благочестно живущим испроси у Господа в вере твердость, во благочестии постоянство, и всем с верою прибегающим к тебе, и твоея просящим помощи и заступления, подавай присно недугов исцеление, в скорбех утешение, во всем житии благопоспешение: наипаче же умоли Господа, в мире и покаянии земное житие преити нам, мытарств горьких и мук вечных избавитися, и Царство Небесное твоим ходатайством получити, идеже ты со всеми святыми Господу предстоиши, да выну славим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и в безконечныя веки веков. Аминь.

Житие преподобномученика Адриана Ондрусовского (память его празднуется 17/30 мая)

Преподобномученик Адриан (в миру дворянин Андрей Завалишин) — владелец богатого имения (Андреевщины) в 9 верстах от монастыря преподобного Александра Свирского († 30 августа/12 сентября 1533 г.). Во время охоты на оленя в 1493 году он случайно встретил преподобного Александра Свирского и после этого часто приходил к нему слушать наставления. Впоследствии он доставлял хлеб его сподвижникам. Оставив имение, он постригся в Валаамской обители с именем Адриан. Через несколько лет, по благословению преподобного Александра Свирского, преподобный Адриан поселился в уединенном месте на полуострове Ладожского озера. Там был построен храм в честь святителя Николая Чудотворца. Напротив поселения иноков, в дремучем лесу острова Сала (дебрь) укрывалась шайка разбойников под предводительством Ондруса. Встретившись с преподобным, атаман потребовал, чтобы иноки покинули свое место: преподобный Адриан, не имея у себя денег, чтобы предложить выкуп за место, обещал атаману ходатайствовать за него перед Богом. Разбойник смеялся над преподобным, но тот так долго и смиренно умолял его, что атаман смягчился и сказал: «Живите».

Этот атаман вскоре попал в плен к другой шайке, прятавшейся неподалеку на каменистом Сторожевском мысу. Несчастный знал, что после страшных истязаний его ожидает смерть, и горько раскаивался в прежней жизни. Вдруг он увидел перед собой преподобного Адриана, который сказал: «По милосердию Господа, для Которого просили у тебя пощады пустынному братству, ты свободен», — и исчез. Атаман увидел себя без оков на берегу и никого вокруг. Пораженный, он поспешил в обитель преподобного Адриана и нашел всех подвижников на псалмопении. Оказалось, что преподобный не выходил из обители. Разбойник пал к ногам настоятеля и просил принять его в братию. Оставленный в обители, он окончил жизнь в покаянии. Также раскаялся и разбойник другой шайки. По молитвам преподобного Адриана он принял постриг с именем Киприан. А впоследствии основал на месте притока обитель и прославился чудесами.

По святости жизни преподобный Адриан был известен самому царю Иоанну Грозному, поэтому обитель получала вклады. Преподобный был приглашен для восприятия от купели Святого Крещения дочери Иоанна Грозного Анны, в августе 1549 года. Когда святой старец возвращался из Москвы в свою обитель и уже недалеко был от нее, близ селения Обжи злые люди напали на него и убили; злодеи надеялись найти у него деньги и не нашли ничего. Братия долго и напрасно ожидали его возвращения; спустя два года в одну ночь явился преподобный Адриан нескольким старцам Ондрусовой пустыни, рассказывая о страдальческой своей кончине, указал место, где злодеи скрыли его тело, и повелел перенести оное в обитель. На другой день, 17 мая, братия обрели его нетленное тело в болоте и предали погребению у стены церкви в честь святителя Николая. В скором времени стали чтить его память как святого. В акте 1659 года сказано: «Милостиво преподобного отца нашего начальника игумена Адриана дан вклад в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу Адриану» (Юрид. акты, N 128). Император Александр I, обозревая в 1819 году Олонецкую губернию, пожелал поклониться преподобномученику Адриану, взял в проводники крестьянина и без свиты отправился ко гробу преподобного. Здесь долго молился он со слезами, а потом прислал в обитель церковные сосуды и богослужебные книги. В 1828 году мощи преподобного Адриана перенесены в новый каменный храм Введения Богоматери. В рукописном Олонецком требнике под 17 числом мая замечено: «Сей день перенесения мощей преподобного отца нашего Адриана, игумена Николаевского монастыря, на Ладожском озере, на Ондрусовом острове, в Олонецком уезде, новаго чудотворца, а память его празднуется 26 августа».

Сведения о святых мучениках Давиде и Таричане (память их празднуется 18/31 мая)

Святые мученики Давид и Таричан, грузины по происхождению, были родными братьями. Приняли мученическую кончину в 693 году от персидского правителя Абдуллы за отказ перейти в мусульманство.

Житие преподобного Корнилия Комельского, Вологодского чудотворца (память его празднуется 19 мая/1 июня)

Преподобный Корнилий Комельский, Вологодский чудотворец, родился в 1457 году. Он был родом из знатной боярской семьи Крюковых, жившей в Ростове Великом. Дядя преподобного, дьяк Лукиан, служил при дворе великой княгини Марии, супруги великого князя московского Василия Темного. При посредничестве Лукиана юный Корнилий был определен к московскому великокняжескому двору. Для воспитания отрока нельзя было найти лучшего места, как тогдашний великокняжеский двор, не уступавший в самом строгом исполнении всех правил церковного устава ни одной иноческой обители. Здесь Корнилий мог видеть и изучать одно только доброе. Современный описатель его жизни называет великую княгиню Марию, скончавшуюся инокинею, именитою благочестием и милостивую паче всех прежде бывших: действительно, испытанная несчастиями и всецело преданная воспитанию детей своих — сверстников Корнилия, она могла служить для юного царедворца самым лучшим живым примером для подражания. Молодой Корнилий, как нельзя более, воспользовался счастливо сложившимися обстоятельствами своей юности: приобрел в науках познания, получив самое лучшее по тогдашнему времени образование, а вместе с этим сохранил чистоту сердца и неповрежденность нравов, так что не достигнув еще совершенных лет, он казался уже мужем совершенным. С раннего возраста начало в нем развиваться влечение к жизни созерцательной, отшельнической, которое усиливалось под влиянием бесед дяди и великой княгини, стремившихся к иночеству. И когда престарелый Лукиан оставил придворную службу и постригся в Кириллове, за ним последовал туда же двадцатилетний Корнилий, хотя служба при дворе великого князя могла доставить ему честь, богатство и другие житейские выгоды.

Приняв постриг в Белозерском монастыре, он с благой кротостью предал себя воле прозорливого многоопытного в духовной жизни старца Геннадия, повинуясь ему с любовью, как отцу, и не делая ничего без его благословения. Через некоторое время Корнилий призвал в благодатную обитель своего младшего брата Акинфия.

Свои иноческие подвиги в монастыре юный инок начал с тяжелого послушания — в хлебне, носил тяжелые вериги, а в редкие часы отдыха переписывал богослужебные книги.

Пройдя уже все более тяжелые послушания и ревнуя о высшем совершенстве, преподобный Корнилий, испросив благословения своего духовного наставника, посетил многие обители близ Кирилло-Белозерского монастыря. Подобно птице, он искал себе гнезда, и, как пчела извлекает мед с различных цветов, так и он везде старался приобретать себе духовную пользу из всего, что видел и слышал. Побывав во всех ближайших к Кириллову монастырях и пустынях, преподобный Корнилий направился к Новгороду, славившемуся тогда множеством иноческих обителей.

В Новгороде архиепископ Геннадий (память 4/17 декабря), познакомившись с богобоязненным и опытным в духовной жизни иноком и увидев в нем редкое по тому времени книжное образование, хотел рукоположить преподобного Корнилия в сан священства. Но он уклонился от такой почести, предпочитая путь безмолвного уединенного подвига. Подвижник сначала поселился в пустом месте недалеко от Новгорода, потом жил в безмолвии в пустынях новгородских и тверских, претерпевая «труды многие: и жажду, и глад, студень же и зной Христа ради». Когда же стали навещать его любители иноческого жития, он перешел в Тверскую Савватиеву пустынь. Но и здесь не нашел вожделенной тишины и безмолвия преподобный, ибо братия Савватиевой пустыни и приходившие в нее странники и бого-

мольцы стали посещать уединенную келлию Корнилия, прося его советов и наставлений, вследствие чего преподобный снова решился бежать и искать себе другого места.

И в 1497 году на Вологодской земле, в густых комельских лесах, около пересечения рек Нурма и Талица, преподобный Корнилий нашел брошенную разбойниками хижину, которую обратил в келлию для безмолвия. Однажды напали на старца разбойники, но, кроме книг, ничего не нашли. Благодаря усердной молитве и Божией помощи святому отшельнику удалось умиротворить разбойничий люд, обитавший в то время в дремучих комельских лесах, противостоять их угрозам и даже обратить буйную разбойничью братию на путь раскаяния и исправления.

В возрасте сорока лет преподобный Корнилий получил возможность жить в совершенном уединения и безмолвии, пребывая в постоянной молитве и трудах. Через четыре года к месту подвигов преподобного Корнилия стали приходить любители безмолвия. Пустынники питались трудами рук своих, молились каждый в своей келлии, а когда число их умножилось, то стали просить преподобного Корнилия устроить церковь, считая великим ущербом и вредом для души лишение Божественной службы. Услышав о благочестивом желании своих сподвижников, преподобный был весьма рад. Тогда и понял он, что пора уединения и безмолвия для него уже прошла, что настало время жить не для себя только, но потрудиться и для пользы братии и страшный разбойнический притон обратить в святую обитель для иночествующих.

В 1501 году был построен деревянный храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, и в том же году митрополит Симон посвятил преподобного Корнилия в сан иеромонаха. Решась жить в обществе братии, блаженный Корнилий не щадил себя для их пользы, наряду с другими трудился в лесу и в обители, и вообще для устройства обители он перенес множество трудов и усилий. В 1512 году, когда число братии возросло, преподобный построил каменный храм и написал для братии устав, составленный на основе уставов преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Это был третий устав, написанный русским святым для монашествующих.

Устав преподобного Корнилия включает 15 глав, содержащих ряд наставлений инокам общежительного монастыря.

В 1-й главе говорится о церковном благочинии, во 2-й — о благочинии трапезы, а в 3-й — о пищи и питии. 4-я глава требует от иноков не есть и не пить нигде, кроме общей трапезы, 5-я глава рекомендует монашествующим иметь только две одежды: одну ветхую, с заплатами, а вторую крепкую; прочее же — «дело тщеславия и соблазн для братии», 6-я глава воспрещает просить подаяние у посторонних, а 7-я — иметь какую-либо собственность: «инок, имеющий в общежитии что-либо свое, малое или великое, чужд любви Божией». В 8-й главе возбраняется брать что бы то ни было без благословения настоятеля, 9-я глава поучает, что «не должно ходить безвременно в трапезу», а 10-я предписывает пребывание на общей работе в молчании и молитве. В 11-й главе преподобный Корнилий запрещает без особенной нужды посещать «ни родных, ни чужих», а в 12-й — принимать подаяние для себя. О недопустимости в обители хмельных напитков говорится в 13-й главе. 14-я и 15-я главы состоят из рекомендаций о том, как принимать приходящих в монастырь с личным имуществом и как поступать с теми, кто, оставив монастырь, пожелает вернуться в него.

Строгий устав преподобного Корнилия не все восприняли с послушанием; в обители поднялась волна ропота, началась смута.

С годами увеличилось число иноков братии, появилась необходимость в строительстве большего храма. Предводимые своим игуменом, комельские отшельники сами принялись за работу, строили стены, плотничали, создавали иконы, переписывали церковные книги и изготовляли своими руками необходимую для храма утварь. В 1515 году по благословению митрополита Варлаама новый храм был возведен и освящен также в честь Введе-

ния во храм Пресвятой Богородицы. Через некоторое время были достроены трапезная церковь, странноприимный дом и богадельня. Преподобный Корнилий Комельский отличался щедростью к бедным. Спаситель поучает нас: *Будьте милостивы, как и Отец ваш милосерд есть. Давайте и дастся им: мерою доброю, утрясенною и переполненною отсыплют вам в пазуху; ибо какою мерою мерите вы, такою же мерою возмерится и вам* (Лк. 6, 36, 38). Преподобный особенно любил выполнять эту заповедь Спасителя. Он раздавал милостыню щедрою рукою и твердо верил обетованию Господа Своего. Случилось, что к дню праздника преподобного Антония запасы вышли и раздавать было нечего. Преподобный обратился к молитве, и на рассвете дня праздничного посланный великого князя Василия принес богатую милостыню, так что весь народ питался с избытком. Милосердие и вера его открылись во время голода, посетившего Вологодскую страну. Родители оставляли детей у стен обители, не имея чем кормить их; преподобный устроил для них богадельню на монастырском дворе и кормил. За любовь к бедным и сиротам преподобный Корнилий много раз удостаивался благодатного видения преподобного Антония Великого (память 17/30 января), к которому питал особое благоговение, и воздвиг в честь великого подвижника храм в своей обители.

Преподобный жил упованием на Господа, и Господь охранял его Своею благодатью. С неизменным усердием преподобный Корнилий заботился о духовном спасении вверенных его попечению иноков. Как мудрый и духовный наставник и распорядительный хозяин, преподобный, примеряясь к древним отеческим правилам, подобно распределил все церковные службы и монастырские работы, чтобы никто не оставался праздным, и внушал всем при всяком рукоделии постоянно иметь в устах молитву Иисусову. Всех, и своих, и приходящих, он учил жить по правилам святых отцов, во всем покоряться воле настоятеля и молитвенно совершать подвиг послушания во все течение жизни.

Строгость жизни святого возбудила ропот некоторых из братии. И, не ища поддержки у великого князя, преподобный Корнилий вместе с молодым воспитанником Геннадием покинул монастырь, оставив его на попечение двенадцати старших учеников. Когда они пришли в костромские леса, то старцу понравилось место на берегу Сурского озера близ реки Костромы верст за 70 от Комельского монастыря.

Несмотря на преклонный возраст, святой старец принялся строить себе келлию, рубил лес и расчищал место для пашни. Так была заложена основа нового монастыря (впоследствии Геннадиева обитель). Вопреки неоднократным попыткам иноков Комельского монастыря и великого князя Василия вернуть старца в родную обитель, святой угодник оставался непреклонным. Лишь спустя несколько лет, после паломничества и пребывания в затворе в Троице-Сергиевом монастыре, преподобный Корнилий возвратился в Комельскую обитель, но настоятельство передал своему ученику Лаврентию (память 16/29 мая), а сам снова затворился в келлии.

Во время нападения татар на Вологодскую землю преподобный Корнилий, оберегая братию, вместе с ними удалился в Белозерский край по примеру Спасителя, Который скрывался от Ирода в Египте. Братья вместе с наставником молились о спасении обители, и Господь внял их молитвам. Татары неожиданно отступили в паническом бегстве, приняв покинутый монастырь за грозно вооруженную крепость с многочисленным войском.

После возвращения в родной монастырь преподобный Корнилий вскоре почувствовал приближение кончины. Пожелав проститься с братией, великий праведник огласил свое наставление. Он завещал инокам строго соблюдать монастырский устав, жить в мире и согласии друг с другом. На четвертой неделе после Пасхи изнемогший от лет старец велел вести его в церковь, чтобы еще раз причаститься Святых Таин. Возвратясь из церкви, простился со всеми, выслушал акафист Спасителю и Богоматери и тихо предал дух свой Господу; это было 19 мая 1537 года, на 82 году жизни.

Тело преподобного Корнилия при огромном стечении народа и всеобщем плаче было погребено близ Введенского храма. Святые мощи его были впоследствии прославлены многочисленными чудесами.

Вся жизнь Корнилия была одним непрерывным служением Богу и ближним, как светильник, поставленный на свещнице, он светил современникам своими добродетелями. Среди многочисленного сонма святых подвижников Вологодской стороны преподобный Корнилий занимает одно из первых и самых видных мест. Он воспитал множество святых учеников, ставших впоследствии основателями монастырей: Кассиан и Лаврентий, игумены Комельские (память 16/29 мая), Кирилл Новоезерский (память 4/17 февраля), Иродион Илоезерский (память 28 сентября/11 октября), Геннадий Любимоградский (память 23 января/5 февраля), Адриан Пошехонский (память 5/18 марта) и другие. Игумен Лаврентий еще 10 лет после старца охранял в мире собранную им паству и вместе с бывшим игуменом Кассианом избрал себе последнее пристанище близ гроба блаженного своего учителя.

Общецерковное празднование преподобному Корнилию — 19 мая/1 июня — установлено 25 января 1600 года святителем Иовом, первым патриархом Московским и всея Руси (память 19 июня/2 июля). Житие преподобного составлено его учеником Нафанаилом в 1589 году. Позже были составлены тексты службы и похвального слова святому. Сохранился и устав иноческой жизни, отличающийся простотой и опытностью духовной.

Тропарь, глас 4

От юности горящим желанием Божественныя любве разжигаем, житейския молвы оставил еси, преподобне, ревнитель Антонию Великому быв, безмолвием и жестоким пребыванием последуя Христу, бдением, и молитвами, и постом образ был еси твоим учеником. Темже молися Господеви, Корнилие блаженне, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Постническими труды нетрудную жизнь стяжа, преподобне, слезами же мысленнаго фараона потопил еси и вместо скорби радость обрел еси, предстоя Христови в лице святых, поминай, молящихся чад твоих, Корнилие, отче наш.

Кондак, глас 8

Господеви, от Святыя Девы возсиявшу мирови, и Тому измлада, яко Ангел, послужил еси, блаженне, и силою Его пустыню, яко град сотворил еси, множество же ученик в ней собрал еси, иже богодухновенными ученьми просветил еси. Тем вопием ти: радуйся, отче наш Корнилие, иноком божественное удобрение.

Молитва

О священная главо, земный ангеле, небесный человече, великий чудотворче, преподобне отче Корнилие! К тебе с верою и любовию усердно прибегающе, умиленно просим тя, небеснаго предстателя нашего: яви нам, смиренным и грешным, любовь твою отеческую и многомощное твое заступление; се бо, грех ради наших, не дерзаем с свободою чад Божиих просити Господа и Владыку нашего о нужных нам на потребу, но тебе молитвенника к нему благоприятнаго предлагаем, верующе несомненно, яко вся благая можеши нам испросити у благости Его, аще токмо восхощеши. Испроси убо нам, угодниче Божий, у Всещедраго и

Человеколюбца Бога, веру праву, благочестие непоколебимое, покаяние совершенное, жития исправление решительное: да прочее не прогневляем Господа нарушением святых Его заповедей и сподобимся прощения грехов наших от Него получити. Умоли, чудотворче святый, даровати мир и благостроение стране нашей Российской, здравие же, спасение и на враги одоление. Умоли Бога: страждущую страну Российскую от лютых безбожник и власти их да свободит, и да возставит престол православных правителей; верных рабов Его, в скорби и печали день и нощь вопиющих к Нему, многоболезный вопль да услышит и да изведет от погибели живот наш. Яко да познают вси противляющиися, яко с нами Бог и святии угодники Его. Сохрани, святче Божий, молитвами твоими Церковь Христову от ересей и расколов, суеверия и неверия человеческаго: да цветет в ней святое православие во всей силе и приносит плоды спасительныя душам. Соблюди от всякаго зла и обитель тобою созданную, и вся живущия и подвизающияся в ней по твоим уставом: да целы и невредимы пребудут от искушений врага спасения человеческаго. Призри милостивно и на предстоящия раце мощей твоих и молящияся люди, иже в обитель твою приходят на поклонение, и вся прошения их во благо исполни: болящим исцеление, скорбящим утешение, бедствующим вспоможение скоро подаждь. Всем же нам здравие душевное и телесное, земли плодоносие, тихое и богоугодное житие, благую христианскую кончину и добрый ответ на страшном Суде Христовом, у Всемилостиваго Бога исходатайствуй, яко воистинну имеяй велие к Нему дерзновение. Ей отче! Вемы, яко много может молитва твоя пред лицем Вседержителя Господа: сего ради крепко на тя уповаем, и на твоя святыя молитвы зело надеемся, яко ты приведеши нас предстательством твоим в небурное пристанище спасения, и наследники покажеши нас всесветлаго Царствия Христова. Не посрами же, святе отче наш, упования нашего, и сподоби нас вкупе с тобою блаженства райскаго наслаждатися: да славим, хвалим и величаем великую милость к нам Человеколюбца Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое благое отеческое заступление, во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Корнилия, игумена Палеостровского, Олонецкого (память его празднуется 19 мая/2 июня)

Преподобный Корнилий, игумен Палеостровский, Олонецкий, родился в Пскове. Принял монашеский постриг в зрелом возрасте и вначале проходил монашеские подвиги в Валаамском монастыре. Затем через Финляндию он прошел к Белому морю и просвещал там язычников, не раз подвергаясь смертельной опасности. Некоторое время преподобный Корнилий странствовал по монастырям и пустыням, собирая бесценный опыт пустынножительства среди смиренных отшельников и подвижников.

В конце XIV века, по завершении своих многополезных странствий, он отправился на Онежское озеро в поисках уединенного места для жизни в безмолвии и молитве. Красота местоположения и безлюдность Онежского острова Палей (Вспалье) привлекли отшельника, и он поселился здесь, выстроив себе небольшую келию. Богомыслие и молитвенный подвиг стали основой его уединенной жизни.

Вскоре известие о благочестивой жизни преподобного Корнилия распространилось по окрестностям. И, несмотря на уединенность острова, к нему стали приходить многочисленные посетители, искавшие у него духовной помощи и наставлений. Некоторые из них просили святого подвижника разрешить им поселиться на острове для отшельнической жизни. Преподобный Корнилий с радостью принимал их, помогал им строить келлии, а затем вместе с ними построил церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и трапезный храм в честь святого пророка Илии. Так было положено начало Палеостровскому монастырю.

Не оставляя своих обязанностей по управлению созданной им обители, угодник Божий часто удалялся для уединенной молитвы в пещеру, расположенную на том же острове у подножия горы. Молитвенный подвиг преподобного Корнилия усугублялся ношением тяжелых железных вериг и суровым постом. Однажды во время ночной молитвы святой игумен удостоился видения Господа Иисуса Христа, Который явился ему с крестом в руках и благословил его и обитель. Утешенный столь сладостным видением, преподобный Корнилий оставил настоятелем обители своего любимого ученика преподобного Авраамия (память 21 августа/3 сентября) и удалился в затвор в пещеру, где пребывал до самой смерти.

Преподобный Корнилий скончался около 1420 года в преклонном возрасте и был погребен на месте своего затворнического подвига. Еще при жизни преподобного игумена Авраамия (скончался во 2-й половине XV века) Господь прославил нетлением тело первооснователя обители преподобного Корнилия. Преподобный Авраамий с братией торжественно перенесли честные мощи своего учителя из пещеры и положили под спудом в соборном храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Тропарь, глас 5

От юности, премудре, прилежно подвизався, от Бога наставляем, отечество свое оставль — град Псков, и вселися в пустыню, во отоце великого озера Онега, иноки собра мудре и извещением Святого Духа обитель согради и храм созда Пресвятой Богородице в похвалу Рождества Ея, струями же слез твоих безплотныя враги погрузил еси и жития твоего целомудрием со Ангельскими лики совокупися, преподобне отче Корнилие, с ними же Христа Бога моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Яко Ангел во плоти, на земли показася, пощением насажден быв, преподобне отче Корнилие, наставник иноком многим был еси, сего ради вопием ти: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Молитва

О преподобне отче наш Корнилие, великий угодниче Божий и скорый в бедах предстателю! Не забуди, якоже обещался еси, посещати нас, чад своих: аще бо телом от нас и отшел еси, но духом с нами пребываеши. Молимся убо тебе, о преподобне отче Корнилие, буди предстатель за ны, грешныя рабы своя, ко Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Богоматери, Владычице нашей Богородице, да избавимся от глада, губительства, труса, потопа, огня и меча, от нашествия иноплеменных и междоусобныя брани, от напрасныя смерти и от всех врагов видимых и невидимых. О, преподобне отче Корнилие! Услыши нас, грешных рабов своих, молящихся тебе, изряднее же в час сей со слезами припадающих ко святой иконе твоей. Не отрини нас от своего заступления, аще бо и грешнии есмы, но с верою притекаем к тебе и, с любовию облобызающе честную твою икону, умильно зовем: приими от нас недостойных молитву сию, яко кадило благовонное, яко жертву благоприятну, и умерщвленныя наша души злыми делы и помыслы оживи, преподобне, и просвети наша очи сердечная, якоже и девице Агафии исцелил еси десное око и зрети сотворил, и Борису страждущему во сне явился еси и, от разслабления здрава соделав, во иноческий образ привел еси его. Такожде и нас, содержимых узами вражиими, имиже связа нас злое наше произволение, исторгни из глубины прегрешений наших и к пути покаяния настави, и от сети диаволи разреши милостивным своим предстательством. Аминь.

Житие преподобного Сергия Шухтомского (память его празднуется 19 мая/1 июня)

Преподобный Сергий Шухтомский (в миру Стефан) был схимонахом Шухтомского (Шухтовского) монастыря, расположенного в селе Шухтоме (Шухтове) в 50 километрах от города Череповца. Святые мощи его были погребены под спудом монастырской церкви, ставшей после упразднения монастыря приходским Покровским храмом. Сведения о благочестивой и подвижнической жизни преподобного Сергия приведены в пространной надписи на его гробнице. В ней говорится, что 19 мая 1609 года, в день памяти священномученика Патрикия, епископа Прусского, преставился раб Божий, инок и схимник Сергий, в царствование великого князя Василия Иоанновича Шуйского и при Святейшем Патриархе Ермогене. «Погребено же бысть его трудолюбивое тело в часовне у церкви Живоначальныя Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы, что в Шухтове, во области града Белоозера».

Далее надпись сообщает о том, что святой угодник родился и воспитывался в Казани и, подобно святому Сергию Радонежскому, в младенчестве вместо материнского молока питался «ячменным и неквасным суслом». С возрастом он принимал в пищу лишь сухой хлеб и немного воды, да и то лишь два раза в неделю.

Оставив Казань, преподобный Сергий отправился в трехлетнее паломничество в Палестину, Константинополь и Грецию, поклоняясь святым местам и обучаясь монашеской жизни. Затем, как сообщает надпись, «непострижен из Палестины прииде в Великий Новград в соборную церковь Софии Премудрости Божией; из Новаграда пойде в Соловецкую обитель преподобных отец Зосимы и Савватия».

В 1603 году святой угодник Божий пришел в Вологодский край, где принял иноческий постриг от настоятеля Череповецкого Воскресенского монастыря архимандрита Исаии, который, будучи иконописцем, написал впоследствии образ своего святого постриженника.

О суровом аскетическом образе жизни преподобного Сергия надпись говорит в следующих подробностях: «Пребываше без сна день и нощь; в молитвах же и в постех, и в коленопреклонениих, постели себе не имеяше; егда же вздремаше, тогда мало сна приимаше на локтех точию и на колену».

Преподобный Сергий преставился в возрасте 50 (или 75) лет. При жизни был прославлен Господом многочисленными чудотворениями и удостоен дара пророчества. О внешнем облике святого схимника в надгробной надписи сказано: «Возрастом бе мал, лице имея бело, кругло, власами черн, кудреват, брады не имеяше, мантия долга, ряса черна».

Тропарь, глас 8

Бденными молитвенная потоки слезными пустыню напоил еси и из глубины воздыханьми ю расплодил еси и бысть постнически равно Ангелом житие твое; страдальчески бореньми, яже от бесов и от ненаказанных человек, претерпел еси, и Ангелом собеседник явися, Божественнаго винограда насеятель быв; и, оставив временное житие, преселился еси в жилище Небесное. Темже тя почитаем, преподобне отче наш Сергие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Житие преподобного Иоанна, епископа Готфского (память его празднуется 19 мая/1 июня)

Преподобный Иоанн, епископ Готфский, жил в VIII веке. Будущий святитель был родом из Тавроскифии (в Крыму), сын благочестивых родителей Льва и Фотины. Иоанн с детства был посвящен на служение Богу, потому что родился по усердной молитве своих родителей, и с юности подвизался в иночестве.

В 754 году православные в Готфии избрали Иоанна во епископа. Но не сразу принял сан преподобный, а обошел все святые места. Возвратившись, он отправился в Грузию (Иверию), сохранившуюся от распространения иконоборческой ереси, где был хиротонисан.

В 780 году, при императрице Ирине, послал Константинопольскому патриарху Павлу свиток с изложением веры (выписки из Ветхого и Нового Заветов о почитании икон). По удалении Павла (в августе 784 г.), с разрешения императрицы Ирины, приходил в Константинополь по делам церковным, участвовал в Никейском Соборе, восстановившем иконопочитание. По возвращении епископ Иоанн нашел, что хазары заняли своим гарнизоном Дори, главный город его епархии. Иоанн убедил властителя Готфии выгнать хазар. Но каган хазарский вновь овладел этим местом, многих казнил, а Иоанна отдал под стражу. Верные помогли епископу бежать за море, в Амастриду. Через четыре года, услышав о смерти хазарского властителя, святитель сказал: «Через сорок дней я пойду судиться с ним перед Христом Спасителем». Действительно, через сорок дней, 26 июня святитель скончался, это произошло в то время, когда он обращался с поучением к народу, в 790 году. С честью был провожаем «с фимиамами и свечами до самого корабля» Амастридским епископом Георгием, и тело его 29 июля было доставлено в Готфию, в монастырь Парфенит, расположенный в Крыму у подошвы горы Аю-Даг, где прежде жил святитель у построенного им большого храма во имя святых апостолов Петра и Павла. Об этом свидетельствует надпись на камне, найденном на южном берегу Крыма: «Этот всечестный и Божественный храм святых славных всехвальных и первоверховных апостолов Петра и Павла был построен с основания в давние времена иже во святых отцем нашим архиепископом города и всея Готфии Иоанном исповедником». Память святителя Иоанна празднуется также 26 июня/9 июля.

Житие святого благоверного князя Иоанна Угличского, в иночестве Игнатия, Вологодского (память его празднуется 19 мая/1 июня)

Святой благоверный князь Иоанн был сыном христолюбивого князя Андрея Васильевича Угличского — третьего сына великого князя Василия Темного и благоверной княгини Елены. Родился он около 1477 (1478) года и принял Святое Крещение в Великих Луках. С самого младенчества своего выказывал необыкновенную сдержанность, несвойственную детям его возраста. «Бяше бо обычаем кроток и смирен сердцем и молчалив в разуме, а не гневлив отнюдь; ни игры, ни царского потешения не внимаше, — говорит о нем описатель его жития старец, Логгин — и егда прииде в разум, поведоша его учити Божественному Писанию и вскоре того извыче». Мать его княгиня Елена Романовна скончалась в 1483 году. Потерявши любимую мать в шестилетнем возрасте, отрок находил утешение в теплой молитве. Еще более предался юный князь Иоанн чтению Божественных книг, непрестанно имел в уме своем память смертную, днем присутствовал при всех церковных службах, а ночи проводил в молитве. Высшим наслаждением для него были беседы с людьми благочестивыми, любимым занятием — благотворение и милостыня. В столь юном возрасте, окруженный толпой царедворцев, посреди шума и молвы житейской, он более похож был на инока, нежели на наследника богатого княжения. На дела и почести княжеского звания он не обращал никакого внимания, вообще все, что не относилось к просвещению разума и спасению души, было для него совершенно чуждо и как бы не существовало. Воздержный в пище и питии, он и одеваться любил скромно и просто, насколько дозволяло ему эту простоту его высокое звание, и более старался украшать себя благими нравами, нежели богатством и пышностью одежд.

Князь Андрей Васильевич был владетелем удельного княжества Угличского. Царствование Василия Темного и Иоанна III отличалось обострением междоусобиц, когда удельные князья стремились ослабить централизованную власть Московского государя.

В это время ненавидящий добро враг рода человеческого внушил великому Московскому князю Иоанну Васильевичу ненависть к родному брату его, благоверному князю Андрею Васильевичу Угличскому и его сыновьям, сему Иоанну и Димитрию, и он повелел схватить их, наложить на них тяжелые оковы, свести в город Переяславль и заключить в темницу. Иоанну было тогда 13 лет от роду, а Димитрию — 12. Двух дочерей князя Андрея не тронули и оставили в Угличе на свободе, хотя удел и присоединили к великому княжению. Но так как Переяславль находился недалеко от Москвы и на самой дороге из нее к Угличу — месту княжения Андрея, а все это могло напоминать народу об узниках и возбуждать в нем сожаление к ним, чего великий князь, конечно, не желал, то детей князя Андрея скоро перевезли на Белоозеро также в темницу, а сам Андрей скончался в Москве 6 ноября 7002 (1493) года. По смерти родителей юных князей перевезли в Вологду, где также держали в тяжких оковах и в самом тесном заключении. Все их имущество состояло из одной иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» — наследство и благословение их от родителя.

В столь юном возрасте исторгнутые из мира и потому не имевшие даже времени и случая испытать его радости, пристраститься к нему, лишенные родных и друзей и видевшие около себя только лица своих стражей, находили себе ограду и утешение царственные узники в одной только молитве к Богу и к Усердной Заступнице всех несчастных и страждущих — Матери Божией. Только сознание своей невинности, вера в Бога и надежда на Его Промысл, всегда премудро и отечески устрояющий пути человека, могли поддержать их, спасти от уныния и отчаяния и даровать им то великодушное терпение, с каким они перено-

сили свое долговременное и тяжкое заключение. Особенно благоверный князь Иоанн, проводивший дни и ночи в молитве, совершенно отрешился от мира и, постоянно имея в уме своем память смертную, достиг такого духовного совершенства и стяжал смирение и умиление, что непрестанно проливал слезы. Когда его брат Димитрий начинал изнемогать, предаваться печали и унынию, он старался утешать его, напоминал ему о Боге, о терпении святых, о будущем воздаянии страждущим невинно.

Но сам князь Иоанн, подобно брату своему, находясь в узах и темнице, перенося с ним одинаковые лишения и скорби и сам нуждаясь в утешении и скорби, часто должен был забывать о самом себе, чтобы помочь изнемогающему брату и спасти его от отчаяния. Когда он успевал в этом, то духовно радовался, и это была единственная радость в течение долговременной страдальческой его жизни. Других радостей они не имели и не могли иметь.

Наступила 32-я весна их томительного заключения, природа видимо пробуждалась и оживала, а князь Иоанн стал нездоров, ослабевая с каждым днем. Напрасно князь Димитрий старался утешить его надеждой на выздоровление; Иоанн не только не верил его словам, но и не желал выздоровления; смерть была для него радостью, окончанием всех его страданий и соединением со Христом. Одного только сильно желал страдалец — быть постриженным, видеть себя причтенным к лику иноков, по примеру многих из своих державных предков. По неотступным просьбам призвали в темницу к болезненному одру его Спасо-Прилуцкого игумена Михаила, который, зная, что блаженный страдалец всю жизнь свою провел в постничестве и воздержании, в терпении и злострадании и, видя его пламенное желание, веру и крайнее изнеможение, не только не отказал ему в пострижении, но и облек его в схиму, нарекши его Игнатием. Новый схимник несказанно обрадовался своему ангельскому образу, пролил благодарственные к Богу слезы и после причащения Святых Таин, осенив себя крестным знамением со словами «Господи, в руце Твои предаю дух мой», предал страдальческий дух свой Богу. Он скончался тихо и мирно 45 лет отроду, из них 32 года провел в темнице. Это было в 19-й день мая месяца 1522 (1523) года.

Как не может укрытися град, стоя на верху горы, так от жителей города Вологды не утаилась святая и подвижническая жизнь, истинно ангельское терпение и незлобие царственного узника, хотя по причине строгого заключения его никто почти не знал и не видел. Кроме его высокого происхождения, уже одно то, что он так долго находился в узах и темнице, не имея за собой никакой вины, невольно внушало каждому уважение и заставляло смотреть на него как на мученика. И лишь только разнеслась весть о блаженной его кончине, все жители города собрались к дверям темницы, желая видеть, целовать тело страдальца и, отдавая последний долг, проводить до могилы. И только брату усопшего князю Димитрию, несмотря на его вопли и рыдания, не позволили проводить брата далее порога тюрьмы. При звоне колоколов ближайших к темнице церквей и при необычайном множестве народа игумен Михаил со всей монастырской братией и с градским духовенством с великой честью изнесли из тюрьмы тело князя-схимника и направились с ним к соборной церкви Воскресения Христова, где должно было совершиться его отпевание. И как бы взамен того, что вся жизнь угодника Божия сокрыта была во мраке темницы, Господь поспешил прославить Своего угодника, прежде нежели сокрыто будет в земле его тело. Еще во время медленного шествия, ибо множество народа желало прикоснуться ко гробу, мощи Игнатия начали изливать исцеления. Одна расслабленная женщина, по имени Александра, не владела ни руками, ни ногами, но, услышав о кончине благоверного князя, стала призывать его в молитве — и тотчас же получила исцеление.

Еще одно чудо было засвидетельствовано, когда собирались предать тело благоверного князя земле. Смертельно больной житель Прилуцкого села по имени Михаил, услышав о погребении святого Игнатия, просил поднести его ко гробу, где и получил исцеление, успев в последний момент прикоснуться к нему.

По совершении в соборе Божественной литургии и после отпевания игумен Михаил, в сопровождении всего народа, перенес тело князя-схимника в свою Спасо-Прилуцкую обитель и положил его в ногах преподобного Димитрия Прилуцкого чудотворца († 1392; память 11/24 февраля).

Жители Вологды, глубоко чтившие невинного страдальца при жизни, и по смерти обращались к нему как к святому и чудотворцу. После погребения преподобного Игнатия на его могиле по милости Божией получила чудесное исцеление жительница села Прилуки Соломония, глухая и слепая на один глаз. Когда игумен Михаил призвал из того же Прилуцкого села каменщика Давида и велел ему сделать над могилой князя каменную гробницу, по подобию гробницы над чудотворцем Димитрием, и когда Давид по невежеству своему во время работы сел без всякого уважения на гробницу князя, — в ту же минуту был поражен болезнью. Три дня продолжались его страдания, пока он, сознавши свою вину, не пришел ко гробу святого и многими слезами не испросил у него прощение себе. Он так же скоро получил исцеление, как и заболел.

Некто Борис Соловцев привел к могиле преподобного Игнатия своего больного друга Иродиона, почти полностью утратившего зрение; по совершении молебна и после того, как Иродион со слезами на глазах и с глубокой верой в предстательство святого угодника прикоснулся к гробнице, тотчас прозрел.

В 1538 году к игумену Спасо-Прилуцкого монастыря Афанасию обратилась женщина по имени Дарья с сухой от рождения рукой с просьбой отслужить молебен у гробницы преподобного Игнатия. На следующую ночь после молебна Дарья увидела в тонком сне преподобного Игнатия, взявшего ее за руку со словами: «Встань!» Проснувшись от страха и никого не обнаружив в комнате, она вдруг почувствовала себя совершенно здоровой. Эти и многие другие чудеса и исцеления, полученные людьми после молитвенного призывания имени благоверного князя Иоанна (Игнатия), убедили всех в его святости.

Житие и чудеса преподобного Игнатия написаны были вскоре после его кончины, в первой половине XVI века, современником его монахом Лонгином, который в заключении своего сказания пишет, что он от многого собрал малое, что от гроба преподобного Игнатия, как из неисчерпаемого источника, все приходящие к нему с верою получают исцеления. Служба святому князю, как и житие, была составлена в XVI веке. В сборнике служб XVII века, находившемся в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры, была помещена рукописная служба преподобному Игнатию, имя автора которой известно из акростиха тропаря: «Господи Боже, помилуй Илию».

«Тем и мы убо, грешнии, верно ублажаем тя, угодниче Христа Бога нашего, на конец жития украшение ангельское, великий образ восприял еси, отыде ко Господу, радуяся. Емуже о нас с лики святых молися, совершающих присно память твою»

Тропарь, глас 2

В житии своем многи скорби претерпел еси, блаженне, и терпения ради венец от Бога приял еси, и по смерти своей чудотворец показался еси, того ради память твою песньми почитаем, преподобне отче наш Игнатие, молися, предстоя Святей Троице, державе сродник твоих богоугодней быти и сыновом Российстем спастися.

Кондак, глас 8

Изрядная отрасле благочестивого корене, дивный благородный цвете, избранный от пелен благодатию Христовою, возлюбленный от юности Духом Святым, девственное процветение, Игнатие блаженне, днесь, сошедшеся, вернии, в память твою, похвальными венцы

честную твою главу венчающе, зовем: радуйся, преподобне, сосуде Святого Духа, всей Российстей земли удобрение.

Ин кондак, глас 8

Чисто житие на земле пожил еси, душу и тело без скверны соблюдал еси и терпения ради своего мзду восприял еси. И ныне на Небесах со Ангелы веселяся, преподобне отче Игнатие, молися непрестанно Христу Богу о всех нас, почитающих память твою и притекающих к раце мощей твоих.

Житие святого благоверного великого князя Московского Димитрия Донского (память его празднуется 19 мая/1 июня)

Благоверный великий князь Московский Димитрий, прозванный Донским, родился в 1350 году.

О детстве будущего великого князя, сына Иоанна Красного и великой княгини Александры, известно совсем немного. «Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, — говорится в «Слове о житии Димитрия Иоанновича», — и с младенческих лет возлюбил Бога. Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, непристойных слов не любил и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал».

Детство святого Димитрия прошло под непосредственным влиянием святого митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Димитрия, Иоанну Иоанновичу.

1359 год. Великий князь Иоанн Иоаннович, кроткий брат Симеона Гордого, после шести лет княжения преставился в схиме на 33-м году от рождения. Остались сыновья: 10-летний Димитрий, младший Иоанн, шестилетний племянник Владимир (в будущем — герой Куликовской битвы, заслуживший наименование Храброго). Поначалу роль святителя в государственной деятельности сводилась к духовной поддержке первого среди русских князей, но после смерти Иоанна Иоанновича митрополит становится фактически главой русских княжеств. На него, возглавившего боярскую думу, ложится ответственность за весь ход политических дел на Руси. Девятилетнему Димитрию он на долгое время заменяет отца, до самой смерти в 1378 ггоду. Святитель — один из ближайших людей в великокняжеском доме. Его воспитательное воздействие развило собственные высокие качества Димитрия; этот облик юного князя и был увековечен древним описателем его жития. С самого начала жизни великий князь был приобщен к среде русского подвижничества, пребывал в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергий.

С ранних лет великий князь должен был учиться терпению и мужеству, преодолевать себя, глядеть в лицо смертельной опасности, действовать в обстановке совершенно неведомой.

После кончины его отца Иоанна Иоанновича, в 1359 году, великокняжеский титул отходит от Москвы: малолетнему князю московскому Орда предпочла суздальского Димитрия Константиновича, мужа зрелого.

В Орде также тогда царили междоусобия, и среди этих смут злосчастные русские князья жили в Орде, добиваясь великокняжеского престола. В 1359 (или, по другим предположениям, в 1361) году малолетний Димитрий вынужден был предпринять путешествие в Орду, это было связано с двумя совпавшими событиями — кончиной русского великого князя и очередной переменой на ханском престоле. Поездка отрока Димитрия в Орду — все это сознавали — по-прежнему сопровождалась смертельной опасностью. Но она была и крайне полезной ему, будущему главе государства, видимо, об этом думал святитель Алексий, благословивший Димитрия на нее. Он должен был собственными глазами увидеть положение дел: соприкоснуться с врагом, уже более века мучившим родную землю, с которым надо было уметь говорить, а также, проплыв по трем русским рекам, обозреть Русскую землю, которой ему надлежало править. Но в 1362 году в результате очередного переворота в Орде пришел к власти хан Амурат. Сочтя действия своих предшественников беззаконными, он направил великокняжеский ярлык с послом в Москву. Суздальский князь не мог с этим смириться. Со своими войсками он занял Переяславль, не желая пропустить Димитрия Московского

во Владимир, куда тот, сопровождаемый своею ратью, шел венчаться на великое княжество. Надлежало решить спор оружием. Тринадцатилетний Димитрий Иоаннович выступил в свой первый поход. Увидев полки Москвы, суздальский князь в страхе бежал и затворился в Суздале; Димитрий же, достигнув Владимира, прошел здесь древний обряд вокняжения.

Здесь впервые отметим черту умеренности и миролюбия в юном князе Димитрии. Он оставил своего соперника Димитрия Константиновича мирно княжить в его родном уделе — Суздальском, хотя осторожнее было бы совсем лишить того всякой власти и силы. И в самом деле, суздальский князь, приобретя расположение хана Амурата, опять, почти немедленно, занял Владимир. Опять поход, опять изгнание соперника из великокняжеской столицы. Димитрий Иоаннович осаждает Суздаль, но снова — верный своему неизменному миролюбию, щадит суздальского князя, оставляет его на удельном княжении и только берет с него присягу в верности.

Великий князь-отрок постигал науку московской политики, заключавшуюся в сочетании силы и милосердия. Под руководством митрополита князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью. Утвердившись в великокняжеском достоинстве, Димитрий уже на заре своего правления начинает работу по объединению Московской земли. Москва возвышалась. Она укрепила союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 году браком великого князя Димитрия и суздальской княжны Евдокии Димитриевны.

Тем не менее постоянная трудность положения великого князя Димитрия Иоанновича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращающиеся войны с многочисленными врагами. Кроме постоянного противостояния Руси держав внешних — Орды и Литвы, великий князь должен был неусыпно помнить о противниках внутрирусских, сильнейшими из которых были княжества Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское.

1368 год был ознаменован концом сорокалетнего относительного спокойствия на Руси: через Русскую землю к Москве шли войска Ольгерда Литовского, все уничтожая на своем пути. Великий князь, митрополит Алексий, князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Димитрия Иоанновича, затворились в Москве. Ольгерд начал осаду, но вид каменного Кремля смутил его; за новыми постройками просматривалась уверенность в своих силах и в своем праве, сосредоточенная мощь; и, постояв в виду Москвы три дня, Ольгерд снял осаду и ушел в Литву. Страшным нашествием литовцев Московская земля была опустошена. Но Димитрий Иоаннович вовсе не собирался отказываться от своей широкой объединительной политики. В вечевые республики Новгород и Псков был послан — ради заключения союза с ними — ближайший друг, князь Владимир Андреевич; за поддержку Литвы понесли наказание князья смоленский и брянский. Митрополит Алексий отлучил от Церкви князей Михаила Тверского и Святослава Смоленского. Читая историю, не успеваешь следить за грозовыми тучами, то и дело налетающими в эту эпоху на стойкое Московское княжество и его властителя.

В 1371 году тверской князь Михаил отправился к Мамаю просить ярлыка для себя. Мамай, который уже давно наблюдал за действиями московского князя Димитрия, давно не выплачивавшего ему дани, охотно дал ярлык Михаилу. В Москву же был направлен посол Сарыхожа с оскорбительным приглашением Димитрию Иоанновичу во Владимир на венчание Михаила. И здесь великий князь поступил как свободный человек, истинный хозяин положения: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пущу, а тебе, послу, путь чист!» Главным в этом поступке было неповиновение Орде — и в деле весьма важном. Димитрий Иоаннович, действительно, перекрыл путь Михаилу во Владимир, введя свои войска в Переяславль: ордынский же посол, прибывший в Москву, был встречен великим

князем прекрасно. Задобренный, Сарыхожа в Орде походатайствовал за московского князя, чем в какой-то мере подготовил и дальнейший его успех.

Вскоре, в этом же году, Димитрий Иоаннович отправился в Орду, чтобы прекратить происки Михаила; на этот поступок — как и на прочие свои важные политические действия — великий князь имел благословение митрополита Алексия. Практически ни одного значительного государственного решения великий князь не принял без благословения Церкви. Три фигуры, облеченные духовным саном, оказались ключевыми для его жизненного пути: это святитель Алексий, преподобный Сергий и Феодор Симоновский, впоследствии архиепископ Ростовский; каждый имел особенное влияние на великого князя. Руководство митрополита Алексия, продолжавшееся вплоть до его смерти в 1378 году, соответственно самой личности святителя, имело жизненно-практический характер, было для Димитрия Иоанновича школой не только духовной жизни, но и управления страной. Великий князь вернулся в Москву с нужным ярлыком. Михаилу же от Мамая пришло послание, в котором у него отбирались права на великое княжение.

Дело возвышения Москвы требовало решения и задач созидательных, устроение собственного дома — с этого начинал давнее общегосударственное дело великий князь. В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился истинно христианский брак. Семейная жизнь великокняжеской четы проходила под духовным руководством святителя Алексия, позже — Феодора Симоновского. Оказывал на нее влияние и преподобный Сергий: из двенадцати детей Димитрия Иоанновича и Евдокии Димитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом.

В качестве же основной личной черты великого князя автор «Слова о житии.» называет необыкновенную любовь к Богу. Одно из имен, которыми наделяет древний книжник Димитрия Иоанновича в похвалу ему, — «С Богом все творящий и за Него борющийся». «Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и снова вставал на молитву и в такой благости всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью бесплотных», — говорится о нем. «Землею Русскою управляя и на престоле сидя, он в душе об отшельничестве помышлял, царскую багряницу и царский венец носил, а в монашеские ризы всякий день облекаться желал. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а крест Христов на плечах носил. Божественные дни поста в чистоте хранил и каждое воскресенье Святых Таинств приобщался. С чистейшей душой перед Богом хотел он предстать; поистине земной явился Ангел и небесный человек».

С лишком полтораста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. И вот, наконец, призрел Господь Бог на мольбы Руси Православной — приближался час освобождения. Народ, сто лет привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец, с духом, встал мужественно на поработителей. Как могло это случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и думать их деды?.. Мы знаем одно, что преподобный Сергий благословил на этот подвиг главного вождя Русского ополчения, и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего под его благодатным воспитанием.

В 1370-е годы включился великий князь Димитрий Иоаннович в борьбу с Золотой Ордой. Это движение, вдохновляемое Русской Церковью, широко развивалось среди порабощенного народа.

В 1376 году состоялся поход на Волжскую Болгарию. Русские осадили болгар и, несмотря на наличие у города пушек — невиданного по тому времени оружия, — вынудили его к сдаче. Это был значительный успех Москвы, ее первая наступательная победа в борьбе с татарами.

В 1378 году Мамай послал на Русь большое войско, во главе которого стоял воевода Бегич; в июле татары вторглись в рязанские земли. Поход этот имел целью не только огра-

бление Рязанского княжества, но, судя по размерам обозов, Бегич не исключал возможности дойти и до самой Москвы. Навстречу врагу выступил Димитрий Иоаннович, полки которого разбили татар.

Выигранная битва на реке Воже была генеральной репетицией сражения на Куликовом поле. Приближался грозный 1380 год. Напрасно великий князь Димитрий Иоаннович пытался умилостивить хана дарами и покорностью: Мамай и слышать не хотел о пощаде. Как ни тяжело было великому князю после недавних войн с литовцами и другими беспокойными соседями снова готовиться к войне, а делать было нечего: татарские полчища надвигались, подобно грозовой туче, к пределам тогдашней России.

Готовясь выступить в поход, великий князь Димитрий Иоаннович счел первым долгом посетить обитель Живоначальной Троицы, чтобы там поклониться Единому Богу, в Троице славимому, и принять напутственное благословение от преподобного игумена Сергия. Он пригласил с собой брата Владимира Андреевича, всех бывших тогда в Москве православных князей и воевод русских, с отборной дружиной воинской, и после дня Успения выехал из Москвы. На другой день они прибыли в Троицкую обитель. Воздав здесь свое смиренное поклонение Господу Сил, великий князь сказал святому игумену: «Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: ордынский князь Мамай двинул всю орду безбожных татар. И вот они идут на мою отчизну, на Русскую землю, разорять святые церкви и губить христианский народ. Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды!»

Святой старец успокоил великого князя надеждой на Бога: «Господь Бог тебе помощник; еще не приспело время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном; но многим, без числа многим сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечной памятью». И, осеняя преклонившегося перед ним великого князя святым крестом, богоносный Сергий воодушевленно произнес: «Иди, господине, небоязненно, Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем, понизив голос, сказал тихо одному великому князю: «Победиши враги твоя». С сердечным умилением внимал великий князь пророческому слову святого игумена: он прослезился от душевного волнения и стал просить себе у преподобного особого дара в благословение своему воинству и как бы в залог обещанной ему милости Божией.

В то время в обители Живоначальной Троицы, в числе братии, подвизавшейся под руководством Сергия против врагов невидимых, были два инока-боярина: Александр Пересвет, бывший боярин брянский, и Андрей Ослябя, бывший боярин любецкий. Их мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всех в свежей памяти: до принятия монашества оба они славились как доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные в военном деле. Вот этих-то иноков-богатырей и просил себе в свои полки великий князь у преподобного Сергия: он надеялся, что эти люди, посвятившие себя всецело Богу, своим мужеством могут служить примером для его воинства и тем самым сослужат ему великую службу. И преподобный Сергий не задумался исполнить просьбу великого князя, на вере основанную. Он тотчас же повелел Пересвету и Ослябе, взамен лат и шлемов, возложить на себя схимы, украшенные изображением Креста Христова: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное», — говорил при сем преподобный.

Благословив крестом и окропив еще раз освященной водой великого князя, своих иноков-витязей и всю дружину княжескую, преподобный Сергий сказал великому князю: «Господь Бог да будет твой помощник и заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!» Тронутый до глубины души пророческими речами старца, великий князь отвечал ему: «Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлет мне помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятой Богородицы».

Между тем быстро пронеслась по лицу Русской земли молва о том, что великий князь ходил к Троице и получил благословение и ободрение на брань с Мамаем от великого старца,

Радонежского пустынника. Светлый луч надежды блеснул в сердцах русских людей, а те, которые готовы были стать противу великого князя московского заодно с Мамаем, поколебались. Таков был старый рязанский князь Олег. Он уже готовился соединиться с Мамаем, чтобы поживиться на счет московского князя, со стороны коего не ожидал большого сопротивления такому сильному врагу. Но, получив известие, что московские силы уже переправились через Оку, что инок-подвижник по имени Сергий благословил московского князя идти против Мамая, князь Олег очень встревожился. Так высоко ставили благословение преподобного Сергия даже сами враги московского князя. Благословение святого старца даже в их глазах считалось уже достаточным ручательством победы великого князя московского. И Олег отложил всякую мысль идти на помощь татарам против московских полков.

Как раз перед выступлением великого князя против татар произошло Божественное знамение — чудесное событие: во Владимире были открыты мощи благоверного князя Александра Невского, прадеда Димитрия Иоанновича.

Инок-пономарь той церкви, где находилась гробница князя, ночью спавший на паперти, внезапно увидел, что свечи, стоящие перед иконами, сами собой загорелись и к гробу подошли два старца, вышедшие из алтаря. Обратившись к лежащему там князю, они воззвали к нему, понуждая встать и выйти на помощь правнуку, идущему на бой с иноплеменниками. Князь встал и вместе со старцами сделался невидимым. Наутро гроб был выкопан и были обнаружены нетленные мощи. Видимо, об этом событии Димитрий Иоаннович узнал еще до битвы; оно было достоверным свидетельством незримой помощи ему со стороны его великого предка.

8 сентября 1380 года, с раннего утра они стали в боевой порядок между рек Дона и Непрядвы, готовые встретить безбожного врага. В это самое время является перед великим князем инок Нектарий, посланный с другими братиями от преподобного Сергия, неся мир и благословение ему и всему христолюбивому его воинству. Святой старец провидел духом нужду еще раз укрепить мужество великого князя перед самой битвой и прислал ему в благословение Богородичную просфору и своеручную грамотку, конец которой сохранила для потомства одна из наших летописей. Грамотка эта, увещевая великого князя сражаться мужественно за дело Божие и пребывать в несомненном уповании, что Бог увенчает их дело счастливым успехом, оканчивалась следующим изречением: «Чтобы ты, господине, так и пошел, а поможет ти Бог и Троица».

Быстро разнеслась по полкам весть о посланцах Сергиевых, в лице их великий печальник Русской земли как бы сам посетил и благословил русское воинство, и это посещение в такую важную и решительную для всех минуту было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духом воодушевились мужеством, и каждый воин, ободренный надеждой на молитвы великого старца, бесстрашно шел на битву, готовый положить душу свою за святую веру православную, за своего князя любимого, за дорогое свое Отечество.

При мысли, что многие тысячи храбрых витязей падут через несколько часов, как усердные жертвы любви к Отечеству, Димитрий Иоаннович в умилении преклонил колена и, простирая руки к златому образу Спасителя, сиявшему вдали на чермном знамении великокняжеском, в последний раз горячо молился за христиан и Россию. Потом благоверный князь Димитрий сел на коня, объехал все полки, воодушевляя их словами: «Отцы и братья мои! Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим, ведь и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и Спаситель душ наших».

Прибыли еще на помощь Москве князья Ольгердовичи: Андрей Полоцкий и Димитрий Брянский и с ними 70 тысяч воинов.

Наступил грозный час этой битвы, которая должна была решить участь тогдашней России. Над Куликовым полем стоял туман; когда же он рассеялся, то обнаружились две рати, самим своим видом знаменующие противостояние мрака и света. Татарские полчища виделись темными, как замечает летописец; «доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся; яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся»; посреди войска развивалось алое великокняжеское знамя с изображением Нерукотворного Спаса.

Вдруг с татарской стороны выехал вперед богатырь огромного роста, крепкого сложения, страшной наружности; звали его Челубей. Страшно было смотреть на этого великана. И хотя было среди них немало храбрых воинов, но никто не решался сам добровольно вызваться на такой подвиг.

Прошло несколько минут томительного ожидания, и вот выступил один из Сергиевых иноков — его усердный послушник схимонах Александр Пересвет. Все были тронуты до слез самоотвержением инока; все молили Бога, да поможет ему, как древле Давиду на Голиафа. А он, в одном схимническом одеянии, без лат и шлема, вооруженный тяжеловесным копьем, подобно молнии устремился на своем быстром коне противу страшного татарина — оба богатыря пали мертвыми на землю!

Тогда-то «закипела битва кровавая, заблестели мечи острые, как молнии, затрещали копья, полилась кровь», — повествует святитель Димитрий Ростовский.

Не выдержал и великий князь: он сошел с коня великокняжеского, отдал его своему любимому боярину (Михаилу Бренко), повелел ему вместо себя быть под знаменем, а сам достал бывший у него на персях под одеждою крест с частицами Животворящего Древа, поцеловал его и ринулся в битву с татарами наравне с простыми воинами. Самым горячим стремление князя было желание принять участие в битве; им руководила готовность сразиться за веру и пострадать за Христа. Он пренебрег своим привилегированным положением и в своем порыве слиться с воинской массой явил свое великое смирение. Свидетели видели его, переносящегося на коне от полка к полку, твердо бьющимся с татарами, выдерживающим порой атаку нескольких воинов.

«И была сеча лютая и великая, и битва жестокая, и грохот страшный, — повествует летописец, — от сотворения мира не было такой битвы у русских великих князей, как при этом великом князе всея Руси». Люди гибли не только от мечей, копий и под копытами коней — многие задыхались от страшной тесноты и духоты: Куликово поле как бы не вмещало борющейся рати, земля прогибалась под их тяжестью, пишет один из древних авторов. Особо чутким в эти часы открывалось духовное существо происходящего. Видели Ангелов, помогающих христианам — во главе «трисолнечного» полка стоял Архистратиг Михаил, по небесам шествовали рати святых мучеников и с ними — святые воины Георгий Победоносец, Димитрий Солунский, святые князья Борис и Глеб. От духовных воинств на татар летели тучи огненных стрел. Видели же, как над русским войском явилось облако, из которого на головы православных воинов опустилось множество венцов.

Когда Мамай со своими полками позорно бежал, побросав обозы, князь Владимир Андреевич, вернувшись на Куликово поле, покрытое теперь мертвыми телами, принялся расспрашивать всех о великом князе. Свидетельствовали о том, что он сражался в первых рядах, что бывал окружен множеством врагов; кто-то говорил о его ранении — последний, видевший его, утверждал, то князь брел с поля битвы, шатаясь от ран. Принялись искать князя среди мертвых; наконец, он был найден в роще неподалеку лежащим без сознания. Бог хранил князя; несмотря на многочисленные удары, принятые им от врагов, он остался невредимым от серьезных ранений. Услышав голоса, он пришел в себя, известие же о победе окончательно вернуло ему силы.

Между тем как длилась грозная битва Куликовская, в обители Живоначальной Троицы святой игумен Сергий собрал всю свою братию и возносил молитвы сердечные за успех великого дела. Телом стоял он на молитве во храме Пресвятой Троицы, а духом был на поле Куликовом, прозревая очами веры все, что совершалось там.

И много доблестных русских воинов полегло на поле том. Летописи говорят, что из 150 тысяч воинов вернулось в Москву не более 40 тысяч.

Куликовская победа настолько обессилила Русское войско, что ему необходимо было дать отдых, а у московского князя, как мы уже видели, тогда было немало врагов и кроме татар. И тут преподобный Сергий, предотвращая столкновение великого князя с Олегом Рязанским и предупреждая страшное пролитие родной, братской, русской же крови, послал своего келаря. И не напрасно было это посольство: летопись говорит о раскаянии Олега, хотя и не надолго.

Возвратясь в Москву и распустив по домам воинов-победителей, великий князь Димитрий Иоаннович, прозванный за эту победу Донским, снова прибыл в обитель Живоначальной Троицы, чтобы воздать благодарение сильному во бранех Господу, лично поведать великому старцу о богодарованной победе. В Троицком монастыре по погибшим воинам служились многочисленные панихиды; был учрежден особый день их ежегодного поминовения, названный Димитриевской субботой, перед 26-м числом октября (день Ангела великого князя Димитрия Иоанновича) и, конечно, установлено не без совета с преподобным Сергием. Позже он стал днем общего воспоминания усопших предков, родительским днем. Так в церковной памяти была увековечена Куликовская битва.

С именем Димитрия Иоанновича связано строительство целого ряда новых монастырей и храмов. По благословению преподобного Сергия он заложил в 1378 году Успенский Стромынский монастырь; предполагалось в преддверии решающей битвы с Ордой собрать в него молитвенников со всей Русской земли, чтобы духовно поддержать Русь. Настоятелем монастыря стал ученик преподобного Сергия Леонтий. Другой, также Успенский, монастырь великий князь построил в благодарность Богу за победу в Куликовской битве. Его называют монастырем на реке Дубенке; первым его игуменом также был ученик преподобного Сергия, будущий святой Савва Звенигородский. На самом Куликовом поле был построен монастырь Рождества Богородицы: победа произошла именно в этот праздник. Также после победы Димитрий Иоаннович построил Николо-Угрешский монастырь под Москвой и опять-таки с помощью преподобного Сергия выстроил Голутвинский монастырь, а также каменный Успенский собор Симонова московского монастыря.

Последние годы жизни великого князя Димитрия Иоанновича были, вероятно, самыми трудными для него; после Куликовской битвы его ждали многие тяжелые испытания. Осенью 1380 года, свидетельствуют летописи, Димитрия Иоанновича впервые посетили тяжелые болезни — сказалось нечеловеческое напряжение великого боя. В изнеможении была и вся Русская земля. Не успела она оправиться от страшных потерь в Куликовскую, битву, как явился новый враг, 1382 год ознаменовался нашествием Тохтамыша, разорением Москвы. Это бедствие было еще тяжелее после блестящей победы. Великий князь из-за разногласий среди бояр, как говорит древний автор, не смог собрать достаточного для отпора татарам войска; тогда, чтобы найти людей, он отправился в Переяславль, а затем в Кострому. В Москве остался митрополит Киприан — он не смог противостоять начавшимся здесь беспорядкам.

Митрополит решил уйти из Москвы, также и великая княгиня с детьми. С трудом удалось им выйти за городские стены. Митрополит направился в Тверь, княгиня — к мужу в Кострому. Началась осада Москвы, и три дня город держался, но на четвертый воины Тохтамыша ворвались в город. Страшен был учиненный погром в Москве: убивали подряд людей, оскверняли алтари, грабили церкви, сокровищница великого князя была расхищена; сжига-

лись книги, свезенные со всех окрестностей в московские храмы — сам город был в конце концов подожжен. Когда великий князь вернулся в Москву, он застал город разоренным и опустевшим. И только храбрый Владимир погнался за татарами и поразил 6000 врагов и отнял много пленных и обозы. По преданию, Димитрий Иоаннович плакал на развалинах Москвы и велел похоронить убитых на собственные деньги.

Другим большим горем для великого князя было возобновление старой вражды с Тверью: презрев все письменные обещания 1375 года, князь Михаил отправился к новому хану просить ярлыка на великое княжение. В 1383 году великий князь Димитрий был вынужден отправить в Орду своего старшего сына, Василия, для отстаивания великокняжеского ярлыка. Ценой возобновления ежегодной дани Москве удалось оставить ярлык за собой — Михаил потерпел неудачу, но Василий был на два года задержан в Орде заложником.

Другой беспокойный сосед московского князя был Олег, князь рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры, входил в сношения то с Ольгердом и тверским князем, то с Мамаем и Тохтамышем. Великий князь не раз посылал к нему доверенных лиц с мирными предположениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда великий князь призвал преподобного Сергия и лично просил его принять на себя труд убедить упрямого князя рязанского к примирению. Поздней осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению пешком, в Рязань. Олег уже много слышал о Радонежском игумене: еще пять лет назад он не решился присоединиться к полчищам Мамая только потому, что московский князь получил от преподобного Сергия благословение на битву с Мамаем, и теперь рад был видеть святого старца своим гостем и благословиться у него. Кроткие увещания богомудрого Сергия смягчили сердце сурового князя рязанского, и он чистосердечно открылся преподобному в своих замыслах и «взял с великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род». Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь великого князя Софию Димитриевну.

Так, при неусыпном попечении и отеческом руководстве святителя Алексия и благодаря деятельному участию игумена Радонежского, преподобного отца нашего Сергия, стала постепенно объединяться и Русская земля, обессиленная раздорами удельных князей.

Великий князь продолжал свое трудное дело: восстанавливал разрушенную Москву и держал наготове меч, храня бдительно интересы Московского княжества. Образ действий великого князя оставался все тот же: он сначала устрашал и разил врагов и ослушников, потом миловал и прощал их.

Мало-помалу эти князья свыклись с мыслью о необходимости подчиниться власти московского князя, а в народе пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино, дабы общими силами сбросить с себя ненавистное иго татарское. Бог знает, мог ли бы достигнуть какого-нибудь успеха в этом великом деле великий князь московский, предоставленный самому себе, без содействия Церкви в лице таких святых мужей, исполненных Духа и силы, каковы были угодники Божии митрополит Алексий и богоносный Сергий, игумен Радонежский.

Хотя, по словам летописи, Димитрий Иоаннович был богатырского сложения — «бяше же крепок зело, и телом велик и широк, и плечист и чреват вельми и тяжек; брадою и власы черн; взором же дивен зело», — но и при этих мощных силах непрестанная 26-летняя бранная тревога должна была измучить его телесно и душевно. Почувствовав приближение смерти, Димитрий Иоаннович послал за преподобным Сергием. Преподобный, наблюдавший все течение жизни великого князя, не только был главным свидетелем при составлении его духовного завещания (что подтверждено документами), но и преподал Димитрию Иоанновичу все необходимые ему христианские таинства. Древний источник воспроизводит если не самые предсмертные слова великого князя в их исторической буквальности, то общий дух его назидания ближним. «Вы, дети мои, — говорил благочестивый князь, — живите заодно,

а матери своей слушайтесь во всем. Который сын не станет слушаться мати своей, на том не будет моего благословения. Вот я отхожу к Богу, и вас поручаю Богу и матери вашей: под страхом ея будьте всегда. Бойтесь Бога; бояр своих любите, будьте приветливы ко всем своим слугам. А вы, бояре, знаете мой обычай и нрав — я родился у вас на глазах, при вас я возрос, с вами ходил на врагов, с вами свою отчизну защищал. Я любил вас и детей ваших, с вами делил и радость, и горе.

Вспомните, что говорили вы мне всегда: на службе тебе и детям твоим мы должны сложить и свои головы. Будьте же верны слову своему, послужите княгине моей и чадом моим, повеселитесь с ними в их радости, не оставьте их и во время скорби». Так говорил умирающий Донской герой; а в своей духовной грамоте он навсегда заповедал своим детям и потомству своему, чтобы после отца наследовал великокняжеский престол старший сын его, помимо других лиц, старших в роде, и таким образом установил новый порядок престолонаследия, не допускавший никаких споров и претензий со стороны братьев усопшего великого князя. И вот, охранение этого, столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия навеки обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не иному кому, как великому печальнику земли Русской преподобному Сергию!

Княжение Димитрия Донского за редким исключением не знало случаев ухода от него служивых людей; на его духовном завещании стоит самое большое число боярских подписей. И перед самой кончиной великий князь пожелал своим родным, ближним, боярам и всей Руси: «Бог мира да будет с вами!» Глубокий смысл сокрыт в этих словах! Вся натрудившаяся, изболевшаяся за Родину душа великого и доброго князя вылилась в этом благочестивом, горячем пожелании.

19 мая 1389 года великий князь Димитрий Иоаннович преставился. Кончина его на 41-м году жизни поразила всю Русь. После Владимира Мономаха и Александра Невского никого так не любил и не чтил народ русский. Он был похоронен в Архангельском соборе, рядом с гробницами его отца, деда, прадеда. По преданию, на отпевании среди многочисленного духовенства находился покровитель, молитвенник, старец великого князя, преподобный Сергий Радонежский.

В своем ревностном служении Церкви Христовой, патриотических трудах Отечеству и народу в грозные годы вражеского ига благоверный князь явился истинным сыном Церкви Русской, вдохновляющим и ныне ее верных чад на самоотверженное служение Богу и людям. Праведный подвиг князя, отдавшего *душу свою за други своя* (Ин. 15, 13), не был забыт православным верующим народом. Он побуждает и ныне чад церковных к служению на благо Родины и ее народа.

Особым знаком произволения Господня стало почитание князя Димитрия как избранника Божия. По свидетельству многочисленных источников, памятников письменности и иконографии, сначала в Москве, а потом повсеместно по всей России началось прославление князя. Уже вскоре после кончины его были написаны «Похвальное слово», текст которого вошел в состав русских летописей, и «Житие». В житии отмечаются христианское великодушие и большая любовь к народу, сочетавшиеся с широкой благотворительностью.

Сохранились и иконографические изображения великого князя: на фреске Архангельского собора и в Грановитой палате. Описание образа князя можно прочитать и в «Иконописном подлиннике» (под 9 мая).

Память о великом князе жива всегда и особенно увеличивается в годы войн и опасностей. Так, в Великую Отечественную войну имя князя Димитрия в патриотических посланиях Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия стояло рядом с именем святого Александра Невского; оба князя-воина призывались в помощники страждущему Отечеству.

Именем Димитрия Донского была названа танковая колонна, созданная на средства верующих.

Великий князь Московский Димитрий Донской канонизирован как святой благоверный на основании его больших заслуг перед Церковью и народом Божиим, а также на основании его личной благочестивой жизни, воплотившей спасительную христианскую идею пожертвования собой до крови ради блага и спасения ближних.

Тропарь, глас 3

Велика обрете в бедах тя поборника земля Русская, языки побеждающа. Якоже на Доне Мамаеву низложил еси гордыню, на подвиг сей прияв благословение преподобнаго Сергия, тако, княже Димитрие, Христу Богу молися даровати нам велию милость.

Кондак, глас 2

Подвиги твоими, святе Димитрие, страну нашу Бог сохрани, давый тебе силу непобедимую. И ныне, предстателю крепкий, соблюдай молитвами святыми град твой Москву невредим от всех навет вражиих.

Житие святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца (память его празднуется 20 мая/2 июня)

Святитель Алексий происходил из боярского рода Черниговского княжества и назывался в миру Елевферием. Он родился в 1300 году (по другим данным — в 1292, 1293 или 1304 году) и с малых лет отдан был учиться грамоте. «Бог прежде избра от юности пастыря овцам и учителя велика» и рано открыл будущему святителю его высокое предназначение. На двенадцатом году жизни Елевферий раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос: «Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей». С этих пор отрок стал задумчив, молчалив, оставил детские игры и охотнее начал читать Божественные книги. Наклонность к душеспасительному чтению и молитве росла в нем с каждым годом, и скоро самым пламенным желанием его стало вступить в монастырь, чтобы совершенно посвятить себя Богу.

И в 1320 году он вступил в Богоявленский монастырь в Москве и тогда же пострижен был с именем Алексий — на 20-м году. Двадцать лет пробыл Алексий в Богоявленском монастыре, изнуряя себя постом и бдением, молитвами и слезами, изучая Святое Писание, совершенствуясь и возвышаясь в духовной жизни. Наставником и руководителем его был старец Геронтий, опытный в духовной жизни. Стефан, брат преподобного Сергия, поступивший в обитель Богоявленскую, с 1337 года был духовным братом его: они вместе певали на клиросе и духовно любили друг друга. Митрополит Феогност любил Стефана, Геронтия и Алексия и по временам призывал их к себе для духовных бесед. Впоследствии митрополит поставил Стефана в игумена обители, а Алексия, оценив его добродетели и высокие дарования, приблизил к себе, поручив ему управление судебными делами Церкви. При таком отношении к святителю-греку у Алексия появилась необходимость знать греческий язык, разговорный и письменный. При занятиях судебными делами он коротко узнал людей и их слабости и приобрел обширные и точные сведения о церковных законах. Двенадцать лет отправлял он судейскую должность с званием наместника митрополичьего.

В конце 1352 (1350) года владыка Феогност посвятил Алексия в епископа Владимирского. Митрополит и великий князь Иоанн Иоаннович положили, на общем совещании, быть блаженному Алексию преемником Феогноста на митрополичьей кафедре. Об этом избрании тогда же написано было в Константинополь с просьбой «не поставлять никого другого в митрополита России, как преподобного Алексия, который много лет был наместником и жизни весьма добродетельной».

Сделавшись в 1354 году митрополитом, святой Алексий стал с неутомимой ревностью заниматься церковными делами. В то время Русская Церковь раздираема была великими нестроениями и распрями, в частности, из-за претензий митрополита Литвы и Волыни Романа, который требовал себе доходов от Тверского епископа. Святителю известно было, что хотя при митрополите Феогносте испрашивали себе особого митрополита, но это было ненадолго, да и не в том виде, как хотел Роман.

И чтобы положить конец смутам и тревогам, смиренный святитель отправился в 1356 году в Константинополь, туда же явился и Роман. Патриарх Каллист подтвердил Роману, чтобы был он митрополитом Литвы и Волыни, а Алексию предоставил считаться архиепископом Киева и великой России, и с титулом «всечестнаго митрополита и экзарха». На обратном пути поднялась страшная буря на море: волны катились, как горы, и корабль каждую минуту готов был исчезнуть в бездне. Все бывшее с митрополитом отчаивались в спасении. Святитель молился, молился усердно, дав обет соорудить храм во имя святого того дня, в

который корабль пристанет к берегу. Господь услышал молитву святителя. Настала тишина, и корабль пристал к берегу 16 августа. Итак, святитель остался обетным должником Всемилостивому Спасителю.

В Москве приняли ожидаемого святителя с восторгами радости. И он с ревностью обратился к делам митрополии. Несколько епархий оставалось без архипастырей, умерших от моровой язвы. Он посвятил епископов в Ростов, Смоленск и Рязань. В то же время низложил он Сарайского епископа Афанасия за распоряжение в чужой епархии и посвятил в Сарай Иоанна. Всячески заботясь о своей пастве, устраивал общежительные монастыри (по образцу Троицкого, основанного преподобным Сергием). Святитель Алексий много трудился для умиротворения смут и междоусобиц, налаживал отношения с ордынскими ханами.

Слава о святой жизни митрополита Алексия дошла до столицы татарского хана. Жена хана Джанибека Тайдула впала в тяжкую болезнь и ослепла. Никакие врачевания не могли возвратить ей зрение, и она решилась обратиться к святителю Алексию, о котором слышала как о святом муже. В Москву явилось посольство от хана с письмом к великому князю. «Мы слышали, — писал хан, — что есть у вас служитель Божий, который если о чем попросит Бога, Бог слушает его. Отпустите его к нам, и если его молитвами исцелеет моя царица, будете иметь со мною мир; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю». Смутился смиренный святитель, когда великий князь передал ему грамоту хана и просил исполнить его волю. Любовь к отчизне и святой Церкви не дозволяла отказаться от исполнения воли грозного хана; но как смиренному принять на себя такое великое дело? «Прошение и дело превышают меру сил моих, — говорил святитель князю, — но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, не презрит Он молитвы веры». Святитель начал готовиться в путь. В соборном храме со всем клиром совершил он молебствие перед иконой Богоматери и потом перед ракой святителя Петра. Во время самого моления внезапно перед глазами всех сама собой зажглась свеча при гробе чудотворца Петра. Утешенный Алексий разделил чудесную свечу на части, раздал ее в благословение предстоявшим и, сделав из остатка малую свечу, взял ее вместе с освященной водой для совершения нового молебствия в Орде. Из Москвы отправился он 18 августа 1357 года. С верой твердой шел он в Орду; а вера Тайдулы была укреплена видением. Когда блаженный Алексий был на пути, Тайдула видела во сне мужа, облеченного в святительскую одежду, пришедшего к ней, и с ним других, одетых в ризы. Она повелела устроить одежды того вида, как видела она. Ожидаемый принят был с честью в Орде. Святитель отслужил над болящей молебен с чудной свечой, окропил ее святой водой, и Тайдула стала видеть. Признательный хан дал святителю в качестве почести перстень, который доселе можно видеть в патриаршей ризнице. Святитель, совершив чудо веры между людьми тьмы, возвратился на родину, а Тайдула много потом ходатайствовала за Русь.

Святая ревность о благе отечества заставила святого Алексия еще раз предпринять тот же путь. Хан Джанибек был злодейски убит своим сыном Бердибеком, который умертвил еще и 12 братьев своих. В Москву явился посол нового хана и требовал от русских князей даров и их самих звал в Орду. Святителя умоляли снова идти в Орду смягчать жестокость Бердибека. Опасность была очевидна. «Но пастырь добрый полагает душу свою за овцы», — сказал себе святитель и отправился по Волге в Золотую Орду. Ему пришлось испытать в Орде много притеснений и скорбей. Но при помощи Божией сумел он снискать благосклонность Бердибека. И признательная Тайдула не могла забыть своего целителя: при ее посредстве исходатайствована была милость для Русского государства и Церкви: святитель Алексий получил от Бердибека ярлык и охрану духовенства русского.

Когда скончался великий князь Иоанн (в 1359 году), на рамена святителя пала опека над несовершеннолетним князем Димитрием (будущим Донским). И несколько лет он был гражданским и духовным руководителем Руси. Своим умом и обширным образованием,

настойчивостью и твердостью характера, благочестивой и строгой жизнью святой Алексий приобрел себе всеобщее уважение. Ревностно заботясь о благочестии всей своей паствы и поучая ее исполнению христианских обязанностей, святитель был учителем и миротворцем князей, ссорившихся между собой за свои владения. Трудами святителя росла и крепла власть великого князя московского. Он возвышал Москву как центр Православия и единения Руси.

Между тем святитель занимался строением обители иночества. В 1361 году основал он женскую общежительную обитель во имя Ангела Хранителя своего Алексия. В том же году основан им на берегу реки Яуза обетный монастырь во имя Нерукотворенного образа Спасителя. Святитель, обращаясь к преподобному Сергию, говорил: «Хочу, чтобы ты уступил мне одного из учеников твоих». И преподобный с любовью отдал ученика своего Андроника в настоятели новой обители. В 1362 году основан святителем Владычний монастырь, в трех верстах от Серпухова. Здесь был первым игуменом ученик его Варлаам, доселе чтимый за благочестивую жизнь. После того исполнил святитель прежнее намерение свое о восстановлении двух древних монастырей: Благовещенского в Нижнем Новгороде и Константино-Еленского во Владимире. В том и в другом введено им общежитие. В 1365 году основана в самом Кремле обитель в честь чуда Архангела Михаила, на месте, подаренном царицей Тайдулой. Это был благодарный памятник чуду, совершившемуся над царицей в день празднования чуду в Колоссах (6/19 сентября). Святитель со всей щедростью строил и украсил храм Архангела Михаила. Обеспечил содержание обители, где положил быть полному общежитию. «В Чудовом монастыре, — писал преподобный Иосиф Волоколамский, — блаженный митрополит Алексий посадил честных старцев, испросив одних у святого Сергия, а других взял из иных монастырей, бывших под его рукою; эти иноки жили иночески, жизнью духовною, так, что многие приходили к ним, старые и юные, и получали пользу». Самым надежным наставником был здесь сам святитель. Он любил эту обитель и здесь подвизался, по временам, в посте и молитвах. «Монастырь Михаила чуда приказываю тебе, своему сыну, великому князю Димитрию Ивановичу», — писал святитель. Он же подал совет великому князю построить каменный кремль, безопасный от пожаров и надежный для защиты против неприятеля.

С 1367 года святителю Алексию много надлежало перенести скорбей и трудов по делам тверских князей. Вместе с преподобным Сергием он умирил Тверь, и князь Михаил, после пяти лет вражды, вынужден был смириться перед великим князем Димитрием. Договор заключен был при посредстве святителя Алексия. В нем читаем: «По благословению отца нашего митрополита всей Руси князь тверской дает клятву за себя и за своих наследников признавать великого князя московского старшим своим братом, никогда не искать Владимирской вотчины и не принимать ее от хана».

Митрополит нередко посещал своего пустынного друга преподобного Сергия и совещался с ним о всем, что касалось церковных дел. Мудрые советы смиренного старца и его святая равноангельская жизнь подали святителю мысль приготовить в лице Сергия достойного себе преемника первосвятительской кафедры. Чувствуя ослабление старческих сил своих, он хотел поступить по примеру своего предшественника митрополита Феогноста, который еще при жизни вместе с великим князем просил патриарха не назначать себе другого приемника, кроме него, то есть Алексия.

И вот он вызвал к себе в Москву преподобного Сергия из его любимого уединения. Пеший идет старец-игумен к своему другу-митрополиту. С любовью встретил святитель пустынного гостя. Среди беседы он вдруг приказал принести золотой «парамандный» крест, украшенный драгоценными каменьями. Он своими руками возложил на Сергия золотой крест, «как бы в знак обручения святительского сана», и сказал: «Я желал бы, пока сам жив, найти человека, который мог бы после меня пасти стадо Христово. Знаю достоверно, что

все от Великодержавного до последнего человека тебя пожелают иметь своим пастырем. Теперь, заблаговременно ты почтен будешь саном епископа, а после исхода моего и престол мой восприимешь».

Глубоко смутило смиренномудрую душу Сергия столь неожиданное предложение старца-святителя. С великим уничижением, даже со скорбью, он стал отрекаться от предлагаемой ему чести, несмотря на долгие уговоры святителя. Тогда прозорливый святитель увидел, что если он еще будет настаивать на своем желании, то заставит преподобного Сергия удалиться в какую-нибудь безвестную пустыню, и опасаясь, чтобы совсем не скрылся светильник, тихим светом озарявший и благодатной теплотой согревавшей его паству, переменил разговор. Утешив старца словом отеческой любви, он отпустил его с миром в обитель.

Святитель Алексий достиг глубокой старости, 78 лет, пробыв на кафедре митрополичьей 24 года. В продолжение служения посвящено им было более 20 архипастырей Русской Церкви.

Драгоценным памятником пастырского учения его служат Евангелие, окружное послание к пастве и послание к христианам Нижегородской области. Евангелие святого Алексия, писанное собственной рукой его, хранится в Чудовом монастыре. Оно писано тогда, как святитель был в Константинополе, и, следовательно, тогда, как мог он иметь в руках лучшие списки греческого Евангелия. В окружном поучении святитель, сказав о своей обязанности учить паству и о расположении, с какими паства должна принимать наставления. Всем говорит: «Приходите к иерею, отцу духовному, с покаянием и слезами; отвергните все дела злые и не возвращайтесь к ним. Истинное покаяние в том и состоит, чтобы возненавидеть свои прежние грехи. Оставив все дела свои, без лености собирайся на церковную молитву. Не говорите: отпоем себе дома. Как храмина без огня от одного дыма не может нагреться, так и эта молитва без церковной. Церковь именуется земным небом. В ней закалается Агнец, Сын и Слово Божие, для очищения грехов всего мира; в ней проповедуется Евангелие Царства Божия и писания святых апостолов; в ней престол славы Божией, невидимо осеняемый Херувимами; в ней руками священническими приемлются Тело и Кровь Божественные и преподаются верным во спасение и очищение души и тела. Итак, входя в церковь, вострепещи душою и телом: не в простую храмину входишь. Не дерзайте, дети, прогневлять Бога своими разговорами в церкви. Имейте знамение Христово в душах ваших. Знак же для овец стада Божия есть приобщение Тела и Крови Христовой. Вы, дети, как овцы словесного стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновив на себе сего знамения, причащайтесь Тела и Крови Христовой».

В послании к Нижегородской пастве научает паству страху Божию. Пастырям говорит: «Не убойтесь лица сильных, запрещайте им обижать меньших. Пусть будет между христианами мир, любовь и правда, не на словах только и на языке, но в сердце чистом и душе прямой. Пишу это не для одних игуменов и иереев, но и для князей и бояр, для мужей и жен, и для всех православных христиан. Имейте, дети, попечение, покорность и послушание к духовным отцам вашим, так как они учат вас полезному и спасительному для души». Святой Церковью святитель прославляется как «питатель вдов, и сирот отец, помощник сущим в скорби всеизряден, плачущим утешение, пастырь и наставник всем заблуждающим», «церковная красота», «великий чудотворец», «светило всея Российския митрополии», «златозарная российская звезда».

Святитель Божий окончил земное течение свое 12 февраля 1378 года. Он завещал положить тело его в Чудовом монастыре, указал и место погребения «за алтарем храма» своего, не желая, по смирению, быть похороненным в храме. Но благочестивый великий князь Димитрий Иоаннович Донской (1363–1389), глубоко почитавший великого святителя, повелел положить тело митрополита Алексия в церкви, близ алтаря. Целебные мощи его открылись спустя 50 лет после его кончины.

Так как первый храм, построенный в Чудовом монастыре самим святителем Алексием во имя святого Архистратига Михаила, в память бывшего чуда его в Хонех, был деревянный, то случилось, что крыша его, пришедшая от долгого времени в ветхость, обрушилась во время совершения Божественной литургии, причем по устроению Божию все бывшие в это время в храме остались невредимыми. Тогда великий князь Московский Василий Васильевич Темный (1425–1462) повелел построить каменный храм. И когда внутри прежнего деревянного храма стали копать рвы для фундамента нового храма, то нашли мощи великого святителя Алексия неповрежденными и даже одежды на нем неистлевшими. Это было 20 мая 1431 года. С того времени стали чтить память святителя. В новом храме, освященном, как и прежний, во имя Архистратига Божия Михаила, был устроен придел в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором и положили многоцелебные мощи святителя Алексия.

В 1484 году при настоятеле Чудова монастыря архимандрите Геннадии (с 12 декабря 1484 года — архиепископ Новгородский; память 4/17 декабря) в обители началось строительство новой трапезной с храмом во имя святителя Алексия. В 1485 году святые мощи его были перенесены в новый трапезный храм и поставлены у южной стены, где и хранились два столетия. 12 февраля 1535 года, в день памяти святителя, мощи его были переложены в новую серебряную гробницу.

20 мая 1686 года при патриархе всея России Иоакиме († 1690) мощи святителя торжественно перенесли из обветшавшего к тому времени трапезного храма в арку между новоустроенными храмом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и храмом во имя святителя Алексия, где почивали открыто. Ныне святые мощи покоятся в Богоявленском патриаршем соборе в Москве.

Со времени открытия мощей исцеления и чудеса разного рода обильным потоком текут от святителя Божия.

Память святителя Алексия Русская Церковь торжественно празднует 12/25 февраля — в день кончины, и 20 мая/2 июня — в день обретения и перенесения святых его мощей. Сохранилось в «Иконописном подлиннике» и описание иконы обретения мощей святителя.

Тропарь, глас 2

Яко сокровище пребогатое, многолетно в земли сокровенное, честныя мощи твоя обретошася чудоточащия, всеблаженне отче святителю Алексие: от нихже врачевство приемлюще, обогащаемся и Христа славословим, глаголюще: слава Прославляющему святыя Своя.

Ин Тропарь, глас 4

Апостольских преемников архиерее сопрестольниче, России всея пастырю и учителю, всеблаженне отче Алексие, Владыце всех молися мир пастве твоей даровати и спасение душам и великую милость.

Ин тропарь, глас 3

Свыше от Бога глас глаголющ услышав, от юности подвизався, мудре, в молитвах, и во умилении, и слезах, во бдениих же и пощениих образ быв добродетели, отонюдуже и дом Духу Пречистому явися. Сего ради Русския митрополии архиерейским саном почтен быв, Христово стадо упасл еси добре, еретическая нападения, не усумнеся, отрази и церкви воздвиже Христови, святителю Алексие, иночествующих лики собра и сих Христови привел

еси. Умре же, явися, яко спящ, цел соблюден бысть пред многими леты, подавая цельбы болящим. Тем молим тя: моли Христа Бога спасти град твой Москву невврежден и страну и православныя люди по велицей Его милости.

Кондак, глас 8

Яко солнце незаходимое, от гроба возсия нам от мног лет сокровены честныя твоя мощи нетленны, святителю Алексие, тобою благодать приемлем, всю бо страну сию и вся ны чудесы и добротою обогащаеши, действом благодати, да поем ти: радуйся, отче, светило России.

Ин кондак, глас 3

Яко светоносная память святителя всем разруши уныние и свет облиста Небесных даров, всех созывающи на веселие: от Бога бо, святителю Алексие, благодать обрете прогонити недуги и вся человеки исцеляти, и мнихом же степень показася.

Молитва

О пречестная и священная главо и благодати Святого Духа исполненная, Спасово со Отцем обиталище, великий архиерее, теплый наш заступниче, святителю Алексие! Предстоя у Престола всех Царя и наслаждаяся света Единосущныя Троицы и херувимски со ангелы возглашая песнь трисвятую, великое же и неизследованное дерзновение имея ко всемилостивому Владыце, молися паствы твоея спасти люди, единородный ти язык: мирно и безмятежно житие наше устрой: благосостояние святых церквей утверди; архиереи благолепием святительства украси; монашествующия к подвигом добраго течения укрепи; царствующий град (сей и святую обитель сию) и вся грады и страны добре сохрани, и веру святую непорочну соблюсти умоли; мир весь предстательством твоим умири, от глада и пагубы избави ны, и от нападения иноплеменных сохрани; старыя утеши, юныя настави, безумныя умудри, вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы возрасти, немощствующия исцели, и везде тепле призывающия тя и с верою притекающия к раце честных и многоцелебных мощей твоих, усердно припадающия и молящияся тебе, от всяких напастей и бед ходатайством твоим свободи, да зовем ти: радуйся, Богоизбранный пастырю, звездо всесветлая мысленныя тверди, тайнаго Сиона необоримый столпе, миродохновенный цвете райский, всезлатая уста Слова, московская похвало, всея России украшение! Моли о нас Всещедраго и Человеколюбиваго Христа Бога нашего да и в день Страшного Пришествия Его от шуияго стояния избавит нас, и радости святых причастники сотворит со всеми святыми во веки. Аминь.

Житие святого благоверного князя Довмонта, во святом крещении Тимофея, Псковского чудотворца (память его празднуется 20 мая/2 июня)

Святой благоверный князь Довмонт (Домант) Псковский, князь Нальшинайский (Нальшанский), был родом из Литвы. Сначала он ревностно исповедовал язычество, но в 1265 году, спасаясь от междоусобиц литовских князей, был вынужден бежать из Литвы и с 300 литовскими семьями пришел во Псков. Здесь не было тогда недостатка в способных учителях веры для пришельцев Литвы, и псковские священники и князья встретили его радушно. По выражению летописца, «дохнула на него благодать Божия». Душа Довмонта потрясена была превратностями жизни и, прозрев, стала видеть значение прежней языческой жизни; и стремился он теперь насладиться светом Истины после горькой и многолетней тьмы. Довмонт со всей своей свитой принял Святое Крещение с именем Тимофей и сподобился великих даров от Господа. Великая была радость всему Пскову о просвещении духовном столь именитого князя.

Уже через год, в 1266 году, за доблесть и истинно христианские добродетели псковичи избрали его своим князем. И Довмонт своими доблестями отблагодарил новое отечество и своею ревностью по святой вере напомнил Пскову лучших его князей. В течение 33 лет он управлял городом и был единственным князем за всю историю Пскова, который сумел так долго прожить в мире и согласии с псковским вечем. Он был справедлив и строго следил за правосудием других, щедро творил милостыню, принимая нищих и странников, благоговейно чтил церковные праздники, покровительствовал храмам и монастырям и сам основал обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Через брак с дочерью великого князя Димитрия, внучкой святого благоверного князя Александра Невского (память 23 ноября/6 декабря и 30 августа/12 сентября), он породнился с русским великокняжеским родом. Князь Довмонт, как и святой Александр Невский, был славным защитником Русской земли. Основная заслуга благоверного князя Довмонта как полководца и государственного деятеля состоит в том, что в течение многих лет он надежно защищал северозападную границу Русского государства от неприятельских нападений.

В 1268 году князь Довмонт был одним из героев исторической битвы при Раковоре, где русская рать одержала победу над датскими и немецкими войсками. Перед битвой святой Довмонт, осмотрев силы неприятеля, собрал войско, пришел в Троицкий собор, положил меч свой перед алтарем, пал на лицо и молился со слезами: «Господи Боже, призри на кротких и смиренных рабов Твоих и смири высокие мысли гордых». Игумен Исидор препоясал князя мечом и благословил на битву за святую веру.

Святой Довмонт сделал псковскую крепость неприступной. В память о славном защитнике города каменная оборонительная стена, возведенная святым князем рядом с Кремлем в конце XIII века, была названа Довмонтовой, а территория, огражденная стеной, до сих пор называется Довмонтовым городом. У святого защитника «дома Святой Троицы» был еще один благочестивый обычай: в благодарность Господу, именем Которого он одерживал победы, не зная поражений, благоверный князь Довмонт рядом с Кремлем возводил храмы в честь того святого, в день памяти которого одерживал победы. Ставили там храмы по особым обетам и другие жители Пскова. Небольшая территория нынешнего Довмонтова города была сплошь покрыта храмами. (Первый храм в честь святого Довмонта-Тимофея был построен в Довмонтовом городе в 1574 году).

Свою последнюю победу доблестный князь-воин одержал 5 марта 1299 года на берегу реки Великой, где он с малой дружиной разбил большое немецкое войско. Ливонские рыцари

неожиданно напали на посад у Пскова, захватили пригородные Снетогорский и Мирожский монастыри и сожгли их, жестоко расправившись с насельниками. Они убили основателя Снетогорского монастыря преподобного Иоасафа с 17 иноками и преподобного Василия, игумена Мирожского (память 4/17 марта). Святой князь Довмонт, не дожидаясь, пока соберется большое псковское войско, вышел навстречу врагу с дружиной и изгнал святотатца за пределы Русской земли.

Через несколько месяцев после тяжелой недолгой болезни святой благоверный князь Довмонт-Тимофей скончался и был погребен в Троицком соборе Пскова. Летопись свидетельствует, что «бысть же тогда жалость велика в Пскове мужам и женам и малым детям по добром господине благоверном князе Тимофее». Псковичи вспоминали, как святой князь заботился о них в мирные дни и особенно когда городу угрожала опасность, как вел их в бой со словами: «Добрые мужи псковичи! Кто из вас стар, тот мне отец, кто молод, тот брат; постоим за Святую Троицу!» Вскоре после кончины князя началось почитание его как святого заступника перед Богом, молитвенно охраняющего нашу землю от врагов и бедствий. Не раз и по смерти защищал Псков святой князь. Так, в 1480 году, когда более ста тысяч немцев осадили город, он явился во сне одному горожанину и сказал: «Возьмите одеяние (покров) гроба моего, обнесите его три раза вокруг города с крестами и не бойтесь». Псковичи исполнили его указание, и немцы отступили от города. После этого чудесного избавления от врагов святому князю была составлена служба. Рядом с мощами благоверного князя в Троицком соборе висел его боевой меч, который хранился в Псковском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике. Этот меч, долго служивший защитой Пскову, являлся предметом особого уважения и вручался псковским князьям в храме Святой Троицы при возведении на престол.

Святой благоверный князь Довмонт-Тимофей и его супруга, в схиме преподобная Марфа († 1300; память 8/21 ноября) удостоились особой почести быть изображенными на чудотворной Мирожской иконе Божией Матери (празднование 24 сентября/7 октября): *Благоизволися Пречистому образу чудотворной иконы Твоея, Богородице, написатися зрака подобию нашего в бранех твердаго заступника князя Довмонта со благочестивою супружницею* (седален службы святому благоверному князю Довмонту-Тимофею). При явлении Божией Матери старцу Дорофею во время осады Пскова поляками 27 августа 1581 года святой благоверный князь Довмонт-Тимофей был среди избранников Божиих, сопровождавших Небесную Заступницу Пскова.

Мощи святого благоверного князя Довмонта-Тимофея покоятся в Псковском кафедральном соборе Живоначальной Троицы.

Святые князья псковские Всеволод и Довмонт не раз помогали русским воинам в защите западных пределов Отечества. Как посланные Избранной Воеводой небесного воинства, встали они на защиту и наших восточных рубежей.

В 1640 году великое народное движение на Восток — «встречь солнца» — завершилось выходом русских землепроходцев к устью Амура и Тихому океану. Русь в тех краях столкнулась с языческим Китаем. Оплотом Православия стала русская крепость Албазин, прославленная чудотворной Албазинской иконой Божией Матери (празднуется 9/22 мая) и героической «албазинской обороной» (1685–1686).

Летом 1679 года, в Петров пост, отряд казаков во главе с Гаврилой Фроловым отправился из Албазина на разведку в долину реки Зеи. Три года несли казаки дозорную службу на Зее, объезжали окрестные селения, приводили в русское подданство тунгусское население, основывали зимовья и остроги. Однажды казачий разъезд повстречал в торах двух всадников на белых конях, закованных в броню, вооруженных луками и мечами. Это были святой Всеволод и святой Довмонт. Вступив в разговор с казаками, пребывшими из Албазина, святые князья-воины предрекли последовавшее вскоре вторжение китайских войск на Амур,

трудную оборону и конечное торжество русского оружия. «И паки придут китайцы, будут приступы и бои великие, и мы в тех боях будем в помощь русским людям. А града китайцы не возьмут».

Несколько раз в 1684–1686 годах китайские полчища подступали к Албазину, но града не взяли. Чудесной помощью Албазинской иконы Божией Матери и святых князей Всеволода и Довмонта вражеский натиск бессильно разбился о дальневосточную православную твердыню.

«Повесть о чудесах святых благоверных великих князей Всеволода и Довмонта» была записана Гаврилой Фроловым в Якутске 23 октября 1689 года.

Велика слава святых. Приходят новые поколения, меняется лицо земли, но неизменно на священный дозор у границ Отечества встают российские воины-защитники — святые Всеволод и Довмонт.

Тропарь, глас 4

Иже отчее нечестие возненавидев, преблаженне княже Довмонте, и нощи страстныя избег, еже к идолам тщание, прииде мыслию к Солнцу славы — Христу, озарився благодатию Божественнаго крещения, и ныне во свете Пресвятыя Троицы предстоя, моли Христа Бога сохранити и спасти православныя люди и град твой от безбожных агарян, и латин нашествия, и междоусобныя брани и спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Духом Божиим наставляем, отчее нечестие отвергл еси, святый благоверный княже Тимофее, потщался еси приити в богоспасаемый град Псков, в немже душу твою благодатию Святаго Крещения просветив, верою и любовию обитель в себе сотворил еси Пресвятей Троице, Ейже непрестанно молися даровати душам нашим мир и велию милость.

Кондак, глас 8:

Любовию Христовою уязвися, преблаженне княже Довмонте, ум вперив зарею Духа, идольскую прелесть отеческаго нечестия возненавидев, порождением Святыя Купели Тимофей наречен еси, слезами и милостынею ко Христу присвоився, и жизни сей течение добре скончав, веру непорочну соблюл, и ныне молим тя: моли Пресвятую Троицу и Пречистую Богородицу за град Псков и за всех, притекающих к раце мощей твоих, избавитися нам от всяких зол, да тебе вси, яко тепла заступника, непрестанно почитаем.

Житие святого благоверного князя Константина (Ярослава) и чад его Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев (память их празднуется 21 мая/3 июня)

Благоверный великий князь Константин Святославич происходил из рода великого князя Владимира, крестившего землю Русскую. Он хотел иметь своим уделом город Муром, населенный язычниками, чтобы просветить эту страну светом христианской веры. Родственник князя Константина, сын великого князя Владимира благоверный князь Глеб, которому назначен был во Владимире город Муром, употребил много усилий, чтобы овладеть им и склонить его жителей к принятию Святого Крещения, но не смог этого сделать и два года жил вдали от него на расстоянии двух поприщ (12 верст) на реке Ишне. После того, как святой Глеб был убит, Муром долго оставался без князя христианского, и язычество осталось там в силе. Между тем соседи, болгары, верою магометане, старались распространить свое влияние на Муром. «Князь Константин, слыша о Муроме, яко велик и славен и множество людей живущих в нем и богатством всяким кипящий», испросил у отца своего Святослава Черниговского этот город в удел себе. Отец не хотел отпускать его по сильному опасению, как бы не умертвили его. Но Константин решился на все для святой веры.

И в 1192 году вместе с сыновьями своими князьями Михаилом и Феодором, духовенством, войском и слугами из славного города Киева он пришел в Рязанскую землю к городу Мурому.

Приближаясь к Мурому, святой благоверный князь Константин послал сына своего Михаила убеждать муромцев, чтобы приняли князя без сопротивления. Упорные язычники убили посланного князя и бросили тело его за городом, а сами стали готовиться к бою. Когда князь Константин подошел к городу со своей большой дружиной, жители хотели сражаться, потом смирились, согласились принять князя, но заменить свое язычество на его веру не пожелали. Не принуждая язычников силой к принятию веры Христовой, князь не оставил однако мысли о их просвещении и прежде всего построил храм Благовещения на месте убиения своего сына, а вскоре и другую церковь святых Бориса и Глеба. В то же время сам он не раз призывал к себе старейшин города и убеждал их к перемене веры; с проповедью о Христе обращалось к муромцам и духовенство, прибывшее с князем. И вот однажды толпа ярых язычников, недовольная князем, подступила к его дому, грозя князю смертью. Помолившись Богу, князь смело вышел к толпе бунтовщиков с иконой Богоматери. Это так поразило язычников, что они смирились и пожелали принять крещение. Обрадованный князь воздал благодарение Господу и Пречистой Его Матери и назначил день для сбора всех непросвещенных. Торжественно было крещение муромцев, и, как некогда Днепр, река Ока стала купелью для всех жителей города. Благоверный князь осыпал детей Божиих разными подарками, одних — одеждой, других — деньгами, а лучших — и вотчинами. Так благоверный князь Константин в городе Муроме «веру утверди» и жителей «от прелести идольский избави», в чем сын его Феодор был ему ревностным помощником.

Теперь надлежало позаботиться и о построении и умножении храмов. И «заповеда ставити церкви в городе и в селах и монастыри мужския и женския», и учредил в своем городе епископскую кафедру. По летописи, в 1098 году видим в Муроме Спасский монастырь, построенный, без сомнения, просветителем Мурома.

Скончался святой князь в 1129 году, проведши жизнь свою в истинной вере и непорочности во всем, являясь всегда защитником бедных и сирот. Его кончина причинила великую скорбь народу. Все оплакивали его как отца и похоронили у построенной им церкви Благовещения, вблизи сыновей его, благоверных князей Михаила и Феодора.

Впоследствии родственник святого князя Константина благоверный князь Георгий Ярославич возобновил первоначальную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, и с того времени прославил Господь святых князей Константина и сыновей его, так как у гробов их стали совершаться чудеса.

Спустя много лет после этого, в 1553 году, царь всея России Иоанн Васильевич, идя в поход против нечестивых татар к городу Казани, зашел в город Муром и пробыл здесь две недели. Совершив молебствие у гробов святых чудотворцев, он дал обещание построить каменную церковь. И когда стали копать рвы для этой церкви, то нашли мощи святых князей целыми и нисколько не поврежденными. По окончании постройки церкви в нише церковной стены было устроено особое место, где и положены были святые мощи их. Царь Иоанн Васильевич повелел тогда Рязанскому епископу Гурию освятить новопостроенный храм и прислал к освящению его различную церковную утварь. Храм был освящен, устроен при нем монастырь, и с торжеством было отпраздновано это событие. В то время у гробов святых князей совершилось много чудес, которые совершаются и доныне во славу Христа Бога.

Тропарь, глас 4

Константин днесь весело ликовствует, предстоя престолу Святыя Троицы, видя отечествие свое, мастию духовною сияющее, емуже последоваша Михаил и Федор, сынове его, и молятся вси трие вкупе о душах наших.

Кондак, глас 8

Изрядному воеводе и правоверному князю Константину с сынома его вкупе отечество его, хваляся, вопиет, имеюще его начальника и заступника, яко избавльшееся им от прелести и скверны идольския. Сего ради вопием ему сице: радуйся, княже Константине преблаженне.

Молитва

О храбрый воине и избранный воеводо Небеснаго Царя Христа, победивый прелесть идолослужения силою Святаго Духа и просветивый град Муром Святым Крещением, святый благоверный княже Константине! Усердно предстояще честней раце многоцелебных мощей твоих, со слезами молим тя, просяще прияти нам твоим к Богу ходатайством грехов оставление. Предстани, святе, яко имеяй дерзновение ко Святей Троице, и подвигни с собою на молитву преудобренныя своя две отрасли: благовернаго князя Михаила, послушнаго тебе до смерти, и кровь свою пролиявшаго за град сей, и, яко незлобиваго агнца, заколена бывша, и благовернаго князя Феодора, ревнителя благочестию. Испросите своими молитвами стране нашей мир, на враги победу и одоление. Еще со слезами смиренно просим: сохраните, блаженнии, невредим град сей, егоже возлюбисте и свободисте от работы демонския. Обитель же сию и живущия и труждающияся в ней соблюдите невредимо от всех козней и стрел демонских. Даруйте, святии, царствующим градом, граду сему, всякому граду и стране мирное и немятежное житие и изобилие плодов земных. По морю плавающим и путешествующим и к мощем вашим с верою прибегающим безбеднии правителие будите; злых свобождение, мирное и радостное в домы их возвращение молитвами вашими даруйте, да вси с радостию взываем: о благовернии наши заступницы! Соблюдите всех без напастей, да вси прибегающе с верою к цельбоносней раце мощей ваших исцеление душам и телесем

нашим приемлюще, прославляем вас, наши заступники, славяще Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Кассиана Грека, Угличского чудотворца (память его празднуется 21 мая/3 июня)

Преподобный Кассиан Грек, Угличский чудотворец, в миру Константин, был потомком греческих князей Мангупских (Манукских). Константин получил значительное, по своему времени, образование. В Москву из Константинополя он прибыл в 1478 году в составе посольства, сопровождавшего царевну Софию — невесту великого князя московского Иоанна III Васильевича, которая доводилась племянницей греческим царям Иоанну и Константину Палеологам. Он изъявил желание остаться в России. Великий князь предлагал ему «города и области в прокормление и земли в обдержание», но он смиренно оказался от этого, ибо суета придворной жизни тяготила его сердце, искавшее уединения и иноческого служения Богу. С разрешения великого князя Иоанна III он отправился в Ростов Великий, где первое время находился при архиепископе Иоасафе (Оболенском). Когда же архиепископ решил оставить свою кафедру и поселиться в Ферапонтовом Белозерском монастыре, в котором принял ранее монашеский постриг, то князь Константин с радостью последовал за ним. Здесь греческий князь получил возможность для молитвенного уединения и жизни в богомыслии и чтении Священного Писания. Монашество он принял после чудесного ночного видения, в котором бывший игумен обители Мартиниан (по другим источникам, преподобный Ферапонт) повелевал ему постричься. И вскоре князь Константин был удостоен иноческого образа с наречением имени Кассиан.

Случилось ему однажды с некоторыми из братии выйти из обители и плыть по Волге к городу Угличу. Не доходя до него за 15 верст, полюбилось ему живописное место на берегу Волги, неподалеку от впадения в нее речки Учмы. Там водрузил он крест и поставил себе хижину.

Слава о преподобном широко распространилась, и «начали мнози люди приходити благословения ради и видети пустыннолюбное жительство и беседовати с ним». Святой Кассиан, всех принимая с любовью, наставлял на путь спасения «тихими словесы».

С разрешения князя Андрея он основал здесь иноческую обитель в честь Успения Пресвятой Богородицы. Вместе с несколькими монахами, пришедшими с ним из Ферапонтова монастыря, он построил в этом месте Успенский храм, положивший начало Учемской обители.

Впоследствии, во время сильного паводка, когда Волга вышла из берегов, храм получил значительные повреждения. Тогда преподобному Кассиану на помощь вновь пришел князь угличский Андрей, с которым преподобного связывала не только личная дружба, но и узы духовного родства, ибо он был восприемником княжеского сына Димитрия. Монастырь с храмом были перенесены на другое место, неподалеку от прежнего, но более безопасное. Новый храм был освящен во имя святого пророка Иоанна Предтечи и стал приходским для близлежащих селений. Преподобный Кассиан в течение долгого временя подвизался в основанной им обители. С миром отошел ко Господу преподобный Кассиан в глубокой старости 2 октября 1504 года. Святые мощи его были погребены в том же монастыре. После своей блаженной кончины преподобный Кассиан был прославлен многочисленными чудесами, о чем свидетельствуют записи Угличской летописи, в частности, защита им своей обители от польских воинов в 1609–1611 годах. Служба преподобному Кассиану написана и передана в дар обители 17 мая 1686 года благочестивым сыном московского священника Михаилом Пименовым, о чем сообщается в рукописи, сохранившейся в Угличе.

Чудесным образом была написана икона блаженного Кассиана. Некто иерей Симеон, художеством живописец, дал обещание написать ее, но впал в тяжкую болезнь и до двух лет не мог исполнить своего обета. Пришел он, наконец, к игумену Гермогену и спрашивал его:

«Как начертать образ преподобного?» Игумен дал ему хартию, на которой написано было, как изображать блаженного Кассиана; размышляя о том, чтобы исполнить предпринятое им дело, заснул иерей и увидел во сне лик святого старца, начертанный на приготовленной им доске; ему казалось, что и у одра его стоит инок, совершенно подобный этому образу.

Являлся и многим другим блаженный Кассиан, не забывал же и своей обители, даруя ей не только блага духовные, но и временные, через то свидетельствуя о непрестанном своем покровительстве собранной им братии.

Память преподобного Кассиана празднуется 2/15 октября — день преставления, и 21 мая/3 июня — день тезоименитства.

Тропарь, глас 4

Днесь град Углеч тобою хвалится в концех бо его пресветло, яко велие солнце возсиял еси и чудесы твоими вся озарил еси, и ныне молися Господеви, Кассиане преподобне, за град Углеч и обитель сию, и всяк град, и страну, и люди, иже верою тебе почитающия, и о спасении душ наших.

Ин тропарь, глас тойже

Днесь пресветло красуется славнейший Углеч град, церковь же Божия Матере вельми радуется, имея многоцелебныя в себе мощи великаго чудотворца, преподобнаго Кассиана, возсиявшаго от Рима, якоже солнце, всему миру издалеча просвещая верных сердца, имже украси Бог церковь Матере Своея, тем же ныне молим тя: буди покровитель и заступник непобедимый от всяких бед граду нашему и всем верным хранилище, притекающим в дом Божия Матере и кланяющимся тебе, преподобне угодниче Христов Кассиане, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

Ветхаго Рима имея воспитание, державу отечества своего, град Мангутский оставль, и нивочтоже вменил еси княжение и славу маловременную суетнаго века Христа ради, и паче земнаго богатства избра богатство себе Небесное и славу вечную, возвысив ум свой к Богу, и житие свое со ангелы вожделел еси восприяти, промышлением божественнаго разума направляем, и богоспасаемаго Углича града достигл еси, и близ в пределех области его над Волгою рекою в пустыню вселився, и обитель преславну в честь Божия Матере воздвигл еси, и в ней тело свое предложив яко дар освящен. Тем молим тя, отче Кассиане, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко светозарная звезда пришел еси от востока на запад, оставль отечество и княжение твое Христа ради, и в царствующий град Москву пришел еси, и, промышлением Божественнаго Разума направляем, Углеча града достигл еси, и, близ его, над Волгою рекою, в пустыни Учме вселився, обитель сотворил еси, и церковь созда, и созва монахов во спасение; с нимиже моли о нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне отче Кассиане.

Молитва

(сии молитвы издревле читались у гроба преподобного)

О преподобне отче Кассиане, великий подвижниче и угодниче Христов! услыши нас, грешных, тебе верою и любовию призывающих, и вонми прошениям нашим. Якоже ты отечество твое и княжение любве ради Божия оставил еси и от Российскаго самодержца даемыя тебе грады и веси не приял еси, да вышнее нетленное наследие получиши, тако и нас, грехолюбно в суетном мире сем странствующия молитвами твоими к любви Божией настави и обрати ум наш ко вниманию техже Небесных почестей, да не прельщаемся тленными сего мира красотами. О, блаженне отче Кассиане, ты, великим воздержанием и бдением плоть твою духу покорив, сотворил еси ю чистый сосуд Святого Духа; испроси и нам Благодать сию, да плотския похоти поправше, духовно и Богоугодно поживем в сие время, данное нам для приобретения вечных неизреченных сокровищ. О великий трудолюбче и угодниче Божий, яко имеяй дар зубныя и очныя болезни целити, огневицы же и долголетныя раны, и всякия разслабления врачевати, и от насилий бесовских страждущих избавляти, исцели убо наша страсти душевныя и облегчи нестерпимыя болезни телесныя, от бед и напастей защити, избавляя нас от всякаго искушения и насильства диавола в жизни сей; в час же исхода душ наших предстани нам, великий заступниче, и, прогнав темнострашныя зраки лукавых духов, путеводствуй нас до превыспренняго Престола величества Божия, да тамо, узревше неизреченную славу Христа Бога нашего, возблагодарим тя, толикаго предстателя и заступника, и, с тобою купно соединяяся ликом святых, согласно и единодушно чистою любовию воспоем и прославим Безначальную, Единосущную и Нераздельную Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О всесвятый, преподобный и богоносный отче наш Кассиане, угодниче преизрядный Христов, услыши нас, ныне молящихся тебе в час сей, недостойных и многогрешных рабов твоих (имя рек), верою тя призывающих и молебное приносящих тебе пение. Тя ходатая на умоление Христу предлагаем: скоро Владыце Небесному предстани и преподобнии свои руце молебне к Нему простри о нас, грешных, и от Него щедротство благодати подаждь нам и приими нас в свое заступление, от всех бед и зол избавляя, и от нашествия видимых и невидимых враг свобождая, и тех всех наветы и злохитроство борющих нас погубляя и отгоняя во всей жизни нашей, дондеже есмы в житии сем. Помози нам, грешным, в настоящем сем житии и в будущем веце, отче преподобный Кассиане, и приими с воздыханием от души и сердца моление тебе приносящих, надеемся бо на твою милость: не презри нас, грешных, требующих твоея помощи и заступления, умоли Христа Бога даровати нам оставление всех наших грехов, елико согрешихом от юности нашея во всем житии нашем делом, словом, помышлениями и всеми нашими чувствы, и во исходе душ наших помози нам, грешным: умоли Христа Бога, всея твари Содетеля, избавити нас воздушных мытарств и вечнаго мучения, и спасенны ко Христу представи нас, и в век будущий Божественнаго Христова Царствия сподоби ны получити молитвами твоими, отче Кассиане, да всегда прославляем Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Кирилла, епископа Ростовского (память его празднуется 21 мая/3 июня)

Святитель Кирилл, епископ Ростовский, был избран на святительскую кафедру из игуменов Владимирского Рождественского монастыря, духовник ростовского князя святого Василька (4/17 марта). О нем заметил современный летописец как о пастыре знаменитом, который «ничимже оставшийся прежних Ростовских епископов, весьма учительный, собиравший для слушания своего учения от святых книг в соборную церковь не только жителей Ростова, но из окрестных градов и украсивший соборную церковь иконами многоценными, ихже несть мощи и сказати, кивотами, сосудами, рипидами, и множеством всяких узорий». Своими красноречивыми сказаниями о чудесах святого Леонтия он склонил к христианству ордынского царевича Петра (сведения о нем помещены 30 июня/13 июля).

В Ростовской Вознесенской Церкви замечательна икона Ростовских чудотворцев, на ней изображен святитель Кирилл. На упомянутой иконе, кроме прославленных угодников Божиих — святителей Леонтия (23 мая/5 июня), Исаии (15/28 мая), Игнатия (28 мая/10 июня), Иакова (27 ноября/10 декабря), Феодора (28 ноября/11 декабря), Димитрия (28 октября/10 ноября, этот святитель, как видно, приписан впоследствии), князя Василька (4/17 марта), преподобного Авраамия (29 октября/11 ноября), царевича Петра (30 июня/13 июля), затворника Иринарха (13/26 января), блаженного Исидора (14/27 мая) и Иоанна Власатого (3/16 сентября) — изображены еще 10 местночтимых подвижников благочестия: Феодор и Павел, игумены Борисоглебские (22 октября/4 ноября), епископ Прохор († 1328; 7/20 сентября), Иоанн (вероятно, I; † 1024) и Кирилл II, блаженные Пимен и Афанасий (или Стахий), Авраамий, Афанасий юродивый и Стефан.

Святителю Кириллу приписывается много сочинений, из которых, по мнению преосвященного Филарета, принадлежат: житие святого Нифонта, пользовавшееся в старину большим уважением, слово о том, яко не забывати своих учителей, поучение «Духовное убо семя в наших душах уже и правое. всеял еси», слово «О первозданном» (о сотворении прародителей), слово «О страсе Божии», «О небесных силах», «О злых и неверных человеках», «О злых дусех» с упреками за языческое суеверие, и слово святого Кирилла о мытарствах. Вероятно, сему учительному пастырю принадлежит изданное древнее русское сочинение «В неделю 7-ю о Соборе, святых отец на Ария еретика». По описи 1638 года в Ростовско-Богоявленском монастыре показана «книга Четья Кирилла епископа».

Скончался святитель Кирилл 21 мая 1262 года.

Житие преподобномученика Агапита Маркушевского (память его празднуется 21 мая/3 июня)

Преподобномученик Агапит Маркушевский несколько лет подвизался в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре. Но откуда был родом, когда и где пострижен в монашество и долго ли жил в Сольвычегодске, достоверно неизвестно. В 1576 году, в марте месяце он сделался тяжко болен и не вставал с постели почти целый месяц. На 27-й день болезни, когда она усилилась уже до того, что Агапит потерял надежду на выздоровление, вдруг явилась ему икона святителя Николая и услышал он голос, приказывающий ему перенести ее в пустое место на речку Маркушу и Тарнагу (Тарнаху) и построить там церковь и обитель иноческую. «Мне ли строить церковь и монастырь, когда не могу встать с постели?» — подумал Агапит и тотчас же почувствовал себя совершенно здоровым. Изумленный и обрадованный, он пал на колени перед явившейся иконой, долго и пламенно молился, обливаясь слезами, и благодарил Бога и святителя Николая за свое чудное исцеление от болезни. Когда Агапит несколько замедлил в монастыре, то снова услышал тот же голос, повелевающий перенести икону в назначенное ей место, и поспешил отправиться с ней в путь. Во время неблизкого путешествия из Сольвычегодска до Маркуши, когда Агапиту, не имевшему там ни друзей, ни знакомых, ни денег, ни имения на строение церкви, приходили помыслы сомнения, то слышал тот же голос. Невидимый спутник как бы хотел показать тем свое присутствие и близость к Агапиту, рассеять его сомнения, ободрить и уверить в своей помощи. И смиренный постник всецело предал себя водительству и Промыслу Божию.

Место для святой иконы было избрано самим святителем, ибо три раза устраивал преподобный Агапит помещение для нее, но на другой день находил святыню на одном месте, на берегу реки Маркуши. Тут он построил небольшую часовню для иконы, келлию для себя и стал подвизаться в ней в непрестанных трудах, посте и молитвах.

Глухо и пустынно было тогда место, указанное для жительства Агапиту, непроходимые леса и болота отделяли его от селений, и, несмотря на то, недолго труженику привелось жить в уединении. Лишь только узнали окрестные жители о пришествии и повелении его, «и начаша мнози в пустыню сию приходити, приводити недужныя своя, и быша многа исцеления, о чесом преподобный радовашася духом». Явились и желающие с ним сожительствовать и разделять труды пустынные, и при содействии доброхотных дателей преподобный Агапит того же лета, 20 июля, заложил холодную деревянную церковь во имя святителя Николая, а потом и другую теплую церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом во имя праведного Прокопия Устюжского, с келарской и трапезной. В 1578 году обе церкви были уже достроены и приготовлены к освящению, и преподобный Агапит отправился в Москву, чтобы получить от митрополита Антония благословение на их освящение и чтобы выпросить у царя Иоанна Васильевича землю на содержание обители и дозволение выстроить на реке Лохте мельницу. 7 сентября 1579 года освятил холодную Никольскую церковь и перенес в нее из часовни чудотворную икону святителя Николая.

Таким образом, Агапитова пустынь, возникшая из ничего среди могучих лесов, неусыпными трудами и распорядительностью своего строителя в течение трех лет устроилась так, как бы существовала целое столетие. Но не возгордился таким успехом, не предался покою и не уменьшил своей деятельности блаженный труженик. С большим рвением принялся он за насаждение и водворение в ней духа истинного пустынножительства и подвигов духовных, каждодневно поучая братию словом и сам служа ей к тому живым примером.

Но не дремал и исконный враг рода человеческого — диавол, раздражаемый подвигами старцев и видя безуспешными собственные козни и нападения, так как старец постоянно разрушал их своими молитвами, враг старался противодействовать и вредить ему через

людей, возбуждая в них злобу и зависть к преподобному. Потому сколько братия и многие из окрестных жителей любили и почитали его, столько же другие ненавидели и злобствовали на него. Завидно им было благосостояние и отличное хозяйство обители, неусыпными трудами старца в короткое время приведенное в цветущее состояние; и опасались они того, что со временем все угодья и пустоши их отойдут к монастырю. Злобствуя на преподобного, они выжидали только случая, чтобы напасть на него, думая, что со смертью настоятеля разрушится и ненавистная им обитель.

И в 1585 году уже в восьмое лето пребывания преподобного Агапита на Маркуше, в мае месяце отправился он на лошади на мельницу, находившуюся на реке Лохте, для исправления некоторых повреждений, причиненных весенним разливом, в сопровождении только двух монастырских послушников Феодора и Андрея. Узнав о том, жители деревни Камкина стали подстерегать его. И когда старец 21 мая возвращался в обитель, злые люди напали на него и убили вместе с обоими его спутниками, и тела их бросили в реку Уфтюгу. Предание говорит, что лошадь, на которой ехал преподобный, вырвавшись из рук убийц, неоднократно прибегала к монастырю, ржанием указывала на случившееся несчастье и убегала к месту убийства.

Когда братия увидели лошадь без седоков, чем-то встревоженную, ржущую и обратно куда-то убегающую, тотчас же подумали, что случилось со старцем какое-либо несчастье, и пошли по дороге, ведущей к мельнице. Долго искали они старца и его спутников в оврагах и в лесу около дороги, но нигде не могли найти, пока не пришли на берег реки Уфтюги, и не увидели железных вериг преподобного Агапита, плавающих на одном месте на поверхности воды, подобно легкому дереву. Под ними нашли и все три тела убитых, хотя вода в Уфтюге в то время была еще вельми быстра. С горькими слезами и рыданием братия перенесли тела убиенных в обитель, и с великой честью погребли преподобного Агапита посреди монастыря, между созданными им церквами, и поставили над могилой его часовню, а вериги положили на его гробницу. Во все время существования Маркушевского монастыря мощи преподобного почивали в этой часовне. Впоследствии мощи были перенесены и находились под спудом в монастырском храме.

В 1712 году Холмогорский епископ Варнава благословил братию собирать сведения о жизни преподобного Агапита и о чудесах от иконы святителя Николая, называемой Великорецкой. По его благословению в 1715 году написано житие преподобномученика Агапита.

Житие святого праведного Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (память его празднуется 22 мая/4 июня)

Преподобный Иаков Боровичский — Новгородский чудотворец. О происхождении блаженного Иакова, жизни его и кончине его нет достоверных сведений. По местному преданию, он в отрочестве принял на себя суровый подвиг юродства Христа ради. По церковным песнопениям, святой Иаков, *от младенства Богу прилепився, Того стопам последовал,* победил *плотския страсти воздержанием, благодать духовную восприял,* своим *жестоким житием на земли Ангелы удиви, демоны же устраши и человеки просвети* и *ныне на небесех предстоя всех Царю Христу.*

Прославил Господь святого подвижника после кончины. В 1540 году, на третий день Пасхи, к селению Боровичи (в Новгородской области) по реке Мете против течения приплыла большая льдина, на которой стоял гроб (дубовая колода) без крышки, а в нем лежало тело юноши. Боясь ответственности, крестьяне шестами оттолкнули льдину к середине реки, но она возвратилась к берегу. Так повторялось трижды. Ночью старейшинам села явился во сне юноша, виденный ими на льдине, и сказал: «Я такой же христианин, как и вы. Не гоните меня. Мое имя Иаков, я получил имя в честь святого Иакова, брата Господня».

Мощи святого отрока были сначала помещены в часовне, а в 1544 году перенесены в Святодуховской храм. Тогда же было установлено ему празднование. Господь, прославляя Своего угодника, даровал мощам святого Иакова целительную силу. Полиелейное празднование установлено с 1572 года. В «Иконописном подлиннике» о святом Иакове сказано: «Подобием млад, наг, препоясан платом». В 1657 году патриарх Никон часть мощей святого перевез на Валдай, в Иверскую обитель. Часть святых мощей осталась в Духовом Боровичском монастыре (Новгородской епархии), другая хранилась в Авраамиевом скиту (бывшей Финляндской епархии). Память преподобного Иакова совершается два раза в год: 22 мая/4 июня и в день перенесения честных его мощей 23 октября/5 ноября.

Тропарь, глас 1

Божественною благодатию просветився, и по смерти даруеши и исцеление притекающим к тебе, премудре Иакове. Темже и мы ныне чтим честных мощей пренесение, веселяще вкупе души и телеса. Темже вопием: Слава Давшему ти крепость, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8

Верою и любовию твое честное пренесение празднующих, блаженне, сохрани и соблюди от всякия злобы и соблазна змиина, имаши бо дерзновение ко Владыце всех, Христу Богу, Егоже моли спасти православныя люди, молящия тя, да вси вопием ти: радуйся, отче Иакове, всея Российский земли удобрение.

Ин кондак, глас тойже

Яко звезда многосветлая, отче, на востоце возсия, к западу пришел еси, блаженне, бо твое пренесение, яко солнечная луча, испущаеши исцеления притекающим к раце мощей

твоих, моляся Христу Богу спасти православныя люди, молящиияся ти, да вси вопием ти: радуйся, богомудре Иакове.

Житие святителя Леонтия, епископа Ростовского (память его празднуется 23 мая/5 июня)

Святитель Леонтий, епископ Ростовский, один из выдающихся архипастырей XI века земли Русской. По словам святителя Симона, епископа Владимирского, которого можно считать достаточно достоверным, святой Леонтий был постриженником Печерского монастыря и по происхождению русский, а не грек, хотя родился в Константинополе. Промыслом Божиим будущий просветитель и апостол Ростовской земли проходил послушание под духовным руководством основателей русского монашества преподобных Антония († 1073; память 28 сентября/11 октября и 10/23 июля) и Феодосия († 1074; память 3/16 мая, 14/27 и 28 августа/10 сентября) Печерских. Он был первым епископом, вышедшим из монастыря в Киевских пещерах, воспитавшего многочисленных святителей Русской земли. «От того Печерского монастыря Пречистыя Богородицы, — пишет святой Симон, — мнози епископы поставлены быша и яко светила светлая осветивша всю Русскую землю Святым Крещением; первый Леонтий, епископ Ростовский, священномученик, егоже Бог прослави нетлением и бысть первопрестольник, егоже невернии, много мучивше, убиша».

Свой равноапостольный подвиг священномученик Леонтий начал по возведении его в сан епископа в сороковых годах XI века и назначении на Ростовскую кафедру.

В Ростовской земле, населенной в то время чудскими племенами, святитель встретил жестокое сопротивление язычников, изгнавших двух его предшественников — епископов Феодора и Илариона. Закоренелые язычники и слушать его не хотели, но святой Леонтий, как добрый пастырь, решился положить и душу свою за спасение врученной ему Богом паствы. Невзирая на постоянную опасность, святитель Леонтий ревностно обращал ко Христу местное население, твердо следуя апостольским заповедям. Однажды он был избит язычниками и изгнан из города, однако не оставил вверенной ему духовной паствы и поселился недалеко от Ростова, у ручья Брутовщины, где построил небольшой храм в честь Архистратига Михаила. Святитель все претерпел и ревностно продолжал проповедовать веру, подтверждая истинность ее чудесами. К святителю стали приходить дети местных жителей, привлеченные его духовной добротой. Угодник Божий обучал детей началам Христовой веры и потом крестил. Вскоре и взрослое население потянулось к благодатному архипастырю и также принимало Святое Крещение.

Закоренелые язычники взволновались, их неприязнь к просветителю росла, и, наконец, собравшись огромной толпой, одни с дубинками, другие с оружием в руках, отправились они к собору, чтобы убить или выгнать Леонтия. Причт соборный испугался, но святитель был покоен и укреплял бывших с ним, говоря: «Не бойтесь, дети, без Божией воли ничего они не сделают нам». Святой епископ Леонтий облачился в святительские одежды и приказал то же сделать клирикам храма. С крестом в руках он вышел навстречу язычникам. Апостольская твердость и спокойствие святителя Леонтия перед грозившей смертью остановили возбужденную толпу, а исполненное благодати его слово произвело на людей еще большее воздействие, и многие из них приняли Святое Крещение. С того момента святитель Леонтий стал более успешно утверждать свет Христовой веры в земле Ростовской. «Тогда начал отходить от нас мрак идольский и воссиял свет благоверия», — говорит древнее ростовское слово в память Леонтия. С проповедью о Христе Спасителе он обходил окрестную землю, и путь его отмечался утверждением Православия в местах прежнего идолослужения.

Апостольский подвиг святителя Леонтия увенчался мученической кончиной. В 1073 году он был убит закоренелыми язычниками по указанию волхвов.

Тело святителя было погребено в Ростове Великом в церкви Пресвятой Богородицы. Во время пожара в 1160 г. этот храм сгорел, и по повелению благоверного князя Андрея

Боголюбского († 1174; память 4/17 июля) в 1162 году на месте прежнего был заложен каменный собор. «23 мая 1164 года при копании рвов нашли гроб, — сказано в его житии Никоном летописцем, — покрытый двумя досками, в недоумении открыли и увидели лице (Леонтия), светящегося славою: ризы на нем были как бы вчера надетые, сколько лет минуло и не изменилось священное тело его». В руках у него лежал свиток с именами просвещенных им иереев и диаконов. Обретенные мощи переложили в каменный гроб и поместили в церкви во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на архиерейском дворе.

В 1170 году, когда было закончено строительство каменной церкви в честь Пресвятой Богородицы, гроб святителя Леонтия перенесли в этот храм и поставили в нише южной стены.

Святой Леонтий, почти неизвестный при жизни, после смерти сделался таким славным и популярным, что кафедра Ростовская называлась «кафедрою Леонтия чудотворца»; при избрании новых епископов Ростову, летописцы замечают, что «поставлен молитвами святого чудотворца Леонтия» такой-то епископ. С молитвой ростовцы прибегали к святителю Леонтию. У гроба просветителя Ростовской земли совершались многочисленные благодатные чудотворения. Свидетельства о святости жизни епископа Леонтия, чудесных исцелениях и знамениях по его молитвам были собраны епископом Ростовским Иоанном (1190–1214). По благословению митрополита Феодора было установлено совершать празднование памяти святителя Леонтия 23 мая/5 июня, в день обретения мощей. Епископ Иоанн написал и канон святителю Леонтию. До 1609 года мощи святителя Леонтия открыто находились в Успенском соборе, но после того, как в смутное время поляки похитили гробницу святителя, они были положены под спудом в том же храме у южной стены придела во имя святителя Леонтия, где находятся до настоящего времени.

Святой Леонтий — один из самых великих святителей земли Ростовской. Он велик по действиям земной жизни, как равноапостольный просветитель Ростовского края; он велик и на небе, как сильный молитвенник за землю Русскую. Святитель Леонтий стоит в ряду первых преемников апостольского служения Русской Церкви, вслед за святой равноапостольной княгиней Ольгой († 969; память 11/24 июля) и великим равноапостольным князем Владимиром († 1015; память 15/28 июля).

Тропарь, глас 4

Апостолом сопричастник и к Богу молекник верен, докродетельми восшед на Некесная, и люковь возложил еси к Люкящему тя, и неверныя люди ократил еси в веру. Тем ныне, со Ангелы ликуя, предстоиши престолу славы всех Царя Христа Бога; молися, святителю Леонтие, да спасет души наша.

Тропарь, глас 4

Апостолом сопричастник и к Богу молебник верен, добродетельми восшед на Небесная, и любовь возложил еси к Любящему тя, и неверныя люди обратил еси в веру. Тем ныне, со Ангелы ликуя, предстоиши престолу славы всех Царя Христа Бога; молися, святителю Леонтие, да спасет души наша.

Кондак, глас 4

Жития ради чистоты, Всевидец Господь свет Свой насади в души твоей, вразумит люди многая твоими учении, Леонтие преподобне.

Молитва

О священная главо, преславный чудотворче, первопастырю святый Ростовской Церкве, святителю отче Леонтие! К тебе припадаем и молимся мы, смиреннии и грешнии и, яко отца чадолюбиваго, просим: всели в сердца наша любовь твою, еюже к Богу и ближним твоим при жизни твоей преисполнен был еси, яко и душу твою за паству твою положил еси, мученически пострадав от идолослужителей, научи нас, отче, тебе подражати верно, Бога и ближних наших любити искренно и заповеди Господни совершати непогрешительно, да будем и мы чада твоя не по имени токмо, но самым делом и всем житием нашим. Молися, угодниче Божий, ко Христу Богу о Святей Православной Церкви и державе Российской: да пребудут в мире и благостоянни и процветают в благочестии христианстем непоколебимы. Соблюди град твой Ростов и вся грады и все страны Российские невредимы от всякаго зла. Призри благоутробне на всякую душу христианскую, милости и помощи от тебе ищущую, буди всем нам в болезнех целитель, в скорбех утешитель, в печалех избавитель, в бедах помощник, в час смертный покровитель; да при помощи молитв твоих святых сподобимся и мы, грешнии, спасение вечное получити и Царствие Христово унаследовати. О, святителю Христов! Не посрами упования нашего, еже по Бозе и Пресвятей Богородице на тя крепко возлагаем, но яви нам твое многомощное заступление, да хвалим, славим и величаем великое человеколюбие дивного во святых Своих Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Житие преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой (память ее празднуется 23 мая/5 июня)

Преподобная Ефросиния, игумения Полоцкая, в миру Предислава, была правнучкой в пятом поколении святого равноапостольного князя Владимира († 1015; память 15/28 июля) и дочерью князя полоцкого Георгия Всеславича. С детских лет она была обучена чтению Псалтири и других книг Священного Писания. Любовь к книжному учению сочеталась у нее с усердной молитвой, внешняя красота — с целомудрием и глубокой сосредоточенностью. Слава о ее мудрости и красоте распространилась далеко за пределы Полоцкой земли.

Многие князья просили руки Предиславы. Однако все предложения о браке она отвергала. Однажды, узнав, что родители хотят обручить ее с одним из знатных князей, она тайно ушла из дома в обитель, где ее тетя — игумения Романия (вдова князя Романа Всеславича) — была настоятельницей. Несмотря на молодость и красоту Предиславы, игумения не испугалась возможного гнева ее родителей и, призвав священномонаха, повелела ему облечь молодую княгиню в иноческий образ с именем Евфросиния. Узнав о том, родители горько плакали о ней как бы об умершей, но предоставили ее воле Господа.

В первые годы юная монахиня вела обыкновенную иноческую жизнь. По благословению епископа Полоцкого Илии она стала жить при Софийском соборе, подражая тем самым пребыванию Пресвятой Богородицы в Иерусалимском храме. Здесь она не только изучала книги в библиотеке собора, но и занималась их переписыванием. Вырученные деньги от продажи книг преподобная Евфросиния тайно раздавала нищим.

Однажды в сонном видении святой Евфросинии явился Ангел Господень, который внушил ей основать обитель недалеко от Полоцка в местечке под названием Сельцо. Это видение повторилось еще дважды. С тем же наставлением Ангел явился и епископу Полоцкому Илии. Через некоторое время — это уже было при князе Борисе Всеславиче († 1128) в 1125 году — епископ Илия с подобающим торжеством передал святой Евфросинии Преображенский храм в Сельце для основания при нем женского монастыря. Отправляясь туда, преподобная Евфросиния взяла с собой только свои книги — «все свое имение».

Постепенно, год за годом, Спасо-Преображенский монастырь расширялся, число его насельниц возрастало. Со временем здесь были пострижены в монашество сестры преподобной Евфросинии: родная — Евдокия (в миру Градислава) и двоюродная — дочь князя Бориса Евпраксия (в миру Звенислава). Преподобная учила молодых послушниц грамоте, переписыванию книг, пению, шитью и иным ремеслам, чтобы с юности они знали закон Божий и имели навык к трудолюбию. Основанная святой Евфросинией при монастыре школа способствовала быстрому росту обители.

В 1130 году дом полоцких князей постигло несчастье. Великий князь киевский Мстислав, за неоказание помощи ему против половцев, изгнал полоцких князей с их семьями. Они нашли временный приют у своего родственника — греческого императора Алексея Комнина, сын которого был женат на дочери Всеслава, сестре полоцких князей. Тем не менее князьям дорога была родина, и по смерти Мстислава двое из них воротились в Полоцк в 1140 году, а другие еще прежде того.

Ревнуя о благолепии обители, Евфросиния вместо деревянной церкви устроила в 1161 году каменный храм во имя Спасителя. Его строителем был мастер Иоанн, который сам пришел к преподобной, наставленный Духом Святым, повелевшим ему принять участие в храмоздательстве. В этот храм преподобная Евфросиния пожертвовала напрестольный крест, украшенный золотом, с частицами мощей многих святых, а также с частью Животворящего Креста Христова. Внутри храма, по сторонам хоров, были устроены две тесные келлии, в одной из которых жила преподобная Евфросиния. Отсюда слушала она богослужения, а

сквозь небольшое окно, пробитое в стене, открывались ее взору обширные поля, вид города с его храмами.

Предметом особого попечения преподобной Евфросинии был основанный ею Богородицкий мужской монастырь. Для чего святая просила патриарха Константинопольского Луку (1156–1169) и византийского императора Мануила (1143–1180) прислать ей список с чудотворной Ефесской иконы Божией Матери, некогда написанной святым евангелистом Лукой. Ефесская икона Божией Матери известна также под названием Корсунской. В 1239 году она была перенесена в собор города Торопца по случаю венчания благоверного великого князя Александра Невского († 1263; память 23 ноября/6 декабря) и дочери князя полоцкого Брячислава.

Преподобная игумения, заботясь о славе имени Божия, усердно заботилась и о спасении сестер своих о Господе. Древний жизнеописатель передает трогательную беседу, которой она возбуждала их подвижничество. «Я собрала вас о Господе, — говорила преподобная, — как кокош собирает птенцев, собрала словесных овец на духовную пажить. Паситесь же на заповедях Господних; возрастайте в добродетелях от силы в силу, чтобы я с радостью заботилась о вашем спасении и видела с утешением духовные плоды трудов. Стараюсь я сеять в вас слова Божии; но сердечные нивы ваши не остаются ли в прежнем виде? они не зреют; а время жатвы близится и лопата готова, чтобы отделить плевелы от пшеницы. Страшусь, не нашлись бы между вами плевелы и не преданы бы были огню неугасимому. Старайтесь, молю вас, старайтесь сохранить себя от греха и спастись от геенны. Творите из себя чистую пшеницу Христову, измелитесь в жерновах смирения, трудами постническими, чистотою, любовию, молитвами, чтобы быть хлебом сладким для Бога».

Свою просветительную деятельность и труды по устроению монастырей святая Евфросиния совмещала с заботой об умиротворении соседей, предотвращая ссоры и распри между князьями, боярами и простыми людьми. Всем желавшим жить благочестиво преподобная давала духовные советы в соответствии с предписаниями Святой Церкви. Зная силу ее молитвы, многие приходили к ней за духовной помощью и обретали ее.

Устроив обитель свою, дав ей правила, преподобная Евфросиния уже в преклонных летах решилась выполнить давнее желание свое — посетить святые места Палестины. Вверив обитель сестре своей Евдокии, преподобная отправилась на восток в сопровождении князя Давида и сестры Евпраксии. На пути своем она встретилась с императором Мануилом, шедшим против венгров; потом в Константинополе была встреча с патриархом Лукою. Она посетила Святую Софию, поклонялась святыням и в других местах столицы восточной и продолжала путь в Иерусалим. Здесь, остановясь в русском монастыре Пресвятой Богородицы, святая княжна несколько раз ходила на поклонение Живоносному Гробу Господню и поставила над ним лампаду. Потом обошла разные места, ознаменованные жизнью Спасителя, и в Русском монастыре занемогла. После 24 дней болезни предала дух свой Господу 23 мая 1173 года.

Тело почившей преподобной, по ее завещанию, погребено было в обители преподобного Феодосия, в паперти храма, там, где покоились матери преподобных Саввы и Феодосия.

3 октября 1187 года Иерусалим завоевал султан Саладин, который потребовал от христиан в 50-дневный срок покинуть город, предварительно выкупив свою жизнь. Монахи русского монастыря, возвращаясь на родину, взяли с собой святые мощи русской княжны, которые были перенесены ими в Киево-Печерскую Лавру. В 1910 году мощи преподобной Евфросинии были торжественно перенесены в Полоцк, в основанный ею монастырь, где они покоятся в настоящее время.

Преподобная Евфросиния Полоцкая прославилась в Русской Церкви как покровительница женского монашества.

Тропарь, глас 4

Подражающи дванадесятолетна дванадесятолетну Христу, учившему во святилищи, Божию слову последовала еси, Евфросиние, славу временную и земнаго обручника оставльши и вся мирская презревши краснейшему паче всех Христу себе уневестила еси, крест вземши, путем ангельскаго жития шествующи и многия к нему наставляющи, во благоухании мира, в Небесный Чертог востекла еси, идеже моли, Егоже возлюбила еси, о чтущих благочестно память твою.

Ин тропарь, глас тойже

Богатство свое нищим расточивши и славу княжескую ни во что же вменивши, обручника временнаго, красная дево, возгнушалася еси и, уневестившись Жениху Христу, Тому, якоже вено (брачный выкуп), чистоту душевную и телесную принесла еси, Евфросиние. Емуже ныне в веселии предстоя, поминай нас, чтущих память твою.

Кондак, глас 8

Избранней Богом от самаго рождения, и призванней на служение Ему, в чине ангельстем Господеви послужившей свято, и преподобно поживщей, и ныне с небесными силами Господа восхваляющей, о нас же грешных пред Господом ходатайствующей, с радостию и любовию воззовем: радуйся, Евфросиние, невесто Христова всечестная.

Ин кондак, глас 8

Чистое свое девство и честное милостынею, яко светильник елеем, украсившую и с мудрыми девами в пресветлый чертог Христов вшедшую, Евфросинию славную ублажим, и, припадше к честным ея мощем, насладимся ея благоухания и умильне к ней возопиим: яко имея дерзновение ко Христу Богу моли избавитися зловония страстей и спастися душам нашим.

Ин кондак, глас 4

Превитавши от земли Полоцкия, отечество свое, яко Авраам, наследовавши, Евфросиние, землю высоку сообразну — Горний Сион, страданием постным яко жертву приносила еси милосердием своим Давшему Себе за человеки Жертву благоприятну.

Молитва

О преподобная и приснопамятная, всехвальная мати Евфросиние, Ангеле во плоти, Богоизбранный сосуде Святаго Духа, Церкве Христовы похвало и украшение, монашествующих славо и утверждение, отечеству, обители твоей и всей стране Российстей помоще, покрове и защитнице! Ты еси, яко древо, насажденное при исходищих вод, плоды добродетелей твоих и благодатными даровании Святаго Духа украшенная, наставнице делом и словом, избранная, непорочная и добрая. Услыши ны, молящияся тебе и призывающия имя твое, имаши бо дерзновение у Господа. Испроси нам преуспеяние в жизни добродетельней,

огради сердца наша верою, надеждою и любовию и страхом Божиим. Подай нам помощь в трудех и скорбех наших и, якоже попечение имела еси в житии твоем о обители твоей и иночествующих, тако и ныне потщися о нас, благопоспешити нам во всем: и обитель твою огради миром и защити от враг видимых и невидимых, да преуспевает и процветает в добродетелех. Изми ны от всякия нужды и тесноты, от лютых болезней и от нечаянныя смерти и приведи ны ко истинному покаянию при исходе из жизни сея; испроси нам у Господа Бога кончину мирну, безболезненну, непостыдну, Святых Таин причастну и преведи ны чрез мытарства воздушная, да не похитят нас истязателие грознии по грехом нашим, но да твоим заступлением и помощию возможем безбедно пройти истязание воздушное, и милость получити, и предстати неосужденно страшному Престолу, и на Страшнем Судищи сподобитися одесную стати Праведнаго Судии, и наследовати праведных часть. Ей, госпоже, всечестная мати, преподобная Евфросиние, помози нам молитвами твоими, огради нас и заступи от всяких козней вражиих, да сподобимся прейти время жизни сея непреткновенно и спасение получити молитвами твоими у Христа Господа, Его же и сподобимся пети и славословити со Безначальным Отцем и со Святым Духом о веки веков. Аминь.

Житие преподобного Паисия Галичского (память его празднуется 23 мая/5 июня)

Преподобный Паисий Галичский, игумен, а потом архимандрит в обители Успения Богоматери, располагавшейся на берегу озера, недалеко от города Галича. Неизвестно, где родился он, от каких родителей и где принял иноческий образ, ибо сего не обретается в писаниях. Неизвестно кем и когда построен Галичский монастырь. Обретается лишь в древних летописях Галичских, что при княжении Димитрия Донского († 1389) некто боярин Иоанн, прозванием Овин, жил близ города Галича, и подле его дома был монастырь с церковью ветхою во имя святителя Николая. Когда храм святителя и чудотворца Николая обветшал, вместо него при благоверном московском князе Димитрии Донском был выстроен новый. Пожертвования на строительство были переданы боярином Иоанном (Овином), получившим от некого незнакомца образ Пресвятой Богородицы с условием, что он построит церковь в честь Ее славного Успения. Таким образом после сооружения нового храма Никольский монастырь стал именоваться Успенским.

В 1433 году, пострадав от междоусобных распрей между великим князем московским Василием Васильевичем Темным и его родным дядей Георгием Димитриевичем Галичским, Успенский монастырь лишился и своей главной святыни — образа Божией Матери, ради которого строилась церковь Успения. Великий князь московский решил взять его с собой в Москву. Однако чудесным образом икона Пресвятой Девы вновь оказалась на прежнем месте. Это событие еще более прославило икону, к которой стали приходить на поклонение многочисленные паломники.

Преподобный Паисий, игумен Успенского монастыря, по просьбе галичского князя Димитрия Красного, сына князя Георгия Димитриевича, заказал список чудотворного образа и отправился с ним в Москву просить у великого князя покровительства для своей обители. Святого игумена торжественно, при колокольном звоне встретили великий князь, митрополит Московский Иона († 1461; память 15/28 июня) и многочисленные богомольцы. Преподобный Паисий оставил в Москве принесенный им список чудотворной иконы Божией Матери. В знак благодарности великий князь выдал преподобному Паисию охранную грамоту, предписывавшую наместникам защищать Успенский монастырь от всяких нападений и заботиться о его духовном процветании. На обратном пути в монастырь преподобного Паисия сопровождали два московских архимандрита.

Преподобный Паисий подвизался в Успенском монастыре более 70 лет. Он много трудился над благоустройством обители, восстановил ее после разрушения во время княжеских междоусобиц. За строгую подвижническую жизнь и многие иноческие добродетели святитель Иона возвел преподобного Паисия в сан архимандрита.

По прошествии многих лет было извещение преподобному Паисию о скором его исходе. Начал он приготовлять себя к сему великому дню, и не только себя, но и братию, в непрестанных поучениях представляя перед очами ее неизбежный час смертный, и мытарства воздушные и Страшный суд Божий, на котором отделяются овцы от козлищ, но не разумели братия, почему он так часто говорит о смерти и суде. Когда же приблизился день кончины, почувствовал преподобный малую болезнь и стал приготовляться всенощным бдением к Божественной литургии, чтобы сделаться причастником Христовых Таин в напутствии живота вечного. После причащения лицо его просветилось небесным светом, и все с изумлением на него взирали, ожидая, что будет. «Помните ли слова мои, — сказал умирающий старец, — как я всегда говорил вам, что близок день Господень великий; день жития нашего уже приклонился к вечеру: вот ныне постиг меня сей день. Молю вас, и после моего отшествия терпите здесь ради Бога, как обещались, в обители Пресвятой Богородицы,

соблюдая веру до конца нашего подвига, да сподобитесь неосужденно достигнути горнего Сиона и поклониться воскресшему Христу». Плакали братия, разлучаясь с добрым наставником, который, утешая их, обещал за них молиться и говорил, что будет соблюдать обитель, если братия будут соблюдать заповеди Божии.

При самом исходе простерся старец Паисий на убогом одре своем и осенил себя крестным знамением, творя предсмертную молитву: «Господи! В руце Твои предаю дух мой». Блаженная кончина преподобного Паисия последовала в глубокой старости 23 мая 1460 года. Келлия и вся обитель исполнилась благоухания в час его кончины, и со многими слезами погребли его братия в созданной им церкви Успения Богоматери, где находится и чудотворная Овиновская икона Божией Матери. Успенская обитель после кончины святого была названа его именем.

К лику святых преподобный Паисий был причислен, вероятно, в XVII веке, когда ему была составлена служба. В «Иконописном подлиннике» о святом Паисии сказано: «Преподобный отец наш Паисий, игумен, Галичский чудотворец, подобием сед, брада аки Макария Желтоводского, на конец раздвоилась, курчевата; ризы монашеские».

Тропарь, глас 8

Днесь возсия нам память твоя, славне и дивне, яко солнце светозарное, лучами озаряющи весь мир, тако и ты, преподобне, чудесы своими тьму нощи злы духов от нас отгоняеши; днесь Небесныя силы, и святых Ангел, и души праведных мысленно торжествует радующеся. Днесь и мы, грешнии, припадающе к честному твоему образу молимся: о преподобне Паисие, Христа Бога моли непрестанно спасти град и люди иже тебе почитающия.

Кондак, глас 3

Возсия, Господи, граду твоему Галичу, яко светозарное солнце, угодник Твой Паисий, радостно вселенную озаряя своими чудесы, и приходящих с верою ко гробу его святому; тако молитвами Пресвятыя Богородицы от бед всех нас избави, и упраздни варварская шатания, яко мы, людие твои, Господи, и град наш и страна вельми Тобою хвалится, и спасается молитвами преподобнаго Паисия.

Собор Ростово-Ярославских святых (память их празднуется 23 мая/5 июня)

Празднование Собора Ростово-Ярославских святых установлено решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и Священного Синода Русской Православной Церкви 10 марта 1964 года. Празднование совпадает с днем памяти святителя Леонтия, епископа Ростовского († 1073), апостола Ростово-Суздальской земли. Служба Собору Ростово-Ярославских святых составлена митрополитом Никодимом (Ротовым) и впервые опубликована в Журнале Московской Патриархии, 1969, № 10 (С. 87–95).

В Собор Ростово-Ярославских святых входят:

Святители: Феодор, епископ Ростовский († 1023; память 8/21 июня); Леонтий священномученик, епископ Ростовский († 1073; память 23 мая/5 июня); Исаия, епископ Ростовский († 1090; память 15/28 мая); Симон, епископ Ростовский (первая половина XII века); Лука, епископ Ростовский († 1189; память 10/23 ноября); Кирилл, епископ Ростовский († 1262; память 21 мая/3 июня); Игнатий, епископ Ростовский († 1288; память 28 мая/10 июня); Прохор, в схиме Трифон, епископ Ростовский († 1328; память 7/20 сентября); Антоний, епископ Ростовский († 1336; память 28 июля/10 августа); Кирилл, епископ Ростовский. († 1384); Иаков, епископ Ростовский († 1391; память 27 ноября/10 декабря); Феодор, епископ Ростовский († 1394; память 28 ноября/11 декабря), Стефан, епископ Пермский († 1396; память 26 апреля/9 мая); Григорий Премудрый, архиепископ Ростовский († 1416; память 3/16 мая); Дионисий Грек, архиепископ Ростовский († 1425; память 18/31 октября); Ефрем, архиепископ Ростовский († 1454; память 27 марта/10 апреля); Трифон, епископ Ростовский († 1468; память 30 декабря/12 января); Вассиан I (Рыло), архиепископ Ростовский († 1481; память 23 марта/5 апреля); Вассиан II, архиепископ Ростовский († 1516; память 25 января/7 февраля); Александр, епископ Переяславский (память 14/27 мая); Димитрий, митрополит Ростовский († 1709; память 28 октября/10 ноября).

Благоверные князья и княгини: Василий (Василько) Ростовский († 1238; память 4/17 марта); Василий († 1249; память 8/21 февраля и 3/16 июля) и Константин († 1257; память 8/21 февраля и 3/16 июля) Ярославские; Александр Невский († 1263; память 23 ноября/6 декабря); Глеб Ростовский, Белозерский († 1280; память 24 июля/6 августа); Роман Угличский († 1285; память 3/16 февраля); Феодор Смоленский († 1299) и чада его Давид († 1321) и Константин († до 1321) Ярославские (память 19 сентября/2 октября); Василий Ярославский († 1344; память 13/26 июля); Андрей Смоленский Переяславский († не ранее 1390; память 27 октября/9 ноября); Андрей Угличский († 1494; память 6/19 ноября); Димитрий Угличский, Прилуцкий († после 1540; память 19 мая/1 июня); Димитрий, царевич Угличский и Московский († 1591; память 15/28 мая).

Преподобные: Авраамий, архимандрит Ростовский († ок. 1073–1077; память 29 октября/11 ноября); Никита, Столпник Переяславский († ок. 1186; память 24 мая/6 июня); Авраамий Ярославский, игумен Преображенского монастыря († после 1219; память 23 сентября/6 октября); Петр, царевич ордынский († 1290; память 30 июня/13 июля); Сильвестр Обнорский († 1379; память 25 апреля/8 мая); Сергий Радонежский († 1392; память 25 сентября/8 октября); схимонахи Кирилл и Мария, родители преподобного Сергия († до 1337; память 28 сентября/11 октября); Стефан Московский, брат преподобного Сергия Радонежского (XIV–XV века.; память 14/27 июля); Онисим Вратарь (XIV век; память 15/28 февраля) и сын его Елисей диакон (XIV век; память 14/27 июня) Радонежские; Феодор († 1409; память 22 октября/4 ноября) и Павел († после 1409; память 22 октября/4 ноября) Ростовские; Епифаний Премудрый († ок. 1418–1422; память 12/25 мая); Варлаам Улейманский, Угличский († после 1460); Севастиан Пошехонский († ок. 1500; память 18/31 декабря); Паисий Угличский (†

1504; память 6/19 июня); Адриан Угличский (XVI век; память 22 августа/4 сентября); Кассиан Грек, Угличский († 1504; память 2/15 октября); Вассиан Угличский, Рябовский († 1509; память 12/25 февраля); Игнатий Прилуцкий, в миру князь Угличский Иоанн († 1523; память 19 мая/1 июня); Даниил Переяславский († 1540; память 7/20 апреля); Леонид Пошехонский († 1549; память 5/18 марта); Киприаи Тройский, Ярославский (до сер. XVI века); Герасим Болдинский († 1554; память 1/14 мая); Геннадий Любимоградский, Костромской († 1565; память 23 января/5 февраля); Игнатий Ломский († 1591; память 28 декабря/10 января); Исаакий Ломский (кон. XVI — нач. XVII века; память 28 декабря/10 января); Иринарх, затворник Ростовский († 1613; память 13/26 января); Дорофей Югский, Ярославский († 1622; память 5/18 июня); Иларион Югский (XVIII в.; память 5/18 июня); Никодим Кожеезерский († 1640; память 3/16 июля); Дионисий Переяславский († 1645; память 15/28 апреля); Иоаким Шартомский (сер. XVII в.); Корнилий Переяславский († 1693; память 22 июля/4 августа); Кирилл, схимонах Борисоглебский; Пимен, затворник и верижник Ростовский (XVII век; память 26 августа/8 сентября).

Мученики: Василий Мангазейский († 1602; память 22 марта/4 апреля).

Преподобномученики: Адриан Пошехонский († 1550; память 5/18 марта); Даниил, игумен Грехозаруцкий и с ним 30 братий и 200 мучеников мирян, Угличские († 1608; память 1/14 октября); Анастасия, игумения Угличская и 35 монахинь с нею († 1609; память 10/23 апреля); Антонин, игумен Покровский, Герасим архимандрит, Евфимий и Варсонофий священноиноки и иноки Макарий, Матфий, Вассиан, Гурий, Иов, Иларион, Иов, Акакий, Онуфрий, Иосиф, Вассиан, Христофор, Серапион, Герман, Маркелл, Никита, Арсений, Феодосий, Иоанн, Иуда, Симеон, Михаил, Иоанн, Макарий, Мамант, Григорий, Никифор, Иларион, Афанасий, Полиевкт, Косма и с ними 1000 мучеников мирян, Угличские († 1606; память 24 мая/6 июня).

Блаженные, Христа ради юродивые: Исидор Твердислов, Ростовский († 1474; память 14/27 мая); Сергий, схимник Переяславский (пер. пол. XVI в.); Иоанн Власатый, Милостивый, Ростовский († 1580; память 3/16 сентября); Иоанн Московский († 1589; память 3/16 июля); Стефан Ростовский († ок. 1592); Илия Даниловский, Ярославский (пер. пол. XVII века); Афанасий Ростовский (XVII в.), Онуфрий Романовский, Ярославский (память 12/25 июня).

Праведные: Фекла, в миру Феодосия, мать преподобного Даниила Переяславского, (XV–XVI вв.; память 7/20 апреля); Иоанн младенец, мученик Угличский († 1663; память 25 июня/8 июля).

Память святых, не указанных в данном списке, празднуется 23 мая/5 июня); в состав Собора включены святые новомученики и исповедники XX века.

Тропарь, глас 4

О благочестный соборе, о людие избраннии, святителие преподобнии и праведнии, и благовернии граждане Российстии, яко звезды, на тверди церковней, страны Российския и Ярославския к Богу предстателие, величаем с любовию вас, по плоти наших сродников. Вы же молитеся даровати мир стране и Церкве нашей, благословение и милость Божию всем людем, всепрощение и спасение, ходатаи бо есте priснии о нас ко Святей Троице.

Тропарь святителям Ростовским, глас тойже

Святителие премудрии, паствы вашея учителие богопросвещеннии, веру евангельскую в людех преумноживши, любве Небесныя на земли достоподражательнии образи, люди страны Ростовския и Ярославския приобщавши спасению, служителие воистинну Божии

и сопричастницы апостолов достойни явилися есте, Леонтие священномучениче, Исаие, Игнатие, Иакове, Феодоре и златословесниче Российский Димитрие, Христа Бога молите о архиереех, на престоле вашем преемницех, о людех, благочестно вас почитающих, о стране нашей православней и о всей Христовой Церкви.

Кондак, глас 4

Новаго завета Бога с человеки хранителие, евангельских заповедей нсполнителие, в добрех делех совершеннии, святителие мудрии, преподобнии и праведнии богоноснии, землю Ростовскую и Ярославскую облагоухавшии молитвами, именуемии вси и неименуемии, явленнии и сокровеннии, предстояще Живоначальней Троице, не отступайте от нас духом и Божественное милосердие преклоните к нам, да со дерзновением славу в вышних Богу вси приносим, да пребудет на земли мир нерушимый, любовь же и благоволение посреде всех человек.

Житие преподобного Никиты, столпника Переяславского (память его празднуется 24 мая/6 июня)

Преподобный Никита, столпник Переяславский, родился и получил воспитание в городе Переяславле-Залесском.

Когда Ростово-Суздальская земля досталась в удел одному из сыновей Владимира Мономаха великому князю Георгию (Юрию) Долгорукому, то с особой силой засветился в той стране свет Христовой веры. Первой и главной заботой сего князя было построение городов и храмов Божиих. Великий князь, посетив жителей у Клещина озера, нашел на одном из возвышений иноческую обитель и близ нее городок, обнесенный высоким земляным валом. Он возымел желание обстроить его и заложил в нем каменную церковь во славу Преображения Господня. Но потом, с течением времени, по расчетам ли экономическим, или по иным каким-либо соображениям, Георгий Владимирович повелел перенести как городок, так и заложенную в нем церковь на берег небольшой речки, названной Трубежом. «Того же лета (1152), — читаем в летописи, — Юрий Владимирович в Суждальстей земли постави многи церкви каменны. во Переяславль переведе от Клещина (озера) заложение церкви и заложи во имя Всемилостивого Спаса». Внезапная смерть сего князя приостановила как устройство города, так и окончательное возведение белокаменной Преображенской церкви. Только при сыне его, великом князе владимирском Андрее Георгиевиче, она окончательно была отстроена и украшена «в Переяславле новом».

Все это нелегко было жителям Переяславля. На покрытие издержек князя требовался усиленный сбор податей. Уроженец Переяславля Никита, с молодых лет отличаясь жестоким характером, руководил этими сборами. Он нещадно грабил жителей, причинял много зла, собирая огромные суммы денег для себя. По своей ловкости и умению ладить с властелинами города, он не боялся ни доносов, ни наказаний за неправду. Роскошные пиры, устраиваемые Никитой для властей города, и ценные подарки, делаемые им, давали Никите полную возможность проводить время весело и беззаботно, не обращая внимания на то, что многие от его корыстолюбия, алчности и притеснений проливали горькие слезы. Таких же, подобных себе, он имел друзей. Так длилось много лет. Но милосердный Господь, желающий всех грешников спасти, и Никиту привел к покаянию.

Однажды, окончив свои занятия, он во время вечернего богослужения пришел в церковь и услышал следующие прочтенные там слова пророка Исаии: *Тако глаголет Господь: измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства от душ ваших… Научитеся добро творити… избавите обидимаго, судите сиру (защитите сироту) и оправдите вдовицу* (Ис. 1, 16–17). Словно громом был потрясен он этими словами, проникшими в глубину сердца. Всю ночь Никита провел без сна, волнуемый мыслями о прошлой жизни своей. На другой день по своей привычке он отправился к друзьям своим, развеселился в их обществе и просил их обедать у него. За вкусным обедом с дорогими напитками, в обществе веселой компании Никита думал окончательно забыть слышанные в церкви слова пророка, столь сильно взволновавшие его душу, и совсем заглушить мрачные мысли.

Но долготерпеливый и многомилостивый Господь еще раз восхотел вразумить заблудшего грешника и привести его к сознанию своей греховности. Когда жена стала готовить обед для угощения гостей, то вдруг увидела, что в кипящем котле пенится кровь и всплывают на поверхность то человеческая голова, то рука, то ступни ног. В ужасе позвала он мужа, и Никита увидел то же самое. Внезапно в нем пробудилась уснувшая совесть, и он

ясно сознал, что своими поборами он поступает, как убийца. И, «велием страхом обдержим быв», оставил жену, детей, несправедливо приобретенное богатство и ушел из дома.

В трех верстах от Переяславля стоял монастырь во имя святого великомученика Никиты, туда и пришел потрясенный страшным видением Никита.

Со слезами он припал к ногам игумена: «Спаси погибающую душу!» Тогда игумен решил испытать искренность его покаяния и дал первое послушание: три дня стоять при монастырских воротах и исповедовать всем приходящим грехи свои. С глубоким смирением и искренним раскаянием Никита исполнял первое послушание. Через три дня игумен вспомнил о нем и послал одного инока посмотреть, что он делает у монастырских ворот, но инок не нашел Никиты на прежнем месте, а обнаружил его лежащим в болоте: он был покрыт комарами и мошками, тело его было в крови. Тогда сам игумен с братией пришел к добровольному страдальцу и спросил: «Сын мой! Что ты делаешь с собой?» «Отец! Спаси погибающую душу!», — отвечал Никита. Игумен одел Никиту во власяницу, сам ввел в монастырь и постриг в монашество.

Всем сердцем приняв монашеские обеты, преподобный Никита предался подвигам покаяния. Как бы в ознаменование тяжести беззаконий прошедшей жизни, возложил он на себя, по благословению настоятеля, тяжелые железные вериги и каменную шапку, без сна проводил дни и ночи, пребывая в молитве и посте. В это время злокозненный враг стал наводить на него страх различными видениями, но он ограждал себя от этих видений крестным знамением, призывая на помощь святого великомученика Никиту, и никому об этом не говорил. На местах своих монашеских подвигов преподобный Никита ископал два глубоких колодца, но, желая больших подвигов покаяния, он устроил для себя столп. Это была столпообразная круглая яма или просто пещера, так что столпничество святого Никиты было, в сущности, затворничеством. И, взойдя на него для умерщвления в своей плоти земных пожеланий и страстей и для возношения духа к Богу, подвизался никем не зримый.

Искреннее покаяние во грехах, непрестанный пост, пламенные молитвы, изумительные телесные подвиги Господь принял от Никиты, как жертву чистую и благоуханную, и благоволил прославить его еще здесь, на земле, ниспослав ему дар исцелений. Так, однажды преподобный Никита исцелил юного князя черниговского Михаила, послав ему навстречу свой жезл. Больной князь оперся на него и стал здоров. При этом святой Никита именем Божиим связал беса, лукавый три часа стоял у столпа, обещая больше не вредить людям.

Весть о преславных подвигах Никиты и о данной ему от Бога благодати быстро разнеслась не только в городе Переяславле, но и в окрестностях его.

В обитель к преподобному, к чудному столпу его, стали стекаться люди всякого чина, возраста и пола, тут были больные и здоровые, богатые и бедные; одни получали исцеление от болезней, другие — утешения в скорбях, третьи — наставления и вразумления. Великий подвижник всем подавал просимое, никто не отходил от него без тех или других милостей.

Вскоре за тем пришло время переселения Никиты в жизнь вечную, и правда Божия приготовила еще очищение для праведника. Преступно возлагавший руку свою на чужую собственность, умерщвлен был руками, жадными до корысти.

В одну ночь пришли к преподобному некоторые из его родственников с просьбой помолиться за них и, увидев на нем тяжелые вериги, которые от долгого трения о тело вычистились и блестели, подумали, что они серебряные. Омраченные диавольским наущением, они задумали убить святого. И в ночь на 24 мая 1186 года они разобрали покрытие столпа, убили подвижника, сняли с него кресты и вериги, завернули их в гробную холстину и убежали. Перед утренним богослужением пономарь, пришедши за благословением к святому Никите, обнаружил разобранную крышу и сообщил об этом игумену. Игумен с братией поспешили к столпу преподобного и увидели убитого святого, от тела которого исходило благоухание. Торжественно и благоговейно, с пением и свечами было погребено честное тело подвижника

у церкви святого великомученика Никиты, с правой стороны алтаря. При этом все недужные, какие случились в то время, получили исцеление.

Между тем убийцы, остановившись на берегу реки Волги, решили поделить добычу, но с удивлением увидели, что это не серебро, а железо, и бросили вериги в Волгу. Господь прославил и эти видимые знаки подвигов и трудов святого. В ту же ночь Симеон, благочестивый старец Ярославского монастыря во имя святых апостолов Петра и Павла увидел над Волгой три ярких луча света. Он сообщил об этом настоятелю монастыря и старейшине города. Собор священников и многочисленные горожане, сошедшиеся к реке, увидели три креста и вериги «яко древо в водах волжских плавающие». С благоговением и молитвами перенесены были вериги в обитель великомученика Никиты и положены на гроб преподобного Никиты. При этом произошли исцеления.

Около 1420–1425 годов святитель Фотий, митрополит Московский, благословил открыть мощи святого Никиты. Игумен монастыря с братией совершил молебен, затем открыли бересту, которой было обернуто нетленное тело, но вдруг могила закрылась землей и мощи остались под спудом. В 1511–1522 годах был воздвигнут придел во имя преподобного Никиты, а в XIX веке протоиерей А. Свирелин составил акафист святому.

Слава и благодарение Господу, давшему стране Российской такого угодника Своего. Православный народ, в особенности жители Переяславля, свято чтут день кончины славного подвижника — 24 мая/6 июня.

Тропарь, глас 4

Православным смыслом юношеская возжеления возненавидев и доблественныя нравы восприим, врага победил еси, и во благоразумии Богу угодил еси, и свыше от Него прием дар чудес, бесы прогоняти, недуги исцеляти, Никито преславне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас тойже

Христову мученику тезоименит был еси, преподобне, многи подвиги и труды претерпел еси Христа ради, Егоже ради вериги носил еси, блаженне, Того ныне о нас моли, Никито преподобне, душевныя наша и телесныя страсти уврачевати, верою и любовию почитающих присно память твою.

Кондак, глас 8

Христа ради от твоих рабов нуждную смерть претерпел еси и венец нетления от Него восприял еси, приходящим же с верою от честнаго твоего гроба подаеши цельбы, о Никито преподобне, молитвенниче о душах наших.

Молитва

О, всечестная главо, преподобне отче, преблаженне Никито преподобномучениче! Не забуди нищих твоих до конца, но поминай нас всегда во святых своих и благоприятных молитвах к Богу и не забуди посещати чад своих. Моли за ны, отче благий и избранниче Христов, яко имеяй дерзновение к Небесному Царю, и не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовию чтущих тя. Поминай нас, недостойных, у Престола Вседержителева и не престай моляся за нас ко Христу Богу: тебе бо дана бысть благодать молитися

за ны. Не мним бо тя мертва суща, аще бо и телом преставился еси от нас, но и по смерти убо жив пребываеши. Не отступай от нас духом, сохраняя и соблюдая нас от стрел вражиих и всякия прелести бесовския, заступниче и молитвенниче наш добрый. Аще бо и мощей твоих рака пред очима нашима видима есть всегда, но святая твоя душа со ангельскими воинствы, со безплотными лики, с небесными силами у Престола Вседержителя Бога достойно веселится. Ведуще убо тя воистину и по смерти жива суща, тебе припадаем, и тебе молимся, и мили ся деем, еже молитися о нас Всесильному Богу о пользе душ наших, и испроси нам время на покаяние, и невозбранно приити от земли на Небо, и горьких мытарств, и воздушных князей, и вечныя муки избавитися нам, и Небесному Царствию наследником быти со всеми праведными, от века угодившими Ему, Господу нашему Иисусу Христу, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Григория, архиепископа Новгородского (память его празднуется 24 мая/6 июня)

Святитель Григорий, архиепископ Новгородский, в миру Гавриил — родной брат святого Иоанна, архиепископа Новгородского. Их иноческие подвиги нераздельно связаны между собою; братья много потрудились в устройстве Благовещенского монастыря в 1179 году, употребляя на то и свою собственность. Когда святой Иоанн решился отказаться от кафедры для уединенного приготовления себя к вечности, то назначил в преемника себе Григория, и в 1187 году посвящен он был в архиепископа Новгородского. Летопись отмечает совершенное им освящение каменного храма в Аркадиевом монастыре и каменного креста, поставленного при основании сего храма с надписью. В летописи значится еще следующее событие времени блаженного архиепископа: «В первый год архиепископства был крестный ход от святой Софии к святому Архангелу Михаилу, на Михайловскую улицу: пели 9-ю песнь канона, как вдруг ударил такой страшный гром, что народ пал; деревянная церковь загорелась, но Бог сохранил от бед молитвами святого Архангела и святого Григория; не было никакого бедствия в церкви, только два человека найдены мертвыми в деревянном храме». Блаженный Григорий управлял Новгородской паствой шесть лет, напоминая ей своими добродетелями великого брата. Он скончался 24 мая 1193 года и погребен вблизи брата в Софийском соборе; мощи его обретены в 1558 году и почивают под ракою, на которой изображен святитель во весь рост.

Житие преподобного Макария, Калязинского чудотворца (память его празднуется 26 мая/8 июня)

Преподобный Макарий Калязинский, в миру Матфей, сын славного боярина Василия Кожи, родоначальника дворянской фамилии Кожиных, родился в 1400 году в селе Грибково (Кожино) близ города Кашина Тверской губернии. Отец готовил в нем верного слугу князю, каким был сам, но Матфей желал более быть слугою Царя Небесного. Долго родители уговаривали его вступить в супружество, и, уступая угрозам отца, сын со слезами сказал: «Воля Господня да будет; делайте со мною, что хотите». Обрадованные, они нашли ему невесту, и сын вступил в брак. Через год после того умерли родители, а через три — и супруга Елена, которых поминал он потом во всю жизнь.

Не имея уже ничего, что привязывало бы его к прежней жизни, Матфей постригся в иноки в Николаевском Клобуковском монастыре. Считая себя ниже всех, послушник Макарий с любовью повиновался не только игумену, но и каждому брату старшему и младшему; ночь проводил он в пении псалмов и молитве, а днем, после послушаний, читал жития святых.

Не довольствуясь подвигами послушания и стремясь душою из городской обители в пустынное уединение, Макарий вместе с 7 иноками нашел место в 18 верстах от Кашина, между двумя озерами, вблизи Волги. Здесь преподобный водрузил крест и основал уединенную пустынь. Боярин Иван Коляга, которому принадлежали близлежащие земли, стал опасаться, что возникнет иноческая обитель, которая начнет обрабатывать пустоши. Враг спасения посеял в боярине такую злобу и ненависть к преподобному, что он решил убить святого. Но неожиданно его свалила тяжелая болезнь. Страх близкой смерти пробудил в боярине раскаяние. Больной Коляга велел нести себя к преподобному и у его ног поведал о своем злом намерении и просил прощения. «Бог простит тебя», — ответил смиренный подвижник. Желая загладить грех и стремясь помочь преподобному, боярин отдал возникшей пустыни свои земли. Иноки воздвигли храм во имя Пресвятой Троицы. Распространившаяся молва об обращении боярина Коляги привела к преподобному многих, жаждавших спасения. Надо было избрать игумена. Преподобному Макарию было тогда уже не менее 53 лет, но он считал себя недостойным этого сана и просил каждого из пришедших с ним старцев принять на себя священство и игуменство. Лишь уступая общему желанию, преподобный был посвящен во игумена Тверским епископом Моисеем.

К первому служению алтарю Божию новый игумен готовился долгой уединенной молитвой, а потом приобщил всех братий Святых Таин. В сане игумена преподобный Макарий трудился наравне со своей братией. Впоследствии в монастыре хранились два потира, дискос и два блюда, сделанные преподобным Макарием на токарном станке.

Игумен к подвигам инока присоединил заботы и труд: наставлять братию и посетителей обители. Те, которые искренне искали спасения, в строгой жизни Макария видели сильное назидание, а в простых беседах его слышали голос опытного благочестия. Макария приходили видеть и слушать простые люди и многие вельможи. Они уважали его как отца, хотя носил он одежду худую, покрытую заплатами. По такому одеянию и по простоте обращения иные принимали его за человека простого и даже смеялись над ним. Макарий более доволен бывал, когда слышал насмешки над ним, чем тогда, когда хвалили его. Утешение для него было ходить по местам безмолвным, на природе. Тогда жителями пустынного края были дикие звери, но они были кротки с кротким рабом Божиим и иногда принимали от него пищу.

Духовная жизнь цвела в обители Макария. Не случайно ученик преподобного Пафнутия Боровского († 1477; память 1/14 мая) преподобный Иосиф Волоцкий († 1515; память 9/22 сентября), в 1478 году посетив преподобного Макария, записал: «Такое благочестие и

благочиние были в том монастыре, ибо все творилось согласно с отеческими и общежительными преданиями, что даже великий старец Митрофан Бывальцев дивился тому». Возвратясь с Афонской горы, где прожил 9 лет, он говорил братии: «Напрасно и неумно трудился я, совершая путь в Святую Гору помимо Калязинского монастыря — в нем можно спастись: здесь все совершается точно так же, как в киновиях Святой Горы».

С тех пор, как поселился в пустыни, Макарий не изменял своего иноческого правила до глубокой старости: твердо стоял на молитве днем и ночью. Раз вступив на жестокий путь, не оставлял его до гроба и часто лил слезы. И Господь удостоил его дара чудотворений и прозорливости. Уже при жизни преподобный неоднократно исцелял расслабленных и бесноватых. «Воздержанием ум очистив», «слезными течении душу просветив» и «бесстрастием украсив» ее, великий угодник скончался 83 лет от роду, в 1483 году.

26 мая 1521 года купец из города Дмитрова Михаил Воронков пожертвовал средства на строительство каменной церкви, вместо обветшавшей деревянной, в Калязинском монастыре. Игумен монастыря Иоасаф, совершив молитвословие, водрузил крест на месте, предназначенном для алтаря, и благословил копать рвы для фундамента. Во время работ нигде не выступала вода, копатели находили только кости погребенной братии, наконец, обрели неразрушенный гроб, из которого исходило благовоние. Об этом было донесено игумену; Иоасаф тотчас узнал гроб основателя монастыря Макария. Ударили в колокол, собралась братия и множество народа, радуясь обретенному сокровищу. Иноки благоговейно подняли гроб блаженного и отнесли его в палатку близ церкви, где отпели над ним панихиду. Когда же открыли гроб, излилось из него еще большее благоухание; тело преподобного оказалось совершенно нетленным, не истлели даже одежды.

С этого дня у нетленных мощей святого стали совершаться исцеления. Об этом было сообщено Московскому митрополиту Даниилу (1522–1539), который созвал в Москве Собор и, подробно рассмотрев свидетельства о святости преподобного Макария, установил празднование новоявленному святому. Мощи были торжественно перенесены в храм во имя Пресвятой Троицы. Феодосием из Твери была составлена служба на обретение мощей. До 1547 года почитание святого Макария совершалось только в его обители. На Московском Соборе 1547 года, при митрополите Макарии (1543–1564), преподобный Макарий Калязинский был причислен к лику святых, память его в числе других русских святых постановлено праздновать по всей России.

Тропарь, глас 8

Плотская мудрования, отче Макарие, воздержанием и бдением умертвил еси, место бо, на немже поты твоя излиял еси, яко труба, вопиет к Богу, поведающи твоя исправления, и по смерти честныя твоя мощи источают исцеления. Темже вопием ти: моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 2

Яко древо насаждено при водах воздержания, струями слез твоих напаяем, преподобне отче Макарие, сеяв бо со слезами, в радости жнеши добродетельныя рукояти; тем Великий Мздодавец плоды трудов твоих прият и в житницах Небесных те сокровище положи, но поминай чтущих любовию пресветлую память твою и моли Святую Троицу, преподобне Макарие, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси и иже из глубины воздыханьми во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Макарие отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Вышних желая, воздержанием, и труды, и поты насладився, желание плоти твоея обуздав, чудес дар прием от Христа Бога, светильник явился еси пресветлый. Темже Христова Церковь песньми славит тя, преподобне Макарие, отче наш.

Ин кондак, глас 8

Яко финикс псаломский во удолиих постнических процвел еси, трудов своих поты, яко плоды духовными, возвеличил еси над всеми Бога, но яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай нас, чтущих любовию святую память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Макарие, отче наш.

Житие преподобного Ферапонта, Можайского чудотворца (память его празднуется 27 мая/9 июня)

Преподобный Ферапонт Можайский (Белозерский), Лужецкий чудотворец, в миру Феодор, родился в 1337 году в Волоколамске в дворянской земле Поскочиных. С детства он проявил стремление к благочестивой жизни и иночеству. По сказанию жизнеописателя его, Ферапонт хотя «и не хитр был грамоте», но имел здравый ум и доброе сердце, а потому все более и более утверждал себя в благочестии. Сорока лет без предварительного искуса он был пострижен игуменом Московского Симонова монастыря преподобным Феодором, племянником преподобного Сергия (впоследствии архиепископ Ростовский, память 28 ноября/11 декабря). В этой обители инок Ферапонт сблизился с преподобным Кириллом Белозерским (память 9/22 июня), вместе они проходили подвиг спасения в постничестве и молитвах и слушали духовные наставления преподобного Сергия Радонежского (память 25 сентября/8 октября и 5/18 июля), посещавшего монастырь для поучения братии.

Выполняя послушание, преподобный Ферапонт по делам монастырским был в северной Белозерской стране и так пленился пустынностью края, что решился оставить Симонову обитель и отправиться с преподобным Кириллом на Белоозеро, тем более что преподобному Кириллу было явление Божией Матери, Которая повелела ему идти на север и основать обитель. И получив благословение игумена, отправились они на Белоозеро.

Некоторое время подвижники жили вместе в построенной келлии, а затем, по взаимному согласию, преподобный Ферапонт перешел на новое место подвигов, расположенное в 15 верстах от Кириллова, между двух озер: Бородавским и Павским. Расчистив небольшую площадь для огорода и поставив келлию в глухом лесу на потоке, преподобный Ферапонт продолжил подвиг в отшельничестве и безмолвии. Первое время он терпел много лишений и испытаний в своем уединении, не раз подвергался нападениям разбойников, пытавшихся изгнать или убить подвижника. Со временем к преподобному стали приходить иноки, и пустынное место постепенно преобразовалось в монастырь, названный впоследствии Ферапонтовым.

В 1398 году преподобный Ферапонт построил деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, и обитель стала постепенно благоустраиваться. Сам он по-прежнему подвизался в тяжких работах, не опуская церковной службы и правила келейного. По временам ходил он для духовных бесед к преподобному Кириллу. Братство его умножалось, и пример преподобного одушевлял всех любовью к суровым подвигам: иноки трудились вместе со святым наставником над строительством келлий, переписыванием книг, украшением храма. В монастыре был введен общежительный устав, строго соблюдавшийся иноками. Преподобный Ферапонт, не приняв по смирению настоятельства, поручил игуменство одному из своих учеников. Святой подвижник сам обладал даром совета, но по-прежнему обращался за духовными наставлениями к своему другу, преподобному Кириллу Белозерскому, и получал от него великую пользу. Для всех, однако, преподобный оставался отцом и наставником. К нему в келлию приходили за советами в смущениях духовных. По его мыслям располагалось все в обители. Никто не смел держать в келии что-нибудь, кроме икон, святых назидательных книг и орудий простого рукоделия. В храме и трапезе наблюдалась глубокая тишина.

Известность о подвигах угодника Божия распространилась далеко за пределы Белозерского края. В начале XV столетия земли, на которых располагались Кириллов и Ферапонтов монастыри, входили в удел Можайского края Андрея Димитриевича (1363–1432), сына великого князя Димитрия Иоанновича Донского (1350–1389). В 1408 году князь, давно желавший построить обитель близ Можайска, узнав о высокой духовной жизни белозерского подвиж-

ника, пригласил старца для беседы. Тяжело было преподобному оставлять свою обитель, в которой он подвизался более десяти лет. Однако, по совету братии, он отправился в дальний путь. В Можайске князь принял святого старца с великим почетом и стал просить его присмотреть место для построения монастыря. На первый раз преподобный отвечал только слезами, потом помолился Господу и согласился исполнить волю князя. При богатых средствах князя недалеко от Можайска, в местечке Лужки, на правом, холмистом берегу Москвы-реки, преподобный скоро основал второй монастырь с главным храмом в честь Рождества Пресвятой Богородицы в память о Белозерской обители. Боголюбивый князь, глубоко почитавший святого за истинное смирение, оказывал щедрую помощь не только новоустроенному монастырю, но не оставлял своими милостынями и прежние его обители. Но желая возвысить свой монастырь над другими, князь Андрей Димитриевич исходатайствовал настоятелю оного преподобному Ферапонту сан игумена, а затем архимандрита. И по благословению святителя Фотия, митрополита Московского († 1431; память 2/15 июля и 27 мая/9 июня), преподобный Ферапонт был возведен в сан архимандрита.

В новой обители святой старец прожил 18 лет и преставился к Богу в глубокой старости 27 мая 1426 года. Тело его было погребено у северной стены собора Рождества Пресвятой Богородицы. Позже на месте погребения был построен храм в честь преподобного Иоанна Лествичника, переименованный в 1720 году во имя преподобного Ферапонта.

Почитание угодника Божия началось вскоре после преставления. В 1514 году были обретены нетленные мощи святого подвижника, прославленные многочисленными чудотворениями. Канонизация преподобного Ферапонта Можайского, Лужецкого чудотворца, состоялась после Московского Собора 1547 года, когда игумен Ферапонтова монастыря привез митрополиту Макарию (1543–1564) житие и свидетельство святости угодника Божия.

В числе многочисленных учеников и собеседников преподобного Сергия Радонежского Русская Церковь чтит память преподобного Ферапонта, который, следуя завету великого учителя и наставника, соединил подвиг безмолвия и уединения с подвигом деятельного служения ближним.

Память преподобного Ферапонта празднуется дважды: 27 мая/9 июня — в день преставления, 1426 г. и 27 декабря/9 января — обретение мощей, (1514 г.).

Тропарь, глас 4

Житием чистым просветився, в молитвах и посте пустыни явился еси доброе прозябение и, духовному твоему учителю последствуя, ум свой к Небесным управль, стаду твоему наставник был еси, тем тя молим, отче Ферапонте: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Преблагий Спас наш Христос умножил есть милость Свою к нам, даровав нам в заступника и целителя преподобнаго отца нашего Ферапонта, иже просвещает нас образом святого жития своего и ныне молитвами своими ограждает храм свой от врагов и от разрушения, страну сию от глада и напрасныя смерти, чтущих же память его всех от болезней и от лютых страстей.

Ин кондак, глас 8

Христовым желанием распалився, страсти плотския воздержанием оттряс, постническое стяжав жительство, преподобне, сего ради Господь труды твоя видев, даром чудес обогати тя, источаеши бо исцеления и молишися о нас к Богу, мы же радующеся, вопием ти: радуйся, Ферапонте, отче наш.

Молитва

О всечестный и преблаженный отче наш Ферапонте! Тебе дадеся благодать молитися о нас, и вемы, яко предстоя Престолу Господа, присно являеши любовь твою к нам непрестанными о нас твоими ходатайствы. Но понеже мы ежечасно умножающе грехи наша, крайняго твоего отвращения достойни сотворихомся, сего ради в покаянии, со слезами припадающе, молим тя: не премени твоея милости к нам на гнев за нечестия и скверны наша, яви убо нам милость твою до конца и согрешающих нас очисти твоими молитвами, возведи к покаянию, укрепи на дела благая, сохрани в Православии и во всякой святыни. Даруй нам пребывати в мире, тишине и братолюбии, испроси нам времена безмятежна и изобилие плодов земных, избави от огня, и от потопления, и от лютых болезней и от смертоносныя язвы. Посли труждающимся благий успех, путешествующим путь безпреткновенный, в море плавающим пристанище тихое, плененным ослабу и освобождение, сирым помощь и заступление, воинству нашему верность, мужество и победу и всем нам вся полезная ко временней и вечней жизни. Да любовию твоею огражденнии, благодарственная всегда поем, прославившему тя Господу Иисусу Христу, Емуже подобает всякая слава и честь со безначальным его Отцем и с Пресвятым и Животворящим его Духом во веки веков. Аминь.

Обретение и перенесение честных мощей святителей Московских Киприана, Фотия и Ионы и с ними святителя Филиппа I, митрополитов всея Руси (память их празднуется 27 мая/9 июня)

Обретение и перенесение честных мощей святителей Московских, митрополитов Киприана, Фотия и Ионы произошло 27 мая 1427 года во время строительства нового каменного Успенского собора в Кремле, при митрополите Филиппе († 1473; память 9/22 января) и великом князе Иоанне (1462–1505). Успенский собор Московского Кремля, заложенный еще святителем Петром, сильно обветшал. И когда фундамент нового собора, «в меру» Успенского собора во Владимире, был заложен и приступили к разборке полов старого храма, то обнаружились гробы прежде бывших святителей русских, преосвященных митрополитов Киприана, Фотия и Ионы.

Святитель Филипп I повелел звонить в колокола, собрались все бывшие в Москве архимандриты, протопопы и игумены, а также все священники московских церквей. Прибыли также великий князь Иоанн Васильевич с матерью и братьями, собралось множество жителей Москвы. Воспев подобающие сему случаю псалмы, взяли сперва гроб митрополита всея России Киприана и поставили его на приготовленное место в новооснованном храме в особый ковчег на правой стороне, а потом взяли гроб митрополита Фотия и поставили на том же месте. Священные одежды и омофоры, бывшие на святителях, оказались нетленными, несмотря на много лет со дня их кончины, ибо после кончины митрополита Киприана прошло без восемнадцати дней 65 лет, а после кончины митрополита Фотия без тридцати четырех дней 41 год. По перенесении мощей святых Киприана и Фотия пришли ко гробу святителя митрополита Ионы, и когда немедленно после сего снята была с него крышка, то распространилось такое сильное благоухание, что все, стоявшие вокруг этого места, слышали его. При этом все увидели, что святые мощи святителя совершенно целы, только тело присохло к костям, одежды, в которые он был облечен, также целы и нетронуты тлением, а между тем после его кончины исполнилось тогда 11 лет и 2 месяца. Взяв гроб святителя, поставили его на верху земли с левой стороны храма.

Великий князь Иоанн и преосвященный митрополит со множеством православного народа возблагодарили Бога и повелели праздновать память обретения честных мощей святителей 27 мая/9 июня.

Тропарь, глас 8

Яко светлаго Солнца светозарныя звезды, Троическим Светом озаряете сердца верных, пренесением честных мощей ваших, Троицы сосуди явистеся чистии вашим житием, и научисте люди твердо вере Христове, и скверну отошлете вашими святыми заповедьми, и упасесте добре Христово стадо, порученное вам, богомудре Киприане со славным Фотием и со Ионою твердым, молитеся Христу Богу, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко трие велиции светила, явистеся, озаряюще всю подсолнечную Богоданною вам благодатию чудес, и просветисте молитвами своими верных сердца, вашу память чтущих честнаго пренесения. И Владыку Христа, всех Творца молите стране нашей на враги победу

подати, яко имуще дерзновение, и нам просите велия милости, вопиющим к вам: радуйтеся, поборницы по Христове Церкви и многочестная светила, святителие славнии.

Ин кондак, глас тойже

Яко крин, в пустыни давидски процветше, отцы святии, ныне явистеся и к Вышнему течению радостно устремистеся, идеже с лики святых Пресвятей Троице предстояще, молите сохранитися граду вашему от враг видимых и невидимых. Мы же, святое ваше обретение празднующе, вопием: радуйтеся, теплии наши заступницы.

Святитель Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, по происхождению серб (по другим источникам — болгарин) и сначала подвизался иноком на Афоне. Своей благочестивой жизнью и образованием он обратил на себя внимание Константинопольского патриарха Филофея (1354–1355, 1362–1376), который в 1375 — (1376) году посвятил Киприана в митрополита Киева и Литвы, на Константинопольском Соборе было постановлено: во избежание разделения русской митрополии «быть ему по смерти святителя Алексия митрополитом всея Руси». В Москве святитель Киприан терпел многие скорби от великого князя и потому первое время жил или в Литве, или в Константинополе. Лишь в 1390 году при великом князе Василии Димитриевиче, он был принят как первосвятитель в Москве.

Святитель Киприан явился мудрым и ревностным блюстителем Церкви Божией, ее чистого учения и установлений. Особенно много заботился он об упорядочении богослужения. Для этого рассылал он по епархиям различные церковные чинопоследования и уставы, иногда написанные собственноручно, исправлял в богослужебных книгах замеченные ошибки, сам перевел с греческого языка служебник и писал наставления касательно богослужебной практики. Среди этих забот не оставлял и литературной деятельности, памятником чего осталось несколько его по преимуществу исторических сочинений. По отзывам летописи, он был «всякаго любомудрия и разума исполнен, и вельми книжен, и духовен зело, и книги своею рукою писаше, и в молитвах часто упражняшеся, и в почитании Божественных Писаний». Скончался он в 1406 г. Мощи его, обретенные в 1472 году, почивают в Московском Успенском соборе под спудом.

Тропарь, глас 4

Иже от Бога свыше Божественною благодатию совершен и благими нравы украшен, Духом Святым просвещен, совершив святыню в страсе Божии, сподоблен бысть благодати Божественнаго Духа, пасый Церковь Божию русския митрополии, постом вся побороая, волнение претерпе, гонение преминув, святаго Петра митрополита всегда себе в помощь призывая, и сего помощника имея, и того стопам последуя. Служитель благоприятный заповеди Божии соблюдая, Духом Божиим наставляемь, просвещая верныя люди учением словес твоих, пощением украси житие свое, ярем Господень измлада восприим, и паче всех Христа возлюби. Того ради и архиерейским седалищем почтен, и, яко светозарное солнце от Сербския земли происшед, и по вся концы Русския земли добродетелию просияв, светило явися мирови, и преставися ко Господу от сея жизни в вечный покой, великий архиерею Божий, Киприане митрополите, учителю и наставниче Русския земли, всегда предстоя Престолу Пресвятыя Троицы, моли Господа прилежно об архиереех и о всех христианех, да спасет тебе ради души наша.

Кондак, глас 2

Необорим столп Православия, вере Христове утверждение, церквам украситель, премудрый учитель, сербское воспитание, русское процветение, Господнею любовию распаляемь, Духу Пресвятому дом явися и душу, яко жертву непорочну, Господеви принесе, досточудне и всечестне Киприане, святителю Христов, сего ради вселися в широту райскую, предстоя Христу в лице святых, Емуже молися и спасай град и люди от поганых нахождения, яко да зовем ти: радуйся, отче Киприане, учителю премудрый.

Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси, был родом грек из пелопонесского города Монемвасии (Мальвазии). Еще в отроческие годы он поступил в монастырь и был постриженником старца Акакия, великого подвижника (впоследствии митрополита Монемвасийского). В 1408 году, когда Фотий находился в Константинополе у патриарха с поручением от митрополита, встал вопрос о замещении русской кафедры после кончины святителя Киприана († 1406; память 16/29 сентября). Выбор патриарха Матфея (1397–1410) пал на Фотия, известного своей ученостью и святостью жизни.

1 сентября 1408 г. святитель Фотий поставлен в митрополита и через год прибыл на Русь.

Полгода он провел в Киеве (сентябрь 1409 г. — февраль 1410 г.), занимаясь устроением дел южных епархий Русской Церкви, входивших тогда в состав княжества Литовского, а точнее, как его называли, Литовского и Русского. Святитель видел, что престол митрополита — духовное сосредоточие церковной жизни Руси — не может находиться в Киевской земле, все более попадавшей в зависимость от католической Польши. По примеру прежних русских митрополитов, перенесших свое местопребывание сначала во Владимир, а затем в Москву, митрополит Фотий в день Святой Пасхи 1410 года прибыл в Москву.

22 года подвизался святитель в многотрудном служении предстоятеля Русской Церкви. В тяжелых условиях войн, междоусобных браней, грабительских набегов татар он сумел высоко поднять духовное значение, материальную обеспеченность и благолепие храмов Московской кафедры. Стараниями святого митрополита Фотия было восстановлено молитвенно-каноническое единство Русской Церкви: отдельная Литовская митрополия, учрежденная по настояниям князя Витовта для южных и западных русских православных епархий, в 1420 году была упразднена. Вместе с этим он устранял многие беспорядки церковной жизни, неутомимо боролся с невежеством и пороками народа, с ересью стригольников и предотвращал междоусобия князей.

Мудрый и высокообразованный пастырь оставил много поучений и посланий. Важными церковно-историческими источниками являются составленный святым Фотием Чин избрания и поставления епископов (1423 г), «Поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей», а также «Духовное завещание», в котором повествуется о его жизни. Великим делом святителя было также составление под его руководством Общерусского летописного свода (ок. 1423 г.).

20 апреля 1430 года святой архипастырь был извещен Ангелом о предстоящей кончине и мирно почил о Господе в указанный ему срок, в праздник Положения ризы Богородицы, 2 июля 1431 года.

Тропарь, глас 4

Словес евангельских послушателю и Божественных учений рачителю, премудрый наказателю, всегда страху Господню поучаяйся, в молитвах к Богу простираяйся, заградителю устен кривоглаголющим слово правыя веры, яко апостолом сопричастниче, веры Хри-

стовой утвердителю, пророчески вещателю, святителю Фотие, моли Христа Бога умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 8

Троице сосуд явился честный твоим житием, святителю Фотие, всегда зрящий Святую Троицу, Ейже предстоиши, молися непрестанно о всех нас.

Святитель Иона, митрополит Московский и всея России, родился в городе Галиче в благочестивой христианской семье. В 12-летнем возрасте юноша принял постриг в одном из галичских монастырей, откуда перешел в Московский Симонов монастырь, где много лет исполнял различные послушания. Однажды святитель Фотий, митрополит Московский, посетил Симонов монастырь и, после молебна преподав благословение архимандриту и братии, пожелал благословить иноков, исполнявших послушания на монастырских работах. Когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инока Иону, правая рука утомленного инока была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий просил не будить его, благословил спящего инока и пророчески предсказал присутствовавшим, что «сей инок будет великим святителем земли Русской, приведет многих неверных к Истинному Богу и, наконец, будет поставлен пастырем и учителем самому царствующему граду Москве», и при жизни Фотия Иона поставлен был епископом в Рязань.

В 1431 году скончался святитель Фотий, и на Всероссийскую митрополию единодушно был избран святитель Иона. Посвящение его по благословению Константинопольского патриарха Григория III (1445–1450) впервые совершено русскими архиереями в Москве. 15 декабря 1448 года святитель Иона вступил на митрополию и с архипастырской ревностью стал утверждать благочестие среди пасомых, словом и делом укрепляя православную веру в стране. И при своем высоком сане он по-прежнему не оставлял личных монашеских подвигов; при святителе Ионе вся Россия и северная, и южная (к сожалению в последний раз) — соединилась в церковном отношении и признавала одного первосвятителя — Московского митрополита.

Святой Иона много содействовал укреплению юного государства, оберегал отечество от княжеских смут, старался об утверждении общего мира и подчинения всех единому великому князю. Много он потрудился на пользу Церкви.

Многие храмы украшались на пожертвования святителя, честные обители получали от него подаяния; много бедных кормилось от щедрот святителя. Он заботился об уничтожении заблуждения унии и убеждал православных (особенно на юго-западе) с твердостью переносить гонения за веру. За свою святую жизнь он сподобился дара прозорливости и по его молитвам исцелялись труднобольные.

Блаженная кончина святителя Ионы последовала 31 марта 1461 года. При гробе святителя стали совершаться многочисленные исцеления. После него осталось 35 посланий; это — простые, чуждые риторства, отеческие наставления по поводу современных нужд.

Тропарь, глас 4

От юности твоея весь сам себе Господеви возложив, в молитвах, и трудех, и в постех образ быв добродетели, отонудуже видев Бог твое благое произволение, архиерея тя и пастыря Церкви Своей устрояет. Темже и по преставлении честное тело твое цело и нетленно соблюдеся, Ионо святителю, моли Христа Бога да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко от младенства Господеви поработив себе, мудре, постом и бдением тело твое удручая, темже сосуд чист и дом Духу Пресвятому явился еси. Сего ради и Церкви Своей тебе архиерея и пастыря устрояет, юже добре упас, ко Господу отходиши, Егоже возлюбил еси. Тем молим тя: поминай нас, верою чтущих святую память твою, да вси зовем ти: радуйся, отче Ионо, святителю всечестный.

Святитель Филипп I, митрополит Московский, был избран на первосвятительскую кафедру в 1464 году. До этого он был епископом Суздальским. В течение десяти лет святитель Филипп I возглавлял Московскую митрополию, с его именем связаны важные церковные мероприятия.

Святитель Филипп известен ревностью о Православной Церкви. Так, когда римский кардинал Антоний, сопровождавший царевну Софию Палеолог, невесту Иоанна III, хотел войти в Москву в мантии и в преднесении латинского креста, на что было соизволение великого князя, тогда митрополит Филипп сказал: «Если Антоний с таким торжеством войдет в Москву одними воротами, то я, твой (то есть великого князя) владыка, выйду из Москвы другими воротами» — вследствие чего Антоний явился в Москву без всякой торжественности.

Опираясь на поддержку великого князя московского Иоанна Васильевича, святитель Филипп I постоянно удерживал Великий Новгород от признания митрополита Литовского Григория Болгарина, в прошлом униата, главой всей Русской митрополии. Святитель Филипп I направлял в Новгород грамоты, в которых призывал новгородцев оставаться верными Москве и в церковном, и в государственном отношении.

Перед концом жизни святитель сосредоточил все свои заботы на сооружении в Москве нового Успенского собора, вместо прежнего, уже обветшавшего и частью обрушившегося. При святителе началось и строительство собора — главной святыни Русской Церкви. При разборке старого храма в 1472 году было совершено обретение мощей святителей Петра, Киприана, Фотия и Ионы и установлено празднование в память этого события.

Значительные труды и заботы прилагал святитель Филипп I к упорядочению жизни приходского духовенства, он особенно содействовал улучшению нравственной жизни вдовых священников и диаконов.

В 1473 году, 4 апреля, в Кремле случился большой пожар, от которого сгорел митрополичий дом. Наутро, когда огонь стал утихать, митрополит пришел в деревянную церковь Успенского собора (временно устроенную) и со слезами начал петь молебен у гроба святителя Петра. Прибывший туда же великий князь, желая утешить святителя, говорил: «Бери у меня, отче, сколько хочешь хором и запасов». Но митрополит, изнемогши телом и почувствовав, что у него ослабела одна нога и рука, сказал князю: «Богу так угодно, отпусти меня в монастырь». Князь не согласился, а велел на время перевести святителя находившееся в вблизи Богоявленское подворье Троице-Сергиевой Лавры. Здесь в ночь на 5 апреля митрополит Филипп скончался.

После преставления стал известен его особый подвиг — на теле его обнаружили тяжелые металлические вериги, о которых никто не знал до его кончины. В 1479 году, во время торжества перенесения мощей Московских святителей во вновь построенный Успенский собор, мощи святителя Филиппа I были обретены нетленными. Память святителя празднуется также 5/18 апреля, в день его кончины.

Тропарь, глас 3

Чудо явися, изведением и делы возсияв, Духа Святаго произбранием святительства паству прием, откровением Божиим церковь разобра и величайшую воздвиже, всечестне Филиппе, святителю великий, мир граду даруй нашему Москве и велию милость.

Кондак, глас 8

Во успении твоем обретоша на телеси твоем сокровище некрадомое: два креста и тяжчайшая железа, еже есть вериги, постом и молитвами Богу угодил еси, святителю Филиппе, моли Христа Бога о всех нас.

Обретение мощей преподобного Нила Столобенского (память его празднуется 27 мая/9 июня)

Преподобный Нил Столобенский родился в семье крестьянина в небольшом селении Жабенского погоста Новгородской епархии. Благочестивые родители воспитали его в страхе Божием, в любви к молитве и чтению душеполезных книг. После их кончины около 1505 года преподобный принял монашеский постриг с именем преподобного Нила Синайского (V в.; память 12/25 ноября) в обители преподобного Саввы Крыпецкого († 1495, память 28 августа/10 сентября) близ Пскова. С усердием исполняя все возложенные на него послушания, он беспрекословно повиновался игумену. Во всех поступках преподобный Нил проявлял смирение, кротость и незлобие. Укротив страсти, смирив плоть постом и бдением и омыв душу слезами, он соделался избранным сосудом Святого Духа.

В Крыпецкой обители преподобный Нил провел 10 лет в подвигах общежития и в 1515 году, испросив благословение настоятеля, удалился для пустынножительства. Полагаясь на указание Божие, преподобный прошел много пустынных мест и, наконец, остановился близ реки Серемхи (или Черемхи) в Ржевской земле. Поставив небольшую келлию, святой предался подвигам непрестанной молитвы и воздержания. Пищей служили желуди и другие плоды леса. Бесы, чтобы устрашить святого и прогнать его из пустыни, являлись ему в виде свирепых зверей и гадов. Они с пронзительным свистом и шипением устремлялись на него, но святой подвижник отгонял их молитвой и крестным знамением. Не имея возможности изгнать преподобного из пустыни, бесы научили злых людей причинять ему вред. Однажды к святому отшельнику пришли разбойники, думая найти у него какие-либо сокровища. Узнав об их приходе, преподобный Нил сотворил молитву и вышел им навстречу с иконой Божией Матери в руках. Разбойникам показалось, что с преподобным идет множество вооруженных людей. Они испугались и стали просить у святого прощения. Святой Нил с любовью принял их покаяние и отпустил с миром.

По устроению Промысла Божия через 13 лет имя преподобного Нила стало известно во многих окрестных селениях. Многие стали приходить к нему за благословением, ища от него наставлений, утешений и молитвы. Подвижническая жизнь святого отшельника вызывала мирскую хвалу, и это крайне огорчало смиренного инока. В ночных молитвах он со слезами просил Пресвятую Богородицу наставить его на путь уединенных подвигов.

И однажды, после долгой молитвы, в тонком сне преподобный услышал повеление идти на остров Столобный, расположенный на озере Селигер. Переселение преподобного Нила на этот пустынный остров произошло в 1528 году. Первую зиму святой прожил в выкопанной им в горе пещере, а затем построил небольшую келию и часовню. Преподобный Нил сам обрабатывал землю, сажал овощи и ими питался. Святой подвижник жил здесь в полном уединении, и только рыбаки и полесовщики были его редкими посетителями. Он не давал себе покоя и постоянно находился в трудах и молитвах. Особым подвигом святого Нила было то, что он не ложился для сна, но спал сидя, оперевшись на два больших деревянных крюка, вбитых в стену келлии. Богоугодная жизнь преподобного много раз возбуждала зависть врага рода человеческого, который пытался изгнать святого и из этого места, являясь ему и угрожая бедами. Он научил и окрестных поселян вредить подвижнику. Никому ранее не нужный остров вдруг стал необходим жителям соседних с ним селений, и они решили вырубить на нем лес и распахать пашню. Срубленный же лес подожгли, надеясь, что вместе с ним сгорит и келлия святого. Но когда огонь бушевал по острову и приблизился к жилищу преподобного Нила, по молитве святого пламя погасло. Как и в Серемской пустыни, на преподобного Нила напали разбойники, требуя сокровищ. Святой сказал им, что все сокровище находится в углу келлии — там стояла икона Божией Матери. Бросившись

туда, разбойники ослепли. Тогда в слезах раскаяния стали они молить святого о прощении, и по молитве его прозрели.

После продолжительной и усиленной борьбы со страстями и диаволом преподобный Нил удостоился от Господа дара духовного прозрения и рассуждения. Благодаря наставлениям преподобного многие люди исправляли свою жизнь, по его молитвам они получали помощь от Бога и утешение. По молитвам святого укрощались волны на Селигере и застигнутые бурей рыбаки спасались от смерти. Известны и многие другие чудеса, совершенные преподобным. Он безмолвно отказывался от приношений, если совесть у приходивших к нему была нечиста или они находились в нечистоте телесной.

27 лет прожил преподобный Нил на Столобном, с великим терпением перенося всякие напасти, скорби и лишения. За несколько лет до кончины преподобный Нил выкопал в часовне могилу и поставил в ней гроб, к которому приходил каждый день и оплакивал свои грехи.

Преподобному Нилу было открыто время его кончины — 7 декабря 1554 года. Незадолго перед тем святого посетил его духовник — игумен Рожковского Николаевского монастыря Сергий — и причастил преподобного Нила Святых Таин. Преподобный предсказал возникновение иноческой обители на месте своих подвигов. Перед блаженной кончиной он окадил келлию, а затем мирно почил сидя, оперевшись на деревянные крюки. Когда пришли братия Рожковской обители, то в келлии святого почувствовали благоухание, а лик почившего сиял необыкновенным светом.

После кончины преподобного Нила на остров Столобный приходили иноки из разных монастырей, странствовавшие по святым местам, и жили в его келлии некоторое время. Игуменом Антонием и иноком Германом над могилой преподобного была устроена гробница, у которой еще до основания обители совершались исцеления болящих. Около 1590 года на остров Селигер, где подвизался святой подвижник, пришел иеромонах Герман и вслед за ним холмогорец, странник Борис. По благословению митрополита Новгородского Александра (1576–1591) они построили деревянный храм в честь Богоявления с приделом во имя блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца († 1557; память 2/15 августа). Вскоре возникла обитель с общежительным уставом, получившая название Ниловой пустыни. Первым настоятелем ее был иеромонах Герман.

В 1595 году монахи-иконописцы Тверского Оршина Вознесенского монастыря Иов и Нифонт написали образ преподобного Нила, который был возложен на гробницу преподобного. В 1598–1600 годах Филофей Пирогов, инок Гефсиманского скита Троице-Сергиевого монастыря, составил стихиры и канон святому и написал его житие.

В 1665 году в монастыре произошел пожар, сгорели все деревянные строения, в том числе и храм. Для совершения богослужений была построена временная деревянная церковь, а 27 мая 1667 года над гробницей преподобного Нила был заложен новый каменный храм. Во время копания рвов для храма земля осыпалась, обнаружив гроб; таким образом были обретены нетленные и благоуханные мощи преподобного Нила. По благословению митрополита Новгородского Питирима (на Новгородской кафедре в течение 1664–1672 годов затем — патриарх Всероссийский; † 1673) в этот день было установлено ежегодное празднование обретения святых мощей преподобного Нила. Чудотворные мощи его были переложены в новую гробницу и поставлены в деревянном Покровском храме. 30 октября 1669 года в новом каменном храме были освящены приделы во имя святого апостола Иоанна Богослова и блаженного Василия, Христа ради юродивого. Святые мощи преподобного Нила поставили в первом приделе, а 9 апреля 1671 года перенесли их в главный Богоявленский храм (после его освящения). С 27 мая 1756 года стало совершаться торжественное обнесение святых мощей вокруг монастыря, позднее — крестный ход из города Осташкова. Сохранилось описание многочисленных исцелений, совершившихся у гробницы преподоб-

ного Нила по его святым молитвам. Ныне святые мощи преподобного Нила почивают в возрожденном монастыре Нило-Столбенская пустынь.

Тропарь, глас 4

Яко светильник всесветел, явился еси во острове Селигера озера, преподобне отче Ниле, ты бо крест Христов от юности своея на рамо взем, усердно Тому последовал еси, чистотою Богови приближився, отонудуже и чудес дарованием обогатился еси. Тем и мы, притекающе к раце мощей твоих, умильно глаголем: отче преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Отечества, преподобне, удалився, в пустыню вселился еси, и, на остров Селигера озера возшед, жестоко житие показал еси, и многих добродетельми удивив, дарования чудес от Христа приял еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Ниле, отче наш.

Молитва

О великий угодниче, преславный чудотворче, собраннаго зде о тебе стада Христова бодрый пастырю и обители сея Богом данный начальниче, Ниле всеблаженне! Душею на Небеси Престолу Божию предстояй и Троичныя славы наслаждаяйся, телом же на земли в Божественнем храме сем почиваяй и от Него данною ти свыше благодатию различная источаяй чудесы, призри милостивным оком на предстоящия честней твоей раце люди и просящия сильныя твоея помощи. Се бо мы, в безмерных согрешениих осквернившиися и в тине страстей присно влающиися, праведный гнев Божий на себе наведохом и всякия милости недостойны сотворихомся: темже и не смеющи возвести очес наших к высоте Небесней, ниже вознести молебный глас, сердцем сокрушенным и духом смиренным тебе в ходатайство и пособие призываем. Ты убо, яко стяжавый дерзновение, воздвигни горе преподобныя твоя руце, якоже иногда чудный оный Моисей боговидец Амалика побеждаяй, простер ко Господу Творцу всех и Богу теплую свою молитву, испроси нам непреоборимую на невидимыя и видимыя враги победу, здравие нерушимое; лет долготу, мир во днех их, Церкви благостояние, воздуха благорастворение, земли плодоносие. Избави же всех, верою несумненною к Богу приходящих и многоцелебныя мощи твоя благоговейно почитающих, от всяких бед душевных и телесных, от всех томлений и прилогов диавольских. Буди печальным утешитель, недугующим врач, напаствуемым помощник, нагим покровитель, вдовицам заступник, сирым защитник, младенцам питатель, старым укрепитель, странствующим путевождь, плавающим кормчий и исходатайствуй всем, крепкия помощи твоея усердне требующим, вся, яже ко спасению полезная. Яко да твоими молитвами наставляеми, путь на земли маловременнаго жития нашего безбедне совершим, улучим же на Небеси некончаемый покой и прославим купно с тобою всех Благих Дателя, единаго в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святого праведного Иоанна Русского, исповедника (память его празднуется 27 мая/9 июня)

Святой исповедник Иоанн Русский родился в конце XVII века в Малороссии и воспитывался в благочестии и любви к Церкви Божией. По достижении зрелого возраста был призван на воинскую службу, служил простым солдатом в армии Петра I и участвовал в Русско-турецкой войне. Во время Прутского похода 1711 года Иоанн вместе с другими воинами был взят в плен татарами, которые продали его начальнику турецкой конницы. Тот привез русского пленника к себе на родину, в Малую Азию, в селение Прокопий (по-турецки Уркюп). Пленных воинов-христиан турки старались обратить в мусульманство: одних уговорами и соблазнами, других, более стойких, избивали и мучили. Святой Иоанн не прельстился обещанными земными благами и мужественно переносил жестокости, унижения и побои. Его часто мучил хозяин в надежде, что его раб примет мусульманство. Однако святой Иоанн решительно противился воле своего господина и отвечал: «Ни угрозами, ни обещаниями богатства и наслаждений ты не сможешь отклонить меня от святой моей веры. Я родился христианином, христианином и умру». Смелые слова и твердая вера исповедника, его бесстрашие и праведная жизнь смирили жестокое сердце господина. Он перестал мучить и поносить пленника, не принуждал больше к отречению от христианства, а заставил только ухаживать за скотом и содержать в порядке конюшню, в углу которой была постель святого Иоанна. С утра до позднего вечера угодник Божий служил своему господину, добросовестно исполняя все его приказания. В зимнюю стужу и в летний зной, полунагой и босой, он исполнял свои обязанности. Другие рабы нередко издевались над ним, видя его усердие. Праведный Иоанн никогда не сердился на них, напротив, при случае помогал им в работе и утешал в беде. Такое искреннее добросердечие святого пришлось по душе хозяину и рабам. Хозяин стал настолько доверять праведному Иоанну и уважать за честность и благородство, что предложил ему жить как свободному и поселиться, где он сам пожелает. Однако подвижник предпочел остаться в помещении конюшни, где каждую ночь мог беспрепятственно подвизаться в молитвенном уединении, укрепляясь в добре и любви к Богу и людям. Иногда он покидал свое тихое убежище и под покровом ночи приходил к храму святого великомученика Георгия, где на паперти усердно молился, преклонив колени. В этом же храме по праздникам он причащался Святых Христовых Таин.

В то же время праведный Иоанн по-прежнему служил своему господину и, несмотря на свою бедность, всегда помогал нуждавшимся и больным и делил с ними свою скудную пищу.

В конце своей многотрудной и подвижнической жизни святой Иоанн занемог и, чувствуя приближение кончины, призвал священника, чтобы в последний раз получить благословение на исход. Священник, опасаясь со Святыми Дарами идти в дом турецкого начальника, вложил их в яблоко и безопасно передал праведному Иоанну. Прославив Господа, он причастился Святых Христовых Таин и отошел к Богу. Праведная кончина святого исповедника Иоанна Русского последовала 27 мая 1730 года. Когда хозяину сообщили, что раб Иоанн умер, он позвал священников и передал им тело святого Иоанна, которые погребли его по христианскому обычаю. На погребение собрались почти все христиане, жившие в Прокопии, и сопровождали тело праведника на христианское кладбище.

Через три с половиной года священник был чудесно извещен во сне о том, что мощи святого Иоанна пребывают нетленными. Вскоре святые мощи праведника были перенесены в храм святого великомученика Георгия и положены в специальной раке. Новый угодник Божий стал прославляться неисчислимыми благодатными чудесами, известия о которых распространялись в отдаленные города и селения. Верующие христиане из разных мест при-

ходили в Прокопий для поклонения святым мощам Иоанна Русского и получали по его молитвам благодатные исцеления. Нового святого стали почитать не только православные христиане, но и армяне, и турки, обращаясь с молитвенным прошением к русскому святому: «Раб Божий, не обойди нас своей милостью».

В 1881 году часть мощей святого Иоанна была перенесена в Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона иноками святой Афонской горы, до этого чудесно спасенными угодником Божиим во время опасного путешествия. На средства этого монастыря и жителей Прокопия в 1886 году начато строительство нового храма, так как храм святого великомученика Георгия, где находились мощи святого Иоанна, обветшал.

15 августа 1898 года был освящен новый храм во имя святого праведного Иоанна Русского, по благословению Вселенского патриарха Константина V, Кесарийским митрополитом Иоанном.

В 1924 году жители Прокопия Кесарийского, переселяясь на остров Эвбею, перенесли с собою мощи святого Иоанна Русского. Несколько десятилетий они находились в храме святых равноапостольных Константина и Елены в Новом Прокопии на Эвбее, а в 1951 году перенесены в новый храм во имя святого Иоанна Русского, к которому стекаются тысячи паломников из всех уголков Греции, особенно в день его памяти, 27 мая/9 июня.

Праведный Иоанн Русский широко почитается на святой горе Афон, особенно в русском Пантелеимоновом монастыре.

Тропарь, глас 4

От земли пленения твоего воззвавый тя к Небесным селением, Господь соблюдает невредимо и цельбоносно тело твое, праведне Иоанне, ты бо в России ятый и во Асию проданный, посреде агарянскаго злочестия благочестно пожил еси во мнозе терпении и, сеяв зде слезами, жнеши тамо неизглаголанною радостию. Темже моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

От земли Призвавший тя в Небесныя обители сохраняет и по смерти нетленное тело твое, святе, ты бо яко пленник приведен бысть в Асию, идеже и уподобися Христу. Сего ради моли Его спастися душам нашим.

Тропарь, глас 4

На Небеси предстоя Святей Троице, праведне блаженне Иоанне, земный Ангеле, Божий человече, с безплотными лики славословиши любовь неизреченную, в Церкви первородных со святыми водворяяся, о нас, сущих на земли, возносиши молитвы к Содетелю всех и Спасу, да подаст мир всему миру, церквам на земли благостояние и соединение всех, чтущих Сына Божия, во плоти пришедши, во святем теле Христа Иисуса, еже есть Церковь Бога Живаго, во спасение рода человеческаго.

Кондак, глас 8

В честней памяти твоей, святе, веселится о тебе Россия, во благочестии тя воспитавшая, и целебным мощем твоим радуется Асия, идеже узкий путь прошед страдальческаго

плена и постнических подвигов, сосуд честен явился еси Божия благодати, еяже проси и нам, чтителем твоим, да зовем ти: радуйся, Иоанне, благодати тезоимените.

Ин кондак, глас 4

Ныне приспе память славных, святе отче, дел твоих, веселяще благочестивыя души, верно чтущия тя, Иоанне.

Кондак, глас 4

Евангельския любве служителя, правды Божия ревнителя, чистоты душевныя и телесныя хранителя, веру Христову исповедавша в страданиях, праведнаго Иоанна ублажаем и почитаем днесь и, житием его назидающеся, поем: радуйся, молитвенниче наш, от Бога прославленный.

Житие преподобного Ферапонта Монзенского (память его празднуется 27 мая/9 июня)

Преподобный Ферапонт Монзенский начал подвижнический путь в Москве и называл себя сожителем блаженного Василия, подражая ему в подвиге юродства ради Христа, хотя лично никогда его не видел. Около 1580 года он перешел в город Кострому в Крестовоздвиженский монастырь и, приняв иноческий постриг, провел в нем тридцать с половиной лет, сияя «душевною тихостию и любовию, яже к Богу».

Братия монастыря полюбили кроткого, смиренного и послушного инока, жители города и окрестных сел приходили к нему с просьбой молитв и благословения. Но преподобный Ферапонт не всех встречал одинаково. Об одних он молился Богу и благословлял, а других строго обличал за пристрастие к мирской суете, распущенность и пьянство.

Еще при жизни святой Ферапонт прославился чудотворениями. Однажды он явился во сне преподобному Пафнутию, иноку Павло-Обнорского монастыря, и повелел ему послать инока Адриана на берег реки Монзы, чтобы основать новую обитель. «Пошли друга своего старца Адриана для изыскания места для новой обители, — сказал преподобный иноку Пафнутию, — Того самого места, которое ты видел озаренным на востоке. Место это находится отсюда на расстоянии 50 поприщ. На нем явится человек свят».

Преподобный Адриан исполнил повеление старца и основал на реке Монзе, что близ Соли Галичской (Коряжская волость), монастырь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Вскоре преподобный Ферапонт прославил новый монастырь двумя чудесными исцелениями. Он явился во сне рыбаку из Соли Галичской и кузнецу из Буя, у которых были больные сыновья, и предсказал, что их дети получат исцеление в новоустроенном Благовещенском монастыре на реке Монзе. И юноши действительно исцелились, положив начало паломничеству в эту обитель.

Через некоторое время преподобный Ферапонт пришел в Благовещенский монастырь и просил игумена Адриана стать его духовным руководителем. Во время исповеди старец Адриан был восхищен красотой и величайшей чистотой души Ферапонта. *«Не требуют здравии врача* (Мк. 2, 17), — сказал он, — как же ты, чистый, пришел на исцеление к недужному?» Но преподобный Ферапонт кротко ответил игумену: «Припомни, кого ты видел раньше на берегу реки Костромы, на месте, где хотел воздвигнуть монастырь? Тогда я сказал тебе: “Отец мне будешь и узнаешь имя мое”. Вот теперь это сбылось — ты мне отец и узнал мое имя». После этого святой Ферапонт взял обещание со старца Адриана ничего не говорить о нем братии и обращаться с ним, как с простым монахом.

Ежедневно по благословению преподобного Адриана святой Ферапонт, выслушав полунощницу, уходил в болотистые дебри на тайную молитву, при этом «тело свое обнажая мравию и мщицам» (муравьям и мушкам), а по ночам переписывал и читал творения святых отцов. Один инок по имени Кирилл осуждал преподобного за то, что он не участвует в общих монастырских послушаниях и говорил: «Не молиться он ходит, а спать». Но однажды ночью он увидел во сне множество бесов, радующихся его словам, и поспешил покаяться, призвав имя святого Ферапонта. Другой инок по имени Петр насмехался над святым старцем, вдруг голова его повернулась лицом к спине. Только после того, как Петр раскаялся и преподобный Ферапонт совершил над ним молитву, он исцелился.

Однажды преподобный молился в лесной чаще, в местечке Медвежий овраг, где его увидела собирающая грибы крестьянка Пелагея: святой сидел на колоде, обливаясь кровью от укусов комаров и мошек, оводы тучей вились над добровольным мучеником. Пелагея хотела ближе подойти к преподобному, но за свое любопытство внезапно ослепла. «Старец Божий, — взмолилась она, — прости меня, грешную». Мгновенно Пелагея оказалась на

другой стороне оврага, и к ней вернулось зрение. И до самой кончины святого, по действию Духа Божия, никому не могла она рассказать о случившемся.

Еще за два с половиной года преподобный Ферапонт предсказал о своей кончине. Перед смертью он призвал игумена и братию и просил у них прощения. «Близок конец моей жизни, — сказал преподобный, — я отхожу из нее и предаю дух мой Богу. Господь да сохранит вас и утвердит в любви Своей. Я же, хотя и отхожу телом, но не отступлю от вас духом своим, если между вами будет любовь».

Утром, 11 декабря 1597 года, преподобный Ферапонт отстоял Божественную литургию и причастился Святых Христовых Таин. Весь день и следующую ночь он провел в уединенной келейной молитве, затем пришел в церковь, где после утрени еще раз попрощался со всей братией и попросил, чтобы ему, уже умершему, дали Богоявленской воды. Внешне преподобный был здоровым и бодрым, и братии не верилось, что он так близок к смерти. Но когда вечером пришли к святому Ферапонту в келлию, то увидели, что он уже скончался. В мантии и куколе лежал он на своей постели. Лицо было покрыто, а у изголовья стояло кадило с горящими угольями и благоухающим фимиамом. Это произошло 12 декабря 1597 года.

Исполняя волю почившего старца, преподобный Адриан дал ему лжицу Богоявленской воды. Преподобный сам открыл уста и испил воду, при этом лицо его просияло. В тот же день инок Протасий, у которого с детства болели глаза, получил исцеление у гроба святого.

Погребен преподобный Ферапонт в приделе во имя святителя Николая, которого особенно призывал в молитве и часто читал его житие.

Много чудес совершил угодник Божий и после блаженной кончины. Не раз спасал он родную обитель от нашествия польско-литовских полчищ, от нападения разбойников, от притеснения бояр. Однажды по реке Костроме шел караван стругов (струг — плоскодонное парусно-гребное судно). Напротив обители преподобного Ферапонта был большой порог, затруднявший плавание. Купцы сошли с кораблей и направились в монастырь, где отслужили молебен преподобному Ферапонту, испрашивая помощи в путешествии. Но один из них — Вавила — не захотел идти в обитель и остался на берегу. «Много таких старцев, — сказал он, — неужели все они святые?» Когда начали спуск кораблей через порог, то первые шесть стругов, принадлежавшие благоговейным купцам, прошли благополучно. При этом несколько человек видели, как ветхий старец, одетый в мантию, куколь и лапти, садился на корму каждого корабля и управлял им в особо опасных местах. Но когда спускали корабль Вавилы, то старец не сел в него, и какой-то дивный юноша перерубил веревки. Корабль тотчас же стремительно понесся к порогу, его било о камни, кренило на бок и было видно, что он вот-вот потонет. Вавила в отчаянии бросился на землю: «Горе мне, окаянному, — кричал он, — все потерял — и свое и чужое!» Стоявшие рядом попутчики объяснили Вавиле, что это с ним случилось за дерзость и хулу на преподобного Ферапонта. Тогда Вавила стал громко молиться: «Святче Божий, прости меня, грешного!» — при этом мысленно пообещал пожертвовать в монастырь часть соли. И сразу все увидели, что корабль Вавилы выпрямился и остановился. Чудесный старец, расправив, словно крылья, свою мантию, не давал волнам заливать судно, а затем благополучно переправил корабль через пороги. Благодарный Вавила немедленно отправился в монастырь и, отслужив молебен, пожертвовал на нужды обители соль и деньги.

В 1601 году молитвами преподобного Ферапонта обитель была спасена от страшного голода. Жители всей окрестности питались в то время хлебными запасами монастыря, которые вновь чудесно пополнялись.

Около 1617–1618 годов святые мощи преподобного Ферапонта были обретены под помостом в приделе во имя святителя Николая. Когда братия и игумен подошли к месту захоронения, то гроб с мощами святого оказался на поверхности земли. Братия удивились и накрыли гроб покрывалом, но когда пришли вновь вечером, то увидели лишь лежавшее на

земле покрывало. Стали копать и обнаружили гроб. Отодвинув крышку, увидели одетые в ризы нетленные мощи святого, от которых исходило дивное благоухание. Братия не смогли поднять гроб и, обложив его новыми досками, снова закопали в землю. В «Иконописном подлиннике» описан внешний облик святого: «Подобием сед мало, брада аки Василия Кесарийского, подоле немного и шире, на плечах схима, ризы монашеские багряныя, исподняя празелень темная». Память преподобного совершается 12/25 декабря и 27 мая/9 июня.

Тропарь, глас 8

Любовию Христовою, Богомудре, просветився и добродетельми, сожительствовал еси Василию блаженному, и, всякое наслаждение плотское возненавидев, в пустыню вселился еси, в ней же вельми подвизался еси в жизни сей временней, плоть умершвляя свою в пениих, и во бдениих, и в пощениих. Темже и Христос даром чудес обогати тя, но поминай убо нас, чтущих пресветлую память твою, преподобне отче Ферапонте, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас тойже

Возложив себе Богу от юности, преподобне, Того паче всех возлюбив, и Тому от всея души любовию последовал еси, тленная и красная мира нивочтоже вменив, в пустыню вселився, в ней же добре подвизался еси противу невидимых врагов козней и, яко светозарное солнце, в концех Галическия земли возсиял еси, отонуду же, веселяся, прешел еси к Небесным обителем, и ныне со Ангелы Владычню Престолу предстоя, поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Ферапонте, отче наш.

Житие святителя Игнатия, епископа Ростовского (память его празднуется 28 мая/10 июня)

Святитель Игнатий, епископ Ростовский, родился в благочестивой семье и был воспитан во всякой христианской добродетели. Убедившись в суете мира сего, он отрекся от мира и принял пострижение в монашество в Богоявленском монастыре Ростова Великого, в котором позднее был некоторое время настоятелем в сане архимандрита.

В 1261 году святой Игнатий был возведен на епископскую кафедру Ростова Великого. Ставши епископом, он, «прием паству словесных овец», «добре» пас «церковь Христову», «просвещая всех омраченныя сердца, наставляя на путь истинный». Просвещение Белозерского края святой верой и построение в 1269 году первой обители во имя Святой Троицы на берегу Белоозера — все было в правление святого Игнатия Ростовской епархией. Он управлял епархией в течение 26 лет, в один из самых трудных периодов в истории Руси — монголо-татарского ига. В этих условиях епископ Игнатий неутомимо и самоотверженно трудился в созидании Русской Церкви и Отечества, утверждая паству в верности святому Православию.

В 1274 году святой Игнатий присутствовал на знаменитом Соборе Владимирском, исправлявшем церковные дела. Два раза по делам епархии святителю пришлось предпринимать тяжелое путешествие в Орду с ходатайством о церковном причте. В 1280 году он отпевал Всероссийского митрополита Кирилла. Святой Игнатий известен как миротворец князей ростовских Димитрия и Константина Борисовичей; в память примирения их основана в Ростове Борисоглебская церковь. За время своего служения он построил несколько иноческих обителей и был истинным отцом для своих пасомых.

Святой Игнатий — единственный из всего сонма святых, в земле Российской просиявших, которого Господь прославил нетлением и целебным даром мощей еще до их погребения. Святой угодник Божий преставился 28 мая 1288 года. В Ростов Великий на поклонение усопшему архипастырю стали стекаться многочисленные верующие. Неутешным был их плач.

Гроб с телом облаченного в архиерейские одежды святителя из-за необыкновенного скопления народа не сразу могли внести в храм. Чин погребения совершался под открытым небом. Когда гроб понесли в храм, две благочестивые монахини, Феодосия и Ксения, и некоторые другие молящиеся увидели, как святитель восстал из гроба и, как бы летя по воздуху, остановился над тем местом, которое было предназначено для погребения, благословляя собравшийся народ. Прикоснувшийся к мощам святителя архимандрит Стефан, у которого от рождения не разгибались пальцы руки, тотчас получил чудесное исцеление. При виде чудес, которыми Господь прославлял Своего угодника, было решено не предавать земле святые мощи почившего.

На следующий день, когда ко гробу святителя Игнатия был принесен список с именами всех рукоположенных им при жизни священников и диаконов, усопший святитель, как живой, протянул руку и принял поданный ему свиток.

Святитель Игнатий по кончине своей был признан святым и тело его не предали земле, так как чудеса, совершившееся при самом отпевании, побудили клир и народ поставить открыто его мощи в Ростовском Успенском соборе у северных врат алтаря, где покоились открыто.

По летописи XV века святой Игнатий — «великий чудотворец», и в грамотах XVI века он — «святой чудотворец».

«Иконописный подлинник» дает следующее описание образа святителя Игнатия: «Подобием сед, брада аки Алексия митрополита, на главе клобук бел, ризы святительские камчатые лазоревые, исподняя багряная, в омофоре, в руках Евангелие».

Тропарь, глас 4

Благоверия просвещен умении, святительства прием паству и апостолов наследник быв, тем приял еси от Бога дар чудес, святителю отче Игнате, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 4

Явися днесь пресветлая память твоя, святителю преблаженне Игнатие, в мире светло сияющи и являющи всем Божественное сияние.

Житие святителя Геронтия, митрополита Московского (память его празднуется 28 мая/10 июня)

Святитель Геронтий, митрополит Московский, был возведен на первосвятительскую кафедру 29 июня 1471 года. Прежде он был настоятелем Симонова монастыря в Москве, до 1455 года возведен в сан епископа Коломенского.

Время правления святителя Геронтия ознаменовано расширением церковного строительства. После пожара в апреле 1471 года был заново построен митрополичий дом и другие строения. В 1481 году им была заложена церковь Положения ризы Пресвятой Богородицы и освящена 21 августа 1486 года. При участии святителя Геронтия строится Успенский собор в Кремле, освящение которого состоялось 12 августа 1479 года. 24 августа происходило торжественное перенесение мощей святителя Петра в новый собор.

В период правления святителя Геронтия осложнились отношения Церкви с великим князем Иоанном III.

Святитель Геронтий обладал твердым характером и отстаивал независимость Церкви от вторжения великого князя в церковные дела. Между ними возникли споры, в которых принимал участие и архиепископ Ростовский Вассиан, духовник великого князя. На некоторое время митрополит Геронтий оставил кафедру и удалился в Симонов монастырь. Но так как большинство духовенства признавало правоту первоиерарха, великий князь Иоанн III просил у святителя Геронтия прощения и обещал не вмешиваться в церковные дела. После этого святитель возвратился на кафедру. Будучи непреклонным в делах церковных, святитель Геронтий всегда был добрым советчиком и союзником великого князя московского в делах государственных. Так, в 1478 году Новгород Великий был окончательно подчинен Москве. С этого времени на Новгородскую кафедру возводились архипастыри, избранные в Москве.

В 1483 году святитель Геронтий на непродолжительное время вновь удалился в Симонов монастырь из-за болезни, но вскоре возвратился и благополучно управлял церковными делами до блаженной кончины, последовавшей 28 мая 1489 года, накануне праздника Вознесения.

Святитель Геронтий был погребен в Успенском соборе Кремля. Сохранились несколько грамот и послание к великому князю, составленные митрополитом Геронтием. После кончины началось его почитание. В XVII веке в Успенском соборе была известна икона святителя Геронтия. В «Иконописном подлиннике» содержится указание о написании его изображения вместе со святителями Киприаном, Фотием и другими первоиерархами.

Тропарь, глас 6

Днесь душа всяка веселится на память успения святителя Христова Геронтия, премудрости ревнителя и кротости учителя, смирению наказателя, учением Божественных словес верныя насладившаго. Русскаго митрополита похвалим, святительства паству приемшаго, украсившаго Церковь Христову. Тем и Христос, видя твое благопроизволение, причте тя в лик праведных, святителю Геронтие, моли Христа Бога и Пречистую Богородицу непрестанно о всех нас.

Кондак, глас 2

Божиим Духом иночество вожделе и восприя Духа Святого благодатию, и святительства сана сподобился еси, содержаще престол Русския митрополии, и бысть пастырь и учитель от рода русскаго, пасый стадо Христово словесных овец, и обрете благодать от Господа, Геронтне святителю, Емуже всегда о нас непрестанно молися спастися душам нашим.

Житие святого блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца (память его празднуется 29 мая/11 июня)

Блаженный Иоанн, Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец, родился в селе Пухово близ Старого Устюга от благочестивых родителей Саввы и Марии. Старший его брат Иродион был живым подобием своего отца, которому помогал во всех его занятиях, что доставляло родителям величайшее удовольствие. Но второй их сын Иоанн почти с самого младенчества начал обнаруживать в себе что-то необыкновенное, непонятное и нисколько не походил на других детей. Постоянно задумчивый и молчаливый, он никогда не участвовал в играх своих сверстников, питался только хлебом и водой, по средам и пятницам решительно не принимал никакой пищи, все ночи проводил без сна в коленопреклонениях и молитвах. Ходил он всегда с грустным и жалостным лицом, так что некоторые думали, что он не в полном уме. Так блаженный отрок поступал всегда, и мать много раз убеждала его изменить такой образ жизни. Но Иоанн, хотя и не знал грамоты, отвечал ей словами Святого Писания, слышанными им в церкви: «Не принуждай меня, мать моя, воздержание избавит меня от грехов. Пусть никто из людей не хвалится тем, что он безгрешен: без греха — Один только Бог (см.: Рим. 3, 10, 23; 1 Ин. 1, 8–9). И еще: *Пища и питие не приблизят нас к Богу* (1 Кор. 8, 8). Посему не будем питать тела своего, чтобы оно не стало врагом нашим».

Вскоре его родители переехали в город Орлец на реке Юг, в сорока верстах от Устюга. Овдовев, мать святого приняла постриг в Троицком Орлецком монастыре с именем Наталия и вскоре избрана была игуменией этого монастыря. Все время она имела сына при себе, но блаженный отрок, познав суету мира сего, принял на себя вид юродивого, и мать, видя, что он так ведет себя, предоставила его воле Божией.

После сего преподобный Иоанн ушел из монастыря и, пришедши в город Устюг, поселился вблизи соборной церкви Пресвятой Богородицы, честного Ее Успения, в церковной сторожке, в построенной для него хижине. Бодрствуя по ночам, он возносил непрестанные молитвы Господу, а днем старался казаться людям юродивым, подобно святому Прокопию Устюжскому, и в разодранном рубище и босой ходил по улицам города, отдыхая иногда на куче навоза.

Так жил он зимой и летом. Такой тяжелый подвиг принял на себя юный Иоанн! Чего стоило одно то, чтобы зимой босому и еле прикрытому одеждою ходить по городу и переносить северные трескучие морозы! Много пришлось ему вытерпеть побоев, насмешек, брани от людей, не понимавших ни себя, ни его. Чтобы выносить столько страданий, надобно было иметь много твердости, воли и терпения, нужно было глубоко почувствовать смысл слов Апостола, что нынешнее страдание наше легко и мгновенно готовит нам в величайшем избытке вечную славу (см.: 2 Кор. 4, 17). Действительно, блаженный юноша не только никогда не роптал и не гневался на своих гонителей и обидчиков, но еще сожалел и молился за них Богу.

Блаженный Иоанн тщательно скрывал свой молитвенный подвиг, избегая людской молвы. Но были в Устюге и такие люди, которые понимали и смотрели на него как на добровольного страдальца и подвижника. Так, священнику Успенского собора Григорию всегда казались изумительными жизнь и терпение юродивого. И вот ему захотелось узнать, что делает и какую жизнь ведет он, когда бывает один. Долго он искал удобного случая и, наконец, нашел. Однажды в зимнее время, когда топилась большая печь церковной трапезы, а богомольцы по окончании вечерней службы вышли все, кроме одного юродивого, священник утаился за дверями и стал смотреть, что будет делать Иоанн. Блаженный юноша, осмо-

тревшись кругом и не видя никого в трапезе, стал на молитву. Воздев руки к небу, он молился за глаголющих лесть и за творящих неправду; так молился он более часа. По окончании же молитвы стал мешать уголья в печке и затем, оградив себя крестным знамением со словами: «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи», лег в печь на горящие уголья. Увидев это, испуганный священник быстро отворил двери и бросился к юродивому, опасаясь, чтобы он не погиб в пламени. Но как он ни спешил, мнимо-безумный еще скорее, подобно молнии, вышел из печи и, грозно посмотрев на пытливого, сказал: «Не смей никому сказать о том, что видел ты, до моей смерти». Трепещущий от страха священник дал слово исполнить волю блаженного в точности, и тот обнадежил его за молчание милостью Божией.

Святой Иоанн постоянно терпел голод и жажду, но ничего ни от кого не брал. Если он и одевался, то обычно в ветхую одежду. Еще при жизни он удостоился от Бога дара чудотворения.

Блаженный подвижник имел в себе такое обилие благодати Божией, что мог одним словом исцелять недуги, но, скрывая то от людей, делал тайно или так, как бы его действие было не с разумом. Жена устюжского князя Феодора Красного Мария жестоко страдала от горячки. Она послала к блаженному своего слугу с просьбой помолиться о ней. Не успел посланец подойти к навозной куче, на которой сидел святой Иоанн, как блаженный воскликнул: «Здравствуй, добрый князь Феодор с княгиней своей». Когда слуга вернулся домой, княгиня была уже исцелена.

Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота, — сказал Господь в Откровении (Откр. 2, 10) — и блаженный Иоанн до конца пребыл верен однажды принятому им на себя подвигу юродства и убожества. Как необыкновенна была его жизнь, так же необыкновенна и безболезненна была и мирная кончина его. Судя по молодости лет юродивого и по тому, что он ни на что не жаловался, казался одинаково бодрым и по-прежнему с утра до вечера расхаживал по городу, никому из устюжан и на ум не приходило, что он доживает последние дни. Но сам блаженный знал это и, радуясь близкому окончанию своего подвига, непрестанно благодарил Бога, изливая душу свою в самой пламенной, тайной молитве. На соборной площади близ храма Успения Божией Матери и гроба праведного Прокопия, где Иоанн проводил большую часть своего времени, блаженный в последний раз воздел преподобные руки свои к Богу и, скрываемый от взора людей темнотою ночи, долго молился о сущих в бедах и скорбях, о всем мире и о городе, его приютившем, потом оградил себя крестным знамением, лег на голую землю и, как бы заснув, предал чистую душу свою Богу 29 мая 1494 года. Вид усопшего, по свидетельству очевидцев, был «яко ангела Божия, лице светло сияюще и тело аки снег».

Кончина приподняла завесу, скрывавшую жизнь блаженного, и сделала известными его прозорливость, ангельское незлобие и терпение. Лицам, бывшим свидетелями жизни блаженного, не было теперь причины скрывать долее его подвиги и благодеяния. Поэтому лишь только слух о его кончине пронесся по городу, тотчас же собралось на соборную площадь великое множество народа, все спешили отдать последний долг подвижнику. Многие плакали и жалели о том, что, почитая его малоумным, насмехались над ним и оскорбляли его. Соборные священнослужители со всем городским духовенством с великим благоговением и честью, подобающей праведнику, предали труженическое тело его земле на месте его преставления.

Через некоторое время после его кончины благочестивый гражданин Устюга Феодор Тутыгин по данному им обещанию Господу и святому Иоанну построил над мощами блаженного храм в честь Происхождения честных древ Креста Господня и «гробницу устроил и поставил над телом блаженного Иоанна». С верой притекавшие к гробнице получали много чудесных исцелений. Но так как мощи праведного Иоанна находятся на одной площади с

мощами святого Прокопия, изображаются они оба вместе на иконах и во время церковной службы вместе же призываются в молитвах.

Служба святому Иоанну Устюжскому написана в XVI веке. В 1554 году по воспоминаниям знавших его людей было составлено его житие, а несколько позже — похвальное слово. Святой Иоанн особо прославился заступничеством при нашествии врагов. Благодаря его молитвам русское войско одержало победу над польско-литовскими захватчиками под Дмитровом в 1610 году. А последняя запись в книге о жизни и чудесах праведного Прокопия говорит, что в 1613 году устюжане молитвами праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, не только защитили свой город от поляков, но и разбили их. В благодарность святому Иоанну устюжане построили храм, освященный в его честь. И по надписи на иконе праведного Иоанна, приложенной Никитой Строгановым в Устюжскую Иоанновскую церковь, «всей жизни его было только 18 лет». В «Иконописном подлиннике» писали: «Иоанн юродивый, Устюжский чудотворец, подобием молод, борода только расти зачала, в наусии, волосы просты, риза на нем — раздранное рубище, исчерна бело, и свилося по нем, плечо голо, а также и ребра голы и ноги, выше коленей».

Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно (Лк. 10, 41–42). Не каждая ли христианская душа должна повторять себе эти слова Спасителя, которые так помнил блаженный Иоанн, как видно из всей жизни его?

Тропарь, глас 5

Наготою телесною и терпением обнажил еси вражия коварствия, обличая неподобное его деяние, зельне стражда солнечный жар и нуждныя великия студени мраза, и огня не чул еси, Божиею помощию покрываем, Иоанне премудре, моли с верою творящих память твою, честно и усердно притекающих к раце мощей твоих, избавитися от бед и падения избежати.

Кондак, глас 8

Вышния красоты желая, нижняя сладости телесное ядение тщательно оставил еси, нестяжанием суетнаго мира возлюбил еси ангельское житие, приходя скончався, Иоанне блаженне, с нимиже моли Христа Бога непрестанно о всех нас.

Ин кондак, глас 1

Иоанне премудре, земныя славы не возлюбив, того ради яко неистовся творя, желая Царство Небесное наследовати, ударения и укорения приемля, наготу и зной терпя, тем ныне со Ангелы ликуеши, моли Христа Бога о душах наших.

Молитва

О святый блаженный Иоанне! Припадающе, смиренно молимтися: приими наше малое моление и умоли Всемилостивого Господа Бога нашего, да пробавит милость Свою нам, грешным и да дарует нам вся, яже к животу и ко спасению благопотребная. О угодниче Христов! Аще и зело недостойны есмы, обаче духом сокрушенным и сердцем смиренным паки припадающе, молимтися: предстательством твоим ко Господу сохрани вся грады и веси Российския, соблюди от всякого зла и от всякия напасти, губительства, глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани, от всякия болезни и от вся-

каго обстояния, да всегда поем и величаем всесвятое и великолепое имя Божие и твое милостивое о нас предстательство во веки веков. Аминь.

Житие праведных Иоанна и Марии Устюжских (память их празднуется 29 мая/11 июня)

Е трудное и несчастное время татарского ига вся Русская земля была обложена податью в пользу хана. Даже в самые отдаленные пределы, не испытавшие татарского погрома, в Великий Устюг, послан был Батыем баскак для сбора податей в ханскую казну. Тяжелы были для народа эти баскаки, или сборщики: много они делали различного рода несправедливостей, обид и притеснений гражданам, под видом ханской дани обогащали себя и не знали меры своему корыстолюбию и самодовольству.

Таков был и устюжский баскак Буга, или Багу, татарин по происхождению, по вере язычник. Он не уступал другим баскакам ни в сребролюбии, ни в деспотизме. Глухой ропот слышался в народе, злоба и ненависть к Буге накипела среди христиан. Но Буга не замечал народного недовольства и, видя покорность жителей, становился еще более необузданным и дерзким.

Однажды Буга увидел дочь одного почтенного гражданина Марию, и грубый язычник пленился девственной ее красотой. Не зная другого закона, кроме своей воли, татарин насильно взял ее себе в наложницы, несмотря ни на ее вопли и слезы, ни на просьбы и дары родителей. Терпеливо переносили устюжане поборы и грабительства баскака, но такого насилия и своеволия не могли снести. Народ заволновался и стал говорить, что надобно убить баскака, что в Ростове, Суздале и Владимире (это было в 1262 году) уже убили их и что будто бы сам великий князь Александр желает того и велел изгонять и избивать их. Но чтобы избежать предстоявшей опасности, Буга, по совету Марии, решился принять крещение и вступить с ней в христианский брак. Принятием Святого Крещения и вступлением в брак Буга примирился с правосудием Божием, успокоился и народ, видя, что он законным браком загладил свое преступление. В Святом Крещении Буга назван был Иоанном, в честь святого мученика Иоанна Воина, празднуемого 30 июля/12 августа.

Не превосходство христианства перед язычеством, но один только страх смерти побудил баскака принять Святое Крещение. Господь явил Себя не искавшему Его и открылся не вопрошавшему о Нем, но воспитанная в христианском благочестии добрая жена его своими советами и убеждениями и особенно примером своей высоконравственной жизни скоро тронула его сердце и заставила полюбить принятую им русскую веру. Дикий сын степей с умилением слушал рассказы любимой им женщины и чем более знакомился с догматами и требованиями Православия, тем более прилеплялся к нему сердцем. Скоро он сделался примерным христианином и приобрел всеобщую любовь и уважение граждан. Так Господь различные случаи и обстоятельства, даже самые беды и несчастья, встречающиеся в жизни человека, направляет к его пользе и спасению.

По тогдашнему обычаю богатых людей, однажды Иоанн ездил с соколом на охоту. Утомившись от езды, сошел он с коня и прилег отдохнуть, скоро и уснул. Во сне явился ему дивный величественный муж и сказал: «На этом месте поставь церковь в мое имя». Иоанн не знал, кто говорит с ним, но не решался и спросить явившегося о имени. Заметив то, дивный муж сам сказал ему: «Поставь церковь Рождества Иоанна Предтечи». Поспешно возвратившись домой, Иоанн рассказал жене своей о бывшем ему сновидении и спросил: «Кто такой Иоанн Предтеча?» Мария объяснила ему, показав на иконе изображение Иоанна Крестителя, и советовала своему мужу поспешить исполнением того, что ему было приказано в сновидении. И вскоре была построена церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, отчего и самая гора вместо Сокольей стала называться Ивановской. Благочестивые супруги богато украсили храм и снабдили его всем нужным для богослужения. Проводя чистую и святую жизнь, они и сами старались сделаться живыми храмами Божиими.

В Устюге в то время подвизался преподобный Киприан, начальник и основатель Устюжского Архангельского монастыря. С любовью и уважением относился Иоанн к преподобному Киприану как к истинному рабу Божию, удивлялся его великим трудам и терпению и приходил в умиление и восторг от рассказов о подвигах преподобного, ибо он не слыхал ничего подобного на своей родине. Еще более благотворное влияние оказывал на благочестивую чету, на ее утверждение в вере и добродетели другой избранник Божий, скрывавший в себе духовную мудрость под покровом безумия. Преподобный Прокопий, рожденный и воспитанный хотя в христианстве, но вне Православия, и, подобно Буге, принявший святую веру уже в совершенных летах, много лет проходил в Устюге высокий и трудный подвиг юродства ради Христа. Этот самопроизвольный мученик, обрекший себя на неприятности и лишения всякого рода, нередко заходил в дом Иоанна и Марии. Оставляя на время юродство, он любил с ними беседовать от всего сердца, укреплял и утверждал их в благочестии и сам утешался их верой и смирением.

Благочестивые супруги Иоанн и Мария, проводя воздержную и чистую жизнь, с каждым годом восходили от силы в силу в жизни духовной, снискали от граждан всеобщую любовь и уважение и оставили после себя добрую память, еще при жизни получив от современников название праведных. Не дошло до нас никаких сведений о их блаженной кончине, кроме того, что они скончались уже в старости, в летах преклонных, каковыми и изображаются на иконах, и были погребены при градской Вознесенской церкви. Впоследствии времени при построении новой Вознесенской церкви место погребения их вошло внутрь здания храма, над гробницей устроена была рака и отправлялось им празднование по особо составленной службе. После многократных перестроек Вознесенской церкви — то после пожаров, то вследствие других причин — единственным памятником места погребения их служит образ праведных Иоанна и Марии, стоящий под окном, на внешней стороне стены, в нише.

В древних рукописных святцах праведные Иоанн и Мария называются начальниками древнего Устюга.

Житие священномученика Филиппа II, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца (память его празднуется 9/22 января и 3/16 июля)

Священномученик Филипп II, митрополит Московский, был осужден по произволу Иоанна Грозного и приговорен к пожизненному заключению осенью 1568 года. 23 декабря 1569 года он принял мученическую кончину в Тверском Отроче монастыре: был задушен опричником Малютой Скуратовым. За три дня до этого, предвидя окончание своей земной жизни, святитель Филипп причастился Святых Христовых Таин.

В 1591 году по ходатайству игумена Соловецкого Преображенского монастыря Иакова гроб с нетленным телом святителя Филиппа был перенесен из Твери в Соловецкий монастырь, на место иноческих его подвигов, и поставлен сначала в приготовленной святителем Филиппом для себя могиле под папертью созданного им Преображенского храма, а 30 мая 1646 года торжественно перенесен в Преображенский собор. Чествованию этого события посвящена служба на сей день.

3 июля 1652 года по желанию митрополита Новгородского Никона (впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси) совершилось перенесение мощей святителя Филиппа в Москву. В том же году священномученик Филипп был причислен к лику святых Русской Церкви, а его мощи перенесены в Успенский собор в Кремле.

Память священномученика Филиппа ранее совершалась 23 декабря, в день его мученической кончины. Так как эта память совпадала с предпразднством Рождества Христова, во второй половине XVII века ее перенесли на 9 января. Под этим числом она указана в Уставе 1682 года и в Минее 1693 года. Перенесение мощей святителя Филиппа в Москву празднуется 3/16 июля.

Тропарь, глас 5

Радостный возсия день светлаго торжества: днесь церковная расширяются недра, приемлюще духовных даров неоскудеемо боготворное сокровище, струю благодатей неисчерпаемую, источника чудесе обильна, чудотворивыя и священныя мощи твоя, святителю Филиппе. Тем же моли Прославившаго тя Дарователя Христа Бога о воспевающих тя и кланяющихся священным мощем твоим.

Кондак, глас 3

Яко солнце, днесь от земных недр возсияша честныя твоя мощи, святителю. Землю же и воздух шествием твоим осветил еси и всех верных чудес богознаменьми облистал еси, чудотворец предивен и молитвенник к Богу о мире изящен явися. Сего ради вопием ти: спасай нас теплым своим предстательством, яко ученик Божия Благодати.

Молитва

О пречестная и священная главо и Благодати Святого Духа исполненная, Спасово со Отцем обиталище, великий архиерее, теплый наш заступниче, святителю Филиппе! Предстоя у Престола всех Царя и наслаждаяся Света Единосущныя Троицы, и херувимски со Ангелы возглашая песнь Трисвятую, великое и неизследованное дерзновение имея ко Все-

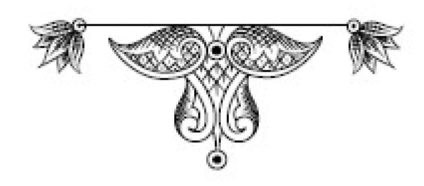
милостивому Владыце, молися паствы Христовы спасти люди, благостояние святых церквей утверди, архиереи благолепием святительства украси, монашествующих к подвигам добраго течения укрепи, град Москву и вся грады и страны добре сохрани и веру святую непорочно соблюсти умоли. Мир весь умири, от глада и пагубы избави ны и от нападения иноплеменных сохрани, старыя утеши, юныя накажи, безумныя умудри, вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы возрасти, плененныя возврати, немоществующия исцели и везде тепле призывающих тя и с верою притекающих к тебе и усердно припадающих и молящихся от всяких напастей и бед ходатайством твоим свободи. Моли о нас Всещедраго и Человеколюбиваго Христа Бога нашего, да и в день страшнаго пришествия Его шуияго стояния избавит ны и радости святых причастники сотворит со всеми святыми во веки. Аминь.

Сведения о преподобном Иакове Галичском (память его празднуется 30 мая/12 июня)

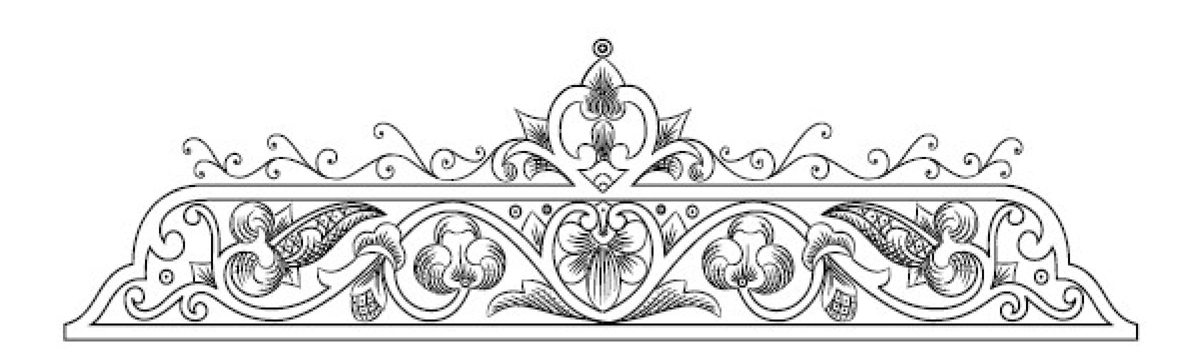
Преподобный Иаков Галичский подвизался в XV веке и был погребен в Галичском Староторжском монастыре, под алтарем храма в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Святой угодник Божий прославился чудотворениями.

Сведения о преподобных Исаии и Никаноре Архангельских (память их празднуется 30 мая/12 июня)

Преподобные Исаия и Никанор Архангельские прославились в подвиге пустынножительства на берегу реки Ручьи в Архангельском крае. Им воздается похвала как наставникам Православия, учителям благочестия и чистоты, ибо их молитвами подается благодать и мир стране нашей и душам нашим спасение.



Июнь



Житие преподобного Дионисия Глушицкого (память 1/14 июня)

Преподобный Дионисий Глушицкий родился в окрестностях Вологды в первых числах декабря 1362 года. Во Святом Крещении он был назван Димитрием. С юных лет у Димитрия проявилось стремление к иноческой жизни. Оставив родительский дом, он отправился на расположенное неподалеку от Вологды Кубенское озеро. Здесь на скалистом берегу («на камне») находился Спасо-Каменный монастырь, историю которого написал впоследствии в XV веке старец Паисий Ярославов. Игуменом обители был в то время, в период ее духовного расцвета, грек Дионисий, по прозванию Святогорец, покинувший Афон из-за смуты вокруг паламитских споров. Известный своим благочестием и широкой образованностью, Дионисий Святогорец сразу увидел в пришедшем юноше духовно одаренную личность.

Приняв монашеский постриг с именем Дионисия, таким же, как и у игумена (это произошло около 1386–1387 гг.), молодой инок полностью отказался от своей воли и всецело предал себя руководству мудрого духовного наставника. В монастыре действовал строгий общежительный устав, запрещавший насельникам иметь какую-либо собственность. Инок Дионисий, изнуряя плоть постом, а дух укрепляя молитвой, старался выполнять самые тяжелые монастырские работы.

В подвигах труда, поста и молитвы, непрестанно совершенствуясь, он провел девять лет. Благодаря подвижнической жизни, кротости и трудолюбию преподобный Дионисий приобрел среди иноков обители высокий духовный авторитет.

Оказываемые ему почет и уважение стали тяготить смиренного инока: у него созрело желание посвятить себя пустынножительству. Вместе со своим единомышленником и собратом Пахомием преподобный Дионисий после долгих размышлений и коленопреклоненных молитв решил обратиться за благословением к игумену. После беседы с иноками проницательный духовный руководитель понял их будущее предназначение и, преподав отеческие наставления, отпустил преподобных Дионисия и Пахомия из монастыря.

Направляясь вдоль восточной стороны Кубенского озера, иноки достигли излучины реки Сухоны, где рядом с селением Святая Лука ими был обнаружен заброшенный, полуразрушенный монастырь. Путники сочли это место подходящим для отшельничества. Построив для жилья келлию, они принялись за сооружение деревянного храма, который благодаря обилию леса вскоре был завершен. Иконы для храма писал сам преподобный Дионисий, у которого еще в монастыре обнаружился талант незаурядного иконописца. Для совершения богослужений нужен был священник. Но нелегко было найти священника, который

бы согласился священнодействовать в их пустынном храме и разделять их труды и лишения. Однако преподобный Дионисий, полный надежды на Бога, не пал духом и, посоветовавшись со своим сподвижником, пошел к архиепископу Григорию просить благословения на возобновление монастыря и освящение церкви. Архиепископ Ростовский Григорий с любовью принял инока Дионисия — выходца из того же Спасо-Каменного монастыря, где и сам он был пострижен и некоторое время игуменствовал. Узнав о просьбе пустынников, архипастырь вполне одобрил их намерение и не только дал все просимое, но и самого просителя рукоположил в иеромонаха. Таким образом на Святой Луке снова начала устрояться обитель иноческая. Это было около 1396 года.

Вернувшись в пустыньку, преподобный Дионисий освятил храм во имя святителя Николая Чудотворца. Душевно рад был Пахомий, что друг и сподвижник его удостоен священного сана и что отныне они в своей уединенной пустыньке не будут лишены церковной службы; с великим благоговением и страхом он стал служить преподобному Дионисию при совершении им Божественной литургии и других священнослужений. Сам преподобный Дионисий, принявши на себя священный сан, предался еще большим подвигам: «хлеба причащайся единою днем и воду по оскуду пия», дни и ночи проводил в горячей молитве и богомыслии. Известность о святом отшельнике распространилась по окрестным селениям. К Святой Луке стал стекаться народ для духовных бесед и наставлений. Пахомий радовался прославлению святого места, но не так смотрел на это преподобный Дионисий. Он для того и вышел из Каменного монастыря, что желал работать Богу в совершенном безмолвии и уединении, поэтому ему тяжело было слышать похвалы себе, всеобщую молву и быть предметом почтения и уважения для приходящих, что он вменял себе в стыд и грех. Мысль о пустыне пробудилась в нем с новой силой. Еще не выходя из своего монастыря, святой Дионисий стал жить как пустынник, дни и ночи проводил в молитве и коленопреклонениях и вел жизнь строгую и суровую. К тому времени к ним присоединился еще один инок. Преподобный Дионисий, видя, что его собратьям тяжел столь суровый и строгий образ жизни, который он вел, решил оставить Святую Луку. Однажды после совместной молитвы иноки с миром расстались.

Преподобный Дионисий направился вдоль восточной стороны Кубенского озера. Пройдя 15 верст, он вдруг услышал как бы отдаленный колокольный звон. Преподобный Дионисий устремился на звук и вскоре вышел к крутому берегу реки Глушицы — месту безлюдному, окруженному лесной чащей. Поняв, что таким образом ему было указано, где он должен продолжить свой духовный подвиг, преподобный Дионисий водрузил крест, который он нес из Святой Луки. После благодарственной молитвы он принялся за сооружение келлии, выбрав для нее место под цветущем черемуховым кустом (после кончины преподобного ягоды этого дерева давали исцеление страждущим).

И на новом месте подвигов преподобный Дионисий продолжал строгий образ монашеской жизни. Однажды в Глушицкую пустыньку зашел старец-монах. Он с радостью согласился на предложение святого Дионисия разделить с ним пустынножительство. Через некоторое время к ним присоединились еще несколько собратий. Постепенно вокруг преподобного Дионисия собралось такое количество иноков, что возникла мысль об устроении монастыря. Владевший землей вдоль Кубенского озера удельный князь заозерский Димитрий Васильевич с радостью откликнулся на благочестивую просьбу старца помочь в устроении обители. Им были присланы работники, вырубившие и расчистившие лесную чащу. Чтобы получить необходимое архипастырское благословение, преподобный Дионисий в 1402 году вновь направился в Ростов Великий.

Архиепископ Ростовский Григорий благословил подвижника на строительство храма и устроение обители, советовал также ввести в ней общежительный устав, «чтобы никому ничего не называть своим, а все иметь общим, как жили при апостолах». По возвращении

преподобный Дионисий и братия с помощью княжеских плотников принялись за сооружение небольшого деревянного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, которое было закончено в 1403 году.

Постепенно Глущицкая обитель, руководимая опытным и мудрым подвижником благочестия, стала привлекать к себе большое количество богомольцев, странников, нищих. Многие, слыша о его ангельской жизни, приходили в обитель, чтобы насладиться его лицезрением и душеполезными беседами, часто посетители приносили с собой и обильные подаяния, которые преподобный, не стесняясь, принимал с благодарностью, думая, что если бы не было на то воли Божией, то не только никто не стал бы ничего приносить и жертвовать на строение монастыря, но и не пришел бы к ним на Глущицу, в глухую пустыню не по названию только, но и на самом деле.

Строгий (Афонский) монастырский устав возбранял инокам иметь собственность. Поэтому преподобный строго требовал, чтобы у иноков не было никакой собственности и чтобы без благословения настоятеля или старца ничего не делали. Насколько неукоснительно соблюдалось игуменом это правило, свидетельствует следующий случай. Однажды после смерти одного из монахов в его келлии были найдены утаенные монеты. Руководствуясь примером древних пустынножителей, считавших ослушание страшным грехом для монаха, преподобный Дионисий велел выбросить деньги за монастырскую ограду, а тело ослушника во спасение его души и в назидание братии долго не разрешал предавать земле, пока иноки не вымолили для него прощения. «Чада, — говорил он, — ослушание — погибель». Антуфий без благословения пошел ловить рыбу и наловил очень много. Дионисий велел выбросить рыбу.

Как-то раз кое-кто из братии, думая показать преподобному, что он излишне щедр с нищими, ежедневно заполнявшими монастырский двор, подослали к нему юношу, переодетого убогой странницей. Со слезами нищенка просила помочь ей, и игумен щедро ее одарил. Вечером братья раскрыли свой обман и вернули старцу деньги. Но преподобный Дионисий снова отдал их смущенному юноше, а ученикам своим сказал: «Господь велит делать добро, сколько есть сил; так перестаньте же искушать меня, побуждая к немилосердию».

Во время случившегося в Вологодском крае голода народ толпами устремлялся к обители, где Глушицкий игумен раздавал хлеб. Вскоре огромные монастырские запасы стали истощаться. Однако по вере и молитве преподобного монастырская житница не оскудела. Богоугодные дела преподобного Дионисия были непереносимы для врага человеческого спасения — диавола, но самые изощренные искушения лукавого не смогли одолеть святого старца.

По мере внешнего устройства обители и утверждения в ней строгого общежительного устава распространялась и слава о ней в окрестности, возрастало и умножалось число братии, так что по прошествии немногих лет братия не могли уже помещаться в церкви во время богослужения и явилась потребность в построении другой, более обширной церкви. Когда братия стали просить о том преподобного, то он, никогда ничего не делавший по своей воле и на все ожидавший явного или тайного указания Промысла, сказал им: «Братия, будем просить об этом Бога и Пречистую Его Матерь, и как Богу угодно, так и будет». Бог, действительно, не оставил его без указания свыше. Однажды ночью, когда преподобный Дионисий после продолжительной и пламенной молитвы прилег отдохнуть и предался дремоте, ему явился во сне прекрасный юноша и сказал: «Подобает тебе построить церковь более пространную, потому что у тебя много братии. Заступницей и Помощницей будешь ты иметь в том Пречистую Богородицу отныне и до века». Воспрянув от сна, преподобный всю ночь воссылал к Богу благодарственные молитвы за указание свыше и после церковной службы, объявив братии о своем сновидении, сказал: «Должно исполнить повеленное, призывая на помощь Бога и Пречистую, ибо Она будет помогать нам». И тогда же — через семь лет

после построения первой церкви — приступили к сооружению нового храма также во имя Покрова Богородицы. При неусыпных трудах преподобного и при пособии многочисленных его почитателей храм был окончен и освящен в 1412 году. Преподобный сам написал для него святые иконы, из которых некоторые существуют и доныне; он не жалел ни трудов, ни издержек, чтобы придать ему великолепие и красоту, подобающие дому Божию.

Но как ни велики были его труды и заботы о построении и украшении храма вещественного, он еще более заботился о том, чтобы самого себя и учеников своих сделать живыми, разумными храмами Богу, вселив в их сердца Святого Духа. Это было единственной и главной целью всей его жизни и деятельности, для того и новый храм он украсил «иконами чудне» и поучительными «словесы святых отец», чтобы молящиеся, смотря на угодника, всегда имели их в памяти, часто и сам поучал братию, собственной жизнью представляя живой пример для подражания. «Дети, — говорил он им, — не смущайтесь трудами пустыни и не изнемогайте в подвигах иноческих, многими скорбями надобно достигать Царствия Небесного; для нас эти скорби — пост и лишения всякого рода. Молитва наша должна быть от чистого сердца и смирение ко всем. О милостыне будем помнить слова Спасителя: *Блажени милостивии* (Мф. 5, 7) *и суд без милости не сотворшим милости* (Иак. 2, 13). Стяжем любовь ко всем; и Бог помилует нас, ибо тот только истинно любит Бога, кто любит и брата своего». Преподобный ни себе, ни другим не дозволял никогда ни малейшего отступления от общежительного устава, а нарушителей не оставлял без наказания. Несмотря на это, в среде братии не было недовольных им, все любили его как отца, уважали и почитали как Ангела Божия, и число братии увеличивалось с каждым годом.

Но уже сама многочисленность монастырской братии, требовавшая постоянных распоряжений и забот настоятеля, особенно же частый прилив посетителей и богомольцев нарушали безмолвие старца, желавшего всецело посвятить себя молитвенному собеседованию с Богом, поэтому он однажды тайно покинул обитель. Пройдя четыре версты вдоль реки Глушицы, преподобный Дионисий вышел на возвышенное сухое место, впоследствии получившее название Сосновец из-за огромной сосны, росшей там. В этой пустыньке он стал подвизаться в совершенном одиночестве, суровом посте и постоянной молитве. Иногда святой навещал Покровский монастырь, стараясь уходить из него так, чтобы место его отшельничества не было открыто. Когда же открыли его, то все пришли к нему и стали со слезами просить старца, чтобы он возвратился к ним. Напрасно преподобный указывал на свою старость и немощи, на желание остаток дней своих посвятить всецело Богу в уединении и безмолвии. Братия не переставали просить и плакать, и не мог отказать им чадолюбивый отец, тронутый их слезами. Но он не оставлял мысль о Сосновце и предполагал устроить там небольшую обитель для нескольких иноков, желавших более суровых условий жизни.

В 1419 году старец в третий раз отправился в Ростов Великий, архиепископскую кафедру которого к тому времени занимал бывший игумен СпасоКаменного монастыря Дионисий Святогорец. Преосвященный Дионисий благословил своего любимого ученика на устройство новой обители иконой Божией Матери.

Построенный в Сосновце храм был освящен во имя святого пророка Иоанна Предтечи в 1420 году. Большую помощь в сооружении монастыря оказал удельный князь Юрий Богтюжский, и детям своим завещавший благодетельствовать этой обители. Оставаясь игуменом Глушицкого монастыря, преподобный, которому к тому времени исполнилось 60 лет, перешел с несколькими учениками в Сосновец, где ввел строгий общежительный устав. Таким образом он принял на себя заботы о двух монастырях. В тогдашнее время на севере России еще немного было церквей, и приходское духовенство, избираемое из тех же дровосеков и пахарей, не отличалось ни нравственностью, ни образованием, так что монастыри были единственными местами, где народ мог учиться вере и благочестию, и он собирался в монастыри многочисленными толпами, особенно туда, где слышал старца духовного и учи-

тельного. Оттого к преподобному Дионисию приходило множество не только мужчин, но и женщин, желавших послушать его наставлений, что было противно монастырскому уставу и опасно для братии. Жаль было преподобному отказать им в праве посещать монастырь как единственное доступное им место для познания закона Божия, но не мог он видеть нарушения своего устава; тяжело было его отеческому сердцу лишить их духовной помощи и назидания, но дорого было спасение и братии, поэтому мудрый старец построил в двух верстах от Покровского монастыря храм во имя святителя Леонтия, епископа Ростовского, и при нем женскую иноческую обитель, которая была четвертым из основанных им монастырей.

Заботами преподобного были построены еще два храма: на реке Сухоне, освященный в честь Воскресения Христова, и на реке Двинице — во имя святителя Николая Чудотворца. Все устроенные игуменом Дионисием монастыри и храмы имели написанные им самим иконы. Кроме того, преподобный Дионисий занимался искусной резьбой по дереву, был известен как книгописец, ковач и изготовитель одежды.

Народ смотрел на него как на пастыря и учителя, посланного Богом для просвещения края, и обращался к нему в телесных и духовных нуждах как к отцу, в полной уверенности получить просимое. И не один только простой народ имел такое высокое мнение о смиренном Глушицком отшельнике. Святая, строго подвижническая жизнь и духовная мудрость его привлекали к нему множество людей всякого звания и возраста. Чем более он смирялся и скрывал свои подвиги, тем более и шире распространялась слава о нем, так что даже опытные в духовной жизни приходили к нему и оставались разделять с ним иноческие труды и поучаться его душеполезными беседами. Так, блаженный Григорий, впоследствии подвижник и чудотворец Пельшемский, уже будучи архимандритом в Ростове, пришел к нему в Сосновец и прожил здесь около пяти лет, изучая духовную жизнь под руководством и по жизни аввы Сосновецкого. Сюда пришел к нему из Великого Устюга священноинок Амфилохий, высокий по благочестию, сделавшийся первым преемником преподобный Дионисия в игуменстве. Еще далее Устюга из Великой Перми пришел в лавру Дионисиеву игумен Тарасий, добровольно оставивший свое начальство для того, чтобы самому быть под начальством преподобного и довершить здесь свое святое поприще. Здесь же просиял святостью жизни преподобный Макарий, уроженец Ростовский, которого преподобный Дионисий взял из отеческого дома еще 12-летним отроком и воспитал под ближайшим своим надзором; впоследствии этот Макарий был вторым преемником его в настоятельстве. Были и другие искренние рабы Божии в числе многолюдного братства преподобного Дионисия, которых привлекла в Глушицкую пустынь слава о его духовной опытности. Таковы, например, преподобный Феодосий, мощи которого почивают под спудом в Покровском монастыре, и преподобный Филипп Рабанский, основавший впоследствии на реке Сухоне свой Рабанский монастырь.

Последние годы жизни святой старец почти всегда проводил в Сосновце, не забывая при этом Покровской обители. Предчувствуя свою кончину, он не ослабевал в подвижнических подвигах. От продолжительных молитвенных стояний и бдений ноги его отекли и «бяху яко столпие», а воздержание было таково, что «точию на самый день светлого Воскресения Христова вкушаше млека и сыра и то пооскуду». Он часто в богомыслии простаивал на морозе целую ночь перед вырытой им для себя могилы.

Во время одного из посещений Покровской обители преподобный призвал к себе в келлию возлюбленного ученика своего и сподвижника Амфилохия и сказал ему: «Ныне вижу, что время отшествия моего уже при дверях. Тебе же, друг мой и сверстник, Господь повелел еще долго жить; покрой тело мое землею и персть отдай персти, а сам пребывай на этом месте, держась духовного жития и творя память моему смирению. Не изнемогай, чадо, в болезнех и воздыханиях, на всякий час ожидая разлучения отсюда, и теки на почесть вышняго звания во Христе Иисусе. Воспоминай и сие слово Господне: когда исполните все повеленное вам, говорите, что вы рабы ничего не стоящие. Ибо кто из вас может когда-либо запла-

тить долг, которым мы обязаны Владыке Христу? Он, богатый, обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетою, и, бесстрастный, пострадал, чтобы нас освободить от страстей; вспоминая о том, пленяй всякое помышление твое в послушание Христово». Амфилохий, видя всегда старца бодрым и деятельным, не ожидал услышать от него такой речи и от того, как громом пораженный словами преподобного, заплакал о предстоящем разлучении со своим учителем и сквозь слезы сказал ему: «О духовный отче, ты сам отходишь на покой, а меня оставляешь в страстях и скорби; помолись Господу, чтобы и мне быть тебе спутником из этой жизни». Дионисий с кротостью отвечал ему: «Много молился я Господу о том, чтобы не разлучаться нам друг от друга, но узнал от Его благости, что тебе еще не подобает ныне оставить мир, потому что ты еще не довольно подвизался для получения приготовленной тебе награды. Долго тебе еще трудиться на этом месте после моего преставления, ты видел мои труды и заботы об избранном стаде Христовом, потрудись так и ты, пока продлится жизнь твоя, уча и надзирая и возводя к духовному разумению словесное стадо Христово». До самого вечера беседовал старец со своим учеником, передавая ему отеческие свои наставления и советы, и, окончивши беседу, приказал ему идти в свою келлию.

Перед смертью преподобному Дионисию было открыто, что через три дня он отойдет ко Господу. Готовясь предать Богу свой дух, преподобный Дионисий, как отец сердобольный, еще раз созвал учеников к смертному одру своему, приказал воспитаннику своему Макарию совершить Божественную литургию, чтобы на самый исход еще раз приобщиться Святых Таин. Лицо его сияло небесным светом. Он еще повторил братии завет свой, чтобы тело его было погребено там, где он сам за семь лет выкопал себе могилу, и чтобы оба монастыря — Сосновецкий и Покровский — были всегда под одним настоятелем. «Если обрету милость у Бога, то не оставлю места сего, но буду молить Господа и Пречистую Матерь Его, чтобы не было здесь оскудения», — сказал он в утешение им и, осенив себя крестным знамением, начал тихо кончаться, как бы погружаясь в сон. Лицо умирающего внезапно просветилось и сделалось бело, как снег, благоухание от тела наполнило келлию, а блаженному Амфилохию показалось в это время, что на голове умершего блистал сияющий венец. Преподобный Дионисий скончался 1 июня 1437 года; всех лет жизни его было 74 года и 6 месяцев.

С подобающей честью, при всеобщем плаче тружеческое тело его было положено во гроб и в тот же день с псалмопением, в сопровождении всей братии повезли его из Покровской обители в Сосновец. Но конь, везший тело святого, отойдя недалеко, остановился и не пошел далее, несмотря ни на какие понуждения. Тогда преподобный Амфилохий велел привести любимого коня Дионисиева, и хотя он был не лучше и не сильнее первого, однако легко довез тело до пустыни, как бы чувствуя, что в последний раз служит любившему его старцу. На другой день, по совершении Божественной службы, тело святого было погребено согласно завещанию преподобного в приготовленной им для себя могиле в четырех шагах от стены Предтеченского храма в Сосновце, над которой впоследствии была устроена гробница, украшенная золоченой резьбой.

В 1547 году Московский Собор, почитая подвиг преподобного Дионисия и чудесные исцеления, которые он являл после своей кончины, причислил его к лику святых. Служба преподобному составлена в 1548 году. Жизнеописание святого Дионисия составлено глушицким иноком Иринархом.

Преподобный Дионисий, вышедши из Каменного монастыря без всяких средств, устроил четыре иноческих обители и две приходские церкви и при кончине своей оставил лавре Глушицкой весьма достаточные средства для безбедного существования. Но лучшим и более дорогим наследством, оставшимся после него, было водворение им в своих обителях строгого порядка, учреждение общежительного устава и утверждение в сердцах учеников духа истинного подвижничества, долго продолжавшегося на Глушицах и после его кон-

чины, так что Иоанн IV, самый взыскательный и строгий ценитель монашества, должен был признаться, что «на Глушицах обитель процветает постническими подвигами». Целый ряд учеников и ближайших преемников преподобного Дионисия настолько был верен его преданию и так старался во всем подражать ему, что и после блаженной его кончины не было на Глушицах ни в чем перемены, как бы сам пустынный авва все еще продолжал управлять своими обителями.

Тропарь, глас 6

Божественною любовию от юности распаляем, Дионисие преподобне, вся, яже в мире красная, возненавидев, Христа единаго возлюбил еси и Сего ради во внутреннюю пустыню вселился еси, со зверьми живый, весь Христови. Отонудуже и всевидящее Око, твоя труды видев, даром чудес и по преставлении обогатил тя есть. Темже вопием ти: моли непрестанно о всех нас, местную память твою присно в песнех почитающих.

Кондак, глас 8

Все твое умное желание к Богу вперив, Тому невозвратно от души последовал еси, в пустыню вселився, и, тамо ангельски пожив, многим путь был еси ко спасению; сего ради и Христос тебе прослави и даром чудес обогати. Темже вси вопием ти: радуйся, Дионисие преподобне, пустынный жителю.

Житие преподобного Агапита Печерского, врача безмездного, в ближних пещерах почивающего (память 1/14 июня)

Когда прославился преподобный Антоний Печерский своими исцелениями, пришел к нему из Киева в пещеру блаженный Агапит, ища у него исцеления душевного чрез пострижение во святой иноческий чин. Приняв постриг, Агапит стал усердным учеником преподобного и богоносного отца своего Антония. Как тот великий, скрывая святость свою, лечил больных своей пищей, делая вид, что подает им врачебную траву, а больные становились здоровыми по его молитве, так и сей блаженный Агапит, ревнуя святому старцу, помогал больным. Агапит сперва подвизался в пещере вблизи преподобного Антония, где изучал высокую жизнь чудного подвижника, потом переселился в монастырскую келлию и служил братии. Когда кто заболевал из братии, блаженный оставлял свою келлию и, придя к болящему брату, служил ему во всем, непрестанно моля Бога о спасении болящего. Если болезнь продолжалась — так было угодно Богу, чтобы усилить веру и молитву раба Своего, — блаженный Агапит неотступно оставался с больным, непрестанно молясь за него, пока Господь подавал здравие больному по его молитве. Так следуя подвигам преподобного Антония, Агапит получил от Бога дар той же благодати. Он стал исцелять всех болящих своей молитвой, давая зелие от своего стола. Оттого его стали звать врачом.

Слава о нем распространилась и в городе, и многие, приходя к нему, получали исцеления. В то время в городе Киеве был некто врач-армянин, человек весьма искусный во врачевании. Он, только взглянув на больного, сразу узнавал день и час его смерти, и если больной был уже безнадежен, то, зная это, он не брался лечить его.

Однажды в монастырь Печерский был принесен один больной боярин князя Всеволода. Этого больного врач-армянин привел в отчаяние, предсказав ему смерть через восемь дней. Блаженный Агапит, сотворив над ним молитву и дав ему в снедь зелие, которое ел сам, исцелил его от болезни. С этого времени слава о блаженном враче распространялась по всей земле Русской.

Армянин, снедаемый завистью, начал поносить блаженного. Он послал в монастырь приговоренного им на смерть, приказав дать ему яда, чтобы тот, приняв, умер на глазах Агапита. Блаженный, подав этому умирающему монастырской пищи, сотворил его здоровым и избавил осужденного от смерти. После того иноверец вооружается против Агапита еще сильнее: он научает своих единоверцев уморить монаха ядом. Но блаженный пил без вреда, нимало не страдая. *Весть бо Господь благочестивым избавляти от смерти* (3 Пет. 2, 9); Гсподь сказал: *Аще что и смертное испиют, не вредит их; на недужным руки возложат и здрави будут.*

Сделался болен князь Владимир Мономах, тогда княживший в Чернигове (будущий великий князь киевский). Его лечил армянин и употреблял все старания, все средства искусства, а болезнь не только не смягчалась, но час от часу становилась опаснее. Князь, чувствуя, что близок он к смерти, послал к печерскому игумену Иоанну с просьбой послать к нему Агапита-врача. «Если я пойду к князю, — рассуждал блаженный Агапит, — то должен ходить и ко всем. Человеческая слава опасна. Не пойду за врата монастыря, чтобы не преступить обета моего. Если выгонят меня, пойду в другую сторону и опять возвращусь». Он послал князю вареное былие, приготовленное им для себя в пищу. Князь выздоровел. Исцеленный Владимир пришел благодарить преподобного Агапита, но тот, опасаясь славы человеческой, скрылся. Князь отдал принесенные для преподобного Агапита дары игумену. Потом, живо чувствуя, как многим он обязан преподобному Агапиту, приказал боярину отне-

сти золото ему в келлию. «Сын мой! — сказал посланному преподобный. — Я не беру ни с кого за лечение — не за что: исцеляет Христос Господь, а не я». Посланный просил принять дары князя для его утешения и употребить по усмотрению. «Пусть так, — сказал Агапит, — скажи же князю, чтобы не берег он сокровищ. К чему они? Пусть раздает их нищим; если не послушает меня, худо будет ему. Неблагодарности не любит Господь, избавивший его от смерти». Старец вынес золото из келлии своей и положил его у дверей, а сам скрылся. Вышел и посланный и, увидев брошенное золото, отнес его к игумену Иоанну. Князь же, не дерзая ослушаться святого Агапита, начал нещадно раздавать от своего имения нищим.

После многих трудов и подвигов богоугодных разболелся сам безмездный врач, блаженный старец Агапит. Врач-армянин пришел тогда к нему, как бы для посещения, и стал спорить с ним о врачебной хитрости, спрашивая: «Каким зелием врачуется этот недуг?» Блаженный отвечал: «Тем, какое укажет Господь — Врач души и тела». Тогда армянин, считая преподобного за невежду, во врачевании, сказал своим: «Он ничего не понимает в этом искусстве». Затем, взяв святого Агапита за руку, сказал: «Истинно говорю тебе, что в третий день ты умрешь. Если же изменится слово мое, то сам я изменю жизнь мою и буду таким же монахом, как ты». Блаженный отвечал: «В этом ли состоит твое искусство? Ты говоришь о смерти, а не о помощи твоей. Если ты искусен, то исцели меня; если же не можешь, то что укоряешь меня, предсказывая через три дня смерть; ибо Господь возвестил мне, что отойду к Нему только через три месяца». «Ты изменился уже весь и изнемог, — возразил армянин, — и такие не могут прожить более 3-го дня». Между тем принесли блаженному Агапиту, столь больному самому, некоего болящего из города Киева для исцеления. Блаженный пречудной Божией помощью тотчас встал, как будто и не болел, и, взяв обычное свое зелие, употребляемое в пищу, показал армянину, говоря: «Вот зелие врачевания моего, виждь и разумей». Тот же, посмотрев, сказал святому: «Это не из наших зелий, но, может быть, из Александрии». Тогда преподобный дал болящему свое зелие и, помолившись, тотчас исцелил его. Затем, обращаясь к армянину, сказал: «Чадо, молю тебя, ешь и ты это зелие со мною». Но тот ответил: «Мы, отче, постимся в этом месяце четыре дня, а потому теперь у нас пост». Услышав это, блаженный спросил его: «Кто же ты и какой веры?» — «А разве ты не слышал обо мне? Я армянин». Тогда блаженный сказал ему: «Как осмелился ты войти сюда и осквернить мою келлию и держать грешную мою руку! Уйди от меня, иноверный и нечестивый!» Тот, посрамленный, ушел. Святой Агапит, по предсказанию своему, почил после того ровно через три месяца, в первый день месяца июня. Честные мощи его братия положили в пещере преподобного Антония. Через несколько времени после смерти преподобного Агапита врач-армянин снова пришел в Печерский монастырь и сказал игумену: «Теперь я оставлю армянскую ересь и истинно верую в Господа Иисуса Христа, желая Ему работать во святом иноческом чине. Ибо мне явился блаженный Агапит, говоря: “Ты обещался принять иноческой образ, и если солжешь, то погубишь душу свою”, я же теперь верую, что явившийся мне поистине свят. Ибо когда он захотел прожить три месяца, то Господь ему это время дал, и если бы он захотел прожить три года, то Господь послушал бы его. Поэтому он сам захотел уйти от нас, как святой, желая царствия святых. Поэтому я желаю вскоре исполнить повеление сего святого мужа». Слыша это от армянина, игумен постриг его в иноческий чин, и бывший армянин в подвигах Православия окончил жизнь свою.

Кончина чудного безмездного врача преподобного Агапита последовала не позже 1095 года. так как болезнь, после которой спустя три месяца умер он, случилась вслед за исцелением Мономаха, черниговского князя, который пробыл в Чернигове до 1094 г., а Иоанн был печерским игуменом с 1088 года.

Тропарь, глас 5

Богоносного Антония ревнуя смиренномудрию, аки некиим врачевством зелием снедным исцелял еси болящия, преподобне Агапите, тем и врача неверна уверив, наставил еси на путь спасения. Уврачуй и наша болезни и молися Господеви о воспевающих тя.

Кондак, глас 6

Врач сый изряден, чудне, являя несумненную твою веру, обличая же армениново неверие и приводя его к благочестию, себе, близ смерти бывшу, испросил еси от Бога продолжение живота и, сим чудом того уверив, привел еси Христови, Емуже в веселии предстоя, молися о нас, преподобне.

В той же день совершается память преподобномучеников Шио Нового, Давида, Гаврила и Павла Гареджийских, Грузинских.

Житие святого великомученика Иоанна Нового, Сочавского (память 2/15 июня)

Святой великомученик Иоанн Новый, Сочавский, жил в XIV веке в городе Трапезунде. Называется Сочавским, потому что мощи его почивают в соборной церкви в Сочаве. Иоанн занимался торговлей, был благочестив, тверд в Православии и милостив к бедным. По роду своих занятий он часто плавал в другие страны. И однажды ему пришлось плыть на корабле, владелец которого не был православным христианином. В споре о вере святой Иоанн, хорошо знавший Священное Писание и творения святых отцов, обличил неправомыслие корабельщика, и тот затаил на святого злобу. Во время стоянки корабля в Белграде Босфорском (по другим источникам, в Аккермане — Белгород на Днестре) хозяин корабля донес правителю города, язычнику-огнепоклонниику, что святой Иоанн хочет отречься от Христа и поклоняться огню.

Правитель пригласил святого во дворец и с честью принял его. «От многих мы знаем, что ты человек достойный, — ласково говорил он, — и весьма рады слышать, что ты пленен прекрасной и истинной верой нашей. И как ты добровольно любишь ее; то не медли быть нашим другом, отвергнись смешной и постыдной веры христиан, громко посрами закон их перед собравшимся теперь народом, восхвали нашу веру и, как обещал, сделай это немедленно! За это почтен будешь от царя и станешь жить в довольстве как брат наш». Святой тайно молился, призывая на помощь Того, Кто сказал: *Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой* (Мк. 13, 11). И Господь дал ему мужество и разумение. Исполнившись Божественной ревности, святой Иоанн, грозно взглянув на правителя, сказал: «Ты явно лжешь! Все это твоя выдумка и ухищрение сатаны! Лучше сам, несчастный, познай истину и крестись, чтобы удостоиться Царства Небесного». После сего громко исповедал свою веру во Единаго Бога, в Троице славимого, и себя — христианином. После этого он был предан жестоким мучениям: святого нещадно били палками, так что тело его было залито кровью. Святой мученик молился, благодаря Бога, удостоившего его пролить за Него кровь и омыть свои грехи, а мучители еще сильнее бичевали его, так что он уже не стал подавать голоса. Но поскольку был уже вечер, то избитого заковали в цепи и отволокли в темницу. На другой день его вновь пытались заставить поклоняться огню, но все усилия мучителей были бесполезны. Святой Иоанн славил Христа и старался обратить язычников к вере истинной. Никакие пытки не сломили волю святого мученика. «Бей жезлами, — говорил он правителю, — жги огнем, утопи в воде или рассеки мечом, и если есть у тебя иные, более лютые муки, не ленись причинить их мне: все готов радостно принять ради любви ко Христу моему».

Святого Иоанна привязали за ноги к хвосту дикого коня, которого стали гнать по улицам города. Над страданиями мученика потешались иудеи. Один из них догнал влачимого мученика и отсек ему голову. Палачи отвязали тело и оставили его с головой на том же месте среди улицы, и никто из христиан не смел его погребать.

Ночью многие видели над телом мученика огненный столп и множество светящихся лампад. Три светоносных мужа воспевали священные песнопения и кадили вокруг него. Некий иудей принял этих мужей за христианских священников и хотел застрелить одного из лука. Но когда он натянул тетиву, лук и стрела будто приросли к его рукам — он стал недвижим, связанный невидимой силой Божией. С наступлением утра видение исчезло, а стрелок продолжал стоять неподвижно. Рассказав собравшимся жителям города о ночном видении и постигшем его наказании Божием, он освободился от невидимых уз. Узнав о слу-

чившемся, правитель разрешил похоронить останки великомученика. Тело было погребено при местной церкви. Это произошло между 1330 и 1340 годом.

Владелец корабля, раскаявшийся в содеянном, хотел тайно взять тело мученика. Ночью он раскопал могилу и намеревался изъять мощи. Святой Иоанн в сонном видении предупредил об этом пресвитера храма, и тот остановил вора. Честные мощи были перенесены в алтарь храма, где пролежали более 70 лет. От мощей происходили различные чудеса: сиял свет, распространялось благоухание, многие больные получили исцеления. Правитель Молдо-Влахийского княжества Александр перенес мощи святого Иоанна Нового в свою столицу Сочаву.

Тропарь, глас 4

Житие на земле добре окормляя, страдальче, милостынями, и частыми молитвами, и слезами, паки же ко страданию мужески устремився, был еси утверждение и христиан похвало, Иоанне приснопамятне.

Кондак, глас 4

Морскую плавая пучину куплею, от востока тщался еси к северу, но Богу призвавшу тя, якоже Матфей мытницу, ты же куплю оставль, и Тому последовал еси кровию мучения, временными искупив непроходимая, венец приял еси непобедимый.

Житие преподобного Мефодия, Игумена Пешношского (память 4/17 июня)

Преподобный Мефодий еще в молодых летах, в числе первых, пришел к преподобному Сергию и под руководством сего великого наставника иноческой жизни провел несколько лет. О его родителях, времени и месте рождения ничего не известно. Ревнуя жить в безмолвии, он по благословению преподобного Сергия удалился искать пустынное место. И в глуши дубового леса за рекой Яхромой, в 25 верстах от Дмитрова, на небольшом возвышении среди болота поставил он себе келлию для подвигов отшельничества. В суровом посте и постоянных молитвах текла жизнь преподобного, и его душа все более и более отрешалась от мира тленного и земного, стремясь в страны горние, небесные. Но как пламень костра просвечивается даже и через лесную чащу, так и подвижническое житие святого Мефодия не укрыли болота и леса от ревнителей благочестия, которые не замедлили собраться, чтобы под его руководством сделаться достойными будущей награды, обещанной Господом всем верным Его последователям. В это время преподобный Сергий, посетив любимого ученика, дал ему совет построить обитель и храм на другом, более сухом и обширном месте, и благословил то самое, где и была основана обитель. Преподобный Мефодий, как послушный сын, исполнил волю наставника. Он сам трудился при строении храма и келлий, «пеш» нося деревья через речку, которую от того назвали Пешношею, а за обителью осталось навсегда имя Пешношской.

С 1391 года преподобный Мефодий стал игуменом своего монастыря. Поселившиеся здесь иноки вели трудолюбивый образ жизни, сами себе добывая пропитание и исполняя все нужные для обители работы, так что эта обитель по преимуществу была обителью трудолюбия. Только частые посты и молитвы разнообразили жизнь пешношских иноков. Сам игумен подавал братии пример во всем и был между ними первым по подвигам труда, молитвы и поста и через это самое воспитывал многих благочестивых иноков. Но, строгий по отношению к себе, преподобный Мефодий был нетребователен и милостив к братии, снисходя к их немощам и предостерегая от ошибок в будущем.

По временам преподобный, как любитель безмолвия, удалялся за две версты от обители и здесь уединенно подвизался в молитве. Сюда же приходил к нему для духовных бесед преподобный Сергий. Потому эта местность названа была «Беседа». Преподобный Мефодий был погребен († 1392) в основанной им обители. В день преставления его, как видно из составленной в честь его службы, собралось множество народа — старцев, сирот и вдов — оплакивать кончину своего питателя.

По рукописным святцам, «преподобный Мефодий, игумен Пешношской обители, ученик святого Сергия чудотворца, преставися в лето 6900 (1392), месяца июня в 14 день». Преподобного Мефодия ублажали на Пешноши как святого со дня его кончины и память его праздновали в обители и в окрестных селениях июня 14-го дня. По другим источникам, преподобный Мефодий преставился месяца июня в 4-й день 1392 года, а память празднуется в один день с памятью святителя Мефодия, патриарха Константинопольского, 14/27 июня. К лику святых преподобный Мефодий причислен на Московском Соборе 1549 года.

Тропарь, глас 8

Божественною любовию от юности распаляем, вся, яже в мире красная, возненавидев, Христа Единаго возлюбил еси, и, сего ради в пустыню вселился, в ней обитель сотворил еси, и, собрав инок множество, приял еси от Бога чудес дар, отче Мефодие, и был еси о Христе

собеседник и спостник преподобному Сергию, с нимже у Христа Бога испроси православным христианом здравие, и спасение, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4

Послушания добрый рачитель быв, безплотныя враги слезными молитвами твоими крепко посрамил еси и явился еси Пресвятыя Троицы жилище, Юже зря, блаженне, ясно, богомудре Мефодие преподобне, чудес дар от Нея приял еси. Темже исцеляеши с верою приходящих недуги, утоляеши скорби и молишися непрестанно о всех нас.

Житие преподобных Елеазара и Назария Олонецких (память 4/17 июня)

Преподобные Елеазар и Назарий Олонецкие — основатели монастыря святого Иоанна Предтечи на острове Мурма на Онежском озере. В рукописных святцах называются иногда греками, что позволяет считать их учениками преподобного Лазаря Мурманского, выходца из Константинополя (XV век), и днем кончины их показано 4 июня. Но в каком году скончались они и как совершили подвиг жизни — осталось неизвестным.

Житие святого благоверного князя Феодора Ярославича Новгородского (брата святого благоверного князя Александра Невского) (память 5/18 июня)

Благоверный князь Феодор Новгородский, старший брат святого Александра Невского, родился в 1218 (1219) году. Княжеское служение его родной земле началось в очень раннем возрасте. По летописям, в 1228 году оба брата были оставлены в Новгороде их отцом Ярославом Всеволодовичем как представители его власти. Но вольные новгородцы постановили на вече призвать на княжение святого Михаила Черниговского († 1246; память 20 сентября/3 октября). И не прошло и года, как в феврале 1229 года юным княжичам пришлось покинуть Новгород.

В 1230 году во время голода и мора новгородцы снова пригласили Ярослава. 30 декабря 1238 года он в четвертый раз сел на княжение в Новгороде, но сам пробыл в городе лишь две недели, вновь посадил там своих сыновей и ушел в Переяславль Залесский. В 1232 году четырнадцатилетний Феодор уже был призван послужить Богу не только молитвой, но и мечом: он участвовал в походе русских дружин против языческих мордовских князей.

В 1233 году по желанию отца он должен был вступить в брак с дочерью святого князя Михаила Черниговского Феодулией. Когда гости уже собрались на свадебный пир, жених внезапно скончался. Это было 5 июня 1233 года. Святой Феодор был погребен в Юрьевском монастыре в Новгороде.

После неожиданной смерти жениха обрученная с ним княжна оставила мир, постриглась в одном из суздальских монастырей и прославилась в иноческом подвиге как преподобная Евфросиния Суздальская († 1250; 25 сентября/8 октября).

В 1614 году шведы, ругавшиеся над всеми святынями, при своем нападении на монастырь, «ищущи поклажи, обрели человека цела и неразрушена в княжеском одеянии и, яко жива, поставили у церковной стены». Новгородский митрополит Исидор, услышав о том, испросил дозволение перенести святые мощи в Софийский собор, где их положили в приделе святого пророка Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня. Долгое время нетленные мощи девственного князя, источавшие исцеления, почивали в соборе открыто. Служба благоверному князю составлена в 1787 году митрополитом Петербургским и Новгородским Гавриилом Петровым († 1801).

Тропарь, глас 8

От благочестиваго корене отрасль благочестивая прозябл еси и, скончався в юности, лета долга твоими добродетельми исполнил еси, благоверный княже Феодоре, сего ради Владеющему временами молися, да молитвами твоими подаст нам долготу лет и низпослет стране нашей велию и богатую милость.

Кондак, глас 4

В благочестии рожденна, в страсе Божии воспитана, в житии целомудрие стяжавшаго, по успении же нетлением телесе просиявшаго, благовернаго князя Феодора во святых почитая, смиренно молим тебе, Всесильный Владыко, да и вовеки прославляеши святыми Твоими страны наша Российския.

Молитва

Святый благоверный великий княже Феодоре! Ты от княжеския крове происшед в мир сей, княжескую славу навсегда имел еси наследовати, и вся красная мира сего быша в руку твоею, егда на земли сей обитал еси. Но ты, аще и в младых летех скончался еси, но исполнил еси лета долга и душевнаго сопостата, еще млад сый, победити в силах был еси. И чистоту в житии твоем соблюл еси, чесо ради крепкий во бранех Господь и причте тя, яко добраго воина, к Безплотному Своему воинству в Небесных обителех, Россию же защити рукою брата твоего, святого благовернаго великаго князя Александра Невскаго. Сего ради молим тя, Небесный воине Христов: даждь и нам познати, сколь ничтожно и преходяще все житейское и сколь близок всегда должен быти сердцу нашему Бог наш, да выну помышляем о горнем, не о земном, да неусыпно ищем вечнаго Небеснаго Отечества, да прославляем Бога жизнию и делами нашими и с мужеством отражаем стрелы похоти, греха и соблазнов. Ты из среды волнующагося душевных страстей моря к тихому пристанищу в краткое время безбедно достигл еси, и, аще устремляхуся мира сего волны, еже потопити невинную юность твою, но ничтоже успеша, ковчег бо тебе бысть чистота, кормило — православная вера, котва — твердая на Бога надежда, ветрило — любовь к Богу и ближнему. Молим тя, угодниче Божий, усвой и нам эти свойства своя и добродетели, охлаждай похоти сердца нашего, помогай нам в борьбе со страстьми нашими, исходатайствуй нам у Господа решительное отвращение от пороков, постоянство в добродетели, терпение в бедствиих, великодушие в горестех, твердую на Бога надежду во всех обстоятельствах настоящия жизни, любовь к врагом, желание добра всем, любящим и ненавидящим нас. Ты уверен быв, яко златотканныя ризы общему подлежат тлению, потщался еси в животе твоем из добродетелей исткати себе ризу нетления, в нейже ныне красуешися, внуши и нам, да отвращаемся от всех мирских удовольствий, от всякия плотския похоти, от всея земныя славы и от всякаго тленнаго сокровища, да презираем обольщение роскоши, и гнушаемся обаяния лести и порока, и да радуемся, егда терпим за Христа лишения, уничижения, гонения, презрения, клевету и озлобление. Горяху к тебе, святый княже, любовию российскии сынове, видяще тя, от благочестиваго корене отрасль благочестивую, и великолепный брак тебе на земли готовляху сродницы и друзи твои, не ведуще Божия Промысла, яко Бог благоволил избрати, во еже тебе безбрачну служити на браце Сына Его Единороднаго, и ты, святый благоверный княже, предварив нас в Царстве благодати, привлецы и нас своею любовию в Царство Небесное, буди для нас орудием человеколюбия и благости Божией, отклоняй от нас истинная бедствия, утешай нас в горестех и печалех, укрепляй своим предстательством у Господа силы верныя на доброделание во славу имене Божия и в преспеяние Царства Христова, да процветают здравием к благоденствию и возрастают от силы в силу и от славы в славу вси народи земли Российския, да будут всегда одушевлени благочестием, правдою, мужеством, преданностию отечеству и всеми добродетельми, да и мы вместе с тобою удостоимся превознести благость, любовь и милосердие Единаго, в Троице Святей славимаго Бога, Отца, и Сына, и Духа Святого, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких чудотворцев (память 5/18 июня)

Преподобные Вассиан и Иона — иноки Соловецкого Преображенского монастыря, ученики святого игумена Филиппа, впоследствии митрополита Московского († 1570; память 9/22 января). Немалотруден был тогда подвиг братства Соловецкого. При строении соборного храма обители Соловецкой в 1561 году на твердую землю за известью посланы был иноки Вассиан и Иона. Когда суда возвращались в Соловецкий монастырь, то при впадении Северной Двины в Белое море они были застигнуты бурей и утонули. Но Господь прославил преподобных после их кончины — телес их не коснулось тление на дне морской пучины. Святые мощи преподобных Вассиана и Ионы, вынесенные волнами на восточный берег Унской губы, были обретены крестьянами и погребены. Вскоре преподобные явились во сне старцу Троице-Сергиевой обители Маманту, который управлял соляными варницами в Унском посаде, и он в 1599 году воздвиг часовню над могилами преподобных. Впоследствии, по случаю многих исцелений, совершавшихся над их гробами, в 1623 году иеромонах Иаков основал там обитель, получившую название Пертоминской, и вкладами царскими сооружена была церковь во имя Успения Богоматери.

Память преподобным Вассиану и Ионе совершается дважды в год: 5/18 июня — обретение святых мощей и 12/25 июня.

Тропарь, глас 8

Прежде отвержением мира, яко морскаго треволнения, избегосте, отцы преподобнии, послежде же, изволением Божним, в водах морских кончину блаженную приясте и к неболезненному покою преставистеся от земли, радующеся. Тем и по кончине от Христа Бога прославистеся чудесы обильно, теплии в бедах верным помощницы показастеся, и ныне на Небесех предстояще Престолу Христову, Вассиане преблаженне и Ионо преславне, молитеся присно о душах наших.

Кондак, глас 2

Яко сокровище богатно, верным Божественная благодать из морских недр издаде мощи ваша, отцы преблаженнии, и в месте пусте целы и невредимы обретошася преславно, и тако вас ради ныне славится Бог, Емуже со дерзновением предстояще ныне на Небесех, Вассиане и Ионо досточуднии, молитеся непрестанно о всех нас.

Молитва

О преподобнии и всечестнии отцы Вассиане и Ионо, угодницы Христовы блаженнии, чудотворцы преславнии! Постничеством Богу первее угодивше и делы благочестно на земли подвизавшеся, яко светила светлая, по смерти в мире возсиявше, просвещающе верных чудес светлостию, вы заступницы теплии показастеся. Многих, в скорбех и бедах страждущих и погибнути имущих, здравы сохранисте, непослушавших же завещания вашего и маловерующих отмстительне наказасте, и прежде заблуждшей жене путевожди бысте, и ослепшему паки прозрение даровасте. Дерзостно же коснувшагося целебных мощей ваших напрасно отринусте и, разслаблением наказавше, помиловасте. К сим же и иная преславная соделасте, и бывшее оскудение во обители вашей сугубо исполнисте, соблюдающе ю.

Молимся убо ныне вам, о преблаженнии отцы, услышите моление наше, не презрите нас в бедах и скорбех, призывающих вас верою, будите помощницы нам скории и покровители, сохраните же во благоденствии, мире и тишине отечество наше. К сим же и духовнаго о вас собрания не оставите до конца, посещающе я всегда, о преподобнии, изобилованием всяцем, и молитеся присно о нас ко Господу, да молитвами вашими грехов прощение получим, и Царствия Небеснаго сподобимся благодатию Его, яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святителя Константина, митрополита Киевского (память 5/18 июня)

В 1155 году ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий вступил в первопрестольный град Киев и стал великим князем. Объединив почти всю Русскую землю, Юрий Долгорукий приступил к разрешению церковных дел, требовавших устроения с 1145 года, когда митрополит Киевский Михаил оставил кафедру и удалился в Константинополь.

В 1147 году великий князь Изяслав Мстиславич и собор русских епископов поставили митрополитом Киевским Климента Смолятича без участия Константинопольского патриарха, но не все епископы согласились с этим, и в Русской Церкви началась смута.

По инициативе князя Юрия Долгорукого были проведены успешные переговоры с Константинополем. В январе 1156 года в Константинополе получил посвящение на Киевскую кафедру митрополит Константин, который в том же году приехал в Киев. Перед отправлением в свою северную митрополию он в январе того же года участвовал в Константинопольском Соборе, обсуждавшем вопрос о Евхаристической Жертве. Церковный Собор Русской Церкви в составе митрополита Константина и епископов Космы Полоцкого и Мануила Смоленского приступил к восстановлению канонических норм церковной жизни: священнодействия митрополита Климента были «испровергнуты», а князь Изяслав Мстиславич подвергнут строгому соборному осуждению.

Митрополит Константин замещал архиерейские кафедры епископами-греками, стремясь тем самым сделать невозможным повторение Собора 1147 года. В Суздаль на место лишенного кафедры Нестора был назначен грек Леон, в Чернигов — грек Антоний. По всей вероятности, греком был и Косма, поставленный епископом на вновь учрежденную кафедру в Галиче. В Переяславле Залесском был поставлен епископ Василий. В Новгороде Великом на вече был избран епископом Аркадий.

У князя Юрия Долгорукого с митрополитом Константином установились добрые отношения, и князь прислушивался к его мнению в государственных вопросах. 15 мая 1158 года Юрий Долгорукий скончался. Не любившие его киевляне начали грабить княжеское имущество и «избивать» суздальцев по городам и селам. Смерть Юрия Долгорукого позволила захватить великокняжеский стол Изяславу Давидовичу, но в конце 1158 года он был изгнан из Киева Ярославом Галицким и Мстиславом Изяславичем, решившими передать столицу князю смоленскому Ростиславу.

Мстислав, сын преданного анафеме князя Изяслава, требовал при возведении на киевский престол дяди своего Ростислава Смоленского, чтобы низверженный митрополит Климент снова управлял Российской Церковью, ибо пришелец греческий, говорил он, клял будто бы память отца его. Но Ростислав не хотел слушать о Клименте, избранном, по его мнению, неправильно собором русских епископов без соизволения патриарха Царьградского. Князья согласились, наконец, между собою, чтобы не быть митрополитом ни тому, ни другому, а призвать нового из Царьграда. И митрополит Константин, стремясь избежать мести Мстислава, удалился в Чернигов, где княжил Святослав Ольгович, друг и союзник Юрия Долгорукого, а епископом был грек Антоний. Здесь митрополит Константин внезапно заболел. Тогда он стал сожалеть и раскаиваться в излишне строгом наказании участников постановления на Киевскую митрополию Климента. Митрополит Константин призвал епископа Антония и вручил ему свое завещание, взяв обязательство исполнить все, что в нем написано. Когда, после кончины митрополита Константина, епископ Антоний распечатал перед князем Святославом завещание и прочел его, все присутствовавшие были поражены: «По умертвии моем не погребите тела моего, но повергше его на землю и поцеплеше ужем за нози и извлекше из града, поверзите на оном месте, имя нарек ему, псом на расхищение».

Изумились князь и епископ великому его смиренномудрию, и Антоний, хотя с ужасом и многими слезами, исполнил, клятвы ради, его завещание. Ужаснулся и народ неслыханному делу. Самоосужденное тело лежало три дня и три ночи невредимым; никакой зверь не мог к нему прикоснуться, и каждую ночь видимы были над ним огненные столпы.

Тогда князь Святослав, проникнутый страхом суда Божия, послал сказать о том в Киев великому князю Ростиславу, а между тем велел поднять святителя Христова и с великой честью нести в город в Спасо-Преображенский собор. Там положено было в теремце тело его, подле князя Игоря Ярославича.

Во все сии три дня в Киеве бушевала буря, а также и в иных местах, так что шатер Ростислава, стоявший на поле под Вышгородом, был сокрушен. При неумолкающих громах молния поразила двух пресвитеров, одного диакона и четырех мирских людей. Но в Чернигове во все эти дни ярко светило солнце, и как только было погребено священное тело, повсюду наступила тишина. Умилился великий князь Ростислав и послал по всем церквам творить поминовение по усопшем святителе, явно исповедуя, что Господь послал кару сию ради его собственного жестокосердия. Подобно тому, как Господь не оставил раскаявшегося разбойника, так милосердный Владыка принял и плоды покаяния, принесенные митрополитом Константином — у его мощей стали совершаться многочисленные чудесные исцеления. Память святого совершается в день его кончины — 5/18 июня.

Тропарь, глас 4

Апостолов преемниче, архиереев сопрестольниче, России всея пастырю и учителю, всеблаженне отче Константине, Владыце всех молися мир пастве твоей даровати и спасение душам нашим и велию милость.

Кондак, глас 8

Звезду российскую, от Киева возсиявшую и Чернигов блаженною кончиною своею озарившую, всеблаженнаго святителя Константина почтим, просяще его молитися Христу, да подаст мир стране нашей и душам нашим велию милость.

Житие святителя Ионы, епископа Великопермского (память 6/19 июня)

Святитель Иона, епископ Великопермский, был пятым епископом Пермским. После кончины великого просветителя Пермского края святителя Стефана († 1396; память 26 апреля/9 мая) его преемником стал епископ Исаакий, проводивший большую часть своего времени в Москве и недолго находившийся на Пермской кафедре.

Апостольские труды святителя Стефана продолжили святители Герасим († 1441; память 24 апреля/7 мая) и Питирим († 1455; память 19 августа/1 сентября); оба приняли мученическую смерть, исполняя свой архипастырский долг.

Вскоре после убиения отрядом вогульского князя Асыки святителя Питирима митрополит Московский и всея Руси чудотворец Иона († 1461; память 31 марта/13 апреля и 15/28 июня) рукоположил соименного ему благочестивого инока в епископский сан. В 1455 году епископ Иона прибыл в Усть-Вымь — главное селение обращенных в христианство зырян, где еще в 1383 году святым Стефаном была учреждена кафедра при построенном им храме в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Принимая место, обагренное кровью двух его предшественников, святитель Иона безусловно понимал, какие трудности он встретит на своем архипастырском пути. Время междоусобиц уже проходило, и великий князь Василий Васильевич Темный еще в Москве обещал святителю защиту и покровительство. Присланная им сильная московская рать за 1458–1459 годы установила в Пермских пределах относительное спокойствие, усмирив при этом вятскую вольницу, принимавшую участие в грабежах поселений зырян и убийстве святителя Питирима. В случае же набегов полудиких племен вогулов (или вогуличей) Новгород и Устюг были обязаны по первому требованию Пермского епископа оказывать ему военную помощь.

Заручившись такой поддержкой, святитель Иона смог все свои силы направить на укрепление Пермской Церкви. Главным делом жизни святителя стало дальнейшее просвещение наиболее упорно державшихся верований небольших, но очень воинственных народностей Великой Перми — остяков и вогулов. Являясь соседями уже крестившихся зырян, они врывались в их поселения, грабя и принуждая жителей отказываться от истинной веры.

Подобно первосвятителю Пермскому Стефану, святитель Иона встретил на своем пути немало лишений, опасностей и гонений. Неутомимо боролся он с влиянием волхвов и жрецов на простодушный народ, поклонявшийся языческому истукану — Золотой бабе.

В 1462 году епископ Иона был вызван на прения о вере, которые проходили в Уросе, владении пермских языческих князьков. Одержав убедительную победу над главными пермскими волхвами, святитель сумел зажечь светом Христовой истины сердце одного из наиболее влиятельных в тех местах князей (по некоторым сведениям, сына того самого Асыки, от руки которого принял кончину святитель Питирим).

С помощью этого князя, нареченного во Святом Крещении Михаилом, епископ Иона приступил к искоренению языческих кумирниц и идолов. За 1462–1463 годы проповедью слова Божия епископ Иона окончательно обратил в христианство народы Великой Перми, которую он, по выражению летописца, «добавне крести».

На местах идольских капищ, куда народ привык стекаться для жертвоприношений, святитель строил храмы и открывал при них школы для обучения детей. Из Устъ-Выми им были вызваны опытные и знавшие местные обычаи священники, способные продолжить дело просвещения новообращенной паствы. Деятельную помощь Пермскому епископу оказали иноки Троицкой Печорской пустыни. Долгое время они выполняли обязанности приходских священников для христиан, живших на реке Печоре. В главном поселении Перми

Чердыни епископ Иона основал монастырь во имя святого апостола Иоанна Богослова, на устройство которого так же, как и на строительство храмов, щедрые пожертвования делали жители Устюга и Новгорода.

В 1468 году Пермские земли пострадали от набега казанских татар. Святитель Иона, не щадя своих сил, старался помочь пострадавшим.

Успешная архипастырская деятельность святителя Ионы укрепила его авторитет среди иерархов Русской Православной Церкви. В 1459 году он был призван в Москву, где принял участие в Соборе, в частности, в составлении послания литовским епископам о хранении верности Православию. Об уважении и доверии, каким Пермский епископ пользовался у тезоименитого митрополита Московского Ионы, свидетельствует прочтение духовного завещания почившего в 1461 году первосвятителя собравшимся в Москве архиереям епископом Ионой.

За несколько лет до блаженной кончины, предчувствуя ее близость, святитель Иона стремился побывать в каждом, даже самом отдаленном месте своей епархии, чтобы словом назидания укрепить новообращенных в христианской вере, предостеречь их от опасности возвращения к языческим привычкам и обычаям.

Пятнадцать лет длилось святительское служение в Пермской земле. 6 июня 1470 года он мирно отошел ко Господу.

По свидетельству летописца, «положено бысть святое тело его на Усть-Выми, в его епископии, близ мощей святых в церкви (Благовещения Пресвятой Богородицы), по левую сторону Герасима и Питирима, епископов Усть-Вымских, чудотворцев, идеже все три вкупе почивают и чудеса творят и исцеления различные подают с верою приходящим». Общая память трем святителям (кроме памяти, совершаемой в день кончины каждого) установлена 29 января 1607 года Соборным определением при Святейшем Патриархе Гермогене и царе Василии Иоанновиче Шуйском.

Тропарь, глас 4

Святителю Церкви Великопермстей, истинный хранителю апостольских преданий, столпе непоколебимый Православия, благочестия учителю, Ионо святителю блаженне, Владыку всех моли мир и пастве твоей и всей Русской земле даровати и всем нам спастися.

Житие преподобного Ионы Климецкого, Олонецкого (память 6/19 июня)

Благость небесная зовет всех к спасению и блаженству, но не всех одинаково. Одни слышат призвание ее еще с юности, другие — в летах зрелых; тех возбуждает она от сна душевного необычайными мерами, других — обыкновенными способами; одним является в знамениях и чудесах, другим — в каком-либо событии жизни. Это дело премудрости Божией, которая знает, кого и как позвать к себе. Наше же дело — внимать гласу Божию. Счастлив тот, кто, услышав голос Божий, верно следует ему, не изменяя до гроба. Таков был блаженный Иона Клименецкий.

Новгородский посадник Иоанн Климентов оставил сыну своему много богатства. Сын Иоанн спокойно занимался торговлей, как занимался и отец его. Не раз Иоанн в карельском насаде (большой лодке) переплывал обширное Онежское озеро, простирающееся на 200 верст. Но однажды, возвращаясь из Повенца в Новгород с грузом соли, на середине озера застигнут он был страшной бурей. Долго насад носился по произволу волн, казалось, вот-вот неуправляемый насад должен был пойти ко дну. Иоанн стал просить у Господа избавления от смерти, обещая в случае спасения принять монашеский постриг. Его молитва была услышана, насад выбросило на остров Клименцы. Иоанн со слугами благодарил Бога и в это время услышал голос, повелевший ему построить обитель во имя Живоначальной Троицы. Здесь же в прибрежных кустах можжевельника чудесно обрел он икону Святой Троицы. На месте, куда его выбросили волны, он поставил крест, а на месте явления иконы — крест и часовню. Это было в 1490 году. Вернувшись в Новгород, Иоанн распорядился своим богатым имуществом и, приняв иноческий постриг с именем Иона, отправился на остров.

После возвращения на остров он построил два храма: во имя Святой Троицы, во имя святителя и чудотворца Николая — покровителя мореплавателей и землепроходцев. Затем святой построил келлии и приготовил все необходимое для обители иноков. Троицкий Николо-Климецкий монастырь был основан около 1520 года. Так преподобный исполнил завет Господа. Из бедного Ялтинского монастыря, расположенного в трех верстах от новой обители, пришли братия. К ним присоединились иноки из других мест, желавшие безмолвия и уединения. Митрополит Московский Варлаам (1511–1512) благословил для храмов обители антиминсы и хотел поставил святого Иону настоятелем, но тот по смирению отказался. Преподобный Иона уговорил новгородского иеромонаха Тихона принять настоятельство, а сам подвизался как простой инок.

Преподобный Иона мирно скончался 6 июня 1534 года и был погребен у храма во имя святителя Николая. Над нетленными мощами святого впоследствии была построена часовня, а в царствование Елизаветы Петровны (1741–1761) — каменный храм во имя праведных Захарии и Елисаветы.

Тропарь, глас 4

Ангельскому житию поревновав, блаженне Ионо, оставил еси отечество твое, великий Новград, и, пришед в пределы Олонецкия и в пустыню вселився, в труде, молитвах и слезах подвизался еси, и, яко мудрый купец, Царствие Небесное наследовал еси. Темже любовию вопием ти: моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 2

Христовым стопам последователь быв, блаженне Ионо, радуяся, вселился еси в пустыню, Вышняго Промыслом наставляем, и, не убоявся вражиих приражений, якоже столп непоколебим, уготовил еси себе в жилище Духу Пресвятому, мы же, память твою совершающе, вопием радостно: радуйся, яко озаряеши нас чудесы твоими; радуйся, яко оставил еси временная ради будущих благ. Радуйся, яко возставляеши ленивых ко спасению. Моли убо Христа Бога, отче преподобне, да спасет души наша в день судный.

Житие преподобного Паисия Угличского (память 6/19 июня)

Преподобный Паисий Угличский родился в селе Богородском, неподалеку от города Кашина, в Нерехотском стану. Его отец, Иоанн Гавренев, служил у князя угличского Андрея Васильевича, сына великого князя Василия Темного. Ксения, мать преподобного Паисия, была дочерью полководца Василия Ананьевича Кожи и родной сестрой преподобного Макария Калязинского († 1483; память 17/30 марта).

Мальчик, названный в Святом Крещении Павлом, был рано обучен грамоте и уже в детстве много читал. Часто он бывал с родителями в Калязинском монастыре у своего дяди, где проникся любовью к иноческой жизни.

В десятилетнем возрасте Павел осиротел и был взят на воспитание в Троицкую Калязинскую обитель. Вскоре настоятель обители преподобный Макарий, уступая настойчивым просьбам своего племянника, которому не исполнилось еще одиннадцати лет, постриг его в иночество с именем Паисий. Под руководством опытного дяди, в тишине обители юный инок рос по духу, не тревожимый опасными волнениями и советами мира; с юных лет научился он подвигам послушания, поста и молитвы. В монастыре ему было поручено переписывание священных книг. Известно, что в начале XX века в Калязинском Троицком монастыре хранились творения святителя Григория Богослова, переписанные иноком Паисием.

Не засоряемый впечатлениями мирскими и очищаемый подвигами самоотречения, дух его стал способен и к созерцанию мира духовного. Раз во время ночной молитвы явился ему Ангел и сказал: «Ты должен быть наставником для многих; ты выйдешь отсюда и будешь жить там, где тебе велят: так надобно для славы Божией». Преподобный Паисий со страхом выслушал эту весть и пересказал наставнику своему преподобному Макарию, но никому другому. Через некоторое время это чудесное предсказание осуществилось.

В 1476 году князь угличский Андрей Васильевич, хорошо знавший родителей преподобного Паисия, обратился с просьбой к Калязинскому игумену — отпустить инока Паисия из обители для того, чтобы под его руководством основать новый монастырь. Преподобный Макарий с радостью откликнулся на богоугодное желание князя и, благословив своего племянника и воспитанника, направил его в Углич. Князь даровал для будущего монастыря землю на левом берегу Волги, в трех верстах от Углича. Поселившись там в хижине, преподобный Паисий приступил к сооружению деревянного храма в честь Богоявления Господня. Вскоре к нему собрались десять монашествующих собратий, которые обосновались в построенных преподобным Паисием келлиях.

Архиепископ Ростовский Тихон, в епархию которого входил Углич, рукоположил преподобного Паисия в сан иеромонаха. После этого князь настойчиво просил преподобного принять игуменство. Уступив его просьбам, преподобный Паисий возглавил новоустроенный монастырь, где ввел строгий общежительный устав.

Благочестивый князь угличский Андрей Васильевич с большим уважением относился к преподобному, не раз он содействовал укреплению обители и делал щедрые вклады для ее дальнейшего благоустройства. Так, в благодарность Господу за рождение двух сыновей, Димитрия и Иоанна, восприемником которых стал преподобный Паисий, князь передал пожертвования на строительство в монастыре каменного храма. В 1479 году началось возведение нового храма.

В 1482 году, после завершения работ, построенный храм был освящен в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, поэтому монастырь стал называться Покровским.

В скором времени по сооружении соборной церкви восстал на князя угличского Андрея Васильевича родной его брат великий князь Иоанн Московский и, согнав с престола,

заключил вместе с детьми его в темницу, где тот и скончался в 1493 году. Не малодушествовал преподобный Паисий, не изменил своему князю, но с честью похоронил его в соборе угличском. Когда же, по смерти родителя, сыновья его Иоанн и Димитрий были заточены в вологодской темнице, много скорбел о такой неправде святой старец, и, хотя не мог одолеть насилия великокняжеского, но неоднократно обличал Иоанна, умоляя его многими посланиями отложить гнев. Видя неуспешность своих прошений, вручил он все сие дело суду Божию, а сам не переставал молиться в тиши своей обители о них и посылал им в вологодскую темницу все нужное. Он заботился даже о том, чтобы и после его преставления не оскудевала милостыня заточенным князьям. Преподобный частым писанием поддерживал дух благородных узников, обещая им страдальческие венцы и нескончаемые блага за маловременные страдания. Таким образом созрел духовный плод сей в темнице и, как достойный ученик старца Паисия, князь Иоанн, в схиме Игнатий, был сам причтен к лику святых.

Святость преподобного Паисия, который собирал в житницы вечной жизни сторичный плод добродетели, еще при временной жизни его ознаменовалась многими чудесами. Ему был дан от Господа дар исцелений, но смирение его умело покрывать совершаемые им чудеса. Когда приходили к нему недужные, беснуемые и прокаженные для разрешения от тяжкого недуга, то не просто возлагал он на них руки, но приводил в церковь, после молебна кропил их святою водою или помазывал елеем от лампады, тем подавая исцеление.

Случился великий пожар в Угличе: загорелись все посады и торговые ряды, и не чаяли ниоткуда спасения. Тогда преподобный Паисий собрал всех настоятелей, иноков и священников из обителей и церквей Углича и сам вынес из обители чудотворный образ Покрова Богоматери на пожарище. Огонь как бы устыдился чудотворного лика и такого сонма преподобных, и вскоре угасло лютое пламя молитвами старческими. Было в другой раз сильное наводнение в Угличе. Волга выступила из берегов своих и окружила обитель преподобного, проникла и в ограду, и волны шумели около соборной церкви, но хотя и стояла вода выше порога церковного, однако не взошла внутрь храма, ради молитв старца Паисия.

Случилось однажды молодому боярину угличскому проезжать на коне мимо обители, и внутренне посмеялся он над преподобным, которого застал с заступом в руках, копающим землю в монастырском огороде, но в ту же минуту рассвирепел под ним конь и сбросил с себя — боярин упал без чувств. Преподобный сам его поднял, привел в чувство и кротко сказал: «Не осуждай иноков».

От всех старался утаить свой подвиг труженик Паисий, и одному только Господу, зрящему тайная, могло быть известно равноангельное житие его.

Похвала же человеческая была прискорбна святому подвижнику, и всячески старался он избежать молвы житейской. Никогда не превозносился он духовной своей высотой и, будучи настоятелем, исполнял все послушания последнего инока своей обители, терпя холод и зной, в одной власянице, в надежде небесного воздаяния. Всех научал он словом и примером, что многими скорбями подобает внити в Царствие Небесное, и пустынные чада умножались около великого своего аввы. В трудах и воздержании достиг преподобный глубокой старости. Однако он сам совершал Божественную литургию по воскресным и праздничным дням. Когда не позволяли немощи, преподобный Паисий продолжал сидя исполнять келейное правило.

Прияв тайное извещение от Господа о скором своем преставлении, совершил он в последний раз священнодействие и потом собрал в келлию свою братию, чтобы утешить ее о скорой разлуке и поучить взаимной любви. Велел он известить блаженного пустынника Кассиана о своем крайнем изнеможении и ему поручил собранное свое стадо, чтобы промышлял о нем после его кончины. Игуменом поставил он после себя в добродетели священноинока, но и ему велел во всем повиноваться духовному своему брату блаженному отцу Кассиану, начальнику пустыни Учьмы, которого умолил из глубины своей пустыни надзи-

рать и за его стадом. Устроив все нужное для обители, разрешился уже от всего житейского столетний старец и почувствовал в сердце своем радость, как бы некто из дальних и чудных стран, весело возвращающийся на свою родину от многих печалей в тихое пристанище. И в самый час своего исхода еще приобщился Божественных Таин; последним его словом было: «Господи! В руце Твои предаю дух мой», и просветилось лице его, келлия и вся обитель исполнились благовония. Блаженный Кассиан и братия с великим плачем отпели многолетнего своего наставника и положили в созданной им церкви. Во время надгробного пения много недужных исцелялись над священными останками. Июня в 6-й день 1504 года совершилось сие торжественное погребение, и в этот день установила Святая Церковь совершать память сего чудотворца земли Русской.

В 1609 году на обитель напали польско-литовские захватчики: настоятель и братия были умерщвлены, монастырь разорен, но по прошествии некоторого времени силами жителей Углича восстановлен.

Тропарь, глас 8

Христовы ради любве отечество и род оставил еси и, Ангельскому житию поревновав, в пустыню вселился еси, в немже многотрудное житие явил еси и чудес дарования от Бога приял еси, Паисие преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

Христовы ради любве отечество и род оставил еси и, Ангельскому житию поревновав, духовному отцу твоему, преподобному Макарию, подражатель быв, града Углича достигл еси, и близ того при водах в пустыню, Ангелом показанную, вселился еси, и множество монахов собрал еси, имже и наставник ко спасению быв, и чудес дарования от Бога приял еси, Паисие преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси и, иже из глубины воздыханьми, во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Паисие, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Чистотою душевною Божественно вооружився и непрестанныя молитвы, яко копие, имый; крепко ссекал еси бесовское ополчение, Паисие, отче наш, моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак, глас 8

Украшен добродетельми, преподобне Паисие богодухновенне, Церкве Христовы красота был еси, подвиги бо иноческими украси ю, блаженне. Темже молим тя: молися ко Господу свободити нас от всякия брани борителя, вопиющих ти: радуйся, отче преблаженне.

Молитва

О преподобне отче наш Паисие! Не забуди убо нас, чад своих, Богом дарованную ти паству, юже ты сам собрал еси. Без твоя бо помощи ничтоже можем благо сотворити, но, в дому пребывающем Пречистыя Богородицы, во ограде твоей, надеемся Богу угодити. Отче святый, соблюди нас твоими молитвами и заступи нас от находящих зол, да, твоими молитвами соблюдаеми, Царствия Небеснаго сподобимся о Христе Иисусе, Господе нашем, Емуже слава со Отцем и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Антония Кенского, Кожеезерского (память 7/20 июня)

Преподобный Антоний Кенский (Кожеезерский), в схиме Авраамий, ученик и преемник преподобного Серапиона (память 27 июня/10 июля) по управлению Кожеезерским монастырем мирно преставился ко Господу 27 июня 1592 года.

Житие святителя Феодора, епископа Ростовского и чудотворца Суздальского (память 8/21 июня)

Святитель Феодор, епископ Суздальский, был родом из Греции. Он прибыл в Киевскую Русь из Константинополя в свите духовных лиц, сопровождавших святителя Михаила, митрополита Киевского († 992; память 30 сентября/13 октября), который крестил великого князя Владимира в 987 году в Корсуни. По свидетельству Кормчей XIII века, которая является спискомс еще более древней, равноапостольный великий князь Владимир говорил о себе: «Прием Святое Крещение и прослави Бога, яко сподобити прияти таковую благодать преосвященным митрополитом Михаилом, и взях его, первого митрополита, от патриарха и от всего собора, почтеннаго лампадою и саном, яко второго патриарха, с ним же крестих всю Русскую землю».

После крещения киевлян летом 988 года великий князь Владимир вместе с сыновьями и первым митрополитом Киевским Михаилом объезжали русские города, ревностно распространяя христианство. В Чернигов, Белгород, Переяславль, Новгород, Владимир Волынский были поставлены епископы. В 990 году митрополит Михаил посвятил в сан епископа сопровождавшего его святителя Феодора и назначил его на новоустроенную кафедру в Ростове Великом.

Рукописное житие святителя Леонтия Ростовского († 1164; память 23 мая/5 июня) свидетельствует: «Бысть первый епископ Ростову Феодор и крести Ростовскую землю и Суздальскую».

Святитель Феодор сразу же приступил к строительству первого в Ростове христианского храма, первоначально деревянного. Он был освящен в честь Пресвятой Богородицы и простоял 168 лет.

Ростовские жители вначале, будучи еще язычниками, довольно враждебно встретили и самого архипастыря, и все его начинания. Множество обид пришлось вынести святителю от идолопоклонников, подстрекаемых волхвами. Притеснения с их стороны все увеличивались, поэтому в 992 году епископ Феодор вынужден был покинуть Ростов Великий.

По выражению Степенной книги, святитель «изнемог» от упорных язычников и «неверных людей», не принимавших крещения.

Святитель Феодор поселился в местности, где позднее возник город Суздаль. В кратком рукописном сказании о святителе Феодоре, хранившемся в ризнице суздальской соборной церкви, повествуется: «Прием святитель Феодор паству словесных овец в Суждальской стране и, видя их помраченными, начал, возлагая на Бога упование, сеяти семя слова Божия, идольские капища разрушая; храмы же святые во славу Божию созидая и украшая. Зряще бо народи богоугодное житие его и кроткий нрав, и слыша богодухновенное учение его, по премногу удивляшеся, обращахуся в веру Христову и приимаху Святое Крещение», Таким образом, Суздальская местность, входившая в то время и в последующие два столетия в состав Ростовской епархии, обязана христианским просвещением святителю Феодору, который поэтому и был поименован впоследствии Суздальским.

Так как по спискам Ростовских епископов XIV века прежде святителя Леонтия три раза поставляется в Ростове Феодор, то это подает мысль, что святой Феодор из суздальского уединения снова возвращается в Ростов на кафедру. Это подтверждается и рукописным житием святителя Леонтия; здесь сказано о равноапостольном князе Владимире: «Феодора епископа посла в Ростов с князем Борисом». Поскольку же известно, что святой князь Борис был послан в Ростов в 1010 году на место князя Ярослава, поступившего в Новгород; то прибытие святителя Феодора в Ростов вместе с князем Борисом было также не прежде 1010 года. В этот раз он пробыл в Ростове, вероятно, до 1014 года, пока не вызван был

князь Борис больным отцом в Киев. Страдальческая кончина святого князя Бориса и последовавшая за нею кровавая борьба Ярослава с братоубийцей Святополком были благоприятны только для фанатиков язычества, и блаженному епископу трудно было в такое время удержаться в Ростове. В помянутом житии святителя Леонтия сказано, что блаженный Феодор, прибыв с князем Борисом в Ростов, хотя усердно трудился над просвещением народа святой верой, но неверие глубоко пустило корни в народе, проповедник «изгнан бысть».

Епископ Феодор преставился в Суздале, но летописи не сообщают года его блаженной кончины; по некоторым сопоставимым данным, ее можно отнести не позднее 1023 года.

Дата прославления святителя точно неизвестна, но в соответствии с древним преданием обретение его святых мощей произошло еще до нашествия хана Батыя, то есть до 1237 года.

В 1754 году епископ Суздальский Порфирий предлагал Святейшему Синоду освидетельствовать мощи епископа Феодора. Указом от 27 августа 1755 года Святейший Синод постановил: «Нет никакого сумнительства, вновь освидетельствовать несть потребы, а оставить в таком же, как доныне были, состоянии и почитании».

В 1794 году стараниями преосвященного архиепископа Владимирского и Суздальского Виктора нетленные мощи святителя Феодора были положены в раку из позолоченного серебра и открыто почивали с тех пор по левую сторону от иконостаса в суздальском соборном храме в честь Рождества Богородицы.

Над мощам святителя еще с 1635 года существует настенная надпись: «В лето 6948 первый благоверный и великий князь Владимир просвети Суздальскую землю Святым Крещением и паству вручи епископу Феодору».

Над гробницей святителя, почившего в Суздале, в XVI веке возложен был дорогой покров с такой шитой надписью: «Лета 7089 (1581), молясь Пресвятой Богородице и великому чудотворцу епископу Феодору Суздальскому, положила сей покров на великаго чудотворца епископа Феодора князя Владимира Андреевича княгиня Евпраксия». В 1633 году Суздальский архиепископ писал в Суздальский Девичий монастырь: «Молитвы великих святителей чудотворцев Суздальских Иоанна и Феодора да будут с вами».

Служба святителю Феодору, а также его житие написаны иноком Григорием, подвизавшимся в Суздальском Евфимиевом монастыре, основанном в XIV веке.

Тропарь, глас 8

В молитвах бдя, сердцем же о стаде твоем выну болезнуя, учением своим всех просветил еси, Феодоре премудре, темже Христа Бога моли в день памяти твоея даровати нам велию милость.

Ин тропарь, глас 8

В молитве бдя, Горняя желая, дольняя возненавидел еси, и, сердцем болезнуя, выну о стаде своем печешися, учением бо своим всех просветил еси, Феодоре премудре, темже Христа Бога моли в памяти твоей даровати нам велию милость.

Кондак, глас 3

Яко велие солнце, возсия преславная память твоя, премудре Феодоре, в нейже подаваеши в бедах сущим спасение, притекающим к тебе усердно, благодатию, еюже облагодати тя Христос в жизни нескончаемой.

Молитва

О великий архиерею Божий, Феодоре треблаженне! Иже град Суждаль и окрестных грады и страны крещением просветивый и от тьмы неведения к свету богоразумия приведый, первый во благодати Православныя веры нам пастырь и угодник Господень, ангельскаго жития ревнитель и апостолов подобник, граду Суждалю защититель и всем, с верою к тебе притекающим, помощник велий и заступник теплый! Услыши нас, грешных и недостойных раб твоих, в час сей к тебе моление сие приносящих, помяни нас у Престола Владыки Царя Вседержителя Бога и помолися о нас, грешных, яко да избавит нас от всех бед и зол, мир же и благоденствие нам дарует. Ей, угодниче Божий святителю Феодоре! Сохрани страну нашу, град твой Суждаль и всякия грады и веси от глада, губительства, труса и потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных, и междоусобныя брани, и от напрасныя смерти, и от нападения вражия, и от тлетворных ветров, и от смертоносныя язвы, и от всякого зла. Буди нам помощник и заступник во всей жизни нашей, и избави нас от обидящих и ненавидящих человек, неправедно на ны востающих, от всех видимых и невидимых сопротивлений вражиих, и спасены нас представи в день страшнаго грознаго пришествия Господня, и сподоби нас улучити деснаго стояния во блаженном Царствии Христа Бога. Яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святых страстотерпцев благоверных князей Василия и Константина Ярославских (память 8/21 июня)

Святые благоверные князья Василий и Константин были единственными сыновьями первого князя ярославского Всеволода Константиновича от брака его с Мариною, дочерью Олега, князя курского. Всеволод Константинович был родным братом князя Василька Ростовского († 1238; память 4/17 февраля).

В 1238 году монголо-татарские орды хана Батыя опустошили область великого княжения. Великий князь Георгий с сыновьями и немногочисленным войском вынужден был отступить в Ярославский удел своего воспитанника Всеволода. Здесь, на реке Сити, их настигли отряды неприятелей. Произошла кровавая сеча, в которой погибли великий князь Георгий и князь Всеволод Ярославский, отец Василия и Константина. Василько Ростовский был пленен и мученически погиб за веру и отечество. К 1238 году относится первое упоминание в летописях о старшем сыне погибшего ярославского князя Василия (родился не позднее 1229 года) как об одном из князей, спасшемся от меча Батыева. Возмужание осиротевших юных князей пришлось на сложное, тяжелое время. Наследование княжения принял на себя старший брат Василий. Ему предстояло укреплять ослабевший дух своих подданных, вселять в них надежду, помогать вдовам и сиротам воинов, погибших на реке Сити.

Летописи свидетельствуют, что князь Василий Всеволодович в страхе Божием правил княжеством, не вступая в междоусобные споры с соседями. Им были восстановлены и обновлены разрушенные в Ярославских пределах монголо-татарами многие храмы.

В 1239 году князь Василий Всеволодович впервые отправился вместе с другими князьями в Орду «про свою отчину», то есть для того, чтобы получить от хана утверждение на Ярославское княжение; он был отпущен, по свидетельству летописца, ханом Батыем «с честью». Позже Василий Всеволодович еще несколько раз ездил в Орду: в 1244 году с Владимиром Константиновичем, князем угличским; в 1245 году вместе со своим дядей великим князем Ярославом Всеволодовичем. По возвращении из последней поездки к хану он женился на княжне Ксении. У них было двое детей — дочь Мария и сын Василий, умерший малолетним.

Зимой 1249 году князь Василий Ярославский отправился во Владимир на Клязьме для встречи с родственным ему святым благоверным великим князем Александром Невским (†1263). Там он тяжело заболел и 8 февраля преставлся ко Господу. Гроб с телом князя Василия Всеволодовича от Владимира до Ярославля провожали его двоюродные братья: ростовский и белозерский князья Борис и Глеб Васильковичи вместе со своей матерью, а также сам великий князь Александр Невский — столь велико было их уважение к молодому, но зрелому духом безвременно почившему князю. Погребение совершил епископ Ростовский Кирилл в ярославском соборном храме в честь Успения Пресвятой Богородицы, на северной стороне которого был положен гроб с телом князя Василия Ярославского.

По кончине старшего брата в 1249 году Константин Всеволодович принял правление княжеством. Он укрепил границы своего владения, страдавшие от постоянных набегов ордынцев. 3 июля 1257 года к Ярославлю подступило монголо-татрское полчище. Князь Константин бесстрашно выступил против превосходивших сил неприятеля с малочисленной дружиной. Перейдя на другую сторону реки Которосли, он вышел на гору, где и произошла кровавая битва с татарами. Несмотря на героическое сопротивление, русские были разбиты численно превосходившим противником. Князь Константин геройски пал вместе со своими воинами. Ярославль был жестоко разорен. Гора, где погиб ярославский князь с дружиной, с

тех пор стала называться Туговой, как место туги (туга — скорбь, тоска, горе). Тело благоверного страдальца было погребено с честью в соборном Успенском храме, у места упокоения его старшего брата Василия.

В 1501 году в Ярославле произошел пожар, во время которого сгорел кремль и деревянный собор. Когда начали копать рвы для закладки основания нового храма, то обрели два гроба с нетленными телами. По надписям на каменных плитах было определено, что это благоверные князья Василий и Константин Ярославские. По просьбе народа епископ Ярославский в присутствии многочисленного духовенства перенес нетленные мощи из кремля в деревянный храм во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Известие об этом событии дошло до великого князя московского Иоанна III, который послал из Москвы искусных каменщиков для постройки соборного храма. Впоследствии он сам прибыл в Ярославль на поклонение святым мощам своих предков.

После окончания строительства кафедрального Успенского собора святые мощи князей Василия и Константина были вновь торжественно перенесены и поставлены открыто в приделе, освященном в их честь, между столпов, с правой стороны, под древними родовыми княжескими иконами. В 1744 году во время большого пожара в соборе святые мощи обгорели, после чего останки их были заключены в ковчеги и вновь положены в Успенском храме, но уже в особо устроенную гробницу. В княжение Василия Ивановича (1526–1533) монахом Пахомием было написано житие Ярославских чудотворцев. Память святых благоверных князей Василия и Константина Ярославских совершается дважды в год: 3/16 июля — в день битвы на горе Туговой, 8/21 июня — когда были обретены их святые мощи. В тот же день празднуется память Ярославской иконы Божией Матери, по преданию, принесенной в Ярославль благоверными князьми-братьями и с тех пор находившейся в Успенском кафедральном соборе.

Тропарь, глас 2

Ваше отечество хвалится обагрением кровей ваших, Церковь же Божия радуется, приемши телеса ваша, людие, песненный лик составльше, духовною цевницею вопиют: ликуй, Василие, радуйся, Константине, Ярославлю и всей России радосте.

Ин тропарь, глас 8

Возвысившеся на добродетель, к желанию крайнему, и достигосте к Небесней высоте, благовернии велиции князи Василие и Константине, и безстрастным житием украсисте души своя, пощением же изрядно победисте бесовския полки и восприясте чистую совесть, в молитвах яко безплотнии пребысте, возсиясте в мире, аки солнце, преславнии, молите спастися душам нашим.

Кондак на преставление, глас 8

Яко цвети честнии различнии, в райстей пищи процветше невещественно, отечеству своему славу велию и сродникам похвалу и честь явльше, всеистиннии победницы, великий Василие и славный Константине, но убо не престайте молящеся о граде нашем и о всех рабех своих, избавити их от напастей, и бед, и всяких лютых обхождений, вопиющих вам: радуйтеся, граду нашему Ярославлю великое утверждение.

Кондак на обретение мощей, глас 4

Днесь Церковь разширяет недра своя и приемлет многоцелебныя мощи ваши, добропобеднии страдальцы, Василие славне и Константине богомудре, и, яко шипок благовонный, напояется пречудными ароматы, богатными чудодеянии от неистощимых сокровищ, от преславных мощей ваших, и радостно чад своих созывает вопити, людие: радуйся, двоице пречудная, отечеству своему стено необоримая.

Житие преподобного Кирилла, игумена Белоезерского (память 9/22 июня)

Преподобный Кирилл, в миру Косма, сын благородных и богатых москвичей, в детстве получил приличное воспитание. Оставшись в юных летах сиротой, он, по поручению родителей, жил у родственника своего, боярина Тимофея Васильевича Вельяминова, окольничего при дворе у князя Димитрия Донского. За тихий нрав и добрую жизнь боярин любил Косму и поручил ему присмотр за хозяйством и за слугами своего дома. Юноше открывалось блистательное поприще светской службы, но он стремился к подвижничеству. Он не открывал расположения своего благодетельному родственнику, потому что уверен был в несогласии Тимофея с его желаниями, и тайно молился Господу. И вот пришел в дом боярина преподобный Стефан Махрищский († 1406; память 14/27 июля), прибывший в Москву по делам обители. Косма открыл ему душу свою. И преподобный Стефан, провидя в юноше будущего подвижника, склонил боярина до того, что тот согласился с желанием его сердца служить единому Господу.

Косма раздал все свое имущество нищим, после чего игумен Стефан привел его в обитель Симоновскую, только что основанную на новом месте архимандритом Феодором († 1395; память 28 ноября/11 декабря), племянником преподобного Сергия. Святой Феодор с радостью принял Косму, облек его в иноческий образ с именем Кирилл и поручил его подвижнику Михаилу, впоследствии епископу Смоленскому. Под руководством старца юный инок со всей ревностью вступил в подвиг иночества. Ночью старец читал Псалтирь, а Кирилл, по его приказанию, клал поклоны, а по первому удару колокола шел к утрене и прежде всех являлся в церковь. Он старался при непрестанном послушании во всем подражать старцу и просил его позволить вкушать пищу только через два или три дня, но опытный наставник велел ему разделять трапезу вместе с братией, хотя и не до сытости. Кирилл послушался старца, но так мало вкушал, что едва ходил. Архимандрит назначил ему послушание в хлебне, и он сам носил воду, рубил дрова и, разнося теплые хлебы братии, принимал вместо них теплые себе молитвы. По временам преподобный Сергий приходил в обитель Симоновскую для посещения племянника своего Феодора, но прежде всех искал он Кирилла в хлебне и долгое время беседовал с ним о пользе душевной. Изумлялись все братия: каким образом великий Сергий, оставив настоятеля и всех иноков, занимался одним лишь Кириллом, но не завидовали юноше, зная его добродетель. Из хлебни перешел он, по воле настоятеля, в поварню, топил печи и, смотря на пылающий огонь, говорил сам себе: «Смотри, Кирилл, не попасть бы тебе в вечный огонь». Эти смиренные труды Кирилла продолжались девять лет; и стяжал он такое умиление, что не мог без слез вкушать и хлеба. Общее уважение от братии смущало его, и он стал юродствовать, чтобы избежать почета. В наказание за нарушение благочиния настоятель назначил ему в пищу только хлеб и воду дней на сорок; Кирилл с радостью выполнил это назначение. Как, однако, ни таил свою духовность преподобный Кирилл, опытные старцы понимали его и против его воли заставили принять сан иеромонаха. И тут началась новая для него служба: строго исполняя чреды священнослужения, не оставлял он и прежних монастырских работ в хлебне и поварне.

Вскоре архимандрит Феодор был избран епископом в Ростове, а на его место в Симонов возвели преподобного Кирилла, не внимая его слезам и отрицанию.

Это было в 1390 году. Но преподобный Кирилл, теперь уже архимандрит, не изменил образа жизни и в свободное время выходил на работу вместе с послушниками. Богатые и знатные люди стали посещать преподобного, чтобы слушать его наставления. Это смущало смиренный дух святого, и он, как ни упрашивали братия, не остался настоятелем, а затворился в своей прежней келлии. Но и здесь частые посетители беспокоили преподобного, и он

перешел на старое Симоново. Душа преподобного Кирилла устремилась к безмолвию, и он молил Матерь Божию указать ему место, полезное для спасения. Однажды ночью, читая, как всегда, акафист пред иконой Божией Матери Одигитрия, он услышал голос: «Иди на Белозеро, там тебе место». Вместе с тем заблистал свет, и из оконца Кирилл увидел на дальнем севере озаренное место. Услышав от друга своего Ферапонта (память 27 мая/9 июня), какова страна Белозерская, он с той же иконой Богоматери отправился на Белоозеро в сопровождении друга.

В Белозерской стороне, тогда глухой и малолюдной, долго ходили странники и взошли на гору Мяуру. Это самая высокая гора в окрестности Белозерской.

Подошву ее омывают волны озера Сиверского. Леса, луга, воды соединились здесь на огромном пространстве и образовали одно из прекраснейших мест России. С одной стороны Шексна разливается извилинами по лугам необозримым, с другой — несколько синих озер разбросано среди густых лесов. Здесь преподобный Кирилл увидел то место, которое в видении назначено было для его пребывания, и пал благодарной душой пред Пречистой. Сойдя с горы на площадь, окруженную лесом, поставил он крест, а вблизи его пустынники выкопали землянку. Преподобный Ферапонт вскоре удалился в другое место, и преподобный Кирилл не один год в одиночестве подвизался в подземной келлии. Однажды святой Кирилл, томимый странным сном, лег уснуть под сосной, но едва он закрыл глаза, как услышал голос: «Беги, Кирилл!» Только успел преподобный Кирилл отскочить, как сосна рухнула. Из этой сосны подвижник сделал крест. Преподобный Кирилл молился потом, чтобы Господь отнял от него тяжкий сон, и с того времени мог он по несколько суток оставаться без сна. В другой раз преподобный Кирилл чуть не погиб от пламени и дыма, когда расчищал лес, но Бог хранил Своего угодника. Один крестьянин пытался поджечь келлию преподобного. Не раз он подходил к келлии, чтобы выполнить свой умысел; он подложил огонь, но огонь погас. Тогда со слезами раскаяния исповедал он грех свой преподобному Кириллу и по его просьбе пострижен был в монашество.

Вскоре из Симоновой обители к преподобному пришли любимые им иноки Зеведей и Дионисий, а затем Нафанаил, впоследствии келарь обители. Многие стали приходить к преподобному и просить удостоить их иночества. Святой старец понял, что время его безмолвия кончилось.

В 1397 году он построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Когда в окрестности распространилась молва, что пришедший из Москвы архимандрит Кирилл устраивает в пустыне монастырь, то боярину Феодору пришло на мысль, что верно архимандрит принес с собой много денег, и он послал слуг своих ограбить Кирилла. Но две ночи сряду подходили те к обители и видели вокруг обители ратных людей. Феодор подумал, что, верно, пришел кто-нибудь из московских вельмож к Кириллу и послал узнать, кто такой пришел. Ему отвечали, что более недели, как никого из посторонних не было в обители. Тогда Феодор пришел в чувство и, посетив обитель, со слезами исповедал Кириллу грех свой. Преподобный сказал ему: «Будь уверен, сын мой Феодор, что ничего нет у меня, кроме одежды, которую видишь на мне, и нескольких книг». Боярин с того времени стал благоговейно уважать Кирилла и каждый раз, как только приходил к нему, приносил рыбу или что-нибудь другое. После того пришел к нему молчальник Игнатий, муж высокой добродетели; в течение 30 лет жизни в обители Кирилловой он был после Кирилла первым примером подвижничества. Он никогда не ложился для сна и засыпал стоя, прислонясь к стене; нищета и нестяжательность его достигли высшей степени.

Когда в обители Кирилловой умножилось число братий, преподобный дал для нее устав общежития и освящал его примером своей жизни. В церкви никто не смел беседовать и никто не должен был выходить из нее прежде окончания службы; к святому Евангелию подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своем месте и в трапезе была

тишина; в пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповедал преподобный, чтобы ни при нем, ни после него хмельных напитков не только не пили, но и не держали в обители. Из трапезы каждый молча шел в свою келлию, не заходя к другому. Никто не смел получать ни писем, ни подарков помимо преподобного — к нему приносили нераспечатанные письма; без его благословения и не писали писем. Деньги хранились в монастырской казне, и ни у кого не было никакой собственности, даже пить воду ходили в трапезу. В келлии же ничего не держали, кроме икон и книг, и она никогда не запиралась. Иноки старались один перед другим являться как можно раньше к службе Божией и на монастырские работы, подвизаясь не для людей, а для Господа. Когда случался недостаток в хлебе и братия понуждали настоятеля послать за хлебом к христолюбцам, преподобный отвечал: «Бог и Пречистая Богоматерь не забудут нас, иначе зачем и жить нам на земле?» И не дозволял докучать мирянам просьбами о подаянии. У него был ученик, по имени Антоний, опытный в делах духовных и житейских; его посылал он однажды в год закупить все нужное для монастыря, в прочее же время никто не выходил из обители, а если присылалась какая-либо милостыня, с любовью ее принимали как дар Божий.

В последние годы преподобного боярин Роман, каждый год присылавший по 50 мер ржи, вздумал обеспечить обитель селом и прислал на него дарственную грамоту. Но преподобный, получив грамоту, рассудил так: если станем иметь села, из того выйдут заботы для братии о земном; явятся поселенцы и рядники, безмолвие иноческое нарушится. Потому благотворителю послан был такой ответ: «Тебе угодно, человек Божий, дать село в дом Богоматери на пропитание братии. Но вместо 50 мер ржи, которые ты давал каждый год, отпускай нам 100, если можешь — мы будем довольны тем, а селами владей сам, ибо для братии они не полезны».

Преподобный до того был проникнут любовью к Господу, что при служении литургии и во время чтений церковных не мог удерживаться от благоговейных слез; особенно же лились они у него во время келейного правила.

Кроткий, смиренный, проводя всю жизнь «в слезах и воздыханиях, бдениях же и молитвах» и «в воздержании прилежном», преподобный еще при жизни прославился даром прозорливости и чудес. Некто Феодор поступил в число братии, но спустя некоторое время враг человеческий внушил ему такую ненависть к святому Кириллу, что тот не только не мог видеть его, но даже слышать его голоса. Смущаемый помыслами, пришел он к строгому старцу Игнатию молчальнику исповедать ему тяжкое состояние своего духа: что по ненависти к преподобному Кириллу хочет оставить обитель. Игнатий несколько его утешил и укрепил молитвой, убедив остаться на испытание еще один год; но год миновал, а ненависть не угасла. Феодор решился открыть свой тайный помысл самому Кириллу, но, взошедши в его келлию, устыдился его седины и ничего не мог выговорить. Когда уже хотел он выйти из келлии, прозорливый старец сам начал говорить о ненависти, какую питал к нему Феодор. Терзаемый совестью инок припал к его ногам и молил простить ему согрешение, но святой с кротостью отвечал: «Не скорби, брат мой, все обо мне соблазнились; ты один познал истину и все мое недостоинство, я — точно грешный и непотребный». Он отпустил его с миром, обещая, что впредь уже не нападет на него такое искушение, и с тех пор Феодор пребывал в совершенной любви у великого аввы.

В обитель принесли человека, одержимого тяжкой болезнью, который только просил, чтобы его постригли перед смертью. Преподобный и облек его в иноческий образ с именем Далмат. Через несколько дней стал он кончаться и просил приобщения Святых Таин, но священник замедлил совершением литургии, и когда принес Святые Дары в келлию, болящий уже скончался. Смущенный иерей поспешил сказать о том преподобному, который весьма огорчился. Тогда святой Кирилл скоро затворил оконце своей келлии и стал на молитву. Немного спустя пришел келейник, служивший Далмату, и, постучав в оконце, сказал бла-

женному, что Далмат жив еще и просит причаститься. Немедленно послал преподобный Кирилл за священником, чтобы приобщить брата. И хотя тот был уверен, что уже умер Далмат, однако, исполняя волю аввы, пошел. Но сколько велико было его удивление, когда увидел Далмата, сидящего на постели. Как только он приобщился Святых Таин, стал прощаться со всей братией и тихо отошел ко Господу.

Не достало однажды вина для церковной службы, а нужно было совершать литургию. Священник пришел сказать о том святому Кириллу, и он спросил пономаря Нифонта: действительно ли нет вина. Услышавши же от него, что нет, как бы сомневаясь, велел принести тот сосуд, в котором всегда было вино. Повиновался Нифонт и с изумлением принес сосуд, до того преисполненный вина, что оно даже изливалось, и долгое время не оскудевало вино в сосуде, как некогда елей у вдовицы по слову пророка Илии.

Подобным образом во время голода умножился запас хлеба, так что и самые хлебники уразумели бывшее чудо. «Кирилл, умноживший вино для литургии, умножал и хлебы для пропитания гладных, помощию Богоматери», — говорили они, и так продолжалось до нового хлеба.

Ученики преподобного ловили по воле его рыбу на озере. Поднялась страшная буря, волны перебегали через лодку, смерть готова была поглотить всех. Стоявший на берегу побежал сказать преподобному об опасности. Он, взяв в руки крест, поспешно пришел на берег и, осенив святым крестом озеро, успокоил волны. Случился пожар в обители, и братия не могли погасить его, но святой стал со крестом прямо против огня, вознес к Богу молитвы, и огонь, как бы устыдившись его молитв, внезапно угас.

Приближаясь к блаженной кончине, преподобный призвал к себе всю братию, назначил ученика Иннокентия в игумена и строго заповедал не нарушать устава его. Поручив затем обитель покровительству белозерского князя Андрея, прибавил, что «если кто не захочет жить по моему преданию и не станет слушать игумена, вели, государь, выслать тех из монастыря». Тридцати лет был пострижен преподобный Кирилл в Симонове монастыре и прожил там тридцать лет, пришедши на место сие уже шестидесятилетним, прожил еще тридцать лет в новой обители сей, доколе не достиг полного числа лет девяноста. От долгих стояний и старости ноги преподобного в последнее время его ослабли, и он в последние дни сидя совершал келейное правило. В день Святой Троицы совершил он последнее богослужение свое. И последнее слово его было к плакавшим братиям: «Не скорбите о моем отшествии. Если получу дерзновение и труд мой угоден будет Господу, то не только не оскудеет обитель моя, но еще больше распространится по отшествии моем, только любовь имейте между собою». Он мирно почил на 90 году своей жизни 9 июня 1427 года.

Незадолго до кончины преподобного был тяжко болен инок Сосипатр. Брат его Христофор поспешил к преподобному Кириллу возвестить, что Сосипатр уже умирает, но преподобный, улыбнувшись, отвечал: «Поверь мне, чадо Христофор, что ни один из вас прежде меня не умрет; после же моего отшествия многие из вас пойдут вслед за мною». И действительно, Сосипатр выздоровел; но по смерти преподобного исполнилось предсмертное пророчество его о братии. Не прошло и одного года после его кончины, как из 53 человек братии переселилось из здешней жизни более 30. Оставшимся преподобный часто являлся во сне с поддержкой и наставлением.

Еще при жизни преподобного ученик его Феодосий пересказал ему желание одного боярина дать село монастырю и услышал от преподобного ответ: «При жизни моей не желаю сел, по смерти же моей делайте, как хотите».

Феодосий подумал, что это сказал огорченный старец, и оскорбился тем; после же стал скорбеть, что навлек на себя неудовольствие святого. Преподобный явился Мартиниану и сказал: «Скажи брату Феодосию, чтобы не скорбел: я против него ничего не имею». Не тро-

гательно ли это свидетельство снисходительной любви преподобного даже за пределами гроба?..

Святые мощи угодника Божия почивают под спудом в обители его между Успенским собором и церковью во имя его. На иконе, писанной в 1424 году преподобным Дионисием Глушицким († 1437; память 1/14 июня), преподобный Кирилл изображен в рост, в старческих летах, с открытой головой, с лицом задумчивым, с руками, сложенными на персях, в мантии и аналаве. Кроме того, после него сохранилась подлинная духовная грамота, писанная на столбце обыкновенной бумаги мелким, четким и красивым почерком. Из числа рукописей, писанных самим преподобным, замечательна одна с объяснениями разным явлениям природы, взятыми из древнего естествоиспытателя Галена. Здесь есть статьи о морях, о облаках, громе, молнии и падающих звездах. Этими сведениями блаженный пользовался для того чтобы разгонять предрассудки народные о явлениях природы и показывать истинное значение этих явлений. К объяснениям Галена здесь прибавлены и свои замечания. Например, о падающих звездах сказано: «О падающих звездах одни говорят, что это падают звезды, а другие, что это злые мытарства. Но это и не звезды, и не мытарства, а отделение небесного огня; несколько нисходят они вниз, растапливаются и опять сливаются в воздухе. Потому никто не видал их на земле, но всегда сливаются и рассыпаются они в воздухе; звезды никогда не падают, только в пришествие Христово. Тогда небеса совьются и падут звезды; равно и духи мытарств тогда пойдут в огонь вечный».

Особенными образцами духовного наставничества и руководства, любви, миролюбия и утешения являются дошедшие до нас три послания преподобного русским князьям. Они отличаются простотою изложения и искренностью благочестивой души, глубоко назидательны.

В послании к великому князю Василию святой авва пишет: «Чем более святые приближаются к Богу любовию, тем более видят себя грешными. Ты, государь, приобретаешь себе великую пользу душевную смирением своим, тем, что посылаешь ко мне грешному, нищему, страстному и недостойному с просьбою о молитвах. Я, грешный, с братией своей рад, сколько силы будет, молить Бога о тебе, нашем государе. Но ради Бога будь и сам внимателен к себе и ко всему княжению, на котором Дух Святый поставил тебя пасти людей, искупленных кровию Христовою. Чем большей удостоен ты власти, тем более строгому подлежишь ответу. Воздай Благодетелю долг твой хранением святых заповедей Его и уклонением от путей, ведущих к погибели. Никакая власть, ни царская, ни княжеская, не может избавить нас от нелицемерного суда Божия; а если будешь любить ближнего, как себя, если утешишь души скорбные и огорченные, это много поможет тебе, государь, на Страшном и праведном суде Христовом. Апостол Павел, ученик Христов, пишет: “Аще имам веру горы преставляти и аще имам раздати все имение свое, любве же не имам, ничтоже польза ми есть”. Люби же братию твою и всех христиан, и твоя вера в Бога и милостыня нищим угодны будут Господу».

В послании к князю Андрею Димитриевичу Можайскому, с восторгом вспоминая о чудесном избавлении России от Тохтамыша, пишет, с какими расположениями надлежит быть после такого благодеяния. «Ты властелин, — пишет преподобный, — в твоей вотчине поставленный Богом удерживать людей от лихого обычая; смотри же, государь, чтобы судили суд праведно, как пред Богом, не кривя; чтобы не было подлогов и поклонов; судьи не брали бы подарков, а довольствовались своим урочным даянием. Наблюдай, государь, чтобы не было в твоей области корчм — от них великая пагуба людям: крестьяне пропиваются, а души их гибнут. Также пусть не будет у тебя таможенных сборов — это деньги неправедные; где есть перевоз, государь, следует давать за труд. Пусть не будет в твоей вотчине ни разбоя, ни воровства. Если не уймутся от злого дела, вели наказать, кто чего стоит. Унимай подчиненных твоих от скверных слов и брани — все это гневит Бога. Если не потщишься управить всем тем, взыщется на тебе, потому что ты властелин над всеми людьми,

поставленный Богом. Не ленись сам давать управу крестьянам: это вменится тебе выше поста и молитвы. Удерживайтесь от пьянства. Подавайте по силе милостыню. Вы не можете поститься и молиться — ленитесь. Пусть же милостыня восполнит недостатки ваши. Приказывайте петь молебны по церквам Спасителю и Матери Божией, Заступнице христиан, и сами не ленитесь ходить в церковь. В церкви стойте со страхом и трепетом, представляя себе, что стоите вы как на небе. Церковь — земное небо, в ней совершаются таинства Христовы. Береги себя, государь, стоя в церкви, не твори бесед и не говори праздных слов; если увидишь, что беседует в церкви кто-нибудь из бояр или простых людей, запрещай им то, ибо все это гневит Бога».

Звенигородского князя Юрия Димитриевича преподобный утешал в скорби о болевшей супруге. И вместе писал: «Извещаю тебя наперед, что нельзя тебе видеть нас: оставлю монастырь и уйду, куда Бог наставит. Вы думаете, что я тут добрый, святой человек. Нет, истинно я всех грешнее и несчастнее и исполнен смрада. Не удивляйтесь сему, князь Юрий: слышу, что ты сам читаешь и знаешь Священное Писание и понимаешь, какой вред происходит от человеческой хвалы, особенно для нас, слабых».

Преподобный Кирилл любил духовное просвещение, сам трудился в списывании книг и привил эту любовь своим ученикам. В XVI веке ни одна из обителей русских не была так богата рукописями, как Кириллова. По описи 1635 года в ней хранилось до 2092 рукописей.

Обитель преподобного Кирилла во многих актах называется лаврою. Наружный вид ее подобен укрепленному городу: высокая трехъярусная ограда с большими башнями, не считая малых, окружает монастырь, разделенный на несколько частей; одна их них, заключающая в себе тот холм, в котором была землянка преподобного, называется Ивановским монастырем.

Общерусское почитание преподобного началось не позднее 1447–1448 годов. Житие святого Кирилла было написано по поручению митрополита Феодосия и великого князя Василия Васильевича иеромонахом Пахомием Логофетом, который прибыл в Кириллов монастырь в 1462 году и застал многих очевидцев преподобного Кирилла, в том числе и преподобного Мартиниана († 1483; память 12/25 января), управлявшего тогда Ферапонтовым монастырем.

Тропарь, глас 1

Яко крин, в пустыни давидски процвел еси, отче Кирилле, злострастия терние искореняя, и собрал еси в ней ученик множество, страхом Божиим и умением твоим наставляемых, ихже и до конца, яко чадолюбивый отец, не оставил еси, посещая, да вси вопием: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8

Яко преобидев тленная и долу влекущая мудрования, отче, к вышнему течению радостно устремился еси, и тамо со святыми Пресвятей Троице предстоя, моли от враг сохранитися стаду твоему, яко да святое твое успение празднующе, вопием: радуйся, преблаженне Кирилле, отче наш.

Житие преподобного Александра, игумена Куштского (память 9/22 июня)

На пустынном острове Кубенского озера в Спасо-Каменном монастыре, в то время прославленном духовном очаге на севере Руси, созрело несколько дивных подвижников. Одни из них просияли святостью жизни на том самом острове, где получили духовное воспитание; другие сделались отцами пустынножителей на диких берегах Кушты и Сянжемы.

При игуменстве блаженного Дионисия Святогорца, постриженника Афонской горы, введен в Спасо-Каменном монастыре строгий Афонский устав. И сам игумен своей добродетельной жизнью столько прославился в окрестности, что народ толпами устремился на пустынный остров. Приходили и люди пожилые, чтобы, как в тихой пристани, найти себе упокоение от треволнений и бурь житейских; приходили и юноши, желавшие оставить мир, пока он еще не приковал их к себе, и учиться иноческой жизни под руководством мудрого и опытного наставника. Игумен Дионисий принимал с отеческой любовью и радушием всех приходивших к нему и старался удовлетворить их духовным нуждам. В числе их был преподобный Евфимий (ок. 1456; память 20 января/2 февраля и 11/24 апреля), уроженец Вологодский.

Он скоро перешел из обители с благословения настоятеля за две версты от Кубенского озера, на реку Кушту, и в тесной келии работал Господу постом и молитвой. Вскоре после того пришел туда же и молодой странник, родом также из Вологды, по имени Алексей.

Алексей родился около 1371 года и еще в юных годах, навсегда оставив родной дом, отправился в Спасо-Каменную обитель. Смиренно просил он монахов проводить его к игумену. В беседе с юношей, со слезами умолявшим настоятеля принять его в монастырь, преподобный Дионисий Святогорец не скрыл тех трудностей и искушений, которые предстоят иноку. Но юноша не отступил, и игумен принял его послушником. Добровольно наложив на себя суровый пост и строгое молитвенное правило, Алексей с таким желанием выполнял все послушания, что вскоре заслужил любовь и глубокое уважение братии. Благочестивая жизнь молодого послушника побудила игумена Дионисия сократить время монастырского искуса, и уже через несколько месяцев после своего прихода Алексей был пострижен в монашество с именем Александр. Новый инок весьма был этому рад и совершенно всего себя предал Богу. Он с охотой исполнял все монастырские послушания, соблюдал самый строгий пост и обуздывал им юную свою плоть, на устах и сердце постоянно имея молитву, ни одного часа не проводил без рукоделия и труда, так что все братия дивились его подвигам и смирению и смотрели на него как на Ангела Божия. Много лет провел в этих подвигах блаженный Александр, возрастая и укрепляясь в жизни духовной, и в это время получил сан священства, как человек, пользовавшийся общим уважением всех иноков в обители. Впоследствии, когда преподобный Александр явился в Ростов к архиепископу Дионисию, то он называл его сыном и сослужебником.

Но любовь и почитание окружавших искренне тяготили смиренную душу подвижника, и как ни тяжело ему было расставаться с игуменом и собратиями, однажды, после вечернего правила, преподобный покинул монастырь. Странствуя по окрестным лесам несколько дней, он остановился на безлюдном берегу реки Сянжемы, где был густой лес и озеро. Здесь он поставил себе келлию и проводил жизнь в молитве и крайнем воздержании. Но через некоторое время место его уединения было открыто. Жители близлежащих селений, изумленные подвижнической жизнью пустынника, стали приходить к нему, с благоговейным почтением относились они к его подвигу. Смущенный отшельник вынужден был оставить Сянжему и направиться к берегам Кубенского озера, надеясь там найти более безлюдное место. В устье реки Кушты (в 45-ти верстах от Вологды) он неожиданно обнаружил келлию преподобного

Евфимия († ок. 1470; память 20 января/2 февраля), собрата и постриженника того же Спасо-Каменного монастыря.

Некоторое время подвижники провели в совместных молитвах и благочестивых беседах. От духовного взора преподобного Евфимия не укрылось, что его гостю пришлось по душе место на Куште, и когда преподобный Александр смиренно предложил обменяться келиями, то он с радостью согласился, принимая это желание брата за указание Промысла Божия. Преподобный Евфимий пошел в хижину Александра на Сянжеме, а ему уступил свою малую келлию на Куште и при прощании оставил ему на благословение свой крест. Таковы были взаимные смирение и любовь святых подвижников!

Тихая пустынь очень полюбилась преподобному Александру. Подойдя к озеру, он погрузил крест в воду и молил Господа, чтобы Он собрал здесь ревнителей крестного пути. Блаженный отшельник трудился одиноко, копал лопатой землю и сеял рожь для своего пропитания. И много искушений потерпел он от духов злобы, которых побеждал силою крестною. Спустя некоторое время к преподобному Александру пришел один старец, с которым он прожил пять лет. Когда пришел третий брат, преподобный Александр решил устроить храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Он отправился в Ростов Великий за архипастырским благословением на строительство храма. Архиепископ Ростовский Дионисий Святогорец, бывший игумен Спасо-Каменного монастыря, управлявший в последние годы своей жизни Ростовской епархией (1418–1425), благословил своего постриженника и снабдил его всем необходимым для богослужения.

Вернувшись, преподобный Александр сразу приступил к сооружению храма в честь Успения Пресвятой Богородицы. Князь заозерский Димитрий Васильевич был очень рад тому, что являются новые молитвенники в малонаселенной его вотчине. Он поспешил дать старцу все нужное для строения обители, а супруга его княгиня Мария украсила новоустроенную церковь святыми иконами и дала напрестольное Евангелие и часто присылала жизненные запасы для обители. Глубоко почитая святого старца за его благочестивую жизнь и зная о его многочисленных хозяйственных заботах, она стремилась поддержать силы преподобного и присылала ему разнообразную пищу. Но и в игуменстве подвижник не изменял своим строгим правилам: пребывая в сугубом посте, он все раздавал больным и нищим. «Знаете ли, любимцы мои, — говорил он братии, — что подобает нам многими скорбями войти в Царствие Небесное?»

Северные пределы Руси в те времена неоднократно подвергались опустошительным набегам ордынских отрядов. И однажды, в отсутствие князя Димитрия Васильевича, на его вотчину напали татары, пятеро из них прискакали в Куштскую обитель. Преподобный Александр спокойно встретил их и осенил крестом. Татары пали как мертвые и пролежали без чувств несколько часов, пока преподобный Александр не пробудил их от оцепенения именем Живоначальной Троицы. И они тотчас же удалились из обители, благодаря и прославляя милосердие старца.

По смерти князя Димитрия, павшего в битве с неверными, княгиня пожертвовала на поминовение мужа село в пользу обители. Раз она неожиданно пришла в обитель и вошла в храм, где блаженный Александр читал Псалтирь в простоте пустынной, с обнаженной грудью, которую терзали насекомые. Преподобный огорчился таким посещением ее и сказал: «Не следует тебе, княгиня, надзирать за нашим убожеством». Княгиня смиренно просила прощения. Преподобный простил, но сказал в наставление: «Корми свою нищету в доме». Возвратясь, она скоро занемогла и прислала просить молитв. Но преподобный Александр прозрел ее кончину и сказал: «Пусть готовится к той жизни». Спустя 20 дней княгиня Мария скончалась.

Жизнеописание преподобного рассказывает, что однажды был собран урожай пшеницы, посеянный трудами игумена и братии. Некий крестьянин, не видя никого вокруг,

решил украсть мешок зерна. Но от алчности взял слишком много и потому никак не мог поднять свою ношу. Именно в этот момент и застал его преподобный Александр. «Напрасно ты, сын мой, поднимаешь не по силам», — только и сказал он. Эти кроткие слова вызвали искреннее раскаяние вора. и он пал со слезами к ногам старца. Преподобный после отеческого наставления велел ему еще прибавить пшеницы и, сделав наставление впредь не брать чужого, благословил взять мешок и идти с Богом. Прощенный крестьянин легко понес благословенную ношу, благодаря великодушного старца.

Предчувствуя близость блаженной кончины, старец сказал ученикам своим Савватию и Симеону: «Я ослабеваю и оставляю вас, а вы, чада мои, терпите на этом месте, храните смирение и любите друг друга как самих себя». Предобручив обитель заступничеству Господа Бога и Пречистой Его Матери, он заповедал построить храм во имя святителя Николая Чудотворца и сам указал место. Дождавшись воскресного дня, он в последний раз совершил Божественную литургию и причастился Святых Христовых Тайн. По окончании же службы, ставши пред иконой Спасителя, он со слезами на коленях помолился за себя и за свою обитель и 9 июня 1439 года в возрасте 68 лет мирно предал свой дух Господу. По завещанию преподобного Александра его тело было положено вне церкви у южной стороны алтаря. Через год над его могилой выросло деревце рябины. Каждый праздник Успения Пресвятой Богородицы к монастырю стекалось множество богомольцев. Один мальчик, по имени Матфей, ради забавы отломил ветку от рябины, и рука его тотчас распухла. Когда родители поняли причину его внезапной болезни, они немедленно привели мальчика к могиле преподобного, и по их молитве к святому ребенок тут же получил исцеление. С тех пор многие по вере получали облегчения от своих недугов, собирая целебные ягоды.

В древнем рукописном житии преподобного Александра содержится запись многочисленных чудес, совершившихся при его гробе. Особенно прославился святой Александр чудесной помощью больным, одержимым различными душевными болезнями.

В построенном по завещанию игумена храме многие видели преподобного Александра вместе со святителем Николаем молящимися и кадящими храм. Служба святому составлена около 1575 года. В 1764 году монастырь был упразднен, и Никольский храм, где были погребены под спудом мощи преподобного Александра, превращен в приходской.

Тропарь, глас 4

Иже плотским дебельством Богови работати изволи, в пустыню вселився, в нейже многими поты и труды безтелеснаго равноангельнаго пребывания возможе достигнути, также от Бога узрен быв, сподобися великих чудес в жизни и по преставлении, на нечистыя духи силу восприим, изгониши от приходящих к тебе с верою, темже, отче Александре, за вся ны моли, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Во плоти, яко Ангел, на земли подвизася, желанием духовным в пустыню вселился и, со зверьми живый, весь Христови быв, Тому невозвратно шествовал еси, ведом к Небеси, последуя Божественным стезям, отче блаженне Александре, яко чуден, чудеса источаеши и отгоняеши недуги к тебе приходящих с верою, но яко имея дерзновение ко Господу, поминай нас, чтущих честную память твою.

Кондак, глас 8

Иже земная оставль, в пустыню вселився, Христовым стопам последовал еси, тепле, и Того, славне, на раму свою честный крест взем, умертвил еси плоти взыграния труды постническими и желанием духовным, всеблаженне, темже зовем ти: радуйся, Александре, пустынный жителю.

Ин кондак, глас 6

Пустынный жителю, опустевшая ны от благотворных помышлений вражиими прилогми, презельным твоим к Богу молением сердца наша очисти, яко да благодарственно вопием ти: радуйся, яко земным пустынножительствием, Александре, дошед Небеснаго Царствия.

Житие святого блаженного Кирилла Вельского (память 9/22 июня)

Вельский погост, что ныне город Вельск, первоначально находился на берегу реки Ваги, на мысу, образуемом слиянием ее с рекою Велью. Слабость грунта, ежегодно подмываемого с обеих сторон реками, и весенние разливы самих рек, во время которых нередко весь мыс затоплялся водою, принудили жителей переселиться на более крепкое и возвышенное место. Неизвестно когда, но уже после того, когда были построены на новом месте церкви святителя Николая, Иоанна Милостивого и Афанасия Александрийского и когда переехали туда все жители, одной благочестивой женщине Евлампии, из рода Толщеболовых, было следующее видение. Однажды, когда Евлампия была одна в доме и занималась каким-то делом по хозяйству, вдруг перед нею явился неизвестный молодой человек и сказал ей: «Меня вымыло водою из могилы, и теперь тело мое на берегу реки Ваги, вели перенести его к храму Божию и поставить над ним часовню». Евлампия хотела спросить его об имени, но явившийся стал невидим. Изумленная внезапностью и чрезвычайностью явления, Евлампия поспешила рассказать о нем священникам и народу. Священники, услышавши о чудесном видении, в сопровождении многих жителей тотчас же отправились на мыс, где были прежде церковь и кладбище. Здесь близ самой реки Ваги они действительно нашли выплывший на берег гроб и перенесли его к церквам. Так как он уже потемнел от времени и казался весьма древним, то и думали найти в нем одни только кости, но когда гроб открыли, то к величайшему своему удивлению увидели, что находящееся в нем тело цело, ничем не повреждено и одежда его крепка, как новая. Тогда священники стали расспрашивать народ: не помнит ли кто такого умершего, не слыхал ли чего-нибудь о нем и не знает ли его имени? Однако все жители Вельского погоста и окрестных деревень единогласно отвечали священникам, что не знают ничего.

Жила в то время на погосте при церквах одна старица-инокиня Акилина, по прозванию Накапа, вследствие своей дряхлости и слепоты питавшаяся христолюбческим подаянием. Только она, услышав о найденном нетленном теле, заявила священникам, что еще в молодости слыхала она от старых людей. «Когда Новгород, — рассказывала старица, — был еще не за московским государем, тиун (чиновник) новгородских наместников утонул в реке Ваге и был погребен при церкви святого Иоанна Милостивого на мысу. Сказывали, что будто бы боярин за что-то на него озлобился и хотел убить, а Кирилл побежал от него к реке Ваге. И как бежал, вскочил в воду — вода от него расступилась во все стороны сажени на три. Бежавший за ним боярин, увидевши это, раскаялся и послал к нему слугу своего просить себе прощения. Кирилл простил его, но сам пал ниц и утонул. Горько плакал о нем боярин, почитая себя виновником его смерти, приказал отыскать тело его в воде и похоронил с честью и с надгробным пением при храме Божием». Рассказавши это, старица Акилина просила подвести ее ко гробу. И когда приближалась она к нетленному телу, тотчас же дикое мясо величиною с яблоко, висевшее у нее над глазом, отвалилось прочь, и стала видеть так ясно, как бы не была и слепой. Инокиня Акилина скончалась в 7025 (1517) году, 80 лет от роду. Священники и народ, бывшие свидетелями столь дивного исцеления слепой, прославили Бога за дарование им такого врача и молитвенника и поспешили построить для мощей его часовню.

В древнем рукописном сказании о чудесах святого Кирилла не означено, когда именно обретены его мощи и сколько лет они почивали в часовне. По мере того, как распространялась весть об обретении святых мощей и о происходящих от них исцелениях, народ все более и более начал прибегать к молитвенному ходатайству праведного Кирилла и собираться к

часовне для поклонения его гробу. Многие по вере своей получили исцеление от различных недугов, что еще более возбуждало веру и усердие к угоднику Божию.

Отрок Феодор, сын священника Иоакима Черноногова, десять лет страдал глазной болезнью, так что уже ничего не видел, к тому же над левым глазом выросло у него дикое мясо величиной с яйцо. Когда отец привез его к часовне и отправлено было в нем молебствие, отрок приложился ко гробу святого Кирилла, в это время нарост от глаза отвалился, и он стал видеть все ясно.

В 7875 (1567) году женщина Мария одержима была столь сильной горячкой, что лишилась от нее рассудка и стала бегать по улицам как бесноватая. Когда родственники, по обещанию своему, привели ее в часовню и по совершении о ней молебствия приложили ее ко гробу праведного Кирилла, то горячка тотчас же прошла, она стала здоровой и пришла в рассудок.

В 7079 (1571) году Ермолай, крестьянин Устюгского уезда Пежемской волости, был нездоров глазами так сильно, что ничего не видел, на глазе была язва и его совершенно выворотило с места. В сонном видении ему было сказано: «Обещайся ежегодно ходить в Вельск на поклонение мощам преподобного Кирилла». Больной дал это обещание и, пробудившись от сна, стал хорошо видеть, язвы на глазе его уже не было.

В 7094 (1586) году женщина Татьяна, целое лето страдавшая глазной болезнью и ничего не видевшая, когда по своему обещанию была приведена в часовню и по совершении молебствия Всемилостивому Спасу и праведному Кириллу приложилась к его гробу, тотчас же прозрела.

Часовня, наскоро построенная при обретении мощей святого Кирилла, была мала и не могла вмещать множество приходивших богомольцев, к тому же от времени она пришла в ветхость и несколько не соответствовала тому уважению и усердию, какое народ оказывал святым мощам. Наконец, и самые мощи со времени их обретения оставались по-прежнему закрытыми, как бы под спудом, так что новые вельские священнослужители, посвященные после обретения мощей, ничего о них не знали и мощей не видели. Вследствие всего этого «в лето 7095 (1587) сентября 1 день, — свидетельствует краткое рукописное сказание о преподобном Кирилле и чудесах его, — на Вельском у Николы Чудотворца священнослужители, отпевшие в собором обедню, начали между собою советоваться, и сказал священник Феодот священнику Михаилу и дьякону Симеону: “Отпоем собором молебен в часовне преподобному Кириллу чудотворцу, где гробница стоит, и его, преподобного, мощей досмотрим, есть ли он тут в гробнице во плоти или в персти его мощи, что от гроба его великое чудотворение бывает, а про его мощи неведомо, токмо единому Богу сведущу?” “Буди воля Господня”, — сказали в ответ священник и дьякон, и все трое во всем сане, как служили обедню, пошли в часовню и отпев молебная, вскрыша верхнюю доску гроба и узреша мощи его (Кирилла) во плоти, ни чим же вредимы, а губу верхнюю земли отда, и образом млад, а саван и срачица яко вчера положены и не истле никакоже, а гроб его не изгни и невредим ничем же. И повелеша священницы звонити во вся колокола, и бысть радость неизреченная, и начаша священницы и весь народ от радости плакатися. И посоветовавше священницы гроб его понесоша на главах своих в церковь великаго чудотворца Николы и поставиша среди церкви и начаша пети над ним надгробная провождения со псалмы и песни и посем отпеша панихиду великую и поставиша гроб его в церкви Николы Чудотворца по страну алтаря к правой стене и освятиша весь народ покропивше и совершивше молебная Всемилостивому Спасу и Пречистей Его Матери и Николе Чудотворцу и преподобному чудотворцу Кириллу».

Из того, что священники советуются между собою, как бы не зная, что делать, но, решившись только осмотреть мощи, они вдруг переносят их в церковь, о чем не было сперва и речи; из того далее, что они действуют при этом своеобразно: начинают молебном святому Кириллу в часовне, а потом над ним же поют надгробное провождение и панихиду, — видно,

что они не имели для этого никакого указания и распоряжения епархиального начальства. А по отдаленности от Новгорода и по своей простоте действовали едва ли с ведома и благословения Новгородского владыки, к епархии которого принадлежали. Но, очевидно, была на то воля Божия, и святой Кирилл как бы спешил оправдать поступок священников, ознаменовавше перенесение своих мощей новым чудом. В этот же день (1 сентября) у гроба его получил исцеление отрок Симеон, сильно страдавший болезнью чрева, от которой тогда страдали многие, а немало и умирали. Спустя после сего две недели (16 сентября) в один день последовало два чуда.

Последним в древней рукописи записано следующее чудо. Некто Созонт на Ваге выстроил себе новый дом, и «нача человеческая мудровати и часа добра прехождению своему искати». Чтобы в счастливый день перейти на новоселие, Созонт, обошедши всех знахарей, пришел за советом и к приходскому своему священнику, который и назначил ему днем новоселья субботу. Но когда Созонт перешел в новый дом, то вскоре начали хворать его домашние, а затем и сам он заболел горячкою, и в течение десяти дней бредил и кричал днем и ночью не в уме. Однажды в полдень, когда больной на несколько времени пришел в сознание и стал засыпать, он увидел молодого человека, который вошел в комнату и сел в головах его постели. «Кто ты?» — спросил его Созонт. «Я Кирилл Вельский и пришел посетить тебя». Созонт со слезами стал просить святого Кирилла о помощи и избавлении от болезни. «Иди, — отвечал ему явившийся, — на Вельский погост, вели отпеть молебен Кириллу — и будешь здоров». — «Не могу идти, потому что ноги у меня опухли от болезни, да к тому же и денег нет у меня на молебен». — «Когда не можешь идти ныне, — сказал ему святой, — то ты хоть обещайся сходить помолиться Кириллу, когда будешь здоров, и ежели не имеешь денег, чтобы заплатить клирошанам за молебен, то у тебя много капустного семени, тем и заплати, а про меня расскажи всем, что ты видел». Сказавши это, юноша стал невидимым, а Созонт, пробудившись от дремоты, почувствовал себя совершенно здоровым.

Долго ли мощи святого Кирилла почивали в Никольской церкви — неизвестно, но когда церковь сгорела, то и они сделались жертвой пламени, так что после пожара собрано было от них только несколько костей, которые и хранились в ящике в алтаре каменной Троицкой церкви. Так как мощи праведного Кирилла, несмотря на долговременное пребывание их открытыми, никогда не были освидетельствованы высшей церковной властью и имя его осталось почему-то не внесенным в древние святцы, то по образовании из Вельского погоста города Вельска перестали призывать Кирилла Вельского в церковных службах, а чтобы удовлетворить требованию народа, привыкшего к торжественному празднованию его памяти (9 июня), один из престолов кладбищенской церкви освятили Кириллу Белозерскому, празднуемому в тот день Церковью. Впоследствии остатки мощей праведного Кирилла, сделавшиеся предметом любопытства, были скрыты в землю под одним памятником на престольном месте прежней сгоревшей церкви. Но икона праведного Кирилла долгое время находилась в иконостасе теплого собора, и народ глубоко чтит своего отечественного угодника и почитает до сего времени его память.

Житие святителя Иоанна, митрополита Тобольского (память 10/23 июня)

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, чудотворец, в миру Иоанн Максимович, родился в городе Нежине в 1651 году. У его отца Максима Васильевича и матери Евфросинии было семеро сыновей, из которых Иоанн был старший. По окончании Киево-Могилянской Коллегии (позже преобразованной в Киевскую духовную академию) будущий святитель был оставлен при ней учителем латинского языка. Тогда же, в 1580 году он принял в Киево-Печерской обители монашество и углубился в подвиг внутреннего делания. С общего согласия братства молодому иноку поручили ответственное послушание проповедника. С того времени и начал раскрываться его исключительный талант красноречия и благодатные дарования. Святой Иоанн придавал особое значение внутреннему религиозному самопознанию. Сразу же определилась и главная тема его жизни — Как человек должен свою волю согласовывать с волей Божией. Ее он развивал и в проповедях, и в своем последующем миссионерском служении. Ответом на нее явился труд, изданный в конце его долгой подвижнической жизни под названием «Илиотропион (Подсолнечник), или сообразование человеческой воли с Божественною волею». Из многочисленных творений святых отцов Православной Церкви оно наиболее полно отвечает на этот большой вопрос христианской сотериологии.

В 1685 году святого Иоанна отправили с посольством в Москву. Там патриархом Иоакимом (1674–1690) он был назначен наместником Брянского Свенского монастыря, подчиненного тогда Киево-Печерской Лавре.

Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский, в 1695 году, незадолго до своей кончины († 1696; память 5/18 февраля), назначил иеромонаха Иоанна архимандритом Черниговского Елецкого монастыря и наметил его своим преемником по кафедре. Святитель Иоанн благоговел к памяти святителя Феодосия, веруя в силу его молитвенного предстательства пред Господом, и по своей вере получил благодатное исцеление от тяжелой болезни по молитвам святителя Феодосия. В самый разгар болезни ему явился святитель Феодосий и сказал: «Служи завтра — и будешь здоров». На другой день святитель, совершенно здоровый, к удивлению всех отслужил Божественную литургию. Чудо исцеления святителя Иоанна послужило началом чествования святителя Феодосия как благодатного угодника Божия.

10 января 1697 года патриарх Московский и всея Руси Адриан (1690–1700) с собором епископов хиротонисал архимандрита Иоанна во епископа Черниговского в Большом Успенском соборе Московского Кремля.

По вступлении в управление епархией епископ Иоанн создал при Черниговской архиерейской кафедре Коллегиум, подобно Киевской академии, который, по мысли святителя, должен был украсить «Черниговские Афины» — школу просвещенного благочестия.

Ввиду высокого уровня богословского образования и воспитания школа святителя Иоанна получила широкую известность. По существу, это была первая семинария в России, по образцу которой стали открываться духовные семинарии в других епархиях Русской Церкви.

Тогда же святитель открыл типографию, в которой он и его преемники издали много сочинений духовно-нравственного содержания.

Жизнь святителя Иоанна светилась высокими добродетелями, особенно же смирением. Она отобразилась и в его творениях: «Нравоучительное зерцало» (1703 и 1707 гг.), «Алфавит, рифмами сложенный» (1705 г.), «Богородице Дево» (1707 г.), «Феатрон, или позор нравоучительный» (1708 г.), «Толкование на 50-й псалом» (1708 г.), «Толкование на *Отче*

наш и “Осмь блаженств евангельских”» (1709 г.), «Царский путь Креста» (1709 г.), «Богомыслие в пользу правоверных» (1710–1711 гг.), «Синаксарь о победе под Полтавою» (1710 г.), «Путник» (рукопись), «Духовные мысли» (1782 г.).

В Чернигове в 1714 году святитель впервые издал и свой главный труд, написанный на латинском языке (особенностью выпускников Киевской школы было то, что свои сочинения они писали на классической латыни. Профессор И. А. Максимович в 1886 году перевел «Илиотропион» на современный русский язык и издал вначале по частям в «Черниговских Епархиальных Ведомостях», затем, в 1896 году, отдельной книгой. Сокращенный вариант опубликован в «Журнале Московской Патриархии», 1976. NN 5, 6). С именем святителя Иоанна связан также «Латино-греко-российский лексион».

Известна связь святителя Иоанна со святой горой Афоном. Он принимал особенно горячее участие в судьбе русских насельников Святой Горы, оказывая им существенную материальную помощь в те тяжелые годы. Сохранилась его архиерейская грамота в Русском Пантелеимоновом монастыре, свидетельствующая об его отношении к святогорцам.

14 августа 1711 года святитель Иоанн по возведении в сан митрополита прибыл на кафедру Тобольскую и всея Сибири. Святитель неустанно заботился о просвещении своей епархии. Там он продолжил дело, начатое в Чернигове: усовершенствовал школу, открытую его предшественником, знаменитым миссионером святым митрополитом Филофеем Лещинским († 1727; память 10/23 июня — Собор Сибирских святых), продолжил апостольскую проповедь среди язычников Сибири, обратив ко Христу многие тысячи людей. В 1714 году святитель Иоанн отправил в Пекин миссию во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). В Тобольске он вновь приступил к издательскому делу, использовав созданную им в Чернигове типографию. К тому времени относится издание митрополитом Иоанном «Илиотропиона» на славяно-русском языке (1714 г.), чтобы его понимали и сибиряки.

О жизни святителя в Сибири летописец говорит: «Был тих, скромен, благорассудлив, о бедных сострадателен, милостив». Часто он помогал людям. Тайно, а иногда в одежде простого инока, приносил в дома нуждающихся щедрую милостыню со словами: «Приимите во имя Иисуса Христа». Его дом в Тобольске всегда был открыт для всех нуждавшихся в помощи и слове утешения. Даже в день преставления, 10 июня 1715 года, святитель Иоанн после Божественной литургии, как это было в обычае у него и раньше, устроил в своем доме трапезу для духовенства и бедняков и сам прислуживал за столом. Затем, простившись со всеми, святитель удалился в свои покои и во время благовеста к вечерне скончался в молитве, стоя на коленях. Святитель был погребен в приделе святителя Иоанна Златоуста Тобольского Успенского-Софийского собора.

Святитель Иоанн издавна чтится в Сибири. Ввиду многочисленных чудес и давнего местного почитания святителя Иоанна в 1916 году Русская Церковь установила празднование памяти святителя в день его преставления к Богу — 10/23 июня.

Память о святителе Иоанне бережно хранят сибиряки и все верующие русские люди. Он и поныне почивает в Тобольском соборе Покрова Божией Матери. Служба ему была переиздана по благословению Святейшего Патриарха Алексия митрополитом Варфоломеем (Городцовым) в 1947 году в городе Новосибирске.

Тропарь, глас 8

Наставниче благочестия, сиротствующих питателю, скорбящих утешителю, недугующих врачу безмездный, душею страждущих скорый помощниче, теплый молитвенниче всех ко Господу, святителю отче наш Иоанне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Явился еси во тьме неведения пребывающим просветитель, вдов и сирот утешитель, дивный врач немоществующих, младенцев и отроков наставник, родителем же пресветлое радование, святителю отче Иоанне, моли Христа Бога подати стране нашей в вере утверждение, воинству нашему на враги победу и одоление, людем же своим велию милость.

Молитва

О святителю Христов Иоанне, Божию Престолу со святыми предстояй! Ты еси отец наш любвеобильный и молитвенник наш теплый. Умоли Господа Бога, да подаст нам коегождо потребно полезная: скорбящим утешение, немощным здравие, заблуждшия да наставит и обратит на путь покаяния, распри и раздоры умирит, неведущия Христа люди на путь спасения да обратит и всех нас единением духа и любве в единей Святей Своей Церкви соединит, да сохранит нас от глада, града, труса, потопа, огня, меча, междоусобныя брани и напрасныя смерти, наипаче же от искушений, облежащих нас в жизни сей, да дарует нам мирное пожити зде житие и веру свою православную невредимо соблюсти. О святый угодниче Христов, архипастырю предобрый, молитвенниче наш неусыпный! От юности всего себе Богу посвятив, равноангельное житие стяжал еси, исполнен бе радости духовныя, яже озаряше светлость лика твоего и сердца верные утешаше, поистине бе светильник горяй и светяй, святолепно пожив, от Господа сподоблен бе дара прозрения, время кончины своея предуведа, моляся пред образом Пречистыя Богородицы, коленопреклоненне преставися; ныне проси Ю о нас, да будет нам Покровительница в сей многотрудней жизни и в час кончины нашея да умолит Всеблагаго Господа сподобитися нам в лице благоугодивших предстати Престолу Его и восхвалити в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Житие святителя Павла, митрополита Тобольского (память 10/23 июня)

Митрополит Павел, в миру Петр Конюскевич, родился в 1705 году в Галиции, в городе Самборе. С раннего детства отличаясь добронравием, незлобием и прилежанием, юный Петр резко выделялся из среды своих сверстников и, одаренный богатыми умственными способностями и пытливым умом, очень рано изучил грамоту. Родители Петра, видя в своем сыне несомненные дарования и способности и имея намерение приготовить из него в будущем высокого и знатного государственного мужа, определили его в 1715 году в Киевскую академию, и вскоре юноша своими быстрыми успехами в науках и замечательной кротостью нрава обратил на себя внимание академического начальства.

Годы шли своей чередой, и академическое учение для Петра близилось к концу. По окончании курса наук он, как отличнейший из воспитанников, был оставлен при академии в должности преподавателя пиитики, или науки стихотворства, и таким образом начал свою службу при том же училище, которому обязан был сам первоначальным и окончательным образованием.

Но не лежало к этой жизни сердце Петра. С юных лет склонный к уединению и богомыслию, он в 1733 году, то есть на 28 году своей жизни, постригся в монашество. Пострижение было совершено в Киево-Печерской Лавре архимандритом Романом (Копою), причем имя ему было наречено Павел. Прервав всякие сношения с миром, новопостриженный инок резко изменил свой образ жизни. Благоговейная и пламенная любовь к Распятому, которую он воспитывал и хранил с самого детства, выразилась во всей своей полноте в его молитвенном бдении, подвигах и трудах. Все видели в лице его высокий пример истинного святоподвижничества, неуклонно шествующего по пути к высшему духовному совершенству. Всегда и во всем отличаясь кротостью, смирением и простотою, он являл в себе глубокое знание самых высоких истин христианского учения и в простоте своего сердца делился приобретенными познаниями с окружающими его людьми. Жизнь монастырского общежития, эта, по выражению святых отцов, «пещь огненная», бывает преисполнена всякого рода лишений, невзгод и нужды. Но мудрый Павел, укрепляясь терпением и надеждою на Бога, мужественно и без ропота нес свой, незримый для посторонних очей, крест, твердо шествуя по ступеням высшего нравственного совершенства, и милосердый Господь, осеняя и укрепляя его Своей благодатью, *извел, яко свет, правду его и судьбу его, яко полудне* (Пс. 6, 6). 5 декабря 1734 года Павел был рукоположен Рафаилом, архиепископом Киевским и Галицким, в иеродиакона, а 1 января 1740 года — во иеромонаха.

В этом году был переведен из Киево-Михайловского монастыря в Киево-Печерскую Лавру архимандрит Тимофей Щербацкий, избранный братией архимандритом Лавры. По законам того времени он обязан был явиться в Петербург для представления императрице Анне Иоанновне и для возложения на него лаврских отличий, то есть мантии со скрижалями, изображающими преподобных Антония и Феодосия, а также и панагии. Дождавшись на то из Святейшего Синода указа, он тотчас, взяв с собою потребную часть ризницы и достаточное число священнослужителей, немедленно отправился в путь, причем на должность дорожного эконома, или распорядителя по экономической части (шафара), был назначен к нему иеромонах Павел Конюскевич. Обязанность эконома довольно трудная, кропотливая и многосложная, ибо не только в столице, но на всем пути их следования иеромонах Павел обязан был вести строгую отчетность в каждой копейке и каждой даруемой тому или другому лицу книге. В то время был такой обычай, что всем высочайшим особам, или высокопоставленным лицам, дарили книги и вещи, и таких подарков было бесчисленное мно-

жество. Путешествие это в Петербург имело для иеромонаха Павла решающее значение. В Киев он уже не возвратился.

И уже в 1741 году по указу Святейшего Синода был назначен в Москву на должность проповедника при Славяно-Греко-Латинской академии. Целых два года трудился здесь будущий святитель Православной Церкви в великом деле проповедания слова Божия. Неутомимые труды, строгость жизни и замечательный дар в сказании поучений снискали благоволение к нему Святейшего Синода, который указом 25 июня 1743 года предписал Новгородскому епископу Амвросию (Юшкевичу) предоставить отправленному к нему иеромонаху Павлу Конюскевичу первое праздное архимандритское место. Случай вскоре представился, и 18 февраля 1744 года Павел был произведен в архимандриты Новгородского Юрьева монастыря.

Звание настоятеля монастыря возлагает на человека массу разнородных обязанностей и забот. Помимо мудрости, опытности и твердой воли, столь необходимых для пастырского водительства врученных Богом человеческих душ, нужны еще практические познания по архитектуре и домостроительству. Но Павел и здесь оказался на высоте своего призвания.

Более тринадцати лет управлял архимандрит Павел Юрьевым монастырем. Но Богу угодно было избрать его на чреду обширнейшего служения Церкви и отечественного просвещения, и вскоре архимандрит Павел Конюскевич был пожалован митрополитом Тобольской епархии и хиротонисан в Петербурге 5 мая 1757 года.

Не возвращаясь более к месту своего прежнего служения, митрополит Павел направился прямо в Тобольск, куда и прибыл 20 ноября того же года.

Первым шагом архипастырской деятельности святителя Павла при приведении им Тобольской епархии в возможно благоустроенный вид было сооружение на необъятном пространстве ее возможно большего числа новых церквей.

Митрополит Павел, на опыте зная, что главным образом религиозное просвещение народа зависит от пастырей Церкви, и стремясь к увеличению числа лучших пастырей и развитию среди них надлежащих пастырских знаний и нравственных качеств, обратил прежде всего особенное внимание на усовершенствование Тобольской семинарии. Просвещенный иерарх сам лично и непосредственно наблюдал за преподаванием уроков.

Сибирь в тот период времени представляла из себя обширнейшее поле для христианско-просветительной деятельности. Однако мало радостного встретил святитель Павел по прибытии в свою паству. Правда, во многих городах Сибири стояло уже учение Христово. Но хотя ревность таких архипастырей, как святитель Стефан Пермский, митрополит Филофей (Лещинский) и епископ Иннокентий Иркутский, и не оскудевала в отдаленнейших краях России, хотя путь проповедания слова Божия и был ими здесь проложен, однако окрестности Тобольска, Енисейска, Иркутска и Якутской области были полны бродячими племенами, погруженными в глубокое невежество и придерживавшимися шаманства.

Сильно затосковал сердцем богомудрый святитель, огорчаясь тем, что такая осыпанная благословениями Божиими страна засорена была разного рода ересями, расколами и мерзостью идолопоклонства. Ревнуя об очищении ее от заблуждений и суеверий, он пламенно взывал к Богу, умоляя Его совершить над его паствой милость Свою: «Да будут вси едино стадо и един Пастырь».

Ближе всех к иерархической кафедре митрополита Павла было Дчунгарское (Калмыцкое) ханство, граничившее с Южной Сибирью реками Иртышом и Ишимом. К ним-то прежде всего и обратилась благочестивая ревность архипастыря. Он сразу увидел, что люди эти кротки, тихи и послушны, и что пороки, столь обыкновенные в больших городах, им неизвестны, и что шаманы потому только и держат этих детей природы во своей власти, что успевают морочить недоступными их понятию фокусами, а потому, обнаруживая пред

ними ложь и обман шаманства, решил воспользоваться их хорошими качествами души для положения в нее семян веры.

Многие из этих инородцев благодаря торговым и домашним сделкам с коренными русскими и казаками, содержавшими пограничную стражу, хорошо понимали русский язык, а потому почуяв сердцем, какая благодатная истина стучится к ним в сердце, дикие кочевники эти с детской непринужденной доверчивостью относились к призыву кроткого просветителя-архипастыря и с большой охотой принимали христианскую веру.

Но особенно много забот и огорчений причиняли святителю раскольники. Больше всего было их в 1760-х годах в Тюмени, Таре, Екатеринбурге, Енисейске и Томске. Лица эти, отличавшиеся невежественной грубостью, заносчивостью и неподдающимся описанию упрямством, селились там целыми массами, или общинами, и образом своей жизни увлекали и совращали других людей. Препирание со староверами и раскольниками в то время не отличалось миролюбивым характером. И вместо того, чтобы этих отпадших чад Церкви привлекать кротостью и сострадательной беседой, на них смотрели враждебно и действовали строго. Само собой понятно, что такие приемы не в состоянии были погасить раскола, но еще более увеличивали его. А потому и самосжигательство в Сибири старообрядцев и раскольников, несмотря на запрещение правительства и на строжайшую ответственность начальников, продолжалось и повторялось все чаще и чаще.

Тогда кроткая и благочестивая императрица Елисавета Петровна, уразумев сердцем, какие меры необходимо принимать в этой беде, издала 19 июня 1761 года указ, в котором поставила в обязанность духовным лицам, «для вдохновения истины в души, помешанные старообрядчеством, употреблять орган миролюбивый и для обращения заблужденных — меч духовный (слово Божие)». Кроме того, Сибирскому губернскому начальству было предписано защищать и оберегать сибирских и оренбургских жителей от притеснений, производимых командами, которые посылаются комиссией по раскольническому вопросу, учрежденной митрополитом Сибирским Павлом. Как явно видна и здесь гнусная клевета злонамеренных лиц по адресу благочестивого архипастыря. Стоя на свещнице святительского служения посреди бурных и мятежных стихий мира и являя в себе *образец веры чистой и нескверной пред Богом Отцом, исполненной милости и плодов благих* (Иак. 1, 27; 3, 17), митрополит Павел, наоборот, старался внушить и членам этой комиссии, чтобы они действовали на заблуждающихся духом кротости и любви христианской, и, всячески изгоняя тлетворные обычаи и смягчая жестокие нравы, заслужил вечную похвалу и оставил в сердцах обитателей Сибири добрую память.

Во время управления митрополитом Павлом Тобольской епархией существовали там по штатам 15 монастырей. Все они имели большое количество хлебопашенной, сенокосной и лесной земли, мукомольные мельницы, заимки для соболиных и песцовых промыслов и рыбной ловли, крестьян, которых за Тобольским архиерейским домом и монастырями епархии числилось 16628 душ. Цифра эта по количеству была хотя и значительна, но, принимая во внимание то, что она составляла единственный источник монастырских доходов и способ к их существованию, не может быть названа чрезмерно большой, так как едва могла способствовать тем средствам, которые необходимы были в деле распространения христианской веры среди дикарей-инородцев.

Однако не так смотрело на то правительство. В 1762 году, то есть по восшествии на всероссийский престол императрицы Екатерины II, слухи об отобрании в казну недвижимых имений, принадлежащих монастырям и архиерейским домам, распространялись все более и более. И 29 ноября 1762 года императрица Екатерина из трех духовных и пяти светских лиц учредила комиссию, которая на своем заседании постановила так: церковные поместья из духовного ведомства изъять и поручить управлению коллегии экономии, обложив всех крестьян, вместо прежних разнородных хлебных, пашенных и сенокосных сборов, однообраз-

ным оброком в сумме 1 рубль и 50 коп. Доходы же из этих денег решено было употреблять на приличное содержание и благолепие церквей, на жалование духовенству и монашеству, на учреждение и содержание семинарий и на другие богоугодные государственные дела. Монастыри же были разделены на три класса, с отчислением из казны каждому соразмерно его степени содержания. А пустыни и малолюдные обители решено было совсем упразднить, обратив их в приходские церкви.

Все сочувствовали этим новым законам; все были убеждены в необходимости этой жертвы, так как сама императрица в речи своей, обращенной к Синоду, с сильным красноречием представила монашеству всю нецелесообразность владения вотчинами и своим веским аргументированным словом убедила отдать монастырские имения в казну. Все с готовностью согласились на это, и только Ростовский митрополит Арсений Мацеевич, а впоследствии и приснопамятный митрополит Сибирский Павел Конюскевич, находя узаконение крайне неосновательным и суммы, определенные на содержание архиерейского дома, для религиозно-просветительных целей недостаточными.

Первым выступил митрополит Ростовский Арсений еще в 1763 году, то есть за год до приведения доклада комиссии в исполнение, не захотевший скрывать перед Синодом своих задушевных мыслей. Как явный ослушник высочайшей воли, он был лишен святительского и иноческого сана и под именем Андрея был заточен в Карельский монастырь, но оттуда, по доносу какого-то солдата, был взят в Архангельск и по снятии показаний препровожден под крепким караулом в Москву. Здесь он был подвергнут новому допросу и заключен в Ревельскую крепость, оставаясь в ней целых шесть лет.

Что же касается личности святителя Павла Тобольского, то, являясь как бы противником нового узаконения, он руководствовался при этом весьма справедливыми умозаключениями и преследовал одни лишь благочестивые цели. Умудренный большим опытом жизни и имея от природы проницательный ум, он лучше других сознавал, что многие обители иноческие, лишившись всех способов к существованию, не в состоянии уже будут служить рассадником христианской веры для диких идолопоклонников сибирских и что с приобретением в государственную казну новых значительных доходов дело христианского просвещения среди инородцев и других неверующих лиц должно умалиться и проповедь евангельского слова ослабнет и заглохнет. Соглашаясь с мнением злосчастного митрополита Арсения, святитель Павел хотя и шел вопреки законодательным порядкам того времени, но в этом поступке его не видно ничего мрачного и неестественного. Он просто был только искренним, благоразумным, справедливым и бестрепетным ревнителем чистоты и успеха Православия, назвать же его нарушителем государственной власти было бы слишком жестоко и несправедливо. Ибо, коль скоро праведный печется и о жизни скота своего, то как же было не страдать, не заботиться и не печалиться мудрому святителю о своей угнетаемой пастве. Но как бы то ни было, однако протест святителя остался без удовлетворения. Крестьяне в Сибири были от монастырей отобраны, а монастыри распределены по классам.

Когда возражения митрополита Павла Конюскевича по делу отобрания монастырских имений с крестьянами в казну были высшей государственной властью разобраны и истолкованы в невыгодном для святителя смысле, митрополит Павел был потребован в Санкт-Петербург. По прибытии митрополита в январе 1768 года в столицу его тотчас потребовали в Синод для подачи обстоятельных объяснений по возбужденному с его стороны протесту. Явившись на синодальный суд, святитель Павел оказался твердым защитником своих аргументированных воззрений и непоколебимой стойкостью и твердостью воли доказывал судьям нецелесообразность новых правительственных распоряжений об отчуждении монастырских земель. Но тщетно. Никто не внял его справедливому гласу, и по долговременном совещании Святейший Синод единодушно осудил митрополита Павла на лишение архиерейского сана. О сем было доложено императрице, но Екатерина II не согласилась

утвердить такого определения. Желая поближе познакомиться с личностью преосвященного Павла и обласкать милостивой беседой, императрица Екатерина несколько раз призывала его к себе, но, ведая, что беседа с государыней будет касаться исключительно поднятого им вопроса, святитель Павел каждый раз от того отклонялся. «Я никуда не поеду, — так говорил он, — только в Синод, которому обязан послушанием». Тогда ему было предложено возвратиться в Тобольск и снова управлять епархией, но он и на это не согласился. «Возвратиться в епархию я не могу; ибо лишен оной по приговору Синода. А потому пускай отошлют меня в святую Киево-Печерскую Лавру, в которой я принял обет послушания тамошнему настоятелю». Этими словами святитель Павел показал всем, что в поступке его против новых узаконений государственной власти не было сделано ничего преступного, так как подчинение, покорность и послушание он ставил выше всего на свете. Определение Синода о снятии с преосвященного Павла архиерейского сана была отменено, и, согласно выраженному с его стороны желанию, он был уволен в июле 1768 года в Киево-Печерскую Лавру на покой. *Праведен Ты, Господи, и справедливы суды твои* (Пс. 118, 137).

Сильно возрадовался исстрадавшийся святитель, услыхав такое милостивое распоряжение, ибо любовь его к Печерской обители была во всю жизнь безгранична. Даже находясь на далекой окраине Сибири, он мысленно не переставал обитать в ней, пленяя взор в своих мечтах ее священной красотой.

С большой радостью и любовью встретила Киево-Печерская Лавра вновь прибывшего в нее святителя Павла. Она знала его уже давно, знала как своего постриженца, но теперь он возвращался в нее не простым иноком, а знаменитым и славным архипастырем, а вместе с тем и великим страдальцем, ищущим в недрах ее давно желанной тишины и спокойствия.

Свободный от епархиальных обязанностей, митрополит Павел вполне предался иноческим подвигам, столь близким и любезным благочестивой строгой душе его. Несмотря на высокое звание и старческие немощи, святитель Павел и здесь отличался смирением и чрезвычайной простотой. Спал не на постели, а на простых деревянных нарах, подкладывая под голову завернутый в полотно кирпич. Пищу употреблял исключительную братскую, требуя всегда, чтобы она подавалась в простой деревянной посуде. Каждый день видно было, как люди толпились около дышащей святостью его келлии, желая высказать свое духовное состояние или поведать о своей духовной нужде. Всех он выслушивал со вниманием и отеческой любовью и всем давал мудрый совет и благословение. Двери его жилища, как и двери его сердца, были открыты для всех и каждого.

Наступила осень 1770 года. Со дня приезда владыки на покой в Киево-Печерскую Лавру прошло более двух лет. Имея от природы крепкое телосложение и сохранив свои силы от преждевременного расстройства и истощения строгой и воздержной жизнью, святитель и теперь, несмотря на глубокую старость, был неутомим как и в трудах церковного богослужения, так и в подвигах иноческой жизни. Часто совершая богослужение в Лавре, он любил совершать их и по другим киевским церквам. От постоянных ночных бдений и сурового поста тело владыки утончилось и исхудало до невозможности Телесные недуги, следуя друг за другом, повторялись все чаще и чаще. Наконец, святитель не выдержал и слег в постель. Не имея возможности присутствовать в церкви на богослужении, святитель Павел просил устроить в его келлии временную церковь; просьба его была немедленно исполнена, и с каждым днем ослабевавший силами архипастырь с умилением в душе ежедневно прослушивал Божественную литургию и приобщался Святых Христовых Таин. Редкая память и отчетливое сознание не покидали больного ни на минуту.

Силы святителя стали каждодневно упадать. Не принимая почти никакой пищи, он таял, как свеча, со дня на день ожидая неосужденного перехода от смерти в живот. Наступил, наконец, день 4 ноября. Почувствовав как бы некоторое облегчение, святитель Павел причастился утром Святых Христовых Таин, призвал к себе настоятеля Лавры Зосиму и,

упоминая о скором отшествии своем в загробный мир, просил положить его в том церковном архиерейском облачении, каковое имелось для него в Лавре. При этом он передал ему свой белый фанзовый клобук и просил оставить его в ризнице Лавры на хранение. Покончив таким образом со всеми необходимыми вопросами и устроив житейские дела, святитель Павел спокойно стал ожидать приближения смертного часа. В пятом часу пополудни того же 4 ноября 1770 года праведная исстрадавшаяся душа святителя Павла отошла ко Господу. Извещенные о его смерти лаврские соборные старцы, облачив тело митрополита в заранее приготовленные для того святительские одежды, тотчас совершили по нем первую панихиду и гроб с останками приснопамятного святителя, впредь до получения из Синода указа о том, как и кому отпевать их, поставили на время в усыпальнице левого придела Великой лаврской церкви, в имеющемся для того склепе.

Но при этом следует упомянуть о весьма знаменательном факте — донесение архимандрита Зосимы в Святейший Синод о кончине митрополита Павла Тобольского по неисповедимым путям Божиим было на почте утеряно. Но, на счастье, одновременно с донесением в Синод о смерти преосвященного Павла архимандрит Зосима послал о том же в Санкт-Петербург еще и частное письмо, адресованное на имя архиепископа Санкт-Петербургского Гавриила (Кременецкого), который был уже назначен в то время на Киевскую митрополию. Получив такое извещение, архиепископ Гавриил тотчас поспешил прислать архимандриту Зосиме ответ, в котором, извещая архимандрита Зосиму о том, что донесение его в Синоде до сего времени не получено, советовал: «Тело преосвященного Павла, ежели по нынешним обстоятельствам медлить сомнительно», предать погребению, даже до получения из Святейшего Синода указа, и, пригласив для того некоторых соборных старцев, совершить над гробом отпевание, но «только священническое, а не монашеское». Письмо это было получено 18 декабря, а на следующее утро архимандрит Зосима поспешил исполнить давно ожидаемое и столь его томившее распоряжение и, собрав в Великую церковь соборных старцев, совершил над гробом усопшего святителя священническое погребение. Самый же гроб с останками почившего святителя был оставлен в склепе, на том же самом месте, куда был поставлен в первый раз. Таким образом прах усопшего святителя Павла полтора месяца оставался как бы непреданным земле. В свою очередь и Святейший Синод, узнав со слов своего члена преосвященного Гавриила о смерти Тобольского митрополита, крайне был озабочен случившимся замедлением его погребения и во избежание каких-либо возможных, по причине свирепствовавшей в Киеве чумы, случайностей указом своим от 11 декабря поспешил подтвердить настоятелю Лавры в немедленном погребении останков Тобольского святителя, на что архимандрит Зосима рапортом отвечал, что погребение тела преосвященного Павла, еще задолго до получения из Святейшего Синода указа, по письму синодального члена Гавриила 19 декабря 1770 года учинено.

Возжженный для света светильник, ярко горевший для ходящих в неведении и во тьме, погас и был положен под спуд. Но у гроба святителя Павла совершаются многие чудеса; получают исцеление недужные разными душевными и телесными болезнями. И новый чудотворец земли родной так проявляет заботу, что сам является страждущим. При этом бывает и так, что святитель Павел является и с другими отечественными подвижниками благочестия.

Наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Иларион по прибытии в Лавру на место своего назначения, утомившись с дороги, заснул и видит во сне, будто явились к нему покойные Филофей и святитель Павел Тобольский и, приступив к постели, Филофей сказал: «Наместник прислан на семь лет, а потом архиереем», а святитель Павел сказал: «Нет, он прислан на пять лет и затем будет архиереем». По истечении пятилетнего срока так и случилось. Наместник Иларион был назначен епископом Полтавским. Прощаясь со святителем Павлом, он умилялся душой и плакал пред гробом его и, сообщая пророчество святителя

Павла, просил: «Не скрывайте сего. Всем рассказывайте это великое на мне событие, предреченное во сне святителем Павлом».

Память святителя Павла, митрополита Тобольского, совершается 4/17 ноября — в день преставления и 10/23 июня — в день Собора Сибирских святых.

Тропарь, глас 3

Прославим, вернии, благочестие возлюбившаго и от юности иго Христово усердно восприимшаго, ревностного святителя Церкви Российския, в богоспасаемом граде Тобольске подвизавшагося. Ты же, богомудре отче Павле, телом убо в нетлении почивая, духом же Престолу Божию предстоя, моли спастися всем нам.

Кондак, глас 8:

Звезду церковную, от Киево-Печерския Лавры возсиявшую и чрез Новград в Сибирскую страну достигшую, идеже ревностно служением своим сияющую, святителя почтим, тобольския митрополии столетие венчавшаго: радуйся, отче Павле, всея Сибири чудотворче.

Собор сибирских святых (память 10/23 июня)

С присоединением Сибири к России началась история Тобольско-Сибирской епархии, утвержденной в 1620 году как архиепископии, а затем преобразованной в митрополию, из которой впоследствии были образованы другие Сибирские епархии. Бывший «стольный град Сибири» Тобольск, основанный в 1587 году, стал кафедральным городом. Из Тобольска во все концы Сибири уходили миссионеры просвещать людей светом Христовой веры.

В самом начале своего бытия Тобольская епархия имела в лике святых, благодатью Божией прославленных, святого праведного мученика Василия Мангазейского († 23 марта 1600 г.). В последующее время Господь явил здесь множество других подвижников веры и благочестия, прославивших землю Сибирскую святостью своей жизни и трудами на благо Церкви и отечества.

В 1984 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси, было установлено празднование в честь Собора Сибирских святых, которое определено совершать 10/23 июня, в день памяти святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири чудотворца (1711–1715).

10/23 июня 1984 года в Тобольске в Покровском храме, где почивают мощи святителя Иоанна, было совершено первое празднование Собору Сибирских святых.

На малой вечерне в канун праздника епископ Омский и Тюменский Максим совершил в сослужении клириков акафист святителю Иоанну перед гробницей с его святыми мощами и освятил икону Собора Сибирских святых, написанную к празднику иконописцами мастерской Московской Патриархии. На иконе изображены следующие святые и подвижники благочестия.

Первый нижний ряд слева направо: митрополит Киевский Филарет (в схиме Феодосий) († 1857; память 21 декабря/3 января); архимандрит Синесий, сподвижник святителя Софрония, епископа Иркутского († 1787; память 10/23 мая); святитель Софроний, епископ Иркутский († 1771; память 30 марта/12 апреля); святитель Димитрий, митрополит Ростовский († 1709; память 21 сентября/4 октября); святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири чудотворец († 1715; память 10/23 июня); святитель Иннокентий, митрополит Московский († 1879; память 31 марта/13 апреля); святитель Павел, митрополит Тобольский († 1770; память 4/17 ноября); святитель Иннокентий, епископ Иркутский († 1731; память 26 ноября/9 декабря и 9/22 февраля); святитель Филофей (в схиме Феодор), митрополит Тобольский († 1727; память 31 мая/13 июня).

Второй ряд: митрополит Смоленский Симеон († 1681; память 4/17 января); архиепископ Нектарий († 1636–1640); архимандрит Верхотурский Арефа († 1910; память 15/28 мая); праведный Симеон Верхотурский († 1642; память 12/25 сентября); святитель Мелетий, архиепископ Харьковский († 1840; память 12/25 февраля); преподобный Герман Аляскинский († 1837; память 13/26 декабря и 27 июля/9 августа); святой мученик Василий Мангазейский († 1600; память 23 марта/5 апреля, 6/19 июня и 10/23 мая); архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам († 1802; память 27 декабрд/9 января); митрополит Тобольский и Сибирский Антоний († 1740; память 27 марта/9 апреля).

Третий ряд: блаженный Косма Верхотурский, Христа ради юродивый († 1706; память 1/14 ноября); преподобный Андрей, игумен Рафаиловский, Тобольский († 1820; память 14/27 мая); епископ Герасим Астраханский († 1880; память 24 июня/7 июля); епископ Рязанский Мелетий († 1900; память 14/27 января); архимандрит Макарий, миссионер Алтайской Миссии († 1847; память 18/31 мая); праведный Стефан Омский († 1876; память 30 июня/13 июля); преподобный Мисаил, иеромонах Абалацкого монастыря († 1797; память 17/30 декабря).

Четвертый ряд: блаженный Иоанн Верхотурский, Христа ради юродивый († 1701; память 16/29 апреля); блаженная Домна, старица Томская († 1872; память 16/29 декабря); преподобный Даниил Ачинский († 1843; память 15/28 апреля); праведный отрок Петр Томский († 1820; память 4/17 марта); праведный Феодор Кузьмич Томский († 1864; память 20 января/2 февраля); преподобный Варлаам, пустынник Чикойский († 1846; память 5/18 октября).

Этот Собор включает и святых новомучеников и исповедников XX века.

Тропарь, глас 3

Церкве Христовы светильницы, всея России украшение, святии вси, в земли Сибирстей просиявшия, Владыку всех молите мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 4

Церкве Христовы светильницы, всея России украшение, страны Сибирския просветителие, от тьмы древняго неверия и прелести идольския люди избавльшии, наставницы благочестия, святителие Христовы: Димитрие, Иннокентие, Иоанне, Софроние, Павле, Мелетие и апостоле Иннокентие с праведными Василием страстотерпцем и Симеоном Верхотурским, Престолу Господа Вседержителя предстояще, Владыку всех молите, мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 3

Днесь Собор Сибирских святых предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу. Ангели со архиереи славословят, апостоли же с мучениками ликовствуют, святии вси Церкве Христовы радуются и паства сибирская веселится: вси бо купно молят Превечнаго Бога.

Обретение и перенесение мощей преподобного Аркадия Новоторжского (память 11/24 июня)

Преподобный Аркадий был келейником и учеником преподобного Ефрема, настоятеля Борисоглебского монастыря. Он славился святостью жизни, подражая во всем своему учителю преподобному Ефрему, и являл собою образец послушания. Скончался он мирно в 1077 году. Мощи преподобного Аркадия почивают в Новоторжской Борисоглебской обители под спудом.

Житие преподобного Варнавы Ветлужского (память 11/24 июня)

Когда победою великого князя Донского начала успокаиваться земля Русская от непрестанных нашествий монгольских, тогда стали без страха селиться во всех ее пределах и устрояться обители в местах отдаленных, и преподобные пустынножители водворились в дремучих лесах и безлюдных пустынях. Преподобный Варнава, родиной которого был Великий Устюг, до ухода в пустыню был священником одной из городских церквей. В 1417 году преподобный поселился на берегу реки Ветлуги на Красной горе, где подвизался в уединении в течение 28 лет. «Богу работая в псалмопении и молитвах, питаясь былием и вершием дубовым», редко хлебом. По словам автора жития преподобного, к святому Варнаве приходили и «дивии звери, медведи многи, живущие близ келлии его. он же хождаше между ними, аки между скотами, зря на них и утешашеся, благодаря великаго Бога, тии звери кротки ему быша».

В окрестностях горы Красной, даже в 50 верстах, не было человеческого жилья. Изредка, ради благословения, посещали пустынника люди, которым он предсказал, что по преставлении его на берегу реки Ветлуги «умножит Бог житие человеком, а на месте его жительства будут жить иноки».

По преданию, в 1439 году, перед тем, как поселиться на реке Унже, сюда приходил за наставлениями и поучениями преподобный Макарий (память 25 июля/7 августа). Преподобный Варнава скончался в глубокой старости 11 июня 1445 года. По кончине святого подвижника на место его подвигов приходили на жительство «от разных стран» многие монахи «и к ним земледельцы», и «размножашеся по всей той реке народ мног даже до великия реки Волги». На Красной горе иноки построили две церкви: одну в честь Пресвятой Троицы, а другую — над гробом преподобного во имя святителя Николая Чудотворца и основали общежительный монастырь, получивший название Варнавинской пустыни. Житие святого Варнавы написано в 1639 году иноком Варнавинской пустыни иеромонахом Иосифом (Дядкиным), который впоследствии стал в Москве главнейшим управителем книжного Печатного двора.

Слух о чудесах преподобного достиг в 1639 году и до Святейшего Патриарха Московского Иоасафа, который спросил пред освященным собором двух пресвитеров ветлугских, Иоанна и Онисифора, пришедших в царствующий град засвидетельствовать о чудесах преподобного и милость его, которую сами над собой испытали. Один из них, Онисифор, долго страдал слепотою глаз и в тяжком недуге уже отчаивался в жизни. Иноки обители Ветлугской (Ветлужской) убедили его пойти помолиться на гроб преподобного — и там, он прозрел. Другой иерей подтвердил истину слов его и сам о себе возвестил, как исцелился также у гроба преподобного от одержавшей его болезни. Тогда Святейший Патриарх послал игумена желтоводского Пафнутия в обитель преподобного узнать на месте истину слов обоих иереев. И он, собрав многие иные сказания о чудесах, истекавших от раки преподобного Варнавы, возвестил о том Патриарху, который прославил память новоявленного чудотворца.

Со временем на месте Варнавинской обители возник уездный город Варнавин, а главный храм обители был обращен в городской собор во имя апостола Варнавы.

Тропарь, глас 1

Желанием духовным распалився и мятежи мирския отринув, к Богу любовию прилежно присовокупися. И Того вседушне взыскуя, во внутреннюю пустыню отшел еси, при

водах вселился, идеже во слезах и трудех пребывая многолетное время, в терпениих мнозех житие Ангельское проходил еси в наставлении Божественнаго разума и множество монахов собрал еси, мудре, ихже, посещая, не остави, Варнаво преподобне, отче наш, Пресвятей Троице моляся от зол всяческих избавити и спасти души наша.

Кондак, глас 8

От юности, преподобне, плоть твою в постех и молитвах истончил еси и, крест твой взем, усердно последовал еси Христу, тем же и к Вышним течение радостно совершил еси, идеже со всеми святыми предстоиши. И ныне стадо твое посещай, поминая чтущих всесвятую память твою, да вси благодарственно вопием ти: радуйся, богомудре Варнаво, наставниче пустынный.

Молитва

О всеблаженне отче, преподобне Варнаво, теплый заступниче и помощниче с верою призывающим тя! Избави нас молитвами твоими ко Господу от всякаго обстояния бесовскаго. Изми нас, окаянных рабов твоих, чудотворче Варнаво, от уст пагубнаго змия, зияющаго пожрети нас и свести во ад живых. Прости нас, отче, елико согрешихом им, исторгни нас от греха и всякия напасти, приходящия грехов ради наших. Подаждь душам нашим утешение, всади в сердца наша страх суда Божия, избави нас от врагов наших видимых и невидимых, тебе бо имамы тепла молитвенника и заступника, еже в бедах сущия и в грехи впадшия. Ты бо явися столп благочестия, воздержания правило, смиренномудрия образ, целомудрия наставник, убогим и сиротам заступник и хранитель прибегающим к тебе. Кто убо по достоинству может похвалити равноангельное твое житие и кто может исчести твоих трудов подвиги и слезы ко Господу? Воистину яко солнца светлейши возсия твоя исправления, ревнитель бо бысть всем святым, преподобных и праведных учитель духовный и всем, призывающим тя, молитвенник ко Пресвятей Троице. Ты, яко мира оставил еси и яже в мире, и нас приведи ко Господу молитвами твоими, отче честнейший, да и мы сподобимся вечных благих, ихже наслаждаешися; Небесныя славы, желаемаго Иисуса Христа и сладчайшего Владыки и Господа всех, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В той же день совершается память преподобного Вассиана, Угличского чудотворца.

Житие преподобного Арсения Коневского (память 12/25 июня)

Из Великого Новгорода происходил блаженный Арсений, но неизвестно, кто были его родители и в какое время он родился; лишь одно знаем, что хороши были родители, воспитавшие его в благочестии, ибо каков корень, таковы и ветви и, по Священному Писанию, *аще корень свят, то и ветви* (Рим. 11, 16). Добрым воспитанием укоренился в сердце его страх Божий и послужил ему началом премудрости. Возрастая телесно, возрастал Арсений и духовно, удаляясь от всего суетного и соблюдая душевную и телесную чистоту. Всем сердцем прилепился он ко Святой Церкви, услаждаясь слышанием Божественных словес. Но чтобы благоговейный отрок не оставался в праздности, родители отдали его на учение ремеслу. «Со усердием повеленная ему исполняше и тако скоре изучися художеству и бысть ковач меди». От своих трудов он со тщанием подавал милостыню нищим, «бе бо зело милостив».

Любя всегда молиться Богу, сердце его все более и более разгоралось любовью Христовой. Это побудило его, наконец, оставить мир, сродников и все имущество, чтобы искать безмолвной жизни.

В 1373 году преподобный поступил в Новгородский Лисицкий (Лисичий) монастырь. Пройдя иноческий искус, он принял монашество с именем Арсений. Одиннадцать лет прожил Арсений в обители, пройдя различные послушания и сделавшись совершенным иноком не только по одежде, но и по чрезвычайным подвигам бдения, поста и молитвы. Он был возлюблен Богом и людьми за свою добродетель. Все братия смотрели на него как на данный им свыше образец жития иноческого.

Но, стремясь к еще более высоким духовным подвигам, преподобный Арсений ушел на святую гору Афон. Благополучно достигши Святой Горы, он был с любовью принят игуменом Иоанном, который велел пришельцу, как бы новоначальному, подвизаться в общих трудах с братией, чтобы испытать его терпение. Прошел преподобный Арсений по порядку все монастырские службы, начиная от древоделания и печения хлебов, и всякую службу исполнял с чрезвычайным смирением и послушанием, по рассуждению бдительного пастыря, вменяя себя за худшего из братии и за великого грешника. Игумен, узнав искусство пришельца русского ковать медные сосуды, занял его предпочтительно сим рукоделием. И в глубоком безмолвии ковал он сосуды для потребы монастырской, посвящая на сие целый день, а ночь проводил в молитве, едва дозволяя себе мало отдыха, ибо крепок был и мужественен. Безмездно он трудился не только для своей обители, но и для других святогорских, ибо отовсюду приносили ему медь для кования сосудов, как только услышали о его искусстве. Опасаясь, чтобы множество к нему приходивших не обременяло братию его обители, принял он благословение от своего игумена обойти все монастыри Святой Горы, чтобы потрудиться на пользу каждого из них не ради злата и сребра, но для душевного спасения, и в таковом подвиге пребыл три года.

Когда настало время возвращения на Русь, игумен Иоанн благословил его иконой Пресвятой Богородицы, впоследствии получившей наименование Коневской (10/23 июля), и передал подвижнику общежительный устав.

Дальнейший подвиг преподобный Арсений проходил на Валааме. Часто взывал инок ко Господу, молитвенно просил он указать место для устроения новой обители. И вот однажды, когда он находился в море, случившаяся буря принесла его к острову Коневец, что на Ладожском озере. Здесь по Промыслу Божию преподобный Арсений поставил крест и, оставшись для подвигов, построил часовню, в 1393 году. Трудна, тяжела была жизнь его на холодном и диком острове, но он терпел и подвизался в молитве. Напрасно убеждал его инок Лаврентий, посланный с Валаама от игумена Силы, чтобы возвратить его обратно

в обитель. Но, возлюбив безмолвие своего острова, он решился с помощью Божией превратить остров служения лжи в обитель святости и истины. До его поселения на Коневце береговые жители пользовались островом для конского пастбища. Они верили, что скот их остается здесь целым и невредимым оттого, что его берегут духи, живущие под огромным камнем, и в знак благоговейной признательности оставляли у камня каждую осень одного коня. Конь погибал от голода в какой-нибудь трущобе, а они верили, что благосклонно принят он в жертву духами. Оттого огромный камень назвали Конь-камнем, а остров — Коневым, или Коневцем. Преподобный Арсений, узнав о таком языческом суеверии народа от рыбака Филиппа, еще в начале поселения своего на острове приступил к камню с молитвою, окропил его святою водою, и духи — наставники лжи — отлетели в виде воронов. Преподобный Арсений пять лет подвизался в скиту своем, показывая собою суеверам, что их духи, благотворители и каратели, не смеют коснуться него. В 1398 году преобразовал он скит свой на Коневском острове, по благословению Новгородского архиепископа Иоанна (1389–1415), в общежительный монастырь, где построил храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Впоследствии, при архиепископе Симеоне (1416–1421), угодник Божий вновь посетил святую гору Афон, где испросил молитв и благословения для своей обители. Во время его отсутствия крайняя скудость провизии повергла всю братию в такое смущение, что они было решились покинуть обитель. В глубокой скорби в постигшем испытании ближайший ученик преподобного благочестивый Иоаким вдали от монастыря, в глухом лесу, повергся со слезами, моля Пресвятую Богородицу помочь им в великом горе. Погруженному в легкий сон, этому старцу в небесной славе явилась Преблагая Царица неба и земли и возвестила о скором прибытии преподобного. На другой день, действительно, прибыл преподобный Арсений на двух больших судах со множеством припасов. В незабвенную память этого радостного и дивного явления Божией Матери и в вечное благодарение за материальное попечение Ее о монастыре, по благословению преподобного, на месте явления иноки поставили крест и святую икону Богоматери; самая гора, которую осенило благодатное явление, с тех пор называется «Святою»; впоследствии на месте явления построены часовня и скит.

В 1421 году необыкновенный разлив Ладожского озера, смывший некоторые постройки бедной обители, заставил преподобного Арсения перенести обитель на новое место на том же острове, где мало-помалу им был сооружен каменный храм с деревянными келлиями и оградой. Архиепископ Евфимий, поступивший на кафедру с Лисичьего монастыря, много содействовал преподобному в устроении новой обители. Коневец стал тогда известным для многих в Новгороде. Благочестивые новгородцы стали посещать уединившуюся на острове обитель и доставляли ей свои пособия. Святитель Евфимий также посещал Арсения на Коневце и в знак духовной дружбы подарил свой клобук. В память посещения святителя прозвалась самая лахта, или пристань, при которой стоял прежний монастырь, Владычной лахтой.

В заботах и трудах об обители и в подвигах иночества преподобный Арсений достиг глубокой старости. Если неизвестны годы земной его жизни, то не укрылись годы иноческие, ибо 65 лет провел он в постнической жизни. Поручая обитель свою Матери Божией, обещал преподобный Арсений духом не расставаться с братией и в самую минуту своего исхода, поддерживаемый учениками, приобщился Божественных Таин и мирно скончался 12 июня 1447 году.

Преподобный Арсений почитается как покровитель моряков. Так, однажды он спас от гибели старца Моисея с рыбаками. Застигнутые бурей рыбаки молились Господу; явившийся святой осенил их мантией, и лодка благополучно пристала к берегу. Житие преподобного Арсения было написано в XVI веке коневским игуменом Варлаамом. В 1859 году житие было издано вместе со службой и похвальными словами.

Тропарь, глас 1

Божественною любовию возгоревся, мирская пристрастия от души отвергше, тесным путем постничества во след Христа невозвратным умом шествовал еси, Арсение всеблаженне, от Негоже и мзду трудов твоих на Небесех восприим, поминай нас, чтущих святую память твою и вопиющих: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Ин тропарь, глас 4

Духом Божиим наставляемый, возлюбил еси безмолвие, в немже евангельски подвизавшуся, пречудный Афонский дар — Богоматере икона, даровася ти, всеблаженне, и, образ добродетелей быв стаду твоему, Арсение отче наш, Горнему торжеству возшел еси, идеже со Ангелы ликовствуя, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Трисиятельного Божества сиянием просветив сердце твое, преподобне, световиден весь явился еси добродетельми, яко и Гору Афонскую свет трудолюбия твоего озари, идеже святую икону Солнца истиннаго, Христа, и Его Пречистыя Матере в дар приим, на остров Нева озера пришед, обитель устроил еси, всеблаженне. Тем, верою и любовию к тебе притекающим, радостно вопием: радуйся, всесветлый светильниче, Арсение, отче наш.

Молитва

О всеблаженне и богоносе Арсение, отче наш! Сый во славе Небеснаго Царя Христа Бога, предстоя Престолу Его со всеми Его святыми, не презри нас, долу сущих, грешных и недостойных, со слезами тебе молящихся, но приими сердечное стенание и бренных устен моление сие наше. Тебе бо вси молимся, о преподобне отче, тебе умиленно просим: буди о нас ходатай и молитвенник теплейший ко всеблагому Богу. Моли благость Его, еже спасти нас от прегрешений наших, имиже весть судьбами. Молися щедротам Его, еже подавати щедро всему миру потребная. Молися Дающему всем мир низпослати мир церквам, собирая расточенныя воедино, сохрани землю Русскую в мире и тишине, и всем верным в доме, и на пути, и на море, и повсюду дни благи и безмятежны даровати; благословити труды отцев и братий наших и простити всех согрешения вольная и невольная, яко да сподобимся и мы, грешнии, вкупе с тобою славити Отца, и Сына, и Святого Духа в безконечныя веки. Аминь.

Сведения о преподобных Онуфрие и Авксентие Вологодских (память 12/25 июня)

Е1499 году сии преподобные отцы пришли в совершенно безлюдное место в Грязовец, находившееся в 35 верстах от Вологды. Основанная ими пустынь с храмом во имя Святой Троицы назывался Перцевой, или, по другим источникам, Персовой. До самой своей блаженной кончины подвизались в ней иноки, терпеливо перенося всевозможные невзгоды среди сурового, непроходимого леса. Время преставления преподобных Онуфрия и Авксентия неизвестно. Уже ближайшие потомки почитали Перцевских подвижников как святых угодников Божиих. Их имена были внесены во все старинные святцы. По древним рукописным святцам, память их — 12 июня. Описание Российских святых, составленное в XVIII веке, содержит упоминание: «Преподобные отцы Онуфрий и Авксентий, иже в Перцевой пустыни, быша в лето 7007». В 1588 году эта пустынь была приписана к монастырю, основанному преподобным Корнилием Комельским († 1538; память 19 мая/1 июня), а в 1764 году упразднена. Мощи преподобных Онуфрия и Авксентия погребены под спудом в Троицкой церкви, ставшей приходской. Позднее это место перешло к Вологодскому Горнему женскому монастырю и там был устроен скит для инокинь.

Тропарь, глас 8

Православия наставницы, благочестия и чистоты учителие, Церкви Вологодстей богодарованное украшение, преподобнии отцы наши Онуфрие и Авксентие, молите милостиваго Бога, да вашим предстательством подаст благодать и мир стране нашей и душам нашим спасение.

Сведения о преподобном Онуфрие Мальском, Псковском(Изборском) (память 12/25 июня)

Преподобный Онуфрий Мальский, Псковский (Изборский) основал обитель в честь Рождества Богородицы в Малах, в четырех верстах от Изборска и в 56 верстах от Пскова. Святой скончался 12 июня 1592 года.

По рукописным святцам, он новый чудотворец; мощи его почивают под спудом в Рождественской церкви, в которой придел посвящен его имени. Обитель его упразднена в 1764 году. Память преподобного Онуфрия совершается также в так называемое «мальское воскресенье» — первое воскресенье после Петрова поста.

Житие преподобного Стефана Озерского, Комельского (память 12/25 июня)

Преподобный Стефан родился во второй половине XV века в стране Вологодской от благочестивых родителей. Отец его служил при княжеском дворе и постарался сыну своему дать, сколько возможно было тогда, лучшее воспитание и образование. Он готовил в нем преемника себе и доброго слугу князьям своим, но завидная и желательная для других придворная жизнь была не по душе юному избраннику Божию.

В то время славилась постническими подвигами пустынная лавра Дионисиева (преподобный Дионисий Глушицкий, † 1437; память 1/14 июня). Строгий общежительный устав обители, не позволявший монахам не только иметь какую-либо собственность, но и делать что-нибудь без повеления и благословения настоятеля, удаленное от мирских селений положение ее в глухом лесу как нельзя более соответствовали желанию Стефана, искавшего безмолвия. И он, оставив княжеский двор, родных и друзей, ушел на Глушицы и смиренно просил настоятеля и братию принять его в монастырь. Тронутый неотступными просьбами и слезами Стефана, настоятель принял его сперва в число послушников, потом, видя его усердие и труды, постриг в монашество с именем Стефан и поручил одному опытному старцу для руководства в духовной жизни. Новый инок всецело предал себя воле своего руководителя и старался подражать ему во всем, проводя дни в монастырских трудах, а ночи — в бдении и молитве. Чем более, однако, он укреплялся в трудах и возрастал в духовной жизни, тем более она казалась ему слабой и несовершенной, тем более он смирялся и охудшал себя. По прошествии нескольких лет жизни на Глушицах Стефан для большего усовершенствования своего в духовной жизни с благословения настоятеля и старца-руководителя отправился странствовать по северным пустыням и монастырям. Ему хотелось воспользоваться мудрыми советами духовных старцев, присмотреться к их подвигам и трудам и приобрести себе таким образом навык и опытность в духовном делании. Странствуя таким образом, он дошел до Тихвина и остановился здесь на жительство, радуясь тому, что ежедневно может поклоняться чудотворной иконе Божией Матери. Однако он недолго оставался здесь: многочисленные толпы мужчин и женщин, ежедневно приходивших в монастырь для поклонения святой иконе, шумные разговоры, давшие монастырю вид мирского селения и торжища, нарушали тишину в обители. Поэтому, проживши в Тихвине несколько времени, Стефан, увлекаемый любовью к безмолвию и уединению, возвратился в родные Вологодские пределы.

Переходя с места на место, из леса в лес, преподобный достиг пустынного озера Комельского, окруженного со всех сторон мхами и болотами. Ему понравилось это место, никем не обитаемое и удаленное от мирских селений, и он решился остаться тут навсегда. Поставив себе келлию на восточном берегу озера при истоке реки Комелы и соорудив небольшую часовню для двух икон, принесенных им из Тихвинского монастыря — Божией Матери и Николая Чудотворца, он стал подвизаться в посте и молитве, незнаемый людьми и ведомый только Единому Богу. Невозможно высказать всего того, что должен был вытерпеть преподобный Стефан в первые годы своей жизни в пустыне, каким подвергнуться искушениям и какие перенести труды и огорчения. Запас хлеба был принесен Стефаном небольшой, и ему грозил совершенный недостаток пищи. Спустя более двух лет нечаянно нашли его два зверолова и разделили с ним свой дорожный запас. От них он узнал тропу, ведущую к Белозерской дороге и деревням: иначе не мог он и заставляемый крайностью, добраться до жилых мест. После того звероловы стали посещать Стефана, а от них узнали его и другие.

Среди таких трудов и искушений благодать Божия не оставляла преподобного своим утешением и помощью. Однажды в летнюю ночь, когда преподобный Стефан с великим

усердием и слезами молился в своей часовне пред иконами Божией Матери и святителя Николая, внезапно явились ему в чудном свете Пресвятая Дева и Николай Чудотворец. Стефан, объятый священным ужасом, пал пред ними на землю и слышал, как святитель Николай умолял Пречистую Деву благословить место жительства Стефана для обители иноческой. На моление святителя Матерь Божия повелела отшельнику соорудить в пустыне храм во имя угодника Божия Николая и самому быть начальником новой обители. С этими словами дивные посетители стали невидимы, исполнив сердце Стефана несказанной радостью.

Еще прежде того, в летнюю ночь, жарко молился он в часовне, дабы Матерь Божия благословила место его для обители молитв; тогда в видении он был извещен, что обитель должна устроиться в честь святителя Николая.

Спустя три года одинокого пребывания в пустыне, пришли к преподобному Стефану два брата делить труды пустынника, потом явилось еще несколько с подобными желаниями. Ревнители пустынной жизни просили старца устроить храм для молитвы. С одним из них отправился он в Москву испросить благословение у митрополита на построение храма и обители. Митрополит Даниил с любовью принял старца, о котором прежде слышал, поместил его в своей келлии и потом представил его великому князю Василию Иоанновичу. Великий князь, вообще расположенный к монашеству, особенно уважал иноков обителей вологодских, которые он почти все посетил лично в 1528 году, испрашивая себе у Бога наследника. После многих духовных бесед с князем и митрополитом смиренный пустынник Стефан рукоположен был в сан священства и поставлен игуменом новой обители. От митрополита вместе с грамотой на устроение храма и обители он получил и всю необходимую для того церковную утварь, а великий князь дал ему свою грамоту на земли и угодья на содержание братии. Таким образом, с полным духовным и вещественным утешением преподобный возвратился в дремучие леса своей пустыни к нетерпеливо ожидавшей его братии.

Прибывши на озеро, он прежде всего направил свой путь к часовне и сам отслужил первый благодарственный молебен Богоматери и святителю Николаю, за несколько лет предвозвестившим ему основание храма и обители на том месте. Братия с радостью приветствовали своего игумена, припадая к ногам Стефана просили его благословения и благоговейно целовали принесенное им из Москвы святое Евангелие, а он всех молитвенно осенял Животворящим Крестом и сам просил их молиться за него. Через несколько дней после сего приступили они к построению храма, который скоро и создали. В 1534 году к великой радости пустынников церковь была освящена во имя святителя Николая и, хотя в малом виде, по числу немноголюдной братии, устроено было все необходимое для общежития.

После освящения церкви преподобный Стефан еще восемь лет подвизался в устроении своей юной обители, подавая собою во всем пример братии, умножавшейся с каждым годом. Как отец чадолюбивый, блаженный старец, кроткий и милостивый ко всем, был строг только к самому себе, изнуряя плоть свою непрестанными трудами, постом и бдением. Несмотря на преклонные лета, он казался в своей пустынной обители более послушником, нежели игуменом, всегда первый являлся на монастырские труды, старался служить каждому, всех успокоить и утешить. За то и братия любили его, как отца, смотрели на него, как на Ангела Божия и старались во всем подражать ему.

Достигши глубокой старости, преподобный за неделю до преставления почувствовал изнеможение сил своих и предузнал приближение кончины. Накануне ее он оделся с помощью своих учеников в погребальные ризы, которые давно приготовил для себя, затем, приведенный ими в церковь, приобщился Святых Таин от руки литургисавшего иеромонаха. Потом возвратился на одр свой и тихо скончался 12 июня 1542 года.

В том же 1542 году, когда скончался преподобный Стефан, обитель была разорена татарами. Когда при возобновлении ее стали строить новую церковь вместо сожженной грабителями, то поставили ее уже не на прежнем месте, а над могилой преподобного, так как

многие из благочестивых людей стали видеть над ней свет, как бы горели свечи. Тогда же, по свежей памяти, на гробнице преподобного было написано его изображение, а другой образ его был поставлен в новоустроенном храме. После была написана ему и особая служба.

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную, — учит Апостол (Гал. 6, 8). Жизнь духовная, сильно развившаяся в душе, не боится смерти — она дает о себе знать делами чудными и за гробом. Вологодский купец Гавриил, знавший преподобного Стефана при его жизни и благотворивший обители его, плыл водой по торговым делам своим. Поднялась страшная буря, и волны грозили поглотить лодку. Гавриил стал призывать в помощь угодников Божиих и между ними блаженного Стефана. И внезапно увидел у себя в лодке светолепного старца, который говорил ему: «Не бойся, сын смирения, Господь послал меня избавить тебя от потопления». «Кто ты?» — спросил Гавриил, бывший в ужасе и от видения, и от явной смерти. «Ты много милостыни подавал в обитель святого Николая, что на озере Комельском, и мне, смиренному строителю Стефану», — отвечал явившийся и исчез, а вслед за тем утихла буря.

Житие преподобных Андроника, Саввы и Александра, Даниила и Андрея Московских (память 13/26 июня)

Первые сведения о преподобном Андронике находятся в житии преподобного Сергия Радонежского, составленном около 1418 года преподобным Епифанием Премудрым. Иеромонах Пахомий Логофет дополнил (около 1440 года) сказание преподобного Епифания некоторыми подробностями, которые он, вероятно, знал из преданий Троицкого и Андрониковского монастырей. Преподобный Андроник «был из города и отечества святого Сергия», то есть из Ростовской земли. Юношей пришел он к преподобному Сергию Радонежскому и стал умолять, чтобы тот облек его в святой иноческий образ. Преподобный Сергий не отверг моления юноши: совершил иноческий постриг и нарек имя Андроник. Видя, что молодой инок очень любит безмолвие и молчание, преподобный Сергий благословил ему жить в келлии одному. В воздержании же и трудах Андроник старался ревновать своему старцу.

Преподобный Андроник, «тихий, кроткий, смиренный», по отзыву летописца, рос и укреплялся в духовной жизни под надзором великого аввы Сергия. И святой наставник очень любил своего ученика за «цветущие в нем добродетели» и безответное послушание и особенно молил о нем Бога, чтобы покрыл его невинную душу от вражеских козней и помог ему довершить свое течение до конца. Так прошло десять лет. Однажды преподобному Андронику пришел помысл выйти из Троицкой обители, чтобы основать свой монастырь (как и случилось впоследствии, когда еще был жив святитель Алексий). Преподобный Андроник не скрыл помысла от своего старца, ибо, возлагая упование на Бога, он, поясняет иеромонах Пахомий Логофет, молился в себе: «Если будет угодно Богу, то может и на дело произвести».

И вот, когда святитель Алексий пришел в Лавру к преподобному Сергию для духовной беседы, преподобный спросил его: «Есть некоторые из братии, которые, когда приходят к святому иноческому образу, тогда всего отрекаются, а потом, прожив десять лет, другие же и более, хотят воспринять священный сан. Ты же как повелишь, владыко святый, благословить или нет?» Святитель Алексий ответил: «Ты имеешь от Бога дар рассуждения. Если видишь кого, что он сможет пасти стадо Христово, — не возбраняй ему, а если видишь кого, что он хочет принять священный сан не ради Бога, а ради человеческой славы, — таковым возбраняй». Долго еще продолжалась беседа. Святитель Алексий обратился к преподобному Сергию: «Возлюбленный отец, хочу просить одного благодеяния у твоей духовной любви ко мне». — «Ничто не возбранено в моей обители для твоей святыни». «Хочу, — сказал Алексий, — чтобы ты дал мне одного из твоих учеников, я намерен с помощью Божией построить монастырь во исполнение обета моего. Когда плыл я из Царьграда, поднялась великая буря на море, так что корабль сокрушался от волн и мы все отчаялись в жизни. Тогда дал я обет соорудить храм в честь того праздества, в какое счастливо достигнем пристани. Море улеглось и мы вошли в пристань 16 августа. Потому положил я устроить обитель в честь Нерукотворенной иконы Спасителя; приспело время исполнить обещание». (В течение пяти лет по прибытии из Царьграда митрополит не имел возможности исполнять свой обет, так как в его отсутствие скопилось много дел по управлению Церковью.) «Доброе дело, — сказал преподобный Сергий, — да даст тебе Господь выполнить его! А все, чего потребуешь от сына твоего, готово пред тобою», ибо знал великий старец с самого начала, для чего святитель Алексий посетил его. И когда митрополит попросил у него в настоятели обители возлюбленного ученика Андроника, преподобный Сергий отдал его. Наделив обитель Пресвятой Троицы милостыней, святитель тогда же взял с собою в Москву преподобного Андроника.

Место было избрано в четырех верстах от Кремля, на речке Яузе. Сам преподобный Сергий приходил благословить это место. И уже в 1361 году была воздвигнута прекрасная церковь, освященная митрополитом в честь Пречистого Нерукотворенного Образа Спа-

сителя, а икону Образа Христова, обложенную золотом, которую святитель сам привез из Константинополя, поставил в церкви. В монастыре, где преподобный Андроник стал первым игуменом, был принят общежительный устав. Преподобный Андроник со смирением и усердием нес настоятельские труды, пребывая во всяком воздержании и молитве; он был воистину кроток и смирен сердцем, как благоразумный ученик кроткого учителя — преподобного Сергия. К преподобному Андронику часто приходили люди за духовным советом и благословением. Братия монастыря умножались в числе и преуспевали в добродетелях. Через некоторое время после основания обители преподобный Сергий пришел посмотреть строение своего ученика, похвалил его и благословил, освятив молитвою: «Господи, призри с неба, и виждь, и посети место сие, которое Ты благоизволил создать во славу Святого Твоего имени». После этого, поучив о пользе душевной, преподобный Сергий отошел в свою обитель. Монастырское предание сохранило память и о другом посещении преподобного Сергия, когда он после продолжительной беседы с преподобным Андроником пошел в Нижний Новгород (1365 г.). На месте беседы впоследствии поставлена была часовня.

Одно из поздних преданий повествует, что благоверный князь Димитрий Донской († 1389) заезжал в Спасо-Андроников монастырь до Куликовской битвы (1380 г.), а после победы здесь было встречено русское войско. Эти события и предания свидетельствуют, что Андроников монастырь в честь Нерукотворенного Образа Спасителя пользовался особым покровительством как великокняжеского дома и Московской митрополичьей кафедры, так и Троице-Сергиева монастыря. Слава об обители и духовных подвигах преподобного Андроника распространялась по Руси, так что многие, взыскующие иноческого жития, стали к нему собираться. Чем более умножалось братство, тем большие подвиги принимал на себя преподобный Андроник. Он старался преуспевать в усиленном воздержании, ночных бдениях, посте и молитве. И кто может поведать, как он, добрый муж, исправлял других? Каждого он, как отец, поучал, запрещал, умолял и восстанавливал на брань с невидимыми врагами, всех приводя к согласию кротостью. Так богоугодно прожил он много лет, нося на себе тяжесть всех. Когда же преподобный Андроник уразумел свое отшествие к Богу, он вручил паству своему ученику преподобному Савве, который сиял многими добродетелями. А сам, поучив братию о духовной пользе, отошел ко Господу († 13 июня 1395). Мощи его почивают под спудом в соборной церкви Спасо-Андроникова монастыря.

Преподобный Савва также содержал преданную ему паству в благочестии, чистоте и святости. Ради его великих иноческих добродетелей его почитали великие князья, иноки и народ. Поэтому и умножилось духовное стадо его учеников, из которых многие были поставлены игуменами в другие монастыри, а некоторые стали епископами. Пожив богоугодно и благочестно много лет, преподобный Савва отошел ко Господу.

Через некоторое время игуменом обители стал преподобный Александр, ученик преподобного Саввы, муж весьма добродетельный и преуспевший в монашеских подвигах. С ним подвизался в обители и другой его старец — преподобный Андрей, иконописец преизрядный, который имел честные седины и всех превосходил мудростью. С помощью Божией преподобные Александр и Андрей воздвигли в своей обители прекрасную каменную церковь, которую украсили чудной росписью в память своих отцов.

Преподобный Иосиф Волоцкий († 1515; память 15/28 сентября) в «Отвещании любозазорным и кратком сказании о святых отцах, бывших в монастырях, которые в Русской земле» писал со слов старца Спиридона, что святитель Алексий, митрополит Московский, основав Андрониковский и Чудовский монастыри, взял игумена для Андрониковской обители у преподобного Сергия Радонежского — преподобного Андроника. С ним были его ученики Савва и Александр и чудные и прославленные иконописцы Даниил и ученик его Андрей и многие другие такие же. Преподобные Даниил и Андрей были так добродетельны и ревностны в постничестве и иноческой жизни, что сподобились Божественной благодати. Они

были так исполнены Божественной любви, что никогда не упражнялись в земном, но всегда ум и мысль возносили к невещественному и Божественному свету, чувственное же око всегда возводили к написанным вещественными красками образам Владыки Христа и Пречистой Его Матери и всех святых. В самый праздник Светлого Воскресения они, сидя на седалищах и имея пред собою всечестные и Божественные иконы, взирали на них неуклонно, исполняясь Божественной радости и светлости. И не только в этот день так творили, но в прочие дни, когда не занимались иконописанием. Ради этого Владыка Христос прославил их и в конечный час смертный. Прежде преставился преподобный Андрей, а потом разболелся и спостник его преподобный Даниил. И находясь при последнем дыхании, увидел он почившего Андрея во многой славе и с радостью призывающего его в вечное и бесконечное блаженство.

Из этого свидетельства очевидно, что преподобные Андроник († ок. 1395 или 1404 гг.) и его ученики игумены Савва († ок. 1410) и Александр († после 1427), последовательно настоятельствовавшие в обители, и иконописцы Даниил Черный и Андрей Рублев († до 17 ноября 1426) равно почитались как святые Спасо-Андроникова монастыря. Преподобным Даниилу Черному и Андрею Рублеву принадлежат росписи важнейших храмов Русской Православной Церкви: Московского Благовещенского собора в Кремле (1405 г.), Успенского собора на Городке в Звенигороде (начало XV века), Успенского собора во Владимире (1408 г.), Троицкого собора в Троице-Сергиевой Лавре (1422–1426 гг.) и Спасского собора Андроникова монастыря.

Последние же труды их посвящены были, по просьбе преподобного Никона, памяти преподобного Сергия. «Преподобный, — говорит летопись, — поспешно собирает живописцев, мужей отличных, совершенных в добродетели, Даниила, спостника его Андрея и их помощников; поспешно совершает он дело, потому что провидел духом скорое преставление тех живописцев, как это и было по окончании дела. При помощи Божией они усердно принялись за дело, весьма украсили разными чудными изображениями, изумляя поныне всех этим конечным трудом своим. Преподобные, оставив память о себе, спустя немного времени в доброй старости прияли благий конец».

До недавнего времени считалось, что Спасский собор был построен при игумене преподобном Александре, между 1410–1427 годами. Некоторые исследователи относят время построения собора к 90-м годам XIV века. Источники расходятся в том, какой из соборов, Троицкий или Спасский, был «конечным рукоделием» преподобных Даниила и Андрея. Однако древнее свидетельство о кончине и погребении преподобных иконописцев в родном для них Андрониковом монастыре было подтверждено недавней находкой.

В одном из рукописных сборников начала XIX века некий Иона, именующий себя «керженским постриженником», приведя известные ему сведения о преподобных Данииле и Андрее, писал: «Святость обоих их свидетельствует и древле письменныя месяцесловы. Святыя же их мощи погребены и почивают в том Андроникове монастыре под старою колокольнею.»

Преподобный Андрей Рублев — духовный внук преподобного Сергия, это не раз подчеркивалось. Но подобно тому, как Троицкий собор воплотил в себе духовный опыт преподобного Сергия, духовный опыт преподобного Андроника и его учеников воплощен в соборе в честь Нерукотворенного Образа Спасителя Андроникова монастыря. Этот монастырь явился выразителем основных идей православного иконописания.

Об иконах преподобных Даниила и Андрея еще в XVI–XVII веках свидетельствовали, что они «все чудотворные». Икона Пресвятой Троицы письма преподобного Андрея Рублева Соборным определением 1551 года приравнивалась к каноническому образцу. В «Степенной книге», составлявшейся под непосредственным руководством митрополита Московского

Макария в 1560–1563 годах, преподобные Андрей и Даниил именуются «богодухновенными мастерами».

Память преподобного Андроника и его святых учеников совершается в день кончины преподобного Андроника — 13/26 июня и в Соборе Радонежских святых — 6/19 июля, установленном по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена 10 июля (нового стиля) 1981 года. Память преподобного Андрея Рублева отмечается также в день его тезоименитства — 4/17 июля, за день до праздника обретения честных мощей преподобного Сергия.

Тропарь, глас 2

Плоды добродетелей на земли принесши, преподобнии отцы, в Небесных чертозех ныне благоухаете, яко райстии цвети, и лицем к лицу зрите Пресвятую Троицу, Юже дерзновенно молите спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

От юности своея, преподобнии отцы Андрониче и Савво, в пустыни вселистеся Сергия великого, того житию последующе, плоды смирения и послушания возрастили есте, сего ради сподобившеся быти строители и первоначальники обетныя обители святителя Алексия, с нимже испросите у Христа Бога верным людем здравие и спасение и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 1

Безмолвие от юности возлюбив, на гору Маковец пришел еси, Андрониче блаженне, обитель общаго жития устроил еси в земнем граде Москве, во обители Небесного града ныне ликовствуеши, молися Христу Богу спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Вас молим, преподобнии отцы наши, телом почивающия на земли, духом же Божию Престолу предстоящия: молитеся о граде Москве и о всех, почитающих честную память вашу.

Молитва

О преподобнии и богоноснии отцы, пастырие и учителие и неленостнии наставницы наши! О земных небрегше, в землю кротких вселилися есте, из неяже израстили есте плоды добродетелей; тленныя таланты не сокровиществовавше, нетленныя таланты преумножили есте во сто крат и множае; человеческия славы текущия не искавше, воздали есте славу Богу и Спасу всех и сего ради прославляетеся ныне на Небесех в Церкви первородных. Молите Человеколюбца Спаса Христа, да просветит ны, помраченныя, покаянием, да освятит ны, грешныя, силою, наитием и действием благодати Святого Духа, чрез достопокланяемыя иконы подаемою, да помилует ны, немощныя, молитвами вашими и предстательством Пренепорочныя Его Матере и сподобит узрети славу Пречистого лика Своего во Царствии Небеснем. Аминь.

Житие преподобного Елисея Сумского (память 14/27 июня)

Преподобный Елисей жил и подвизался в Соловецкой обители во времена, близкие к преподобному Зосиме и, быть может, был его сподвижником. Из жизни Елисея только и известен один предсмертный его подвиг, в котором ясно выразились великое благочестие старца и помощь горняя, осенившая его по заступлению преподобного Зосимы.

Четыре брата — Елисей, Даниил, Филарет и Савватий — по благословению своего настоятеля трудились на рыбной ловле на реке Выге, у порога Золотца, в 60 верстах от монастыря. В один день, когда все они исправляли рыболовные сети, Даниил, по откровению ли Божию или по каким-либо внешним признакам, вдруг начал говорить Елисею: «Напрасно, брат, ты трудишься в исправлении этих сетей, не будешь ловить ими рыбу: к тебе приблизилась смерть и ловля твоя окончилась». От этих слов ужас и страх объяли Елисея, он начал скорбеть и тужить не потому, что боялся смерти, а что не был еще пострижен в великий ангельский образ (схиму), на месте же том не было священноинока, который бы совершил пострижение. (Печаль и заботливость старца о пострижении в схиму весьма основательны. На Афоне и ныне принимают все схиму; в прежнее время было так и у нас). Уныние возросло в душе старца до изнеможения телесных сил. Сердобольные братия утешали его, убеждая положиться на волю Божию, Который всюду и всех назирает Всевидящим Оком, видит и их нужду и силен исполнить всякое желание, когда призывают Его от всей души и чистым сердцем. В заключение, видев в старце умножающиеся скорби и болезнь тела, предложили ему, чтобы он, став пред невидимое присутствие Божие и прочитав *Достойно есть,* с крестным знамением сам возложил на себя схиму, призывая в помощь и содействие молитвы и благословение преподобных Зосимы и Савватия. Совет был принят и исполнен.

Наступила ночь. Больной был положен в постель, упокоились подле него и утомленные братия. Но когда они встали от краткого сна, то больного уже не было с ними в келии. Обратились к поискам и нашли его идущим к ним навстречу из леса и без схимы. На вопрос о случившемся он объявил: «Множество бесов пришли к нам в келию, напали на меня с яростью, силой увлекли от вас, сорвали с меня схиму, но преподобный Зосима отнял меня у них». Схима была найдена заброшенной на дереве.

Старцы решились во что бы то не стало везти Елисея в Суму (60 верст), где при монастырском подворье находился иеромонах. Положили болящего в судно и пустились вниз по реке Выге. Эта река весьма неудобна к плаванию по сильной быстроте и множеству каменных порогов. Старцы часто приходили в смятение от опасностей, но болящий ободрял их, говоря: «Не бойтесь, здесь с нами отец наш, Зосима». Без вреда проплыли они опасную реку, вышли в море и достигли пристанища на реке Вирме. Больной между тем более и более изнемогал от болезни и не переставал сокрушаться о лишении схимы. Опять настала ночь; на Вирме старцы переменили судно и взяли в помощь себе несколько наемщиков для устроения плавания. Когда они находились на середине Сумской губы, настала великая буря. Волны подобились горам, на судне разорвался парус, сломалась мачта, весла выбило волнами из рук гребцов; к тому же налегла такая тьма, что плаватели едва видели друг друга. Все были в отчаянии, наемники роптали и укоряли иноков, но болящий Елисей не малодушествовал, ибо его успокаивало дивное видение из иного мира. «Не бойтесь и не скорбите, братия, — говорил он соплавателям, едва дыша от изнеможения, — я вижу отца Зосиму с нами в судне, он помогает нам. Все это случилось с нами по действу диавола, желающего погубить мою душу, но Бог по молитвам преподобного Зосимы истребит супостата». Вскоре затем ветер мало-помалу начал утихать, волны улеглись, на море водворилась тишина. Пристав к берегу, старцы с ужасом увидели, что болящий скончался, и радость их мгновенно превратилась в

плач. С горькими слезами они взывали к преподобному Зосиме: «Преподобный отец наш, надеясь на твои молитвы, какой мы вынесли труд, какую вытерпели в море беду, и вот теперь все это напрасно: что надеялись получить — не получили!» Но спустя немного времени в мертвом обнаружилось движение и он начал говорить здраво и осмысленно. Взятый на подворье, он был пострижен в великий ангельский образ и сподобился причаститься Божественных Таин Тела и Крови Христовых; затем, прославив Бога и простившись со всеми, опять почил о Господе. Тело его было погребено за алтарем церкви святителя Николая с южной стороны.

Проходили годы, многими было забыто и имя его. Спустя более столетия внимание к почившему возбуждено было тем, что гроб его обнаружился на поверхности земли и вскоре последовали явления преподобного Елисея и исцеления от него болящих. Для удостоверения в действительности всего происходящего в 1668 году был послан в Сумский острог царский стольник Александр Севастьянович Хитрово, который по исследовании поставил над гробом преподобного небольшую часовню. Второе исследование о преподобном Елисее происходило в 1710 году по указу архиепископа Холмогорского Рафаила, при соловецком архимандрите Фирсе.

Со временем могила преподобного Елисея стала находиться под алтарем деревянной церкви. Преподобному служились молебны, но также и панихиды, когда богомольцы с именем преподобного желали помянуть своих преставльшихся сродников. После каждой литургии сумляне почитали долгом сходить на поклонение преподобному в его часовню; равным образом, отправляясь на море для звериных промыслов, у него же испрашивали в напутствие благословение и молитв. Память преподобного Елисея совершается 14/27 июня.

Житие святого благоверного великого князя Новгородского Мстислава (Георгия) Храброго (память 14/27 июня)

Клику святых заступников Церкви отеческой причтен и сей князь Новгородский Мстислав, внук великого князя киевского Мстислава († 1132) и сын смоленского князя Ростислава. Князь Мстислав заслужил у современников имя Храброго, которое сохранилось ему в летописях по своему мужеству в битвах и по особенному благородству характера, так как он всегда принимал правую сторону, когда возникали несогласия князей, и вступался за слабого против сильного, невзирая на множество врагов. В Церкви же усвоилось ему утешительное название святого по глубокому его благочестию и делам милосердия, которые не уступали подвигам его воинской доблести.

В 1168 году он участвовал в победе южно-русских князей над половцами. Святой князь принимал участие и в других княжеских походах, в которых прославился необычайным мужеством.

Князь Мстислав, который, по сказанию современников, боялся лишь единого Бога, явил свое мужество против великого князя владимирского Андрея Юрьевича Боголюбского, когда тот, отдав сперва столицу южную Киев брату его Роману, князю Смоленскому, хотел опять отнять достояние сие у Ростиславичей и велел Роману выехать из Киева. Повиновался кроткий князь, но за него вступились братья — Рюрик, Давид и Мстислав Смоленские. Храбрый Мстислав принял особенно к сердцу несправедливость Владимирского князя и, овладев Киевом, отдал его второму брату Рюрику.

Тогда великий князь Владимирский объявил Ростиславичам войну. Князь Мстислав с бесчестием выслал его посла с таким словом к своему владыке: «Доселе мы уважали тебя как отца, но когда ты говоришь с нами как с слугами и людьми простыми, идем на суд Божий». Князь Андрей послал 50 тысяч северного войска. К этому грозному ополчению поневоле присоединились полки некоторых южных князей. Братья Ростиславичи оставили Киев, будучи не в силах держаться против такого полчища, но Мстислав Храбрый засел с малой дружиной в соседней крепости — Вышгороде, ничтожные стены которого, казалось, можно было разобрать руками. Возбуждала удивление ничтожная крепость, обороняемая горстью людей, но в ней бодрствовал витязь, а в осаждающих не было согласия. Одни князья боялись могущества Андреева, другие же — коварства Святослава, князя Черниговского, и все тайно благоприятствовали Ростиславичам. А храбрый Мстислав почти каждый день делал отважные вылазки против войска Андреева. Когда прибыл Луцкий князь Ярослав с волынскими войсками и соединился с Мстиславом, страх напал на осаждающих. Они бросились бежать, кто куда мог. Мстислав смотрел со стороны и не верил глазам своим. Наконец, подняв руки к небу, прославил он защитников Вышгорода — святых князей Бориса и Глеба. Потом, вскочив на коня, бросился с дружиной за беглецами. Неприятельский стан, обозы, множество пленных стали добычей Мстислава.

Князь Мстислав не гордился в счастье. Он примирился с князем Андреем и выпросил Киев для брата Романа. Роман, отправляясь в Киев, оставил в Смоленске сына своего. Смоляне возмутились против молодого князя и предложили Мстиславу Смоленск. Мстислав принял (1175 г.) предложение. Между тем Святослав Черниговский выгнал Романа из Киева. Мстислав возвратил Смоленск брату. «Береги его, — сказал он Роману, — я брал только для того, чтобы сохранить тебе». Он не хотел более вступаться в кровавые ссоры князей.

Благоверный князь Мстислав отличался нестяжательностью, щедро расточал милостыню, помогал обителям. Он не вступал в распри с другими князьями и в период междоусобиц стремился к миру, довольствуясь малым.

Вскоре вече новгородское обратилось к сильному дому князей смоленских и стало звать к себе храброго Мстислава. Долго не соглашался витязь идти княжить там, где прежде него не ужились два старших его брата, Рюрик и Роман. Довольствуясь быть щитом родовой своей области и дорожа тем, что дал ему Бог, он, чуждый всякого честолюбия, отвечал новгородцам: «Не пойду от братьев и от своей вотчины». «А мы разве не твоя вотчина?» — возразили новгородские послы и умолили его прийти на княжение. Радостно зашумел вольный город, когда явился к ним Мстислав (1179 г.). Его встретили с крестами и иконами и с восторгом внимали его присяге в храме Софийском: блюсти великий Новгород. Скоро загремел голос князя Мстислава на вече, и собрались дружины, 20 тысяч воинов стало под хоругвь князя. Тогда же он вышел против хищных эстонцев, которые перед тем осаждали Псков и не переставали грабить пограничные места. Мстислав прошел с опустошением страну их до моря, взяв множество пленных и скота.

Но немного уже дней оставалось ему временной жизни. В силе мужества внезапно поразил его жестокий недуг и приковал к одру болезни. Чувствуя приближение смерти, велел князь нести себя в церковь, приобщился Божественных Таин и в тот же день скончался. Это было 14 июня 1180 года.

Возрыдал по нем весь Великий Новгород: «Зачем не умерли и мы с тобою, князь славный, сотворивший толикую свободу Великому Новгороду». Плакала по нем и вся Русская земля, и, по свидетельству летописи, не только его дружина, но и самые иноплеменники долго не могли забыть доблести его. И прибавляет летописец еще о благоверном князе Мстиславе: «Он был роста среднего, лицом красавец, а душа его была еще лучше. Щедро расточал он милостыню, помогал обителям. Был храбр и мужествен; он желал умереть за землю Русскую. Когда приходилось освобождать пленных у язычников, он говорил: “Братья, если умрем за христиан, очистимся от грехов”. Он не собирал ни золота, ни серебра, но раздавал то дружине своей, то церквам за свою душу».

Святой князь Мстислав был погребен в Новгородском Софийском соборе, в приделе в честь Рождества Пресвятой Богородицы. По описанию 1634 года, «мощи его нетленны, а рука ему правая выспрь».

Тропарь, глас 4

Измлада явился еси, богомудре княже Мстиславе, Божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитан, веру непорочну соблюл еси. Темже предстоя Святей Троице, молися стране Российстей сохраненной быти и всем нам спастися.

Кондак, глас 8

Многомудренно пожив в княжении твоем в великом Нове граде сем, благоверный княже Мстиславе, плод благий Богови в жизни сей был еси, присноцветущ добродетельми, того ради получил еси жизнь вечную на Небесех, тело же твое нетлением прославлено бысть на земли. Мы же, предстояще иконе твоей, любовию вопием ти: радуйся, утверждение граду нашему.

Житие святителя Ионы, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца (память 15/28 июня)

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, родился в последней четверти XIV века в селе Одинцове близ города Солигалича, в Костромской земле. С ранних лет мальчик стремился к иноческой жизни.

В двенадцатилетнем возрасте он принял монашество в одном из Галичских монастырей, а затем перешел в Московский Симонов монастырь.

Юный инок смиренно и усердно исполнял различные послушания, неукоснительно соблюдая заветы первых игуменов обители — святого Феодора, основателя монастыря, впоследствии архиепископа Ростовского († 1394; память 28 ноября/11 декабря), и преподобного Кирилла, впоследствии игумена Белозерского († 1427; память 9/22 июня). Он подвизался в посте, молитве, чтении слова Божия. Святитель Фотий митрополит († 1431; память 2/15 июля) однажды посетил Симонов монастырь. И когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инока Иону, правая рука утомленного инока была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий просил не будить его, благословив спящего инока, и пророчески предсказал присутствовавшим, что он будет великим святителем Русской Церкви и многих обратит на путь спасения.

В 1431 году святой Иона был поставлен епископом на Рязанскую и Муромскую кафедру. Немало трудов положил он на то, чтобы обратить ко Христу иноверных жителей своей епархии. Вскоре после кончины митрополита Фотия святитель Иона возглавил Русскую Православную Церковь. В 1432 году он именуется «нареченным в Святейшую митрополию Русскую». Однако междоусобная борьба за великокняжеский престол великого князя Василия Васильевича и его дяди Галицкого князя Юрия Дмитриевича не позволили святителю выехать в Константинополь к патриарху Иосифу II (1416–1439) для посвящения. В это время литовский князь Свидригайло послал в Константинополь для посвящения в митрополита Литовского Смоленского епископа Герасима (в начале XV века Смоленск был временно присоединен к Литовскому княжеству).

Епископ Герасим был возведен в Константинополе в сан митрополита всея Руси; в 1435 году, заподозренный князем Свидригайло в измене, он был схвачен и сожжен. После кончины митрополита Герасима в Константинополь отправился епископ Иона. Но, прибывши в столицу Византии, он узнал, что патриарх Иосиф уже поставил на Русскую митрополию некоего Исидора. В 1439 году Исидор принял унию на Флорентийском соборе и по возвращении в Москву в 1441 году был заточен в Чудов монастырь. Немедленно был созван Собор русских иерархов, который осудил «Исидорово все дело». Когда стало окончательно ясно, что Константинопольский патриарх согласился на унию, Русская Церковь стала на защиту чистоты Православия. В декабре 1448 года в Москве был созван церковный Собор для избрания предстоятеля Русской Церкви. Святитель Иона был избран митрополитом Всероссийским с титулом «Киевский и всея Руси». Местом пребывания он избрал Москву, поэтому именуется также митрополитом Московским. Так прекратилась зависимость Русской Церкви от Константинополя и было положено начало автокефалии.

Возглавляя Всероссийскую кафедру, святитель Иона прежде всего позаботился об улучшении отношений между Москвой и Литовским княжеством.

Благодаря этому ему удалось присоединить к Москве юго-западные епархии. Святитель Иона положил большие усилия на благоустройство возвращенных епархий и на искоренение в них униатства. Он призывал к миру и прекращению междоусобия, объяснял вред ярости и гнева, учил покаянию и послушанию.

Особенно заботился святитель Иона о духовно-нравственном совершенствовании своей паствы. В учительных грамотах он назидал помнить о спасении души, быть милосердными, добросовестно относиться к своим гражданским обязанностям. Святитель Иона строго требовал соблюдения христианских заповедей от священнослужителей. Указывая на величие священнического сана, он призывал клириков к достойному прохождению пастырского служения. Особое старание проявлял святитель Иона в выборе достойных кандидатов на архиерейские кафедры.

Большое внимание уделял он монашеским обителям, заботился об их нуждах, о строгом соблюдении иноческих правил. И при своем высоком сане он по-прежнему не оставлял личных монашеских подвигов. Проявляя попечение о храмах Божиих, святитель обновил и благолепно украсил первопрестольный Успенский собор в Московском Кремле. Он придал особую торжественность богослужениям, увеличив число чтецов и певцов. В 1450 году, по благословению святителя Ионы, были воздвигнуты каменные митрополичьи палаты.

Живя во заповедям Божиим и строго соблюдая монашеские обеты, святитель Иона получил от Господа дар чудотворений и прозорливости. По его молитвам исцелялись болящие различными недугами.

В 1451 году татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона сказал: «Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан». Смиренный Антоний ответил: «Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь, услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, город и все православные христиане будут спасены по твоим молитвам. Враги будут скоро побеждены, только мне одному суждено от Господа быть убитому врагами». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его.

Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник Положения ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. В память избавления Москвы от нашествия ногайского хана Мазовши святитель Иона в том же году соорудил храм в честь праздника Положения ризы Пресвятой Богородицы.

Святитель Иона отошел ко Господу в глубокой старости 31 марта 1461 года, в два часа дня во вторник Страстной седмицы. За несколько дней до того он предузнал от Господа время своей блаженной кончины. Святитель был погребен в соборном храме, за левым клиросом.

27 мая 1472 года при перестройке Успенского собора совершилось обретение нетленных мощей святителя Ионы. По молитвам угодника Божия происходили исцеления. Житие святителя и два канона (один — на обретение мощей) написаны иеромонахом Пахомием Сербом, Логофетом († после 1484 г.). Общецерковное празднование памяти святителя Ионы установлено на Московском Соборе 1547 года, при митрополите Московском Макарии (1542–1563). В 1596 году патриарх Иов установил празднование святителю Ионе в Соборе других Московских святителей 5/18 октября.

Тропарь, глас 4

От юности твоея весь сам себе Господеви возложив, в молитвах, и трудех, и в постех образ быв добродетели, отонудуже видев Бог твое благое произволение, архиерея тя и пастыря Церкви Своей устрояет. Темже и по преставлении честное тело твое цело и нетленно соблюдеся, Ионо святителю, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 3

Ярем Господень измлада восприим, и Того стопам невозвратным желанием последовал еси, и освященного подвига достиже святительства паству приим и чудес от Бога дары прият, с верою приходящим к раце мощей твоих подаеши различным недугом исцеление неоскудно, отче наш Ионо, святителю Христов, моли Христа Бога даровати нам велию милость.

Ин тропарь, глас 3

Божественною благодатию просветився и по смерти показуя светлость жития твоего, источаеши мирови благоухания, притекающим к раце мощей твоих, и народи московстии наставляеши ко свету богоразумия, Ионо, отче наш, моли Христа Бога даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8

Яко от младенства Господеви поработив себе, мудре, постом и бдением тело твое удручая, темже сосуд чист и дом Духу Пресвятому явился еси, сего ради и Церкви своей тебе архиерея и пастыря устрояет, юже добре упас, ко Господу отходиши, Егоже возлюбил еси. Тем молим тя: поминай нас, верою чтущих святую память твою, да вси зовем ти: радуйся, отче Ионо, святителю всечестный.

Ин кондак, глас 8

Желанием духовным постническое житие совершив и святительства паству приим, чистоты ради телесныя и тело твое Владыка Христос соблюде нетленно, и Петру чудотворцу наследника тя содела, и того нраву последовал еси, и учителя тя Христос Своему стаду дарова, идеже лежат целебныя мощи твоя, благоухают, яко от кадила благовонна, и подают исцеления немощным, верою приходящим, святителю Ионо, моли Христа Бога непрестанно о всех нас.

В той же день совершается память святителя Симеона, архиепископа Новгородского.

Житие преподобномучеников Григория и Кассиана Авнежских (память 15/28 июня)

Когда преподобный Стефан (память 14/27 июля), постриженник Киево-Печерской Лавры, устроил свою обитель Махрищскую, недалеко от того места жил землевладелец Григорий, человек грамотный и начитанный. Он часто посещал преподобного Стефана, слушал его беседы, присматривался к образу жизни старца и, наконец, видя в нем истинного раба Божия, пожертвовал ему земли и все свое имение на устроение обители и сам постригся в ней.

Преподобный Стефан полюбил Григория как родного сына, приблизил его к себе и немало радовался успехам его в духовной жизни. По просьбе святого игумена Суздальский епископ Алексий рукоположил Григория во пресвитера. Но не на Махре, близ его родины, а в другой далекой стороне Промысл готовил Григорию место для подвигов.

Братья Юрковские, жившие недалеко от монастыря, опасаясь, что земли, которыми они владели, отданы будут преподобному Стефану, пользовавшемуся благоволением великого князя и известностью в Москве, подняли на преподобного самое злостное гонение и грозились убить, если он не уйдет из их стороны. Всегда кроткий и смиренный Стефан, давая место гневу, поручил свою обитель заведованию старца Илии и ночью, взявши с собою одного только ученика своего Григория, вышел из монастыря. Странники пошли в неведомую для них страну искать себе места для водворения. Преподобному Стефану уже не первый раз приводилось странствовать и бегать злобы людской. А блаженный Григорий, всецело преданный своему наставнику, готов был идти за ним хоть на край света. Переходя из пустыни в пустыню, из дебри в дебрь и углубляясь все далее и далее к северу, странники дошли до глухих лесов и топких болот вологодских. Они остановились недалеко от реки Сухоны, на речке Авнеге. Здесь в 1370 году у потока, называвшегося Юрьевым, они срубили небольшую церковь во имя Святой Троицы, а вскоре затем и другую — во имя великомученика Георгия, себе же построили около них келлии. Мало-помалу стали приходить к ним люди, искавшие иноческой жизни, и таким образом с благословения Ростовского владыки устроился монастырь. Скорому его устройству много способствовал своими щедрыми подаяниями местный богатый землевладелец Константин Дмитриевич. Он не жалел своего богатства на украшение храмов, созданных пустынниками, на приобретение всего необходимого для братии и на заведение общежития. Сам Константин любил посещать старцев пустынников, слушать их назидательные духовные беседы. И чем ближе знакомился с ними, тем более прилеплялся к ним. Наконец, он решился оставить мир и просил у преподобного Стефана пострижения. Блаженный старец, провидя в нем доброго инока, исполнил благочестивое желание Константина и, назвавши его при пострижении Кассианом, поручил руководству ученика своего Григория. Новый инок во всем подражал своему руководителю. Оба они много радовали преподобного Стефана и служили примером для братии.

Вследствие стройного порядка, заведенного преподобным Стефаном, отеческой его заботливости и мудрого управления Авнежская обитель скоро пришла в цветущее состояние, сделалась любимым местом богомолья для окрестных жителей, слава о ней распространилась далеко и дошла до Москвы. Великий князь Димитрий Иоаннович, услышав, что знакомый ему старец Стефан устроил себе пустыню в Вологодских пределах, послал ему книги и другие пожертвования для обители, но самому преподобному велел явиться в Москву и затем возвратиться в обитель Махрищскую. Ученики преподобного, как громом, поражены были этой вестью, много пролили слез о предстоявшей им разлуке с учителем, не хотели расставаться с ним и отпускать его от себя, но не смели противиться воле державного. Оставляя Авнегу, преподобный Стефан назначил вместо себя настоятелем любимого ученика своего

иеромонаха Григория, а исправление келарской должности поручил иноку Кассиану, заповедав им заботиться о братии и ни в чем не изменять заведенного им в обители порядка. Новые начальники монастыря свято исполняли завет своего учителя. К несчастью скоро разразился над ней страшный удар, повергший обитель на долгое время в запустение.

Промыслу Божию было угодно, чтобы преподобные Григорий и Кассиан увенчались еще и мученическими венцами. Спустя шесть лет по оставлении преподобным Стефаном Авнеги, в 1392 году, толпы вятчан и казанских татар, грабившие и опустошавшие Вологодские пределы, внезапно 15 июня напали на Авнежскую обитель и предали ее пламени. Кто мог, спасся бегством, а преподобные Григорий и Кассиан были убиты варварами. Через несколько дней после страшного набега окрестные жители, возвратившись из лесов, где спасались от варваров, с честью похоронили тела преподобных на церковном пепелище. Так как место это считалось собственностью Махрищского монастыря и небезопасным от нападения врагов, то оно и не было занято никем из окрестных жителей и по кончине преподобных подвижников совсем запустело и заросло лесом.

В 1524 году при великом князе Василии Иоановиче, когда иго татар было уже свергнуто и окраины России успокоились от их набегов, авнежский крестьянин Гавриил вырубил для себя в лесу подсеку для посева хлеба на том самом месте, где 132 года назад находился монастырь. Но когда он стал жечь подсеку, чтобы очистить место, то увидел, что небольшое пространство земли на середине подсеки осталось нетронутым от огня, несмотря на то, что оно густо было покрыто сухим лесом и хворостом. Вскоре после этого он передал свою подсеку другому крестьянину Феодору, который и поселился тут в оставленной Гавриилом избе. На том месте, которого не мог выжечь Гавриил, Феодору каждую ночь стали казаться огни, как бы свечи горели. Полагая, что тут лежит клад, Феодор ночью, тайно от своих домашних, отправился добывать клад. Раскопал землю на том месте, где светился огонек, но к удивлению и ужасу своему нашел два гроба, еще совершенно целые. Крестясь и творя молитву от страха, Феодор не осмелился их открыть и поспешил снова закидать землей. «Тут был лес, — думал растерявшийся крестьянин, поспешно удаляясь от страшного места, — и никто не помнит, чтобы на том месте было когда-либо жительство или кладбище, откуда же взялись гробы? И если эти покойники похоронены давно, в незапамятные времена, и лес вырос уже после, то отчего же гробы их целы? Видно, тут что-нибудь неспроста», — рассудил крестьянин, входя в свою избу. Когда он лег спать, во сне явился ему старец среднего роста с русыми волосами, широкой окладистой бородой, одетый в священнические ризы и велел в первые три воскресные дня сходить к трем ближним церквам, объявить священникам и народу, чтобы на том месте, где он нашел гробы, была построена церковь святого великомученика Георгия. На вопрос Феодора явившемуся: кто он, старец назвался Григорием. Светолепный вид старца и все слова его так отчетливо запечатлелись в его памяти, что ему казалось, будто он видел и говорил с ним наяву. Феодор исполнил в точности все, ему приказанное, но на его слова не обратили внимания. И не в точности исполнили они повеленное, а только соорудили на том месте часовню вместо церкви.

И затем последовали при гробах преподобных Григория и Кассиана многие чудеса и исцеления. Но крестьянин Гавриил, по прозванию Ущак, тот самый, который вырубил лес на месте бывшей обители, считал это место своей собственностью и сломал часовню. Но Бог поругаем не бывает. Вскоре после разрушения часовни на Гавриила напал такой страх и ужас, что он лишился ума и, как дикий зверь, бродил по лесам, пока через 10 месяцев, пришедши в сознание, не исповедал своего греха и не испросил себе прощение при гробе преподобных.

В 1560 году по благословению Макария, митрополита Московского и всея Руси († 1563), игумен Махрищского монастыря Варлаам собрал сведения о святости преподобномучеников. Он же царским иждивением построил вместо часовни два храма: Пресвятой

Троицы и великомученика Георгия. Митрополит Макарий с собором епископов установил совершать память преподобных 15 июня и велел епископу Пермскому Иоасафу освидетельствовать мощи. При открытии гробницы святые мощи были найдены совершенно нетленными.

Сопутствовавший епископу игумен Лопотова монастыря Иларион, который был одержим неверием в святость подвижников Авнежских, расшибся дорогой от падения с лошади, но получил исцеление от святых мощей.

Авнежский монастырь состоял сперва за Махрищским и управлялся посылаемыми оттуда игуменами и строителями, а в 1612 году был приписан к Троицкой Лавре. В 1764 году Троицкий Авнежский монастырь был упразднен, церковь обращена в приходскую, но придел Троицкого храма остался посвященным имени преподобных.

Тропарь, глас 4

Боже отец наших, творяй присно с нами по Твоей кротости, не отстави милость Твою от нас, но молитвами и в мире управи живот наш.

Ин тропарь, глас 8

Православия наставницы, благочестия и чистоты учителие, Церкви Вологодстей богодарованное украшение, преподобнии отцы наши Григорие и Кассиане, молите милостиваго Бога, да вашим предстательством подаст благодать и мир стране нашей и душам нашим спасение.

Кондак, глас 4

Иже плотская мудрования Духови повинувше и вся, яже на земли, презревше, Христу, единому Богу, прилепившеся, святии, и Того ради в пустыню вселишася, источаете ныне исцеления с верою притекающим к мощем вашим, полезная нам просите от Бога молитвами вашими богоприятными, Григорие и Кассиане преподобнии.

Житие преподобного Тихона Медынского, Калужского (память 16/29 июня)

Преподобный Тихон Медынский, Калужский чудотворец, жил в XV веке. Предполагают, что он был родом из «матери городов русских» — Киева. В юности он пришел в Москву и принял иноческий постриг, по преданию, в Чудовом монастыре. Через некоторое время, по любви к уединению, он удалился в пустынное место в 17-ти верстах от города Калуги и в 15-ти — от города Медыни, названия которых позднее стали частью его имени. Место, выбранное святым, находилось на правом берегу небольшой речки Вепрейки, которая пятью верстами южнее впадает в реку Угру.

В последние годы жизни преподобного неподалеку от места его подвигов произошло знаменитое «Стояние на Угре» (1480 г.), положившее конец татарскому игу на Руси.

Подвижник поселился в дремучем лесу в дупле исполинского дуба, простоявшего после кончины святого еще почти четыре века. В начале 1830 годов дуб был сломлен грозой, а в 1838 году игумен основанной преподобным обители Геронтий устроил над сохранившимся могучим остовом часовню.

Пищей преподобному служили «былии саморосленныя» (дикорастущие), а питием — вода из целебного колодца, ископанного им самим при истоке Вепрейки и до сих пор именуемого «кладезем преподобного Тихона». Известие о святой жизни подвижника привлекло к нему учеников. Вокруг него постепенно стали собираться братия. Владелец тех мест князь Василий Ярославич (внук Владимира Храброго) во время охоты обнаружил жилище святого. Он приказал преподобному немедленно удалиться из его вотчин. Оскорбив отшельника, князь замахнулся на него плетью. Поднятая на святого рука тотчас онемела и осталась неподвижной. Вразумленный наказанием Божиим, князь раскаялся и просил у инока прощения. Получив по молитве святого исцеление, он стал умолять пустынножителя навсегда остаться в его земле и устроить здесь обитель для своих учеников, обещая неоскудно снабдевать ее всем необходимым.

Преподобный Тихон основал пустынь, поставив в ней невдалеке от своего дуба первый деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Он стал первым игуменом монастыря и управлял братией со смиренномудрием, кротостью и незлобием. Святой игумен питал алчущих, напоял жаждущих, принимал странных, заступался за обидимых. Преподобный Тихон имел дар слез и отличался молчаливостью.

По древнему монастырскому преданию, преподобный Тихон скончался в 1492 году в глубокой старости, приняв незадолго до кончины великую схиму. Год успения святого был отмечен в синодике Лаврентиева монастыря, составленном при царе Феодоре Иоанновиче.

В царствование Иоанна Грозного в Тихонову пустынь был внесен первый царский вклад, в записи о котором основатель обители назван «преподобным»: «Дано в сей монастырь, в доме Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобного отца игумена Тихона. Евангелие престольно письменное.» Всероссийское празднование памяти преподобного Тихона установлено на Соборе 1584 года.

До Смутного времени мощи преподобного Тихона, по преданию, почивали «на вскрытии» в Успенском деревянном храме, после сожжения которого они были перенесены в единственный уцелевший храм во имя Трех святителей. Разоренная польско-литовским нашествием Тихонова пустынь была восстановлена при царях Михаиле Феодоровиче (1613–1645) и Алексии Михайловиче (1645–1676) усердием игуменов Герасима и Феодосия. Были вновь построены деревянный Успенский собор, а также теплая Никольская церковь с трапезной палатой. В 1677 году Трехсвятительский храм был перенесен в подмонастырскую

слободу, а на его месте сооружен каменный Преображенский собор, в котором за правым клиросом были положены под спудом святые мощи преподобного Тихона.

В 1799 году монастырь отошел ко вновь основанной Калужской епархии.

15 июня 1805 года первый архиепископ новооснованной епархии Феофилакт (Русанов) утвердил службу преподобному Тихону, составленную на основании более древней службы благотворителем монастыря калужанином Сергеем Васильевичем Еропкиным. Текст службы был напечатан для всероссийского употребления в Минее Дополнительной, изданной в Петербурге в 1909 году.

В 1887 году был выстроен над ископанным преподобным Тихоном колодцем деревянный храм в честь Живоносного Источника.

В продолжение XIX века в храме велась запись наиболее значительных исцелений, происшедших по молитвам преподобного Тихона. Большинство исцелений получали больные, одержимые душевными недугами, выздоравливали также многие страдавшие глазными и детскими болезнями. Вот одно из замечательных событий молитвенного попечения преподобного Тихона о чтущих память его. Крестьянин Тихоновой слободы Николай Самбуров имел видение: будто пришел в церковь Тихоновой пустыни, из алтаря вышел седовласый старец-схимник и среди храма начал громко читать помянник. Крестьянин подошел и спросил старца: «А мои записаны тут?» «Да, записаны», — отвечал он и прочел поминовение. Не слыша между именами родных имени сестры, крестьянин спросил: «А сестры нет в помяннике?» «Она была записана, но исключена», — отвечал он. Крестьянин понял потом, отчего исключена сестра, и, рассказывая о видении, говорил: «Бедная сестра незадолго до смерти совратилась в раскол и в расколе умерла».

Память преподобного Тихона благоговейно чтится не только в Калужской земле, но и по всей России. На иконах преподобный Тихон, Калужский чудотворец, обычно изображается в схимническом одеянии молящимся перед иконами Спасителя и Божией Матери, укрепленными в дупле большого дуба, на фоне выстроенной трудами его учеников величественной обители.

Тропарь, глас 4

Яко светильник пресветлый, явился еси в Российстей земли, преподобне отче наш Тихоне, в пустыни вселився, в нейже преходя жестокое жительство, яко безплотен, пожил еси, сего ради и чудес дарованием обогати тя Бог. Тем и мы, притекающе к мощем твоим, умильно глаголем: отче преподобне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Отечества удалився, преподобне, в пустыню вселился еси, идеже жестокое житие твое показал еси и многих добродетельми удивив, дарование чудес от Христа приял еси. Темже поминай чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Тихоне, отче наш.

Молитва

О священная главо, великий чудотворче, преподобне отче наш Тихоне, преблаженне и преславне, Духа Святого исполнение, постников похвало, монашествующих славо, пустыни украсителю, теплый о нас молитвенниче, ныне со Ангельскими воинствы предстоя у Престола всех Царя славы Господа и наслаждаяся света Единосущныя Троицы, и с Горними силами воспевая Трисвятую песнь, яко дерзновение имея, молися всемилостивому Владыце

спасти вся, верующия во имя Его; испроси мир и тишину Святым Церквам ниспослати, вере Православной укрепление, видимыя и невидимыя враги низложити, грады наши утвердити, мир весь умирити. Моли милостиваго Бога, да твоим благоприятным ходатайством вся православныя христианы избавит Он от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, от нашествия иноплеменник и междоусобныя брани, старыя да подкрепит, юныя да наставит, немудрыя умудрит, болящия исцелит, плененныя и юзники свободит, сироты заступит, младенцы воспитает и вся люди сохранит от всех бед и напастей, и от нападения вражия, и смертоносныя язвы, и тлетворных ветр, и от всякаго зла. Днесь же с верою приходящих рабов твоих, со страхом и любовию припадающих к многоцелебным мощем твоим и образ подобия твоего любезно целующих, яко теплый наш заступниче, сохрани и в скорбных обстояниих наших предстани, душевных и телесных страстей свободи; в день Страшнаго Суда шуияго стояния избави и с десными овцами молитвами твоими стати сподоби и слышати блаженный оный глас Владыки, Христа Бога нашего: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство от сложения мира», Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Никифора Калужского (память 16/29 июня)

Из учеников преподобного Тихона особенно прославился святостью жизни преподобный Никифор Калужский. В рукописных святцах читаем: «Преподобный Тихон, начальник монастыря, иже на реке Оке, преставился в лето 7000». Здесь же показан «ученик святого Тихона преподобный Никифор». Предполагают, что он был преемником преподобного Тихона по правлению обителью. Преподобный Никифор Калужский изображен на иконах вместе с другими Калужскими святыми: преподобным Пафнутием Боровским (память 1/14 мая), преподобным Тихоном Калужским и блаженным Лаврентием Калужским (память 10/23 августа).

Житие преподобного Тихона Луховского, Костромского (память 16/29 июня)

Преподобный Тихон, в миру Тимофей, родился в пределах Литовского княжества и был там на военной службе. В Вильне, столице Литвы, было тогда более православных храмов, чем римских костелов. И, однако, дух римской гордости сильно стеснил там православных: открыто перекрещивали жен и детей православных, насильно ставили костелы по городам русским и предавали запустению храмы Православия. Начинали появляться отступники между православными литовскими дворянами; для чести и жизни роскошной меняли Православие на папизм. Все это глубоко тяготило блаженного Тимофея. Теснимый изуверством, скорбя о слабых, удалился он в Москву. Это было в 1482 году, в то самое время, когда поспешно скрылся из Литвы в Москву князь Феодор Иванович Вельский, оставив там юную супругу, с которой только что обвенчался. Блаженный Тимофей удалился не с тем, чтобы искать чести и денег в православной Москве; он желал одного — свободно служить Господу. С утешением сердечным, посетив обители, где цвело искреннее благочестие, святой раздал все, что имел, принял постриг с именем Тихон и удалился в Костромскую епархию, в Луховские земли. Город Лух был отдан тогда князю Феодору Вельскому, вместе с которым преподобный Тихон пришел из Литвы.

В вотчине любимого князя поселился преподобный Тихон, не выпрашивая у него ничего, кроме клочка земли. На реке Лухе, в урочище Копытовке, поставил он себе келлию не для покоя, а для трудов полного самоотречения. Копытовка — тогда местность в глухом лесу такая песчаная, что на ней никакой труд не мог добыть обильного пропитания. Преподобному Тихону же довольно было и очень малого. Когда прибыли к пустыннику два инока Фотий и Герасим, преподобный не для себя, а для учеников перешел за три версты от Копытовки, на место более удобное для постоянного пребывания, где ныне Луховская обитель.

Подвижники проводили многотрудную жизнь, упражняя ум в непрестанном славословии, а тело — в трудах, коими все трое снискали себе пропитание. Не только ни от кого не принимали они припасы, но если в чем имели нужду крайнюю, то приобретали это не иначе, как меной на рукоделие, так как преподобный Тихон искусен был в токарном рукоделии и писании книг. Для сеяния хлеба, несмотря на то, что от внутренней болезни преподобный с великим трудом передвигал ноги, сам он вместо лошади впрягался в оральное ярмо, повелевая ученикам управлять плугом. Когда же кто из посторонних находил пустынника в такой работе, то они вдруг оставляли ее, чтобы избежать мирской славы. Тихон удалялся от беседы с приходящими, даже с иноками, любопытствовавшими видеть его. Так прожил он много лет до глубокой старости во всяком лишении. Когда скончался, ученики, кроме обыкновенной его одежды, не имели чем покрыть его тело. По смирению он так и не принял священства. Скончался преподобный Тихон 16 июня 1503 года. Но к утешению учеников преподобного Суздальский архиерей прислал подвижнику свитку, в которой его и предали земле.

Вскоре после его смерти на месте его подвигов устроилась обитель в честь святителя Николая Чудотворца.

В 1569 году при гробе преподобного Тихона начали совершаться исцеления больных и его мощи были обретены нетленными (празднование 26 июня/9 июля). Но игумен Константин, который поставил их поверх земли, был поражен слепотой; получив прозрение, он сокрыл мощи преподобного в земле. С того времени началось почитание преподобного Тихона. Житие его с описанием 70-ти посмертных чудес было составлено в 1649 году.

Тропарь, глас 4

Желанием духовным в пустыню вселился еси и, тамо невозвратно шествовав Божественными стезями, достигл еси в Небесныя обители, и ныне со Ангелы предстоиши у Престола всех Царя Христа Бога, Емуже прилежно молися помиловати град сей и люди, верою празднующии пречестную память твою, Тихоне преподобне, отче наш.

Кондак, глас 6

Христовою любовию уязвився, преподобне, во след Его невозвратно шествовал еси, постом и воздержанием плотския страсти умертвил еси, бдением же и молитвами вселукаваго врага до конца низложил еси и слезами, яко елеем, свещу светлу себе уготовал еси; темже в Небесныя Обители невозбранно вшел еси, идеже, радуяся, Господеви предстоиши, Емуже прилежно молися, молим тя, яко да милостив нам будет в день страшного Его пришествия, и да не пребудем и мы вне чертога Христова, но да сподобит ны одесную себе стати молитвами твоими, преподобне, да зовем ти: радуйся, богомудре отче наш Тихоне.

Молитва

О священная главо, преподобне и достоблаженне отче наш Тихоне! Ты воистину муж желаний духовных и вторый Даниил показался еси. Якоже бо оный древних и дивных откровений сподобился, сице и ты, преподобне, восхождения в сердцы своем полагая, преспевал еси в добродетелях, восходя от силы в силу и, яко добрый и верный раб, вшел еси в радость Господа твоего. Темже мы, яко духовная чада твоя, любовию побуждаеми, похвальная песнопения в честней памяти твоей по мере веры нашея тебе воcписуем и молитвенно на помощь нашей немощи призываем. Смиренно молим тя, преподобне и преславне отче наш Тихоне: твоими благоприятными ко Господу молитвами заступи возлюбленную тобою пустыню сию, град же, и весь, и всех, верою чтущих святую память твою, о всякаго навета сопротивнаго, от всяких бед и напастей и от всякаго зла. Молися, преподобне, о стране нашей, умоли милостиваго Бога и о нас, смиренных и недостойных, да отпустит нам вся прегрешения наша, да спасет нас благодатию Своею и сподобит радости вечныя наслаждатися в Горнем онем Иерусалиме, иже есть мати всем нам, купно с тобою и со всеми святыми, от века Ему благоугодившими, в нихже в Троице славимый Бог благословен есть всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В той же день совершается память святого Кайхосро Грузинского (t 1558).

Сведения о преподобном Анании Новгородском (память 17/30 июня)

Преподобный Анания Новгородский, иконописец Новгородского Антониева монастыря, подвизался в XVI веке. Сведения о нем содержатся в сказании о чудесах преподобного Антония Римлянина, из которого известно, что иконописец Анания писал «дивные иконы многих святых чудотворцев» и, выполняя иноческий обет, за 33 года ни разу не выходил за ограду монастыря. Письменные источники время его блаженной кончины относят к 1581 году.

Страдания святого мученика Шалвы, князя Ахалцихского, и 10 000 мучеников грузинских (память 17/30 июня)

Святой мученик Шалва отличался многими христианскими добродетелями. За его храбрость и мужество святая благоверная царица Тамара Великая (память 1/14 мая) назначила его правителем Ахалцихской области (на юге Грузии). Возглавив грузинское войско, он одержал блестящую победу над турецким султаном Нокардином, благодаря чему в продолжении царствования святой Тамары Грузии сопутствовали мир и благоденствие.

В царствование царицы Русудан (t 1237) Грузия подверглась нашествию персидского шаха Джелал-эд-Дина. В битве с превосходившими силами противника князь Шалва был тяжело ранен и пленен.

Шах Джелал-эд-Дин окружил князя Шалву показной заботой, но спустя год, когда он оправился от ран, потребовал принять магометанство. Обещания высокой должности и всяческих почестей не смогли поколебать грузинского исповедника. Он отклонил все посулы и не устрашился тяжести пыток, а своему мучителю спокойно отвечал: «Скажу тебе словами святого Игнатия Богоносца: и не желаю никаких приобретений, кроме сохранения Божественного образа, по которому я создан».

Разгневанный шах приказал обнаженного исповедника влачить по земле, избивая ногами и палками. Во время истязания святой мученик радостно воскликнул: «Радуйся, Шалво! Вместе с одеждою ты совлекаешь с себя и ветхого человека и освобождаешься от тли вечной». Полумертвого, с переломленными костями святого мученика бросили в темницу, где он скончался в июне 1227 года.

После этого Джелал-эд-Дин опустошил Армению и с многочисленным войском направился к Тбилиси. Грузинские войска оказали героическое сопротивление, но из-за измены горожан-персов город не смог устоять. Тбилиси был взят. «Не только общественные и частные здания, но и все храмы и святилища были преданы огню и осквернению; не оставлены были в покое даже кости умерших, жертвой бесчеловечья делались служители алтарей и весь клир церковный, словом, Тифлис представлял теперь тот вид, какой представлял Иерусалим при разрушении его Титом». Жестокий шах приказал снять купол с кафедрального Сионского собора в честь Успения Божией Матери, а вместо него поставить свой шатер, чтобы смотреть на сожжение города и мучения христиан. Пленных грузин он приказал обратить в ислам. Десять тысяч человек были пригнаны к мосту через реку Куру, вблизи Сионского собора. Пленникам предложили свободу и щедрые дары шаха, если они отрекутся от Христа и плюнут на святые иконы, поставленные на мосту.

Христиане же, подходя поочередно к святым иконам, вместо поругания воздавали им должную честь и поклонение. Тут же палачи отрубали им головы и обезглавленные тела бросали в Куру. Так были казнены все десять тысяч грузинских исповедников. Можно было перейти реку с одного берега на другой по телам святых мучеников, не замочив в воде ноги. Вода в реке, смешавшись с мученической кровью, стала красной. Эта страшная казнь продолжалась весь день до позднего вечера. Ночью над мостом опустился столпообразный свет и осветил тела страдальцев Христовых. Вслед за этим произошло сильное землетрясение, во время которого палатка нечестивого шаха рухнула с высоты Сионского собора.

Память святых десяти тысяч Тбилисских мучеников совершается Грузинской Православной Церковью в один день с памятью святого мученика Шалвы.

Сведения о преподобном Леонтии, Канонархе Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 18 июня/1 июля)

Преподобный Леонтий с юных лет поступил в Киево-Печерскую обитель, где принял постриг. Он обладал прекрасным голосом и, когда обучился грамоте, исполнял послушание канонарха. Был и другой канонарх в Великой церкви Печерской — преподобный Геронтий (память 1/14 апреля). Они благоугождали Господу всегдашними молитвами и воздержанием, уподобляясь совершенным святым отцам в подвигах молитвы и послушания. Преподобный Леонтий преставился молодым в XVI веке и за самоотверженный подвиг спасения прославлен Господом благодатным даром чудотворений. Мощи святого подвижника находятся в Дальних пещерах, память его совершается также 28 августа/10 сентября и во 2-ю неделю Великого поста.

Тропарь, глас 3

Всечестный канонарше Леонтие, правилоначальный бывый в церкви и к правиле иночестем возсиявший светло, моли Христа Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 1

Канонаршествуя, честный канонарше Леонтие, и пение церковное поющим предводительствуя в церкви, уподобился воистинну Ангелам, поющим Бога на Небеси, ихже и житию подражая и с ними ликуя, поминай ны, любовию хвалящих тя.

Ин тропарь, общий, преподобным Геронтию и Леонтию, глас 3

Двоице святая, правилоначальная, бывшая в церкви и в правиле иночестем возсиявшая светло, всечестнии канонарси, молите Христа Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Ин кондак, общий, глас 1

Канонаршествующе, честнии канонарси, и пение церковное поющим предводительствующе в церкви, уподобитеся воистинну Ангелам, поющим Бога на Небеси, ихже житию подражавши и с ними ныне ликующе, поминайте ны, любовию хвалящих вас.

Житие святителя Иова, первого патриарха Московского и всея Руси (память 19 июня/1 июля)

Святитель Иов (в миру Иоанн), первый патриарх Московский и всея России, родился во второй четверти XVI века в древнем русском городе Старица в семье благочестивых горожан. В детстве Иоанн был обучен грамоте настоятелем Успенского Старицкого монастыря архимандритом Германом. Отрок любил читать Священное Писание и, обладая прекрасной памятью, знал некоторые тексты Библии наизусть. Монастырское воспитание возбудило в нем желание служить Богу в иноческом образе. Около 1553 года, когда Иоанн окончил обучение в монастыре, отец хотел его женить. В день венчания юноша отпросился у родителей в обитель для беседы с духовным старцем. Придя к архимандриту Герману, он упросил старца постричь его в монашество. «Иоанн изволи мира сего суетнаго отлучиться и восприяти святый ангельский образ. И наречен бысть во иноцех Иов».

Более пятнадцати лет провел святой Иов в Старицкой обители, пройдя путь от послушника старца Германа до настоятеля. Под руководством опытного духовника молодой инок воспитал в себе бескорыстие и нестяжательность, послушание и воздержание, научился сердечной молитве и строгому посту. «Не обретеся человек, подобен ему ни образом, ни нравом, ни гласом, ни чином, ни похождением, ни вопросом, ни ответом. Дарование Божие бысть ему паче же прочих человек».

Вместе с тем святой Иов отличался глубоким смирением, кротостью и милосердием. Он никогда никого не обличал и не оскорблял, всех миловал и прощал. Будучи настоятелем, святой Иов словом и жизнью воодушевлял братию к духовному деланию.

В 1571 году святой Иов был назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве. С усердием исполнял он возложенное на него послушание. Как настоятель одного из важнейших монастырей того времени, святой Иов принимал участие в делах Русской Церкви, а нередко и государства. В 1572 году, а позднее и в другие годы он был участником церковных Соборов.

В 1575 году святой Иов был назначен настоятелем Новоспасского монастыря и в течение шести лет возглавлял древнюю московскую обитель.

16 апреля 1581 года архимандрит Иов был рукоположен митрополитом Московским Дионисием и собором русских архиереев во епископа Коломенского. 9 января 1586 года святитель был перемещен на древнюю Ростовскую кафедру с возведением в сан архиепископа, а 11 декабря 1587 года собором епископов поставлен первосвятителем Русской Церкви — митрополитом Московским и всея России.

26 января 1589 года, по благословению и при личном участии Константинопольского патриарха Иеремии II, митрополит Иов в Успенском соборе Московского Кремля был поставлен патриархом — первым патриархом Московским и всея России. Русское правительство, архипастыри и весь народ с радостью восприняли это знаменательное событие в истории Русской Церкви и государства. Каноническая подчиненность нашей Церкви Константинопольской была упразднена. В 1590 году на Соборе восточных иерархов была утверждена и каноническая самостоятельность Русской Церкви. Патриархи Константинопольский Иеремия, Антиохийский Иоаким, Иерусалимский Софроний, митрополиты, архиепископы и епископы, присутствовавшие на Соборе, определили русскому патриарху пятое место в диптихе патриархов — после Иерусалимского. Это решение было подтверждено и на Соборе 1593 года.

Главной целью всей деятельности патриарха Иова было укрепление в России Православия и духовной мощи Русской Церкви. Святитель Иов с усердием благоустраивал церковную жизнь. Он провел ряд мер, направленных на укрепление дисциплины среди клириков,

на улучшение их нравственности и поддержание благочиния в храмах. Немало трудов святителя было направлено на духовное развитие народа, распространение Священного Писания и святоотеческих книг. Особенно важным было начатое святителем печатание богослужебных книг, которых повсеместно не хватало, а особенно в новопросвещенных землях — в Казани, Астрахани, Сибири. По благословению святителя Иова впервые были изданы: Триодь Постная (1589 г.), Триодь Цветная (1591 г.), Октоих (1594 г.), Минея Общая (1600 г.), Чиновник архиерейского богослужения (1600 г.) и Служебник (1602 г.). Святитель предпринял также некоторые меры по исправлению существовавших неточностей в богослужебных книгах. Сопоставляя древние списки, он отбирал лучшие, как образец для печатания. Патриарх Иов первым поставил дело книгопечатания на широкую основу.

При святителе Иове были прославлены некоторые русские святые: Василий Блаженный, преподобный Иосиф Волоколамский (святитель сам написал ему канон и «исправил службу»), святители Казанские Гурий и Варсонофий, благоверный князь Роман Угличский, преподобные Антоний Римлянин и Корнилий, блаженный Иоанн Московский, преподобные Игнатий Вологодский и Мартирий Зеленецкий. Некоторым святым, уже чтимым на Руси, были установлены новые дни празднования.

Свои личные средства и богатые царские подарки святитель Иов употреблял на милостыню и на строительство храмов. Только в Москве в период с 1592 по 1600 год святитель построил двенадцать храмов. По благословению святителя Иова в Москве были построены Донской, Зачатьевский и Ивановский монастыри, во Владимирской епархии построена Лукианова пустынь, в Вятской епархии — Богоявленский Слободской монастырь. Строились монастыри в Сибири и в других епархиях: Курской, Новгородской, Псковской, Казанской, Астраханской, Тверской, Вологодской.

Святитель Иов был ревностным служителем Церкви и мудрым пастырем. Особенно эти черты проявились в его миссионерской деятельности, направленной на укрепление православной веры в отдаленных районах государства, а также в Грузии. При святителе Иове были вновь учреждены Псковская, Астраханская и Карельская епархии.

В этих епархиях и в Сибири строились храмы и монастыри. Патриарх Иов посылал туда миссионеров-священников. Семена Православия, посеянные патриархом Иовом, принесли в дальнейшем свои духовные плоды, благодаря которым сохранились и упрочились северные и южные пределы Русского государства.

В трудные времена государственной смуты в начале XVII века святитель Иов сохранил истинное христианское терпение, бесстрашие и мужество.

Стремясь пресечь действия Лжедмитрия, он написал соборную грамоту киевскому князю Константину Отрожскому, в которой убеждал его не потворствовать обманщику, но передать его русским. Патриотические воззвания он направлял в русские полки, боярам и воеводам. Среди общего народного смятения святитель Иов сохранял твердость духа и стремился внести организованность в неустойчивой обстановке. После смерти Бориса Годунова он первым выразил верность вдовствующей царице Марии и ее детям. За ним присягнули бояре и все жители Москвы. Однако не все поддержали святителя. Через некоторое время Лжедмитрий захватил Москву. Первосвятитель и молитвенник за весь русский народ, святой Иов бесстрашно обличал разрушителей государственного порядка, внесших нестроения и в Церковь Божию. Большую часть времени он проводил в молитве в Успенском соборе. Однажды во время Божественной литургии сторонники Лжедмитрия с позором вывели святителя из собора и повели на Лобное место, по дороге бесчестили и били. Через некоторое время святитель Иов, измученный, в простой черной рясе, был посажен на телегу и отвезен в заточение в Успенский Старицкий монастырь, где он начал свой иноческий подвиг. Святой Иов два года прожил в обители. Ослабленный и утративший зрение, он все время проводил в молитве.

После свержения Лжедмитрия святитель Иов не мог из-за немощи возвратиться на первосвятительский престол. На свое место он благословил митрополита Казанского Гермогена.

Святителя Иова отличали глубокая, чистая вера, любовь к ближним и Отечеству, утверждение и защита Православия, жертвенное служение Церкви Христовой, подтвержденное его исповедничеством.

Святитель Иов мирно скончался 19 июня 1607 года и был погребен у западных дверей Успенского собора Старицкого монастыря. Впоследствии над могилой святителя была устроена часовня. В 1652 году при патриархе Иосифе (1642–1652) нетленные и благоуханные мощи святителя Иова были перенесены в Москву и положены около гробницы патриарха Иоасафа (1634–1640). От мощей святителя Иова происходили исцеления. Почитание патриарха Иова в лике святых отмечается в различных рукописях и агиографических изданиях. Имя его упоминается и в старинном месяцеслове в числе святых города Москвы. Свидетельства о святости патриарха Иова встречаются и в ряде агиографических источников: в «Полном месяцеслове Православного Востока», «Источниках русской агиографии», «Месяцеслове русских святых», «Книге, глаголемой описание о Российских святых». Во второй половине XVIII века между настенными изображениями собора Новоспасского монастыря было изображение патриарха Иова. В конце XIX века при архиепископе Тверском Димитрии (Самбикине; † 1908) день кончины патриарха Иова воспоминался во всех городских храмах Тверской епархии. Тогда же, по благословению архиепископа Димитрия, была написана икона Тверских святых, на которой был изображен Святейший Патриарх Иов.

В 1907 году Русская Православная Церковь праздновала 300-летие со дня блаженной кончины первого патриарха. Тогда же в «Тверских Епархиальных Ведомостях» было выражено пожелание духовенства Тверской епархии продолжить дело, начатое патриархом Иосифом по прославлению Святейшего Иова. Завершение канонического и литургического оформления почитания памяти святителя Иова произошло в наши дни. По благословению Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода имя святителя Иова внесено в число Собора Тверских святых. Первое празднование Собора Тверских святых состоялось в июле 1979 года. Для всероссийского почитания святитель Иов был канонизован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 7-14 октября 1989 года.

Житие преподобного Варлаама Пинежского, Важского (Шенкурского) (память 19 июня/2 июля)

Преподобный Варлаам Важский, Шенкурский, в миру Василий Степанович Своеземцев, новгородский посадник — один их богатейших людей Великого Новгорода. Древний повествователь пишет о нем: «Посадник Василий по наследству («из отечества») владел Заволочьем; река Вага со всеми ее окрестностями была в его владении». По другим сведениям, дед Василия Степановича Василий Матвеевич Своеземцев, новгородский посадник, по купчей крепости 1315 года приобрел у чудских старшин земли Шенкурские до Ростовских границ. Василий Степанович первый завел на Ваге хлебопашество; до того времени чудь питалась ловлей зверей и рыбы. Он складывал огромные средства свои для пользы дикой страны и особенно уделял внимание нравственному образованию ее жителей. Сам живя в Новгороде, пишет повествователь жития его, посылал он в Заволочье управителей, а по временам и сам бывал на Ваге для личных распоряжений и надзора за управлением доверенных. Он любил Вагу. По этой любви построил он в Заволочье, на горе над рекой Вагой, городок и назвал его «Пинежским городком», как поставленный над рекой Пинежкой. Тогда городки получали имена по рекам и урочищам, замечает древний повествователь. Пинежка впадает в реку Вагу в 16-ти верстах ниже Шенкурска. В Новгороде Василий, продолжает повествователь, начальствовал честно и ненавидел все худое. Исполняя заповедь Спасителя, он был питателем сирот, одеждою нагим, врачом больных, в доме его находили себе покой все странники. Особенно же расточал он благотворения свои на любимой Ваге. Он построил здесь много храмов. Им были построены храмы Рождества Христова на Химаневе, храм Рождества Богородицы на Усть-Пуе, храм Рождества Предтечи на Леде.

По особому Божьему внушению в 1444 году основал Василий Степанович на Ваге иноческую обитель в честь евангелиста Иоанна. Обители своей он дал много земель, утвердив свои пожертвования грамотами. Так, известны грамоты, которыми в 1452 году назначены были три села с землями в пользу Богословской обители, и в тех же грамотах видим игумена обители Серапиона.

По летописям видим, что на Ваге при всей любви своей к людям Василий Степанович вынужден был браться за оружие для усмирения дикарей-вогулов и остяков, нападавших на его поселения. Не раз посадник Василий Степанович являлся послом от Новгорода к великим князьям, и имя его встречается в важнейших для истории Новгорода документах 1446–1456 годах.

Василий Степанович собственным опытом уверился, что дела мира — только тревоги и суета, и совсем удалился из шумного Новгорода в любимый Важский край. Приготовив душу к подвигам самоотречения делами благотворительности и глубоко чувствуя пустоту мирской жизни, Василий Степанович поступил в основанную им Богословскую обитель. Василий, пишет древний повествователь, оставив жену и детей, сам поселяется в обители евангелиста и принимает монашество с именем Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга: смирением и послушанием он ставил себя ниже всех, как будто не был основателем обители и владельцем богатых земель. Сколько знаменит был за оградой обители, столько в обители в одежде инока старался быть известным одними иноческими подвигами. Верный Владыке своему раб, он работал ему каждый день со всем усердием, упражняясь в посте и молитвах. Достигши глубокой старости, он мирно скончался 19 июня 1462 года. Накануне преставления он завещал кормить в монастыре бедных и раздавать хлеб.

В 1552 году случился большой разлив реки Ваги. И в прежние годы во время весеннего половодья разливавшаяся вода подмывала часть горы, на которой находилось монастырское кладбище. В этот же год, перед днем памяти блаженного Варлаама, когда в обитель собра-

лось множество богомольцев, оторвалась часть горы с самой вершины, так что едва уцелел храм. Тогда открылось много гробов, в том числе гроб преподобного Варлаама. Мощи преподобного Варлаама оказались совершенно целы, даже иноческие одежды его и гроб не истлели, тогда как в другом гробе современном увидели прах. После обретения мощи святого подвижника прославились многими чудесами. Впоследствии святые мощи были положены в Богословской церкви под спудом.

Празднование ему установлено в 1613 году. Сведения о жизни преподобного Варлаама хранились в монастыре в виде отдельных записей, на основании которых инок Антониева Сийского монастыря Иона в 1589 году написал его житие. В 1630 году составлен канон преподобному Варлааму.

Тропарь, глас 3

Иже к добродетелем прилежанием взыграния плоти обуздал еси, благими нравы душу свою украсив, от земных Христу превозведе ум свой, тем от Него исцелением струя независтна явися, притекающим верою к тебе и любезно зовущим: Варлааме, отче наш, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко звезда светозарная, от Великого Новаграда пришед, в чужих, яко в западных странах, зайде, от восток чудес, яко солнце, возсия, темже, иже во тьме и сени смертной, в недузех лежащий, свет исцеления от тебе приемлюще, с нами, чады твоими, непрестанно вопиют ти: радуйся, богомудре Варлааме, отче наш.

Житие святителя Мины, епископа Полоцкого (память, 20 июня/3 июля)

Святитель Мина, епископ Полоцкий, долгое время подвизался в Киево-Печерском монастыре. 13 декабря 1105 года он был хиротонисан во епископа Полоцкого. Имя святителя Мины вошло в службу Киево-Печерским святым отцам, так как до возведения в сан епископа он нес послушание в этой обители. Упоминание о нем содержится в Киево-Печерском Патерике. Святитель Мина известен как один из первых русских архипастырей, продолживших благодатное распространение веры Христовой после Крещения нашей земли.

Сведения о святых мучениках Инне, Пинне и Римме (память 20 июня/3 июля)

Святые мученики Инна, Пинна и Римма — родом славяне, из северной Скифии, ученики святого апостола Андрея Первозванного. Они учили о имени Христовом и крестили многих варваров, обратив их к Православной вере. За это были схвачены местным князем, который хотел было обольстить их различными соблазнами и обещаниями, но они не склонились на предложенные им почести и за свою твердость веры во Христа были биты без пощады. В то время стояла суровая зима и реки замерзли настолько, что их могли переходить по льду не только люди, но и кони с возами. Князь приказал поставить в лед большие бревна и привязать к ним святых, постепенно опуская их в студеную воду. Когда лед дошел до шеи святых, они, измученные страшной стужей, предали Господу свои блаженные души. В древнем славянском месяцеслове повествуется, что некоторые христиане похоронили тогда тела их, но потом епископ Гедца вынул их из могилы и, взяв на плечи свои, положил в своей церкви. Спустя семь лет после кончины своей святые мученики явились том же епископу и повелели ему перенести мощи их в местечко, называемое Алике, в сухое пристанище. (Алике есть нынешняя Алушта, находящаяся на берегу Черного моря, на северо-востоке от Ялты. «Сухое пристанище» означает морскую пристань).

Житие святого благоверного князя Глеба Владимирского (память 20 июня/3 июля)

Благоверный князь Глеб, во Святом Крещении Георгий, сын благоверного князя Андрея Боголюбского (память 4/17 июля), родился во Владимире в 1155 году.

Святой Глеб — живой пример тому, как много значит добрая жизнь родителей для судьбы детей.

Жизнь князя Андрея во Владимире была посвящена преимущественно делам благочестия: строению храмов и монастырей, делам благотворительности и молитвам. И под влиянием примера и наставлений благочестивых родителей Глеб вырос глубоко верующим и с двенадцатилетнего возраста проводил уединенную духовную жизнь. Родители не препятствовали сыну и даже содействовали ему в духовном возрастании. Жизнь его посвящалась благочестию, а не греху; страх Божий располагал мыслями, чувствами, желаниями и поступками его; молитва низводила на него благодать небесную, тушившую страсти юности. Святой князь особенно любил чтение святых книг, почитал священнослужителей и был милостив ко всем; несмотря на юный возраст, он избрал для себя подвиг строгого поста и молитвенного бдения. Жизнь князя Глеба продолжалась недолго: чистый, непорочный князь блаженно почил 20 июня 1175 года в 19-летнем возрасте.

У мощей святого, которых не коснулось тление, неоднократно совершались чудеса. Во время монголо-татарского нашествия на Русскую землю в 1238 году, когда в осажденный Владимир ворвались воины хана Батыя, они подожгли кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы. В этом пожаре сгорели епископ Митрофан, великая княгиня Агафия, супруга великого князя Георгия Всеволодовича (t 1238), и множество жителей Владимира, закрывшихся в соборном храме. Однако огонь не коснулся гробницы благоверного князя Глеба, чему дивились даже неприятельские воины.

Соборные летописи сообщают еще о двух знамениях, прославивших имя святого. В 1410 году на Владимир неожиданно напало татарское войско, действовавшее совместно с отрядом нижегородского воеводы Карамышева. Успенский собор был разграблен, но сокровища ризницы успел спрятать ключарь Патрикий, за что был подвергнут истязаниям и принял мученический венец. Один из воинов в поиске спрятанных сокровищ поднял крышку гробницы благоверного князя, но в это же мгновение из нее вышел огонь. Это так устрашило татар, что они тотчас покинули храм.

В 1608 году ляхи делали два, три раза нападения на Владимир, почти беззащитный, но взять не могли. Во время этой осады в самую полночь сторожа собора заметили в соборе какое-то освещение и дали знать о том пономарю Герасиму. Он, отворив дверь, увидел свет, а у гробницы князя кто-то сидел и ему, испуганному, сказал: «Не бойся, я не привидение. Господь не предаст сего города в руки врагов. Мы храним его и молим за него Господа и Пречистую Матерь Его. Иди и скажи протоиерею и причту, что сказал я тебе, я лежу в этом гробе». Герасим от страха едва пришел в себя. И рассказал о всем протоиерею и всем настоятелям обителей. В эту же ночь ляхи удалились от Владимира, гонимые страхом.

О местном почитании святого Глеба свидетельствует описание Успенского собора, относящееся к XVII веку. Общероссийская канонизация благоверного князя была совершена 30 ноября 1702 года, вместе с освидетельствованием его мощей, вскоре была составлена служба святому, а несколько позже написано его житие. В 1774 году южный придел Успенского собора был торжественно освящен во имя благоверного князя.

Мощи святого Глеба сохраняются ныне в кафедральном Успенском соборе Владимира как великая святыня, а сам князь почитается покровителем города.

К изложенному житию святого князя Глеба не лишним прибавить описание случая из жизни архимандрита Антония.

В «Православном Обозрении» за 1879 год была помещена биография наместника Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Антония, в которой между прочим было упомянуто, что отец наместник, живши еще в миру, сомневался в нетлении святых мощей и был убежден в их истине мощами святого Глеба, почивающего во Владимирском соборе. Случай этот передаем словами самого отца наместника.

«…Тщетно старались они убедить меня и навести на путь веры и истины, с которого я так страшно пошатнулся; враг так посетил мой рассудок, что все их доводы были без успеха — я оставался при своем предубеждении против святых мощей. И что же последовало со мною за это? Сердцем овладела злоба, досада на всех и на все; в духе — немирность, страшное томление, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовал, что враг овладел мною, что я погибаю; но и не мог и не умел выйти из этого ужасного положения. Так приехали мы во Владимир. Чтобы облегчить свою совесть, я пошел в собор перед чудотворным образом Владимирской Божией Матери излить свою душу. Прихожу, собор только что отперли перед начатием обедни. В соборе никого не было. Я прошел мимо мощей, не отдав им должного поклонения, прямо к образу Богоматери. Долго с усердием молился. Я сознавался в душе, что заблуждаюсь и грешу пред Богом, отвергая мощи его угодников; но рассудок мой не мог убедиться в истине, и вот я просил Матерь Божию, чтобы Она не дала мне погибнуть, вразумила бы меня и наставила на путь правый. С верою приложившись к образу, почувствовал себя как-то легче, оглянувшись, увидел священника, который только что вошел в собор для служения Литургии. Я обратился к нему с просьбой показать мне достопримечательное в их соборе. «Главные достопримечательные драгоценности нашего собора, — отвечал священник, — это святые мощи благоверных князей наших: вот среди собора, между двух столпов, почивает князь Георгий, убитый в нашествие Батыя; а на левой стороне у иконостаса — князь Андрей, за свою любовь к Богу прозванный Боголюбским и тоже убитый, но не от иноплеменник, а от своих присных, а тут по правую сторону, напротив, почивает сын его князь Глеб, в юности мирно скончавшийся незадолго до убиения отца».

Так рассказывал священник, указывая на гробницы угодников. Благородное обхождение, доброе выражение лица священника расположили меня в его пользу, и я решился объясниться с ним откровенно. «Батюшка, — сказал я, — ради Бога, о чем я вас попрошу, исполните мою просьбу. Я не верю нетлению мощей, думая, что это обман, выдуманный для доходов. Чтобы уверить меня, ради Бога, ради спасения души моей, откройте мне которые-нибудь из мощей, чтобы я мог лично удостовериться в их нетлении. Я вам заплачу за это, что вам угодно. В соборе теперь нет никого; вам это легко сделать: только ради моего спасения выведите меня из этого заблуждения!» «Извольте!» — сказал священник. Он подвел меня к мощам святого князя Глеба, сделал перед ними три земных поклона и с одушевлением начал мне говорить: “Вот мощи святого князя Глеба, скончавшегося в 1275 году. С тех пор до времени Петра Великого они лежали в земле, а от его царствования доселе лежат на вскрытии для благочестивейшего чествования, но посмотрите, ни время, ни земля, ни воздух не смели коснуться освященного тела”. При этих словах священник снял покров со святых мощей, и мне открылись мощи, лежащие в княжеской одежде. Священник благоговейно приподнял руку угодника, засучил на ней рукав, показал мне ее по локоть: она была в полном нетлении, все составы, самая кожа были целы, как у недавно умершего, только желтоватого цвета. «Не думайте, что это сделано», — продолжал священник; он взял обе ручки, которые были сложены на груди, поднял их и разложил не как у мертвого, а как бы у спящего. Ужас напал на меня; мороз прошел по коже. «Верите ли вы теперь?» — спросил меня священник.

Вместо ответа, я упал в чувстве благоговения перед святыми мощами. Теперь я был вполне убежден; я истинно верил и пламенно благодарил угодника Божия, что он благоволил так уверить меня; я просил Бога, чтобы Он не наказал меня за мое прежнее неверие; на душе стало так легко, слезы радости невольно потекли из глаз моих. «Батюшка! Чем я могу заплатить вам за ваше благодеяние?» — сказал я с чувством благодарности священнику. Я ему предложил было какую-то ассигнацию, но он благородно отказался: «Нет, благодарю вас; я сделал это не за деньги; вы просили меня сделать это ради Бога и ради вашего спасения: вот ради чего я решился исполнить вашу просьбу. Спасение души ближнего для меня всего дороже». Сказав это, он вежливо раскланялся и удалился в алтарь. С тех пор я свято верую в святость и нетление святых мощей, и это происшествие со мной послужило мне уроком, что надо беречься разговоров с еретиками и раскольниками» (Душеполезные чтения, январь 1879 г.).

Тропарь, глас 4

Днесь светло красуется славнейший град Владимир, имея в себе пребогатое сокровище — чудоточащия честныя мощи благоверного князя Глеба, имиже украшаяся и хваляся, вселенную всю созывает к веселию и велегласно вопиет: о владыко Христе, даровавый таковую благодать угоднику Твоему, его молитвами помилуй нас.

Кондак, глас 8

Взбранному и крепкому в праведнице православною мудростию сияющему великому чудотворцу, Благодарственная восписуем ти, благоверный княже Глебе: яко имея дерзновение у Престола Христова, верою чтущия тя, град и люди сохраняй молитвами твоими: ты бо еси земли Российския похвала и утверждение.

Сведения о святом благоверном князе Феодоре Стародубском (память 21 июня/4 июля)

Святой благоверный князь Феодор Стародубский мученически пострадал в 1330 году в Орде при татарском хане Узбеке. По народному преданию, тело святого князя было на куски изрублено татарами. К всеобщему удивлению птицы не садились на честные останки благоверного князя Феодора. Святые мощи страдальца отвезли в село Алексино, располагавшееся в удельном княжестве благоверного князя. Благоверный князь Феодор был погребен в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

От могилы благоверного князя Феодора совершались исцеления болящих. В основном исцелялись страдавшие глазными болезнями. Память благоверного князя Феодора чтилась местно в день памяти мученика Иулиана Тарсийского. Над его могилой была устроена гробница с балдахином, пострадавшая во время пожара в XVIII веке.

Тропарь, глас 1

Божественным желанием от юнаго возраста весь сам себе Господеви возложив, в молитвах и постех образ быв добродетели, богатство же, и славу, и доброродство телесное яко не сущее презрев, Христа единаго от души возлюбил еси, и Того Истиннаго Бога пред нечестивым царем исповедал еси, и доблестию терпения своего сего ужасил и всех предивил еси. Телом бо, яко розга, обрезаем, на кийждо состав, удеси резания, благодарны молитвы изрек еси Господеви. Тем во страдании своем венец прием, к Престолу восшел еси славы и со Ангелы предстоиши, всехвальне Феодоре, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Днесь светло сияющая Церковь благочестно празднует праздник пресветлой и светоносной твоей памяти, великий град и страну созывающи, радуется бо, яко имущи в себе сокровище велие — честныя и многоцелебныя мощи твоя, всехвальне Феодоре, мучениче великоименитый и чудес подателю пребогатый, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Житие святого мученика Арчила II, царя Иверского (память 21 июня/4 июля)

Святой мученик, царь Арчил II принадлежал к династии Хосроидов и был прямым потомком святого благоверного царя Мириана († 342).

В царствование Арчила II Грузия подверглась опустошительному нашествию Мурвана-Кру (Глухого), прозванного так грузинским народом за его неумолимую жестокость. Положение грузин было безвыходным, и царь Арчил II вместе со своим братом Миром, правителем Западной Грузии, со слезами просили заступничества у Пресвятой Богородицы. И Она явила Свою милость.

В сражении при реках Абаша и Цхенисцхали грузины чудесным образом одержали победу над значительно превосходившими силами Мурвана-Кру.

После этой победы благоверный князь Арчил II занялся восстановлением Грузинского царства. Он восстановил город Нухпатис, возобновил разрушенные храмы в Мцхете и способствовал принятию христианства многими горскими племенами. Однако вскоре Грузия подверглась новому арабскому нашествию — неожиданному вторжению Джиджум-Асима. Исправно выплачивая дань арабам, благоверный царь не ожидал этого нападения. Чтобы избавить страну от нового разгрома и от навязываемого ей ислама, он счел за благо самому явиться к Джиджум-Асиму, признать вассальную зависимость Грузии и испросить мира. Возлагая всю надежду на милосердие Божие и приготовившись положить душу свою за святую веру и за свой народ, святой Арчил явился в стан арабов. Джиджум-Асим принял его гостеприимно и обещал свое покровительство, но настаивал на принятии мусульманства. Как повествует «Летопись Грузии», святой царь Арчил спокойно отвечал: «Не будет того, чтобы я оставил Христа, Истинного Бога, Который для нашего спасения принял на Себя плоть человеческую. Знай, если я послушаюсь тебя, то умру вечной смертью и буду страдать вечно; если же за мою твердость ты предашь меня смерти, то я воскресну, как и Господь мой, и приду к Нему».

Услышав эти слова, Джиджум-Асим приказал связать исповедника и отвести в темницу. Но ни пытки, ни уговоры, ни обещания не могли сделать благоверного царя Арчила вероотступником.

20 марта 744 года святой царь Арчил был предан мученической смерти через усечение. Тело мученика тайно вывезли грузины-христиане в местечко Эрцо и погребли в Кахетии, в Ноткорской церкви, построенной самим благоверным царем.

Житие святого мученика Луарсаба II, благоверного царя Грузинского, Карталинского (память 21 июня/4 июля)

Святой мученик благоверный царь Грузинский Луарсаб II родился в 1587 году. Он был сыном Георгия X (1600–1603), отравленного персидским шахом Аббасом I (1584–1628). После смерти отца Луарсаб остался с двумя сестрами, Хорешан и Еленою. Он был еще отроком, но отличался разумом и благочестием и, несмотря на юный возраст, был венчан на царство Карталинское с именем Луарсаба II. В 1609 году Грузия подвергалась нашествию турецкого войска под предводительством Дели-Мамад-хана. Молодой царь дал решительный бой туркам под селением Квенадкоци (между Гори и Сурами). Накануне сражения 14-тысячное грузинское ополчение провело всю ночь в неусыпных молитвах, а поутру, после Божественной литургии и принятия всеми Святых Тайн, в героическом сражении грузинские воины обратили в бегство 60-ти тысячную армию противника.

Персидский шах Аббас I, встревоженный этой победой Грузии и снедаемый завистью к Луарсабу II, всячески искал случая погубить его. Святой Луарсаб II был вынужден, спасая Картли (Центральная Грузия) от разорения, выдать замуж за магометанина шаха Аббаса I свою сестру Елену, по его требованию. Но и это не остановило шаха. Через некоторое время он вторгся в Грузию с огромным войском. Из-за измены нескольких феодалов благоверный царь Луарсаб II и кахетинский царь Теймураз I вынуждены были в конце 1615 года удалиться в Имеретию (Западная Грузия) к царю имеретинскому Георгию III (1605–1639).

Шах Аббас I разорил Кахетию и, угрожая разорением Картли, требовал Луарбаса II к себе, обещая в случае его прибытия заключить мир. Благоверный царь Луарбас II, пытаясь сохранить храмы Картли от опустошения, отправился к шаху Аббасу со словами: «Возложу всю надежду свою на Христа, и какая бы участь ни ожидала меня там, жизнь или смерть, да будет благословен Господь Бог!»

Шах Аббас I принял святого Луарбаса II миролюбиво и, казалось, был готов выполнить свои обещания. После совместной охоты шах Аббас пригласил его в Мазандаран, но за обедом Луарбас II отказался есть рыбу (поскольку шел Великий пост), несмотря на уговоры и требования шаха. Разгневанный шах стал настаивать на том, чтобы грузинский царь принял магометанство, за что обещал с великими сокровищами отпустить в Картли, в противном случае угрожал мучительной смертью. Благочестивый царь Луарсаб II, с детских лет соблюдавший строгие посты и постоянно творивший молитвы, без колебания отверг шаха. Тогда его связали и заключили в неприступную крепость Гулаб-Кала, близ Шираза. Епископ Мровельский Николай повествует, что благоверный царь Луарсаб семь лет находился в темнице в оковах, перенося ужасные притеснения и частые избиения, принуждаемый принять магометанство. Но святой исповедник остался верен Святой Церкви Христовой и принял мученическую смерть в 1622 году на 35-м году своей жизни. Вместе с ним были замучены два его верных служителя.

Тела святых мучеников бросили ночью в темнице без погребения, но на другой день христиане предали их земле в общей могиле.

Собор владимирских святых (память 23 июня/6 июля)

Святители: митрополиты: Максим (t 1305), Алексий (t 1378), Иона (t 1461), Иларион (t 1707); архиепископы: Дионисий (t 1385), Арсений (t 1627); епископы: Феодор (t 1023), Симон (t первая пол. XII в.), Иоанн (t 1214), Симон (t 1226), Серапион (t 1275), Феодор (t 1286), Василий Рязанский (t 1295), Кирилл Ростовский (t 1384), Софроний (t 1654), Мирофан Воронежский (t 1703).

Благоверные князья: Глеб (t 1015), Константин (t 1129), Михаил и Феодор Муромские (XII в.), Борис Туровский (t ок. 1160), Изяслав (t 1165), Мстислав (t 1172), Андрей Боголюбский (t 1174), Глеб (t 1174), Михаил (t 1176), Петр Муромский (t 1228), Георгий (t 1238), Василько Ростовский (t 1238), Всеволод, Мстислав, Владимир, Димитрий (t 1238), Федор (t 1246), Святослав (t 1253), Александр Невский (t 1263), Димитрий (t 1269), Димитрий (t 1294), Феодор Стародубский (t 1330).

Благоверные княгини: Ирина (t ок. 1129), Феврония (1228), Агафия, Феодора, Мария и Христина (t 1238), Евдокия (XIV в.).

Преподобные: Никита Переяславский (t 1186), Илия Муромец Печерский (t ок. 1188), Пахомий архимандрит и Феодосий (t 1237), Даниил Успенский (t 1238), Михаил-верижник Вязниковский (t 1333), Сергий Радонежский (t 1392), Роман Киржачский (t 1392), Пахомий Нерехтский (t 1384), Евфимий Суздальский (t 1404), Стефан Махрищский (t 1406), Никон Радонежский (t 1426), Косма Яхромский (t 1492), Иов, архимандрит Владимирский (XV в.), Аркадий Вязниковский (t 1592), Прохор и Вассиан Ястребские (t 1592), Дионисий Переяславский (t 1645), Лукиан Александровский (t 1654), Корнилий Александровский (t 1681), Зосима Александровский (t ок. 1713).

Преподобные жены: Мария (в иночестве Марфа) († 1206), Феодосия (в иночестве Евфросиния) († 1244), Евфросиния Суздальская († 1250), Васса (в иночестве Феодора) Нижегородская († 1378), София († 1542), Феодосия Муромская (XVII в.).

Мученики: Авраамий Болгарский († 1229), Митрофан архиепископ († 1238), Патрикий священномученик († 1411).

Праведные: Георгий и Иулиания Муромские († 1604), Карп Медушский, Ковровский (XVII в.), Савва Мошокский († 1592).

Блаженные, Христа ради юродивые: Киприан († 1622), Евдокия († 1776), Парфений († втор. пол. XVI в.) Суздальские.

Тропарь, глас 4

Днесь светло красуется Пресвятыя Богородицы избранный град и с ним вси концы земли Владимирския торжествуют, память совершающе богопрославленнаго великаго лика святых, в подвизе православныя веры издревле во уделе сем Богу угодивших, и к ним с любовию вопиют: о предивнии Христу Богу молитвенницы, венцы пресветлыми от Него увенчанныя, мир и благоденствие отечеству вашему испросите и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4

Яко звезды пресветлыя Церкве Российския, исповеданием православныя веры в той возсиявшии, вси святии земли Владимирския: богомудрии святителие и благоверные князи, преподобнии отцы и матери, страстотерпцы и праведницы, Христу Богу усердно молитеся, грехов оставление даровати любовию чтущих святую память вашу.

Молитва

О Небеснаго Иерусалима граждане, вси святии, подвиги веры и благочестия и многими чудесы во Владимирстей земли просиявшии! Воззрите на нас милостивно и к земли приверженных возведите к высоте Небесней. Вы горе на Небеси пребываете, мы же на земли низу, удалени суще от вас не толико местом, елико грехми и беззаконии нашими, но к вам, яко нам сродным, прибегаем и взываем: наставите нас ходити путем вашим, вразумите и руководствуйте нами, многогрешными. Свойственно бо вам есть, святии, милосердие и человеколюбие: на земли живуще, не о своем токмо спасении бысть вам попечение, но и о всех, к вам приходящих. Наставления бо ваша быша трость книжника скорописца, на сердцах христоименитых людей глаголы жизни начертавающаго. Не телесныя токмо врачевали есте болезни, но паче душевных врачи изящнейшии явилися есте, и все житие ваше бысть зерцало всякия добродетели. Предстояще днесь Престолу Света неприступнаго, в нем зрите вся наша нужды и прошения. Вы вкупе со Святыми Ангелы, о едином грешнице кающемся радующимися, водворяетеся и дерзновение многое к Человеколюбцу Богу имате, не престаните убо о нас вопиюще ко Господу, испросите предстательством вашим у всемилостиваго Отца нашего Небеснаго мир Церкви Его Святей, под знамением Креста воинствующей, согласие в вере и единомудрие, суемудрия же и расколов истребление, в делех благих утверждение и благословение, больным исцеление, печальным утешение, обиженным заступление, бедствующим помощь, не посрамите нас, с верою и любовию к вам притекающих. Аще бо и недостойни есмы толикаго достославнаго лика ходатаев, но вы, подражатели человеколюбия Божия бывше, сотворите нас достойны чрез обращение от злых дел ко благому житию, вся Богом просвещенная Россия, преславными чудесы вашими исполненная и милостьми облагодетельствованная, исповедует вас быти своих покровителей и заступников. Явите нам древния милости ваша, имиже отцем нашим во благое вспомоществовали есте, и не отринете нас, чад их, стопами их к вам, святии, шествующих, веруем, яко духом нам соприсутствуете, паче же и нетленными мощми вашими с нами есте. Сия бо, яко сокровище безценное, вручи нам иже чудес Бог. Предстояще им, вам, яко живым сущим, припадаем и молимся, приимите моления наша и вознесите я на жертвенник милосердия Божия, да приимем вами благодать и благовременную в нуждах наших помощь. Паству же вашу духовную не престаните управляти жезлом духовныя мудрости: подвизающимся помозите, разслабленныя возставите, споспешите нам иго Христово нести во благодушии и терпении, и всех нас управите в мире и покаянии скончати житие наше и преселитися со упованием во блаженная недра Авраамова, идеже вы радостно по трудех и подвизех ныне почиваете, прославляюще со всеми святыми Бога, в Троице славимаго, Отца, и Сына, и Святого утешителя Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобных Антонии и Иоанникии Заоникиевских (память 23 июня/6 июля)

Преподобные Антоний и Иоанникий подвизались в обители преподобного Иосифа Заоникиевского († 21 сентября 1612 г.) и были после него игуменами.

Сведения о святителе Никите, епископе Ремесианском (память 24 июня/7 июля)

Святитель Никита, уроженец, а впоследствии епископ города Ремесианы (Ремешек; ныне Нирот, около Софии), был родом славянин. Получив прекрасное образование в Риме, он всю свою жизнь посвятил на распространение Евангелия среди славянских племен. Но не только многие села славянские, целые племена славян как по дикости, так и по недоверчивости к грекам, неохотно слушали проповедь греков, которая притом большинству их была вовсе и непонятна. Но у святого Никиты успехи проповеди были блистательные. Современник святого Никиты говорил:

«Не любившие склонять шею под рабство,
Ныне покорны Истинному Владыке.
Какая перемена! И какая счастливая!
Где был обычай зверей, ныне там чин Ангелов».

Деятельность святителя Никиты была обращена преимущественно на славян балканских. Это и естественно по близости их к месту его кафедры. Святитель написал слогом простым и чистым, приспособленным к оглашаемым в вере, шесть книг. Первая — о готовящихся к вере; вторая — о заблуждениях язычества; третья — о вере в Высочайшее Существо; четвертая — против родословия; пятая — о символе; шестая — о жертве Пасхального Агнца. Кроме того, он издал книгу о падшей деве, возбуждающую каждого падшего к исправлению. Сочинения его были весьма похваляемы «за благочестивый дух их и за основательное знание». Кончина святителя Никиты последовала не прежде 420 года, июня 22 дня.

Житие преподобного Антония Дымского, Новгородского (память 24 июня/7 июля)

Преподобный Антоний Дымский родился в 1157 году в Новгороде. Богобоязненные родители с детства научили его правилам христианского благочестия.

Святой Антоний избегал детских игр, празднословия и смеха. Он ежедневно посещал храм Божий и неленостно молился, стоя вдали от людей. Однажды во время службы ему особенно запали в душу слова Святого Евангелия: *Аще кто хощет по мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по мне грядет* (Мф. 16, 24). Размышляя о словах Спасителя, святой Антоний решил оставить родительский дом и стать монахом. Он пришел в Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, игумен которого преподобный Варлаам Хутынский (t 1192; память 6/19 ноября) постриг его в монашество.

С того времени преподобный Антоний стал жить в совершенном послушании своему старцу — преподобному Варлааму. С усердием и смирением исполнял он все послушания, никогда не опускал келейных правил и не пропускал церковных служб. Святой Антоний первый приходил в храм и последний уходил из него.

По преданию, преподобный Антоний по делам монастыря ездил в Константинополь. Во время поездки он посетил святые места. Через пять лет преподобный вернулся в свою обитель. Его приезд совпал со днем кончины преподобного Варлаама (6 ноября). На смертном одре святой игумен благословил преподобного Антония быть вместо себя наставником братии и строителем монастыря.

Управляя Хутынской обителью, преподобный Антоний во всем соблюдал устав, оставленный преподобным Варлаамом. Он достроил и благолепно украсил храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Примером своей подвижнической жизни и кротким наставлением преподобный Антоний наставлял братию в иноческом делании.

Всеобщая любовь и почитание тяготили святого подвижника. Со слезами он молил Бога и Пречистую Богородицу указать ему место уединенных подвигов. В скором времени преподобный Антоний оставил Хутынскую обитель и удалился в пустынное место в Дымских лесах, в 15-ти верстах от города Тихвина. Недалеко от небольшого озера Дымского, среди глухих лесов преподобный устроил себе сначала малую кущу, а затем построил небольшую келлию и выкопал пещеру для жизни зимой. Он с терпением переносил зной и холод, мужественно боролся с демонскими искушениями. Преподобный Антоний всячески избегал покоя: днем он трудился до изнеможения плоти, ночью стоял на молитве.

Когда место подвигов святого отшельника стало известно, к нему пришли иноки, ищущие уединенной жизни под духовным руководством опытного наставника. Постепенно Дымская пустынь заселилась боголюбивыми монахами. Так возник монастырь, игуменом которого стал преподобный Антоний. Иноки построили храм во имя преподобного Антония Великого с приделами в честь Покрова Пресвятой Богородицы и во имя святителя Николая Чудотворца. Тогда же были построены келии, а через некоторое время — зимний (теплый) храм с трапезной во имя святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Преподобный Антоний мудро управляя братией Дымского монастыря до блаженной кончины. Провидя день своей смерти, он собрал иноков и благословил их, затем причастился Святых Христовых Таин и мирно скончался. По преданию, это произошло 24 июня 1224 года. Тело преподобного Антония было погребено в устроенном им храме, с левой стороны. В 1330 году святые мощи преподобного Антония были обретены нетленными.

В 1409 году во время очередного нашествия татар на Новгородские земли игумен Дымской обители с братией, боясь надругания над святыней, скрыл святые мощи преподобного Антония под спудом.

Преподобный Антоний неизменно оставался хранителем Дымской обители. После разорения шведами в 1611 году монастырь восстал из пепла не без молитвенной помощи преподобного Антония. В 1687 году (по другим источникам, в 1585 году) в монастыре дважды возникал пожар, и оба раза преподобный Антоний являлся в сонном видении игумену и предупреждал его о пожаре, так что братии удавалось вовремя погасить пламя.

Память преподобного Антония праздновалась в обители дважды: 17 января — в день тезоименитства (память преподобного Антония Великого) и 24 июня — в день кончины, когда совершался крестный ход из монастыря на озеро Дымское.

В 1744 году над местом сокрытия святых мощей петербургским купцом Калитиным, исцеленным преподобным Антонием от продолжительной тяжелой болезни, была устроена деревянная золоченая гробница. В монастыре сохранялась тяжелая железная шапка, которую носил преподобный Антоний. Широкие поля шляпы прибиты к тулье толстыми гвоздями, которые давили подвижнику голову. Так через терпение и телесные страдания преподобный Антоний очищал душу для жизни вечной. Многие больные получали исцеления от возложения на голову этой шапки и от поклонения гробнице над святыми мощами преподобного Антония Дымского.

На иконах преподобный Антоний изображается держащим в руке хартию со словами: *Се удалился, бегая, и водворихся в пустыни* (Пс. 54, 8).

Рукописное житие преподобного Антония составлено в XVII веке.

Тропарь, глас 4

Добродетелей ревнителю, пустынный житель, подвижник веры Христа Бога нашего, пощением и труды умертвивый плотская вожделения, тезоимените великому Антонию, егоже житию поревновал еси и во егоже имя Божественный храм воздвигл еси, купно с ним, преподобне Антоние, моли Спасителя всех, да и нас сотворит победители плотских похотей и храмы Духа Святого, по велицей Его милости.

Кондак, глас 6

Сверстник и подражатель преподобному Варлааму, послушание к нему истинное стяжав, достоин явился ему преемник, упасши до времене стадо его, добродетелем же его поревновав, в туюжде меру возраста достиг еси, безмолвие пустынное возлюбив, и угоден Господеви показался еси, первоначальник быв пустыни при езере Дымском: тем ти вопием: с преподобным Варлаамом, отче Антоние, моли о нас Бога, да даст нам такожде угодити Ему, якоже и ты, образе послушания и безмолвия тихий рачителю.

Сведения о святых праведных отроках Иакове и Иоанне Менюжских, Новгородских (память 24 июня/7 июля)

Праведные отроки Иаков и Иоанн Менюжские были братьями по плоти, дети благочестивых супругов Исидора и Варвары, живших в 60-ти верстах от Новгорода. В рукописных святцах праведные братья названы мучениками; по обстоятельствам времени и места это означает, что они умерщвлены были злодеями: святой Иаков в трехлетнем возрасте, а святой Иоанн — в пятилетнем. Мученическая кончина их последовала около 1566–1569 годов при святом митрополите Московском Филиппе (t 1569). Между 1682–1689 годами обретены их нетленные мощи и положены под спуд в Троицкой церкви села Менюж на реке Менюге, в Новгородской епархии, на месте бывшего здесь когда-то Троицкого монастыря. В этом храме был устроен придел во имя святых праведных отроков Иакова и Иоанна.

Тропарь, глас 1

Болезньми святых праведных отроков Иакова и Иоанна, имиже о тебе пострадаша, умолен буди, Господи, и вся наша болезни исцели, Человеколюбче, молимся.

Житие святых благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев (память 25 июня/8 июля)

Благоверный князь Петр был вторым сыном муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого святой Петр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. В сонном видении князю было открыто, что его может исцелить дочь пчеловода благочестивая дева Феврония, крестьянка деревни Ласковой в Рязанской земле. Святой Петр послал в ту деревню своих людей.

Когда князь увидел святую Февронию, то так полюбил ее за благочестие, мудрость и доброту, что дал обет жениться на ней после исцеления. Святая Феврония исцелила князя. Признательный князь сочетался с ней браком, хотя муромская знать противилась этому. Они объявили: «Или пусть отпустит от себя супругу, оскорбляющую своим происхождением знатных жен, или же оставит Муром». Князь твердо помнил слова Господа: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучит. Кто отпустит жену свою и женится на другой, тот прелюбодей». Потому, верный долгу христианского супруга, князь согласился отказаться от княжества. Они на лодке отплыли по Оке из родного города. Князь остался после того с небогатыми средствами к жизни, и печальные мысли невольно приходили ему. Но умная княгиня поддерживала и утешала его: «Не печалься, князь, милостивый Бог не оставит нас в нищете». В Муроме скоро открылись раздоры непримирения, искатели власти схватились за мечи и многие из вельможных потеряли жизнь. Бояре муромские были принуждены просить князя Петра и княгиню Февронию возвратиться в Муром. Так князь, верный долгу своему, восторжествовал и над врагами своими.

В Муроме правление князя Петра было правдолюбивое, но без суровой строгости, милостивое, но без слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу советами и делами благотворительности. Оба жили по заповедям Господа, всех любили, но не любили ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странников, облегчали участь несчастных, чтили иноческий и священнический чин, ограждая его от нужд.

Однажды княгиня во время плавания по реке на судне приказала вельможе, пленившемуся ее красотой и смотревшему на нее с худыми помыслами, хлебнуть, зачерпнув рукой, воды с одной и другой стороны судна. И когда тот выполнил волю ее, она спросила: «Находишь ли разность между той и другой водой?» «Никакой», — отвечал вельможа. Святая сказала тогда: «Точно так одинаково естество женское; напрасно ты, оставляя свою жену, думаешь о чужой».

Скончались святые супруги в один день и час 25 июня 1228 года, приняв перед этим монашеский постриг с именами Давид и Евфросиния. Тела святых, согласно их завещанию, были положены в одном гробе.

Святые Петр и Феврония являются образцом христианского супружества. Своими молитвами они низводят Небесное благословение на вступающих в брак.

Тропарь, глас 8

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль был еси, добре во благочестии пожив, блаженне Петре, тако и с супружницею твоею, премудрою Февлониею, в мире Богу уго-

дивше и преподобных житию сподобистеся. С нимиже молитеся Господеви сохранити без вреда отечество ваше, да вас непрестанно почитаем.

Кондак, глас 8

Мира сего княжение и славу временную помышляя, сего ради благочестно в мире пожил еси, Петре, купно и с супружницею твоею премудрою Феврониею, милостынею и молитвами Богу угодивше. Темже, и по смерти неразлучно во гробе лежаще, исцеление невидимо подаваете, и ныне Христу молитеся сохранити град же и люди, иже вас славящих.

Молитва

О велиции угодницы Божии и предивнии чудотворцы, благовернии княже Петре и княгине Февроние, града Мурома предстатели и хранители и о всех нас усердниии ко Господу молитвенницы! К вам прибегаем и вам молимся со усердием крепким: принесите за нас, грешных, святыя молитвы ваша ко Господу Богу и испросите нам у благости Его вся благопотребная душам и телесем нашим: веру праву, надежду благу, любовь нелицемерну, благочестие непоколебимое, в добрых делех преуспеяние, мира умирение, земли плодоносие, воздуха благорастворение, душам и телесем здравие и вечное спасение. Исходатайствуйте у Царя Небеснаго Церкви Святей и всей стране Российстей мир, тишину и благоустроение и всем нам житие благополучное и добрую христианскую кончину. Оградите отечество ваше, град Муром и вся грады Российския от всякаго зла и вся правоверныя люди, к вам приходящия и мощем вашим поклоняющияся, осените благодатным действом благоприятных молитв ваших, и вся прошения их во благо исполните. Ей, чудотворцы святии! Не презрите молитв наших, со умилением вам возносимых, но будете о нас приснии предстатели ко Господу и сподобите нас помощию вашею святою спасение вечное получити и Царствие Небесное унаследовати, да славословим неизреченное человеколюбие Отца, и Сына, и Святого Духа, в Троице покланяемого Бога, во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Серапиона Кожеезерского (память 27 июня/10 июля)

Е числе пленных казанских татар был приведен в Москву в 1551 году мурза Туртас Гравирович. Он принял крещение с именем Сергий и жил в доме московского боярина Захария Плещеева. Святой Сергий так искренне воспринял христианскую веру, что решился всецело посвятить себя Богу. Обойдя иноческие пустыни на пустынном острове озера Кожи в 1560 году, он встретил инока-отшельника Нифонта и остался жить с ним. Они вместе стали делить подвиги суровой отшельнической жизни, пищей для них служила трава и частью ягоды. Сергий со всей точностью выполнял наставления Нифонта. После испытания, данного себе самому, Сергий просил старца постричь его в иночество. Старец, видя искренность и чистоту его желаний, назвал его при пострижении Серапионом.

Мало-помалу узнали строгих отшельников, и молва о них стала привлекать к ним ревнителей духовной жизни. Отшельническая жизнь Серапиона продолжалась почти 18 лет. Когда собралось к Нифонту и Серапиону довольное число иноков, Нифонт отправился в Москву просить земли для обители, но он скончался в Москве, не начав дела там. В обители не знали еще о судьбе Нифонта. В то время по недостатку съестных припасов стали чувствовать голод, и по состраданию к страждущим Серапион отправился испрашивать подаяние. Ему дали хлеба в зерне и жернова, он принес все это на себе в обитель и спас братию от голодной смерти. Узнав о кончине Нифонта, блаженный Серапион отравился в Москву. Здесь получил он у царя Феодора Иоанновича (1584–1598) грамоту от 30 сентября 1584 года, которой предоставлялась земля для новой обители по четыре версты во все стороны; а митрополитом дана грамота с благословением на устроение монастыря. Возвратясь на свое место, блаженный Серапион с иноками расчистил для пашни лес, оградил место обители оградой и соорудил два храма: в честь Святого Богоявления и святителя Николая. Патриарх Иов (1589–1605; t 1607) дал преподобному Серапиону святые антиминсы.

В 1608 году, по прошению отягченного старостью подвижника, был поставлен во игумены обители ученик его Авраамий. Блаженный Серапион скончался 27 июня 1611 года, оставив после себя до 40 иноков в своей общежительной обители, и был погребен в храме Кожеезерской обители.

В 1613 году постриженник Кожеезерского монастыря инок Боголеп написал сказание об основании монастыря и о его первом строителе преподобном Серапионе. Он же составил и житие преподобного Серапиона.

Житие преподобного Георгия Иверского, Афонского (память 27 июня/10 июля)

Преподобный Георгий Иверский, Афонский, родился в Триалети (область Южной Грузии) в 1009 году (по некоторым данным, в 1014 году) в семье знатных владетелей Марии и Иакова. Его отец по поручению грузинского царя Георгия I (1014–1027) ездил к персидскому шаху в качестве посла.

Когда мальчику исполнилось семь лет, родители привели его в женский Тадзрийский монастырь, где воспитывалась его старшая сестра Тэклэ (Фекла). Здесь святой Георгий провел три года и дважды за это время был чудесно спасен Промыслом Божиим от гибели (в реке Кция и в пламени пожара, разразившегося в обители).

В 1019 году по просьбе своих дядей (братьев отца), Георгия-писаря и Саввы, подвизавшихся в Хахульском мужском монастыре, отрок Георгий получил благословение настоятеля Хахульского монастыря Макария на воспитание у строгого подвижника Илариона Туалели, который славился образованностью и высотой духовной жизни.

В 1022 году святой Георгий был отправлен в Константинополь, где в продолжении двенадцати лет тщательно изучал науки и получил разностороннее образование.

После возвращения в Грузию в 1034 году он принял иноческий постриг в Хахульском монастыре от блаженного старца Илариона Туалели. Спустя некоторое время инок Георгий, отдав свои одежды нищему и одевшись в его ветхое рубище, отправился на поклонение святым местам Палестины.

После непродолжительного пребывания в обителях на Черной горе (близ Антиохии) инок Георгий отправился на Дивную гору, в монастырь святого Симеона Дивногорца (t 459). Там он обрел духовного наставника старца Георгия Молчальника (t 1068), тоже грузина, жившего в расселине скалы. Три года провел он в монастыре святого Романа (1036–1039). В 30-летнем возрасте преподобный Георгий принял великую схиму от старца Георгия Молчальника. Затем, напутствуемый им, он отравился на Афон, в Иверский монастырь. По дороге святой посетил и Иерусалим и поклонился Гробу Господню.

Преподобный Георгий прибыл на Афон в 1040 году и продолжил работу над переводом богослужебных книг и творений святых отцов Церкви, начатую преподобным Евфимием Иверским (память 13/26 мая).

И поныне Грузинская Православная Церковь признает канонической и допустимой для церковного употребления только ту редакцию Священного Писания, которая принадлежит перу преподобного Георгия Иверского, достойно завершившего труды преподобного Евфимия.

В житии преподобного Георгия приводится неполный список его переводов с греческого: Большой Синаксарь, Деяния и Послания святых апостолов, 12 богослужебных Миней, Октоих, Триодь (Постная и Цветная), Требник, Псалтирь, Полный Часослов, «Шестоднев» святого Василия Великого, Послания святого Игнатия Богоносца, Соборные послания святого Кирилла Александрийского, Книга святого Григория Нисского, Книга святого Феодора Студита, Книга деяний VI Вселенского Собора и много других полезных и святых книг.

Из переводов святого Георгия Иверского с латинского на греческий до нас дошло известное сочинение епископа Дорофея «О 70-ти учениках Господа». Широко известно также оригинальное произведение преподобного Георгия Иверского «Житие Иоанна и Евфимия», дающее обстоятельные сведения об основании и внутренней жизни Афонского Иверского монастыря при первых его ктиторах и настоятелях — преподобных Иоанне и Евфимии (память 12/25 июля и 13/26 мая).

После года послушничества преподобный Георгий в 1042 году был рукоположен в сан иерея и назначен старшим иеромонахом при соборном храме. Он исполнял также обязанности регента. Свободное от богослужений время святой посвящал переводческой деятельности и поэтическому творчеству. Афонские песнопения преподобного Георгия Иверского, в частности знаменитый «Вечерний звон» (перевод на русский язык И. И. Козлова), были впоследствии переведены на многие европейские языки.

После кончины игумена Иверского монастыря Стефана Хартуляри преподобный Георгий был в 1044 году избран новым настоятелем (трижды жребий указал на него). Попечением нового игумена был перестроен и укреплен соборный храм обители в честь Успения Пресвятой Богородицы и подтверждены права Грузии на Иверский монастырь. С этой целью преподобный Георгий посетил Константинополь, где был принят императором Константином IX Мономахом (1042–1055) и получил от него жалованную грамоту.

Вернувшись в Иверскую обитель, преподобный оставил после себя настоятелем Георгия Олтисели и отправился на Черную гору, близ Антиохии. Вероятно, он вынужден был это сделать, чтобы оправдать перед патриархом Антиохийским Феодосием III (1057–1076) братию Иверского монастыря, заподозренную греками в неправославии. Преподобному Георгию удалось справиться не только с этой задачей, но и убедить Антиохийского первосвятителя в канонической законности автокефалии Грузинской Православной Церкви, сохраняющей апостольскую преемственность от святого апостола Андрея Первозванного. Из Антиохии, по приглашению грузинского царя Баграта IV (1027–1072), преподобный Георгий отправился в Грузию. В Грузии он провел пять лет: учил народ словом и делом, помогал благоустроению церковной жизни и внедрял свои переводческие труды. Благодаря их высоким научным и литературным достоинствам они были признаны Грузинской Церковью образцовыми.

Заботясь о духовном просвещении страны, преподобный Георгий отобрал 80 грузинских юношей и отправился с ними на Афон, чтобы отдать их в основанное им же училище. По дороге он посетил Константинополь. Несмотря на уговоры учеников отложить посещение императора, поскольку преподобный Георгий занемог, он, будучи извещен свыше о своей предстоящей кончине, поторопился представить императору Константину X Луке (1059–1067) своих учеников и получил грамоту на их обучение в Афонском училище.

На следующий день, 29 июня 1065 года, святой Георгий мирно отошел ко Господу. Тело преподобного было с честью перевезено на Афон, пролежало во гробе без погребения в храме Всех святых. Когда гроб был открыт, тело святого оказалось совершенно нетленным: ни один волос не упал с его головы и бороды. Гроб святого Георгия был установлен близ раки святого Евфимия 24 марта 1066 года, в день памяти преподобного Симеона Дивногорца. С согласия Католикоса-патриарха всей Грузии Иоанна IV (1110–1142) ежегодно в этот день совершалась память святого Георгия, приуроченная впоследствии ко дню его блаженной кончины и совершаемая ныне 27 июня/10 июля.

Сведения о святом блаженном Мартине Туровском (память 27 июня/10 июля)

Е Царстве Христовом нет *ни раба, ни свободного* (Кол. 3, 11). Никакое звание не унижает христианина и никакое занятие не составляет непреодолимой преграды к совершенству духовному. Земледелец, дровосек, кожевник, повар в Царстве Христовом имеют то же значение, что военачальник, градоправитель, судья. Наоборот, гражданская свобода — не то же, что духовная свобода; с ней одной человек может остаться не выше степного животного. В Царстве Христовом нет места для гордости и своеволия. Смирение — основа и краса христианства. Оттого-то бывает, что пренебрегаемые миром, но верные закону Божию, неожиданно и для них самих оказываются великими пред небом, удостаиваются посещения небожителей.

В городе Турове, ныне местечко Минской губернии, был монастырь святых князей Бориса и Глеба. Здесь была и кафедра Туровских епископов, впоследствии Минских. Здесь был повар Мартин, он служил при Туровских епископах Симеоне, Игнатии, Иоакиме и Георгии, из которых Иоаким известен по летописи в 1114–1146 годах. Епископ Георгий уволил Мартина от поварской службы по его старости. Благочестивый старец не хотел расставаться с монастырем, он принял монашество и жил в епископском монастыре святых мучеников на болонье (на выгоне). Живя один, он часто бывал болен вследствие прежних тяжелых работ. В припадках тяжкой болезни лежал он неподвижный, кричал от боли и не мог обслуживать себя. Раз, когда страдал он от той же болезни и лежал в келлии, изнемогал от жажды, так как никто не посещал его тогда и не служил ему. Усердно призывал он на помощь святых князей Бориса и Глеба. На третий день беспомощного положения входят к Мартину святые мученики Борис и Глеб явно, в своем виде, как пишутся они на иконе, и говорят: «Чем ты болен, старец?» Он рассказал им о своей болезни. «Не хочешь ли воды?» — спросили они. «О, господа мои, — отвечал он, — уже давно жажду». Один взял ведро и принес для старца воды, а другой взял ковш и напоил старца. Блаженный Мартин благодарил их: «Да умножит Господь Бог годы жизни вашей, господа мои, возьмите сами хлеб и соль и кушайте, а я уже не могу послужить вам». Они отвечали: «Нет, побереги себе; мы уйдем, а ты не болей и усни» — и перестали быть видимы. А старец оказался здоровым, сам встал, прославил Бога и святых мучеников. Он жил еще год. Об этом рассказал он духовному отцу своему.

Сведения о преподобном Ксенофонте Робейском (память 28 июня/11 июля)

Преподобный Ксенофонт Робейский был учеником преподобного Варлаама Хутынского († 1192; память 6/19 ноября). В Хутынском монастыре он настоятельствовал после игумена Исидора († 1243). Оставив игуменство, преподобный Ксенофонт на берегу реки Робейки (недалеко от Новгорода) основал Троицкую обитель. Здесь он блаженно почил 28 июня 1262 года. Память преподобного Ксенофонта совершается также в день памяти тезоименного ему преподобного Ксенофонта (V–VI вв.) — 26 января/8 февраля.

Тропарь, глас 4

Пустыни явился еси доброе прозябение, отче преподобне, от юности во чистое житие изволил еси, духовному учителю последуя, и того учением ум твой к Небесным вперив, в пустыню вселился еси, и в ней обитель создал еси, и стаду твоему премудр наставник показался еси, великому же Новуграду похвала и утверждение; темже и Христос, яко пресветла светильника, чудесы обогати и прослави тя, Ксенофонте, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Житие преподобного Петра, царевича Ордынского, Ростовского чудотворца (память 30 июня/13 июля)

Святой Петр царевич — ясный пример тому, что пребывание пастырей Русской Церкви в Орде, тяжелое для них, не оставалось без плодов для святой веры. Ростовский епископ Кирилл (память 21 мая/3 июня) ходил в Орду к хану Бергаю по нуждам Церкви. При восшествии нового хана на престол князья и пастыри наши обыкновенно ходили на поклон к нему. Так было и при Бергае, когда он взошел на престол после брата своего в 1257 году. Ласково принятый Бергаем, блаженный Кирилл, по его желанию, рассказывал ему о святой вере, как распространял ее святой Леонтий в Ростове (память 23 мая/5 июня), какие чудеса совершаются при мощах его во славу имени Христова и силой Христовой. В числе слушателей беседы епископа с ханом был юный племянник Бергая, сын его брата. Слово о вере Христовой пало на добрую почву — на сердце доброго юноши. Он был сильно поражен тем, что слышал о святой вере, и стал уверяться в пустоте своей языческой религии: поклонении солнцу, звездам, огню. В том же году у хана разболелся единственный сын, и хан, вспомнив рассказы Ростовского епископа об исцелениях, совершающихся при гробе святителя Леонтия, вытребовал Кирилла к себе для исцеления сына. Святитель после теплой молитвы к Богу и Пресвятой Богоматери молил чудотворца Леонтия оправдать дело святой веры перед заблудшими. Прибыв в Орду, он исцелил больного царевича молитвой и освященной водой. Щедро одаренный ханом Ростовский епископ отправился в Отечество. Юный племянник хана во время вторичного пребывания епископа у хана решился удалиться с ним в Ростов, чтобы там принять святую веру. Не смея открыть своих намерений матери, боясь власти дяди, он тайно ушел из Орды и, догнав на дороге епископа, со слезами просил взять его с собой. Святитель согласился.

В Ростове царевич жил в доме епископа, ходил смотреть на чин богослужения, слушал чтение и пение и все его приводило в восторг. Тогда в кафедральном храме епископа, говорит древний повествователь, на левом клиросе пели по-гречески, а на правом — по-русски. Царевич просил крестить его. Но Владыка, заботившийся о своей пастве, велел царевичу ожидать до времени, опасаясь гнева ханского на землю Русскую, если услышит о крещении своего племянника. Но прошло довольно времени, умер хан Бергай, перестали в Орде искать царевича, и святитель с любовью окрестил его с именем Петра. Новый христианин научился русскому языку, усердно читал книги, трудолюбиво молился, посещал богослужение храма, жил чисто и воздержно, оставаясь в доме епископа.

Блаженный Кирилл скончался, и 19 сентября 1261 года из Авраамиевой обители взошел на кафедру Ростовскую святитель Игнатий. Петр продолжал жить при святителе Игнатии в кафедральном доме. Продолжая усердно посещать храм Божий и жить благоговейно, по временам забавлялся он соколиной охотой на берегу озера Неро. Раз, замедлив до ночи на этой охоте, заснул он у озера. Ему явились во сне, а по пробуждении и наяву, святые апостолы Петр и Павел. Ужаснулся юноша, видя пред собой светлых мужей ростом, превышающим человеческий, и далеко осиявших окрестный мрак; трижды хотел он восстать и трижды повергался долу пред ними. И они, подняв его, ласково сказали: «Не бойся, друг Петр, мы посланы к тебе Богом, в Которого ты уверовал, и желаем, чтобы здесь, где заснул ты, создана была церковь в наше имя; завтра ты выменяешь три иконы, одну Богородицы с Предвечным Младенцем и две святых, отнесешь их к епископу и скажешь, что апостолы Петр и Павел повелевают построить в их имя церковь на указанном ими месте». Затем они дали царевичу два мешка, один с золотом, другой с серебром, и стали невидимы. Блаженный Петр пробыл в молитве до утра на месте, где явились ему апостолы. Потом нашел в городе у иконописца три указанные иконы, выменял и понес их епископу. В ту же ночь святителю

Игнатию явились апостолы и приказали построить в их имя храм. Устрашенный тоном приказания и видом их, Игнатий утром пригласил к себе князя — тогда был князем сын мученика Василька Борис — и, рассказав ему о видении, говорил: «Не знаю что делать? Недоумеваю, где строить храм?» В это время они увидели Петра с иконами на руках; епископ и князь были поражены изумлением, откуда мог взять Петр иностранец такие прекрасные иконы, тогда как в городе на то время не было иконописца? Выслушав рассказ Петра, они благоговейно поклонились святым иконам, отслужили в храме молебен перед ними, совершили крестный ход на место явления святых апостолов и здесь в построенной наскоро часовне поставили чудные иконы. Блаженный Петр выбрал обширную площадь на берегу озера. На отведенном месте был построен храм святых апостолов и при нем основался монастырь иноков.

Почитание преподобного царевича Петра началось с ХГУ века. Поместное празднование установлено на Соборе 1547 года, при митрополите Всероссийском Макарии.

Тропарь, глас 8

Отечества своего, блаженне Петре, удалився, и богомерзкую веру отнюд возненавидев, от тьмы во свет пришел еси и вселился еси во славный и многонародный град Ростов, в немже житие честно пожив, церковь во имя святых апостол Петра и Павла воздвигл еси Христовою благодатию, и сию чудными иконами, яко невесту, украсив, святителя же, и князя, и вся люди житием своим удивил еси, темже и по смерти твоей Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас, чтущих пресветлую память твою, преподобне отче Петре, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Явися велие солнце Христовой Церкви, просвещая учения светлостьми, всечестне, яко черпалом златым, от кладязя неископаннаго чудес почерпал еси, от источника неистощимаго, на память успения твоего пришедшим, всеблаженне Петре, ныне всем подаваеши грехов прощение, славо пре подобным.

Молитва

О преподобне Петре царевиче, Ростовский чудотворче! Якоже из мрака языческаго во свет евангельского учения Господь тя призва, тако умоли Его, да и нас по неизреченной Своей благости и человеколюбию измет всесильною Своею десницею из тьмы греховныя и осияет сердца наша к деланию Его Божественных заповедей. Якоже ты, избег мятежа мирских волнений, во ангелоподобное безпечальное житие сподобился еси достигнути, тако сподоби и нам, грешным, моря сего, влаемаго страстьми, пучину безмятежно преплыти, имея тя, отче, кормчаго о Господе нашем, и достигнута чистым покаянием ко пристанищу спасения вечного. И якоже имел еси споспешников тебе, верховных апостолов Петра и Павла, в созидании обители, так и подвигни их умилосердитися и о нас, недостойных, и даровати нам от сугубыя апостольския благости дерзновение ко Христу Богу. Веруем бо, яко аще мощи твоя святыя и сокровенны в земли, но ты царствуеши со избранными Божиими на Небеси. Исходатайствуй убо, да и нам, грешным, молитвами твоими отверзется дверь Царствия Небеснаго в безконечныя веки. Аминь.

Собор всех святых, в земле тверской просиявших (память в неделю 1-ю после 29 июня/12 июля — праздника святых апостолов Петра и Павла)

С 1897 года по благословению архиепископа Тверского и Кашинского Димитрия (Самбикина; 17 марта 1908 г.) началось собирание сведений о Тверских святых. Приснопамятным преосвященным Димитрием была составлена служба всем Тверским святым, подготовлен к печати Тверской Патерик, изданный в Казани в 1908 году, а также по его просьбе написана в 1902 году икона Собора Тверских святых. В 1904 году архиепископ Димитрий освятил престол в честь Собора Тверских святых во втором ярусе колокольни кафедрального собора. С этого времени началось местное почитание Собора Тверских святых.

Начатое архиепископом Димитрием дело получило свое завершение через 70 лет благодаря трудам архиепископа Калининского и Кашинского Алексия. Им была составлена служба всем Тверским святым и возбуждено ходатайство перед Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом совершать память всех святых, в земле Тверской просиявших, в первый воскресный день после праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Святейший Патриарх Пимен удовлетворил ходатайство и благословил внести память Собора Тверских святых в календарь Русской Православной Церкви, начиная с 1979 года.

В сонме святых, подвизавшихся в пределах Тверской епархии, более 40 угодников Божиих. Среди них некоторые не были наставниками и учителями тверской паствы, но, как отмечает Святейший Патриарх Пимен в поздравительном Послании к архиепископу Калининскому и Кашинскому Алексию, они «были причастны к ней либо по происхождению, либо по кончине».

Особо чтимыми святыми Тверской епархии являются показавший пример патриотического служения и подвига исповедничества святой благоверный князь тверской Михаил Ярославич († 1318; память 22 ноября/5 декабря) и его супруга святая благоверная княгиня Анна Кашинская († 1338; память 12/25 июня и 2/15 октября). Известны святые архипастыри Тверской епархии: первоначальник Тверских святителей епископ Симеон († 1289; память 3/16 февраля), епископ Феодор, прозванный Добрым († 1367; память 20 марта/2 апреля) и епископ Арсений († 1409; память 2/15 марта), которым пришлось управлять епархией в тяжелые времена междоусобиц и монголотатарского ига.

Особый ряд Тверских святых составляют учители, просветители и проповедники Христова учения, которые на протяжении многовековой истории Тверской епархии поддерживали благочестие и святость на этой земле. Среди них основатель Борисоглебского монастыря преподобный Ефрем Новоторжский († 1053; память 28 января/4 февраля и 11/24 июня); преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский († 1053; память 13/26 декабря); блаженный Константин Новоторжский (предположительно XVI в.), основатель Сретенского монастыря преподобный Савва († 1467) и его брат преподобный Варсонофий († ок. 1459); основатель Свято-Троицкой обители преподобный Макарий, игумен Калязинский († 1483; память 17/30 марта, 26 мая/8 июня); основатель Введенского монастыря преподобный Нектарий Бежецкий (1494); основатель Сретенского монастыря преподобный Савватий († ок. 1434); основатель Оршинского Савватиева монастыря преподобный Евфросин († ок. 1460); основатель Столобенской пустыни преподобный Нил, Столобенский чудотворец († 1554; память 7/20 декабря, 27 мая/9 июня); святитель Акакий, епископ Тверской и Кашинский († 14 января 1567 г.); святитель Варсонофий, епископ Тверской, чудотворец Казанский († 1575; память 11/24 апреля, 4/17 октября); убитый поляками святитель Феоктист, архиепи-

скоп Тверской (1609); основатель Николо-Антониевого Краснохолмского монастыря преподобный Антоний Краснохолмский († 17 января 1642).

Наибольшую известность из всех монастырей Тверской епархии получил Успенский Отрочь монастырь, основанный в конце XII века. Здесь был пострижен в монашество святитель Моисей, архиепископ Новгородский и Псковский († 1362; память 25 января/7 февраля); здесь проживал в заточении более двадцати лет знаменитый ученый преподобный Максим Грек (t 1556; память 21 января/3 февраля); сюда был сослан царем Иоанном Грозным и умерщвлен опричником Малютой Скуратовым святитель Филипп, митрополит Московский и всея Руси (t 1569; память 9/22 января); здесь настоятельствовал в течение нескольких лет святитель Тихон, епископ Воронежский и Елецкий, чудотворец Задонский (t 1783; память 13/26 августа).

Жизнеописания многих подвижников и угодников Божиих связаны с историей Тверской земли. В пределах Тверского княжества был убит в битве с татарами святой благоверный великий князь владимирский Георгий Всеволодович (t 1238; память 4/17 февраля), здесь же и в том же году за отказ принять татарские обычаи был убит святой благоверный Василий, князь Ростовский. Родом из Кашина Тверской епархии был преподобный Савва Вишерский, Новгородский (t 1460; память 1/14 октября), здесь же родился преподобный Ефрем Перекомский, Новгородский чудотворец (t 1492; память 16/29 мая, 26 сентября/9 октября). Из того же города был родом святитель Серапион, митрополит Сарский и Подонский (t 1659). В городе Ржеве Тверской епархии родился преподобный Арсений Новгородский (t 1570; память 12/25 июля), в Торжке — преподобный Трифон Печенгский, Кольский чудотворец (t 1583; память 15/28 декабря), в Твери — преподобный Антоний Леохновский (t 1611; память 17/30 октября).

Подвизались в монастырях Тверской епархии преподобный Паисий Угличский (t 1504; память 6/19 июня); преподобный Иосиф Волоцкий (t 1515; память 9/22 сентября, 18/31 октября), преподобный Корнилий Комельский (t 1537; память 19 мая/1 июня). Настоятелем Свято-Троицкого Селижаровского монастыря Тверской епархии был некоторое время святитель Гурий, архиепископ Казанский и Свияжский (t 1563; память 20 июня/7 июля, 4/17 октября, 5/18 декабря); настоятельствовал в Старицком Успенском монастыре святитель Герман, архиепископ Казанский (t 1567; память 6/19 ноября, 23 июня/6 июля), в этом же монастыре святитель Герман постриг в монашество Святейшего Иова, впоследствии первого патриарха Московского и всея Руси (t 1607; память 19 июня/2 июля), исповедника и патриота, который в конце своей жизни был заточен самозванцем Лжедмитрием I в эту же обитель, руководимую уже преподобным Дионисием Радонежским, будущим архимандритом Троице-Сергиевой Лавры (t 1633; память 12/25 мая). Настоятельствовал в Ниловой Столобенской пустыни святитель Нектарий, архиепископ Тобольский и Сибирский (t 15 января 1667).

На иконе Собора Тверских святых изображены лики нескольких святых, чтившихся ранее местно: благоверная княгиня Тверская Ксения (XIV в.) — мать святого князя Михаила Тверского; благоверный князь Бежецкий Димитрий Юрьевич Красный (1441); благоверный князь Ржевский Владимир (XIII в.; память 15/28 июля) и его супруга княгиня Агриппина (XIII в.; память 23 июня/6 июля и 15/28 июля); праведная Параскева, игумения Ржевская (память 13/26 октября).

Прославление всех святых, в земле Тверской просиявших, имеет огромное значение. Русская Православная Церковь может молиться в особо установленный день всем Тверским святым, чтобы они, как пишет в своем Послании Святейший Патриарх Пимен, «не оставляли этой церковной области своим благодатным покровительством и помогали ее священноначалию, членам клира и церковноприходским советам благоустраивать жизнь каждого прихода и всей епархии по образу своей небесной соборности, запечатленной на иконе сего-

дняшнего праздника и призывающей пастырей и пасомых, *снисходя друг ко другу любовью, сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 2–3)».

Тропарь, глас 4

Иже в земли Тверской прославльшиися, святителие, мученицы, преподобнии, праведнии и вси святии, верою, подвиги благочестия, любовию, кротостию, словом и житием Богу благоугодившии и венцы нетления и славы украсившиися, молите Христа Бога нашего даровати мир стране нашей и душам нашим в мире спастися.

Тропарь святых, глас 4

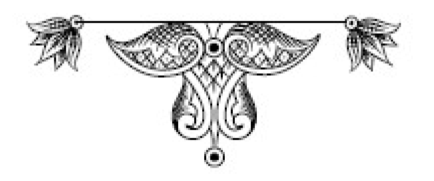
Боже отец наших, творяй присно с нами по твоей кротости, не отстави милость Твою от нас, но молитвами их в мире управи живот наш.

Кондак, глас 4

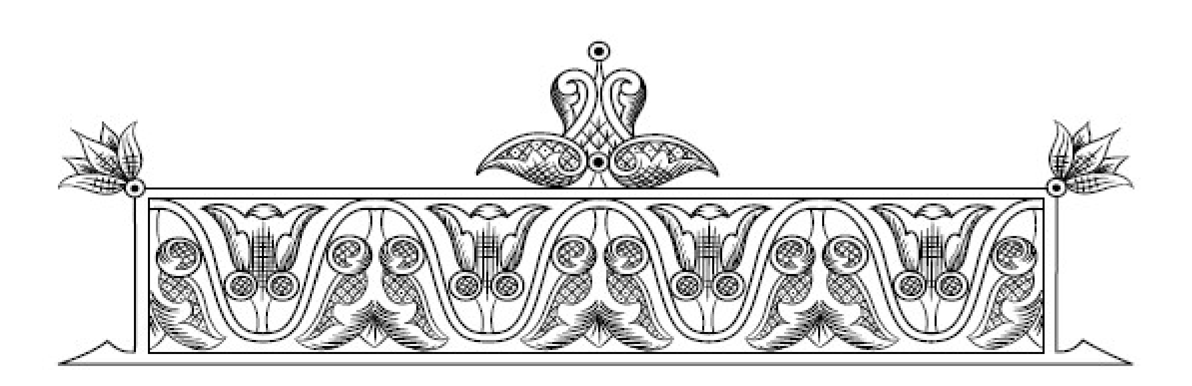
На земли благочестно пожившии, святии, в земли Тверской просиявшии; и ныне на Небесех со Ангелы радуетеся и Троицу Святую — Отца, и Сына, и Святого Духа во Едином Божестве прославляете. Мы же, земнороднии, молитвенно ублажающе вас и святую память совершающе, молим: принесите наша молитвы к Небесному Престолу Господа Вседержителя, да вашим ходатайством дарует мир и спасение душам нашим.

Ин кондак, глас 8

Многими скорбьми путь земныя жизнь преидосте и, достигше края умного желания, в Чертог Божественныя славы вселистеся, и ныне, радующеся со всех Царем и Богом, молитеся, яко да и мы вашего блаженства причастницы будем, ваш собор почитающии, святии покровителие Тверския страны.



Июль



Житие Святителя Василия, епископа Рязанского (память 3/16 июля)

Святитель Василий жил в XIII столетии. Первые подвиги благочестия он совершил в Муроме. Там он принял монашество, и когда Промыслу Божию угодно было поставить его святителем пастве муромской и рязанской, был уже известен как «муж праведен и благочестив».

Об избрании святого Василия во епископа предание, сохранившееся в письменных источниках, повествует следующее: «По преставлении благоверного князя Константина с чады его, многим летом минувшим, и по запустении града (Мурома) от неверных людей, и после благоверного князя Петра и благоверные княгини Февронии, тогда же многим летом минувшим прииде из Киева в Муром град благоверный князь Георгий Ярославич, и поставил себе двор в Муроме, такожде и бояре его и все купцы муромстии. Благоверный же князь Георгий первоначальную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы обновил, и второй храм святых страстотерпцев такожде обновил, и епископа по-прежнему у их церкви устроил именем Василия, мужа праведна и благочестива».

Приняв высокий святительский сан, епископ Василий много трудов положил на устроение своей паствы: рассеянных татарским нашествием собирал во единое стадо, изнемогавших укреплял, сокрушенных сердцем утешал твердой надеждой на милость Божию, заблудших возвращал на правый путь. Он явил себя пастырем добрым, мудрым и неусыпным, милостивым и любвеобильным, был примером своим пасомым в молитвах и подвигах.

Однако, как повествует житие, по проискам врага рода человеческого святителя Божия оболгали, он был заподозрен в нецеломудрии и изгнан народом из Мурома. Некоторые в ослеплении были даже готовы убить его, но святитель Василий просил их: «Отцы и братия! Дайте мне немного времени, до третьего часа следующего дня». Кротость святителя смягчила жестокие сердца, и народ разошелся по домам. Праведник всю ночь молился со слезами в Борисоглебском храме; совершив всенощное бдение, он утром отслужил Божественную литургию, затем в Благовещенском храме совершил молебен перед чтимой иконой Божией Матери. Взяв с собой эту икону и предав себя воле Божией, он пошел к реке Оке, сняв с себя мантию, разостлал ее на воде и, встав на нее с образом Богоматери, поплыл вверх по реке, против течения. Господь совершил это чудо, чтобы явить людям невинность святителя. Пораженные чудом, муромцы раскаялись и со слезами просили святителя вернуться. Но святитель Василий был взят от муромских жителей «во мгновение ока».

Предание повествует, что жители Старой Рязани перед самим появлением там святителя Василия собрались в храм к вечернему богослужению. Диакон, выйдя из алтаря на амвон, вместо обычного возглашения «Благослови, Владыко» по наитию воскликнул: «Владыко грядет, сретайте его». Тогда весь народ поспешил на берег Оки и, увидев архипастыря, плывущего на мантии святителя, принял его с великой радостью. Великий князь рязанский Олег «срети его со кресты».

Недолго пришлось рязанской пастве быть под окормлением чудесно дарованного им святителя. В 1288 году, во время одного из опустошительных набегов татар, Рязань и все ее храмы были разрушены. Святитель Василий под покровом Муромской иконы Божией Матери приплыл на своей мантии по Оке и ее притоку Трубежу к церкви святых Бориса и Глеба в Переяславле Рязанском (нынешняя Рязань, в отличие от Старой Рязани). Там он основал новую епископию, и церковь святых страстотерпцев Бориса и Глеба с того времени стала соборной. 3 июля 1295 года (по рукописным святцам, в 1292 г.) святитель Василий отошел ко Господу. Святое тело его было погребено в Борисоглебском соборе (при перестройках собора могила оказалась снаружи храма).

Житие святителя Василия, епископа Рязанского, помещено в Прологе под 21 мая вместе с житием Муромских чудотворцев благоверных князей Константина и чад его Михаила и Феодора, а также под 21 апреля — в день празднования чудотворной Муромской иконы Божией Матери.

Сказание, или повесть, о святителе Василии в составе жития князя Константина и чад его Михаила и Феодора известно в трех редакциях: пространной, средней и сокращенной. Известны и самостоятельные списки сказания, или повести, о святителе Василии, восходящие к XVI веку.

Автором повести считают Ермолая Прегрешного (в иночестве Еразма) — протопопа московской церкви Спасана-Бору, который собрал сведения о святителе Василии в Муроме в том виде, как хранила их память народная. Известно, что автор повести был близок к кругу митрополита Московского Макария (t 1563; память 31 декабря/13 января) — собирателя житий русских святых. Повесть о святителе Василии предназначалась для царя Иоанна Грозного.

В начале XVII века Промыслу Божию угодно было еще более прославить святителя Василия. 10 июня 1609 года, при архиепископе Рязанском и Муромском Феодорите (1605–1617), состоялось открытие и перенесение его святых мощей в Успенский (впоследствии Рождественский) собор в кремле Переяславля Рязанского, который со времени епископа Рязанского и Муромского Ионы II (1522–1547) был кафедральным. Мощи святителя Василия были положены под спудом на левом клиросе, рядом с иконостасом. Тогда же были составлены тропарь и кондак святителю.

С того времени имя святителя Василия «поминается во всех церквах Рязанской епархии». К нему прибегают как к «присному заступнику своему, в скорби и напасти помощнику».

При архиепископе Моисее (1638–1651), в 1638 году, над мощами святителя Василия была устроена каменная гробница, а над ней помещен образ Муромской Пресвятой Богородицы «Моление Василия». Известно, что в это время в рязанских храмах совершались молебны святителю Василию. 10 июня 1645 года впервые торжественно праздновалось перенесение мощей святителя Василия. Особенно усердным почитателем Рязанского первосвятителя был сподвижник патриарха Никона архиепископ Рязанский и Муромский Мисаил (1651–1655).

В 1722–1723 гг. при императоре Петре I, состоялось свидетельство святости святителя Василия. После этого святитель Василий был изображен на иконе вместе с другими русскими святыми.

Митрополит Новгородский Димитрий (Сеченов) в бытность епископом Рязанским и Муромским (1752–1757) составил службу святителю Василию, «взяв во внимание прежде написанный тропарь, кондак и канон». При нем же над мощами святителя Василия была сделана новая гробница с иконой святителя. В 1782 году гробница над мощами святителя Василия была великолепно украшена архиепископом Рязанским и Зарайским Симоном (Лаговым; 1778–1804).

В 1810 году, при архиепископе Рязанском и Зарайском Феофилакте (Русанове; † 19 июля 1821) последовал указ Святейшего Синода о праздновании святителю Василию в неделю Всех святых.

В 1871 году архиепископ Рязанский и Зарайский Алексий (Ржаницын; 1867–1876) первый раз отслужил Божественную литургию в Борисоглебской церкви в день памяти святителя Василия, 3 июля, положив начало этому празднику. В 1881 году, при архиепископе Палладии (Раеве; 1876–1882), указом Святейшего Синода утверждены дни празднования памяти святителя Василия: 3/16 июля — день блаженной кончины и 10/23 июня — день перенесения его святых мощей.

В настоящее время святитель Василий особенно почитается на Рязанской земле. В каждом храме Рязанской епархии имеется его икона, а в большинстве храмов, кроме того, настенное изображение святителя, плывущего по воде на мантии с Муромской иконой Богоматери в руках. В кафедральном соборе Рязани каждую среду вечером ему совершается акафистное пение.

Тропарь, глас 4

Первее в Муроме святительством почтен был еси, из негоже неправедно изгоняем, яко на легкий корабль, возшел еси, на нейже паче естества, яко бесплотен, по водам шествие творя, промышлением Вышняго и заступлением Богоматери управляема Богоспасаемого града Рязани достигл еси, и в нем архирейства престол восприим, богоданную паству Рязанскую добре упасл еси. Святителю отче наш Василие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Яко многосветлая звезда, от града Мурома возсиял еси, святителю Василие, по водам же дошед до града нашего Рязани, церковь Божию добре упасл еси, просвещая люди учением и житием твоим. Поминай и ныне чада твоя, молим тя, наставниче наш добрый, и за ны Христу Богу и Пречистей Его Матери молися, да благодарною душею зовем ти: радуйся, угодниче Христов и теплый к Богу о нас молитвенниче.

Молитва

Святителю отче Василие! Дивным шествием твоим по водам и нетлением честных мощей твоих уверившеся, яко имаше велию благодать у Господа Бога, с верою и надеждою к тебе прибегаем и умиленно молим тя: моли о нас Христа Бога нашего, сохранившего тя, якоже Петра, от потопления в волнах речных и от нетления в сердце земли, да благодать Его спасительная сопутствует нам на всех путех жизни сея, сохраняющи ны невредимы от всякаго злаго обстояния, всякий противный ветер напастей и бурю страстей утоляющи, тихое и безмятежное плавание в житейстем сем мори нам дарующи. Да простит нам Милосердный Господь всякое прегрешение, вольное и невольное, немощь естества нашего благостию

Своею покрывая, да утвердит нас во святей Своей Православной вере и благочестии, исполняя сердца наше любве и ревности о соблюдении заповедей Его ко спасению душ наших. Церкви Православно-Росийстей да дарует мир и благоденствие, да возглаголет в сердце правителей наших благая о ней и о всех людях, да ниспослет земли нашей времена мирна, благорастворены воздухи, земли плодоносие и вся на пользу настоящего жития потребная и да избавит вся грады и веси отечества нашего и всю землю Русскую от всякаго зла, да тако в мире, благоденствии и преспеянии в добродетелех путь жизни сия прешедше, внидем в вечное Царство, уготованное святым Его. О всехвальный святителю наш и угодниче Христов Василие! Веруем и уповаем, яко можеши молитвами твоими устроити вся благая душам и телесем нашим, имея Помощницу Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, Еяже честною и чудотворною иконою сохраняем, шествие по водам, яко по суху, совершив, благоспасаемого града Рязани достигл еси. Сего ради прилежно молим тя: не отвержи нас от заступления твоего, потщися на помощь нашу и умоли за ны Господа и Бога нашего Иисуса Христа, избавльшаго тя от злокозненных страстей лукаваго и клеветы человеческия, да, призрев нас милостивно, избавит нас от всякия беды, скорби и болезни душевныя и телесныя и да сподобит нас, грешных и недостойных, Небеснаго Царствия Своего молитвами Пресвятыя Матери Своея и твоим теплым за ны предстательством, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ина молитва

Богоизбранне первосвятителю наш и угодниче Христов Василие, святостию жития твоего, чудным по водам плаванием и нетлением мощей твоих препрославленне! Предстоя Престолу Вседержителя и имея велие к Нему дерзновение, моли Его, да пробавит милость Свою к нам, грешным и недостойным рабом Своим, и дарует народу здравие, долгоденствие и во всем благое поспешение: пастырем Церкве да подаст духовное трезвение и ревность о спасении пасомых; градоначальником и судиям — страх Божий, правоту и безкорыстие; воином — терпение, мужество и на враги одоление; супругом — взаимную любовь, верность и единомыслие; куплю деющим — праводушие, земледельцем — трудолюбие и трезвенность, сирым — призрение, болящим — исцеление, обидимым — заступление, оклеветаваемым — оправдание и всем людем паствы твоея вся ко временней и вечной жизни потребная. Паче же моли Господа, молитвенниче наш, да простит нам всякое согрешение, вольное и невольное, и очистит от всякия скверны плоти и духа, да избавит от козней исконнаго врага, ненавистника и человекоубийцы, и сохранит от клеветы человеческия; да утвердит во истинней спасительной вере и нелицемернем благочестии; да соблюдет от суемудрия и душетленных учений духов лестчих, действующих в веце сем в сынех противления; да охранит сердца наша от прельщения красными мира сего и да научит отрекатися от плотских похотей и страстей, горняя мудрствовати, а не земная. Моли, отче наш, Всесвятого и Божественнаго Духа, да возсияет свет благодати Его братиям нашим по плоти, во тьме лжеверия седящим, и да познают Христа, Бога Истиннаго, единаго Спасителя всех человек; да возсияет свет сей и блуждающим на распутиях раскола, да вразумятся и приидут во ограду Православныя Церкве, в нейже единей несомненно содеявается вечное спасение верных. О святителю Христов, молитвенниче наш! Моли Христа Бога и Пречистую Матерь Его, да упразднит вражды наша и нестроения, соединит же вся ны богоподобною любовию, да в мире и единомыслии, желанием спасения горяще, Господеви работающе, друг друга тяготы носяще, добрым подвигом подвизаемся и, течение скончавше, достигнем в тихое пристанище Небеснаго Царствия и прославим неизреченное человеколюбие и милосердие Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божия, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом во веки веков. Аминь.

Сведения о житии Святителя Василия, архиепископа Новгородского (память 3/16 июля)

Святитель Василий, архиепископ Новгородский, по прозванию Калика, был священником в Новгороде и за добродетельную жизнь был избран на Новгородскую кафедру. Святой Василий рукоположен в архиепископа Новгородского святым митрополитом Феогностом († 1353; память 14/27 марта) во Владимире Волынском в 1331 году. Он возглавлял Новгородскую кафедру в тяжелое время княжеских усобиц и внутренних раздоров в самом городе. Неоднократно он виделся с великим князем московским Иваном Калитой, склоняя его к миру с Новгородом. В 1344 году, когда в Новгороде собрались для выбора посадника одновременно два враждовавших между собой веча, святитель примирил обе стороны. После двух опустошительных пожаров, бывших в Новгороде, святитель Василий проявил архипастырскую заботу о пострадавшем городе: на средства своей кафедры он помог восстановить сгоревшие здания, построил новый мост через Волхов, украсил храмы иконами. В Борисоглебском храме Новгорода хранилась написанная им икона святых благоверных князей Бориса и Глеба. Самоотверженная архипастырская деятельность святителя Василия была отмечена современником-летописцем так: «Дай ему, Господи, жить много лет на сем свете и на том поставь его одесную Себя — он много потрудился для Церкви Твоей».

Особенно ярко проявилась любовь святителя к пастве, когда по просьбе псковичей он без боязни прибыл в их город во время эпидемии моровой язвы. Святитель Василий совершил Божественную службу в трех церквах, обошел с крестным ходом город, ободрил и утешил упавших духом жителей, но сам на обратном пути в Новгород заболел и скончался 3 июля 1352 года, положив, как добрый пастырь, *душу свою за овец* (см.: Ин. 10, 11).

Из его сохранившихся творений известно «Послание о земном рае», написанное в 1347 году и обращенное к епископу Тверскому Феодору Доброму. С именем святого архиепископа Василия связано церковное сказание о белом клобуке, присланном владыке в дар от патриарха Константинопольского. По преданию, этот клобук был возложен святым равноапостольным Константином († 337; память 21 мая/3 июня) на святого Сильвестра, папу Римского († 335; сведения о нем помещены под 2/15 января). Белый клобук святого Василия был для Русской Церкви символом преемственного перехода духовного средоточия Православия из Рима Древнего через Новый Рим, Царьград — в Третий Рим, Москву.

Сведения о житии преподобных Анатолия, в ближних пещерах почивающего, и другого Анатолия, затворника, в дальних пещерах почивающего, Киево-Печерских (память 3/16 июля)

Преподобные Анатолий и другой Анатолий, затворники Печерские, подвизались в Киево-Печерской Лавре. Преподобный Анатолий скончался в XII веке и был погребен в Ближних пещерах. Другой святой Анатолий, затворник, жил и скончался в XIII веке и погребен в Феодосиевых (Дальних) пещерах.

Память преподобного Анатолия (Ближние пещеры) совершалась также 31 октября, вместе с памятью преподобных Никодима и Спиридона, просфорников Печерских. В службе преподобным отцам (28 сентября), погребенным в Ближних пещерах, говорится: «Спиридон, незлобия крин, и Никодим победотезоименитый, оба просфорника святии. Причисляется к сим и Анатолий, ихже вси величают»

Тропарь святым, глас 3

Преблаженнии и богоносные отцы наши, Анатолие и Анатолие затворниче, яко стяжавшие дерзновение ко Господу равноангельным своим житием, егоже ради обогати Христос нетлением и чудесы мощи ваша, молим вас прилежно: испросите душам нашим очищение и велию и богатую милость.

Кондак святым, глас 4

Богатство благодати и сыноположения стяжавше многими подвиги и добродетельми, ихже ради Христос всели души наша в Небесная селения Своя, даровав благодать нетления и чудес мощем вашим, к нимже притекающе вопием: радуйтеся, Анатолие и Анатолие затворниче, ликов иночествующих похвало и украшение.

Сведения о житии преподобных Иоанна и Лонгина Яренгских (память 3/16 июля)

Преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские жили в XVI веке. Они были иноками Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря в то время, когда игуменом обители был святой Филипп (впоследствии митрополит Московский).

Проводя жизнь в строгом посте, постоянной молитве и внимании к своей совести, они были усердными исполнителями воли своего игумена. Постоянным правилом жизни их было изречение Апостола: *Все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков* (Кол. 3, 23). Хотя они были люди некнижные, но, наставленные в первоначальных истинах христианства, из созерцания величественной природы почерпали важные уроки для своего простого ума и чистого сердца. Они видели необозримое море; звездное небо обращало взоры их к Богу, назначившему всему стройный порядок. Таким образом эти простые люди в тиши обители смиренно восходили от совершенства к совершенству, пока Господу угодно было призвать их к Свету невечернему не совсем обычным путем.

В 1561 году преподобные Иоанн и Лонгин отправились по монастырским делам в Тверскую землю. На обратном пути на Белом море их застигла буря, судно было разбито и святые Иоанн и Лонгин утонули. Через некоторое время тела святых были обретены нетленными в 120 верстах от обители, в устье реки Сосновки, и были положены в часовне во имя святителя и чудотворца Николая в селе Яренге. Вскоре чудесные знамения подтвердили святость преподобных Иоанна и Лонгина, у честных мощей которых больные получали исцеление. Со временем на месте погребения святых иноков возник монастырь.

В 1625 году инок Яренгской обители Илия Телов сообщил Святейшему Патриарху Филарету о чудесах, происходивших у гробницы святых Иоанна и Лонгина. Свидетельства о чудесных исцелениях были тщательно исследованы и подтверждены. 2 июля 1638 года святые мощи были перенесены в новосооруженный храм обители. В честь этого события память святым Иоанну и Лонгину Яренгским была установлена 3 июля.

Тропарь общий, глас 8

Яко звезды многосветлыя, от юности возсиявше, освятили есте сердца верные пренесением честных мощей ваших, добродетельми чудес ваших, во плоти яко бо Ангели на земли, показастеся, пощением насаждени бысте, яко древо при водах воздержания, напоени струями слез ваших, и скверну омысте, сего ради явистеся приятелище Божия Духа, Иоанне и Лонгине, молите Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь преподобному Иоанну, глас 4

От земли возведый тя к вечным обителем соблюдает и по смерти невредимо тело твое, святе Иоанне, ты бо в целомудрии и чистоте жития, блаженне, пожил еси, не осквернив тело, темже со дерзновением моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь преподобному Лонгину, глас 1

Свыше Божественною благодатию просветився, богомудре, многим терпением во временней жизни течение совершил еси, темже и по успении источаеши чудес благодать, иже

с верою приходящим к тебе, Лонгине всеблаженне. Слава Давшему ти крепость, слава Прославльшему тя в чудесе, слава Действующему тобою всем исцеление.

Кондак общий преподобным, глас 8

Явистеся светильницы всесветлии, во плоти Ангели, яко живота древо райское, пощением, и бдением, и верою возращаеми, процвели есте. Молитвами своими небесную благодать приемше, врачеве же крепцые явльшеся, исцеляете недужные и души с верою прибегающих к раце мощей ваших, чудотворцы славнии, Иоанне и Лонгине, сего ради вси верою и любовию вопием: радуйтеся, Поморстей стране похвало и утверждение.

Житие преподобного Никодима Кожеезерского (Хозьюгского) (память 3/16 июля)

Преподобный Никодим Кожеезерский (Хозьюгский), в миру Никита, родился в селе Ивановка Ростовского уезда в крестьянской семье. Еще в молодости, работая с отцом в поле, он услышал слова: «Никодим! Никодим!» — предвещавшие ему будущее иночество.

После смерти родителей он выучился кузнечному мастерству в Ярославле и пришел в Москву. Никита вел самую скромную жизнь, довольствовался малым, отдавая избыток своего заработка нищим. В свободное время он усердно посещал храмы и иноческие обители.

Приятель, с которым работал Никита, имел злую жену. Она задумала отравить мужа и насыпала в пищу яд. Муж ее умер, а Никита, обедавший с ним, получил тяжелое заболевание желудка и долго страдал от этой болезни. Однажды ему явился блаженный Василий и дал выпить из сосуда. С тех пор болезнь оставила Никиту.

Как-то, проходя Кулишки, Никита остановился у хижины юродивого Илии, который, увидев его, закричал: «Хозьюгский пустынник пришел!» Эти слова сильно поразили Никиту, и он принял их как призвание к монашеской жизни. Продав имущество, он пришел к архимандриту Чудова монастыря Пафнутию и попросил принять его в число братии.

В монастыре он принял постриг с именем Никодим. Одиннадцать лет преподобный был примером для братии монастыря в смирении, послушании, нестяжании и братолюбии. В 1602 году архимандрит Пафнутий был поставлен Митрополитом Сарским и взял с собой преподобного Никодима. Но угодник Божий искал жизни уединенной и подвижнической. Через год преподобный Никодим по благословению архипастыря отправился на север и поступил сначала в общежительную Кожеезерскую обитель, в которой прожил полтора года.

Желание безмолвия привело его на речку Хозьюгу, в пяти верстах от Кожеезерского монастыря. Там он поставил себе в лесной чаще небольшую келию и прожил в ней уединенно 35 лет, подражая преподобному Павлу Фивейскому. В полной тишине, вдали от мира совершал святой строгое молитвенное правило о мире. Он делился с братией обители рыбой, которую любил ловить на удочку. Дикие олени безбоязненно ходили и кормились около пустынника. Ночь преподобный Никодим проводил в молитве и только изредка позволял себе дремать сидя. Пламенная молитва и упование на помощь Божию не раз спасали преподобного от бед. Так, однажды загорелась его келлия, но он не оставил ее. Взяв икону Божией Матери, святой стал молиться Богу, неожиданно пошел дождь, и огонь угас. В другой раз святой Никодим избавился молитвой от наводнения. Когда построенная преподобным келия пришла в такую ветхость, что грозила рухнуть, иноки Кожеезерской обители поставили старцу новую келлию. Рядом с ней преподобный Никодим своими руками выкопал могилу и часто спускался в нее для молитвы. Однажды он молился в могиле всю святую Четыредесятницу.

Суровыми подвигами он достиг высоких духовных дарований, стяжал дар слез и непрерывной молитвы. Бог наградил его благодатной прозорливостью и силой исцеления болезней.

Однажды святому Никодиму явились два светоносных мужа: святитель Алексий, митрополит Московский, и преподобный Дионисий, архимандрит Свято-Троицкого Сергиева монастыря. Они возвестили преподобному о времени его отшествия ко Господу, которое и совершилось через 40 дней 3 июля 1640 года. Мощи преподобного Никодима покоились под спудом в Богоявленском храме Кожеезерской обители. Житие святого написал его ученик иеромонах Иаков. У гроба преподобного Никодима и в пустыне, на месте келии святого, где позднее был водружен крест, больные получали исцеление. Иноческая мантия и посох святого получили целебную силу. Преподобный Никодим многим являлся в сонных явле-

ниях, особенно заблудившимся путникам и мореплавателям, направляя их на верный путь и спасая от смерти.

Тропарь, глас 8

От царствующаго града пресельник явися и яже в нем великия обители и, промышлением Божественнаго разума окормляемый, к морским странам устремися, вселися же в пустыню, уклонялся мирския молвы, и силою Святого Духа вооружился еси, крестным оружием враги своя прогоняя, постом и непрестанною молитвою жизнь свою совершая, сревнуя великим отцем Антонию, и Онуфрию, и Павлу Фивейскому, с нимиже Господеви молися, отче Никодиме, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Яко безплотен, отче, пожил еси на земли, смирением и в яме пребыванием с молитвами превозносящегося врага смирил еси, яко крин, воистину процвел еси, избранный кинамон (корица, душистое коричное дерево), и высокий кипарис, и плодовитая маслина, и финикс сладкий, и кедр благоуханный, и валсам (бальзам) чистый, терние злострастия искоренил еси и жилище Всесвятого Духа был еси, темже поминай память твою днесь празднующих, Никодиме чудотворче, да вси радостными гласы воспеваем Христа Бога нашего, Иже тебе даровавшаго исцелений благодать.

Кондак, глас 2

Пустыню, яко царский чертог, усердно возлюбил еси, в нейже жестокое показа житие многолетным пребыванием, очистив свою душу и ум от страстей, и сего ради Святого Духа предивно приятелище бысть, Никодиме преподобне, Егоже действием и чудесы обогатился еси, темже и мы почитаем подвиги твоя, всеблаженне, но, яко имеяй дерзновение ко Пресвятей Троице, молися непрестанно о всех нас.

Ин кондак, глас 8

Укрепляем силою Креста и благодатию, преобидев тленная и долу влекущая мудрования, отче, бесов посрамил еси, к Вышнему течение получил еси, устремился еси в Хозьюгу пустыню, Пресвятой Троице жилище был еси, Ейже предстоя, молися о нас, почитающих тя, да возопием ти: радуйся, преблаженне Никодиме, отче наш.

Молитва первая

О преподобне, треблаженне, досточудне, всечестне и благоугодне отче Никодиме, ты возжелел еси усердно шествовати вслед Владыки Христа, вся мирская мудрования отринув, монашества путь предъизбрал еси, телесная чувства во внутренних пустынях сих затворив, при водах вселился еси, во слезах и трудех пребывая, многолетнее время в подвизе, и терпении, и озлоблении мнозе ангельски житие препроводил еси, сего ради Свет невечерний зрети сподобился еси, Пресвятей Троице со всеми святыми предстоиши, непрестанно насыщаяся зрением Божества Трисветлаго. Поминай чтущих пресветлую память твою и труды твоя, и терпение, и любочестие чтущих, яко вседневно в пустыни сей за Христа подъял еси. О всепреподобне отче наш, не промолчи, Господу моляся о обители, при нейже подвизался еси

и честным и трудолюбным твоим мощем положиться благоволил еси, и не остави, посещая нас, чад своих, но вразуми, окорми и к пути спасения настави, к подвигу укрепи, уныние и леность отжени, Божиим страхом сердец наших услужение разжзи, окамененное нечувствие и страстное души разслабление уврачуй, ярость и двизание телесное успи, умную слепоту и омрачение просвети и к безропотней стези покаяния направи, все житие наше одобри и к преуспеянию добродетелей утверди, юныя целомудрию накажи, старыя безраскаянно совершити подвиг вооружи, во скорбех сущия утеши и исцели, напаствуемыя заступи и демонское искушение отврати и всем полезная даруй, яко да возможем, твоим предстательством и молитвами сохраняеми подвига течение непреткновенно совершити, славяще Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, в Трех Ипостасех поклоняемаго Бога, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О преподобне отче наш Никодиме, услыши мя, грешнаго раба твоего (имя рек), молящагося тебе, и святому твоему образу покланяющагося, к чудотворному твоему гробу притекающаго, и в молитве из глубины сердца своего призывающаго в помощь и защищение себе святое твое имя, милостив буди и милосерд, скор молебник и ходатай о мне, грешном рабе своем, ко Вседержителю Господу, в Триех Ипостасех поклоняемому Богу, к Немуже дерзновение имея, моли за мя грешнаго и за весь мир православно-христианскаго рода, еже возникати горе ко взысканию Небеснаго Отечества и свободитися в жизни сей от всяких одержащих скорбей и злоскорбных бед и напастей, от злолютаго оклеветания и наития злых человек и злопомышлений и от враг видимых и невидимых, да, сотворше волю Божию, приимем славы неувядаемый венец, зде же твою память чтуще, радостно прославим Прославльшаго тя Царя Небеснаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога Трисвятаго. Аминь.

Молитва третия, от инока скорбящего, в келлии творимая

Иже благодатию Святыя Троицы, преподобне и всеблаженне отче наш Никодиме, святого ради жития твоего пустыннаго в дивных девственных подвизех и плоти умерщвлениих, в себе вшед, непотребный аз и ложный твой ученик, и раб ленивый, и господин греха, и сосуд всяческия нечистоты (имя рек), со слезами и стенанием сердца тебе от скверных устен моих и от языка мерзка исповедание приношу и творю к Богу через тебе покаяние, понеже не имам сердца чиста, сего ради студ лица моего покрывает мя, не имам поста и целомудрия, осквернив ум и душу нелепыми помышлении, плоть осмрадих страстными похотьми, понеже во тщеславии, а не смиренномудрии, елико во благих творих, вся творив в неразумии, ибо человекоугодия ради, а не боголюбия, не пользы ради ближняго и спасения души своея вся деях, суетный, а не истинный монах, и в безумии все время жития моего изнурив, страстем своим, а не тебе работая, мирстей суете, а не Богу боголепно служив, увы, сердце во ожесточение приведет моими злыми обычаи, и до ныне в нечувствии обретаюся, окамененный, и во обещании к Богу и к тебе лживец являюся. Но помози мне благодатию, данною тебе от Царя Трисоставнаго, се бо к солнцу достигох. О преподобный божественный мой покровителю! Не презри мя до конца погибнути, но милостивно подай ми руку помощи, уже бо ти приближается, и посечение неплодныя моея души готово есть, и ныне молю тя, блаженне отче Никодиме, мил ся дею пред твоим невидимым присутствием, повергаюся у святого гроба твоего, умоли за мя, достойнаго казни, и умилостиви Владыку Христа за раба недостойнаго, милости просящаго, яко да не посечет мя без времене смертною секирою, яко неплодное древо, не имуще плода добрых деяний, и споспеши ми прочее время живота моего во истинном покаянии скончати, и во время исхода грешную мою душу Креста Свя-

того оружием и Приснодевы Богородицы Марин именем защити, и сподоби мя в конец оный страшный безсмертных благ получити и горькия и несказанныя тогдашния нужды, и скорби, и болезни избавитися милостию и непобедимыми щедротами Троицы Пресвятыя, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Молитва четвертая

О преподобне и богоносне отче наш Никодиме! Велие имея к Богу дерзновение, молися выну о всех нас, зане буря многих бед и скорбей обдержит ны: недузи телеснии, болезни душевные, приражения вражия обуревают ны. Ходит бо враг наш, иский кого поглотити, и ежечасно от того уловляемся; о спасении же своем нерадяще, несмы достойни воззрети на высоту Небесную. Но ты буди нам помощник скорый и избавитель: яко сам искушен быв от врага, победив же сего доблественне, вразуми ны, да разумеем того ковы и приражения. Подаждь убо нам память смертную, слезы покаяния и надежду спасения, да не в отчаяние впадем, ниже дерзостным на милосердие Божие упованием, во гресех же пребыванием в конец себе погубим, но да будет нам память грехов наших во источник теплых слез и сокрушения сердечного, милосердие же Божие и благодать Его, молитвами твоими, во спасение наше, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие святого блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (память 3/16 июля)

Блаженный Иоанн родился в конце XV — в первой половине XVI века. Он известен подвигами благочестия в эпоху, предшествовавшую времени смутному и опасному для Русской земли. Блаженный был уроженцем Вологодской земли. В молодости он трудился на солеваренных заводах, за что его впоследствии называли «Водоносцем». Отсюда он ушел в Ростов, где начал редкий подвиг юродства. На голове он стал носить железный колпак, из-за чего его прозвали «Большим колпаком». Также он носил на пальцах тесные железные кольца, а на теле — тяжелые вериги из крестов. Питался святой подвижник хлебом и водой один раз в день. Часто бывало так, что блаженный Иоанн выходил на улицу, на народ, полагал на землю колпак и, стоя на нем, подолгу смотрел на солнце и молился. Прохожие смеялись над ним и оскорбляли его, но святой с кротостью и терпением переносил насмешки.

В Ростове он был знаком с преподобным Иринархом, затворником Ростовским (t 1616; память 13/26 января). Посетив его однажды в Ростове (ок. 1580 г.), святой Иоанн пророчески предсказал ему нашествие поляков: «Даст тебе Бог поучать людей от востока до запада, наполнять землю учениками, отводить людей от пьянства. За беззаконное же пьянство и разврат Господь Бог нашлет на Русскую землю иноплеменных. Но их Святая Троица Своею силою прогонит».

Последние годы своей жизни блаженный Иоанн провел в Москве. Ходил он с распущенными волосами, почти обнаженный, даже и в жестокие морозы. Его поведение было вызовом мирскому самодовольству, поступки и порой загадочные слова намекали на скрытую повседневную жизнь. Блаженный Иоанн часто обращался с откровенным или обличительным словом к сильным мира сего, его знали даже и цари, терпя от него то, что не вынесли бы от другого. Так, царю Борису Годунову часто он говорил слова: «Умная голова, разбирай Божьи дела. Бог долго ждет, да больно бьет».

Святой Иоанн сам предсказал свою кончину, испросив у протоиерея Димитрия, настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы на Рву, впоследствии названного собором Василия Блаженного, место своего упокоения.

В народной памяти остались события, предшествовавшие кончине святого. По пути из храма блаженный исцелил человека, не владевшего ногой: как бы нечаянно святой наступил на нее, и нога стала здорова. Затем он пошел в баню и там, впервые сняв вериги, трижды облился водой, готовясь к погребению. Святой заповедал совершить погребение не ранее третьего дня. Затем он лег на лавку, просил у всех прощение и завещал отнести свое тело к гробу блаженного Василия в Покровский храм. С этими словами блаженный Иоанн мирно преставился к Богу 3 июля 1589 1590) года.

О подвигах его знали многие современники. По указу царя Феодора Иоанновича было совершено торжественное погребение блаженного Иоанна. Однако само погребение совершалось не в указанный блаженным день, а раньше. Господь попустил в наказание за неисполнение завета Своего угодника во время богослужения случиться сильной грозе с молниями, так что в Покровском храме опалились некоторые иконы и даже пострадали несколько клириков и мирян. Во время погребения и позднее многие болящие получали исцеление по молитвам блаженного Иоанна. Блаженный Иоанн являлся и больным, находившимся далеко от Москвы, и они выздоравливали.

Вскоре после блаженной кончины святого Иоанна, Московского чудотворца, были составлены житие и служба. Мощи святого были обретены нетленными 12 июня 1672 года

и погребены под спудом в приделе Рождества Пресвятой Богородицы в Покровском соборе. А 17 января 1916 года этот придел был переименован во имя блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. Память святого совершается в день его блаженной кончины — 3/16 июля и в день обретения его нетленных мощей — 12/25 июня.

Тропарь, глас 8

Иже Христа ради волею оставив твое отечество, град Вологду, и вся красная мира сего возненавидев, желанием духовным вселился еси во град Ростов, яко в пустыне скитаяся в нем, гладом и жаждою и безмерною тяготою плоть твою изнуряя и работая Господеви день и нощь, в посте и молитве пребывая в притворе церковном, власи же главы твоей пеплом и смолою удручая, и, ревнуя Василию Блаженному, пришел еси в царствующий град Москву и, в целомудрии и терпении течение добре скончав, преселился еси к вечным обителем, чудес лучи испущая, преблаженне Иоанне, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Житие твое воздержанием и терпением, благоюроде Иоанне, украсил еси, и частыми молитвами и всенощным стоянием душу твою просветил еси, и обязе тело твое и власы, и кресты с веригами тяжкими, многа лет труждаяся до исхода души твоея, и прииде на твое преставление из Ростова града в царствующий град Москву, к Пресвятей Троице и Пречистей Божией Матери, ту погребоша тя святителие, и ныне у гроба твоего точиши исцеления приходящим ти с верою. Моли Бога прилежно с праведным Василием о православных людех. Слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Ин тропарь, глас 1

Любве ради Христовы возненавидев мира сего сея прелестныя красоты, в мире живый, подвизася добре, яко Ангел на земли, вечные ради жизни, и, от земных достоинств таковых душу воскресив духом, плоть же поработив и повинув во всем духу, Христови распяся и к Божественней высоте пресветло взятся благодатно, прииде в Небесный Чертог, идеже ныне, Пресвятой Троице со Ангелы предстоя, во свете неизреченныя радости веселишися, преблаженне Иоанне, тем благодарственно вопием ти: слава Избравшему тя в Руси, блаженне, устава изрядна, слава укреплышему тя в народе, слава молитвами твоими и нас Спасающему.

Кондак, глас 8

Святое и пренепорочное понес еси самовольное мучение, яко вено пречестное, принесл еси тело твое к Пресвятей Троице и Пречистой Богородице и ту сотворил еси честное твое преставление. Терпением твоим и смирением ангельские лики удивил еси и диавола мучителя посрамил еси, от человек отгоняеши духи темныя, различная исцеления подавая. Радуйся, благоюроде Иоанне, с блаженным Василием, и печаль нашу на радость преложи, молися прилежно стране Российстей от междоусобныя брани и от безбожных язык избавитися. Радуйся, земли Российския удобрение и града нашего Москвы великое утверждение.

Ин кондак, глас 8

Иже Христа ради наложивый на ся мудростию юродство, образом буйства зрим от человек, умныма же крылома горе возлегая, все тело твое веригами осязая, яко злато многоценное, соблюдеся в народе, очистив ум от страстей, веселием духовным прешел еси море мятежного сего жития, обрете светлость жизни вечныя, молим тя, блаженне Иоанне, молися прилежно Христу Богу нашему сохранится нам от всякого навета и злых обстояний видимых и невидимых враг, да зовем ти: радуйся, многострадальне, яко да молитвами твоими направляеми, предстояще присно с тобою в Троице славимому Богу, поем Ему: Аллилуйя.

Молитва первая

О предивный угодниче Христов, святый праведный Иоанне, припадающе к раце цельбоносных мощей твоих, лобызаем честный твой образ с верою и усердием нелестным; со изумлением и благоговением духа прикасаемся пречудным твоим веригам, якоже иногда Павловым главотяжем и убрусцем, чающе от них действием Вышняго получити цельбу души и телу. Прославляем всемогущество Зиждителя тварей, Егоже ты в жизни сей добродетельными твоими прославил еси, ублажаем равноангельское на земли житие твое, еже ты пощением, бдением и воздержанием преукрасил еси. Проповедуем твердость веры твоея и любве, яже к Богу, темже, благоговейно воспоминающе богоносныя подвиги твоя, из глубины сердец наших вопием ти: предстательством твоим умоли Творца и Владыку всех, да и мы, верою единою одушевляеми, потщимся соблюсти единение духа, препоясавше чресла наша истиною и оболкшеся в брань правды. Ты предстоиши Престолу Агнца, заколеннаго от сложения мира; пролей теплыя молитвы твоя, да тойже Агнец упасет нас и наставит на животныя источники вод и отымет всяку слезу от очей наших любве ради Христовы. Ты тело твое святое постом и бдением и ношением тяжких вериг измождил еси; содействуй твоим ходатайством, да будем и мы выну освещаеми сиянием Незаходимаго Солнца, да будет закон Его светильник ногам нашим и свет стезям нашим. Ты, соединився с Богом, непрестанным Его зрением наслаждаешися и в вечных кровех со Ангелы беседуеши; пособствуй молитвами твоими, да и мы, представивше к житии сем телеса наша жертву живу благоприятну Богови, сподобимся вкусити с тобою Небесных немерцаемых благ. Аминь.

Молитва вторая

О великий угодниче Христов Иоанне, собравшеся днесь во всечестный храм сей, усердно припадаем к тебе и, любовию ту целующе доблественные подвиги твоя и в них Самого прославляемаго во святых Своих Подвигоположника Христа Спасителя, даровавшаго тебе не точию, еже веровати в Него, но и еже ревностно Ему последовати, похвалами ублажаем и со слезами молим тя: о имый дерзновение ко Христу Спасу, о спасении всех верных ходатае Иоанне! Моли с нами, по неизреченному твоему милосердию, от всех умоляемого Бога о чадородии безчадных, и о всем отечестве нашем, о всех христоименитых людей, да милостивно не отставит от нас вся ко спасению и житию нуждная прошения и дарует христианскую кончину животу нашему, безболезненну, непостыдну, мирну, Божественных Таин причастну, и всем, на всяком месте во всякой скорби и обстоянии требующим Его человеколюбия и помощи, великую Свою подаст милость, да Божественною Его благодатию и твоим теплым предстательством, душею и телом всегда здрави пребывающе, выну просла-

вляем дивнаго во святых Своих Бога Израилева, не удаляющаго помощи Своея от нас всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва третия

Владыко Человеколюбче, Царю Небесный, Господи Иисусе Христе, Боже наш, нас ради человек и нашего ради спасения сшедый с Небесе и явивыйся на земли и с человеки поживый! Велие есть Твое и неизреченное к роду человеческому милосердие, егоже никий язык изрещи, никая уста исповедати, ниже кая сердца возблагодарити по достоянию возмогут, обаче надеждни суще на неизреченного благоутробия Твоего милость, ко Твоему благосердию, Владыко, припадаем и молим Тя: Господи Вседержителю, благотерпеливе и многомилостиве, подаждь нам славити Тя бодренным умом во вся дни живота нашего. И паки вседушно со слезами Тя просим: о Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, услыши нас, грешных, молящихся тебе, и помилуй нас, и даждь нам святого и праведного Твоего угодника Иоанна, егоже многоцелебныя мощи соблюл еси, всем сердцем славити и на помощь нашу выну того призывати, святому образу его усердно покланятися, и к честней его раце с верою несумненною припадати, и его молитвами подаждь молящимся Ти неизреченная чудеса и исцеления многи. Темже и тебе, о предивный чудес совершителю, святый угодниче, блаженне Иоанне, все единодушно просим: молися Христу Богу нашему о чадородии безчадных, и о всех рабех твоих, и помилуй всех, приходящих к тебе с верою, и молящихся тебе умиленною душею и сокрушенным сердцем, и покланяющихся усердно святому твоему образу, и призывати тя в скорбех и болезнех на помощь. Буди нам помощник скор и исцелитель, даруй нам неоскудное здравие ко всем помощь неослабну, буди заступник тверд сиротам и вдовицам, и всем подаждь яже ко спасению прошения, и сохрани всех нас, и соблюди от всех зол и от всех наветов вражиих. Ты бо, представ Престолу Владычню, дерзновение имаши молити неотложно о нас, грешных и недостойных рабех твоих, Христа Бога нашего, яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

В тот же день совершается память святых блаженных Фомы, Иродиона, Михаила, Иоанна и Василия, Христа ради юродивых, Сольвычегодских, и память преподобного Георгия отшельника, Грузинского.

Житие святого благоверного князя Андрея Боголюбского (память 4/17 июля)

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1110–1174), внук великого князя Владимира Мономаха, сын князя Юрия Долгорукого и половецкой княжны (во Святом Крещении Марии), родился в 1110 году и 35 лет жизни провел в Ростово-Суздальской земле, которую получил в удел его отец. Но в молодые годы жил в Киеве, где его отец был великим князем. От деда Владимира Мономаха внук унаследовал великую духовную сосредоточенность, любовь к слову Божию и привычку обращаться к Писанию во всех случаях жизни. «От юнаго бо возраста, от младых ногтей, от мирских суемудрий отврати себе, — говорит описатель его жития. — Гласы Божественными всегда огласоваше ушеса своя, святых книг поучений сладце послушающи, отнюдуже притяжа себе зачало премудрости — страх Божий и премудрость разума от Писаний святых». Любил князь церковное пение и церковные службы, хорошо знал устав церковный и прекрасно помнил память какого святого и в какой день совершается. Любил он тайные ночные молитвы и часто ночью, тайком от всех, ходил в храм, зажигал свечи и молился.

Вместе с глубоким благочестием святой князь Андрей совмещал ратные подвиги. Храбрый и искусный воин, Андрей отличавшийся особой находчивостью и сноровкой, «мужество и ум в нем жили, правда и истина в нем ходили, вторым мудрым Соломоном был он», — писал летописец. Участник многих походов своего воинственного отца, князь Андрей не раз в сражениях был близок к смерти. Под Луцком (1150 г.) он гнал неприятелей и был окружен ими на мосту — был спасен от копья немецкого наемника молитвами к великомученику Феодору Стратилату, чья память совершалась в тот день (8/21 февраля). Бросясь на другую сторону реки, он погнал стрелков неприятельских к городу, но был оставлен своими; один из его дружины, схватив за узду коня Андреева, держал его и тем спас от плена, если не от смерти. В 1152 году в жаркой битве при реке Руте князь Андрей сильным ударом изломал свое копье, шлем слетел с головы его и щит упал на землю, но и на этот раз Промысл Божий незримо спас князя-молитвенника.

Умелый воин, юный князь вместе с тем «не величав был на ратный чин». Летописцы особо отмечают миротворческий дар святого Андрея, редкий в князьях и полководцах того сурового времени. Сочетание воинской доблести с миролюбием и милосердием, великого смирения с неукротимой ревностью о Церкви было в высшей степени присуще князю Андрею. Он любил нищих и убогих и давал милостыню, говоря: «Се есть Христос, пришедый искусить меня».

Князь Андрей, рожденный и воспитанный на Севере, любил свою родину — Суздальскую землю — и умело управлял ею, насаждая чистоту нравов и благочестие. Вместе с отцом своим князем Юрием Долгоруким строил в 1147 году Москву, в 1152 году — Юрьев Польский, город во Владимирской земле, в 1154 году— Дмитров и украшал храмами Ростов, Суздаль, Владимир.

В это время на северо-восточные окраины Киевского государства, где было расположено княжество святого Андрея, широким потоком двинулись большие массы переселенцев из южных пределов Руси. Это были люди, измученные постоянными междоусобицами удельных князей, татарскими набегами, страдавшие от разгула и бесчинств своевольных княжеских дружин. Они ревновали о чистоте Православия и искали правды и благочестивой жизни в свете Христова Евангелия. С великой любовью встречал святой князь поселенцев и, как добрый хозяин, всячески помогал им устраиваться на новом месте: расчищались леса, засеивалась хлебом девственные земли; люди стали заниматься земледелием, пчеловодством, рыболовством, охотой. Огромные реки Волга и Ока с притоками открывали вод-

ные пути. Устраивались дороги, мосты, развивались ремесла, процветала торговля. Возникали города Тверь, Галич, Псков, Стародуб, Звенигород.

Когда в 1154 году Юрий Долгорукий стал великим князем киевским, он дал сыну в удел Вышгород под Киевом, чтобы в его храбрости иметь близкую себе опору. Но не по душе было благочестивому Андрею на юге Руси. С глубокой скорбью воспринимал он междоусобные распри князей, бесчинства их дружин, беззащитность населения и стремился в Суздальские земли, где в противовес шумному, беспокойному югу были тишина, покой и благочестие. И в сердце его все более и более возгоралась мужественная и решительная мысль — основать единую сильную княжескую державу на севере Руси с единой Православной верой. «Нечего нам здесь, батюшка, делать, — говорил он отцу, — уйдем-ка отсюда затепло».

А незадолго до этого Константинопольский патриарх Лука Хризоверг по внушению Пресвятой Богородицы послал в Киев князю Юрию Долгорукому великую святыню — чудотворную икону Божией Матери, написанную еще евангелистом Лукой. Около 1130–1131 гг. вместе с иконой Божией Матери «Пирогоща» обе святыни были перенесены на Русь. Здесь им оказали достойную встречу: для иконы Богоматери «Пирогоща» построили церковь, а икону, впоследствии названную Владимирской, поместили в родовом имении святой равноапостольной Ольги в Вышгороде в бывшем там женском монастыре. Это было знаком особой милости Божией и великого благословения для Российской земли.

«Видя чудес множество» от принесенной в Вышгород святой иконы Божией Матери, благоверный князь Андрей «возгоресяя духом и умоляше Пречистую Богородицу, да скажет святую волю Свою» и да благословит его. Со слезами и любовью раскрывал он свое сердце в горячей молитве перед чудотворной иконой Преблагословенной Владычицы: «О, Пречистая Госпоже, Дево Богородице, Мати Христа Бога нашего! Аще хощеши, можеши мне Помощница быти в Ростовской земле, идеже тщимся шествовати, и тамо посети нас, Владычице!» — так часто и умиленно взывал князь.

И Матерь Бога нашего услышала немолчный вопль Своего избранника и благословила его благое начинание. Пресвятая Богородица, «от иконы Своей милости нам источающая», видимым знамением указала волю Свою. В Вышгороде икона иногда возвышалась, поднималась, стояла на воздухе, иногда в храме «ношашеся сюду и сюду», обнаруживая стремление Божией Матери покинуть это место. Тогда благоверный князь Андрей, «улучив желаемое» и взяв святую икону как великое сокровище и благословение Божией Матери, «идяше в путь свой, радуяся и поя Богу» (акафист). Тайно от всех молодой князь со священником Микулицею (Николаем), диаконом Нестором и их семействами весной 1155 года выехал из Киева. Благочестивое предание, записанное позднейшими летописцами, сообщает, что благодать Божия была с ним. Едва путники вступили в пределы Ростово-Суздальского княжества, как от иконы Божией Матери начали совершаться чудеса, впоследствии записанные духовником князя Андрея «попом Микулицей» в «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери».

В пределах Москвы, тогда еще совсем юного города, по молитве князя пред иконой был чудесно спасен от потопления в реке Яузе один из его слуг; затем на Рогожских полях конь сбил жену священника Микулицы и затоптал ее ногами, но по молитве пред иконой пострадавшая осталась невредимой. Особая же благодать Матери Божией открылась неподалеку от Владимира, верстах в десяти вниз по течению реки Клязьмы. Святой князь Андрей намеревался поставить икону в Ростове, но по действию силы Божией обоз остановился. Лошади никак не шли дальше. Тогда лошадей переменили, но и новые не могли сдвинуться с места. Благоверный князь Андрей счел это за тайное извещение Божие, «и зде благую волю Твою, Владычице, позна». Отслужили молебен перед чудотворной иконой. Князь и все присутствующие на коленях молились со слезами. И когда настала ночь, было чудное видение. Пресвятая Дева явилась с хартией и сказала благоверному князю Андрею: «Не хочу, чтобы

ты нес образ Мой в Ростов. Поставь его во Владимире, а на сем месте воздвигни церковь каменную во имя Рождества Моего и устрой обитель инокам».

Благочестивый князь немедленно заложил храм и, призвав искусных иконописцев, велел написать им икону Богородицы в том молитвенном виде, в каком Она явилась ему. Боголюбивая икона была написана греческим письмом. На ней Богородица изображена во весь рост, со свитком в правой руке, левая обращена в молитве ко Спасителю, сам же князь изображен на ней в молитвенном предстоянии. Икона прославилась многими чудесами. Она стала называться Боголюбивой, а обитель и город — Боголюбово, сам князь — Боголюбским. В благодарность Пресвятой Богородице в 1155 году благоверный князь повелел украсить святую икону драгоценным окладом, а в память чудесного явления Ее в 1157 году установил ежегодное празднование в честь иконы 18 июля.

Город Боголюбово и его окрестности по местоположению на высоком берегу Клязьмы, а также расстоянию от Владимира (одиннадцать верст) во всем напоминал Вышгород, находившийся на высоком берегу Днепра и на таком же расстоянии от Киева, как и Боголюбово от Владимира.

15 мая 1157 года великий князь киевский Юрий Долгорукий умер, и святой благоверный князь Андрей был избран и утвержден на Ростово-Суздальский княжеский стол, «зане бе любим всеми за премногую его добродетель, иже имяше прежде к Богу и ко всем сущим под Ним».

Деятельность святого Андрея Боголюбского, как самостоятельного князя Ростово-Суздальской земли, весьма важна в историческом отношении: здесь он является начинателем нового государственного порядка, стоит у истоков русского централизованного государства.

Но избранник старших городов Ростова и Суздаля святой Андрей не жил ни в том, ни в другом, потому что здесь княжеская власть ослаблялась значением веча и бояр. И стольным городом по внушению Пречистой Богородицы он избрал пригород — Владимир на Клязьме. Князь Андрей желал не только возвысить Владимир над старыми городами своего княжества, но и создать из него второй Киев. Были насыпаны валы, расширен город и устроены стены, и новая столица засияла богатством и благолепием. С западной стороны были построены по примеру Киева и Константинополя Золотые ворота, с восточной — Серебряные, с северной — Медные, с южной — Волжские.

И в 1153 году в похвалу и честь Пресвятого имени Богородицы был заложен во Владимире Успенский собор по образу чудесного Киевского храма. Благоверный князь решил построить такой храм, «каких никогда не было на Руси и никогда не будет», чтобы все были поражены этим величественным селением славы Бога христианского и Его Пречистой Матери. Камень для стен храма привозили водным путем из Волжской Болгарии и выгружали на берегу реки Нерли, при впадении ее в реку Клязьму, при этом десятую часть камня оставляли для построения впоследствии знаменитого Покровского храма. Со всех земель Руси «приведе Бог мастеры», чтобы построить «свят храм Свой и дивен в правде». И через два года великолепно украшенный храм был сооружен и освящен.

Успенский собор горел и блистал золотом. Верха — в золоте, двери церковные — в золоте, паникадила — золотые, серебро, жемчуг; он представлял из себя «светлость некую зрети». Он был живой проповедью о величии и славе Истинного в Троице славимого Бога. В этом великолепном храме благоверный князь Андрей поставил и главную святыню свою, ставшую отныне святыней всей Северной Руси, — чудотворную икону Божией Матери, и стала она называться Владимирской. А на месте встречи при перенесении иконы из Боголюбова на берегу реки была построена церковь во имя Сретения иконы Пресвятой Богородицы Владимирской.

В день поставления иконы Богоматери в соборе князь Андрей объявил себя единодержавным великим князем всея земли Русской, город Владимир провозгласил престольным

городом, а Успенский собор стал главным храмом во всей Русской земле. На содержание храма святой Андрей дал от стад и торговых пошлин, одарил селами.

Так, «имеяше в себе благодатное сокровище икону Твою Владимирскую, преуспеваше от силы в силу отечество наше». Владимирская икона Божией Матери стала великой национальной святыней на Руси, а святой Андрей Боголюбский явился основателем нового государства.

И Матерь Божия внушила благочестивому князю строить монастыри, храмы и города как основу крепости, мощи, единства Руси. Началось просвещение Северной Руси. Там, где раньше полудикие племена занимались охотой и рыболовством да поклонялись бездушным истуканам, воссиял свет Христов, благовестие о Христе Иисусе разрушило тьму языческого нечестия. Появилось иконописание, открывались школы, при этом сохранялись древние благочестивые традиции Византии, Киевской Руси и устои православного бытия.

Тридцать храмов было создано святым князем Андреем. Только за шесть первых лет своего княжения он построил восемь каменных храмов: Рождества Богородицы в Боголюбове (1159 г.), Владимирский Успенский собор (1158–1160 гг.), Успения Богородицы в Ростове (1162 г.), Положения Ризы Богоматери на Золотых воротах во Владимире (1164 г.), церковь Спаса во Владимире (1164 г.), Покрова Богородицы при устье Нерли, близ Боголюбова (1165 г.), святого мученика Леонтия в Боголюбове, святого Андрея Стратилата в Боголюбове.

О себе он писал: «Я Белую Русь городами и селами застроил и многолюдною соделал». Он укрепил и объединил Русскую землю, основал новый духовный центр. Распространяя христианство, он крестил многих болгар-язычников. Он, по сказанию летописца, имел обыкновение водить в свои храмы всех язычников, своих и приезжавших, а чаще всего купцов из разных стран «от латынян и от всей погани» и показывать им «истинное христианство». «Язычники, болгаре, жидове и вся погань» поражались величием и красотой церковного благолепия, где поистине Небо соединяется с землей, благодать Божия касалась их сердец, и многие принимали Святое Крещение. Таковы были последствия впечатлений от созданных святым Андреем Боголюбским величественных храмов.

По благодатному заступлению и помощи Славной Владычицы Богородицы и заботами святого князя распространялась и крепла Православная вера — великая сила Христова, и разрозненное язычество в этих святых краях объединилось пламенем общей молитвы в единую великорусскую народность — Православную Русь. «Посещая великолепные христианские храмы, Северная Русь под покровом единой религии начала чувствовать свое единство, и создавшаяся народность великорусская здесь, в этих храмах, приобрела твердое и непоколебимое убеждение, что без Православия не может быть и Руси» (В. Георгиевский).

В 1160 году совершилось событие, которое оказало важное влияние на развитие и укрепление христианства в Ростово-Суздальской земле, — это обретение мощей святых Леонтия и Исаии, просветителей Ростовских. Благоверный князь Андрей Боголюбский устроил для святых мощей великолепные гробницы. Это нетление святых останков и чудеса, совершавшиеся при мощах первых просветителей Ростовских, были убедительным знамением величия христианской веры для язычников Благоверный князь Андрей не расставался с Владимирской иконой Божией Матери, особенно во время походов на врагов. Так, в 1164 году он совершил доблестный поход на Волжскую Болгарию, расположенную на Великом Волжском пути и представлявшую серьезную опасность для Русского государства. Святой Андрей брал с собой в этот поход Владимирскую икону Божией Матери и двухстороннюю икону, на которой были изображены Спас Нерукотворный на одной стороне и «Поклонение Кресту» — на другой. (В настоящее время обе иконы в Государственной Третьяковской галерее). Князь и все войско причастились Святых Христовых Таин и со слезами молились пред иконой Божией Матери, прося Ее помощи. И великое чудо было явлено от святых икон в день реша-

ющей победы над болгарами 1 августа 1164 года. После разгрома болгарского войска братья (Андрей, его брат Ярослав, сын Изяслав и др.) вернулись к «пешцам» (пехоте), стоявшим под княжескими стягами у Владимирской иконы, и поклонились иконе, «хвалы и песни воздавающе ей». И тогда все увидели, что от икон Спасителя, Богоматери и Креста исходили огненные лучи, свет, озаривший всю местность, и благоухание. И благоверный князь, чтобы увековечить эту всесильную помощь в памяти народной, с благословения Константинопольского патриарха учредил каждогоднее празднество 1 августа в память этого события, которое ознаменовало явный покров Божией Матери над Россией. Одновременно в 1164 году византийскому императору Мануилу († 1180) было явлено знамение от иконы Спасителя во время его победного сражения с сарацинами. Изумленные одновременностью чудесных знамений полководцы установили по почину благоверного князя Андрея празднование 1 августа — Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице.

А 1 октября был установлен праздник Покрова Божией Матери над Русью. Покров есть праздник национального торжества, великой радости принятия Богородицей под Свой омофор Святой Руси. И хотя он был основан на событии, имевшем место в Византии, такого праздника нет ни на латинском Западе, ни на греческом Востоке, и устанавливался он как знак именно русского Православия для прославления Заступницы нового Ее удела — Руси Залесской. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы близок для нас особым выражением надежды на скорое заступничество и милосердие Божией Матери.

Святым Андреем был построен первый храм, посвященный новому празднику, — знаменитый Покров на Нерли. Он воздвигнул его в 1165 году как приношение похвалы Богу за победу над врагами и прославление Богоматери, приявшей под Свой покров Русь Православную. Храм был построен в устье реки Нерли, при впадении ее в реку Клязьму. По воле князя из привозимого белого камня для строительства Успенского собора во Владимире откладывалась десятая часть для Покровской церкви. Здесь зодчие и мастера сделали булыжное основание искусственного холма, поверхность его облицевав белокаменными плитами. Варвары Батыя не тронули храма, и ежегодно разлив двух рек в течение семи веков не подмывал его основания. Были некоторые попытки разорить, разрушить этот храм — шедевр мировой архитектуры, но сила Божия сохранила его.

Оставаясь во всем верным сыном Православной Церкви, блюстителем веры и канонов, святой Андрей обратился в Царьград к патриарху с сыновней просьбой об учреждении особой митрополии для Северо-Восточной Руси. С соответствующей княжеской грамотой в Византию отправился избранный князем кандидат в митрополиты — Суздальский архимандрит Феодор. Патриарх Лука Хризоверг согласился посвятить Феодора, но не в митрополиты, а лишь во епископа Владимирского. В то же время, стремясь сохранить расположение князя Андрея, наиболее могущественного среди владетелей Русской земли, он почтил епископа Феодора правом ношения белого клобука, что было в Древней Руси отличительным признаком церковной автономии — известно, как дорожили своим белым клобуком архиепископы Великого Новгорода. Очевидно, поэтому русские летописи сохранили за епископом Феодором прозвище «Белый клобук», а позднейшие историки называют его иногда «автокефальным епископом».

В 1167 году умер в Киеве святой Ростислав, двоюродный брат Андрея, умевший вносить умиротворение в сложную политическую и церковную жизнь того времени, а из Царьграда был прислан новый митрополит Константин II. Новый митрополит потребовал, чтобы епископ Феодор явился к нему для утверждения. Святой Андрей вновь обратился в Царьград за подтверждением самостоятельности Владимирской епархии и с просьбой об отдельной митрополии. Сохранилась ответная грамота патриарха Луки Хризоверга, содержащая категорический отказ в устроении митрополии, требование принять изгнанного епископа Леона и подчиниться Киевскому митрополиту.

Исполняя долг церковного послушания, святой Андрей убедил епископа Феодора с покаянием поехать в Киев для восстановления канонических отношений с митрополитом. Покаяние епископа не было принято. Без соборного разбирательства митрополит Константин, в соответствии с византийскими нравами, осудил его на страшную казнь: Феодору отрезали язык, отрубили правую руку, выкололи глаза. После этого он был утоплен слугами митрополита (по другим сведениям, вскоре умер в темнице).

Не только церковные, но и политические дела Южной Руси потребовали к этому времени решительного вмешательства великого князя владимирского. Князь Андрей желал дать первенство Ростово-Суздальской области над всеми русскими землями; первенство же думал основать на подчинении своей власти Новгорода и Киева. Политика по отношению к Новгороду привела его к столкновению с князьями Южной Руси. 8 марта 1169 года войска союзных князей во главе с сыном Андрея Мстиславом овладели Киевом. Русские летописи рассматривали это событие как заслуженное возмездие: «Се же здеяся за грехи их (киевлян), паче же за митрополичью неправду». Сам князь Андрей оставался во Владимире и в походе не участвовал. Захваченный город он отдал на княжение младшему брату своему Глебу. Это пренебрежение к Киеву было событием первостепенной важности, событием поворотным в русской истории, показавшем, что центр русской государственной жизни переместился на север, в область верхней Волги. Древняя столица утеряла свое былое значение, и вместо Киева теперь стала Владимирская Северная Русь, где была сильная единодержавная княжеская власть.

В том же 1169 году князь двинул войска на непокорный Новгород, но они были отброшены чудом Новгородской иконой Божией Матери Знамения (празднуется 27 ноября/10 декабря), которую вынес на городскую стену святой архиепископ Иоанн († 1186; память 7/20 сентября). Но когда вразумленный великий князь преложил гнев на милость и миром привлек к себе новгородцев, благоволение Божие вернулось к нему: Новгород принял князя, назначенного святым князем Андреем.

Святой Андрей в Древней Руси был первый труженик созидания Северной Руси, ее усиления и возвышения. И к концу 1170 года он сосредоточил в своих руках власть над всей Южной и Северной Русью и Новгородом.

Однако по Божию попущению трагедия нависла над княжеским родом Боголюбских. Еще в 1165 году, оплакивая смерть сына своего Изяслава, князь Андрей построил для молитвы за усопшего монастырь Покровский — это в версте от Боголюбова, при впадении реки Нерли в Клязьму. Зимой 1172 года войска князя под командованием сына его Мстислава вновь разгромили Волжскую Болгарию, однако радость победы была омрачена смертью доблестного Мстислава. В 1174 году умер загадочной смертью любимый младший сын великого князя — святой Глеб (память 20 июня/3 июля). Вскоре гроза нависла и над святым князем Андреем.

После смерти сыновей великий князь жил в Боголюбове. Несмотря на христианские добродетели князя, на чрезвычайную доброту его и благочестие, были у него тайные завистники и враги из числа его приближенных. Но не обращал на них внимания благочестивый князь, продолжая в уединении Боголюбова подвижнический образ своей жизни. Часто проводил он ночи на молитве, взирая на лик Господа и Его святых с сокрушенным сердцем и слезами покаяния. Слышал он о тайных кознях, враждебно против него устрояемых, но думал сам себе: «Если и Господа моего распяли спасаемые Им люди, то и полагающий душу за друзей своих есть верный ученик Его».

Вам дано о Христе не только веровать в Него, но и страдать за Него (Флп. 1, 29), — писал Апостол некоторым из своих учеников. Тот же дар дан и блаженному князю Андрею. За живую, пламенную любовь свою к Господу он удостоен страдальческой кончины. В ночь на 30 июня 1174 года святой князь Андрей Боголюбский принял мученическую кончину

от руки изменников в своем Боголюбском замке. Тверская летопись сообщает, что святой Андрей был убит по наущению его жены, участвовавшей в заговоре. Во главе заговора стояли ее братья, бояре Кучковичи, а также облагодетельствованные святым Андреем ключник Ясин (кабардинец), Анбал и крещеный еврей Ефрем Моизич, которые, будучи готовы за деньги продать все, «совещаша убийство на ночь, якоже Иуда на Господа». И присоединили они к себе еще до 16-ти человек: одни из заговорщиков пылали злобой за то, что справедливый князь не позволял им, вопреки их надеждам, весело жить за счет других; другие рвались от зависти и негодовали на князя за то, что он верного и лучшего слугу своего Прокопия отличал особенной любовью. Все они были осыпаны милостями князя, и Анбал был полным распорядителем в домашнем хозяйстве князя, но страсть, то же, что ад, не скажет: довольно. В глубокую ночь вооруженные заговорщики пришли ко дворцу в Боголюбово, перебили малочисленную охрану и вломились в сени. Но, когда стали подходить к опочивальне князя, ужас напал на них — они бросились бежать из сеней, в погребе княжеском напились вина и опьяневшие пошли опять. Убийцы стали ломать и выломали двери. Князь Андрей вскочил, хотел схватить меч, который был всегда при нем (он принадлежал святому князю Борису), но меча не было, — ключник Анбал украл его днем. Князь успел повергнуть на пол первого из нападавших, которого сообщники тут же по ошибке пронзили мечами. Но вскоре они поняли свою ошибку, «и посем познаша князя, и боряхуся с ним вельми, бяше бо силен, и секоша и мечами и саблями, и копийные язвы даша ему». Копьем был пробит сбоку лоб святого князя, все остальные удары трусливые убийцы наносили сзади. «Нечестивцы! — кричал он им. — Какое зло сделал я вам? Господь отмстит вам за кровь мою и за неблагодарность к милостям моим». Когда князь, наконец, упал, они опрометью бросились вон из опочивальни, захватив убитого сообщника. Но святой еще был жив! Он поднялся на ноги и в беспамятстве, стеная громко, вышел в сени, последним усилием спустился по дворцовой лестнице, надеясь позвать стражу. Но стенания его были услышаны убийцами, они повернули обратно. Князь сумел укрыться в нише под лестницей и разминуться с ними. Заговорщики вбежали в опочивальню и не нашли там князя. «Погибель нам предстоит, ибо князь жив», — в ужасе вскричали убийцы. Но кругом было тихо, никто не пришел на помощь святому страдальцу. Тогда злодеи вновь осмелели, зажгли свечи и по кровавому следу пошли искать свою жертву. Молитва была на устах святого Андрея, когда его вновь обступили убийцы. Боярин Иоаким Кучкович отрубил ему руку, другие вонзили в грудь мечи. «Господи, в руце Твои предаю дух мой», — успел сказать святой князь-мученик и скончался. Это было ночью с 29 на 30 июня 1174 года. Утром следующего дня убийцы ограбили во дворце княжьем серебро, золото, дорогие камни, жемчуг, ткани и отправили ограбленное по домам. Затем сами и через своих взволновали народ против верных чиновников князя, начались грабежи и убийства такие, что страшно было смотреть, говорит очевидец.

Святое тело благоверного князя, брошенное в огороде, валялось без призора. Тогда верный слуга киевлянин Косьма, отыскав его, стоял и горько плакал над ним. Увидев Анбала, идущего во дворец, Косьма вскричал ему: «Дай ковер или что-нибудь покрыть князя». «Оставь его, — сказал со злобой Анбал, — мы кинули его на съедение псам». «Изверг! — воскликнул добродушный слуга. — Помнишь ли, в каком рубище пришел ты к князю? Теперь ты в бархате, а князь, благодетель твой, лежит нагой». Анбал дал ковер и епанчу, Косьма прикрыл тем тело усопшего и положил в притворе церкви, где оно оставалось два дня и две ночи. На третий день, когда еще мятеж не кончился, косьмодемьянский игумен Арсений отдал возможную почесть убиенному благотворителю-князю. «Долго ли нам ждать распоряжения старших? — сказал он. — Неприлично так лежать князю. Отоприте церковь и совершим должное. Мы вложим его в какой-либо гроб, доколе не престанет злоба сия, и тогда придут из Владимира и возьмут его для погребения». Собрались клирошане боголюбские, подняли тело и внесли в церковь и, отпев погребальное с игуменом Арсением, опу-

стили в могилу, выложенную камнем. Между тем дурные люди, являясь из сел, продолжали грабежи в городе. Взволновалась чернь и во Владимире, но пресвитер Николай, принесший некогда вместе с князем икону Владычицы из Вышгорода, облекся в священные ризы и стал ходить с чудотворной иконой, уговаривая народ прекратить беспорядки своеволия, никогда не угодного Господу; наконец, волнение страстей утихло. На шестой день, когда волнение улеглось, владимирцы послали за телом князя в Боголюбово. Увидав княжеский стяг, который несли перед гробом, народ заплакал, припомнив, что за убитым князем было много добрых дел. Торжественно с погребальными песнопениями и плачем духовенство и народ с плачем, предали земле честное тело князя в златоверхом Успенском соборе, который сам он создал.

И заключает летописец трогательное сказание сими словами псаломскими: «Князь сей Андрей при жизни не дал телу своему покоя, ниже очам дремания, доколе не обрел дом истинный, прибежище всем христианом и Царицы Небесных Сил, многими различными путями приводящей ко спасению человеком. Кого любит Господь, того и наказует, говорит Апостол, и красному солнцу определен восток его, и полдень, и закат; так и угодника Своего, князя Андрея, не привел к Себе обычным путем, хотя бы мог и иначе спасти его душу, но мученическою кровию омыв его прегрешения, вместе с единокровными и единодушными ему страстотерпцами Романом и Давидом ввел его в райское блаженство».

Русь Православная с благодарностью чтит память святого Андрея Боголюбского. Святой князь явился одним из самых светлых лиц отечественной истории, и не напрасно сравнивали его современники с кротким Давидом и мудрым Соломоном. Деятельность его, по неизреченному Промыслу Божию, явилась основой для становления Северо-Восточной Руси. Андрей Боголюбский, став первым великорусским князем, своей деятельностью положил начало и показал образец своим потомкам; последним при благоприятных обстоятельствах предстояло совершить то, что намечено было их прародителем. Благоговело пред ним потомство, и Церковь причла его к лику небесных своих заступников, вместе с другими священными витязями родного ему Владимира.

Но только в позднейшее время, уже во дни Петра I, в 1702 году, когда перенесены были мощи витязя Невского (память 23 ноября/6 декабря) в новую столицу Руси, обретены были к общему утешению в соборном Успенском храме нетленные мощи князя Андрея и юного сына его князя Глеба. Честные мощи святого благоверного князя Андрея были положены в приделе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (в 1768 году он был переименован в честь него). С тех пор еще более стали чествовать память благоверных князей, осеняющих покровом своим древний град Владимир.

Перенесение митрополичьей кафедры из Киева во Владимир митрополитом Максимом в 1299 году, а затем митрополитом Петром в 1325 году в Москву было видимым знаком непрестанного попечения и покрова Пресвятой Богородицы над Русской землей. В 1326 году в Москве, при Иоанне Калите, был построен Успенский собор, и стала возвышаться Москва. В скором времени она стала центром Северо-Восточной Руси, которую основал святой Андрей Боголюбский.

Тропарь, глас 8

Яко благоверен и праведен, за любовь Христа Бога от своих смерть приял еси, кровь свою пролияв, якоже прежде сродницы твои страстотерпцы Борис и Глеб, иже кровем совопиет и твоя кровь, святе, к Богу, якоже Авеля и Захарии праведных, благоверный страстотерпче, великий княже Андрее, с нимиже Христа Бога моли о стране нашей, еже богоугодней быти и сыновом российским спастися.

Ин тропарь, глас 3

Еже во плоти житию твоему удивишася ангельстии чини: како с телом к невидимым сплетением изшел еси, преславне, и уязвил еси демонския полки. Отонудуже, Андрее, Христос тебе воздаде богатыми дарованьми: сего ради, отче, моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

В мире сем благочестно и праведно пожив, молитвою, милостынею и благостраданием Богу угодил еси, сего ради и Бог по убиении твоем прослави тя нетлением и чудесы, Егоже, святе Андрее, моли сохранити отечество твое и всех людей, благочестно тебе почитающих.

Житие преподобного Андрея Рублева (память 4/17 июля)

Источники, сообщающие о святом Андрее Рублеве, очень немногочисленны. Это Житие преподобного Никона, краткой и пространной редакции; «Отвещание любозазорным» святого Иосифа Волоцкого; «Сказание о святых иконописцах» конца XVI — начала XVII вв.; летописные упоминания; запись о могиле святого Андрея начала XIX в.; упоминания в месяцесловах.

Сведения о святом Андрее в перечисленных источниках представляют собой в основном краткие вставки общего характера или отдельные упоминания.

Самостоятельного жития святого нет, хотя признание его святости по этим источникам представляется вполне очевидным.

Важным дополнением к немногочисленным сведениям о святом Андрее являются его произведения — иконы и росписи. Согласно известному постановлению Седьмого Вселенского Собора, Православная Церковь почитает образ «наряду с крестом и Евангелием». Поэтому создание иконы является подвигом благочестия, предполагающим благодатную помощь свыше. Подвиг благочестия может перерастать в святость. Отсюда особый чин в православной иерархии святости — чин святых иконописцев, во главе со святым апостолом и евангелистом Лукою, написавшим, по преданию, образ Божией Матери. В Русской Церкви к лику святых иконописцев причислены святой Алипий Печерский, преподобный Дионисий Глушицкий. Величайшим русским иконописцем был и святой Андрей Рублев.

Его основные произведения: иконостас и росписи Благовещенского собора в Московском Кремле (1405 г.); росписи и иконостас Успенского собора во Владимире (1408 г.); икона Богоматерь Владимирская для Успенского собора в г. Владимире; росписи и иконостас Успенского собора в Звенигороде (кон. XIV — нач. XV в.); Деисусный чин из собора Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре (начало XV в.); росписи и иконостас Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (20-е гг. XV в.); икона Святой Троицы из того же собора; росписи Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря в Москве (начало 20-х гг. XV в.). Большинство из них выполнено совместно с другими мастерами, однако на всех этих произведениях, созданных в духе христианского братского единства и подвижничества, лежит несомненная печать святости, которую мы в первую очередь связываем со святым Андреем, согласно тому, что нам известно о нем и его сподвижниках.

Самым знаменитым его произведением является икона Пресвятой Троицы, по единодушному признанию специалистов, созданная им самим. Нет никакого сомнения, что святым Андреем создано намного больше святых икон и росписей, чем выше перечислено, однако свидетельств о других его произведениях не сохранилось.

Исторические сведения о преподобном Андрее Рублеве крайне скудны. О происхождении его ничего неизвестно. Некоторый свет на этот вопрос может пролить наличие у него прозвища (Рублев), которое сохранилось за ним в монашестве. По-видимому, Рублев — это родовое прозвище, то есть фамилия. Оно имеет характерное для русских фамилий окончание. В XIV–XV вв. то есть в эпоху преподобного Андрея, а также значительно позже, фамилии носили только представители высших слоев общества, что заставляет предполагать его происхождение из образованных кругов.

Кроме того, источники отмечают его необыкновенную мудрость, о чем свидетельствует и его творчество.

Год рождения преподобного Андрея неизвестен. Предполагают, что он родился около 1360 года. Этот год является условной датой, официально принятой в современной исторической науке. Если считать, что он был еще сравнительно молодым человеком, когда имя

его впервые упоминается в летописи, дата эта может быть отодвинута к 70-80-м гг. XIV в.; в летописной записи он упоминается на последнем (третьем) месте, и, следовательно, был младшим из мастеров. Обучение начинали с детства и профессионализма достигали рано. Исключительно высокое качество творений преподобного Андрея и глубокое проникновение в духовный смысл изображения, что особенно для него характерно, заставляет выдвигать вопрос о том, где мог учиться преподобный Андрей живописному мастерству.

В настоящее время стало возможным считать, что святой Андрей мог в ранний период своей жизни учиться работать в Византии и Болгарии. В самом деле, многие русские посещали Балканские страны, Афон, Константинополь, Святую Землю и нередко оставались там на более или менее продолжительное время. Так, Афанасий Высоцкий, ученик преподобного Сергия, и, несомненно, лично известный преподобному Андрею, провел в Константинополе почти целых 20 лет, трудясь вместе с группой других монахов над переводами и переписыванием творений отцов Церкви. В Константинополе имелись и иконы русских святых, в частности, была там икона святых Бориса и Глеба. Там также писали иконы специально по заказам Русской Церкви: так, уже упомянутый Афанасий Высоцкий в 1392 г. доставил на Русь знаменитый «Высоцкий чин» — ряд Деисусных икон, написанных специально для основанного им Серпуховского Высоцкого монастыря. Все специалисты согласны в том, что святой Андрей должен был знать эти иконы. Известно, что иконописцы иногда сопровождали послов, отправляемых в Царьград.

В наследии святого Андрея имеется изображение греческого морского судна (во фреске «Земля и море отдают мертвых». Владимирский Успенский собор. 1408 г.), мачты, реи, корпус корабля, флаг на корме — всё написано с таким живым знанием конструкции корабля, какое трудно представить в сухопутной Руси. Можно предположить одно из двух: либо святой Андрей видел сам такие корабли, то есть был на море, либо перенял эти сведения от своего наставника — художника греческого происхождения. Согласно одной из гипотез, святой Андрей — ученик знаменитого Феофана Грека. Эта гипотеза основана на том, что в записи 1405 г. их имена упоминаются совместно, причем первым идет Феофан. То, что Феофан оказал определенное и, может быть, немалое воздействие на святого Андрея, можно считать несомненным, хотя бы в силу того, что они работали какое-то время вместе, и более молодой Андрей, конечно, внимательно наблюдал, как работает знаменитый грек. Однако никаких указаний на их более тесное сотрудничество нет. Наоборот, то, что в записи 1405 г. между ними упомянут еще один мастер — старец Прохор с Городца, не имеющий отношения к Феофану, скорее говорит об отсутствии тесных контактов между Феофаном и святым Андреем. Несомненно при этом, что святой Андрей был во всеоружии культуры своего времени. Подвижный образ жизни и сам характер Феофана также говорят скорее против возможности систематических занятий. Такое образование, дающее возможность проникновения в духовную глубь явлений, скорее всего можно было получить в соответствующей среде, в первую очередь в Византии. Таким образом, приведенная гипотеза о греческом образовании преподобного Андрея не лишена основания.

Святой Андрей жил в эпоху крупных исторических событий. Он был свидетелем и, возможно, участником этих событий, часто очень тяжелых для Руси. В 1380 г. произошла кровопролитная битва на Куликовом поле, положившая начало освобождению Руси от татарского ига. Через два года Москва была разорена и сожжена Тохтамышем. Вполне вероятно, что эти события повлияли на выбор монашеского пути, сделанного святым Андреем.

В 1395 г. Русь подверглась новому нашествию — на этот раз на нее обрушились полчища Тамерлана. Несмотря на готовность великого князя Василия Димитриевича дать отпор врагу, шансов на победу было очень мало ввиду колоссального численного превосходства войск противника. Оставалась одна надежда на заступничество Божией Матери. В Москву из Владимира была принесена чудотворная икона Божией Матери. Весь народ во

главе с митрополитом Киприаном вышел встречать святую икону на место, где впоследствии в память этого события был основан Сретенский монастырь.

Церковь призвала всех к молитве, посту и покаянию. Произошло чудо: Матерь Божия явилась Тамерлану (Темир-Аксаку) во сне и грозно запретила ему идти на Москву. Дойдя до Ельца, Тамерлан повернул обратно и исчез так же внезапно, как и появился. Вскоре после этого святой Андрей написал копию с образа Божией Матери Владимирской по благословению митрополита Киприана.

Место пострижения святого Андрея достоверно неизвестно. Но вся его жизнь связана с двумя монастырями — Троице-Сергиевым и Спасо-Андрониковым в Москве. Предание, восходящее к концу XVI в., видит в святом Андрее духовного сына преподобного Никона Радонежского. Однако современные исследования показывают, что постриг он принял скорее всего в Спасо-Андрониковом монастыре. Эти две версии не противоречат по существу друг другу, поскольку оба монастыря были тесно связаны между собой; очевидно, что святой Андрей был в послушании у преподобного Никона, когда трудился в Троицком монастыре, и воспоминания об этом естественно сохранились. Поскольку же инок Андрей постоянно выполнял заказы митрополита и великого князя, естественно ему было находиться, так сказать, «под рукой», то есть в одном из московских монастырей, а именно в Спасо-Андрониковом. Возможно, однако, что неизвестные нам более ранние отношения связывали святого Андрея с обителью преподобного Сергия. По духу святой Андрей является несомненным учеником святого Сергия.

Но и пребывая в Спасо-Андрониковом монастыре, инок Андрей жил в духовной среде учеников преподобного Сергия, с которыми он тесно общался во время своих поездок, связанных с выполнением заказов. Кроме преподобного Никона, он, по-видимому, знал святого Савву Сторожевского, поскольку на рубеже XIV^V вв. работал в Звенигороде и несколько позднее — в самом Саввино-Сторожевском монастыре. Он должен был знать и племянника преподобного Сергия святителя Феодора, архиепископа Ростовского, некоторое время игуменствовавшего в Симоновом монастыре, по соседству с Андрониковым монастырем. Другой игумен этого монастыря и собеседник преподобного Сергия святой Кирилл ушел в 1392 году на Белоозеро, но как личность и он, несомненно, был известен иноку Андрею. Наконец, непосредственным учеником преподобного Сергия был преподобный Андроник, основатель и первый игумен монастыря. Связи с Троице-Сергиевым монастырем были постоянны и разнообразны. Из Троицкого монастыря в Спасо-Андроников переходили некоторые монахи. Среди них был Ермола-Ефрем, давший средства на постройку каменного храма, и будущий игумен, с которым инок Андрей также находился в тесных взаимоотношениях. Святой Андрей знал, несомненно, и Епифания Премудрого, непосредственного Сергиева ученика, записавшего первоначальные сведения об Андрониковом монастыре и оставившего сведения о Феофане Греке. Об иноке Андрее Епифаний ничего не написал, что вполне естественно, поскольку повествовал о прошлом, хотя и недавнем, а не о современниках.

Живя в высокой духовной среде, в атмосфере святости, инок Андрей поучался как историческими примерами святости, так и живым образцом окружавших его подвижников. Он глубоко вникал в учение Церкви и в жития святых, которых он изображал, следовал им, что и позволило его таланту достичь художественного и духовного совершенства.

Кроме Епифания Премудрого, инок Андрей хорошо знал и других высокообразованных людей своего времени, с которыми тесно общался. Среди них, в первую очередь, следует назвать святителя Киприана, митрополита Московского. Иноку Андрею был близок духовный мир святителя Киприана, который прошел школу афонского монашества. Общение с ним было достаточно тесным, поскольку в нем был заинтересован не только преподобный Андрей, но и святитель Киприан, привыкший к интеллектуальной атмосфере Византии и выделявший поэтому наиболее духовных и образованных русских в Москве. Через

это общение духовная генеалогия преподобного Андрея восходит к обеим главам афонского исихазма, так как митрополит Киприан был учеником святого патриарха Филофея, ученика святителя Григория Паламы, и родственником (как предполагают) святителя Евфимия, патриарха Тырновского, ученика святителя Феодосия Тырновского, ученика святого Григория Синаита. Возношение «ума и мысли» к «невещественному и Божественному свету» от созерцания святых икон («возведение чувственного ока») — эта совершенно исихастская характеристика была неслучайно дана святым Иосифом Волоцким преподобному Андрею и его «сопостнику» Даниилу. Ей, вероятно, найдется не очень много аналогий в русской агиографии.

Несомненно, инок Андрей хорошо знал и святого митрополита Фотия, заменившего умершего митрополита Киприана в 1409 г. Это следует со всей очевидностью хотя бы из того, что Андрей и Даниил к приезду Фотия расписывали в 1408 году кафедральный митрополичий собор во Владимире. Фотий также принадлежит к числу высокообразованных, духовных и деятельных иерархов, ему принадлежит ряд посланий, которые инок Андрей, несомненно, знал.

«Всех превосходящий в премудрости зельне», по выражению преподобного Иосифа, инок Андрей хорошо знал творения многих святых отцов и учителей Церкви. Ему, несомненно, были известны творения святого Дионисия Ареопагита, переведенные на славянский язык в XIV в. афонским монахом Исаией по поручению высшей церковной власти в связи с исихастскими спорами. Ему были близки и творения святого Григория Синаита, доступные русскому читателю. В круг чтения просвещенного человека и, несомненно, святого Андрея входили «Богословие» Иоанна Дамаскина, «Шестоднев» Иоанна Экзарха, «Палея толковая» и другие творения православных писателей и отцов Церкви.

В 1408 году как сообщает летопись, преподобный Андрей и Даниил расписывают Успенский собор во Владимире. Под этим годом летописи указывают: «Того же лета мая 25-го начата бысть расписываться великая и соборная церковь Пречистая Володимирская повелением великого князя, а мастеры Данило-иконник да Андрей Рублев».

В коротком летописном сообщении обращает внимание, что, указана дата начала росписи. Это исключительный случай. Очевидно, росписи придавалось огромное значение, что объясняется ожиданием приезда из Константинополя нового митрополита, которым, после смерти Киприана в 1406 г. стал Фотий (в 1409 г.).

Владимир продолжал считаться городом-резиденцией митрополита, а городской собор соответственно являлся кафедральным собором. Поэтому митрополичий собор должен был обладать росписями, достойными высокого посланца Константинопольской Церкви, и показать не меньшее достоинство Русской Церкви. Иконописцы таким образом осуществляли своего рода «представительскую миссию», причем задача их была очень трудной, если учесть исключительно высокие требования Греческой Церкви того времени к церковному искусству, требования, в первую очередь, духовного свидетельства истины в искусстве, а отсюда и его качества. К тому же, ожидаемый митрополит сам по себе был, без сомнения, хороший знаток и ценитель церковного искусства, что следует из его константинопольского воспитания.

Высокая миссия была доверена Даниилу Черному и преподобному Андрею, который упоминается вторым, как более младший. Иконописцы достойно выполнили возложенное на них послушание.

В 1408 году инок Андрей впервые упоминается вместе со своим «сопостником Даниилом Черным», также ведшим высокую духовную жизнь. С этого года мы знаем о тесной духовной связи двух иконописцев-подвижников, продолжавшейся до самой их смерти, около 20-ти лет. Красноречивые, хотя и краткие свидетельства о духе Христовой любви, соединявшей их, показывает высочайший образец этой любви, подобной тому, что мы встре-

чаем в сказаниях о древних подвижниках христианского Востока. Предание о тесных духовных узах святого Андрея и Даниила бережно сохранялось на протяжении XV века и было написано святым Иосифом Волоцким со слов бывшего игумена Троице-Сергиева монастыря Спиридона. Приведем широко известный текст: «Поведаше же нам и се честный он царь Спиридон, чуднии они пресловущии иконописцы Даниил и ученик его Андрей. толику добродетель имуще, и толико потщение о постничестве и о иночском жительстве, оноже им Божественныя благодати сподобится и толико в Божественную любовь предуспети, яко никогдаже от земных упражнятися, но всегда ум и мысль возносити к невещественному и Божественному свету, чувственное же око всегда возводити ко еже от вещных валов, написанным образом Владыки Христа и Пречистая Его Матере и всех святых, оно и на самый праздник Светлого Воскресения, на седалищах седяща, и пред собою имуща всечестныя и Божественныя иконы, и на тех неуклонно зряща Божественныя радости и светлости исполняху (ся); и не то что на той день тако творяху, но и в прочая дни, егда живописательству не прилежаху. Сего ради Владыка Христос тех прослави и в конечный час смертный: прежде убо преставися Андрей, потом же разболеся и спостник его Даниил, и в конечном издхновении сый, виде своего спостника Андрея в мнозе славе и с радостию призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство».

Приведенное краткое сказание святого Иосифа доносит до нас удивительно светлый образ двух подвижников-художников; истинных иноков и аскетов. Они «предуспели» в Божественной любви, которая открылась им и привлекла их к себе. Стяжанием великой божественной благодати преподобный Иосиф объясняет их полный уход от всякого земного попечения, «яко никогда же о земных упражнятися». Выше уже говорилось об их подлинно исихастском опыте. Святой Иосиф кратко излагал их опыт отношения к иконописи, который является подлинно духовным опытом, научающим нас правильному восприятию образа. Созерцание икон для них является праздником, исполняющим сердце «Божественной радостью и светлостью», поскольку возводит ум «от вещественных валов», то есть от материального, огрубленного, недвижимого подражания невещественному, источающему жизнь мира Первообразу. Отсюда и особое значение иконы как свидетельства об истине, отсюда и особо проникновенное отношение к каждому движению кисти.

«Сего ради», то есть ради столь высокого и столь духовного образа жизни «Владыко Христос тех прослави и в конечный час смертный». Уже после кончины святого Андрея его «сопостник» Даниил, не разлучавшийся с ним в сердце своем и по смерти, умирая, получает откровение о прославлении своего духовного брата в Царствии Небесном: «виде. Андрея во мнозе славе и с радостию призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство». Это особенно важное свидетельство приводится также в несколько иной редакции, в «Житии святого Никона Радонежского», составленном Пахомием Логофетом: «Егда бо хотяше Даниил телесного союза отрешитися, абие видит возлюбленного ему Андреа, в радости призывающа его. Он же, яко виде его, желаше зело, радости исполнися; братиям престоящим поведа им сопостника своего пришествие и абие предаси дух.»

Таким образом, мы имеем два указания о смертной славе святого Андрея. Младший в земной жизни, он указывается старшим в духовном мире и как бы принимает душу праведного Даниила при ее разлучении с телом. Местом вечного упокоения обоих подвижников стал Спасо-Андроников монастырь.

На протяжении XIV–XVII вв. память обоих иконописцев, в первую очередь святого Андрея, была окружена глубоким почитанием. В середине XVI в. Стоглавый Собор возвел его во всеобщий образец, предписав писать образ Святой Троицы как писал Андрей Рублев и «пресловущие греческие живописцы». Таким образом, святой Андрей поставлен в один уровень с теми «пресловущими», хотя в подавляющем большинстве безвестными византийскими художниками, которые выработали православный канон иконописи. Можно также

думать, что идеальный образ иконописца, начертанный в 43-й главе Стоглава и широко распространившийся через иконописные подлинники, в немалой степени вдохновлен преданием о святом Андрее, хорошо известном отцам Собора.

Свидетельство о духовном признании святости преподобного Андрея находим в Строгановском иконописном подлиннике (кон. XVI в.). Этот подлинник был составлен, по-видимому, в среде придворных иконописцев и пользовался самым широким влиянием и авторитетом. Подлинник сообщает: «Преподобный Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многая святые иконы написал, все чудотворные, а прежде живяше в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати Пресвятыя Троицы, в похвалу отцу своему, святому Сергию чудотворцу.» Здесь святой Андрей именуется преподобным (как, несколько ниже, и Даниил), все его иконы признаются особо благодатными; указывается на его принадлежность к духовной традиции святых Сергия и Никона. Имя святого Андрея (вместе с Даниилом) встречается и в древних месяцесловах.

Место их погребения помнили до конца XVII в. Согласно более позднему источнику, «святые их мощи погребены и почивают в том Андрониеве монастыре под старою колокольнею, которая в недавнем времени разорена, и место сравнено с землею, яко ходити по ней людям всяким и нечистым, и тем самым предадеся забвению (память) о тех их святых мощах».

Старая колокольня находилась, как предполагают, к северо-западу от западной стороны Спасского собора. Для уточнения ее местонахождения необходимы археологические изыскания.

На миниатюрах рукописей XVI в. святой Андрей изображается с нимбом (Остермановский летописец; Лицевое житие святого Сергия. Конец XVI в. Из Большого собрания Троице-Сергиевой Лавры).

Приводимые источники удостоверяют, что в XV–XVII вв. никто не сомневался в святости Андрея Рублева, как и в высокой праведности Даниила.

Согласно традиции, в Троице-Сергиевом монастыре память преподобного Андрея совершалась 4 июля, в день памяти святого Андрея Критского.

XVIII–XIX веках были временем забвения многих православных традиций и, в частности, канонического иконописания, поэтому данный период не был благоприятен для почитания памяти святых иконописцев. Известность святого Андрея стала возвращаться лишь с начала XX в. когда пробудился интерес к традициям православного иконописания. На протяжении этого столетия она чрезвычайно возросла. По явному Промыслу Божию, именно в XX веке «Святая Троица» преподобного Андрея, а также и другие его произведения приобрели значение свидетельства истины Православия перед лицом всего мира.

Преподобный Андрей канонизирован на основании святости жизни, на основании его подвига иконописания, в котором он, подобно евангелисту, свидетельствовал и продолжает ныне возвещать людям неложную истину о Боге, в Троице славимом, а также на основании свидетельства о его святости преподобного Иосифа Волоцкого.

Тропарь глас 3

Божественнаго света лучами облистаемый, преподобне Андрее, Христа познал еси — Божию Премудрость, и Силу и иконою Святыя Троицы всему миру проповедал еси единство во Святей Троице, мы же со удивлением и радостию вопием ти: имея дерзновение к Пресвятей Троице, моли просветити души наша.

Кондак, глас 8

От юности к Божественней красоте устремляйся, чудный иконописец в земли Российстей был еси, и, богоносным твоим учителем поревновав, сиянием добродетелей украсился еси, преподобне Андрее, темже и явися Церкве нашея похвала и радование.

Обретение честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского (память 5/18 июля)

Дивен Бог во святых Своих! Прославляя Своих избранников, Он через них же устрояет и наше спасение.

В трудные для Церкви времена, когда благопотребна была особенная помощь Божия к укреплению веры Православной в сердцах людских или когда нечестие людское грозило подавить собою благочестие и веру, в такие трудные времена Бог нарочито посылал особых избранников Своих, которые, будучи преисполнены благодати Божией, своей дивной жизнью, своим смирением привлекали к себе сердца людей и делались наставниками и руководителями в духовной жизни для всех.

Одним из таких великих избранников Божиих был преподобный Сергий, дарованный Богом земле Русской именно в такое тяжкое время, когда татары заполонили почти все пределы ее, когда междоусобия князей доходили до кровавых побоищ, когда эти усобицы, бесправие, татарское насилие и грубость тогдашних нравов грозили русскому народу совершенной гибелью. Полтораста с лишком лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. И вот, наконец, призрел Господь Бог мольбы Руси Православной — приближался час освобождения, в котором Сергий явился истинным печальником родной земли.

Но чтобы сбросить варварское иго и ввести инородцев в ограду Христианской Церкви, для этого нужно было приподнять и укрепить нравственные силы, приниженные вековым порабощением и унынием. Этому нравственному воспитанию народа и посвятил свою жизнь преподобный Сергий. Самым сильным средством, доступным и понятным тому веку, был живой пример, наглядное осуществление нравственного правила. Он начал с самого себя и продолжительным уединением, исполненным трудов и лишений среди дремучего леса, приготовился быть руководителем других пустынножителей. Жизнеописатель, сам живший в братстве, воспитанном Сергием, живыми чертами описывает, как оно воспитывалось, с какой постепенностью и любовью к человеку, с каким терпением и знанием души человеческой. На страницах древнего жития повествуется о том, как Сергий, начав править собиравшейся к нему братией, был для нее поваром, пекарем, мельником, дровоколом, портным, плотником, каким угодно трудником, служил ей, как раб купленный, по выражению жития, ни на один час не складывал рук для отдыха; как потом, став настоятелем обители и продолжая ту же черную хозяйственную работу, он принимал искавших у него пострижения, не спускал глаз с каждого новичка, возводя его со степени на степень иноческого искуса, указывал дело всякому по силам, ночью дозором ходил мимо келий, легким стуком в дверь или окно напоминал празднословящим, что у монаха есть лучшие способы проводить досужее время, а поутру осторожными намеками, не обличая прямо, не заставляя краснеть, «тихой и кроткой речью» вызывал в них раскаяние без досады. В этом повествовании видно практическую школу благонравия, в которой сверх религиозно-иноческого воспитания главными житейскими науками были уменье отдавать всего себя на общее дело, навык к усиленному труду и привычка к строгому порядку в занятиях, помыслах и чувствах. Наставник вел ежедневную терпеливую работу над каждым отдельным братом, над отдельными особенностями каждого брата, приспособляя их к целям всего братства. Наблюдение и любовь к людям дали умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства.

Так воспитывалось дружное братство, производившее, по современным свидетельствам, глубокое назидательное впечатление на мирян. Мир приходил к монастырю, пытливым взглядом смотрел на чин жизни и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства поучали его самым простым правилам, которыми крепко людское христианское

общежитие. В монастыре все было бедно и скудно или, как выразился разочарованно один поселянин, пришедший в обитель преподобного Сергия повидать прославленного величественного игумена, «все худостно, все нищетно, все сиротинско». Случалось, все братия по целым дням сидели чуть не без куска хлеба. Но все были дружны между собой и приветливы к пришельцам, во всем следы порядка и размышления, каждый делал свое дело, каждый работал с молитвой, и все молились после работы. Во всех чуялся скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы. Мир видел все это и уходил ободренный и освеженный. Пятьдесят лет делал свое тихое дело преподобный Сергий в Радонежской пустыни; целые полвека приходившие к нему люди вместе с водой из его источника черпали в его пустыне утешение к ободрение и, воротясь в свой круг, по каплям делились им с другими. И эти капли нравственного влияния, подобно закваске, вызывающей живительное брожение, западая в массы, незаметно изменяли направление умов, перестраивали весь нравственный строй души русского человека XIV века.

Преподобный Сергий примером своей святой жизни, самой возможностью такой жизни дал почувствовать скорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, помог ему заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел сам он. И народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец, с духом, встал на поработителей и не только нашел в себе мужество встать, но и пошел искать татарские полчища в открытой степи и там повалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многотысячными костями.

Чувство нравственной бодрости, духовной крепости, которое преподобный Сергий вдохнул в русское общество, еще живее и полнее воспринималось русским монашеством. В жизни русских монастырей со времени Сергия начался замечательный перелом: заметно оживилось стремление к иночеству. Древнерусское монашество было точным показателем всего мирского общества: стремление покинуть мир усиливалось не от того, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы. Преподобный Сергий со своей обителью и своими учениками был образцом и начинателем в этом оживлении монастырской жизни, «начальником и учителем всем монастырям, иже в Руси», как называет его летописец. Он уподобил и продолжает уподоблять своей духовной природе и всех близко соприкасающихся с ним людей. Он напитал своим крепким духом целые сонмы, целые поколения монашествующих. (До 70-ти монастырей было основано его учениками и учениками его учеников; его духовное потомство было одной из главных духовных сил, содействовавших духовному претворению разных полуязыческих племен, раскинутых по пространству северной и средней России, в одно целое великорусское племя, объединенное, одушевленное, скрепленное духом Православия). И наши летописцы имели полное основание именовать преподобного Сергия игуменом всея Руси, и Святая Церковь достойно и праведно величает его *возбранным воеводою* Русской земли!

Родиной преподобного Сергия была земля Ростовская, поэтому «он вышел из нас, был плоть от плоти нашей и кость от костей наших, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь из наших была доступна». А преподобный прошел общим путем скорбей и подвига крестного прежде, чем явился тем дивным благодатным мужем, каким мы видим его в последние годы жизни. Сбылось дивное обетование Господа: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и Аз возлюблю его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21–23). Преподобный Сергий опытно познал тайну Живоначальной Троицы, потому что жизнью своей соединился с Богом, приобщился к самой жизни Божественной Троицы, то есть достиг возможной на земле меры обожения, став причастником Божеского естества (см.: 2 Пет. 1, 4). И в душе его «сотворила обитель» Святая Троица; он сам сделался «обителью Святой Троицы», и всех, с кем общался преподобный,

он возводил и приобщал к ней. Справедливо замечает его ученик и описатель жития его, что Сергий был «яко един от древних великих отцев». За свою крепкую веру он удостоился лицезреть камня веры — Петра; за свою девственную чистоту — девственника и друга Христова Иоанна, а за свое величайшее смирение — смиреннейшую из земнородных Владычицу мира, Пресвятую Богородицу. В смиренном сердце подвижника тихо сиял неизреченный свет благодати Божией, согревая все его духовное существо. Ему преизобильно сообщены были все дары Божии: и дар чудотворений, и дар пророчества, и дар утешения и назидания, совета и разума духовного. Для его духовного взора как бы не существовало ни преград вещественных, ни расстояния, ни самого времени: он видел далече отстоящее, как близ сущее, зрел будущее, как бы настоящее. За святость жития своего он был почти от всех любим и почитаем и уважаем более, чем сколько позволило это его тогдашнее смиренное состояние. Многое множество приходило к нему из разных стран и городов, и в числе приходивших были и иноки, и князья, и вельможи, и простые люди, «на селе живущие».

Как корабль, обремененный множеством сокровищ, тихо приближается к доброму пристанищу, так богоносный Сергий приближался к исходу из сей временной жизни. Вид смерти не страшил его, потому что он готовился к ней подвигами всей своей жизни. Ему было уже за 70 лет. Непрестанные труды изнурили его старческие силы, но он никогда не опускал ни одной службы Божией и «чем больше состаревался возрастом, тем больше обновлялся усердием», подавая собою юным поучительный пример.

За полгода до кончины великий подвижник удостоился откровения о времени своего отшествия к Богу. Он созвал к себе братию и в присутствии всех передал управление обителью присному ученику своему преподобному Никону (память 17/30 ноября), а сам начал безмолвствовать. Наступил сентябрь 1391 года, и преподобный старец тяжко заболел. Еще раз собрал он вокруг себя всех учеников своих и еще раз простер к ним свое последнее поучение.

Сколько простоты и силы в этом предсмертном поучении умирающего отца иноков! Сколько любви к тем, которых оставляет! Он желал и заповедал, чтобы его духовные дети шли тем же путем к Царству Небесному, каким шествовал он сам в продолжение всей своей жизни. Прежде всего он учил их пребывать в Православии: «основанием всякого доброго дела, всякого доброго намерения, по учению слова Божия, должна быть вера; без веры угодить Богу невозможно. Но вера Православная, основанная на учении апостолов и отцов, чуждая высокомудрствования, которое часто ведет к маловерию и неверию и сбивает с пути спасения». Далее преподобный завещал братии хранить единомыслие, блюсти чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, советовал удаляться от злых похотей, предписывал умеренность в пище и питии, смирение, страннолюбие и всецелое искание Горнего, Небесного, с презрением суеты житейской. Он многое напомнил им из того, что говорил прежде, и, наконец, заповедал не погребать его в церкви, а положить на общем кладбище, вместе с прочими усопшими отцами и братиями.

Безмолвно стояли с поникшими главами скорбящие чада Сергиевы и с болью сердечной внимали последним наставлениям любимого старца. Особенно грустно им было слышать волю своего смиренного игумена относительно места его последнего покоя. Один вид могилы его в храме Божием среди собора молящихся братий мог бы служить для них некоторым утешением. Но старец не желал этого, а ученики не хотели огорчать его смирение своим противоречием, и всякое слово невольно замирало на их устах. «Не скорбите, чада мои, — с любовью утешал их старец, — я отхожу к Богу, меня призывающему, и вас поручаю Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери: Она будет вам прибежищем и стеной от стрел вражиих!»

Перед самым исходом души своей старец пожелал в последний раз приобщиться Пречистого Тела и Крови Христовых. Весь исполненный благодатного утешения, он возвел горе

свои слезящиеся от радости очи и еще раз, при помощи учеников, простер к Богу свои преподобные руки. «В руце Твои предаю дух мой, Господи!» — тихо произнес святой старец и в дыхании сей молитвы отошел чистой своей душой ко Господу, Которого от юности возлюбил.

Это было 25 сентября 1392 года. Лишь только преподобный Сергий испустил последний вздох, несказанное благоухание разлилось по его келии. Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством, и смерть не посмела наложить свою мрачную печать на светолепный лик новопреставленного старца Божия.

Немедленно старейшие из братии отправились в Москву со скорбной вестью к митрополиту Киприану. Они сообщили ему как завещание старца о месте погребения, так и усердное желание всей братии положить его в церкви Пресвятой Троицы, им самим созданной, и просили его архипастырского о том распоряжения. И святитель не затруднился благословить их на погребение смиренного игумена в церкви, хотя сам он не желал того. Весть о его преставлении привлекла в обитель множество народа не только из окрестных селений, но и из ближайших городов. Каждому хотелось приблизиться и прикоснуться если не к самому телу богоносного старца, то, по крайней мере, ко гробу его. Тут были и князья, и бояре, почтенные старцы-игумены, и честные иереи столицы, и множево иноков, кто со свечами, кто с кадилами и святыми иконами, провожая святые останки блаженного старца к месту последнего их упокоения. И похоронили его у правого клироса в церкви Пресвятой Троицы.

Трогательными чертами изображает скорбь осиротевших учеников Сергиевых блаженный описатель жития его, сам свидетель и участник этой скорби. «Все сетовали, — говорил он, — все плакали, воздыхали, ходили с поникшей головой». И в горести души своей часто приходили они на могилу старца, и здесь в слезной молитве припадали к его мощам святым, и беседовали с ним, как бы с живым, поверяя ему скорбь свою. «О, святче Божий, угодниче Спасов, избранниче Христов!» — говорили они. — О, священная главо, преблаженный авва Сергие Великий! Не забуди нас, убогих рабов твоих, не забуди нас, сирот своих; поминай нас всегда во святых своих и благоприятных молитвах ко Господу. Поминай стадо, тобою собранное. Молись за нас, отче священный, за детей твоих: ты имеешь дерзновение у Царя Небесного, — не промолчи же, вопия за нас ко Господу! Тебе дана благодать за нас молитися. Мы не считаем тебя умершим, нет! Хотя телом ты и преставился от нас, но дух твой с нами; не отступи же от нас, пастырь наш добрый».

Так оплакивали святые ученики святого старца, так крепко веровали они в его благодатное сопребывание духом с ними. И по вере их угодник Божий не оставлял их без утешения. Так, однажды благочестивый инок Игнатий видел наяву во время всенощного бдения, что преподобный Сергий стоит на своем месте игуменском и поет вместе с братией. Это видение было как бы ответом любвеобильного старца своим присным ученикам из загробного мира, ответом на их сердечный молитвенный плач над гробом его.

Спустя 30 лет по преставлении преподобного Сергия Бог благоволил явить миру сокровище святыни. Незадолго перед построением нового храма во имя Живоначальной Троицы преподобный Сергий явился одному благочестивому мужу, жившему близ обители, и повелел возвестить игумену и братии: «Вскую мя остависте толико время во гробе, землею покровена, в воде утесняющей тело мое?» И преподобный Никон, приступая к созданию каменного храма, в присутствии крестного сына Сергеева князя звенигородского и галичского Юрия Димитриевича, при копании рвов обрел и изнес из земли мощи отца своего 5 июля 1422 года. При открытии гроба разлилось благоухание необыкновенное. И не только тело чудотворца оказалось нетленным, но и одежды его были невредимы, хотя с обоих сторон гроба стояла вода. Мощи на время были поставлены в деревянной Троицкой церкви (на том месте находится теперь церковь Сошествия Святого Духа). Каменный храм, как место покоя великого Сергия, созидался и украшался с благоговейной любовью и с усерд-

ными молитвами. Над украшением сего святилища потрудились преподобные иконописцы Даниил и Андрей Рублев (память 4/17 июля). При освящении в 1426 году каменного Троицкого собора святые мощи были перенесены в него. И доныне стоит этот храм Никонова строения, не потрясаемый веками, и освящает молящихся, и руки нечестивых доныне не прикасались к нему.

Все нити духовной жизни Русской Церкви сходятся к великому Радонежскому угоднику и чудотворцу, по всей Православной России благодатные животворящие токи распространяются от основанной им Троицкой обители. Духовный вклад преподобного Сергия в богословское учение о Святой Троице особенно велик, ибо он глубоко прозирал сокровенные тайны «умными очами» подвижника — в молитвенном восхождении к Триипостасному Богу, в опытном богообщении и богоуподоблении.

Радонежский подвижник, его ученики и собеседники обогатили Русскую и Вселенскую Церковь новым богословским и литургическим ведением и видением Живоначальной Троицы, Начала и Источника жизни, являющей Себя миру и человеку в соборности Церкви, братском единении и жертвенной искупительной любви ее пастырей и чад.

Духовным символом собирания Руси в единстве и любви исторического подвига народа стал храм Живоначальной Троицы, воздвигнутый преподобным Сергием «чтобы постоянным взиранием на Нее побеждался страх ненавистной розни мира сего». «Ненавистная рознь», раздоры и смятения мирской жизни преодолевались иноческим общежитием, насажденным преподобным Сергием по всей Руси. Обитель преподобного Сергия стала для Русской Церкви образцом восстановления первозданного единства и святости человеческой природы, которая была создана Творцом по образу Божественного Триединства. В ней воспитались святые, принесшие затем начертание истинного пути Христова в отдаленные пределы. Во всех своих трудах и деяниях преподобный Сергий и его ученики воцерковляли жизнь, давая народу живой пример возможности этого. Не отрекаясь от земного, но преображая его, они звали восходить и сами восходили к Небесному.

К преподобному Сергию, как к неиссякаемому источнику молитвенного, духа и благодати Господней, во все времена шли на поклонение — для назидания и молитвы, за помощью и исцелением — тысячи народа. И каждого из прибегающих с верою к его чудотворным мощам он исцеляет и возрождает, исполняет силы и веры, преображает и возводит к своей светоносной духовности.

Не только духовные дары и благодатные исцеления подаются всем, приходящим с верою к мощам преподобного, но ему дана также от Бога благодать защищать от врагов Русскую землю. Своими молитвами преподобный был с воинством Димитрия Донского на Куликовом поле; он благословил на ратный подвиг своих постриженников-иноков Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Он указал Иоанну Грозному место для сооружения крепости Свияжска и помогал в победе над Казанью. Во время польского нашествия преподобный Сергий явился во сне нижегородскому гражданину Косме Минину, повелевая собирать казну и вооружать войско для освобождения Москвы и Русского государства. И когда в 1612 году ополчение Минина и Пожарского после молебна у Святой Троицы двинулись к Москве, благодатный ветер развевал православные стяги, «яко от гроба самого чудотворца Сергия».

К периоду Смутного времени и польского нашествия относится героическое «Троицкое сидение», когда многие иноки по благословению преподобного игумена Дионисия (память 12/25 мая) повторили священный ратный подвиг Сергиевых учеников Пересвета и Осляби. Полтора года — с 23 сентября 1608 года по 12 января 1610 года — осаждали поляки обитель Живоначальной Троицы, желая разграбить и разрушить этот священный оплот Православия. Но заступлением Пречистой Богородицы и молитвами преподобного Сергия «со многим стыдом» бежали, наконец, от стен монастыря, гонимые Божиим гневом, а вскоре и сам предводитель их Лисовский погиб лютой смертью как раз в день памяти преподоб-

ного Сергия, 25 сентября 1617 года. В 1618 году приходил к стенам Святой Троицы сам польский королевич Владислав, но, бессильный против охраняющей обитель благодати Господней, вынужден был подписать перемирие с Россией в принадлежавшем монастырю селе Деулино. Позже здесь был воздвигнут храм во имя преподобного Сергия.

А в 1812 году, когда Наполеон поднялся на колокольню Ивана Великого, чтобы полюбоваться окрестностями Москвы, то был устрашен видением: по воздуху приближались три армии русских с необыкновенным предводителем — монахом с крестом в руках. И это был покровитель Москвы и Руси преподобный Сергий, Радонежский чудотворец.

В последующее время обитель продолжала быть неоскудевающим светочем духовной жизни и церковного просвещения. Из ее братии избирались на чреду служения многие прославленные иерархи Русской Церкви. В 1744 году обитель за заслуги перед родиной и верой стала именоваться Лаврой. В 1742 году в ее ограде учреждена духовная семинария, в 1814 году сюда была переведена Московская духовная академия.

И ныне Дом Живоначальной Троицы служит одним из главных благодатных центров Русской Православной Церкви. Здесь изволением Святого Духа совершались деяния Поместных Соборов Русской Церкви. В обители имеет местопребывание Святейший Патриарх Московский и всея Руси, который носит на себе особенное благословение преподобного Сергия, являясь по установившемуся правилу «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священно-архимандритом». Но самое главное: на этом небольшом островке среди многомятежного мира, под покровом Царицы Небесной, обещавшей быть неотступной от места сего, особенно чувствуется умиротворяющее дыхание вечности; именно здесь ощущается, что отечество — это не только земля, не только поля, реки и горы, но это, прежде всего, люди, это наши святые отцы, которые рождают нас духовно, те отцы, которые руководят нас в Царствие Небесное.

5/18 июля, день обретения мощей святого аввы Сергия, игумена Русской земли, — самое многолюдное и торжественное церковное празднество в обители.

Тропарь, глас 8

От юности восприял еси Христа в души твоей, преподобне, и паче всего вожделел еси мирскаго мятежа уклонится: мужески в пустыню вселился еси и чада послушания в ней, плоды смирения, возрастил еси. Тем, быв Троице вселение, чудесы твоими всех просветил еси, приходящих к тебе верою и исцеление всем подая обильно. Отче наш Сергие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 4

Днесь пресветло красуется царствующий град Москва, яко светолучными зарями, молниями чудес твоих осияем, всю вселенную созывает похвалити тя, богомудре Сергие; пречестная же и славная обитель твоя, юже во имя Святыя Троицы многими труды твоими создал еси, и имущи в себе стада ученик твоих, веселия и радости исполняется. Мы же, празднующе преславное обретение честных мощей твоих, в земли сокровенных, яко цвет благоуханен и кадило благовонно, любезно я лобзающе, различная исцеления приемля и твоими молитвами грехов прощения сподобляемся, отче преподобне Сергие, моли Святую Троицу спасти души наша.

Кондак, глас 8

Днесь, яко солнце пресветло, возсиявше от земли, честныя мощи твоя не тленны обретошася, яко благоуханный цвет, множеством чудес сияюще, и всем верным источающе различная исцеления, и веселяще избранное твое стадо, еже мудре собрав, добре наставил еси. О нихже и ныне Троице предстоиши, моляся, и воинству победительная на враги даровати, да вси вопием ти: радуйся, Сергие богомудре.

Ин кондак, глас 8

Взирающе на предлежащий честный твой гроб, в немже скрыся, яко многоценное сокровище, святое трудолюбное твое тело чистоты, мы, чада твоя суще жалостная, в удивлении един со единем вещающе, вопием: отче наш Сергие, моли Святую Троицу и нам спастися, твоим чадом.

Молитва первая

О священная главо, преподобне и богоносне отче наш Сергие, молитвою твоею, и верою и любовию, яже к Богу, и чистотою сердца, еще на земли во обитель Пресвятыя Троицы душу твою устроивый, и ангельскаго общения и Пресвятыя Богородицы посещения сподобивыйся, и дар чудодейственныя благодати приемый, по отшествии же твоем от земных наипаче к Богу приближивыйся, и Небесныя силы приобщивыйся, но и от нас духом любве своея не отступивый, и честныя твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивший! Велие имея дерзновение ко всемилостивому Владыце, моли спасти рабы Его, сущей в тебе благодати Его верующия и к тебе с любовию притекающия. Испроси нам от великодаровитаго Бога нашего всякий дар, всем и коемуждо благопотребен, веры непорочны соблюдение, градов наших утверждение, мира умирение, от глада и пагубы избавление, от нашествия иноплеменных сохранение, скорбящим — утешение, недугующим — исцеление, падшим — возставление, заблудшим — на путь истины и спасения возвращение, подвизающимся — укрепление, благо делающим — в делах благих преспеяние и благословение, младенцем — воспитание, юным — наставление, неведущим — вразумление, сиротам и вдовицам — заступление, отходящим от сего временного жития к вечному — благое уготовление и напутствие, отшедшим — блаженное упокоение, и вся ны споспешествующими твоими молитвами сподоби в день Страшнаго Суда шуия части избавитися, десныя же страны общники быти и блаженный оный глас Владыки Христа услышати: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Аминь.

Молитва вторая

О священная главо, преподобне отче, преблаженне авво Сергие великий! Не забуди убогих своих до конца, но поминай нас во святых своих и благоприятных молитвах к Богу. Помяни стадо свое, еже сам уплел еси, и не забуди посещати чад своих. Моли за ны, отче священный, за дети своя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю, не премолчи за ны ко Господу и не презри нас, верою и любовию чтущих тя. Поминай нас, недостойных у Престола Вседержителева, и не престай моляся о нас ко Христу Богу, ибо дана тебе бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя суща мертва: аще бо и телом преставился

еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши. Не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих, и всякия прелести бесовския, и козней диавольских, пастырю наш добрый; аще бо и мощей твоих рака пред очима нашима видима есть всегда, но святая твоя душа со Ангельскими воинствы, со безплотными лики, с Небесными силами, у Престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится. Ведуще бо тя воистину и по смерти жива суща, тебе припадаем и тебе молимся, еже молитися о нас Всемилостивому Богу о пользе душ наших, и испросити нам время на покаяние, и о невозбранном преитии от земли на небо, мытарств же горьких, бесов, воздушных князей и вечныя муки избавитися, и Небесному Царствию наследником быти со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва третья

О Небеснаго гражданине Иерусалима, преподобне отче Сергие! Воззри на нас милостиво и к земли приверженных возведи к высоте Небесней. Ты горе на Небеси; мы на земли низу, удалены от тебе не толико местом, елико грехами своими и беззакониями; но к тебе, яко нам сродному, прибегаем и взываем: настави нас ходити путем твоим, вразуми и руководствуй. Свойственно есть тебе, отче наш, благоутробие и человеколюбие: на земли живущу, не о своем токмо спасении бысть тебе попечение, но о всех к тебе притекающих наставления твоя быша тростию книжника скорописца, на сердце каждого глаголы жизни начертавающего. Не телесныя токмо врачевал еси болезни, но паче душевных врач изящный явился еси; и вся твоя святая жизнь бысть зерцалом всякия добродетели. Аще толик был еси, святче Божий, на земли, колик ныне еси на Небеси! Ты днесь предстоиши Престолу Света Неприступнаго и в Нем, яко в зерцале, зриши вся наша нужды и прошения; ты водворяешися со Ангелы о едином грешнице кающемся радующимися. И человеколюбие Божие есть, неистощимо, и твое к Нему дерзновение много, не престани о нас вопия ко Господу. Испроси предстательством своим у всемилостиваго Бога нашего мир Церкви Его, под знамением креста воинствующей, согласие в вере и единомудрие, суемудрия же и расколов истребление, утверждение во благих делех, больным исцеление, печальным утешение, обиженным заступление, бедствующим помощь. Не посрами нас, к тебе с верою притекающих. Аще бо и недостойни есмы толикого отца и ходатая, но ты, быв подражатель человеколюбия Божия, сотвори нам достойны чрез обращение от злых дел к благому житию. Вся богопросвещенная Россия, твоими чудесы исполненная и милостями облагодетельствованная, исповедует тя быти своего покровителя и заступника. Яви древния милости твоя и ихже отцем спомоществовал еси, не отрини и нас, чад их, стопами их к тебе шествующих, веруем, яко духом нам соприсутствуеши. Идеже бо есть Господь, якоже слово Его учит нас, тамо и слуга Его будет. Ты верный еси раб Господень, и Богу везде сущу, ты в Нем еси, и Он в тебе есть, паче же и телом с нами еси. Се нетленныя и живоносныя твоя мощи, яко сокровище безценное, вручи нам чудес Бог. Предстояще им, яко тебе живу сущу, припадаем и молимся: приими моления наша и вознеси их на жертвенник благоутробия Божия, да приимем тобою благодать и благовременну в нуждах наших помощь. Укрепи наше малодушие и утверди нас в вере, да несомненно уповаем получити вся благая от благосердия Владыки молитвами твоими. Паству же твою духовную, тобою собранную, не престани управляти жезлом духовныя мудрости, подвизающимся помози, разслабленных возстави, споспеши иго Христово нести во благодушии и терпении и всех нас управи в мире и покаянии скончати живот наш и преселитися со упованием в блаженная недра Авраамова, идеже ты радостно во трудех и подвизех ныне почиваеши, прославляя со всеми святыми Бога, в Троице славимого, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Собор Радонежских святых (память 6/19 июля)

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена 10 июля 1981 года было установлено празднование Собора Радонежских святых на следующий день после праздника в честь обретения мощей преподобного Сергия Радонежского — 6/19 июля.

История установления Собора Радонежских святых восходит к середине XVII века, когда было осознано значение преподобного Сергия как взбранного воеводы и защитника Отечества. Именно тогда были восстановлены первые списки учеников преподобного Сергия, был напечатан «Канон молебен преподобным и богоносным отцам нашим игумену Сергию и ученику его Никону, чудотворцам». Приблизительно к тому же времени относится написание иконы Собора Радонежских святых, которую поместили на западной стороне левого столпа Троицкого собора, и местной иконы (1671 г.) преподобных Сергия и Никона, которая была поставлена у северных врат в иконостасе Троицкого собора.

Последующие события в установлении Собора Радонежских святых связаны с именем митрополита Московского Филарета (Дроздова; † 1867). В 1843 году наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Антоний (Медведев; † 1877) по благословению и под наблюдением митрополита Филарета устроил общежительное отделение Лавры — Гефсиманский скит.

27 сентября 1853 года в скиту была освящена трапезная церковь во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских. Но еще к летнему празднику обретения мощей преподобного Сергия (5/18 июля) была составлена «Служба преподобным отцем нашим Сергию и Никону, Радонежским чудотворцам. В храме их, в ските Гефсимании». В дарственной надписи (из-за нового переплета сохранившейся не в автографе, а в копии) сказано: «Жертвую на храм преподобных Сергия и Никона, что в ските Гефсиманском. 3 июля 1853 года. Архимандрит Антоний». Эта рукопись службы долгое время хранилась у известного лаврского звонаря «слепого Сережи» († 1942), а затем перешла к его ученику Константину († 1981).

Служба состоит из соединения текстов служб преподобному Сергию (на 25 сентября) и преподобному Никону (на 17 ноября). Значение рукописи Гефсиманского скита в том, что она зафиксировала богослужебную практику Троице-Сергиевой Лавры середины XIX века.

11 июня 1981 года наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иероним († 1982) освятил новый придел в честь Собора Радонежских святых, устроенный в северной части храма в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, что под Успенским собором обители. На следующий день после праздника обретения святых мощей преподобного Сергия, 6/19 июля 1981 года, было впервые совершено торжественное празднование Собора Радонежских святых. В том же году были составлены тропарь, кондак и молитва Радонежским святым. К службе преподобному Сергию, которая была взята за основу, присоединили службы преподобному Михею Радонежскому (1913 г. издания), в которой упоминаются другие ученики аввы Сергия. Позднее была составлена особая служба Радонежским святым.

На протяжении XIV–XX веков сложился Патерик Троице-Сергиевой Лавры, в который входят более семидесяти пяти угодников Божиих. Родословное древо Радонежских святых включает в себя следующие имена:

Преподобный Сергий, игумен Радонежский и всея России чудотворец, 25 сентября 1392 года обретение мощей 5 июля 1422 г. (если дата памяти совпадает с днем преставления и днем мощей, то отдельно она не указывается).

Сродники преподобного Сергия: преподобные схимонахи Кирилл и Мария, родители преподобного Сергия († до 1337; память 28 сентября/11 октября и 18/31 января); преподобный Стефан, брат преподобного Сергия, (XIV–XV вв.; память 14/27 июля); святитель Феодор, архиепископ Ростовский, племянник преподобного Сергия († 28 ноября 1394).

Ученики преподобного Сергия: преподобный Митрофан-игумен, старец († до 1392; память 4/17 июня); преподобный Василий Сухой († до 1392; память 1/14 января); преподобный Иаков посольник (XIV в.; память 23 октября/5 ноября); преподобный Онисим вратарь (XIV в.; память 15/28 февраля); преподобный Елисей диакон (XIV в.; память 14/27 июня); преподобный Симон архимандрит († до 1392; память 10/23 мая); преподобный Исаакий Молчальник († зима 1388; память 30 мая/12 июня); преподобный Макарий († после 1392; память 19 января/1 февраля); преподобный Илия келарь († 29 мая 1384); преподобный Симон экклесиарх († после 1392; память 10/23 мая); преподобный Михей († 6 мая 1385); преподобный Нектарий, вестник (XIV в.; память 29 ноября/12 декабря); преподобный воин схимонах Александр Пересвет († 8 сентября 1380; память 7/20 сентября); преподобный воин схимонах Андрей Ослябя (XIV в.; память 7/20 сентября); преподобный Варфоломей (XIV в.; память 11/24 июня); преподобный Наум (XIV в.; память 1/14 декабря); преподобный Иоанникий (XIV в.; память 4/17 ноября); преподобный Игнатий († после 1392; память 20 декабря/2 января); преподобный Епифаний Премудрый († ок. 1418–1422; память 12/25 мая); преподобный Никон, игумен Радонежский и всея России чудотворец († 17 ноября 1426); преподобный Авраамий Галичский, Чухломский († 20 июля 1375 г.); преподобный Сильвестр Обнорский († 25 апреля 1379 г.); преподобный Сергий Обнорский, Нуромский († 7 октября 1412); преподобный Павел Обнорский, Комельский († 10 января 1429); преподобный Андроник Московский († 13 июня ок. 1395–1404); преподобный Савва Московский († ок. 1410–1420; память 13/26 июня); преподобный Александр Московский († после 1427; память 13/26 июня); преподобный Даниил Черный, иконописец, Московский († до 17 ноября 1426 г.; память 13/26 июня); преподобный Андрей Рублев, иконописец, Московский († до 17 ноября 1426 г.; память 4/17 июля и 13/26 июня); преподобный Роман Киржачский († 29 июля 1392 г.); преподобный Афанасий Высоцкий, Серпуховской, Старший († после 1401; память 12/25 сентября); преподобный Афанасий Высоцкий, Серпуховской, Младший († 12 сентября 1395 г.); преподобный Леонтий Стромынский († ок. 1380; память 20 июля/2 августа); преподобный Савва Стромынский († 20 июля 1392); преподобный Савва Сторожевский, Звенигородский († 3 декабря 1407; обретение мощей 19 января 1652 г.); преподобный Иаков Стромынский (XIV в.; память 21 апреля/4 мая); преподобный Григорий Голутвинский, Коломенский (XIV–XV вв.; 25 января/7 февраля); преподобный Афанасий, Железный Посох, Череповецкий († ок. 1388; память 26 ноября/9 декабря и 25 сентября/8 октября); преподобный Феодосий Череповецкий († ок. 1388; память 26 ноября,9 декабря и 25 сентября/8 октября); преподобный Мефодий Пешношский († 4 июня 1392; память 14/27 июня; преподобный Иаков Железноборовский († 11 апреля 1442 г.); преподобный Никифор Боровский († до 1414; память 9/22 февраля); преподобный Никита Боровский († после 1421; память 1/14 мая); преподобный Ферапонт Боровенский, Калужский (XIV–XV вв.; память 27 мая/9 июня).

Собеседники преподобного Сергия: святой благоверный великий князь Димитрий Донской († 19 мая 1389 г.); преподобная Евфросиния Московская, в миру святая благоверная великая княгиня Евдокия († 6 июля 1407); святитель Стефан, епископ Великопермский († 26 апреля 1396); святитель Михаил, епископ Смоленский († 6 мая 1402 г.; память 28 ноября/11 декабря); святитель Дионисий, архиепископ Суздальский († 15 октября 1386; память 26 июня/9 июля); преподобный Евфимий Суздальский († 1 апреля 1405; обретение мощей 4/17 июля); преподобный Димитрий Прилуцкий († 11 февраля 1392); преподобный Стефан Махрищский († 14 июля 1406); преподобномученик Григорий Авнежский († 15 июня 1392); преподобномученик Кассиан Авнежский († 15 июня 1392 г.); преподобный Феодор Ростовский († 22 октября 1409); преподобный Павел Ростовский († после 1409; память 22 октября/4 ноября); преподобный Ферапонт Можайский, Белозерский († 27 мая 1426; обретение мощей 27 декабря 1514 г.); преподобный Кирилл Белозерский († 9 июня 1427).

Святые иноки Троице-Сергиевой обители: святитель Вассиан I (Рыло), архиепископ Ростовский (игумен Троице-Сергиевой обители с 1455 по 1466 г.) († 23 марта 1481); преподобный Мартиниан Белозерский (игумен Троице-Сергиевой обители с 1447 по 1454 г.) († 12 января 1483); святитель Серапион, архиепископ Новгородский (игумен Троице-Сергиевой обители с 1495 по 1506 гг.) († 16 марта 1516 г.); преподобный Арсений Комельский (Сахарусов) (игумен Троице-Сергиевой обители с 1525 по 1527 гг.) († 24 августа 1556); святитель Иоасаф, митрополит Московский (Скрипицын) (игумен Троице-Сергиевой обители с 1529 по 1539 г.) († 27 июля 1556); преподобный Максим Грек († 1556; память 21 января/3 февраля); священномученик Иоасаф Боровский (архимандрит Троице-Сергиевой обители с 1605 по 1609 гг.) († 5 июля 1610; память 12/25 января); преподобный Иринарх пономарь († 1621; память 28 ноября/11 декабря, 12/25 января); преподобный Дионисий Радонежский (архимандрит Троице-Сергиевой обители с 1610 по 1633 гг.) († 12 мая 1633); преподобный Дорофей книгохранитель († 1622; память 5/18 июня); святитель Иоасаф, епископ Белгородский (наместник Троице-Сергиевой Лавры с 1745 по 1748 гг.) († 10 декабря 1754; прославление 4 сентября 1911 г.); святитель Иннокентий, митрополит Московский (священноархимандрит-настоятель Троице-Сергиевой Лавры с 1868 по 1879 гг.) († 31 марта 1879; прославление 23 сентября 1977 г.).

Тропарь, глас 4

Днесь светло празднуем, вернии людие, преславныя Троицкия обители торжество: се бо велий Собор святых чудотворцев Радонежских, яко дивныя птицы Небесныя, являет нам Церковь Российская, стезями честнаго их жития шествовати всех призывающи, к нимже, с верою и любовию претекающе, воззовем: молитеся о нас ко Пресвятей Троице, преподобнии отцы наши с богоносным аввою Сергием, мир мирови даровати и душам нашим велия милости.

Ин тропарь, глас 2

Плоды добродетелей на земли принесше, преподобнии отцы, в Небесных Чертозех ныне благоухаете, яко райстии цвети, и лицем к лицу зрите Пресвятую Троицу, Юже дерзновенно молите спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Приидите, вси концы отечества нашего, прославим святый лик угодников Радонежских, яко звезды, украсивших небо церковное подвиги земнаго жительства, тех бо предстательством теплым ко Господу многая нам милости Его ниспосылаются, бедствия отгоняются и злые страсти укрощаются. Имже всесвятую память ныне празднующе, тако возопиим: радуйтеся, Сергие и Никоне, и вси Радонежстии чудотворцы, усерднии служителие Живоначальныя Троицы.

Молитва

О преподобнии и богоноснии отцы наши Сергие, Никоне и вси Радонежстии святии во обители Животворящия Троицы благолепно процветшия и в земли Российстей преславно возсиявшии! Яко лучи многосветлыя Солнца правды, Христа Жизнодавца, во отечестве нашем вы убо явистеся, светом благодати Божественныя чудесне души православных оза-

ривше, наставите убо и вразумите нас, в лености сущих, на путь правды жизни вечных. Внемлите гласу моления нашего, да исполним, яко раби благоразумнии, вся повеленная нам Господем нашим Иисусом Христом. И ныне, в день всесвятыя памяти вашея и прославления во обители сей, молим вас прилежно, святии угодницы Божии, наши теплии предстателие пред Престолом Святыя Троицы и ходатаи усерднии, да испросите нам, грешным и недостойным рабом, великия и богатыя милости Божия, да приидем вси в познание истины, приносяще плоды достойныя покаяния, имже обрящем благодать Всесвятого Духа. О добрии наставницы наши и молитвенницы ко Господу! Неусыпно предстательствуйте о Церкви нашей, да пребывает присно в чистоте Православия и да свидетельствует непреложно в мире сем о вечней и Божественней Христовой Истине, юже апостоли святии утвердиша и отцы Церкве невредиму соблюдоша. Яко имуще дерзновение ко Святей Троице, неослабно бдите в Небесных молитвах ваших о Православном Отечестве нашем, о тишине и благосостоянии всего мира, да вси, преуспевающе в вере, благочестно поживем и сподобимся неосужденно стати одесную Всещедраго Бога, идеже вы радуетеся и веселитеся со всеми, от века Ему угодившими. Аминь.

Молитва преподобным схимонахам Кириллу и Марии, родителем преподобнаго Сергия

О раби Божии, схимонаше Кирилле, схимонахине Марие! Аще и скончали есте временную жизнь свою телом, но духом не отступаете от нас, руководствуете же ны ко Христу Богу, наставляете шествовати по заповедем Господним и носити крест свой и последовати Владыце нашему, вы, преподобнии, вкупе с преподобным и богоносным отцем нашим Сергием, вашим возлюбленным сыном, имеете дерзновение ко Христу Богу нашему и ко Святей Его Богоматери. Будете молитвенницы и ходатаи о нас, недостойных, жительствующих во святей обители вашей, ей же вы и начальницы. Будете помощницы и заступницы Богом собранней дружине сей, да жительствующии на месте сем и приходящии с верою, вашими молитвами сохраняеми, невредими от бесов и от человек злых пребудем, славяще Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары (память 5/18 июля)

Преподобномученица великая княгиня Елисавета родилась 20 октября 1864 года в протестантской семье великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. В 1884 году она вышла замуж за великого князя Сергея Александровича, брата императора Российского Александра III.

Видя глубокую веру своего супруга, великая княгиня всем сердцем искала ответа на вопрос: какая же религия истинна? Она горячо молилась и просила Господа открыть ей Свою волю. 13 апреля 1891 года, в Лазареву субботу, над Елисаветой Феодоровной был совершен чин принятия в Православную Церковь. В том же году великий князь Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы.

Посещая храмы, больницы, детские приюты, дома для престарелых и тюрьмы, великая княгиня видела много страданий. И везде она старалась сделать что-либо для их облегчения. После начала в 1904 году Русско-японской войны Елисавета Феодоровна во многом помогала фронту, русским воинам. Трудилась она до полного изнеможения.

5 февраля 1905 года произошло страшное событие, изменившее всю жизнь Елисаветы Феодоровны. От взрыва бомбы революционера-террориста погиб великий князь Сергей Александрович. Бросившаяся к месту взрыва Елисавета Феодоровна увидела картину, по своему ужасу превосходившую человеческое воображение. Молча, без крика и слез, она начала собирать и класть на носилки части тела горячо любимого еще несколько минут назад живого мужа.

В час тяжелого испытания Елисавета Феодоровна просила помощи и утешения у Бога. На следующий день она причастилась Святых Таин в храме Чудова монастыря, где стоял гроб супруга. На третий день после гибели мужа Елисавета Феодоровна поехала в тюрьму к убийце. Она не испытывала к нему ненависти. Великая княгиня хотела, чтобы он раскаялся в своем ужасном преступлении и молил Господа о прощении. Она даже подала Государю прошение о помиловании убийцы.

Елисавета Феодоровна решила посвятить свою жизнь Господу через служение людям и создать в Москве обитель труда, милосердия и молитвы. Она купила на улице Большая Ордынка участок земли с четырьмя домами и обширным садом. В обители, которая была названа Марфо-Мариинской в честь святых сестер Марфы и Марии, были созданы два храма — Марфо-Мариинский и Покровский, больница, впоследствии считавшаяся лучшей в Москве, и аптека, в которой лекарства отпускались бедным бесплатно, детский приют и школа. Вне стен обители был устроен дом-больница для женщин, больных туберкулезом.

10 февраля 1909 года обитель начала свою деятельность. 9 апреля 1910 года за всенощным бдением епископ Дмитровский Трифон по чину, разработанному Святейшим Синодом, посвятил насельниц в звание крестовых сестер любви и милосердия. Сестры дали обет, по примеру инокинь, проводить девственную жизнь в труде и молитве. На следующий день за Божественной литургией святитель Владимир, митрополит Московский и Коломенский, возложил на сестер восьмиконечные кипарисовые кресты, а Елисавету Феодоровну возвел в сан настоятельницы обители. Великая княгиня сказала в тот день: «Я оставляю блестящий мир. но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих».

В Марфо-Мариинской обители великая княгиня Елисавета Феодоровна вела подвижническую жизнь: спала на деревянной кровати без матраса, часто не более трех часов; пищу употребляла весьма умеренно и строго соблюдала посты; в полночь вставала на молитву, а

потом обходила все палаты больницы, нередко до рассвета оставаясь у постели тяжелобольного. Она говорила сестрам обители:

«Не страшно ли, что мы из ложной гуманности стараемся усыплять таких страдальцев надеждой на их мнимое выздоровление? Мы оказали бы им лучшую услугу, если бы заранее приготовили их к христианскому переходу в вечность».

Без благословения духовника обители протоиерея Митрофана Серебрянского и без советов старцев Оптиной Введенской пустыни и других монастырей она ничего не предпринимала. За полное послушание старцу она получила от Бога внутреннее утешение и стяжала мир в своей душе.

С начала первой мировой войны великая княгиня организовала помощь фронту. Под ее руководством формировались санитарные поезда, устраивались склады лекарств и снаряжения, отправлялись на фронт походные церкви.

Отречение императора Николая II от престола явилось большим ударом для Елисаветы Феодоровны. Душа ее была потрясена, она не могла говорить без слез. Елисавета Феодоровна видела, в какую пропасть летела Россия, и горько плакала о русском народе, о дорогой ей Царской семье. В ее письмах того времени есть следующие слова: «Я испытывала такую глубокую жалость к России и ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, помочь ему. Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет. Мы должны устремить свои мысли к Небесному Царствию и сказать с покорностью: *“Да будет воля Твоя”».*

Великую княгиню Елисавету Феодоровну арестовали на третий день Святой Пасхи 1918 года, в Светлый Вторник. В тот день святитель Тихон служил в обители.

С ней разрешили поехать сестрам обители Варваре Яковлевой и Екатерине Янышевой. Их привезли в сибирский город Алапаевск 20 мая 1918 года.

Сюда же были доставлены великий князь Сергей Михайлович и его секретарь Феодор Михайлович Ремез, великие князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи и князь Владимир Палей. Спутниц Елисаветы Феодоровны отправили в Екатеринбург и там отпустили на свободу. Но сестра Варвара добилась, чтобы ее оставили при великой княгине.

5/18 июля 1918 года узников ночью повезли в направлении деревни Синячихи. За городом, на заброшенном руднике, и совершилось кровавое преступление с площадной руганью: избивая мучеников прикладами винтовок, палачи стали бросать их в шахту. Первой столкнули великую княгиню Елисавету. Она крестилась и громко молилась: «Господи, прости им, не знают, что делают!»

Елисавета Феодоровна и князь Иоанн упали не на дно шахты, а на выступ, находящийся на глубине 15 метров. Сильно израненная, она оторвала от своего апостольника часть ткани и сделала перевязку князю Иоанну, чтобы облегчить его страдания. Крестьянин, случайно оказавшийся неподалеку от шахты, слышал, как в глубине шахты звучала Херувимская песнь, — это пели мученики. Несколько месяцев спустя армия адмирала Александра Васильевича Колчака заняла Екатеринбург, тела мучеников были извлечены из шахты. У преподобномучениц Елисаветы и Варвары и у великого князя Иоанна пальцы были сложены для крестного знамения.

При отступлении Белой армии гробы с мощами преподобномучениц в 1920 году были доставлены в Иерусалим. В настоящее время их мощи почивают в храме равноапостольной Марии Магдалины у подножия Елеонской горы.

Преподобномученица инокиня Варвара была крестовой сестрой и одной из первых насельниц Марфо-Мариинской обители в Москве. Будучи келейницей и сестрой, самой близкой к великой княгине Елисавете Феодоровне, она не превозносилась и не гордилась этим, а была со всеми добра, ласкова и обходительна, и все любили ее. В Екатеринбурге

сестру Варвару отпустили на свободу, но и она, и другая сестра, Екатерина Янышева, просили вернуть их в Алапаевск. В ответ на запугивания Варвара сказала, что готова разделить судьбу своей матушки-настоятельницы. Как более старшую по возрасту, в Алапаевск вернули ее. Мученическую кончину она приняла в возрасте около 35-ти лет.

Память преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары совершается 5/18 июля и в день Собора новомучеников и исповедников Российских.

Сведения о преподобном Сисое, схимнике Печерском, в дальних пещерах почивающем (память 6/19 июля)

Преподобный Сисой подвизался в XIII веке в Киево-Печерской обители. Он проводил пещерную жизнь свою в великих постнических трудах. Его воздержанию удивлялись знавшие его. Он победил все страсти плоти и духа и приобрел великую благодать от Бога. Проведя всю жизнь свою в подвигах иночества, он задолго до смерти предвидел свою кончину. В общей службе святым отцам, почивающим в Дальних пещерах, преподобный Сисой упоминается вместе с преподобным Григорием постником: «Сисое чудне и Григорие, имя от бодрости имевый, оба постом обуздавше своя страсти.» Память преподобного Святая Церковь отмечает 6/19 июля и 28 августа/10 сентября вместе с Собором всех преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих.

Тропарь, глас 1

Пустынный житель, и в телеси Ангел, и чудотворец явился еси, Богоносе отче наш Сисое, постом, бдением, молитвою Небесныя дарования приим, исцеляеши недужныя и души верою притекающих ти. Слава Давшему тебе крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас тойже

Сисое чудне, на страсти вельми подвизавыйся и постом и мощными молитвами сия успивый, благодать от Христа приял еси в страстех бедствующим пособствовати. Тем и наша страсти плоти и духа исцели, молимся.

Сказание об обретении честных мощей святой праведной девы Иулиании, княжны Ольшанской (память 6/19 июля)

Святая Иулиания жила в первой половине XVI века. Она была дочерью князя Георгия (Юрия) Дубровицкого-Ольшанского, одного из благотворителей Киево-Печерской Лавры. Праведная Иулиания скончалась на 16-м году жизни и была погребена в Киево-Печерской Лавре. В начале XVII века, при архимандрите Елисее Плетенецком (1599–1624), святые мощи праведной Иулиании были обретены нетленными. При копании могилы близ Успенской церкви, у придела во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, обнаружили гробницу, на которой была прибита дощечка с гербом князей Ольшанских и надписью: «Иулиания, княжна Ольшанская, дочь князя Георгия Ольшанского, преставльшаяся девою на шестнадцатом году от рождения». Когда открыли гроб, увидели святую Иулианию как бы спящей; она была одета в шелковые, шитые золотом, одежды, шея и руки были украшены драгоценностями, а голова увенчана золотым венцом с жемчугом. Но лишь только прикоснулись к ее одеждам, как они рассыпались в прах. Осталось одно ее нетленное тело, к которому как бы не дерзнула прикоснуться смерть, и еще драгоценные украшения на ее руках. Святую девицу облекли в новую одежду и положили в юго-западном углу Великой Успенской церкви, но без почести, подобающей святым.

В 1617 году еретик-арианин, по имени Василий, пришел в Успенскую церковь и просил екклесиарха Ливерия открыть ему гробницу праведной Иулиании. Прикладываясь к святым мощам, он похитил драгоценный перстень с руки святой. Но когда святотатец вышел с похищенным из храма, он упал у церковных дверей и умер. При осмотре тела умершего нашли перстень святой девы и поняли причину его внезапной смерти.

Прошло немного времени, и святая Иулиания в чудесном видении явилась архимандриту Петру Могиле (впоследствии митрополит Киевский), обличая за небрежение к ее святым мощам и за маловерие к ним. Тогда тот ревностный пастырь немедленно повелел искусным и благочестивым девственницам чина иноческого приготовить для святых мощей достойные одеяния и благолепную утварь. Сделана была также по его повелению новая рака, в которую и были благочинно положены святые мощи. Облекшись сам во святительские одежды и созвавши весь освященный собор, Петр Могила совершил торжественное их перенесение в иное место и праздничное моление и пение, с благодарением Богу и Богородице и преподобным отцам Печерским и за явление честных мощей святой девственницы. С тех пор и положено было совершать память святой праведной Иулиании в день обретения ее честных мощей 6/19 июля, ибо многие с верою к ней притекавшие получили исцеление.

Праведная Иулиания явилась также в числе многих святых дев игумену Златоверхого Киевского монастыря Феодосию. При этом она сказала игумену: «Господь для того явил тебе это видение, чтобы ты узнал, что и я причтена Господом к святым девам, угодившим Ему».

При пожаре Успенской церкви в 1718 году святые мощи праведной Иулиании сгорели. Их останки были перенесены в Ближние пещеры Киево-Печерской Лавры. В 1889 году по ходатайству архиепископа Волынского Модеста часть святых мощей была перенесена в кафедральный собор города Житомира.

Тропарь, глас 8

Яко непорочная невеста Нетленного Жениха Христа, праведная дева Иулиание, с светлою свещею добрых дел вошла еси в Чертог Его Небесный и тамо со святыми блаженства

вечнаго наслаждаешися. Тем же моли, Егоже возлюбила еси и Емуже девство твое обручила еси, спасти души наша.

Ин тропарь, глас 2

Девства добротами преочищена и целомудрия цветы венчавшися, богоблаженная дева Иулиание, явилася еси миру в нетленнем телеси твоем, источник исцелений и даров духовных подающи всем к тебе притекающим, и ныне, яко свеща теплая, благодати елеем возженная, предстояще Престолу Господа и Жениха твоего Небеснаго, Того моли, дево чистая, избавити нас от всякаго зла, чтущих память твою верою и любовию.

Кондак, глас 8

Храм Божий одушевленный, девственною чистотою благоукрашенный, вемы тя, святая и праведная дева, княжно Иулиание, темже, с любовию празднующе святых твоих мощей обретение, молим тя, известная желаний наших ходатаице: принеси за нас молитвы твоя ко Господу и от всяких бед свобождай нас предстательством твоим у Престола Всевышняго, да зовем ти: радуйся, дево святая Иулиание, невесто Христова прекрасная.

Ин кондак, глас 8

Приводим Ти, о Всещедре, Иулианию, присносветящую свещу, елеем благодати обдержимую, немощным цельбу. Еяже молитвами от всякаго зла свободи нас и спаси всех, иже Тя с поклонением величают.

В тот же день совершается память святого благоверного князя Глеба Всеволодовича Городненского, иже в Киеве.

Житие святого блаженного Прокопия, христа ради юродивого, Устюжского чудотворца (память 8/21 июля)

Е первой половине XIII века, во дни славы и могущества Новгорода, в числе заморских торговых гостей, приезжавших ежегодно во множестве, прибыл однажды с богатым грузом товаров немецкий купец. Какого он был рода и племени и из какого города — неизвестно. Без всякого сомнения, ему и его товарищам и на мысль не приходило долго пробыть, а тем более остаться навсегда в суровой и холодной России. Кто мог думать, что этот молодой купец, воспитанный в довольстве и роскоши и с младенчества напитанный враждебным Православию католическим учением, решится добровольно на всю жизнь подвергнуть себя всевозможным лишениям и страданиям, что при видимом скудоумии он сохранит мудрость и чистоту сердца, достигнет высоты нравственного совершенства, сделается украшением Православной Церкви, великим чудотворцем, защитником и покровителем своего нового отечества. Истинно, *сила Божия в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Дивны дела Господни, дивен Бог во святых Своих!

Когда Прокопий прибыл в Новгород, то невольно был поражен множеством и красотой церквей и монастырей, доброгласным звоном многочисленных колоколов, набожностью и усердием народа к церковным службам — чего он никогда не думал встретить между людьми, не повинующимися римскому первосвященнику. А когда молодой человек по своей любознательности посетил храм Святой Софии и другие церкви и монастыри, услышал стройное пение ликов, увидел чинное и благоговейное служение, торжественность и благолепие обрядов Православной Церкви, то благодать Божия коснулась его сердца. Он умилился до глубины души, так что не захотел уже больше возвращаться на родину, решился принять Православие и стал искать человека, который бы мог научить его догматам веры и уставам Православной Церкви. Ему указали на Хутынский монастырь, незадолго (1192 г.) пред тем основанный и славившийся строгостью устава и святостью жизни своих иноков.

В то время в монастыре подвизался старец Варлаам Прокшинич, старавшийся во всем подражать преподобному Варлааму Хутынскому († 1192; память 6/19 ноября), основателю обители. К нему обратился Прокопий и, припавши к ногам, со слезами просил научить его истинной вере. Сначала удивительным показалось старцу, что молодой и богатый иностранец, приехавший в Новгород для торговли, ищет Православия, но, убедившись в искренности желания Прокопия, с отеческой любовью принял его к себе и стал учить заповедям Божиим, уставам и чиноположениям Православной Церкви. Не напрасны были наставления и труды мудрого подвижника: Прокопий с охотой слушал примеры из отеческих писаний, житий святых и собственных наблюдений старца и старался запечатлеть в своем сердце. Особенно трогали его жития преподобных и Христа ради юродивых, добровольно подвергавшихся различным лишениям и трудам и при этом еще старавшихся скрывать свои подвиги от людей. «Вот, — думал он, — как люди трудились и терпели для спасения своей души; вот примеры, которым я должен подражать». И с каждым днем более и более стал чувствовать отвращение от мирской жизни и возгораться любовью к Богу. Наконец, он раздал все свое имение и богатство частью нищим, частью на сооружение храма в Хутынской обители и, решительно ничего не оставив себе, стал жить в обители как один из странных, ежедневно посещая все церковные службы и усердно служа братии. Избавившись от всех попечений и житейских забот, Прокопий ощутил спокойствие в своей душе, новый образ жизни сердечно ему полюбился, и он желал всю свою жизнь провести в тишине уединенной келии под мирным кровом святой обители.

Но новгородцы, узнавши о том, что Прокопий принял святую веру и раздал все свое имение, стали хвалить и превозносить его. Некоторые даже нарочно приходили на Хутынь,

чтобы только видеть Прокопия, потому что слава о нем распространилась во всех концах города и пятинах новгородских. Тяжело было Прокопию слышать о себе такие разговоры. Людская слава, лишившая покоя его смиренное сердце, сделалась для него невыносимым бременем. Опасаясь из-за нее лишиться славы небесной, он открыл старцу Варлааму свою душевную скорбь и стал просить у него совета и благословения удалиться куда-либо, где бы его никто не знал. Старец сперва удерживал его, советуя лучше не выходить из обители и даже заключиться в затвор, но непреклонно было желание Прокопия, как будто что влекло его из обители. И сколько Варлаам ни старался, не мог остановить его, и, преподавши наставление, старец с молитвой и благословением отпустил своего ученика в путь.

Без всяких средств к жизни, не взявши ничего даже на дорогу, в бедной одежде Прокопий вышел из монастыря. Он спешил оставить Новгородские пределы и устремился в неизвестные ему восточные страны, тогда еще не густо населенные и покрытые дремучими лесами и болотами. Часто усталому страннику после длинного целодневного пути приходилось оставаться без пищи, спать на улице под дождем и ветром, если не встречалось сострадательного человека, который бы вызвался накормить и успокоить его, ибо Прокопий, сколько бы ни был голоден, никогда ничего не просил и представлял из себя глупого. Много насмешек и оскорблений, ругательств и побоев перенес он от грубых людей на пути, много привелось ему в своем ветхом рубище потерпеть и от летнего жара и насекомых и от зимних вьюг и трескучих морозов. Но он не унывал и не падал духом, зная, что каждый день добровольных его злостраданий, каждый шаг по этому узкому и истинно крестному пути приближают его к вечному покою и Небесной Отчизне. Юродствуя днем, он и ночью не давал себе покоя, проводил ее в коленопреклонении и молитвах, вспоминая слова Апостола: *Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) и стараясь утешать себя тем, что все земные скорби, как бы они не казались нам велики и тяжки, ничто в сравнении с Небесными за них наградами (см.: Рим. 8, 18). Переходя таким образом из страны в страну, из города в город и все далее и далее углубляясь на восток, Прокопий дошел до Устюга.

Появление в городе неизвестного юродивого с кочергами в руках — ибо блаженный Прокопий носил в руках три кочерги или деревянных клюки — и едва прикрытого рубищем скоро обратило на него внимание жителей. Он и здесь скоро сделался предметом насмешек и поругания людей грубых, которые не стыдились даже и бить его без всякой с его стороны причины. Несмотря на это, город понравился блаженному и он решился навсегда остаться в нем. Так Устюг сделался местом, назначенным ему Промыслом, где он должен был проводить и кончить свой многотрудный подвиг. Представляясь безумным и юродствуя днем на улицах города, он каждую ночь обходил все городские церкви, припадал на колени и со слезами молился в открытых их папертях. Когда же изнуренное постом и бдением тело его отказывалось служить и требовало отдохновения, он на краткое время ложился где попало: в некрытом сарае, на куче навоза, на голой земле или на камне, несмотря ни на какую погоду: и летом, и зимой, хотя изодранное рубище едва прикрывало его тело и он был почти наг и бос. Если сострадательные и добрые люди подавали ему милостыню, он принимал с любовью и благодарностью, но не каждый день. А от богачей, нажившихся неправдою, никогда ничего не брал, хотя был голоден, а нередко и по несколько дней оставался совершенно без всякой пищи. Это был мученик, из любви к Богу добровольно обрекший себя на скорби и лишения всякого рода. И как он возлюбил Господа всей душой, для Него оставил все свое богатство и предал себя изумительным подвигам самоотвержения, так и Господь возлюбил его и, подобно древним святым пророкам, даровал Своему избраннику дар предвидения и пророчества.

Долго скитаясь по городу, везде гонимый и оскорбляемый, праведный Прокопий избрал, наконец, местом постоянного своего жительства угол паперти огромного высокого соборного храма Успения Божией Матери, срубленного из дерева. Здесь стал он пребывать

лето и зиму, не пропуская ни одной церковной службы, ночи проводил в молитвах, а днем юродствовал по улицам города.

Много опытов духовной мудрости и прозорливости показал блаженный Прокопий во время многолетнего своего юродствования в Устюге. Когда он беседовал с людьми благочестивыми, пред которыми не считал нужным скрываться, то каждое его слово и действие было наставлением и предостережением. Когда же юродствовал и казался помешанным, многие поступки его для людей внимательных имели смысл пророческий. Замечали, например, что когда он бегал по городу и, размахивая своими кочергами, держал их головами кверху, то в тот год бывал хороший урожай на хлеб и плоды; если же оборачивал кочерги головами книзу, то бывал неурожай и во всем недостаток, так что приходилось невольно всем смиряться.

Важнейшим из многих пророческих предсказаний и чудес праведного Прокопия было избавление Устюга от истребления каменно-огненной тучей. Это было в 1290 году, за 13 лет до его кончины.

В один воскресный день, когда было много народа за службой в соборе, юродивый вдруг обратился ко всем с таким увещанием: «Приближается гнев Божий, покайтесь, братия, во грехах ваших, умилостивляйте Бога постом и молитвой, иначе город погибнет от града огненного». «Он не в своем уме и никогда не говорит ничего дельного. Что его слушать?» — сказали устюжане и не обратили никакого внимания на слова праведника. Любвеобильному сердцу Прокопия тяжело было встретить в гражданах такую беспечность и легкомыслие в то время, когда страшная опасность, угрожавшая им, уже висела над городом. От печали и горести сердца он едва мог достоять до окончания литургии и, вышедши на паперть, удалился в свой угол, зарыдал и, обливаясь слезами, проплакал весь тот день и ночь, да и на другой день не переставал плакать. Некоторые сострадательные люди, видя его неутешный плач, спрашивали его: «Что с тобою, Прокопий, что ты непрестанно плачешь? Что у тебя за печаль на сердце?» Обливаясь слезами, он отвечал им словами Спасителя: *Бдите и молитесь, да не внидите в напасть* (Мф. 24, 41). На третий день блаженный Прокопий пошел по всему городу проповедовать покаяние жителям, со слезами всем и каждому он говорил: «Плачьте, други, плачьте о грехах ваших, погибель близка, молитесь, чтобы избавил вас Господь от праведного Своего гнева и не погубил вас, как Содом и Гоморру, за беззакония ваши». Но и эта вторая проповедь осталась бесплодной, очерствевшие во грехах устюжане оказались хуже ниневитян. Они не только не думали каяться, но еще смеялись и издевались над проповедником, как над безумным. Молитвенником за погибающий город остался один Прокопий, печально возвратившийся в свой угол на паперти. В следующее воскресенье в полдень явилось на небосклоне черное облако. Приближаясь к городу, оно стало расти более, и более, так что, наконец, день превратился в темную ночь. Молнии бегали огненными полосами, и страшные грохоты грома раздавались в воздухе, не прерываясь ни на минуту. Тогда-то увидели, что городу грозит гибель, вспомнили о проповеди Прокопия и поверили ему. И стар, и млад, и нищие, и богатые — все бросились в храмы, особенно же в соборный храм Богородицы. Прокопий был уже там и, падши пред иконой Благовещения Богородицы, с горькими слезами молился, чтобы Матерь Божия была Ходатаицей за людей преступных. И весь народ с рыданием молился о спасении от гнева Божия, все единогласно взывали: «Владычице, спаси нас!»

Долго молился блаженный, не поднимая головы своей от пола и орошая его своими слезами, и вот от иконы Богородицы потекло ручейком миро и по храму разлилось благоухание. В то же время произошла перемена в воздухе: не стало более удушливого зноя, утихли молнии и громы, разошлись тучи. Скоро узнали, что за 20 верст от Устюга, в Котовальской волости, упали с градом раскаленные каменья. И долго был виден ломаный опаленный лес, над которым разразился гнев Божий, пощадивший город, в страх и свидетельство будущим родам. Но никто не был поражен ни в городе, ни в окрестностях. Между тем мира от святой

иконы истекло столько, что им наполнили церковные сосуды, мазавшиеся им получали исцеление от различных болезней, а две бесноватые женщины освободились от своего лютого мучителя. Общая радость заступила место печали и распространилась по всему городу. Это чудное избавление города от неминуемой и явной гибели обратило было внимание граждан на Прокопия, но он приписал его милосердию и ходатайству Божией Матери и по-прежнему продолжал свой подвиг и юродством закрывал от людей обильную благодать, в нем обитавшую.

Любимым местом, где часто и долго сиживал блаженный Прокопий, был камень на берегу реки Сухоны, неподалеку от собора. Здесь, смотря на плавающих в малых лодках через большую реку, он молился, чтобы они не потонули, и убедительно просил мимоходящих погребсти его тут. «Положите здесь мои кости, на этом месте, а камень сей, на котором сижу ныне, положите на моей могиле, и воздаст вам Господь благое в день праведного Суда Своего», — говорил он устюжанам.

Когда Прокопий пришел в Устюг, были еще в живых престарелые супруги Иоанн и Мария, заслужившие от современников название праведных (память 29 мая/11 июня). Юродствуя по городу, он иногда заходил к ним в дом, беседовал с ними о пользе души, что доставляло старцам несказанное удовольствие, так как и он сам, и праведные супруги, хотя и различными путями, стремились к одной и той же цели. Но особенным другом и собеседником его был преподобный Киприан († 1276; память 29 сентября/12 октября), основатель Устюжского Архангельского монастыря. Однако ни у Иоанна и Марии, ни у Киприана самопроизвольный мученик не искал покоя для своей плоти и не хотел пользоваться никакими удобствами земной жизни. После их блаженной кончины ближе других к юродивому был благочестивый клирик соборной церкви Симеон, впоследствии родитель святителя Стефана Пермского († 1396; память 26 апреля/9 мая). В продолжение многих лет Симеон был очевидным свидетелем пребывания Прокопия на соборной паперти и умел усмотреть в нем под кровом юродства великую духовную мудрость и обилие благодати Божией. Ему мы обязаны приведением в известность и сохранением для потомства следующего дивного события из жизни блаженного Прокопия.

Уже в последний год жизни Прокопия зима настала столь жестока и сурова, что такой не помнили старожилы. Сильная вьюга, продолжавшаяся две недели, занесла снегом дома даже внутри города, а мороз и северный ветер так были резки, что птицы падали мертвые и много погибло скота. Множество народа померзло в городе и окрестностях, особенно терпели нищие и странные, стеная из глубины сердца. Можно представить себе, каково было в этот мороз нагому Прокопию, который обыкновенно проводил труженическую жизнь свою на высокой холодной соборной паперти, не имел ни храмины, ни постели, ни теплой одежды. Ослабевший от старости и терзаемый нестерпимым морозом, он вышел было из паперти и пытался найти теплый угол, чтобы хотя сколько-нибудь погреться, но когда не удалось, принужден был возвратиться на прежнее место и здесь, забытый и оставленный всеми, переносил неимоверные страдания. Когда вьюга унялась и стало несколько теплее, юродивый вышел из паперти и направился за церковь, в угольный дом, к любимому им клирику Симеону. Как бы нисколько не пострадав от мороза, с светлым лицом и приятным смехом он вошел в комнату, спрашивая хозяина. Изумился Симеон, увидевши у себя юродивого, ибо думал, что он замерз во время столь лютого продолжительного мороза, и, обнявши его со слезами, с радостью спешил приветствовать и принять дорогого гостя.

Когда начали разговаривать, Прокопий спросил Симеона: «Для чего ты, брат мой, так скорбел и сетовал обо мне и теперь плачешь? Не унывай, приготовь трапезу, чтобы нам вместе вкусить сегодня пищи». Симеон обрадовался неожиданному предложению и не знал, как и благодарить за него гостя. Между тем, пока готовили и собирали на стол, блаженный Прокопий опять спросил Симеона: «Скажи мне искренне, добрый брат мой, ты много

пожалел обо мне, странном человеке, думая, что я уже замерз от этой лютой стужи? Что же было бы тогда с братиями моими нищими? Нет! Хранит Господь любящих Его, близок к сокрушенным сердцем и спасает смиренных Пресвятым Своим Духом. Если ты и впредь будешь любить меня, то получишь много утешения для души. Не проливай же более обо мне слез, ибо великая радость бывает человеку, который скорбит всей душой и всем сердцем своим уповает на Бога и в сем веке, и в будущем». Из этих слов блаженного Симеон понял, что нечто дивное совершилось с ним во время страшного мороза, и, дружески обнимая и целуя его, стал спрашивать блаженного о его терпении, умоляя не таить благодати Божией и не скрывать от него, как обнаженное старческое тело его в течение стольких дней и ночей могло перенести, такую страшную стужу. Долго молчал блаженный Прокопий, как бы о чем размышлял, и, вздохнув из глубины сердца, сквозь слезы отвечал: «Какую пользу хочешь ты, брат мой, получить от нечистого и юродивого, валяющегося в смраде грехов своих? Но великая любовь твоя ко мне побуждает поведать тебе мою тайну. Заклинаю тебя однако же Богом, Создателем и Спасителем нашим Иисусом Христом, что пока я жив, ты не откроешь того, что я поведаю теперь любви твоей». Симеон поклялся сохранить тайну, и блаженный Прокопий открыл ему следующее «Когда впервые поднялась эта страшная вьюга, ужаснулся я и уже отчаялся в жизни, думая, что не в силах буду перенести ее в моей наготе. Малодушествовал я и вышел ночью из паперти соборной, из под крова Божией Матери. Сперва устремился я к стоящим напротив собора малым хижинам убогих людей, надеясь обрести у них хотя краткий покой и укрыться от стужи, но они не только не пустили меня, а еще, выскочив из хижин, палками прогнали меня, как какого-нибудь пса, ругаясь и крича вслед: “Прочь, прочь отсюда, мерзкий юродивый!” В страхе бежал я от них уже и сам не знаю куда, дорогой мысленно молился и говорил сам с собою: “Буди имя Господне благословенно отныне и до века; лучше умереть мне Христа ради, и Господь вменит мне то в праведность”. Не видя от вьюги пред собой ничего, набрел я дорогой на пустую хижину, в углу которой лежало несколько псов, спрятавшихся от мороза. Я лег было подле них, чтобы хотя сколько-нибудь от них согреться, но они, увидев меня, все вскочили и бросились вон. Тогда я подумал: “Вот до чего я мерзок и грешен, что не только нищие, но и псы гнушаются мною”. Тогда пришла мне на сердце такая мысль: люди отвергли меня, никому я не нужен, возвращусь на старое место, пусть будет что угодно Богу, если и умру, так в святом месте под кровом Божией Матери. И собравши последние силы, побежал обратно к церкви. Вошедши на паперть, я сел в углу, скорчившись от жестокого холода. Все члены мои дрожали, а я, взирая на икону Спасителя и Божией Матери, плакал и молился, но молился уже о спасении души, ибо уже жить не надеялся и каждый вздох казался мне последним, так как тело мое совсем оцепенело и посинело. Когда я, наконец, начал забываться и терять сознание, вдруг почувствовал какую-то необыкновенно приятную теплоту, открыв уже смежившиеся глаза, я увидел пред собой прекрасного юношу, лицо которого было так светло, что невозможно было смотреть на него, как будто горел на нем луч солнца. В руке у него была чудная ветвь, расцветшая всякими цветами — и белыми, и алыми, испускавшими из себя чудные ароматы — не мира сего тленная ветвь, но райская. Взглянув на меня, он сказал: “Прокопий, где ты ныне?” “Сижу во тьме и сени смертной, окован железом”, сказал я ему в ответ. Тогда юноша ударил меня цветущей благовонной ветвью прямо в лицо и сказал: “Приими ныне неувядаемую жизнь во все твое тело и разрешение оцепенения, постигшего тебя от мороза”. И вдруг посреди невыносимой зимней стужи благовоние весенних цветов проникло в мое сердце и наполнило меня всего. Как молния, блеснул и скрылся от меня Небесный Посланник, но жизнь, данная им оцепеневшим моим членам, приразилась мне, и я жив доселе. Вот что случилось со мной, грешным юродом, в это страшное время, но ты, брат мой, помни свои клятвы и никому не рассказывай о том ранее моей смерти». Сказав это, блаженный Прокопий поспешно вышел из

дома Симеона и возвратился на соборную паперть, чтобы продолжать свои подвиги непрестанной молитвы к Богу и юродства пред людьми.

Не напрасно питал духовную приязнь к благочестивому Симеону угодник Божий, провидя прозорливым оком священную леторосль, имевшую от него возникнуть. Но не ему открыл он сию радостную тайну, а той, которой еще в детстве предназначено было в супружестве с Симеоном родить великого Стефана. Еще трех только лет была сия блаженная Мария, дочь посадского человека Великого Устюга. Случилось ей однажды идти с родителями мимо соборной церкви Успения Богоматери во время вечернего пения, когда много народа стояло около церкви, внимая Божественной службе. Прокопий вышел из паперти и, как бы юродствуя пред людьми, поклонился до земли отроковице и громко сказал: «Вот идет мать великого отца нашего Стефана, епископа и учителя Пермского». Подивились богомольцы, слыша слова юродивого, и едва ли кто из них принял их за пророчество и поверил им, ибо в то время не было еще в Перми ни одной христианской души. Ну а Мария, впоследствии вступившая в супружество с Симеоном, действительно стала матерью Стефана, апостола зырян.

Прибывши в Устюг еще в лучшей поре своего возраста, блаженный Прокопий достиг глубокой старости и давно уже был покрыт сединой, хотя по-прежнему бодрым духом и с юношеским жаром продолжал свои изумительные подвиги, что никому из граждан и на мысль не приходило, что великий подвижник доживает уже последние свои дни и что скоро они должны будут расстаться с ним. Однажды, когда праведник ночью молился на паперти, — явился ему Ангел Божий и возвестил о скором окончании его подвига, об отшествии его к Богу, назначив и самый день его кончины. С величайшей радостью услышал о том Прокопий и еще более предался подвигам самой пламенной молитвы, в течение нескольких дней не отходил от храма Пресвятой Богородицы, готовясь к своему исходу. На 8 июля ночью вышел он из соборной паперти и направился к обители покойного друга своего преподобного Киприана. Там перед святыми вратами праведный Прокопий, встав на колени, последний раз вознес пламенную молитву к Богу, благодаря Его за все благодеяния, которыми Господь наградил его в жизни от первых дней юности до старости, призвав его от мрака заблуждения к свету истины и из страны далекой приведши в богоспасаемый град Устюг, под кров дома Пресвятой Богородицы. Отошедши от святых ворот на конец моста, Прокопий возлег тут и, оградив себя крестным знамением, сложил крестообразно руки на груди и с молитвой испустил дух.

Как бы для того, чтобы святое и многострадальное тело его не осталось без крова в ту же ночь, несмотря на летнюю пору, выпал снег и покрыл землю на две четверти, а над мощами блаженного Прокопия снежной бурей навеяло сугроб в две сажени вышины. Изумились устюжане, вставши поутру и видя дома и улицы, покрытые снегом. Погибли, думали они, весь хлеб и овощи, но настал жаркий солнечный день и к вечеру снег растаял, не повредив растительности. Между тем соборные священнослужители заметили, что против постоянного обычая, какого блаженный держался в течение многих десятков лет, его не было в церкви на утреннем пении, и начали о нем спрашивать горожан, но никто ничего не мог сказать. Тогда стали искать его по всему городу, обошли все церкви и опять нигде не могли его найти. Только на четвертый день обрели святое тело блаженного на конце моста к монастырю, лежащее на голой земле и покрытое сугробом снега, который служил ему покровом и все еще не растаял, тогда как в других местах везде было уже сухо. С благоговением и слезами священнослужители подняли тело блаженного трудника и всем собором, с пением псалмов, свечами и фимиамом, на головах своих перенесли его в соборную церковь и оставили там до тех пор, пока все граждане не соберутся на погребение. На том месте, где обретено было тело его, в память события водрузили деревянный крест, а потом, по времени, заменили его каменным и построили часовню.

Сошелся весь народ Великого Устюга с женами и детьми в соборную церковь Божией Матери, и началось надгробное пение среди всеобщего плача и рыдания. Со слезами благодарности вспоминали граждане отеческие заботы юродивого о их спасении, его предсказания и проповедь пред нашествием гнева Божия, чудное избавление города от огненной тучи и многие другие знамения, бывшие от блаженного. Многие неутешно плакали и скорбели о том, что по своему невежеству и грубости считали его безумным, смеялись и оскорбляли его. По совершении надгробного пения тело блаженного с великой честью было отнесено на берег реки Сухоны на то место, где он любил сидеть на камне и молиться о плавающих по реке и где просил похоронить его. Там и предали тело его земле и камень положили на его могилу, начертав на нем год, месяц и число его кончины. Это было в 1303 году.

Устюжане, не умевшие понять и оценить человека Божия при жизни, не умели сохранить и передать потомству подробностей чудного его жития, хотя он прожил в их городе более полувека и был известен каждому. «Многострадальное же житие того и прозорливство не бе предано писанию исперва, но токмо повествованиями сказовашеся от древних последним», — говорит святитель Димитрий Ростовский. Уже много лет спустя после блаженной кончины праведника, когда множество полученных от него чудесных исцелений побудило устюжан построить над могилой его храм во имя его и установить день празднования его памяти, они собрали и записали о житии блаженного Прокопия то, что еще сохранилось в предании народа и рассказах отцов и дедов.

Прошло более 130 лет после кончины блаженного Прокопия, а место его погребения оставалось ничем не огражденным, кроме одного лежащего на нем камня. Поскорбел душой об этом один убогий человек, по имени Иоанн, который слышал о великих подвигах блаженного Прокопия. Стал он подражать его чудному житию и, написав священный лик его, поставил в часовню, которую соорудил своими руками над его гробом, ради памяти и поклонения благочестивых людей. Но помысл лукавый взошел в сердце священнослужителей; они изгнали благоговейного пришельца, вынесли образ и разметали часовню.

Протекло не более тринадцати лет после сего события, когда повелением великого князя Иоанна Васильевича со всех сторон собиралась рать на Казань, и с Великого Устюга пришли ратники в Нижний Новгород, где долгое время стояли на страже от нашествия казанских татар. В то время попущением Божиим за грехи людей повальная болезнь свирепствовала в Нижнем. И это было началом прославления угодника Божия, ибо он начал являться в ночных видениях многим из своих горожан в том знакомом им образе, как они привыкли его видеть на иконе в своей часовне устюжской. Блаженный говорил им, чтобы они дали обещание поставить в Великом Устюге церковь в память Христа ради юродивого Прокопия, и минуется их болезнь. Те из них, которые дали обет сей, исцелились, те же, которые по жестокосердию своему не уверовали, умерли от болезни. Спасшиеся столь чудесно от неминуемой смерти ратники по возвращении в Устюг действительно построили церковь, но не во имя его, а в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба и великомученика Георгия. Но эта церковь, как бы в наказание за преслушание повеления праведного Прокопия, 1 августа 1490 года сгорела от молнии. Тогда устюжане, в другой раз ходившие для защиты Нижнего от татар, при возвращении домой нарубили на берегу реки Сухоны лесу, приплыли на нем в Устюг и в 1495 году построили из него новую церковь уже во имя праведного Прокопия (на 192-м году после его преставления), так как к тому времени святость его была засвидетельствована многими чудесами. С этого времени чаще стали являться исцеления и чудеса от его гроба.

Московский Собор 1547 г. причислил праведного Прокопия к лику святых и установил совершать ему память 8/21 июля.

Тропарь, глас 4

Просветився Божественною благодатию, богомудре, и весь разум и сердце от суетнаго мира сего к Зиждителю неуклонно возложив целомудрием и многим терпением, во временней жизни течение добре скончал еси и веру соблюл еси непорочну. Темже и по смерти явися светлость жития твоего: источаеши во чудесем источник неисчерпаемый верою притекающим ко святому твоему гробу, Прокопие всеблаженне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас тойже

В терпении твоем от Бога мзду дарований пророчества приял еси, блаженне, молитвами, бдением и пощением тело свое изнурив, душу же возвысив на небесная, Царя всех Христа, Бога славы, зрети сподобися и неувядаемым венцем увязеся. Емуже с лики святых предстоя, за люди своя от труса страшнаго, и огня, и напрасныя смерти. Темже и мы, честней раце твоей припадающе, вопием ти: о Прокопие чудный, ходатай буди и молитвенник ко Господу о рабех твоих и заступник граду нашему, во дни нашедших печалей и молися ко Господу о спасении душ наших.

Кондак, глас 4

Христа ради юродством воздушная мытарства на руках Ангельских неприкосновенно прошед, царскаго достигл еси Престола и от Царя всех Христа Бога дар прием благодать исцелений, многими бо чудесы твоими и знамением страшным удивил еси град твой Устюг: людем твоим милость испросив, миро от честнаго образа Пресвятыя Богородицы молитвою извел еси и недужным подал еси цельбы. Тем же молим тя, чудоносче Прокопие: моли Христа Бога непрестанно подати грехов наших прощение.

Ин кондак, глас 4

Верою память твою, блаженне, совершающих и любовию празднующих святое торжество твое соблюдай от всякия злобы и соблазна змиина, имаши бо дерзновение ко всех Владыце, Егоже моли избавитися от бед рабом твоим, богомудре Прокопие.

Молитва

О великий угодниче Божий и чудотворче, святый блаженный Прокопие! Тебе молимся и тебе просим: молися о нас ко Всемилостивому Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, да пробавит милость Свою к нам, недостойным, и дарует нам вся, яже к животу и благочестию потребная: веры убо и любве преспеяние, благочестия умножение, мира утверждение, земли плодоносие, воздухов благорастворение и во всем благое поспешение. Град твой Устюг и вся грады и веси Российския предстательством твоим соблюди невредимы от всякаго зла. Всем православным христианом, тя молитвенно призывающим, коемуждо по нуждам их, потребная даруй: болящим — исцеление, скорбящим — утешение, бедствующим — поможение, унывающим — ободрение, нищим — снабдение, сирым — призрение, всем же нам дух покаяния и страха Божия испроси, да благочестно скончавше временное сие житие, сподобимся благую христианскую кончину и Царствие Небесное со избранными Божиими наследовати.

Ей, праведниче Божий! Не посрами упования нашего, еже на тя смиренно возлагаем, но буди нам помощник и заступник в жизни, в смерти и по смерти нашей, да, твоим предстательством спасение улучивше, купно с тобою прославим Отца, и Сына, и Святого Духа, и твое крепкое заступление о нас во веки веков. Аминь.

Сведения о житии святого праведного Прокопия Устьянского (память 8/21 июля)

Нетленные мощи праведного Прокопия были обретены в XVII веке в Вельском уезде Вологодской земли, на берегу реки Устьи, неподалеку от приходского храма села Верюги. Земля обнажила гроб, сплетенный из ивовых прутьев.

В нем лежало целое, как будто только что погребенное тело, которое издавало благоухание. От мощей стали происходить благодатные исцеления, и окрестные жители поставили над ними часовню.

Вскоре неизвестный праведник явился благочестивому местному жителю Савелию Антропову и приказал сделать ему новый гроб. На вопрос Савелия, кто он, явившийся назвал себя Прокопием и объяснил, что он тот, чьи нетленные мощи недавно явились при приходской церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Савелий рассказал народу о бывшем явлении и сделал новый гроб, в который с благоговением переложил святые мощи, а старый гроб был бережно разобран верующими по прутикам в благословение. Так стало известно имя праведника. После того, как Введенская церковь обветшала, выстроили новую деревянную, около южной стены, в которой и были поставлены святые мощи. Там они находились в течение двухсот лет в открытом виде, источая многочисленные чудеса. Святые мощи праведного Прокопия почивали в старинной деревянной гробнице, украшенной резьбой, под балдахином.

Благодаря заботам сольвычегодского купца Иоанна Ермолаева, усердно почитавшего и молившегося праведному Прокопию, в 1652 году иконописец Онисим Карамзин написал образ праведника.

В 1645 (или в 1696) и в 1739 гг. мощи праведного Прокопия были освидетельствованы, после чего в 1764 году был освящен придел во имя праведного Прокопия, а в 1774 году среди поля над источником устроена часовня, в которой находился чудотворный образ святого Прокопия.

В 1818 году было установлено повсеместное празднование святого в 8-й день месяца июля. Преосвященный Онисифор, епископ Вологодский, писал в Священный Синод: «Убеждаясь совестию и внушением Божественной благодати, признаю мощи сии святыми…»

Тропарь, глас 1

Божественною благодатию просветився и по смерти даруеши исцеления притекающим к тебе, премудре Прокопие, темже и мы ныне чтим честных мощей твоих явление, веселящее вкупе души и телеса. Тем вси вопием: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак глас 8

Верою и любовию твое честное явление празднующих, блаженне, сохрани и соблюди от всякия злобы и соблазна змиина, имаши бо дерзновение ко Владыце всех, Христу Богу, Егоже моли православныя люди, молящия тя, да вси вопием ти: радуйся, Прокопие, всея Российския земли удобрение.

В тот же день совершается память святого мученика Миридата, царя Грузинского.

Житие преподобного Антония Печерского, основателя Киево-Печерской лавры и первоначальника иноков Российских (память 10/23 июля)

«*Восхвалим мужей славных и отцев наших в бытии,* — говорит премудрый сын Сирахов, — *многую славу создал в них Господь величием Своим от века; они оставили по себе имя и возможно поведать хвалу их; телеса их в мире погребены были, а имена их живут в роды, премудрость их поведают люди и похвалу им исповедает Церковь»* (Сир. 44, 1-14). К сим великим и славным мужам, которых похвала исповедуется во всей Церкви, принадлежит и отец бытия иноческого в России, великий Антоний Печерский, чрез которого многую славу создал Господь, ибо от его пещерной Лавры процвели все пустынные обители земли Русской. Во дни просветителя равноапостольного князя Владимира благоволил Господь даровать Церкви Своей и сего светильника иночествующих.

На берегах Днепра, в городе Любече, близ Чернигова, в 983 году родился преподобный Антоний, когда еще только начало распространяться христианство на Руси, и уже с юных лет пожелал жития иноческого, о котором еще только мог слышать, но не имел случая видеть иноков. Человеколюбивый Господь вложил ему в сердце идти в страну Греческую, чтобы там принять пострижение. И святой Антоний отправился в путь, подражая Господу, странствовавшему и трудившемуся ради нашего спасения. Достигнув Константинополя, юноша направился во Святую Гору Афонскую. Обходя ее монастыри, он удивлялся жизни в них святых отцов, которые, будучи во плоти, возвышались над человеческой природой, подражая в подвигах бесплотным Ангелам. И сильнее прежнего возгорелась в сердце Антония любовь ко Христу. Желая уподобиться по жизни инокам, он пошел в одну из обителей Афона и умолял игумена возложить на него ангельский образ. Прозирая в нем духовным оком избранный сосуд благодати, игумен не отказал ему в просьбе и постриг, наставив в заветах совершенного иночества. Новопостриженный инок во всем благоугождал Богу, подвизаясь на пути добродетели; но особенно преподобный Антоний преуспевал в покорности и послушании, так что все радовались, глядя на его жизнь. Преподобный Антоний пробыл на Святой Горе, на месте своего пострижения, уже немалое время, являясь наставником ко спасению для многих и сам достигая больших степеней совершенства, когда игумен получил внушение от Бога отпустить преподобного на родину. Призвав его к себе, игумен сказал: «Антоний! Иди обратно в Русскую землю, пусть и там живущие через тебя преуспевают и утверждаются в вере христианской; да будет с тобою благословение Святой Горы!»

Приняв это благословение, как исходящее из уст Божиих, преподобный Антоний отправился в землю Русскую и прибыл в город Киев. Размышляя где бы поселиться, он обошел монастыри, но не в одном из них не остановился — так было угодно Богу. Поэтому святой Антоний отправился в горы и глухие места и пришел на Берестово. Здесь он нашел пещеру, которую выкопали некогда варяги, сотворил молитву и поселился тут, пребывая в великом воздержании. Это было в 1013 году. Своим расположением на Киевских горах место подвигов преподобного Антония напоминало Святую Гору.

По преставления благоверного князя Владимира в 1015 году власть захватил безбожный и окаянный Святополк, севший на великокняжеском престоле в Киеве. Желая истребить с лица земли своих братьев, он убил святых благоверных князей Бориса и Глеба (память 2/15 мая и 24 июля/6 августа). Видя такое кровопролитие, преподобный Антоний снова удалился на Святую Гору. Когда благоверный князь Ярослав Мудрый победил Святополка и занял Киев, тогда стал известен своим благочестием, постничеством и разумением Божественного Писания пресвитер именем Иларион, впоследствии святой митрополит Киевский

(память 21 октября/3 ноября), автор «Слова о законе и благодати». Пресвитер Иларион удалялся временами из Берестова на Днепр, на холм, покрытый вековым лесом, где ныне находятся Дальние, или Феодосиевы, пещеры монастыря. В этом холме Иларион ископал себе пещеру сажени в две, где и молился втайне Богу, воспевая псалмы и творя поклоны.

Преподобный же Антоний в это время находился на Святой Горе, в монастыре своего пострижения. И опять игумену было откровение от Бога. «Пошли, — сказал Господь, — Антония снова в землю Русскую, ибо он Мне нужен там». Игумен, призвав преподобного, открыл ему: «Антоний! По воле Божией иди опять в землю Русскую, и да будет с тобою благословение Святой Горы!» Вместе с этим игумен предсказал преподобному, что в земле Русской он явится отцом многих черноризцев; затем, благословив Антония, игумен отпустил его с напутствием: «Иди с миром!»

С этим благословением преподобный Антоний опять пришел в Киев. Взойдя на холм, где Иларион ископал небольшую пещеру, преподобный Антоний возлюбил это место. Помолившись Богу со слезами, он сказал: «Господи! Да будет на сем месте благословение Святой Афонской Горы и молитва моего отца, меня постригавшего; утверди, Боже, мое вселение здесь!»

И здесь он водворился, продолжая афонский подвиг строгой жизни, вкушая только хлеб и воду, а иногда ничего во всю неделю; во бдении же пребывал день и ночь, и руками своими прилежно копал землю, распространяя пещеру. Многие, узнавши о святой жизни подвижника, приходили к нему, приносили все необходимое, прося благословения. Некоторые из посетителей изъявили желание и жить с ним, таков был, например, блаженный Никон, пресвитер из дальней Тмутаракани. Тогда же пришел к преподобному Антонию в пещеру преподобный Феодосий, имея 23 года от роду (память 3/16 мая, 14/27 августа). Преподобный Антоний повелел преподобному Никону постричь молодого пришельца.

По прошествии многих лет умирает благоверный князь Ярослав, а княжеская власть переходит к старейшему сыну его Изяславу. К этому времени преподобный Антоний уже прославился своими добродетелями по всей земле Русской, подобно великому подвижнику Антонию Египетскому. Узнав о подвижнической жизни преподобного Антония, христолюбивый князь Изяслав пришел к нему со своей дружиной, прося молитв и благословения. С этого времени еще более возросла известность преподобного, почитаемого всеми. И начали к нему стекаться христолюбцы, желая пострижения.

Среди этих христолюбцев пришли к преподобному Антонию сначала блаженный Варлаам, сын знатного киевского боярина Иоанна, а потом Ефрем, евнух княжеский. Согласно выраженному ими желанию преподобный Антоний велел блаженному Никону их обоих постричь, что доставило преподобному с братией много неприятностей. Боярин Иоанн со множеством слуг прибыл в пещеру с яростью, разогнал богоизбранное Антониево стадо, сына своего блаженного Варлаама извлек из пещеры, сорвал с него монашеские одежды и, облекши его в светлые боярские одеяния, насильно отправил в свои палаты. Разгневался на преподобного Антония и сам князь Изяслав, узнав о пострижении боярского сына Варлаама и евнуха своего Ефрема. Князь повелел взять блаженного Никона, постригшего их, и с гневом и яростью угрожал отправить его вместе с преподобным Антонием и братией в заточение, а самую пещеру их раскопать. Видя такой гнев князя, преподобный Антоний решил оставить пещеру и идти с братией в Черниговское княжество. Узнав об этом намерении преподобного, княгиня стала умолять князя, чтобы он гневом своим не отгонял рабов Божиих из своей области. При этом княгиня указывала на пример гнева Божия, постигшего отечество ее, землю Ляхскую, за изгнание черноризцев. Вняв с трудом мольбам княгини, князь, наконец, образумился и убоялся Бога: он послал к старцу просьбу о возвращении на покинутое место. Преподобного Антония едва нашли после трех дней розысков и умоляли возвратиться.

Таким образом преподобный отец наш Антоний снова вернулся в свою пещеру. Он непрестанно умолял Бога о разогнанных иноках. И Господь услышал молитву преподобного: не только снова возвратились братия с миром к своему пастырю, но и многие другие приходили к нему, умоляя обратить их к свету пути спасительного. Преподобный Антоний всех принимал с любовью и после наставлений, как должно следовать за Христом, повелевал блаженному Никону постригать желающих. И собралось около преподобного братии двенадцать человек. Общими усилиями была выкопана большая пещера, а в ней устроены церковь и келии, и в этой пещере пребыл преподобный Антоний 40 лет. Когда уже было собрано довольно братии и устроена жизнь в обители по строгим иноческим уставам, преподобный Антоний, неизменно стремившийся к отшельничеству, поставил братии игумена Варлаама, а сам удалился в затвор в келлии той же пещеры, избегая всякой молвы. Потом для большего уединения переселился на другой, соседний, холм, ближе к нынешней великой Лавре, и там начал копать себе иную пещеру, а игумен Варлаам с братией по его благословению остались в прежней. Если кто из иноков стремился к более суровой аскетической жизни, он поселялся рядом с преподобным Антонием; так стал образовываться монастырь Ближних, или Антониевых, пещер.

Монастырь же на старом месте постепенно благоустраивался. Число братии росло, пещерный храм стал слишком мал. Тогда пришли игумен и братия к преподобному и просили благословения поставить малую церковь на холме вне пещеры, и благословил их на то Антоний. Убогая сия церковь во имя Успения Богоматери послужила началом великой Лавры Печерской.

После устроения малой надпещерной церкви князь Изяслав, во Святом Крещении Димитрий, создал каменный храм в честь святого, христианское имя которого носил, то есть в честь великомученика Димитрия; при храме он устроил монастырь. На игуменство для этого монастыря князь Изяслав взял игумена Варлаама. Надеясь на богатство, он хотел свой монастырь возвысить пред монастырем Печерским. Но, как замечает преподобный летописец Нестор (память 27 октября/9 ноября), «хотя и много монастырей бывают поставляемы от князей и бояр их богатством, не таковы они, как те, которые поставляются молитвами святых, слезами их и пощением». Так и преподобный Антоний, не имея ни злата, ни сребра, несравненную возрастил обитель, поливая ее слезами, которая внезапно процвела из пещерного семени и, как ветвистое дерево, разрослась над всей Русской землей.

После того, как блаженный Варлаам перешел в монастырь святого великомученика Димитрия, оставшиеся без игумена братия после совещания пришли к преподобному Антонию с такими словами: «Отче, поставь нам игумена». «Кого же вы хотите?» — спросил преподобный. «Кого хочет Бог, Пресвятая Богородица и ты, честный отче», — отвечали пришедшие. «Тот из вас, — решил преподобный Антоний, — который отличается послушанием, кротостью и смирением, пусть и будет вам игуменом». Тогда братия единодушно начали просить преподобного Антония, чтобы он благословил на игуменство преподобного Феодосия как единонравного ему и во всех благих делах искусного; и благословил его преподобный Антоний на игуменство.

Сделавшись игуменом, преподобный Феодосий с усиленным тщанием начал заботиться об обители, присоединяя к этим заботам строгое пощение и слезные молитвы; великое содействие оказывали ему молитвы и благословение начальника его, преподобного отца нашего Антония, наедине безмолвствующего. И Господь начал умножать черноризцев, так что вскоре под водительством преподобного Феодосия оказалось до 100 человек. Преподобный Феодосий, видя такое умножение, стал совещаться с братией об устройстве монастыря. Потом он отправился к преподобному Антонию и сказал ему: «Отче! Братия все более и более возрастают в числе, — не поставить ли нам монастырь?» Преподобный Антоний обрадовался: «Благословен Бог, — воскликнул он, — за все! Молитва же Пресвятой Богоро-

дицы и отцов Святой Горы да будет с вами и да содействует вам». Затем он послал одного из братий сказать князю Изяславу: «Князь христолюбивый! Бог умножает братию, а место, где мы поселились, тесно. Просим тебя: благоволи отдать нам гору, которая над пещерой». Князь, услышав слова эти, исполнился радости и послал своего боярина, чтобы тот дал им просимую гору. На этой-то горе преподобный Феодосий и братия его основали большую деревянную церковь, украсили ее иконами, поставили много келлий, куда и переселились иноки из своих пещер, и оградили монастырь столбами. С этого времени монастырь стал называться Печерским, так как прежде черноризцы жили в пещере.

После этого решил преподобный Феодосий оградить монастырь оградой мысленной, то есть уставом, определяющим жизнь иночествующих не только в затворе, но и монастыре. Он начал искать подходящий для указанной цели монастырский устав. И в данном случае ему поспешествовали молитва и благословение преподобного отца нашего Антония; нашелся один честный инок Студийского монастыря, по имени Михаил, пришедший из Греции с митрополитом Георгием. К нему-то и обратился преподобный игумен об уставе отцов Студийских: как поются у них песнопения, что и когда читают, как держать поклоны, спрашивал о стоянии в церкви и седании на трапезе, о роде пищи и днях поста. Подробно узнав обо всем от Михаила, преподобный Феодосий установил все это и в своем монастыре. А от Печерского монастыря Студийский устав переняли и все другие русские монастыри.

Преподобный Антоний, проводя уединенную жизнь в другой пещере, славя Бога в молитвах и подвигах, преуспевая во всех добродетелях, телесных и душевных, восходил от силы в силу. И изливалась благодать Божия чудными дарами на преподобного исцелениями и пророчествами. Не только исцелял он духовно, но и телесно своими молитвами, смиренномудрием покрывая данную ему благодать. Преподобный Антоний подавал болящим вместо благословения зелие, которым питался, и они получали здравие. Подражателем сего чудного образа врачевания он оставил по себе преподобного Агапита Печерского, безмездного врача (память 1/14 июня).

О даре же предвидения святого Антония, кроме других примеров, свидетельствуют еще следующие. Три князя Ярославича: Изяслав Киевский, Святослав Черниговский, Всеволод Переяславский, отправляясь на войну с половцами, пришли к преподобному Антонию, прося благословения. Он же, провидев гнев Божий, имеющий их постигнуть, сказал им: «За ваши грехи вы будете побеждены варварами и обращены в бегство. Многие из ваших воинов утонут в реке, другие будут взяты в плен, а остальные падут от меча». Что и сбылось после битвы на реке Альте, когда князья, едва сохранив жизнь, бежали: Изяслав и Всеволод — в Киев, Святослав — в Чернигов. Половцы же рассеялись по юго-восточным окраинам Русской земли, пленяя и губя ее жителей.

Вместе с этим пророчеством преподобный Антоний предсказал Шимону, сыну князя варяжского Африкана, что он по благодати Божией в помянутой битве не только избегнет смерти, находясь уже среди трупов, но спустя много лет первым будет положен в каменной Печерской церкви, о которой также предвозвестил, что она устроится чудесным образом. По возвращении с поля битвы Шимон поведал преподобному Антонию, что, действительно, лежал он раненый, среди убитых, но какая-то Божественная сила исхитила его из их среды и исцелила от ран, что и всех своих близких воинов нашел невредимыми: Говорил также Шимон и об исполнении пророчества о построении церкви: «Видел я дважды на воздусе подобие церкви, которая должна создаться и которая будет местом моего упокоения: при реке Альте, находясь среди убитых, и еще раньше на море, когда бежал в Русскую землю к князю Ярославу от дяди Якуна, изгнавшего меня из варяжского княжества». Затем Шимон самим делом подтвердил свои слова о явленном ему благословении Божием к созданию церкви. Он принес с собой пояс и золотой венец и вручил их преподобному Антонию, говоря: «Я снял сии предметы с образа Иисуса, Распятого на Кресте, когда уходил из своего отечества.

При этом был глас Господень, да измерится этим поясом основание Церкви, подобие коей я видел и в коей по твоему предсказанию я буду положен по смерти. Венец же этот пусть будет повешен над жертвенником». С такой ясностью свидетельствовалось согласие Божия благоволения с пророчеством святого Антония. И еще более подтвердилось это пророчество, когда по прошествии многих лет в построенной каменной Печерской церкви первым был положен Шимон.

Летописец вспоминает еще о тяжкой напасти, которую претерпел преподобный. Князь тьмы — диавол, не вынося света дел добрых, снова попытался через князя Изяслава лишить стольный Киев великого светильника, преподобного отца нашего Антония, и с этой целью устроил смятение. После предсказанной преподобным победы половцев над русскими князьями киевляне стали побуждать князя своего Изяслава идти с ними против рассеявшихся по Руси врагов. Князь не согласился; тогда они произвели крамолу и освободили из темницы бывшего в плену в Киеве полоцкого князя Всеслава, которого и сделали своим князем. А Изяслав бежал в землю Ляхскую, в Польшу. Через семь месяцев он возвратился оттуда к Киеву с Болеславом Храбрым. Всеслав, тоже вышедший было им навстречу с войском, убежал затем тайком к Полоцку. Тогда Изяслав вошел в Киев. Он начал по наущению диавола гневаться на преподобного Антония, которого кто-то оклеветал пред ним, что будто бы Антоний любил Всеслава, давал ему советы, что он будто бы даже главный виновник всей смуты, происшедшей в Киеве. Преподобный же Антоний в это время служил в пещере болящему Исаакию затворнику (память 14/27 февраля), которого прельстил диавол, явившись в образе Иисуса Христа, и оставил еле живого, вовлекши в пляску с бесами. Это служение преподобного Антония болящим было особенно ненавистно обольстителю, опасавшемуся как бы Исаакий вскоре не исцелился душою и телом от сатанинского искушения. Поэтому диавол всячески и возбуждал гнев в князе Изяславе, чтобы тот изгнал преподобного Антония из Киевских пределов. И на некоторое время он достиг этого. Князь черниговский Святослав, узнавши, что брат его Изяслав сильно гневается на преподобного Антония, прислал за святым ночью и тайно взял его к себе в Чернигов. Преподобному Антонию полюбилось одно место близ Чернигова в горах Болдинских; здесь он выкопал себе пещеру и жил в ней (впоследствии на этом месте возник монастырь). Вскоре князь Изяслав, рассмотрев хорошенько и беспристрастно дело, убедился в незлобии святого и узнал козни искусителя. Сожалея о случившемся, он послал в пределы Черниговские к преподобному Антонию, умоляя его опять возвратиться в Киевскую область к своему богоизбранному стаду. Преподобный Антоний, кроткий и смиренный подвижник, склонился на эти просьбы: он возвратился к печерской братии, находившейся в смятении и забвении, как овцы без пастыря. Бог не хотел, чтобы такой светильник, светозарное солнце Русской земли, как преподобный Антоний, положил начало благочинного иноческого жития в ином городе, кроме богоспасаемого стольного Киева, но откуда через благоверного князя Владимира (память 15/28 июля) воссиял свет Православной веры во всю землю Русскую, оттуда же Господь благоволил воссиять через преподобного Антония и лучу совершенного закона подвижнического.

И после таких напастей не изнемог преподобный Антоний, но, восходя по ступеням все больших и больших подвигов, трудился в пещере, пока не одержал полной победы над немощной пред ним силой диавола. По слову евангельскому, он изгонял род обольстителей молитвой и постом (см.: Мк. 9, 29), а также и другими трудолюбивыми подвигами: бдением, стоянием и бесчисленным коленопреклонением на молитве. И до смерти он уже не оставлял своей темной пещеры, хотя жизнь его в ней была непрестанной борьбой с миродержателями тьмы века сего.

Снова поселившись в пещере, преподобный Антоний опять начал проявлять дар чудотворений и даже в более сильной степени. Он стал с великим тщанием заботиться о каменной Печерской церкви, о создании которой сам предсказал, получив к тому же свидетель-

ство о благоволении Божием к этому делу от Шимона. Преподобный Антоний совещался с преподобным игуменом Феодосием, молясь в то же время с усердием Небесному Зодчему, да благословит Он Сам Своими пречистыми руками и да содействует созданию дома Пречистой Своей Матери, Владычицы нашей Богородицы, ибо, говорил преподобный словами Давида, *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126, 1). Когда преподобный Антоний подвизался в такой молитве, произошло дивное чудо: не отлучаясь от Печерского монастыря, как некогда преславный чудотворец святитель Николай от Мир, он вместе с единонравным своим другом преподобным Феодосием явился в Константинополь, представ Царице Небесной, Пресвятой Богородицы. Получив от Нее с преподобным Феодосием золото, он дал его мастерам-каменщикам, чтобы они по повелению Царицы Небесной шли в землю Русскую для построения Печерской церкви.

Каменноздатели пришли из Греции и возвестили об этом чуде. И явил преподобный отец наш Антоний еще иные дивные чудеса, свойственные древним пророкам Гедеону и Илии (см.: Суд. 6, 36–40; 3 Цар. 18, 36–39). Когда каменщики-строители начали спрашивать преподобного о месте, на котором он желает воздвигнуть храм, то он три дня молился, чтобы Господь, Троичный в Лицах, Сам указал знамением с Неба место, достойное для жилища Царицы Небесной. Когда собрались для избрания такого места, то по внушению Божию приехал князь Святослав и подарил под церковь принадлежавшее ему поле, примыкавшее к пещере. Но этого мало. Сам Царь Славы, Господь Иисус Христос, явился преподобному Антонию, когда он стоял на молитве первую ночь. «Антоний! — сказал Господь. — Ты обрел благодать предо Мною». Услышав это, преподобный испросил у Господа, чтобы в эту ночь по всей земле была роса, а на предполагаемом для церкви месте — суша; в другую же ночь он испросил у Господа сушу, а на место, угодное Ему для храма, — росу. На третий день преподобный отец благословил предуказанное место и велел размерить его золотым поясом, взятым с иконы Спасителя и полученным от Шимона, — в тридцать поясов в длину и двадцать в ширину, как повелено было Шимону свыше. При этом, по молитве святого Антония, с Неба сошел огонь, который не только сжег деревья, но самую землю ископал. Так чудесно было приготовлено место, где теперь сияет святая чудотворная, небеси подобная Печерская церковь.

Благословив чудесно место и начало здания церковного во святой Печерской обители, преподобный Антоний начал и сам приготовляться к отшествию к Церкви нерукотворенной, вечной, пребывающей во обителях Небесных, о которой святой апостол Иоанн в Откровении писал: *Храма не видех в нем (то есть во святом Иерусалиме, нисшедшем с неба): Господь бо Бог Вседержитель Храм ему есть* (Откр. 21, 10, 22). Так предсказала и Царица Небесная во время явления Своего во Влахерне, открывши строителям церкви: «Сей Антоний только благословит вас на дело, ибо он сам отходит в вечный покой; за ним во второе лето последует и Феодосий».

Но в каком приготовлении нуждался преподобный Антоний? Имея добродетельное житие в пещере, как во всегдашнем гробе, он мог сказать с Апостолом: *По вся дни умиряю* (1 Кор. 15, 31). Также мог сказать он неложно и с Пророком: *Уготовихся и не смутихся сохранити заповеди Твоя* (Пс. 118, 60). Готовый сам, будучи в сердце своем праведен, к переходу в вечную жизнь, он душевно тревожился только о том, чтобы богоизбранное стадо его не оставить в смятении. Так исполнилось на преподобном слово апостольское: *Обдержим же есмь от обоюю, желание имыйразрешитися, и со Христом быти, много паче лучше; А еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради* (Флп. 1, 23–24). Преподобный Антоний, чувствуя приближение времени отшествия своего, утешал чад своих обещанием, что и по отшествии своем он не оставит того святого места, на котором подвизался, но, заботясь об обители, всегда будет посещать и надзирать ее, помогать живущим в ней и притекающим в нее с верою. Но особенно ценно превосходящее всякие наследия следующее благостное

обетование преподобного Антония о месте своих подвигов: он обещал молитвами своими ходатайствовать, чтобы, как сам он отходит от тела с покаянием и уверенностью в помиловании, так того же сподобились и остальные, находящиеся здесь и имеющие любовь к нему, чтобы они тоже умирали в покаянии и были помилованы. 40 лет подвизался преподобный в первой пещере и 16 лет в другой, где и окончил свое житие временное, переменив его на вечное в 10-й день июля, месяца, в лето от создания мира 6581, а от Рождества Христова 1073, от рождения же в 90-е.

Честные мощи преподобного первоначальника тогда же были положены в пещере, где он преставился, то есть в пещере под великим монастырем. Но как сам преподобный отец во время жизни своей удалялся от глаз человеческих, тайно молясь в уединении Богу, так и мощам своим он испросил тот же дар — да будут они удалены от взоров людских. Ибо надлежало нашему российскому законодателю сподобиться равного дарования с законодателем израильским. Подобно тому, как пророка Моисея при жизни не могли лицезреть во свете сияния, когда он принес закон с горы Синайской, точно так же не могли и преподобного Антония, живущего в пещере, видеть во свете дел добрых, когда принес он закон для земли Русской с Афонской Горы. Мощи Моисея, израильского законодателя, сокрыты от зрения, также сокровенны от взоров и мощи преподобного Антония, российского законодателя. Честные мощи эти Сам Бог, дивный во святых Своих, чудотворно возбраняет видеть, ибо многие, имевшие дерзновение раскопать место, где положено честное тело преподобного Антония, были наказуемы опалением огня и долго и много страдали телом, пока не раскаивались в своем дерзновении. Но хотя святые мощи невидимы для нас, однако помощью всегда с нами и близки ко всем призывающим его. Они творят много чудес, помогая всем с верою притекающим к честному гробу преподобного старца. С особенной силой отгоняют они от людей тьму бесовскую, как истинный свет и во тьме темного гроба светящийся, свет, который тьма бесовская никогда не может объять, он всегда блистанием своим разгоняет темные силы ада.

Святые останки преподобного Антония избавляют также и от различных недугов, воюющих не только тело, но и самую душу, как испытал это на себе святой Иоанн Многострадальный (память 18/31 июля). Сей угодник, ведя борьбу с нечистыми страстями в продолжение трех лет и много потерпев, будучи искушен на блуд, пришел ко гробу преподобного Антония и молился здесь день и ночь. И вот он услышал глас преподобного к себе: «Иоанн, Иоанн, надобно тебе затвориться здесь в пещере, чтобы борьба твоя уничтожилась уединением и молчанием, и Господь поможет тебе». Иоанн так и сделал. И благодатью Божией по молитве преподобного Антония был спасен и победил свои нечистые телесные страсти, хотя они и вооружались против него вместе с духами нечистыми в продолжение почти 30-ти лет, как пишется в его житии.

Не оставил, согласно обещанию, преподобный Антоний святого места своего подвижничества. Непрестанно заботясь о нем, явился он по успении своем с преподобным Феодосием в Константинополе. Здесь он имел совещание с греческими иконописцами об изображении святых икон для церкви Печерской, дал иконописцам достаточно золота, как и прежде дал его строителям, и послал иконописцев в Киев, в свой монастырь, к его игумену блаженному Никону.

Во всех обещаниях своих преподобный Антоний оказался достоверен и благонадежен: он обещал любящим его помогать по отшествии своем, чтобы они, живя на святом месте том, заканчивали жизнь покаянием и сподоблялись помилования от Господа. Это слово его обетования чудотворно сбылось самим делом на блаженном Еразме, черноризце Печерском (память 24 февраля/8 марта). Этот инок, скорбя о золоте, потраченном на украшение Печерской церкви, впал в лютый недуг. Семь дней лежал он без чувств и уже, по-видимому, приблизился к кончине, но никак не мог преставиться; ибо Господь не хотел, чтобы он скон-

чался на том святом месте без покаяния. И вот на восьмой день блаженному Еразму явился преподобный Антоний с преподобным Феодосием и сказал: «Мы молились Богу о тебе, и Он даровал тебе время покаяния». Еразм тотчас выздоровел, принес покаяние во грехах и, помилованный Богом, скончался на третий день, сподобившись, как сообщается в его житии, причисления к лику святых.

«Прославим и мы, — говорит позднейший писатель жития его, — Человеколюбца Господа, даровавшего столь чудного первоначальника иночествующим земли Русской, которого тайные деяния ведомы Единому Сердцеведцу, и в книгах Живота Вечного пространнее записано житие его, нежели на земле, *тростью книжною скорописца* (Пс. 44, 2); от многих браней не обрелось древней рукописи, но то что сохранилось, мы собрали воедино, чтобы, прославляя первоначальника нашего, и нам сподобиться его обещания, быть общниками спасения и в покаянии окончить дни свои».

Тропарь, глас 4

От мирскаго мятежа изшед, отвержением же мира евангельски Христу последовал еси и, равноангельное житие пожив, в тихое пристанище Святыя Горы Афона достигл еси, отонудуже благословением отцев в гору Киева пришед и тамо трудолюбно жизнь совершив, отечество твое просветил еси и, множеству монашествующих стезю, ведущую к Небесному Царствию, показав, Христу сия привел еси, Егоже моли, Антоние преподобне, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Возложив себе Богу, паче всех возлюбленному от юности, преподобне, Тому от всея души любовию последовал еси, мира нетленная ни во чтоже вменив, в земли пещеру соделал еси и, в ней добре противу невидимаго врага козней подвизався, яко светозарное солнце, во вся концы земли возсиял еси, отонудуже, веселяся, прешел еси к Небесным чертогом. И ныне со Ангелы владычню Престолу предстоя, поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Антоние, отче наш.

Ин кондак, глас 8

В мире, яко Ангел, отче, пожил еси, и земли пещеру себе соделав, в нейже добре подвизався противу невидимаго врага козней, и оттуду, веселяся, прешел еси к Небесному Чертогу. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Антоние, отче наш.

Молитва

О добрый наш пастырю наставниче, приснопоминаемый иноков российских первоначальниче, преподобне и богоносне отче наш Антоние! Ты горе на Небеси пребываеши, мы низу на земли, удалени суще от тебе не толико местом, колико греховною нечистотою нашею; обаче памятующе отеческую любовь твою к людем, ти сродным, припадаем и молим ти ся с умилением и верою: помози нам, грешным, покаянием очиститися и достойным быти помилования и прощения от Господа и Создателя нашего. Умоли Его благость даровати нам великия и богатыя милости: земли плодоносие, воздуха благорастворение, мир глубок, братолюбие искреннее, благочестие нелицемерное, житейских потреб довольство, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от щедродательныя Его десницы, но во славу имене Его

Святого и во спасение наше. Соблюди, чудотворче святый, благомощными твоими молитвами российския грады, обитель твою и всю страну православно-российскую невредимы от всякаго зла, и вся люди, жительствующия в обители твоей и на поклонение в ню приходящия, осени Небесным твоим благословением, и в скорбех, бедах и болезнех утешение, избавление и исцеление им подаждь, да благодарно славим, хвалим и величаем прославльшаго тя Господа, чрез тебе дивно благодетельствующая нам, безначального Отца, Единороднаго Его Сына и Единосущнаго Его Духа, Троицу Живоначальную и Нераздельную, и твое святое заступление во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Силуане Схимнике, в дальних пещерах почивающем (память 10/23 июля)

Преподобный Силуан жил в конце XIII — начале XIV вв. Он ревностно заботился о чистоте душевной и телесной. Чтобы приобрести ее, он соблюдал великое воздержание в пище и питии, присовокупляя всегдашние ночные бдения и молитвы. Умертвив греховную плоть свою, он сподобился от Господа обилия духовных дарований: особенного молитвенного дерзновения к Богу, постоянной радости о Господе, прозорливости и чудотворения. Приобретение духовных дарований соответствовало его подвигам духовным.

Сперва благодать Божия обильно исполняла его сердце и все существо его, а потом, подобно благовонному аромату, изливалась от него и на других. Назидательное слово его многих наставило на путь благочестия, а дар прозорливости и прозрения в духовный мир показывал в нем угодника Божия.

Вот пример его прозорливости. Преподобный Силуан был хранителем монастырского сада. Однажды воры пришли ночью в сад красть овощи. Преподобный, бывший в то время в келлии на молитве, провидел их приход и, чтобы довести их до сознания своего преступления, тотчас молитвой связал их на три дня, в продолжение которых они не могли двинуться со своего места. Приведя их таким образом в чувство раскаяния, святой наставил их вести трудолюбивую жизнь и затем отпустил.

Прозрение святых мужей еще более относится к миру духовному. Есть бесплотные хищники — враги нашего спасения, старающиеся похитить духовные сокровища сердца, расстроить нашу святую жизнь и сделать бесплодными все наши подвиги. Много нужно труда, чтобы приобрести прозрение всех вражьих козней и не допустить их обмануть нас. И кто очистит свою душу святой жизнью, тот получает дар Божий видеть и побеждать вражьи козни. Этот дар прозрения имел и преподобный Силуан. И потому как сам избежал козней диавольских, так и других предостерегал от них.

После долговременной трудолюбивой жизни преподобный преставился ко Господу. Мощи же его нетленно покоятся в Феодосиевых пещерах. Память преподобного совершается также 10/23 июня, 28 августа/10 сентября (в Соборе преподобных Дальних пещер) и во 2-ю неделю Великого поста (в Соборе всех Киево-Печерских преподобных).

Тропарь, глас 3

Многаго ти ради воздержания и безмернаго пощения приемый свыше благодать чудотворения и к Богу велие дерзновение стяжавый, постником удобрение, Силуане, Тому молися, да подаст нам мир и велию милость.

Кондак, глас 8

В бденном и трезвенном молении и крепком всегдашнем пребывая пощении, тело свое умерщвлял еси, Силуане преподобне, и многих учением твоим, в таяжде добродетели наставляя, привел еси Христови. Емуже в веселии днесь предстоя, поминай нас, чтущих память твою.

Житие святой равноапостольной великой княгини российской Ольги, во святом крещении Елены (память 11/24 июля)

Неизмерима глубина великого и Святого Таинства Крещения! Оно первое в ряду таинств, установленных Самим Господом Иисусом Христом и хранимых Церковью. Через него лежит путь к вечной жизни в благодатном единении с Богом.

Утверждению христианства на Руси при святом равноапостольном великом князе киевском Владимире (память 15/28 июля) предшествовало княжение великой княгини Ольги, которую в древности называли корнем правоверия. Блаженная Ольга явилась как заря пред наступлением светлого дня святой веры во Христа — Солнца правды, воссияла подобно луне во мраке ночи, то есть во тьме идолослужения, облегавшей Русскую землю. В период ее правления на Руси успешно насаждались семена веры Христовой. По словам летописца, святая равноапостольная Ольга «во всей Русстей земли первая разорительница кумирским требищам бысть и правоверию основание».

Княгиня Ольга, прославленная мудрым правлением во дни язычества и еще более обращением ее к христианству, которое указала она своему великому внуку, сделалась искони предметом любви народной. Много сохранилось о ней преданий, языческих и христианских, каждое из них проникнуто духом своей веры, и поэтому не должно удивляться, если язычество, думая прославить свою княгиню, яркими чертами изобразило то, что казалось ему первой добродетелью — месть за супруга. Более отрадны предания о первых днях ее юности, которые дышат свежестью чистых нравов славянских — это первое явление святой Ольги на ее высокое поприще.

Равноапостольная Ольга родилась в Псковской земле, ее родословная восходит к Гостомыслу, тому славному мужу, который начальствовал в Великом Новгороде до тех пор, пока по его же совету не был призван от варягов на княжение русское Рюрик с братьями. Принадлежала она, уточняет Иоакимовская летопись, к роду князей Изборских, одной из забытых древнерусских княжеских династий, которых было на Руси в X–XI вв. не меньше двадцати, но которые все были вытеснены со временем Рюриковичами или свелись с ними посредством браков. Она родилась в языческой семье и называлась варяжским именем Хельга, в русском «окающем» произношении — Ольга, Вольга. Женское имя Ольга соответствует мужскому имени Олег, что значит «святой». Хотя языческое понимание святости совершенно отличное от христианского, но и оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвение, ум и прозорливость. Позднейшие предания называли ее родовым имением весь Выбутскую, в нескольких километрах от Пскова, вверх по реке Великой. Родители блаженной Ольги сумели внушить своей дочери те правила честной и разумной жизни, которых сами держались, несмотря на свое идолопоклонство. Поэтому уже в юности ей были присущи глубокий ум и исключительная в языческой среде нравственная чистота. Богомудрой, мудрейшей в роде называют святую княгиню древние авторы, и именно чистота была той доброй почвой, на которой принесли такой богатый плод семена христианской веры.

Рюрик, умирая, оставил после себя сына своего Игоря еще малолетним отроком, поэтому как Игоря, так и самое княжение до дней совершеннолетия сына Рюрик поручил попечению родственника своего князя Олега. Собрав значительное войско и имея при себе малолетнего наследника княжения Игоря, он отправился к Киеву. Убив здесь русских князей Аскольда и Дира, незадолго до этого принявших христианство, Олег подчинил себе Киев и стал единовластителем варяго-русских владений, сохраняя княжение для племянника сво-

его Игоря. За время княжения Олега с 882 по 912 гг. Русь превращается в огромное сильное государство, объединяя под властью Киева почти все русские земли вплоть до Новгорода.

Князь же Игорь, достигнув юношеского возраста, занимался охотой. Случилось ему во время охоты по окрестностям Новгорода зайти в пределы Пскова. Выслеживая зверя около веси Выбутской, он увидел на другой стороне реки место, удобное для лова, но не мог туда попасть за неимением лодки. Спустя немного времени Игорь заметил какого-то юношу, плывшего в лодке, и, призвав его к берегу, велел себя перевезти на другую сторону реки. Когда они плыли, Игорь, внимательно всматриваясь в лицо гребца, увидел, что это не юноша, а девица — то была блаженная Ольга. Красота Ольги уязвила сердце Игоря, и он начал прельщать ее словами, склоняя к нечистому плотскому смешению. Однако целомудренная девица, уразумев помыслы Игоря, разжигаемого похотью, пресекла беседу мудрым увещанием: «Зачем смущаешься, князь, замышляя дело неисполнимое? Слова твои обнаруживают бесстыдное желание надругаться надо мною, чего да не будет! Прошу тебя, послушайся меня, подави в себе эти нелепые и позорные помышления, которых нужно стыдиться. Вспомни и подумай, что ты — князь, а князю для людей должно быть как правителю и судии, светлым примером добрых дел — ты же теперь близок к беззаконию. Если сам ты, побежденный нечистой похотью, будешь совершать злодеяния, то как же будешь удерживать от них других и судить справедливо своих подданных? Оставь такое бесстыдное вожделение, которого гнушаются честные люди; они могут возненавидеть тебя за это, хотя ты и князь, и предать позорному осмеянию. Да и то знай, что, хотя я и одна здесь и бессильна по сравнению с тобой, ты все-таки не одолеешь меня. Но если бы ты даже мог и одолеть меня, то глубина этой реки мне тотчас же будет защитой — лучше мне умереть в чистоте, похоронив себя в сих водах, чем быть поруганным моему девству». Такие увещевания к целомудрию образумили Игоря, пробудив чувство стыда. Он молчал, не находя слов для ответа. Так они переплыли реку и расстались. И удивился князь столь выдающемуся разуму и целомудрию юной девицы. Действительно, подобный поступок блаженной Ольги достоин удивления: не зная Истинного Бога и Его заповедей, она обнаружила такой подвиг в защите целомудрия; тщательно охраняя чистоту своего девства, она образумила юного князя, укротив его похоть словами мудрости, достойными ума мужа.

Протекло немного времени. Князь Олег, утвердив престол княжения в Киеве и посадив своих наместников и прочих подчинившихся ему в городах Русской земли, стал искать невесту для князя Игоря. Собрали многих красивых девиц, чтобы среди них найти достойную княжеского чертога, но ни одна из них не полюбилась князю. Ибо в сердце его уже давно был сделан выбор невесты: он велел вызвать ту, которая перевезла его через реку Великую в час ловли в дремучих лесах Пскова. Князь Олег с великой честью привез Ольгу в Киев, и Игорь вступил в брак с нею в 903 году.

С 912 года, после смерти князя Олега, Игорь стал править в Киеве единовластно. В начале своего самостоятельного княжения Игорь вел упорные войны с окрестными народами. Он ходил даже на Константинополь, захватив многие страны Греческой земли, и возвратился из этого похода со многой добычей и славой. Остальные годы своей жизни он проводил в тишине, имея мир с пограничными землями, и богатство стекалось к нему в изобилии, ибо и дальние страны присылали ему дары и дани.

В правление Игоря, лояльно относившегося к христианской религии, вера Христова становится значительной духовной и государственной силой в Русском государстве. Об этом свидетельствует сохранившийся текст договора Игоря с греками 944 года, который включен летописцем в «Повесть временных лет», в статью, описывающую события 6453 (945) года.

Мирный договор с Константинополем должен был утверждаться обеими религиозными общинами Киева: «Русь крещеная», то есть христиане, приводились к присяге в соборном храме святого пророка Божия Илии и «Русь некрещеная», язычники, клялись на оружии

в святилище Перуна Громовержца. И то, что христиане поставлены в документе на первом месте, говорит об их преимущественном духовном значении в жизни Киевской Руси.

Очевидно, в момент, когда договор 944 года составлялся в Царьграде, у власти в Киеве стояли люди, сочувствовавшие христианству, сознававшие историческую необходимость приобщения Руси к животворной христианской культуре. К этому направлению принадлежал, возможно, и сам князь Игорь, официальное положение которого не позволяло ему лично перейти в новую веру, не решив вопроса о крещении всей страны и установления в ней православной церковной иерархии. Поэтому договор был составлен в осторожных выражениях, которые не помешали бы князю утвердить его и в форме языческой клятвы, и в форме присяги христианской.

Князь Игорь не сумел преодолеть косности обычая и остался язычником, поэтому и договор скрепил по языческому образцу — клятвой на мечах. Он отверг благодать Крещения и был наказан за неверие. Год спустя, в 945 году, восставшие язычники убили его в Древлянской земле, разорвав между двух деревьев. Но дни язычества и основанного на нем жизненного уклада славянских племен были уже сочтены. Бремя государственного служения возложила на себя, при трехлетнем сыне Святославе, вдова Игоря — великая княгиня киевская Ольга.

Начало самостоятельного правления княгини Ольги связано в летописях с рассказами о грозном возмездии древлянам, убийцам Игоря. Клявшиеся на мечах и веровавшие «только в свой меч», язычники обречены были Божиим судом от меча погибнуть (см.: Мф. 26, 52). Поклонявшиеся, среди прочих обожествленных стихий, огню нашли свое отмщение в огне. Исполнительницей огненной кары Господь избрал Ольгу, оплакивавшую вместе с сыном Святославом своего мужа; плакали и все жители Киева. Древляне же составили следующий дерзкий замысел: они хотели Ольгу, слыша о ее красоте и мудрости, взять в жены своему князю Малу, а наследника тайно умертвить. Таким образом древляне думали увеличить власть своего князя. Они немедленно на ладьях отправили к Ольге двадцать нарочитых мужей, чтобы они просили Ольгу сделаться женою их князя; а в случае отказа с ее стороны им было велено угрозами понуждать ее — пусть, хотя и насильно, станет женою их господина. Посланные мужи водным путем достигли Киева и пристали к берегу. Услыхав о прибытии посольства, княгиня Ольга позвала мужей-древлян к себе и спросила их: «С добрым ли намерением прибыли вы, честные гости?» «С добрым», — отвечали они. «Скажите же, — продолжала она, — зачем именно вы прибыли к нам?» Мужи отвечали: «Нас послала к тебе Древлянская земля с такими словами: Не гневайся, что мы убили твоего мужа, ибо он, как волк, расхищал и грабил. А наши князья добрые правители. Нынешний же князь наш без сравнения лучше Игоря: молодой и красивый, он к тому же кроток, любвеобилен и милостив ко всем. Пойдя же за нашего князя, ты будешь нам госпожой и обладательницей Древлянской земли». Княгиня Ольга, скрывая свою печаль и болезнь сердечную по муже, сказала посольству с притворной радостью: «Мне угодны слова ваши, ведь мужа мне уже не воскресить, а оставаться вдовой для меня не беспечально: будучи женщиной, я не в состоянии, как следует, управлять таким княжеством; сын же мой еще малый отрок. Итак, я с охотой пойду за вашего молодого князя; к тому же я еще и сама не стара. Теперь идите, отдохните в ладьях ваших; утром же я позову вас на почетный пир, который устрою для вас, чтобы всем стала известной причина прибытия вашего и мое согласие на ваше предложение; а затем я пойду к князю вашему. Вы же, когда посланные утром придут взять вас на пир, знайте, как вам должно соблюдать при этом честь пославшего вас князя и вашу собственную: вы прибудете на пир таким образом, как прибыли к Киеву, то есть в ладьях, которые понесут киевляне на головах, — пусть все увидят вашу знатность, которой я почитаю вас такой великой честью пред моими людьми». С радостью древляне удалились в свои ладьи. Княгиня же Ольга, мстя за убийство своего мужа, раздумывала, какой бы смертью погубить их. Она приказала той

же ночью выкопать глубокую яму во дворе при загородном дворце княжеском, в котором находилась и прекрасная палата, приготовленная для пира. Наутро княгиня послала честных мужей звать сватов на пир. Посадив их в маленькие лодочки по одному, киевляне понесли их, надутых пустой гордостью. Когда принесли древлян на двор княжий, Ольга, смотревшая из палаты, приказала бросить их в глубокую яму, приготовленную для этого. Затем, подошедши сама к яме и нагнувшись, спросила: «Угодна ли вам такая честь?» Они кричали: «О, горе нам! Мы убили Игоря и не только не приобрели через это ничего хорошего, но получили еще более злую смерть». И приказала Ольга засыпать их живыми в той яме.

Сделав это, княгиня Ольга немедленно послала своего гонца к древлянам со словами: «Если вы действительно хотите, чтобы я пошла за вашего князя, то присылайте за мной посольство и более многочисленное, и более знатное, чем первое; пусть оно с честью ведет меня к князю вашему; присылайте же послов как можно скорее, пока меня не удержали киевляне». Древляне с великой радостью и поспешностью послали к Ольге пятьдесят знатнейших мужей, начальнейших старейшин земли Древлянской после князя. Когда они пришли в Киев, Ольга велела приготовить для них баню и послала к ним с просьбой: пусть послы после утомительного пути вымоются в бане, отдохнут, а потом уже придут к ней; они с радостью отправились в баню. Когда древляне начали мыться, то сейчас же нарочно приставленные слуги крепко снаружи заложили затворенные двери, обложили баню соломой с хворостом и подожгли; так с баней сгорели старейшины древлянские вместе со слугами.

И снова Ольга отправила к древлянам гонца, извещая о скором своем прибытии на бракосочетание с их князем и приказывая приготовить меда и всякого питья и пищи на том месте, где убит был ее муж, чтобы сотворить прежде второго своего брака по первому своему мужу тризну, — то есть поминальный пир, по обычаю языческому. Древляне на радости все приготовили в изобилии. Княгиня же Ольга по обещанию своему отправилась к древлянам со многим войском, точно приготовлялась к войне, а не для бракосочетания. Когда Ольга приблизилась к стольному городу древлян Коростеню, последние выступили ей навстречу в праздничных одеждах и приняли ее с ликованием и радостью. Ольга же прежде всего пошла на могилу своего мужа и сильно плакала о нем. Совершив затем по обычаю языческому поминовенную тризну, она повелела насыпать над могилой большой курган. «Я уже не скорблю о первом своем муже, — сказала княгиня, — совершив над могилой его то, что должно было совершить. Наступило время с веселием готовиться ко второму браку с князем вашим». Древляне же спрашивали Ольгу о первых и вторых послах своих. «Они идут вслед за нами по другому пути со всем моим богатством», — отвечала она. После этого Ольга, снявши печальные одежды, облеклась в брачные светлые, свойственные княгине, показывая вместе с тем радостный вид. Она повелела древлянам есть, пить и веселиться, а своим людям приказала, чтобы они прислуживали им, едя с ними, но не упивались. Когда же древляне напились, княгиня велела своим людям заранее приготовленным оружием — мечами, ножами и копьями — избивать их, и убитых было до пяти тысяч и более. Так Ольга, смешав веселье древляне с кровью и отомстивши этим за убийство своего мужа, возвратилась в Киев.

На другой год Ольга, собравши войско, пошла на древлян с сыном своим Святославом Игоревичем, и его привлекая к отмщению за смерть отца. Древляне вышли им навстречу с немалой воинской силой; сойдясь вместе, обе стороны ожесточенно бились, пока киевляне не одолели древлян, которых и гнали до их стольного города Коростеня, предавая смерти. Древляне затворились в городе, и Ольга целый год неотступно осаждала его. Видя же, что трудно взять город приступом, мудрая княгиня придумала такую хитрость. Она послала сказать древлянам, затворившимся в городе: «Зачем, безумные, хотите уморить себя голодом, не желая мне покориться? Ведь все остальные города ваши мне выразили покорность: жители их уплачивают дань и живут спокойно в городах и селах, обрабатывая свои нивы». «Мы хотели бы тоже, — отвечали затворившиеся, — покориться тебе, да боимся, как бы ты не

стала снова мстить за князя своего». Ольга же отправила к ним второго посла со словами: «Я уже неоднократно мстила и на старейшинах, и на прочих людях ваших; и теперь желаю не мести, но требую от вас дани и покорности». Древляне согласились уплачивать ей дань, какую она захочет. Ольга предложила им: «Я знаю, что вы сейчас обнищали от войны и не можете уплатить мне дани ни медом, ни воском, ни кожами, ни другими годными для торговли вещами. Да я и сама не хочу отягощать вас большой данью. Дайте мне какую-нибудь малую дань в знак вашей покорности, хотя бы по три голубя и по три воробья от каждого дома». Древлянам дань эта настолько показалась ничтожной, что они даже насмехались над женским разумом Ольги. Однако же они поспешили собрать от каждого дома по три голубя и воробья и послали ей с поклоном. Ольга сказала пришедшим к ней из города мужам: «Вот, вы теперь покорились мне и сыну моему, живите же в мире, завтра я отступлю от города вашего и отправлюсь домой». С этими словами она отпустила помянутых мужей; все жители города сильно обрадовались, услыхав о словах княгини. Ольга же раздала птиц своим воинам с приказанием, чтобы поздним вечером каждому голубю и каждому воробью привязан был лоскут, пропитанный серой, который следовало зажечь, и пустить всех птиц на воздух вместе. Воины исполнили это приказание. И птицы полетели в город, из которого были взяты: каждый голубь влетал в свое гнездо, и каждый воробей — в свое место. Тотчас город загорелся во многих местах, а Ольга в это время отдала своему войску приказ окружить город со всех сторон и начать приступ. Население города, спасаясь от огня, выбегало из-за стен и попадало в руки неприятеля. Так взят был Коростень. Много людей из древлян погибло от меча, другие с женами и детьми сгорели в огне, а иные утонули в реке, протекавшей под городом; в это же время погиб и князь древлянский. Из оставшихся в живых многие отведены были в плен, а другие оставлены княгиней на местах их жительства, причем она наложила на них тяжкую дань. Так княгиня Ольга отомстила древлянам за убийство своего мужа, подчинила себе всю Древлянскую землю и со славой и торжеством возвратилась к Киеву.

И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. Великая княгиня объезжала Русскую землю с целью упорядочения гражданской и хозяйственной жизни народа, и летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях». Добившись внутреннего укрепления власти киевского великого князя, ослабив влияние мешавших собиранию Руси мелких местных князей, Ольга централизовала все государственное управление с помощью системы «погостов», которые, являясь финансово-административными и судебными центрами, представляли прочную опору великокняжеской власти на местах. Позже, когда Ольга стала христианкой, по погостам стали воздвигать первые храмы; со времени Крещения Руси при святом Владимире погост и храм (приход) стали неразрывными понятиями (лишь впоследствии от существовавших возле храмов кладбищ развелось словоупотребление «погост» в смысле кладбище).

Много трудов приложила княгиня Ольга для усиления оборонной мощи страны. Города застраивались и укреплялись, обрастали каменными и дубовыми стенами (забралами), ощетинивались валами, частоколами. Сама княгиня, зная, сколь враждебно относились многие к идее укрепления княжеской власти и объединения Руси, жила постоянно «на горе», над Днепром, за надежными забралами киевского Вышгорода (Верхнего города), окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла «к Ользе, на Вышгород» — на нужды ратного строения. Ко времени Ольги историки относят установление первых государственных границ России — на западе, с Польшей. Богатырские заставы на юге сторожили мирные нивы киевлян от народов Дикого Поля. Чужеземцы спешили в Гардарику («страну городов»), как называли они Русь, с товарами и рукодельями. Шведы, датчане, немцы охотно

вступали наемниками в русское войско. Ширились зарубежные связи Киева. Это способствовало развитию каменного строительства в городах, начало которому положила княгиня Ольга. Первые каменные здания Киева — городской дворец и загородный терем Ольги — лишь в нашем веке были разысканы археологами (дворец, точнее его фундамент и остатки стен были найдены и раскопаны в 1971–1972 гг.).

Во всех делах управления великая княгиня Ольга обнаруживала дальновидность и мудрость. Для врагов была она страшна, своими же людьми любима, как правительница милостивая и благочестивая, как судья праведный и никого не обидящий. Она внушала злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательница к нищим, убогим и малоимущим; до ее сердца быстро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла. Все дела ее, несмотря на ее пребывание в язычестве, были угодны Богу, как достойные благодати христианской. Со всем этим Ольга соединяла воздержную и целомудренную жизнь: она не хотела выходить вторично замуж, но пребывала в чистом вдовстве, соблюдая сыну своему до дней возраста его княжескую власть. Когда же последний возмужал, она передала ему все дела княжения, а сама, устранившись от молвы и попечений, жила вне забот управления, предаваясь делам благотворения.

Наступило время благоприятное, в которое Господь восхотел славян, ослепленных неверием, просветить светом святой веры, привести в познание истины и наставить на путь спасения. Начатки этого просвещения Господь благоизволил в посрамление жестокосердых мужей явить в немощном женском сосуде, то есть через блаженную Ольгу. Ибо как прежде проповедниками Своего воскресения Он соделал жен-мироносиц и Свой Крест честный, на котором распялся, явил миру из недр земных женой-царицей Еленой (память 21 мая/3 июня), так и потом в земле Русской изволил насадить веру святую дивной женой, новой Еленой — княгиней Ольгой. Господь избрал ее как «честный сосуд» для Пресвятого имени Своего — да пронесет она Его в земле Русской. Он возжег в сердце зарю невидимой благодати Своей, отверз ее умные очи к познанию Истинного Бога, Которого она еще не знала. Она уже уразумела обольщение и заблуждение языческого нечестия, убедившись, как в истине самоочевидной, в том, что чтимые безумными людьми идолы — не боги, но бездушное произведение рук человеческих; поэтому она не только не почитала их, но и гнушалась ими. Как купец ищет многоценный жемчуг, так Ольга от всей души искала правого богопочитания.

История не сохранила имен первых христианских наставников святой Ольги, вероятно потому, что обращение блаженной княгини ко Христу связывали с Божественным вразумлением. Один из древних текстов говорит об этом так: «О диво! Сама не ведуще Писания, ни закона христианскаго и учителя о благочестии не слыша, а нравом благочестия усердно поучашася и веру христианскую от всея души возлюбив. О неизреченнаго Промысла Божия! Не от человек блаженная научашася истине, но свыше учителя име Божию Премудрость». Ко Христу святая Ольга шла через поиски истины, ища удовлетворения для своего пытливого ума; древний философ называет ее «богоизбранной рачительницей премудрости». Преподобный Нестор Летописец повествует: «Блаженная Ольга с малых лет искала мудрости, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг — Христа».

По смотрению Божию княгиня Ольга услышала от некоторых людей, что есть Бог Истинный, Творец Неба, земли и всего создания, в Которого и веруют греки; кроме же Него нет иного бога. Такими людьми, как предполагает известный историк Е. Е. Голубинский, были варяги-христиане, которых много находилось среди дружины князя Игоря. И Ольга обратила внимание на этих варягов новой веры; со своей стороны и сами варяги мечтали сделать ее своей сторонницей, рассчитывая, что она была женщина не просто с большим умом, но с умом именно государственным. Поэтому то, что христианство стало верой почти всех народов Европы, и во всяком случае есть вера народов между ними лучших, и то, что

и между собственными ее сородичами (варягами) началось сильное движение к христианству, по примеру других народов, не могло не подействовать на ум Ольги, делая для нее необходимым заключение, что у людей лучших и вера должна быть лучшей. И стремясь к истинному богопознанию и от природы не будучи ленивой, Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об Истинном Боге.

К этому времени Русь возросла в великую державу. Княгиня завершила внутреннее устроение земель. Русь была крепка и могущественна. Лишь два европейских государства могли в те годы соперничать с ней в значении и мощи: на востоке Европы — древняя Византийская империя, на западе — королевство саксов. Опыт обеих империй, обязанных своим возвышением духу христианского учения, религиозным основам жизни, показывал ясно, что путь к будущему величию Руси лежит не только через военные, но, прежде всего, и преимущественно через духовные завоевания и достижения.

Мечом своим Русь постоянно «задевала» соседнюю Византию, испытывала еще и еще раз не только военно-материальную, но и духовную силу православной империи. Но за этим скрывалась некая устремленность Руси к Византии, искреннее восхищение ею. Отношение Византии к Руси было иным. В глазах империи Русь являлась не первым и не единственным «варварским» народом, плененным ее красотой, богатством и духовными сокровищами. Гордая Византия с нескрываемым раздражением смотрела на новый «полудикий» народ, дерзнувший причинить ей большие беды и стоявший в представлении императорского двора на самой низкой ступени дипломатической иерархии государств и народов. Отбиться, откупиться от него, а по возможности и превратить в послушного подданного и слугу, — вот основная линия отношения империи к молодому государству руссов. Но Русская земля, готовая принять Православие, исповедуемое и в дивной красоте являемое Греческой Церковью, вовсе не намерена была склонить свою голову под иго. Русь пыталась и отстоять свою независимость, и установить теснейший союз с Византией, но такой, в котором она заняла бы главенствующее положение. Не знала тогда превозносившаяся империя, что Русь своего добьется! Ибо Промысл Божий именно Руси (и, может быть, как раз за сокровенную искренность любви) определил стать исторической преемницей Византии, унаследовать ее духовные богатства, политическое могущество и величие.

С естественным желанием побывать в Византии великая княгиня Ольга соединяла и серьезные государственные интересы. Признание Руси, повышение ее статуса в иерархии союзников Византии, а следовательно повышение престижа в глазах остального мира, — вот что было особенно важно для мудрой Ольги. Но достичь этого можно было только принятием христианства, ибо в те времена доверие между государствами Европы устанавливалось на основе религиозной общности. Взяв с собою особо знатных мужей и купцов, великая княгиня Ольга летом 954 (955) года отправилась с большим флотом в Царьград. Это было мирное «хождение», сочетавшее задачи религиозного паломничества и дипломатической миссии, но политические соображения требовали, чтобы оно стало одновременно проявлением военного могущества Руси на Черном море и напомнило гордым «ромеям» о победоносных походах князей Аскольда и Олега, прибившего в 907 году свой щит «на вратах Цареграда». И результат был достигнут. Появление русского флота на Босфоре создало необходимые предпосылки для развития дружеского русско-византийского диалога.

С великой честью была принята русская княгиня императором Константином VII Багрянородным (913–959) и патриархом Феофилактом (933–956), которым вручила многие дары, достойные таких лиц. Для высокой русской гостьи были не только соблюдены дипломатические приемы, но сделаны и особые отступления от них. Так, вопреки обычным правилам двора, княгиня Ольга принималась не вместе с послами из других государств, а отдельно от них. В то же время императору удалось отразить в церемониалах приема и то «расстоя-

ние», которое отделяло русскую княгиню от повелителя Византии: княгиня Ольга больше месяца жила на корабле в Суду — гавани Константинополя, прежде чем состоялся первым прием во дворце 9 сентября. Шли долгие утомительные переговоры о том, как, с какими церемониями должна быть принята русская княгиня. При этом большое значение церемониалу придавала прежде всего сама княгиня Ольга, добивавшаяся признания высокой престижности Русского государства и своей лично как правительницы его. В Константинополе Ольга поучалась вере христианской, ежедневно с усердием внимая словам Божиим и присматриваясь к великолепию богослужебного чина и к другим сторонам христианской жизни. Она присутствовала за богослужением в лучших храмах: Святой Софии, Влахернской Богоматери и других. И южная столица поразила суровую дочь Севера благочинием богослужений, богатством христианских храмов и собранных в них святынь, разнообразием красок, великолепием архитектуры.

Сердце мудрой Ольги открылось святому Православию, и она приняла решение стать христианкой. По свидетельству летописца, Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником был сам император Константин Багрянородный. Ей было наречено в Крещении имя Елена, в честь святой равноапостольной Елены. В назидательном слове, сказанном по совершении обряда, патриарх сказал: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Благословят тебя русские люди во всех грядущих поколениях, от внуков и правнуков до отдаленнейших потомков твоих». Он наставил ее в истинах веры, церковном уставе и молитвенном правиле, изъяснил заповеди о посте, целомудрии и милостыне. «Она же, — говорит преподобный Нестор Летописец, — склонила голову и стояла, словно губа напаяемая, внимая учению, и, поклонившись патриарху, промолвила: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сетей вражеских». После этого новокрещеная княгиня еще раз посетила патриарха, поведав свою скорбь: «Люди мои и сын мой — язычники.» Патриарх ободрил, утешил ее и благословил. Затем блаженная Ольга приняла от него честный крест, святые иконы, книги и прочие потребные для богослужения вещи, а также пресвитеров и клириков. И удалилась святая Ольга из Константинополя к себе домой с великой радостью.

Такого ненавистника русских, каким был император Константин Багрянородный, не просто было заставить сделаться крестным отцом русской княгини. В летописи сохранились рассказы о том, как решительно и на равных разговаривала Ольга с императором, удивляя греков духовной зрелостью и государственной мудростью, показывая, что русскому народу как раз под силу воспринять и умножить высшие свершения греческого религиозного гения, лучшие плоды византийской духовности и культуры. Так святой Ольге удалось мирным путем «взять Царьград», чего до нее не смог сделать ни один полководец. Великая княгиня достигла чрезвычайно важных результатов. Она была с почестями крещена в столице Византии (в храме Святой Софии — главном соборном храме Вселенской Церкви того времени). При этом она получила как бы благословение на апостольскую миссию в своей земле. Кроме того, глава русского государства получает от императора титул «дочери», ставящий Русь в «самый высокий ранг дипломатической иерархии государств после самой Византии». Титул совпадает с христианским положением Ольги-Елены как крестной дочери императора. И вот в этом, по свидетельству летописи, сам император вынужден был признать, что «переклюкала» (перехитрила) его русская княгиня. И в своем сочинении «О церемониях византийского двора», дошедшем до нас в единственном списке, Константин Багрянородный оставил подробное описание церемоний, сопровождавших пребывание святой Ольги в Константинополе. Он описывает торжественный прием в знаменитой палате Магнавре, и переговоры в более узком кругу в покоях императрицы, и парадный обед в зале Юстиниана, где по стечению обстоятельств промыслительно встретились за одним столом четыре «государственных дамы»: бабушка и мать святого равноапостольного Владимира (святая Ольга и

ее спутница Малуша) с бабушкой и матерью его будущей супруги Анны (императрица Елена и ее невестка Феофано). Пройдет немногим более полувека и в Десятинном храме Пресвятой Богородицы в Киеве будут рядом стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной царицы Анны.

Во время одного из приемов, рассказывает Константин Багрянородный, русской княгине было поднесено золотое, украшенное камнями блюдо. Святая Ольга пожертвовала его в ризницу Софийского собора, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: «Блюдо велико злато служебное Ольги русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград; во блюде же Ольжине камень драгий, на том же камени написан Христос».

Что касается непосредственно дипломатического исхода переговоров, у святой Ольги были основания остаться недовольной ими. Добившись успеха в вопросах о русской торговле в пределах империи и подтверждении мирного договора с Византией, заключенного Игорем в 944 году, она не смогла, однако, склонить императора к двум главным для Руси соглашениям: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при князе Аскольде православной митрополии в Киеве. Ее недовольство исходом миссии явственно звучит в ответе, который она дала, уже по возвращении на родину, присланным от императора послам. На вопрос императора относительно обещанной военной помощи святая Ольга через послов резко ответила: «Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе воев в помощь». Великая русская княгиня ясно дала понять Византии, что империя имеет дело с могучим независимым государством, международный престиж которого теперь сама же империя и возвысила на виду у всего света!

Вернувшись из Константинополя в Киев, новая Елена — княгиня Ольга — начала христианскую проповедь. Многое зависело от того, обратится ли ко Христу ее сын Святослав, который должен был вот-вот принять бразды правления государством. И с него то, согласно летописи, начала равноапостольная княгиня свою проповедь.

Но никак не могла она привести его в истинный разум, к познанию Бога. Всецело отдавшийся военным предприятиям, не хотел Святослав и слышать о Святом Крещении, но креститься никому не возбранял, а только смеялся над новокрещеными, потому что для неверных, не ведающих славы Господней, вера христианская казалась безумием, по слову Апостола: *Мы проповедуем Христа Распятого, для иудеев соблазн, для еллинов безумие, потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков* (1 Кор. 1, 23, 25). Часто говорила блаженная Ольга князю Святославу: «Сын мой, я познала Бога и радуюсь духом. Если и ты Его познаешь, и ты радоваться будешь». Но он не хотел внимать матери, продолжая следовать обычаям языческим, и говорил ей: «Что скажет о мне дружина моя, если изменю вере отцов? Она надо мною ругаться будет». Тяжки были такие речи для матери, но она справедливо заметила сыну: «Если ты крестишься, то и все сделают то же». Это была первая в история попытка устроить всеобщее Крещение Руси. Святослав не мог возразить и потому, как сказано в летописи, «гневался на мать». Не только боязнь насмешек удерживала его, но и собственное «желание жить по языческим обычаям». Войны, пиры, забавы, далекие походы, жизнь по похотям сердца и плоти — вот что владело душой Святослава. Во всем этом отчаянно храбрый, умный, широкий душой Святослав хотел найти полноту жизни. Но мать знала, что подлинной радости это не принесет его душе, глубоко скорбела о нем и о Русской земле и говаривала: «Да будет воля Божия; если захочет Бог помиловать род сей и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне». И с теплой верой молилась она день и ночь о сыне и о народе, чтобы просветил их Господь, какими ведает судьбами. А между тем, будучи не в силах умягчить сердце Святослава, она старалась посеять семена христианства в трех своих малолетних

внуках — Ярополке, Олеге и Владимире, которых оставлял ей отец-воитель. Святое семя сие в свое время принесло благоприятный плод, укоренившись в сердце юного Владимира.

Несмотря на неудачу стараний об учреждении на Руси церковной иерархии, святая Ольга, став христианкой, ревностно предавалась подвигам христианского благовестия среди язычников и церковного строительства; «требища бесовская сокруши нача жити о Христе Иисусе». Для увековечения памяти первых русских исповедников имени Христова великая княгиня воздвигла Никольский храм над могилой Аскольда и заложила деревянный собор над могилой Дира во имя Святой Софии Премудрости Божией, освященный 11 мая 960 года. Этот день впоследствии отмечался в Русской Церкви как особенный церковный праздник. В месяцеслове пергаменного Апостола 1307 года под 11 мая записано: «В тот же день освящение Святой Софии в Киеве в лето 6460». Дата памяти, по мнению церковных историков, указана по так называемому антиохийскому, а не по общепринятому константинопольскому летоисчислению и соответствует 960 году от Рождества Христова.

Недаром русская княгиня Ольга получила в Крещении имя святой равноапостольной Елены, обретшей Честное Древо Креста Христова в Иерусалиме. Главной святыней новосозданного Софийского храма стал святой восьмиконечный крест, принесенный новой Еленой из Царьграда и полученный ею в благословение от Константинопольского патриарха. Крест, по преданию, был вырезан из цельного куска Животворящего Древа Господня. На нем была надпись: «Обновися Русская земля святым крестом, его же прияла Ольга, благоверная княгиня». Крест и другие христианские святыни благодатью, от них исходящей, содействовали просвещению Русской земли.

Софийский собор, простояв полвека, сгорел в 1017 году. Ярослав Мудрый на этом месте построил позже, в 1050 году, церковь святой Ирины, а святыни Софийского Ольгина храма перенес в каменный храм того же имени — доныне стоящую Софию Киевскую, заложенную в 1017 году и освященную около 1030 года. В Прологе XIII веке об Ольгином кресте сказано: «Иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне». Разграбление киевских святынь, продолженное после монголов литовцами, которым город достался в 1341 году, не пощадило и его. При Ягайле в период Люблинской унии, объединившей в 1384 году Польшу и Литву в одно государство, Ольгин крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Затем с проповедью святой веры святая княгиня отправилась на север. Она посетила Великий Новгород и другие города, всюду, где только было можно, приводя людей ко Христовой вере, при этом сокрушала идолов, поставляла на их месте честные кресты, от которых для уверения язычников соделовались многие знамения и чудеса. Придя на родину, в Выбутскую весь, блаженная Ольга простерла и здесь слово проповеди христианской к близким ей людям. Во время пребывания в этой стороне она достигла берега реки Великой, текущей с юга на север, и остановилась против того места, где в реку Великую впадает река Пскова, текущая с востока (в то время на этих местах рос большой дремучий лес). И вот святая Ольга с того берега реки увидела, что с востока на это место, озаряя его, сходят с неба три пресветлых луча. Чудный свет от этих лучей видела не только святая Ольга, но и спутники ее; и сильно обрадовалась блаженная и возблагодарила Бога за видение, которое предуказывало на просвещение благодатью Божией той стороны. Обратившись к сопровождавшим ее лицам, блаженная Ольга сказала пророчески: «Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на этом месте, озаряемом трисиятельными лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы и создастся великий и славный город, изобилующий всем». После этих слов и довольно продолжительной молитвы блаженная Ольга поставила крест; и доныне молитвенный храм стоит на месте, где блаженная Ольга его водрузила.

Обойдя многие города земли Русской, проповедница Христова возвратилась в Киев и здесь для Бога явила благие дела. Вспомнив о видении на реке Пскове, она послала много

золота и серебра на создание церкви во имя Святой Троицы, повелела населять то место людьми. И в короткое время разросся город Псков, так названный от реки Псковы, в великий город, и прославлялось в нем имя Пресвятой Троицы.

Молитвы и труды святой равноапостольной Ольги принесли богатые плоды: христианство на Руси стало быстро распространяться и укрепляться. Но ему противодействовало язычество, утвердившееся как господствующая (государственная) религия. Среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по слову Соломона, «возненавидели Премудрость», как и святую княгиню Ольгу, строившую храмы. Ревнители языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подраставшего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство и даже гневавшегося на нее за это. Нужно было спешить с задуманным делом Крещения Руси. Коварство Византии, не пожелавшей дать Руси христианство, было на руку язычникам. В поисках решения святая Ольга обращает взоры на Запад. Никакого противоречия здесь нет. Святая Ольга († 969) принадлежала еще к нераздельной Церкви и вряд ли имела возможность вникать в богословские тонкости греческого и латинского вероучения. Противостояние Запада и Востока представлялось ей прежде всего политическим соперничеством, второстепенным по сравнению с насущной задачей — созданием Русской Церкви, христианским просвещением Руси.

Под 959 годом немецкий хронист, именуемый «продолжителем Регинона», записывает: «Пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников». Король Оттон, будущий основатель Германской империи, охотно откликнулся на просьбу Ольги, но повел дело не спеша, с чисто немецкой основательностью. Лишь на Рождество следующего 960 года епископом Русским был поставлен Либуций, из братии монастыря святого Альбана в Майнце. Но он вскоре умер (15 марта 961 г.). На его место был посвящен Адальберт Трирский, которого Оттон, «щедро снабдив всем нужным», отправил, наконец, в Россию. Трудно сказать, что случилось бы, не промедлив король так долго, но когда в 962 г. Адальберт появился в Киеве, он «не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными». Хуже того, на обратном пути «некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертельной опасности».

Оказалось, что за прошедшие два года, как и предвидела Ольга, в Киеве совершился окончательный переворот в пользу сторонников язычества, и, не став ни православной, ни католической, Русь вообще раздумала принимать христианство. Языческая реакция проявилась настолько сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся с Ольгой в Царьграде. По приказу Святослава был убит племянник святой Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Разумеется, здесь не обошлось без византийской тайной дипломатии: настроенные против Ольги и встревоженные возможностью усиления Руси за счет союза с Оттоном, греки предпочли поддержать язычников.

Провал миссии Адальберта имел промыслительное значение для будущего Русской Православной Церкви, избежавшей папского пленения. Святой Ольге оставалось смириться с происшедшим и полностью уйти в дела личного благочестия, предоставив бразды правления язычнику Святославу. С ней по-прежнему считались, к ее государственной мудрости неизменно обращались во всех трудных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева — а он большую часть времени проводил в походах и войнах, — управление государством вновь вручалось княгине-матери. О Крещении Руси уже не могло быть и речи, и это, конечно, огорчало святую Ольгу, считавшую Христово благочестие главным делом своей жизни.

Великая княгиня кротко переносила скорби и огорчения, Старалась помогать сыну в государственных и военных заботах, руководить им в героических замыслах. Победы русского оружия были для нее утешением, особенно разгром давнего врага Русского государ-

ства — Хазарского каганата. Дважды, в 965 и в 969 гг. прошли войска Святослава по землям «неразумных хазаров», навсегда сокрушив могущество иудейских властителей Приазовья и Нижнего Поволжья. Следующий мощный удар был нанесен по мусульманской Волжской Болгарии, потом пришла очередь Болгарии Дунайской. 80 городов по Дунаю было взято киевскими дружинами. Одно беспокоило Ольгу: как бы, увлекшись войной на Балканах, Святослав не забыл о Киеве.

Весной 969 года Киев осадили печенеги: «и нельзя было вывести коня напоить, стояли печенеги на Лыбеди». Русское войско было далеко на Дунае. Послав к сыну гонцов, святая Ольга сама возглавила оборону столицы. Святослав, получив известие, вскоре прискакал в Киев, «приветствовал мать свою и детей и сокрушался, что случилось с ними от печенегов». Но, разгромив кочевников, воинствующий князь вновь стал говорить матери: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина земли моей». Святослав мечтал о создании огромной русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь, Болгарию, Сербию, Причерноморье и Приазовье и простерла бы свои пределы до самого Царьграда. Мудрая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин им не справиться с древней империей ромеев, Святослава ждала неудача. Но сын не слушал предостережений матери. Блаженная же Ольга со слезами говорила ему: «Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь дети твои еще малы, а я уже стара, да и больна. Я ожидаю скорой кончины — отшествия к возлюбленному Христу, в Которого верую. Теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много тебя учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в Истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрег этим. И знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец и по смерти — вечная мука, уготованная язычникам. Исполни же теперь хоть эту мою последнюю просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена, а тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мой пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое грешное тело: не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны, но пошли в Царьград золото к Святейшему Патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню». Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры.

По истечении трех дней святая княгиня Ольга впала в крайнее изнеможение. Причастившись Божественных Таин Пречистого Тела и Животворящей Крови Христа Спаса нашего, она все время пребывала в усердной молитве к Богу и к Пречистой Богородице, Которую всегда по Боге имела себе Помощницей, призывала и всех святых. С особенным усердием молилась блаженная Ольга о просвещении по ее смерти земли Русской: прозирая будущее, она неоднократно во дни жизни своей пророчески предсказывала, что Бог просветит людей земли Русской и многие из них будут великие святые; о скорейшем исполнении этого пророчества и молилась святая Ольга при своей кончине. И еще молитва была на устах, когда честная душа ее разрешилась от тела, — «и тако поживши и добре славяще Бога в Троице, Отца, и Сына, и Святого Духа, почи в блазей вере, скончa житие свое с миром о Христе Иисусе, Господе нашем». Так она переселилась от земных к Небесным и сподобилась войти в Чертог Бессмертного Царя — Христа Бога, и как первая святая из земли Русской была причтена к лику святых. Преставилась святая равноапостольная Ольга, во Святом Крещении Елена, в 11-й день июля месяца 969 года, всех лет жизни ее было около девяноста. «И плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки, и все люди». Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то гордой владычице, крестившейся от патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианского фанатизма. Но перед смертью, вновь обретя прежнюю твер-

дость и решимость, она запретила совершать над ней языческие тризны и завещала открыто похоронить ее по православному обряду. Пресвитер Григорий, который был с нею в 957 году в Константинополе, в точности выполнил ее завещание.

По преставлении святой Ольги сбылось ее пророчество о злой кончине сына и о добром просвещении земли Русской: Замечательный полководец Святослав (как сообщает об этом летописец) был убит не в славном походе, а в коварной засаде печенегов в 972 году. Князь печенежский отсек Святославу голову и из черепа сделал себе чашу, оковав ее золотом и написав следующее: «Ищущий чужого, губит свое». Во время пира с вельможами своими князь пил из этой чаши. Так великого князя Святослава Игоревича, храброго и доселе непобедимого в битвах, по предречению матери, постигла злая кончина за то, что он не слушал ее. Исполнилось пророчество блаженной Ольги и о земле Русской. Спустя девятнадцать лет по ее кончине внук ее князь Владимир (память 15/28 июля) принял Святое Крещение и просветил святой верой землю Русскую.

Бог прославил святую труженицу Православия, «начальницу веры» в Русской земле чудесами и нетлением мощей. Иаков Мних († 1072) через 100 лет после ее смерти писал в своей «Памяти и похвале Владимиру»: «Бог прослави тело рабы Своей Елены, и есть в гробе тело ее честное, и неразрушимое пребывает и до сих дней. Блаженная княгиня Ольга прославила Бога всеми делами своими добрыми, и Бог прославил ее». При святом князе Владимире, по некоторым данным, в 1007 году мощи святой Ольги были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы, потому что на содержание его князь Владимир давал десятую часть от своих имений, и положены в специальном саркофаге, в каких принято было класть мощи святых на православном Востоке. «И ино чудо слышите о ней: гроб камен мал в церкви Святыя Богородицы, ту церковь создал блаженный князь Владимир, и есть гроб блаженныя Ольги. И на верху гроба оконце сотворено — да видети тело блаженныя Ольги лежаще цело». Но не всем было явлено чудо нетления мощей равноапостольной княгини: «Иже с верою придет, отворится оконце, и видит честное тело лежаще цело, яко спя, почивает. А другим, иже не с верою приходят, не отворится оконце гробное, и не видит тела того честного, но только гроб». Так и в кончине святая Ольга проповедовала Вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих. Была она, по словам преподобного Нестора Летописца, «предтекущая христианской земли, аки денница пред солнцем и аки заря пред светом».

Святой равноапостольный великий князь Владимир, вознося свое благодарение Богу в день Крещения Руси, свидетельствовал от лица своих современников о святой равноапостольной Ольге знаменательными словами: «Благословити тя хотят сынове рустии…» Русский народ чтит святую равноапостольную Ольгу как основоположницу христианства на Руси, обращаясь к ней словами преподобного Нестора: «Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с Ним примирения».

Тропарь, глас 1

Крилами богоразумия вперивши твой ум, возлетела еси превыше видимыя твари, взыскавши Бога и Творца всяческих, и Того обретши, паки рождение крещением прияла еси, древа животнаго наслаждающися, нетленна вовеки пребываеши, Ольго приснославная.

Ин тропарь, глас 8

В тебе, богомудрая Елено, известен спасения образ бысть в Русстей стране, яко, приимши баню Святого Крещения, последовала еси Христу, творящи же и учащи, еже оставити

идольскую прелесть, восприяти же попечение о души, вещи безсмертней, темже и со Ангелы радуется, равноапостольная, дух твой.

Ин тропарь, глас 4

Оставивши лесть идольскую, последовала еси Христу, Безсмертному Жениху, Ольго богомудрая, в Егоже Чертозе радующися, непрестанно молися о чтущих верою и любовию святую память твою.

Ин тропарь, еллинский, глас 3

Святая равноапостольная избраннице Христова, княгине Ольго, народ твой словесным и чистым Христовым млеком напоившая, молися Милостивому Богу, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 4

Воспоем днесь Благодетеля всех Бога, прославльшаго в России Ольгу богомудрую, да молитвами ея подаст душам нашим грехов оставление.

Ин кондак, глас 4

Явися днесь благодать всех Бога, прославльши в Руси Ольгу богомудрую, молитвами ея, Господи, людем подаждь грехов оставление.

Молитва первая

О святая равноапостольная великая княгине Ольго, первоугоднице Российская, теплая о нас пред Богом ходатаице и молитвеннице! К тебе прибегаем с верою и молимся с любовию: буди нам во всем ко благу помощница и спослешница и, якоже во временней жизни тщалася еси просветити праотцы наша светом святыя веры и наставити я творити волю Господню, тако и ныне, в Небесней пребываеши светлости, благоприятными твоими к Богу молитвами вспомоществуй нам в просвещении ума и сердца нашего светом Евангелия Христова, да преспеваем в вере, благочестии и любви Христове. В нищете и скорби сущия утеши, бедствующим подаждь руку помощи, обидимыя и напаствуемыя заступи, заблудшия от правыя веры и ересьми ослепленныя вразуми и испроси нам у всещедраго Бога вся благая и полезная жизни временней и вечней, да тако благоугодне зде поживше, сподобимся наследия благ вечных в безконечном Царствии Христа Бога нашего, Емуже со Отцем и Святым Духом подобает всякая слава, честь и поклонение всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О великая угодница Божия, богоизбранная и богопрославленная, равноапостольная великая княгине Ольго! Ты отринула еси зловерие и нечестие языческое, уверовала еси во единого Истиннаго Триипостасного Бога, и восприяла еси Святое Крещение, и положила еси начало просвещению земли Российския светом веры и благочестия. Ты еси духовная

родоначальница наша, ты по Христе Спасителе нашем первая виновница просвещения и спасения рода нашего. Ты еси теплая молитвенница и ходатаица о отечестве Всероссийстем, воинстве и всех людех. Сего ради смиренно молим тя: призри на немощи наша и умоли Премилосердаго Царя Небеснаго, да не прогневается на ны зело, яко по немощем нашим по вся дни согрешаем, да не погубит нас со беззаконьми нашими, но да помилует и спасет нас по милости Своей, да всадит в сердце наше спасительный страх Свой, да просветит Своею благодатию ум наш, во еже разумети нам пути Господни, оставити стези нечестия и заблуждений, тщатися же во стезях спасения и истины, неуклоннаго исполения заповедей Божиих и уставов Святыя Церкве. Моли, блаженная Ольга, Человеколюбца Бога, да пробавит нам великую милость Свою, да избавит нас от нашествия иноплеменных, от внутренних нестроений, мятежей и раздоров, от глада, смертоносных болезней и от всякаго зла, да подаст нам благорастворение воздуха и плодоносие земли, да сохранит страну нашу от всех козней и навет вражиих, да соблюдет в судиях и правителех правду и милость, да даст пастырем ревность о спасении пасомых, всем же людем споспешение, о еже усердно службы своя исправляти, любовь между собою и единомыслие имети, да на благо отечества и Святыя Церкве верне подвизатися, да воссияет свет спасительныя веры в стране нашей во всех концех ея, да обратятся к вере неверующии, да упразднятся вся ереси и расколы. Да, тако поживши в мире на земли, сподобимся с тобою вечнаго блаженства на Небеси, хваляще и превозносяще Бога во веки веков. Аминь.

Житие святого преподобномученика Никодима Албанского (память 11/24 июля)

Святой преподобномученик Никодим, славянин из Албании, родился в местечке Эльбасан. Родители его были благочестивы и, когда он достиг совершеннолетия, сочетали его браком, от которого имел он детей. Между тем, входя в постоянные связи и знакомства с магометанами, Никодим увлекся чувственными обещаниями Корана их и в угодность им отрекся от веры Христовой. Он дошел до такой степени безнравственности, что, несмотря на убеждения и слезы домашних, насильно сделал причастными исламу детей своих, кроме одного, которого христиане успели похитить и тайным образом отправить на Святую Гору.

Узнав, что сын находится на Святой Горе, он поспешил туда с целью непременно отыскать свое дитя и отомстить всей Святой Горе, как только можно, по собственным его силам и средствам. Но Человеколюбивый Бог, желающий всякому спасения, судьбами его жизни расположил иначе — Он не только не допустил преступного отца к сыну, но и самого его, несчастного отверженника, привлек к Себе через покаяние, так что Святая Гора сделалась для него в некоторой степени виновницей спасения. Безмолвие, постнические труды, лишения всякого рода и удаление от всего чувственного, даже от связей родственных, — все это, виденное им на Святой Горе в иноках, по прибытии туда поразило его до крайности. Он вспомнил минувшее, когда и для его сердца не были чужды надежды загробного мира, и райские красоты, и те обетования Христовы, которые от магометовых так далеки, как далеки — или еще дальше — небо от земли или свет от мрака. Он вспомнил, что и сам принадлежал когда-то Христу, и горько, неутешно заплакал о гибельном своем состоянии. Мысли его переродились: он обратился опять к Богу с покаянием и, не выходя со Святой Горы, принял на себя ангельский образ с именем Никодим.

Три года день и ночь оплакивал он свое богоотступство, изнуряя плоть постом и многоразличными лишениями и подвигами. Наконец, услышав от некоторых отцов такие речи, что кто отрекся Христа пред людьми, тому очень полезно исповедать Его снова пред ними, решился непременно искупить грех свой страдальческой кровью. Чтоб узнать, приятно ли это будет Богу и есть ли на то Его воля, он обратился за советом к преподобному Акакию, подвизавшемуся в Кавсокаливском ските (память 12/25 апреля). Долго плакал он у ног старца Акакия, прося его молитв и решения: что ему делать в этом стеснительном положении духа, требующего страдальческого подвига. Преподобный, пользовавшийся на Святой Горе общей славой и доверием как подвижник действительно святой, ласково поднял Никодима и, потом немного отступив от него, обратился с молитвой к Богу. Окончив свою молитву, он тихо что-то сказал Никодиму и потом, когда тот долго и горько плакал, вручил ему старческий жезл со словами: «Иди с Богом, Бог тебе в помощь. Подвиг совершишь, и мученический венец за него готовится тебе в Небесах». Таким образом напутствованный от преподобного старческими молитвами и благословением, Никодим, едва движущийся от постного изнурения, отправился в путь. Между тем, перед исходом со Святой Горы Господь удостоил его Своего Божественного явления, укрепил, открыл ясно все мучения, которые он должен претерпеть за имя Его, и даже показал ему самое место, где будет усечена его глава. Утешенный и утвержденный таким благословением Господа Никодим весело потек на поприще страдальчества.

Со Святой Горы он прямо прибыл в Албанию, на свою родину, и там торжественно перед знавшими его турками исповедал Христа Истинным Богом, а Магомета уничижил как льстеца и обманщика. Турки представили его к паше (высший сановник в Турции). И здесь блаженный Никодим повторил свое исповедание, уничижая ислам. Взбешенный этим, паша приказал ринуть его с высокой террасы своего дома вниз в чаянии раздробить его тело на

части. Однако вышло напротив: страдалец по благодати Божией остался невредим и тогда же снова явился к паше. Паша затрепетал, видя пред собой того, которого считал убившимся до смерти. Чтобы удовлетворить неистовство толпы, требовавшей казни уничижителя великого пророка, паша отдал страдальца на волю их. Трое суток истощались неистовые турки во всевозможных родах мучительства над Никодимом, но, видя, что нет возможности и сил поколебать его твердость, на показанном ему от Господа месте обезглавили его.

Преподобный Никодим пострадал в 1722 году, 11 июля. Так, совершив исповеднический подвиг, блаженный удостоился венца райской славы.

Сведения о святителе Серапионе, епископе Владимирском (память 12/25 июля)

Святитель Серапион, родом из южной России, был иноком Киево-Печерской обители. В 1274 году за свои высокие подвиги он был поставлен епископом Владимирским. Усматривая в бедствиях своей родины от монгольского ига наказание Божие за грехи, святитель Серапион всеми силами старался обратить свою паству на путь покаяния. Он был «зело учительным и сильным в Божественном Писании». До нас дошло пять его поучений. Он скончался в 1275 году и был погребен во Владимирском Успенском соборе.

Страдания святых первомучеников российских Феодора Варяга и сына его Иоанна, в Киеве (память 12/25 июля)

Святые мученики Феодор варяг и сын его Иоанн жили в Киеве в X столетии, когда варяги, предки нынешних шведов и норвежцев, принимали особенно деятельное участие в государственной и военной жизни Руси. Купцы и воины, одни из них прокладывали новые торговые пути в Византию, на Восток, другие участвовали в походах на Царьград, составляли значительную часть населения древнего Киева и княжеских наемных дружин. Главный торговый путь Руси — из Балтийского моря в Черное — называли тогда путем «из варяг в греки». На варяжскую дружину опирались в своих начинаниях вожди и устроители ранней русской государственности. Как и славяне, среди которых они жили, многие из заморских пришельцев под влиянием Византийской Церкви принимали Святое Крещение.

Киевская Русь занимала срединное место между языческой Скандинавией и православной Византией, поэтому господствующими в духовной жизни Киева оказывались попеременно то живительное влияние христианской веры, шедшее с юга (при блаженном Аскольде в 860–882 гг., при Игоре и святой Ольге в 940–950 гг.), то губительные вихри язычества, налетевшие с севера, от Варяжского моря (при князе Олеге, убившем Аскольда в 882 г., при восстании древлян, убивших князя Игоря в 945 г. при Святославе, отказавшемся принять крещение, несмотря на настояния своей матери равноапостольной Ольги).

Когда в 972 году (по другим данным, в 970 г.) Святослав был убит печенегами, великим князем киевским оставался назначенный им старший сын его Ярополк. Средний сын Олег, былинный Вольга Святославич, держал Древлянскую землю; младший Владимир — Новгород. Правление Ярополка (970–978), как правление его бабки Ольги, вновь стало временем преимущественного христианского влияния на духовную жизнь Руси. Сам Ярополк, по мнению историков, исповедал христианство, но крещения, по-видимому, не принял, и это никак не соответствовало интересам скандинавских дружинников-язычников, привыкших считать Киев оплотом своего влияния в землях славян. Их предводители постарались поссорить между собой братьев, вызвали междоусобную войну Ярополка с Олегом, а после того, как был убит Олег, поддержали Владимира в борьбе против Ярополка.

Будущий креститель Руси начинал свой путь убежденным язычником и опирался на варяг, специально приведенных им из-за моря в качестве военной силы. Его поход в Киев 978 года, увенчавшийся полным успехом, преследовал не только военно-политические цели — это был религиозный поход русско-варяжского язычества против нарождавшегося киевского христианства. 11 июня 978 года Владимир «сел на столе отца своего в Киеве», а несчастный Ярополк, приглашенный братом для переговоров, при входе в пиршественный зал был предательски убит двумя варягами, пронзившими его мечами. Для устрашения киевлян, среди которых уже многие, как русские, так и варяги, были христианами, в восстановленном и украшенном новыми идолами языческом святилище были совершены неизвестные до того времени у днепровских славян человеческие жертвоприношения. В летописи сказано о поставленных Владимиром кумирах: «И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним сыновей и дочерей, и жертвы эти шли бесам. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот».

Видимо, к этому периоду торжества язычества в Киеве при вокняжении Владимира следует отнести гибель святых мучеников Феодора варяга и сына его Иоанна.

Жил среди киевлян, сообщает преподобный Нестор Летописец (память 27 октября/9 ноября), варяг, по имени Феодор, долгое время до того пробывший на военной службе в

Византии и принявший там Святое Крещение. Языческое имя его, сохранившееся в названии «Турова божница», было Тур (скандинавское Тор), или Утор (скандинавское Оттар), в старинных рукописях встречается то и другое написание. Вернувшись в языческий тогда Киев, он сохранил веру в Истинного Бога и научил ей своего сына Иоанна, который так же, как и отец, стал исповедовать христианство.

В тот 983 год великий князь Владимир ходил в поход на литовское племя ятвягов и одержал над ними победу. В ознаменование этой победы князь пожелал принести жертвы богам языческим. Здесь внушил диавол служителям своим принести ему жертву человеческую, и сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Бросили жребий. «Бяше, по сказанию летописца, варяг один, пришедший от грек, и держаше веру христианскую; и бе у него сын, красен лицем и душею, и на него паде жребий». И очевидно, не без умысла, жребий брошенный языческими жрецами, пал на христианина святого Иоанна.

Когда посланные к святому Феодору сообщили, что его сына «избрали себе боги, да принесем его им в жертву», доблестный варяг выступил со смелой проповедью: «Не боги это, а дерево. Нынче есть, а завтра сгниет. Не едят они, не пьют и не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же Един, Ему служат греки и поклоняются. Он сотворил небо и землю, звезды и луну, солнце и человека и предназначил ему жить на земле. А эти боги что сотворили? Они сами сотворены. Не дам сына моего бесам». Это был прямой вызов христианина обычаям и верованиям язычников. Посланные передали слова святого Феодора народу, и разъяренная толпа язычников окружила их дом и стала угрожать. Однако святые исповедники не испугались. Они поднялись на возвышенную крытую галерею дома, которая строилась на столбах и называлась сенями, и оттуда смотрели на бесновавшуюся толпу. «Если боги ваши действительно боги, — говорил святой Феодор, — пусть пошлют одного из среды своей и тот возьмет сына. А вы к чему хлопочете за них?» Язычники, зная, что святой Феодор — мужественный воин, боялись вступить с ним в открытую борьбу. Поэтому они подсекли столбы, на которых стояли сени, и, когда строение рухнуло, напали на святых Феодора и Иоанна и убили их. Где погребли святых мучеников, неизвестно. В летописи говорится: «Мощи же их неизвестны, где погребены, понеже погани (то есть язычники) беша».

На месте мученической кончины варягов святой равноапостольный Владимир впоследствии воздвиг Десятинную церковь Успения Пресвятой Богородицы, освященную 12 мая 996 года (празднуется 12/25 мая). В нее были перенесены в 1007 году мощи святой равноапостольной Ольги. Восемь лет спустя здесь обрел место последнего упокоения сам святой Владимир, крестивший Русскую землю (память 15/28 июля).

Менее чем через 100 лет после исповеднического подвига киевских варягов Русская Православная Церковь почитала их в сонме святых. Святые Феодор и Иоанн стали первыми мучениками за святую Православную веру в Русской земле. Первыми «русскими гражданами Небесного Града» назвал из описатель Киево-Печерского Патерика, епископ Симон, святитель Суздальский († 1226; память 10/23 мая). Последняя из кровавых языческих жертв в Киеве стала первой святой христианской жертвой, сораспятием Христу. Путь «из варяг в греки» становился для Руси путем из язычества в Православие, из тьмы к свету.

Дивен Бог во святых Своих! Камня и бразды не щадит время, а нижний сруб деревянного дома святых варягов-мучеников, сожженный тысячу лет назад, сохранился до наших дней; он был обнаружен в 1908 году во время раскопок в Киеве у алтаря Десятинной церкви.

Тропарь, глас 2

Страстотерпцы Господни, Феодоре со Иоанном отроком, славнии! Блаженна земля Русская, напившаяся кровьми вашими, и радуется отечество наше, в немже вы первии,

идолы посрамившие, Христа со дерзновением исповедасте и за Него пострадасте. Того, яко блага, молите, до скончания века в стране нашей Церковь Православную непоколебиму утвердити и всех русских людей во истинней вере и благочестии сохранити.

Житие святого преподобномученика Симона Воломского (память 12/25 июля)

Преподобномученик Симон Воломский (в миру Симеон Михайлович) родился в 1586 году в семье крестьянина монастырской Волоколамской вотчины. В 1607 году, в Смутное время, его отец, разорившись, отправился на север, а Симеон пошел в Москву. Там он нашел приют у одного портного и научился портняжному ремеслу.

Вскоре святой Симеон покинул Москву, наполненную тогда изменниками Отечества, и пошел в Устюг, где, водворившись, питался трудами рук своих. Спустя некоторое время, движимый благочестием, направился он на остров Соловецкий для поклонения преподобным Зосиме и Савватию. В Соловецком монастыре Симеон научился грамоте и церковному пению, сладостно было для него чтение Божественных книг и беседа с духовными старцами о спасении души. Однако из-за многолюдства в прославленной обители святой Симеон, жаждавший уединенных и безмолвных подвигов, перешел в пустынный монастырь в честь Грузинской иконы Божией Матери, расположенный на Черной горе, на реке Пинеге. Там он молил игумена Макария постричь его в иночество. После многих назидательных речей настоятель исполнил его благочестивое желание и изменил мирское имя его Симеона на сходное с оным Симона; юноше было тогда уже двадцать четыре года. Со всей ревностью предал он себя службе монастырской, безропотно исполняя все тяжелые послушания, имея всегда в сердце своем память смертную и непрестанно повторяя богодухновенные слова Давида: *виждь, Господи, смирение мое и труд мой и остяви вся грехи моя* (Пс. 24, 18). Строгая подвижническая жизнь снискала ему любовь и уважение братии. Слава о его равноангельском житии стала распространяться в округе. Но преподобный Симон пожелал совершенного безмолвия, и игумен, зная высокую его добродетель, отпустил его в уединение.

Некоторое время он путешествовал по монастырям Новгородской, Московской и Вологодской епархии, а затем в 1613 году поселился в 80-ти верстах от Устюга, в глухом и непроходимом месте Волмы, или Воломском лесу, на реке Кичменге. Полюбилось это дикое место блаженному Симону, и он молился Господу и Пречистой Его Матери, чтобы позволили ему тут водвориться для спасения его души. Он поставил себе тесную келию и начал возделывать землю в совершенном уединении, питался он овощами, которые сам сажал, а иногда хлебом, который собирал как милостыню в окрестных селениях, ибо в течение пяти лет никто не ведал его уединенной келлии, огражденной дремучим бором. Когда же окрестные жители узнали, то старались его вытеснить, но он благодушно претерпел гонение и удержался на избранном месте.

Когда понемногу начали собираться к преподобному Симону ученики, он пожелал устроить обитель. Испросив у царя Михаила Феодоровича жалованной грамоты на избранное им место, преподобный поставил церковь во имя Воздвижения Креста Господня. Однако вскоре после освящения храм был сожжен окрестными поселянами, опасавшимися, что к храму отойдут их земли. Преподобный Симон не пал духом и стал строить новую церковь. В 1620 году, когда храм также в честь Воздвижения Креста Господня был построен, преподобный Симон пошел в Ростов, чтобы просить у архиепископа Варлаама антиминс и нужную утварь. Но он получил не только все необходимое для богослужения, но и принял от руки его и сан священства. Возвратившись в свою обитель, преподобный Симон уже сам освятил новую церковь.

Преподобный игумен Симон был для братии примером трудолюбия, смирения, простоты сердечной. Пост и молитва были главным деланием иноков. Однако враг рода человеческого продолжал настраивать против святого старца некоторых крестьян. Дарованные царем Михаилом Феодоровичем жалованные грамоты на владение землей в округе на 10

верст вызывали у них зависть и злобу. Однажды три злодея напали на святого старца, когда он один рубил лес, навалили на него колоду и грозили убить, если он не отдаст им грамоту на землю. Едва умолил их преподобный Симон отпустить его, чтобы поискать грамоту. Возвратясь к своим, он рассказал бывшее с ним приключение и угрожавшую опасность. Монастырские люди собрались, чтобы поймать сих трех насильников, но нигде не могли найти их.

12 июля 1641 года, когда большинство иноков обители ушли на праздник в честь Прокопия Устюжского (память 8/21 июля), злоумышленники пробрались в монастырь и, найдя преподобного одного, вновь стали требовать грамоту. Преподобный умолил их отпустить его в церковь для отыскивания грамоты. Там он пал ниц пред иконой Матери Божией и со слезами молился, благодаря Владычицу за то, что позволила ему водворится в сей пустыне, и поручал Ей с сыновней доверенностью собранные им стадо и самого себя в час смертный; молился и Господу Иисусу, чтобы послал Ангела мира принять душу его и причислил бы его к избранному Своему стаду. Восстав от молитвы, он причастился в алтаре запасными Дарами, хранившимися в ковчеге, и, укрепленный бессмертною вещею, вышел к своим злодеями: «Теперь делайте со мною, что хотите». И жестокосердные, не умилившись смирением старца, «много мучиша, поругающеся ему и ножи разбодоша святое тело его, и, наконец, отсекоша честную главу его, и повергоша тело близ его келлии».

Несколько дней лежало поверженное тело, никем не вредимое, ни зверями, ни птицами. Возвратились братия из Великого Устюга и с ужасом обрели блаженного своего наставника мертвым пред дверьми его келлии, с жестокими знаками мучения. Вызванный из Архангельской обители города Устюга иеромонах Ефрем совершил отпевание, и тело преподобномученика Симона было с честью погребено с левой стороны созданного им храма. В скором времени у могилы святого стали совершаться чудеса, в основном исцеления больных. В 1646 году началось почитание преподобномученика, ему была составлена служба с описанием жития и чудес.

Тропарь, глас 4

От юности твоея вперив ум твой к Богу, блаженне Симоне, мира же отвергся, вселился еси в пустыню непроходимую, и тамо, от Господа укрепляем, в молитвах и пощениих доблественне пожил еси, и жизнь твою страдальчески убиением от сынов противления скончал еси. Сего ради со преподобными и мученики венчался еси, с ними же и ныне предстоиши Престолу Пресвятыя Троицы. Сию моли, молим тя, оставление подати согрешений наших и даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8

Возложив себе Богу, паче всех возлюбленному, от юности, преподобномучениче, Тому от всея души любовию последовал еси, миро же тленная ни во что же вменив, и в непроходную пустыню вселился еси, и в ней добре противу невидимого врага подвизався, и, яко светозарное солнце, во вся концы возсиял еси, и от человеков ненавистных нуждную смерть и мечное посечение, и ножи разбодение, и огненное опаление приял еси, и, радуяся, пришел еси к Небесным Чертогом. И ныне со безплотными лики Владычнему Престолу предстоя, поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, Симоне преподобне, пустынный жителю.

Житие преподобного Арсения Новгородского (память 12/25 июля)

Преподобный Арсений Новгородский, в миру Амвросий, родился в городе Ржеве в семье благочестивых христиан. Отец его Григорий занимался выделкой кож и научил своему ремеслу сына. Амвросий для поддержания родителей прилежно занимался этим ремеслом, не забывал он и нищих, которых наделял милостыней. Воспитанный во всяком благочестии, он ежедневно посещал храмы Божии для молитвы. По смерти отца Амвросий был понуждаем матерью вступить в супружество с девицей Марией, но и полгода не прожил с супругой.

Как некогда Авраам оставил дом родительский, чтобы идти странником на зов Божий, так и сей блаженный юноша оставил все свое — и дом, и присных — и втайне от них бежал в Великий Новгород. В Новгороде он исполнял кожевенные работы, тайно совершая спасительный подвиг поста и молитвы. Через пять лет святой Амвросий написал письмо жене и матери, в котором утешал их евангельским обещанием вечной блаженной жизни тем, кто оставит ради Господа мать, жену, детей, имущество (см.: Мф. 19, 29).

В 1562 году с помощью Феодора Димитриевича Сыркова, благочестивого строителя храмов и монастырей, святой Амвросий основал обитель и храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Ярославском дворище (торговая сторона Новгорода, на правом берегу реки Волхов), по соседству с храмом в честь святых жен-мироносиц. В этой же обители он принял монашеский постриг с именем Арсений.

В образе ангельском еще более усугубил преподобный Арсений свой подвиг, ибо всего себя предал любви Божией, и жительство его, по слову апостольскому, было сокровенно со Христом в Боге (см.: Кол. 3, 3). Жизнь он вел самую строгую, довольствовался малым; на теле носил вериги, которые были прикрыты такой бедной и ветхой одеждой, что никакой бедняк не позарился бы на нее. Угодник Божий наряду со строгим постом и утруждением плоти занимался внутренним деланием: его ум был постоянно занят молитвой, сопровождавшейся благодатным даром слез. В последние годы земной жизни преподобный Арсений жил в затворе в своем монастыре. Из его очей постоянно текли слезы покаяния, и плакал он также о своей земной отчизне, провидя грозные беды, готовые обрушиться на гордых новгородцев за их беззакония.

В 1570 году царь Иоанн Грозный предал жестокой казни тысячи новгородцев. Узнав о преподобном Арсении, царь пришел к нему с щедрыми подарками. Но святой не принял даров, упрекнув царя за жестокость, строго говоря: «Многие неповинные души послал ты в Царство Небесное». Когда, собираясь в Псков, Иоанн Грозный вновь пришел к преподобному Арсению и просил благословения на дорогу, подвижник сказал: «Завтра, государь, готов и я в путь». Обрадовался его готовности царь, но это было только таинственное предсказание о собственной кончине. Наутро, приобщившись Святых Христовых Таин, преподобный Арсений предал на молитве чистую свою душу Богу 12 июля 1570 (1571) года.

Погребли святого Арсения в том же затворе, где он совершал спасительный подвиг. После обретения нетленных мощей преподобного над ними была построена часовня, а затем деревянная церковь в честь Рождества Христова.

Сохранилась запись 1634 года: «На торговой стороне, в монастыре Арсеньеве мощи преподобного Арсения лежат под спудом; от мощей его приходящим с верою исцеления бывают. Тропарь и кондак ему составлен.» Не ранее 1701 года было написано житие святого Арсения и составлена ему служба. 21 января 1787 года нетленные мощи подвижника были перенесены в Кириллов монастырь близ Новгорода и положены на южной стороне соборной церкви во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских (память 18/31 января). Там

же был построен и освящен в сентябре 1793 года придел во имя преподобного Арсения, а в 1812 году устроена новая позолоченная гробница. Память преподобного Арсения праздновалась в обители в первое воскресенье после 18 января, то есть после храмового праздника монастыря. В честь преподобного Арсения был освящен также придел в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в городе Ржеве.

В древнем житии преподобный Арсений назван юродивым Христа ради.

Тропарь, глас 4

Отечество свое и род оставил еси, Христу прилепися, и Великаго Новаграда достигл еси, и в нем во юродстве трудолюбное твое тело изнурил еси многим постом и воздержанием, и пророчествия дар прияти сподобися, и многошвенныя ризы изволил еси на себе носити, и, тело в нем предложив, обитель себе в премирнем Царствии у Христа, всех Бога, сотворил еси. Егоже моли, святе Арсение преподобне, Церкве и стране нашей в мире пребывати от всех навет вражиих, ущедрити нас, почитающих твое торжество, и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 1

Божественною любовию возгоревся, вся мирския пристрастия отринул еси, крест же Христов на рамо взем, вослед его изволил еси ходити, отечество твое оставив, Великаго Новаграда достигл еси и, работая Богови невозвратным помыслом, дарования чудотворений сподобился еси. Темже, чтуще тя, преподобне Арсение, вопием: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 4

Тяжелоносныя волны тимения отгна, и вся плотская двизания и похоти палящия ни во чтоже вменив, взем крест и пойде вслед Христа, Имже наставляем, лукавыя сети до конца раздра и под ногами предложи, молимтися, преподобне отче Арсение, избави нас от належащих на ны соблазн, ты бо еси Великому Новуграду похвало и утверждение и сущим в печалех радость.

Молитва

О преподобне отче наш Арсение, услыши мя, раба твоего, молящагося тебе и призывающаго в молитвах святое твое имя, и милостив буди и скор за многогрешныя рабы твоя принести молитвы и моления ко Вседержителю Господу нашему Иисусу Христу и Пречистей Его Матери и Приснодеве Марии, да твоими святыми молитвами избавимся всякаго наития злаго, и помилуй нас, на тя уповающих, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Стефана Махрищского (память 14/27 июля)

Преподобный Стефан был современником и ближайшим собеседником преподобного Сергия Радонежского. Родился и воспитывался он в Киеве, принял иночество в Печерской обители, где проводил жизнь в строгом воздержании, непрестанной молитве и полном послушании у старцев. Несколько лет святой Стефан прожил в Киево-Печерском монастыре, все более совершенствуясь в иноческих подвигах. Но мирное течение монашеской жизни в Киеве было нарушено подчинением южной части России князьям литовским, а затем — польскому королю. Католики усилили свое влияние и стали притеснять православных: отбирали у них храмы и устраивали в них костелы, не допускали православных до значительных должностей, бранили и даже избивали священников и монахов. Гонение на Православие особенно усилилось в середине XIV века. В то время многие иноки в Киеве и его окрестностях покинули свои монастыри и уединились в безвестных дебрях и пустынях для подвигов поста и молитвы. Преподобный Стефан также ушел из Киево-Печерской Лавры и отправился на север, в православную Москву.

Святой Стефан прибыл в столицу Русского государства в княжение великого князя Иоанна II (1353–1359), сына Калиты и отца святого благоверного князя Димитрия Донского (память 19 мая/1 июня), который предложил подвижнику избрать для жительства любой монастырь в Москве. Но святой Стефан решил поселиться в пустыне и отправился на северо-восток, где избрал себе место в лесном урочище Махрище, в 35-ти верстах от обители преподобного Сергия, водрузив деревянный крест, подвижник срубил себе келлию, выкорчевал вокруг лес для возделывания земли и стал жить там, подвизаясь в посте, молитве и трудах. Когда о святом отшельнике стало известно в окрестностях, к нему начали приходить ревнители благочестия. Сначала преподобный Стефан, стремясь к безмолвию, не разрешал им поселиться около него, но затем уступил их просьбам. Не позднее 1358 года по благословению святителя Алексия, митрополита Московского († 1378; память 12/25 февраля), преподобный Стефан основал монастырь. Братия построили храм во имя Живоначальной Троицы, трапезную и келии, которые обнесли оградой. Святитель Алексий рукоположил преподобного Стефана во иеромонаха и поставил игуменом новой обители.

Устроенная преподобным Стефаном обитель чрезвычайно распространилась, руководимая им по уставу общежития. Неленостно кроткими и тихими наставлениями поучал братию преподобный о путях спасения, о благочинии церковном и обязанностях инока, напоминая им слова Господни: *На кого воззрю, если не на кроткого и молчаливого и трепещущего Моих словес* (Ис. 66, 2). Еще более чем словом, поучал игумен примером, ничем не отличаясь от братии в одежде и пище, облеченный в рубище, как бы один из последних, первенствуя только на молитве, ибо всех предупреждал в храме Божием и никому не уступал в трудах. Не только иноки, но и миряне стекались к нему из окрестностей для духовного совета, посещал для назидательной беседы и преподобный Сергий Радонежский, Лавра которого уже возникала по соседству, в сорока верстах от Махрищи. Но однажды пришел к преподобному Стефану великий сподвижник Сергий, утаив от него вину своего прихода — огорчение от братии, вынудившее его удалиться на время от своей обители. Узнав о пришествии преподобного Сергия, преподобный Стефан велел ударить в било церковное и встретил его со своей братией, ибо единодушны были оба труженика; единую волю творили они Господа своего и дружно возделывали духовную бразду, посевая в ней семя словесное. Встретившись, поклонились они взаимно до земли, прося друг у друга молитв и благословения, вместе вошли они в церковь для краткой молитвы. Несколько дней пробыл преподобный Сергий в Махрищской обители, обходя с ним пустыню и веселясь духовно о ее процвета-

нии. Наконец, открыл преподобный Сергий ему желание своего сердца: «Желал бы я, отче, с помощью Божией обрести себе место уединенное, где бы безмолвствовать. Прошу твою любовь даровать мне одного из учеников твоих, знающих пустынные места». Преподобный Стефан с любовью исполнил просьбу аввы Сергия и, отпустив с ним добродетельного ученика своего Симона, проводил его до источника, за три версты от обители. Позднее на месте расставания святых старцев, над источником, была поставлена часовня, Симон, обошедши с преподобным Сергием многие места пустынные, указал ему высокое прекрасное место на реке Киржач. Оно полюбилось отшельнику Радонежскому, и там основал преподобный новую обитель во имя Благовещения Богоматери, где временно водворился, доколе братия первоначальной Лавры его не почувствовали горького лишения и разлуки с таким пастырем и не умолили его возвратиться, уже чрез посредство святителя Московского Алексия.

Вскоре и самого Стефана постигло такое же искушение от братии и он последовал смиренному примеру собеседника своего преподобного Сергия. Некто Григорий, живший недалеко от Троицкой обители, передал монастырю свою землю и другое имущество, принял монашество и стал усердным учеником игумена. Преподобный вскоре послал его к святителю Алексию, который рукоположил Григория во пресвитера и возвратил в обитель. Между тем присоединение к обители преподобного Стефана некоторых земель вызвало раздражение живших неподалеку четырех братьев Юрковских, опасавшихся, что их имение может отойти к монастырю. С целью заставить преподобного уйти из этих мест они грозили убить его. Никакие вразумления святого не помогали. Тогда преподобный Стефан, оставив вместо себя священноинока Илию, тайно оставил монастырь вместе с любимым учеником своим Григорием. В 60-ти верстах от Вологды, в древнем Авнежском княжестве, он основал Троицкую Авнежскую пустынь. Первым постриженником обители стал местный землевладелец Константин Дмитриевич, который, желая подражать подвигам преподобного Стефана, одну часть своего имения раздал бедным, а другую пожертвовал новому монастырю и принял монашеский постриг с именем Кассиан (впоследствии пострадал вместе с преподобным Григорием в 1392 году; память их 15/28 июня). Со временем слава об Авнежских иноках дошла до Москвы. Благоверный великий князь Димитрий Иоаннович Донской, узнав о месте пребывания преподобного Стефана, вызвал его к себе, а в монастырь сделал богатый вклад богослужебными книгами и другими пожертвованиями. Преподобный Стефан, поручив паству свою преподобному Григорию, а келарную службу — преподобному Кассиану, пошел в царствующий град.

По дороге в Москву преподобный Стефан посетил Махрищскую обитель, где с радостью был встречен братией, умолявшей его не оставлять их более и возвратиться к ним из столицы.

Милостиво принял его там святитель Алексий, глубоко уважавший его добродетель, и любитель благолепия церковного великий князь, который снабдил Махрищскую обитель многими землями и льготами и велел преподобному Стефану опять в ней водвориться.

Будучи в Москве, преподобный обрел там будущего светильника Российской Церкви. Юноша-сирота Косма, сродник великокняжеского боярина и окольничего Тимофея Васильевича Вельяминова, славившегося богатством, мечтал быть иноком. Но его влиятельный родственник не соглашался отпустить его в монастырь. Узнав о святом Стефане, Косма пошел к нему и со слезами стал просить о помощи. Преподобный Стефан, провидя в юноше великого подвижника, постриг его в рясофор и нарек ему имя Кирилл. Затем преподобный отвел Косму в Симонов монастырь, где преподобный Феодор (впоследствии архиепископ Ростовский, † 1394; память 28 ноября/11 декабря) постриг его в мантию. Это был преподобный Кирилл Белоезерский († 1427; память 9/22 июня).

Вернувшись в Махрищскую обитель, преподобный Стефан ввел в ней общежительный устав и в течение многих лет мирно и мудро управлял братией. По временам он приходил для беседы к великому чудотворцу Сергию.

Достигнув глубокой старости, преподобный Стефан передал игуменство старцу Илии и принял великую схиму. В скором времени, чувствуя приближение своей кончины, он созвал духовное стадо и в последний раз поучил братию подвигам духовным, страху Божию и непрестанной памяти смертной, любви нелицемерной, воздержанию и конечному отречению от мира. И причастившись Святых Христовых Таин, предал преподобный Стефан чистую свою душу Богу июля в 14-й день 1406 года. Благоухание святой его жизни повеяло от святых его мощей, свидетельствуя о благоприятном предстательстве его пред лицем Божиим. Со слезами братия погребли его в созданной им обители Живоначальной Троицы.

Много лет после преставления блаженного Стефана жил в его обители некто благоговейный старец инок Герман, уже столетний, днем и ночью предстоявший в молитвах Богу. Однажды ночью вышел он из своей келлии и увидел над гробом преподобного огонь. Ужаснулся старец и поспешил возвестить о том игумену Ионе, который увидел из окна своего тот же огонь, как бы луч света, сиявший от гробницы. Пришел в то время из Лавры преподобного Сергия игумен Арсений и, услышав о чудном явлении, духовно уразумел знамение благодати Божией. Он велел поставить над могилой гробницу, осенить ее покровом и пред нею возжечь неугасимую лампаду. С того времени возобновилось почитание святого, уже почти забытого, и было установлено ежегодное ему празднование.

В 1550 году при постройке нового каменного храма во имя Живоначальной Троицы мощи преподобного Стефана были обретены нетленными, но оставлены в новом храме под спудом. От кожаного параманда, найденного на персях мощей и вложенного в серебряный крест, последовали исцеления для прикасавшихся к нему с верою.

По молитвам преподобного происходили и другие чудеса. Однажды в праздник Пятидесятницы в обитель собралось до двух тысяч богомольцев. В тот год (по некоторым источникам, 1557 г.) был голод и в обители было мало хлеба. Игумен Варлаам (1557–1570), желая исполнить завет преподобного, учившего питать всех приходящих в монастырь, не знал, как быть. С верою он обратился в молитве к святому Стефану, прося у него помощи. Затем игумен повелел монаху Симеону, служившему за трапезой, весь имевшийся хлеб разделить и разложить на столы. Симеон мысленно осудил игумена, полагая, что такой поступок не только не накормит множество народа, но и лишит братию завтрашнего пропитания, однако он исполнил повеление, и по молитве святого Стефана произошло чудо: не только все паломники насытились, но еще осталось столько хлеба, что братия питались им три месяца.

Игумен Варлаам стал первым собирателем сведений о жизни преподобного Стефана. Он разыскал записки о святом у своего прадеда Серапиона, лично знавшего преподобного Стефана, и записал известные ему чудеса, происходившие у святых мощей. На основе этих записей игумен Данилова монастыря Иоасаф (впоследствии епископ Вологодский) по благословению митрополита Московского Макария († 1563; память 30 декабря/12 января) составил житие и службу преподобному Стефану. Служба святому была составлена также Симеоном Полоцким.

Тропарь, глас 8

Православия ревнителю, благочестия наставниче и чистоты, ищущим спасения путеводительный светильниче, монашествующих богодухновенное удобрение, преподобнаго Сергия духовный собеседниче, Стефане премудре, ученьми и добродеяньми твоими души просветил еси и пустыни населил еси, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Чистотою душевною Божественно вооружився, блаженную жизнь совершил еси, в пустыню, яко во град, вселився, благодать приял еси от Бога исцеляти недуги приводящим к честней твоей раце и всех возвышати к Божественной высоте, темже, имея дерзновение ко Святей Троице, поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Стефане, постником удобрение.

Молитва

Всеблаженне и преподобне отче Стефане, прославленный угодниче Пресвятыя Троицы, Престолу ея предстоя с лики Святых Ангел и всех святых, помяни нас, в бедах и скорбех припадающих к цельбоносному твоему гробу и молящихся тебе, услыши молитвы наша и принеси к Престолу Триипостаснаго Бога, прося у него нам богатыя милости, здравия душам и телесем нашим, наипаче же отпущения грехов, благодати и спасения. Ты бо, имея дерзновение к Нему, можеши умолити Его, да подаст нам в житии нашем благая и вся, яже на пользу нашу и во уготовление к вечному животу. О благий и верный рабе Божий, истинный учениче Христа, избранный сосуде Святого Духа, чудотворче Стефане! Молим тя усердно: сотвори нас грешных причастники быти благодатных дарований, имиже Бог тя обогати, и буди нам по Бозе наставник к богоугодному житию, утишитель бури страстей, помощник в скорбех и бедах и заступник от враг видимых и невидимых, да и мы, предстательством и богоприятными твоими молитвами будем наследницы Царствия Божия и сподобимся вкупе с тобою предстояти Престолу Царя Славы, Емуже подобает всякая слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

Житие святого равноапостольного великого князя Владимира, во святом крещении Василия, крестителя Руси (память 15/28 июля)

Не многие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа.

Во времена безусловного господства язычества на Руси, задолго до предуготовляемого Промыслом Божиим принятия Святого Крещения, уже жили христиане. И святитель Димитрий Ростовский в житии святого князя Владимира процесс христианизации нашего народа условно делит на четыре периода.

Впервые славянские племена, населявшие территорию будущей Киевской Руси, услышали евангельскую проповедь от святого апостола Андрея Первозванного еще в I веке по Рождестве Христовом Святой Андрей прошел от Крыма через всю страну до будущего Новгорода, повсюду крестя наших предков и утверждая их в вере Христовой. На Киевских горах он предсказал основание великого города со множеством христианских храмов.

Второй период относится ко времени царствования византийского императора Василия Македонянина (867–886). Константинопольский патриарх Фотий (857–867; 877–886) прислал на Русь епископа Михаила, который стал проповедовать слово Божие среди язычников. По их требованию епископ Михаил совершил чудо: он велел развести огонь и положил в него Евангелие, которое при этом осталось невредимым. Тогда многие уверовали во Христа.

В третий раз массовое крещение славянороссов произошло во времена святой равноапостольной княгини Ольги, после ее крещения. Святая Ольга построила много христианских храмов. Но Крещение Русского государства в целом, крещение всего народа произошло только при святом Владимире, который по праву называется просветителем русского народа светом Христовой веры.

Святой князь Владимир был внук святой равноапостольной Ольги († 969; память 11/24 июля), сын Святослава († 972). Мать его Малуша († 1001) — дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его Добрыню и Малушу взяла с собой. Добрыня вырос храбрым, умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который против воли матери сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей «ключницы», пленницы, рабыни, с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжества, отправила Малушу на свою родину, в весь неподалеку от Выбут. Там и родился, около 960 года, мальчик, названный русским языческим именем Володимир — владеющий миром, владеющий особым даром мира.

В 970 году Святослав, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую землю между тремя сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, — Олег, в Новгороде — Владимир.

Ярополк был женат на гречанке — бывшей монахине, которую Святослав захватил в Византии во время набега и привез в жены сыну. Под влиянием сначала бабки своей Ольги,

а затем и жены Ярополк начал склоняться к христианству. Крещения он, по-видимому, не принял, но, по свидетельству летописи, давал «великую волю христианам». Однажды брат его Олег убил в своем лесу сына варяга-дружинника Ярополка за то, что тот осмелился охотиться там. Отец убитого настаивал на мести. Ярополк пошел против Олега дружиной. Отступая, Олег погиб в свалке на мосту, что сильно опечалило Ярополка, не хотевшего смерти брата.

Известие о его смерти достигло Новгорода, и князь Владимир, зная властолюбие брата, бежал на море к варягам. Ярополк послал в Новгород своих посадников и стал один править на Руси. Но через три года князь Владимир вернулся в Новгород с дружиной варягов и изгнал киевских посадников. Восстанавливая свои княжеские права и оправдывая себя местью за смерть Олега, Владимир захватил Киев. Коварно преданный своими ближайшими советниками, Ярополк попал в руки Владимира и был убит его варягами. Владимир взял себе жену Ярополка, гречанку. От нее, между прочим, родился потом Святополк Окаянный — убийца святых братьев Бориса и Глеба. С 980 года Владимир начал единолично править в Киеве всей Русской землей.

Став единодержавным князем Руси, Владимир осуществил несколько военных удачных походов: завоевал Галицию (Червонную Русь), смирил вятичей и радимичей, победил камских болгар, успешно воевал с печенегами и, таким образом, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. Он «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

По слову летописца, «побежденный вожделением», страстный, сильный, любящий войны и походы, безудержный в пирах и забавах, Владимир был сыном своего отца Святослава — язычником не столько по убеждению, сколько по образу жизни. Христианство должно было отталкивать Владимира ни чем иным, как своими нравственными правилами. Кроме того, Владимир, как и его предшественники, мечу доверял более, чем кресту. Наконец, христианство могло отталкивать его, как и варяга-Олега, угрозой подчинения Византии. Владимир тогда еще не мог, подобно Ольге, оценить значение христианства и отделить в своем сознании веру от политики византийских императоров, которые, действительно, не прочь были использовать христианство в качестве духовного орудия подчинения себе других народов. Он сумеет сделать это позже. А пока Владимир, как и Олег, был движим одним желанием — во что бы то ни стало укрепить язычество наперекор и в противовес растущему и усиливающемуся христианству. Князь опирался на большинство населения своего государства, которое придерживалось язычества в основной массе, по инерции, по привычке, неосознанно. Это была неорганизованная, слепая стихия, поскольку на Руси не существовало идеологов, устроителей и вдохновителей языческой религии. Поэтому решающее значение приобретал религиозный выбор князя — главы государства. На него смотрели как на вождя не только в военном, но и в религиозном деле.

Утвердив свою власть, великий князь киевский Владимир всячески устремился упрочить на Руси языческую религию — многобожие, культ стихийных сил природы. Он установил на киевских холмах идолов: Перуна, Хорса, Даджь-бога, Стрибога, Симарьгла, Мокоши. Этим идолам приносились жертвы, и не раз обагрялась земля Русская невинной кровью.

Между тем в Русском государстве началась подлинная духовная война — открытый поединок язычества с христианством. Как свидетельствует одно из житий князя Владимира, в то время «христиане, иже от святыя Ольги бяху посвещени, страха ради безвестни быша: овии бо бежаша, овии же втайне святую храняху веру, а иннии паки на прежнее нечестие обратишася… где бяше Церковь Христианская, разорися рукою идолослужителей».

В 983 году, после победы над ятвягами, князь Владимир, повествует летопись, «пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и принесем в жертву богам». Был тогда варяг один Феодор, а двор, его стоял там, где сейчас церковь Святой Богородицы (Десятинная, которую построил Владимир). И был у него сын Иоанн, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти диавола. Ибо не терпел его диавол, имеющий власть над всеми, а этот был ему, как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а просто дерево — нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один. Ему служат греки и поклоняются; Он сотворил Небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли двор. и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и поганы. Диавол же радовался тому, не зная, что близка уже его погибель. Так пытался погубить он весь род христианский, прогнан был Честным Крестом из иных стран. Здесь же, думал окаянный, обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, здесь и пророки ничего не предрекли, не зная, что Пророк сказал: *Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенный глаголы их* (Пс. 18, 5). Если и не были здесь апостолы сами, однако учения их, как трубы, возглашают в церквах по всей вселенной. Их учением побеждаем врага диавола, попирая его под ноги себе, как попрали и эти два праведника, приняв венец победный наравне со святыми мучениками и исповедниками.

Произошло грозовое столкновение язычества с христианством на Руси! Словно молния, оно осветило небосклон русской духовной жизни, словно гром, потрясло эту жизнь.

Ибо любая расправа над христианами — всегда только поражение противной стороны по той единственной и важнейшей причине, что страдания связывают христиан со Христом, пострадавшим ради человеческого спасения, и потому привлекают к месту, к земле, где пролилась кровь христиан, чрезвычайные Божественные силы. Мученическая смерть за Христа святых Феодора и Иоанна (память 12/25 июля) привлекла обильную благодать Божию на Русскую землю. И произошло чудо: вождь язычества, гонитель христианства начал обращаться ко Христу! Доказательством служит тот неоспоримый факт, что после окончательного прихода к вере Христовой и крещения князь Владимир поставил благолепную первую каменную Десятинную церковь во имя Божией Матери не где-нибудь, а на месте того дома, где были убиты Феодор и Иоанн. Археологические раскопки, произведенные в 1908 году в алтарной части Десятинной церкви, обнаружили остатки деревянного сруба этого дома. Следовательно, тогда, в 983 году, пережил князь Владимир первое и сильное потрясение, обратившее его духовный взор к христианству.

Помогли и молитвы святой равноапостольной Ольги, молившейся и молящейся за Русь. Князь Владимир был не только сыном своего отца, но и внуком своей бабки — святой равноапостольной Ольги! Многое унаследовал он и от нее. С языческой необузданностью страстей в нем сочеталась и определенная душевная глубина, мудрость, сердечная доброта, а это есть видимые причины того, почему его сердце оказалось способно воспринять Божие посещение.

Церковный писатель второй половины XI в. Иаков Мних (монах) пишет, что, «взыскав спасения», Владимир стал припоминать свое детство и благочестивые наставления своей бабки святой княгини Ольги, вспоминал о том, как уверовала она и крестилась, ибо много слышал об этом и «разгорался Духом Святым в сердце, желая Святого Крещения». Вряд ли он прислушивался к рассказам об Ольге до 983 года. Тогда никто не рискнул бы приступить

к нему с проповедью о Христе. Но теперь, после того, как, «взыскав спасения», князь Владимир сам начал интересоваться историей обращения своей великой бабки, он стал способен воспринимать слова истины, исходящие от его ближайших родственников-христиан. А таковыми были мать Владимира Малуша, а также одна из жен.

По свидетельству преподобного Нестора (память 27 октября/9 ноября) в его «Чтении о житии. Бориса и Глеба», князю Владимиру было «видение Божие», побудившее его к обращению. Но поскольку обращение ко Христу князя происходило уже в зрелом возрасте, то от начала обращения до окончательного принятия веры и крещения должно было пройти какое-то время в размышлениях, сопоставлениях, уяснении и восприятии христианских истин.

За религиозной жизнью на Руси пристально следили те, кто так или иначе был связан с Русью и потому заинтересован в духовном ее развитии: православные греки на юге, Римская Церковь на западе, мусульмане Волжской Болгарии, иудаисты Хазарии на востоке. Правда, Хазария была совершенно разгромлена Святославом в 965–968 гг. Могучий каганат, союзник и опора Византийской империи, рухнул под натиском киевского князя, навсегда перестав существовать как государство! Часть земель его, в том числе некоторые земли по Дону и Северному Кавказу, Таманский полуостров (знакомая нам Таматарха, ставшая русской Тмутараканью), отошли к владениям Руси. Став подданными Руси, иудейские проповедники и книжники теперь, естественно, были особо заинтересованы в приобщении к иудаизму русской княжеской власти. Но обращением этой власти к своей вере были не менее озабочены и все вышеназванные стороны. Напряженное затишье в духовной жизни русского общества после грозового разряда 983 года вселило во всех ее соседей определенные надежды.

В 986 году, по данным летописи, «пришли болгары магометанской веры. потом пришли иноземцы из Рима. пришли хазарские евреи. затем прислали греки к Владимиру.» И все проповедали свое. Князь Владимир внимательно выслушивал всех, задавал вопросы.

В мусульманстве Владимиру, согласно летописи, как будто нравилась возможность многоженства и в этой жизни, и в будущей. Магометане не случайно упирали именно на этот пункт своего вероучения: они явно пытались приспособиться к нравам Владимира-язычника. Но они не знали, что от язычества Владимир в глубине души уже отвратился. К тому же «предаваться всякому блуду» он мог и не переходя в иную веру. Проповедники ислама просчитались. Но не только в этом. Они не открыли Владимиру ничего нового о Боге, Его отношении к миру и человеку, о смысле бытия. Заповеди ислама об обрезании, воздержании от свинины и вина были использованы Владимиром как предлог, чтобы отвергнуть эту веру. И он сказал полушутливые слова: «Руси есть веселие питие, не можем без того быть».

«Иноземцы из Рима, посланные папой», строили свою проповедь на противопоставлении Истинного Бога, сотворившего небо и землю, звезды и месяц и «всякое дыхание», языческим истуканам, которые «суть дерево», подчеркивая, что христианство — свет, а язычество — тьма. Владимир спросил: «В чем заповедь ваша?» (то есть что требуется от человека, чтобы быть угодным Богу истинному, чтобы спастись). И получил знаменательный ответ. «Пост по силе, если кто пьет или ест, то все это во славу Божию, как сказал учитель наш Павел». Ни слова о необходимости духовного преображения, перерождения человека во Христе и во образ Христов, об отвержении себя с необходимостью, «взяв крест», следовать за Христом! Трудно сказать, чего больше в этой проповеди «иноземцев из Рима», смысл которой вполне отчетливо отражен в кратких словах летописи, — попытки приспособиться к распущенным нравам Владимира-язычника или свойственной вообще западному христианству обмирщенности… Во всяком случае, суть ответа римских посланцев — в призыве переменить веру без особой перемены образа жизни. А вот это как раз и должно было оттолкнуть Владимира, уже хорошо знавшего, какую перемену жизни совершила после крещения княгиня Ольга и каков образ жизни других русских христиан, принявших веру от Констан-

тинопольской Церкви! «Идите, откуда пришли, — говорит он посланцам римского папы, — ибо и отцы наши не приняли этого».

Остроумен отказ князя Владимира и от иудаизма. Пришедшие из Хазарского каганата, проповедуя ветхозаветную веру, «лучшею быти паче всех», старались обратить особое внимание князя на «презренность» христианства по сравнению с их верой: «Христиане же веруют в Того, Кого мы распяли.» Владимир спрашивал сначала о законе иудеев, а затем задал неожиданный вопрос: «А где земля ваша?» Вопрос коварный и продуманный: Хазария недавно разгромлена, а Палестина не принадлежит иудеям. Вынудив проповедников ответить: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши.», князь Владимир заметил: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Или и нам того же хотите?»

«Затем прислали греки к Владимиру философа» — сообщает «Повесть временных лет» и передает обширную проповедь этого философа. Беседа Владимира с философом сводится к самому важному и главному — к вопросу о Боговоплощении. — «Зачем же сошел Бог на землю и принял страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала.» Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал философ говорить так: «Вначале, в первый день, сотворил Бог небо и землю.» Сочинение настолько стройно, последовательно, глубоко и в то же время просто раскрывает основные события Священной истории и некоторые вероучительные истины, что сохраняет свое богословское значение и по сей день.

Философ поведал князю Владимиру о творении мира и грехопадении, быстро и кратко передал важнейшие события в жизни народов ветхозаветного времени, далее привел выдержки из пророческих книг об отвержении Израиля и призвании новых народов, о явлении Бога во плоти, искуплении Его страданиями греха Адама. Затем кратко, точно изложена Евангельская история до сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы. «Когда приняли обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою».

Выслушав внимательно, князь Владимир задал еще один, последний, вопрос, в котором, собственно, содержались три вопроса: «Зачем родился Он от Жены, был распят на древе и крестился водою?» Эти вопросы чрезвычайно ценны: в них отражается то, что более всего интересовало русских людей того времени в Священной истории и учении христианства.

«Через жену, — отвечал на первый вопрос философ, — была первоначальная победа диавола, так как через жену был изгнан Адам из Рая; через Жену же воплотившись, Бог повелел верным войти в Рай». На второй вопрос дан ответ: «А на древе был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из Рая, и древом жизни спасутся праведные». В связи с третьим вопросом говорилось, что «обновление водою» совершилось, с одной стороны, потому, что водою Бог «потопил людей» при Ное. «Потому-то и сказал Бог: «Водою погубил Я людей за грехи их, теперь вновь водою очищу от грехов людей — водою обновления». Ибо первой была сотворена вода; сказано ведь: «Дух Божий ношашеся верху воды», потому и ныне крестятся водою и Духом».

«Когда апостолы учили во всем мире веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их». Но в летописи за этой «концовкой» следует еще такой текст: «Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам — Царство Небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же — мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу; будут мучиться в огне те, кто не крестится». И сказав это, философ показал Владимиру занавес, на котором было изображено судилище Господне, направо указал ему на праведных, в веселии идущих в рай, а налево — грешников, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал:

«Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запала на сердце мысль эта, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах.

Умственное восприятие основ вероучения той или иной религии дает, конечно, очень многое, но далеко не все. В полной мере почувствовать дух религии или, во всяком случае, определить, сродни ли он душе того, кто хочет ее узнать, можно только при непосредственном созерцании отправлений религиозного культа. Конкретные формы богослужения и молитвы как раз выражают главнейшее — сокровенное духовное начало. Образ (или образы), употребляемые в религиозном культе, всегда непосредственно обнаруживают «лик» самой религии, и притом гораздо ясней, чем их подчас надуманные истолкования. Древность знала это лучше, чем современность. Поэтому не только окружению Владимира, но и ему самому было нужно знать, какая у кого служба и кто как служит Богу.

Отпустив греческого посла с дарами, князь Владимир собрал своих старшин и бояр на совет. На этом высшем государственном совете Руси дружина, бояре и старцы во главе с князем Владимиром перед окончательным выбором веры (а значит, всего будущего духовного пути земли Русской) в качестве решающего рассматривали вопрос об образе богослужения ислама, западного христианства и Православия. И было решено послать послов и испытать каждую веру на месте, и избрали для этого десять мужей, «добрых и смышленых».

Князь Владимир, призванный Промыслом Божиим быть крестителем Руси, был уже готов принять Православную веру от греков, но, будучи мудрым руководителем, подготавливал народ к крещению путем частых бесед о вере на княжеском дворе, путем испытания вер и посылки посольства в другие страны. Отправляя посольство, он знакомил руссов с верою, состоянием торговли, армии, бытия, жизни народов.

И вот эти послы наблюдали в Болгарии, как мусульмане молятся в мечети: «Став там без пояса, сделав поклон, (человек) сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их». У немцев «видали в храмах различную службу, но красоты не видели никакой». В Византии же в Константинопольском храме во имя Софии Премудрости Божией они созерцали праздничное патриаршее богослужение при полном свете паникадил, с пением соборных хоров. «Поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние диаконов и рассказав им о служении Богу своему», то есть пояснив общий смысл богослужебной символики. «Не знали, на небе или на земле мы, — рассказывали послы по возвращении в Киев, — ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Выслушав их, бояре сказали князю Владимиру: «Если бы был худ закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а она была мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

Так было принято историческое государственное решение о Крещении Руси.

Православная Церковь как образ Царства Божия, Царства Небесного, в видимых образах своего богослужения являющая невидимую и неизреченную красоту и радость Горнего мира, новой жизни, вечного пребывания Бога с человеком, открыла Руси светлый лик Христовой Истины! Через образы православного богослужения Русь увидела Христа во славе и духовном веселии пребывания с людьми! Этим пленилась Русь, так восприняла она дух и смысл Христовой веры, в таком православном обличии эта вера оказалась удивительно близкой русской душе, русскому народу. Отсюда берут начало «врожденная» приверженность Руси к Православию и органическое неприятие всего, что чуждо ему.

В августе 986 года, когда войско Византии было разгромлено болгарами, положение греческих императоров-соправителей Василия II и Константина было очень тяжелым. В

начале 987 года мятежный полководец Варда Склир с арабами вошел в пределы империи. На борьбу с ним был послан другой военачальник — Варда Фока, но он, в свою очередь, поднял мятеж, провозгласил себя императором и овладел Малой Азией. В 987 году Варда Фока осадил Ваидос и Хрисополь, намереваясь создать блокаду Константинополя. И вот тут-то император Василий и обратился к могущественному князю Владимиру с просьбой вспомнить греко-русский договор 954 года князя Игоря с Византией, где был пункт о взаимопомощи. «И истощились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи», — пишет о событиях 980-х гг. авторитетный арабский историк Яхья Антиохийский.

Князь после долгого совещания решил оказать помощь грекам, но в награду потребовал руки царевны Анны, сестры императоров. Это было для византийцев неслыханной дерзостью! Ибо греки имели всегда твердое намерение не родниться с варварскими народами. Еще Константин Багрянородный, постановил законом: «С сими северными народами — хазарами, турками, руссами — не прилично дому императорскому обязываться браками». Но когда в свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, то ему было отказано. Но сейчас Константинополь вынужден был согласиться, но только при условии, что Владимир станет христианином. Князь принял условие.

Был заключен договор, согласно которому в 987 или начале 988 года русское шеститысячное войско прибыло в Константинополь. Но императоры не спешили выполнять условия договора. Тогда возмущенный греческим лукавством князь Владимир «вборзе собра вся своя» и двинул на Корсунь, «град греческий», древний Херсонес. При осаде Херсонеса «не можаше взяти: бе бо крепок град, и воинство в нем греческое мужественно». «Божие же смотрение, — говорит одно из житий князя Владимира, — недоведомыми судьбами полезнейшее не токмо греком, но и всему российскому роду усмотряя, устрой то, да Херсон град покорится Владимиру». И благодаря помощи некоего «протопопа» Анастаса корсунянина, давшего Владимиру совет, как перекрыть водопровод, снабжавший водой осажденных, Херсонес был взят. Пал неприступный оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи.

Из взятого города Херсонеса в Константинополь был направлен грозный ультиматум: «Если не отдадите ее (Анну) за меня, то сделаю, столице вашей то же, что и этому городу». Ультиматум Владимира должен был возыметь особую силу как раз в связи с тем, что в то время, в 988 году, вблизи Царьграда уже находилось шеститысячное русское войско, от которого в значительной мере зависела судьба империи! И в Константинополе вынуждены были его принять. А сама Анна плакала при мысли о замужестве с князем варварской страны, предпочитая смерть такому супружеству. Решающим доводом для царевны Анны в пользу брака с русским князем послужили слова, влагаемые летописцами в уста ее братьев Василия и Константина: «Может быть обратит тобою Бог землю Русскую к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь?» Тогда царевна, «разсмотряя спасение толикаго рода российскаго, к Богу обратитися хотящаго, еще же и отечеству своему, Греческому царству мира желая, соизволи совету и молению братий своих, и рече со слезами: воля Господня да будет». И послали ее морем в корабле со архиереем (митрополитом) Михаилом, со священниками, и клиром, и многими святыми мощами и другими святынями.

Но царевну Анну в Херсонесе ожидала невеселая новость. Ее жених князь Владимир «по Божию устроению. разболелся глазами и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица (так называет летопись Анну) сказать, чтобы он крестился скорей» («если же не крестишься, то не избежишь недуга своего»).

Какова сила веры царицы! Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же Корсунский

с царицыными попами, огласив, крестили Владимира, «нарече ему имя Василий. Бысть же в крещении его чудо, подобное оному, еже в Дамасце на Савле, Церковь Божию гонившем, егда бо Владимир ослеплен сый очима, вниде во святую купель, а епископ по чину крещения возложи на него руку, абие отпаде от очес его слепота яко чешуя, и прозре, и прослави Бога, яко приведе его в истинную веру».

До сих пор князь в основном узнавал о Боге. Но чтобы узнать Бога, нужно особое Божие снисхождение к человеку, отчетливо и сильно переживаемое как личная встреча с Богом. И она произошла! «Теперь узнал я Истинного Бога», — в веселии и радости воскликнул великий князь, почувствовав свое исцеление. Видев чудо, крестилась и вся дружина его.

С крещением князя Владимира произошло еще нечто большее и важнейшее. Как повествуется в старинных житиях князя Владимира, в Херсонесе «бояре его и воинство крестишася, и бысть радость велия россияном и греком, а наипаче Святым Ангелом на Небеси: еже бо о едином грешнике кающемся тии радуются, кольми паче о толь многих душах, Бога познавших, возрадовашася и «Слава в вышних Богу» воспеша. Совершися крещение Владимирове, и бояр его, и воев в Херсонесе в лето бытия мира 6496, воплощения же Бога Слова в лето 988». Крещение князя Владимира с боярами и дружиной было началом крещения всей Русской земли!

Наследуя честь и славу Византии, Русь тем самым становилась великой мировой державой. И становление это началось с 988 года и можно было не опасаться даже канонической подчиненности Русской Церкви Константинопольскому патриарху, за вторым оставалось только право в поставлении (утверждении) русских митрополитов в Царьграде.

Херсонес, «вено (выкуп) царицы», был возвращен Византии, а в память о своем крещении князь построил в нем храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Арабский историк Яхья Антиохийский (конец X — начало XI вв.), византийские авторы и армянский историк Степанов из Тарона, прозванный Асохиком (конец X в.) сообщают, что после женитьбы князя Владимира на царевне Анне он помог византийскому императору Василию подавить восстание Варды Фоки. Таким образом упрочились династические и межгосударственные связи между Русью и Византией.

«После всего этого, — говорится в летописи, — Владимир взял царицу, и Анастаса (того самого «протопопа, который помог ему овладеть Херсонесом), и священников. с мощами святого Климента, папы Римского (память 25 ноября/8 декабря) и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе». В сопровождении дружины, бояр, духовенства князь Владимир двинулся к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

По возвращении в Киев князь Владимир собрал двенадцать своих сыновей и, подготовив их к принятию святой веры Христовой, крестил в источнике, навсегда получившим название Крещатик. Вместе с ними крестился и весь дом его, и некоторые бояре, вероятно, из тех, кто не был в Херсонесе. Одновременно князь повелел везде сокрушать идолов: одни были сожжены, другие изрублены. А главного же идола Перуна с серебряной головой и золотыми усами было приказано, привязав к хвосту лошади, стащить в Днепр, молотя палками для публичного поругания, а затем провожать до порогов, чтобы никто не мог вытащить и взять его. Там идолу привязали камень на шею и утопили. Кануло в воду русское язычество. Со слезами и стонами провожали его те, кто еще не видел духовного света новой веры.

Сразу же по истреблении идолов последовало оглашение киевлян евангельской проповедью. Священнослужители, а также ранее крещеные княжичи и бояре обходили площади и дома киевлян и наставляли их в истинах Евангелия, обличали суетность и тщету идолопо-

клонства. Многие охотно принимали христианство, были колеблющиеся, некоторые упорствовали. Это побудило князя Владимира назначить день всеобщего крещения киевлян (по некоторым сведениям, 1 августа 988 г.). По городу был оглашен указ: «Аще кто не обрящется заутра на реке, богат ли, или убог, или нищ, или работен, противен мне да будет!» «Услышав это, — говорит летописец, — с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не добро это было (то есть крещение и вера), то не приняли бы наш князь и бояре». Только самые закоренелые язычники воспротивились этому повелению великого князя и бежали из Киева.

В назначенный день к месту, где река Почайна впадает в Днепр, стеклось людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие до груди, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже совершенные (то есть уже крещеные и учившие новопосвящаемых) бродили между ними. Начался небывалый, единственный в своем роде на Руси всеобщий чин Крещения. Священники во главе с первым Киевским митрополитом Михаилом читали положенные молитвы и крестили в водах Днепра и Почайны бесчисленное множество киевлян. «И была видна радость на Небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ», — заключает летопись.

Святой же князь, смотря на крещение «толикаго народа, радовашася духом, и возвел очи к небеси и, руце воздев, рече: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещеныя люди Твоя и даждь им истинно познати Тебя, Бога Истиннаго, и утверди их в православной вере, и мне помози на видимыя и невидимый враги, и прослави в Российских странах имя Твое Пресвятое!»

В чистых киевских водах, как в «бане пакибытия», осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и солнце евангельское землю нашу осияло». В память священного события — обновления Руси водою и Духом — установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью, и русским церковным празднеством Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское богословское сознание, для которого неразрывны Крещение и Крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли: на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки», словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор «Слова о законе и благодати» святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушаются и церкви поставляются, идолы и иконы святых являются, бесы убегают. Крест грады освящает».

С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм Святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых варягов-мучеников (память 12/25 июля). Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, первопрестольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Херсона (Корсуни). День освящения Храма Пресвятой Богородицы — 12 мая (в некоторых рукописях, 2 мая) — святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования.

Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 2 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное «обновление Царьграда» — посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи Константинополя Пресвятой Богородице (в 330 г.). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии Премудрости Божией (в 960 г.). Святой равноапостольный Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином, стольный град земли Русской Киев Владычице Небесной.

Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного устава, святого князя Владимира гласил: «Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего князья суда десятую векшу, из торгу — десятую неделю, а из домов на всяко лето — десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и чудному Спасу». Устав перечислял также «церковных людей», освобождавшихся от судебной власти князя и его тиунов, подлежавших суду митрополита.

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: «Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети виноград Свой, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум, познати Тебя, Бога Истинного. И призри на Церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистая Богородицы».

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывают начало русского летописания. При ней были составлены житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также «Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь». Там же возникла ранняя греческая редакция жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Просвещение Руси сразу же началось на церковно-славянском языке, и Византия направила в Русь с царевной Анной не греческое, а болгарское духовенство и богослужебные книги на церковно-славянском языке. В этом заключалась величайшая историческая правота Греческой Церкви в отношении Руси, Премудрость Божия Промысла о судьбах Православия. Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно святой митрополит Михаил († 15 июня 991), митрополит Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры Севастии Армянской (992–997), митрополит Леонтий (997-1008), митрополит Иоанн I (1008–1037). Их трудами были открыты первые епархии Русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин († 1030), составитель Иоакимовской летописи), Владимиро-Волынская (открыта 11 мая 992 г.), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. «Сице же и по все грады и по селам воздвизахуся церкви и монастыри, и умножахуся священницы, и вера православная цветяше и сияше, яко солнце».

В храмах, устрояемых по велению князя Владимира, богослужение совершалось по православному чинопоследованию на понятном народу родном славянском языке, по тем книгам, которые еще за столетие до того были переведены с греческого на славянский святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, первоучителями Словенскими (память 11/24 мая). Благодаря этому храмы Божии становились всенародными училищами веры, а вера Христова мирно и сравнительно быстро распространилась по всей Руси.

Но для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой Владимир со святым митрополитом Михаилом

«начаша от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учитися грамоте». Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин в Новгороде, были они и в других городах. «И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философов».

Труды великого князя Владимира и первых Киевских митрополитов Михаила и Леонтия, верных его сподвижников, дали замечательные плоды. Прошло есколько лет, и к концу X века на Руси уже были свои епископы, священники и диаконы, значительно возросло количество грамотных людей всякого возраста звания.

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им была построена первая в русской истории «засечная черта» — линия оборонительных пунктов против кочевников. «Нача ставити Володимер грады по Десне, по Выстре, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их». Действительным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников.

Апостольская ревность великого князя Владимира, просветителя Руси, простиралась так далеко, что он посылал христианских проповедников на берега Двины и Камы. В Никоновской летописи под 990 г. записано: «Того же лета приидоша из болгар ко Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным крещением». В следующем году «прииде печенегский князь Кучу, и прият греческую веру, и крестися во имя Отца и Сына и Святого Духа, и служаше Володимеру чистым сердцем». Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон († 1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком и другие. В далекой Исландии поэты-скальды назвали Бога «хранителем греков и русских».

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира; по воскресеньям и большим церковным праздником после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, «калики перехожие» пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 г. по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пирование светло, «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставляли по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога». Пиры устраивались также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин — Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна.

У самого же князя Владимира после принятия Святого Крещения явилась разительная перемена его собственной жизни, его духовно-нравственного состояния. Из страстного, гордого язычника он переродился в целомудренного, кроткого, необычайно милосердного и доброго человека — его милостыни бедным не знали меры. Одно время он не решался даже утверждать приговоры о справедливых казнях особо опасных преступников, на что митрополит и старцы говорили ему: «Аще бо не казниши злых, то веждь, яко добры зле дияши: понеже твоего ради нерадения умножаются злии на пакость добрым: но погуби злых, да добрии в мире жительствуют». «Красным солнышком» прозвал Владимира русский народ. При этом князь продолжал оставаться победоносным полководцем, мужественным воином, мудрым главой и строителем государства.

При святом князе Владимире Киевская Русь достигла расцвета и ее влияние распространилось далеко за ее пределы.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления Православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западно-славянских и восточно-славянских племен под эгидой католической Польши. Это соперничество восходит еще ко времени, когда Владимир был язычником: «В лето 6489 (982), иже Володимер на ляхи и взя грады их Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью». Последние годы X столетия наполнены войнами святого Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) «великое противостояние» вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславны, католический епископ Колобжегский Рейберн. Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были взяты под стражу, и Рейберн вскоре скончался в заточении. Святой Владимир не мстил «гонящим и ненавидящим» его. А Святополк, принесший притворное покаяние, был оставлен на свободе.

Новая беда назревала на севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь «мудрый», каким он вошел позже в русскую историю, ставший в 1010 году держателем Новгородских земель, задумал отложиться от своего отца, великого князя киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел готовиться к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством 37 лет (978-1015), из них 28 лет прожил во Святом Крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически настроенные киевские бояре тайно ночью вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храм рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны.

Во время монголо-татарского нашествия честные останки святого князя Владимира были погребены под развалинами Десятинного храма. В 1635 году они были обретены, честная глава святого князя Владимира покоилась в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры, малые частицы святых мощей — в разных местах. Во второй половине XIX века в Киеве был построен храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, являющийся в настоящее время кафедральным собором.

Имя и дело святого равноапостольного князя Владимира связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», — засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви, до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором в 1589 году Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским (память 23 ноября/6 декабря) после того, как 15 мая 1240 года помощью и заступлением святого Владимира им была одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина и сравнивает его апостольское благовестие Русской земле с благовестием святых апостолов.

Тропарь, глас 4

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владимире, на высоте стола седя матере градов, Богоспасаемого Киева, испытуя же и посылая к Царскому граду уведети Православную веру, обрел еси безценный бисер Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла, и оттрясшаго слепоту во святой купели душевную, вкупе и телесную. Темже празднуем твое успение, людие твои суще: моли спастися державы твоея Российския начальником и множеству владомых.

Ин тропарь, глас 1

Яко начальнику крещения и кореню веры Божественныя, идолов разрушителю, блаженне княже Василие равноапостольне, вопием ти: слава вразумльшему тя Христу Богу, слава Освятившему тя крещением Своим, слава Просветившему тобою всю страну Русскую.

Ин тропарь, глас 8

Правоверия наставниче и всея Руси просветителю, благочестивый великий княже Владимире, Святым Крещением всех просветил еси и церкви многи славны украсил еси, о премудре Василие, Христа Бога моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Подобствовав великому апостолу Павлу, в сединах, всеславне Владимире, вся, яко младенческая, мудрования, яже о идолех тщания, оставль, яко муж совершенный, украсился еси Божественного крещения багряницею. И ныне, Спасу Христу в веселии предстоя, моли спастися державы Российския начальником и множеству владомы.

Ин кондак, глас 8

Изрядному воеводе и правоверному, благодарственная восписует ти вся Русь, Василие, имущи тя начальника и заступника, яко избавил еси нас от всякия скверны и лести, темже ти вопием: радуйся, великий княже Владимире преблаженне.

Ин кондак, глас 4

Отеческу прелесть, идолы, яко суетни, отверг, Христа, всех Истиннаго Бога, Царя и Благодетеля, познал еси. Темже и люди изрядны Тому Святым Крещением просветил еси, преславне Владимире. Сего ради почитаем тя, яко Троице служителя, Христа моли даровати нам велию милость.

Молитва

О великий и преславный угодниче Божий, богоизбранный и богопрославленный, равноапостольный княже Владимире, святое и великодейственное орудие всеблагаго Промысла о спасении народа российскаго! Ты отринул еси зловерие и нечестие языческое, уверовал еси во единаго Истиннаго Триипостаснаго Бога и, восприяв Святое Крещение, просветил еси светом Божественной веры и благочестия страну Российскую. Славяще убо благодаряще Премилосердаго Творца и Спасителя нашего, славим и благодарим тя, великий пастырю и отче наш, яко тобою познахом спасительную веру Христову и крестихомся во имя Пресвятыя и Пребожественныя Троицы, тою же верою избавихомся от праведного осуждения Божия, вечного рабства диавола и адова мучительства, тою верою восприяхом благодать всыновления Богу и надежду наследования небеснаго блаженства. Ты еси первейший наш вождь к Начальнику и Совершителю нашего вечного спасения, Господу Иисусу Христу, ты еси ближайший предстатель пред Престолом Царя царствующих и теплый молитвенник и ходатай о стране нашей и о всех людех, ты еси первейший виновник благословений и милостей Божиих, почивающих на нас. И что еще речем? Не может язык наш изобразити величие и высоту благодеяний твоих, излиянных на нас недостойных. Но, о неразумия и ослепления нашего! Приемше толикия благодеяния, ни во что же вменихом я и отщетихомся спасительных плодов твоих. Омывшеся бо от греха в купели крещения и облекшеся в одежду чистоты и невинности, осквернихом сию благодатную одежду студными деянии и помышлении нашими. Отрекшеся сатаны и аггелов его, паки порабощаемся ему, служаще идолам страстей наших, миру, плоти и злым обычаем века. Сочетавшеся Христу, выну оскорбляем Его беззаконии нашими, многообразными язвами гордости, зависти, злобы, злословия, небоздержания и презорства ко Святей Церкви. Прилепихомся всецело к суетным благам, аки мняще вовеки пребывати на земли, не помышляем о небе, о душе, о смерти, о суде, о нескончаемей вечности. Сего ради воздвизаем на ся праведный гнев и осуждение Божие, купно же оскорбляем и преогорчеваем твою отчую любовь и попечение о нас, ты бо просветил еси нас Святым Крещением, во еже способствовати нам к получению небеснаго блаженства и земнаго благоденствия, мы же неразумнии злым произволением нашим сами себе подвергаем адовым мукам и временным бедствием! Но, о всеблагий отче и просветителю наш, милостив буди к нашим немощем, долготерпелив ко грехом и неправдам нашим, умоли Премилосердаго Царя Небеснаго, да не прогневается на ны зело и не погубит нас со беззаконьми нашими, но да помилует и спасет нас, имиже весть судьбами. Да всадит в сердца наша спасительный страх Свой, да просветит Своею благодатию ум наш, во еже узрети нам бездну погибели, в нюже стремимся, оставити стези нечестия и заблуждений, обратитися же на путь спасения и истины, неуклонно исполняти заповеди Божии и уставы Святыя Церкве. Моли, благосерде, Человеколюбца Бога, да явит нам великую милость Свою, да избавит нас от нашествия иноплеменников, от внутренних нестроений, мятежей и раздоров, от глада, смертоносных болезней, и от всякаго зла, да подаст нам благорастворение воздуха и плодоносие земли, да сохранит в судящих и начальствующих правду и милость, да даст духовным пастырем непорочность жития и ревность о спасении пасомых, всем же людем

усердие в исполнении своих обязанностей, взаимную любовь и единомыслие, стремление ко благу Отечества и Святыя Церкве. Да распространит свет спасительныя веры в стране нашей, во всех концех ея, да обратит к правоверию неверующих, да упразднит вся ереси и расколы, да, тако поживше в мире на земли, сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков. Аминь.

Ина молитва

Како похвалим тебе, в земных владыках премужественный, Владимире? Како ти благодарение воздадим, яко тобою познахом Господа и лести идольския избыхом, яко твоим повелением по всей земли Христос славится? Како веровал еси? Како взыскал еси Христа? Повеждь нам, рабом твоим, откуду ти припазну воня Святого Духа? Не видел еси апостола, пришедша в землю твою, не видел бесы изгоняюща именем Христовым, болящих исцеляюща, мертвых воскрешающа. Дивное чудо! Инии царие и властителие, видяще вся сия, бывающа от святых муж, не вероваша, но паче на страсти и муки предаша их, ты же, о блаженне, не видя и не слыша всех сих, притекл еси ко Христу, разумев, яко един есть Творец невидимым и видимым, Небесным и земным, и яко посла в мир, нашего ради спасения, Возлюбленнаго Своего Сына. И сия помыслив, вшел еси во святую купель. И ныне, притекше тысящи летом от Крещения Руси, призри на землю твою, виждь чада твоя, виждь люди твоя, како живут, яко храними суть Господем, яко благоверие хранят по преданию твоему, како славят Христа, како покланяются имени Его. Виждь и грады, величеством сияющия, виждь церкви цветущия, виждь христианство растущее, виждь и град твой Киев, толикими угодники Божиими, во нетлении почивающими, блистающиися и фимиамом облагоухаем, и хвалами и божественными пении святыми оглашаем. И сия вся видев, возрадуйся и возвеселися и похвалами Благаго Бога всем сим Строителя. Видя яко твое верное сеяние твоим ходайством не изсушено бысть зноем неверия, но дождем Божия поспешения расположено бысть многоплодие, радуйся духом, во владыках апостоле, не мертвая телеса воскресивый, но душею ны, мертвыя, воскресив! Радуйся, утешителю наш и наставниче благоверия! Ты бе, о честная главо, нагим одеяние, алчным кормитель, жаждущим утроб охлаждение, вдовицам помощник, странным покоище, обидимым заступник, убогим обогащение. Сим благим делом на небесех возмездие приемля и зрения сладкаго лица Божия насыщаяся, не престай моляся о земли твоей и о чадех, в нихже благоверно владычествова, да славится в земли нашей выну правоверие и да не оставит нас Господь, аще и еще блуждаем, толиким веком протекшим, аще и еще согрешаем Господу и Владыце нашему, аки новокупленнии рабии, во всем неугодяще господину своему. К тебе руки наша воздеваем и молим тя: помолися Владыце всех, да продлит, донележе стоит мир, милость Свою на Отечествии нашем и людех Своих, ратныя прогоняя, мир утверждая, глад угобзая, грады разселяя, Церковь Свою возращая, достояние Свое соблюдая, мужи, и жены, и младенцы спасая, да милостию Его носими, в единении веры вкупе весело и радостно славим Господа нашего Иисуса Христа со Отцем и со Пресвятым Духом, Троицу Нераздельную Единобожественну, царствующу на Небесех и на земли, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о святом благоверном князе Владимире и святой благоверной княгине Агриппине, Ржевских чудотворцах (память 15/28 июля)

Святые благоверные князь Владимир и княгиня Агриппина Ржевские издревле почитались в городе Ржеве. Они были погребены в ржевском соборном храме. Над их могилами, расположенными рядом, до 1745 года сохранялась гробница. Город Ржев в древности назывался Ржевою Владимировою по имени своего первого князя — святого Владимира. Святой Владимир был сыном Мстислава Мстиславича Удалого, брат святой Феодосии, матери благоверного князя Александра Невского († 1263; память 23 ноября/6 декабря).

По другим источникам, он сын Всеволода Большое Гнездо. Святая Агриппина, вероятно, была женой благоверного князя Владимира. Память ее совершалась местно также 23 июня/6 июля. Точных сведений об этих святых нет. По преданию, колодец около городского собора выкопан благоверным князем Владимиром. Во Ржеве существовала легенда о сохранении города в Смутное время от литовцев благодаря заступничеству благоверного князя Владимира. Будто бы благоверный князь верхом на коне, словно из-под земли, вырастал перед литовскими войсками, и они в смятении отступали, когда он взмахивал белым платом. Каждую ночь благоверный князь Владимир обходил городские стены, как бы сторожа Ржев. Вечером к его могиле ставили новые сапоги, а наутро они оказывались истоптанными. Но однажды ржевцы пожалели новые сапоги и сделали набойку на старые. Утром обувь оказалась нетронутой, и, хотя жители города поспешили исправить свою вину и поставили к гробнице новые сапоги, благоверный князь Владимир более не обходил город. Православные жители Тверской земли продолжали почитать память святых князя Владимира и княгини Агриппины. В 1979 году благоверные князь Владимир и княгиня Агриппина по благословению Святейшего Патриарха Пимена включены в Собор Тверских святых (переходящее празднование в 1-ю неделю после дня памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла).

Тропарь, глас 8

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль, был еси, добре во благочестии пожив, блаженне Владимире, тако с супружницею твоею, прехвальною Агриппиною, в мире Богу угодивше, и преподобных житию сподобистеся. С нимиже молитеся Господеви сохранити без вреда отечество ваше, да вас непрестанно почитаем.

Кондак, глас 8

Мира сего княжение и славу временну помышляя, сего ради благочестно в мире пожил еси, Владимире, купно с супружницею твоею, премудрою Агриппиною, милостынею и молитвами Богу угодивше. Темже, и по смерти неразлучно во гробе лежаще, исцеление невидимо подаваете, и ныне Христу молитеся сохранити град же и люди, иже вас славящих.

Собор российских чудотворцев, прославленных святителем Макарием в 1547 и 1549 гг. (память 16/29 июля)

В службе новым Российским чудотворцам прославляются русские святые, канонизированные на Московских Соборах 1547 и 1549 гг. На этих Соборах, которые возглавлял митрополит Московский Макарий († 31 декабря 1563 г.), решался вопрос о прославлении русских подвижников благочестия и веры. В Окружной грамоте, посланной от лица участников Собора 1547 года в Вологду, говорится: «Уставили есмы ныне праздновати новым чудотворцам в Русской земли, что их Господь Бог прославил, Своих угодников, многими и различными чудесы и знаменьми, и не бе им доднесь соборного пения».

Митрополит Макарий начал собирать сведения о русских святых еще будучи архипастырем Новгородским. Его агиологические труды показали необходимость созыва Собора, который должен был упорядочить канонизацию святых и составить списки почитаемых святых. Подготовка к Собору длилась несколько лет, и так как материалы были изучены, заседания Собора 1547 года проходили в течение двух дней — 1 и 2 февраля. На этом Соборе свидетельствовались службы святым и их жития и было установлено: «По всем градом великого царства Российского пети и праздновати повсюду» следующим святым: митрополиту Московскому Ионе (память 30 марта/12 апреля), епископу новгородскому Никите (память 30 апреля/13 мая), архиепископу новгородскому Иоанну (память 7/20 сентября), благоверному князю Александру Невскому (память 23 ноября/6 декабря), преподобным Макарию Калязинскому (память 17/30 марта), Пафнутию Боровскому (память 1/14 мая), Никону Радонежскому (память 17/30 ноября), Павлу Комельскому (память 10/23 января), Михаилу Клопскому (память 11/24 января), Савве Сторожевскому (память 3/16 декабря), Зосиме (память 17/30 апреля) и Савватию (память 27 сентября/10 октября) Соловецким, Дионисию Глушицкому (память 1/14 июня), Александру Свирскому (память 30 августа/12 сентября). Местное празднование было установлено блаженному Максиму, Христа ради юродивому, Московскому (память 13/26 августа), благоверным князьям Константину и чадам его Михаилу и Феодору Муромским (память 21 мая/3 июня), Петру и Февронии Муромским (память 25 июня/8 июля), святителю Арсению Тверскому (память 2/15 марта), блаженным Прокопию и Иоанну, юродивым Христа ради, Устюжским (память 8/21 июля). Условием причисления к лику святых на Соборе служило прославление этих подвижников даром чудотворений.

После Собора 1547 года архиереям Русской Церкви было поручено собирать в монастырях и пустынях «и во всех весях» сведения о подвижниках, чудесах, мощах, а также собирать жития, каноны, молитвы. В результате были изучены многие материалы о русских местно чтимых или со временем забытых святых. На Соборе 1549 года были причислены к лику святых святители Нифонт, Иона, Евфимий Новгородские, Стефан Пермский, Иаков Ростовский, Арсений Сербский; благоверные князья Всеволод Псковский и Михаил Тверской; преподобные Евфимий Суздальский, Авраамий Смоленский, Савва Вишерский, Евфросин Псковский, Ефрем Перекомский и Григорий Пельшемский; мученики Иоанн, Антоний и Евстафий Литовские и Иоанн Болгарский. Так как документы Собора 1549 года не сохранились, список имен канонизированных на этом Соборе установлен по другим источникам и может быть неполным. Возможно, что на Соборе 1549 года были также канонизированы преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские и другие святые. Современник по поводу Соборов 1547 и 1549 гг. замечает: «С того времени церкви Божии в Русской земле не вдовствуют памятями святых и Русская земля сияет Православием, верою и учением.»

Соборы, созванные митрополитом Макарием, стали особенно известными в истории Русской Церкви, после этих Соборов с особой силой проявилось почитание русских подвижников. Появилось много рукописных сборников, в которых были объединены и помещены службы новым святым. Святые, внесенные в диптих Русской Церкви на этих Соборах, были названы новыми чудотворцами. Прославление новых святых вызвало стремительное развитие агиографии и гимнографии.

В XVI веке была составлена служба, в которой соборно прославлялись все русские святые. В каноне после перечисления имен всероссийских святых, прославленных еще прежде, следуют имена святых, канонизированных на Соборах 1547 и 1549 гг. С прославлением подвижников вновь написанные жития были внесены во вторую и третью редакции Великих Четьих-Миней — Успенский и Царский списки. Жития новых чудотворцев читались в храмах во время богослужений и были «самым лучшим родом проповеди в XV–XVI вв.».

Служба новым чудотворцам, составленная монахом Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря Григорием, ранее правилась 17 июля, вероятно потому, что под 16 июля помещается служба святым отцам Шести Вселенских Соборов. Но служба святым отцам совершается 16 июля лишь тогда, когда это число придется на воскресный день, а обыкновенно совершается в ближайший воскресный день к 16 июля. Поэтому более целесообразно править службу новым Российским чудотворцам 16 июля, на следующий день после памяти святого равноапостольного князя Владимира.

Тропарь, глас 3

Пречестная версто, Богом возлюбленная, отцы преблажении, Православию наставницы, в Небесныя обители, яко на колеснице, добродетельми взыдосте, теплии заступницы Русския земли и всем верным стено и утверждение, Христу молитеся даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8

Яко благочестия проповедники и нечестия обуздатели, Господи, богоносных Собор уяснил еси, Русскую землю озаряя тех молитвами, в мире совершение. И тебе славящия и величающия сохрани, поющия Ти: Аллилуйя.

Житие преподобного Иринарха Соловецкого (память 17/30 июля)

Преподобный Иринарх, приняв иноческое пострижение в Соловецкой обители, ревностно подражал добродетельной жизни преподобных Зосимы (память 17/30 апреля) и Савватия (память 27 сентября/10 октября, совместная память 8/21 августа). Высокие качества души сделали его известным царю, и «светильник» был поставлен «на подсвечнике» (см.: Мф. 5, 15) — в 1614 году, по смерти игумена Антония, преподобный Иринарх был поставлен соловецким игуменом.

В то время Соловецкий монастырь имел большое значение в защите северной России от шведов и датчан. Преподобный Иринарх прилагал немало трудов по укреплению оборонной мощи обители. С восточной стороны монастыря была построена вторая каменная стена с двумя огромными башнями, с северной и южной сторон выкопаны глубокие рвы, облаженные затем камнем. Внутри обители на случай военных действий построили два корпуса для солдат. За счет монастыря были также сделаны новые укрепления в Сумском и Кемском острогах. Обитель содержала увеличенные гарнизоны этих острогов и свой собственный. Заботы преподобного Иринарха о защите Отечества имели большое значение и еще при жизни святого подвижника принесли свои плоды. Так, в 1623 году датчане на военных кораблях появились у Карельского острова, но, увидев хорошо укрепленную крепость — Соловецкий монастырь, не рискнул начать военные действия и вернулись в свои воды.

Заботясь о внешней безопасности обители, преподобный много внимания уделял и внутреннему духовному ее укреплению. Сам смиренный и кроткий, постоянно погруженный в богомыслие, он ревновал о поддержании в иноках истинно монашеского духа. Царь Михаил Феодорович вполне сочувствовал благим стремлениям игумена и своей грамотой в 1621 году предписывал неослабное наблюдение за трезвенностью и безмолвием братии. «Как только придет к вам наша грамота, — писал царь, — вы, богомольцы наши, введите строгий надзор и не допускайте исполнять свою волю тем, которые захотят жить слабо, уклоняться к мирским делам или держать (хмельное) питье, выходить из монастыря и творить молвы; строго надзирайте, чтобы братия и послушники жили по правилам святых отцов, а не по своим похотям, и усердно ходили бы в церковь. Пусть новоначальные будут в полном послушании у вас, богомольцев наших, игумена и известных старцев, а по самоволию ничего не делали бы, безчиния в обитель не вносили бы».

Под духовным руководством преподобного Иринарха в Соловецком монастыре выросли многие достойные подвижники. По благословению игумена и при его покровительстве преподобный Елеазар (память 13/26 января), друг и сподвижник преподобного Иринарха, основал скит на Анзерском острове.

За два года до блаженной кончины преподобный Иринарх оставил управление обителью и усилил подвиг безмолвной молитвы. 17 июля 1628 года святой подвижник мирно отошел к Богу. Святые мощи преподобного Иринарха почивали под спудом в часовне его имени.

Посмертные явления преподобного Иринарха свидетельствовали о том, что он обрел благодать у Господа и сделался молитвенником за бедствующих и страждущих. Вот одно из них. Жители Сумского острога, промышляя в море на 15-ти судах, пристали у Анзерского острова на льдине, на которой, вытащив свои суда, легли спать. Оставленный ими сторож, задремав, вдруг услышал голос: «Зачем спишь? Вставайте и влеките суда свои дальше на лед». Проснувшись, он увидел перед собою высокого роста старца, который, назвав себя Соловецким Иринархом, стал невидим. Но сон одолевал сторожа. Опять явился ему старец и вскричал: «Вставайте, ваши суда повредит льдом». Между тем на море поднялась великая

буря. Тогда сторож поспешил разбудить товарищей, которые едва успели оттащить свои суда дальше на лед; некоторые снасти были уже унесены волнами.

Тропарь, глас 4

Постническое по Бозе житие возлюбив, вся плотския мудрования духу покорил еси и воздержанием страсти умертвил еси, во трудех и бдениих и молитвах образ быв добродетели, тем монашеского жития наставник показался еси, отче преподобне Иринарше, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 8

Бодростию ума жизнь твою управляя, прилежанием Бога взыскуя, отонудуже и стаду монахов предстатель показался еси, и, благодать прием целити души и телеса приходящим с верою к честному гробу твоему, Иринарше, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Чистотою душевною Божественныя благодати дары стяжав, блаженную жизнь совершил еси, и путь ко спасению всем показал еси, и богомудрый начальник монахов явился еси. Темже имея дерзновение ко Святей Троице, поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Иринарше, монашествующих похвало.

Молитва

О преподобне отче Иринарше, угодниче Божий и молитвенниче о душах наших! Услыши нас, ныне молящихся тебе, яко имущему дерзновение ко Господу, да подаст нам вся, яже на пользу в сем житии нашем и во уготовление к вечному животу. Буди нам наставник в духовнем жительстве, утишитель бури страстей, помощник в скорбех и заступник от враг невидимых, борющих ны, да и мы, богоугодно прешедши поприще сея жизни, будем наследницы Царствия Небеснаго и сподобимся вкупе с тобою славити Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Леонида Устьнедумского (память 17/30 июля)

Преподобный Леонид Устьнедумский родился в 1551 году в Пошехонско-Ярославской земле в семье благочестивых крестьян Филиппа и Екатерины. Родители воспитали сына в страхе Божием и научили его чтению. До 50-летнего возраста он занимался земледелием, труды которого не прошли бесследно для остальной его жизни: они выработали из него человека с верным взглядом на предметы, расширили его кругозор и укрепили волю. Близость к природе и занятие земледелием, ставившее человека в полную от нее зависимость и побуждавшее земледельца надеяться честного плода (см.: Иак. 5, 7) своих трудов только от щедрот Отца Небесного, научили его терпению и сохранили в нем детскую простоту сердца, сделавшую его достойным духовных откровений.

Неизвестно, думал ли преподобный Леонид оставить свои земледельческие занятия и посвятить себя иноческой жизни. Но однажды в 1603 году преподобный удостоился во сне явления Божией Матери. Она повелела ему идти на реку Двину, в Моржевскую Николаевскую пустынь, неподалеку от Холмогор в Архангельской земле, взять там Ее икону Одигитрия и перенести на реку Лузу к Туринской горе (в пределы современной Кировской области) и, построив в честь ее храм, оставаться при нем до кончины. Преподобный Леонид, считая себя недостойным особого Божественного откровения, положил отнестись к явлению как к обычному сну и никуда не пошел. Так он сделал по своему великому духовному опасению, осмотрительности и высокому смирению.

Однако вскоре, оставив свои занятия и несмотря на преклонные лета, он отправился в Кожеезерский монастырь в Архангельской земле и принял там монашеский постриг. После основания монастыря в 1565 году преподобным Серапионом († 27 июня 1611 г.) третьим игуменом в 1643–1646 гг. был там Никон, впоследствии патриарх Московский и всея Руси. Для того чтобы с первого же раза оставить мирские привычки, испытать все скорби и лишения и видеть на деле всю трудность и тесноту иноческого пути, не надобно было искать другого места, кроме этой, вновь возникавшей тогда обители, находившейся в стране бедной и суровой, окруженной водами пустынного озера и удаленной от жилищ человеческих. Преподобный Леонид прожил здесь около года, исполняя послушание келаря и подвизаясь вместе с братией обители в условиях, сурового климата и постоянно испытывая недостаток в пище. Его духовным руководителем был преподобный старец Серапион. Никогда, конечно, преподобный Леонид не расстался бы с ним и не вышел из пустынной обители, если бы ему не повторилось прежнее сновидение, повелевавшее идти в Моржевскую пустыню и перенести на Лузу икону Одигитрии. Тогда он в недоумении и страхе никому не поведал о видении, вышел из Кожеезерской обители и, идя по реке Онеге, дошел до моря и отправился в Соловки для поклонения мощам преподобного Зосимы (память 17/30 апреля) и Савватия (память 27 сентября/10 октября, совместная память 8/21 августа). Благосклонно принятый игуменом, он прожил здесь три года как новоначальный, трудясь в пекарне. Постоянно занятый исполнением своего послушания, самого тяжелого в многолюдных обителях, преподобный Леонид начал было уже успокаиваться и забывать о своем двукратном сновидении, как вдруг увидел его в третий раз так живо и ясно, как будто бы не во сне, а наяву. Пресвятая Дева явилась ему в том же самом виде и велела немедленно идти в Моржевскую пустынь и перенести икону Ее на Лузу. Тогда старец понял, что это было необыкновенное сновидение, и устрашился того, что так долго не верил ему и не исполнял повеление Божией Матери. С горькими слезами он рассказал игумену Антонию о своем троекратном сновидении и просил благословения оставить Соловецкую обитель. Игумен посоветовал ему не противиться

более воле Божией, чтобы не навлечь на себя гнева Небесного, с молитвой отпустил его из своей обители, и Леонид немедленно отправился в Моржевскую пустынь.

Пришедши туда, он не решился, однако, сказать настоятелю Корнилию (Кочергин; 1599–1623) причину своего прибытия и целый год провел в обители на тяжелых послушаниях, постоянно думая о бывших ему сновидениях, ужасаясь и трепеща о том, что он все еще не исполнил повеленного. Но Благая Мати Благаго Бога не прогневалась на то, что было допущено по неведению и недоумению, Она благоутробно снизошла и призрела на мольбы и слезы старца, в котором провидела будущего Своего усердного служителя, и явилась ему в четвертый раз, повелевая перенести Свою икону на назначенное Ею место. С великим благоговением и страхом старец дерзнул спросить: «Покажи мне, Госпоже, место, где стоит образ Пречистого лица Твоего, и, объемши его грешными руками моими, я пойду на место, которое Ты назначишь». Пресвятая Дева так явственно показала ему образ и место, где он стоял в церкви, что как будто это было не во сне, а видел он его телесными очами. Пробудившись, старец пришел в трепет и в страхе воскликнул: «Пресвятая Богородице, помоги мне грешному!» Тогда преподобный рассказал настоятелю и братии о явлении Пресвятой Богородицы и указал святую икону, которую ему было велено перенести к Туринской горе. Благочестивый настоятель и братия, «в велицем ужасе бывше о слышанных, после Божественной литургии пеша молебен и вземше строитель образ Пречистой Богородицы честнаго Ея Одигитрии, с Превечным Младенцем, даде старцу Леониду, и паде пред иконою, целовав ю моляся со слезами; такожде и вся братия и народи прилучавшися ту, и проводиша образ Пречистыя Богородицы со звоном» (Рукописная книга Устьнедумской церкви).

Получив святую икону и напутствуемый молитвами и благожеланиями всей братии, преподобный Леонид с радостью отправился в назначенное ему место, хота никогда и не бывал в тех краях. На реке Лузе, в двух верстах от Туринской горы, при устье речки Якутицы (Якушицы), впадающей в Лузу, в 80-ти верстах от Великого Устюга, преподобный Леонид построил небольшое жилище и жил в нем некоторое время, проводя дни и ночи в посте и молитве. Здесь надлежало святому устроить иноческую обитель, как ему было сказано в видении. Однако местные жители не позволили ему приступить к постройке. Со святой иконой в руках пошел преподобный Леонид лесом по берегу реки Лузы, из глубины души взывая к Богу о своей скорби. Отойдя версты две, встретился святой Леонид с крестьянином Никитой Назаровым, одним из самых зажиточных в окрестности. Удивился благочестивый земледелец, встретивши старца-инока в таком месте, где не было никогда пути, и, увидев его слезы, стал спрашивать, кто он, откуда, куда идет и о чем плачет. Преподобный Леонид рассказал ему о бывших видениях, показал образ Божией Матери и просил указать место, где можно было бы построить храм для святой иконы. Видя слезы старца, Никита предложил ему строить храм на месте их встречи. Никита помог старцу построить келлию и затем начал посещать его для духовной беседы и совместной молитвы. Окрестные жители, узнав о старце Леониде, стали приходить к пустыннику и молиться пред святой иконой. Вскоре благочестивые крестьяне построили часовню.

В 1608 году преподобный Леонид, видя в народе возрастающее благоговейное почитание святой иконы Божией Матери, по просьбе желавших проходить под его руководством иноческие подвиги отправился в Ростов к митрополиту Филарету (впоследствии патриарх Московский и всея Руси; 1619–1633), чтобы получить его благословение на построение храма и устроение обители. Митрополит Ростовский благословил выдать старцу антиминс и все необходимые для богослужения священные принадлежности, а самого преподобного рукоположил во иеромонаха, определив ему быть начальником новоустраивающейся иноческой обители.

Вскоре была воздвигнута церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. При освящении храма 17 февраля 1608 года в него была перенесена святая икона Богоро-

дицы Одигитрии. И с того времени, как от неисчерпаемого источника, потекли от нее исцеления и чудеса, что еще более прославило устрояющуюся обитель и наполнило ее братией. Преподобный Леонид с отеческой любовью принимал приходивших к нему, служил для них живым образом строгого исполнения иноческих обязанностей и показал пример изумительного трудолюбия.

Место, на котором находилась обитель, было сырое, болотистое. И чтобы осушить его, почти 60-летний старец решился предпринять великий труд, который едва был по силам и нескольким молодым и сильным работникам. «И нача копать болото лесное, непроходимое до Чернаго озера, — повествует рукописная книга, — много трудився и скорби прият от солнечнаго зноя и от паутов и комаров, а правила своего никогда не оставляше. Ненавидяй же добра диавол, хотя его устрашити и отгнати от трудов, наведе на него сицеву пакость: копающу ему, внезапу прииде змий и уязви его в левую ногу. Старец изскочив вскоре из протоки тоя, помышляше на бежание, но боляше ногою и нача слезно молится Господу Богу и Пречистей Богородице и почи мало и уснув услыша глас: "Не скорби, старче, и не думай бежати, но паки возвратися на дело, уповая на милость Божию. Помогает тебе Пресвятая Богородица и от змия не будет тебе вреда". Старец же паки нача труждатися и прозва той исток Недума река. В болоте же том прежде змиинаго рода никогда не бывало и доныне несть. И копа того непроходимаго леснаго болота от Лузы реки до Чернаго езера 900 сажен, а от Чернаго езера копа болота 40 сажен до Святого езера, от Святого езера до Черныя речки копа 800 сажен, а та Черная речка течет из лесных дальних болот. И обратися та Черная речка тою копаною бороздою в Святое езеро и в Черное и в Лузу реку и постави старец Леонид мельницу колесную на той речке». Общая длина канала составила около двух километров (канал существует и ныне, исполняя свое назначение). И поскольку вырытый канал был назван преподобным Недумой-рекой, поэтому и обитель стала именоваться Устьнедумской.

Тот край, где поселился блаженный Леонид, был край пустынный и глухой. Он и после долго назывался «Лузскою Пермцею», то есть частицей страны диких пермяков. Отсюда понятно, какое важное значение должна была иметь пустынь для этого дикого края в церковном и гражданском отношении. Не говоря уже о том благотворном влиянии, которое старец оказывал на окрестных жителей как учитель веры и благочестия, своими беседами и наставлениями, а особенно своей святой и подвижнической жизнью, его неутомимое трудолюбие, строгий порядок в заведенном общежитии и хозяйственная во всем предприимчивость и находчивость могли быть весьма полезны и служить примером для подражания полудиким жителям Пермцы. Поэтому преподобный Леонид справедливо почитается просветителем этой глухой стороны.

Сколько борьбы с негостеприимной природой вынес преподобный Леонид, сколько принял трудов при устроении обители! Но все эти подвиги казались ему малыми и недостаточными, поэтому, желая достигнуть высшего совершенства, он имел обычай часто уходить из своего монастыря в пустое и непроходимое лесное место над Черным озером. Там на этом мысу он поставил крест и проводил здесь дни и ночи в молитве, «терпя великое досаждение от леснаго гнуса, от пауков и комаров». Многие, проходя мимо и видя его сидящим у креста в лесу и покрытого лесным гнусом, удивлялись его добровольному страданию, другие смеялись над ним и называли суетным его терпение. Старец говорил им на то: «Здесь у креста будет монастырь, будут церкви и звон, будет много людей и пашни, и мне умереть на сем месте». Когда братия, жалея его, приходили звать его в монастырь, он иногда возвращался с ними, иногда же, несмотря на все их просьбы и мольбы, оставался тут, чтобы продолжать свои подвиги. Предсказание святого исполнилось еще при его жизни.

Канал, проведенный неимоверными трудами преподобного Леонида (и названный им рекою Недумою), значительно осушил болота, но Луза весной во время разлива часто выходила из берегов и затопляла монастырь, стоявший на низком месте. В иные годы вода стояла

по несколько дней не только в келлиях, но даже и в церкви, вливалась в амбары, кладовые и портила монастырские припасы. Избавиться от этого почти ежегодного бедствия не было другого средства, как перенести монастырь на более возвышенное место. Сильно скорбел об этом преподобный Леонид и не хотел умереть, пока не перенесет монастыря на излюбленное им место, на высокий мыс Черного озера, и не успокоит там братию. Поэтому пригласив в монастырь Григория, сына Никиты Назарова, и других влиятельных людей из окрестных жителей, он объявил им о своем желании перенести монастырь на мыс Черного озера и просил их помощи в этом деле. Когда строитель, братия и все приглашенные в монастырь крестьяне единогласно одобрили его намерение и изъявили готовность помочь ему, то старец просил их пригласить народ. В назначенный день, совершив в церкви молебное пение, поднял чудотворную икону Божией Матери и в сопровождении всей братии и множества народа перенес ее на мыс и, поставив у креста, начал рубить лес для постройки церкви. Примеру старца последовали братия и все пришедшие по приглашению крестьяне и вскоре нарубили лесу на церковь и на другие монастырские постройки.

А когда церковь была построена, то по благословению митрополита Ростовского Варлаама 23 мая 1652 года была освящена также в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, с приделом во имя великомученицы Параскевы (каменный храм сооружен на этом месте в 1763 году) архимандритом Устюжского Михайло-Архангельского монастыря Арсением. С крестным ходом, с горящими свечами и с пением хвалебных песней, при многочисленном собрании народа перенесли чудотворную икону Божией Матери из прежнего монастыря в новоустроенный храм. Это был радостнейший день в жизни труженика преподобного Леонида и уже последнее деяние его на пользу устрояемой им обители. По перенесении монастыря на новое место блаженный старец большую часть времени проводил в уединенной молитве и безмолвии, выходил из келлии только в церковь и совершенно устранил себя от управления обителью. Как светильник, тихо догорал он и, исполненный дней, на сотом году жизни почил от своих трудов, переселившись в обители вечные к блаженному лицезрению Той, святому и чудотворному образу Которой он предстоял столь долгое время. Блаженная кончина иеромонаха Леонида последовала 17 июля 1654 года. Мощи его были положены под спудом в Устьнедумском Введенском храме, где долго хранилась его жесткая и тяжелая власяница — свидетель подвижнических трудов святого.

Тропарь, глас 1

Божественною любовию и житием духовным от юности распалився, преподобне, и вся, яже в мире красная, возненавидев, Христа Единаго от души возлюбил еси, отче, легкое иго на рамо взем, Божественным Промыслом и Пречистыя Богородицы чудным явлением направляем, достиже пустыни и в ней многолетне подвизался еси в трудех многих и слезах, всяким злостраданием плоть свою изнуряя. Отонудуже Бог, твоя труды видев, умножи тебе чада в пустыни. Но яко имея дерзновение к Богу, моли о нас, рабех твоих, отче преподобне Леониде, да избавит нас от всех навет вражиих и спасет души наша.

Кондак, глас 8

Все свое умножив желание и к Богу вперив и Тому невозвратно от души последовав, в пустыню вселися и в ней многия труды в Бозе показал еси.

В непроходных местех источники водныя ископал еси и умертвил еси подвиги твоими телесная мудрования, многим путь был еси ко спасению. Темже молим тя: спаси нас и яже собра, мудре, да зовем ти: радуйся, Леониде преподобне, пустынный жителю.

Молитва

О священная главо, преподобне отче наш Леониде, земный Ангеле и небесный человече, светильниче пресветлый, край наш Прилузский озаряяй! Тебе, угодниче Божий, неистощимое от Всеблагаго Владыки благодати и даров дадеся сокровище: с верою к тебе приходящих утешати, телесные и душевные недуги отгоняти. К тебе убо прибегаем, припадающе, молимся: не презри нас, молящихся и твоея просящих помощи; испроси нам у Христа, да сотворит с нами знамение во благо и преобразит наше мрачное житие, сердце наше прокаженное очистит и обитель сотворит для Своего вселения, яко без Него не может творити ничесоже, да всякое наше во благопожелание исполнит. Да тако, угождающе ему, победим борющаго нас диавола, внидем идеже вси святии пребывают и прославляют Отца, и Сына, и Святого Духа во веки. Аминь.

Житие преподобного Иоанна Многострадального, Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 18/31 июля)

Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22), — сказал апостол Павел. И преподобный Иоанн Многострадальный, возлюбленный ученик Пресвятой Богородицы обители Печерской, российский девственник, поистине много принял скорби ради подвига девства, будучи обручен Небесному Жениху.

Вот как сам подвижник рассказывал про свою жизнь, незадолго уже до смерти: «От самой юности много я страдал, мучимый похотью плоти.

Пришедши в этот святой монастырь Печерский, стал трудиться по чину святого ангельского иноческого образа, но, сильно разжигаемый похотью, весьма много претерпел ради своего спасения. По два, иногда и по три дня я не ел, часто целую неделю совершенно не принимал никакой пищи и жаждой умерщвлял себя. Бывало, целыми ночами не спал. И в таком состоянии я провел около трех лет, но и таким образом не нашел покоя. Тогда я пошел в пещеру, где был положен преподобный отец наш Антоний († 1073; память 10/23 июля) и пробыл день и ночь в молитве у его гроба; и вот услыхал голос преподобного ко мне: «Иоанне, Иоанне! Подобает тебе здесь затвориться в пещере, да невидением и молчанием упразднится брань, и Господь поможет тебе молитвами преподобных Своих». Тогда я затворился в этом тесном и скорбном месте и пребываю здесь уже тридцатое лето и только недавно обрел покой. Все это время боролся со страстьми и помыслами телесными, удручая тело свое постом и бдением. Обуреваемый плотскими страстями и не зная, как изгнать их, я решил, сняв одежду, наложить на тело мое тяжкие брони и с того времени и доныне изможадаю себя стужею и тяжестью железа. Однако и этого всего было недостаточно. Тогда я придумал иное: выкопал глубокую яму по самые мне плечи. С наступлением Великого поста я шел в нее, засыпал себя песком, оставив свободными только руки и голову. И так, угнетаемый землей, пробыл весь пост, не двигая ни единым суставом. Много творил мне пакостей диавол, желая изгнать меня из ямы. Он поразил страшной болезнью ноги мои, так что они скорчились, кости мои разломило и огонь, поразил члены мои, но, не думая и не печалясь об этой болезни, я радовался душою, соблюдая ее чистой от скверны и желал лучше сгореть в огне том, нежели выйти из ямы, поруганный бесом. И вот в то же время я увидел страшного и лютого змея, дышащего пламенем и искрами и хотевшего пожрать меня. И это продолжалось несколько дней. В светоносную же ночь Воскресения Христова вдруг напал на меня тот страшный змей и, вложив голову мою и руки в свою пасть, опалил мне волосы на голове и бороде. Я же, находясь в гортани того змея, возопил из глубины сердца моего: «Господи Боже, Спасе мой! Векую оставил мя еси, ущедри мя, Владыко, яко Ты еси един Человеколюбец, избави мя от поглощения врага сего: воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти мя, блесни молнии Твоя и прожени его, да исчезнет от лица Твоего». Когда же кончил я молитву, тотчас свет Божественный блеснул, как молния, и лютый змей исчез; и я его не вижу благодатью Божией и доныне. И услышал я тогда голос Божий ко мне: «Иоанне, Иоанне! Вот была тебе помощь — смотри же, будь внимателен к себе, дабы не случилось что-либо худшее в будущем веке». Я же, поклонившись, сказал: «Господи, почто мя оставил еси зле мучима быти?» Отвечал мне голос: «По силе терпения твоего Я испытал тебя, дабы, искушенный огнем, явился чистым, как золото. Ибо выше силы Бог не попускает человеку искушений, дабы не был он поруган змием лукавым; но премудрый господин вручает крепким и сильным рабам великие и тяжкие дела, немощным и слабым — легкие. Ты же, чтобы избавиться от брани похоти телесной, помолись преподобному Моисею Угрину, да облегчит

тебя от страсти блудной, ибо он более Иосифа Прекрасного (см.: Быт, гл. 39) сотворил и может помогать страждущим страстью сей». Я же стал взывать: «Господи! Помилуй меня молитвами преподобного сего». И вот пришел на меня неизреченный Свет, Который и ныне есть, не требуя свечи ночью и днем. И все, достойно приходящие ко мне, видят воочию мое утешение и насыщаются такого света, осветившего меня в ночь Воскресения Господня, ради будущего вечного света». Так окончил преподобный Иоанн рассказ о своем многострадальном житии.

Много раз приходил к преподобному Иоанну, затворившемуся в пещере преподобного Антония, некто от братии, боримый наветом диавольским на вожделение плотское, и просил святого, дабы помолился он ко Господу об ослаблении его страсти. Преподобный Иоанн говорил ему: «Брате! Мы сами пригвождаем ум наш к плотолюбию, поэтому Господь праведным судом Своим попускает на нас и страсти, ибо мы никогда не творим плодов достойных покаяния. Если же пробудешь здесь, во святом монастыре, то будешь подобен мужу, стоящему, недалеко от пропасти, и уже враг не в силах будет низринуть тебя. Так Господь за терпение твое изведет тебя от рова страстей и от брения нечистоты. И сему преподобному Моисею помолись, и он поможет тебе». Затем, помолившись вместе с братом и взяв одну из костей от мощей преподобного Моисея, блаженный Иоанн дал ее ему, говоря: «Приложи это к своему телу». Тот поступил так и тотчас же ощутил, что разжжение угасло и все страсти блудные в плоти омертвели. Тогда вместе — блаженный и брат — воздали хвалу Богу и угоднику Его Моисею, совершающему и по смерти чудеса.

Провидя свою блаженную кончину, преподобный Иоанн Многострадальный также закопал себя в ту яму, в которой однажды подвизался, и там мирно почил около 1160 года, 18 июля. Мощи святого Иоанна стали неоскудевающим источником исцелений от блудной страсти.

Тропарь, глас 1

Терпения столп воистину непоколебимый и забрало от вражиих стреляний необоримо, равноангельне и многострадальне отче наш Иоанне, имуще тя, мы недостойнии молимся, припадающе к честным мощем твоим тепле: избави нас душетленных страстей и спаси твоими молитвами.

Кондак, глас 2

Столп целомудрия, вражиими бореньми непобедим сый, аки столп многострадальное водружение оставил еси нам тело твое, всечестне Иоанне, емуже в немощех душевных и телесных покланяющеся, молим тя, преподобне, моли Христа Бога непрестанно о всех нас.

Сведения о житии преподобного Памвы Затворника, в дальних пещерах почивающего (память 18/31 июля)

Преподобный Памва жил в XIII веке. Он был иеромонахом Киево-Печерской обители. Во время осады монастыря татарами иноки послали святого Памву за пищей. Как не велика была опасность, святой со смирением взялся исполнить послушание, но татары схватили его и подвергли мучениям за отказ отречься от христианской веры. Он говорил им: «Ваши боги прокляты, а я верую во Христа, Истинного Бога, Который сотворил Небо и землю. Он Господь, един Истинный, Всемогущий, Он и меня избавит от рук ваших молитвами святых Печерских». И, действительно, впоследствии преподобный чудесным образом спасся от мучителей: он был восхищен Ангелами и перенесен в свою келлию в Киево-Печерской обители. До блаженной кончины святой Памва жил в затворе, где мирно преставился к Богу в 1241 году. Мощи преподобного почивают в Дальних (Феодосиевых) пещерах.

Память преподобного Памвы совершается также 28 августа/10 сентября — день совместной памяти преподобных отцов, почивающих в Дальних пещерах.

Тропарь, глас 1

Неленостным послушанием и отвержением воли своея крепко себя обуздав, вдался еси за Христа Бога на муки и раны, от Негоже сугубо, всечестне отче Памво, венчався, молися о душах наших.

Кондак, глас 2

Послушание иноческое кровию мучения обагриша, ублажаем тя любезне, преподобномучениче Памво, и, поклоняющеся честным мощем, верно молим: молися Господеви непрестанно о всех нас.

Сведения о преподобном Леонтии Кариховском, Новгородском (память 18/31 июля)

Преподобный Леонтий был основателем Карихова монастыря, близ Новгорода. Отошел ко Господу 18 июля 1429 года.

В тот же день совершается память преподобномученика Космы Грузинского († 1630) и святого блаженного Леонтия Устюжского, Христа ради юродивого.

Прославление преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского и всея России чудотворца (память 19 июля/1 августа)

Е начале прошлого века на свещнице Русской Православной Церкви возгорелась новая яркая свеча. Господь благоволил послать земле нашей великого молитвенника, подвижника и чудотворца.

В 1903 году состоялось прославление преподобного Серафима Саровского, через 70 лет после его кончины. (Житие святого и подробное описание обретения нетленных его мощей помещено под 2/15 января, в день его преставления). 19 июля, в день рождения святого, с великим торжеством были открыты его мощи и помещены в приготовленную раку. Долгожданное событие сопровождалось многими чудесными исцелениями больных, в большом количестве прибывших в Саров. Очень широко почитаемый еще при жизни, преподобный Серафим становится одним из самых любимых святых православного русского народа, так же, как и преподобный Сергий Радонежский.

Духовный путь преподобного Серафима отмечен большой скромностью, присущей русским святым. С детства избранный Богом, Саровский подвижник без колебаний и сомнений восходит от силы в силу в своем стремлении к духовному совершенству. Восемь лет послушнических трудов и восемь лет храмового служения в сане иеродиакона и иеромонаха, пустынножительство и столпничество, затвор и безмолвие сменяют друг друга и венчаются старчеством. Подвиги, далеко превосходящие естественные человеческие возможности (например, молитва на камне в течение тысячи дней и ночей), просто и в сочетании друг с другом входят в жизнь святого.

Таина живого молитвенного общения определяет духовное наследие преподобного Серафима, но он оставил Церкви еще одно богатство — краткие, но прекрасные наставления, записанные отчасти им самим, а отчасти слышавшими их. Незадолго до прославления святого была найдена и в 1903 году напечатана «Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни», состоявшаяся в конце ноября 1831 года, за год с небольшим до его преставления. Беседа эта явилась самым драгоценным вкладом подвижника в сокровищницу русского святоотеческого учения.

«Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, — говорил в той беседе преподобный Серафим, — сколько ни хороши сами по себе, однако не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средствами для достижения ее». Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святого Божия. Пост же и бдение, молитва и милостыня и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божия. только при делании какого-либо добра Христа ради, ибо добро, ради Него сделанное, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатью Духа Святого и притом, как сказано, «не в меру бо дает Бог Духа Святого. Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его».

Стяжание — все равно, что приобретение. Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание, или наживание денег, а у дворян сверх того — получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, приобретается одними и теми же путями, очень сходственными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос, уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именуется куплею и говорит всем нам: «Купуйте, дондеже прииду, искупующи время, яко дни лукави суть», то

есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Земные товары — это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа.

В притче о мудрых и юродивых девах, когда юродивым не доставало елея, я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа Божиего не доставало. Творя добродетели, девы эти по духовному своему неразумию полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было. За то-то они и названы юродивыми, что забыли о необходимом плоде добродетели, о благодати Святого Духа, без Которого и спасения никому нет и быть не может, ибо «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется же Троическим единством священнотайне». Сам Дух Святой вселяется в души наши, и это-то самое вселение в души наши Его, Вседержителя, и сопребывание с духом нашим Его Троического Единства и даруется нам лишь через всемерное с нашей стороны стяжание Духа Святого, которое и предуготовляет в душе и плоти нашей Престол Божиему всетворческому с духом нашим сопребыванию, по непреложному Слову Божиему: «Вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие». Вот это-то и есть тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с этими горящими светильниками могли дождаться и Жениха, пришедшего в полунощи, и войти с Ним в Чертог радости.

Торжище — жизнь наша; двери Чертога брачного, затворенные и не допустившие к Жениху, — смерть человеческая; девы мудрые и юродивые — души христианские; елей — не дела, но получаемая через них во внутрь естества нашего благодать Всесвятого Духа Божия, претворяющая оное от сего в сие, то есть от тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери, в храм Божества, в пресветлый Чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и Вечном Женихе душ наших. Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, то есть невниманию к Его о нас попечению, когда Бог говорит: «Се стою при дверях и толку», разумея под дверями течение нашей жизни, еще не затворенной смертью.

О, как желал бы я, ваше боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием. «В чем застану, в том и сужу», — говорил Господь. Горе, великое горе, если застанет Он нас отягощенными попечениями и печалями житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и против лица гнева Его кто станет? Вот почему сказано: «Бдите и молитеся, да не внидите в напасть», то есть да не лишитеся Духа Божия, ибо бдение и молитва приносят нам благодать Его.

Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, даст благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших, как орудие для стяжания Духа благодати. Захотели бы вы, например, в церковь сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему подать, да нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство соблюсти, да сил нет этого исполнить по сложению вашему или по усилиям вражеских козней, которым вы по немощи человеческой противостоять не можете; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет или случая снискать не можно. А до молитвы это никак не относится: на нее всякому и всегда есть возможность — и богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику. Велика сила молитвы, и она более всего приносит Духа Божиего, и ее удобнее всего всякому исправлять. Блаженными будем, когда обрящет нас Господь бдящими, в полноте даров Духа Его Святого. Тогда мы можем благодерзновенно надеяться быть восхищенными на облацех во сретение Господа на воздусе, грядущего со славою и силою новою судити живым и мертвым и воздать им коемуждо по делам его.

Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из курских купцов. Так, когда не был я еще в монастыре, мы, бывало, торговали товаром, который нам больше барыша дает. Так и вы, батюшка, поступайте, и как в торговом деле не в том сила, чтобы лишь только торговать, а в том, чтобы больше барыша получить, так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или другое какое-либо доброе дело делать. Хотя Апостол и говорит: «Непрестанно молитеся», но да ведь, как помните, и прибавляет: «Хочу лучше пять словес рещи умом нежели тысящи языком». И Господь говорит: «Не всяк глаголяй Мне: Господи, Господи, спасется, но творяй волю Отца Моего», то есть делающий «дело Божие и притом с благоговением, ибо проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением», а дело Божие есть «да веруете в Бога и Его же послал есть Иисуса Христа».

Если рассудите правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого».

«Батюшка, — сказал я, — вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Святого Духа как о цели христианской жизни; но как же и где я могу видеть ее? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?»

«Мы в настоящее время, — так отвечал старец, — по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни. Нам теперь кажутся странными слова Священного Писания, когда Дух Божий устами Моисея говорит: «И виде Адам Господа, ходящего в Раи", или когда читаем у апостола Павла: "Идохом во Ахаию, и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий иде с нами". Неоднократно и в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человеком.

Вот некоторые и говорят: «Эти места непонятны: неужели люди так очевидно могли видеть Бога?» А непонятного тут ничего нет. Произошло это непонимание от того, что мы удалились от простоты первоначального христианского ведения и под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам уже кажется неудобопостижимым то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми не казалось странным.

Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения, отчего и выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. И все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей по гордости ума нашего вселиться в души наши, потому и не имеем истинного просвещения от Господа. Мы не преуспеваем в благодати и в разуме Божием, как преуспевал в том Господь наш Христос Иисус.

Еще скажу вам, чтобы вы еще яснее поняли, что разуметь под благодатью Божией и как распознать ее и чем особливо проявляется ее действие в людях, ею просвещенных. Благодать Духа Святого есть свет, просвещающий человека. И на самом деле Господь неоднократно проявлял для многих свидетелей действие благодати Духа Святого на тех людях, которых Он освящал и просвещал великими наитиями Его. Вспомните про Моисея после беседы его с Богом на Горе Синайской. Люди не могли смотреть на него — так сиял он необыкновенным светом, окружающим лицо его. Он даже принужден был являться народу не иначе, как под покрывалом. Вспомните преображение Господне на горе Фавор. Великий свет объял Его и «быша ризы Его блещущие, яко снег, и ученицы Его от страха падоша ниц». Когда же Моисей и Илия явились к Нему в том же свете, то, чтобы скрыть сияние света Божественной благодати, ослеплявшей глаза учеников, "облак, сказано, осени их". И таким-то образом благодать Всесвятого Духа Божия является в неизреченном свете для всех, которым Бог являет действие ее».

«Каким же образом, — спросил я батюшку отца Серафима, — узнать мне, что нахожусь в благодати Духа Святого?»

«Это, ваше боголюбие, очень просто, — отвечал он мне, — поэтому-то и Господь говорит: “Вся проста суть обретающим разум”. Да беда-то вся наша в том, что сами-то мы не ищем этого разума Божественного, который не кричит, ибо не от мира сего есть. Разум этот, исполненный любовью к Богу и ближнему, созидает всякого человека во спасение ему. Про этот разум Господь сказал: “Бог хощет всем спастися и в разум истины прийти”. Апостолом же Своим про недостаток этого разума Он сказал: «Ни ли неразумливи есте и не чли ли Писания и притчи сия не разумеете ли?» Опять же про этот разум в Евангелии говорится про апостолов, что “отверз им тогда Господь разум разумети Писания”. Находясь в этом разумели апостолы всегда видели, пребывает ли Дух Божий в них или нет, и, проникнутые Им и видя сопребывание с ними Духа Божия, утвердительно говорили, что дело их свято и вполне угодно Господу Богу. Этим и объясняется, почему они в посланиях своих писали: “Изволися Духу Святому и нам” и только на этих основаниях и предлагали свои писания, как святые апостолы ощутительно сознавали в себе присутствие Духа Божиего. Так вот, ваше боголюбие, видите ли, как это просто?»

Я отвечал: «Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверенным, что я в Духе Божием? Как мне самому в себе распознать истинное Его явление?»

Батюшка отец Серафим отвечал: «Я уже, ваше боголюбие, сказал вам, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божием и как должно разуметь Его явление в нас. Что же вам, батюшка, надобно?»

«Надобно, — сказал я, — чтобы я понял это хорошенько».

Тогда отец Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобою. Что же ты не смотришь на меня?»

Я отвечал: «Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли».

Отец Серафим сказал: «Не устрашайтесь, ваше боголюбие, и вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божиего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть».

И приклонив ко мне свою голову, он тихонько на ухо сказал мне: «Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я и не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: “Господи, удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, Которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь явиться во свете великолепной славы Твоей”. И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима. Как же нам не благодарить Его за этот Его неизреченный дар нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являет Господь Бог милость Свою. Эта благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией. Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не убойтесь — Господь с нами».

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистающей яркости его полуденных лучей лицо человека с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко на несколько сажен кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху, и меня, и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда?»

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил меня отец Серафим.

«Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу».

«Это, ваше боголюбие, — сказал батюшка отец Серафим, — тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: "Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бо от мира были бысте, мир убо любил свое, но якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победих мир". Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете; "мир, по слову апостольскому, всяк ум преимущий". Таким его называет Апостол, потому что нельзя выразить никаким словом того благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь Бог. Христос Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира сего, ибо никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому; он свыше даруется от Самого Господа Бога, почему и называется "миром Божиим". Что же еще чувствуете вы?»

— «Необыкновенную радость во всем моем сердце».

И батюшка отец Серафим продолжал: «Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он не прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем, что "в мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто не возьмет от вас". Но как бы не была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами своего Апостола сказал, что радости той "ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша благая, яже уготовал Бог любящим Его". Предзадатки этой радости даются нам теперь; если от них так сладко, хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована там, на Небесах, плачущим здесь, на земле? Вот и вы, батюшка, довольно-таки поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какою радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни. Теперь за нами, батюшка, дело, чтобы, труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть меры возраста исполнения Христова, да сбудутся на нас слова Господни: "Терпящие же Господа, тии изменят крепость, окрилотеют, яко орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут, пойдут от силы в силу, явится им Бог Богов в Сионе разумения и небесных видений". Вот тогда-то наша теперешняя радость, являющаяся нам вмале и вкратце, явится во всей полноте своей, и никтоже возмет ее от нас, преисполняемых неизъяснимых пренебесных наслаждений. Что же еще вы чувствуете, ваше боголюбие?»

Я отвечал: «Теплоту необыкновенную».

«Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает. какая же может быть тут теплота?»

Я отвечал: «А такая, какая бывает в бане, когда поддают на каменку и когда из нее столбом пар валит».

«И запах, — спросил он меня, — такой же, как из бани?»

«Нет, — отвечал я, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию».

И батюшка Серафим, приятно улыбнувшись, сказал: «Я сам, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас — так ли вы это чувствуете? Сущая правда, ваше боголюбие. Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно ему? Заметьте же, ваше боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас и ни на мне снег не тает и под нами также. Стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы, заставляет

нас вопиять к Господу: "Теплотою Духа Святого согрей мя". Ею-то согреваемые пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, будучи вдеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святого Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: "Царствие Божие внутрь вас есть". Под Царствием же Божиим Господь разумеет благодать Духа Святого. Вот это Царствие Божие теперь внутрь вас и находится, а благодать Духа Святого и от вне осиявает и согревает нас и, преисполняя многоразличным благоуханием окружающий нас воздух, услаждает наши чувства пренебесным услаждением, напояя сердца наши радостью неизглаголанною. Ваше теперешнее положение есть то самое, про которое Апостол говорит: "Царствие Божие несть пища и питие, но правда и мир о Дусе Святе". Вера наша состоит "не в препретельных земных премудрости словах, но в явлении силы и духа". Но в этом-то состоянии мы с вами теперь находимся. Про это состояние именно и сказал Господь: "Суть неции от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие, пришедшее в силе". Вот, батюшка, ваше боголюбие, какой неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог. Вот что значит быть в полноте Духа Святого, про которую преподобный Макарий Египетский пишет: "Я сам был в полноте Духа Святого." Этою-то полнотою Духа Святого и нас убогих преисполнил теперь Господь. Ну, уж теперь нечего более, кажется, спрашивать, ваше боголюбие, каким образом бывают люди в благодати Духа Святого. Будете ли вы помнить теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей вас?»

«Не знаю, батюшка, — сказал я, — удостоит ли меня Господь навсегда помнить так живо и явственно, как теперь я чувствую, эту милость Божию».

«А я мню, — отвечал мне отец Серафим, — что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей, ибо иначе благодать Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого Серафима, тем более, что и не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира, чтобы вы сами, утвердившись в деле Божием, и другим могли бы быть полезными. Что же касается до того, батюшка, что я монах, а вы мирской человек, то об этом думать нечего: у Бога взыскуется правая вера в Него и Сына Его Единородного. За это и подается обильно свыше благодать Духа Святого. Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему, — вот Престол, на котором Он любит восседать и на котором Он является в полноте Своей пренебесной славы. "Сыне, даждь Ми сердце твое, — говорит Он, — а все прочее Я Сам приложу тебе", ибо в сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие. Господь заповедует ученикам Своим: "Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Весть бо Отец ваш Небесный, яко всех сих требуете".

О милосердии же Господа Бога сомневаться нечего: сами, ваше боголюбие, видите, как слова Господни, сказанные через Пророка, сбылись на нас. "Несмь Аз Бог издалече, но Бог вблизи, и при устех твоих есть спасение твое". Не успел я убогий перекреститься, а только лишь в сердце своем пожелал, чтобы Господь удостоил вас видеть Его благостыню во всей ее полноте, как уже Он немедленно и на деле исполнением моего пожелания поспешить изволил. Не зело хваляся говорю я это и не с тем, чтобы показать вам свое значение и привести вас в зависть, и не для того, чтобы вы подумали, что я монах, а вы мирянин, нет, ваше боголюбие, нет, но "близ Господь всем призывающим Его во истине, и несть у него зрения на лица. Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его", лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небесного истинно, по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы оба были православные и оба любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него веру, хотя бы "яко зерно горушно".

Не дивнее ли еще этого Господь наш Иисус Христос говорит о верующих в Него: "Веруяй в Мя дела не точию яже Аз творю, но и больше сих сотворит, яко Аз иду ко Отцу

Моему и умолю Его о вас, да радость ваша исполнена будет. Доселе не просите ничесоже во имя Мое, ныне же просите и примите". Так-то, ваше боголюбие, все, о чем бы вы не попросили у Господа Бога, все восприимете, лишь бы только было во славу Божию или на пользу ближнего, потому что и пользу ближнего Он же к славе Своей относит, почему и говорит: "Вся, яже единому от меньших сих сотвористе, Мне сотвористе". Так не имете никакого сомнения, чтобы Господь Бог не исполнил ваших прошений, лишь бы только они или к славе Божией, или к пользам и назиданию ближних относились. Но если бы для собственной вашей нужды, или пользы, или выгоды вам что-либо было нужно, и это даже все столь же скоро и благопослушливо Господь Бог изволит послать вам, только бы в том крайняя нужда и необходимость настояла, ибо любит Господь любящих Его: благ Господь всяческим, щедрит же и дает и непризывающим имени Его, и щедроты Его во всех делах Его, волю же боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и весь совет их исполнит, исполнит Господь вся прошения твоя. Одного опасайтесь, ваше боголюбие, чтобы не просить у Господа того, в чем не будете иметь крайней нужды. Не откажет Господь вам и в том за вашу Православную веру в Христа Спасителя.

Так-то, ваше боголюбие, все я вам сказал теперь и на деле показал, что Господь и Матерь Божия через меня, убогого Серафима, вам сказать и показать соблаговолили. Грядите же с миром, Господь и Божия Матерь с вами да будет всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Грядите же с миром».

И во все время беседы этой, с того самого времени, как лицо отца Серафима просветилось, видение это не переставало, и все с начала рассказа и доселе сказанное говорил он мне, находясь в одном и том же положении. Исходившее же от него неизреченное блистание света видел я сам, своими собственными глазами, что готов подтвердить и присягою.

На этом месте заканчивается Мотовиловская рукопись (дана с некоторыми сокращениями).

Духовная связь с прошлым и будущим у преподобного Серафима исполнена жизненной силы. Так однажды, находясь в Духе Божием, преподобный видел всю Русскую землю, и была она наполнена и как бы покрыта фимиамом молитв верующих, молящихся ко Господу. И сам преподобный говорил: «Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли Русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей его чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помилует их, ибо будут «учить учениям к заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня». А дивеевским сестрам отец Серафим незадолго перед своей кончиной оставил утешительное обещание, говоря: «Для вас я живой есть, буду и вовеки».

И один брат, видя истинно подвижническую жизнь отца Серафима, в назидание самому себе спросил его: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» «Потому, — отвечал старец, — что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием: потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая были и прежде, ибо, по слову Божию, *Иисус Христос вчера, днесь, той же и во веки* (Евр. 13, 8)». Эта глубокая и святая истина, которую отец Серафим разумел из опыта собственной жизни, была, так сказать, заключительным словом его уст и печатью его подвигов.

Облик великого русского подвижника предстает пред нами настолько пропитанным истинным Православием, настолько явно украшенным дарами Духа Святого, что сам жизненный его путь мы узреваем как икону жизни нашей Церкви, Церкви, идущей долгим крестным путем, под терновым венцом, но идущей под водительством Пресвятой Троицы, не

оставляющей рода своего — детей Божиих, того рода, о котором печется и Пречистая Богоматерь, утешающая нас в лице избранного своего старца.

Тропарь на прославление преподобного Серафима, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, преподобне, и Тому единому поработати пламенне вожделел еси, в пустыннем житии твоем непрестанною молитвою и трудом подвизался еси, умиленным сердцем любовь Христову стяжав, Небесным Серафимом в песнословии споборниче, в любви притекающим к тебе Христу подражателю, темже избранник возлюблен Божия Матере явился еси, сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, радосте наша, теплый пред Богом заступниче, Серафиме блаженне.

Ин тропарь на преставление преподобного Серафима, глас тойже

От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и, Тому единому работати пламенно вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матере явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне отче наш.

Кондак, глас 2

Мира красоту и яже в нем тленная оставив, преподобне, в Саровскую обитель вселился еси и, тамо ангельски пожив, многим путь был еси ко спасению, сего ради и Христос тебе, отче Серафиме, прослави и даром исцелений и чудес обогати. Темже вопием ти: радуйся, Серафиме, преподобне отче наш.

Молитва

О пречудный отче Серафиме, великий Саровский чудотворче, всем прибегающим к тебе скоропослушный помощниче! Во дни земнаго жития твоего никтоже от тебе тощ и неутешен отыде, но всем в сладость бысть видение лика твоего и благоуветливый глас словес твоих. К сим же и дар исцелений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания силен в тебе явися. Егда же призва тя Бог от земных трудов к небесному упокоению, николиже любы твоя преста от нас, и невозможно есть исчислити чудеса твоя, умножившаяся, яко звезды небесныя: се бо по всем концем земли нашея людем Божиим являешися и даруеши им исцеления. Тем же и мы вопием ти: о претихий и кроткий угодниче Божий, дерзновенный к Нему молитвенниче, нніколиже призывающия тя отреваяй! вознеси о нас благомощную твою молитву ко Господу сил, да дарует нам вся благопотребная в жизни сей и вся к душевному спасению полезная, да оградит нас от падений греховных и истинному покаянию да научит нас, во еже беспреткновенно внити нам в вечное Небесное Царство, идеже ты ныне в незаходимей сияеши славе, и тамо воспевати со всеми святыми Живоначальную Троицу во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О великий угодниче Божий, преподобне и богоносне отче наш Серафиме! Призри от Горния славы на нас, смиренных и немощных, обремененных грехми многими, твоея помощи и утешения просящих. Приникни к нам благосердием твоим и помози нам заповеди

Господни непорочно сохранити, веру православную крепко содержати, покаяние во гресех наших усердно Богу приносити, во благочестии христианстем благодатно преуспевати и достойным быти твоего о нас молитвенного к Богу предстательства. Ей, Святче Божий, услыши нас, молящихся тебе с верою и любовию, и не презри нас, требующих твоего заступления; ныне и в час кончины нашея помози нам и заступи нас молитвами твоими от злобных наветов диавольских, да не обладают нами тех сила, но да сподобимся помощию твоею наследовати блаженство обители райския. На тя бо упование наше ныне возлагаем, отче благосердый, буди нам воистину ко спасению путевождь и предвари нас к невечернему свету жизни вечныя богоприятным предстательством у Престола Пресвятыя Троицы, да славим и поем со всеми святыми достопоклоняемое имя Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Сведения о праздновании трем святителям: Димитрию, митрополиту Ростовскому, Митрофану и Тихону, епископам Воронежским (память 19 июля/1 августа)

Празднование трем святителям — Димитрию, митрополиту Ростовскому, Митрофану и Тихону, епископам Воронежским, — установлено в XIX столетии. Посещая в 1899 году храмы епархии, архиепископ Тверской Димитрий (Самбикин; † 1908) обнаружил, что в храме в честь Рождества Христова в городе Бежецке имеется придел во имя трех вышеназванных святителей, освященный 29 октября 1868 года. Особый тропарь и кондак трем святителям составлены известным агиографом А. Н. Муравьевым по благословению епископа Полтавского Иоанна. Крестовый храм преосвященного Иоанна, расположенный в селе Андрушке, также был посвящен святителям Димитрию, Митрофану и Тихону.

Тропарь, глас 8

Якоже древле на востоцех трие велиции святителие, сильный словом Василий, глубины богословия Григорий и Златоустый Иоанн, тако и днесь стране полунощней три новоявленная светила веры на тверди церковной востекоша: столп веры Митрофан, слово истины в лице царю исповедавый, и обличитель раскола Димитрий, мечем обоюду острым вся козни его разсекий, и помазания полный сосуд Тихон, тихостию словес своих грешника к покаянию призвавый. О велиции трие святителие земли Российския, молите Христа Бога, Емуже угодни бысте, спастися душам нашим.

Кондак, глас 3

Иже в поздния наша роды и в последняя времена обуреваемых треволнением житейских страстей и хладом безверия недугующим в скорби душевней утешившим и теплотою вашея веры согревавшии, трие новоявленнии святителие Российстии, Димитрие, Митрофане и Тихоне, на камени Православия утвердите ны и, яко чадолюбивии отцы, духовная чада ваша стезею заповедей отеческих в Царствие Христово вслед себе руководите.

Молитва общая святителем Христовым Митрофану и Тихону, Воронежским чудотворцам

О велиции угодницы Божии, крепции наши заступницы и молитвенницы, всехвальнии святителие Христови и чудотворцы Митрофане и Тихоне. Услышите нас, к вам припадающих и с верою вас призывающих. Поминайте нас у Престола Вседержителя и молитеся о нас непрестанно ко Христу, Богу нашему, дадеся бо вам благодать молитися за ны, умолите предстательством вашим Всемилостиваго Бога нашего, да подаст Он Церкви Святей мир, пастырем ея — силу и ревность подвизатися о спасении людей и всем нам — дар, коемуждо потребен: веру истинную, надежду твердую и любовь неоскудевающую, да сохранит нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных, междоусобныя брани, смертоносныя язвы, внезапныя смерти и от всякаго зла; юным и младенцем да дарует благое в вере возрастание, старым и немощным — утешение и подкрепление, болящим — исцеление, сиротам и вдовицам — милость и заступление, заблудшим — исправление, бед-

ствующим — благовременную помощь. Не посрамите нас во уповании нашем, споспешествуйте, яко отцы чадолюбивии, и нам понести иго Христово во благодушии и терпении, и всех управите в мире и покаянии непостыдно скончати живот свой и Царствия Небеснаго сподобитися, идеже вы ныне водворяетеся со Ангелы и всеми святыми, прославляюще Бога, в Троице славимаго, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Сведения о житии преподобного Паисия Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 19 июля/1 августа)

Преподобный Паисий Печерский был иноком Киево-Печерского монастыря. Из общего канона Киево-Печерским преподобным, почивающим в Дальних пещерах (празднование 28 августа/10 сентября), известно, что он был связан единомыслием и братской любовью с преподобным Меркурием (сведения о нем помещены под 24 ноября/7 декабря). Оба святых были неразлучны, жили в одной келлии, а после смерти были положены в один гроб. В настоящее время мощи их почивают в отдельных раках.

Тропарь, глас 4

Великаго во отцех подражая Паисия, якоже он в пустыню, тако и ты в пещеру вселился еси, идеже труды прилагая, блаженне, ко трудом, и псаломскому пению выну прилежал еси, моли о нас, поющих тя.

Кондак, глас 5

Всею душею и помышлением, Паисие, Христа возлюбив, Тому вседушне вся дни живота твоего служил еси, богомудре, тем по кончине твоей наследил еси радость и вечное наслаждение.

Житие святого благоверного князя Романа Рязанского (память 19 июля/1 августа)

Святой благоверный князь Роман Олегович Рязанский (в миру Ярослав) родился незадолго до нашествия татар на Русскую землю, в 1237 году. Он происходил из доблестного рода рязанских князей, заботившихся о вере и благочестии. Родоначальник рода, правнук святого равноапостольного великого князя Владимира, князь Ярослав-Константин и его дети князья Михаил и Феодор (память 21 мая/3 июня) прославились святостью жизни. Внук Константина Владимир Святославич был примером бескорыстия и самоотвержения, святой Муромский чудотворец Петр († 1228; память 25 июня/8 июля) также был внуком Константина. Дед святого князя Романа князь Олег основал Ольгов Успенский монастырь недалеко от Рязани. Два деда — князья Юрий и Олег Игоревичи — погибли в 1237 году за веру и Отечество в битве с Батыем. Святой князь Роман умножил добродетели своих предков, прославив Рязанскую землю подвигом исповедничества.

Детство и юность святого князя Романа пришлись на самый первый период монголо-татарского ига и это оставило отпечаток на судьбе святого князя Романа, как и тысяч его современников. Он лишился также и родителей. Об отце святого князе Олеге Игоревиче известно, что он был взят Батыем в плен и вернулся на родину в 1252 году. Неизвестно, как уцелел от татар юный князь Роман. Существует предположение, что он был увезен епископом Рязанским и Муромским Евфросином Святогорцем в Муром.

Лишенный родных и крова, святой князь Роман с юности шел к исповедническому подвигу путем скорбей и страданий. Воспитание его было, по благочестивому русскому обычаю, церковное. Начало премудрости — страх Божий — полагалось в основание жизни через чтение Священного Писания. Кроткий князь с юности пламенел любовью ко Христу и утверждался в православной вере. Благочестие и терпение, любовь к отчизне и совершенная преданность воле Божией отличили будущего страстотерпца и исповедника.

Когда отец вернулся из татарского плена, благоверный князь был уже семейным человеком. Его супруга княгиня Анастасия происходила из рода великого князя киевского и отличалась искренней верой и благотворительностью. Трое сыновей — княжичи Феодор, Ярослав и Константин — воспитывались в благочестии и страхе Божием.

20 марта 1258 года, после кончины отца князя Олега, перед смертью принявшего монашеский постриг, благоверный князь Роман вступил на престол обширного Рязанского княжества, которое в то время медленно оправлялось от татарского погрома. Святой князь Роман принял управление княжеством с одной надеждой на Промысл Божий и в продолжение двенадцати тяжелейших лет своего княжения сумел сохранить Рязанские земли от новых разорений. Благоверный князь со слезами молился о своей родине и старался облегчить участь разоренного народа. Словом и примером своей жизни он внушал окружавшим любовь к родной земле и Святой Церкви. Татарские сборщики дани (баскаки) злобились на святого князя, так как он постоянно удерживал их от насилий и заступался за обиженных. Однажды один из баскаков донес хану Менгу-Темиру, что благоверный князь Роман хулит хана и поносит его языческую веру. Нашлись люди, которые подтвердили клевету, и хан вызвал святого в Орду на суд.

Спокойно выслушал печальную весть кроткий князь и стал собираться в Орду, к горести семейства и всех жителей Рязани, искренно его любивших.

Отправляясь к хану, благоверный князь Роман распределил между сыновьями уделы своего княжества и причастился Святых Христовых Таин. В Орде святой князь, по слову летописца, в клевете «оправдался, но баскак наусти многи от князей татарских, и они начаша нудити его к вере их».

И по повелению хана благоверный князь должен был для своего оправдания принять веру их. В порыве благочестивого негодования и любви к вере Христовой он же глагола к ним: «Не достоит православным христианом, оставя веру свою Православную, приимати веру басурманскую». Тогда начаша его бити. Он же глаголаша: «Христианин есть, и воистину, христианская вера свята, а ваша татарская вера погана есть». Татары пылали яростью и скрежетали зубами на святого, но, видя непреклонность устремились на него и начали бить немилостиво. «Христианин есть, — восклицал князь, осыпаемый ударами, — и свята воистину вера христианская!» Он хотел еще говорить, но ему заткнули рот и, заковав цепями, бросили в темницу. В душном подземелье, связанный по рукам и ногам, святый князь Роман ослабевал телом, но укреплялся духом. Покорность Промыслу Божию, бывшая одной из основных добродетелей его жизни, поддерживала страдальца и вливала в него новые силы для перенесения наступивших мучений. Князь предчувствовал, что его ожидает, и только молился. Жребий его уже был решен ханом: он дал татарам повеление умертвить благоверного князя Романа. С жестокими ругательствами извлекли мученика из темницы и повели на место казни. Князь спокойно шел на мучение; на лице его отражалось чувство христианского смирения и душевного спокойствия, которые даются в удел немногим, очистившимся в горниле искушений. Исповедник Христов не страшился умереть за Него, но не знал, что ожидает его ужаснейшая из смертей — смерть медленная. Пришедши на место казни, святой в последний раз решил испытать силу своего слова над варварами и начал укорять их в суеверии и жестокости, грозил им гневом Божиим. Ему отрезали язык, а затем предали страшным мукам: выкололи глаза, обрезали губы. Бесчеловечие мучителей не пощадило ни одного члена страдальца, святого страстотерпца рубили по частям: сначала отняли персты рук и ног, потом отсекли руки и ноги. «И яко остася труп един, они же одраша кожу от главы его и копие возоткнуша».

Такие страдания претерпел в Орде доблестный князь рязанский Роман Олегович в 19-й день месяца июля 1270 года. Предание гласит, что святые мощи мученика Романа Рязанского были тайно перенесены в Рязань и там с благоговением преданы земле. Место погребения осталось неизвестным. Церковное почитание благоверного князя Романа в лике святых началось сразу же после его мученической кончины. Современники называли его новым мучеником и сравнивали с великомучеником Иаковом Персянином († 421; память 27 ноября/10 декабря). Летопись говорит о святом: «Купи себе страстию Царствие Небесное и венец прият от руки Господней со сродником своим великим князем черниговским Михаилом Всеволодовичем, пострадавши по Христе за православную христианскую веру».

В 1812 году, в день памяти благоверного князя Романа, русские войска одержали первую победу при Клястицах. В память об этом на стене Московского храма в честь Христа Спасителя был написан образ святого князя Романа. По преданию, на иконах благоверный князь изображался так: «Князь не старых лет, с волосами русыми, кудрявыми, падающими на плечи тонкою волною, в собольей шубе на плечах, в бархатной поддевке; правая рука простерта на молитву, а левая держит город с церковью».

С 1854 года совершается в Рязани крестный ход и молебен в день памяти святого Романа. В 1861 году в Рязани освящен храм в честь благоверного князя Романа. В настоящее время в главном алтаре рязанского кафедрального Борисоглебского собора есть переносной престол, освященный во имя святого благоверного князя Романа Рязанского. Во время Божественной литургии в этом соборе наряду с храмовым и рядовыми тропарями поется тропарь страстотерпцу Роману, мудрому устроителю Рязанской земли, молитвеннику, исповеднику, защитнику православной веры.

Тропарь, глас 1

Мученьми странноужасными и доблестию терпения всех преудивил еси, княже Романе, честных бо членов твоих по составам резание и всего телесе твоего раздробление претерпел еси за веру Христову. Темже и возшел еси к Престолу Царя Христа Бога и явился еси новый предстатель Церкве Рязанския. Молися убо ко Господу, да мир и благо действие дарует граду нашему, и испроси у него милость и спасение чтущим священную память твою, многострадальне.

Кондак, глас 2

Оклеветанный пред ханом в хулении зловерия его, дерзновенно предстал еси судищу нечестивому; убоявся же Страшного суда Христова, ханское повеление и страх поплевал еси, святый Романе. Телом, яко розга, режемый, в страданиих уподобился еси Иакову Персянину и явился еси великомученик изрядный, столп и утверждение Церкви Рязанстей и заступник и воевода Российский преславный.

Молитва

Святый славный великомучениче, благоверный княже Романе, покровителю и заступниче области Рязанския! Веруем и уповаем, яко страдании и богоугодною жизнию твоею стяжал еси велию милость и дерзновение у Господа Бога и не забыл еси достояния твоего земнаго, отечества нашего, в немже обуреваемы мы, рабы твои, многими напастьми вражиими и страстьми житейскими. Темже молим тя: молитвами и предстательством твоим умоли Господа Бога, да избавит нас от всяких бед и от всех врагов, видимых и невидимых. О великий угодниче Божий! Вздохни о нас грешных ко Господу Богу, да простит нам вся согрешения наша, да ниспослет нам благодать Всесвятого Духа, да престанем от всякаго скверно-действа и прочее время живота нашего во всяком благочестии и чистоте поживем и, тако благоугодивше Господу, сподобимся жизни вечноблаженныя, поюще и воспевающе преве-ликое милосердие Божие и твое милостивое предстательство за нас у Престола Божия во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О преславный страстотерпче, великий угодниче Божий, принеси нашу слезную молитву Господу Богу нашему, умилостиви Его к нам грешным, да отымет от нас гнев Свой праведный, да умирит страну нашу многострадальную, да утвердит мир и тишину, да ниспослет нам изобилие плодов земных и да возбранит врагом нашим обиду творити сирым и беспомощным. Припадающе к иконе твоей, воспоминаем с верою страдания твоя, за Христа претерпенная, и молим тя: не остави нас и испроси нам у Господа благая временная и вечная, да славим прославившаго тебе Бога во веки. Аминь.

В тот же день совершается память преподобного Варлаама, проповедника Кавказского.

Житие преподобного Авраамия Галичского, Чухломского (память 20 июля/2 августа)

Преподобный Авраамий жил и совершал подвиг спасения в XIV веке. Точно неизвестно, когда, «сродники своя по плоти Христа ради оставивый», преподобный Авраамий пришел «в тихое пристанище, преподобного Сергия обитель». Известно лишь, что преподобный Авраамий кротко, «яко овча незлобиво», исполнял различные послушания в хлебне, поварне. Летами он был много старше преподобного Сергия и, вероятно, был одним из первых его учеников и постриженников. В Троицкой обители он был удостоен сана священства. После многолетних подвигов в общежитии святого Авраамий молил блаженного своего учителя отпустить его на безмолвие в уединенное место. И преподобный Сергий, провидя, что настало для него время собрания собственных чад духовных, благословил с любовью, много поучил о кознях диавольских, искушающих наипаче пустыннолюбцев и заповедал: «Если приидут к тебе братия в пустыню, принимай их с любовию, не себе угождая, но искреннему твоему, и носи на себе немощи немощных». Когда преподобный Сергий благословлял святого Авраамия, иноки увидели свет благодати «из десницы его, яко пламень огнен низходящ», охвативший преподобного Авраамия. Так с миром отпустил его великий Сергий, дав во Христе целование, и ушел преподобный Авраамий в Галичскую страну, населенную чудскими племенами. Это было в 1350 году.

Пришедши в пустынное место на берегу Чухломского (или Чудского) озера, святой Авраамий прежде вознес теплую молитву к Господу со слезами чтобы Он наставил, где водвориться, не презрев его смирения, и чтобы Сама Матерь Божия, приняв его под Свой покров, умолила о нем Сына Своего и Бога. После совершения акафиста Матери Божией послышался ему голос с горы: «Взойди на гору, Авраамие, там стоит икона Матери Господней». Ужаснулся преподобный и, воззрев на гору, увидел чудный свет на ее вершине. Оградив себя крестным знамением, святой с верою поднялся туда и увидел на дереве сияющую неизреченным светом икону Пресвятой Богородицы «Умиление». Чудотворная икона сама спустилась с древа в руки преподобному. «Откуда мне сие, — воскликнул он, — яко прииде ко мне Мати Господа моего», — и с благодарною молитвою поставил опять икону на древо, отпел молебен Божией Матери и всю ночь пребыл без сна, помышляя о чудном явлении.

Через несколько времени пришло на мысль к преподобному взять икону сию и идти с нею в одну внутреннюю пустыню; но когда, при наступлении ночи, заснул с сею мыслию, услышал опять таинственный голос: «Авраамий! Останься на месте сем и спасешься, и возградишь Мне обитель; много будет тебе, муж желанный, чад духовных, и Я не оставлю учеников твоих, соблюдая их во дни твоей жизни и после твоего отшествия к Господу». И он остался. Но через несколько дней перешел он на другую, соседнюю, гору, которая была пространнее первой и имела источник сладкой воды, и начал созидать малую часовню, и туда перенес икону Матери Божией. Но когда пришел на прежнее место, где в начале обрел ее, с изумлением опять ее увидел на том же дереве. Он почувствовал вину свою и, падши ниц пред иконою, исповедал грех свой, что дерзнул самовольно перенести икону Пречистой с того места, которое соизволила Сама Она избрать. Тогда он перенес срубленную им часовню и собрал ее опять на том месте, где явилась ему икона. Здесь, в убогой келейке, в великом воздержании проводил преподобный дни свои. Сухой хлеб и вода источника служили ему пищею и то через несколько дней. Здесь и нашел его один поселянин, который стал приносить ему по одному хлебу втайне, чтобы никто не узнал о его пребывании.

Однако не мог укрыться в своей пустыне преподобный. Дошел слух о чудном явлении иконы до князя галицкого Димитрия Феодоровича, благоговейного и боголюбивого, и он послал пригласить преподобного к себе благословения ради. Но святой Авраамий сказал

посланному: «Иди и умоли князя твоего оставить меня в сей пустыни плакаться о грехах моих». Этот ответ еще более усилил желание князя видеть старца. Еще два посланных от имени его пришли к человеку Божию, и он не мог более отказаться. Помолившись перед чудною иконою, с нею переплыл озеро на рыбачьей лодке (народное предание говорит, что там, где плыл преподобный, еще и теперь видна струя, отличающаяся от прочих и называемая Авраамиевою). Благоверный князь велел собраться всему церковному клиру и со множеством свечей и кадил встретил честную икону во вратах города. В Спасском соборном храме, где была поставлена чудотворная икона, святой Авраамий совершил водосвятный молебен и окропил святой водой множество собравшегося народа. При этом было много от святой иконы чудес, поэтому князь с радостью обещал помогать в устройстве обители на месте явления святой иконы. Вернувшись на гору, преподобный Авраамий основал на средства князя Димитрия храм и обитель в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Будучи мудрым наставником братии, преподобный усердно трудился и над духовным просвещением местного чудского населения, «новокрещеныя люди от суеверий поганских очищая». Усердно молился о них святой Авраамий пред иконой Матери Божией, чтобы наставил их Господь к познанию Своей истины и отвратил их от прелести бесовской, и ради святых его молитв умягчались сердца, исцелялись их телесные недуги. И народ прославлял угодника Божия. В великом уважении была чудотворная икона в новой обители. Когда сын благоверного великого князя Димитрия Донского (память 19 мая/1 июня) князь Георгий получил в удел Галич, он часто посещал обитель для поклонения святыне и чтобы принять благословение от старца, без чего никогда не отправлялся в путь и не выступал на брань. Ради большей почести испросил он преподобному Авраамию сан архимандрита, но человек Божий помышлял не о почести мирской, а только о безмолвии.

Когда обитель укрепилась, преподобный Авраамий поставил вместо себя настоятеля своего ученика Порфирия, а сам удалился за 30 верст в пустынное место, на берег небольшого озера, где проходил подвиг умной сердечной Иисусовой молитвы. Пребывая в строгом посте и безмолвии, он вкушал лишь сухой хлеб с водою один раз в неделю. Через некоторое время ученики нашли преподобного, и он основал новую обитель с храмом в честь Положения пояса Божией Матери, получившею название «великой пустыни Авраамлей».

Однако святой Авраамий, избегая многолюдства, удалился в Вочу (Вигу), где, «молитвы непрестанные Христу Богу и Пресвятей Богородице от сердца воссылая», продолжал свой спасительный отшельнический подвиг. Но вскоре и здесь собрались иноки; ими были устроены храм и обитель в честь Собора Богоматери, настоятелем которой преподобный Авраамий поставил ученика своего священноинока Пафнутия.

Наконец, неутомимый просветитель дикого края нашел себе лучшее место, в 20-ти верстах от Вигского монастыря под горой, на которой когда-то было языческое капище — «чудской городок». Здесь поставил он часовню. Провидел уже подвижник духовным оком своим, что тут должно было упокоиться его многотрудному телу. Посему, когда и тут собрались к нему ученики, не воспретил им, зная, что на горе сей процветет обитель Богоматери свыше всех, которые основал до того времени, ибо там будет сокровище мощей его. Вместе с учениками трудился он для сооружения церкви во имя Покрова Богоматери и носил на старческих плечах землю для укрепления крутого берега, на котором хотел поставить храм. Сам же жил уединенно под горой. Но сюда приходили к нему ученики для исповедания помыслов своих; сюда же приходили и окрестные жители и получали полезные наставления. Слыша о подвиге преподобного, стекались к нему окрестные жители и вскоре составилась многолюдная обитель во сто человек братии, которая также процвела общежитием, — это была уже четвертая обитель, основанная преподобным в пределах Галичских.

Блаженный Авраамий достиг уже старости, но не оставлял в преклонных летах труженического своего подвига. Когда же почувствовал приближение кончины своей, вручил

старейшинство обители присному ученику своему Иннокентию, а сам удалился на безмолвие за одно лишь поприще от обители, куда перенес малую свою часовню, и там опять стал подвизаться в посте и бдении. За полгода предсказал он о своем преставлении и усугубил подвиг, приготовляясь к отшествию в вечность еженедельным приобщением Божественных Таин.

В июля месяце впал он в недуг свой и послал пригласить к себе настоятелей всех основанных им обителей, вместе с ними стеклись все братия. В последний раз простер он к ним назидательную свою беседу о пользе иночества, наставляя их быть единомысленными и твердо стоять в Православии, удаляясь от всякой прелести душевной и телесной, и не забывать странных и нищих, ожидая себе воздаяния от Господа. Преподобный поручил собранное им стадо Матери Божией и в самый час своего исхода приобщился еще однажды Божественных Таин, поддерживаемый учениками. Долго молился он о присных чадах своих, которым вместе преподал мир и благословение; смиренно молился и о душе своей, чтобы избежать ей мытарств воздушных, и в теплой молитве к Господу и Пречистой Его Матери мирно отошла душа его июля в 20-й день 1375 года, Преподобный Авраамий явился просветителем Галичской страны, основав в ней четыре монастыря, посвященные Божией Матери, явившей ему Свою икону в начале его молитвенных подвигов. Сей светильник смирения, переносимый Промыслом Божиим с одного места на другое, везде возжигал светочи духовной жизни, населяя земли суеверной чуди православными иноками.

Святые мощи просветителя Галичской земли почивали в приделе храма Покровской обители, посвященном его имени. В Чухломе свято чтится колодец, выкопанный, по преданию, преподобным Авраамием, вода которого обладала целебными свойствами. Преподобного Авраамия называют также и Городецким.

Тропарь, глас 4

От мирскаго мятежа изшед, в тихое пристанище, преподобнаго Сергия обитель, притекл еси, и тамо равноангельное житие пожив, во страну Галичскую пришел еси, идеже веру Христову насаждая и новокрещеныя люди от суеверии поганских очищая, многи и велики подвиги поднял еси и, обители четыри создав, иноков лики добре упасл еси и ко Христу спасу привел еси, Егоже моли, преподобне отче Авраамие, спасти души наша.

Кондак, глас 8

В обители Сергия преподобнаго житию иноческому добре навык, вящшаго ради безмолвия и подвигов в пустыню удалитися возжелел еси, и, духом Божиим водим, в пределы земли Галичския пришел еси, и тамо в пустыни икону Матере Господни чудесно обрел еси, с Неюже великая и славная совершив, даже до предел Чухломских достигл еси и отсюду в райския обители вселился еси, Авраамие богоносе, отче наш.

Сведения о преподобном Леонтие Стромынском (память 20 июля/2 августа)

Преподобный Леонтий Стромынский был первым игуменом Успенского Стромынского монастыря, основанного преподобным Сергием Радонежским по просьбе великого князя Димитрия Донского (1363–1389; память 19 мая/1 июня) в честь победы над татарами в 50-ти верстах от Москвы, по дороге в Юрьев. Игуменом в этом монастыре преподобный Сергий поставил своего ученика преподобного Леонтия. Преподобный Леонтий преставился в конце XIV века.

Сведения о преподобном Савве Стромынском (память 20 июля/2 августа)

Преподобный Савва Стромынский, ученик преподобного Сергия Радонежского, вместе с преподобным Леонтием основал Стромынский монастырь. С 1381 по 1392 год он был игуменом основанной обители. Преподобный Савва преставился в 1392 году и погребен в деревянной часовне Стромынского монастыря.

Обретение и перенесение мощей святого преподобномученика Афанасия Брестского (память 20 июля/2 августа)

Около времени рождения святого Афанасия, в 1596 году, в городе Бресте была заключена уния между частью Православной Церковью югозападной Руси, входившей в то время в состав Польско-Литовского государства, и Римско-Католической церковью. Уния имела целью латинизацию святой Православной веры и русской народности. В ответ на заключение унии Православный Собор, состоявшийся также в 1596 году, принял постановление: «Мы даем обет веры, совести и чести за себя и за наших потомков не слушать этих осужденных соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами; напротив, сколько возможно, противиться их определениями, действиям и распоряжениям, стоять твердо в нашей святой вере и при истинных пастырях нашей Святой Церкви, особенно при наших патриархах (имеются в виду восточные патриархи), не оставляя старого календаря. и сопротивляясь всем притеснениям, насилиям и новизнам, которыми бы стали препятствовать целости и свободе нашего богослужения, совершаемого по древнему обычаю».

Эти заветы, которые от лица Церкви возложили на ее верных чад представители Восточного Православия на Брестском Соборе, стали призванием святого Афанасия, и их осуществлению была отдана вся его жизнь.

Мученическая кончина святого страстотерпца Афанасия, игумена Брестского, последовала 5 сентября 1648 года (сведения о жизни и подвиге помещены 5/18 сентября). В течение восьми месяцев тело страдальца за Православие лежало в земле без церковного отпевания. 1 мая 1649 года один мальчик указал братии Брестского Симеоновского монастыря место погребения игумена. Земля, в которой был погребен мученик, оказалась временно принадлежавшей иезуитам, поэтому пришлось действовать тайно. Ночью иноки выкопали нетленное тело игумена и тотчас перенесли на другое место, а утром — в свой монастырь, где спустя несколько дней, 3 мая, с честью погребли у правого клироса в главном храме монастыря в честь преподобного Симеона Столпника.

Земная жизнь преподобномученика Афанасия прекратилась, но память о нем всегда оставалась живой и священной среди православного населения западно-русского края. Глубоко чтилось здесь верующими его святое имя, а нетленные мощи святого преподобномученика, положенные в медную раку, были прославлены благодатным даром чудотворений и привлекали громадное количество верующих.

8 ноября 1815 года во время пожара, происшедшего в Брестском Симеоновском монастыре, сгорела деревянная монастырская церковь, а медная рака, в которой хранились мощи преподобномученика, расплавилась в пламени пожара. На следующий день после пожара уцелевшие частицы мощей были найдены священником Самуилом Лисовским и благочестивыми жителями города Бреста и положены под алтарем монастырской трапезной церкви. В 1823 году для частиц мощей был устроен ковчег и они были поставлены для всенародного поклонения. В 1824 году Симеоновский монастырь был упразднен, его храм обращен в приходской, а святые мощи преподобного Афанасия положены в Николаевском соборе. После сооружения в 1865 году в городе Бресте нового каменного Симеоновского собора святые мощи преподобного были перенесены в храм. Богу было угодно даровать им чудотворную силу, о чем свидетельствуют многочисленные чудеса и исцеления.

В высоких вдохновенных Чертах воскресает перед нами этот священный образ великого поборника Православия, не пощадившего ради веры и ближних своей жизни. Глубоко

религиозный, беззаветно преданный вере своих отцов, он возмущается духом и выражает словом и делом свой священный гнев против притеснения православных христиан надменными латино-униатами. С твердой верой в свое призвание Богом он выступает на борьбу за своих угнетенных собратьев. «Я не пророк, а только слуга Бога, Творца моего, посланный согласно с временем, чтобы говорить каждому правду. Он для того послал меня, чтобы я наперед возвестил об истреблении проклятой унии». Такими были слова твердого, непреклонного и вдохновенного борца за Православие, глубоко веровавшего в победную силу истинного исповедания.

Всецелое утверждение Православия и окончательное, полное уничтожение унии — вот в чем видел преподобный Афанасий единственную цель, за осуществление которой он отдал свою святую жизнь. Кроме этой цели, для него не существовало иной, ибо он уже не жил своей личной жизнью. Покоряясь воле Божией, он не задумывался над опасностями, не взирал на препятствия, чтобы исполнить свой святой долг. Смелые, одухотворенные речи, письменные ходатайства, публичные жалобы на собраниях и добровольное юродство во Христе — все эти средства испытывались преподобномучеником Афанасием для достижения и торжества заветной цели — утверждения Православия в исконно русской земле. Однако, отвергая унию, он проникался глубоким чувством братского сострадания и любви к тем, кто стал жертвой униатского влияния. Праведность и искренность в отношении к ближним отличали святого Афанасия на протяжении всего подвига. По существу в одиночестве, окруженный явными и скрытыми врагами, святой подвижник оставался незыблемым защитником и столпом Православия, укрепляемый только светлой верой в его торжество и истинность. Не страшила его мученическая смерть, потому что он провидел исполнение своего пророческого предсказания: «Уния исчезнет, а Православие зацветет».

Память преподобномученика Афанасия Брестского празднуется также 5/18 сентября и в день Собора Белорусских святых (3-я неделя по Пятидесятнице).

Тропарь, глас 2

Блажен еси, отче наш Афанасие, яко верно пожил еси стоя бодренно за святую православную веру, со умилением присно поя неседальное Пречистей, заповедуя никомуже нарушати православныя веры святыя, пострадав за свидетельство истины даже смертию. Мы же, чтуще святыню твою, со дерзновением взываем ти: отче наш, преподобномучениче Афанасие, похвало и украшение наше.

Кондак, глас 4

Монашескаго жития украшение и мучеников красоту явил себе житием твоим, Афанасие, и яко солнце пресветлое людям православным возсиял еси. Темже и Христос даром чудес обогати тя; да чтуще пресветлую память твою, зовем ти: поминай стадо твое молитвами твоими, преподобне.

Молитва

О великий угодниче Христов, святый преподобномучениче Афанасие! К тебе мы, грешнии и смирении, яко к теплому нашему заступнику и скорому помощнику, молитвенно прибегаем и из глубины сердца взываем: призри на ны скоро и умоли Человеколюбца Бога, да не осудит нас грешных по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по великой Своей милости. Охрани нас своим заступлением от облежащего ны суемудрия и

неправоверия и, яко пастырь добрый, упаси заблудшия овцы стада Христа и во дворы Господни сия всели. Огради нас от соблазнов, ересей и расколов и настави твердо в вере православней подвизатися. Потщися, скорый о нас предстателю, благоприятным твоим ходатайством умолити Господа, да ниспослет нам тихое и богоугодное житие, уврачует Своею благодатию наша болезни душевныя и телесныя, согреет наша сердца друг ко другу и сотворит ны братолюбны и единомысленны. Испроси такожде у Господа и всего потребнаго для жития нашего телеснаго: земли плодородия, благорастворения воздухов и мирнаго устроения. Страну нашу, веси и грады охрани молитвами твоими от огня, потопа, труса, вражескаго нашествия и внутренних нестроений, егда же приспеет час кончины нашея, утверди в нас память смертную, да и мы в истинном покаянии и чистем сведении совести нашея представше ко Господу, сподобимся деснаго стояния и со всеми святыми воспоем славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Сведения о житии преподобных Онуфрия Молчаливого и Онисима Затворника, Печерских, в ближних пещерах почивающих (память 21 июля/3 августа)

Преподобный Онуфрий молчаливый, Печерский, подвизался в Ближних (Антониевых) пещерах в XII веке. Вторично память его совершается 28 сентября/11 октября, в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских Ближних пещер.

Преподобный Онисим Печерский (XII–XIII вв.), подвизаясь в Киево-Печерской Лавре, затворился в Ближних пещерах. Святые мощи преподобного погребены на месте его подвигов. Память его совершается также 28 сентября/11 октября, в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских Ближних пещер.

Тропарь, глас 3

Преблаженнии и богоноснии отцы наши Онуфрие и Онисиме, яко стяжавшия дерзновение ко Господу равноангельным своим житием, егоже ради обогати Христос нетлением и чудесы мощи ваши, молим вас прилежно: испросите душам нашим очищение и велию и богатую милость.

Кондак, глас 4

Богатство благодати и сыноположения стяжавше многими подвиги и добродетельми, иже ради Христос всели души ваша в небесная селения Своя, даровав благодать нетления и чудес мощем вашим, к нимже притекающе, вопием: радуйтеся, Онуфрие и Онисиме, отцы наши, ликов иночествующих похвало и удобрение.

Обретение мощей святой благоверной великой княгини Анны Кашинской (память 21 июля/3 августа)

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская, дочь ростовского князя Димитрия Борисовича, в 1294 году стала супругой святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского (он был замучен татарами в Орде в 1318 году; память 22 ноября/5 декабря). После страдальческой кончины мужа Анна удалилась в Тверской Софийский монастырь и приняла постриг с именем Евфросиния. По просьбе своего сына, кашинского князя Василия Михайловича, перешла на жительство в Кашинский Успенский монастырь, где приняла схиму с прежним именем своим Анна. Святая Анна имела кроме Василия, еще трех сыновей: Димитрия и Александра, повторивших исповеднический подвиг отца своего, и Константина. Димитрий Михайлович (Грозные очи) был убит в Орде 15 сентября 1325 года, а Александр Михайлович, князь тверской, вместе с сыном Феодором — 29 октября 1339 года. Преподобная скончалась 2 октября 1338 года (по другим источникам, в 1368 г.) и погребена в Успенском Кашинском монастыре.

С годами Успенский храм обветшал, сквозь зияющий пол открылась гробница святой княгини Анны, память о которой со временем изгладилась в народе. Не зная, чья гробница находится в храме, прихожане ставили на гробницу вещи, клали одежду. В 1611 году, в Смутное время, благоверная княгиня Анна явилась тяжело больному пономарю Успенского храма Герасиму, исцелила его от болезни и велела передать соборному протопопу Василию и жителям города Кашина, что Господь по ее молитвам сохранит город от литовцев, разорявших в то время северо-западную Русь. Благоверная Анна повелела чтить ее память и возжечь лампаду пред иконой Спаса Нерукотворенного, которая находилась над местом ее упокоения. С той поры кашинцы стали благоговейно хранить и почитать гробницу святой княгини Анны. При гробе ее неоднократно совершались исцеления больных.

В царствование Алексия Михайловича (1645–1676) и при патриархе Московском и всея Руси Иосифе (1642–1652) жители Кашина ходатайствовали об открытии нетленных мощей покровительницы своего города. Святейший Патриарх Иосиф благословил архиепископа Тверского Иону свидетельствовать мощи благоверной княгини Анны, что и было исполнено 21 июля 1649 года. Святые мощи благоверной княгини Анны были обретены нетленными. В том же году Собор Русской Православной Церкви причислил благоверную княгиню Анну к лику святых. Торжественное перенесение ее мощей из деревянного Успенского собора в каменный Воскресенский состоялось 12 июня 1650 года.

Но в 1677 году патриарх Иоаким поставил вопрос на Московском Соборе об упразднении ее почитания в связи с обострением старообрядческого раскола, использующего имя Анны Кашинской в своих целях. В 1909 году, 12 июня, произошло восстановление церковного почитания святой Анны. Поэтому память преподобной Анны Кашинской совершается трижды в год: 2/15 октября — в день преставления, 21 июля/3 августа — на обретение честных мощей и 12/25 июня — вторичное ее прославление и установление повсеместного празднования.

Тропарь, глас 3

Днесь восхваляем тя, преподобная мати, великая княгине инокине Анно: яко бо лоза плодовита посреде терния, процвела еси во граде Кашине твоими добродетельми, всех удивила еси чудным твоим житием, темже Христу Богу угодила еси, и ныне, радующися и веселящися, пребываеши в лике преподобных жен, наслаждающися райския красоты и веселия.

Молим убо тя: моли о насЧеловеколюбца Христа, Бога нашего, даровати нам мир и велию милость.

Ин тропарь, глас 4

Просветившися божественною благодатию, преподобная, и правостию умною душу твою привязавши в любовь Христову, тленная и красная, и временная ни во чтоже вменила еси. Крестным знамением на мысленныя враги мужески вооружившися, постническими подвиги, постом и молитвами углие страстей угасила еси, достославная Анно, и по смерти источаеши благодать притекающим к мощем твоим. И ныне, в небеснем чертозе с мудрыми девами предстоящи Христу, моли о нас, почитающих святую память твою.

Кондак, глас 4

Яко пресветлая звезда явилася еси в Российстей земли, во граде Кашине, преподобная мати Анно. Во всех благочестивых и верных женах, яко крин, процвела еси чистым и непорочным твоим житием, во инокинях же совершенными твоими труды и подвиги и взошла еси к вышнему граду, радующися и веселящися, яко добре совершивши твое течение, и ныне честныя твоя мощи, аки бисерие драгое, явишася на исцеление всем приходящим с верою. Тем и вопием ти: радуйся, всекрасная душею, и моли Христа Бога о спасении душ наших.

Ин кондак, глас 8

Скоропослушную послушницу еси, сущии в бедах, благочестно воспоем, Анну святую, днесь любовию сошедшеся во обретение честных мощей ея. Воспоем песнь Единому в Троице Богу, радующеся, сподобльшему нас видети пречистое сокровище честных мощей ея: от мног бо лет сокровенны быша, напоследок же нам явлены и источают много и различны исцеления. Яко да молитвами ея к Богу от всяких находящих зол избавимся, радостною душею и веселием сердца благодарная воспоем, глаголюще: радуйся, утверждение граду нашему.

Молитва

О преподобная и преблаженная мати Анно! Смиренно припадающе к честным мощем твоим, молимся со слезами прилежно: не забуди убогих твоих до конца, но поминай нас всегда во святых твоих и благоприятных молитвах к Богу. О преблаженная великая княгине Анно! Не забуди посещати чад твоих, аще бо телом и преставилася еси от нас, но и по смерти жива пребываеши и не отступаеши от нас духом, сохраняющих нас от стрел вражиих, всякия прелести бесовския и козней диавольских. Молитвеннице наша усердная! Не престай моляшися за ны ко Христу, Богу нашему, аще бо мощей твоих рака пред очима нашима видима есть, но святая душа твоя, со ангельскими воинствы у Престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится, тебе убо припадаем, тебе мили ся деем: молися, преблаженная Анне, всемилостивому Богу нашему о спасении душ наших, еже испросити нам время на покаяние и невозбранно прейти от земли на небо, мытарств горьких и вечныя муки избавитися и Небесному Царствию наследником быти со всеми преподобными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу, Емуже слава, со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Корнилия Переяславского (память 22 июля/4 августа)

Преподобный Корнилий Переяславский (в миру Конон) жил в XVII веке. Он родился в городе Переяславле Рязанском (современная Рязань) в купеческой семье благочестивых родителей Гордия и Феодоры. Сохраняя душу и тело в целомудрии, он удалялся детских игр и забав, усердно слушал Священное Писание. Так с ранней юности святой Конон соделался достойным сосудом Божественной благодати. Когда ему было не более пятнадцати лет, он тайно оставил родительский дом и в поисках места для духовных подвигов достиг пределов Переяславля Залесского Владимирской епархии. Он поселился в 25-ти верстах от города, в Лукиановой пустыни и начал постнические труды под руководством трудолюбивого инока Павла. Через пять лет, наставляемый Духом Божиим, святой Конон пришел в Переяславль Залесский монастырь во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба, что на Песках. Строитель обители иеромонах Сергий долго не принимал святого Конона из-за его молодости. Но видя неотступность святого, игумен принял его в обитель. За скромность и молчаливость братия считали Конона как бы глухим и немым.

В обители святой Конон с усердием и беспрекословно исполнял все послушания. Он носил дрова и воду в трапезную, молол пшеницу, колол дрова, очищал отходные ямы. Святой усердно посещал храм Божий и упражнялся в подвигах смирения и самоукорения. Он никогда не садился за трапезу вместе с братией, но питался только тем, что оставалось после всех, да и то лишь трижды в неделю.

Через пять лет за усердное и безропотное послушание и строгое постничество святой был пострижен в монашество с именем Корнилий. С того времени он стал еще усерднее подвизаться в монашеском делании, совершенно отсекая свою волю. В церковь святой подвижник приходил первый, а выходил из нее последним. Он перестал спать на постели, за что молча, со смирением претерпевал насмешки и укоризны некоторых братий. Через три года преподобный Корнилий стал просить игумена устроить для него особую келлию для уединенных подвигов. Игумен, видя в нем «искусна инока и в добродетелех совершенна», исполнил желание святого и благословил его жить в затворе. Затворившись в келии, преподобный Корнилий день и ночь проводил в молитве. Однажды братия нашли его едва живым: келлия преподобного была заперта изнутри. Три месяца преподобный Корнилий пролежал больным; он мог принимать только воду и сок. Выздоровев, преподобный, будучи убежден игуменом, остался жить с братией. Святой Корнилий был пономарем в храме, служил в трапезе, трудился в пекарне и поварне, копал землю, садил овощи и плодовые деревья. Преподобный Корнилий своими руками выкопал для братии колодец, в котором была очень вкусная и чистая вода. Господь благословил труды преподобного: «немолчным сердцем воспевая Богу», святой Корнилий выращивал лучшие во всей округе яблоки и раздавал их всем приходившим.

Тридцать лет совершал преподобный подвиг молчания, так что его считали глухонемым. Тело подвижника было совершенно измождено: от постоянных трудов, при зимнем морозе и летнем зное, сочетавшихся со строгим постом и молитвой, оно было словно сухое дерево, покрытое кожей. И Господь прославил Своего угодника даром прозорливости. Великий постник, святой Корнилий, будучи молчальником, знаками и жестами многим предсказывал будущее. Предчувствуя свою кончину, преподобный Корнилий исповедался, причастился Святых Христовых Таин и был пострижен в великую схиму. Затем он соборовался и через несколько часов отошел ко Господу. Это произошло 22 июля 1693 года. Тело святого было погребено в часовне рядом с могилой первоначальника обители схимонаха Адриана.

В 1701–1702 годах при закладке фундамента для новой каменной церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери были обретены нетленные мощи преподобного. Тогда же честные мощи святого Корнилия были поставлены на месте бывшей ризницы. В 1702 году у гробницы святого получила исцеление слепая девица. В 1705 году святитель Димитрий Ростовский († 1709; память 28 октября/10 ноября) свидетельствовал, что святые мощи преподобного Корнилия были положены в кипарисовый, обитый парчой гроб. В 1818 годунад местом упокоения сделали деревянную гробницу с сенью.

В рукописном житии преподобного записано 17 чудес, совершившихся при его мощах до 1717 года. Но чудодейственная благодать исцелений не прекращается. Особенно помогает преподобный Корнилий исцелению больных младенцев.

Тропарь, глас 8

Новоявленнаго угодника Божия почтим, Корнилия преподобнаго, крест на рамо вземшаго, иго Христова усердно понесшаго, иже на невидимыя враги мужественно подвизався и козни их поправ, яко добр воин, Владыце Христу предста и молится о душах наших.

Кондак, глас 2

Вышняя получити желая, в вышних Живущему неленостно поработал еси, блаженне, да наследиши горняя, презрел еси дольняя, не токмо очи отвратив не видети суеты, но и устнами твоима молчание наложив не глаголати суетная, обаче немолчным сердцем воспел еси Богу. Не умолчи убо и ныне, о нас моляся, Корнилие преподобне.

Молитва

О великий постниче, безмолвниче, помощниче в скорбех и заступниче в бедах, преподобне отче наш Корнилие! услыши нас, в час сей молящихся тебе, и не умолчи убо о нас ко Господу с лики святых преподобных, не забуди нас, чад своих, посещая, и не умедли в молитвах своих в скорбных и в бедах страждущих и всех, притекающих к тебе, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о житии святого блаженного Киприана Суздальского, Христа ради юродивого (память 22 июля/4 августа)

Блаженный Киприан, юродивый Христа ради, был прихожанином храма села Воскресенского, близ города Коврова Владимирской епархии.

Святой Киприан подвизался в безмолвии на острове при устье рек Клязьмы и Уводы. По преставлении 22 мая 1622 года тело угодника Божиего было погребено при храме в селе Воскресенском. В 1751 году усердными почитателями блаженного Киприана над его гробом были пристроен придел к храму в честь Покрова Божией Матери. В иконописном подлиннике о блаженном говорится: «22 июля преставление святого праведного Киприана, иже Христа ради юродивого в селе Воскресенском, Суздальского чудотворца; подобием рус исчерна, власы с ушей повились, брада подобие Богослова, раздвоилась, в свите зеленой, ноги босы, руце молебныя».

Житие преподобного Поликарпа, архимандрита Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 24 июля/6 августа)

Преподобный Поликарп, архимандрит Печерский, жил в XII веке. Отрекшись от житейских благ и мирской жизни, он принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре и в своей жизни усердно подражал подвигам основателей обители — преподобному Антонию († 1073; память 10/23 июля и 28 сентября/11 октября) и Феодосию († 1074; память 8/21 мая и 14/27 августа). В 1164 году, после смерти игумена Акиндина I, святой Поликарп за свою рассудительность и добродетельную жизнь был единодушно избран братией настоятелем монастыря, архимандритом Печерским.

Приняв начальство над великой Лаврой, святой Поликарп строго сохранял устав, положенный преподобным Феодосием. Он был искусным руководителем иноков в монашеском делании. Святая жизнь, преподобного Поликарпа внушала к нему уважение не только монастырской братии, но и многих мирян, приходивших к нему для назидания. Особенную любовь к преподобному Поликарпу питал великий князь киевский Ростислав Мстиславич (1158–1167). Каждую субботу и воскресенье Великого поста он приглашал святого Поликарпа и двенадцать старцев обители к своей трапезе, чтобы послушать их богодухновенные беседы. Под влиянием преподобного Поликарпа великий князь укреплялся в благочестии и неоднократно просил принять его иноком в монастырь. Но святой Поликарп говорил ему: «Князь благочестивый! Бог повелел тебе жить так: творить правду, судить праведным судом и неизменно стоять в крестном целовании». Князь возражал: «Отче святый! Княжение в этом мире не может обойтись без греха и уже измучило и изнурило меня вседневными заботами и трудами; хотел бы я хоть немного в старости моей послужить Богу и поревновать таким князьям и царям, которые, пройдя узкий и прискорбный путь, получили Царство Небесное. Слышал я о желании великого в царях Константина, уже с Небес явившегося одному из старцев и сказавшего, что если бы он знал, какую великую честь получает чин иноческий, как огненными крылами они невозбранно возлетают к Престолу Владыки, то снял бы с себя венец и багряницу царские и облекся бы в иноческие одежды». Выслушав это, преподобный Поликарп сказал: «Если желаешь этого от сердца, воля Божия да будет». Князь, однако, не успел выполнить своего желания, но что оно было у него искренне и от сердца, это доказал таким образом.

Будучи проездом в Смоленске, он вдруг серьезно заболел и во время болезни приказал везти себя в Киев. Сестра его Рогнеда, видя сильное изнеможение брата, умоляла его: «Останься здесь в Смоленске, и мы положим тебя в созданной нами церкви». Он же отвечал ей: «Не делайте этого. Хотя я немощен, но пусть везут меня в Киев, и если Бог возьмет меня на пути, пусть положат тело мое в церкви, построенной отцом моим — в монастыре святого Феодора. Если же Бог избавит меня от этой болезни и подаст мне здравие, то я даю обет быть иноком Печерского монастыря при блаженном Поликарпе». Когда болезнь его усилилась и уже он был при смерти, то сказал своему духовнику иерею Симеону: «Ты воздашь ответ перед Богом за то, что воспрепятствовал мне постричься от святого того мужа в Печерском монастыре, ибо истинно желал того, — и да не вменит мне Господь во грех, что не исполнил я обета». И так принял он блаженную кончину. Началом и причиной высоко добродетельной жизни этого князя был святой Поликарп, Божественные наставления коего и особенно живой личный пример его неотразимо действовали на душу князя. Он не только братию иноческую привлек своим примером к добродетели, но и мирских людей наставлял на путь спасения.

После кончины великого князя Ростислава в 1167 году преподобный Поликарп подвергся гонению со стороны митрополита Константина II (1167–1175) за то, что он, согласно Студийскому уставу, упразднял посты в среду и пятницу, если эти дни совпадали с Господскими праздниками. Спор о постах был в то время общим для Русской Церкви. Для решения этого вопроса был созван Собор, на котором мнения разделились, и преподобный Поликарп был заключен в темницу. В 1169 году князь Мстислав Андреевич взял Киев и отдал его на разгромление своим войскам. Киевляне, убежденные в невинности святого Поликарпа, видели в разорении Киева наказание Божие за несправедливость митрополита в отношении к святому. Преподобный Поликарп был освобожден из заточения.

Преподобный Поликарп мирно отошел к Богу 24 июля 1182 года в глубокой старости. Тело святого было положено в Ближних (Антониевых) пещерах. После его кончины братия не могли избрать себе игумена, так как все достойные старцы по смирению отказывались, предпочитая жить в полном повиновении и проводить время в уединенном богомыслии и молитве, чем управлять другими и развлекаться многоразличными заботами и внешними трудами. И настала великая скорбь и печаль среди братии: все понимали, что такому великому стаду не подобает оставаться без пастыря. И вот по звону колокола все братия собрались в церковь и стали молиться о нужде своей Господу Богу, Его Пречистой Матери, преподобным Антонию и Феодосию и новопреставленному своему игумену Поликарпу, чтобы сей последний указал им, кого избрать игуменом и этим известить, угодил ли он своей жизнью Господу. После молитвы произошло чудо: собравшиеся иноки неожиданно для себя вдруг стали говорить в один голос, что игуменом нужно избрать благочестивого иерея Василия, служившего на Щекавице (название урочища) в Киеве.

Некоторые источники ошибочно сообщают, что преподобный Поликарп был одним из составителей Печерского Патерика. Составителем житий был инок Киево-Печерского монастыря с именем также Поликарп, но он жил в XIII веке и был учеником святителя Симона, епископа Владимирского и Суздальского († 1226; память 10/23 мая).

Житие преподобного отрока-схимника Боголепа Черноярского, Астраханского (память 24 июля/6 августа)

Преподобный отрок-схимонах Боголеп был сыном московского дворянина Якова Лукича Умакова, отличавшегося своей справедливостью, и его супруги Екатерины. Родился он в 1660 году в Москве. При Крещении новорожденному дали имя Борис, в честь святого благоверного князя страстотерпца Бориса (память 24 июля/6 августа). Вскоре Умаков был определен воеводой в город Черный Яр, находившийся в 250-ти верстах от Астрахани.

Борис с самого младенчества проявил черты необыкновенные. По средам и пятницам он не вкушал от груди матери молока; когда благовестили в церкви, начинал плакать и сразу успокаивался, когда его относили в храм. Когда младенца не носили в церковь, он плакал весь день и ничего не ел.

В 1662 году в России распространилась смертельная язва. Мальчик заболел — язва показалась у него на ноге. Он стал хромать, но продолжал ходить в церковь. Родители молились о здравии сына и прилагали все силы, чтобы исцелить его. Но едва прошла одна болезнь, как на лице появилась другая, под названием чечуй.

Однажды во время болезни мальчик увидел странствовавшего инока, который посетил их дом. Ангельское одеяние так поразило мальчика, что он тут же стал просить родителей сшить ему такую же одежду и разрешить принять постриг. При этом святой отрок говорил: «Вот увидите сами, когда пострижете и сподобите меня ангельского образа, я буду здоров». Родители согласились. Мальчик был облечен в схиму с именем Боголеп (русский перевод греческого имени Феопрепий). На другой день святой схимонах Боголеп был совершенно здоров, лицо его стало чисто и не осталось даже следов болезни. Но на третий день новая болезнь — огневица — смертельно поразила отрока.

Он скончался 1 августа 1667 года и был погребен у левой стороны деревянной черноярской церкви в честь Воскресения Христова (эта церковь, была воздвигнута после большого пожара в Черном Яре, бывшего в 1652 году), по другим источникам, в 1632 году (24 июля, в день памяти святого Бориса). Над могилой святого отрока была устроена часовня.

Многочисленные чудеса и исцеления по молитвам святого схимонаха Боголепа явились основанием для установления ему празднования в день тезоименитства со святым благоверным князем Борисом — 24 июля/6 августа.

Житие святого схимонаха Боголепа было составлено по обету черноярским купцом Саввой Татариновым в 1731–1732 годах. В Астраханском крае были широко распространены иконы святого, известны тропарь и кондак ему.

В 1750 году на месте деревянной была построена каменная церковь с приделом в честь святого мученика Иоанна Воина. Могила святого схимонаха была включена в этот придел. Берег реки, на котором находилась церковь Воскресения Христова, постоянно подмывался. В середине XIX века состояние храма стало угрожающим и из него унесли все святыни. Но черноярцы долго не решались сами взять главную святыню — гроб святого схимонаха. Наконец, когда в 1851 году вода подступила уже на два аршина, жители обратились к Святейшему Синоду с просьбой перенести святые останки схимонаха Боголепа и получили на это разрешение. Был обретен маленький детский гробик, но лишь только городской глава принял его на руки, как он тут же выскользнул из его рук и вместе с осыпавшейся землей скрылся в водах Волги.

Это исчезновение только что обретенного гроба было воспринято как действие Промысла Божия, так как святой отрок неоднократно являлся другим во сне и наяву ходящим по берегу и падающим под гору. Вместе с тем он утешал, что духом пребудет с верующими.

Простая и полная тайн Божиих жизнь преподобного схимонаха Боголепа являет силу слов Спасителя о детях: *Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не приимет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их* (Мк. 10, 14–16).

Тропарь, глас 4

От юности освящен бысть Господеви, преподобне отче Боголепе, мира сего красоту оставил еси, желая древнему отечеству наследовати, сохраняй град сей и люди, с верою притекающии ко гробу твоему целебному, просяще помощи и заступления, да вси воспоим ти: радуйся, отче Боголепе.

Кондак, глас 8

Изволи Господеви от юности работати, отче Боголепе, крест Христов на рамо взем, и понесе, молися Пресвятей Троице с верою просящих в скорбех исцелений и в напастех свобождений, всей Российстей земли похвало и утверждение.

В тот же день совершается память святого Илариона Твалэли, Грузинского (XI в.) и святых благоверных князей страстотерпцев Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида.

Житие преподобного Макария Желтоводского, Унженского (память 25 июля/7 августа)

Преподобный Макарий родился в Нижнем Новгороде в 1349 году от благочестивых родителей Иоанна и Марии. Еще в младенчестве он был достоин удивления: когда бывал благовест церковный к утрене — пробуждался и плакал, слезами выражая желание свое быть в церкви; он плакал во время звона к каждой церковной службе, а когда богослужения не было, то спал непробудным сном. Сначала родители не понимали этого, но однажды в праздник взяли младенца в церковь, и когда вошли с ним в храм Божий, плач сразу прекратился, младенец во время всей церковной службы улыбался и ласкался к матери своей. И с тех пор стали носить его в приходскую церковь Жен-мироносиц на каждую службу. Семилетним родители отдали его учиться грамоте; в учении отрок оказывал необычайные успехи, изумляя учителей, ибо всех своих сверстников превзошел быстрым разумением Священных книг, кротостью же и послушанием давал пример старшим. Детских игр он удалялся и во всякий день ходил в церковь, слушая там чтение и пение, но особенно любил священнослужение иноческое в обители Печерской, куда часто ходил, несмотря на довольно далекое расстояние от города. И в двенадцать лет он тайно от родителей ушел в Печерский Нижегородский монастырь. Придя в обитель, он просил архимандрита Дионисия (впоследствии архиепископ Суздальский; † 1385; память 26 июня/9 июля) принять его в число братии. Настоятель спрашивал отрока, откуда он и кто его родители; отрок назвал себя безродным сиротой, желающим работать Господу. Преподобный Дионисий принял отрока в свою келлию, сам был его наставником и спустя три года облек его в иноческий образ с именем Макария. С искренним желанием юношеской души, «гласом любезным Троицу воспевая», преподобный Макарий начал иноческий путь спасения, быв послушен каждому в обители, особенно же настоятелю.

Родители искали сына своего повсюду, тосковали и плакали неутешно. И только спустя три года отец случайно узнал от одного из печерских иноков о местопребывании сына, пришел в обитель и со слезами умолял архимандрита показать ему любимого сына-инока. Удивился Дионисий и призвал юношу. «Чадо Макарий, — сказал он ему с легким упреком, — хочет видеть тебя отец твой, о котором ты мне не открыл». Но блаженный отвечал ему: «Отец мне Господь Бог мой, а после Господа отец мне ты, учитель мой!» Родитель Макария, стоя у окна келлии и слыша голос сына, с радостью и со слезами сказал: “Сын мой, покажи лицо твое мне, отцу твоему!” Макарий отвечал: «Невозможно нам видеться здесь, ибо Господь говорит в Евангелии: «Кто любит отца или матерь больше Меня, тот недостоин Меня». Иди с миром домой, оставив мне свое благословение. Ради любви твоей я не хочу лишиться любви Господа Моего. И если Бог благословит, то в будущем веке увидим друг друга». Родитель стал плакать и говорить: «Разве я не радуюсь о спасении твоем?» Но юный инок не тронулся слезными просьбами родителя. Тогда отец стал просить: «Протяни хоть руку свою из оконца». И Макарий исполнил эту малую просьбу. А отец, поцеловав протянутую руку сына, сказал: «Сын мой, спасай душу свою и о нас моли Господа, да и мы будем спасены твоими молитвами!» С сим утешением возвратился он в дом свой, славя Бога.

Живя в обители, преподобный Макарий подвизался со всей ревностью. Пост его был строже других: принимал пищу, лишь бы не умереть от голода, хотя всегда ходил в трапезу вместе с другими и вкушал пищу со страхом Божиим. При такой жизни братия стали отличать его вниманием. Это всеобщее уважение было тяжело для смиренной его души, потому, пламенно желая безмолвия, он решился удалиться в пустыню.

Тайно оставив обитель Печерскую, преподобный Макарий пришел на реку Лух, где построил себе хижину и стал жить в молитвенном уединении. Только звери дикие, покорив-

шиеся святому Макарию, изредка нарушали его безмолвие. Однако в скором времени и здесь собрались вокруг преподобного Макария ревнители иноческого благочестия. Тогда святой Макарий устроил обитель с храмом в честь Святого Богоявления, а затем тайно удалился на берега озера Желтого, расположенного на левобережье реки Волги. Там он выкопал себе пещеру и с еще большим усердием продолжил иноческие подвиги, твердым воздержанием и терпением преодолевая брань врага спасения.

Не только русский православный народ, но даже татары-мусульмане и языческие народности, населявшие близлежащую местность, с удивлением и восхищением смотрели на суровую, подвижническую жизнь преподобного Макария. Вскоре многие из них, «оставив агарянское безбожное шатание», стали поселяться рядом с преподобным. Когда собралось к нему довольное число братии пустыннолюбивой, он построил (в 1435 году) храм во имя Пресвятой Троицы и принял посвящение в игумена новой обители. Для всех служил он примером труда и смирения и сам готовил пищу для братии. Его любовь и смирение привлекали к нему не только верующих, но и чувашей, черемисов, мордву и татар; обходясь с ними ласково, передавал преподобный сердцам их истины святой веры Христовой, и многие из них крестились по убеждению святого. Перед воротами монастыря было озеро, впоследствии названное Святым, в котором преподобный Макарий крестил во имя Святой Троицы обращавшихся магометан и язычников.

В 1439 году хан Улу-Махмет, утвердясь в Казани, стал подвигать свою власть к пределам России. Сын его, Мамотяк, напал на Нижний Новгород и его окрестности. Толпы хищных татар, как волны, разлились по селениям русским и опустошали их. Неожиданно нахлынули они и на обитель Макариеву, разорили ее, избили иноков, а святого игумена взяли в плен. Однако из уважения к благочестию преподобного Макария хан Улу-Махмет отпустил святого и по его просьбе освободил еще до 400 христиан. Но при этом татарский властелин потребовал от преподобного не селиться больше при Желтом озере. «Эта земля, — говорил хищный татарин, — принадлежит нам». Преподобный Макарий еще выпросил себе дозволение погребсти убиенных братии в разоренной обители. «Вот Божий человек, — сказал хан, — он заботится не только о живых, но и о мертвых». Преподобный Макарий, вернувшись в обитель, с честью похоронил замученных татарами иноков, а вышедших с ним из плена убедил не селиться на прежних местах, иначе татары предадут их злой смерти. Все условились идти в Галичскую сторону за 240 верст и, помолясь Богу, отправились лесами и местами топкими. Путь был тяжелый, и край тот пустынный. В дороге не стало у них хлеба, голод начал терзать непривычных к посту. Преподобный Макарий стал молиться, и вот нашли они завязшего в узком месте лося. Это было во время поста Апостольского, за три дня до праздника. Путники просили у преподобного Макария позволения утолить голод лосем. Он не благословил им нарушить пост и убеждал потерпеть до праздника святых апостолов Петра и Павла. «Поверьте, братия, — прибавил старец, — лось будет в ваших руках, когда придет время разрешить пост. Потерпите еще три дня — Господь сохранит жизнь вашу». Путники послушались преподобного и, надрезав ухо лосю, отпустили его, а преподобный молил Господа, чтобы Он укрепил слабых его товарищей. По милости Всемогущего даже малые дети остались живы, пробыв без пищи до праздника апостолов. В праздник преподобный Макарий, отойдя в сторону от прочих, преклонил колена и, воздав благодарение Творцу, молил Его пропитать его голодных спутников. И вот неожиданно явился тот самый лось, которого пустили на свободу за три дня перед тем. Его поймали, и святой старец с радостью благословил его для трапезы. «Надейтесь же, друзья мои, на Господа, — говорил он, — Он не оставит нас и впредь». И после того, действительно, то попадался им лось, то без труда ловили оленя, и так благополучно дошли до Унжи.

Унжа — старинный русский город в пределах Галичских. Вблизи его не существовало иноческих обителей, когда явился здесь преподобный Макарий. Спутники его рассказали

жителям Унжи, кто таков Макарий, как он избавил их от плена и как чудесно прокормил в дороге. И унжане приняли Макария как Ангела Божия. Но смиренномудрого Макария, от юности возлюбившего безмолвие пустынное, не радовало это, он спешил отыскать себе безмолвное место.

И ему указали в 15-ти верстах от города, на берегу озера, место, окруженное лесом, ровное и красивое. Здесь поставил он крест, построил келию и поселился. Это было в 1439 году. Продолжая подвижническую жизнь свою, преподобный прославился даром исцелений: девушку слепую и бесноватую с молитвой осенил он крестным знамением, и та стала видеть и исцелилась от беснования. Недалеко от своей келлии молитвой извел он воду, и эта вода исцеляла больных.

На пятом году поселения своего на Унже, на 95-м году своей жизни и на 80-м году монашества преподобный Макарий приблизился к кончине.

Блаженный Макарий посещал от времени до времени город Унжу, чтобы не лишать жителей его спасительного слова. Там, а не в пустыне, судил ему Господь окончить дни свои. В самый час блаженной его кончины внезапно исполнился благоухания весь город Унжа и окрестные селения, так что все уразумели, что чистая душа отходит к Господу. Был общий плач и великое стечение, когда понесли многотрудное тело подвижника из города в пустыню, где заповедал он себя погребсти. И во время сего торжественного шествия было много исцелений от мощей его. Блаженная кончина его последовала 25 июля 1444 года.

Вскоре после кончины преподобного поселились в его пустыни любители пустынной жизни, воздвигли над гробом его храм и завели монашеское общежитие. В 1522 году громадные толпы татар окружили Унжу и трое суток осаждали слабый город, но не могли взять его, устрашенные видением грозного черноризца. В четвертый день они бросили огонь в город и город загорелся. Народ в ужасе повторял: «Святой Макарий, помоги нам!» И неожиданно полился дождь, пожар был залит, а татары в ужасе бросились бежать из города. Достойные видели в это время преподобного в облаках, заливающего пожар. Пленные татары говорили, что им виделся старец на коне, в иноческой одежде, вторгнувшийся в их полки и метавший в них стрелы. В то же время отдельный отряд татар из трехсот человек хозяйничал в Макариевой пустыни: враги хотели обворовать раку, обитую серебром, но внезапно ослепли. Это навело ужас на всех, все бросились бежать и многие потонули в озере Унже.

В 1532 году молитвами преподобного Макария был спасен от татарского набега город Солигалич, и благодарные жители устроили в соборном храме придел во имя преподобного Макария. Сохранился до наших дней текст письма знаменитого предводителя русского ополчения в борьбе против польско-литовских захватчиков князя Димитрия Михайловича Пожарского, в котором он сообщает Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Филарету о многочисленных исцелениях, происшедших от чудотворной иконы преподобного Макария, находившейся в его поместье.

Местное почитание памяти преподобного Макария началось вскоре после преставления великого чудотворца. При патриархе Филарете, в 1619 году, отправленные на место следователи нашли, что, по свидетельству сторонних людей, разных больных исцелено преподобным более 50-ти человек, из них иные были больны по 20 лет, другие по 12 или 10 лет. Тогда же имя сего угодника Божия внесено в святцы и назначено повсеместное празднование памяти его 25 июля.

Первая обитель его, на реке Лух, давно уже не существует. Вторая обитель, Желтоводская, возобновлена в 1620 году муромским уроженцем монахом Авраамием (впоследствии игумен; † 5 апреля 1640), который по благословению патриарха Филарета основал монастырь, известный под именем Желтоводского Макариева. За правым клиросом в обители преподобного находилась икона, на которой преподобный Макарий изображен со свитком в руках. Вверху, над его головой — Пресвятая и Животворящая Троица; на свитке надпись:

«Чту, пою и покланяюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу». Эта икона была написана в XVII веке по благословению возобновителя монастыря игумена Авраамия.

Третий монастырь — Макариев Унженский Троицкий Костромской губернии, близ города Макарьева. В соборе во имя Святой Троицы, построенном в 1669 году святым игуменом Митрофаном (впоследствии епископ Воронежский; память 23 ноября/6 декабря), покоились мощи преподобного Макария. В 1670 году, при игумене Никите (1666–1675), во время ремонта каменного храма были обретены под каменной плитой нетленные мощи святого подвижника. При этом обнаружилось, что «и кости в составах тверди и нерушимы, власы главнии и брада седы, видом же всем таков, яко же и на иконах пишется; одежда же иноческая на мощех, яже есть схима и мантия и прочее, весьма целы и крепки, с молитвой положили нетленные мощи преподобного в новый гроб и сотвориша праздник светел и торжество радостное обретению честных мощей преподобного». 226 лет пробыли в земле святые мощи и силой Божественной благодати сохранились нетленными. При патриархе Иоакиме (1674–1690) святые мощи были вновь погребены под спудом.

Святая Церковь совершает память преподобного Макария 25 июля/ 7 августа.

Тропарь, глас 5

Днесь град твой Галич тобою хвалится, в концех бо его пресветло, яко велие солнце, возсиял еси и чудесы твоими, преподобне Макарие, вся озарил еси. И ныне молися Господеви избавиться душам нашим от прелести вражия и спастися граду твоему от поганскаго наития.

Ин тропарь, глас 4

Богомудрый Желтоводския обители первоздателю, Богом поставленный монашескаго жития столпе, благописанный досточуднаго постничества образе, богозданный Духа Святого сосуде, златозарное Русския земли светило всесветлое, молим тя, отче Макарие, светозарною молитв твоих лучею разрешай мрачных страстей наших облак.

Кондак, глас 2

Вторый Моисей явился еси преподобне: он бо жезлом море раздели, ты же страсти, яко Амалика, победил еси и непроходную пустыню немятежным умом прошел еси, в нейже молитвами твоими велие чудо сотворил еси: гладныя люди до изобилия прокормил еси. И ныне молися Господеви подати всем печальным утешение, Макарие, отче приснопамятне, иже Галичестей стране и всей Российстей земли похвало и утверждение.

Молитва

О преподобне и богоносне отче наш Макарие! Веруем, яко ты, предстоя Престолу Пресвятыя Троицы, велие имаши дерзновение в молитвах ко Всемилостивому Господу Богу, Иже всегда послушает тебе, вернаго раба и угодника Своего. Сего ради с умилением смиренно припадаем к тебе, святче Божий, не премолчи о нас молитися ко Господу Богу, в Троице покланяемому и славимому, да милостиво призрев на ны, не попустит нам погибнути во гресех наших, но да возставит нас падших, да подаст исправление злому и окаянному нашему житию, от грядущих грехопадений восхищая, и да простит нам вся, елика сами собою или чрез других кого согрешихом мыслию, словом и делом, от рождения до сего часа.

Ты подинжниче добродетелей, отче наш Макарие, веси немощь естества нашего и тяжесть и скорбь времен настоящих, моли убо выну Господа Бога, да николиже нас оставляет Его неизреченное милосердие, но да хранит нас от мирских искушений, от диавольских сетей и от плотских похотей, да приимем от Господа Бога тобою и вся потребная к жизни временней, освовождение от бед и напастей, а среди их неослабное терпение до конца. Испроси нам у Господа Бога в мире и покаянии скончати живот наш и невозбранно прейти от земли на небо, мытарств же и бесов воздушных и вечныя муки избавитися и сподобитися Царства Небеснаго, с тобою и со всеми святыми, угодившими Господу Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О преподобне и богоблаженне отче наш Макарие! Светильниче всемирный, монахов и подвижников удобрение, Галичския страны и всея Российский земли заступниче! Неусыпаемый и теплый за ны грешныя молитвенниче ко Всемилостивому Спасу нашему и Богу Иисусу Христу и ко Пресвятей и Пречистей Матери Его, Владычице нашей, Богородице и Приснодеве Марии! Молим твою всечестную святыню, недостойнии ученицы твои, не забуди ны, смиренная чада твоя, но яко чадолюбивый отец, посещай духом присно душ наших немощь, и испроси молитвами твоими у Христа Бога нашего, яко да освятит души наша и телеса, и просветит наш ум и разум, и очистит совесть нашу от всякия скверны, и от нечистых помыслов, и лукавых умышлений, и вредных разумений и губительнаго уныния, и избавит нас от всяких демонских непрестанных наветов же и озлоблений дневных и нощных. Дарует же нам искреннее покаяние, сокрушение сердцу, слезы и умиление, воздержание и трезвость, смиренномудрие, кротость же и безмолвие, и чистоту душевную и телесную, нищелюбие же и страннолюбие, и нелицемерную ко друг другу любовь и милосердие, и всякое иноческое благоговение. О всеблаженне отче наш Макарие, сподоби ны последовати, по силе нашей, святому твоему и равноангельному житию! Яко да всемилостивым предстательством Преблагословенныя и Препрославленныя Приснодевы Марии Богородицы, Небесныя Царицы, христианския Заступницы и Покровительницы и твоими святыми молитвами Преблагий Христос Бог наш покажет на нас, грешных рабах Своих, благодать и милость Свою, и настоящих зол и будущих мук вечных свободит нас, и сподобит ны наследники быти Царствия Своего Небеснаго, славящих и величающих Его купно, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

.

Сведения о житии преподобного Христофора Сольвычегодского, Коряжемского (память 25 июля/7 августа)

В 1537 году, когда преподобный Лонгин (память 10/23 февраля) поселился при устье речки Коряжемы и стал принимать к себе учеников, желавших разделять с ним пустынные труды, блаженный Христофор был одним из первых его постриженников и сподвижников. Не дошло до нас, откуда он был родом, какого звания и в каком возрасте пришел в пустыню. Но, принимая во внимание то, что он пришел к преподобному Лонгину вскоре после его прибытия на Коряжему, о чем не могли знать жители дальних мест, надобно полагать, что родом он был или из Сольвычегодска, или из ближайших его окрестностей. То обстоятельство, что, несмотря на существование монастыря в городе, где можно было и принять монашество, и проводить жизнь в довольстве и спокойствии, Христофор пришел в пустыню к преподобному Лонгину, показывает, что это был человек с глубоким религиозным чувством, с высокими стремлениями и сильным духом. Он ищет в монашестве не покоя и довольства, а лишений, трудов и подвигов; он идет к Лонгину, у которого ничего не было, который сам не знал, чем будет питаться и как будет переносить пустынные труды и лишения, идет, следовательно, с зрелым убеждением в суетности всего земного и с твердой решимостью посвятить себя на служение единому Богу, Ему одному посвятить все свои мысли, чувства, желания и стремления, не ради земного, а ради небесного переносить все невзгоды, трудности и лишения пустынной жизни, ее постоянную борьбу с плотью и с искушениями духа. Преподобный Лонгин понял и оценил эту твердую решимость, он постриг и приблизил к себе новоначального инока, стараясь передать ему все опыты и наблюдения своей долголетней подвижнической жизни. Преподобный желал, чтобы его ученик не по имени только был Христофор, но, по правилу иноческому постоянно имея на устах спасительное имя Иисуса, соделал и сердце свое жилищем Христа Спасителя. Не напрасны были старания старца. Наставления преподобного падали на добрую землю, ученик старался во всем подражать своему учителю, возрастая и укрепляясь в духовной жизни. В первые годы по устроении монастыря подвижники во всем ощущали недостаток и часто не имели самого необходимого. Когда в таких случаях преподобный замечал, что Христофор начинает смущаться и сетовать, то, утешая его, говорил, что иноку не сетовать, а радоваться тому надобно, как дару небесному и знамени любви Божией, что благодушное терпение скорбей и лишений делает инока общником страстей Христовых, уподобляет святым угодникам и отличает любимцев Божиих от людей, преданных миру, что первые живут в скорбях и нужде, а последние наслаждаются довольством и счастьем.

Недолго суждено было Христофору пользоваться наставлениями своего учителя. Преподобный Лонгин, пришедши на Коряжему уже в преклонных годах, скоро преставился. Видя ученика своего еще не достигшим совершенства иноческого и по собственному опыту зная, сколь необходимо и полезно для новоначальных иноков общежитие, он советовал Христофору и по кончине своей оставаться в обители и быть в таком же послушании игумену, как ему самому. Любящий ученик исполнил заповедь учителя и еще десять лет подвизался в Коряжемской обители. Каждый день по несколько раз он приходил к его могиле, вспоминал наставления старца и спрашивал сам себя, так ли он живет и подвизается, как был научаем. По мере усовершенствования в иноческих подвигах в нем сильнее и сильнее стало развиваться стремление к уединению. Долго он боролся с этим желанием, глубоко запавшим в его душу, но не мог его преодолеть и, наконец, вышел из монастыря и поселился в лесу, на речке Малой Коряжемке, в 20-ти верстах к югу от монастыря. Здесь он стал подвизаться

в совершенном безмолвии и уединении, часто целые дни и ночи проводил в молитве пред иконой Божией Матери Одигитрии, которой его благословили при выходе из монастыря и для которой он устроил близ своей келии часовню.

Когда узнали о пустыннике окрестные жители, то стали приходить к нему один за другим и ставить себе келии близ его хижины и просили от него пострижения. Многие из молившихся в его часовне пред иконой Богоматери получали исцеления от своих болезней; это еще более стало привлекать к преподобному как богомольцев, так и желавших нести с ним труды пустынножительства, так что святой подвижник против воли своей должен был построить храм и принять начальство над образовавшейся обителью. Около 1555 года была освящена церковь во имя иконы Божией Матери Одигитрии, исцеления от которой стали совершаться все чаще. Кроме этой чудотворной иконы в трехстах метрах от церкви открылся целебный источник из камня, что еще более прославило новую обитель, молва о которой достигла до самой Москвы. В то время находящаяся в болезни супруга Иоанна Грозного (1533–1584) Анастасия (1547–1560), услышав о чудесах от иконы Пресвятой Богородицы и о целебном источнике, пожелала пользоваться водою. И по приказанию царя Иоанна Васильевича преподобный Христофор должен был лично доставить ее ко двору. Велика была радость царя, когда царица получила облегчение от своей болезни, испив целебной воды, и по-царски наградил он старца, давши достаточную сумму денег на устройство обители. Через это его обитель еще более сделалась известной и теряла характер пустыни, а блаженный Христофор только и думал о безмолвии и уединении. Поэтому сначала, возвратившись в монастырь, чтобы не показаться ослушником царской воли, преподобный вскоре приступил к устройству обители и храма Пресвятой Богородицы. По окончании же постройки в 1572 году он оставил обитель и тайно уединился в неизвестное место. Предполагают, что преставился он около 1572–1582 годов.

Житие преподобного Моисея Угрина, Печерского, в ближних пещерах почивающего (память 26 июля/8 августа)

Преподобный Моисей был родом угрин (то есть из Венгрии). Вместе со своими братьями Георгием и Ефремом (впоследствии преподобный Ефрем основал Борисоглебский монастырь в городе Торжке († 1053; память 28 января/10 февраля). Он пришел на Русь и поступил на службу к ростовскому князю святому страстотерпцу Борису. В 1015 году, когда коварным Святополком Окаянным был убит благоверный князь Борис (память 2/15 мая и 24 июля/6 августа), вместе с ним погиб и святой Георгий (память 24 июля/6 августа). Святой Моисей избежал смерти и нашел приют в Киеве у сестры святых страстотерпцев Бориса и Глеба и князя Ярослава Предиславы и скрывался здесь от Святополка, молясь прилежно Богу, пока тот не был побежден благочестивым князем Ярославом. Окаянный же Святополк убежал же в Ляшскую землю, оттуда возвратился в 1018 году с королем Болеславом, тестем своим, и, изгнав князя Ярослава, занял киевский престол. Святой Моисей вместе с другими был уведен в Ляшскую землю, в Польшу. Блаженного вели, заковав железными цепями по рукам и ногам, а там заключили в темницу, где он томился пять лет.

Находясь в темнице, преподобный Моисей усердно молился Господу и дал обет: если вернется в Киев, там примет монашеский постриг и оставшиеся дни своей жизни посвятит служению Богу. Но Господь, испытывая искренность его желания и верность данному обету, попустил святому Моисею тяжелое искушение. Однажды его увидела знатная молодая полячка, муж которой погиб в походе на Киев. Она поразилась красотой и стройностью преподобного Моисея и, воспылав к нему плотской похотью, начала обольщать его, убеждая лестными словами: «О, человек! Зачем ты переносишь такие мучения, от которых, имея разум, мог бы избавиться?» «Богу так угодно», — отвечал преподобный Моисей. «Если ты мне покоришься, — продолжала женщина, — я избавлю тебя и сделаю известным по всей земли ляхов, и будешь обладать мною и всеми моими владениями». Блаженный же, понимая ее нечистое вожделение, возразил: «Кто из мужей, послушавшись жены, поступил хорошо? Первозданный Адам, послушавшись жены, был изгнан из Рая. Самсон, превосходивший всех силою и победивший целое войско, женщиной был предан иноплеменникам. Соломон, постигший глубину премудрости, повинуясь женщине, поклонился идолам. Ирод, одержавший много побед, угождая жене, отсек голову Иоанну Предтечи. И каким образом я стану свободным, сделавшись рабом женщины, которой я не знал со дня рождения?» Моисей как бы говорил ей, что со дня рождения соблюл он нерушимым свое девство. «Я тебя выкуплю, — говорила она, — сделаю знаменитым, поставлю господином над всем моим домом и желаю иметь тебя своим мужем, только ты исполни мою волю, ибо нет сил видеть твою красоту бессмысленно погибающей». «Будь уверена, — решительно ответил ей блаженный Моисей, — я не исполню твоей воли и не желаю ни господства над тобою, ни богатства; выше всего этого для меня душевная и телесная чистота. Да не погублю пятилетнего подвига этих мучительных уз, которые Господь определил мне незаслуженно терпеть, за что надеюсь избавиться мук вечных».

Тогда панна та, видя, что может лишиться такой красоты, перешла к другому диавольскому решению, размыслив, что если выкупит его, то он всячески, хотя бы насильно, покорится ей. Она послала к тому владельцу, у которого святой был в плену, чтобы он взял с нее, сколько хочет, только пусть продаст ей Моисея. А тот, видя удобный случай приобрести богатство, взял с нее почти 1000 золотых, а Моисея передал ей. И получив власть над ним, она уже без всякого стыда влекла его на неподобное дело. Освободив от оков, она приказала

сбросить с него худые одежды и одеть в многоценные ризы, питать сладкими брашнами и еще больше стала соблазнять его на блуд. Но блаженный, видя неистовство жены, прилежнее совершал молитву и пост, принимая лишь сухой хлеб и воду. Потом он сбросил надетые на него одежды и, как некогда Иосиф, избежал греха. Тогда посрамленная жена впала в ярость и приказала бросить святого в темницу, намереваясь уморить его голодом.

Но Господь, дающий пищу всякой плоти, не оставил и сего блаженного. Один из слуг, сжалившись над Моисеем, тайно принес ему пищу, другие же из слуг уговаривали преподобного, говоря: «Брат Моисей, что возбраняет тебе жениться? Ты молод, а сия вдова жила с мужем только одно лето, красотою же лучше всех, богатство ее бесчисленное и власть велика. Сам князь не гнушался бы ею, а ты, пленник и раб, и не хочешь быть ее господином. Если ты боишься нарушить заповедь Христову, то разве Христос не сказал: *Сего ради оставит человек отца своего и матерь: и прилепится к жене своей и будут оба в плоть едину* (Мф. 19, 5). Тоже и Апостол: *Лучше есть женится, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 9). И о вдовах: *Хощу юным вдовицам посягати* (1 Тим. 5, 14). Ты же не обязан чином монашеским, но свободен; зачем, поэтому, предаешь себя столь великим мукам? Ибо если ты умрешь, то какая от того польза? Ведь и праведники Авраам, Исаак и Иаков имели жен. Иосиф-раб убежал от жены, но после и он взял себе жену (см.: Быт. 41, 45). Да и ты, если живой уйдешь от сей жены, после, как думаем, также сам себе отыщешь жену. И кто не посмеется над твоим неразумием? Лучше тебе покориться жене этой, сделаться свободным и господином над всем домом ее». Блаженный же Моисей отвечал им: «Истинно, братия и добрые друзья мои, вы хорошо советуете. Но я понимаю так, что предлагаете мне слова, злейшие из нашептанных змеем Еве в раю. Вы понуждаете меня покориться этой жене, но ни в коем случае я не приму вашего совета: если мне случится и умереть в этих оковах и тяжких муках, то я ожидаю за это от Бога многообразной милости, и если много праведников спаслось с женами, я грешный один не могу спастись с женою. Да если бы и Иосиф повиновался вначале жене Пентефрия, то после, когда взял себе жену, не царствовал бы в Египте. Видев же его прежнее терпение, Бог даровал ему Египетское царство; поэтому он был прославляем в роды и роды, как целомудренный, хотя и прижил детей. А я не желаю Египетского царства и еще менее господствовать, и быть высоко стоящим в земле ляхов, и пользоваться честью далеко по всей Русской земле, но все это презрел ради Небесного Царства. Поэтому-то, если я выйду живым из руки этой женщины, то никакой другой жены искать не буду, но, если Богу угодно будет, сделаюсь черноризцем. Ибо сказал Христос в Евангелии: *Всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29). Христа ли больше послушать или вас? Апостол еще говорит: *Не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене* (1 Кор. 7, 32–33) Итак, спрашиваю вас: для кого надобно больше работать — для Господа или для жены? Знаю также, что Апостол пишет и следующее: *Раби, послушайте господий своих* (Еф. 6, 5), но во благо, а не во зло. Поэтому пусть будет вам известно, что никогда не прельстит меня женская красота, ни тем более удалит меня от любви ко Христу».

Услыхав это, жена та приняла другое хитрое намерение в своем сердце. Она приказала посадить блаженного на лошадь и в сопровождении многих слуг водить по своим города и селам, говоря ему: «Все это твое, если тебе нравится; поступай со всем, как хочешь». И сама она говорила людям: «Это ваш господин, а мой муж; всякий, кто встретится ему, пусть кланяется». Но он, посмеявшись безумию жены, сказал: «Всуе труждаешься, ибо не можешь прельстить меня тленными вещами мира сего». Жена с яростью сказала: «Разве не знаешь, что ты продан мне, и кто избавит тебя от моих рук? Я не отпущу тебя живого, но после многих мучений предам смерти». Преподобный же с дерзновением отвечал ей: «Не боюсь никакого зла, ибо Господь со мною».

В это время, по Промыслу Божию, пришел к блаженному Моисею со Святой Горы один черноризец, иерей, и облек его во святой ангельский иноческий образ. Затем, много поучив его чистоте душевной и телесной, убедив не бояться той скверной жены, он ушел. Несмотря на все розыски, нигде не могли найти этого черноризца.

Узнав об этом и отчаявшись и в последней надежде, жестокая его обладательница уже не щадила своей жертвы и велела терзать ее ударами, пока не снимет монашеское одеяние. Кровь лилась потоками; свирепые исполнители воли своей госпожи увещевали мученика под ударами, чтобы согласился исполнить ее желание, если не хочет погибнуть в тяжких муках. Но страдалец спокойно отвечал им: «Братья, делайте, что вам приказано, без всякого замедления: я же ни в каком случае не могу отречься от монашества и любви к Богу, и никакое истязание ни огнем, ни мечем, ни нанесением ран не может заставить меня отказаться от Бога и от великого ангельского образа. А этой потерявшей стыд и с помраченным разумом женщине никогда не покорюсь и не исполню ее окаянного приказания. Много сокрушаясь и желая отомстить за посрамление, неистовая жена, потеряв страх Божий, обратилась к королю Болеславу и, изложив ему в послании, как осталась вдовой после мужа и как купленный ею пленник пренебрегает брачными узами и, несмотря на все истязания, облекся самовольно в иноческий образ, она просила совета и участия. Болеслав велел пригласить к себе жену ту и привести с ней ее узника. Он сначала уговаривал святого отложить свой обет и вступить в брак с той, которая предлагала ему все свое богатство, но потом, видя безуспешность своей попытки, разрешил делать с праведником все, что она захочет. Мужественный Моисей, обращаясь к Болеславу, сказал: *«Кая польза человеку,* — говорит Господь, — *аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою?* (Мф. 16, 26). А ты, который обещал мне почет и славу, скоро и сам лишишься всего, и гроб тебя примет уже ничего не имеющим. Точно так же и эта нечистая жена жестоко будет убита».

Все это и сбылось по предсказанию преподобного. Но прежде этого жена та, получив над ним окончательную власть, еще более бесстыдным образом привлекала его ко греху: она приказала насильно положить Моисея на свою постель и лобызала и обнимала его; но не, могла и этим привлечь его к тому, чтобы он исполнил ее желание, ибо преподобный говорил ей: «Напрасен труд твой, я только ради страха Божия гнушаюсь тебя, нечистой». Услышав это, женщина приказала наносить ему ежедневно по сто ран; напоследок она приказала оскопить его.

Господь не оставил подвижника без отмщения: в 1027 году Болеслав внезапно умер, в народе произошел мятеж, во время которого были убиты многие паны, в том числе и бесстыдная жена. Оправившись от ран, преподобный Моисей пришел в Печерский монастырь, нося на себе мученические раны и венец исповедания как победитель и храбрый воин Христов. Возможно, это произошло в 1031 году, когда великий князь Ярослав вернул на Русь многих пленников. Святой Моисей пришел в пещеру к преподобному Антонию и в течение десяти лет подвизался там в посте и молитве. За великое целомудрие Господь дал преподобному Моисею власть исцелять плотские страсти. Однажды к святому пришел инок, боримый плотской страстью, и молил его помочь в искушении. Преподобный Моисей сказал: «Никогда в жизни ни с одной женщиной слова не говори». Брат обещал исполнить совет преподобного. У святого Моисея была в руке палка, без которой он не мог ходить от полученных ран. Этой палкой он прикоснулся к груди пришедшего к нему брата, и тотчас тот был избавлен от искушения.

Преподобный Моисей провидел свою кончину. Причастившись Святых Христовых Таин, он мирно почил 26 июля 1043 года, еще при жизни преподобного Антония († 1073; память 10/23 июля и 28 сентября/11 октября), и был погребен в Ближних пещерах. Прикосновением к святым мощам преподобного Моисея и усердной молитвой к нему печерские

иноки исцелялись от плотских искушений. Известно, что преподобный Иоанн Многострадальный († 1160; память 18/31 июля), более тридцати лет мучимый плотской похотью, по повелению Божию обратился с молитвой к святому Моисею и получил исцеление. Частицей мощей преподобного Моисея он исцелил приходившего к нему инока, также страдавшего от плотской страсти. Божественный голос сказал святому Иоанну, что преподобный Моисей в своем подвиге за целомудрие стал выше Иосифа Прекрасного.

Житие преподобного Моисея Угрина написано монахом Киево-Печерского монастыря преподобным Поликарпом (память 24 июля/6 августа). Святые мощи преподобного Моисея и поныне лежат нетленно в пещере преподобного Антония, подавая всем победу над блудными и нечистыми страстями.

Тропарь, глас 3

Другаго тя Иосифа, великий чистоты и целомудрия рачителю, всечестне и равноангельне Моисее, священными песньми восхваляюще, грешнии, молимтися прилежно: моли Христа Бога, яко да исцелит вся наша страсти и подаст велию милость.

Ин тропарь, глас тойже

Труды и подвиги со страстьми по чистоте твоей видя, святе, кто не дивится? Глад бо, темницу и раны приемля, не поработился еси сластем ляховицы, но, яко царь, страстьми обладаяй, ныне и тогда возпрославился еси от Всевидящаго человеческая сердца, от Негоже во искушениях всем пособствовати благодать прием, пособствуй и нам, твою память чтущим, Моисее преподобне.

Кондак, глас 3

К вышних Единаго Бога ища, земная вся презрел еси, о телеси своем нерадив, на муки мужески себе вдал еси, глад, жажду, узы, в темнице затворяем, доблественно претерпел еси, биения, кровоизлияние и удов отрезание, чистаго ради девства твоего, мужески понесл еси. И ныне с девственными лики предстоя Пресвятой Троице, от всех искушений моли избавитися вопиющим ти: радуйся, Моисее, отче блаженнейший.

Сведения о жизни преподобного Моисея, чудотворца Печерского, в дальних пещерах почивающего (память 26 июля/8 августа)

Преподобный Моисей подвизался в Киево-Печерской Лавре (XIII–XIV вв.) в Дальних (Феодосиевых) пещерах. Носил вериги и тяжелый медный крест. Преподобный имел благодатный дар чудотворения. Вторичная его память совершается 28 августа/10 сентября — в день празднования Собора преподобных отцов, почивающих в Дальних пещерах.

Ранее память преподобного совершалась 28 июля, в соответствии с «Настольной книгой священнослужителя».

Тропарь, глас 1

Велия исправления и крепкия подвиги во псалмопениих же и коленопреклонениих бесчисленных показавши и многими труды и чудодействии, богоносе Моисее, просиявый, моли Христа Бога во еже спастися нам.

Кондак, глас тойже

Являя твердую и неразоримую свою любовь ко Господу, поясом железным его ради поясался еси, к сему и крест железен присно на себе носил еси велий, преподобне Моисее, в коем стеснении сый, еже и делы ручными удручался еси, за еже велиими чудесы обогащася и Царствию Христову общник явлься, моли и нам в тожде вселитися.

Житие святителя Иоасафа, митрополита Московского (память 27 июля/9 августа)

Святитель Иоасаф происходил из дворянского рода Скрипицыных, принял пострижение в Троице-Сергиевой Лавре и с 1529 года был там игуменом. Близкий к великому князю Василию Иоанновичу — любителю иноков и иночества, он в сане игумена Лавры крестил у раки преподобного Сергия сына его и наследника Иоанна, впоследствии царя Иоанна Грозного. Потом, перед самой кончиной великого князя Василия, Иоасаф, согласно давнему желанию самого князя, облек его в иноческий сан с именем Варлаама. Не доставало новому иноку-князю мантии — троицкий келарь Серапион отдал свою. По кончине князя вынесли тело его в церковь для отпевания не бояре, а братия Троицкого и Иосифова монастырей.

Во время малолетства царя, при буйном управлении бояр, митрополит Даниил принужден был сложить с себя сан первосвятительский, и на место его в 1539 году был избран игумен Иоасаф. В своем исповедании веры нареченный митрополит писал: «Во всем следую Святейшим Патриархам, соблюдающим истинную непорочную веру христианскую, установленную святыми апостолами и переданную богоносными отцами, а не ту, которую принес Исидор с неосвященного латинского собора, просиявшего злочестием. К тому же обещаюсь не делать ничего из одного угождения великому князю или многим князьям, хотя бы грозили мне смертию, принуждая сделать что-либо вопреки Божественным и священным правилам». Блаженный Иоасаф выполнил обещание свое с полной твердостью.

В эту эпоху совершенного безначалия и неистовых злодейств, которыми особенно отличились Шуйские, новый первосвятитель, заботясь о прекращении беспорядков, испросил свободу заточенному князю Вельскому, и, действительно, добрый боярин, заняв место в Думе правителей государства, умел остановить грабежи и насилия. Но князь Иван Шуйский схватил и отправил Вельского на Белоозеро, где его удушили. Старания святителя положить предел всяким беззакониям, которые делали бояре Шуйские, навлекли на него страшную ненависть последних. Толпы неистовых едва не убили святителя; в келлию его бросали камни; во дворце самого великого князя он не нашел защиты; на Троицком подворье готовы были растерзать его. Именем преподобного Сергия игумен Алексий умолил пощадить жизнь первосвятителя. И после многих обид и насилий святитель Иоасаф был сослан на Белоозеро в Кириллов монастырь, но потом выпросил себе милость провести последние годы на месте иноческого обета. Ему и здесь были неприятности: с ним жили тогда люди, которые сами по себе мало хотели жить в монастыре и которых загнали туда только беды жизни мирской; они часто оскорбляли блаженного Иоасафа припадками своего мирского своеволия. Невольными и вольными скорбями святитель очистил душу свою для светлых радостей Неба и мирно почил 27 июля 1555 года.

Мощи святителя Иоасафа почивают под спудом в южном притворе Троицкого Собора, в Серапионовой палате. Память празднуется в день преставления.

В уединении блаженный Иоасаф еще потрудился для Церкви, рассматривая присылаемые к нему рассуждения Стоглавого Собора, и усердно занимался исправлением книг для пользы общей. В сборнике его читаем: «Божиею благодатию и Пречистыя Богородицы помощию переписал житие святых преподобных отец. Писал с разных списков, тщася обрести правый. И обретох в списках много неисправно. И елико возможно моему худому разуму, сия исправлял, а яже невозможна, сия оставих, да имущий разум больший нас, тии исправят неисправленная и наполнят недостаточная».

Житие преподобного Германа Аляскинского, всея Америки чудотворца (память 27 июля/9 августа)

Преподобный Герман Аляскинский родился в подмосковном городе Серпухове в 1757 году в купеческой семье. Его мирское имя и фамилия неизвестны. С шестнадцати лет вступил он на иноческий путь. Вначале преподобный нес послушание в Троице-Сергиевой пустыни, расположенной в окрестностях Петербурга, на берегу Финского залива (пустынь принадлежала Троице-Сергиевой Лавре).

В обители будущий миссионер подвизался около пяти лет. Желая полного уединения и безмолвия, преподобный Герман удалился на Валаам. Валаамский монастырь, расположенный на островах Ладожского озера, бывал отрезан от внешнего мира до восьми месяцев в году.

После тщательного испытания различными послушаниями игумен Назарий благословил молодого подвижника на постоянное жительство в лесу, в пустынном уединении. По праздникам, приходя в монастырь, преподобный нес клиросное послушание (у него был прекрасный голос). В Валаамской Преображенской обители святой Герман принял монашеский постриг.

Есть мнение, что святой Герман пришел на Валаам в 1778 году. В том же году преподобный Серафим пришел в Саровскую обитель. Обстоятельства жизни преподобного Германа на Валааме напоминают об уединенных подвигах его великого современника — Саровского чудотворца. Подобно преподобному Серафиму, Валаамский подвижник отличался исключительным и проникновенным знанием Священного Писания, творений святых отцов и учителей Церкви.

Духовным руководителем и наставником будущего миссионера был игумен Назарий, Саровский старец, который ввел на Валааме устав Саровской пустыни. Таким образом, благодатный строй Саровского подвижничества, в котором совершалось духовное возрастание преподобного Германа на Валааме, стал неотъемлемой частью его души и сделал его родным и исключительно близким по духу преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. Известно, что преподобный Серафим пользовался, в свою очередь, наставлениями старца Назария во время его жительства в Сарове.

Через 15 лет пребывания преподобного Германа на Валааме Господь призвал смиренного инока на апостольское служение и послал его проповедовать Евангелие и крестить язычников мало обжитого и сурового края Аляски и прилегающих к ней островов Северной Америки. С этой целью в 1793 году была создана Духовная Миссия, получившая название Кадьякской, с центром на острове Кадьяк. Руководителем Миссии был назначен архимандрит Иоасаф (Болотов), инок Валаамского монастыря. В числе прочих сотрудников Миссии было еще пять иноков Валаамского монастыря, среди них и преподобный Герман, которому Господь благословил потрудиться в благовестии дольше и плодотворнее, чем кому-либо другому из членов Миссии.

По прибытии на остров Кадьяк миссионеры немедленно занялись постройкой храма и обращением язычников. «1794 года, сентября с 24-го живу на острове Кадьяке. Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал, построили церковь, а время позволит — сделаем другую, да походные две, а то и пятую нужно сделать», — замечает в одном из писем архимандрит Иоасаф. Отец Герман на новом месте поначалу нес послушание в пекарне и занимался хозяйственными заботами Миссии.

Под руководством архимандрита Иоасафа (позднее епископа) Миссия находилась недолго: во время бури (в 1799 году) преосвященный Иоасаф со своими спутниками погиб в волнах океана. На помощь оставшимся в живых миссионерам в 1804 году был команди-

рован только один иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон. Он на некоторое время возглавил Миссию. Его заботами была устроена школа для детей крещеных алеутов. В 1807 году иеромонах Гедеон навсегда покинул стан миссионеров, возложив всю ответственность на преподобного Германа, который до самой кончины своей оставался духовным отцом, пастырем и попечителем душ человеческих в доверенной ему Миссии. Преподобного хотели посвятить в сан иеромонаха и возвести во архимандрита, но смиренный инок отказался от какого бы то ни было возвышения и до конца своих дней пребывал простым монахом.

Преподобный Герман был для местных жителей истинным добрым пастырем и защищал их, как мог, от злых и хищных людей, которые видели в островитянах только объект для жестокой эксплуатации. В том, что новообращенные не отвергли веру пришельцев и не вернулись к своим прежним суевериям, видя беззаконие промышленников, великая заслуга старца Германа. Непоколебимо и настойчиво, не имея никакой поддержки, кроме своей пламенной веры, старец продолжал свое заступничество за обиженных и угнетенных, видя в этом свой пастырский долг, сущность которого он выразил следующими удивительными словами: «Я — нижайший слуга здешних народов и нянька». Тайные подвиги и келейные молитвы старца оставались неведомыми миру, но виден был окружавшим свет его благодатной жизни, проводившейся в условиях полного самоотречения, нестяжательности и сурового пренебрежения всеми удобствами. Одежда его была самая убогая и очень ветхая. Всем своим видом, всеми привычками старец Герман живо напоминал современникам древних отшельников, прославившихся подвигами воздержания и богоугождения. Беседа старца производила на слушавших неотразимое впечатление.

Особенно поражали собеседников ясность его мыслей, отчетливость и быстрота суждений. Божественная благодать, наполнявшая душу преподобного Германа, преображала сердца людей, общавшихся с ним. Ярко свидетельствует об этом случай с С. И. Яновским, правителем администрации Российско-Американской Компании, приступившим к своим обязанностям в 1817 году.

Семен Иванович Яновский, аристократ по происхождению, был человеком всесторонне образованным и начитанным, но его религиознофилософские взгляды сводились к модному в те времена деизму (деизм — религиозно-философское учение, распространенное в XVII–XVIII веках и допускавшее существование Бога лишь как первопричины мира и отрицавшее существование Бога как Личности). Христианства он, по существу, не знал (хотя формально считался христианином). Православие, Церковь, таинства были для него понятиями, не заслуживающими серьезного внимания. Преподобный Герман много беседовал с ним. Впоследствии С. И. Яновский писал: «Ежедневно беседовали мы с ним до полночи и даже за полночь о любви Божией, о вечности, о спасении души, о христианской жизни. Сладкая речь неумолкаемым потоком лилась из уст его; такими постоянными беседами и молитвами святого старца Господь совершенно обратил меня на путь истинный, и я сделался настоящим христианином». Он называл старца «святым мужем», «великим подвижником». Как великую драгоценность он хранил у себя письма преподобного Германа. Такое же благоговение к личности святого испытывали и многие другие его современники. «Живо помню я, — писал о внешнем облике старца Яновский, — все черты сиявшего благодатью лица старца, его приятную улыбку, кроткий, привлекательный взор, смиренный, тихий нрав и его приветливое слово. Он был росту небольшого, лицо имел бледное, покрытое морщинами, глаза серо-голубые, исполненные блеска, а на голове у него было полно седых волос. Речь его была негромкая, но весьма приятная». Отец Герман жил сначала возле храма Миссии, на Кадьяке, а после переселился на ближайший остров Еловый, который назвал «Новый Валаам». Остров Еловый был последним приютом в многотрудных апостольских странствованиях святого старца. Иногда преподобный бывал в гостях у православных жителей на американском континенте и в душеспасительных беседах проводил время за полночь. Ел он

очень мало: немного рыбы и овощей составляли весь его обед, тело свое изнурял постом, бдением и пятнадцатифунтовыми веригами.

Преподобный Герман предсказал своим духовным детям время своей кончины и объяснил, как похоронить его. 13 декабря 1837 года он просил зажечь перед иконами свечи и читать Деяния святых апостолов. Во время чтения о трудах святых благовестников святой старец перешел от земных трудов к Небесному упокоению на 81-м году жизни. Над могилой его первоначально был установлен простой деревянный памятник, затем сооружена скромная деревянная церковь, освященная во имя святых Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

В этом храме хранится старинное изображение преподобного Серафима Саровского, находившееся в келлии святого старца Германа при его земной жизни: старец любил и чтил своего прославленного современника и единодушного с ним работника на ниве Божией. Господу, было угодно одновременно благословить на великое служение людям этих двух благоговейных подвижников безмолвия и умного делания. Преподобный Герман с любовью отзывался на скорби и нужды людей во время своей земной жизни. Не оставляет он без помощи взывающих к нему и после своего преставления.

Наиболее известный случай молитвенного предстательства преподобного Германа находится в житии первого православного епископа Америки — святителя Иннокентия, митрополита Московского (память 31 марта/13 апреля и 23 сентября/6 октября). В 1842 году святитель на бриге «Охотск» направлялся на остров Еловый. Из-за бури корабль долго не мог войти в гавань и жизнь команды и пассажиров была под угрозой. Тогда святитель Иннокентий обратился с молитвой к преподобному Герману: «Если ты, отец Герман, угодил Господу, то пусть переменится ветер». Не прошло и четверти часа, как переменился ветер и сделался попутным. И вскоре святитель, спасшийся от бури, служил панихиду на могиле святого Германа.

С 1860-х годов Русская Православная Церковь знала о большом почитании старца Германа на Кадьяке. В 1867 году один из Аляскинских епископов составил описание его жизни и чудес. Первое сообщение об отце Германе было напечатано в Валаамском монастыре в 1894 году. В 1930-х годах другой русский православный монах — архимандрит Герасим (Шмальц) — прибыл на остров Еловый и долго жил там подобно преподобному Герману. Перед своей кончиной в 1969 году архимандрит Герасим открыл останки своего славного предшественника и построил здесь небольшую часовню. Исцеления, связанные с молитвенным заступничеством старца Германа, записывались со времени его жизни и до 1970 года. В марте 1969 года Собор епископов Русской Православной Церкви в Америке под председательством архиепископа Нью-Йоркского, митрополита всей Америки и Канады Иринея совершил прославление преподобного Аляскинского инока в лике святых. Преподобный Герман выполнил свое христианское призвание достойно, продолжает и ныне предстательствовать пред Богом о живущих.

Тропарь, глас 7

Звездо пресветлая Церкве Христовы, на севере просиявшая, вся к Царствию Небесному путеводящая, учителю и апостоле истинныя веры, предстателю и заступниче гонимых, украшение изящное Святыя Церкве во Америце, преподобне отче Германе Аляскинский, молися ко Господу, Спасу нашему, спастися душам нашим.

Ин тропарь, поемый во Америце, глас 3

Преподобне отче наш Германе, первый светильниче в земли нашей просиявый, приносим еси тебе похвалы сия, ты же, яко имея дерзновение ко Господу, буди нам заступник и утешитель и Церкве нашея покровитель дивный, да вси со умилением зовем ти: радуйся, отче наш Германе, Аляски и всея Америки преславный чудотворче.

Кондак, глас 3

Свет вечный Христа Спаса нашего тя на путь евангельский во Америку настави, возвестити весть о мире евангельскую. Днесь Престолу славы предстоя, молися о стране твоей и люде ея, о мире всего мира и спасении душ наших.

Ин кондак, глас 8

Валаама постриженник честный, возлюбленный Божия Матери бывый, ревнитель подвигов древних, подвижник новый, молитву, яко копие и щит, приемый, страшен демоном и тьме языческой ставый, Германе преподобне, моли Христа Бога спасти души наша.

Молитва

О предивный угодниче Божий, преподобне отче наш Германе, ты подвигом добрым подвизался еси во стране сей, среди суровыя природы, явил еси себе в малом верно во служении твоем Богу, по глаголу Его: о малем был еси верен, над многими поставлю тя. И ныне, егда исполнися слово сие Господне на тебе, постави тя Господь над всею Церковию Американскою, яко небеснаго покровителя, все мы взываем ти теплою молитвою: молися за Церковь нашу Святую, да сохранит ю Господь в чистоте и Православии, да явит ю украшение страны нашея, да оградит ю от темных сил вражиих, да изженет супостаты и да дарует всем чистоту веры и благочестие. Всем же нам испроси духа мира и любве, духа кротости и смирения, гордыни отгнание, от самопревозношения ограждение, болящим помощь и исцеление, скорбящим утешение, алчущим правды духовныя пищу небесную. Да, улучивше желаемая, обрящем праведное воздаяние в день Страшнаго суда и со всеми святыми воспоем и прославим Живоначальную Троицу, Отца Непостижимаго, Истиннаго и Единароднаго Сына и Святого Утешителя Духа, во веки. Аминь.

Житие святого блаженного Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца (память 27 июля/9 августа)

Блаженный Николай Кочанов жил в XIV веке. Он родился в Новгороде в богатой и знатной семье Максима и Иулиании. С юности святой Николай отличался глубоким благочестием, усердно посещал храм Божий, любил пост и молитву, щедро раздавал милостыню бедным. Видя его добродетельную жизнь, новгородские вельможи стали прославлять его. Блаженный, испугавшись славы «от человек», начал юродствовать ради Господа. Он оставил свой богатый дом, оделся в рубище и так скитался по городу в любое время года, претерпевая холод и нищету, с тайной молитвой в сердце. Безрассудные люди злословили святого, наносили ему всякие обиды и даже побои, но он радовался и молился о своих оскорбителях. Господь же укреплял его в подвиге.

Блаженный Николай жил на Софийской стороне Новгорода. На Торговой стороне в то же время подвизался блаженный Феодор, также юродивый Христа ради (память 19 января/1 февраля). Оба святых, обличая распри новгородцев Софийской и Торговой сторон, мнимо враждовали. Они изгоняли друг друга, когда каждый заходил не на свою сторону. Однажды, догоняя своего «непримиримого врага», блаженный Николай пошел по Волхову как по суше и бросил в блаженного Феодора кочан капусты, отчего и был назван Кочановым.

Господь прославил Своего угодника дарами прозорливости и чудотворений. Тут не укрылся блаженный от молвы, ибо все взирали на него как на человека Божия. Как-то один новгородский посадник пригласил его на пиршество всех именитых мужей города, а слуги без ведома хозяина прогнали святого. Когда он ушел, то исчезло вино в сосудах. Посадник, узнав, что приходил блаженный Николай и что его прогнали, послал вернуть его. И когда святой вернулся, вино вновь обрелось в сосудах.

После кончины блаженного Николая, 27 июля 1392 года, его тело было погребено по завещанию святого на краю кладбища, расположенного вокруг Иаковского собора, близ дороги.

В 1554 году над могилой святого был построен каменный храм во имя святого великомученика Пантелеимона, но в народе он называется храмом святого Николая чудотворца Кочанова. Этот храм пользовался особым почитанием Новгородских святителей, которые обязательно (по уставу Софийского собора) посещали его в четверг недели мясопустной: «А в тот же день (четверток мясопустной) едет святитель к святому Николе Кочанову в церковь прощаться». В XVII веке в день памяти блаженного Николая в том храме служба совершалась архиереем.

В 1815 году над мощами блаженного Николая был устроена новая резная гробница с сенью. На иконах блаженный Николай, в отличие от других юродивых Христа ради, не изображается босым, полунагим, едва прикрытым ветхой одеждой, но. «шуба княжеская, исподняя лазоревая, подпоясан платом», с кочаном в руке.

Тропарь, глас 8

Терпением своим и мужеством Христа ради во юродство претворився, блаженне Николае, худость разную имея, тягость вара дневнаго понесл еси и мразы зимныя терпел еси. И ныне, в Вышних Троице предстоя, нам, приходящим с верою к раце мощей твоих, исцеление подаеши, твое успение честно славящим, и молиши Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

Горняя мудрствуя, свято жительствуя и славы мира отбегая, юродство Христа ради избрал еси, блаженне Николае, и ныне, в Вышних Троице предстоя, нам, честную память твою славящим и с верою к раце мощей твоих приходящим, исцеление подаеши и молиши Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Яко Андрея блаженнаго ученик и наследник был еси, того же стопам последуя, юродиве Николае Кочанов, и паки от мирския чади (от челяди, от людей) унижение и пхание приемля, о ихже согрешениих Христу Богу моляся. По честнем же твоем успении Великий Новоград имать мощи твоя в себе, яко неистощимое сокровище, подаеши бо исцеление верою к раце мощей твоих приходящим и успение твое честно славящим.

Собор святых Болгарских равноапостольных просветителей: Мефодия, Кирилла, Климента, епископа Охридского, Наума, Саввы, Горазда и Ангеляра (память 27 июля/9 августа)

Святые равноапостольные Климент, Наум, Савва, Горазд и Ангеляр, славяне по происхождению, были учениками святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских (память 11/24 мая), и помогали святым братьям в деле просвещения славянского народа и в их борьбе против латинских проповедников за утверждение Православия в Моравии. После кончины святителя Мефодия († 6 апреля 885) по его благословению преемником на Моравской кафедре стал святой Горазд, уроженец Моравии и наиболее опытный из учеников святителя, прекрасно владевший греческим и латинским языками.

Святитель Горазд с усердием окормлял свою паству, и противники Православия — немецкое духовенство, много причинившие вреда святым Кириллу и Мефодию, начали против него и его сподвижников активную деятельность, пытаясь настроить против него народ. Когда это не удалось, они оклеветали святителя Горазда и святых пресвитеров Климента, Наума (память 23 декабря/5 января), Савву и Ангеляра перед моравским князем Святополком, обвинив в заговоре и в распространении ложного учения. Латинские миссионеры предъявили святым те же обвинения, которые они ранее выдвигали против их учителей равноапостольных Кирилла и Мефодия; в совершении богослужения на славянском языке, в переводе богослужебных книг и книг Священного Писания на славянский язык, в неверном, по их мнению, учении об исхождении Святого Духа и т. д. Святополк нашел святителя Горазда виновным и, так как сам в то время был занят войной, предоставил их противникам право суда над святителем и его помощниками. Латинские миссионеры, в течение многих лет безуспешно пытавшиеся искоренить Православие в Моравии, теперь торжествовали: началось жестокое гонение на православных. Святитель Горазд и святые пресвитеры, а также многие другие христиане были брошены в темницу. Через 80 дней после жестоких истязаний одних (в преклонном возрасте) изгнали из страны разными дорогами, чтобы разлучить между собой, других продали в рабство евреям. Посол византийского императора в Венеции Василий Македонянин выкупил на венецианском рынке некоторых из них и переправил в Константинополь. Изгнанные же разными путями отправились в Болгарию, где были с честью встречены болгарским князем Борисом (852–888; в крещении Михаил), утвердившим христианство в Болгарии и собравшим при своем дворе людей благочестивых и просвещенных.

О пребывании святителя Горазда в юго-западной Болгарии свидетельствует список болгарских архиепископов 1156 года, где его имя упоминается между Мефодием и Климентом, а также храм и монастырь во имя святителя Берата в Албании, где под спудом почивают его мощи. Святитель Горазд скончался, очевидно, не позднее 986 года, так как в том году архиепископом Болгарии был поставлен святой Климент.

Вместе со святителем Гораздом в юго-западной Болгарии подвизался и святой Савва.

Святой Климент, изгнанный из Моравии, пришел в Болгарию вместе с другими исповедниками — святыми Наумом и Ангеляром. При первом же вступлении на Болгарскую землю они подверглись искушению. В селении на берегу Дуная святые решили отдохнуть после долгого пути. Им указали на дом страннолюбивого человека, где тяжело болел единственный сын хозяина. Не зная об этом, святые направились к дому, но когда вошли, юноша умер. Безутешный отец обратил свой гнев на странников, обвиняя их в чародействе и грозя

отдать под суд. Святые, как могли, увещали скорбного отца, а затем стали молиться над умершим. По их молитве юноша воскрес.

В Болгарии святые Климент, Наум и Ангеляр некоторое время жили при дворе князя Бориса, утверждая в Православии знатных людей. Вскоре святой Ангеляр скончался и был погребен, очевидно, в Плиске — тогдашней столице Болгарии.

Через некоторое время князь Борис послал святого Климента просвещать болгар в Кутмичивице (область Македонии) и подарил ему при этом три дворца — в Деболе, около Охрид и около Главеницы.

Объезжая вверенные ему земли, святой Климент проповедовал слово Божие и крестил многих язычников. В каждом округе он оставлял учеников, подготовив их для дальнейшей проповеди Святого Евангелия. Святого Климента никогда не видели праздным: он учил детей грамоте, много читал, писал книги, организовывал школы для детей и взрослых. В Охриде святой Климент основал монастырь во имя великомученика Пантелеимона.

Около 896 года (возможно, в 893 г.) при болгарском князе Симеоне (888–927) святой Климент был поставлен первым епископом-болгарином Велицы, где христианство существовало с VII века.

Святитель Климент неустанно заботился о просвещении своей паствы, вводил стройный порядок в богослужение. Он первым из болгарских иерархов стал служить, проповедовать и писать на славянском языке. На болгарском языке не было поучений на великие церковные праздники, и клирики, не знавшие греческий язык, зачастую не могли объяснить верующим их значение. Святитель Климент, по слову его жития, «сочинил слова простые и понятные на все праздники и стал для болгар вторым Павлом». В древнем житии также говорится, что в Болгарии не было плодовых деревьев. Святитель Климент выписал их из Греции и путем прививок с дикими деревьями вывел новые сорта, получившие распространение в Болгарии.

Господь прославил святителя Климента даром чудотворений. Однажды, по свидетельству современника, по пути из Главеницы в Охриду, святитель встретил двух расслабленных и слепого. Сжалившись над несчастными, он помолился Богу, а затем прикоснулся к больным, и те тотчас стали здоровы.

Незадолго до кончины, уже в глубокой старости, святитель Климент перевел на болгарский язык Триодь Цветную. Завещав свою библиотеку кафедре и основанному им Охридскому монастырю, святитель стал готовиться к смерти; он своими руками выкопал себе могилу справа от притвора Охридского монастырского храма. 27 июля 916 года епископ Величковский Климент мирно скончался и был погребен в приготовленном месте. По названию обители святитель Климент стал называться Охридским. Память святителя Климента Охридского установлена в день его тезоименитства — 25 ноября/8 декабря, когда прославляется святитель Климент, папа Римский.

Святой Наум был усердным помощником святителя Климента. На юговосточной стороне Охридского озера он вместе со святителем Климентом основал монастырь на средства князя Бориса. В этой обители святой Наум и был погребен. Святые мощи, хранящиеся под спудом, прославились чудотворениями: прикасаясь к гробнице святого, больные получают исцеление. В обители был построен каменный храм во имя святого Наума. Память его Святая Церковь совершает 23 декабря/5 января.

Соборная память болгарским просветителям — святителям Клименту и Горазду и святым пресвитерам Науму, Савве и Ангеляру — установлена в день кончины святителя Климента, 27 июля/9 августа.

Тропарь, глас 1

Венцы хваления увенчаем седмочисленники славныя, Кирилла со Мефодием, Климента, Наума со Саввою и Горазда со Ангелярием, яко светила возсиявшия и Триединаго Бога нам благовестившия, столпы незыблемыя Церкве Болгарския и богодухновенныя поборники слова нашего, бесовское идолом поклонение упразднившия и Христу Богу молящиися Церковь нашу утвердити и душам нашим даровати мир и велию милость.

Тропарь святителю Горазду, архиепископу Моравскому, глас 2

Достойнейший преемник учителя своего Мефодия, Моравския Церкви первопрестольника, был еси, святителю отче наш Горазде, столп Православия предивен, мученик без крове. И изгнание от своего стада коварными мужи претерпев, далече от своего отечества, Моравския земли, утвердив проповедию догматы Божественныя истины, Духом соединился еси со святыми учители своими Кириллом и Мефодием в Царстве Небеснем. Моли о нас, блаженне, верою почитающих память твою, умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Непобедими в постничестве явльшеся, козни невидимых врагов Божественною силою победисте; множества же научивше непросвещенных болгар православней вере, восприясте венцы. О нас молитеся Христу, седмочисленницы, дати прегрешений оставление.

Собор святых земли Смоленской (память в неделю перед 28 июля/10 августа)

История Смоленской епархии начинается в глубокой древности. На Смоленской земле просияли многие святые, а также подвижники благочестия, прославленные и непрославленные Матерью Церковью.

В 1983 году было установлено празднование Собора Смоленских святых. По благословению Святейшего Патриарха Пимена празднование определено совершать в воскресенье перед праздником в честь Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии (Путеводительницы). В 1986 году день памяти Собора Смоленских святых впервые включен в Православный календарь Русской Церкви.

В Соборе Смоленских святых прославляются угодники Божии, родившиеся и жившие на Смоленщине, а также родившиеся на Смоленской земле, но совершавшие подвиги благочестия и спасения в других землях нашего отечества.

Святитель Игнатий II, епископ Смоленский, родился в XII веке. Известно, что он был благочестивым и деятельным архипастырем. Он построил в Смоленске монастырь в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы, архимандритом в этой обители был поставлен известный подвижник преподобный Авраамий Смоленский, с которым святителя Игнатия связывали тесные узы духовной и братской дружбы.

Блаженная кончина святителя Игнатия последовала около 1210 года. Погребен он был в основанном им монастыре, память его совершается 29 января/11 февраля.

Святитель Меркурий, епископ Смоленский, управлял Смоленской кафедрой, вероятно, после епископа Лазаря, хиротонисанного в 1219 году. До своего посвящения в епископский сан святой Меркурий подвизался в Киево-Печерской Лавре. Вместе со своей паствой святитель Меркурий испытал ужасы Батыева нашествия и мученически скончался 24 ноября 1239 года. В историческом описании Лавры сказано: «Святой Меркурий, епископ Смоленский, убит Батыем в 1239 году и память его 24 ноября».

Мощи святителя Меркурия чудесным образом по Днепру приплыли в Киев и были погребены в Ближней (Антониевой) пещере Киево-Печерской обители. Святитель Меркурий воспевается в службе Киево-Печерским святым: «Слава Смоленскому граду, Меркурий пастырь, пастырей начальника своего овцы пасый добре, духом же горя вину неразлучну быти от лика преподобных Печерских, темже по смерти чудотворне приплыл в кладе, в пещере святей почивает телом, душею же радуется с преподобными в славе вечней» (канон, песнь 3-я).

Святитель Михаил, епископ Смоленский, пострижен в монашество в Московском Симоновом монастыре, где был известен строгой подвижнической жизнью. Ближайшими его сподвижниками были святитель Феодор, архиепископ Ростовский (память 28 ноября/11 декабря), и преподобный Кирилл Белозерский (память 9/22 июня).

В 1383 году святитель Михаил хиротонисан во епископа Смоленского. В 1396 году, уклоняясь от смут и нестроений, происходивших в Смоленском княжестве, оставил кафедру и удалился в Троице-Сергиев монастырь, где завершил свой жизненный путь. Блаженная кончина святителя Михаила, епископа Смоленского, последовала 6 мая 1402 года. Святитель Михаил включен в Собор Радонежских святых, память которых празднуется 6/19 июля.

Святитель Антоний, епископ Вологодский, был учеником Смоленского подвижника преподобного Герасима Болдинского († 1554; память 1/14 мая), основателя Болдинского Дорогобужского монастыря во имя Живоначальной Троицы. Под руководством опытного наставника святитель Антоний учился монашеской жизни. Между 1569 и 1585 годами в сане игумена он управлял Дорогобужской обителью.

11 октября 1586 года (по другим источникам, в 1585 году) святитель Антоний хиротонисан во епископа Вологодского.

Незадолго до блаженной кончины святитель Антоний совершил освящение Вологодского собора в честь Софии Премудрости Божией. До последнего дня святитель не пропускал ни одного богослужения.

Накануне отшествия к Богу святитель Антоний сам облачился в архиерейские одежды, преподал благословение священнослужителям, испросил у них прощение и причастился Святых Христовых Таин. Святитель Антоний отошел к Богу 26 октября 1588 года. Он был погребен в Вологодском Софийском соборе, у северной стены.

По молитвам святителя Антония одержимые различными недугами получают исцеления. Известно свидетельство инока Болдинской обители Дионисия о явлении ему во время тяжелой болезни святителя Антония вместе с преподобным Герасимом, после чего недуг оставил его. Память святителя Антония совершается 26 октября/8 ноября.

Святитель Симеон, митрополит Смоленский, происходил из рода Молюковых, родился в городе Тобольске. После принятия монашеского пострижения подвизался в Борисоглебском монастыре в городе Ростове Великом. Благодаря редким дарованиям и благочестивой жизни был назначен архимандритом известного Нижегородского Печерского монастыря. В 1674 году он был переведен в Москву и назначен настоятелем Спасо-Андроникова монастыря.

9 апреля 1676 года в Успенском соборе Московского Кремля была совершена его епископская хиротония и последовало назначение на Смоленскую кафедру. В этот период православная паства особенно нуждалась в кафедральном соборе — центре православной жизни смолян. Святитель Симеон благословил это начинание и принимал большое участие в созидании величественного кафедрального собора, посвященного Успению Пресвятой Богородицы. По благословению святителя Симеона и в других городах Смоленской земли возводились многочисленные храмы.

Одновременно Смоленский архипастырь принимал деятельное участие в делах всей Русской Церкви. В 1678 году он участвовал в заседании Собора, решавшего вопросы об обрядах в неделю Ваий. В 1681 году святитель Симеон принимал участие в погребении Святейшего Патриарха Никона и получил в дар митру патриарха Никона, впоследствии хранившуюся в ризнице кафедрального собора. В том же году он освящал церковь во Флорищевой пустыни и участвовал сначала в Земском Соборе, а затем в Поместном Соборе, на котором было принято решение о возведении Смоленской епархии в достоинство митрополии, в Вязьме и Брянске определялось быть викарным епископам. На этом Соборе определено было Смоленскому митрополиту поставлять священников для зарубежных православных храмов.

Блаженная кончина святителя Симеона, митрополита Смоленского, последовала 4 января 1699 года. Чин погребения был совершен Тихоном, митрополитом Сарским и Подонским. Погребен святитель Симеон в Троицком монастыре, у южной стены собора, ставшим усыпальницей Смоленских архипастырей. Впоследствии над местом погребения была устроена деревянная часовня, а позже — каменный придел в честь иконы Божией Матери Всех скорбящих Радости. Сохранились свидетельства о многочисленных благодатных исцелениях по молитвам святителя Симеона.

Святитель Питирим, епископ Тамбовский (в миру Прокопий), родился 27 февраля 1645 (или 1644) года в городе Вязьме. На 21 году жизни он был пострижен в монашество с именем Питирим в Вяземской Предтеченской обители, где впоследствии был избран игуменом.

15 февраля 1685 года Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Иоакимом (1674–1690) он был рукоположен в Москве во епископа Тамбовского. Свое управление епархией святитель Питирим ознаменовал упорядочением духовной жизни и построением хра-

мов и монастырей. Большое внимание он уделял духовному просвещению паствы. Духовным братом и другом святителя Питирима был святой Митрофан, епископ Воронежский (память 7/20 августа), с которым они постоянно встречались и много времени проводили в духовных беседах.

Блаженная кончина святителя Питирима последовала в 1698 году в возрасте 53 лет. Он был погребен в Преображенском соборе в городе Тамбове. По молитвам святителя стали совершаться исцеления больных, место его погребения стало особенно почитаться богомольцами и многочисленными паломниками. В 1914 году святитель Питирим был причислен к лику святых Русской Церкви, память его совершается 28 июля/10 августа.

Святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский (в миру Иван Дмитриевич Касаткин), родился 1 августа 1836 года в Березовском погосте Вельского уезда Смоленской губернии, где его отец служил диаконом. После окончания Вельского духовного училища и Смоленской духовной семинарии, в 1857 году, он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 24 июня 1860 года он был пострижен в монашество с именем Николай, 29 июня рукоположен в иеродиакона, 30-го — в сан иеромонаха. Затем иеромонах Николай был назначен в Японию настоятелем консульского храма города Хакодате.

В течение нескольких лет отец Николай изучал историю, язык и культуру японцев. Благодаря его трудам была образована Российская Духовная Миссия в Японии. Отец Николай был возведен в сан архимандрита, а 30 марта 1880 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге состоялась его хиротония во епископа.

Святитель Николай организовывал строительство православных храмов, духовных школ и училищ, издавал журнал Церковный Вестник. Глубоко изучив японский язык, он осуществлял переводы богослужебных и других книг на японский язык. В начале XX века в Японии было 266 православных общин, насчитывавших более 30 тысяч христиан и 35 священников.

3 февраля 1912 года на 76-м году жизни апостол и просветитель Японии архиепископ Николай мирно отошел ко Господу и погребен в Токио. 10 апреля 1970 года святитель Николай причислен к лику святых Русской Православной Церкви. Память его совершается 3/16 февраля.

Святой мученик князь Глеб (Давид) был родным братом великого князя киевского Ярослава Мудрого († 1054). Он мученически пострадал вместе со своим братом Борисом (Романом) от Святополка, прозванного Окаянным, за коварное убийство недалеко от Смоленска, у Смядыни. Тело князя было погребено в пустынном месте «между двумя колодами», то есть в простом деревянном гробу († 1015).

В 1019–1020 гг. могилу святого Глеба разыскал его брат Ярослав, нетленное тело страстотерпца было перенесено в Вышгород Киевский и погребено рядом со святым Борисом. Затем мощи братьев были перенесены (память 2/15 мая) в церковь святителя Василия Великого. Память святого мученика князя Глеба совершается 5/18 сентября.

Святой благоверный великий князь Ростислав (Михаил) Смоленский, сын князя Мстислава Великого, внук князя Владимира Мономаха, родился в первой половине XII века. С юных лет он отличался храбростью и неоднократно принимал участие в спорных делах между родственными князьями Мономаховичами и Ольговичами. После смерти князя Мстислава благоверному князю Ростиславу досталось в удел Смоленское княжество, поэтому он считается родоначальником смоленских князей.

Благоверный князь Ростислав содействовал распространению христианства в своем княжестве, в его правление была учреждена Смоленская кафедра. В Смоленске святой князь Ростислав оставил по себе добрую память как о благочестивом, кротком и добросердечном князе. Проникнутый чувством благочестия, он возводил храмы и содействовал устроению монастырей. При его участии в Смоленске были построены храмы апостолов Петра и Павла,

святого пророка Илии, святых бессребреников Космы и Дамиана, которые были освящены епископом Смоленским Мануилом († 1169). Кончина его последовала 14 марта 1167 года, тело благоверного князя Ростислава было погребено в Киеве, согласно завещанию, в Феодоровском монастыре.

Благоверный князь Михаил Феодорович был сыном святого благоверного князя Феодора Смоленского († 1299; память 19 сентября/2 октября) от его первой супруги Марии, дочери благоверного князя ярославского Василия. Супруги воспитали сына в благочестии и любви к Церкви. Блаженная кончина святого князя Михаила последовала в раннем возрасте († 1290). Память благоверного князя Михаила совершается 19 сентября/2 октября.

Святой благоверный князь Феодор Смоленский и Ярославский, по прозванию Черный, родился в грозную для Руси годину монгольского нашествия, около 1237–1239 годов и был в крещении наречен во имя святого великомученика Феодора Стратилата (память 8/21 февраля), особо почитавшегося русскими князьями-воинами.

В 1260 году святой князь Феодор женился на Марии Васильевне, дочери святого благоверного князя Василия Ярославского († 1249; память 3/16 июля), и стал князем ярославским. У них родился сын Михаил (память 19 сентября/2 октября), но вскоре святой Феодор овдовел. Он много времени проводил в ратных трудах и походах, сына его воспитывала теща, княгиня Ксения.

В 70-х годах он жил в Орде, где благодаря храбрости и мудрости вызвал к себе особое расположение хана Менгу-Темира, выдавшего за благоверного князя Феодора свою дочь, названную в крещении Анной. В Орде у благочестивых супругов родились сыновья — святой благоверный князь Давид и святой благоверный князь Константин.

Большое влияние, которое святой князь Феодор приобрел в Орде, он использовал во славу Русской земли и Русской Церкви. Православие все более укреплялось среди монголо-татар, ордынцы усваивали русские обычаи, нравы и благочестие, культуру. В 1290 году благоверный князь вместе с семьей возвратился в Ярославское княжество. Не порвались его связи с родиной — Смоленском.

18 сентября 1299 года в Преображенском монастыре в Ярославле он принял монашеское пострижение, 19 сентября последовала его блаженная кончина. После него в Ярославле правил его сын святой князь Давид († 1321), второй сын, Константин, вероятно, почил ранее. 5 марта 1463 года совершилось обретение мощей святого князя Феодора и чад его, Давида и Константина, память их празднуется 19 сентября/2 октября и 5/18 марта.

Святой благоверный князь смоленский Глеб Всеволодович (Святославич) жил в XIV столетии. О его имени сохранились немногочисленные агиографические сведения. Известно, что он был благочестивым и мужественным князем. Обостренные отношения Русского государства с Литвой приводили к тому, что благоверный князь Глеб дважды был в литовском плену, последний раз после временного взятия Смоленска литовцами в 1395 году.

В Иконописном подлиннике о нем сообщается: «Святой благоверный князь Глеб Всеволодович подобием надсед, власы кудреваты, брада доле Власиевой и поуже, ризы на нем княжеския, верхняя шуба, испод лазоревый, на главе шапка зеленая, заломы черныя, в руке крест, в другой меч в ножнах». Память благоверного князя Глеба празднуется 7/20 июля.

Святой благоверный князь Андрей Смоленский был сыном смоленского князя Феодора Фоминского. Еще в юном возрасте, тяготясь распрями своих братьев, он оставил родной город и простым странником пришел в Переяславль Залесский. В смирении и кротости он 30 лет прослужил пономарем в церкви святителя Николая, около которой и был погребен. После его кончины обнаружили наследственный княжеский перстень, золотую цепь и записку со словами: «Аз есмь Андрей, един от смоленских князей».

В 1589 году произошло обретение мощей благоверного князя по ходатайству преподобного Даниила Переяславского (память 7/20 апреля). Память благоверного князя Андрея Смоленского празднуется 28 октября/10 ноября.

Благоверная Иулиания, княгиня вяземская и новоторжская, дочь боярина Максима Данилова, прославилась высоким супружеским целомудрием. Супруг ее святой благоверный князь вяземский Симеон Мстиславич вместе со смоленским князем Юрием Святославичем вынужден был бежать из родных земель, которые захватил литовский князь Витовт. Тогда московский князь Василий Димитриевич дал изгнанным князьям Тверской город Торжок. Князь Юрий Святославич пленился красотой Иулиании и всячески старался склонить ее к прелюбодеянию, но Иулиания строго хранила супружескую верность. Однажды во время пира князь Юрий убил мужа Иулиании в надежде насилием овладеть ею. Святая Иулиания воспротивилась насильнику. Разъяренный князь Юрий приказал отрубить ей ноги и руки, а тело ее бросить в реку Тверцу. Мученическая кончина святого князя Симеона и святой Иулиании произошла зимой 1406 года. От угрызений совести князь Юрий бежал к татарам, но и там не нашел покоя. Тогда он удалился в Рязанскую пустынь, где и умер в 1408 году.

Весной будущего года тело блаженной княгини увидели плывущим против течения. Некий расслабленный услышал голос свыше, повелевавший похоронить тело святой Иулиании у южных врат собора в Торжке. Гроб с телом впоследствии поставлен в Спасо-Преображенском соборе, где многие получили от него исцеления. В связи с прославлением святой Иулиании 2 июня 1819 года был устроен правый придел, посвященный ее имени. У собора Преображения Господня, где раньше была часовня над гробом святой, устроена церковь и также освящена во имя святой Иулиании в 1906 году. Память святой мученицы княгини Иулиании и святого мученика князя Симеона празднуется 21 декабря/3 января.

Преподобный Ефрем Новоторжский, основатель Борисоглебского монастыря в городе Торжке, был родом из Венгрии. Вместе со своими братьями Моисеем Угрином (память 26 июля/8 августа) и святым Георгием он покинул родину, возможно, по причине преследования православных. Придя на Русь, братья поступили на службу к ростовскому князю святому Борису, сыну равноапостольного великого князя Владимира. В 1015 году на реке Альте вместе со святым князем Борисом погиб и брат преподобного Ефрема Георгий.

Оставив службу при княжеском дворе, преподобный Ефрем удалился на реку Тверцу с тем, чтобы там вести уединенную иноческую жизнь. После того, как около него поселилось несколько монашествующих, он в 1038 году построил монастырь в честь святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба. Братия избрали его своим настоятелем.

Кончина преподобного Ефрема последовала в 1053 году в глубокой старости, его тело было погребено в устроенном им монастыре, а в гроб, согласно его завещанию, была положена голова его брата святого Георгия. Мощи преподобного Ефрема были обретены в 1572 году. Память его совершается 28 января/10 февраля — день преставления и 11/24 июня — перенесение мощей.

Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский происходил из Смоленского города Вязьмы от простых благочестивых родителей, с детства научивших его молитве и послушанию. Кроткий, проницательный, добрый и целомудренный юноша избрал своим подвигом юродство Христа ради. Он питался подаянием, спал, где придется: в лесу, на церковной паперти. Опытный наставник преподобный Ефрем, Новоторжский чудотворец (память 28 января/10 февраля), помогал юному подвижнику избегать духовных опасностей в прохождении трудного и редкого в то время подвига юродства.

Поступив в Борисоглебский монастырь, неподалеку от Торжка, преподобный Аркадий принял монашество и взял на себя подвиг полного послушания своему духовному отцу — преподобному Ефрему. Преподобный Аркадий никогда не пропускал литургии и являлся к заутрени первым, вместе со своим наставником. После преставления преподобного Ефрема

(28 января 1053 г.) преподобный Аркадий продолжал подвизаться по заветам своего старца, пребывая в молитве, посте и молчании. По прошествии нескольких лет (по некоторым данным, 13 декабря 1077 г.) он также мирно отошел ко Господу. Мощи преподобного Аркадия, прославленные чудесными исцелениями, были обретены 11 июля (ранее в этот день совершалась его память) 1677 года в каменном склепе Борисоглебского собора города Торжка. Торжественное празднование 300-летия со времени обретения святых мощей преподобного Аркадия состоялось в городе Торжке в 1977 году. Вторичная память установлена 14/27 августа.

Преподобный Авраамий Смоленский, проповедник покаяния и грядущего Страшного Суда, родился в середине XII века в Смоленске от богатых родителей, которые до него имели 12 дочерей и молили Бога о сыне. С детства он рос в страхе Божием, часто посещал церковь и имел возможность учиться по книгам. После смерти родителей, раздав все имущество монастырям, церквам и бедным, преподобный ходил по городу в рубище, моля Бога указать ему путь спасения.

Он принял постриг в монастыре Пресвятой Богородицы, который стоял в пяти верстах от Смоленска, на месте Селище. Проходя в нем различные послушания, преподобный усердно занимался переписыванием и собиранием книг, черпая из них духовные богатства. Более 30 лет подвизался он в обители, когда игумен убедил его принять в 1198 году сан пресвитера.

Святой Авраамий был строг к себе и к духовным детям. Он неустанно проповедовал в церкви и приходившим в его келлию, беседуя равно с богатыми и бедными.

Святитель Игнатий, епископ Смоленский (память 29 января/11 февраля), построил монастырь в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы и поручил в нем настоятельство преподобному Авраамию, а сам, оставив по старости епархию, поселился в нем. Преподобный Авраамий после смерти святителя Игнатия, бывшего его духовным другом, более прежнего внушал братии помнить о смерти и молиться день и ночь о том, чтобы не быть осужденными на Суде Божием. Скончался преподобный Авраамий до 1224 года, пожив в иночестве 50 лет. Уже в конце XIII века ему была составлена служба, совместная с учеником преподобным Ефремом. Память преподобного Авраамия празднуется 21 августа/3 сентября.

Преподобный Прохор Печерский родился в Смоленске и принял пострижение в Киево-Печерском монастыре от игумена Иоанна (1089–1103). Был он великий подвижник по строгому воздержанию, вместо хлеба употреблявший лебеду, за что получил прозвище Лебедник. При этом никто и никогда не видел его печальным. По молитвам преподобного Прохора совершались многочисленные чудеса.

Скончался преподобный Прохор в 1107 году и был погребен в Ближних пещерах. Память его празднуется 10/23 февраля, а также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

Преподобный Симон, архимандрит Смоленский, ученик преподобного Сергия Радонежского, был настоятелем монастыря в Смоленске, но оставил почет и уважение, которыми там пользовался, покинул родную сторону и с посохом простого странника в 1357 году пришел к преподобному Сергию и просил принять его послушником. Он был первый, принятый сверх числа двенадцати учеников. На пожертвование преподобного Симона архимандрита построили более обширный храм Живоначальной Троицы.

Преподобный Симон архимандрит жил в келлии рядом с игуменом. Когда преподобный Сергий удостоился откровения о будущей судьбе его учеников, он именно святого Симона позвал быть участником дивного видения птиц, летавших по всей обители и вокруг нее. Преподобный Симон архимандрит скончался в глубокой старости и был погребен с великой честью преподобным Сергием.

День тезоименитства преподобного Симона архимандрита — 1/23 мая. Служба ему составлена преосвященным Симоном, архиепископом Рязанским и Касимовским, в 1981 году. Преподобный Симон на иконах пишется «сед, брада курчава, подоле Иоанна Богослова».

Преподобный Герасим Болдинский (в миру Григорий) родился в 1490 году в Переяславле Залесском. В раннем детстве он часто посещал храм Божий. Узнав о святой жизни преподобного Даниила Переяславского, 13-летний Григорий со слезами просил старца принять его к себе. Старец принял мальчика послушника и в скором времени постриг с именем Герасим. После 26-летнего пребывания под руководством преподобного Даниила святой Герасим, получив благословение старца на отшельничество, поселился недалеко от города Дорогобужа в Смоленской земле, в диком лесу. Здесь его учеником стал преподобный Аркадий.

Святой много раз подвергался нападениям разбойников, но кротко и терпеливо сносил все обиды и молился за обидчиков. По особому видению он перешел на Болдинскую гору, где в 1530 году воздвиг храм во имя Святой Троицы и построил келии для собиравшейся братии. Кроме Болдина монастыря, преподобный Герасим основал еще монастыри в честь Иоанна Предтечи в городе Вязьме, а затем в Брянском лесу, на реке Жиздре, — обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Преставился преподобный Герасим 1 мая 1554 года.

Святой мученик Меркурий Смоленский был славянин, родом, вероятно, из Моравии, потомок княжеского рода. Воспитанный в Православии, святой Меркурий по ревности к истинной вере ушел из своего Отечества на Русь и служил в войске смоленского князя. Святой воин тайно вел подвижническую жизнь — был строгим постником, девственником, проводил ночи в молитве, духовно уготовляя себя к страданиям за веру Христову. В 1239 году полчища татар, полонившие уже многие русские города, подошли к Смоленску и встали в 25-ти верстах от него, на Долгомостье, угрожая разорением городу и его святыням. Пономарь, молившийся ночью в смоленском соборе перед чудотворным образом Божией Матери, услышал глас Небесной Владычицы, повелевшей ему разыскать святого воина и сказать ему: «Меркурий! Иди к брани военной. Владычица зовет тебя». Воин пришел в собор и сам услышал глас Пречистой Девы, посылающей его на брань с врагом и обещающей Небесную помощь.

Воин Христов той же ночью отправился в татарский стан в Долгомостье. Там он сразился с предводителем татарского войска — великаном, обладавшим громадной силой, убил его и вступил в единоборство с вражеским полчищем. Призывая имя Господа и Пречистой Богородицы, святой воин истребил множество врагов. Сам святой Меркурий принял смерть в бою от сына убитого им татарского исполина.

Жители Смоленска, спасенные чудесным заступлением Господа и Пресвятой Богородицы, с честью погребли тело святого воина-мученика в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы. Ныне в смоленском кафедральном соборе хранятся сандалии святого мученика Меркурия. Празднование ему установлено в конце XVI века, уже в 1509 году жители Смоленска называли его своим главным заступником. Память его празднуется 24 ноября/ 7 декабря.

Преподобный Макарий архимандрит, миссионер Алтайский (в миру Михаил Яковлевич Глухарев), родился 8 ноября 1792 года в городе Вязьме Смоленской губернии в семье священника Введенской соборной церкви отца Иакова Глухарева и его супруги Агафьи. От своих родителей он получил хорошее начальное образование. Уже в семилетнем возрасте Михаил Глухарев успешно осуществлял переводы с русского языка на латинский, поэтому в восьмилетнем возрасте он был принят в третий класс Вяземского духовного училища и скоро переведен в Смоленскую духовную семинарию, которую окончил в 1813 году. Через

год он поступил в Петербургскую духовную академию, где на него обратил внимание ректор академии архимандрит Филарет (Дроздов).

В 1817 году студент Михаил Глухарев успешно окончил академию с присвоением степени магистра богословия. К этому времени он обладал прекрасным знанием древних языков: латинского, греческого, еврейского — и новых: немецкого и французского. По окончании академии он был назначен инспектором и преподавателем Церковной истории и немецкого языка в Екатеринославскую духовную семинарию. В 1818 году пострижен в монашество с именем Макарий в честь преподобного Макария Египетского. Вскоре рукоположен в иеродиакона, а затем — в иеромонаха. По указу Святейшего Синода он был причислен к разряду соборных иеромонахов Киево-Печерской Лавры. С 1821 по 1824 гг. отец Макарий был ректором Костромской духовной семинарии, настоятелем Богоявленского монастыря в городе Костроме. 21 декабря 1821 года возведен в сан архимандрита. Из-за ухудшения состояния здоровья в 1825 году по собственному желанию он ушел на покой в Киево-Печерскую Лавру, где занимался переводами творений святых отцов.

Узнав о благочестивой жизни настоятеля Глинской пустыни старца Филарета, отец Макарий в конце 1825 года переселился в Глинскую пустынь, где постоянно читал Добротолюбие, обучался духовной брани и самопознанию. Из Глинской пустыни архимандрит Макарий, движимый апостольской ревностью, отправился на проповедь Евангелия к сибирским народам. Получив разрешение Синода, отец Макарий 5 июня 1829 года отправился в Москву, а затем после встречи с митрополитом Филаретом (Дроздовым) с его благословения выехал в Тобольск.

Основанная им Православная Миссия стала в XIX столетии образцом для других Миссий Сибири. Он перевел для алтайцев необходимые молитвы, текст Евангелия, многие места из Деяний и Посланий апостольских, многочисленные псалмы, краткую Священную историю, краткий Катехизис и ряд других книг.

Скончался апостол Алтая, архимандрит Макарий, в возрасте 55 лет, 18 мая 1847 года. Перед самой блаженной кончиной он твердо произнес слова: «Свет Христов просвещает всех». О духовных подвигах архимандрита Макария повествуется в книге Ястребова И. «Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной Миссии» (СПб., 1890). Сохранившиеся свидетельства об апостольских трудах архимандрита Макария, совместно со свидетельствами о его почитании, как угодника Божия, позволили в 1983 году внести его имя в Собор Сибирских святых, чем положено начало общецерковному прославлению этого выдающегося просветителя и апостола Алтая. Память его празднуется 18/31 мая.

Тропарь, глас 4

Соборе святых земли Смоленския, водами священного Днепра омовенныя, святителие, преподобнии, страстотерпцы и благовернии, апостольскую веру соблюдшии, се ныне, Святей Троице с Богородицею и лики бесплотных предстояще, водами благочестия землю Русскую напаяете, дарующе православным помощь небесную во утверждение веры и спасение душ наших.

Кондак, глас 3

Небесныя Царицы путеводительством, подвигоположницы земли Смоленския, земный путь в православной вере прошедшии и святых отец предания сохраншии, молите путь веры и нам соблюсти, смирению смирившегося до смерти крестныя Сына Божия подражающе, молитвами Богородицы, и спастися душам нашим.

Житие святителя Питирима, епископа Тамбовского (память 28 июля/10 августа)

Святитель Питирим, епископ Тамбовский, в миру Прокопий, родился 27 февраля 1645 (или 1644) года в городе Вязьме в Смоленской губернии. Его родители были благочестивыми христианами и привили своим детям любовь к Богу и Святой Церкви. Они научили Прокопия с благоговением чтить святые иконы, хранить православные обряды и предания. Изучив грамоту, святой Прокопий особенно полюбил чтение слова Божия и житий святых отцов и подвижников Церкви Христовой. Это способствовало формированию духовного облика будущего святителя. Мальчик удивлял окружающих трудолюбием, обширными знаниями и зрелостью суждений. Частое посещение храма развило в нем любовь к богослужению и церковному пению. Одаренный тонким художественным восприятием, святой Прокопий был искусным певцом, а также живописцем. Позднее он написал копии почитавшихся в Вязьме чудотворных икон. Святой Прокопий строго соблюдал посты, любил молиться и избегал праздных развлечений, детских шалостей и забав, что показывало его высокую аскетическую настроенность. Благоговея перед всеми святыми, Прокопий особенно чтил своего небесного покровителя — преподобного Прокопия Декаполита (VIII в.; память 27 февраля/11 марта), в день памяти которого он родился.

Достигнув совершеннолетия и решив всецело посвятить себя Богу, святой Прокопий попросил благословение родителей и поступил послушником в Вяземский Иоанно-Предтеченский монастырь, основанный преподобным Герасимом Болдинским († 1554; память 1/14 мая). Этот монастырь, расположенный вблизи Вязьмы, отличался строгостью устава, введенного его святым основателем. Вступив на путь монашеских подвигов, святой Прокопий стал с усердием подвизаться в посте, бдении и молитве. Неленостно исполняя возложенные на него монастырские послушания, он к обязательным трудам прилагал добровольные, стараясь никогда не быть праздным, читал наставления и жития святых отцов, стремясь в своей жизни подражать их подвигам.

На двадцать первом году жизни святой Прокопий был пострижен в монашество с именем Питирим. Через некоторое время он был рукоположен во иеродиакона и во иеромонаха.

Своей подвижнической жизнью молодой инок заслужил уважение монастырской братии и был избран игуменом. Опытный в духовной жизни, святой игумен умело управлял братией, милосердием и кротостью исправляя заблудших, примером своей жизни побуждал иноков к большему подвигу. В 1684 году он был возведен в сан архимандрита. Заботясь об укреплении в иноках духа строгого подвижничества, святой Питирим в своем служении проявил особую любовь к благолепию храмов. Под руководством мудрого наставника Предтеченская обитель достигла духовного расцвета.

Несмотря на всеобщее уважение, святой Питирим отличался глубоким смирением и кротостью. В своих трудах он все упование возлагал на помощь Божию. С 1681 года, когда Вязьма отошла к Смоленской епархии, в Предтеченском монастыре поселился викарный епископ Смоленского митрополита.

1 сентября 1684 года святой Питирим по благословению патриарха Иоакима (1674–1690) получил новое церковное послушание — был назначен на Тамбовскую кафедру. 15 февраля 1685 года в неделю блудного сына в Успенском соборе в Москве Святейший Патриарх Иоаким рукоположил его во епископа. Однако в Тамбов святитель отправился не сразу. Очевидно, на некоторое время он был оставлен при патриархе. Во время пребывания в Москве святитель Питирим изучил положение и нужды Тамбовской епархии и разработал план необходимых мероприятий для укрепления благочестия в своей пастве и распространения христианства среди иноверцев, в большинстве составлявших население того края.

Тамбовская епархия была образована незадолго до назначения на нее святителя Питирима — в 1682 году. Поэтому епархию населяли в основном люди, не просвещенные светом Христовой веры: язычники (мордва, черемисы, мещера), магометане (татары), а также раскольники. Среди населения было много ссыльных из центральной России и беглых преступников. Святителю Питириму предстояло бороться с язычеством, сектантством и грубостью нравов. Укрепив себя на предстоящий подвиг постом и молитвой и испросив благословение у мощей Московских святителей и чудотворцев и преподобного Сергия, святитель Питирим в начале 1686 года выехал в Тамбов. По пути он заехал в Воронеж для духовной беседы со святителем Митрофаном Воронежским (память 23 ноября/6 декабря и 7/20 августа). Торжественная встреча в первом городе епархии — Козлове — смутила смиренного святителя, поэтому в Тамбов он въехал с сопровождавшими его несколькими монахами и келейником Василием еще до восхода солнца, и лишь немногие благочестивые христиане встретили его в храме за ранним богослужением.

Из сохранившихся в записях дел святителя Питирима первым его делом по прибытии на Тамбовскую кафедру значится выдача во дни Святой Пасхи 1686 года грамоты Козловскому монастырю на построение каменного соборного храма во имя Святой Троицы. Повсюду стали строиться храмы, благолепному украшению которых святитель Питирим придавал особое значение. Дело это было особенно трудным из-за крайней нищеты населения. Умелое руководство и личная нестяжательность святителя позволили ему при малочисленных средствах достигнуть в этом деле значительных результатов. Только в Тамбове было построено несколько храмов — свой для каждой слободы города. После кончины святителя в епархии было 168 храмов.

Особую пастырскую заботу проявил святитель о монастырях. По его инициативе были построены и новые обители: женская Вознесенская в Тамбове (1692 г.), игуменией которой стала сестра святителя Екатерина, и мужская Тригуляевская во имя Крестителя Господня Иоанна (1691 г.) в семи верстах от Тамбова, в пустынном, окруженном лесами месте. Название эта обитель получила в связи с тем, что святитель Питирим любил уединение. Тонко ощущая красоту родной природы, которая возбуждала в нем чувство молитвенной благодарности к Творцу видимого мира, он при всякой возможности гулял в окрестностях Тамбова и в одиночестве предавался богомыслию. Однажды (15 сентября 1688 года) он, совершая прогулку с навестившим его святителем Митрофаном Воронежским и благочестивым иноком Иннокентием, просил у них совета о выборе места для построения обители. Все трое пришли в уединенное место, которое и благословили для основания обители.

Заботясь о благолепном украшении храмов и монастырей, святитель Питирим старался, чтобы и населенные пункты имели вид христианских поселений. Так, сразу по прибытии в Тамбов на крепостных воротах и в городских слободах, около караульных постов он установил распятия Христа Спасителя и иконы Божией Матери, которые привез с собой. Ограждая город иконами, святитель вверял его покрову Господа и Божией Матери и возбуждал в жителях благочестие. Привезенная святителем Питиримом копия чудотворной Смоленской иконы Божией Матери, выполненная, возможно, им самим, была поставлена в Преображенском кафедральном соборе в Тамбове. Эта икона, а также привезенные святителем Казанская (также написанная, вероятно, им самим) и Ильинско-Черниговская, получившая затем название Тамбовской иконы, были родительским благословением святителя.

Много трудов приложил святитель для обращения в христианство язычников и магометан и для вразумления раскольников. Край, где прежде процветали грабежи и разбой, благодаря трудам и молитве святителя Питирима стал краем религиозным. Обращение святителя к пастве отличались кротостью и доступностью. Объезжая свою епархию с проповедью слова Божия, святитель словом искренней любви к пастве, кротостью и смирением сеял в душах семена веры и благочестия. Святитель отличался удивительным снисхождением даже

к нравственно падшим людям. Со всеми он обращался одинаково, ровно и кротко, как истинный друг и брат. В то же время он был по-отечески требователен. Его двери были открыты для всех приходивших за советом и помощью. Нетребовательный в личной жизни, он все свои средства тратил на храмы, монастыри и нужды ближних. Избегая всяких удобств, святитель совершал поездки по епархии в простой повозке.

Вновь открытые храмы требовали новых пастырей. Одной из забот святителя Питирима было избрание и подготовка кандидатов в священники. Он неукоснительно требовал, чтобы прихожане избирали кандидатами только грамотных людей. В своем доме он устроил специальную школу, где сам готовил избранного к принятию священного сана.

В 1694 году святитель Питирим приступил к строительству каменного кафедрального собора. Он не только внимательно следил за постройкой храма, но даже сам участвовал в строительных работах. Закончен он был уже после его кончины. При святителе был освящен только южный придел в нижнем этаже собора — во имя святителя и чудотворца Николая. Новый собор святитель снабдил за свой счет необходимой утварью, ризами (одна из риз святителя Питирима была передана позднее святителю Иннокентию Иркутскому).

Святитель Питирим с детства любил богослужение. Он часто служил и заботился о благоговейном исполнении служб, внятном пении и чтении. Нередко он сам становился на клирос, чтобы научить певцов правильному пению. Святитель учил свою паству с благоговением относиться к священным предметам. Заботясь о торжественности богослужений, он установил в праздничные дни крестные ходы из соборного храма в тот храм, где были престольные торжества.

Слава о святительских трудах Тамбовского архипастыря распространилась за пределами епархии. О нем было хорошо известно при дворе московских государей Иоанна и Петра Алексеевичей, которые неоднократно удовлетворяли прошения святителя Питирима о нуждах епархии. В 1690 году святитель Питирим участвовал в Соборе Русской Церкви, избравшим Святейшего Патриарха Адриана (1690–1700).

На архиерейской кафедре святитель Питирим не только не ослабил подвижнические труды, но еще более усилил монашеские подвиги. Среди благочестивых душевных занятий он не оставлял и физический труд. Около архиерейского дома святитель своими руками выкопал колодец, над которым позднее была построена часовня, а с 1868 года к нему стал совершаться крестный ход для освящения воды. Однажды во время тяжелой болезни святителя Питирима Господь утешил его дивным видением. Во время молитвы святитель просил не здравия и продления жизни, но с любовью и надеждой испрашивал оставления грехов и дарования вечной жизни в Царстве Небесном. Он обратился с просьбой ходатайствовать о нем к своему покровителю, которому молился всю жизнь, — святому Прокопию Декаполиту. Во время этой молитвы ему явился преподобный Прокопий и стал молить о нем Господа. По молитве преподобного в облаке явился Спаситель и благословил святителя Питирима. После кончины святителя это явление было запечатлено на иконе, помещенной над его гробницей.

После болезни, во время которой святителю явился Господь и преподобный Прокопий, святитель Питирим прожил еще около трех лет. Но силы не вернулись к нему полностью и он постоянно недомогал, поэтому он не смог закончить многие из своих начинаний, в частности, достроить кафедральный собор. Кончина святого последовала 28 июля 1698 года в возрасте 53 лет. Он был с честью погребен в освященном им Никольском приделе нового кафедрального собора, над могилой его была устроена деревянная резная гробница.

После блаженной кончины святителя Питирима его духовная связь с паствой не прервалась. Сначала память святителя совершалась в Тамбовской епархии местно. От его гробницы совершались исцеления больных. В начале XIX века в тамбовском кафедральном соборе была заведена книга, в которой отмечались чудесные исцеления от гробницы святи-

теля. Эти записи свидетельствуют, что к святителю Питириму с просьбой обращались не только православные, но и иноверцы. Божественные откровения побуждали людей со всех концов России ехать в Тамбов за благодатной помощью, истекавшей от гробницы еще не прославленного святого. В 1914 году, 28 июля, святитель Питирим был причислен к лику святых Русской Церкви.

Тропарь, глас 4

Веры и благочестия наставниче, Церкве светильниче, монашествующих образе, святителю Питириме премудре, стадо твое благочестно упасл еси и ко Христу привел еси, темже в вышних венцем славы украшен, с нами на земли духом пребываеши, сияя чудесы. Моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Монахов наставника изрядна и святителя всем людем милостива, чудотворца предивна и молитвенника о нас неусыпна, сошедшеся, воспоим Питирима, Тамбовския земли похвалу.

Молитва

Благословен и препрославлен Господь Бог, призвавый тя, святителю отче наш Питириме, от перваго часа делателя в виноград Свой, явивый в тебе послушание воли Его неуклонное, ревность Предтечеву и любовь Павлову, таже и на свещник Церкве Тамбовския тя поставивый и архиереа велика тя показавый. Благодатию святительства укрепляем и огнем любве Христовы распаляем, не дал еси, пастырю наш добрый, сна очима твоима, ниже веждома дремания, на всяк день труждаяся, моляся и благовествуя, неверныя просвещая, заблудшия вразумляя, падшия восставляя, немощныя укрепляя, плачущия утешая, всем быв вся, яко же святый Павел, да всяко некия спасеши. Егда же время делания твоего в вертограде волю Владыки Христа исполнися и отшел еси от земныя в селения горняя прияти мзду трудов твоих, дадеся ти, угодниче Божий, Престолу Царя славы с лики святых предстояти и оттуду паству твою назирати, за ны грешныя молитися, немощи немощных носити, недуги целити, скорби утоляти. Сего ради от дне блаженного успения твоего вернии не престаша притекати к тебе в скорбех и болезнех, и онии прикосновением ризы твоя, онии от воды из кладезя твоего избавление улучаху. Темже и ныне, к цельбоносному гробу твоему сошедшеся, славим Бога, дивнаго во святых Своих, и тебе, отче священнейший, величаем и молим: не отступай от нас любовию твоею, сохраняй молитвами твоими Церковь Православную незыблему от неверия и раскола, страну же Российскую от бед и напастей защити, мир и безмятежие той даруя, от всяких врагов огради, пастырем Церкве Святыя благопоспеши, дела рук их исправи и ревностию о спасении врученного им словесного стада сердца их распали, вся же ны в послушании спасительному благовестию Христову соблюди и дело спасения, яко едино на потребу вменяти помози, да купно с тобою едиными усты и единым сердцем вся на всяк день и час поем и славим Спаса Христа со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О великий угодниче Божий и преславный чудотворче, святителю Питириме! К тебе смиренно припадаем и усердно молимся: яви нам грешным любовь твою отеческую и много-

мощное твое заступление. Веруем бо, яко велие дерзновение имаши ко Господу и яко много может предстательство твое пред Престолом Благости Его. Сохрани молитвами твоими Церковь Святую от ересей и расколов, от суеверия и неверия. Испроси нам веру праву, надежду несомненну, любовь нелицемерну, в добрых делах преспеяние, во искушениих мужество, в злостраданих терпение, в молитвах постоянство, мир и благоустроение стране нашей, здравие же и спасение людем ея. Призри милостивно на предстоящия и молящихся пред святою иконою твоею и вся прошения их во благо исполни, и всем вся к жизни временней и вечней потребная даруй, во славу дивнаго во святых Своих Бога, в Троице славимаго и поклоняемаго, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о житии преподобных Космы и Константина Косинских, Старорусских (память 29 июля/11 августа)

Преподобные Константин и Косма Косинские, Старорусские, были основателями Косинского Николаевского монастыря, расположенного недалеко от города Старая Русса в Новгородской епархии. Они приняли монашеский постриг в Хутынской обители и первоначально совершали иноческие подвиги под духовным руководством преподобного Варлаама Хутынского († 1192; память 6/19 ноября) и его преемника преподобного Антония Дымского († 1224; память 17/30 января). По влечению к безмолвной жизни преподобные Константин и Косма около 1220 года ушли из Хутынского монастыря в пределы Старой Руссы и поселились в пустынном месте между реками Полистью и Снежною, образующими косу (отсюда название этого места — Косинское). Через некоторое время около подвижников стали поселяться другие иноки. Со временем возник монастырь, в котором был построен небольшой каменный храм во имя святителя и чудотворца Николая. Преподобный Константин принял игуменство над собравшейся братией.

Как достойные ученики великого наставника преподобного Варлаама Хутынского, преподобные Константин и Косма были примером инокам в исполнении монашеских обетов. После многолетних подвигов преподобный Константин мирно почил 29 июля 1240 года. В древних рукописных святцах он назван чудотворцем.

Преподобный Косма продолжил делание своего сподвижника и после кончины преподобного Константина стал, очевидно, его преемником. Он погребен в одной гробнице с преподобным Константином. Позднее мощи святых основателей обители покоились под папертью нового Николаевского храма, построенного в 1820 году, возможно, на месте деревянного храма.

Тропарь, глас 3

Яко великаго во отцех Варлаама ученик, прехвальне Константине, и сам чадо послушания, блаженнаго Косму, возрастил еси, темже, преподобнии, вкупе Престолу Владычню ныне предстоящим, молитвами вашими в вере православной нас утвердите, в послушании Церкве Святей укрепите и вся полезная душам нашим испросите.

Сведения о житии преподобного Романа Киржачского (память 29 июля/11 августа)

Преподобный Роман Киржачский — сподвижник и ученик преподобного Сергия, игумена Радонежского (память 25 сентября/8 октября и 5/18 июля). В житии преподобного Сергия сообщается, что после введения в Троицкой обители по благословению святителя Алексия, митрополита Московского (память 12/25 февраля), строгого общежительного устава некоторые из братии стали роптать и выражали недовольство строгостью устава. Преподобный Сергий вынужден был оставить свою обитель и удалился на реку Киржач.

Чувствуя духовное сиротство в разлуке с любимым старцем-игуменом, многие иноки решились уже покинуть и самую обитель Троицкую, в которой теперь все казалось так пусто и бесприютно. И как велика была радость их, когда они узнали, где пребывает их любимый наставник и отец. Они не могли более сносить разлуки, и один по одному стали переселяться на Киржач.

Списатель жития Сергиева повествует, что при помощи Божией успешно была построена церковь и основана новая обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, где преподобный также ввел общежительный устав. Это было в 1371 году.

Через три года, когда тревоги «мирского самоволия» прекратились, преподобный Сергий по благословению святителя Алексия, митрополита Московского, возвратился в Троицкий монастырь. А из своих учеников преподобный Сергий избрал Романа, который был рукоположен тем же святителем Алексием в священный сан и поставлен настоятелем вновь устроенной обители.

Истинный подвижник, сочетавший доброту душевную с требовательностью наставника, святой Роман с большим усердием исполнял заповеди преподобного Сергия — своего духовного отца и учителя — и был образцом подвижнической жизни для всей братии.

29 июля 1392 года он мирно отошел ко Господу. Святые мощи преподобного Романа почивают под спудом в бывшей монастырской Благовещенской церкви (в 1764 году монастырь был упразднен, а храм его обращен в приход города Киржача). Над святыми мощами была устроена резная сень, под которой положено медное надгробие с изображением преподобного Романа на верхней доске, а в возглавии надписаны тропарь и кондак святому. На старинных иконах преподобный Роман написан в лике учеников преподобного Сергия. В рукописных святцах преподобный упоминается в числе святых и назван чудотворцем.

Тропарь, глас 4

От юности горячим желанием Божественныя любве разжигаем, житейские молвы оставль, преподобне, ученик великого Сергия был еси. Безмолвием и жестоким пребыванием, бдением и молитвою, постом последуя Христу; сего ради избранием учителя твоего священства сподобляешися от руки блаженнаго Алексия и пастырь поставляешися обители, яже на Киржаче, в ней же трудолюбно пожив, ко Господу отходиши. Романе преподобне, моли о нас Христа Бога, со учителем твоим преподобным Сергием, спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Жития треволнения и мятеж мирский и страстная взыграния в ничтоже вменив, пустынный трудолюбник показался еси, монахов наставник, Романе преподобне, иноков

собиратель и молебный ко Господу честный рачитель, моли о нас Христа Бога, со учителем твоим преподобным Сергием, спастися душам нашим.

Житие святого мученика Евстафия Мцхетского (память 29 июля/11 августа)

Святой мученик Евстафий происходил из рода персидских жрецов-огнепоклонников и носил до крещения имя Бгробандав. Отец и братья его, служители зороастрийского культа, пытались сделать Бгробандава языческим жрецом, но безуспешно. В царствование грузинского царя Гурама Куропалата (575–600) в возрасте 30-ти лет он переселился из персидской деревни Арбукети (близ города Ганракили) в древнюю столицу Грузии, город Мцхет. Средства к существованию он зарабатывал сапожным ремеслом. Святой Евстафий стал часто посещать мцхетский собор, где христианское богослужение наполняло его душу неизреченным восторгом. Архидиакон Самуил (будущий Католикос-архиепископ Самуил IV; 582–591), заметив духовную расположенность перса-язычника, рассказал ему о христианском вероучении. Уверовав во Христа, Бгробандав принял от архидиакона Самуила оглашение, а через некоторое время, когда Самуил стал католикосом, принял от него крещение с именем Евстафий. Евстафий взял себе жену-христианку и вел жизнь благочестивую, исполненную всяких добродетелей.

Его соплеменники-персы, жившие в Мцхете, не сумев склонить святого Евстафия к возвращению в огнепоклонство, добились того, что персидский глава города отправил его в Тбилиси к Арванд-Губнабу, сатрапу (наместнику) персидского шаха Хозроя Нуширвана. Вместе со святым Евстафием на суд сатрапа были отправлены также другие персы, принявшие христианство: Губнан, Багдад, Панагузнас, Перозав, Зарми и Стофан. Двое из них — Багдад и Панагузнас — под страхом смерти отреклись от Христа.

Святой Евстафий и остальные исповедники с честью вынесли шестимесячное заключение в темнице и по ходатайству католикоса Самуила IV и грузинской знати были освобождены.

Новый сатрап Грузии Бежан-Бузмил (назначенный в Тбилиси через три года) по навету прежних врагов святого Евстафия приказал привести его, требуя отречения от веры Христовой и возврата к огнепоклонству. Святой Евстафий отвечал с достоинством: «Могу ли оставить Творца всех и кланяться Его творению? Не будет этого никогда! Не солнце, луна и звезды суть боги, но Бог создал солнце для освещения дня, а луну и звезды, чтобы они сияли во тьме ночной. И огонь не есть Божество, ибо огонь производится человеком и человеком же погашается». По приказу сатрапа святой Евстафий был обезглавлен 29 июля 589 года. Перед принятием мученического венца он преклонил колена и вознес молитву, испрашивая у Господа, чтобы его тело после кончины было предано христианскому погребению в городе Мцхете. Страстотерпец услышал глас: «Ничем не будешь умален от прежних мучеников: ни благодатью, ни исцелениями, о своем теле не заботься, но будет так, как ты просишь».

Тело святого Евстафия, брошенное ночью на поле, было перенесено христианами в Мцхет с великой честью и положено католикосом Самуилом IV под престолом мцхетского собора Светицховели. Католикос Самуил IV установил ему память 29 июля/11 августа — в день славной кончины святого мученика.

Обретение мощей преподобного Германа, Соловецкого чудотворца (память 30 июля/12 августа)

Преподобный Герман был родом из города Тотьмы Пермской епархии. Благочестивые родители не могли научить его грамоте, но воспитали ум и сердце сына в строгих правилах христианского благочестия. С юных лет, стремясь к богоугождению и спасению, он по достижении зрелого возраста посвятил себя всецело на служение Богу в иноческой жизни. Молва о чрезвычайном удобстве Соловецкого острова для пустынного подвижничества привлекла его на Беломорский берег, и с рыболовами летом, вероятно, 1428 года он посетил место своих будущих подвигов. Хотя Соловецкий остров вполне соответствовал влечениям его души и представлялся ему совершенно удобным для глубокого безмолвия, однако же он не решился остаться там на жительство один. По окончании лета преподобный Герман возвратился с рыболовами на Поморский берег и, поселившись на реке Выге при часовне, подвизался в молитве и посте.

Полюбив Соловецкий остров, преподобный Герман сделался со временем проводником и сожителем первым обитателям его — преподобным Савватию († 1435; память 27 сентября/10 октября) и Зосиме († 1478; память 17/30 апреля). Удалившись из Валаамского монастыря и отыскивая более уединенное место, инок Савватий, объятый огнем Божественной любви и смиренномудрия, устремился к Белому морю с непреодолимым желанием достигнуть Соловецкого острова. На реке Выге он встретился с преподобным Германом, от которого еще более услышал об удобстве Соловецкого острова для пустынножительства. Заготовив ладью, съестные припасы и орудия для возделывания земли, около 1429 года оба подвижника переселились на пустынный Соловецкий остров. Под Секирной горой, на расстоянии одной версты от берега, они устроили келлию, где совершали спасительный подвиг пустынножительства. Здесь они были утешены особенным знамением, предвещавшим будущее предназначение острова, а именно: Господь благословил Соловецкий остров для уединенной монашеской жизни. Поэтому миряне не могли на нем долго оставаться. Но один рыбак дерзнул поселиться там с женой. Однажды в раннее воскресное утро преподобный Савватий услышал плач и стоны. И когда преподобный Герман пошел к месту, откуда они слышались, то увидел женщину в слезах, которая и рассказала ему, что два светлых юноши били ее, повелевая оставить остров, определенный по воле Божией для жительства иноков. После этого рыбак с женою отплыл с острова.

В суровом подвиге преподобные Герман и Савватий провели около шести лет. В 1435 году преподобный Герман уехал на Онегу за припасами, а преподобный Савватий отошел ко Господу. Но случилось это не на острове, а на реке Выге, куда преподобный Савватий приплыл в предчувствии кончины для причащения Святых Таин. Однако в скором времени Господь привел к преподобному Герману другого пустынника — юного отшельника Зосиму, который соорудил келлию на берегу пресноводного озера, в полуверсте от келии преподобного Германа. С этого времени преподобный Герман сделался постоянным обитателем острова, участником молитвенных подвигов преподобного Зосимы и ревностным помощником его в основании монастыря. Будучи человеком некнижным, но убежденный в том, что жизнь великих подвижников весьма назидательна, преподобный Герман впоследствии велел записать клирикам для памяти все, что он видел при жизни преподобного Савватия, о пришествии своем с ним на остров и о разных событиях из жизни блаженных отцов. Таких записок оставалось немало, ими воспользовался при составлении жития преподобных Зосимы и Савватия ученик преподобного Германа Досифей. Также преподобный завещал ученикам собирать в обитель книги.

Более пятидесяти лет провел преподобный Герман на суровом, холодном острове, проводя жизнь в непрестанной Иисусовой молитве и трудах, стараясь, как можно более, быть полезным для обители. Но по нуждам монастыря часто путешествовал на твердую землю. Святая любовь не взирала ни на опасности плавания по обманчивому морю, ни на другие неудобства пути, нелегкие особенно для старости. И самая смерть застигла его на службе обители. В 1479 году при игумене Арсении, преемнике святого Зосимы, преподобный Герман был послан в Новгород по делам монастыря, в обители святого Антония Римлянина почувствовал близость кончины и после исповеди и причащения Святых Таин мирно предал дух свой Богу. Соловецкие иноки хотели перевезти тело святого старца в родную обитель. Честные мощи святого были обретены нетленными и с честью положены с правой стороны алтаря в монастырском храме во имя святителя и чудотворца Николая, рядом с мощами преподобного Савватия. Впоследствии над местом погребения преподобного Германа была устроена часовня, а в 1860 году в обители был освящен каменный храм его имени.

Около 1602 года преподобный Герман явился пресвитеру Григорию, служившему в городе Тотьме, и повелел ему написать его образ вместе с преподобными Зосимой и Савватием и составить ему тропарь. Пресвитер Григорий исполнил повеление святого. Все с верою приходившие к иконе преподобного Германа получали исцеления от недугов.

Празднование преподобному по благословению патриарха Московского и всея Руси Иоакима (1674–1690) и архиепископа Холмогорского Афанасия совершается с 1692 года 30 июля/12 августа.

Сохранилось рукописное житие святого, составленное около 1627 года иноком Соловецкой обители. К житию приложено описание чудес, совершившихся от иконы преподобного Германа в Тотьме.

Тропарь, глас 8

Желанием духовным от юности распаляем, преподобне Германе, Христу тесным жития путем последовал еси и, в морский пустынный остров, аки в тихое пристанище, вселився, в нем многа лета постнически пожил еси, идеже блаженным отцем Зосиме и Савватию сожитель был еси, с нимиже моли Христа Бога о нас, любовию чтущих святую память твою.

Ин тропарь, древний, глас тойже

Украсився, премудре, постническим житием, спостник был еси и сожитель в морстем отоце преподобным отцем Зосиме и Савватию, сподвизався в молитвах, в трудех и в пощениих, преподобне отче Германе, но, яко имея дерзновение к Богу, моли избавити нас от враг и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Вышних желая, вся долу влекущая возненавидел еси и, отечество свое оставль, в поморие пустынное отшел еси, таже в морский остров удалився, в нем многа лета Господеви поработал еси. Темже, память твою празднующе, любовию вопием ти: радуйся, Германе богомудре, отче наш.

Житие святых священномучеников Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним убиенных архимандрита Сергия и святых мучеников Юрия и Иоанна (память 31 июля/13 августа)

Овященномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский (в миру Василий) родился в 1873 году на Нименском погосте Андреевской волости Каргопольского уезда, ныне Архангельской области, в семье священника Павла и Марии Казанских. Родители воспитывали сына в благочестии и христианских добродетелях. Полюбив чтение житий святых, отрок восхищался их духовными подвигами, сожалея о том, что в современном ему мире он лишен возможности пострадать за веру Православную.

Интерес Василия Казанского к душеполезным книгам и усердие в изучении церковной грамоты предопределили выбор жизненного пути: после окончания Петрозаводской духовной семинарии юноша поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Студентом активно участвовал в деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», организуя беседы среди рабочих. В 1895 году он принял монашеский постриг с именем Вениамин и был рукоположен во иеродиакона, а в следующем году — во иеромонаха. По окончании академии в 1897 году со степенью кандидата богословия иеромонах Вениамин был назначен преподавателем Священного Писания в Рижскую духовную семинарию. С 1898 года он — инспектор Холмской, а спустя год — Санкт-Петербургской семинарий.

Священник по призванию, архимандрит Вениамин вскоре был возведен на более высокую ступень пастырского служения: 24 января 1910 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры он был рукоположен во епископа Гдовского, Петербургского викария. Среди совершавших чин наречения были митрополиты Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский; † 1912) и Московский Владимир (Богоявленский; † 1918; прославлен в лике святых в 1992 году), архиепископ Ярославский (впоследствии Святейший Патриарх) Тихон (Белавин; † 1925; прославлен в лике святых в 1989 году) и другие иерархи.

Святительский сан владыка Вениамин воспринял как обязанность пастырского подвига и апостольской проповеди. Его часто видели в самых отдаленных и бедных кварталах столицы, куда он спешил по первому зову, словно приходской священник, в простой рясе, без внешних отличий епископского сана, и где крестил ребенка или напутствовал умирающего. Немало труда приложил он к спасению падших женщин, выступая с проповедями в «Обществе Пресвятой Богородицы». Воздействие его наставлений было столь велико, что многие заблудшие раскаялись в греховной жизни.

Он всегда находил путь к сердцам простых людей, за что был искренне любим паствой, называвшей его «наш батюшка Вениамин». Евангельская простота святителя, отзывчивость, сердечность, доступность в сочетании с открытым лицом, тихим, проникновенным голосом и все освещавшей улыбкой, располагали к нему даже иноверцев.

События 1917 года вызвали перемены в жизни Церкви: после Февральской революции правящие архиереи стали избираться на епархиальных съездах клира и мирян. Если в некоторых епархиях это вызвало распри и нестроения, то выборы в Петрограде прошли на редкость спокойно — подавляющее большинство голосов было отдано викарному епископу Вениамину. С 6 марта он — архиепископ Петроградский и Ладожский, а 13 августа, накануне открытия Священного Собора Российской Церкви, назначен митрополитом Петроградским и Гдовским.

Сразу же после избрания на Петроградскую кафедру святитель заявил: «Я стою за свободную Церковь. Она должна быть чужда политики, ибо в прошлом она много от нее пострадала. И теперь накладывать новые путы на Церковь было бы большой ошибкой. Самая главная задача сейчас — это устроить и наладить нашу приходскую жизнь».

В то смутное время трудно было найти человека столь далекого от политики, как митрополит Вениамин. Приступив к осуществлению своей программы, он все силы направил на защиту православного народа России от жесточайших гонений, воздвигнутых на него врагами Истины Христовой.

По сути они начались в январе 1918 года после издания декрета «Об отделения Церкви от государства и школы от Церкви», который на деле воспринимался властью на местах как сигнал к повсеместному уничтожению главным образом Русской Православной Церкви и ее служителей, к грабежу церковного имущества. По всей стране прокатилась волна закрытия и разрушения храмов и монастырей, осквернения и уничтожения святых икон и мощей, массовых арестов, пыток, ссылок и казней епископов, священников, монахов и монахинь, мирян, лишения Церкви и ее служителей материальных средств к существованию.

Насилие над Церковью не прекратилось и после окончания гражданской войны. Небывалая разруха и голод, охватившие страну в 1921 году, послужили поводом для новых гонений на Церковь, которые проводились под лозунгом «похода пролетариата на церковные ценности». Их изъятие в Петрограде началось в марте 1922 года. Митрополит Вениамин ни минуты не колебался в решении этого вопроса. Являя пример высокой христианской любви, он благословил передачу церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, на нужды бедствующих, рассматривая это решение как исполнение своего пастырского долга. «Мы все отдадим сами», — говорил святитель.

Однако к голосу владыки Вениамина власти не посчитали нужным прислушаться. Они объявили, что ценности будут изъяты в формальном порядке как «принадлежащее государству» имущество. В городе, в некоторых церквах, уже началась их конфискация. Изъятие ценностей сопровождалось волнениями народа, но серьезных беспорядков, острых столкновений и арестов пока еще не было. Чувствовалось приближение расправы. Ее ускорило опубликованное 24 марта 1922 года в «Петроградской правде» письмо двенадцати лиц — организаторов обновленческого раскола. Они обвиняли все верное Святейшему Патриарху Тихону духовенство в сопротивлении изъятию церковных ценностей и в участии в контрреволюционном заговоре против советской власти. 29 мая 1922 года последовал арест митрополита Вениамина, а 10 июня того же года началось слушание дела, к которому было привлечено еще 86 человек.

Святитель Вениамин на процессе был, как и всегда, простым, спокойным, благостным, убеждающим в невиновности других людей. Перед лицом ожидавшей его смерти он, обращаясь к трибуналу, произнес: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре, жизнь или смерть, но что бы вы в нем не провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение (святитель при этом широко перекрестился) и скажу: «Слава Тебе, Господи Боже, за все».

5 июля 1922 года трибунал объявил приговор, а в ночь с 12 на 13 августа того же года митрополит Вениамин и вместе с ним архимандрит Сергий (Шеин), миряне Юрий Новицкий и Иван Ковшаров были расстреляны на окраине Петрограда.

На братском кладбище Александро-Невской Лавры воздвигнут крест над символической могилой новомучеников Российских.

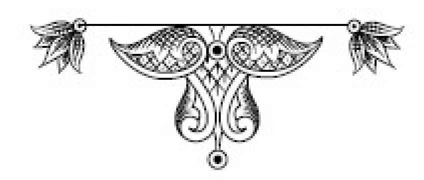
Священномученик архимандрит Сергий (в миру Василий Павлович Шеин) родился в 1866 году в деревне Колпна Новосельского уезда Тульской губернии. В 1893 году окончил училище правоведения. Был членом IV Государственной думы, входил в состав секретариата Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Был заме-

стителем председателя правления «Общества объединенных петроградских православных приходов».

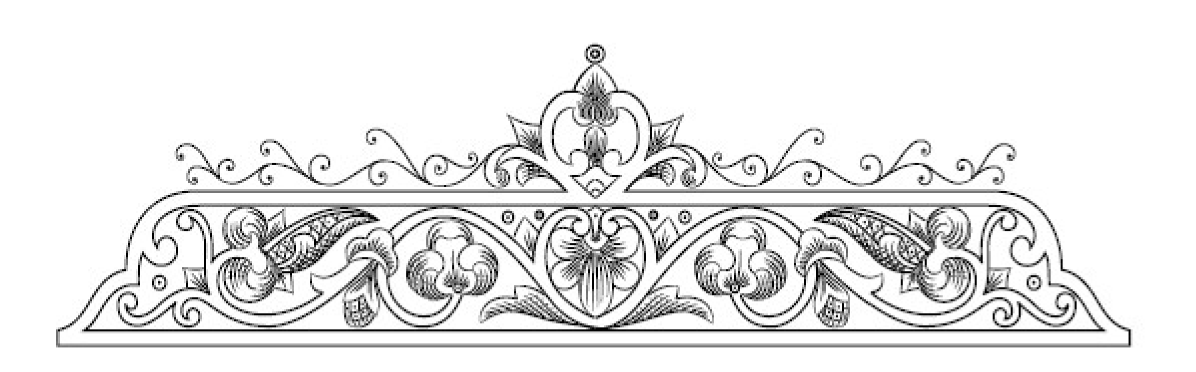
Мученик Юрий (Юрий Петрович Новицкий) родился в 1882 в году Умани Киевской губернии. Окончил 1-ю гимназию и Киевский университет. С 1914 года — доцент, затем — профессор кафедры уголовного права Петроградского университета. Был председателем правления «Общества объединенных петроградских православных приходов».

Мученик Иоанн (Иван Михайлович Ковшаров) был родом из Одессы, юрист по образованию, бывший присяжный поверенный. Был юрисконсультом Лавры в Петрограде.

Память священномучеников митрополита Вениамина, архимандрита Сергия, мучеников Юрия и Иоанна празднуется 31 июля/13 августа и в день Собора новомучеников и исповедников Российских.



Август



Житие святого блаженнаго Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (память 2/15 августа)

Премудрость смиреннаго, — говорит Иисус, сын Сирахов, — *вознесет главу его и посреде вельмож посадит его. Премудрость его поведят языцы, и хвалу его исповесть церковь* (Сир. 11, 1; 39, 13) Черты сии премудрого ясно раскрываются в жизни смиренного раба Божия Василия Блаженного, Московского чудотворца; его богомудрое юродство вознесло главу его и посадило его с князьями людей своих; многие восхвалили разум его, и имя его в память вечную будет; хвалу его от лет древних поведает Святая Церковь, ублажая его как единого от людей Божиих.

Блаженный Василий родился в декабре 1468 года, по преданию, на паперти подмосковного Елоховского храма в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Родители его Иаков и Анна были из простых, и когда отрок вырос, его отдали в обучение сапожному ремеслу. Во время учения блаженного его мастеру пришлось быть свидетелем одного удивительного случая, когда он понял, что ученик его необыкновенный человек. Один купец привез на баржах в Москву хлеб и зашел в мастерскую заказать сапоги, прося сделать их такими, чтобы не сносить их за год. Блаженный Василий прослезился: «Сошьем тебе такие, что и не износишь их». На недоуменный вопрос мастера ученик объяснил, что заказчик даже не обует новые сапоги, так как вскоре умрет. Через несколько дней пророчество сбылось.

В 16-летнем возрасте блаженный Василий бежал из дома родительского, но не в безмолвную пустыню, где бы мог удобнее восходить благоговейным помыслом в горняя, но удалился (что могло бы казаться странным) в многолюдный град Москву, где, по слову псаломскому, не оскудевают беззакония, неправда, лихва и лесть. Преподобный показал своим примером, что не место спасает человека или полагает преграды его спасению, но благочестивый человек освящает всякое место, ибо он жил во граде как в пустыне и в народе пребывал как бы в обители кающихся.

Избрав необыкновенным местом для своего подвижничества многолюдный град, блаженный избрал и необыкновенный путь ко Граду Небесному — юродство Христа ради. В продолжение всей своей подвижнической жизни он всегда имел пред своими глазами страшный день воздаяния Господня и не носил никакого одеяния, но пожелал быть всегда нагим, как бы уже предстоящим нелицемерному судилищу Сына Божия. Ни зимою, ни летом, никогда не имел он у себя крова, ни даже какого-либо малого вертепа, то есть пещеры, но страдал от мороза и от палящего зноя. Как первозданный Адам прежде своего преступления, наг

ходил он и не стыдился, свыше украшенный душевной красотой, не радея о своем теле и вменяя нестерпимый мороз как бы в некую теплоту, ибо тело праведника, согреваемое благодатью Божией, сильнее было и стужи, и огня.

Странны были поступки блаженного: то опрокинет лоток с калачами, то прольет кувшин с квасом. Рассерженные торговцы били блаженного, а он с радостью принимал побои и благодарил за них Бога. Затем обнаруживалось, что калачи были испечены из муки с вредными примесями, а квас был негодным. Таким образом, в действиях блаженного открывался особый поучительный смысл. Почитание блаженного Василия быстро росло: в нем признали юродивого, человека Божия, обличителя неправды.

Один купец задумал построить на Покровке в Москве каменную церковь, но трижды своды ее обрушивались. Купец обратился за советом к блаженному, а он направил его в Киев: «Найди там убогого Иоанна, он даст тебе совет, как достроить церковь». Приехав в Киев, купец разыскал Иоанна, который сидел в бедной хате и качал пустую люльку. «Кого ты качаешь?» — спросил купец. «Родную матушку, плачу (то есть воздаю) неоплатный долг за рождение и воспитание». Тогда только вспомнил купец свою мать, которую выгнал из дома, и ему стало ясно, почему он никак не может достроить церковь. Вернувшись в Москву, он возвратил мать домой, принес покаяние в содеянном поступке, испросил у нее прощение. После этого он благополучно завершил возведение храма.

Постоянно истомляя плоть необычайным воздержанием и подвигами, превышавшими силы человеческие, сохранял блаженный Василий душу свободной от страстей, обитая посреди народа и молвы житейской, как бы на одиноком столпе, и безмолвствуя, как бы совершенно безгласный, чтобы утаить от людей свою добродетель. Духовное его обращение к Богу выражалось и в самом теле святого, ибо глава его всегда была поднята к Небу и очи устремлены горе; посему и Господь прославил еще на земле угодника Своего чудными знамениями и даром прозрения будущего.

Когда ночью тайно ходил преподобный по святым церквам на молитву, ему, как доброму молитвеннику, церковные врата сами собою отверзались. Летописец повествует о чудном видении, которое открыл Бог блаженному Василию в 1521 году пред грозным нашествием Махмет-Гирея. Пришел он однажды ночью к соборной церкви Богоматери и долго стоял пред святыми вратами, уныло на них взирая и тайную совершая со слезами молитву к Богу. И тогда слышали некоторые близ него стоявшие шум великий внутри церкви и видели в ней страшное пламя, которое исходило из всех ее окон, так что вся церковь казалась огненной, и по времени утихло пламя. И в другой раз, повествует летописец, человеколюбивый Бог, не хотящий конечной погибели нашей, но да престанем от злобы и да не уповаем на мимотекущее богатство, попустил быть страшному пожару 21 июня 1543 года, и опять было о том заблаговременно откровение блаженному Василию.

После сих пожаров, в полдень 8 июля, пришел блаженный в монастырь воздвижения Честного Креста, стал пред дверьми церкви, которая в то время были деревянные, и, взирая на них, плакал неутешно. Дивился мимо ходивший народ, не понимая причины его плача, и только узнали впоследствии, когда на другой день возгорелся страшный пожар и пламя из церкви распространилось на соседние улицы. Выгорела Неглинная, Большой Посад и весь Великий торг и самый двор Царский с Митрополичьим — все сие исполнилось в мгновение ока: не только деревянные храмы, но и каменные распадались и железо растоплялось, как олово.

Сколько ни старался утаить своим юродством высоту своей добродетели блаженный Василий, не мог, однако, укрыться, по слову евангельскому, град, стоящий верху горы. Случилось однажды блаженному Василию в день тезоименитства царского быть приглашенным в палаты. Принял он в руку заздравную чашу и до трех раз выливал ее из окна, возбудив тем негодование царя, который подумал, что им пренебрегает блаженный. Но святой Васи-

лий дерзновенно сказал державному: «Престань от гнева твоего, о царь, и ведай, что излиянием сего пития угасил я пламя, которым объят был весь Новгород, и престало запаление». Сказав сие, устремился вон из палат царских; погнавшиеся за ним не могли его настигнуть, ибо, когда прибежал к Москве-реке, прямым путем пошел он по водам и сделался невидим. Ужаснулся царь, видевший это из своего терема. Хотя и почитал он Василия за святого мужа, но, однако, усомнился в том, что возвещал он о пожаре Великого Новгорода, и, заметив день и час, послал туда гонца. Тогда лишь обнаружилась истина. Горожане свидетельствовали посланному, что во время всеобщего запаления города внезапно явился нагой человек с водоносом, который заливал пламя, и оно потухло. Это был самый тот день и час, когда преподобный бежал с пира царского. Тогда еще большим уважением исполнился царь к блаженному Василию. Спустя несколько времени случились в Москве люди новгородские, они узнали святого Василия, что это был тот самый, который потушил запаление города. Весь народ прославил Господа, дивного во святых Своих.

Пришло на мысль царю соорудить себе дом на Воробьевых горах, и приступил он к строению. Пришедши однажды в день праздничный в церковь, помышлял царь о том, как бы довершить ему благолепно здание. Пришел в тот же храм и святой Василий и, утаившись от лица царского, встал в углу, взирая на царя и внутренним оком наблюдая, что совершается в мыслях его.

После Божественной службы взошел царь в свои палаты и вслед за ним блаженный Василий. Державный стал вопрошать его: «Где ты был во время Литургии?» Блаженный отвечал ему: «Там же, где и ты». И когда царь говорил, что не видел его, блаженный опять возразил: «Я же видел тебя и даже там, где ты истинно был, в храме или в ином месте». «Нигде не был я, как только в храме», — сказал царь. «Нет, — обличил блаженный тайную его мысль, — я видел тебя мысленно ходящим по Воробьевым горам и строящим дворец свой. И так ты не был во храме Господнем, а Василий там был, ибо после пения “Всякое ныне житейское отложим попечение” со святыми Херувимами поклонялся он Богу, ни о чем земном не помышляя. Стоять же в храме и помышлять житейское значит не быть в нем». Умилился царь и сказал: «Так истинно было со мною» — и еще более стал бояться блаженного как обличителя тайных его мыслей.

«Истинное свидетельство и от враг приносится», — поет Святая Церковь, восхваляя блаженного Василия. Действительно, и самые враги Христовы поведали чудодейственную силу Божию видимым предстательством о них блаженного. Случилось кораблю персидскому, в котором было много народа, плыть по Каспийскому морю. Поднялся сильный шторм и волны начали заливать корабль, кормчий не правил кораблем, ибо утратил путь посреди бурной стихии — уже не было больше надежды на спасение. Вместе с персами находились на корабле несколько православных христиан, вспомнили они в час опасности блаженного Василия и сказали плывшим с ними неверным: «Бысть у нас на Руси, в Москве, блаженный Василий, который ходит по водам, и волны его слушают: он имеет великое дерзновение ко Христу Богу нашему и силен избавить от потопления корабль наш, погружаемый волнами, и спасти нас». Едва произнесли слово сие, увидели обнаженного мужа, стоящего на водах, который, взяв корабль их за руль, направил через бурные волны. Вскоре утихли волны и престал ветер, и все спаслись от предстоящей гибели. Возвратившиеся в свою землю персы рассказали своему правителю о бывшем чуде. Шах написал об этом царю Иоанну Грозному, и когда некоторые из спасенных персов прибыли в Москву по торговым делам, то встретили на улицах города блаженного Василия и в нем узнали того самого мужа, который избавил их от потопления.

Один из вельмож московских любил блаженного Василия, и сам Василий нередко посещал его. Однажды, когда юродивый пришел к нему в лютый мороз, боярин стал умолять его, чтобы; по крайней мере, в такое суровое время прикрыл наготу свою. «Истинно

ли желаешь сего?» «Истинно желаю, — отвечал боярин, — чтобы ты облекся в мои одежды, ибо люблю тебя от всего сердца». Улыбнулся блаженный и сказал: «Добро, господин мой, делай как хочешь, ибо и я тебя люблю». Обрадовался боярин и вынес ему собственную лисью шубу, покрытую красным сукном, и Василий, облекшись ею, пошел по улицам и площадям города. Лукавые люди, увидев издали святого в столь необычайной одежде, умыслили коварно испросить у него шубу.

Один из них лег на дороге и представился как бы мертвым, другие же, когда приблизился к ним юродивый, пали пред ним на землю и просили подать им что-либо для погребения лжеумершего. Вздохнул блаженный Василий из глубины сердца о их окаянстве и спросил: «Истинно ли мертв их товарищ и давно ли скончался?» Они отвечали, что в сию только минуту, и блаженный, сняв с себя шубу, покрыл мнимо усопшего, говоря: «Писано во псалмах: лукавнующие потребятся». Когда праведник отошел, обманщики обнаружили, что их товарищ действительно мертв.

Проповедуя милосердие, блаженный помогал прежде всего тем, кто стыдился просить милостыню, а между тем нуждался в помощи более других. Был случай, что он отдал богатые царские подарки купцу-иностранцу, который остался безо всего, и, хотя три дня уже ничего не ел, не мог обратиться за помощью, так как носил хорошую одежду.

Сурово осуждал блаженный Василий тех, кто подавал милостыню с корыстными целями, не из сострадания к бедности и несчастью, а надеясь легким путем привлечь благословение Божие на свои дела. Однажды блаженный увидел беса, который принял облик нищего. Он сидел у Пречистенских ворот и всем, кто подавал милостыню, оказывал немедленную помощь в делах. Человек Божий разгадал лукавую выдумку и прогнал беса. Ради спасения ближних блаженный Василий посещал и корчмы, где старался даже в самых опустившихся людях увидеть зерно добра, подкрепить их лаской, ободрить. Пришел как-то он в корчемницу, хозяин которой был зол сердцем и с бранью подносил вино, часто повторяя имя демонское. Блаженный Василий стал в дверях и, скорбя духом, смотрел на приходивших пить. Вслед за ним взошел человек, трясущийся телом от многого пьянства, и стал просить корчемника скорее дать ему за деньги вина, но тот от нетерпенья в порыве злобы крикнул на него: «Лукавый не возьмет тебя, пьяницу, мешающего мне подносить лучшим тебя». Услышав такое слово, оградил себя крестным знамением пришедший, принимая из рук его вино, а блаженный Василий, как бы юродствуя, громко засмеялся и рукоплескал ему, говоря: «Хорошо сделал ты, человек, так и всегда делай, чтобы спастись от невидимого врага». Бывшие в корчемнице спрашивали о причине смеха, и разумно отвечал им Христа ради юродивый: «Когда корчемник призвал имя лукавого, то с его словом он взошел в сосуд; когда же хотевший пить вино оградил себя крестным знамением, вышел из сосуда демон и бежал из корчмы. Я же засмеялся от великой радости и хвалю помнящих Христа Спаса нашего и осеняющих себя во всех делах своих крестным знамением, которым отражается вся сила вражия».

Проходил по торжищу Христа ради юродивый, где сидели женщины, продававшие свое рукоделие. Посмеялись они наготе его и все ослепли. Одна из них, будучи разумнее других, как только почувствовала, что лишается зрения, воспользовавшись остатком света, устремилась вслед за блаженным Василием, умоляя его остановиться. Со слезами припала она к ногам его, раскаиваясь в своем согрешении, и блаженный добродушно сказал ей: «Прозришь, если исправишься». Он дунул ей на глаза, и она прозрела. Исцеленная умолила его возвратиться к ее подругам, сидевшим на торжище в слепоте своей, человек Божий снисходительно исполнил ее желание и всем им возвратил зрение.

Многие замечали, что когда святой проходил мимо дома, в котором совершалось молебное пение, или читали Божественное Писание, или беседовали о Боге, он собирал камни и с улыбкой метал их в углы сего дома. Когда же спрашивали люди, которые привыкли

вопрошать о странных его действиях, для чего бросает камни, он отвечал: «Отгоняю бесов, которым нет места в таком доме, исполненном святыни, чтобы и вне его не прилеплялись, и мысленно благодарю владыку дома, что не дает им у себя места». Если же проходил мимо такого дома, где пили вино, или пели бесстыдные песни, или плясали, то со слезами обнимал углы дома и на вопросы мимо ходивших отвечал: «Неподобающее христианам творится в этом доме. Спаситель повелел нам непрестанно молиться, да не внидем в напасть, а не суетными делами утешаться; сказано в Евангелии: *Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете* (Лк. 6, 24). Дом сей изгоняет от себя блюстителей своих — Ангелов святых, приставленных нам от купели, ибо не терпят они таких непотребных деяний. И поелику не обретается им места, сидят они на углах, скорбные и унылые, и я со слезами упрашивал их молить Господа об обращении грешников». Внимая такой разумной беседе юродивого, умилялся народ и благодарил Бога за столь чудного советника.

Несмотря на лишения и невзгоды, испытанные при жизни, блаженный Василий достиг глубокой старости. Когда же, по Божьему усмотрению, настало время земному обратиться в землю, предсмертная болезнь объяла праведника, и в первый раз возлег он на одре. Услышав о его близком преставлении, царь Иоанн с супругой своей Анастасией и детьми Иоанном и Феодором пришли принять его благословение. Блаженный уже при последнем издыхании пророчески сказал царевичу Феодору: «Все прародителей твоих твоим будет и будешь им наследник». В это время необычайная радость осияла лицо блаженного Василия, ибо созерцал он пришествие к нему Ангелов Божиих, в руки которых предал праведную свою душу, а от тела святого распространилось чудное благовоние. Скончался святой 2 августа 1557 года в возрасте 88 лет, 72 из которых провел в подвиге юродства. Почти весь город собрался на погребение великого угодника Божия. Умилительное было зрелище: сам царь и князья несли тело его в церковь, а митрополит Московский Макарий (память 30 декабря/12 января) с сонмом духовенства совершил погребение святого. Тело его было положено у Троицкого храма, что на Рву, где в 1554 году был построен Покровский собор в память покорения Казани. Прославлен блаженный Василий Поместным церковным Собором 2 августа 1588 года по благословению Святейшего Патриарха Иова (память 5/18 апреля и 19 июня/2 июля). В Покровском соборе был устроен придел во имя святого Василия Блаженного. Еще до прославления ему была написана служба соловецким старцем Мисаилом.

Много различных исцелений и чудес происходило у гроба блаженного Василия. Многие из них засвидетельствованы современниками. Православные москвичи с особенной духовной теплотой почитают память Василия Блаженного.

В описании облика блаженного Василия имеются подробности: «Наг весь и в руке посошок». Почитание его было столь сильным, что Покровский собор и пристроенный к нему придел и доныне именуются храмом Василия Блаженного.

Вериги святого Василия Блаженного хранятся в Московской Духовной академии.

Тропарь, глас 8

Житие твое, Василие, неложное, и чистота нескверна, Христа ради тело твое изнурил еси постом и бдением, и мразом и теплотою солнечною, и слотою (ненастьем, слякотью) и дождевным облаком, и просветися лице твое, яко солнце, и ныне приходят к тебе Российстии народи и вси людие, прославляюще святое твое успение. Тем Христа Бога моли, да избавит ны от варварскаго пленения и междоусобныя брани и мир мирови подаст и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас тойже

Якоже бо солнце и луна наготою своею не срамляются, тако и ты, угодниче Христов Василие, наг сый, не срамляшеся, восприят бо ризу Адама первозданнаго, юже он ношаше прежде в раи, ты же сию на земли поносил еси; и был еси добрый купец: елико имеяше, вся остави и купи мздою терпения своего село, на немже сокровен бесценный Бисер, Христос. Сего ради явися всем грешным образ покаяния и вселися в райскую широту, и, предстоя Христови, не забуди град, в немже обита, и люди, преблаженне, и моли спасти души наша.

Ин тропарь, глас 1

Плоть удручившу тя злостраданием, душу же просветившу чистотою сердца, обогатился еси благодатию Пресвятого Духа, Василие, даровати требующим полезная. Сего ради недужнии, притекающие к цельбоподательному твоему гробу, премудроюроде, независтно приемлют болезней отложение и благодарственно воспевают Прославльшего тя, Единаго Человеколюбца.

Кондак, глас 4

Духом Божиим водим, преблаженне Василие, отрясл еси мирский мятеж, и жития треволнения возгнушался еси, и, совлекся одеяний тленных и облекся в ризу бесстрастия, убежал еси ловления льстиваго миродержца, и был еси странен во твоем языце, и, паче земнаго богатства избрав богатство небесное, увязлся еси венцем терпения. И ныне, преблаженне Василие, моли Христа Бога о творящих святую память твою, да зовем ти: радуйся, преблаженне Василие.

Кондак, глас 4

Явил тя есть Господь нынешнему роду исцелителя болезнем и прогонителя недугом любовию, Василие, притекающим к тебе и призывающим верою молитвы твоя.

Молитва

О великий угодниче Христов, истинный друже и верный рабе Всетворца Господа Бога, преблаженне Василие! Услыши ны, многогрешныя, ныне воспевающия к тебе и призывающия имя твое святое, помилуй ны, припадающия днесь к пречистому образу твоему, приими малое наше и недостойное сие моление, умилосердися над убожеством нашим, и молитвами твоими исцели всяк недуг и болезнь души и тела нашего грешнаго, и сподоби ны течение жизни сея невредимо от видимых и невидимых врагов безгрешно прейти, и христианскую кончину, непостыдну, мирну, безмятежну, и Небеснаго Царствия наследие получити со всеми святыми во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О великий угодниче Христов, преблаженне Василие! Припадающе к раце мощей твоих, с любовию, с верою лобызаем честный твой образ, чающе от него силою Божиею

получити исцеление душ и телес наших, прославляем величество Вседержителя Бога, Егоже ты душею и телом твоим в жизни сей прославил еси, твердость веры и любве твоей ко Господу Саваофу, проповедуем крепость твоего духа и, воспоминающе великие подвиги добродетели твоея, вопием к тебе из глубины сердец наших: не промолчи вопити за ны ко Господу Богу, телом бо твоим пребываеши с нами на земли, духом же почиваеши на Небеси во объятиих Зиждителя твоего. Предстательством убо твоим у Престола неприступныя славы, испроси, да почиет и на нас Дух Божий, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия и страха Божия, и да не презриши многогрешных наших молений. Се мы, предстояще в храме, посвященном имени твоему святому, восписуем ти похвальная сице: радуйся, богоблаженне Василие, яко ты, возненавидев временная мира, богоугодно подвизался еси и на высоту добродетели востекл еси. Радуйся, яко потщался еси победити страсть со всеми порочными ея склонностьми и дарований Святого Духа сподобился еси. Радуйся, яко в терпении и страдании храбр явился еси и вся стрелы лукаваго разженныя погасил еси. Радуйся, яко желанием от источник Израилевых всегда почерпая, благодати Божия преисполнен был еси. Радуйся, яко взем ярем спасительнаго словесе Христа Бога нашего, попрал еси всю гордыню мира. Радуйся, яко посреде молв безмолвие сохранил еси, мысль твою быстро устремляя к Горним. Радуйся, яко ты мечем духовным волю хотения твоего отсецал еси и стопы разума твоего утверждал еси на камени любве Христовы. Радуйся, яко совлеклся еси тленных одеяний и облеклся еси в новаго человека, обновленнаго кровию Христовою. Радуйся, яко вместо тленных богатство духовное собрал еси и начатки трудов Христу Богу нашему принесл еси. Радуйся, яко и по смерти Господь яви тя нам источника исцелений. Радуйся, яко славы и богатства не восхотев, вся в ничтоже вменил еси, да Христа приобрящеши, Егоже и стяжал еси многими труды и терпением. Радуйся, яко ныне, соединялся с Богом, непрестанным Его зрением наслаждаешися и обитаеши во блаженной вечности. Радуйся, яко насыщаешися благими, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог тако возлюбившему Его, поспешествуй убо молитвами твоими, избранниче Божий, да и мы на земли, совокуплени крепчайшим любве Божия союзом, великодушно понесем благое Евангелия иго и благодатию Святого Духа да сподобимся вкусити и насыщатися вечно с тобою небесных немерцаемых благ. Аминь.

Молитва ко Господу

О Владыко Христе, Сыне Божий, Источниче жизни и просвещению, Долготерпеливый и Многомилостивый, подаждь нам славити пресвятое и преславное Твое имя бодренно во исповедании сердечном во вся дни живота нашего, до последняго часа, елико хощеши, можеши, велика бо есть слава премногаго Твоего милосердия и непостижима всему рожденному естеству. Како претерпит язык наш, таковыя бо радости и веселия исполни нас, телеснаго и духовнаго? Или како воспоем благодать Твою неизреченную, истинным желанием усердно величаем и славословим милосердие Твое, яко дарова нам Своего угодника, блаженнаго Василия? Толико духом к тебе зовем: о Господи, Живый, Неприступный, Страшный, Милостивый и Щедрый, Видимый и Невидимый, помилуй нас, всегда тебе со слезами зовущия, и просвещай нас, Своего ради угодника, пресветло милостивыми чудесы. О благий Царю всея твари! Помилуй Божественным твоим пресветломилостивым изволением хотения Своего и похвалу славы благодати Своея приими по премногому милосердию Своему, величествия ради прехвальнаго Твоего имене, и Пречистыя Твоея Матере, Преславныя, Преблагословенныя и Пренепорочныя Приснодевы Марии, и святых славных и всехвальных апостол, и пророк, и мученик, преподобных и праведных ради, и Святого богомудраго юрода Твоего, преблаженнаго Василия, и всех святых ради Своих угодник, возвеличи, Господи, Русь Православную пред латины и басурманы и прочими языки, враги ея и супостаты

покори, Господи, вои же ея храбры сотвори и огради я Ангелы святыми Своими, и всем православным христианом в целомудрии, и в мире, и в благоденствии пребывати соблаговоли, и облаком небесным повели дождя благодарственно земли во благопотребно время, яже бо во препитание людем Твоим и траву скотом, исполни я всякия благодати в род и род во веки веков, яко Ты еси Бог миру и Спаситель душам нашим, Твое бо есть, еже миловати и спасати, Свят еси Ты, Господи Боже наш, и тебе славу возсылаем, со Отцем и Святым Духом, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о житии святого Блаженного Василия Спасо-Кубенского, Каменского *(память 2/15 августа)*

Блаженный Василий Каменский жил в XV веке, был иноком СпасоКаменного монастыря, находившегося на острове Кубенского озера (недалеко от Вологды). При раке его мощей, устроенной впоследствии в церкви в честь святого Василия Блаженного, Московского находились икона святого Василия Каменского во весь рост, тяжелые железные вериги и шапка из железных полос. В 1774 году, когда во время пожара сгорело все, что могло гореть, бывшая тогда над мощами угодника еще деревянная рака и образ на ней остались неприкосновенными, хотя вся гробовая палатка его наполнена была дымом и пламенем. Память блаженного Василия совершается 2/15 августа, в день его тезоименитства.

Житие преподобного Антония Римлянина, Новгородского чудотворца *(память 3/16 августа)*

Преподобный Антоний родился в 1067 году в Риме в семье знатных и состоятельных горожан, державшихся православного исповедания. С детства он был воспитан родителями в христианском благочестии и преданности Святой Церкви. В юности преподобный Антоний вследствие постоянных прений о вере и стремления римских пап обратить православных в латинство изучил богословие Восточной Церкви и творения святых отцов. Лишившись родителей, святой Антоний решил принять монашество и покинуть Рим. Ему было 17 лет. Раздав одну часть богатого наследства нищим, а другую вложив в бочку и бросив в море, он всецело предал себя воле Божией и отправился в странствие по обителям, где подвизались православные монахи. В одном пустынном скиту он принял монашеский постриг и прожил там двадцать лет. Он отличался «воздержанием и любомудрием и смирения высокими нравы». Покоряя плоть свою духу «терпением и постом и частыми молитвами», очищая «слезами душевное око», просвещая «ум бесстрастием», украшался «Божественным смирением», он достиг высокой святости.

Гонение на православных со стороны латинян вынудило братию покинуть скит. Святой Антоний скитался, переходя с места на место, пока не нашел на пустынном берегу моря большой камень, на котором целый год прожил в посте и молитве. Страшная буря, разыгравшаяся 5 сентября 1105 года, отторгла от берега камень, на котором стоял святой подвижник, и понесла далеко в пучину морскую. Пребывая в глубокой молитве, преподобный Антоний не испугался, но всецело предал себя Богу.

Камень чудесным образом понесло по водам; переплыв море, он вошел в устье реки и в канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы остановился на берегу реки Волхова близ села Волховского, в трех верстах от Новгорода. Событие это засвидетельствовано в Новгородских летописях.

Утром преподобного Антония с удивлением обнаружили окрестные жители. Они с изумлением смотрели на чудного пришельца, который не смел сойти со своего камня, ставшего домом его и твердыней, испытанной среди бурь. Не зная русского языка, святой Антоний на все вопросы отвечал поклонами. Три дня святой молился на камне и просил Бога открыть ему, в какой стране он находится. Затем он отправился в Новгород, где по Промыслу Божию встретил человека из иноземных купцов, который знал латинский, греческий и русский языки. От него преподобный Антоний узнал, в какой стране он находится. С удивлением слушал он, что пред ним Великий Новгород и Святая София, что камень его не на водах Тибра, а на Волхове, который отстоит на полугодичный путь от древнего Рима, ему же трехдневным казалось сие таинственное странствие на пучинах. Вместе они вошли в собор, где священнодействовал святитель Никита, и душа пришельца, гонимого на своей родине за веру предков, исполнилась несказанной радостью при виде благолепия службы православной, столь убогой на оставленном им Западе. Побывав в храме, святой Антоний вернулся на свой камень. Окрестные жители стали приходить к нему за благословением. У них преподобный научился русскому языку.

Через некоторое время преподобный Антоний отправился в Новгород к святителю Новгородскому Никите († 1108; память 31 января/13 февраля, 30 апреля/13 мая и 14/27 мая), которому рассказал о своем чудесном прибытии. Святитель Никита хотел оставить преподобного при кафедре, но святой Антоний испросил у него благословения жить на том месте, где определил ему Господь. Через некоторое время святитель Никита сам побывал у преподобного Антония, который продолжал жить на камне. Осмотрев место, святитель благосло-

вил преподобного основать здесь монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Он получил у посадников место и освятил построенный вначале деревянный храм.

На следующий год рыбаки ловили рыбу недалеко от новой обители, но неудачно. По слову преподобного они забросили невод еще раз и поймали много рыбы, а также вытащили бочку, брошенную преподобным Антонием в море на родине. Святой узнал свою бочку, но рыбаки не хотели отдать ее ему. Преподобный предложил им отправиться к судьям и рассказал, что в бочке находятся преимущественно священные сосуды и иконы (очевидно, из домовой церкви его родителей). Получив бочку, преподобный Антоний на имевшиеся в ней деньги купил у новгородских посадников землю вокруг монастыря, село и рыбные ловли.

С годами обитель преподобного благоустраивалась и благоукрашалась. Вместо деревянных храмов были воздвигнуты каменные. В 1117 году был заложен каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который освятил епископ Новгородский Иоанн (1110–1130) в 1119 году. Не позднее 1125 года этот храм был расписан. В это же время была построена каменная трапезная, при которой позднее соорудили храм в честь Сретения Господня.

В 1131 году преподобный Антоний по желанию братии обители был поставлен игуменом монастыря. Шестнадцать лет он управлял обителью, наставляя братию в благочестии и богоугодном житии. Перед кончиной он назначил преемником своего ученика преподобного священноинока Андрея. Преподобный Антоний мирно почил 3 августа 1147 года и был погребен епископом Новгородским Нифонтом (1130–1156) в монастырском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1597 году, при Всероссийском Патриархе Иове (1589–1607) и Новгородском 1 митрополите Варлааме (1592–1601), в первую пятницу после дня памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня), были обретены святые мощи преподобного Антония. Обретению мощей предшествовали чудесные исцеления по молитвам преподобного. Так, например, у гробницы святого исцелился от смертельной болезни игумен обители Кирилл (1580–1594). В благодарность он построил над камнем подвижника часовню. Некий бесноватый свечник по имени Феодор пришел в монастырь и молился у камня преподобного, на котором в то время уже был написан образ святого. Ему явился преподобный Антоний и сказал, что он исцелится от беса, когда приложится к камню. Так и случилось. Исцелялись от болезни также иноки обители, когда они обращались к молитвенной помощи преподобного.

Однажды благочестивому иноку Антониевой обители Нифонту было видение, в котором открылась воля Божия о прославлении преподобного Антония. По ходатайству Нифонта и бывшего игумена обители Кирилла, ставшего к тому времени архимандритом Троице-Сергиевого монастыря, Святейший Патриарх Иов повелел переложить мощи преподобного Антония в новую гробницу и поставить их в храме для всеобщего поклонения. Перед открытием святых мощей митрополит Новгородский Варлаам и братия обители установили строгий пост и сугубые молитвы преподобному. Преподобный Антоний явился митрополиту Варлааму и благословил исполнить повеление патриарха. 1 июля 1597 года, когда разобрали гробницу над могилой, то увидели честные мощи преподобного, «яко жива лежаща». Благоуханием наполнился весь монастырь. Святые мощи были положены в новую гробницу рядом с местом прежнего погребения. От святых мощей происходили чудесные исцеления больных. В том же году преподобный Антоний был прославлен в лике святых.

Ученик и преемник преподобного Антония игумен Андрей составил житие преподобного Антония, которое в 1598 году было дополнено упоминавшимся иноком Нифонтом. Инок Нифонт составил также сказание об обретении мощей святого и похвальное слово ему. В 1168 году был напечатан первый акафист преподобному, составленный бывшим настоятелем Антониева монастыря архимандритом Макарием.

Со времени обретения святых мощей преподобного Антония в его обители в первую пятницу после Петрова дня (в 1597 году этот день пришелся на 1 июля) совершалось особое торжество. Из Новгородского Софийского собора в обитель совершался крестный ход. Множество народа стекалось со всей Новгородской епархии. 17 января, в день тезоименитства преподобного, в обители совершалось местное празднование в честь святого Антония.

Богослужебные сосуды, обретенные в бочке, были увезены в Москву Иоанном Грозным и хранились в ризнице Московского Успенского собора. Сохранились духовная и купчая грамоты преподобного Антония, издававшиеся неоднократно. По-прежнему в Рождественском соборе Антониева монастыря в Новгороде хранится камень, на котором преподобный Антоний чудесно приплыл из Рима.

Тропарь, глас 4

Ветхий Рим, отечество твое, оставив, на камень, яко на легкий корабль, возшел еси и на нем паче естества, аки бесплотен, по водам шествовал еси, промышлением божественнаго разума направляем, Великаго Новаграда достигл еси и, обитель к нему сотворив, тело твое к ней предложил еси, яко дар освящен. Тем молим тя, отче Антоние: моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Римское воспитание, Великому же Новуграду благодатное процветение, многими бо труды и подвиги в нем Богу угодил еси. Сего ради чудес дарований от Него сподобился еси, и тело твое многими леты соблюде нетленно. Мы же, сие лобызающе, радостно от души вопием ти: радуйся, отче Антоние.

Ин кондак, глас 2

Яко звезда, воссиял еси от Рима, и дошел богоспасаемаго Великаго Новаграда, ту в нем обитель сотворил еси, и, церковь поставив, созва инок множество. С нимиже моли о нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне отче Антоние.

Молитва

Пастырю предобрый и наставниче наш, преподобне отче Антоние! Ты, во плоти еще сый, Божественным мановением управляем, ветхий Рим, отечество твое, и род твой оставил еси, и оттуду чудесным по водам на камени, яко на легцем корабли, пришествием твоим семо освятил еси град сей, и в нем храм Божией Матери воздвигл еси, труды же и подвиги твоими просветил еси обитель сию, еяже и основание тобою бысть, умножил еси в ней чада твоя, образом добрых дел и учением наставляяй их, тем и нетлением мощей твоих и чудес сиянием прослави тя Бог, Емуже бесплотен со бесплотными предстоя, радующеся и, радуяся о притекающих к чудотворней раце твоей и мощи твоя усты же и сердцем лобызающих молишися. Ты и ныне, яко имеяй дерзновение ко Владыце Христу, буди молитвенник и ходатай о предстоящих сих рабех твоих, честным твоим мощем кланяющихся и просящих от тебе милостиваго заступления. Мы, молим тя, слуго Христов и угодниче, главы и сердца наша приклоняюще тебе: не презри убогаго сего моления нашего, но призри на ны милостивно, коегождо потребы исполняя, болящим здравие, путешествующим в пути благопоспешество, плавающим скорое и безбедное плавание даруя; обитель же сию от всяких бед, внезапно

находящих, сохрани, и в ней живущих и труждающихся, купно же и им благодеющих, от всяких напастей свободи, да вси твоими молитвами на земли богоугодно поживем и Небеснаго Царствия наследницы будем, достойни славословити Всесвятую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, в безконечныя веки. Аминь.

Страдание святого мученика Раждена Перса *(память 3/16 августа)*

Мученик Ражден, перс, поклонник Зороастровой религии, происходил из знатной семьи. Он был наследником персидской принцессы Балендухты (дочери персидского царя Ормизда), вышедшей замуж за благочестивого грузинского царя Вахтанга Великого (446–499). Вместе с ней Ражден переселился в Грузию. Из уважения к его высокому происхождению царь осыпал воспитанника жены милостями и сделал своим советником. Простого и добродушного иноземца вскоре полюбили все придворные и народ. Когда он узнал христианство и принял крещение, то стал часто беседовать с архиепископом Михаилом и посещать храмы. Сердце святого загорелось невыразимой любовью ко Христу. Он старался постичь премудрость Божию, много беседовал с пастырями Церкви и с жадностью слушал рассказы и поучения о подвигах христианских мучеников. Желание соединиться со Христом неодолимо влекло его принять страдания за Спасителя.

Кровопролитная война между Персией и Грецией отразилась и на Православной Грузии. Новый персидский царь Фируз (с 456 г.) потребовал от Грузии расторгнуть союз с единоверной Грецией. Получив отказ, он двинул войска против Грузии, и началась жестокая война. По словам летописца, женщины были предаваемы бесстыдному поруганию, а мужчины — страшным пыткам и мучениям. Несмотря на это, христиане оставались твердыми в вере и, надеясь на помощь Божию, давали отпор врагам. В это время святой Ражден принял начальство над войском в столице и в близлежащих крепостях. Четыре месяца он вел упорную борьбу с врагами христианства и отгонял их от столицы. Персы решили отомстить, захватив ревностного предводителя живым.

Однажды во время вылазки грузинского отряда из крепости Армаза святой Ражден был вероломно предан тем, кто завидовал его высокому положению. Пленника немедленно доставили прямо к царю Ферузу. Уведомленный обо всем, царь спросил святого Раждена о его происхождении и причине отступления от прежней веры и народа. Мученик отвечал на это: «Действительно так, царь, что я некогда оставил свое Отечество и его богов, которые служат человеку и созданы для украшения вселенной, но я теперь служу Единому, Истинному и Живому Богу, Который сотворил Небо и землю и все сущее, Который Один имеет бессмертие и пребывает во Свете Неприступном, Которого никто никогда не видел и не увидит. Это Единый Истинный Бог, Которого познал я в Трех Лицах и во Едином Существе. Но одно из Лиц Святой Троицы, Слово и Сын Отца, в конце веков для спасения нашего снизошло на землю, воплотилось от Святой Девы Марии, жило на земле, страдало, было пригвождено ко кресту, умерло, в третий день по смерти воскресло, а в сороковой вознеслось на небо и седит одесную Отца. В конце мира этот же Сын Божий, Иисус Христос, опять придет на землю со славою, чтобы судить живых и мертвых, и тогда праведные просветятся подобно солнцу, нечестивые же и непослушные Ему примут вечное мучение вместе с диаволом».

Зная мужество святого, царь Феруз решил заставить его поклониться солнцу и огню не пытками, а льстивыми обещаниями. «Да будет тебе известно, царь, — ответил мученик, — что я не отвергнусь Господа моего Иисуса Христа, Который создал меня, я не поклонюсь богам твоим. Обещанные мне сокровища и слава да будут с тобою, они мне не нужны и не потребны, и я из-за них не оставлю Бога моего, Который призвал меня к Свету Сына Своего, и не променяю вечную, обещанную нам Христом жизнь на жизнь временную и скоропреходящую. Поэтому, сколько ни обещай и ни советуй мне, ты не вынудишь у меня отречения от Христа и Бога моего; предлагаемые тобою сокровища и честь я отвергаю и не послушаю тебя более, чем Господа моего». Когда мученика схватили, чтобы начать пытки, он снова обратился к царю: «Ты говоришь, что предашь меня искушениям, и думаешь, что пытки

страшнее вечных мучений, знай, что для меня Христос и смерть — приобретение». Огнепоклонники начали страшные истязания, а потом заточили мученика в тюрьму. Через некоторое время царь Феруз по совету некоторых грузинских предателей-вельмож отправил святого Раждена в Мцхет, где жила его семья. Царь спокойно отпустил его, зная, что мученик исполнит данное им слово вернуться к персам. Семья умоляла его пощадить себя и близких, но святой Ражден твердо отвечал: «Никто не отвратит меня от любви ко Господу моему Иисусу Христу». Он вернулся к персам, и царь Феруз отправил его к правителю Верхней Карталинии, проживавшему в местечке Цроми. Снова начались бессмысленные уговоры и жестокие пытки. Изувеченного мученика бросили в смрадную темницу. Ночью ему явился Сам Спаситель и исцелил все раны. Пораженные персы тогда решили, что настало время исполнить приказ царя — распять мученика на кресте.

«Радуйся, Животворящее Древо, которым умерщвлен был древний змий и к которому пригвождены были и мои грехи, — воскликнул мученик, увидев орудие смертной казни. — И я через тебя взойду ко Господу моему Иисусу Христу, Который будет мне помощью и даст силу до конца испить приготовленную мне чашу. Ибо я свидетельствовал истину пред врагами Его и, подобно Ему, буду пригвожден на тебе». Святого мученика раздели и пригвоздили ко кресту среди четырех преступников, распятых рядом. Желая увеличить его страдания, персы выпросили у правителя стрелков. Пронзенный ядовитыми стрелами, подобно мученику Севастиану, святой Ражден скончался на кресте в 457 году. Вся земля под ним была омочена святой кровью. На небе явилось знамение: солнце скрылось и началось долгое затмение, а ночью поднялась страшная буря, так что ничего нельзя было видеть даже рядом. Лишь тело мученика таинственно сияло небесным светом. От содеянного преступления стражей объял ужас и они разбежались по палаткам. Христиане, скрывавшиеся неподалеку, тотчас же сняли мученика с креста и с честью погребли вблизи этого места, где он был распят.

Место погребения святого долго оставалось неизвестным, пока мученик сам не велел погребавшему его священнику открыть это Вахтангу Великому. С большим торжеством мощи мученика Раждена были перенесены в Никозийский храм (близ города Цхинвали).

Имя Раждена означает «светило веры». Первомученик Церкви Грузинской своей кончиной, сопровождавшейся явлением Спасителя и небесными знамениями, дает твердое упование на всеобщее воскресение во Втором пришествии Господа Иисуса Христа.

Житие святителя Феоктиста, епископа Черниговского *(память 5/18 августа)*

Святитель Феоктист, епископ Черниговский, по вступлении на кафедру подвизался в Киево-Печерском монастыре. Он был в числе великих старцев, исцеливших молитвой преподобного Никиту, впоследствии святителя Новгородского (сведения о нем под 31 января/13 февраля). В 1103 году святой Феоктист был поставлен игуменом Киево-Печерского монастыря. В 1108 году он построил на средства благоверного князя Глеба Всеславича каменную трапезную. Именно святой Феоктист настоял, чтобы имя преподобного Феодосия (память 3/16 мая) было внесено в синодики святых по всей Руси. В 1110 году, 11 февраля, при нем было небесное знамение в Печерском монастыре: явившийся огненный столп от земли до неба и молния осветили всю землю, в час ночи прогремел гром; огненный столп стоял над каменной трапезой так, что не было видно креста; затем перешел на церковь и стал над гробом преподобного Феодосия, а потом, повернувшись к востоку, стал невидим. «Это же был не огненный столп, но лик ангельский, — писал преподобный Нестор Летописец, — ибо Ангел так является: когда столпом огненным, когда пламенем, как сказал пророк Давид, *творяй Ангелы своя духи и слуги своя огнь палящ* (Пс. 103, 4). В 1113 году он был посвящен во епископа Черниговского. Преподобный священномученик Кукша (память 27 августа/9 сентября) просвещал в это время вятичей, относившихся к Черниговской епархии. 2 мая 1115 года святитель участвовал в перенесении мощей благоверных князей Бориса и Глеба в Вышгороде, а позднее в Чернигове освятил близ кафедрального собора церковь во имя благоверных князей Бориса и Глеба, воздвигнутую в 1120 году князем Давидом Черниговским. Благоверным князьям-страстотерпцам святитель посвятил Слово в день их памяти. 6 августа 1123 года, в праздник Преображения, святитель Феоктист скончался. Память его совершается 5/18 августа. В одном из списков святых сказано, что он был погребен в Печерском монастыре. К памяти святителя Феоктиста верующие обращаются и 28 сентября, когда он упоминается в 9-й песни канона Собора преподобных отцов Ближних пещер.

Сведения о житии преподобного Иова Ущельского *(память 5/18 августа)*

Преподобный Иов Ущельский был иноком Соловецкого монастыря (отца его звали Патрикием Мазовским). 10 ноября 1608 года он был посвящен в сан иеромонаха Новгородским митрополитом Исидором. В 1614 году преподобный Иов отправился в Мезенский край, где при впадении в реку Мезень рек Езег и Важка поставил часовню в честь Рождества Христова. Первые собравшиеся к нему иноки жили в домах своих родственников-мирян, настолько бедна была обитель. После пожалования царем Михаилом Феодоровичем (1613–1645) земли с рыбными ловлями преподобный устроил церковь и братские келии. 5 августа 1628 года, когда все братия были на сенокосе, на монастырь напали разбойники. После страшных истязаний с требованием открыть монастырские сокровища разбойники обезглавили преподобного Иова. Ничего не найдя, они ушли. Возвратившиеся братия с честью погребли тело преподобномученика. Местное почитание преподобного как угодника Божия началось вскоре после его кончины ввиду многочисленных чудес (в XVII в. их известно до 50-ти). Первая икона была написана в 1658 году, а житие — в 1660-х гг. Около того времени была построена над мощами преподобного часовня, перестроенная затем по благословению архиепископа Холмогорского Афанасия в церковь в честь тезоименитого святого — праведного Иова Многострадального (память 6/19 мая; в этот же день Церковь установила и память преподобного Иова Ущельского). 3 ноября 1739 года мощи преподобного Иова были освидетельствованы архиепископом Варсонофием, очевидно, им же благословлено петь молебны святому. Так совершилось его прославление. Лик преподобного описывается так: «Подобием надсед, брада аки Александра Свирского, ризы преподобническия, в схиме, в руках свиток, а в нем написано: «Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити».

Сведения о преподобном Меркурии, епископе Смоленском, в ближних пещерах почивающем *(память 7/20 августа)*

Преподобный Меркурий, епископ Смоленский, был иноком Киево-Печерского монастыря. Время его хиротонии неизвестно. На Смоленской кафедре, вероятно, был преемником епископа Лазаря, так как он испытал со своей паствой ужасы Батыева нашествия. В описании Киево-Печерской Лавры говорится о нем: «Святой Меркурий, епископ Смоленский, убит Батыем в 1247 году». После блаженной кончины святого мощи чудесным образом приплыли по Днепру к Киеву. Ныне они почивают в Киево-Печерской Лавре в Антониевых (Ближних) пещерах.

Тропарь, глас 8

Постом душу твою просветил еси, молитвами непрестанными сердце твое сосуд Духа Святого соделал еси, преподобне отче наш Меркурие; темже вся вражия ополчения крепко посрамил еси и, яко победоносец истинный, воздаяние получил еси от Христа Бога. Тому помолися о душах наших.

Кондак, глас тойже

Любовию ко Христу уязвив твою душу, преподобне отче наш Меркурие, в пещерном мраце свет спасения обрел еси и, яко чадо избранное великих отцев Печерских Антония и Феодосия, вкупе с ними обитель райскую наследовал еси, отонудуже призирай ныне на обитель земную, в нейже подвизался еси, и моли о чтущих память твою.

Житие преподобного Пимена Многоболезненного, Печерского, в ближних пещерах почивающего *(память 7/20 августа)*

Приступая к повествованию о блаженном Пимене, остановим наше внимание на его великом мужестве в страданиях и отсюда научимся, что болезни должно переносить терпеливо и что сила Божия в немощах совершается.

Блаженный Пимен родился на свет больным, больным он и вырос. Но сия телесная болезнь не дала в нем места болезни духовной: он был чист от пороков и соблюл девство от утробы матери. Неоднократно просил он своих родителей, чтобы они позволили ему удалиться в монастырь для пострижения в иноческий образ, но из сильной любви к нему они не соглашались на эти просьбы, желая иметь его наследником по своей смерти. Однажды по действию Божественного Промысла, устрояющего все к лучшему, блаженный Пимен особенно сильно заболел, так что даже не надеялся и на выздоровление. Повинуясь необходимости, родители принесли его тогда в Печерский монастырь и просили живших в нем преподобных отцов помолиться об избавлении их сына от болезни. Но усердные молитвы иноков не принесли исцеление болящему, ибо молитва самого блаженного была сильнее молитвы их всех. Он не просил себе здоровья у Господа, но, напротив, молил о продолжении болезни, зная, что если будет здрав, то родители возьмут его из монастыря и лишится он осуществления заветного желания. Так как отец и мать были здесь и не давали возможности сыну принять пострижение, то блаженный впал в великую печаль и прилежно начал молиться Богу, чтобы Он исполнил его желание какими Сам ведает путями. И вот в одну ночь, когда родители его и рабы были погружены в глубокий сон, вошли к нему светлые Ангелы, одни из которых были в образе прекрасных юношей, другие — как игумен и братия. Они несли в руках святое Евангелие, свечи, власяницу, мантию, куколь и все остальное, нужное при пострижении. «Желаешь ли, чтобы мы постригли тебя?» — спросили они преподобного. Он с радостью отвечал: «Ей, хочу! Бог послал вас; молю, исполните желание моего сердца». Они тотчас же начали творить вопросы, совершая сполна все, что положено в уставе иноческого пострижения. Так они постригли его в великий ангельский образ, облекли в мантию и куколь, нарекши Пименом. Вручив же ему по обычаю свечу горящую, сказали: «Сорок дней и ночей не угаснет свеча эта». Вместе с тем они предсказали ему всегдашнее страдание от телесных болезней, заметив при этом, что получение здравия будет знамением наступления смерти. И целовав новопостриженного, они удалились в церковь, где положили на гроб преподобного Феодосия († 1074; память 3/16 мая и 14/27 августа) волосы его, завернувши их в полотно.

Иноки, находившиеся в ближних келиях, слыша пение, разбудили прочих, полагая, что или игумен с некоторыми из братии постригает болящего, или он преставился. Все вместе они отправились в келию, где лежал преподобный. Но придя, нашли всех спящими, отец, мать и слуги также спали. Между тем иноки заметили, что келия полна благоухания, а болящий полон радости и веселия и облечен в иноческую одежду. «От кого, брате, принял ты пострижение? И что за пение мы слышали здесь, которого, однако, не слыхали твои родители?» — спросили они, обращаясь к преподобному. «Я так понимаю, — отвечал он, — что меня постриг, нарекши Пименом, игумен, пришедший сюда с братией; они-то и пели, как вы слышали; они же мне дали и эту свечу, которую вы видите, сказав, что она будет непрерывно гореть в течение сорока дней и ночей. Власы же мои положив в убрус (полотно), они удалились с ними в церковь».

Услышав это, иноки тотчас поспешили в церковь, но она оказалась запертой. Разбудив пономарей и дознавшись у них, что в церковь после вечерней молитвы никто не входил, так как и самые ключи от нее не у них, а у екклесиарха, иноки отправились к нему. Но и екклесиарх никому не давал ключей и сам ни с кем не входил в церковь. Тогда, взяв ключи, они все вместе пошли в храм, где на гробе преподобного Феодосия действительно нашли лежащие в убрусе волосы. После этого о всем известили игумена. Игумен же чрезвычайно удивился и старательно доискивался, кто бы мог постричь преподобного Пимена, но все розыски были напрасны. Тогда для всех стало очевидно, что пострижение по повелению Божию совершили Святые Ангелы. Долго рассуждали игумен и братия: вменять ли чудесное пострижение как обычное, совершенное по уставу. Но так как имелись ясные доказательства действительности совершенного над ним: власы, чудесно перенесенные на гроб преподобного Феодосия, и свеча, для которой было довольно суток, чтобы сгореть, а она не угасала в течение сорока дней и ночей, — взирая на все это, игумен с братией признали излишним творить на преподобным свое пострижение, но только сказали: «Довольно, брат Пимен, тебе: ты от Самого Бога получил иноческий образ и нареченное имя».

Случилось как-то, что один больной, страдавший таким же недугом, как и преподобный Пимен, принесен был в Печерский монастырь и пострижен. Иноки, на которых лежала обязанность служить больным, внесли его к блаженному Пимену, чтобы служить обоим вместе и равномерно. Но, небрежно относясь к своим обязанностям, они часто забывали о них, так что больные по временам изнемогали от жажды. Тогда блаженный Пимен сказал лежавшему с ним больному: «Так как прислуживающие нам гнушаются нами по причине смрада, исходящего от нас, то захотел ли бы ты, брат мой, нести их обязанности, если бы тебя восставил Господь?» Больной обещался преподобному с усердием служить до самой смерти. Блаженный Пимен сказал на это: «Вот Господь отнимает болезнь твою от тебя и, сделавшись здравым, исполни обещание твое, служа мне и подобным мне. На нерадивых же о таковом служении Господь наведет болезнь лютую, чтобы они, наказанные так, получили спасение». Больной тотчас поднялся совершенно здравым и начал служить преподобному Пимену, а прежние его прислужники, гнушавшиеся своего дела — служения больным, были объяты недугом, по слову блаженного. Исцелившийся от недуга брат служил усердно, но, побыв немного в таковом деле, и он уклонился от Пимена вследствие мерзкой его болезни и оставил его без хлеба и воды. Уйдя, он поселился в другой келии. И вот внезапно, как огнем, охватил его сильный жар, и, не имея сил подняться, он три дня мучился от жажды и, наконец, стал кричать: «Ради Бога сжальтесь надо мною, ведь я умираю от жажды!» Услыхав его, иноки, находившиеся в ближайшей келлии, пришли к нему и, увидев его болезнь, сообщили о ней преподобному Пимену: «Брат, служивший тебе, умирает». «Что сеет человек, — отвечал преподобный, — то и пожнет: он бросил меня голодного и жаждущего, и сам потерпел то же, солгав Богу и презрев мое недостоинство. Но мы научены не воздавать за зло злом, поэтому идите и скажите ему: тебя зовет Пимен, встань и иди к нему».

Когда заболевшему передали это, он тотчас сделался здоров и, вставши без всякой помощи, пришел к преподобному. Блаженный Пимен долго увещевал его, говоря: «Маловер, вот ты здоров; смотри, опять не согрешай! Разве ты не знаешь, что равную награду будут иметь как болящий, так и служащий ему. Терпение униженных не останется бесплодно: испытывающие здесь кратковременную скорбь и тяготу будут испытывать радость и веселие там, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыханий, но жизнь бесконечная. Ради этого я и терплю все. Бог, через меня избавивший тебя от твоего недуга, может и меня восставить от этого одра и исцелить мою немощь, но я сам не хочу, ибо *претерпевый до конца спасен будет* (Мф. 10, 22), — сказал Господь. Лучше в этой жизни я сгнию весь, чтобы в будущей тело мое было нетленно; лучше здесь переносить смрад, чтобы там наслаждаться неизреченным благоуханием. Величественно, брат мой, церковное служение в светлом, чистом и святом

месте, где богоугодно и сладостно с невидимыми ангельскими силами возносить молитвы к Богу, почему церковь и называется земным Небом, а стоящие в ней почитаются за стоящих на небе. Эта же темная и смрадная келлия не прежде ли суда суд? Не прежде ли бесконечной муки мука? Но терпящий все это с благодарением может с правом сказать: *Терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс. 39, 2); утешая подобных страдальцев, Апостол говорит: *Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Аще без наказания есте, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 7–8), и Сам Господь увещевает нас, брат мой, говоря: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19)». Наставленный таковым увещанием блаженного, брат был глубоко тронут и с тех пор неотступно служил святому Пимену.

Доблестный же страдалец и достойный подражатель праведного Иова, воссылая непрестанные благодарения Богу, лежал одержимый страданиями своими в продолжении двадцати лет. Но вот приспел час и время преставления преподобного. Во святом Печерском монастыре явилось знамение. Ночью над трапезной показались вдруг три огненные столпа, которые потом перешли на верх церкви. Бог весть, о чем говорило сие дивное знамение! Но истинно то, что Бог, в Троице прославляемый, *творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 4), уже прислал Ангелов Своих за душой многоболезненного Пимена. В тот день преподобный внезапно почувствовал себя здоровым и узнал час исхода своего, как предсказали ему постригавшие его. Восставши от одра своего, преподобный Пимен обошел все келии, поклонился всем и смиренно простился с братией. Болящим же братиям сказал: «Друзья мои и братья! Встаньте и проводите меня». И тотчас, по слову его, болезни их исчезли и, сделавшись здравыми, они пошли со своим благодетелем. Преподобный Пимен, войдя в церковь, причастился Божественных Таин и после этого, взявши погребальный одр, без постороннего указания пути понес его к пещере, в которой никогда не был и которую не видел от рождения своего. Войдя в пещеру, он поклонился гробу преподобного Антония († 1073; память 10/23 июля и 28 сентября/11 октября) и указал место, где желал быть положенным.

Здесь, в пещере, преподобный Пимен сопровождавшей его братии поведал чудную тайну, указывая на гробы некоторых из братий, лежащих вблизи: «Вы положили в этом гробу двух братьев, одного без схимы, а другого в схиме. Первого инока, положенного без схимы, вы найдете в схиме. Он при жизни неоднократно хотел принять ее, но все откладывал, дела же являл достойные этого образа, поэтому Господь даровал ему схиму по смерти. Другого же брата, положенного в схиме, найдете без нее; он не хотел схимы во время жизни, не показал и дел, достойных ее, а говорил только: «Когда увидите, что я покидаю этот мир, тогда постригите меня в схиму». Не помнил он слов, сказавшего: *Не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже вси низходящии во ад, но мы, живии, благословим Господа* (Пс. 113, 25–26). Поэтому и отнята у него схима и дана показавшему дела, достойные ее: *Имущему бо* (добрые дела) *дано будет и преизбудет; от неимущаго же (добрых дел), и еже мнится имея, взято будет* (Мф. 25, 29). Третий брат, — продолжал преподобный, — много лет положен здесь и весь истлел, но схима его осталась нетленной: она блюдется для его осуждения и обличения в день Страшного суда. Ибо он совершал дела недостойные этого образа: всю жизнь провел в лености и грехах, не помня слов Господа: *Емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк. 12, 48). Пострижение в схиму не приносит никакой пользы тем, которые не совершают добрых дел, избавляющих от вечных мук».

Преподобный на время замолчал и потом, обратившись к братии, торжественно сказал: «Вот, братия, пришли постригавшие меня для принятия моей души» — и вслед за этими словами возлег на одр и успе о Господе. С великой честью братия возложили его на показанном месте в пещере.

После кончины преподобного братия убедились в прозорливости его слов. Откопавши гробы, о которых рассказал преподобный, они нашли соответственно его словам трех чер-

норизцев: погребенный в схиме из двух, недавно умерших, оказался лишенным ее, а на другого, не имевшего ее, она была возложена. Третьего же брата, уже давно умершего, нашли всего истлевшего, одна только схима его была цела. И долго дивились неизреченному суду Божию, воздающему каждому по делам его.

Небесное знамение, явившееся в виде трех огненных столпов в день преставления преподобного Пимена, описано в летописи под 11 февраля 1110 года, когда игуменом Киево-Печерского монастыря был святой Феоктист, впоследствии епископ Черниговский († 6 августа 1123 г., память 5/18 августа). И день кончины преподобного Пимена поэтому предполагается 11 февраля 1110 года, совпавшие с небесным знамением.

Мощи преподобного Пимена почивают в Антониевой пещере.

Вторично память святого празднуется 28 сентября/11 декабря с Собором преподобных Ближних пещер.

Тропарь, глас 5

Богоносного Антония смиренномудрием подражая, терпением Иову подобяся, не исцеления от болезни, но паче протяжения тоя желал еси себе, терпеливодушне Пимене, да не како, здрав быв и от места сего родительми исторжен, сожития преподобных и чина лишишися, тем паче надежды от самих Ангел пострижен был еси, с нимиже моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 6

Долговременную болезнь благодарне претерпевшаго, приидите, сошедшеся, восхвалим Пимена многотерпеливаго, иже бо иногда за смрад в болезни не гнушаем, сей ныне благоухания испущает с верою к раце мощей его приходящим и прогонит злосмрадие страстей от вопиющих: приди, Пимене, к нам, и ничтоже успеет враг на ны.

Сведения о житии преподобного Пимена Постника, Печерского, в дальних пещерах почивающего *(память 7/20 августа)*

Преподобный Пимен, подвизавшийся в Дальних пещерах КиевоПечерского монастыря, прославился подвигами постничества. Он имел ту благодать, что один раз в седмицу вкушал пищу, и то в малом количестве, и, непрестанно исполняя монастырское послушание, никогда не ослабевал от труда и поста. Днем он молол муку в жерновах, носил на себе дрова для братии, а ночью подвизался в молитвах. Внешнее пощение было соответственным воздержанию внутреннему от неугодных Богу поступков, мыслей и чувств. Преподобный Пимен был игуменом Киево-Печерского монастыря с 1132 по 1141 год.

Память преподобного Пимена совершается трижды в году: 8/21 мая, 7/20 августа и 28 августа/10 сентября в Соборе Киево-Печерских святых, в Дальних пещерах почивающих.

Тропарь, глас 8

Постом душу твою просветил еси, молитвами непрестанными сердце твое сосуд Духа Святого соделал еси, преподобне отче наш Пимене; темже вражия ополчения крепко посрамил еси и, яко победоносец истинный, воздаяние получил еси от Христа Бога. Тому помолися о душах наших.

Кондак, глас тойже

Пимене преподобне, постником единонравие, послушания образе и трудолюбия правило, во бдении и молитве неусыпне, непрестанно моляся о нас ко Господу.

Перенесение святых мощей преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев *(память 8/21 августа)*

Преподобные Савватий и Герман отплыли на необитаемые Соловецкие острова в 1429 году. Прожив в уединении шесть лет, преподобный Герман вернулся на побережье для пополнения насущных припасов, а преподобный Савватий продолжил свой подвиг в одиночестве.

Предвидя приближение кончины, преподобный Савватий в поисках священника уплыл с острова на побережье. Там, у реки Выг, в местности, называемой Сорока, он встретил обходившего этот край игумена Нафанаила. Исповедавшись, получив причастие Святых Христовых Таин, преподобный Савватий мирно отошел ко Господу 27 сентября 1435 года. Игуменом Нафанаилом и купцом Иоанном преподобный Савватий был погребен при часовне на реке Выг.

Годом позже уроженец Обонежья молодой инок Палеостровского монастыря Зосима после знакомства с иноком Германом, спутником преподобного Савватия, отправился с ним для уединенного жительства на Соловецкие острова. По прибытии, в первую же ночь, преподобный Зосима был удостоен пророческого видения, вдохновившего двух иноков на основание Соловецкой обители.

По прошествии нескольких лет преподобный Зосима, вызванный архиепископом в Новгород, был рукоположен в священный сан и удостоен возведения в сан игумена. В обители не забыли первоначальника этих мест преподобного Савватия. По совету старцев Кирилло-Белозерского монастыря перенести мощи преподобного Савватия (что соответствовало желанию братии Соловецкой обители) преподобный Зосима перевез святые мощи преподобного на место последних его подвигов. Здесь, за алтарем новопостроенного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, они были положены в землю, где покоились до 1566 года.

Преподобный Зосима преставился к Богу, достигнув маститой старости, 17 апреля 1478 года. Братия погребли своего игумена за алтарем Преображенского храма.

Через несколько десятилетий, 26 февраля 1547 года церковный Собор при митрополите Московском Макарии определил совершать всецерковную память Соловецким преподобным каждому в день его кончины: Савватию — 27 сентября/10 октября, Зосиме — 17/30 апреля.

Известны сведения, согласно которым первое обретение мощей преподобных отцов было 2 сентября 1545 года. Вероятно, это связано с подготовкой к канонизации этих подвижников на Соборе 1547 года.

Прославленный игумен Соловецкого монастыря священномученик Филипп (Колычев; † 1569), ставший настоятелем в 1548 году, много потрудился во славу обители. Святым игуменом Филиппом был обнаружен чудотворный образ Богородицы Одигитрии, принесенный на остров преподобным Савватием, а также его каменный крест. Эти святые реликвии были установлены у мощей преподобных: икона — у гробницы святого Савватия, а крест — в часовне святого Германа. Житие преподобных было также пополнено описанием чудес, совершившихся при их гробницах.

Торжество перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, состоялось на третий день праздника Преображения, после освящения Преображенского собора 8 августа 1566 года. Подготовлено и вдохновлено оно было святителем Филиппом, будущим митрополитом Московским († 1569; память 9/22 января, 3/16 июля и

5/18 октября). Мощи преподобных Зосимы и Савватия были перенесены в придел Преображенского собора, устроенный в их честь.

Русский народ свято чтит память Соловецких чудотворцев; они особо почитаются как покровители пчеловодства. Во многих местностях России к дню памяти преподобного Зосимы «Пчельника» (17/30 апреля) приурочивалась выставка пчел. В день памяти преподобного Савватия (27 сентября/10 октября) обычно завершается уборка пчел в омшанник на зимовку.

Тропарь преподобным, глас 8

Яко светильницы явистеся всесветлии во отоце окиана моря, преподобнии отцы Зосимо и Савватие, вы бо, крест Христов на рамо вземше, усердно Тому последовасте и, чистотою Богови приближившеся, отонудуже силами чудес обогатистеся. Темже и мы любезно притекаем к ракам честных мощей ваших и умильно глаголем: о преподобнии, молите Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Постническое и равноангельное житие ваше, преподобнии отцы Зосимо и Савватие, вселенней познаны сотвори вас; чудодеянии различными, богоноснии, просвещаете верою призывающия вы и чтущия честную память вашу.

Кондак, глас 2

Христовою любовию уязвившеся, преподобнии, и Того крест на рамо вземши, понесли есте, божественне вооружившеся на невидимыя враги и непрестанныя молитвы, яко копие в руках, имуще, крепко победили есте бесовския ополчения; благодать Господню приемше целити недуги душ и телес притекающих к ракам честных мощей ваших, чудес лучи испущаете всюду. Тем зовем вам: радуйтеся, преподобнии отцы Зосимо и Савватие, монахов удобрение.

Молитва

О преподобнии и богоноснии отцы наши Зосимо и Савватие, земнии Ангели и небеснии человецы, ближнии друзи Христови и угодницы Божии, обители вашея славо и украшение, всея же северныя страны, паче и всего Православнаго отечества нашего, необоримая стено и великое заступление! Се мы, недостойннии и многогрешнии, с благоговейною любовию к ракам честных мощей ваших припадающе, духом сокрушенным и смиренным прилежно вас молим: молите непрестанно Благосердаго Владыку и Господа нашего Иисуса Христа, яко дерзновение велие к Тому имуще, да не отступит от нас Его вседействующая благодать, покров же и заступление Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы на месте сем, да пребудет и да не оскудеют никогдаже истиннии ревнители ангельскаго жития во святей обители сей, идеже вы, богоноснии отцы и начальницы безмерными труды и пощении, токи же слезными и всенощными бдении, непрестанными молитвами и молении начало иноческому житию положисте. Ей, угодницы святии, молитвенницы к Богу благоприятнейшии, теплыми вашими к Нему мольбами оградите и сохраните ны и святое селение сие ваше от труса, потопа, огня и меча, нашествия иноплеменных и смертоносныя язвы, от вражды и всяких нестроений, от всякия беды и скорби и от всякаго зла, да непрестанно на месте сем

в мире и безмолвии благочестно славится имя Господа и Бога и обретают вечное спасение ищущие Его. О преблаженнии отцы наши Зосимо и Савватие! Услышите ны, грешныя, во святей обители вашей и под кровом вашего защищения недостойно жительствующия, и благомощными вашими к Богу ходатайствы испросите душам нашим грехов оставление, жития исправление и вечных благ восприятие в Небеснем Царствии; всем же верующим, иже на всяком месте и во всякой нужде призывают вас в помощь и заступление и иже с благоговейною любовию во обитель вашу притекают, не престаните изливати всякую благодать и милость, сохраняюще их от всякия сопротивныя силы, от всякия напасти и от всякаго злаго обстояния и подающе им вся потребная к душевной и телесной пользе. Наипаче же молите Премилосердаго Бога, да утвердит и укрепит Церковь Свою Святую и все наше Православное Отечество в мире и тишине, в любви и единомыслии, правоверии и благочестии да сохранит и соблюдет во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О преподобнии отцы, велиции заступницы в скорби и услышателие молитв, угодницы Божии и чудотворцы Зосимо и Савватие! Не забудите якоже обещастеся, посещати чада ваша. Аще бо и отыдосте от нас телом, но духом присно с нами пребываете. Молим убо вы, о преподобнии: избавите ны от огня и меча, от нашествия иноплеменников и междоусобныя брани, от тлетворных ветров, и от напрасныя смерти, и от всех прилогов бесовских, находящих на ны. Услышите нас, грешных, и приимите молитву сию и моление наше, яко кадило благовонное, яко жертву благоугодну, и души наша, злыми делы и советы и помыслы умерщвленный, оживите и, якоже умершую отроковицу востависте, якоже неисцельныя раны многих исцелисте, от духов нечистых зле мучимых избависте, тако и нас, содержимых в узах вражиих, измите, и от сетей диавола избавите, из глубины прегрешений изведите, и милостивым вашим посещением и ходатайством от врагов видимых и невидимых оградите ны благодатию и силою Пресвятыя Троицы, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения о преподобном Григории, иконописце Печерском, в ближних пещерах почивающем *(память 8/21 августа)*

Преподобный Григорий, иконописец Печерский, был сопостник преподобного Алипия Печерского (память 17/30 августа). В «Сказании о святых иконописцах» говорится, что он написал много чудотворных икон, находящихся в Русской земле. В 9-й песне канона службы Собору Киево-Печерских преподобных, почивающих в Ближних пещерах (память 28 сентября/11 октября), преподобный Григорий называется Византийским — возможно, он был в числе иконописцев, прибывших из Константинополя в Киев для украшения Великой церкви монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Сведения о преподобном Макарии Оредежском, Новгородском *(память 9/22 августа)*

Преподобный Макарий Оредежский был учеником преподобного Александра Свирского († 30 августа 1533 г.). Он совершал подвиги спасения на реке Оредеже, у Ладожского озера, где основал монастырь. Блаженная кончина его последовала в 1532 году.

Тропарь, глас 8

Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси, и яже из глубины воздыхании во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Макарие, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Чистотою душевною божественно вооружився и непрестанныя молитвы, яко копне, вручив крепко, поборол еси бесовская ополчения, Макарие, отче наш, моли непрестанно о всех нас.

Молитва

О священная главо, земный Ангеле и небесный человече, преподобне и богоносне отче наш Макарие! Припадаем к тебе с верою и любовию и молимтися прилежно: яви нам, смиренным и грешным, святое твое заступление; се бо грех ради наших не имамы свободы чад Божиих просити о потребах наших Господа и владыку нашего, но тебе, молитвенника благоприятнаго, к Нему предлагаем и просим тя со усердием многим: испроси нам у благости Его благопотребныя дары душам и телесем нашим: веру праву, надежду спасения несумненну, любовь ко всем нелицемерну, в искушениих мужество, в злостраданиих терпение, в молитвах постоянство, душ и телес здравие, земли плодоносие, воздуха благорастворение, житейских потреб довольство, мирное и безмятежное житие, благую христианскую кончину и добрый ответ на Страшнем Суде Христове. Испроси, угодниче Божий, у Царя царствующих и Господа господствующих всем православным христианом здравие, спасение и на враги одоление, Церкви Русстей мир, тишину и благостроение. Не забуди, преподобне отче, и пустынное место подвигов твоих, но благоволи о нем и прослави е чудотворении твоими, и всех приходящих на поклонение мощем твоим святым от искушений диавольских и всякаго зла милостиво избави. Ей, чудотворче святый, не лиши нас помощи твоея небесныя, но спасения и наследники яви нас быти всесветлаго Царствия Христова, да поем и славим неизреченныя щедроты Человеколюбца Бога, Отца и Сына и Святого Духа, и твое святое отеческое заступление, во веки веков. Аминь.

Житие святого блаженного Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского *(память 10/23 августа)*

Имя блаженного Лаврентия начинает древний семейный синодик (помянник) боярского рода Хитровых, находившийся в Перемышльском Лютиковом монастыре Калужской епархии. Это, как и другие косвенные свидетельства, говорят о том, что блаженный Лаврентий происходил из старинного рода.

В 1505 году Калуга, находившаяся в 190 км к юго-западу от Москвы, стала самостоятельным княжеством, завещанным Иоанном III (1462–1505) как удел своему сыну Симеону (1505–1518).

Князь Симеон предстает как добрый, заботливый правитель, удостоившийся благотворить святому человеку и в свою очередь получить от него чудесную помощь себе и всему городу. Калужская летопись отмечает: «В 1512 г. напали на город агаряны (крымские татары); против них вышел князь (Симеон) с гражданами, а праведный Лаврентий, бывший в его доме, внезапно крикнул громким голосом: «Дайте мне вострый топор, псы напали на князя Симеона, надобно оборонить его от псов»; и, схватив (топор), ушел. И когда князь Симеон бился с насада (судна) на Оке, а агаряны во множестве обступили князя, внезапно оказался на насаде праведный Лаврентий, укрепляя его и все войско словами: «Не бойтесь!» В тот же час князь победил агарян и прогнал их; а праведный Лаврентий опять явился в дому княжеском и, юродствуя, шумел: «Оборонил князя от псов». Князь, возвратясь с сражения, рассказал, как явился праведник и его помощью побеждены враги, напавшие на Калугу.

С топором, насаженным на длинное топорище, изображается святой Лаврентий и на древних иконах. Ходил зимой и летом босой, в рубашке и овчинном кожухе. В доме у князя он жил только некоторое время, а больше — там, где впоследствии был основан монастырь его имени. Здесь в полуверсте от города (ныне — Городище на левом берегу р. Ячейки), на вершине горы, покрытой густым лесом, стоял уединенный храм Рождества Христова; вблизи храма была хижина блаженного Лаврентия. Ночью выходил он из нее на паперть храма и совершал молитвы, а для слушания богослужения был прокопан у него от хижины в земле ход, и праведный Лаврентий ходил к церкви, утаивая от людей свои молитвы. Подвигами самоотречения он столь возвысился в духе, что еще при жизни прославился чудом защиты Калуги. В рукописных святцах сказано: «Святой праведный Лаврентий, иже Христа ради юродивый, чудотворец, преставился в лето 7023 (1515), месяца августа в 10-й день». На месте его подвигов, вероятно, князем Симеоном устроен монастырь. Мощи праведного Лаврентия почивали под спудом у левого клироса. В 1565 году Иоанн Грозный в жалованной грамоте монастырю писал: «Монастырь Рождества Христова, где лежит Лаврентий, Христа ради юродивый». Из этого видно, что в XVI веке уже чтили память праведного Лаврентия.

Описание посмертных чудес праведного Лаврентия известно по списку, составленному в обители при игумене Карионе (игумен-настоятель с 1697 г. архимандрит с 1708 г.; † 1722).

Первое из чудес относится к 1621 году. Это исцеление параличного боярина Льва Андреевича Кологривова. Он не владел ни руками, ни ногами, ни языком. Его принесли и положили близ гроба святого Лаврентия. Во время пения молебна, когда читали Евангелие, расслабленный проговорил, поднял правую руку и стал полагать ею на себе крестное знамение; потом встал, подошел к гробнице и приложился к ней. По окончании молебна он уже свободно говорил, стал совершенно здоров, как прежде.

По молитвам блаженного Лаврентия Калужского исцелялись бесноватые и излечивались глазные болезни. Многочисленны были исцеления и от других недугов, именовавшихся в то время одним общим названием — лихорадка.

Калужский чудотворец был помощником и в ратном деле. Святой, защищавший Калугу при жизни, и после блаженной кончины посылал обильно помощь русскому воинству и избавлял государство от врагов, приходивших покорить Калугу и находивших здесь гибель.

Во время наполеоновского нашествия заступление блаженного Лаврентия за родную землю проявилось особенно ярко. Калужские места стали «пределом наступления и началом отступления и гибели врага», как написано на Малоярославецком памятнике в честь боя 12 октября 1812 года.

Когда после сражения под Малоярославцем 12 октября 1812 года началось отступление неприятеля, то калужане увидели в этом милосердие Божие, заступление Божией Матери в чудотворном Ее Калужском образе и помощь святого покровителя города — блаженного Лаврентия. Святейший Синод указом от 17 июня 1813 года удовлетворил просьбу граждан об оставлении образа блаженного Лаврентия в соборе и постановил совершать с ним ежегодно крестный ход вокруг Калуги в память чудесного заступления 12 октября 1812 года.

Известно, что во время Отечественной войны 1812 года было собрано Калужское ополчение — 150 тысяч человек. Епископ Калужский Евлампий (Введенский) после молебна привел всех к присяге и сказал им слово, проникнутое глубокой надеждой на помощь Божию. Окропив ополченцев святой водой, он вручил начальнику ополчения генерал-лейтенанту Шепелеву знамя-хоругвь, на которой с одной стороны был образ Калужской Богоматери, а с другой — святого праведного Лаврентия. Ополчение, в которое входили и местные семинаристы, прошло под этой хоругвью всю войну, и после победного возвращения войск из заграничного похода она была помещена в калужском кафедральном соборе в 1814 году.

Кроме дня преставления блаженного Лаврентия, память святого чтилась еще и 8 июля, вероятно, в память о первом в Калуге чудесном исцелении, которое получил боярин Л. А. Кологривов в 1621 году.

Тропарь, глас 4

Просветився Божественною благодатью, богомудре, и весь разум и сердце от суетнаго мира сего к Зиждителю неуклонно возложив, целомудрием и многим терпением во временней жизни течение добре скончал еси и веру соблюл еси непорочну. Темже и по смерти явися светлость жития твоего, источаеши бо чудесем источник неисчерпаемый верою притекающим к святому твоему гробу, Лаврентие всеблаженне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь, глас 3

Святый праведный Лаврентие, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подает душам нашим.

Кондак, глас 8

Избранному и дивному в праведницех, иже убо от Христа дар чудес приимшему, похвальный ныне принесем глаголы, но яко имея дерзновение ко Святей Троице, Юже моли избавитися от бед рабом твоим, да зовем ти: радуйся, богомудре Лаврентие.

Молитва

О святый и богопрославленный праведниче и чудотворче Лаврентие, скорый помощниче и усердный заступниче всех с верою и любовию молитвенно к тебе прибегающих! Се и мы, смиреннии и грешнии, обремененнии игом тяжким многих беззаконий наших, во умилении глубоцем к тебе прибегаем и, припадающе к многоцелебной раце святых мощей твоих, молим и просим тя: помолися за нас ко Господу Богу, да не погубит нас со беззаконии нашими, но обратит нас на стезю покаяния и спасения. Вемы бо, вемы, яко много может пред Ним молитва праведнаго. Тебе же, воистину праведника суща, на умоление к Нему предлагаем со упованием крепким, яко твоего ради небеснаго предстательства пред Ним и мы, недостойнии, помиловани будем. Испроси нам у Создателя нашего великия и богатыя дары благости Его: земли плодоносие, воздуха благорастворения, дожди благовременны, мир во днех наших, благочестия умножение, болящим здравие, скорбящим утешение, унывающим ободрение, сиротствующим призрение, убогим снабдение, подвизающимся преуспеяние, умирающим благую христианскую кончину и всем правоверующим вечное спасение. Страну нашу сохрани святыми молитвами твоими в благоденствии невредиму от всякаго зла, град же твой и святую обитель твою соблюди в мире и благоустроении, яко страж и хранитель их неотступный. Ей, угодниче Божий! Не посрами упования нашего, но яви нам святое твое заступление, да величаем тя немолчно, яко великаго предстателя нашего и прославляем неизреченное человеколюбие дивнаго во святых Своих Триединаго Бога, Отца и Сына и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Житие святых преподобномучеников Феодора и Василия Печерских, в ближних пещерах почивающих *(память 11/24 августа)*

Преподобный Феодор в мирском житии своем владел богатым имением. Слыша же в Евангелии изречение Господне: *Всяк от вас, иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33), он последовал словам этим. Оставив все мирское и раздав богатство нищим, он сделался черноризцем в монастыре Печерском и с великим усердием подвизался в добродетели. По благословению игумена он поселился в варяжской пещере, соседней с пещерами преподобного Феодосия, где и прожил много лет, соблюдая строгое воздержание. Во время пребывания преподобного Феодора в этой пещере, диавол поселил в нем печаль и сожаление о розданном нищим имении, приводя ему на ум преклонность лет, слабость здоровья и скудость монастырской пищи. Блаженный Феодор не понял, что подобные мысли есть диавольское искушение. Забывая слова Господа: *Не пецытеся душею вашею, что ясте или пиете: воззрите на птицы небесным, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их* (Мф. 6, 25–26) и видя нищету свою, стал приходить в отчаяние, сделался мрачен и об этой скорби своей поведал друзьям.

Среди черноризцев Печерского монастыря был некто Василий, один из наиболее добродетельных по жизни. Сей инок достиг высокой степени совершенства. Желая утешить Феодора и избавить его от отчаяния, он сказал ему: «Молю тебя, брат Феодор, не губи награды своей, но если ты сожалеешь об имении, розданном нищим, то я постараюсь возвратить его тебе в том же количестве, только скажи пред Господом, чтобы твоя милостыня вменилась мне, и тотчас избавишься от скорби и снова приобретешь через меня свое имение. Впрочем, смотри, попустит ли это Господь: в Константинополе также некто сожалел о золоте, розданном нищим, и вменил пред Богом милостыню другому, взяв с него деньги, равные розданным; когда сказал, что не он сотворил милостыню, но она есть дело другого, то тотчас упал среди церкви и умер, потерял таким образом золото и жизнь». Выслушав это, блаженный Феодор образумился и начал оплакивать свое падение, ублажая брата, исцелившего его от столь опасной душевной болезни. О таких людях сказал Господь. *Аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Иер. 15, 19) С этого времени между Феодором и Василием еще более усилилась любовь друг к другу. С тех пор преподобный Феодор неустанно преуспевал в заповедях Божиих, стараясь совершать все необходимое для праведной, богоугодной, святой и непорочной жизни. Диавол же жестоко уязвлен был тем, что не мог окончательно прельстить преподобного Феодора сребролюбием. Поэтому он опять вооружился на преподобного, строя новые козни, чтобы возбудить в нем страсть любостяжания.

Однажды игумен послал преподобного Василия из монастыря на некоторое послушание, исполнение которого заняло у него три месяца. Считая это время удобным для своих козней, диавол, приняв образ Василия, пришел в пещеру преподобного Феодора как будто для душеспасительной беседы. «Как ты, — говорил он, — преуспеваешь в добродетельной жизни? Прекратилась ли у тебя борьба с искушениями бесовскими или все еще продолжается, возбуждая в тебе любостяжание через воспоминание о имении, розданном нищим?» Преподобный Феодор, не узнав беса и полагая, что с ним говорит брат Василий, отвечал: «По твоим, отче, молитвам я с успехом выдерживаю борьбу с диаволом и не слушаю возбуждаемых им мыслей. И теперь, что ты мне прикажешь, я охотно исполню, повинуясь тебе: в твоих наставлениях я нашел великую пользу для моей души». Мнимый же брат, бес, почув-

ствовав смелость, так как Феодор не упомянул имени Господа Бога, сказал преподобному: «Вот я дам тебе еще и другой совет, брате! Исполняя его, ты обрящешь покой и вскоре получишь воздаяние за розданное имение твое. Проси, брат, у Господа Бога, чтобы Он послал тебе злата и серебра множество, и не впускай никого к себе в пещеру и сам не выходи из нее». Преподобный Феодор обещал все это исполнить. Тогда лукавый скрылся и, невидимо принося ему помышления об обретении сокровища, воздвигал его на молитву просить у Господа сокровище, обещаясь раздать его нищим. Заснув, преподобный увидел во сне беса, явившегося в образе светлого и украшенного ангела, который показывал преподобному сокровище в пещере. Сие видение повторялось неоднократно. Преподобный же по прошествии нескольких дней пришел на место, показанное во сне, начал копать и нашел сокровище: множество злата и сребра и сосуды многоценные. После этого снова явился бес преподобному Феодору во образе преподобного Василия и сказал ему: «Где же, брате, сокровище данное тебе? Ибо явившийся тебе и мне сказал, что по молитве твоей много дастся злата и сребра». Блаженный Феодор не захотел ему показать сокровище. Злохитрый бес тотчас начал явно говорить пещерному и тайно влагать ему помышления о том, чтобы он взял сокровище и отправился в иную страну. Но прежде сказал ему так: «Брат Феодор, не говорил ли я тебе, что вскоре примешь от Бога воздаяние за розданное тобою имение, ибо Он сказал: *Всяк, иже оставит дом или села имени Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29). Теперь же вот в руках твоих богатство, сделай с ним, что хочешь». «Я просил его у Бога, — ответил, ему преподобный, — чтобы раздать нищим, если Богу угодно было бы дать его мне, и думаю, что ради этого обещания моего Бог и послал сие богатство». Супостат же сказал преподобному: «Смотри, брате Феодоре, чтобы снова враг не принес тебе скорби о раздаянии, как это было с тобой прежде, ибо дано оно тебе вместо того, которое ты раздал. Я советую взять богатство и идти с ним в иную страну и там приобрести себе землю, ибо и там можно спастись и избегнуть козней бесовских. Когда же настанет час твоего отшествия от мира сего, отдашь имение кому захочешь, и так сохранится память о тебе». — «Не стыдно ли будет мне, оставивши мир и все, что в мире, и обещавшемуся жизнь сию окончить в пещере сей, сделаться беглецом и мирским жителем? Если угодно тебе, я все сотворю, что прикажешь, только останусь жить в монастыре». Тогда бес сказал преподобному: «Здесь ты не можешь утаить сокровища своего; о нем узнают и возьмут от тебя; приими мой совет и сделай поскорей, что говорю я тебе; ибо, если бы Богу не было бы угодно, чтобы ты имел стяжание, Он не даровал тебе и мне бы не поведал, чтобы я утвердил тебя». Тогда блаженный Феодор, веруя бесу как брату, начал тайно готовить повозки и сосуды, чтобы скрыть сокровище и выйти из пещеры, куда поведет его бес, вознамерившийся лестью своей отлучить Феодора от места святых преподобных отец Антония и Феодосия и Самой Пресвятой Богородицы и, что всего хуже, от Бога.

Человеколюбивый же Господь, хотящий всем спастись, спас и раба Своего Феодора молитвами преподобных Своих. В то время возвратился в монастырь преподобный Василий, спасший прежде преподобного Феодора от злого помышления. Преподобный Василий явился в пещеру, желая видеть живущего в ней брата, и приветствовал его такими словами: «Как ты проводишь теперь, брат Феодор, жизнь свою в Боге? Давно я тебя не видал». Преподобный Феодор удивился такому приветствию и сказал: «Что это ты говоришь, что долгое время не видел меня? Вчера, третьего дня и раньше ты постоянно приходил ко мне, поучая меня, и вот я теперь отправляюсь, как ты мне велел». В свою очередь преподобный Василий еще более дивился такому ответу: «Скажи мне, что означают твои слова, будто я вчера, третьего дня и раньше постоянно приходил к тебе, наставляя тебя? И куда ты идешь? Я только сегодня возвратился с дороги и ничего не знаю; быть может тебя искушал диавол? Молю тебя, ради Бога, не скрывайся от меня». Преподобный Феодор с гневом сказал ему: «Что ты искушаешь меня? Зачем смущаешь душу мою, говоря в одно время так, а в другое иначе?

Чему я должен верить?» Выразив так ему свою досаду, он прогнал его от себя. Преподобный Василий тогда отправился, скорбя, в монастырь. Бес же снова явился в образе Василия и сказал: «Брате, я окаянный, омрачившись умом, наговорил тебе иное, поэтому я забыл досаждение, которое принял от тебя и снова советую: иди, покинь в эту же ночь место сие, уходи отсюда, захватив обретенное сокровище». С этими словами он удалился. Преподобный же Василий, взяв с собою некоторых старцев, опять пришел к Феодору, «Бог свидетель и старцы сии, — обратился он к нему, — что прошло три месяца, как я не видел тебя, я был отослан игуменом по монастырским делам. Сегодня третий день, как я возвратился, а ты, едва только я вошел к тебе, сказал мне, что за все время моего отсутствия я постоянно приходил к тебе. Думаю, что к тебе приходил в моем образе бес. Если хочешь убедиться, сделай так: не позволяй никому из пришедших к тебе начинать беседы с тобою, прежде чем он не сотворит молитвы Иисусовой; если вошедший не захочет, тогда узнаешь, что он есть бес». После этого преподобный Василий сотворил молитву запрещения, призывая на помощь святых, и, наставив Феодора, ушел в монастырь в свою келию. Бес не дерзнул снова явиться преподобному Феодору, и для него стало явно коварство обольстителя. С той поры он заставлял каждого приходящего к нему прежде всего сотворить молитву Иисусову и потом уже беседовал с ним. Так преподобный Феодор победил врага и избавился при помощи Божией от уст льва, ищущего добычи (см.: 1 Пет. 5, 8).

Освободившись от таковового рва погибели, блаженный Феодор начал еще более стараться о том, чтобы не себе, а врагу-диаволу приготовить падение в яму. Прежде всего он выкопал глубокий ров и с отвращением бросил туда и закопал, помощью диавола обретенное сокровище, да погибнет память его с шумом. При этом блаженный непрестанно и усердно молил, чтобы Господь даровал ему забвение места, где он скрыл сокровище, и чтобы уничтожить в нем всякую страсть сребролюбия. И Господь Бог исполнил моление преподобного, ибо с тех пор он никогда не упоминал о том месте, никогда не помышлял о стяжании; злато и сребро стало для него ничтожным бременем. С тех пор преподобный Феодор стал внимательнее к себе. Чтобы в праздности не увлекаться помыслами, он возложил на себе великий труд: поставил в своей пещере жернова и начал работать на братию, причем не только сам молол жито, но и приносил его из монастыря. Ночь он проводил почти без сна, посвящая большую часть ее молитве и работе на ручных жерновах, а днем относил муку и снова приносил жито. Своими трудами преподобный в течение многих лет немало облегчал монастырских рабов, не стыдясь разделять их труд.

Однажды монастырский келарь, увидев, какой тяжелый и мучительный подвиг возложил на себя преподобный Феодор, пришел в умиление. И когда было привезено из монастырских сел жито, он отправил пять возов его преподобному, чтобы избавить его хотя от труда носить зерно самому в пещеру для изготовления муки. Преподобный Феодор же, ссыпав зерно в сосуды, начал молоть, поя псалмы. Когда же он ослабел, то пожелал отдохнуть немного; и вот внезапно раздался глас, как гром, и жернова начали двигаться сами собой. Уразумев козни диавола, преподобный поднялся и начал усердно молиться, после чего сказал громким голосом: «Господь запрещает тебе, лукавый бес!» Но бес не переставал молотить на жерновах. Тогда преподобный снова сказал: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, свергшего тебя с небес и давшего власть угодникам Своим, я грешный повелеваю тебе не оставлять работы, пока не перемелешь все жито; потрудись и ты на святую братию». Сказав это, он продолжал молитву, бес уже не посмел ослушаться и в одну ночь измолол все жито. Утром преподобный Феодор дал знать келарю, чтобы тот прислал за мукою. Келарь удивился столь необычному делу, в недоумении помышляя: «Как можно было смолоть в одну ночь пять возов», и сам отправился в пещеру, чтобы вывезти муку. Но здесь, совершилось и другое чудо: от этого же жита получилось еще пять возов муки. Так сбылось на деле слово апостолов, некогда говоривших Иисусу Христу: *Господи, и беси повинуются нам о*

имени Твоем (Лк. 10, 17), а также и обетование и Самого Слова Божия: *Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Лукавые бесы хотели устрашить преподобного Феодора и заставить его повиноваться себе, как прежде во время его прельщения, но вместо этого сами наложили на себя узы рабства, так что принуждены были возопить: «Мы не будем более появляться здесь».

Преподобные Феодор и Василий установили между собою благочестивый обычай никогда не утаивать своих мыслей, но обоим обсуждать их вместе, чтобы видеть, насколько они богоугодны. По обоюдном совещании преподобный Василий удалился безмолвствовать в пещеру, а преподобный Феодор, как достигший уже старости, вышел из нее с тем, чтобы поселиться в древнем монастыре.

В это время монастырь был сожжен, деревья на устройство церкви и келлии, пригнанные плотами по Днепру, лежали на берегу. Наняты были работники, чтобы ввезти их в гору, но преподобный Феодор, желая сам поставить себе келию, начал на себе носить бревна с берега на гору, не дозволяя никому работать за него. Лживые бесы, забыв свое вынужденное подневольной работой, обещание, никогда не приближаться к преподобному, снова начали свои козни: все бревна, какие с великим трудом блаженный Феодор вносил за день на гору, бесы ночью сбрасывали вниз, желая через это добиться его удаления. Поняв козни бесов, преподобный сказал им: «Именем Господа нашего Иисуса Христа, повелевшего вам войти в свиней (см.: Мф. 8, 32), я, грешный раб Его, повелеваю вам все бревна с берега перенести на гору, чтобы братия, работающая Богу, не отрывалась от своего труда и могла без ваших козней выстроить храм Пресвятой Богородице и келии себе; тогда узнаете, что Господь присутствует на этом месте». В ту же ночь бесы перенесли с берега на гору все бревна предназначенные для постройки монастыря. Когда утром на берег приехали нанятые для перевозки, то увидели, что бревна все до одного уже находятся на горе и не свалены в кучу, а разложены в порядке. В одной куче лежало то, что пригодно было для крова, в другой — для помоста, в особом месте были сложены большие по длине и чрезвычайно тяжелые балки. Все это как дело, превышающее человеческие силы, возбуждало удивление. Так прославился Господь чрез угодников Своих преподобного Феодора и советника его преподобного Василия, ради подвигов которых и было сие предивное чудо. Но эти сродные по духу рабы Божии не гордились, видя повиновение себе бесов, следуя наставлению Христа: *Не радуйтеся, яко дуси вам повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10, 20). Бесы же столь явно обличенные в своих кознях святыми Феодором и Василием не могли стерпеть своего поношения. Ибо когда-то пользовавшиеся, как боги, почитанием и поклонением от язычников, теперь они должны были переносить от верных угодников Божиих презрение, унижение и бесчестие, должны были, как рабы купленные, трудиться для них, то меля жито, то таская бревна; и к тому же, повинуясь запрещению тех же святых, они должны были удаляться от людей. Поэтому-то во время переноски бревен они и вопили, как слышали некоторые: «О, злые и лютые враги наши Феодор и Василий! Мы не перестанем бороться с вами, пока не предадим вас смерти!»

С этого времени лукавые бесы, не зная, что послужат к еще большему прославлению преподобных, начали всеми способами возбуждать злых людей на святых Феодора и Василия. По бесовскому внушению подняли крамолу нанятые возницы, говоря блаженному Феодору: «Отдай нам нашу плату, ибо мы не знаем, какими кознями, согласившись с Василием, устроил ты так, что бревна оказались на горе, мы же готовы были сами перевозить их». Судья, рассматривавший это дело, подкупленный золотом, присудил, чтобы Феодор отдал плату наемникам, дерзнув при этом сказать: «Да помогут тебе и платить те же бесы, которые помогали возить».

Велико было досаждение бесовское на нестяжательного старца Феодора и советника его Василия, но довести до смерти преподобных диаволу не удалось. Тогда, вспоминая свою

первую победу над блаженным Феодором, диавол воздвиг опять смертоносную бурю. Приняв образ преподобного Василия, безмолвствовавшего в то время в варяжской пещере, он явился к одному из княжеских советников, человеку, хотя знавшему преподобного Василия, но свирепому и нечестивому словом и делом, и сказал: «Феодор, бывший прежде меня в пещере, нашел большое сокровище, много золота, серебра и сосудов многоценных Взяв все это, он хотел бежать в иную страну, но я удержал его; и вот теперь он юродствует и, войдя в союз с бесами, повелевает им молоть зерно и носить деревья с берега на гору. Сокровища же он скрыл в одном месте, чтобы потом, взяв его, тайно уйти. Князь же ничего не получит для себя из этого богатства». Слыша все это от беса, мнимого Василия, боярин привел его к князю Мстиславу Святополчичу. Бес все это повторил и перед князем, прибавив при том: «Возьмите его скорее, пока он не убежал, и захватите себе богатство, если же добровольно он отдать не захочет, то израньте его, и он отдаст. Если и так не исправится, то, предав его многим мукам, меня призовите, и я пред всеми вами обличу его и покажу место, где скрыто сокровище». Сообщив это, диавол скрылся. Князь утром поехал сам со множествам воинов как будто против какого-либо сильного неприятеля, и, захватив блаженного Феодора, привел его в дом свой. Сначала ласково начал спрашивать его, говоря: «Скажи мне, отче, нашел ли ты сокровище, о чем я слышал?» Феодор отвечал ему: «Да, нашел и ныне оно скрыто в пещере». Князь снова спросил преподобного: «Слышно ли, отче, кто скрыл то сокровище и много ли в нем золота, серебра и сосудов?» «Еще когда жив был преподобный отец Антоний, — в простоте сердца стал рассказывать преподобный Феодор, — он слышал, что пещера та служила варяжским хранилищем, почему и доселе называется варяжской. Золота и серебра видел бесчисленное множество, сосуды же латинские». — «Почему, отче, не дашь мне того сокровища? Я разделю с тобою, и то, что потребно будет для тебя, возьмешь». — «Я ничего не желаю взять от сокровища, мне оно бесполезно, я бы все отдал вам, так как вы ему работаете, я же от него свободен. Но не могу исполнить этого потому, что Господь отнял у меня память о месте, где скрыто сокровище». Тогда князь с гневом сказал слугам: «Монаха этого приказываю сковать по рукам и ногам и только через три дня дать ему хлеба и воды, так как он отверг мою милость». Затем уже скованного князь снова спросил: «Скажи, где сокровище?» Феодор же отвечал: «Не знаю, где скрыл его». Тогда князь приказал мучить блаженного многими ранами, так что вся власяница его пропиталась кровью. Потом по приказанию того же князя его повесили в сильном дыму и, привязав сзади, развели под ним огонь. Многие дивились терпению преподобного Феодора: он пребывал среди пламени, точно среди росы; огонь не коснулся даже власяницы. Один из видевших это рассказал князю, который, придя в ужас, опять стал увещевать старца: «Зачем ты губишь себя, не открывая сокровища, которое должно быть наше?» «Я тебе истину говорю, что по молитвам брата моего Василия был избавлен от сребролюбия, когда нашел сокровище, и теперь, снова повторяю: Господь отнял у меня память, где оно зарыто», — отвечал преподобный Феодор. Выслушав этот ответ, князь тотчас послал за блаженным Василием, которого привели силою, Так как он не хотел выходить из пещеры. «Все, что ты советовал мне сделать с этим злым старцем, — обратился князь к преподобному Василию, — я сделал, но успеха никакого. Теперь самого тебя призвал я во свидетельство». Преподобный Василий же с недоумением сказал ему: «Что именно тебе я велел сделать?» Князь сказал: «Ты уведомил меня о сокровище, найденном им. Он же теперь отказывается указать место хранения сокровища, и я мучил его». Преподобный Василий заметил: «Понимаю я теперь козни лукавого беса. Это он, княже, прельстил тебя, солгавши и на меня, и на сего преподобного. Ибо меня никогда ты не видел и не мог видеть, так как вот уже 15 лет я не выхожу из пещеры». Предстоящие заметили: «Ты при всех нас говорил князю». Василий же сказал: «Всех вас бес прельстил; я же ни князя, ни вас не видел». Разгневался князь еще больше, повелел и этого мучить без милости, как преподобного Феодора. Не вынося обличения и придя в сильней-

шую ярость, от опьянения перешедшую в буйство, он схватил стрелу и уязвил ею блаженного Василия. Преподобный, вынув стрелу из тела своего, бросил ее к ногам князя, говоря: «Стрелой этой в скором времени ты сам уязвлен будешь». Это и сбылось, по проречению святого. Но перед этим князь повелел преподобных Феодора и Василия, оставшихся чуть живыми от мук лютых, заключить особо в темницу, чтобы утром мучить их снова. И в эту-то ночь уснули преподобные честной своей смертью пред Господом. Господь извел из темницы души их исповедатися имени Его святому во свете присносущнем. Братия, узнав о кончине святых страдальцев, пришли в темницу и взяли честные телеса их, предав погребению в пещере варяжской, где преподобные и подвизались богоугодно. Но потом они были перенесены в пещеру преподобного Антония, где и доныне лежат нетленно в одеждах и окровавленных власяницах, которые также пребывают нетленны.

По прошествии немного времени после блаженной кончины их сбылось пророчество преподобного Василия: 15 июля 1099 года на стене Владимирской крепости князь Мстислав во время междоусобной войны с Давидом Игоревичем был неожиданно сквозь отверстие доски поражен стрелой в грудь. И тогда вспомнил он о стреле своей, коей уязвил блаженного Василия, и сказал: «Умираю ныне ради преподобных Феодора и Василия», — и в следующую ночь скончался. Так злой убийца принял отмщение за неправое дело свое. Преподобные же страдальцы, как победители диавола, увенчаны не сребром тленным и златом, но славой и честью и удостоены неувядаемого венца от «камене честна», еже есть Христос (см.: 1 Кор. 10, 4).

Тропарь, глас 1

Союзом любве связавшеся, преподобнии, всяк союз козней вражиих попрасте, страдание же и смерть неповинно от сребролюбнаго князя претерпесте добре, тем молим вас, вкупе поживших и венцы мучения приемших, молитеся Господеви о нас, яко да во мнозей любви, вере и надежди добре поживше, всегда ублажаем вас, Феодоре и Василие добропобеднии.

Кондак, глас 2

Добр светильник явься блаженному Феодору, богомудре Василие, избавил еси того советом своим от прелести диаволи и ко свету богоразумия наставль. О темже послежде блаженную приял еси кончину, устрелен неправедно быв во утробу от сребролюбиваго князя. И ныне, предстоя Господеви, молися непрестанно о всех нас.

Житие преподобного Феодора, князя Острожского, Печерского, в дальних пещерах почивающего *(память 11/24 августа)*

Преподобный Феодор, князь Острожский, стяжал славу устроением храмов и защитой Православия на Волыни от насилий папизма. Он происходил от рода святого равноапостольного князя Владимира (память 15/28 июля) через правнука Святополка Михаила, князя Туровского (1080–1093), великого князя киевского († 1113). Первый раз имя преподобного князя Феодора упоминается под 1386 годом, когда польский король Ягелло и литовский князь Витовт утвердили за ним наследственное владение — Острожский округ — и увеличили Заславским и Корецким округами. В 1410 году преподобный князь Феодор участвовал в разгроме рыцарей католического ордена под Грюнвальдом. В 1422 году святой князь из-за сочувствия православным в Чехии поддержал гуситов в борьбе с германским императором Сигизмундом. (В русское военное искусство введен был святым князем особый прием — гуситский строй, так называемые таборы, усвоенный украинским казачеством). В 1432 году, одержав ряд побед над польскими войсками, святой Феодор вынудил князя Ягелло оградить законом свободу Православия на Волыни. Князь Свидригайло, опасавшийся усиления своего союзника, в 1435 году заключил преподобного Феодора в темницу, но народ, любивший святого, поднял мятеж и он был освобожден: Преподобный Феодор примирился с обидчиком и явился ему на помощь в борьбе с литовско-польской партией. В 1438 году святой князь участвовал в битве с татарами; в 1440 году, по вступлении на польский престол Казимира, младшего сына князя Ягелло, святой Феодор получил на правах наместничества города Владимир, Дубно, Острог и стал обладателем обширнейших имений в лучших областях Подолии и Волыни. Все это вместе с княжеской силой и славой преподобный Феодор оставил, поступив после 1441 года в Киево-Печерскую обитель, где, приняв монашество с именем Феодосий, подвизался для спасения своей души до самого преставления к Богу. Год преставления преподобного Феодора неизвестен, но не подлежит сомнению, что он скончался во второй половине XV века в глубокой старости. Погребен преподобный в Дальних пещерах преподобного Феодосия (память Собора преподобных отцов Дальних пещер 28 августа/10 сентября). Прославление, очевидно, было в конце XVI века, так как в 1638 году иеромонах Афанасий Кальпофийский свидетельствовал, что «преподобный Феодор открыто почивает в Феодосиевой пещере в целом теле».

Тропарь, глас 7

Преобразил еси земнаго княжения славу во иночества образ смиренный, и вместо врагов видимых на невидимые ополчился еси, и, обою повелитель красен являяся, един от чудотворец Печерских показался еси; темже и нам ревности Божия дар испроси, братолюбием сердца наша просвети и ко спасению вечному стези наша, Феодоре блаженне, направи.

Ин тропарь, глас 4

Княжеских дароношений и всего суетствия мирскаго спешне отвергся, Божиих же дарований, премудре Феодоре, преискренне сподобитися желая, приял еси иноческий образ и, в нем смиренным послушанием и безмолвным житием Царю Небесному благоугождая, получил еси от Него безсмертныя дары, ихже и нам, чтущим тя, получити молися.

Ин тропарь, глас тойже

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль был еси, блаженне Феодоре, яви бо тя Христос яко воистину богодарованное сокровище Волынстей земли, новаго поборника Православия, и народу российскому преславна и благоприятна. Темже ныне, плоды светоносных трудов твоих в стране нашей под сению Святыя Церкве Православныя наслаждающеся, хвалим Господа, даровавшаго тебе силу и крепость на сопротивныя. Егоже моли спасти Отечество твое, и державе сродник твоих богоугодней быти, и сыновом российским спастися.

Кондак, глас 4

Красоты ризныя возгнушавшагося и богатства тленнаго со благодарением отвергшагося, в ризу же безстрастия облекшагося и богатому в щедротах Христу возследовавшаго, приидите, вернии, восхвалим Феодора достославна, яко молящася непрестанно о душах наших.

Молитва

Воинствование земное на духовную брань преложивый и о людех своих доброе попечение показавый, блаженне Феодоре преподобне. К тебе в смятении сердец наших днесь прибегаем и твоея помощи стране нашей и душам нашим смиренно просити дерзаем, вемы, угодниче Божий, яко малодушие наше и леность духовная далече от твоея пажити ны отревает и всякаго омерзения достойны ны соделовает, но милосердие твое ко врагам и предателем твоим поминающе, имже паки защитник явился еси, равнаго милосердия твоего и нам, недостойным, молим. Ты убо угодниче Христов, от агарян разоренную землю нашу и от иноверных подавляему жалостию и любовию объемля, паки к бодренному житию верныя призвал еси, елико воинскими победами, толико и молитвою и образом жития своего, аки свещник златый, блистаяся. Ты, мирскаго жития суету оставль, сам убо о душе своей попечением в пещерном уединении предался еси, земли же нашея попечение и исцеление славному роду твоему заповедал еси, и тако предел свой еще на двести лет и вящше по кончине твоея от сетей еретических оградил еси. Ты далече сущее единокровное нам племя чешское ко Православной вере приближати тщался еси и от латинскаго нашествия ограждал еси. Ты и ныне, на Небесех душею со Ангелы водворяяся, нетленным же телом посреде нас почивая, наша не отрини гласы скорбныя, но молитвенный плач согрешающих сынов земли нашея услыши. Согрешихом бо и неправдовахом и от завет Божиих отступихом, в развращенный обычай зле впадохом, и еже едино на потребу есть, душ наших спасение, небрежение оставихом, тебе в Бозе правда и слава, отче преподобне, нам же стыдение лица. Обаче елико грешнейшии явихомся толико вящшаго сострадания твоего требуем и в покаянии зовем ти сице: твоея неистощимыя любве луч нам ниспосли, гнев Божий, праведно на ны движимый, молитвою твоею от нас отведи, спасительную благодать Его к нам, недостойным, предстательством твоим низведи и от греховныя бездны к высоте покаяния нас возведи, да тако и мы житие свое исправити потщимся, крепость земли нашея паки обновляти начнем, врагов же веры Христовы и злых прелестников безбоязненно отражати словом и житием возревнуем и Спасителя нашего со всеми святыми благодарно воспевати будем, славяще Его со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О преподобный отче Феодоре, земли Волынския похвало и прибежище, святыя же Лавры Печерския славо и украшение! Призри на предстоящия люди, твоея помощи с верою просящие и согрешения своя тебе исповедающия, приими тех усердныя молитвы и от всякия скорби и нужды предстательством твоим избави. Помози нам, угодниче Божий, в мире и покаянии житие наше зде проводити, во благополучии памятование о заповедях Божиих всемерно хранити, в бедах же от ропота и уныния ограждатися, обаче и помыслом лучшим сердца наша исполни, да твоего благоутробия и яже о вере ревности подражатели бывше, оных сподобимся вечных благ, имиже днесь украшаяся, молитвы о спасении нашем возносиши ко Господу, Емуже слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

12/25 августа совершается память святых преподобномучеников Геронтия, Серапиона, Германа, Виссариона, Михаила и Симона Гаредхинских, Грузинских († 1851).

Житие святителя Тихона, епископа Воронежского *(память 13/26 августа)*

При описании жития отечественных святых утешительно и ободрительно для сердец наших явление земле Русской угодников Божиих, ясно доказывающее, что не оскудела и для нас благодать Божия, всегда восполняющая то, что оскудевает в слабой природе человеческой. И какое торжество для Церкви Православной, прославляемой верными сынами своими! Господь увенчал их венцами нетления во свидетельство их подвигов и правого исповедания той Церкви, которая и доселе есть столп и утверждение истины.

Происхождение святителя Тихона самое убогое: отец его Савелий Кириллов был дьячком в Новгородской губернии, в селе Корецке (Короцке) Валдайского уезда, и оставил по себе вдову с пятью малолетними детьми. Будущий святитель родился в 1724 году и был назван Тимофеем. Лишившись в младенчестве отца, он остался на попечении матери Домники и старшего брата Евфимия. «Как я начал себя помнить, — вспоминал впоследствии святитель Тихон, — в доме при матери нашей (отца своего я не помню) было нас четыре брата и две сестры; больший брат дьячкову должность отправлял, средний же брат был взят в военную службу, а мы все еще молодые в великой жили бедности.» При таком положении Тимофей едва ли мог надеяться получить достаточное образование даже для исполнения церковной должности пономаря. Некий богатый бездетный ямщик полюбил Тимофея и хотел усыновить его. Он неоднократно просил об этом Домнику, обещая воспитать Тимофея как родного сына. Святитель Тихон вспоминал об этом: «Матушка моя, хотя и отказывала ему (ямщику) — жаль ей было отдать меня, — но крайний недостаток пропитания понудил ее отдать. Я хорошо помню, как, взяв за руку, она повела меня к ямщику. Старшего брата в то время не было дома. Когда же он возвратился, то спросил сестру: «Где матушка?» Та отвечала: «Повела Тиму ямщику». Брат, догнав матушку, стал пред ней на колени и сказал: «Ямщику его отдадите — ямщиком он и будет. Я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам. Постараюсь обучить его грамоте, тогда он сможет к какой-нибудь церкви определиться в дьячки или пономари». И матушка воротилась домой. Так таинственный Божий Промысл от самого отрочества руководил будущим великим подвижником. Любовь братская спасла Тихона, она же приготовила в нем и достойного служителя Церкви. Но оставшись в доме родительском, он продолжал томиться под гнетом тяжкой нищеты, питаясь одним черным хлебом, и то очень воздержанно. «Когда, бывало, дома есть нечего, — рассказывал келейнику в последние годы своей жизни, вспоминая детство, — я ходил на целый день боронить землю у какого-либо богатого пахаря, чтобы он только прокормил меня». Так трудился Тимофей, живя в родительском доме до четырнадцати лет.

В 1737 году были изданы два указа императрицы Анны Иоанновны, которые со всей строгостью предписывали «сделать церковнослужительским детям разбор и лишних, особливо не учащихся, отдавать на военную службу». В Новгородской епархии, не имевшей тогда епископа, исполнение этих указов было особо ревностным.

Мать отрока Тимофея по чрезвычайной скудости от бывшего неурожая хотя и не нашла у себя достаточно средств, чтобы содержать сына своего в духовном училище, однако привезла его в Новгород на рассмотрение начальства, надеясь еще спасти сына от военной службы. Ее надежды едва не остались тщетными: уже Тимофей был назначен к исключению из духовного звания для определения в военное училище, когда опять сжалился над ним старший брат, служивший причетником при одной из новгородских церквей. Несмотря на крайнюю нищету, решился он взять брата на свое содержание и умолил начальство определить его в духовное училище. И 11 декабря 1738 года он был зачислен в Новгородскую духовную славянскую школу при архиерейском доме.

В 1740 году старанием нового епископа Новгородского Амвросия духовная славянская школа была преобразована в духовную семинарию. Из общего тысячного состава учащихся духовной школы Тимофей, как один из способнейших к наукам, был переведен во вновь открытую семинарию и принят на казенное содержание. Начальство Новгородской семинарии присвоило ему новую фамилию — Соколовский. О годах семинарской жизни святитель Тихон вспоминал впоследствии: «Я продолжал учение на казенном коште и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию, и так бывало: когда получу казенный хлеб, то из оного половину оставлю для продовольствия себе, а другую половину продам; куплю свечу, с ней сяду на печку и читаю книжку. Товарищи мои, богатых отцов дети, случалось, иногда найдут отопки моих лаптей и, смеясь надо мной, начнут ими махать на меня, приговаривая: «Величаем тя». Им же довелось впоследствии кадить епископу Тихону фимиам.

Юноша, всегда стоявший впереди всех своих сверстников, переходил успешно в высшие классы. Почти 14 лет обучался он в семинарии: два года грамматике и по четыре года — риторике, философии и богословию. Длительный период обучения связан с тем, что в недавно открытой семинарии был недостаток учителей.

В 1754 году Тимофей окончил семинарию. Один из исследователей так характеризует годы его пребывания в ней: «Во время всеобщего увлечения схоластикой, когда в самой семинарии, воспитавшей святителя, преобладала над всем схоластическая ученость, когда между словом и делом, между мыслью и действительностью не было ничего почти общего, когда о многом и очень хорошо говорили, но очень мало или же совсем ничего не делали, святитель Задонский был человеком совершенно чуждым указанных недостатков и противоречий». Тимофей был назначен преподавателем сначала греческого языка, затем риторики и философии. Молодого учителя, отличавшегося необыкновенной сердечностью, скромностью и благочестивой жизнью, все очень любили и уважали — и ученики, и семинарское начальство, и новгородские архиереи.

Будущий святитель в тот период своей жизни все более прилагал ум и сердце Богу, изучая дивные пути Его и стремясь к иночеству и богомыслию. Промысел Божий готовил в нем доблестного подвижника и светильника Церкви Русской и, охраняя его от опасностей, явно указывал на его высокое предназначение.

Святитель Тихон по милости Божией стяжал способность особого духовного зрения. Однажды в майскую ночь Тимофей вышел из келлии и увидел разверзшиеся небеса и дивный свет. Вскоре после бывшего ему видения он окончательно решил стать иноком.

16 апреля 1758 года, в Лазареву субботу, Тимофей Соколовский был пострижен в монашество с именем Тихон. После пострига он был вызван в Петербург, где Новгородский епископ Димитрий (Сеченов) рукоположил Тихона во иеродиакона, а летом того же года — во иеромонаха. В том же году иеромонах Тихон стал преподавать философию и был назначен префектом семинарии, но недолго оставался в этой должности. Епископ Тверской Афанасий (Вольховский), хорошо знавший дарования и благочестивую жизнь отца Тихона, ходатайствовал о его переводе в свою епархию. Указом Святейшего Синода от 26 августа 1759 года иеромонах Тихон был переведен в ведение Тверского архиепископа, который возвел его в сан архимандрита и назначил настоятелем Желтикова монастыря.

В том же году архимандрит Тихон был назначен ректором Тверской семинарии и настоятелем Отроча монастыря. Одновременно он состоял присутствующим в духовной консистории и преподавателем богословия в семинарии.

Так быстро подвигался Тихон на поприще духовном, как светильник, который не мог оставаться под спудом. Многим уже было известно внутреннее его достоинство, и его ожидала высшая степень епископства. Два года провел он в должности ректора, и уроки богословия, составленные им для учеников своей семинарии, послужили основанием замечательной его книги о истинном христианстве, к назиданию всей отечественной Церкви, так

как сам он был весь проникнут духом Священного Писания и творений отеческих. Тихон по своему глубокому смирению никогда не думал, что он может когда-либо достигнуть степени епископской, но Промысл Божий таинственно указал на него верховным пастырям Русской Церкви.

Однажды в день Пасхи на Божественной литургии, во время Херувимской песни, подошел он вместе с другими пресвитерами к архиерею, который вынимал частички у жертвенника, и на его обычное прошение «Помяни мя, владыко святый» преосвященный Афанасий, забывшись, отвечал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем». Смутился смиренный архимандрит, но архипастырь, улыбаясь, сказал ему: «Дай Бог вам быть епископом». А в этот самый день митрополит Димитрий, первенствующий член Синода, вместе с епископом Смоленским Епифанием избирали викария в Новгород. Уже были написаны имена семи кандидатов, выбор коих должен решиться по жребию, когда Смоленский епископ просил приписать к ним еще имя Тверского ректора, и хотя митрополит заметил, что он еще молод, однако велел записать. Три раза метали жребий, и три раза выпадал жребий Тихона. «Видно Богу так угодно, — сказал Димитрий, — хотя и не туда я думал его назначить, а в архимандриты Сергиевой Лавры».

13 мая 1761 года архимандрит Тихон был хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии, с тем, чтобы, управляя Хутынским монастырем, быть викарием архиепископа Новгородского. Так, на 37-м году жизни, через семь лет по окончании семинарского курса и через три года по принятии монашества, архимандрит Тихон по воле Божией был облечен архиерейским саном.

С любовью встретили новгородцы своего нового пастыря, воспитанного в их кругу, которого издавна привыкли уважать по его монашеской жизни. Многие из его товарищей, которые смеялись над его лаптями, были уже тогда священниками и диаконами в Новгороде. С большим смущением предстали они своему владыке, ожидая от него укоров, но владыка Тихон встретил их кротко, как некогда Иосиф братьев своих в Египте, словом мира: «Не бойтесь, я Божий». Епископ Тихон, улыбаясь, напомнил их детские годы: «Вы на меня махали отопками, а теперь будете кадилами махать, — и, видя их смущение, прибавил, — я это шутя вам говорю». Сестра Тихона, жившая в Новгороде, видела торжественную встречу брата своего и не смела к нему явиться, но он сам пригласил ее на другой день и они вспомнили со слезами тяжкие годы своего детства в крайней нищете. «Ты, родная, никогда не наскучишь мне, — говорил ей Тихон, — потому что я тебя почитаю как старшую сестру». Но не больше месяца прожила она под кровом братским — сам он отпевал ее.

Недолгое время суждено было святителю находиться в Новгороде — немногим более года. 3 февраля 1763 года, после кончины епископа Воронежского и Елецкого Иоанникия (Павлуцкого), он получил новое назначение на Воронежскую кафедру.

Воронежская епархия, в состав которой помимо Воронежской губернии входили некоторые города Тамбовской, Орловской и Курской губерний, а также земля Войска Донского, нуждалась тогда в преобразованиях. До 800 церквей и более 800 тысяч жителей составляли обширную паству святителя Тихона, но она была лишена всех вещественных средств, потому что в это самое время были отобраны церковные имущества, а положенные по новым штатам оклады еще не производились. Напрасно писал о том святитель Тихон к властям светским и духовным, представляя затруднительность своего положения, упадок образования духовного, разрушение самих зданий церковных и убожество соборной церкви.

Еще большим бедствием в жизни Воронежского края был раскол. Широкие степи Дона сделались с конца XVII века удобным и излюбленным местом укрытия преследовавшихся правительством старообрядцев и сектантов. Нелегко было святителю Тихону бороться с нестроениями церковной жизни. Его добрым намерениям ставились препятствия как со сто-

роны отдельных лиц, так и со стороны всякой власти. Поэтому он должен был искать себе помощи свыше и в силе своего духа, в благодатном обилии пастырской своей ревности.

Одновременно занялся святитель и сооружением вещественных храмов, и обновлением нерукотворенных, которые составляли *Церковь Бога живаго* (2 Кор. 6, 16), особое внимание обращая на развитие и правильную постановку школьного духовного образования. Так как кафедральный собор его приходил в совершенную ветхость, святитель Тихон на другой же год своего прибытия одним только подаянием начал строить другой каменный Архангельский собор, который имел утешение довершить во время своего управления. Вместо семинарии нашел он в архиерейском доме на скудном иждивении одно только убогое училище славянского языка, потому что по новым штатам были уничтожены прежние сборы с имуществ церковных. Святитель Тихон старался, сколько мог, поддерживать своими средствами эту школу, завел и другие по городам и, как только получен был первый незначительный оклад, немедленно собрал в Воронеже полную семинарию (1765 год) и выписал для нее духовных учителей из Киева и Харькова, так что в короткое время она достигла цветущего состояния. И могло ли быть иначе, когда сам пастырь непрестанно о ней заботился, зная, что она послужит для нравственного утверждения вверенной ему паствы. Часто посещал он классы и знакомился с характером учеников, действуя на них личным своим присутствием, гораздо более нежели через доверенных людей. Он указывал им какого лучше держаться порядка для образования юношей, отмечал назидательные места из духовных писателей и сам словесно поучал учеников; отличавшихся между ними ободрял подарками, вручая книгу или платье, иногда поощрял и денежным жалованием или принимал их на полное казенное содержание. И сверх того, святитель учредил для семинаристов по воскресным дням открытое преподавание Закона Божия в соборном храме.

Святитель весьма хорошо чувствовал, что для нравственного усовершенствования своей паствы прежде всего необходимо подготовить достойных пастырей, непосредственно ею руководящих. Духовное образование имело также решающее значение в борьбе с расколом и сектантством. Поэтому-то его первой заботой была как организация школ для бедных детей духовенства, так и для самого духовенства. Вскоре по своем приезде он написал для духовенства особую книжку под названием «Должность священническая о седми таинствах» и разослал ее по всем монастырям и приходам для безмездной раздачи священникам. Книжка святителя Тихона была как малый катехизис, в котором излагалось по вопросам и ответам учение о каждом таинстве с убедительным внушением благоговейно совершать их. В следующим году дополнил он сей катехизис, присовокупив к нему более подробное наставление «О Таинстве Покаяния» для руководства неопытных священников при исповеди: как им беседовать с людьми, хотящими раскрыть пред ними свою душу. Не довольствуясь тем, написал он еще год спустя «Окружное послание» духовенству своей паствы, внушая пресвитерам скромное и трезвенное житие, братолюбие взаимное и любовь к прихожанам и напоминая словами евангельскими высокий долг их звания. И на духовные должности святитель старался ставить лиц достойных и особо требовал, чтобы каждый священнослужитель имел Новый Завет и ежедневно его читал. В то же время начертал и руководство для духовных правлений с увещанием блюсти правосудие и присягу. Таким образом ничего не было забыто заботливым архипастырем для вразумления поставленных на духовной страже.

Святитель Тихон был близок народу как по своему убогому происхождению, так и по первоначальному воспитанию, а потому особенно любил людей простого звания и умел с ними сближаться искренним словом, которое доступно было сердцу каждого. Соображаясь с духовной нуждой народа, добрый пастырь составил четыре малые книжки под заглавиями «Краткое увещание для всегдашней памяти о смерти», «Заметки из Священного Писания для возбуждения грешников от греховного сна», «Наставление во взаимных обязанностях

родителей и детей», «Плоть и дух — взаимная их борьба в человеке». Святитель велел священникам прочитывать сии книжки народу вместо церковных поучений.

В Воронежском крае еще имели место давние языческие обряды. Особенно сильно возмущался дух святителя существованием «годового торжества» в честь языческого божества Ярилы, сумасбродством и пьянством во время масленицы.

В творениях его, появившихся в Воронеже, читаем: «Души многих находятся в худом состоянии. расслаблены, разболелись, требуют врачевства и целительного пластыря»; «христианской веры и жития равного и следов не видано»; «предерзости, злодеяния, насилования, озлобления и прочия беззакония от злых и пагубных людей все более и более умножаются»; «многие, нынешнего наипаче века, люди то до болезни, то до старости, то до смерти отлагают покаяние. грех тяжкий, и точно прелесть диавольская. Знак есть крайнего о спасении нерадения и сна греховного».

Святитель Тихон против этого принимал самые решительные меры. Однажды он сам явился на праздник Ярилы. Видя пред собою святителя, одни «от стыда разбежались с площади игрища», другие «в угрызении совести» молча пали к ногам святителя, третьи «в горячности своего покаяния испрашивали прощения». Игрищные и торжищные палатки в присутствии святителя были разрушены.

А на другой день архипастырь созвал к себе в обитель всех городских священников и лучших граждан и в обличительном слове объяснил им все безобразия бывшего торжества, умоляя навсегда его оставить. В ближайшее воскресенье назначил он всенародное собрание в кафедральном соборе и там опять произнес сильное слово против языческого требища. Изложив сперва до какой степени оно беззаконно и недостойно христиан, напомнил он православным, что они записаны в воинство Христово и уже отреклись при Святом Крещении от сатаны и его ангелов, но, забыв свое высокое звание, начинают бесчинствовать и от беззаконных игр доходят даже до смертоубийства в угождение диаволу, ибо это требище установлено еще со времен язычества. Потом обратился к священникам, которые поставлены на страже дома Божия, и напомнил им строгую их ответственность, если допустят по своей беспечности погибель христианских душ. Не убоялся он сказать сильное слово и светским властям, присутствовавшим в соборе, чтобы твердо исполняли долг свой, наблюдая за благочинием народа. И отцов семейств, и старейших из горожан проповедью увещевал: не оставаться равнодушными к такому позору, но удерживать детей своих и подчиненных от участия бесовских требищах, чтобы не дать случая врагам Православия кощунствовать над Святой Церковью и обесславить самый город, где совершается такое хульное празднество, которого недостойное имя должно бы истребиться из памяти народа.

Слово сие, одушевленное простосердечием и пастырской ревностью, имело удивительный успех; рыдания в церкви заглушали голос проповедника, все покаялись с сокрушением сердца, и к вечной славе доброго пастыря языческий обычай навсегда был оставлен в Воронеже. Это было торжество христианства и любви достойное первых времен проповеди слова Божия. Тихон смиренно благодарил Бога за дарованный ему успех. Простотой и силой проповеди святитель Тихон также вернул в Православие не одну тысячу старообрядцев. «Влияние его на раскольников было велико, — отмечает историк. — Даже наиболее упорствовавшие из них, не возвратившиеся в лоно Православия, несомненно, чтили его».

Святитель Тихон был чрезвычайно деятелен, ни одной свободной минуты у него не проходило напрасно, он все слишком близко принимал к своему любвеобильному сердцу. Заботясь о пастырях и о пасомых, святитель не забывал и о церковном благолепии: о ремонте и благоустройстве храмов, о церковной утвари, священных сосудах и святых иконах. Ни одной праздничной церковной службы не пропускал святитель Тихон и не оставлял без назидания свою паству. В своих поучениях он особенно ополчался против сребролюбия и различных видов хищения, безнравственных увеселений, против роскоши, скупости и недо-

статка любви к ближним. Святитель смело обличал во всей наготе и безобразии эти и им подобные пороки.

Случалось, однако, кроткому пастырю терпеть и осуждение за свою благочестивую ревность, ибо не везде находил благоприятную почву для сеяния слова Божия. Немощным людям не нравилось иногда, что святитель во время общего бедствия налагал особые посты на граждан, но страх оскорбить его заставлял повиноваться, ибо уже заживо видели в нем угодника Божия и говорили между собою: «Нельзя не послушаться, Богу пожалуется». Действительно, бывали случаи, когда Господь видимо наказывал ослушников. Ехал однажды Тихон на погребение помещика через село Хлевное по Московской дороге. Там грубые жители долго задержали его, не давая лошадей, под предлогом будто их нет, когда, напротив, были ими весьма богаты. Вскоре после того пали у них почти все лошади, так что они пришли в крайнюю бедность и почувствовали вину свою, что оскорбили человека Божия. Несколько лет спустя, когда уже Тихон жил на покое в Задонске, они пришли просить у него разрешения в вине своей, жалуясь, будто кроткий святитель их проклял. Тихон лежал больной и не мог принять их, но велел сказать им, что никогда и не думал их проклинать, а только Бог их наказал за неуважение к своему пастырю.

Постоянные труды и заботы, от которых святитель Тихон никогда не имел отдыха, также неприятности и частые затруднения при исполнении благих намерений сильно расстроили здоровье святителя. Епископ Тихон сожалел, что не может с прежней неутомимостью трудиться на пользу Церкви Божией. И в 1767 году он вынужден был оставить управление епархией и удалиться на покой. Ему была назначена пенсия и дозволено жить там, где он пожелает. Недолговременна была церковно-общественная деятельность святителя Тихона на Воронежской кафедре — четыре года и семь месяцев, но и за такой сравнительно короткий срок он оставил благотворный след в области духовного просвещения, и в церковном благоустройстве, и в миссионерском деле. После ухода за штат святитель Тихон более 15-ти лет пребывал на покое в монастырях Воронежской епархии: до 1769 года — в Толшевском Спасо-Преображенском монастыре, а затем — в Задонском монастыре.

Уединенный Толшевский монастырь, за сорок верст от Воронежа, привлек к себе внимание святителя глубокой своей тишиной среди дремучих лесов. Он надеялся, что свежий воздух и спокойствие при сельских работах восстановят его силы, но болотистая местность оказалась неблагоприятной для его здоровья. Более года колебался святитель и, наконец, на следующий 1769 год, во время Великого поста, решился переменить место, избрав для своего мирного убежища обитель Задонскую, благоприятную по климату, где водворился навсегда в небольшом каменном доме, пристроенном к колокольне у самых ворот.

Поселившись в этом монастыре, святитель Тихон стал великим учителем христианской жизни. В те годы он написал свои лучшие духовные произведения, в которых с глубокой мудростью развил идеал истинного монашества. Это «Правила монашеского жития» и «Наставления обратившимся от суетного мира». Этот идеал святитель воплотил и в жизни своей. Он строго хранил уставы Церкви и ревностно (почти ежедневно) посещал храмы Божии, часто сам пел и читал на клиросе, а со временем по смирению совсем оставил участие в совершении служб и стоял в алтаре, благоговейно ограждая себя крестным знамением. Любимым келейным занятием его было чтение житий святых и святоотеческих творений. Псалтирь он знал наизусть и в пути обычно читал или пел псалмы. Своей жизнью святитель учил всех окружающих тому, как надо жить, чтобы спастись. Подвижническая жизнь святителя Тихона, его неземная доброта утверждали людей в мысли о высоком достоинстве христианской веры.

По мере укрепления сил своих святитель стал испытывать сердечную скорбь о своей мнимой праздности, как это свойственно людям деятельным, которые внезапно чувствуют себя на свободе. Обилие времени точно так же тяготило его душу, как некогда и недоста-

ток его для пастырских занятий. Ему казалось, что он совершенно бесполезен для общества, а между тем получает пенсию за прежнюю службу. К тому же укорял себя даже и в том, что принял, хотя и на краткое время, сан епископский, считая себя недостойным его. Такие мрачные думы волновали его сердце, и он часто о том говорил своим присным; писал даже первенствовавшему в Святейшем Синоде митрополиту Гавриилу, который знал его лично и уважал. Думая его успокоить, митрополит предложил ему в управление Валдайский Иверский монастырь, близ места его родины, но Тихон не решался, борясь с помыслами, еще однажды переменить место, избранное им для покоя. Но, совершенно покорив себя воле Божией, твердо сказал: «Хотя умру, а не выйду отсюда!» И с этой минуты стал спокойнее. Еще его успокоило слово простого старца, как тайное указание Промысла Божия. Был в Задонске некто Аарон, уважаемый им за строгую жизнь. Однажды келейник святителя, встретив инока у святых ворот, сказал, что преосвященный имеет непременное желание выехать из Задонска в Новгородскую епархию. Аарон отвечал: «Божия Матерь не велит ему отсюда выезжать». Когда келейник передал ему слова старческие, святитель Тихон смиренно отвечал: «Да я не поеду отсюда» — и порвал уже приготовленную просьбу. Совершенно отложив всякую мысль о перемещении из Задонска, он решился посвятить себя вполне служению ближним, чтобы быть полезным Церкви, хотя и не на кафедре святительской.

Любил святитель беседовать с каждым о спасении души. Он собирал вокруг себя детей и учил их молиться Богу, входил в разговор с крестьянами и учил любви к труду и страху Божию, делил скорби несчастных. Иногда выезжал к знакомым, и чаще тогда, когда не ожидали его, но имели нужду в его советах. Нищих стекалось к нему множество, и всем им раздавал он милостыню, когда возвращался из церкви, или на крыльце через келейников, но ни в какое время никому не отказывал из убогих. Часто вступал сам в беседу с монастырской братией, с послушниками и простыми богомольцами, допуская каждого к себе под благословение и стараясь по возможности утаить от них свой высокий сан, чтобы свободнее раскрывали пред ним свою душу; посему встречал их на дворе или у своего крыльца в простой иноческой одежде, расспрашивал о нуждах и трудах, и для каждого у него было назидательное слово. Кроме устных бесед, вел благочестивую переписку, излагая мысли в письмах. Когда случалось, что кто-либо из соседних крестьян пострадал от неурожая или пожара, добрый пастырь давал ему по возможности пособие деньгами, которые сам заимствовал у благодетелей. Если же кто из богомольцев дорогой заболевал, то принимал его в свой дом и держал до выздоровления, а иным посылал на дом пищу или лекарства; никто из болевших среди монастырской братии не оставался без его призрения. Не только людям простым оказывал он помощь, но и сиротам из дворянского звания не отказывал. Пользуясь общим уважением, ходатайствовал в судах за притесняемых и давал от себя просительные письма, которые имели благоприятное влияние. Поэтому можно судить, до какой степени было к нему привязано все окрестное население.

Сострадал чадолюбивый пастырь и заключенным в тюрьмах за долги и за преступления и нередко посещал их. Заключенные встречали его как отца, и он радушно садился между ними, будто в кругу семьи, расспрашивал каждого о вине его и старался пробудить в нем раскаяние или внушить терпение для перенесения своей участи.

Святителю Тихону обязана своим возрождением и женская Знаменская обитель в г. Ельце. Случился большой пожар в 1769 году, от которого сгорел девичий монастырь, и все монахини были переведены в Воронеж. Одна только послушница решилась по благословению святителя водвориться на пепелище бывшей обители, ибо он предсказал, что по молитве усопших стариц опять возобновиться обитель. Послушница нашла там убогую старицу, которая устроила себе келию из каменного погреба, и мало-помалу собралось к ним несколько сестер. При пособии святителя и одного из благочестивых граждан елецких

соорудилась небольшая деревянная церковь во имя Знамения Богоматери и образовалась при ней община, которая и возведена была в женский монастырь.

С годами святитель Тихон все более увеличивал свои подвиги. Жил святитель в самой простой обстановке: спал он на соломе, накрываясь овчинным тулупом. Трапеза его была самая скудная, но и тут он говаривал, как бы упрекая себя в роскоши: «Слава Богу, вот какая у меня хорошая пища, а братия моя: иной бедный в темнице сидит, иной без соли ест — горе мне окаянному». Одежду имел самую простую, потому что он хотел быть иноком и подвижником в полном смысле слова. В баню никогда не ходил и не любил, чтобы ему прислуживали, разве только когда бывал болен. Смирение его доходило до того, что на насмешки, которые нередко сыпались ему вслед, святитель не обращал внимания, делая вид, что их не слышит, и говорил после: «Богу так угодно, что служители смеются надо мною, — и я достоин того за грехи мои». Часто говорил он в подобных случаях: «Прощение лучше мщения». Всю свою жизнь святитель «досады, скорби, обиды радостно терпел еси, помышляя, яко венец без победы, победа без подвига, подвиг без брани, а брань без врагов не бывает» (6-я песнь канона).

В минуты искушений затворялся он в келлии и, повергаясь на землю, с рыданием молил Господа избавить его от лукавого. Большую часть ночи проводил в бдении и молитве и только на рассвете давал себе часа четыре покоя и еще около часа после обеда. Потом выходил на прогулку в монастырский сад, удаляясь куда-нибудь в чащу деревьев, но и тут любил погружаться в богомыслие. Плодом его размышлений о природе и о людях были творения, которые святитель завершил на покое, «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770 г.), «Об истинном христианстве» (1776 г.).

Подвигами самоотречения и любви душа святителя возвысилась до созерцаний небесного и прозрений будущего. Он предсказал много из судеб России, в частности, говорил о победе России в Отечественной войне 1812 года. Не раз святителя видели в духовном восхищении с измененным и просветленным лицом, но он запрещал говорить о том.

За три года до кончины святитель Тихон каждый день молился и со слезами просил Бога: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих!» И вот однажды на утренней заре он услыхал тихий голос: «В день недельный будет конец жизни твоей». Это святитель открыл своему ближайшему другу отцу Митрофану. Духовный благодатный мир, который наступает после борьбы, в то время уже обитал в святой душе подвижника.

В праздник Рождества Христова 1779 года святитель в последний раз был в храме на Божественной литургии. 29 января 1782 года святитель составил духовное завещание, в котором, воздав славу Богу за все Его благодеяния к нему, словами апостола Павла выразил упование на милость Божию и за пределами земной жизни. Свою кончину святитель предузнал и предсказал за три дня, позволив в тот день всем знакомым приходить к нему прощаться. 13 августа 1783 года, «в день недельный», в шесть часов сорок пять минут утра душа святителя разлучилась с телом. «Смерть его была столь спокойна, что он как бы заснул». Так окончил свою многотрудную жизнь на 59-м году от рождения святитель Тихон Задонский.

До самого дня погребения множество поселян и городских жителей из Ельца и Воронежа приезжали в обитель и требовали панихид над усопшим, так что не доставало иеромонахов для службы и нужно было содействие окрестных священников. После отпевания, которое совершилось только 20 августа, тело блаженного Тихона руками священников было перенесено под алтарь соборной церкви в специально приготовленный для него склеп.

Благоговейно была чтима память святителя Тихона в Задонске не только теми, которые знали его лично, но и теми, которые о нем только слышали или читали его назидательные творения. Панихиды о святителе непрестанно совершались над его гробницей, и вскоре после его блаженной кончины начались знамения и исцеления, свидетельствовавшие о его небесной славе.

И 12 августа 1861 года святитель Тихон был причислен к лику святых Русской Церкви. На следующий день в г. Задонске при огромном стечении паломников со всех концов России митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Исидором (Никольским) в сослужении многочисленных иерархов и духовенства были открыты мощи святителя Тихона. В день памяти святителя Тихона была совершена соборная Литургия, после которой начался крестный ход со святыми мощами не только кругом собора, но и вокруг обители Задонской, где он и почил от трудов своих. Умилительное зрелище было. Весь монастырский двор, все крыши, ограда и высокая колокольня были унизаны народом, который, держась друг за друга, сидел так с раннего утра, чтобы только занять места; даже все деревья монастырские были покрыты людьми. Народ бросал убрусы и полотна по всему протяжении крестного пути; холсты и полотенца летали по воздуху через головы проходящих, так что более чем на аршин высоты (0,71 м) накидано их было по той дороге, где проходило шествие, и собрали до 50 тысяч аршин холста, которые были розданы убогим, чтобы святитель Тихон и в день своего прославления, как бывало при жизни, одевал убогих. Так светильник был водружен на свещнице, «да светит всем, иже в храмине суть». И днем памяти святителя Тихона установлено 13/26 августа.

Тропарь, глас 8

От юности возлюбил еси Христа, блаженне, образ был еси словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою и смирением, тем же и вселился еси в Небесныя обители, идеже предстоя Престолу Пресвятыя Троицы, моли, святителю Тихоне, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Православия наставниче, благочестия учителю, покаяния проповедниче, Златоустаго ревнителю, пастырю предобрый, новый России светильниче и чудотворче, паству твою добре упасл еси и писаньми твоими вся ны наставил еси, темже венцем нетления украшен от пастыреначальника, моли Его спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Апостолов преемниче, святителей украшение, Православныя Церкве учителю, Владыце всех молися мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Молитва

О великий святителю Христов и чудотворче Тихоне! Услыши нас, многогрешных, прибегающих к тебе с теплою верою и умиленною мольбою. Зане вемы ангелоподобное благое житие твое на земли, прославляем во всем твою милость, благоговеем пред высотою твоих христианских добродетелей, имиже во благовремении преуспевал еси к славе дивно прославившаго тя Господа. Ты воистинну был еси добрый пастырь словеснаго стада Христова, Таин Божиих доблественный строитель, столпе и украшение Церкве Православныя, российский Златоусте, языческих обычаев крепкий искоренителю, преискусный истолкователю евангельского учения, ревностный блюстителю священных отеческих преданий, любителю монашескаго безмолвия, богодухновенный собирателю сокровища духовныя мудрости от видимаго мира сего, премудро Богом сотвореннаго. Ты, яко избранный сосуд благодати, неленостно поучал еси всех жаждавших спасения словом, житием, любовию, духом, верою,

чистотою и смирением. Ты был еси милостивый защитник сирых, призрение вдовиц, убогих и всем сущим в бедах и напастех скорый утешитель, и ныне вемы, яко предстоиши пред лицем Господа славы и имееши велие к Нему дерзновение; сего ради к тебе, отче, прибегаем и усердно молим тя: буди о всех нас ходатай у Престола Всевышняго. Да простит Он беззакония и неправды наша; да просветит омраченный суетою ум наш и направит к истинному свету богопознания; да сохранит слабыя сердца наша от любострастных греховных увлечений и тлетворнаго мудрования века сего; да подаст земли благовременное орошение дождей и плодоношение и вся нам полезная, яже к животу временному и вечному, да вси притекающие к раце нетленных мощей твоих обретут мир, любовь и безмятежие. Церкви нашей испроси у Небеснаго Царя милость, благоденствие, спасение, на враги же победу и одоление. Отечество наше огради спокойствием и тишиною. Сохрани обитель твою святую от всяких соблазнов и научи всех нас благоговейно и богобоязненно шествовати по стезям заповедей Божиих, да сподобимся и мы купно с тобою и со всеми святыми стати одесную Господа сил в день Страшнаго всемирнаго Суда Его. Помяни, угодниче Христов, святителю отче Тихоне, во святых своих молитвах и души отшедших отец и братий наших, да упокоит их Господь в небесных селениих; не презри и наше воздыхание, да выну прославляем Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ина молитва

О всехвальный святителю и угодниче Христов, отче наш Тихоне! Ангельски пожив на земли, ты яко Ангел благий явился еси и в дивнем твоем прославлении. Веруем от всея души и помышления, яко ты благосердый наш помощниче и молитвенниче, твоими неложными ходатайствы и благодатию, обильно дарованною тебе от Господа, присно способствуеши нашему спасению. Приими убо, ублажаемый угодниче Христов, и в час сей наша недостойная моления: свободи ны твоим заступлением от облегающаго нас суесловия и суемудрия, неправоверия и зловерия человеческаго. Потщися, скорый о нас предстателю, благоприятным твоим ходатайством умолити Господа, да пробавит Своя великия и богатыя милости на нас, грешных и недостойных рабех Своих, да уврачует Своею благодатию неисцельныя язвы и струпы растленных душ и телес наших, да растворит окаменелыя сердца наша слезами умиления и сокрушения о премногих согрешениих наших и да избавит ны вечных мук и огня геенскаго; всем же верным людем Своим да дарует в нынешнем веце мир и тишину, здравие и спасение и во всем благое поспешение, да тако тихое и безмолвное житие поживше во всяком благочестии и чистоте, сподобимся со Ангелы и со всеми святыми славити и воспевати всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Молитва общая святителям Христовым Митрофану и Тихону, Воронежским чудотворцам

О велиции угодницы Божии, крепции наши заступницы и молитвенницы, всехвальные святителие Христови и чудотворцы Митрофане и Тихоне! Услышите нас, к вам припадающих и с верою вас призывающих. Поминайте нас у Престола Вседержителя и молитесе о нас непрестанно ко Христу Богу нашему, дадеся бо вам благодать молитися за ны. Умолите предстательством вашим Всемилостиваго Бога нашего, да подаст Он Церкве Святей мир, пастырям ея — силу и ревность подвизатися о спасении людей и всем нам — дар, коемуждо потребен: веру истинную, надежду твердую и любовь неоскудевающую, да сохранит нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных, междоусобныя брани, смертоносныя язвы, внезапныя смерти и от всякаго зла; юным и младенцам да дарует

благое в вере возрастание, старым и немощным — утешение и подкрепление, болящим — исцеление, сиротам и вдовицам — милость и заступление, заблудшим — исправление, бедствующим — благовременную помощь. Не посрамите нас во уповании нашем, споспешествуйте, яко отцы чадолюбивии, и нам понести иго Христово во благодушии и терпении, и всех управите в мире и покаянии непостыдно скончати живот свой и Царствия Небеснаго сподобитися, идеже вы ныне водворяетеся со Ангелы и всеми святыми, прославляюще Бога, в Троице славимаго, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Обретение мощей святого Блаженного Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца *(память 13/26 августа)*

Блаженный Максим, Христа ради юродивый, жил в Москве. О его родителях, времени и месте рождения ничего неизвестно. Святой Максим избрал один из самых трудных и тернистых путей ко опасению, добровольно, Христа ради приняв на себя личину юродивого. Летом и зимой Максим ходил почти нагим, перенося с молитвой и зной, и холод. «Хоть люта зима, но сладок рай», — говорил он, поучая всех терпению и перенесению житейских невзгод.

Русь очень любила своих юродивых, ценила их глубочайшее смирение, внимала их мудрости, высказанной доходчиво и образно народным языком пословиц. И слушали юродивых все: от великих князей до последнего бедняка.

Блаженный Максим жил в тяжелые для русского народа времена. Татарские набеги, засуха, эпидемии разоряли и губили людей. Святой говорил обездоленным: «Не все по шерсти, ино и напротив. за дело побьют, повинись, да пониже поклонись; не плачь битый, плачь небитый; оттерпимся, и мы люди будем; исподволь и сырые дрова загораются; за терпение даст Бог спасение». Но не только слова утешения говорил святой. Его гневных обличений страшились сильные мира сего: купцы и московская знать. Блаженный Максим говорил им, знатным да богатым: «Божница домашня, а совесть продажна; всяк крестится, да не всяк молится; Бог всякую неправду сыщет. Ни Он тебя, ни ты Его не обманешь». Обличения юродивого не оставались бесплодными, многие из москвичей обращали свои сердца к Богу.

Скончался блаженный Максим 11 ноября 1434 года и был погребен у церкви святых князей Бориса и Глеба. Господу было угодно прославить чудесами Своего угодника: у гроба святого стали совершаться исцеления.

13 августа 1547 года были обретены нетленные мощи блаженного Максима и тогда же ему было установлено ему празднование. В Окружной грамоте митрополита Московского Макария сказано: «Пети и праздновати на Москве, августа в 13-й день, новому чудотворцу Максиму, Христа ради юродивому». Храм в честь благоверных князей Бориса и Глеба, рядом с которым был погребен святой Максим, сгорел в 1568 году. Но святые мощи Максима оставались под спудом. Благоговейные почитатели памяти святого построили над его могилой придел в честь святого Максима Исповедника.

В «Уставе церковных обрядов, совершавшихся в Московском Успенском соборе» (около 1634 г.) под 11 ноября сказано: «Максиму юродивому: благовест в лебедь, середней»; под 12/13 августа: «Праздновали прежде сего Максиму блаженному: благовест в лебедь, звон середней; а ныне только празднуют в ноябре, а поют по уставу».

В 1698 году по усердию московских жителей Максима Верховитина и Максима Шаровникова старый Борисоглебский храм был разобран; при этом отвалившийся от стены камень открыл великое сокровище — целебные мощи святого блаженного Максима. Они были с честью перенесены в один из московских соборов, где и находились во все время постройки нового храма. По окончании строительства он был освящен во имя блаженного Максима Московского с приделом в честь преподобного Максима Исповедника. Около сорока лет хранились мощи блаженного в этом храме. В 1737 году произошел сильный пожар, во время которого сгорел храм во имя Максима Московского. Уцелевшие части мощей блаженного Максима были благоговейно собраны и переданы в Максимовский храм в 1768 г. Священнику этого храма Никите Иванову было поручено изготовить кипарисовый ковчег, украшенный серебром, что и было им исполнено в 1770 году.

В «Повести» о перенесении мощей блаженного Максима сказано: «О святом же житии его и чудесех его глаголют мнози, еже была не малая книга написаная, но не вем, како из церкви изгибе или кто у прежде бывших священников взял ради списания».

Тропарь, глас 4

Терпением своим велию мзду на Небесех стяжал еси, в буйство волею Христа ради преложися и на небо мысленное, яко на колеснице огненной, возшел еси, премудре Максиме. Днесь мы ныне чтим честных мощей твоих обретение вкупе с благочестивыми и верными людьми царствующаго града Москвы, да вси вопием ти: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Верою и любовию твое честное обретение празднующих, блаженне, сохрани и соблюди от всякия злобы и соблазна змиина, имаши бо дерзновение ко Владыце всех Христу, Егоже моли спасти люди, молящиятися, да вси вопием ти: радуйся, отче Максиме, царствующему граду Москве похвало.

Молитва

Угодниче Божий, молитвенниче наш теплый и скорый помощниче, блаженне Максиме! Припадающе к раце мощей твоих прославляем многотрудныя подвиги юродства твоего Христа ради, возлюбив бо Единаго Бога от всея души твоея, ты мирскими красотами не восхотел еси наслаждатися; роднаго жилища, любве сродник, богатства и славы временныя отреклся еси и безприютное житие возлюбил еси. Прилежав о спасении души, плоть твою наготою телесною, мразом и зноем, постом и бдением, долговременным на земли лежанием изнурил еси и вся страсти ея духови покорил еси, на земли пожив небесно, во плоти духовно, умом весь к премирным вземся, плотскую мудрость отринул еси и, быв мудр о Христе, юрод мирови показался еси, от неразумных многия обиды и биении благодушно претерпевая и многих нечестивых на путь спасения наставляя. Темже, по скончании твоих подвигов, всеправедный Судия нетлением честных твоих мощей и многими чудесы тя прослави, душу же твою святую в Небесныя обители всели, идеже, предстоя Престолу неприступнаго Божественнаго Света, в Нем, яко в зерцале, видиши наша нужды, слышиши наша к тебе прошения и яко друг Христов имаше велие к Нему дерзновение молитися о нас. Сего ради усердно просим тя: помолися Господу Богу о нас, к земли приверженных, да и мы, в подражание твоему ангелоподобному на земли житию, не погрязнем в суетных житейских попечениих и в земных наслаждениих, не прельщаемся и не прилепляемся всею душею к тленным мира сего благом, но да обратит Господь Своею благодатию наша мысли и желания к небесным и укрепит желати восприятия будущих нетленных сокровищ, да подаст нам, слабым, силу к побеждению страстей, мыслей и желаний греховных, да пленит наш кичливый ум в послушание веры, избавит от высокоумия, суемудрия, ложных пагубных учений и дарует нам мудрость духовную, да растворит окамененная сердца наша слезами умиления и сокрушения о наших согрешениих, согреет их любовию к Нему, нашему Создателю, и к ближним нашим. Испроси всем, во всякой нужде сущим и к твоему заступлению прибегающим, всякий дар, коемуждо благопотребен: больным — исцеление, печальным — утешение, бедствующим — помощь, обиженным — защиту. Принеси ко Господу святую молитву о всех нас, многогрешных, яко да не по грехом нашим воздаст нам, ниже по беззаконииим нашим накажет

нас, но отвратит всякий гнев, праведно движимый на ны, и пробавит милость Свою, всяких нужд, бед, напастей, скорбей и болезней нас избавляя, имиже весть судьбами да наставит нас на путь спасения, подаст прочее время живота нашего в покаянии и благочестии прейти и христианскую кончину, неболезненну, непостыдну, мирну, и Небеснаго Царствия наследие получити со всеми святыми во веки веков. Аминь.

Перенесение святых мощей преподобного Феодосия Печерского *(память 14/27 августа)*

Е восемнадцатый год после блаженной кончины преподобного Феодосия († 1074; память 3/16 мая) по воле Божией совершилось перенесение его нетленных мощей из пещеры в Лаврскую церковь. В 1091 году братия святой, великой и чудотворной Печерской Лавры, собравшись вместе со своим игуменом Иоанном, единодушно решили раскрыть место погребения преподобного Феодосия и перенести его святые мощи в соборный Успенский храм. «Следует нам, братия, — говорили они, — всегда иметь перед глазами нашими честную раку нашего отца и всегда приносить ему достойное поклонение. Неудобно ему пребывать в другом месте кроме монастыря и своей, церкви, потому что он основал ее и собрал иночествующих». Найти святые мощи было поручено преподобному Нестору Летописцу, который впоследствии описал их обретение.

За три дня до праздника Успения Пресвятой Богородицы игумен Иоанн отвел преподобного Нестора к пещере преподобного Феодосия. Осмотрев пещеру, они определили место, где нужно копать. Игумен обители запретил преподобному Нестору сообщать братии о раскопках, пока святые мощи не будут обретены. В помощь ему отец игумен разрешил взять, кого он захочет. Сам блаженный Нестор о себе так свидетельствует: «Глубоким вечером я взял с собою двух братьев, мужей чудной жизни — более же никто не знал. Когда пришли в пещеру, то, сотворив молитву с поклонением, приступили немедля с пением псаломских песен к делу. Копать начал я; после продолжительного труда я вручил заступ другому брату. Так копали до полуночи и не могли обрести мощей святого. Тогда мы начали скорбеть и плакать; сначала думали, что святой не благоволит нам явить себя, эту мысль сменила другая: не копаем ли мы в другой стороне. И затем стали копать с другой стороны. Наступало утро, ударили в колокол к заутрени, а мы все, не переставая, копали. Вдруг чувствую, что достиг гроба; великий страх напал на меня и я начал восклицать: «Господи, помилуй меня ради преподобного Феодосия». Сейчас же послал к игумену сказать: «Прииди, отче, изнести честныя мощи преподобнаго». Когда пришел игумен, я еще прокопал землю, и мы увидели святые мощи, нетленно почивающие. Все составы были целы, лицо светло, очи закрыты, уста сомкнуты, головные волосы прилипли ко главе. Возложив мощи на одр, мы вынесли их из пещеры. Открытие святых мощей преподобного Феодосия было ознаменовано дивными знамениями и чудесами. Ночью, когда раскапывали могилу преподобного, многие видели необычайный лучезарный свет над пещерой Феодосия, распространявшийся над Великой лаврской церковью, куда были перенесены его святые мощи».

Чудесное знамение видел в эту ночь епископ Владимирский Стефан, который в 1074–1078 гг. был игуменом Печерского монастыря. Он находился тогда в Киеве в Кловском монастыре и знал о скором перенесении святых мощей преподобного Феодосия. Когда епископ Стефан увидел ночью над пещерой большое зарево, то подумал, что начали перенесение без него. Тотчас он сел на коня и вместе с Климентом, игуменом Кловского монастыря, отправился к пещере преподобного. Когда они приблизились к пещере, то увидели над нею множество свечей, но, подъехав совсем близко, не видели уже ничего.

В эту ночь в монастыре Печерском бодрствовали два брата, сторожа, когда игумен тайно с неизвестным им братом перенес честные мощи преподобного; и смотрели они прилежно по направлению к пещере. Когда ударили к утрене в церковное било, они заметили, что три столпа в виде как бы светозарных дуг, постояв над пещерой преподобного Феодосия, переместились на верх Великой церкви, куда преподобный имел быть перенесен. Это видели и другие из иноков, идущих к утрене в церковь; видели и в самом городе многие из благочестивых граждан.

14 августа, к празднику Успения Пресвятой Богородицы, собрались епископы — Переяславский Ефрем, Владимирский Стефан, Черниговский Иоанн, Юрьевский Марин и Полоцкий Антоний, а также игумены многих монастырей с иноками и множеством православных мирян. Честные мощи преподобного Феодосия были перенесены с подобающими почестями в приготовленное место на правой стороне притвора Успенского собора обители.

Во время перенесения святых мощей шествие останавливалось для отдыха. Мощи были поставлены на пень дерева. Позднее на этом месте был построен храм во имя преподобного Феодосия, он был расположен так, что пень оказался на месте престола.

От гробницы преподобного Феодосия происходили исцеления болящих, во множестве притекавших к святым мощам. И через 18 лет по перенесении честных мощей преподобный Феодосий Собором Русской Церкви был причислен к лику святых и память его торжественно празднуется с того времени всей Русской Церковью. «Радуйся, отче Феодосие, — поет она, — наша похвала и велелепие! Лавра твоя хвалится тобою и до окраин вселенной славно имя твое».

Тропарь, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенныя светильниче. Архиереев богодухновенное удобрение. Феодосие богомудре, учении твоими вся просветил еси, цевнице духовная, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Наследник отцев был еси, преподобне, тех последуя житию и учению, обычаю и воздержанию, молитве же и предстоянию. С нимиже, имея дерзновение ко Господу, прощение согрешения и спасение испроси вопиющим ти: радуйся, отче Феодосие.

Молитва

О священная главо, Ангеле земный и человече небесный, преподобне и богоносне отче наш Феодосие, изрядный слуго Пресвятыя Богородицы, во имя Ея святую обитель пречудну на горах Печерских соорудивши и в ней чудес множеством просиявый! Молим тя со усердием многим: молися за нас ко Господу Богу и испроси нам от него великия и богатыя милости: веру праву, надежду спасения несомненну, любовь ко всем нелицемерну, благочестие непоколебимое, душ и телес здравие, житейских потреб довольство, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от щедротодательныя Его десницы, но во славу имени Его Святого и во спасение наше. Сохрани, угодниче Божий, предстательством твоим святым страну нашу, Церковь Православнороссийскую, град твой и Лавру твою невредимы от всякаго зла, и вся люди, притекающия на поклонения к честному твоему гробу и пребывающия во святей обители твоей, осени небесным твоим благословением и от всяких зол и бед милостивно избави. Наипаче же в час кончины нашея покажи нам многомощное твое покровительство: да избавимся молитвами твоими ко Господу власти лютого миродержца и сподобимся наследити Царство Небесное. Яви нам, отче, благосердие твое и не остави нас, сирых и беспомощных, да выну славословим дивного во святых своих Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, и твое святое заступление, во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Алипия, иконописца Печерского, в ближних пещерах почивающего *(память 17/30 августа)*

Преподобный Алипий, один из первых и лучших русских иконописцев, с молодых лет подвизался в Киево-Печерском монастыре. Иконописанию он учился у греческих мастеров, с 1083 г. украшавших печерскую церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Святой Алипий был очевидцем предивного чуда: когда иконописцы украшали живописью алтарь, то в нем сама собою изобразилась икона Пресвятой Богородицы. При этом икона просветилась и блистала ярче солнца; потом из уст Пресвятой Богородицы вылетел голубь, который, полетав долгое время по церкви, влетел в уста Спасителя, изображенного на иконе, находившейся в верхней части церкви. Когда упомянутые иконописцы окончили свое дело украшения иконами святой церкви, украшен был и Алипий преподобным игуменом Никоном (память 23 марта/5 апреля) чудным образом святого ангельского иноческого чина.

Преподобный Алипий писал иконы даром. Если узнавал, что в какой-нибудь церкви иконы обветшали, брал их к себе и поправлял безмездно. Если же случалось, что ему платили за труд, преподобный одну часть тратил на приобретение материалов для иконописания, вторую раздавал нищим и лишь третью оставлял себе. Так делал он всегда, не давая себе покоя ни днем, ни ночью; ибо ночью пребывал во бдении, творя молитвы и поклоны; когда же наступал день, он со всяким смирением, нестяжанием, чистотою, терпением, постом, любовью, богомыслием принимался за рукоделие. Преподобный Алипий никогда не был праздным и оставлял иконописание только ради Божественной службы.

Когда игумен заметил столь великие добродетели и иконописное искусство у преподобного, так что он был достоин, нося ангельский образ иноческого чина, являть собою подражателя Сына Божия Иисуса Христа — Иерея по чину Мелхиседекову, то возвел его на степень иерейства. Тогда преподобный был поставлен как *светильник на свещнице* (Мф. 5, 15) или, лучше сказать, как образец для подражания на высоком месте, сияя сугубой красотой добродетелей иноческих и иерейских; и был святой образцом не простым, ибо творил чудеса.

Некто из числа богатых граждан города Киева страдал проказой. Он искал помощи у многих врачей, волшебников и язычников, но не только не получил облегчения от своей болезни, а впал в еще худшее состояние. Тогда один из друзей больного посоветовал ему идти в Печерский монастырь, дабы просить молитвы у святых отцов; он согласился, но с неудовольствием. Когда больной был приведен в монастырь, игумен приказал напоить его водою из колодца преподобного Феодосия (память 3/16 мая и 14/27 августа), а также велел умыть ему тою же водою и лицо. И тотчас на теле больного появилось так много гноя, в наказание за неверие, что все сторонились от него, не будучи в состоянии выносить смрадного запаха, исходившего от тела больного. Тогда с плачем и негодованием сей прокаженный возвратился к себе в дом и не выходил из дома многие дни по причине исходившего от него смрада и каждый день ожидал своей смерти. Однако, придя в себя, сей муж решил исповедать все грехи свои; посему пошел опять в монастырь Печерский к преподобному Алипию и исповедал ему свои согрешения. Преподобный же сказал ему: «Ты хорошо сделал, чадо, что пришел исповедать Богу грехи свои пред моим недостоинством, так свидетельствует о себе и Пророк, взывая во Господу: *Рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5). Потом преподобный Алипий долгое время поучал его душеспасительными речами, затем, взяв иконописные краски, украсил лице его, помазав гнойные места; после этого святой повел больного в церковь, причастил его Боже-

ственных Таин и повелел ему умыться тою водою, которой обычно умывались священники после принятия Святых Таин. Вскоре же гнойные струпья сошли с больного и он стал здрав, как и раньше.

Много икон, писанных преподобным Алипием, прославились как чудотворные. Известны некоторые случаи, когда Ангелы Божии помогали ему в святом деле писания икон. Один киевлян, построив церковь, поручил двум печерским инокам заказать для нее иконы. Иноки утаили деньги и ничего не сказали преподобному Алипию. Прождав долгое время выполнения заказа, киевлянин обратился к игумену с жалобой на преподобного, и тут только обнаружилось, что он и не слышал о заказе. Когда принесли доски, данные заказчиком, оказалось, что на них уже написаны прекрасные лики. Все пришли в ужас и с трепетом пали ниц на землю и поклонились нерукотворенным тем образам — Господню, Пречистой Его Матери и святых Его.

Случилось однажды, по попущению Божию, сгореть всему Подолу в Киеве. Сгорела и церковь, в которой хранились те иконы. После пожара, однако, иконы были найдены целыми и невредимыми. Князь Владимир Мономах (1113–1125), узнав об этом, сам приходил смотреть таковое чудо и, видя оставшиеся неповрежденными иконы, слыша о них, что в одну ночь они были написаны мановением Божиим, избавляющим преподобного Алипия, прославил Бога, содеявшего толикое чудо ради преподобного Алипия. Князь, взяв одну из тех икон — икону Успения Пресвятой Богородицы, послал в город Ростов, в каменную церковь, которую построил сам. Но и это здание церкви рухнуло — икона же осталась без вреда. Тогда она была внесена в деревянную церковь, но и та вскоре сгорела. Икона же, впоследствии получившая наименование Владимирской-Ростовской (празднование 15/28 августа), опять осталась нетронутой, даже без малейших следов влияния огня. Все это удостоверяло добродетельную жизнь преподобного Алипия, ради которого же и изобразились нерукотворно те иконы.

При кончине преподобного Алипия, дабы видеть, как дивно сей человек перешел из жизни временной в Жизнь Вечную, совершилось еще чудо преславное. Один благочестивый человек дал преподобному Алипию написать наместную икону Успения Пресвятой Богородицы, умоляя его приготовить икону к празднику Успения. Прошло немного дней как преподобный Алипий разболелся и, приближаясь к смертному своему успению, не мог исполнить поручения, и икона оставалась ненаписанной. Человек тот печалился и негодовал на святого, но Алипий сказал ему: «Чадо, не печалься, приходя ко мне; но возверзи на Господа печаль твою и Той сотворит, якоже хощет — икона в свой праздник станет на своем месте». Муж поверил словам преподобного, отошел в дом свой, радуясь. И придя снова, уже в навечерие праздника Пресвятой Богородицы, увидев икону ненаписанной, а преподобного Алипия еще более разболевшимся, стал досаждать ему, говоря: «Почему не возвестил ты мне о таковой своей немощи, и я бы другому, поручил написать икону, дабы праздник был светел и честен, а теперь ты посрамил меня». Отвечал ему кротко преподобный: «Чадо, ужели по лености я это сделал? Помни, что возможно Богу икону Своей Матери словом единым написать, ибо я уже отхожу от мира сего, как явил мне Господь, тебя же не оставлю скорбным». Муж ушел в сильной печали. Тотчас после его ухода к преподобному Алипию вошел некий светлый юноша, который и начал писать икону. Преподобный Алипий же, подумав, что разгневавшийся на него заказчик прислал другого писца, усумнился в его умении писать иконы. Но скорость и красота дела показали в пишущем Ангела, ибо, то золото полагая на икону, то краски различные растирая на камне и употребляя их для письма, пишущий в три часа написал дивную икону. А затем сказал преподобному: «Отче, чего еще не достает здесь, и в чем я погрешил?» Преподобный же отвечал: «Хорошо сделал ты, Бог тебе помог, столь благолепно написал. Он Сам Собою исполнил это». Когда же настал вечер, писец тот вместе с иконой стал невидим. Заказчик иконы всю ночь пребывал в печали, что икона не поспеет к

празднику. Поутру он встал и отправился в церковь, чтобы плакать там о своем согрешении, вследствие которого храм не удостоился иметь икону к празднику Успения. Но едва лишь он открыл двери храма, как увидел икону, стоявшую на своем месте. Тотчас же он пал на землю от страха, думая, что это было привидение. Придя в себя и немного поднявшись от земли, он со вниманием посмотрел на икону и понял, что это была его икона. Вследствие сего он пришел в великий страх и ужас и вспомнил слова преподобного Алипия, который сказал ему, что икона будет готова к своему празднику. Он пошел и разбудил всех домашних своих. Домашние же его с веселием поспешили в храм со свечами и кадильницами; увидев здесь икону, сиявшую, как солнце, все пали на землю, поклонились иконе и облобызали ее с радостной душой.

После сего тот благочестивый муж отправился к игумену и рассказал ему о чуде, случившемся с иконою. Вместе они отправились к преподобному Алипию и нашли его уже отходящим из мира сего. Несмотря на это, игумен спросил его: «Отче! Кем и как была написана икона мужу сему?» Алипий передал им все, что видел, и сказал: «Икону ту написал Ангел, и он же предстоит здесь, намереваясь взять душу мою». Сказав сие, блаженный предал дух свой в руки Господа, в 17-й день месяца августа в 1114 году. Братия, покрыв пеленами тело, отнесли его в церковь и, сотворив обычное погребальное пение, положили тело святого в пещере преподобного Антония. У правой руки преподобного Алипия три первые перста сложены совершенно равно, а два последних пригнуты к ладони — в таком молитвенном осенении себя крестным знамением скончался преподобный. Так сей святой чудотворный иконописец украсил Небо и землю. Небо — тем, что взошел туда добродетельной душой, землю же — своим пречистым телом.

Одна из икон преподобного Алипия — Пресвятой Богородицы с Младенцем Спасителем и с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Печерскими — хранится ныне в Государственной Третьяковской галерее (именуемая Свенской, празднование 3/16 мая и 17/30 августа). Память преподобного Алипия совершается 17/30 августа и 28 сентября/11 октября в Соборе святых преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих.

Тропарь, глас 8

Зраки изобразуя святых на дщицах, сих благодеяния спешно, яко искусен художник, всехвальне Алипие, написовал еси на скрижалях твоего сердца и сего ради, аки образ, благолепне украшен, священства благодатию, аки златом, обложился еси от Христа Бога и Спаса душ наших.

Кондак, глас 2

От юности Божественное в себе имея начертание, вдан был еси в научение иконнаго писания; и внегда небеси подобная Богородицы писашеся церковь, ты таможде пособствовал и видел еси Духа Святого осияние, от Негоже приял еси чудес действо, яко иконы твоя чудотворяху, тем тя чтим и ублажаем, чудне Алипие.

Сведения о житии преподобного Левкия Волоколамского *(память 17/30 августа)*

Преподобный Левкий Волоколамский был основателем Успенской пустыни на реке Рузе (пустынь находилась в 32-х верстах от г. Волоколамска и в 2-х верстах от села Середы-Стратилатского). Преподобный Левкий был учеником преподобного Пафнутия Боровского († 1 мая 1477 г.) и спостником преподобного Иосифа Волоцкого († 9 сентября 1515 г.). Время основания преподобным Левкием пустыни может быть определено из данных жития преподобного Даниила Переяславского († 7 апреля 1540 г.). Преподобный Даниил по вступлении в Боровский монастырь в 1466 году был поручен преподобным Пафнутием старцу Левкию как опытному в духовной жизни подвижнику. Через 10 лет, то есть в 1476 году, старец и ученик удалились в Волоколамские пределы, где прожили вместе в основанной пустыни еще два года. После этого преподобному Левкию было при основании пустыни 62 года. Устроив обитель, он прославился среди окрестного населения подвигами иноческой жизни. Преподобный Левкий скончался в глубокой старости (по преданию, 17 июля) в конце XV века. Он был погребен в основанной им пустыни.

В Иконописном подлиннике образ преподобного описывается под 17 июля: «Подобием сед, брада подоле Сергиевы, власы не с ушей, схима на плечах, в руке лестовка, ризы монашеские». Память преподобного Левкия совершается также 14/27 декабря и 17/30 августа — в день святого мученика Левкия.

Сведения о житии преподобного Филиппа Сухонского *(память 17/30 августа)*

Преподобный Филипп Сухонский был отшельником на Янковской горе, на левом берегу реки Сухоны, в двух верстах от города Устюга. Устюжские жители на месте его подвигов устроили монастырь, чтобы под его руководством учиться, иноческой жизни, и в 1654 году построили храм в честь Знамения Божией Матери с приделом во имя прославленного тогда Московского митрополита Филиппа. Вскоре собрались братия. Преподобный Филипп, не отказывая никому в наставлениях, не принял по своему смирению сана игумена и скончался в обители простым иноком 17 августа 1662 года.

Переложение честных мощей святителей Феодора, епископа Ростовского, и Иоанна, епископа Суздальского *(память 20 августа/2 сентября)*

Святитель Иоанн, епископ Суздальский, по всей вероятности, родился в пределах Суздальско-Нижегородского княжества в начале XIV века. Он принял монашеский постриг в молодые годы. В 1350 году суздальский князь Константин Васильевич перенес столицу княжества из Суздаля в Нижний Новгород. Тогда же он пожелал поставить в своем княжестве отдельного от Ростова и Владимира епископа. По его просьбе был возведен в сан епископа Нижегородского и Суздальского боголюбивый инок Иоанн.

Отличаясь особой любовью к бедным и больным, святитель Иоанн ходатайствовал об уменьшении налогов крестьянам, устраивал больницы для больных, богадельни для престарелых, одиноких и убогих. Когда князь Константин покорил часть мордовских земель, святитель Иоанн усердно проповедовал слово Божие среди мордвы.

По благословению святителя Иоанна в Суздальской земле строились храмы, основывались иноческие обители. В самом Суздале был основан монастырь преподобным Евфимием Суздальским († 1404; память 1/14 апреля), которого святитель Иоанн в 1352 году поставил архимандритом новосозданной обители. В Нижнем Новгороде святитель благословил князя Константина построить Покровский женский монастырь, в котором в 1364 году поставил настоятельницей племянницу преподобного Евфимия Суздальского.

После 1365 года, при святителе Московском Алексии († 1378; память 12/25 февраля), Суздаль вошел в состав Московской митрополии. С этого времени святитель Иоанн, оставив управление епархией, поселился в Боголюбской обители и стал вести уединенную жизнь, подвизаясь в посте и молитве. Рукописное житие сообщает, что он жил безмолвником. 15 октября он мирно скончался и был погребен под спудом в кафедральном соборе Суздаля в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В том же соборе еще в 1023 году был погребен епископ Ростовский Феодор, о жизни которого известно очень мало. Родом грек, он прибыл в Киев из Херсона вместе с киевским князем Владимиром после крещения. В 990 году был посвящен во епископа Ростовского и стал первым архипастырем Ростовской земли. Однако управлять паствой и просвещать светом Христовой истины ростовчан епископу Феодору довелось недолго, так как через некоторое время он был изгнан из Ростова язычниками. Святитель Феодор удалился в Суздаль, где устроил храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Подробных сведений о святителе Феодоре не сохранилось. Известно только, что он неоднократно посещал Ростов, скончался не ранее 1023 года и был погребен в соборе Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале. По преданию, открытие и прославление святых мощей святителя произошло еще до нашествия на Русь полчищ хана Батыя.

Нетленные мощи святителей Феодора и Иоанна почивали открыто в устроенных гробницах. В XVIII веке согласно Духовному Регламенту, составленному в 1720 году по приказу Петра I епископом Псковским Феофаном Прокоповичем (впоследствии архиепископом), стали изучаться сведения о мощах малоизвестных святых. При этом под влиянием протестантизма некоторые пытались упразднить и ослабить почитание святых и их благодатных останков. Святители Феодор и Иоанн почитались тогда только в Суздале и окрестностях. Сведений об открытии их мощей к тому времени не сохранилось. Поэтому в 1739 году, в период засилья немцев-протестантов при временщике Бироне, некоторые пытались посеять сомнение относительно мощей святителей. Но народ отстоял церковные святыни, и поэтому празднование памяти святителей Феодора и Иоанна совершалось в суздальских

храмах по-прежнему торжественно. Преемник епископа Симона (1739–1747) епископ Порфирий (1748–1755), узнав о возникших сомнениях, потребовал от священнослужителей собора сообщить имевшиеся сведения о святителях Феодоре и Иоанне.

Все собранные сведения епископ послал на рассмотрение в Святейший Правительствующий Синод. К тому времени обстановка в стране изменилась. Рассмотрев дело, Синод прислал в Суздаль указ от 17 апреля 1755 года, в котором говорилось: «Понеже оные святые Феодор и Иоанн были архиереи православные, в Суждальской стране пастырие благочестивии, и по скончании всея жизни пребыли и ныне пребывают нетленными, то, не имея никакого о них сумнительства, вновь ныне свидетельствовать несть потребы и оставить в таковом же как ныне были состоянии и почитании». Получив указ 27 августа того же года, епископ Порфирий в свою очередь оповестил о нем свою паству и распорядился: «Оных святителей Феодора и Иоанна епископов во всех священнослужениях, где принадлежит, воспоминать неотменно, и память оных святителей празднество по церковному чиноположению повсегодно исправлять — святителю Феодору июня в 8-й день, святителю Иоанну — октября в 15-й день, как издревле в оные дни оные празднества исправлялись…»

20 августа 1879 года честные мощи святителей Феодора и Иоанна, по указу Святейшего Синода, были переложены в новые серебряные раки, устроенные усердием суздальцев. В честь этого события было установлена празднование.

Житие преподобного Авраамия, Смоленского чудотворца, и сведения о преподобном Ефреме, ученике его *(память 21 августа/3 сентября)*

Преподобный Авраамий Смоленский, проповедник покаяния и грядущего Страшного Суда, родился в 1172 году в Смоленске от богатых родителей, которые до него имели 12 дочерей и молили Бога, чтобы даровал Он наследника роду их и всему имению.

Уже в самом юном возрасте видно было духовное направление отрока, который чуждался детских игр, рос в страхе Божием и имел склонность к посту и молитве. Авраамий с ранних лет был определен в училище, где обратил на себя внимание дарованием и необыкновенной любознательностью. В свободное от занятий время он любил ходить в церковь, где прекрасно пел и читал. Еще юношей он стремился к уединенной и благочестивой жизни. Родители предлагали ему, как единственному наследнику, вступить в брак, но он отклонил их предложение, ибо искал другой жизни.

По смерти своих родителей, вскоре затем последовавшей, он, следуя примеру святых, жития которых любил читать, раздал свое имущество церквам, монастырям и бедным, оделся в рубище и стал ходить по городу, как нищий и юродивый, прося Бога указать ему путь ко спасению. Вскоре, во внушению Божию, он поступил иноком в обитель Богоматери, находившуюся в шести верстах от Смоленска, на месте, называвшемся «Селище». С терпением и кротостью молодой инок ревностно исполнял все подвиги послушания, проводил время в посте и молитве, украшал себя иноческими добродетелями и прилежно занимался изучением Священного Писания, житий и поучений святых подвижников и святоотеческих творений. Изучая все это, преподобный Авраамий извлекал назидательные уроки не только для себя, но и для других, искавших у него назиданий. Окружив себя писцами, преподобный усердно занимался списыванием и собиранием книг, черпая из них духовное богатство. Смоленский князь Роман Ростиславич († 1170) завел в городе училище, в котором учились не только по славянским, но и по греческим и латинским книгам. У самого князя было большое собрание книг, которыми пользовался преподобный Авраамий.

Более 30 лет подвизался он в обители, когда игумен убедил его принять в 1198 году сан пресвитера. Посвященный в сан пресвитера и избранный духовником, преподобный, украсив себя «иерейскою лепотою», ни одного дня не опускал без совершения Литургии и проповедания слова Божия. Он явился столь искусным проповедником, что его наставления привлекали к нему многих слушателей. Целыми толпами шли к нему духовные и миряне, чтобы насладиться его богомудрыми беседами и уврачевать свои язвы душевные. Вместе с тем преподобный Авраамий не оставлял обычного своего подвига иноческой жизни, как любитель нищеты и смирения. Видя совершенства подвижника, поднял на него крамолу враг человеческий, возбудив зависть собратий. Много клевет и гонений пришлось перенести ему от людей, завидовавших его влиянию на народ. Они вооружили против Авраамия самого игумена и ему запрещено было вести беседы с народом. И через 5 лет преподобный вынужден был перейти в бедный Крестовоздвиженский монастырь в самом Смоленске. Но народ и сюда стал стекаться толпами к преподобному за наставлениями. Помимо бесед народ привлекала сюда и строгая подвижническая жизнь Авраамия. На пожертвования богомольцев был украшен соборный храм монастыря иконами, завесами и свечами. Сам он написал две иконы на темы, которые более всего занимали его: на одной изобразил Страшный Суд, а на другой — истязания на мытарствах. И опять сетовал враг человеческий, что Господь прославил раба Своего.

Сам преподобный Авраамий утруждал плоть свою чрезвычайным постом. Лицо его было бледно и необыкновенно сухо. Подвижник был похож в священных одеждах на святителя Василия Великого, жизни которого подражал. Святой был строг и к себе, и к духовным детям. Он неустанно проповедовал в церкви и приходящим в его келлию, беседуя равно с богатыми и бедными. Строго наблюдал он во время Божественной службы, чтобы никто из братии и народа не позволяли себе беседовать в церкви, ибо почитал сие за святотатство и с особенным благоговением совершал Божественную службу.

Много испытал преподобный Авраамий искушений демонских, видимых и невидимых, во время своего подвига, ибо в страшных образах являлся ему враг человеческий, думая устрашить, но всегда был побеждаем молитвой преподобного. Тогда, будучи не в силах действовать лично на святого, диавол возбудил против него клевету в городе, что преподобный проповедует ересь, живет нечисто и наружной святостью прикрывает темные дела. Эти слухи дошли до епископа Игнатия, и весь город пришел в смущение. Городская знать и духовенство требовали у епископа предать преподобного суду. Они предлагали утопить или сжечь подвижника. В это время случилось быть у епископа князю и боярам. На суде князя и епископа преподобный отвел все лживые обвинения, но, несмотря на это, ему запретили священнодействовать и перевели в прежний монастырь в честь Пресвятой Богородицы. И вот в городе открылись разные беды: засуха и болезни. Напрасно совершались молебствия — ничто не помогало. Тогда священник Лазарь явился к епископу Игнатию и просил разрешить служение преподобному Авраамию, иначе еще большие беды постигнут жителей. Епископ Игнатий разрешил святого Авраамия, просил у него прощения в неправильном осуждении его и молитв за город и жителей. Смиренный инок сам просил епископа помолиться. Возвратившись в келлию, преподобный Авраамий предался усердной молитве, и вдруг пошел обильный дождь и засуха кончилась. Тогда все убедились воочию в праведности преподобного и прониклись к нему глубоким уважением.

Епископ Игнатий имел намерение построить каменную церковь в честь Ангела своего вне города, где полюбилось ему пустынное место, с тем, чтобы устроить около нее малый монастырь. Но впоследствии он изменил свою мысль и основал церковь на другом месте, уже не во имя своего Ангела, но в память Положения ризы Богоматери во Влахерне, и собрал при ней несколько братий, которые питались милостыней епископской. И никто не хотел быть игуменом в столь убогой обители. Между тем вспомнил епископ Игнатий, что блаженный Авраамий скорбел иногда об удалении от города той обители, в которой пребывал не ради себя, но ради приходивших к нему за советами духовными, и поручил ему настоятельство в сане архимандрита. И сам, оставив по старости епархию, поселился в нем. Так вознаградил Господь долгие страдания угодника Своего, и некогда уничижаемый всеми внезапно от всех прославился. Уже не боялись приходить к нему чада его духовные, но отовсюду толпами стекались, даже и сами бывшее клеветники смиренно припадали к ногам его, прося себе прощения. Благолепно украсил преподобный дом Пресвятой Богородицы, как невесту, богатыми завесами, иконами и лампадами. И много было желавших поступить под руководство преподобного Авраамия, но он принимал их весьма разборчиво и после больших испытаний, отмечая истинное усердие приходивших, так что в его монастыре собралось только 17 братий.

В глубокой старости преставился епископ Игнатий, немного времени оставалось и блаженному Авраамию пребывать на земле. Более прежнего внушал он братии помнить о смерти и молиться день и ночь о том, чтобы не быть осужденными на Суде Божием. Скончался преподобный Авраамий до 1224 года, пожив в иночестве 50 лет.

В 1238 году скончался преподобный Ефрем — любимый ученик и усердный подражатель добродетели своего отца: кротости, смирения и любви к ближним. Уже в конце XIII века преподобному Авраамию была составлена служба, совместная с учеником преподобным

Ефремом. Страшное монголотатарское нашествие, бывшее наказанием Божиим за грехи, не только не заглушило памяти преподобного Авраамия Смоленского, но напомнила людям его призыв к покаянию и памятованию Страшного Суда.

Тропарь, глас 8

Днесь возсия нам память твоя, славне, яко солнце, светозарне лучами озаряющая мир и тьму нощи злых духов от нас отгоняющая. Днесь Небесныя силы Святых Ангел и души праведных мысленно торжествуют, радующеся. Днесь и мы, грешнии, припадающе, молимся: отче преподобне Авраамие, Христа Бога моли непрестанно спасти град и люди, любезно тя почитающия.

Кондак, глас 3

Возсия, Господи, граду Твоему память Твоего угодника, яко светлое солнце, радостно всех, яко лучами, озаряющи, паче же молитвы Пречистыя Твоея Матере от всех бед избавляют нас и упраждняют варварская шатания. Тем мы, людие Твои и град наш, вельми хвалимся и спасаемся молитвами Твоего угодника Авраамия, преподобнаго отца.

Сведения о житии преподобного Авраамия трудолюбивого, Печерского, в ближних пещерах почивающего *(память 21 августа/3 сентября)*

Преподобный Авраамий — подвижник Печерской обители XIV века. Мощи его почивают в Антониевых пещерах. Память его совершается 21 августа/3 сентября и 28 сентября/11 октября в Соборе преподобных, почивающих в Ближних пещерах.

Сведения о житии преподобного Авраамия Палеостровского *(память 21 августа/3 сентября)*

Преподобный Авраамий Палеостровский — ученик и последователь преподобного Корнилия Палеостровского, Олонецкого (память 19 мая/1 июня) — совершал иноческие подвиги в XV веке на уединенном острове Палий Онежского озера.

Из жизнеописания преподобного Корнилия известно, что его ученик преподобный Авраамий в подвижнической жизни во всем уподоблялся своему учителю и духовному наставнику. Преподобный Авраамий, совершивший погребение своего наставника, был впоследствии, после своей блаженной кончины, удостоен чести погребения рядом с преподобным Корнилием в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы Палеостровской обители.

В тот же день совершается память святителя Сармеана, Католикоса Грузии.

Сведения о житии преподобного Боголепа Угличского *(память 22 августа/4 сентября)*

Преподобный Боголеп был учеником преподобного Паисия Угличского († 1504; память 6/19 июня). В миру он был хлебопекарем, то же послушание нес и в обители. Ему явилась чудотворная икона Покрова Пресвятой Богородицы, когда преподобный пошел рано утром за водой на Волгу. Он увидел неизвестно откуда приплывшую икону, которая стояла у берега и сияла небесным светом. Оставив водонос, преподобный Боголеп быстро побежал в обитель и рассказал все преподобному Паисию. Преподобные Адриан, Вассиан, Боголеп и Паисий в сопровождении всей монастырской братии перенесли икону в обитель. Преподобный Боголеп был в сане иеромонаха. Перед смертью он принял схиму. Память его совершается 22 августа/4 сентября, в день памяти тезоименитого мученика Феопрепия (по русскому переводу — Боголеп).

Перенесение честных мощей святителя Петра, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца *(память 24 августа/6 сентября)*

Святитель Петр, митрополит Московский и всея Руси, скончался 21 декабря 1326 года (сведения о нем помещены под 21 декабря/3 января) и был погребен в приготовленной им самим гробнице в стене Успенского собора Московского Кремля, с левой стороны жертвенника. В 1472 году древний Успенский собор, к тому времени обветшавший, стали перестраивать. В присутствии митрополита Московского Филиппа I (1464–1473) и нескольких епископов 14 июня разобрали надгробие святителя и увидели нетленные мощи, лежавшие открыто и сиявшие небесной славой. Оказалось, что в 1382 году во время пожара при нападении на Москву полчищ хана Тохтамыша огонь проник в гробницу святителя и уничтожил гроб святого. Тело же осталось невредимым.

Честные мощи святителя Петра были переложены в новую каменную гробницу. Тогда же собор епископов установил праздник перенесению мощей святителя Петра 1 июля. Через два года строившийся храм обрушился, мощи святителя были засыпаны, но не повредились. Великий князь московский Иоанн III вызвал из Италии выдающегося зодчего Аристотеля Фиораванти, под руководством которого 17 апреля 1475 года был заложен новый Успенский собор. Мощи святителя Петра были на время поставлены в храме во имя преподобного Иоанна Лествичника (по другим источникам, под Ивановскую колокольню). 12 августа 1479 года новый Успенский собор был освящен. 24 августа честные мощи святителя Петра митрополитом Геронтием (1473–1489) с епископами, великим князем Иоанном Васильевичем (1440–1505) и его сыном Иоанном (1458–1490) были торжественно перенесены в новый собор и поставлены на прежнем месте. В этот день было установлено празднование в честь перенесения мощей святителя Петра, Московского и всея России чудотворца (прежнее празднование 1 июля было отменено).

От святителя Петра сохранилось три послания. Первое — к священникам с увещанием достойно проходить пастырское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нарекания и соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы, Во втором послании святитель призывает священников быть истинными пастырями, а не наемниками, заботиться об украшении себя христианскими и пастырскими добродетелями. В третьем послании святитель Петр снова дает наставления священникам об их пастырских обязанностях, а мирян увещевает исполнять заповеди Христовы.

Выдающаяся церковно-государственная деятельность святителя Петра уже современникам давала основание сравнивать его со святителями Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустым. Главный подвиг святителя Петра — борьба за единство Русского государства и благословение Москвы как собирательницы Русской земли.

Тропарь, глас 4

Наста днесь всечестный праздник пренесения честных мощей твоих, святителю Петре, веселя изрядно твое стадо, и верное отечество, и люди, о нихже не оскудевай, моляся Христу Богу, еже от Него дарованней ти пастве сохранитися от враг ненаветованней и спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже

Благоверно пожив в мире, житием чистым просветився, учением святительства прият паству, апостолом наследниче. Тем прием дар чудес от Бога, отче Петре, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко врача преизрядна и источника чудесем обильна, днесь сошедшеся любовию, духовная твоя чада, и в пренесение честных мощей твоих, архиерею Петре, молим тя: моли Христа Бога даровати честным твоим пренесением верному воинству нашему на враги победительная, да твоими к Богу молитвами находящих зол избавльшеся, радостною душею и веселием сердца благодарная ти воспоем, глаголюще: радуйся, отче Петре, архиереев и всея Российския земли удобрение.

Ин кондак, глас 4

Явися днесь пресветлая память твоя, святителю преблаженне Петре, в мире светло сияющи и являющи всем Божественное сияние.

Молитва

О великий святителю, преславный чудотворче, Российския Церкве первопрестольниче, града Москвы хранителю и о всех нас усердный молитвенниче, отче наш Петре! К тебе смиренно припадаем и молимся: простри руце твои ко Господу Богу и помолися за ны, грешныя и недостойныя рабы Его, да пробавит нам милость Свою и низпослет нам вся благопотребная к временному житию и вечному спасению нашему, дары благости Его, наипаче же да оградит нас миром, братолюбием, благочестием от всех искушений врага диавола и дарует нам быти верным чадом твоим, не по имени токмо, но и всем житием нашим. Молим тя, святителю Христов, сохрани предстательством твоим небесным град Москву и люди ея. Ей, угодниче Божий! Услыши нас благоутробно и буди всем нам помощник и заступник во всяких бедах и напастех, не забуди нас и в час кончины нашея, егда наипаче твоего заступления потребуем, да при помощи молитв твоих святых, сподобимся и мы, грешнии, кончину благую получити и Царство Небесное унаследити, славяще давнаго во святых Своих Бога нашего, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Житие святителя Мартирия, архиепископа Новгородского *(память 24 августа/6 сентября)*

Святитель Мартирий, архиепископ Новгородский, родился в Старой Руссе. На северо-восточной стороне города, близ правого берега реки Полисти, он основал в 1192 году мужской Преображенский монастырь. На Новгородскую кафедру святой Мартирий был поставлен по жребию после смерти святителя Григория († 1193; память 24 мая/6 июня). 10 декабря 1193 года его посвятили в сан архиепископа в Киеве. Святитель Мартирий прославился как неутомимый строитель храмов. В мае 1195 года он заложил храм во имя Божией Матери на городских воротах, 13 сентября 1196 года освятил храм в честь Воскресения Христова в новой женской обители у озера Мячина. В январе 1197 года святитель освятил храм во имя святителя Кирилла Александрийского в одноименном мужском монастыре в трех верстах от Новгорода. В 1197 году он заложил в Плотницком конце Новгорода женский монастырь во имя святой великомученицы Евфимии, построенный благочестивой молодой жительницей Городища. В января 1197 года святитель Мартирий освятил в Преображенском монастыре Старой Руссы храм во имя святителя Никифора, патриарха Цареградского. В мае 1198 года он начал строить каменный храм в честь Преображения Господня, а 15 августа того же года освятил его. В том же году княгиня Елена, супруга князя Ярослава Владимировича, построила на Торговой стороне, на Молоткове, храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в монастыре, основанном святителем Мартирием. Храм был построен в память следующего чуда. Один набожный новгородец каждый день ходил в церковь. Однажды он возвращался домой и, устав, заснул и обронил Богородичную просфору. Собаки, почуяв хлеб, подбежали к просфоре, но отскакивали прочь, прогоняемые невидимой силой.

Великий князь Всеволод был недоволен новгородцами, и в 1199 году святитель Мартирий вместе с представителями горожан отправился во Владимир. По дороге, на берегу озера Селигер, он скончался 24 августа 1199 года. Тело его перевезли в Новгород и погребли в Мартириевой паперти Софийского собора, получившей это название потому, что была построена святителем Мартирием. Известен его образ в алтаре Новгородского Софийского собора.

Житие преподобного Арсения Комельского, Вологодского *(память 24 августа/6 сентября)*

Комельский лес, простиравшийся по южной окраине Вологодской страны на сотни верст и служивший жилищем диких зверей и притоном разбойников, издавна казался какой-то обетованной страной любителям безмолвия, стремившихся сюда со всех сторон. Монашеский топор в продолжение двух веков не переставал рубить вековые сосны и ели, пролагая новые пути и обращая в иноческие обители берлоги медведей и становища разбойников. По течению одной только незначительной речки Нурмы было несколько иноческих обителей, а сколько было рассеяно пустынь и уединенных келлий по громадному пространству этого леса! Там, в непроходимых чащах леса, за мхами и болотами жили люди, проникнутые древним христианским духом и составлявшие свой особый мир. Это не был мир ангельский, потому что подвижники были люди, но это не был и мир человеческий, потому что в подвижниках почти ничего не оставалось человеческого. Распять плоть со страстьми и похотьми, стать выше самих себя, выше своей чувственности было их единственной целью, к которой они стремились и для достижения которой они не щадили никаких усилий. Их снедало желание Божества, стремление к вечной Красоте, пламенная любовь к вечному Свету и Жизни, чего мы, огрубевшие от земных помыслов, не понимаем и понять не можем и чего они ничем не могли насытить. Высокая и святая любовь к Божественному раскрывала им в труженической их жизни такой источник блаженства, что они желали бы до бесконечности увеличивать свои труды и подвиги, если бы то было возможно. Отшельники на самом деле показали, какую чудную силу имеет природа наша, какая власть и могущество заключены в душе и теле человека, когда он весь проникается силой благодати. И как благотворно было для Вологодской страны влияние на нее этого чудного мира, как много комельские пустынножители способствовали утверждению в ней веры и благочестия! Комельский лес был светом для окрестных жителей, колыбелью и рассадником иночества, воспитавшим в себе целый сонм великих сподвижников и основателей монастырей.

Среди этого светлого сонма святых мужей, подвизавшихся в Комельском лесу, телеса их в мире погребена быша, а имена их живут в роды. *Премудрость ихповедят людие, и похвалу исповесть церковь* (Сир. 44; 13–14), преподобный Арсений был уже последним по времени, основавшим в лесу новые обители. Замечательно то, что колонизация Комельского леса как началась, так и окончилась выходцами из Сергиевой Лавры, принесшими на место своих подвигов благословение великого аввы.

Преподобный Арсений родился в Москве в последней половине XV веха, но в котором именно году — неизвестно, по происхождению он был из рода бояр Сахарусовых. Он рано начал тяготиться шумом столицы и почувствовал отвращение к мирской жизни, хотя по правам рождения мог иметь в ней большие успехи, приобрести честь и богатство. Его юное сердце, еще не связанное никакими житейскими узами, свободное от всех мирских пристрастий, горело любовью к одному Богу, стремилось всецело посвятить себя на служение Ему. И обитель Святой Троицы, прославленная подвигами своего основателя преподобного Сергия, уже причисленного тогда к лику святых, представлялась ему лучшим для того местом, поэтому юный боярин и принял в ней иноческое пострижение.

Нелегка была жизнь для молодых и новоначальных иноков в многолюдной обители Сергиевой. Кроме строгого исполнения обязательного для всех повседневного монашеского правила, каждый инок должен был пройти длинный ряд различных послушаний, начиная с самых низших и трудных: службы на скотном дворе, в монастырских огородах и полях, привратником, в поварне и на хлебне, в братской трапезе и церкви. При этом инок совершенно

отрекался от своей воли и подчинял себя воле старца-наставника, пока, наконец, достигал права пользоваться услугами других в тишине своей келлии.

Молодой инок Арсений совершенно предал себя иноческим трудам, со всем усердием и с юношеским жаром он начал проходить монастырские послушания: в числе первых приходил в церковь и всегда первым являлся на послушаниях, охотно исполняя и то, чего не успевали или не хотели сделать другие, по своему смирению считая себя последним в обители и слугою всех. Трудами и постом изнуряя тело и умерщвляя страсти, он в то же время старался укреплять душу свою молитвою, чтением душеполезных книг и переписыванием их, то для своего монастыря, то для других церквей. Как драгоценный памятник его трудов, доныне сохранилось в его обители Евангелие, написанное им в Сергиевом монастыре в 1506 году, на котором можно прочитать такую смиренную надпись: «Писал Евангелие многогрешный чернец Арсеньишко Сахарусов». Такая примерная, труженическая жизнь и высокие добродетели не могли не снискать ему всеобщей любви и уважения. И когда в 1525 году, в сентябре месяце, игумен Порфирий отказался от управления монастырем, все братия единогласно избрали преподобного Арсения на его место как самого достойного. Но это избрание, лестное для других, показалось смиренному подвижнику тяжелым бременем, которое он согласился принять на себя только из послушания, ради моления и ради слез братии. В сане игумена богатого монастыря Арсений не изменил своей любви к нищете и посту и честь игуменства своего поставлял в том только, чтобы служить всем и трудиться более других. Отечески заботясь о довольстве и успокоении братии, преподобный Арсений забывал о самом себе и не замечал того, что одежда его покрыта заплатами и хуже всех, даже тогда, когда встречал и принимал приходивших в монастырь князей и бояр. «Что это значит, что игумен ваш ходит в такой худой одежде?» — спрашивал братию великий князь Василий Иоаннович, увидевши Арсения во время посещения обители едва не в рубище. «Наставник наш — истинный раб Божий и живет в Боге; он думает только о том, как бы оставить нас и удалиться в пустыню на безмолвие», — сказали в ответ братии и просили великого князя, чтобы убедил их игумена остаться с ними. Василию Иоанновичу и самому было жаль, если обитель лишится такого настоятеля, поэтому он стал просить преподобного Арсения остаться в обители, на что тот и согласился, постыдившись огорчить отказом высокого посетителя, хотя и сильно желал удалиться в пустыню.

В то время многие окрестные монастыри и пустыни были подчинены Троицкому монастырю и игумен Троицкий наблюдал за их хозяйством и образом жизни братии. Преподобный Арсений и эту обязанность старался исполнять в точности. Несмотря на то, что многолюдство его собственного монастыря требовало неусыпных трудов и надзора со стороны игумена, он находил еще время посещать и эти монастыри, чтобы лично наблюдать за ними и собственным примером руководить братией. Особенно он любил посещать обитель современника Сергия — преподобного Стефана Махрищского, находившуюся в 35-ти верстах от Троицкой, чтобы в ее пустынном безмолвии хотя несколько успокоиться и приобрести новые силы к прохождению своей многотрудной должности. Там однажды махрищский игумен Иона объявил ему, что благоговейный инок Герман, уже столетний старец, вышедши ночью из своей келии, увидел огонь, горящий под древесными ветвями над местом погребения преподобного Стефана, и тогда, ужаснувшись необычайности явления, поспешил сказать ему о том, что и он сам из окна своей келии увидел тот огонь, как бы луч света, сиявший от могилы Стефана. Преподобный Арсений, приняв это за знамение благодати Божией, дарованной преподобному Стефану, приказал поставить над его могилой гробницу, осенять ее покровом и возжечь пред ней большую свечу, затем, совершив соборне Божественную литургию, установил, чтобы с тех пор ежегодно праздновалась в обители память преподобного.

Если бы преподобный Арсений не был возведен на высокую степень игумена и оставался по-прежнему в числе братства, не обращая на себя особенного внимания других, то, может быть, он и не подумал бы никогда оставить Троицкую обитель, в которой принял иноческое пострижение, дал обещание пребывать до смерти и провел уже столько лет. Но начальство над братией, неизбежные отношения с богатыми и сильными мира, всеобщий почет и уважение, оказываемое ему как преемнику Сергиеву, лежало тяжелым бременем на смиренной душе подвижника. Часто вспоминал он о своей прежней жизни, когда ничем не развлекаемый и заботясь только о самом себе, он мог всецело предаваться богомыслию. Любовь к пустыне и безмолвию начала возгораться в его сердце все более и более, пока, наконец, преподобный, будучи не в силах противиться влечению своего сердца и зная, что великий князь и все братия не согласятся отпустить его, решился тайно оставить свое место и удалиться в незнакомые места, чтобы в уединении всецело посвятить себя на служение Единому Богу.

Наслышавшись о неизмеримых лесах Севера и зная, что еще при преподобном Сергии и с его благословения из Троицкого монастыря ушли туда некоторые и основали там собственные монастыри и пустыни, преподобный Арсений в 1527 (или в 1529) году вышел из монастыря и направил свой путь в эту сторону, для него совершенно неизвестную. Он обошел много лесов и пустынных дебрей, ища для себя удобного места, и, наконец, руководимый Промыслом, достиг Вологодской страны. Здесь незадолго пред тем временем (около 1525 года), в расстоянии 40 верст к северо-западу от г. Вологды, в верховьях малой речки Бабайки, явилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии. Услышав об этом новом знамении милосердия Божия, преподобный Арсений пошел в то пустынное место, где явилась икона, и, соорудив себе малую келлию, стал подвизаться в ней в посте и молитве. Но со времени явления святой иконы пустынное место перестало быть безмолвным от множества приходивших туда богомольцев, поэтому, пробыв здесь несколько времени, он оставил свою келлию в основание будущей Маслянской пустыни и снова пошел странствовать по болотам и дебрям Комельского леса, усердно прося Господа, чтобы Он Сам указал ему место для жительства.

И через некоторое время в густой чаще леса, у слияния речек Лежа и Кохтыш, в 40 верстах от Вологды, с его плеч сорвало ношу. Преподобный присел отдохнуть и вдруг увидел необыкновенный свет, озаривший окрестность. Уразумев откровение Божие, святой Арсений на месте явления света построил себе небольшую келлию и начал подвизаться в посте и молитве, дни проводя в труде, а ночи — в бдении. Он думал, что зашел в такую лесную глушь, в которой никто уже его не потревожит и не нарушит его безмолвия, но видно нет на земле такого места, где бы искушение не могло постигнуть человека.

«Видевше себе беси поругани бываемы от блаженнаго Арсения и изгоними от места того святого, воздвигоша брань на него и многа искушения и досаждения святый претерпе от них», — говорит описатель его жития. Не возмогши победить подвижника сами, невидимые враги насылали на него видимых в лице окрестных жителей, возбуждая в них зависть и гнев против святого. Крестьяне, ходившие сюда то для рубки леса, то для звериной и рыбной ловли, сочли себе помехой уединенную келию пустынника, опасаясь, чтобы со временем она не разрослась в монастырское общежитие и не овладела окрестными землями. Чтобы изгнать его из пустыни и удержать за собой землю, они стали наносить преподобному различные обиды и притеснения. Смиренный старец противопоставлял им сначала христианское терпение и кротость, стараясь победить их злобу своей любовью; потом, когда притеснения сделались слишком часты и невыносимы, так что однажды злые люди, пришедши в келлию и не заставши в ней самого Арсения, убили жившего с ним келейного его старца, тогда он, по слову Апостола, дал место гневу (см.: Рим. 12, 19) и, оставивши Комельскую пустыню, удалился оттуда верст за тридцать в дикий Шилегонский лес, на речку Шингор.

Полное уединение этого места вполне соответствовало сердечному влечению святого Арсения служить Господу в безвестной пустыни. И, прилагая труды к трудам и подвиги к подвигам, блаженный подвижник, как огнем, горел любовью к Богу, вперив к небу ум свой. Но сколько ни нравилась ему эта уединенная жизнь и как он ни рад был своему безмолвию, оно скоро должно было прекратиться.

Господь, не желая более оставлять светильника Своего как бы под спудом, восхотел, чтобы это духовное сокровище обогатило и других и чтобы подвиги его послужили примером и назиданием для многих. Крестьянин Алексей Охотин один раз пришел в Шилегонский лес с собаками ловить зверей, и собаки отбежали от него, и он, отыскивая их, нечаянно набрел на келлию отшельника. Старец принял его с отеческой любовью и стал спрашивать у него, как он нашел его келлию, так как преподобный до него не видел в лесу ни одного человека и не знал, далеко ли находятся селения. Когда охотник рассказал ему подробно обо всем, то преподобный, видя в нем человека простого и доброго, долго беседовал с ним, поучая страху Божию, и, отпуская, он велел ему искать собак по речке Шингоре на мысу Кривике и при этом сказал: «Там найдешь их с большой добычей». Удивился охотник прозорливости старца, когда в самом деле нашел своих собак с добычей именно на том месте, где сказал ему преподобный. Добычей, пойманной собаками, была дорогой цены лисица, с которой охотник тотчас же возвратился к келлии старца и просил его принять ее в дар, но старец отказался от подарка и посоветовал жертвователю употребить цену ее на милостыню. Через этого охотника келлия Арсения сделалась известной и один за другим стали приходить к нему из окрестности для духовных бесед монахи и миряне. Старец всех принимал с отеческой любовью, поучал всем сердцем любить Господа, пролившего за нас Кровь Свою на Кресте, и ближних как самих себя. Когда некоторые из посетителей, желая постоянно иметь его своим наставником и руководителем в духовной жизни, стали принимать от него пострижение и селиться близ его келлии, преподобный Арсений водрузил крест и построил часовню для общей молитвы. Таким образом в дремучем Шилегонском лесу составилось братство любителей безмолвия и основалась пустыня, известная впоследствии под названием Александро-Коровиной (позднее Троицкая пустынская церковь).

Уже около семи лет преподобный Арсений подвизался в Шилегонском лесу, довольный его безмолвием, как в 1538 году казанские татары неожиданно вторглись в Вологодские пределы, сжигая селения, а беззащитных жителей грабя, убивая и уводя некоторых с собою в неволю. Ужас распространился в стране, и жители, чтобы спастись от смерти, толпами бежали из селений в Шилегонский лес, где находилась пустыня преподобного, думая найти себе защиту в неприступности места, удаленного от дорог. Варвары хотели было проникнуть и туда вслед за бежавшими жителями, но были удержаны Промыслом по молитвам человека Божия, так что все те, которые искали себе убежища в его пустыни, остались невредимы. После ухода татар многие из жителей не захотели более возвратиться на пепелища своих жилищ и поселились со своими семействами близ келлии отшельников, вследствие чего любимое преподобным безмолвие было нарушено близостью мирского шумного селения. Тогда Арсению пришла мысль опять идти в Комельский лес на прежнее свое место, и когда он объявил о своем намерении жившим с ним пустынникам, то один из учеников его, инок Герасим, не захотевший разлучаться со своим наставником, пожелал отправиться с ним.

Еще в 1530 году великим князем была выдана преподобному Арсению жалованная грамота, которой строго запрещалось всем около пустыни его в Комельском лесу на речке Кохтыше во все стороны на две версты рубить лес, ставить новые поселения, заниматься звероловством и обращать в свое владение землю или лес. Но, испытавши после того столько притеснений и обид, преподобный Арсений решился снова идти в Москву искать защиты от своеволия грубых людей и в 1539 году получил новую грамоту с большими правами и наде-

лом земли уже на пять верст. Тогда, поручивши управление Шилегонской пустыней одному из своих учеников, преподобный Арсений с Герасимом отправился в Комельский лес, водворился на своем прежнем месте и стал рубить лес, расчищать и приготовлять землю под поля и огороды для будущей обители. Труд шел успешно, ибо препятствий со стороны жителей теперь уже не было. Но когда пустынники завели несколько голов рогатого скота, то стали их обижать медведи, чем причиняли подвижникам постоянный труд и беспокойство. Однажды, когда медведь напал на корову, прозорливый старец молитвой остановил и связал зверя, приказавши своему ученику идти и наказать его, чтобы он более не тревожил их. Герасим пошел и начал сечь зверя лозой, и медведь не только не рассвирепел и не бросился на него, но, как бы сознавая свою вину, поклонился ему до земли и ушел на свое место. С того времени звери перестали нападать на монастырский скот. Такова была вера и сила молитвы старца и истинно детская простота и послушание ученика!

Когда рядом с отшельником стали селиться иноки, преподобный Арсений по благословению епископа Вологодского Алексия (1525–1543) построил храм, который был освящен 2 июля 1541 года в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Так возникла Комельская Ризоположенская обитель. Преподобный Арсений не жалел ни сил, ни времени, чтобы наставить иноков и приходивших поселян истинам Православной веры и правилам христианской жизни. Он часто сам ходил в селение, на покосы и проповедовал слово Божие. Не забывал святой Арсений и Шилегонской обители, которую также нередко посещал и назидал братию.

Преподобный Арсений не любил лжи и обличал людей, допускавших обман. Однажды крестьяне близлежащего села испросили у преподобного разрешение на ловлю рыбы в пределах монастырского участка в реке Леже. Старец, благословив их, сказал, чтобы в случае хорошего улова они принесли часть рыбы в монастырь. По молитве преподобного улов был хороший, но рыбаки скрыли лучшую долю. Преподобный Арсений обличил их лукавство, и рыбаки принесли искреннее покаяние. Особенно строг был преподобный к тем, кто нарушал воскресные дни и оскорблял их святость работой на пользу своего дома. Однажды одна крестьянка в воскресный день вышла в поле жать. В то время преподобный находился в этом селе и, узнав об этом, велел ей прекратить работу и помолиться Богу. Крестьянка сначала послушалась, а затем вновь пошла в поле. Тогда по молитве праведника поднялся ветер и разметал все снопы непослушной женщины.

В служении Богу и ближним, в труде и молитве прошла жизнь преподобного Арсения. Предчувствуя кончину, святой старец назначил преемником своего ученика Герасима и, затворившись в келлии, стал готовиться к смерти. Незадолго до кончины он преподал последнее наставление братии: любить друг друга и хранить монастырский устав. Преподобный Арсений мирно скончался 24 августа 1550 года, причастившись Святых Христовых Таин. Братия погребли святого близ алтаря монастырского храма.

Вскоре после кончины преподобного от его гробницы стали совершаться чудесные исцеления болящих. Описание многочисленных чудес, входившее в житие преподобного, сгорело во время пожара в 1596 году. Позднее житие было восстановлено в кратком виде по сохранившимся записям иноком обители Иоанном.

Через 100 лет игумен Комельского монастыря Иоасаф (1656–1665) построил на месте прежнего храма новый, каменный, с двумя приделами: во имя преподобного Сергия Радонежского и преподобного Арсения — над местом его погребения. Позднее над, мощами преподобного была устроена гробница.

Тропарь, глас 4

Удалився мира, и водворився в пустыню, и ту подвизався добрым подвигом, постом, и молитвами, и многим терпением, и жив показал еси многая чудеса, и по преставлении своем источаеши различная исцеления с верою приходящим к честному гробу твоему, Арсение, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Житейския молвы отбег, и в пустыню вселился еси, и тамо житием жестоким пожил еси, и зверя свирепаго аркуда (медведя) молитвами укротил еси и многим был еси наставник ко спасению, и того ради получил еси Жизнь Вечную на Небесех. Всегда зря Святую Троицу, моли избавитися нам от бед, да зовем ти: радуйся, отче наш Арсение, пустынный жителю.

В тот же день совершается память преподобного Серапиона, чудотворца Грузинского, настоятеля Натлисмцемельского монастыря († 1747).

Житие преподобного Адриана Угличского
(память 26 августа/8 сентября)

Преподобный Адриан Угличский был из первых десяти учеников преподобного Паисия Угличского († 1504; память 6/19 июня). Он был ближайшим келейником, учеником и сподвижником преподобного Паисия. Вместе с ним преподобный Адриан сподобился небесного явления Пресвятой Богородицы в 1472 году. Однажды преподобный Паисий находился в одной келлии с преподобным пустынником Кассианом Угличским (сведения о нем под 2/15 октября), иноком Герасимом и преподобным Адрианом. Иноки пели акафист Пресвятой Богородице. Внезапно по всей обители засиял необыкновенный свет, и преподобные услышали голос, призывавший их выйти из келлии. В страхе и недоумении подвижники вышли, и Ангел показал им явление Матери Божией, сидящей на воздушном Престоле и держащей на руках Богомладенца. Подвижники пали на землю, но Ангел восставил их и сообщил преподобному Паисию повеление Матери Божией устроить на этом месте церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Видение кончилось, и преподобные всю ночь провели в бдении и славословии.

В 1482 году преподобный Адриан участвовал в постройке каменного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы на месте, указанном Ангелом, затем был свидетелем обретения иконы Покрова Пресвятой Богородицы. В 1489 году преподобный Адриан помогал преподобному Паисию в постройке обители во имя святителя Николая близ Грехова ручья, на правом берегу Волги. Как опытный и добродетельный старец, преподобный Адриан был поставлен ее первым начальником и иеромонахом. Он был на погребении преподобного Паисия 6 июня 1504 года и позднее, согласно своему завещанию, был сам погребен близ его могилы. Память преподобного Адриана совершается 26 августа/8 сентября (ради тезоименитства с мучеником Адрианом), а также в сыропустную субботу.

Сведения о житии: священномученика Кукши и ученика его святого мученика Никона и преподобного Пимена Постника, в ближних пещерах почивающих (память 27 августа/9 сентября)

Преподобный священномученик Кукша со своим учеником преподобномучеником Никоном и преподобный Пимен постник скончались после 1114 года. Святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский (XII в.; память 10/23 мая), в послании к преподобному Поликарпу, архимандриту Печерскому († 1182; память 24 июля/6 августа), писал о преподобном Кукше: «Как могу достойно прославить святых мужей, бывших в святом Печерском монастыре, в котором язычники крестились и становились иноками и иудеи принимали святую веру? Но я не могу умолчать о блаженном священномученике и черноризце сего монастыря Кукше, о котором все знают, что он прогонял бесов, крестил вятичей, дождь свел, иссушил озеро, сотворил многие другие чудеса и после многих мук убит был с учеником своим Никоном».

Кончину священномученика Кукши прозрел преподобный Пимен постник. Сей блаженный за свои великие подвиги был награжден от Бога великим даром исцелять недужных и провидеть будущее и совершающееся в отдаленных и неизвестных местах. Много больных и мучимых тяжкими болезнями он чудодейственно исцелил и много пророчествовал, предсказал, между прочим, и свою блаженную кончину за два года. Провидев убиение преподобного Кукши, находившегося далеко от обители, он однажды среди церкви Печерской громко воскликнул: «Брат наш Кукша в этот день убит». И сказав это, преподобный Пимен почил в один день со святым Кукшей и учеником его преподобным Никоном месяца августа 27-го дня (9 сентября).

Таким образом сии трое вместе получили тройственную радость, *яже око не виде, и ухо не слыша и на сердце человека не взыдоша, яже уготовал Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Вятичи, среди которых проповедовал и принял кончину преподобный священномученик Кукша, жили по реке Оке, занимали местность Орловской и Калужской областей. Они были язычниками. Преподобный Нестор Летописец (память 27 октября/9 ноября), описывая вятичей, возмущался их гнусными обычаями и добавлял, что они так живут «даже и до нынешнего дня», оставаясь незнакомыми с Законом Божиим и творя свой закон. Преподобный священномученик Кукша проповедовал у вятичей во времена святителя Феоктиста, епископа Черниговского (1113–1123; память 5/18 августа). Он был погребен так же, как преподобный Пимен постник, в Ближних пещерах (память Собора преподобных, почивающих в Ближних пещерах, совершается 28 сентября/11 октября).

Тропарь, глас 3

Мученическою кровию, священне Кукше, в проповеди Евангелия со учеником ти, блаженным Никоном, честне украсивыйся, и Пимене, в постничестве светозарне просиявый, в един день и час внидосте в Свет Незаходимый, идеже молитеся Господеви, да подаст нам велию милость.

Кондак, глас 4

Светила разумная, сошедшеся, хвалами воспоем, людие, просияли бо суть в мире сем: Пимен многими подвиги, Кукша же со учеником Никоном проповедию Слова, и сии трие, единоумно предстояще Святей Троице, яко солнце сияют и просвещают любовию память их восхваляющих.

Молитва священномученику Кукше

Святый страстотерпче священномучениче Кукше, совершивый подвиги апостольския посреде обитания соплеменник твоих, наших предков, ихже ты просвещал еси светом истинного богопознания и по данней ти благодати Святого Духа беса прогнавый, дождь с небесе сводивый, езеро изсушивый и сотворивый ина многа чудеса, запечатлев многострадальный свой подвиг мученическою кончиною! Приими от нас усердныя и умиленныя молитвы и вознеси я ко Престолу Святыя Троицы, идеже ты в лице святых предстоиши, яко да твоим ходатайством Милостивый Господь утвердит в мире, силе и славе страну Российскую, в чадех же Святыя Православныя Церкве да укрепит дух веры и благочестия, в пастырех ея да усугубит ревность к назиданию пасомых и да призрит милостивным оком на люди предстоящия и прибегающия ко твоей помощи. Ей, святый угодниче Божий! Вемы, яко велиих ради страданий твоих много может молитва твоя ко благосердию Владыки. Сего ради, яко чада твоя по вере, припадающе к раце честных и многоцелебных мощей твоих, дарованных по всеблагому промышлению Божию и по благословению первоиерарха Киевския Церкве в наше освящение и знамение твоего о нас заступления, молим тя в дусе сокрушением и смирением: не презри молений наших, изливаемых пред тобою, и вознеси я ко Всещедрому Богу, яко кадило благовонное, да твоим ходатайством выну почиет благодать Его на граде сем, в немже чтится преславное имя твое, и люди, живущие в нем, да сохранятся от глада, огня, смертоносныя язвы и напрасныя смерти, от всяких бед и напастей. Споспешествуй, священномучениче Кукше, святыми твоими молитвами честному братству святого храма сего, да приумножится сие и процветает во славу Триединаго Бога, в похвалу твоего имене, и во благо Святыя Православныя Церкве, да тако вси, охраняеми твоим предстательством, мирно и благочестно поживут, славяще и благодаряще Единаго Истиннаго Бога во Святей Троице славимаго, Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в дальних пещерах почивающих *(память 28 августа/10 сентября)*

Колыбель русской иноческой жизни, Киево-Печерская Лавра, основанная в 1051 году преподобными Антонием и Феодосием Печерскими, распространяла сияние великих духовных подвигов по всей земле Русской. Монахи Киево-Печерского монастыря стали первыми тружениками русского иноческого подвижничества. Их молитвенные подвиги воодушевили последующие поколения на великие духовные труды.

Эта обитель, по словам Киево-Печерского Патерика, была поставлена «слезами, пощением, молитвой, бдением». Преподобный Антоний, говорит один из авторов Патерика, «не имел ни золота, ни серебра, но приобрел все слезами и постом». В бытность игуменом преподобного Феодосия Лавра жила милостыней, которую в изобилии получала от князя и от мирян, привлекаемых благочестием и святостью жизни монашеской общины.

Приняв монастырь на свое попечение по благословению преподобного Антония, преподобный Феодосий усугубил в нем воздержание, «великое пощение и молитву со слезами»; когда же число братии превысило 100 человек, он стал искать подходящий монастырский устав для устроения внутренней жизни монастыря. Преподобный Феодосии избрал Студийский устав, который в дальнейшем был заимствован у Киево-Печерской Лавры другими русскими монастырями.

В условиях строгой монастырской жизни и каждодневных аскетических подвигов иноки Киево-Печерской обители, как «светила, сияли на Руси». «Одни были крепкие постники, другие подвизались в бдении, иные на земных поклонах; иные постились по дню и по два, иные ели хлеб с водою, иные одну вареную зелень или одну сырую», — свидетельствует Киево-Печерский Патерик.

Большое внимание уделялось в обители послушанию: «Меньшие покорялись старшим и не смели говорить перед ними; но все делали с покорностью и с великим послушанием».

В обители царила истинно христианская любовь в отношениях между братией. В Патерике особо отмечается взаимная забота иноков друг о друге, попечение о младших со стороны старших насельников, которые «научали меньших и утешали как детей возлюбленных. Если брат впадал в какое-нибудь прегрешение, другие утешали его и по великой любви своей епитимию разделяли трое или четверо. Если который-нибудь брат уходил из монастыря, все братия сильно печалились о том; посылали за ушедшим и, призвав его в монастырь, шли к игумену, кланялись, просили за него и принимали в монастырь с радостью. Такие-то были любящие, воздержные постники!» — восклицает инок Киево-Печерской обители преподобный Нестор Летописец.

Живя милостыней мира, монастырь и сам стремился помогать от своих избытков сирым, голодным и неимущим людям. Неподалеку от Киево-Печерской Лавры преподобным Феодосием был построен странноприимный дом для нищих и больных, которым оказывалась всемерная помощь. Каждую субботу монастырь отправлял в город воз хлеба, предназначенного для заключенных в тюрьмах.

Бывали случаи, когда милостыня оказывалась даже разбойникам, пойманным на попытке ограбления монастыря, против которых в духе великой христианской любви не возбуждалось никакого преследования.

Из всех аскетических подвигов особое распространение среди иноков Киево-Печерской Лавры получило затворничество. Претерпевая великие искушения, подвижники выходили из них победителями благодаря глубочайшей вере, многотерпению, беспредельной

верности Богу, усердной непрестанной молитве и суровому подвигу. Среди преподобных отцов Киево-Печерских, почивающих в Дальних пещерах, память которых Церковь празднует 28 августа/10 сентября, более половины прославились затворничеством и великим постничеством.

В число этих преподобных отцов входят иноки, совершавшие свой духовный подвиг в разные периоды времени — с XI по XV века. О каждом из них не сохранилось подробных житийных сведений, за исключением имени, времени несения подвигов и указания о том, на какой стези тот или иной инок нес духовные труды и подвиги. В общем списке празднуемых 28 августа/10 сентября преподобных отцов Киево-Печерских Церковь чтит память следующих подвижников: преподобный Феодосий Великоименитый († 1074; память 3/16 мая; 14/27 августа и 2/15 сентября); Моисей чудотворец (XIII–XIV вв.; память 28 июля/10 августа); Лаврентий затворник XIII–XIV вв.; память 20 января/2 февраля); Иларион схимник († 1066; память 21 октября/3 ноября); Пафнутий затворник (XIII в.; память 15/28 февраля); Мартирий диакон (XIV в.; память 25 октября/7 ноября); Феодор, князь Острожский († ок. 1483; память 11/24 августа); Афанасий затворник (XIII в.; память 2/15 декабря); Дионисий иеромонах, затворник (XV в.; память 3/16 октября); Феофил, епископ Новгородский († ок. 1482; память 26 октября/8 ноября); Зинон постник (XIV в.; память 30 января/12 февраля); Григорий чудотворец (XIV в.; память 8/21 января); Ипатий целебник (XIV в.; память 31 марта/13 апреля); священномученик Лукиан († 1243; память 15/28 октября); Иосиф Многоболезненный (XIV в.; память 4/17 апреля; Павел Послушливый (XIII в.; память 10/23 сентября); Сисой схимник (XIII в.; память 6/19 июля); Нестор Некнижный (XIV в.; память 27 октября/9 ноября); Памва затворник († 1241; память 18/31 июля); Феодор молчальник (XIII в.; память 17 февраля/1 марта); Софроний затворник (XIII в.; память 11/24 марта); Панкратий иеромонах, затворник (XIII в.; память 9/22 февраля); Анатолий затворник (XIII в.; память 3/16 июля); Аммон затворник (XIII в.; память 4/17 октября); Мардарий затворник (XIII в.; память 13/26 декабря); Пиор затворник (XIII в.; память 4/17 октября); Мартирий затворник (XIII–XIV вв.; память 25 октября/7 ноября), Руф затворник (XIV в.; память 8/21 апреля); Вениамин затворник (XIV в.; память 13/26 октября); Кассиан затворник (XIII–XIV вв.; память 8/21 мая); Арсений Трудолюбивый (XIV в.; память 8/21 мая); Евфимий схимник (XIV в.; память 20 января/2 февраля); Тит воин (XIV в.; память 27 февраля/11 марта); Ахила диакон (XIV в.; память 4/17 января); Паисий (XIV в.; память 19 июля/1 августа); Меркурий постник (XIV в.; память 24 ноября/6 декабря); Макарий диакон (XIII–XIV вв.; память 19 января/1 февраля); Пимен постник (XII в.; память 8/21 мая); Леонтий (память 8/21 июня) и Геронтий канонархи (XIV вв.; память 1/14 апреля); Захария постник (XIII–XIV вв.; память 24 марта/6 апреля); Силуан схимник (XIII–XIV вв.; память 10/23 июня); Агафон чудотворец (XIII–XIV вв.; память 20 февраля/4 марта); Игнатий архимандрит († 1435; память 20 декабря/2 января); Лонгин вратарь (XIII–XIV вв.; память 16/29 октября).

Тропарь, глас 4

Мысленное солнце и светлую луну, первоначальных Печерских, со всем собором преподобных днесь почтим, тии бо, церковную твердь озаряюще, просвещают во тьме страстей бедствующих, и подают от Христа Бога молитвами своими помощь во всех скорбех, и душам нашим просят избавления.

Кондак, глас 8

Избраннии от родов угодницы Божии, святии преподобнии Печерстии, на сих горах добродетельми просиявшии, вас земля не потаила есть, но небо отверзеся вам и райское

селение. Темже мы похвальныя песни Богу, прославльшему вас, в памяти вашей приносим; вы же, яко имущие дерзновение, ваш Собор почитающих от всех бед молитвами вашими заступайте, яко заступницы наши и к Богу ходатаи.

Житие преподобного Саввы Крыпецкого, Псковского чудотворца *(память 28 августа/10 сентября)*

Преподобный отец наш Савва родился не в Русской земле. Некоторые полагают, что пришел он из Сербской земли в богохранимый град Псков, другие же — что от горы Афонской. Сперва он поселился на Снетной горе в Богородичной обители, близ Пскова, затем перешел в более уединенное место на речку Толву, в обитель преподобного Евфросина (память 15/28 мая). Преподобный Евфросин принял его, поручив исполнять обязанности монастырского слуги. Инок Савва исполнял эти обязанности ревностно и со смирением. Спустя немного времени возгорелось в Савве пламенное желание послужить Единому Богу в безмолвии пустынном и, испросив благословения у великого Евфросина, он ушел в Крыпецкую пустынь, за 15 верст от Толвы, и поселился один при небольшом озере в непроходимом лесу. Пищей отшельника были хлеб и вода, а в среду и пятницу он ничего не вкушал. В отшельнической жизни он много претерпел от нечистых духов, но всегда побеждал их молитвой. Утвердившись на пустынном холме, преподобный соорудил небольшую церковь во имя святого евангелиста Иоанна Богослова, ибо начали уже стекаться к нему из Пскова и окрестных мест ученики, привлекаемые молвою о его святой жизни. Имя блаженного Саввы было у всех на устах: одни восхваляли его высокое смирение, нестяжательный нрав и трудолюбный подвиг, других же привлекала к нему сладость его учения, и так собрались к нему на сожительство иноки.

Всех с любовью принимал преподобный Савва. Князья, посадники, бояре и благочестивые люди города Пскова стали приходить к нему за духовным советом, и всех отпускал он с назиданием, поучая их воздерживаться от лености и неправды, от зависти и клеветы и пребывать в чистоте телесной, по слову Апостола, что *всякий грех есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела* (1 Кор. 6, 18), потому все нечисто живущие, если не покаются, осуждены будут на вечные муки. Наипаче заповедовал иметь всем любовь и братолюбие искреннее между собою, ибо, по выражению апостольскому, *любовь милосердствует, не завидует, не превозносится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все любит, всему верит, всего надеется, все терпит, любовь никогда не перестает,* (1 Кор. 13, 4–8).

Богатых он поучал милостыне, напоминая им сказанное в Писании, что дом милостивых не оскудеет; судьям внушал праведный суд, чтобы не обижали братию, ибо они имеют Судию на Небесах и той же мерой возмерится им. Таким образом устроил, он спасение многих душ, и некоторые из приходивших к нему не хотели более возвращаться в мир. Посадники же и бояре начали давать имущества для сооружения обители, но игуменом преподобный отказался быть и поручил управление иноку Кассиану.

В обители с самого начала было введено строгое общежитие. И тогда, когда собралось довольно братии и средств, в келлии самого преподобного не было ничего, кроме двух икон, мантии и рогожки, на которую он ложился отдыхать. Той же нищете он обучал братию. Преподобный заповедал им возделывать землю своими руками. Он, говорил: «К чему называем мы древних подвижников своими отцами, когда не живем их жизнью, как следует детям. Они, бездомные, нищии, проводили время в вертепах, в пустынях и для Господа со всей твердостью покоряли свою плоть духу, не знали покоя ни днем, ни ночью. Возлюбленные дети благого Господа, не звуками только и одеждою будем показывать любовь нашу к Нему, а делами: любовью друг ко другу, слезами, постом, всяким воздержанием, как совершали это древние отцы».

К строгому старцу приходили многие из Пскова, которых он исцелял и увещевал, но ни от кого не принимал даров. Однажды псковский князь Ярослав Васильевич Оболенский,

который часто посещал обитель, приехал к святому вместе с больной супругой. Преподобный Савва послал сказать ему: «Старец, грешный Савва, говорит тебе, князь, не вступай в обитель с княгиней; у нас здесь такое правило — жены не должны входить в обитель; если преступишь отеческую заповедь, княгиня твоя не получит исцеления». Князь просил прощения, что по незнанию хотел нарушить устав. Преподобный Савва вместе с братией вышел за ворота и отслужил молебен. Княгиня исцелилась. И благодарный князь построил через мхи и болота к обители мост длиной в 1400 сажен и по его ходатайству в 1487 году Псков получил грамоту на землю для обители.

Преподобный Савва прожил много лет и в 1495 году, 28 августа, отошел ко Господу. Но и после своей кончины преподобный Савва не оставил обители, а много раз оказывал защиту. Однажды ночью к монастырю подошли разбойники, но они увидели благолепного старца с жезлом в руке, который грозно велел им покаяться. Наутро узнали, что в монастыре такого старца не было, и поняли, что это явился им преподобный Савва. Предводитель разбойников покаялся игумену и остался жить в монастыре.

Преподобный Савва был высок ростом, с бородой седой, как снег, круглой, густой и не очень длинной. В таком виде он явился в середине XVI века иноку Исаии, указав, где находятся его нетленные мощи. Тогда же, в 1555 году, по просьбе крыпецкой братии псковский священник Василий написал житие преподобного Саввы, и ему было установлено празднование.

Тропарь, глас 8

Пустыни явился еси доброе насаждение, преподобне, от юности бо и в мире изволил еси чистое житие; ревнуя же большему, и дом отеческий оставил еси, и, вся красная мира сего презрев, от чуждых стран пришел еси во обители богоспасаемаго града Пскова, и послушанию преподобнаго Евфросина предался еси; таже простирался умом еще к вящшему, вселился еси в пустыню, в нейже обитель пречестну воздвигл еси, и множество инок собрал еси, и их наставил еси на путь истинный. Темже и Христос, Емуже в жертву себе принесл еси, видев твоя благия труды, яко пресветла тя светильника, и по преставлении чудесы обогати, Савво, отче наш, молися убо присно Ему о стране нашей, еже дароватися ей на враги победам, стаду же твоему от враг ненаветну пребыти и всем нам спастися.

Ин тропарь, глас 7

От мирскаго жития изшед, отвержением же мира Христу последовал еси и, в пустыню вселься, равноангельное житие пожил еси, отонудуже, веселяся, прешел еси к Небесным Чертогом, и ныне, со Ангелы Владычню Престолу предстоя, поминай нас, чад своих, яже соврал еси, богомудре, да радостию от души вопием: радуйся, Савво, отче преблаженнейший.

Кондак, глас 1

Возсия от пустыни славному граду Пскову новое светлое солнце, чудес лучами всех озаряющее и благодатне согревающее, тьму же всяких искушений и наветов и хлад греховный отженяющее. Приидите убо, празднующе блаженную память сего светильника нашего, воспоем: слава Богу, тако промышляющему о нас, слава угоднику Его, сохраняющу нас! Ты же, преподобне отче Савво, о иже твою присно память почитающих моли Христа Бога, яко да милостив будет нам в день судный.

Молитва

О преподобне отче Савво, пустынный подвижниче, в телеси Ангеле, воине Христов доблественне, веры правило, Церкви утверждение, благочестия образе, добродетелей светило, трудов, поста, воздержания, чистоты и целомудрия предводителю, помощниче всем нуждающимся, странствующим вождю, плавающим кормчий, обуреваемым пристанище, ослабевающим помоще, обидимым заступление, печальным утешение, вдовицам и сирым покрове, алчущим питание, нагим одеяние, плачущим утешение, болящим исцеление, ненадеющимся надеяние, христиан всех ходатайство, предстательство и защищение! Призри милостивно на ны, припадающия к святым мощем твоим, внемли молитвам нашим и подаждь коемуждо от нас благопотребная, просимая от тебе. Вемы, святче Божий, яко имаши дерзновение ко Владыце Христу Богу, и елико аще воспросиши у Него, подаст нам. Аще же и недостойни есмы благодати Его, обаче твоя же молитва да сотворит ны ея достойны, много бо может прилежная молитва праведного, якоже рече Апостол. Сам убо ты воздвигни нас из глубины греховныя, неверныя просвети, еретики обрати, заблудшия в нас от Православия к познанию истинныя веры настави, всей же Церкви исходатайствуй мир и святыню, единомыслие в вере, умов благопостояние, соревнование в благочестии, единодушие в братолюбии, верность Отечеству, преданность, предержащей власти, начальствующим — правду и ум, подчиненным же — безропотное повиновение, господствующим — кротость и человеколюбие, рабом же — нестроптивость, родителем — благопопечение о чадех, чадом же — страх и послушание, девствующим — чистоту и целомудрие, брачным же — верность и непорочность ложа; всем же грешным — покаяние, кающимся — прощение, в злоключениих же — терпение и упование, в надежде же спасение даруй. Избави же всех нас от глада, губительства, от труса и потопа, от огня и меча, от нахождения иноплеменных и междоусобныя брани, и от нападения вражия, и от тлетворных ветр, и от смертоносныя язвы, и от напрасныя смерти, и от всякаго зла, да, тако вси тобою просвещаеми, наставляеми, утешаеми, утверждаеми и сохраняеми, славим прославльшаго тя Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, и твое предстательство всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Обретение мощей преподобного Иова Почаевского *(память 28 августа/10 сентября)*

Преподобный Иов Почаевский жил в трудные для Православной России годы, когда на западных ее окраинах Православный народ Волыни и Галиции подвергся церковным и политическим притеснениям со стороны польско-литовских магнатов. Преподобный Иов был свидетелем Брестской унии 1596 года и последовавшего за ней неудержимого наступления католичества, а также все возраставшего влияния протестантизма. Будучи игуменом монастыря и пользуясь огромным духовным авторитетом, преподобный Иов использовал все свои возможности для борьбы с инославными и еретическими влияниями на народное сознание для укрепления Православия.

Преподобный Иов (в миру Иоанн) родился в крае, называемом Покутье, лежащим в Галиции между Карпатами и Днестром. Семья его, носившая фамилию Железо, принадлежала к дворянскому роду, хранившему верность Православию. Родителей его звали Иоанном и Агафией. С детства будущий подвижник обнаружил стремление к иноческой жизни. В 10-летнем возрасте мальчик оставил родительский дом и просил игумена ближайшего Угорницкого монастыря позволить ему служить братии. Своим усердием он завоевал вскоре любовь монастырского братства, прозорливый же игумен провидел в нем большие духовные дары. На двенадцатом году жизни Иоанн принял монашеский постриг с именем Иов, на тринадцатом, уже после многих иноческих подвигов, он был рукоположен в священнический сан (впоследствии он принял схиму, вернув прежнее имя). Известность о его духовных подвигах широко распространилась по всему краю.

К преподобному Иову начали приходить вельможи, просившие духовного окормления. Он стал пользоваться особым доверием и покровительством известного защитника Православия на Волыни князя Константина Острожского. Князь Константин обратился к игумену Угорницкого монастыря с просьбой отпустить преподобного Иова в его княжеский Дубенский Крестный монастырь. Игумен согласился, и через некоторое время преподобный Иов был поставлен во главе Дубенской братии. В сане игумена он пробыл более двадцати лет, к этому времени относятся заключение Брестской унии (1596 г.) и последовавшие притеснения православных. Князь Константин, под защитой которого находился преподобный Иов, имел огромное влияние на Волыни, пользовался уважением польского короля Сигизмунда III и папы римского Климента VIII. Поэтому униаты и иезуиты не решались препятствовать действиям преподобного. Во время пребывания в Дубне святой приступил к распространению православных книг. С этой целью он подвигнул некоторых на переводческую деятельность и переписку книг. По свидетельству жития, преподобный Иов и сам участвовал в этом труде.

По благословению святого в 1581–1582 гг. князь Константин издал в городе Остроге первопечатную славянскую Библию (Острожская Библия). Заботы и волнения, связанные с издательскими трудами, а также неприязнь латинян отвлекали святого Иова от монашеского делания. Поэтому он решил оставить Дубенский монастырь и около 1604 г. поселился в скромной обители неподалеку — на горе Почаевской.

Какой была эта обитель до прихода в нее преподобного Иова? Около 1240 года здесь поселились пустынножители монахи — выходцы из Киево-Печерского монастыря. Они покинули Киев, спасаясь от нашествия полчищ Батыя. В 1340 году в Почаеве совершилось чудесное явление Божией Матери в огненном столпе. До конца XVI века обитель была пустынной: иноки жили в отдельных пещерах и собирались для молитвы в небольшом храме в честь Успения Божией Матери. В 1597 году в обители появилась великая святыня — чудо-

творная икона Божией Матери, переданная помещицей Анной Гойской (икону подарил Гойской греческий митрополит Неофит, гостивший в ее доме).

Преподобный Иов искал в Почаевской обители безвестности и свободы для молитвы, но иноки, вскоре почувствовавшие в пришельце духовную силу, единодушно и со слезами просили его стать их игуменом. Святой был вынужден уступить, и вскоре его трудами монастырь Почаевский упрочил свое положение и возвысился над прочими западно-русскими обителями. Он стал пользоваться материальной поддержкой местных дворян, избежавших отпадения в унию. Так, в 1649 году на средства помещиков Феодора и Евы Тамашевских в обители был построен каменный храм во имя Пресвятой Троицы, в который был передан запечатленный в камне отпечаток цельбоносной стопы Божией Матери и Ее чудотворная Почаевская икона. Икона была установлена над Царскими вратами, откуда опускалась для верующих, что совершается и доныне. Это был период расцвета монастыря, число иноков в нем сильно возросло. Но вскоре последовали бедствия. В 1607 году на обитель напали татары и, ограбив, убили одного из иноков. В 1620 году внук скончавшейся Гойской, протестант Фирлей, задумал прогнать иноков с Почаевской горы, для чего отобрал у них земельные угодья и, ворвавшись со слугами в монастырь, унес чудотворную икону. После этого дом Фирлея постигли бедствия и болезни, не прекращавшиеся до тех пор, пока икона не была возвращена в монастырь. Эти события побудили преподобного Иова к большим и скорбным трудам. В течение нескольких лет он был принужден сам ездить по судам и конторам, пока, наконец, тяжба с Фирлеем не решилась в пользу монастыря. В результате огромных усилий удалось вырыть на Почаевской горе колодец и тем самым дать обители воду (соседние источники были отобраны Фирлеем).

Особенно важной для укрепления Православия на Волыни была книгоиздательская литературная деятельность преподобного Иова. В начале XVII века в этом крае осталась всего одна славянская типография — Почаевская. Ее-то и использовал преподобный в целях борьбы с иноверием. Здесь печатались книги обличительного и догматического характера, православные молитвы, послания. Долгие годы (по 1932 г.) в Почаевском монастыре хранился труд самого преподобного — «Книга блаженного Иова Почаевского, властною рукою его написанная», содержащая до 80-ти бесед, поучений, проповедей, а также выписки из святоотеческих аскетических и полемических сочинений (издана в 1884 году в Киеве на русском языке под названием «Пчела Почаевская»). Главной для преподобного была борьба с католиками и протестантскими сектами, особенно социнианской, проповедующей монотеизм в иудаистской форме. Социниане ставили Моисеевы книги выше Евангелия, отрицали догматы о Святой Троице, Божестве Иисуса Христа, Приснодевстве Марии. Именно поэтому в книге преподобного Иова эти заблуждения рассмотрены особенно подробно. Преподобный присутствовал на Киевском Соборе 1628 года, состоявшемся в связи с возвращением в Православие отпавшего в унию архиепископа Мелетия Смотрицкого. Преподобный Иов писал соборное определение, свидетельствующее о верности Восточному Православию.

Вместе с этими трудами проходила и незримая молитвенная жизнь святого. В Почаевской Лавре до сих пор сохраняется пещера, где в течение нескольких суток стоял на молитве преподобный Иов. В одну из ночей во время молитвы святого свидетели видели необычайный свет, озаривший пещеру. Кроме молитвы и богомыслия преподобный занимался физическим трудом. Он работал в монастырском саду, при его участии были вырыты два пруда вблизи обители. В период военных действий Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой преподобный Иов давал многим людям убежище в своем монастыре. Известно также, что преподобного избрали своим духовником многие влиятельные люди того времени. Вплоть до 1649 года игуменствовал преподобный Иов, он назначил себе преемника лишь в 98-летнем возрасте, но и после того участвовал в важнейших делах обители. 21 октя-

бря 1651 года святой получил откровение о своей близкой кончине. 28 октября он, совершив Божественную литургию, мирно отошел ко Господу.

Преподобный Иов был погребен близ пещеры, где подвизался. Над его могилой часто видели чудесное сияние. Через семь лет после кончины святой Иов трижды явился во сне митрополиту Киевскому Дионисию (Балабану) и известил о том, что пришло время открыть его святые мощи.

28 августа 1659 года нетленные останки преподобного Иова были перенесены в храм Живоначальной Троицы. От них произошло много чудес, например, получил исцеление смертельно больной Досифей, описатель жития святого. В 1675 году по молитве преподобного Иова Матерь Божия спасла Почаевскую обитель от осадивших ее татар и турок. Пресвятая Богородица явилась над Почаевской горой вместе со святым Иовом; стрелы, направляемые в Нее врагами, возвращались назад и поражали тех, кто их пускал. От ужаса перед чудом мусульмане бежали.

В начале XVIII века Почаевская обитель отошла к униатам. Но чудеса исцеления от мощей преподобного Иова не прекращались. Униаты уверовали в святость преподобного, составили ему службу с акафистом и стали просить папу римского канонизировать его. Но папа отказал им по причине ревности святого о Православии.

В 1831 году Почаевская обитель вновь вернулась в ведение Русской Православной Церкви. Чудесные исцеления от мощей преподобного Иова побудили Святейший Синод вторично открыть их, что и было совершено 28 августа 1833 года. В 1858 году на месте пещерной церкви был устроен новый храм во имя преподобного Иова.

Память преподобного Иова Почаевского празднуется также 28 октября/10 ноября.

Тропарь, глас 4

Возложь на ся иго Христово от юности, преподобне отче Иове, многолетне свято подвизался еси на поприще благочестия во обители Угорницстей и на острове Дубенстем, и, пришед к горе Почаевстей, знаменанней цельбоносною стопою Пресвятыя Богородицы, в тесней пещере каменной богомыслия ради и молитвы многократно заключался еси, и, благодатию Божиею укреплялся, мужественно потрудился еси на пользу Церкве Христовы и обители твоея, купно же и противу врагов Православия и благочестия христианскаго, и, наставив сицевому ополчению иночествующих, победити тех представил еси Владыце и Богу. Того моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Возсия от спуда земнаго сокровище нетленное мощей твоих, угодниче Божий, яко, благочестно пожив в вере Христа Бога нашего, достигл еси добродетелей совершенства, и, оставив сладость жития преходящаго, в пещере горы Почаевския в пощениих, молитвах и трудех свято подвизался еси, и теми тело твое увядил еси. Ныне же, прешед к Богу в безмятежный и вечный покой, молишися о всех с верою к тебе прибегающих. Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий и обители Почаевския украшение.

Молитва

О всесвятый и преславный угодниче Божий, преподобне отче наш Иове, присный о нас ко Господу молитвенниче и теплый предстателю о душах наших, к тебе всеумиленно ныне притекаем и, поминающе подвиги и чудеса твоя, яже сотворил еси и твориши на земли, про-

сим и молим твою благостыню: якоже твердо и неизменно потрудился еси в вере Христа Бога нашего, и, сию до конца в себе и во всех присных твоих целу и невредиму сохранивый от всяких приражений вражиих и ересей тлетворных, сице и нас в Православии и единомыслии укрепи, отгоняя молитвами твоими всякую тьму неверия и неправомыслия от сердец и помышлений наших; послуживый Господу и Богу твоему делы благими и неизреченным самоотвержением в трудех, бдениих и пощениих, настави нас на путь всякия добродетели и благостыни, избавляя от искушений и грехов, удаляющих нас от Бога и повергающих в бездну зла все житие наше; явивыйся иногда с Пречистою Девою Богородицею верху горы Почаевския во спасение обители твоея от нашествия и обложения агарянскаго, и ныне ускори на помощь стране нашей противу всех врагов наших, внешних и внутренних, утверждая мир и тишину в земли нашей, да безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте; и всем к тебе притекающим и припадающим к раце честных и многоцелебных мощей твоих и твоея помощи и заступления требующим неоскудныя милости независтно подаваяй, не остави и нас, сирых и безпомощных, тебе молящихся, избавляя от всякия скорби, гнева и нужды, от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменник и междоусобныя брани. Ей, угодниче Божий, призри милостивно от Престола Царя славы, Емуже ты ныне предстоиши со Архангелы и Ангелы и со всеми святыми, на обитель твою Почаевскую, еюже ты древле мудро правил еси, наздав ю всехвальным и дивным житием твоим, и сохрани ю молитвами твоими и всякий град, и страну и всех отвсюду на море и на суши, в пустынях и в заключенних многоразличных тебе призывающих, от всех зол, видимых и невидимых, да, тако твоею помощию и ходатайством спасаеми, в веце сем и по скончании живота нашего сподобимся купно с тобою славити и воспевати всечестное имя Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Ина молитва, чтомая в Почаевстей Лавре пред мощами преподобного

О всеблаженне и богоносне отче наш Иове, иноческаго ангелоподобнаго жития богомудрый наставниче, веры Православныя восточно-кафолическия против лжемудрований Запада непреоборимый защитниче и поборниче, богопреданных уставов Церкве и преданий отеческих верный блюстителю и строгий взыскателю, святости и чистоты, целомудрия и нестяжания, трудолюбия и богомыслия, поста и бдения великий ревнителю, долготерпения и злострадания неутомимый и непобедимый ратоборче, образе кротости, зерцало смирения, примере незлобия, постников удобрение, девственников похвало, монахов и схимонахов радосте! По имени твоему, преподобне отче, яко же и древняго инаго Иова, многострадальна и праведна, и житие твое бысть праведно и непорочно от младенческих пелен, всеми делы благими, яко многоценным бисером, благоукрашенно и благодушным терпением чрез многа лета скорбей и болезней, паче злата и сребра, в горниле искушенных, просиявше. Еще бо сый дванадесяти точию лет, восприял еси на ся иго Христово с великим образом монашеским, и даже до старости и престарения вящше девятидесяти лет благодушно и неослабно, непоползновенно и неблазненно понесл еси, прошед всяк путь правды и святыни в посте и молитве, в коленопреклоненних и бдениих, и тако на высоту добродетелей изрядну, вспомоществуем благодатию Божиею, по степенем возшел еси, яко всем дивитися и ублажати тя за премногую добродетель, и любомудрие твое, не точию в пределех отечествия твоего, но и в странах, окрест сущих; о чесом слышав боголюбивый князь острожский и вельми возжелав имети тя руководителя на пути спасения и Крестовоздвиженстей обители своей, яже на острове Дубенстем, предстоятеля и наставника, молением любве своея привлече тя, отонудуже и святей обители Почаевстей, яко сокровище велие и неоцененное, даровался еси. Темже и Праведный Судия и Мздовоздатель Бог, Иже весть сущия Своя прежде даже не быти им, обещавый верным рабом Своим за труды и подвиги их во славу Его имени воздати

сторицею, свыше призре на смирение твое, и вознесе тя, и прослави тя на земли живых, даровав духоносному телеси твоему дар нетления и благодать врачевания недугов душевных и телесных для всех с верою и любовию ко всечестней раце твоей притекающих, а молитве твоей силу и крепость непобедимую, врагов видимых и невидимых устрашающую и поражающую. Егда бо иноплеменницы оны исмаелитстии, ихже Господь Бог еще в праотце их от рода и дому Авраамля отринул, врази Креста Христова, облегоша гору и обитель Почаевскую, хотяще ю до конца разорити, тогда ты, отче прехвальне, был еси ходатай святыми твоими молитвами ко Всемогущему и Всеблагому Богу и к Преблагословенней Деве Марии Богородице, и благостию, тебе от Бога данною, и предстательством Пресвятыя Богородицы отгнал еси все безумие супостатов тех, и всю ярость их разрушив и крепость победив, сотворил еси их бежати со страхом и трепетом. Призри убо и ныне оком благоутробия твоего, прилежно молим тя, обстояще святыя и многоцелебныя мощи твоя и усердно лобызающе я, призри на нас, недостойных чад и рабов твоих, вступивших в стези твоя, но не могущих право по ним шествовати, и на место сие, от лет древних богоизбранное и чудесы прославленное, в немже имя твое призывается и егоже ты поты трудов твоих богоугодных оросил и возделал еси, и огради его и нас молитвами твоими от всякаго навета вражия и злаго обстояния, сохраняя и соблюдая всех и каждого в мире и тишине, в вере нелицемерней и богоугодном жительстве. Подаждь же, угодниче Божий, и всем приходящим семо и твоея помощи и заступления ищущим благость и милость от Христа Бога нашего и Пречистыя Его Матере, да никтоже изыдет отсюду в туге и скорби, в печали и сетовании, постыжден и посрамлен в надеянии своем, но кийждо по мере веры и любве своея да восприимет себе поне некую отраду и утешение, облегчение и подкрепление, защиту и помощь, во славу Бога Трисвятого, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие святой мученицы Шушаники, княгини Ранской *(память 28 августа/10 сентября)*

Мученица Шушаника, княгиня Ранская († 475), была дочерью известного армянского военачальника Вардана. Настоящее ее имя — Вардандухт, в честь отца, а ласкательное — Шушаника.

Она вышла замуж за питиахша (правителя пограничных областей в Грузии) Варскена, который, изменив Христу, стал вероотступником. В восьмой год правления шаха Пероза Варскен отправился в Ктезифон, где была резиденция персидского шаха, и стал маздеистом (огнепоклонником), чтобы угодить шаху. Узнав об этом по возвращении мужа, святая Шушаника не пожелала продолжать супружеской жизни с отступником от Бога. Она оставила дворец и стала жить в небольшой келлии недалеко от дворцовой церкви. Духовник царицы Яков Цуртавели (впоследствии автор ее жития) повествует, что святая царица, узнав о намерении мужа прибегнуть к силе, исполнилась решимости твердо стоять в вере, несмотря ни на какие уговоры, угрозы и мучения. Отвергнув домогательства Варскена, 8 января 469 года она была подвергнута им избиению и закована в кандалы, а 14 апреля 469 года заключена в темницу крепости, где находилась шесть с половиной лет. «Шесть лет она пробыла в заключении и украсилась добродетелями: постом, бодрствованием, стоянием на ногах, неослабными поклонами и непрерывным чтением книг. Она сделалась духовной цевницей, освящающей и украшающей темницу». К темнице приходило много страждущих, «при этом каждый по молитвам блаженной Шушаники получал от Человеколюбивого Бога то, в чем он нуждался: бездетные — детей, больные — исцеление, слепые — прозрение». Тем временем Варскен обратил в огнепоклонство детей святой Шушаники, которые перестали навещать заключенную мать. На седьмом году заточения у святой Шушаники открылись на ногах и теле язвы. Джоджик, брат питиахша Варскена, узнав, что блаженная Шушаника приближается к смерти, проник в темницу вместе со своей женой и детьми и просил у святой Шушаники: «Прости нам вину нашу и благослови нас». Святая Шушаника простила и благословила, сказав: «Вся здешняя жизнь мимолетна и непостоянна, как цветок полевой; кто посеял, тот и пожал, кто расточил для нищих, тот собрал; кто пожертвует собой, тот обретет.»

Накануне блаженной кончины святой мученицы ее навестили в темнице Католикос-архиепископ Грузии Самуил I (474–502), епископ Иоанн и духовник мученицы Яков Цуртавели (в течение всех шести лет он постоянно навещал и утешал заключенную). Придворный епископ Афоц (Фотий) причастил святую Шушанику. Ее последними словами были: «Благословен Господь Бог мой, ибо с миром легла и заснула». Кончина блаженной мученицы наступила 17 октября в праздник мучеников бессребренников Космы и Дамиана, и именно в этот день древняя Церковь праздновала ее память.

Мощи святой мученицы Шушаники покоились вначале в храме города Цортага. Цортагский храм через некоторое время перешел в ведение армянского епископа-монофизита, и Католикос-архиепископ Грузии Самуил IV (582–591) перенес святые мощи Шушаники в город Тбилиси, где они были положены в 586 году в пределе Метехской церкви, с южной стороны алтаря. Вероятно, в связи с этим память святой Шушаники была перенесена с 17 октября на 28 августа.

Житие преподобного Александра Свирского *(память 30 августа/12 сентября)*

Преподобный Александр Свирский родился 15 июня 1448 года в семье крестьян приладожского села Мандеры на реке Оять (притоке реки Свирь) Стефана и Василиссы (Вассы). Стефан и Василисса имели двух взрослых детей, но им очень хотелось иметь еще сына, и они молили об этом Бога. Однажды во время молитвы благочестивые супруги услышали голос свыше: «Радуйтеся, доброе супружество. имате родити сына. в рождестве его утешение Церквам Своим подати имать Бог». День рождения святого совпал с днем памяти пророка Амоса, имя которого и нарекли мальчику при крещении.

Когда Амос подрос, родители отдали его учиться грамоте, но учение давалось отроку с трудом. Тяжело переживая это, Амос часто молил Бога о помощи. Однажды он отправился в близлежащий Острожский Введенский монастырь и стал горячо молиться перед иконой Божией Матери. Во время молитвы отрок услышал голос: «Восстани, не бойся; а еже просил еси, имаши восприяти». С тех пор Амос стал преуспевать в учении и вскоре опередил своих сверстников.

Он был всегда послушен и кроток, избегал игр и смеха, носил самую простую одежду и рано начал укреплять свою душу постом, чем вызвал беспокойство матери. Когда Амос вырос, родители хотели женить его, но он пожелал посвятить свою жизнь служению Богу. После знакомства с валаамскими монахами юношей овладело неодолимое желание уйти на Валаам. В 19 лет он тайно покинул родительский дом и отправился в дальний путь. Дойдя до реки Свири, Амос переправился на другой берег и прошел еще шесть верст. Ночь застала его на берегу тихого лесного озера. Долго пребывая в ночной молитве, юноша услышал голос, который повелел ему идти на Валаам в обитель Всемилостивого Спаса, через некоторое время вернуться на это место и основать здесь обитель. На избранное Богом место сошел небесный свет. Утром Амос продолжил свой путь. Долго пробирался он по лесным дебрям без дороги и очень утомился. Вдруг он увидел путника, который сказал, что идет на Валаам и знает туда дорогу. Они пошли вместе и через некоторое время достигли Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. Воздав хвалу Богу у ворот обители, Амос хотел выразить благодарность своему спутнику, но тот внезапно исчез. Тогда Амос понял, что это был Ангел Божий.

Семь лет пребывал Амос послушником в Спасо-Преображенском монастыре, дни проводя в трудах, а ночи — в молитвах. Иногда он обнажался до пояса и молился всю ночь в лесу, весь покрытый комарами и мошками. Когда родители узнали о местонахождении сына, отец приехал в обитель. Амос не хотел выйти к нему, сказав, что умер для мира. И только по просьбе игумена побеседовал с отцом, который хотел уговорить сына вернуться домой, однако после отказа сына покинул обитель в гневе. Уединившись в своей келлии, Амос стал усердно молиться о родителях, и по его молитве благодать Божия сошла на Стефана. Вернувшись домой, он принял постриг в Введенском монастыре с именем Сергий. Также и мать Амоса постриглась с именем Варвара.

26 августа 1474 года Амос принял иноческий постриг с именем Александр и удалился на уединенный остров, впоследствии названный Святым. Там он обнаружил пещеру и подвизался в ней еще семь лет. Далеко разнеслась слава о его подвигах. Желая избегнуть людской молвы, преподобный Александр решил удалиться в неведомые леса, но по просьбе игумена остался. В 1485 году во время ночной молитвы перед иконой Пресвятой Богородицы в келии святого воссиял свет, и он услышал голос, повелевавший ему возвратиться на прежде указанное место. В окно преподобный увидел как бы перст, указующий в сторону Святого озера. Узнав о видении, игумен благословил преподобного Александра в путь.

На берегу Святого озера, в 36-ти верстах от нынешнего г. Олонца и в 6-ти верстах от реки Свирь, преподобный Александр построил малую келлию, в которой прожил семь лет, не видя человеческого лица, не вкушая хлеба и питаясь лишь плодами леса. За это время святой отшельник претерпел немало лишений от холода, голода, болезней и диавольских искушений, но Господь не оставлял подвижника Своими неизреченными милостями. Однажды, когда преподобный был тяжело болен и не мог даже приподнять голову с земли, он лежа напевал псалмы. Вдруг предстал пред ним «преславный муж», положил руку на больное место, осенил его крестным знамением и исцелил праведника. В другой раз, когда преподобный шел за водой и громко пел молитвы, он услышал голос, предрекавший приход к нему множества людей, которых надлежало принять и наставить.

В 1493 году на жилище отшельника во время охоты набрел боярин Андрей Завалишин. Он очень обрадовался этой встрече, так как давно хотел посетить место, над которым неоднократно видел «овогда яко столп стоящ, овогда же яко лучу Божественную сияющую, а иногда дым светел от земли к высоте восходящ». С того времени Андрей Завалишин стал часто посещать святого отшельника, а затем по его совету принял постриг на Валааме с именем Адриан. Впоследствии он основал на восточном берегу Ладожского озера Ондрусовский монастырь и прославился обращением на путь покаяния многих разбойников. От разбойников же преподобный Адриан Ондрусовский принял мученическую кончину († 1549; память 26 августа/8 сентября и 17/30 мая).

Известие о духовных подвигах преподобного Александра широко распространилось, к нему стали стекаться иноки. Пришел к святому подвижнику и его брат Иоанн, который через некоторое время скончался. Иноки расчищали лес, благоустраивали пашню, сеяли хлеб, которым кормились сами и подавали просящим. Преподобный Александр из любви к безмолвию уединился от братии и устроил себе «отходную пустынь» в 130-ти саженях от прежнего места, у озера Рощинского. Там на него вооружились бесы: они являлись ему в образе зверей, змей, пытались запугать святого, понуждали бежать. Но молитва праведника, «яко пламень огненный, от уст его исхождаху и вся бесовская немощнейшая ополчения попали и к тому невидими быша». В пустыни преподобному явился Ангел, напомнил прежние Божественные видения и предсказал основание на этом месте обители с храмом во имя Святой Троицы.

В 1508 году, на 23-м году пребывания преподобного Александра в заповедном месте, ему было явление Живоначальной Троицы. Преподобный молился ночью в пустыни. Вдруг воссиял сильный свет, и святой увидел вошедших к нему Трех Мужей, облаченных в светлые белые одежды. Освещенные небесной славой, Они сияли чистотой ярче солнца. Каждый из Них держал в Своей руке жезл. Преподобный получил повеление возвести храм и устроить обитель во имя Святой Троицы. «Я оставляю тебе мир и мир Мой подам тебе», — сказал Господь преподобному. И тотчас святой подвижник увидел Господа Иисуса Христа с простертыми крылами, словно по земле ходящего, и Он стал невидим.

После этого видения преподобный Александр стал размышлять, на каком месте соорудить храм. Ангел Божий указал ему место. В том же году была построена деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы, а в 1526 году на ее месте был воздвигнут каменный храм. Сразу после построения деревянной церкви братия стали уговаривать преподобного принять священство. Смиренный старец отказывался, но братия обратились за помощью к архиепископу новгородскому святителю Серапиону († 1516; память 16/29 марта). В том же году преподобный Александр посетил Новгород, где получил посвящение от святителя Серапиона. Вскоре братия умолили преподобного принять игуменство.

Став игуменом, преподобный Александр стяжал еще большее смирение и кротость. Он спал на полу, одежды носил в заплатах, сам готовил пищу и замешивал тесто, испекал хлеб. Однажды не хватило дров, и эконом просил игумена послать в лес тех иноков, кто в то время

был празден. «Я празден», — сказал преподобный и пошел рубить дрова. Ночами, когда братия спали, святой игумен приходил в помещение, где мололи хлеб жерновами, и молол за других. Обходя келлии и слыша суетные разговоры, он тихонько стучал в дверь и уходил, а утром наставлял братию. Вскоре Свирская обитель прославилась строгостью жизни иноков. Несколько учеников преподобного Александра стали основателями новых монастырей.

В конце жизни преподобный пожелал построить каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Из Москвы были приглашены мастера. Когда заложили основание храма, то на месте алтаря преподобному явилась Божия Матерь с Младенцем в окружении множества Ангелов. Царица Небесная обещала исполнить молитвы праведника об учениках и обители. «И не только при животе твоем, — сказала Она, — но и по отшествии твоем неотступной буду от обители твоея, потребная неоскудне и снабдевающи и покрывающи». При этом преподобный узрел множество иноков, которые впоследствии подвизались в его обители.

Перед кончиной преподобный Александр Свирский изволил завещать братии предать его тело погребению в болотистом месте. Но братия не согласились. Тогда он просил, чтобы его тело погребли не в обители, а в «отходной пустыни». Преставился преподобный Александр 30 августа 1533 года 85-летнем старцем.

В житии преподобного Александра рассказывается о множестве чудес, совершенных по его молитвам. Он имел дар исцелять больных и возвещать, будущее. В 1545 году ученик и преемник преподобного Александра Иродион по повелению архиепископа Новгородского Феодосия составил житие святого. Через два года началось местное празднование памяти преподобного и была составлена ему служба. 17 апреля 1641 года честные мощи подвижника чудесным образом были обретены нетленными и положены в Преображенском храме с приделом во имя преподобного Александра Свирского. В том же году началось общецерковное почитание святого: 30 августа/12 сентября — день преставления и 17/30 апреля — день прославления. В благочестивом народном сознании преподобный Александр Свирский почитается «новозаветным Авраамом», ибо удостоился явления Святой Троицы в виде Трех Ангелов.

Александро-Свирский монастырь стал одной из наиболее значительных обителей на севере Руси, духовно-просветительным центром для всего Олонецкого края. Сам г. Олонец был основан в 1647 году на средства Александро-Свирского монастыря, при непосредственном участии его братии. Большую помощь оказал монастырь в 1703 году при основании Санкт-Петербурга. Обитель, основанная преподобным Александром Свирским, имела исключительно важное значение для сохранения целостности Русской державы и неприкосновенности ее границ на Севере. Во время нашествия Литвы, в период Северной войны со шведами, во время Отечественной войны 1812 года обитель вносила огромные денежные средства и продовольственные припасы «на ратных людей» и вообще «на государево дело». В обители хранились списки с грамот царей Михаила Феодоровича, Иоанна Грозного, Феодора Иоанновича, Василия Иоанновича Шуйского, Алексия Михайловича, Петра Великого, а также множество присланных ими для нужд монастырской братии церковных облачений и священных сосудов.

Духовным залогом процветания и благополучия русского Севера являлись тесные молитвенные связи между Александро-Свирским монастырем и другими православными обителями русского Севера, такими, например, как Валаамский и Соловецкий монастыри.

Тропарь, глас 4

От юности, богомудре, желанием духовным в пустыню вселився, Единаго Христа возжелал еси усердно стопам в след ходити. Темже и Ангельстии чини, зряще тя, удивишася: како, с плотию невидимым кознем подвизався, премудре, победил еси полки страстей воз-

держанием и явился еси равноангелен на земли. Александре преподобне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко многосветлая звезда, днесь в странах российских возсиял еси, отче, вселився в пустыню, Христовым стопам последовати усердно возжелал еси и, Того святое иго на рамо твое взем — Честный Крест, умертвил еси труды подвиг твоих телесная взыграния. Темже вопием ти: спаси стадо твое, еже собрал еси, мудре, да зовем ти: радуйся, преподобне Александре, отче наш.

Молитва

О священная главо, Ангеле земный и человече небесный, преподобне и богоносне отче наш Александре, изрядный угодниче Пресвятыя и Единосущныя Троицы, являяй многия милости живущим во святей обители твоей и всем с верою и любовию притекающим к тебе! Испроси нам вся благопотребная к житию сему временному и нужная к вечному спасению нашему. Пособствуй и предстательством твоим, угодниче Божий, на враги видимыя и невидимыя, да в мире глубоце пребудет Святая Православная Церковь Христова и благостроение зиждется, во всяком благочестии нерушимо. Буди всем нам, чудотворче святый, помощник скорый во всякой скорби и обстоянии. Наипаче же в час кончины нашея явися нам заступник благосердый, да не предани будем на мытарствех воздушных власти злобнаго миродержца, но да сподобимся непреткновеннаго восхода в Царствие Небесное. Ей, отче, молитвенниче наш присный! Не посрами упования нашего, не презри смиренныя моления наша и предстательству за нас пред Престолом Живоначальныя Троицы, да сподобимся вкупе с тобою и со всеми святыми мы, недостойнии, в селениих райских славити величие, благодать и милость Единого в Троице Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Молитва преподобного Александра Свирского к Господу Богу и ко Пресвятой Богородице

Боже, очисти мя грешнаго, и помилуй мя, и прости ми, Господи Боже, Спасе Милостивый! Даждь ми, Господи, христианский конец с Пречистым Телом и с Честною Кровию, со слезами и покаянием. Избави, Господи, муки вечныя, огня негасимаго, и червия неусыпающаго, и смолы кипящия. Ты создал мя еси, Господи, Ты помилуй, Господи, Твое есмь создание.

Пречистая Госпоже Милостивая, Царице Небесная, помолись Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, Сыну Твоему, за мене, грешнаго раба Твоего (имя рек). Даждь ми, Госпоже, христианский конец с Пречистым Телом и Честною Кровию и со слезами и покаянием. Избави, Госпоже, муки вечныя, огня негасимаго, и червия неусыпающаго, и смолы кипящия. Пречистая Госпоже, Милостивая Царице Небесная, Ты еси Молебница ко Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу за мене, грешнаго и окаянного раба Твоего (имя рек), Ты еси Помощница, Ты Заступница от всякаго зла и супостата, не забуди, Пречистая Госпоже, нищаго Твоего до конца.

Посем: Заступнице усердная, Благоутробная Господа Мати, к тебе прибегаю аз окаянный и паче всех человек грешнейший. Вонми гласу моления моего и вопль мой и стенание услыши. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою и аз, якоже корабль в пучине, погружаюся в море грехов моих. Но Ты, всеблагая и Милосердая Владычице, не презри мене, отча-

яннаго и во гресех погибающаго. Помилуй мя, кающагося в злых делех моих, и обрати на путь правый заблудшую окаянную душу мою. На тебе, Владычице моя Богородице, возлагаю все упование мое. Ты, Мати Божия, сохрани и соблюди мя под кровом Твоим ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Таже молитва по вся дни

Душе, душе моя, почто жалуешися на Господа? Яко леность твоя вечной муце ходатай есть. Аще бы ведала дар Божий, плакала бы ся горячими слезами, стенающи со воздыханием, скорбящим о всяком гресе, о малем и о велицем. Возопи к своему Владыце, да не предварит тебе ярость одержащаго всесильною рукою праведною. Аз же, грешный и ленивый и льстивый язык имеяй, како помолюся Владыце моему, да избавит мя Господь от Страшного Суда? Всегда бо трепещу помыслов в сердце моем о Страшном Суде, да избавит мя от муки вечныя, и червия неусыпающаго, и тьмы кромешныя и от грозы несогреемыя. Помилуй мя, грешнаго раба Твоего (имя рек), яко Павла апостола, егоже любляше паче всех, и от нас убогих, не отврати лица Твоего во он день Страшный, егоже трепещет душа моя и составы тела моего ужасаются. Господи, избави мя страшнаго часа, да не отпаду от милости Твоея. Но молю Святыя Ангелы и Архангелы, и пророки, и мученики, и вся святыя, да молят Бога за мою душу. Вашего ради моления да возвратит Владыка требы Своя от мене грешнаго. И Ты, Пречистая Госпоже Дево, имуще дерзновение к Сыну о рабех Твоих, не забуди трудов раба Твоего (имя рек), Владыко Спасе, от убогия души тебе молюся, избави мя от печали грехов моих и введи в радость бесконечнаго жития, идеже прославляется всесвятое имя Твое, Отца, и Сына, и Святого Духа, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сведения об учениках преподобного Александра Свирского *(память 30 августа/12 сентября)*

Целый сонм учеников наставил и воспитал преподобный Александр Свирский, как и завещала ему Матерь Божия. Это — преподобные Игнатий Островский (XVI в.), Леонид Островский (XVI в.), Корнилий Островский (XVI в.), Дионисий Островский (XVI в.), Афанасий Островский (XVI в.), Феодор Островский (XVI в.), Ферапонт Островский (XVI в.). Кроме этих святых, известны ученики и собеседники преподобного Александра Свирского, имеющие отдельные дни памяти: преподобный Афанасий Сяндемский (XVI в.; память 18/31 января), преподобный Геннадий Важеозерский († 8 января 1516 г.; память 9/22 февраля), преподобный Макарий Оредежский († 1532; память 9/22 августа), преподобный Адриан Ондрусовский († 26 августа 1549 г.; память 17/30 мая), преподобный Никифор Важеозерский († 1557; память 9/22 февраля), преподобный Геннадий Костромской и Любимоградский († 1565; память 23 января/5 февраля).

Перенесение честных мощей святого благоверного князя Александра Невского *(память 30 августа/12 сентября)*

Перенесение мощей благоверного князя Александра Невского состоялось 30 августа 1724 года из Рождественского монастыря г. Владимира в Троицкий монастырь г. Санкт-Петербурга.

Край, где была основана новая столица Российской империи г. Санкт-Петербург (1703 г.), в XI веке находился под властью Новгорода Великого. Нева разделяла земли Карелии и Ингрии (Ижоры). С середины XII века за эту землю шла упорная борьба новгородцев со шведами и немецкими рыцарями. В 1323 году новгородцами в истоке Невы была основана крепость Орешек, ныне Шлиссельбург. В Смутное время Карелия и Ингрия временно отпали от России, но в начале XVIII века при Петре I были отвоеваны русскими.

В июле 1710 года, вскоре после взятия Выборга, Петр I осматривал окрестности города. По его указанию было выбрано место для будущего монастыря во имя Живоначальной Троицы и святого благоверного князя Александра Невского на берегу Черной речки (впоследствии Монастырки).

20 февраля 1712 года Петр I приказал объявить архимандриту Феодосию (Яновскому), «дабы начинал на осмотренном месте строить монастырь». 25 марта 1713 года в деревянном храме, освященном в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, была совершена Божественная литургия. Монастырь связывала с городом дорога, устроенная в 1712 году по распоряжению архимандрита Феодосия (будущий Невский проспект).

Когда новая столица обстроилась и основанная в ней обитель во имя святого Александра Невского обзавелась приличным храмом и достаточным составом братии, возникла мысль о перенесении в нее святых мощей ее небесного покровителя.

В феврале 1722 года, исполняя указ Петра I, архиепископ Феодосий был во Владимире, в Рождественском монастыре, где находились мощи святого князя Александра Невского. Вместе с архимандритом монастыря Сергием он произвел освидетельствование мощей, хранившихся в серебряной гробнице.

Святейший Синод 30 июня 1723 года постановил: «Святые мощи в Александро-Невский монастырь перенести, по примеру перенесения из Соловецкого монастыря в Москву святых мощей Филиппа митрополита».

Ковчег с балдахином для мощей с «носилом» (шириной семь аршин, длиной одиннадцать аршин, высотой более пяти аршин) был доставлен из Москвы во Владимир 10 августа. Несли его около 150 человек, а иногда и более. Перенесение святых мощей началось 11 августа 1723 года. После литургии и молебна с водосвятием святые мощи Александра Невского были подняты, вынесены в южные двери собора и поставлены в ковчег. Так как из ворот обители выйти было затруднительно, частично разобрали забор; при шествии через тесную торговую площадь города пришлось сломать несколько прилавков. Город Владимир провожал мощи колокольным звоном до полуночи. Жители ближайших сел встречали и провожали мощи «со многими народными людьми».

17 августа подошли к Москве; а 18-го состоялась торжественная встреча святых мощей архимандритом и братией Симоновского монастыря, архиепископом Сарским и Подонским Леонидом, епископом Суздальским и Юрьевским Варлаамом, сонмом священнослужителей и множеством верующих. В Москву шли Мещанской улицей и по Сретенке, Введенской и Петровской улицами; не заходя в Кремль, по Тверской вынесли мощи за Ямскую Твер-

скую улицу и поставили в поле. При большом стечении верующих всю ночь совершались молебны святому Александру Невскому.

23 августа мощи были в Клину, 26-го — в Твери, 28-го — в Торжке, 31-го — в Вышнем Волочке. 9 сентября через озеро Ильмень святые мощи перенесли в Новгород. У Софийского собора был совершен молебен. 10 сентября продолжили путь с мощами по Волхову с остановкой у Хутынского монастыря. 13 сентября их доставили в Старую Ладогу. В Шлиссельбурге 19 сентября святые мощи были встречены и поставлены в каменном храме, где и оставались до июля следующего 1724 года. 24 июля Петр I повелел архиепископу Феодосию ехать «в Шлиссельбург ко гробу святого благоверного князя Александра Невского с мощами» и завершить их перенесение в Петербург до 30 августа.

К тому времени был издан указ Святейшего Синода от 15 июня 1724 года, в котором постановлялось: «Отныне святого благоверного князя Александра Невского в монашеской персоне никому отнюдь не писать, а писать тот святого образ во одеждах великокняжеских». В Шлиссельбурге, с раки святого был снят его образ (в монашеском одеянии, поскольку он преставился в схиме) и вместо него был помещен новый, писанный живописцем столичной типографии Иваном Одольским. Тогда же для печатания гравюр знаменитым гравером Пикаром была выполнена медная доска с видом Александро-Невского монастыря. В титул святого князя Александра Невского было добавлено слово «великий».

В самом монастыре для встречи мощей была изготовлена особая лестница для внесения мощей в верхний храм во имя святого Александра Невского. Утром в воскресенье 30 августа 1724 года тремя выстрелами из Петропавловской крепости столица была оповещена о начале торжества. Невский флот в полном составе (был выведен даже ботик Петра I) пошел вверх по Неве навстречу галере со святыми мощами. Петр I перешел на галеру, где сам встал у руля, а бывшие с ним сановники сели за весла. При пушечном салюте и колокольном звоне честные мощи святого князя Александра Невского были встречены на берегу Невы, у речки Монастырки. С берега святые мощи были перенесены царем и сановниками в монастырь и поставлены в новом храме, который освятили в тот же день.

После окончания перенесения мощей святого князя Александра Невского Петр I велел «по новой службе, вместо прежде бывшей этому святому ноября 23-го числа службе, отныне праздновать 30 августа». Составление новой службы Синод поручил обериеромонаху флота, советнику Синода, школ и типографии протектору архимандриту Гавриилу (Бужинскому).

В содержание этой службы, кроме церковного прославления святого, включен исторический материал о событиях начала XVIII века. В тексте службы приносится благодарение Богу за дарованную России победу над Швецией, за долгожданный мир, прославляется Россия как страна Православной веры и ее новая столица, посвященная апостолу Петру. Вновь составленное житие святого Александра Невского тоже представляет собой краткую историческую справку по истории Северной войны и перенесению мощей святого князя из Владимира в Петербург.

В настоящее время небольшая частица мощей благоверного князя Александра Невского хранится в ковчеге в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в этом соборе хранится также и одна из чтимых икон святого князя.

В перенесении мощей благоверного князя Александра Невского в Петербург Промысл Божий усматривал небесное покровительство городу. В годы первой и второй мировых войн героизм русских людей, соединенный с молитвенным предстательством небесного покровителя города на Неве, продолжает свидетельствовать о небесной помощи благоверного князя Александра Невского.

Тропарь, глас 4

Познай свою братию, российский Иосифе, не в Египте, но на небеси царствующий, благоверный княже Александре, и приими моления их, умножая жита людем плодоносием земли твоея, грады владычествия твоего ограждая молением и православным христианом на сопротивныя споборствуя.

Тропарь общий святым благоверным князем Александру Невскому и Даниилу Московскому, глас 3

Преподобнии и благовернии князие Александре и Данииле, молите Милостиваго Бога отечеству вашему земному всегда в Православии и благочестии пребывати и всем русским людям в мире спастися.

Кондак, глас 4

Якоже сродницы твои Борис и Глеб явишася тебе с Небес в помощь, подвизающемуся на Велгера Свейскаго и воев его, тако ты ныне, блаженне Александре, прииди в помощь твоим сродникам и побори борющия ны.

Молитва

Скорый помощниче всех усердно к тебе прибегающих и теплый наш пред Господем предстателю, святый благоверный княже Александре! Призри милостивно на ны недостойныя многими беззаконии непотребны себе сотворшия, к раце мощей твоих ныне притекающия и из глубины сердца тебе взывающия: ты в житии своем ревнитель и защитник православныя веры был еси, и нас в ней теплыми твоими молитвами непоколебимы утверди. Ты великое, возложенное на тя служение тщательно проходил еси, и нас твоею помощию пребывати коегождо, в нейже призван есть, настави. Ты, победив полки супостатов, от пределов Российских отгнал еси, и на нас ополчающихся всех видимых и невидимых врагов низложи. Ты, оставив тленный венец царства земнаго, избрал еси безмолвное житие, и ныне праведно венцем нетленным увенчанный, на небесех царствуеши, ходатайствуй и нам, смиренно молим тя, житие тихое и безмятежное и к вечному Царствию шествие неуклонное твоим предстательством устрой нам. Предстоя же со всеми святыми Престолу Божию, молися о всех православных христианах, да сохранит их Господь Бог Своею благодатию в мире, здравии, и благоденствии, и всяком благополучии в должайшая лета, да и присно славим и благословим Бога, в Троице Святей славимаго Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Обретение честных мощей святого благоверного князя Даниила Московского *(память 30 августа/12 сентября)*

Святой благоверный князь Даниил Московский, младший сын благоверного князя Александра Невского, скончался 4 марта 1303 года. Перед кончиной, следуя благочестивому примеру отца, принял иноческий чин и схиму и по глубокому смирению завещал совершить погребение на братском кладбище основанной им обители в честь преподобного Даниила Столпника, впоследствии получившей название Московского Данилова монастыря. Честные мощи святого князя Даниила находились под спудом почти 350 лет. В течение этого времени благоверный князь неоднократно напоминал о себе и о месте своего погребения. Так, во времена великого князя Иоанна III (1462–1505) святой Даниил явился придворному юноше и повелел сказать великому князю следующее: «Рцы великому князю Иоанну: се убо сам всячески себе утешаеши, мене же почто забвению предал еси, но обаче аще он забвенна мя имать Бог же мой несть мене забыл никогдаже». Узнав об этом, Иоанн III повелел служить соборные панихиды, раздавать милостыню и устраивать трапезы на помин своих усопших.

При сыне Иоанна III великом князе московском Василии Иоанновиче (1505–1533) произошло событие, описанное в Степенной книге. Однажды великий князь с многочисленной свитой, в которой находился князь Иоанн Михайлович Шуйский, был в Даниловом монастыре и проезжал недалеко от места захоронения благоверного князя Даниила. Шуйскому нужно было сесть на коня, и он решил сделать это с надгробного камня на могиле святого Даниила. Оказавшийся поблизости некий благочестивый христианин сказал Шуйскому: «Господине княже! Не дерзай с камни сего всести на конь свой. Ведый буди, яко лежит ту великий князь Даниил». Гордый же князь не послушал совета и, встав на камень, хотел сесть на коня. Неожиданно конь вздыбился и упал мертвым на землю, подмяв седока, едва оставшегося в живых после падения.

В царствование Иоанна Васильевича Грозного (1533–1584) на могиле князя Даниила получил исцеление умирающий сын коломенского купца. Иоанн Грозный установил ежегодно совершать крестный ход к могиле благоверного князя Даниила и служить о нем панихиды. Он же издал указ о построении в запустевшем к тому времени монастыре двухэтажной каменной церкви, братских келлий, пополнении обители иноками и устройстве монашеского общежития.

В 1652 году царь Алексий Михайлович (1645–1676) по повелению явившегося ему благоверного князя Даниила совершил торжественное открытие мощей святого. 30 августа патриарх Никон с собором епископов и царь Алексий Михайлович с придворными открыли могилу благоверного князя и обрели честные мощи нетленными. В то же время среди многочисленного народа произошло немало чудесных исцелений. Святые мощи были торжественно перенесены в монастырский храм в честь святых отцов Семи Вселенских Соборов и положены в специально приготовленной деревянной гробнице напротив правого клироса. Тогда же благоверный князь Даниил был причислен к лику святых и ему было установлено общецерковное празднование 4/17 марта — в день блаженной кончины и 30 августа/12 сентября — в день обретения нетленных мощей.

Тропарь, глас 4

Явися, яко звезда пресветлая, благоверне и преподобне княже Данииле, в богопорученном твоем граде Москве в жизни временней и просветися воздержанием, и всенощным

стоянием, и постом, и молитвою, и слезами ко Всемилостивому Спасу за град свой Москву и за вся страны Российския земли. И по преставлении твоем честныя твоя мощи источают исцеления неоскудно приходящим с верою, темже вопием ти: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 3

Явился еси в стране нашей, яко звезда пресветлая, благоверне княже Данииле, лучами света твоего озаряя град твой и обитель твою, людем православным поборник еси, пленным свободитель и нищим защититель. Моли Христа Бога державе Российстей даровати мир и спасти души наша.

Идеже поется служба вкупе обоим преподобным и благоверным князем Александру Невскому и сыну его Даниилу Московскому, тропарь, глас 3

Преподобнии и благовернии князие Александре и Данииле, молите Милостиваго Бога отечеству вашему земному всегда в Православии и благочестии пребывати и всем русским людем в мире спастися.

Кондак, глас 8

Красоту мира сего, княже и славу яко временная помышляя, и сего ради благочестно в мире пожил еси, блаженне княже Данииле, милостию и молитвами, и иночеством Богу угодив, и по преставлении своем чудес дар приим от Христа Бога, и светильник явися пресветлый, просвещая своими чудесы, приходящим с верою подаеши скорое здравие и от бед избавляеши. Темже Христова Церковь песньми славит тя, благочестивый княже Данииле, царствующему твоему граду Москве великое утверждение.

Ин кондак, глас 6

Еже по образу соблюд непреложно и яже в мире тленное оставив, со Ангельскими лики предстоиши Христу, преподобне княже Данииле, никакоже забывая чад твоих, но милостивно посещая и глаголя им: аз есмь с вами и никтоже на вы.

Молитва

Церкве Христовы похвало высокая, граду Москвы стено необоримая, державы Российския божественное утверждение, преподобне княже Данииле! К раце мощей твоих притекающе, усердно молим тя: призри на нас, память твою воспевающих и с верою под кров молитв твоих прибегающих. Пролей теплое твое ходатайство ко Спасу всех, яко да утвердит миром страну нашу, грады и веси ея и обитель сию добре да сохранит, благочестие и любовь в людех твоих насаждая, злобу же, междоусобие и нравов развращение искореняя; всем же нам вся благая ко временному животу и вечному спасению даруй молитвами твоими, яко да прославляем дивнаго во святых Своих Христа Бога нашего во веки веков. Аминь.

Ина молитва

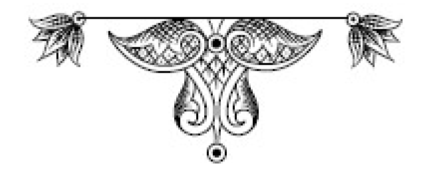
О угодниче Божий, святый благоверный княже Данииле, сада Христова благовонный цвете, неба церковнаго кроткая звездо, земли нашея небесный уме, града Москвы и державы нашея мудрый здателю! Теплый к Богу молитвенниче, скорый в помощи, милостивый

в нуждах, к тебе припадаем и тебе молимся: буди предстатель наш пред Престолом Божия славы неусыпный. Собери нас друг ко другу, да печали ближняго своего кийждо любовию нелицемерною приобщается. Онебеси ум наш, да иго тяжкое земных попечений отвергше, бремя легкое Христова Евангелия возлюбим. Открый очи наши, да узрим нетленную красоту Господню и да не отчуждени будем жизни Божия. Тихость Духа Божия да соблюдет сердце наше. Весна покаяния да украсит дела наша.

Княже милостивый и щедрый, сохрани страну нашу, град твой и зде молящихся тебе от всякия напасти, от враг видимых и невидимых, от губительства и глада, от междоусобныя распри и внезапныя смерти. Отверзи нам двери милосердия Божия и избави нас от всякаго зла. Под крепкий покров благостыни твоея прибегающе, молим: буди нам тихое пристанище в скорбех. Остени нас молитвами твоими. Соблюди нас от падений греховных и заблуждений, да сердцем сокрушенным, духом смиренным в печали и радости выну зовем: Господи, предстательством преподобнаго Твоего помилуй нас. Аминь.

Сведения о житии святителя Иоанна, митрополита Киевского и всея Руси *(память 31 августа/13 сентября)*

Святой Иоанн в сане митрополита прибыл в Киев в 1080 году и скоро заслужил общее глубокое уважение. Преподобный Нестор (память 27 октября/9 ноября), его современник, говорит о нем: «Этот муж, сведущий в книгах, искусный в учении, милостивый к убогим и вдовицам, ласковый ко всякому — богатому и бедному, смиренный и кроткий». Святитель Иоанн скончался во второй половине XI века. Он оставил несколько сочинений, из которых известны «Послание митрополита Иоанна Клименту, папе старшего Рима» и «Церковное правило», писанное для черноризца Иакова и представляющее собою объяснение правил Вселенской Церкви в применении их к Церкви Русской.



Русь святая!
Храни веру Православную, в ней же тебе утверждение!